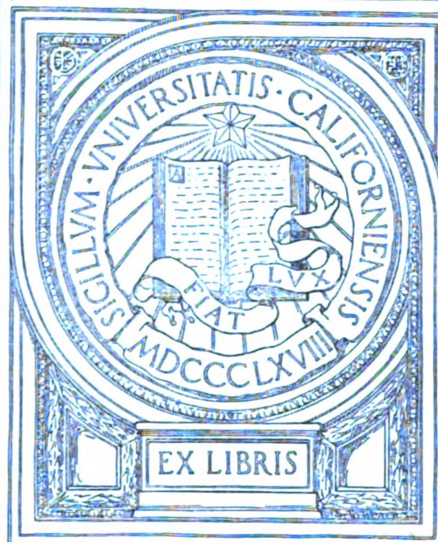
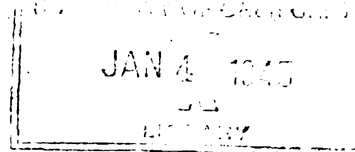

SIGILLVM · VNIVERSITATIS · CALIFORNIENSIS
LVX
FIAT
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 13-14 ИЮЛЬ № 13-14

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1944

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-06-06

№ 13-14 ИЮЛЬ 1944

СОДЕРЖАНИЕ

Великие победы Красной Армии

Историческая битва, бушующая на советско-германском фронте — от Карелии до предгорий Карпат,— привлекает напряжённое внимание всего мира. Залпы московских салютов вновь и вновь возвещают о грандиозных победах Красной Армии, о жестоких поражениях врага. Фронт уходит всё дальше на запад. Могучее наступление советских войск, развернувшееся около двух месяцев назад в верховьях Днепра, продолжается теперь за Неманом и Вислой. Война подошла вплотную к границам гитлеровской Германии.

В эти дни побед, как и в дни грозной опасности, сердца всех советских людей обращены к искусному кормчему, который провёл советский корабль через грозы и бури и вывел на путь победы,— к товарищу Сталину. Нет слов, при помощи которых можно было бы выразить всё великое значение деятельности товарища Сталина — вождя большевистской партии, советского государства, Красной Армии — для народов нашей страны, для всего прогрессивного человечества. С глубокой радостью советский народ встретил исторический Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении товарища Сталина орденом «Победа». Это награждение явилось праздником для всей Советской страны, для всех советских людей, отважно сражающихся на фронте, самоотверженно кующих победу в тылу. Любовь к родине, преданность советского народа великому делу Ленина—Сталина сильны своей дей-

ственностью. Трудящиеся Советской страны взяли на себя новые обязательства в деле увеличения военной продукции для Красной Армии.

«В эти дни,— сказал ленинградский вагранщик Анисим Шишпанов,— первая наша мысль была обращена к нашему Сталину. В награждении его орденом «Победа» как нельзя лучше высказано наше всенародное спасибо тому, кто ведёт Красную Армию дорогой славы. Сталин с нами — значит с нами победа! С этими словами шли и идут в бой наши воины. С этими словами работали и работаем мы на трудовом посту».

Коллектив московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» в своём приветственном письме товарищу Сталину обязался дать во втором полугодии 100 станков сверх плана, закончить годовую программу к 20 декабря.

С большим подъёмом весть о награждении товарища Сталина встретило население Сталинграда. Выражая общее настроение, слесарь Сталгрэс орденоносец тов. Занкин сказал: «Мы стремимся помогать фронту, как подобает советским патриотам. Награждение товарища Сталина высшей военной наградой — это выражение беспредельной любви нашего народа к своему любимому вождю, вдохновителю и организатору разгрома ненавистных немецко-фашистских захватчиков. Мы, рабочие Сталгрэс, закрепим достигнутые успехи, будем и впредь работать без аварий, обеспечим растущую промышленность города-героя электроэнергией в избытке».

Товарищ Сталин, организуя и вдохновляя народы Советского Союза на борьбу с врагом, предвидел грядущее торжество нашего правого дела, неминуемый разгром немецко-фашистских захватчиков. Уже в первые дни войны товарищ Сталин указывал, что гитлеровская армия будет разгромлена, как были разгромлены в прошлом армии Наполеона и Вильгельма. В дни жесточайших сражений, когда немецко-фашистские орды лезли вперёд, когда гитлеровцы кричали о своих успехах, товарищ Сталин неопровержимо доказал, что успехи немецких войск являются временными, преходящими, что силы Красной Армии растут и крепнут и что ход войны будет изменён в нашу пользу, в пользу всех свободолюбивых народов.

Победа! Это великое слово начертал вождь советского народа на нашем боевом знамени в начале войны, он начертал его тогда, когда гитлеровские полчища рвались к Москве, к жизненным центрам страны. Врагу мерещилось быстрое завершение его захватнических планов. Он жестоко просчитался. Уже в первых сражениях на советской земле гитлеровская военная машина дала осечку. Тупым гитлеровским авантюристам не дано было понимать, что нельзя победить советский народ, гордый и вольный, могучий и бесстрашный, уверенный в своих силах, народ, ведомый Сталиным.

Немецкий генеральный штаб все «рассчитал»—и сроки переходов германской армии и сроки, необходимые, по его мнению, для разгрома вооружённых сил, захвата ресурсов Советского Союза. Одного не рассчитали и не могли рассчитать гитлеровские заправилы, а именно того, что их мерки неприменимы к Советской стране, сумевшей мобилизовать свои силы, свои ресурсы в такие сроки и в таких масштабах, которые показались всему миру чудом. Ещё в мирное время темп жизни Советской страны выходил за пределы обычных представлений. Охваченный творческим энтузиазмом, советский народ осуществлял сталинские пятилетки в четыре года, он завершал до срока планы великого строительства. И когда наступил грозный час опасности, сказалась могучая закалка нашего народа, воспитанного великой партией Ленина — Сталина, сказалось всё преимущество советского строя, сказалась нерушимая братская дружба народов СССР.

Ход Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков полностью подтвердил слова товарища Сталина.

Красная Армия с каждым днём войны становилась сильнее и организованнее. Она наливалась соками, впитывала в себя новые и новые резервы, вооружалась всё более совершенной военной техникой.

История не знала доселе такого примера, когда бы армия в процессе длительной, ожесточённой войны становилась сильнее и могущественнее. История знает лишь примеры обратного порядка, когда в ходе затяжной войны армии истощались, становились слабее, теряли волю к сопротивлению, лишались веры в победу.

Многие иностранные обозреватели, военные специалисты, разных мастей публицисты не раз выступали с заявлениями о том, что Красная Армия будет лишь слабеть в ходе войны, что она будет становиться всё менее боеспособной. Но Красная Армия, руководимая товарищем Сталиным, подпираемая всем советским народом, опровергла эти прогнозы военных специалистов и публицистов. Она развивалась вопреки их предсказаниям. Никогда ещё Красная Армия не была такой сильной, могущественной и организованной, как в настоящее время. Силы Красной Армии непрерывно увеличивались, в то время как силы немецко-фашистской армии под ударами Красной Армии всё убывали. Красная Армия нанесла такие поражения немецко-фашистской армии, от которых последняя уже не сможет оправиться.

Победы Красной Армии над гитлеровскими войсками ведут к полному разгрому фашистской Германии и к уничтожению её военной машины. Красная Армия под водительством товарища Сталина своими бессмертными подвигами выполнила такую всемирноисторическую задачу, какая была не под силу никакой другой армии.

У антигитлеровской коалиции сейчас есть всё необходимое не только для того, чтобы добить фашистского зверя в его берлоге, но и для того, чтобы создать такую систему послевоенной безопасности, которая исключила бы возможность нового вооружения Германии и организации ею новой войны ради установления мирового господства кровожадных германских империалистов.

В первую мировую войну Германия оказалась разбитой. Её вынудили к капитуляции. Однако недальновидная политика многих руководящих деятелей стран-победительниц прямо и косвенно помогла Германии, её реакционно-империалистическим кругам не только восстановить германскую военную машину, но и значительно её усилить. За такую политику в отношении Германии ныне расплачиваются свободолюбивые народы Европы кровью, голодом, болезнями, нечеловеческими страданиями десятков миллионов людей. Повторение такой политики в отношении Германии в послевоенный период могло бы принести ещё более тяжёлую трагедию свободолюбивым народам Европы.

Красная Армия своим героическим сопротивлением, своими блестящими победами обеспечила разгром основных сил гитлеровской Германии, подорвала вкорне её военную машину. Она дала время и возможность нашим союзникам развернуть свой военный потенциал и подготовить крупные военные операции против фашистской Германии.

Красная Армия заканчивает освобождение оккупированной немцами советской территории. Красная Армия несёт свободу и независимость порабощённым народам Европы. В этом состоит великая прогрессивная роль Красной Армии в борьбе против немецко-фашистской армии. Свои победы над врагом Красная Армия выковывала в тяжёлых условиях, под мудрым водительством товарища Сталина. Только гений Сталина мог обеспечить эти победы.

Товарищ Сталин вооружил Красную Армию, весь советский народ боевой программой борьбы с немецкими оккупантами, указал пути и средства достижения нашей победы. Каждое выступление товарища Сталина в период войны — это документ огромной мобилизующей и организующей силы.

В приказе 23 февраля 1942 года товарищ Сталин писал:

«Теперь судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии».

В этом положении товарищ Сталин дал обобщение, раскрывающее закономерности хода войны и являющееся дальнейшим теоретическим развитием марксистско-ленинского учения о войне. Как и всякое другое положение нашего великого вождя и учителя, оно получило полное подтверждение в ходе военных и политических событий.

Постоянно действующие факторы, решающие судьбу войны, постепенно развёртывались, и теперь действие их сказывается в полной мере. Роль этих факторов и предопределила то, что преимущество оказалось на стороне Красной Армии. Ни одна армия в мире не имеет такого прочного тыла, как Красная Армия. В то же время тыл гитлеровской армии в ходе войны становится всё менее и менее прочным. Моральный дух Красной Армии с каждым днём поднимается всё выше. Великая и благородная цель Отечественной войны, успехи на фронтах и в нашем тылу поднимают моральный дух Красной Армии на небывалую высоту. О моральном состоянии германской армии красноречиво свидетельствует недавний генеральский заговор, раскрывший наличие глубокой трещины в гитлеровской военной машине.

Красная Армия обладает лучшим в мире по качеству вооружением. Наша военная промышленность неизмеримо выросла во время войны. Фронт бесперебойно снабжается оружием, боеприпасами и всем необходимым в меру потребности. Что же касается военного производства в Германии, то сами гитлеровские заправилы вынуждены признать его значительное отставание от военного производства союзных стран.

Выполняя директивы и указания Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, Красная Армия добилась коренного перелома в ходе войны, нанесла немцам жесточайшие поражения, поставила гитлеровскую армию на грань катастрофы. Указания товарища Сталина о развитии всенародной партизанской борьбы с врагом во временно оккупированных советских районах стали программой деятельности народных мстителей. Трудящиеся советского тыла, вдохновлённые и руководимые товарищем Сталиным, добились невиданных успехов в деле помощи фронту, в увеличении выпуска боевой техники, в снабжении Красной Армии и страны продовольствием.

Товарищ Сталин вскрыл всю авантюристичность планов гитлеровских империалистов, показал, что расчёты немецкого командования построены на песке. Ход войны полностью подтвердил правильность утверждений товарища Сталина. Вдохновляемая и руководимая товарищем Сталиным героическая борьба советского народа и его Красной Армии привела к крушению всех и всяческих планов германских империалистов в войне против СССР. Страна советов оказалась несокрушимой крепостью, единым боевым лагерем, сплочённым и монолитным, располагающим высокоразвитой военно-экономической базой.

«Нынешняя война,— говорил товарищ Сталин,— со всей силой подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа. История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всём протяжении войны. Именно таким государством является наше государство».

Высокое воинское мастерство, великолепные организаторские способности наших генералов и офицеров, воспитанные и взращённые Вер-

ховным Главнокомандованием Красной Армии, боевая выучка рядового состава лучше всего иллюстрируются замечательными победами советских войск.

Война показала неоспоримое превосходство стратегии и тактики Красной Армии над авантюристической стратегией и шаблонной тактикой немецких войск. В ходе войны советские вооружённые силы научились бить врага наверняка, приобрели высокое военное мастерство, овладели сталинской наукой побеждать. Всё это с особенной силой проявляется теперь, когда война вступила в свою последнюю и решающую фазу.

Развернувшееся летом этого года и растущее изо дня в день наступление наших войск войдёт в историю военной науки как образец военного мастерства. В нём сочетаются величайшая стремительность, смелость и решительность маневра, разработанное до подробностей взаимодействие родов войск и соединений, блестящее обеспечение операций. Характерным показателем высокой боевой зрелости наших войск является и то, что они не выпускают вражеских войск живыми с нашей территории, а истребляют и уничтожают их. Только за последнее время Красная Армия окружила и ликвидировала большое количество гитлеровских войск в районах Бобруйска, восточнее Минска, Бреста, Броды и в других пунктах.

Первостепенная роль в деле повышения военной культуры наших войск принадлежит товарищу Сталину. Передовые люди всего мира преклоняются перед полководческим гением товарища Сталина. Канадская газета «Джорнэл», оценивая роль товарища Сталина, называет его «не только великим руководителем страны, но и высшим военным гением всех времён».

Великая сила сталинского руководства состоит в том, что он требует от Красной Армии непрерывной воинской учёбы, непрестанного совершенствования боевой тактики, всё лучшего овладения первоклассной советской военной техникой, всестороннего учёта опыта современной войны.

«Долг Красной Армии,— писал товарищ Сталин,— каждый день поднимать выше своё военное искусство, непрестанно и тщательно изучать тактику врага, умело и во-время разгадывать его коварные уловки, противопоставлять вражеской тактике нашу более совершенную тактику. Необходимо, чтобы боевой опыт и достижения передовых частей и соединений Красной Армии стали достоянием всех наших войск, чтобы вся Красная Армия, все её бойцы и офицеры научились бить врага по всем правилам современной военной науки».

Решительно критикуя недостатки и ошибки отдельных командиров — руководителей тех или других частей воинского механизма, проявлявшиеся на первых этапах войны, мобилизуя на преодоление этих недостатков всю массу нашего офицерства, Верховное Главнокомандование выковало такие руководящие кадры Красной Армии, которыми ныне справедливо гордится наша большевистская партия, весь советский народ. Наше Верховное Главнокомандование проделало поистине огромную работу в области обучения всей Красной Армии, её солдат, офицеров, генералов правилам современной военной науки, в деле внедрения в армию передового военного опыта. В результате Красная Армия является ныне самой передовой армией в мире, а наш генералитет не имеет себе равного по уровню воинских знаний и воинского уменья.

* * *

22 июня этого года советский народ отметил трёхлетие Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Канун этого дня был ознаменован освобождением Выборга, а первый день четвёртого года войны стал первым днём великого наступления Красной Армии.

Война вплотную подошла и во многих местах перешагнула через границы пресловутой гитлеровской «европейской крепости», как кичливо называл Гитлер свою «империю», то есть собственно Германию и грабительски захваченные немцами чужие земли. Наступление Красной Армии изменило всю военностратегическую обстановку, лишив гитлеровское командование возможности маневрировать в пространстве, «менять пространство на время». Гитлеровцы стремились выиграть время, столь необходимое им для мобилизации остатков своих резервов, для организации обороны. Красная Армия опрокинула эти расчёты, заставив немцев воевать без плана, «импровизировать», как признаёт немецко-фашистский военный обозреватель генерал Дитмар.

Летнее наступление Красной Армии вывело из строя многие десятки немецких дивизий и огромное количество техники. За один месяц — с 23 июня по 23 июля — только по четырём фронтам немцы потеряли убитыми и пленными более 540 тысяч солдат и офицеров, многие тысячи танков, самолётов, орудий. Эти потери чрезвычайно резко обострили и без того острую в Германии нехватку людских резервов и материальных ресурсов. Немцы вынуждены были срочно перебрасывать резервы на советско-германский фронт с других участков. В то же время гитлеровское командование было лишено возможности усилить свою оборону на западе и в Италии. Таким образом, наступление Красной Армии облегчило союзным войскам развёртывание активных военных действий против гитлеровских войск.

Победы Красной Армии нанесли серьёзный удар моральному состоянию немецких войск: характерен резкий рост числа пленных, взятых Красной Армией. При этом обращает внимание большое количество генералов и высших офицеров, взятых в плен. Разумеется, причиной пленения большинства немецких генералов является стремительное наступление Красной Армии, искусство применяемого ею маневра; но многие генералы, сдаваясь в плен, отлично понимали, что их поражение — не эпизод, а закономерный факт, вытекающий из всего хода войны на советско-германском фронте. Знаменательно обращение 20 пленных немецких генералов к генералам и офицерам германских вооружённых сил. «Изменить существующее положение на Восточном фронте и предотвратить предстоящий окончательный разгром на этом фронте уже невозможно,— пишут они.— Это не может не отозваться и на дальнейшем ходе боёв на западе, где англичане и американцы будут вводить в бой всё новые силы и технику».

События в Германии, покушение на Гитлера приподняли завесу над внутренним положением в логове немецко-фашистского зверя. Ещё недавно Геббельс уверял, что спасение Германии в «моральном факторе», что если отстала техника,— а этого скрыть уже нельзя,— то «моральное преимущество» на стороне Германии. Теперь, после покушения на Гитлера, Геббельс в своём выступлении по радио признал, что при известии об этом событии у него было «чувство, будто почва заколебалась под ногами».

Почва всё больше колеблется под ногами у гитлеровских разбойников. Внутренний кризис принимает всё более острые формы. Гитлеровцы вынуждены отказаться от своих первоначальных утверждений, будто в заговоре участвовала лишь «ничтожная кучка» генералов. Опубликованный список причастных к заговору высших офицеров говорит сам за себя. Последние сообщения из Германии раскрывают и тот факт, что к заговору были причастны не только военные, но и гражданские лица, занимавшие высокие посты в «третьей империи»: упоминаются Шахт, Нейрат и многие другие. Глубокая трещина образовалась в германской империи, и этой трещины не замазать «специальным» судом, который сейчас создан Гитлером.

В чём причина кризиса? В крахе авантюристических планов гитлеровского командования, в разгроме немецко-фашистских армий на советско-германском фронте, в сознании неизбежности полного военного разгрома Германии в результате дальнейшего наступления англо-советско-американских войск на «европейскую крепость» Гитлера. Новые неминуемые поражения немецких войск приведут к новому обострению внутреннего положения в Германии. Внутренний кризис в «третьей империи» — ярчайшее доказательство иссякания морально-политических резервов Гитлера в самой Германии.

Процесс распада охватил весь разбойничий гитлеровский блок. Немецко-фашистские банкроты должны были принять экстраординарные меры, чтобы удержать в своих руках страны-сателлиты. Но и эти меры не привели к консолидации блока. Внутриполитическое положение вассальных стран обостряется с каждым днём. В Венгрии возник правительственный кризис. В Финляндии произошла смена президента: полномочия президента переданы Маннергейму; Рюти, недавно заключивший с Риббентропом соглашение, в силу которого Финляндия лишилась права вести переговоры о мире, вынужден был выйти в отставку. Финская печать откровенно признаёт, что внутренний кризис в стране является прямым результатом побед Красной Армии.

* * *

Успехи Красной Армии привели к дальнейшему укреплению антигитлеровской коалиции, к усилению боевого содружества союзных держав. Как известно, в последнее время союзные войска на Западе добились значительных успехов. На левом фланге английские войска взяли Вир, а на правом фланге американские войска, прорвав оборону немцев, заняли Ренн и, продвигаясь дальше на юг, достигли Сен-Назера, захватили Лаваль, Майенн, Ле Ман и подходят к Шартру, находящемуся в 70 километрах от Парижа. Другая колонна американских войск, повернув на запад в Бретань, достигла Бреста. Бретань фактически потеряна для немцев, а перед союзными войсками открылись широкие оперативные возможности для большого наступления в глубь Франции. Войска союзников высадились также на южном побережье Франции. Безнадёжны дела немцев и в Италии: союзные войска заняли Флоренцию и продолжают наступление на север.

Победы Красной Армии облегчили также развязывание антигитлеровских сил в оккупированных странах. Обанкротились планы немцев, стремившихся разгромить героическую Народно-освободительную армию Югославии. С каждым днём силы югославской армии растут и крепнут, ненавистные немецко-фашистские оккупанты изгоняются с родной земли югославским народом.

Во Франции борьба против немецких оккупантов приобрела такой размах, что в военных сводках гитлеровцы каждодневно регистрируют бои с французскими партизанами, которые оказывают огромную помощь англо-американским войскам, дезорганизуя тыл немецких войск. Усиление антигитлеровской борьбы в оккупированных странах свидетельствует о росте морально-политических резервов антигитлеровской коалиции.

Народы оккупированных стран со страстным нетерпением ждут часа своего освобождения. Победы Красной Армии уже привели к освобождению значительной части польской территории. Перед польским народом открылся путь возрождения сильной и независимой, свободной и демократической Польши.

Польский народ понимает, что создание сильной и независимой Польши возможно только на путях демократического развития и только в тесном сотрудничестве с Советским Союзом. Залогом быстрого экономического развития Польши в послевоенный период должен стать

прочный союз и добрососедское сотрудничество с СССР, а также союз с Великобританией и Соединёнными Штатами Америки.

Товарищ Сталин в приказе от 1 мая 1944 года писал, что, преследуя врага, «мы должны вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии». Красная Армия успешно выполняет свою освободительную миссию в отношении Польши. Заключённое советским правительством с Польским Комитетом Национального Освобождения соглашение об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией является важнейшей вехой в борьбе за развитие советско-польской дружбы и сотрудничества. Это соглашение отвечает коренным интересам Советского Союза и Польши. Оно выбило почву из-под ног эмигрантского польского «правительства», которое вопреки национальным интересам Польши вело фактически прогитлеровскую политику, линию на ослабление союза держав антигитлеровской коалиции.

* * *

Красная Армия идёт с боями вперёд на запад, выполняя священную задачу изгнания гитлеровской нечисти с советской земли, неся освобождение порабощённым народам Европы.

Советский народ заслуженно гордится Красной Армией, преисполнен любви к её великому полководцу — товарищу Сталину. В исторических победах Красной Армии советский народ видит плоды своего упорного, самоотверженного труда, своей борьбы за честь и независимость родины.

Война на пороге фашистского логова. Раненый фашистский зверь, загнанный в берлогу, чувствуя свою обречённость, будет сопротивляться всё с бо́льшим и бо́льшим бешенством. Наступает последний, решающий этап борьбы.

«Именно поэтому,— учит нас товарищ Сталин,— как ни велики наши успехи, мы попрежнему должны трезво оценивать силы врага, быть бдительными, не допускать в своих рядах зазнайства, самоуспокоенности, беспечности. Не было ещё в истории войн случая, чтобы враг сам прыгнул в пропасть. Чтобы выиграть войну, нужно подвести противника к пропасти и столкнуть его туда».

Для решения этой задачи нужны напряжённые усилия советского народа и всех свободолюбивых народов. Окончательная победа близка, но её нужно завоевать, ведя наступление с удвоенной энергией. Исход войны с гитлеровской Германией будет решён не в немецком тылу, а на полях сражений. Только всей силой современного оружия можно добить фашистского зверя и вернуть народы Европы к мирному труду.

Под водительством Сталина Красная Армия выполнит до конца свою величественную и благородную историческую задачу.

Советские профсоюзы в период Отечественной войны

В. Кузнецов

Прошло более трёх лет Великой отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии. Эти годы суровых испытаний показали, что советское государство является могучей крепостью, о которую разбились все планы немецко-фашистских захватчиков. «Советское государство, основанное на нерушимом братском содружестве народов, в ходе войны окрепло и упрочилось, а фашистское государство, основанное на угнетении народов, не выдержало испытаний войны и стоит перед неминуемой катастрофой» (Совинформбюро «Три года Отечественной войны Советского Союза»).

Теперь народы всего мира видят, что Союз Советских Социалистических Республик является одним из решающих факторов международной жизни и что только совместно с СССР, только при его активном участии можно будет после разгрома гитлеровских империалистов обеспечить прочный послевоенный мир. Мощь советского социалистического государства, выдержавшего все испытания войны, — это результат героической работы партии Ленина — Сталина, основной руководящей силы нашего государства, вдохновителя и организатора советского народа.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции рабочие и крестьяне нашей страны, руководимые партией Ленина—Сталина, разбили своих внутренних и внешних врагов, обеспечили независимость советского государства. В годы мирного строительства, в годы великих сталинских пятилеток, советские люди под водительством большевистской партии превратили нашу страну из слабой и немощной в экономическом отношении в могучую индустриальную и колхозную социалистическую державу, способную отстоять свою независимость в борьбе с любым врагом. В дни Великой отечественной войны советский народ громит немецких захватчиков, днём и ночью куёт победу.

Каждая победа советского народа рождается в результате мудрого сталинского руководства партии большевиков. Партия объединяет, сплачивает, направляет все силы народа, все общественные организации к одной общей цели: отстоять советское государство, его честь, свободу и независимость, разгромить немецко-фашистских захватчиков.

Партия большевиков организует, направляет и деятельность советских профсоюзов.

С победой социалистической революции в нашей стране профсоюзы превратились под руководством партии Ленина — Сталина в массовые организации рабочего класса. Под их знамёнами сплотились миллионы рабочих, служащих, интеллигенции.

«Профессиональные союзы с величайшим переворотом, который наступил в истории, когда пролетариат взял в свои руки государственную власть, испытывают величайший перелом во всей деятельности. Они становятся главным созидателем нового общества, потому что созидателями этого общества могут быть только многомиллионные массы» (Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 491—492).

За годы социалистического строительства профсоюзы проделали огромную созидательную работу. Они были в первых рядах борцов за индустриализацию нашей страны. Они организовывали массы на преодоление всех трудностей, боролись за повышение производительности труда, за подъём культурно-технического уровня рабочего класса. При помощи профсоюзов партия связывалась с самыми широкими массами рабочего класса, изучала их нужды и потребности, поднимала их политическую активность, воспитывала в рабочем классе дух железной производственной дисциплины, приобщала массы к активному участию в государственном строительстве.

Профсоюзы — непартийная организация. Но их роль крайне велика в системе советского государства: они являются школой обучения и воспитания рабочего класса, школой коммунизма: «Они выделяют из своей среды лучших людей для руководящей работы по всем отраслям управления. Они осуществляют связь между передовыми и отсталыми в составе рабочего класса. Они соединяют рабочие массы с авангардом рабочего класса» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 119. 11-е изд.).

Огромная роль советских профсоюзов в системе диктатуры рабочего класса не раз отмечалась в выступлениях Ленина. Сравнивая профсоюзы с передаточным механизмом от двигателя к машине, Ленин называл их приводным ремнём, передаточным механизмом от партии к массам рабочего класса. Ленин теснейшим образом связывал вопросы социалистического строительства с работой профсоюзов.

«Как самая лучшая фабрика с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машинам, — писал Ленин, — так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам — профсоюзы» (Соч. Т. XXVII, стр. 154).

Практика социалистического строительства как нельзя лучше подтвердила правильность ленинско-сталинской оценки роли профсоюзов. Они в условиях советского строя успешно выполняют задачи передаточного механизма от авангарда трудящихся, от партии большевиков к массам рабочего класса.

Будучи добровольными массовыми организациями, проводниками генеральной линии нашей партии во всех отраслях народного хозяйства, профсоюзы воздействуют на массы убеждением, а не принуждением. Метод убеждения как основной метод профсоюзной деятельности отвечает природе профсоюзов, их роли и месту в социалистическом строительстве. Многолетний опыт показал, что всякий отход или попытки отхода от этого метода ведут к отрицательным результатам.

«Преобладающее применение методов убеждения,—говорит товарищ Сталин, — легло в основу практической работы наших производственных профсоюзов. Отсюда выросли те чисто профсоюзные методы воздействия, как разъяснение, массовая пропаганда, развитие инициативы и самодеятельности рабочих масс, выборность и т. д.» («Ленин и Сталин о профсоюзах», стр. 334—335. 1939).

Партия всячески помогала профсоюзам находить наиболее действенные формы убеждения, способные максимально развивать активность рабочего класса.

Руководствуясь указаниями партии большевиков, профсоюзы достигли огромного подъёма трудовой и творческой активности миллионных масс в годы сталинских пятилеток. Благодаря могучему трудовому энтузиазму и творческой инициативе рабочего класса нам удалось вы-

полнить план первой сталинской пятилетки в четыре года, перевыполнить план второй пятилетки и успешно начать реализацию третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

В своём выступлении, посвящённом XII годовщине Октября, товарищ Сталин показал великое значение наступившего в 1929 году решительного перелома в области производительности труда, который ускорил наше движение вперёд. «Перелом этот, — писал товарищ Сталин, — выразился в развёртывании творческой инициативы и могучего трудового подъёма миллионных масс рабочего класса на фронте социалистического строительства... В результате мы имеем величайшее достижение на фронте труда в виде трудового энтузиазма и трудовой переклички миллионных масс рабочего класса во всех концах нашей необъятной страны. А значение этого достижения поистине неоценимо» («Вопросы ленинизма», стр. 265).

Усилия рабочего класса на фронте труда обеспечили быстрый рост нашей промышленности, железнодорожного транспорта, повышение материального и культурного уровня жизни рабочих и производственно-технической интеллигенции. Наша страна покрывалась новыми фабриками и заводами, электростанциями, шахтами, рудниками, каналами, железнодорожными магистралями, связывающими центр с отдалёнными окраинами.

В борьбе за социалистическую индустриализацию страны под руководством большевистской партии профсоюзы будили творческую инициативу рабочего класса, помогали ему преодолевать все трудности на пути к цели. Своей организаторской работой, своим влиянием, повседневной заботой о подготовке кадров, о поднятии производительности труда, о дисциплине, своим вниманием к быту трудящихся профсоюзы помогали партии обеспечивать решение сложнейших задач социалистического строительства.

Будучи «приводными ремнями» от партии к массам, профсоюзы выполнили стоявшие перед ними задачи в годы мирного строительства. Эта роль профсоюзов как «приводных ремней» от большевистской партии к широким массам рабочего класса ещё более возросла в дни Отечественной войны. Перед профсоюзами СССР встали новые, крайне сложные задачи, вытекающие из обстановки борьбы советского народа против наглых немецких захватчиков. Задачи трудящихся в войне были сформулированы товарищем Сталиным в его выступлении по радио 3 июля 1941 года. «Мы должны,— говорил товарищ Сталин,— укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулемётов, орудий, патронов, снарядов, самолётов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону».

Для выполнения этих задач необходимо было перестроить всю работу промышленности на военный лад, мобилизовать все силы рабочего класса. Война потребовала усилить борьбу за выполнение и перевыполнение планов военного производства. Как никогда повысились роль и ответственность профсоюзов.

* * *

Руководствуясь великим учением Ленина — Сталина, наши профсоюзы с первых же дней войны подчинили всю свою деятельность, все свои силы и средства делу защиты советского государства, делу разгрома врага.

Профсоюзы как массовые организации рабочего класса считали и считают своей главной, решающей задачей организацию миллионных масс рабочих и работниц, инженеров, техников и служащих на борьбу за непрерывное повышение производительности труда как основы беспрестанного увеличения выпуска продукции и прежде всего военной продукции: танков, самолётов, орудий, винтовок, снарядов, патронов.

Мобилизовать массы на работу по-новому, по-военному, обеспечить непрерывный рост производительности труда — этой цели служит прежде всего социалистическое соревнование. Профсоюзы содействовали всей своей работой могучему размаху социалистического соревнования, помогли сделать его сильнейшим орудием осуществления планов военного производства.

Социалистическое соревнование широко и плодотворно развернулось у нас ещё в годы мирного строительства. Но поистине гигантский размах оно приобрело теперь, в военное время. В этом сказываются патриотизм рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Советского Союза, беспредельная любовь народов СССР к социалистической родине, непреодолимая воля к борьбе и победе над своим заклятым врагом — гитлеровским разбойничьим империализмом. Такой трудовой активности, какую проявили советские люди в дни войны, не знает история человечества. В этом секрет наших успехов в борьбе с врагом.

Вдохновляемое и направляемое партией большевиков, социалистическое соревнование в годы Отечественной войны превратилось, поистине, во всенародное движение, захватившее все отрасли нашего хозяйства, все области труда, все районы страны. В нём принимают активное участие десятки миллионов советских людей.

Социалистическое соревнование является одной из движущих сил, при помощи которой в невиданно короткие сроки восстанавливались наши заводы, эвакуированные из прифронтовых районов, строятся новые заводы и фабрики, домны, электростанции, шахты, восстанавливаются заводы и фабрики в освобождённых от немецких оккупантов районах. При помощи соревнования наши предприятия увеличивают изо дня в день производство вооружения и снаряжения.

Всесоюзное социалистическое соревнование, итоги которого ежемесячно подводит ВЦСПС совместно с наркоматами и центральными комитетами профсоюзов, требует как от победителей, так и от отставших предприятий непрерывного улучшения работы, развития инициативы, внедрения новых методов работы, улучшения организации производства, роста производительности труда. И участники социалистического соревнования добились и добиваются огромных результатов в борьбе за выполнение взятых обязательств.

Только за два года Всесоюзного социалистического соревнования производительность труда поднялась по всей промышленности в среднем на 40%, а по отдельным отраслям — ещё больше: в авиационной промышленности — на 47%, в танковой — на 43%, в промышленности боеприпасов — на 54%.

Значительно увеличилось число передовиков социалистического соревнования — стахановцев и ударников. Так, в авиационной промышленности число стахановцев возросло до 39%, в промышленности вооружения — до 38%, в нефтяной промышленности — до 42%, в железорудной промышленности — до 28%, в обувной промышленности — до 44%, в хлопчатобумажной промышленности Московской и Ленинградской областей и новых районов — до 34% и т. д.

В процессе развёртывания Всесоюзного социалистического соревнования по инициативе рабочих и работниц возникли и развились новые

формы участия широких масс в деле улучшения производства, повышения производительности труда. Возникло и получило повсеместное распространение движение молодёжных бригад. За короткое время эти бригады стали большой силой на производстве; они серьёзно влияют на работу предприятий, помогают при меньшем количестве работающих выполнять и перевыполнять производственные задания. Участники молодёжных бригад на многих предприятиях (например на I Государственном подшипниковом заводе, на заводе внутришлифовальных станков) выступают как новаторы производства, смело ломающие привычные методы работы, внедряют новые формы организации труда, позволяющие в несколько раз увеличить выпуск продукции.

Переход большого числа рабочих и работниц на одновременное обслуживание нескольких станков, внедрение рационализаторских предложений, организация поточного метода производства и конвейерных линий — всё это явилось результатом творческой инициативы и самодеятельности трудящихся масс, нашей советской интеллигенции, наших профсоюзов, оказывающих практическую помощь рабочим и работницам в их самоотверженном труде.

В дни Отечественной войны на фабрики и заводы, в шахты и рудники, на транспорт и стройки пришли миллионы новых тружеников. Взамен ушедших на фронт мужей, отцов и сыновей пришли жёны и матери, дочери и сёстры, воодушевлённые стремлением помочь Красной Армии громить немецко-фашистских захватчиков.

Новым кадрам не хватало на первых порах уменья работать на станках и машинах. Нужно было в самые короткие сроки обучить миллионы советских патриотов и сделать их квалифицированными рабочими. Эта задача решена успешно общими усилиями партийных, советских и профсоюзных организаций. Бывшие домашние хозяйки, юноши и девушки, впервые пришедшие на производство, овладели сложнейшими профессиями, стали мастерами своего дела. Тысячи из них являются бригадирами, мастерами на производстве, сотни тысяч — стахановцами и ударниками.

Это дело было проведено быстро, по-военному благодаря тому, что за него взялись квалифицированные, кадровые рабочие, стахановцы под руководством хозяйственных органов, при активной помощи профсоюзных организаций. Через школы техминимума, стахановские школы и индивидуальное обучение прошли миллионы рабочих, изучившие самые различные специальности.

Только в 1943 году на предприятиях авиационной промышленности, в промышленности вооружения и боеприпасов в стахановских школах обучалось много десятков тысяч новичков, на стройках Урала и Западной Сибири—41 тысяча, на центральных железных дорогах—41 тысяча.

Миллионы женщин пришли за время войны на фабрики, заводы, шахты, заменяя мужей, отцов и сыновей, ушедших на фронт. В ряде отраслей промышленности женщины стали решающей силой. Они обеспечивают снабжение Красной Армии вооружением и боеприпасами, продовольствием и снаряжением. Трудовые подвиги советских женщин получили высокую похвалу и оценку товарища Сталина.

Профсоюзы помогли женщинам занять почётное место у станков, освоить множество новых специальностей, о которых они раньше и представления не имели.

Происходивший в марте 1944 года XII пленум ВЦСПС подвёл итоги работы профсоюзных организаций по руководству социалистическим соревнованием.

Пленум отметил в своих решениях, что «многие профсоюзные организации стали подлинными организаторами социалистического соревнования широких масс, они оказывают им повседневную практическую помощь в выполнении взятых на себя обязательств, организуют товарищескую помощь отставшим в соревновании рабочим и работницам, помогают молодым рабочим и работницам быстрее овладеть техникой своего дела, повысить квалификацию и выйти в ряды ударников и стахановцев».

Наряду с этим пленум вскрыл ряд существенных недостатков в руководстве социалистическим соревнованием со стороны профсоюзных организаций. Один из серьёзных недостатков состоит в том, что некоторые профсоюзные организации всё ещё не вовлекли в социалистическое соревнование значительное число рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Отдельные профсоюзные организации слабо передают опыт и достижения рабочих передовых предприятий рабочим других предприятий, не добиваются того, чтобы этот опыт стал достоянием всего рабочего класса.

Пленум ВЦСПС рекомендовал всемерно развивать индивидуальное социалистическое соревнование и соревнование по профессиям, присуждать звание лучшего рабочего по данной профессии.

Одним из важнейших средств развития творческой инициативы широких масс, активного их участия в улучшении организации прозводства являются производственные совещания. Они играли важную роль и в мирные годы, но ещё более повысилась их роль во время войны. Между тем, ссылаясь на условия военного времени, многие профсоюзные организации ослабили своё внимание к производственным совещаниям.

Производственные совещания — это своего рода школа обучения и воспитания рабочих, привлечения рабочего актива к управлению производством. Через производственные совещания лучше всего может быть организована передача передовых методов работы, легче всего могут быть вскрыты недостатки в организации труда, разоблачены нерадивые работники.

Многие профсоюзные организации ещё плохо руководят работой производственных совещаний, собирают их очень редко, не используют их решений по производственным вопросам и тем самым выпускают из своих рук один из важных рычагов повышения производительности труда.

Необходимо добиваться, чтобы производственные совещания собирались регулярно и занимались вопросами повседневной производственной жизни предприятий. Но созыв производственного совещания — это только одна часть задачи, и притом не самая главная. Главное состоит в том, чтобы сделать производственные совещания активными и действенными, чтобы на них обсуждались самые актуальные вопросы производства, чтобы решения производственных совещаний носили конкретный характер и действительно приводились в исполнение. Если производственное совещание устраивается профсоюзной организацией без предварительной подготовки, такое совещание не даст нужных результатов.

Одной из первоочередных задач профсоюзных организаций является борьба за дальнейшее внедрение и совершенствование поточного метода производства, конвейерных линий, механизации трудоёмких процессов, за улучшение организации труда и использование всех имеющихся резервов. Поточный метод производства даёт огромные положительные результаты. Военные заводы, организовавшие поточное производство на научных основах, достигли больших успехов. Профсоюзы должны энергичнее участвовать в этом деле, помогать хозяйственным органам, директорам предприятий налаживать поточный метод производства.

Советские профсоюзы, воспитанные большевистской партией, должны изо дня в день улучшать свою работу, быть ещё ближе к массам рабочих, всемерно развивать инициативу и самодеятельность рабочих и инженерно-технических работников, ещё лучше организовывать миллионы рабочих и работниц на трудовые подвиги для дальнейшего усиления помощи Красной Армии, для скорейшего разгрома немецко-фашистской армии.

* * *

Советские профсоюзы никогда не отделяли борьбы за повышение производительности труда от заботы о рабочих и служащих, об удовлетворении их культурно-бытовых запросов. Эту заботу профсоюзы не ослабили и в дни Отечественной войны.

Жизнь предъявила новые требования к профсоюзам и в этой области. Резко изменились условия организации производства во всех отраслях промышленности. Необычайно усложнилось положение на эвакуированных в глубь страны предприятиях. Этим предприятиям приходилось сплошь и рядом возобновлять свою работу в помещениях, не предназначавшихся для промышленного использования. Очень часто эвакуированные фабрики и заводы размещались в учебных зданиях, торговых помещениях; в бараках. Понятно, как сложно и трудно было обеспечить в таких условиях соблюдение минимума по технике безопасности и прежде всего позаботиться о правильной расстановке станков и машин, исключающей возможность несчастных случаев.

Большой разъяснительной и воспитательной работой, внедрением профилактических мер профсоюзы добились того, что несмотря на труднейшие условия военного времени количество несчастных случаев на производстве в 1943 году было значительно меньше, чем в 1942 году. Снизилась и заболеваемость по сравнению с 1942 годом.

На заводы и фабрики приходят инвалиды Отечественной войны. В чём должна прежде всего проявиться забота профсоюзной организации об инвалиде, пришедшем на фабрику или завод? Его нужно устроить на работу, учтя его физическое состояние, все его профессиональные данные, организовать для него рабочее место. В столовой, в магазине — всюду инвалидам Отечественной войны должно быть обеспечено наилучшее обслуживание.

Многие профсоюзные организации недостаточно внимательно относятся к инвалидам Отечественной войны. Это недопустимо. Надо, чтобы фабрично-заводские и местные комитеты, а также центральные и областные комитеты профсоюзов выделили ответственных людей для повседневной работы с инвалидами Отечественной войны.

Теперь, в дни войны, особого внимания требует продовольственный вопрос.

При наличии меньших продовольственных ресурсов правильное использование фондов питания приобретает исключительное значение. Партия и правительство проявляют огромную заботу о снабжении рабочих и служащих продуктами питания. Они требуют, чтобы рабочие и служащие получали полностью установленные нормы питания, чтобы каждый грамм хлеба, жиров, овощей и других продуктов шёл по прямому назначению, чтобы не было хищений, порчи продуктов, обвешивания и обмеривания, чтобы столовые и орсы работали образцово. Однако не везде уделяется должное внимание этому жизненно важному делу. В иных торговых предприятиях, на базах и в столовых отпущенные государством продукты и товары не всегда попадают полностью в руки рабочих и служащих.

Действенным средством борьбы с хищениями, обмериванием и обвешиванием потребителей является общественный контроль профсоюзов над работой баз, магазинов, столовых и подсобных хозяйств предприятий.

С помощью многотысячной армии общественных контролёров профсоюзы предупредили немало хищений, упорядочили весо-измерительное хозяйство многих торговых точек, добились культурного обслуживания потребителей в ряде магазинов и столовых.

Однако факты воровства, растрат и разбазаривания продуктов и товаров ещё не изжиты полностью. Следовательно, фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов обязаны строже проводить общественный контроль, активнее бороться с злоупотреблениями и непорядками в работе столовых, магазинов и подсобных хозяйств.

При содействии общественного контроля профсоюзы проделали большую работу по улучшению жилищ и по обслуживанию рабочих и служащих культурно-бытовыми учреждениями — банями, прачечными, парикмахерскими, пошивочными и починочными мастерскими.

Профсоюзные организации должны добиваться дальнейшего улучшения состояния жилищ и культурно-бытовых учреждений, следить, чтобы средства, отпускаемые государством на эти цели, использовались полностью и по назначению.

Большое место в деятельности профсоюзов в дни войны занимает организация индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих. Огородничество в годы войны стало крупным источником дополнительного продовольствия. Миллионы людей обрабатывают в нерабочее время сотни тысяч гектаров земли, снимают миллионы тонн овощей и картофеля с огородов. Продукты, получаемые рабочими и служащими с коллективных и индивидуальных огородов, играют значительную роль. Интерес трудящихся к этому делу растёт.

В 1943 году огородничеством занимались 11 600 тысяч рабочих и служащих. Они обработали 768 тысяч гектаров земли и сняли 5480 тысяч тонн овощей и картофеля. В 1944 году по постановлению Совнаркома СССР посевная площадь под индивидуальными и коллективными огородами увеличена на 20%.

Широким размахом индивидуального и коллективного огородничества, его успехами мы обязаны прежде всего нашей партии и советскому правительству, которые уделяют этому делу повседневное внимание и оказывают огромную помощь.

Несмотря на трудности военного времени профсоюзы проявляют большую заботу о членах семей рабочих и служащих, в особенности о детях.

Большая внешкольная работа проводится в профсоюзных клубах, дворцах культуры. На эту работу за время войны израсходованы большие средства. Только в 1944 году ассигновано на эти цели 40 миллионов рублей.

Война разрушила множество семей, лишила их родного крова. Сколько детей обездолено зверствами немецко-фашистских захватчиков! Но советское государство, советский народ усыновляют детей-сирот, окружают их лаской, любовью. И в это великое патриотическое дело профсоюзы вносят свою долю. На организацию специальных домов для детей, лишившихся родителей, ВЦСПС в этом году выделил около 5 миллионов рублей.

Забота о работницах и женщинах-служащих, о матерях и детях всегда занимала важное место в деятельности советских профсоюзов.

Теперь, в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, об усилении охраны материнства и детства, объём этой работы возрастает ещё более. Новый закон, принятый в дни Отечественной войны, является историческим актом особого значения. Несмотря на трудности военной обстановки, советское государство увеличило отпуск по беременности и родам работницам и женщинам-служащим, обязало руководителей предприятий и учреждений предоставлять беременным женщинам очередной отпуск, приурочивая его к отпуску по беременности и родам; запрещается привлечение беременных женщин, начиная с четырёх месяцев беременности, к сверхурочным работам, а женщин, имеющих грудных детей,— к работам в ночное время на период кормления ребёнка. Намечен ряд других мероприятий.

Профсоюзные организации обязаны принять самое непосредственное участие во всей этой огромной работе, строго следить за тем, чтобы каждый пункт нового закона выполнялся неукоснительно. Они должны добиваться того, чтобы хозяйственные органы уже сейчас приступили к расширению существующих и к строительству новых детских яслей и детских садов, комнат для кормления ребёнка и комнат личной гигиены женщин.

Нужно ещё шире привлечь работниц и женщин-служащих к активной профсоюзной работе, особенно к разрешению задач, вытекающих из нового закона.

Изо дня в день проявлять заботу о матерях и детях, опираясь на новый закон,— священный долг профсоюзов.

* * *

Советский народ безотказно снабжает свою славную Красную Армию вооружением и продовольствием. Но этим не ограничивается забота о героических фронтовиках.

Красная Армия, подлинно народная армия, окружена у нас огромной любовью. На фронт непрерывным потоком посылаются шефские бригады, культбригады, эшелоны с подарками, организуются банно-прачечные поезда, парикмахерские. Особенно велика забота о раненых.

И в этой области большую работу проводят профсоюзные организации.

До войны профсоюзы имели большое количество санаториев и домов отдыха в разных местах Советского Союза. В первые же дни войны наши профсоюзы переоборудовали значительную часть своих домов отдыха и санаториев под госпитали. Уже к 1 августа 1941 года профсоюзные госпитали, оборудованные по всем правилам и требованиям медицины, были готовы к приёму раненых. За годы войны через профсоюзные госпитали прошло немало раненых бойцов и командиров. 80% возвратились в ряды Красной Армии как вполне полноценные воины.

Профсоюзные организации шефствуют над госпиталями. В порядке шефства работницы и женщины-служащие дежурят в госпиталях, помогая медперсоналу ухаживать за ранеными.

Профсоюзы проявляют также большую заботу о семьях военнослужащих. Они помогают семьям бойцов и командиров Красной Армии в направлении на работу, в приобретении производственной квалификации, в улучшении их жилищно-бытовых условий, в помещении детей в детские учреждения, школы и т. д. Эту работу профсоюзы обязаны ещё усилить, ибо забота о семьях военнослужащих составляет половину всей заботы о Красной Армии.

Советские профсоюзы всегда уделяли и уделяют много внимания физкультуре и спорту.

В течение двух зим, 1942—1943 года и 1943—1944 года, спортивные общества профсоюзов по специальным программам подготовили около 2 миллионов квалифицированных лыжников, которые сыграли немаловажную роль в выполнении боевых заданий на фронте.

За один только 1943 год спортивные общества обучили около 400 тысяч рабочих и служащих технике рукопашного боя и свыше 125 тысяч человек — плаванию.

* * *

Таковы вкратце итоги деятельности советских профсоюзов во время Отечественной войны. Наши профсоюзы доказали делом, что они являются опорой советского строя, надёжным помощником большевистской партии.

Но советские профсоюзные кадры не могут успокаиваться на достигнутом. Они обязаны с каждым днём улучшать свою работу, ещё больше крепить связь с рабочими массами, вести их за собой, повседневно изучать производство, помогать рабочим преодолевать трудности военного времени, активно бороться за повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины, решительно искоренять элементы бюрократизма и формально-бездушного отношения к рабочим и служащим, имеющие нередко место в практике профсоюзной работы.

Одной из важнейших задач профсоюзов является воспитание трудящихся в духе беззаветной преданности социалистической родине, большевистской партии. Советские профсоюзы, подчёркивал Ленин, есть «школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма». Эта роль профсоюзов в условиях войны приобрела особо важное значение.

За время войны профсоюзные кадры значительно обновились. Много квалифицированных профсоюзных работников ушло в армию. На их место пришли новые люди. Им нужно помочь освоить профсоюзную работу, научить их искусству руководства массами, способствовать их культурно-политическому росту.

Одной из важнейших задач профсоюзов является повышение культурного и теоретического уровня профсоюзных кадров. Пока что этому вопросу уделяется слишком мало внимания. А между тем роль профсоюзных кадров в социалистическом строительстве обязывает их повышать свой общеобразовательный уровень, изучать «Краткий курс истории ВКП(б)», произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, быть в курсе политической жизни страны, хорошо разбираться в международных вопросах. Только культурные, политически закалённые кадры могут по-большевистски руководить обучением и воспитанием рабочих и служащих, действительно играть мобилизующую роль на производстве.

Обстановка военного времени предъявляет ко всему советскому тылу, в частности к профсоюзам, повышенные требования. И это понятно. Как ни велики наши успехи в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, перед нами впереди ещё большие задачи, большие испытания.

Гитлеровская Германия стоит перед неминуемой катастрофой. Война вплотную приблизилась к логову фашистского зверя. Могучее наступление наших войск, развернувшееся летом этого года, становится всё более грозным для врага. Каждый день наши войска освобождают сотни населённых пунктов, десятки тысяч советских граждан. Красная Армия преследует гитлеровцев по пятам, не даёт им ни часу передышки.

Задача советского тыла — ещё больше усилить помощь Красной Армии, ещё крепче поддерживать её в великом наступлении, давать больше вооружения и огнеприпасов, продовольствия и снаряжения, своевременно доставлять всё необходимое фронту.

«Отечественная война показала, что советский народ способен творить чудеса и выходить победителем из самых тяжёлых испытаний. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, весь советский народ преисполнены решимости ускорить разгром врага, полностью восстановить разрушенное фашистами хозяйство, сделать нашу страну ещё более сильной и зажиточной» (Сталин).

На эту высокую оценку товарища Сталина рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие отвечают новыми трудовыми подвигами, новым повышением производительности труда, сознавая, что их самоотверженный труд является важнейшим вкладом в дело разгрома врага, приближает желанный день нашей окончательной победы.

Маркс и Энгельс об ограниченности материализма Фейербаха

В. Светлов

В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин подчёркивает, что материализм Маркса и Энгельса не тождественен материализму Фейербаха, что они взяли из материалистического учения этого немецкого философа только «основное зерно», развив его дальше в научно-философскую теорию материализма, и отбросили прочь идеалистические и религиозно-этические наслоения в философии Фейербаха.

Материализм Фейербаха и его критика гегелевского идеализма, бесспорно, способствовали выработке материалистических взглядов у Маркса и Энгельса. Но бесспорно и то, что Маркс и Энгельс ещё в ранний период своего философского развития, высоко отзываясь о Фейербахе, вместе с тем подвергли острой критике все ошибки и непоследовательность его философской системы. За что же Маркс и Энгельс высоко ценили Фейербаха и в каких вопросах не соглашались с ним, критиковали его?

Начнём с краткого анализа той исторической обстановки, в которой формировались философские воззрения Фейербаха. Германская действительность того времени несколько отличалась от исторических условий, в которых жил Гегель. Германия в 40-х годах прошлого столетия шагнула дальше по пути капиталистического развития. Начался подъём промышленности, особенно в прирейнских провинциях. Стала развиваться крупная промышленность. С ростом торговли обнаружилась невыгодность крепостного труда, и страна вступила на медленный и мучительный для крестьян прусский путь капиталистического развития сельского хозяйства за счёт разорения и ограбления деревни.

Однако наряду с вольнонаёмным трудом сельскохозяйственных рабочих широко практиковалась крепостническая эксплоатация крестьянского труда. Накануне революции 1848 года система феодального земледелия являлась всё ещё господствующей. Несмотря на начавшееся развитие крупной промышленности в Германии всё ещё преобладала домашняя промышленность с полуремесленным пролетариатом. Таким образом, по сравнению с Англией Германия попрежнему являлась экономически отсталой страной. В ней помещики-юнкеры были господствующим классом, задавали тон во всей общественной и политической жизни. В стране царил безграничный произвол. Прусский король подавлял малейшие попытки критики политического и экономического строя Германии. Экономически и политически слабая и трусливая немецкая буржуазия, подчиняясь крепостникам, боялась революционного преобразования страны. «Немецкая буржуазия,— писал Энгельс,— только начавшая создавать свою крупную промышленность, не имела ни силы, ни мужества завоевать себе безусловное господство в государстве и не была вынуждена к этому необходимостью...» (К. Маркс «Избранные произведения». Т. II, стр. 24).

Об этом же Энгельс говорит в письмах о «Положении Германии». Немецкая буржуазия, пишет он, соединившись с народом, могла бы «ниспровергнуть старую власть и восстановить империю... как это в то,

время делала французская буржуазия. Но средние классы Германии никогда не обладали такой энергией, никогда не претендовали на такое мужество; они знали, что Германия — только навозная куча, но они хорошо чувствовали себя в этой грязи, потому что они сами были навозом и чувствовали себя в тепле, окружённые навозом» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 6).

Реакционный прусский полицейский режим, подавлявший всякие попытки критики существующего строя, побудил буржуазно-демократические круги немецкой интеллигенции уйти от убогой, затхлой обстановки в сферу идей, в сферу философии. Но и здесь они, не решаясь открыто выступить против реакционных прусских политических порядков, ограничивались лишь критикой идеологической опоры господствующих классов — религии. В рядах этой интеллигенции находился и Фейербах, который подобно Дон-Кихоту боролся не с действительной основой общественных отношений, а с иллюзией, с карикатурой на них, думая, что если уничтожить иллюзорное представление о мире, выраженное в христианской религии, то и весь мир сам собой обновится. Маркс за это справедливо называет подобных идеологов немецкой буржуазии «овцами, которые себя считают волками».

Фейербах отразил в своих взглядах двойственность и половинчатость немецкой буржуазии. По мере развития капиталистической экономики она становилась некоторой силой и пыталась потихоньку критиковать господствующие феодальные отношения, желая их смены. Но, сознавая в то же время свою политическую слабость, немецкая буржуазия не отваживалась на революционные выступления, надеясь в лучшем случае добиться лишь реформ со стороны юнкерского государства.

Эти колебания немецкой буржуазии отразились и в учении Фейербаха как одного из её идеологических представителей. Он утверждал, что «сущностью нашего века является ложь, ложь во всём, начиная с политики и науки и кончая религией и нравственностью» (Фейербах. Соч. Т. II, стр. 9). Но в то же время он призывал не к классовой борьбе, не к революции, а к классовому миру, к любви между людьми, к примирению с существующими порядками. Типичный буржуазный демократ немецкого толка, Фейербах не зовёт народ к революционному свержению крепостничества, как это делали, например, русские революционные демократы — Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов,— а ограничивается только просветительством, проповедью знания, призывами к преодолению невежества, к нравственному и научному самоусовершенствованию личности.

Каким ограниченным и мизерным кажется Фейербах по сравнению с таким колоссом, как Маркс, который уже в ранние годы своего философского развития шёл в своих воззрениях гораздо дальше фейербахианской философии! Благодаря своему практическому участию в политической борьбе Маркс сумел, в отличие от Фейербаха, вырваться из убогой немецкой действительности, стать вождём пролетариата и основателем теории научного коммунизма.

Но при всей ограниченности своих взглядов Фейербах стоял на голову выше живших в его время последователей Гегеля — младогегельянцев Бруно Бауэра, Штрауса и Штирнера. Фейербах отошёл от идеализма Гегеля, резко критиковал его, защищал материализм, в то время как младогегельянцы остались на гегельянских позициях и списывали у Гегеля философские взгляды, цепляясь за гегелевскую идеалистическую философию, уже отжившую свой век.

Маркс считал прогрессивным самый факт провозглашения Фейербахом материализма в Германии в первой половине XIX века. До этого там безраздельно господствовал идеализм. Фейербах первый в Германии восста-

новил материализм в его правах, объявил, что природа существует независимо от человека и его сознания, что «природа телесна, материальна, чувственна». Природа, материя, утверждал Фейербах, есть причина себя самой, она никем не создана, существует вечно и предшествует духу, сознанию, которое само есть лишь высший продукт материи, порождено материей.

Отдавая должное заслугам Фейербаха, Маркс и Энгельс наряду с этим вскрывают множество ошибок в его философии, ограниченность его взглядов.

В отличие от Гегеля Фейербах крепко держится за природу, но она в конце концов оказывается у него голой абстракцией.

В своём описании природы Фейербах очень часто довольствуется беллетристическими, ничего не говорящими фразами. Он «ярок, но не глубок»,— замечает Ленин (См. Ленинский сборник XII, стр. 95).

Фейербах признавал, что мир по своей природе материален, но он отбросил начисто диалектику, не понял, что мир составляет единое связное целое, что он находится в состоянии непрерывного движения и изменения, что в нём постоянно что-то возникает и развивается, постоянно происходит переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, причём эти изменения имеют своим источником внутренние противоречия, свойственные явлениям природы и общества. Именно в этом прежде всего заключается коренное отличие материализма Маркса от материализма Фейербаха.

Материализм Маркса — материализм диалектический: он глядит вперёд, признаёт неодолимость нового в его борьбе со старым, признаёт развитие не только в прошлом, но и в настоящем и будущем, считает это постоянное развитие законом жизни. Материализм же Фейербаха является материализмом метафизическим; он отрицает всякое развитие и, следовательно, противоречит тому, что есть в жизни. В анализе общественной жизни Фейербах не только не смог подняться до материалистического объяснения общественных явлений и остался в этой области идеалистом, но даже примирился с существовавшей действительностью, с общественным строем того времени.

В своей работе «Сущность христианства» Фейербах открыто объявляет себя противником диалектики, прямо говорит, что познание, мышление, должно быть свободным от всяких противоречий: «Разум есть... сознание всего, что свободно от противоречий, потому что он сам есть свободное от противоречий единство, источник логического тождества...» (Фейербах. Соч. Т. II, стр. 56). «Непосредственное единство противоположных определений,— пишет он.— возможно только в абстракции... Вместе с предметом исчезает и граница между противоположностями; они теперь беспочвенны и шатки, следовательно отпадают непосредственно» (Соч. Т. I, стр. 131).

Отказ Фейербаха от диалектики привёл к тому, что он не сумел научно-исторически подойти ни к природе, ни к обществу, не нашёл дороги к диалектическому материализму. И в этом отношении Фейербах стоит гораздо ниже классиков русской материалистической философии XIX века: Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова,— которые вплотную подошли к диалектическому материализму.

Маркс и Энгельс, разумеется, сурово критиковали антидиалектичность философии Фейербаха. Взяв у Фейербаха «основное зерно», материалистическое объяснение основного вопроса философии — о первичности материи и вторичности сознания, — и отбросив метафизичность, натурализм и абстрактность фейербаховского учения, Маркс и Энгельс создали свою, новую, научно обоснованную философскую теорию — диалектический материализм.

Непоследовательность Фейербаха выразилась и в его критике гегелевского идеализма. Защищая материализм, Фейербах, безусловно, сыграл большую роль в критике Гегеля. Фейербах первый вскрыл идеалистическую сущность гегелевской философии и её связь с религией, справедливо утверждая, что эта философия есть последнее прибежище, последний рациональный оплот теологии, та же религия, но в логической оболочке. В отличие от Гегеля Фейербах материалистически разрешил основной вопрос философии, показал, что не природа является отблеском духа, а, наоборот, сознание производно от природы. Фейербах выкинул абсолютную идею Гегеля и тем самым «отрезал китайскую косу философского идеализма...» (Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 190).

Но, критикуя Гегеля, Фейербах отбросил рациональное зерно гегелевской философии, не сумел критически использовать её прогрессивную сторону — теорию развития,— остался на позициях метафизики.

Фейербах не преодолел гегелевский идеализм и в том смысле, что не сумел выйти за пределы абстракций. «...Фейербах не нашёл дороги из царства столь ненавистных ему абстракций в живой, действительный мир. Он изо всех сил хватается за природу и за человека. Но и природа и человек остаются у него только словами. Он не может сказать ничего определённого ни о действительной природе, ни о действительном человеке. Чтобы перейти от фейербаховского абстрактного человека к действительным, живым людям, необходимо было изучать этих людей в их исторических действиях. Но Фейербах упирался против этого...» (Ф. Энгельс «Людвиг Фейербах», стр. 35. 1940).

Критикуя Гегеля, сам Фейербах не освободился полностью от идеалистических пут, не сумел до конца преодолеть идеализм, допустил ряд идеалистических ошибок. Он, например, писал, что разум — это «сверхчеловеческая, т.-е. сверхличная, безличная сила или сущность в человеке», что разум является «критерием всего существующего», есть «сущность самостоятельная и независимая», что «человек является и называется человеком не в силу своей плоти, а в силу своего духа...» (Фейербах. Соч. Т. II, стр. 57, 59, 61, 107).

Фейербах, являясь в основном материалистом, восставал против самого названия «материализм». Он выступал за материализм прошлого, имея в виду французских материалистов XVIII века. Почему же Фейербах выступал против материализма в будущем? Потому, что на него отталкивающе действовал современный ему вульгарный материализм в лице Бюхнера, Фохта и Молешотта, которые утверждали, будто бы мозг выделяет мысль так же, как печень выделяет желчь, а мышление рассматривали по аналогии с любой другой физиологической функцией человеческого организма.

Но, правильно отмежёвываясь от вульгарного материализма, Фейербах не дошёл, однако, до понимания того, что на смену старому французскому метафизическому, созерцательному материализму должен придти другой, диалектический материализм, не имеющий ничего общего со взглядами вульгарных материалистов.

Вопреки своему же материалистическому взгляду на природу Фейербах пришёл к выводу, что материализм и идеализм якобы отжили свой век, что им на смену, преодолевая «ограниченность» материализма и идеализма, должна придти новая философия—антропология. «Истина,— пишет Фейербах, —не есть ни материализм, ни идеализм, ни физиология, ни психология; истина только антропология...», иначе говоря, абстрактная, натуралистическая философия Фейербаха с её идеалистическим взглядом на общественную жизнь.

Существенными недостатками страдает и материалистическая теория познания Фейербаха. Эта теория положительно воспринята Марксом в той части, где критикуется агностицизм Канта, где признаётся принципиальная

познаваемость мира и подчёркивается, что объектом этого познания является материя, природа, воспринимаемая нами посредством наших ощущений, перерабатываемых мышлением. Но в то же время Маркс и Энгельс вскрывали ряд грубейших ошибок, допущенных Фейербахом и в теории познания.

Человек познаёт природу в процессе практического воздействия на неё, в процессе своей производственной деятельности, в процессе преобразования природы. Этого не понимал Фейербах; он считал основой познания и критерием истины не общественную практику, а теоретическую деятельность человека, которую он понимал в созерцательном духе.

Маркс и Энгельс ещё в своей ранней работе «Немецкая идеология» обращают внимание на то, что у Фейербаха нет активного воздействия общественного субъекта на объект, не говорится об активном влиянии человека на природу и об изменениях природы в итоге развития производительных сил общества.

Природу у Фейербаха познаёт не активный человек, а пассивный, созерцательный, недеятельный индивид, не конкретно-историческая личность, а абстрактный человек вообще.

Маркс и Энгельс критикуют Фейербаха также и за натуралистический подход к познанию. Фейербах считал возможным объяснить общественную жизнь с точки зрения естествознания, с точки зрения физиологии и антропологии, хотел подчинить общественные науки естествознанию. «Все науки,— пишет он,— должны базироваться на природе. Всякое учение до тех пор только гипотеза, пока не найден его естественный базис» (Соч. Т. I, стр. 74—75).

Осуждая этот натурализм, Маркс и Энгельс указывают, что при помощи одного естествознания нельзя понять общество. Для познания общества надо изучать промышленную деятельность людей. В процессе этой деятельности человек активно воздействует на природу, видоизменяет её и вместе с этим изменяет и самого себя. Самое развитие естествознания обусловлено, говорят Маркс и Энгельс, развитием производственной деятельности людей.

Все пороки теории познания Фейербаха коренятся в его уходе в сферу чистой теоретической деятельности, в его уклонении от практической борьбы за революционное изменение затхлой немецкой общественной жизни.

* * *

Заслуги Фейербаха в критике религии велики. Его работа «Сущность христианства» (1841 год) была восторженно встречена Марксом и Энгельсом. Эта критика религии косвенно была политической борьбой, так как подрывала главную идеологическую основу феодализма, но она не привела Фейербаха к радикальным выводам в политике.

Бесспорно, Фейербах сделал много положительного своей критикой религии. Он вскрыл земную сущность религии, её земную основу. Он установил, что бог есть искусственно отчуждённая от человека и превращённая в абсолют сущность самого человека. Все свойства, приписываемые религией богу, по Фейербаху, есть свойства самого человека, но оторванные от него, представленные как самостоятельные, как свойства бога. Не бог создал человека, говорит Фейербах, а человек создал бога, наделив его своими чертами и искусственно объективировав эти черты. Христианский бог, по мысли Фейербаха, есть человек, отображённый в зеркале фантазии.

Однако под человеческой основой религии Фейербах понимал не её классовую основу, а психическую деятельность человека и пытался только способностью человека к воображению, к фантазии объяснить происхождение религии. Религия, по Фейербаху, есть результат неудовлетво-

рённых желаний, надежд и стремлений человека, результат одной психической деятельности человека; иными словами, религия есть отражение в сознании человека его духовных свойств, а не материальных условий его жизни.

Общественная сущность религии осталась для Фейербаха недоступной областью. Вот почему Маркс ещё в своём письме к Руге в марте 1842 года заявляет, что в трактате о христианском искусстве, который он думает написать, он непременно «вступит с Фейербахом в коллизию» по вопросу о сущности религии (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 522).

С точки зрения Маркса и Энгельса критика религии у Фейербаха теоретизирована, абстрактна, созерцательна; у него нет классового, исторического анализа религии. Сводя сущность религии к земной, светской основе, Фейербах не идёт в своей критике дальше, не объясняет существование религии противоречиями общественной жизни, классовым антагонизмом. Маркс и Энгельс обвиняли Фейербаха в том, что он свёл религию к естественной сущности человека, не сумел понять, что её корни заключены в общественных отношениях людей, в эксплоататорском способе производства. Неправильно понимая истинные основы религии, Фейербах подменил борьбу с реальными общественными отношениями борьбой с религией, которая сама является отражением земных отношений.

В своих тезисах о Фейербахе Маркс пишет: «...Он (Фейербах.—*В. С.*) занят тем, что сводит религиозный мир к его земной основе. Он не замечает, что после выполнения этой работы главное-то остаётся ещё не сделанным. А именно, то обстоятельство, что земная основа отделяет себя от самой себя и утверждает себе самостоятельное царство в облаках, может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы. Следовательно, последняя, во-первых, сама должна быть понята в своём противоречии, а затем практически революционизирована путём устранения этого противоречия. Следовательно, после того как, например, земная семья раскрыта как тайна святого семейства, первая сама должна быть подвергнута теоретической критике и практически революционно преобразована» (Цит. по книге Энгельса «Людвиг Фейербах...», стр. 57. 1940).

Маркс и Энгельс критикуют Фейербаха, далее, за то, что он борьбе с религией придаёт слишком большое значение, что он свёл всю общественную жизнь к религиозному человеку. «...Познание бога, — говорит Фейербах, — самопознание человека» (Соч. Т. II, стр. 36). «Религия, — критикуют его за это Маркс и Энгельс, — всё время рассматривалась и трактовалась как последняя причина всех противных этим философам (младогегельянцам и Фейербаху.— *В. С.*) отношений, как главный враг». Фейербах и младогегельянцы не боролись против действительно существующего мира, а боролись только с фразами этого мира, так как видели в религиозной иллюзии движущую силу истории. Поэтому «единственный» убогий результат фейербаховской критики — «односторонние, историко-религиозные разъяснения относительно христианства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 9, 10).

Иной подход мы видим у Маркса и Энгельса. Перейдя от критики религии к критике общественных отношений, породивших религию, они обратили критику неба в критику земли, критику религии—в критику права, критику теологии—в критику политики. Они призывали к практическому революционному свержению существовавшего в то время реакционного немецкого государственного строя, насквозь проникнутого национализмом, ненавистью к другим народам.

Как ни значительны заслуги Фейербаха в критике религии, его взгляды на религию не идут в сравнение даже с атеизмом французских материалистов уже по одному тому, что на смену старой христианской рели-

гии он выдвинул «новую» религию, обожествив взаимоотношения людей. Французские материалисты были атеистами, отвергали всякую религию, объявляли любую религию абсолютным злом. Фейербах же, низведя религию до её земной, человеческой основы, поставил своей задачей возвести человека и его отношения с другими людьми до степени религии. Он сам пишет: «Низводя теологию на степень антропологии, я возвышаю антропологию до теологии...» (Соч. Т. II, стр. 17). Таким образом, Фейербах боролся с религией не ради её уничтожения, а ради подновления и сочинения новой, «возвышенной» религии.

«Отношение ребёнка к родителям,— пишет Фейербах,— мужа к жене, брата к брату, друга к другу, вообще человека к человеку, короче, моральные отношения сами по себе суть истинно религиозные отношения. Вообще жизнь в своих существенных отношениях всецело носит божественный характер» (Соч. Т. II, стр. 278).

По мысли Фейербаха, религия есть основанное на чувстве сердечное отношение между людьми, есть любовь между «я» и «ты», причём высшей формой религии является половая любовь — источник продолжения «рода».

Так Фейербах мистифицировал, обожествил взаимоотношения людей, представил эти взаимоотношения в извращённом, идеалистическом виде. Подобным же образом он подошёл и к собственной философии. Свою «философию будущего» он не только считает абсолютной, законченной системой, но и обожествляет её, объявляя новой религией.

Особенно порочны общественные взгляды Фейербаха, ярко обнаружившие всю его немецкую ограниченность и узость.

«Поскольку Фейербах материалист,— пишут Маркс и Энгельс,— он не занимается историей, поскольку же он рассматривает историю — он вовсе не материалист. Материализм и история у него совершенно не связаны друг с другом» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 35).

И действительно, в своих взглядах на природу Фейербах является материалистом, но материалистом-метафизиком. В своих же общественных взглядах Фейербах — идеалист. Рассматривая жизнь общества как «божественную жизнь», он игнорировал её материальную основу и всю историю человечества сводил к смене форм сознания, к смене религиозных представлений. Не сумев полностью преодолеть идеализм Гегеля, Фейербах объявил религиозные иллюзии движущей силой истории.

Все отношения между людьми Фейербах сводил к одним нравственным, любовным отношениям и в этом смысле также был чистейшей воды идеалистом.

«...Любовь,—говорит Энгельс,—всегда и везде является у Фейербаха чудотворцем, долженствующим преодолеть все трудности практической жизни,— и это в обществе, разделённом на классы с прямо противоположными интересами! Таким образом, из его философии улетучиваются все следы её революционного характера и в ней остаётся лишь старая песенка: любите друг друга, лобызайтесь любезно все, без различия пола и звания — всеобщее примирительное похмелье!» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 660).

Мораль Фейербаха, отвлекающая угнетённые классы от борьбы со своими поработителями, не отражает материальных условий существования людей. Она так же абстрактна, как и вся его философия. Она предназначена для всех времён и народов и именно потому неприемлема нигде и никогда. На самом же деле, утверждают Маркс и Энгельс, мораль исторична. Каждый класс имеет свою собственную мораль. «А любовь,— иронически замечает Энгельс,— которая будто бы всех объединяет, проявляется в войнах, ссорах, тяжбах, домашних сварах, разводах и в возможно более сильной эксплоатации одних другими» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 661).

Фейербах признавал общественную жизнь «только в той мере, в какой она согласуется с законом, с понятием любви». За эту проповедь любви, классового мира между людьми, за отказ от классовой борьбы Маркс и Энгельс резко осуждают Фейербаха. Они видят социальную основу его теории любовных отношений между людьми в том, что устами Фейербаха буржуа требует любви к своему царству, своему режиму.

Не понимая того, что в основе всей общественной жизни лежит материальная производственная деятельность людей, Фейербах игнорировал её. А между тем «эта деятельность, это беспрерывное чувственное творчество, это производство до такой степени служит основой всего чувственного мира, как он теперь существует, что если бы оно прекратилось хотя бы лишь на один год, то Фейербах не только нашёл бы колоссальные изменения в физическом мире, но очень скоро не нашёл бы всего человеческого мира, собственной способности созерцания и даже своего собственного существования» (К. Маркс и Ф. Энгельс «Немецкая идеология», стр 34—35).

Маркс и Энгельс отвергают созерцательный, чисто теоретический подход Фейербаха к общественной жизни, они требуют, чтобы философия была тесно связана с практикой, с политикой, служила бы руководством для практического революционного действия.

Отражая взгляды половинчатой, колеблющейся, бессильной немецкой буржуазии, Фейербах не сумел подняться над окружавшей его затхлой действительностью. Хотя он иногда и пытался критиковать немецкие государственные порядки, но вместе с тем он примирялся с ними, звал не к революции, а к миру между людьми, к взаимной любви, надеясь, в лучшем случае, лишь на некоторые реформы со стороны юнкерского государства.

Примирение Фейербаха с убогой немецкой действительностью, его отказ от переделки этой действительности, апология существующего — всё это как нельзя лучше характеризуется следующей выдержкой из его работы «Основы философии будущего»: «Все существа, однако,— не говоря, конечно, о случаях противоестественного характера,— охотно остаются там, где они суть, и охотно бывают тем, чем они являются, т. е. их сущность неотделима от их бытия, и их бытие от сущности» (Фейербах. Соч. Т. I, стр. 112). Выходит, по Фейербаху, что люди охотно примиряются с теми условиями жизни, в каких они находятся, потому что это их бытие якобы соответствует их сущности. «Превосходная апология существующего,— замечает по поводу этого места Энгельс.— За исключением противоестественных случаев, немногих ненормальных случаев, ты охотно становишься на седьмом году жизни сторожем в угольной шахте, проводя один по четырнадцати часов в темноте, и раз таково твоё бытие, то такова же и твоя сущность. Точно также рабочий у машины» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 596).

Фейербах чуждался политики, она была для него, по утверждению Энгельса, «недоступной областью».

Ещё в ранний период своей деятельности, в 1843 году, Маркс писал Руге: «Афоризмы Фейербаха страдают, на мой взгляд, в том отношении, что он слишком много напирает на природу и слишком мало на политику» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 532).

Позднее аполитичность Фейербаха усилилась настолько, что даже в революционные годы он стоял в стороне от общественной жизни и не только не принимал в революции 1848 года никакого участия, но, как истый немецкий буржуа, считал её «бедствием». Когда студенты Гейдельбергского университета выдвинули кандидатуру Фейербаха в депутаты Франкфуртского народного собрания, он наотрез отказался.

Изгнанный за критику религии из Эрлангенского университета, Фейербах не стал активным политическим борцом. Он не решился, подобно Марксу и Энгельсу, активно выступить против царившего в Германии реакционно-полицейского режима, а предпочёл удалиться в деревушку Брукберг, где прожил целых 25 лет, не принимая в политической жизни Германии никакого участия.

В этом факте, как в капле воды, отразились трусость и убожество экономически и политически слабой немецкой буржуазии, которая хотя и позволяла себе мечтать о переходе власти в её руки, хотя иногда втихомолку и отваживалась критиковать существующий режим, но уклонялась от активной политической борьбы.

Маркс и Энгельс, критикуя Фейербаха, отмечают далее, что он подменяет конкретную историческую общественную жизнь людей абстрактным, надисторическим, натурализованным «человеком» и «родом», под которым он понимал соединение людей, обусловленное природой, моралью, но отнюдь не производственной деятельностью.

«Он (Фейербах. — *В. С.*) не замечает, что окружающий его чувственный мир — вовсе не некая, непосредственно от века данная, всегда себе равная вещь, а продукт промышленности и общественного состояния, притом в том смысле, что это—исторический продукт, результат деятельности целого ряда поколений, каждое из которых стояло на плечах предшествующего, продолжало развивать его промышленность и его способ общения и видоизменяло, в соответствии с изменившимися потребностями, его социальный строй» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 33).

Впротивовес фейербаховскому «роду» Маркс говорит уже в ранней работе «К критике гегелевской философии права» (см. «Введение») о классовом делении общества, о классе — «сословии — поработителе» в лице дворянства, о враждебном к нему классе буржуазии, о зарождающемся вместе с промышленным развитием классе — пролетариате, об ожесточённой борьбе между этими классами.

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс подчёркивают, что учение Фейербаха об абстрактном «человеке», как таковом, и «роде», как таковом, приводит к отказу от революционного преобразования как промышленности, так и общественного строя, то есть приводит к отказу от революции.

Фейербаховский «человек как таковой»,— пишут Маркс и Энгельс,— на самом деле есть «немец», то есть наделён всеми свойствами немца того времени: аполитичностью, неспособностью к революционной общественной деятельности, примирением с существующими общественными порядками, зоологическим национализмом, презрительным отношением и ненавистью ко всему ненемецкому, особенно к русским.

Сам Фейербах писал: «У нас (немцев.—*В. С.*) имеются только два архиврага. духовно—папство, в мирских делах—всё русское».

Как видим, наряду с крайней враждой Фейербаха к католицизму велика была и его ненависть ко всему русскому. Здесь Фейербах выступает перед нами как типичный националист, как крайний шовинист.

Не менее ошибочными являются идеалистические взгляды Фейербаха на государство. По его мнению, «глава государства представляет все состояния без различия; для него все они равно необходимы, равно оправданы. Глава государства — это представитель универсального человека».

Надклассовая и, в конечном счёте, идеалистическая характеристика государства достаточно убедительно показывает политическое лицо Фейербаха.

Как подлинный немецкий буржуа того времени, Фейербах хотя втайне и мечтает о буржуазной республике, но готов жить в ладу и с монар-

хией. В своих «Лекциях о сущности религии» он пишет, что вполне согласен с теми, кто считает, что для Германии подходяща и разумна конституционная монархия. Республику же он считает возможным установить в Германии только в отдалённом будущем. Это место у Фейербаха иронически отмечено Лениным в его «Философских тетрадях» (см. стр. 72).

* * *

Среди некоторых научных кругов одно время существовало убеждение, что представители русской классической философии—Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов — были фейербахианцами, стояли целиком и полностью на позициях философии Фейербаха. Это убеждение является глубоко ошибочным. Фейербах был, как известно, материалистом-метафизиком. Классики же русской философии вышли за пределы метафизического материализма и в этом смысле оставили Фейербаха далеко позади. В отличие от него Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов не отбросили диалектику, а пытались применить её к явлениям природы, к общественным явлениям, к теории познания.

Не были также классики русской философии созерцательными материалистами, подобно Фейербаху. Если Фейербах стремился только объяснить мир, но не ставил вопроса о его изменении, то Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов держались другой точки зрения. Они не ограничивались той робкой и половинчатой критикой общественных порядков, которую мы находим у Фейербаха, и не проповедывали классовый мир. Они призывали русский народ к революции, к свержению самодержавия, к установлению новых, демократических порядков, считали необходимым переход к новым, социалистическим общественным отношениям.

Мы не найдём у классиков русской философии и тех религиозно-этических наслоений, которые имелись у Фейербаха, не найдём проповеди религии. Это, конечно, отнюдь не значит, что им принадлежит заслуга открытия исторического материализма. В то время они не могли из-за отсталости русской общественной жизни дойти до исторического материализма. Но одно несомненно: нельзя отождествлять философские взгляды Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова с взглядами Фейербаха только потому, что они высоко расценивали этого немецкого философа, считая его в известной мере своим учителем. Сами они были на голову выше Фейербаха, преодолели непоследовательность Фейербаха, преодолели половинчатость и мистическую окрашенность его философии, подходили гораздо ближе к философским взглядам Маркса и Энгельса, чем какой-либо другой философ домарксовской эпохи.

В нашей литературе иногда можно встретить такую точку зрения, что Фейербах под конец своей жизни стал марксистом, так как вступил в социал-демократическую партию. Эта точка зрения глубоко ошибочна. После смерти Фейербаха Энгельс написал о нём работу: «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». В этой книге подчёркнуто, что Фейербах «вперёд», дальше своей точки зрения 1840 или 1844 годов, не пошёл, то есть он так и остался до конца своей жизни идеалистом в общественных взглядах, остался чуждым политике, чуждым марксизму, чуждым революционным идеям пролетариата. А факт вступления Фейербаха в социал-демократическую партию сам по себе никакого серьёзного значения не имеет, особенно если учесть, что Фейербах сделал этот шаг под воздействием извне, после длительных уговоров, и к тому же никакой активной работы в партии не вёл. Не следует забывать, что в то время вступало в социал-демократическую партию немало людей, чуждых марксизму.

Несостоятельна и попытка объявить Фейербаха коммунистом. О каком коммунизме у Фейербаха может идти речь, раз он считает частную

собственность «священной»? Под коммунизмом Фейербах попросту понимает связь людей друг с другом и их зависимость друг от друга.

Маркс и Энгельс по этому поводу писали в «Немецкой идеологии»:

«Вся дедукция Фейербаха по вопросу об отношении людей друг к другу стремится лишь к тому, чтобы доказать, что люди нуждаются и всегда нуждались друг в друге. Он хочет установить осознание этого факта, хочет, следовательно, как и прочие теоретики, добиться только правильного осознания существующего факта, тогда как задача действительного коммуниста состоит в том, чтобы низвергнуть это существующее» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 32).

«Коммунизм» Фейербаха, о котором он говорит в 1845 году, Маркс и Энгельс объявляют голой абстракцией, ибо коммунистом Фейербах называет не активного революционера, борющегося за низвержение существующего строя, а «человека как такового». Коммунизм в фейербаховском понимании был голой идеалистической абстракцией уже по одному тому, что Фейербах не понимал материальной основы общественной жизни, отрицал классовую борьбу.

«Он (Фейербах.—*В. С.*) не даёт критики теперешних жизненных отношений... Он никогда не достигает понимания чувственного мира... и поэтому вынужден, увидев, например, вместо здоровых людей толпу золотушных, надорванных работой и чахоточных бедняков, прибегать к «высшему созерцанию» и к идеальному «выравниванию в роде», т. е. снова впасть в идеализм как раз там, где коммунистический материалист усматривает необходимость и вместе с тем условие преобразования как промышленности, так и общественного строя» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 35).

Быть действительным социалистом, коммунистом, говорят Маркс и Энгельс,—значит быть активным политическим деятелем, быть приверженцем определённой революционной партии и активно работать в ней. А Фейербах чуждался политики. Вот почему Ленин, говоря о «социализме» Фейербаха, ставит это слово в кавычки, иронически относится к «социализму» Фейербаха.

Подлинное отношение Фейербаха к социализму, коммунизму, к борьбе за социализм видно из его отношения к нелегальной революционной работе.

Фейербах пишет: «...Заговорщик, член тайного союза... строит своё дело на доброй воле, на убеждении, свободе и поэтому подменяет необходимость природы человека и вещей произвольным принуждением, террористическим насилием, кулаком, кинжалом или гильотиной».

Эти слова достаточно убедительно показывают пренебрежительное отношение Фейербаха к нелегальной революционной работе, которую он стремится всячески опорочить.

Мировоззрение Фейербаха не только не было социалистическим и коммунистическим, но оно оказало отрицательное влияние на социалистическое движение в Германии 40-х годов прошлого столетия, повредив ему своей идеей любви и мира между людьми — абстрактной идеей счастья, замазыванием классовой борьбы. Карл Грюн и другие немецкие так называемые «истинные социалисты», будучи последователями Фейербаха, горячими сторонниками его философии, провозгласили вслед за ним всеобщую любовь и мир между людьми, отказались от радикального переустройства общества, от революции. Выступая против классовой ненависти к угнетателям, они заявляли, что незачем бороться за социализм в действительности: мы, мол, носим его в сердцах.

Маркс и Энгельс, едко высмеивая «социализм» Карла Грюна и других, приводят в своей «Немецкой идеологии» отрывок из стихотворения Гейне, который как нельзя лучше характеризует «революционность» последователей Фейербаха—«истинных социалистов»:

«О, братья, для чего мы плыть
Против теченья станем?
Пойдём — и с Темпловской горы
«Виват король!» затянем».

Философия Фейербаха явилась теоретической основой и для другого его последователя — Арнольда Руге, который впоследствии перешёл на сторону Бисмарка и яростно защищал идею Бисмарка о создании великой Германии под главенством Пруссии. Известно также, что Рихард Вагнер, отъявленный шовинист, пангерманист и мистик, также преклонялся перед Фейербахом, посвятил ему даже свою книгу «Искусство будущего».

Нельзя не подчеркнуть и тот факт, что религиозные воззрения Фейербаха, его реакционные попытки создать «новую» религию нашли известное отражение и в богостроительстве — реакционном религиозно-философском течении буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции, возникшем в России после поражения революции 1905—1907 годов. Это течение возглавляли Богданов, Базаров, Луначарский, Юшкевич и Валентинов. В своей книге «Религия и социализм» Луначарский положительно относится к обожествлению Фейербахом взаимоотношений между людьми. Подобно Фейербаху, Луначарский считает эти отношения религиозными, а человека — богом и заявляет, что ему в Фейербахе особенно нравится то, что он возвышает антропологию до степени теологии.

Таким образом, порочные моменты в философии Фейербаха находили свой отзвук в различных идеалистических и даже реакционных философских системах. Создатели таких систем, начисто отбрасывая материализм Фейербаха, стремились довести его ошибочные взгляды до их логического конца, не останавливались, в угоду своей реакционной философии, даже перед извращением этих взглядов.

* * *

Даже беглый критический разбор основных положений философии Фейербаха показывает её ограниченность по сравнению с диалектико-материалистической философией Маркса и Энгельса. В нашей литературе, посвящённой Фейербаху, в частности в III томе «Истории философии», выпущенном Институтом философии Академии наук СССР, оставлялась в тени, не вскрывалась должным образом ограниченность этой философии.

Материалист во взглядах на природу, Фейербах в то же время, подобно всем своим предшественникам, оставался идеалистом «сверху» в своих взглядах на человеческую историю. Здесь, как замечает Ленин, Фейербах сильно **отстал** от Маркса (см. «Философские тетради», стр. 70).

Вся мощь учения Маркса и Энгельса наиболее ярко выразилась в достройке материализма доверху, разработке материалистического понимания истории, раскрытии законов общественного развития, разрешении проблемы исторической деятельности людей, проблемы, над которой безуспешно и тщетно билась вся домарксовская буржуазная философия, в том числе и философия Фейербаха. Маркс и Энгельс отказались от фейербаховского идеалистического истолкования общественной жизни, установили, что в её основе лежит материальная производственная деятельность людей, развитие которой, в конечном счёте, определяет все другие стороны человеческой деятельности. Они доказали, что источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в них самих, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, в способе производства, в развитии производительных сил и производственных отношений людей. «Каков способ производства у общества, — таково в основном и само обще-

ство, таковы его идеи и теории, политические взгляды и учреждения» (Сталин). В то же время Маркс и Энгельс подчёркивали, что общественные идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения производят обратное воздействие на общественное бытие, на развитие материальных условий жизни общества, если они играют серьёзную роль в жизни общества.

Величайшая заслуга Маркса и Энгельса состоит также и в том, что они не свели историю общества только к действиям королей, полководцев, завоевателей и т. д., как это делали прежние историки и социологи, а изучали действия народов, трудящихся масс, борьбу классов. Они доказали, что предшествовавшая история общества была историей классовой борьбы, которая сама являлась выражением существовавшего в обществе противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Маркс и Энгельс установили, что это противоречие выступает в антагонистическом, классовом обществе в форме борьбы классов и неизбежно приводит к революции, посредством которой и разрешается противоречие.

Правда, деление общества на классы было обнаружено ещё буржуазными экономистами и историками (А. Смит, Рикардо, Тьерри, Минье, Гизо). Однако научная теория классов и классовой борьбы была создана только Марксом и Энгельсом. Они разбили буржуазные представления о вечности и неизменности существования классов, доказали историческое происхождение классов, установили, что существование классов и классовой борьбы связано с противоречиями в производстве, что классовая борьба неизбежно ведёт к диктатуре пролетариата, а эта диктатура сама есть лишь переход к уничтожению всяких классов, и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы. Маркс и Энгельс разработали также своё подлинно научное учение о государстве антагонистического общества как политической надстройке, созданной господствующим классом в целях утверждения и укрепления своего господства, в целях подчинения эксплоатируемых классов.

В отличие от фейербаховской наивной, идеалистической, надуманной периодизации человеческой истории соответственно смене религиозных представлений Маркс и Энгельс создали своё научно обоснованное учение о социально-экономических формациях, о различных типах производственных отношений. Они доказали, что человечество прошло четыре основных типа производственных отношений, соответствовавших определённой ступени развития производительных сил: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный и капиталистический способы производства. Вместе с тем Маркс и Энгельс предсказали, что на смену капиталистическому способу производства придёт социалистический способ производства. Революционным создателем этого нового типа производственных отношений явится пролетариат.

Предсказание Маркса и Энгельса уже оправдалось. Руководимый партией Ленина—Сталина, рабочий класс СССР в союзе с крестьянством установил в Советской стране новый, социалистический способ производства, при котором навсегда уничтожена эксплоатация одного человека другим, обеспечены все условия для свободного развития всех человеческих способностей, для расцвета культуры. Благодаря этому строю, созданному под руководством товарища Сталина, наша страна стала могущественной великой державой, оказавшейся способной нанести решающее поражение гитлеровской Германии. Выработанное Марксом и Энгельсом материалистическое понимание истории произвело полный переворот в исторической науке и не идёт ни в какое сравнение с крайне убогими и обветшалыми общественными взглядами Фейербаха. В этом вопросе особенно ярко обнаруживается всё величие марксистской философии, весь её титанический размах в отличие от узкой, ограниченной философии Фейербаха.

Маркс и Энгельс даже в ранний период своей деятельности, положительно оценивая многое в философии Фейербаха, никогда не солидаризировались с ним полностью. Они шли своей дорогой, вырабатывали своё диалектико-материалистическое мировоззрение, преодолевая метафизичность, натурализм и созерцательность Фейербаха. Они преодолели также идеализм Фейербаха во взглядах на общественную жизнь, распространили материализм на познание общественной жизни, достроили материализм доверху и таким образом изгнали идеализм из его последнего убежища, где он ещё держался,— из общественных наук. Своё собственное мировоззрение Маркс и Энгельс выковывали в борьбе не только с гегелевской философией, но и с ограниченным материализмом Фейербаха. Учение Фейербаха в своё время имело ряд положительных сторон, прогрессивных черт, но теперь оно является вчерашним днём. Эта философия во всех своих частях превзойдена марксистско-ленинской философией, которая в каждом вопросе сказала своё, новое, научно обоснованное слово.

Карл Родбертус — один из идеологов реакционного пруссачества

Д. Батуринский

I

Изложение и рассмотрение социально-экономических воззрений Родбертуса занимают, как известно, большое место в истории экономических учений. Немецкая литература посвятила Родбертусу сотни статей и книг. В нашей литературе как досоветского, так и советского периодов о Родбертусе также писалось немало. Однако в истории экономической литературы едва ли можно встретить другого писателя, чьи взгляды были бы столь противоположно истолкованы и освещены. Об этом свидетельствует хотя бы то, что многие исследователи причисляли Родбертуса к представителям научного социализма, а немецкие фашисты считают себя духовными наследниками его социальных воззрений.

Сейчас, в условиях Великой отечественной войны, в свете непримиримой борьбы с фашизмом на идеологическом фронте, раскрытие социальной сущности воззрений Родбертуса, их связи с фашистской идеологией приобретает особое значение. Такая задача тем более актуальна, что неправильная трактовка экономических доктрин Родбертуса имеет место не только в буржуазной литературе, но и на страницах советской печати. Необходимо осветить и разбить те предрассудки, которые имеются в экономической литературе в отношении Родбертуса.

В течение многих десятков лет Родбертуса с большим упорством, но без всякого основания причисляли к «предшественникам», а в ряде случаев и к «основоположникам» научного социализма. Вслед за немецкими буржуазными экономистами это утверждали ревизионисты и русские буржуазные учёные — Туган-Барановский, Чупров и другие. И наконец, мы встречаем неверную оценку Родбертуса, хотя с рядом оговорок, в работах некоторых советских экономистов.

Такая характеристика Родбертуса вкорне противоречит характеристике и оценке, которые были даны Родбертусу и его воззрениям Марксом, Энгельсом и Лениным. Надо при этом отметить, что основоположники марксизма специально не интересовались Родбертусом и его теориями, так как не считали его оригинальным мыслителем. Тем не менее даже попутная критика теорий Родбертуса, которую мы находим в трудах классиков марксизма-ленинизма, достаточно характеризует социальную сущность его воззрений.

Энгельс указывал, что Родбертус «не дал абсолютно ничего в области экономии» и что, по словам Маркса, он оставался «в плену тех экономических категорий, которые он нашёл у своих предшественников» (имеются в виду Сисмонди и другие). При этом Энгельс отметил, что и унаследованные теории Родбертус истолковывал ложно. Маркс и Энгельс квалифицировали теории Родбертуса (теорию земельной ренты

и др.) как несостоятельные и нелепые; они характеризовали Родбертуса как тенденциозного экономиста, как реакционера и карьериста, «по-померански невежественного и по-прусски заносчивого» (Энгельс).

Ленин дал не менее резкую отрицательную оценку теориям Родбертуса (теории земельной ренты, кризисов и другим).

Чем же объяснить возведение Родбертуса в ранг предшественников научного социализма, где корни этого явления?

Примерно с 70-х годов прошлого века в Германии имя Родбертуса становится боевым знаменем борьбы с Марксом и марксизмом. До этого времени Родбертуса почти не замечали, и поскольку его экономические доктрины были окрашены социалистической фразеологией, его и не хотели замечать в кругу буржуазных учёных. Но с выступлением рабочего класса как самостоятельной силы в политической борьбе, которая развёртывалась под знаменем марксизма и под непосредственным влиянием Маркса, начали, по верному замечанию Плеханова, выдвигать на сцену Родбертуса как «противоядие» против учения Маркса. К Родбертусу присмотрелись ближе и убедились, что его словесные выпады против буржуазных порядков нисколько не опасны. Представители буржуазной экономической науки увидели, что Родбертус умудрился приспособить свои «социалистические» концепции для защиты буржуазных порядков. Родбертус оказался «настоящей находкой», по словам Плеханова, для борьбы с Марксом. С этих пор Родбертуса стали превозносить до небес, как крупнейшего учёного и мыслителя, как представителя «истинно-немецкого духа». Немецкие учёные типа Адольфа Вагнера, Рудольфа Мейера, Георга Адлера и других пустили в ход глупую легенду о том, что не Маркс, а Родбертус является якобы «основоположником» научного социализма. Немецкие учёные из «исторической» и других «школ» — представители «пангерманизма» — также стали утверждать, что основателем научного социализма является не Маркс, а подлинный немец-пруссак Родбертус фон Ягетцов.

Ревизионисты типа Бернштейна, Фольмара также непрочь были поддержать «культ Родбертуса» и его авторитет в целях борьбы с Марксом. Не удивительно, что у Родбертуса оказалась, по словам Энгельса, «толпа... почитателей, растущих, как грибы, под тёплым летним дождём...» Эти «почитатели» вовсе не были поклонниками трудовой теории стоимости, которой Родбертус оперировал в своих целях; им важно было лишь, как указывал Энгельс, противопоставить коммунисту Марксу «некоммунистического соперника» Родбертуса.

«Культ Родбертуса», который был создан в Германии и принял характер устойчивого предрассудка, оказал влияние на экономистов в других странах, в том числе и в России. В основе оценки Родбертуса Туган-Барановским и другими русскими буржуазными экономистами лежат те же мотивы, что и у их немецких коллег. Извращённая оценка Родбертуса советскими экономистами может быть объяснена, во-первых, отсутствием правильного методологического подхода к анализу сочинений Родбертуса и, во-вторых, влиянием Плеханова, давшего Родбертусу неправильную оценку.

Следует отметить, что в отличие от плоских и вульгарных экономистов Плеханов не причислял Родбертуса к «основоположникам» научного социализма и не ставил его в один ряд с Марксом и Энгельсом. «Смешно,— писал Плеханов,— ставить его учение (учение Родбертуса.— *Д. Б.*) не только выше учения Маркса и Энгельса, но и на одну доску с этим последним». Плеханов ещё до Энгельса опровергает глупые претензии Родбертуса на «приоритет» в разработке теории прибавочной

стоимости. От взора Плеханова не ускользнула также классовая природа учения Родбертуса. Плеханов указывает, что Родбертус «был и до конца жизни остался землевладельцем не только по положению, но отчасти и по симпатиям» (Соч. Т. I, стр. 338). Со свойственным ему остроумием Плеханов критикует ряд теоретических положений Родбертуса, отмечая их нелогичность и противоречивость. И тем не менее в целом Плеханов дал неверную трактовку учению Родбертуса и неверную оценку его личности. Плеханов считал, что Родбертус «посвятил свои силы изучению вопроса о положении и роли труда в современном обществе». Плеханов как бы сознательно игнорировал классовую природу воззрений Родбертуса. Он пытался отделить Родбертуса-политика-консерватора от Родбертуса-теоретика, рассматривал его как «беспристрастного» и «объективного» учёного. Это представление о Родбертусе, как об учёном, который якобы сумел «возвыситься над классовыми предрассудками буржуазных экономистов», породило у Плеханова неверную оценку Родбертуса.

Плеханов (как, впрочем, и Меринг, Зибер и другие) ошибочно полагал, будто Родбертус задался целью изыскать средства «для облегчения бедственного положения пролетариата», тогда как Родбертус был и до конца жизни остался врагом рабочего класса.

Отмечая ошибки Плеханова в отношении Родбертуса, необходимо в то же время учесть, что статья Плеханова о Родбертусе была написана в тот период, когда Плеханов ещё только переходил из лагеря революционного народничества на позиции научного марксизма, до появления в свет предисловий Энгельса к «Нищете философии» и ко II тому «Капитала» Маркса, а также до издания «Теорий прибавочной стоимости» Маркса, в которых взгляды Родбертуса нашли должную оценку. Между тем многие экономисты, повторившие ошибки Плеханова, уже имели перед собой названные труды Маркса и Энгельса и, стало быть, имели возможность более критически подойти к пониманию и оценке Родбертуса.

II

Для анализа социальных концепций Родбертуса следует прежде всего кратко остановиться на его философских воззрениях. Родбертус был идеалистом-эклектиком; в основу его социальных воззрений легли идеалистические концепции Фихте, Гегеля, Шлегеля и присяжного философа при дворе Фридриха-Вильгельма IV — Ф. Шталя, автора «Христианского учения о праве и государстве». Шталь, этот ученик Шлегеля, ретроград и антисемит, имел, по признанию самого Родбертуса, наибольшее влияние на его мировоззрение. Социальные воззрения Родбертуса в свою очередь оказали впоследствии большое влияние на другого придворного проповедника, антисемита и проходимца — Адольфа Штеккера — духовного учителя Адольфа Гитлера.

Каковы же были христианско-философские воззрения Шталя, за которые так крепко ухватился Родбертус? Шталь, как и подобает придворному философу, учил, что государство (конечно, прусско-монархического типа.— *Д. Б.*) является проводником божественного влияния на людей и «охватывает все отношения человеческого бытия». Этот взгляд на роль и значение прусского государства пришёлся по душе Родбертусу, ибо, как правильно отмечает Меринг, «чем более угрожающим ему (Родбертусу. — *Д. Б.*) казалось революционное рабочее движение, тем больше он делал своим божеством или идолом государство» (Меринг «История германской социал-демократии». Т. I, стр. 256. 1923).

У Гегеля Родбертус воспринял реакционные идеи обожествления сущности государства, как «шествия бога в мире». Подобно Гегелю,

который считал, что народ является «бесформенной массой», действия которой «стихийны, неразумны, дики и ужасны», «социалист» Родбертус третировал рабочих, как «варваров» диких и жадных и, боясь самостоятельности и инициативы этих «варваров», обожествлял роль сильного государства под эгидой прусского монарха. Подобно Гегелю Родбертус проповедывал политику колонизации других народов.

У Фихте Родбертус воспринял идею «замкнутого государства», которое превращает неопределённое количество людей в замкнутое целое, в общность и «должно обеспечить нормальные взаимоотношения между классами». Учение о государстве как едином моральном целом было для Родбертуса удобной формой прикрытия эксплоатации народных масс лозунгом общих интересов, интересов всей нации. Этот лозунг стал, как известно, и демагогическим лозунгом германского фашизма.

Исходя из таких социально-философских воззрений, Родбертус уверяет, что «социальный вопрос не будет решён на улице, путём стачек, баррикад или петролеума...» Решить социальный вопрос, — по Родбертусу, значит установить «нераздельную политическую правительственную власть... примирение социальных классов под эгидой и по норме лучезарного suum cuique (каждому своё)» (К. Родбертус «Нормальный рабочий день». См. сборник «Государственный социализм», стр. 304—305. 1925).

Эти воззрения Родбертуса вошли целиком в арсенал фашизма через посредство ряда последователей и учеников Родбертуса: Штольцмана, Шпанна и других.

Но возникает вопрос: как могло случиться, что человек со столь реакционными, чисто прусскими воззрениями, столь чуждый марксизму и социализму, мог на протяжении целого столетия причисляться к лагерю социалистов? Для правильного определения места и значения Родбертуса в истории экономических учений необходимо кратко остановиться на характеристике некоторых особенностей его личности и творчества.

Родбертус был знаком с трудами Сен-Симона, Оуэна, Грея, Сисмонди и других и использовал их в своих работах. Он изучал английскую классическую политэкономию. Он знал о восстании лионских рабочих, о чартистском движении. Революционная борьба рабочего класса на всю жизнь напугала его. Особенно сильное впечатление на него произвела та струя в чартистском движении, которая была направлена против земельной собственности. Это тем сильнее тревожило владельца рыцарского имения, что движение против земельной собственности вполне соответствовало интересам развивающейся буржуазии.

В результате Родбертус в отличие от своих немецких коллег, в частности от представителей так называемой «исторической школы», не стал зарываться в архивную пыль в надежде спрятаться от угрозы революционного движения. Он понял бесполезность опровержения теорий классиков политэкономии и воззрений утопических социалистов, находивших сочувственный отклик в рабочей среде. Родбертус решил вступить в борьбу с рабочей революцией иным путём и иными методами, а именно путём своеобразного использования трудовой теории стоимости в качестве средства защиты современного ему общественного строя.

Именно эта сущность Родбертуса не была понята многими экономистами и послужила одной из важных причин заблуждения насчёт его «социалистических» воззрений. В этом главный источник странной на первый

взгляд противоречивости, нелогичности в его концепциях и суждениях, которую часто не без раздражения вынуждены были констатировать его поклонники.

Даже такой апологет Родбертуса, как Туган-Барановский, в своих «Теоретических основах марксизма» (стр. 113) отмечал, что Родбертус «был так непоследователен, что придерживался одновременно всех трёх вариантов трудовой теории ценности» (имеются в виду теории Маркса, Рикардо и Прудона. — *Д. Б.).* Такая непоследовательность вполне закономерна в учении Родбертуса. Она отвечала его социальным интересам. Нередко Родбертус в своих сочинениях ярко раскрывает сущность эксплоатации рабочего класса, «нападает» на капитал, но с не меньшей настойчивостью доказывает необходимость сохранения существующей системы эксплоатации по крайней мере на ближайшие 500 лет. Он «нападает» на земельную собственность, но с тем, чтобы её защитить, доказывая настойчиво и упорно необходимость её сохранения и укрепления.

Родбертус был величайшим демагогом, и в этом отношении он, несомненно, является одним из родоначальников гитлеровской социальной демагогии. Эта демагогия, имеющая целью скрыть то, что хочешь утверждать, и утверждать то, что хочешь скрыть, характеризует весь стиль сочинений Родбертуса.

Родбертус был лишён добросовестности и беспристрастности, свойственных, например, Рикардо,— качеств, которые по достоинству оценил Маркс.

Маркс с презрением относился к Мальтусу, который умышленно искажает свои научные выводы «в угоду, отдельным интересам существующих господствующих классов». Эта характеристика полностью относится и к Родбертусу.

Родбертус стремился предотвратить восстания рабочих, или, по его терминологии, восстания варваров против культуры. В его высказываниях звучит страх перед революционным движением рабочего класса.

«Внутри современного общества, — писал Родбертус, — живёт многочисленный народ, состоящий из варваров, варваров по духу и по нравственности. Живя в нищете, пылая гневом, и дикие, подобно варварам, они жаждут чужих сокровищ... Они угрожают новой народной бурей изнутри цивилизации. Вместо того, чтобы быть господами над ними, как это было раньше, их противники обладают лишь оружием против них... Снова вернуть рабочих к отношениям личного подчинения невозможно... Остаётся лишь одно: преодолеть препятствие. Остаётся социальный лозунг: вперёд!» («Экономические сочинения», стр. 66—67. 1936).

Для Родбертуса лозунг «вперёд» означает проведение ряда организационно-хозяйственных мероприятий для укрепления экономических позиций класса капиталистов при сохранении руководящей роли прусского юнкерства в Германии.

Как же обосновывает и формулирует Родбертус все эти позиции в своих сочинениях? Как известно, первая и основная теоретическая работа Родбертуса — «К познанию нашего государственно-хозяйственного строя», — работа, которая возвела его в ранг социалистов, имела целью теоретически обосновать предпосылки разрешения социального вопроса на основе создания так называемой «конституированной стоимости». Эту свою утопию Родбертус мыслил в двух вариантах: при наличии государственной собственности на все средства производства и при сохранении частной собственности на землю и капитал. Осуществление первого варианта Родбертус считал возможным не ранее, чем через пятьсот лет. Что

касается второго варианта, то его суть сводилась к тому, чтобы сохранить современный капиталистический способ производства и распределения при обеспечении нормы прибавочной стоимости в 200%.

Подобные издевательские планы в различных комбинациях составляют содержание всех работ Родбертуса. Эти планы, согласно заявлению Родбертуса в предисловии к указанной работе, «не отбрасывают современное социальное состояние, но принимают его в качестве необходимой, исторически обоснованной предпосылки; в то же время они так мало затрагивают землевладение и собственность на капитал, что дают им скорее новую опору, делая их менее обременительными».

Реакционность этих планов, по сути дела, не могла быть скрыта от взоров критиков и исследователей Родбертуса. Но, выступая со своими, по отзыву Энгельса, «бесстыдными предложениями», Родбертус затопляет их таким потоком социалистической фразеологии и демагогических воплей о безотрадном положении «рабочих классов», так бичует пороки современного строя, что померанский крупный землевладелец действительно начинает казаться кое-кому «святой Магдалиной».

Родбертус широко использовал социальную демагогию в своих классовых целях. В статье «Нормальный рабочий день» Родбертус бросает обличительные слова по адресу высших классов:

«Во что обращается то, что постоянно отнимается от рабочих и переходит в руки других двух классов или, вернее, в руки одного капитала? (Характерная оговорочка для померанского помещика! — *Д. Б.*). Роскошь, не что иное, как роскошь!.. Богатые фланеры могут оплачивать вид роскошных дворцов; рабочие же, получающие только необходимое содержание, не могут оплачивать постройки здоровых жилищ... Вследствие неравномерного распределения национального богатства, распространяется всё больше и больше зависть, вражда и месть; вверху происходит другое движение: за стремлением к наживе следует жажда наслаждений, за жаждой наслаждений — порча нравов».

Подобными разоблачительными тирадами, повидимому, и объясняется тот курьёзный факт, что царская цензура вплоть до 1905 года не допускала издания трудов Родбертуса в России, в то время как «Капитал» Маркса давно уже был переведён на русский язык (см. А. Миклашевский «История политической экономии»). Но если чиновники из царской цензуры по невежеству приняли Родбертуса за анархиста, то, очевидно, немало слёз умиления вызывали у многих других его тирады в пользу несчастных рабочих. Только «слезами умиления», повидимому, можно объяснить заявление профессора Блюмина о том, что «Родбертус не делает ни малейшей попытки замазать классовые противоречия между рабочими и капиталистами» и что «Родбертус смог подняться над классовыми интересами буржуазии» (Блюмин «Очерки современной буржуазной теоретической экономии», стр. 55 и 68. 1930). Конечно, в известном смысле Родбертус действительно временами «поднимался» над интересами капиталистов, но только тогда, когда он пытался кое-что перехватить у них для «нужд» крупных землевладельцев.

Что касается «слёз умиления», то разве Гитлер, этот ставленник самого разбойничьего и хищнического германского империализма, мало проливал крокодиловых слёз до захвата власти насчёт бедственного положения рабочих и крестьян и разве некоторые экономисты не пытались тогда рассматривать его как представителя разоряющихся мелкобуржуазных классов?!

Родбертус проливал слёзы над бедственным положением рабочего класса, но смысл его тирад весьма прост. Он раскрывается в следующих положениях:

«Раньше рабочие классы, — писал Родбертус, — так покорно переносили ярмо неоплачиваемого труда, а ныне... они уже чувствуют своё право и готовы сбросить со своих плеч всю тяжесть. Есть величайшая опасность, что они предпочтут разрушить культуру общества... Есть величайшая опасность, что новый поток варваров, на этот раз идущий изнутри самого общества, снова опустошит центры цивилизации и богатства. Безумно в виду этой опасности полагаться... на армии... Рим завоевали те варвары, которые служили в войсках Рима» («К освещению социального вопроса». Сборник «Государственный социализм», стр. 239—240).

Далее Родбертус пишет, что из его «радикальной» теории ренты может быть выведена полная «практическая система, которая могла бы обеспечить современным социальным устоям спокойное существование ещё на пару столетий».

И действительно, его «радикальная» теория вполне приспособлена для этой цели.

В своих «теоремах» Родбертус выдвигает в качестве основного то положение, что «все хозяйственные блага стоят труда и только труда». Этим положением Родбертус пытается обосновать свою теорию «конституированной стоимости». Если все блага «стоят труда и только труда», то тем самым, по мнению Родбертуса, в рабочем времени даны мера стоимости каждого отдельного товара и масштаб для «справедливого» обмена между ними. Отсюда способ замены нынешних денег «рабочими деньгами» или трудовыми бонами.

Совершенно очевидно, что Родбертус имел смутное понятие о законе стоимости. Он не понимал двойственного характера труда, не понимал сущности и функций денег, считая их простым средством обмена. Обо всём этом сказано у Энгельса; нас интересует здесь другое: подчёркивая, что стоимость всех благ определяется только трудом, Родбертус в процессе развития этого положения приходит к выводу, что «заработная плата или доход рабочих ничем не отличается от земельной ренты и ренты на капитал» («К познанию нашего государственно-хозяйственного строя», стр. 76. Разрядка моя. — *Д. Б.*).

Иными словами, из трудовой теории стоимости выводится положение о «равенстве» «дохода» рабочих, капиталистов и земледельцев.

«Точно так же, — пишет Родбертус, — как заработная плата делает возможным дальнейший труд, являющийся одним из необходимых элементов производства, так в современном положении только рента на капитал делает возможным дальнейшее применение капитала, этого другого необходимого элемента производства».

Здесь нет понятия ни о переменном капитале, как об источнике прибавочной стоимости, ни о рабочей силе, как о товаре, — здесь имеется лишь «общий доход», общее «благо», которое создаётся не только одним трудом, а различными элементами производства.

Родбертус использует теорию трудовой стоимости не для раскрытия сущности и механизма капиталистической эксплоатации, а для обоснования своей теории конституированной стоимости. В другом месте он прямо заявляет, что положение «стоимость определяется трудом» не является ещё экономическим фактом, а лишь экономи-

ческой идеей, которая может быть осуществлена лишь в будущем законодательным путём (см. «Экономические сочинения», стр. 241). В современных же условиях Родбертус заботится не о труде, а о капитале.

Так, в письме к Рудольфу Мейеру Родбертус заявлял:

«Необходимо спасти капитал не только от труда, но и от самого себя, а это фактически лучше всего достигается тем, что деятельность предпринимателя-капиталиста рассматривается как народно-хозяйственные или государственно-хозяйственные функции, возложенные на него капиталистической собственностью, а его доход — как особый вид жалованья...» При этом Родбертус добавляет, что надо отразить предпринимаемую Марксом в книге «Капитал» атаку на общество (см. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 581. 1937. Примечание Энгельса).

Мысли и идеи, выраженные в этом письме, содержатся, по сути дела, и в теоретических доктринах Родбертуса и в его «социалистических» планах разрешения социального вопроса.

Для более полной характеристики воззрений Родбертуса следует добавить, что он был горячим сторонником политики колонизации.

«Наше международное право,— писал Родбертус,— является продуктом христианско-этической культуры, и так как всякое право покоится на взаимности, то его можно применять лишь к отношениям между народами, которые находятся на одной и той же ступени развития. Применение нашего международного права за этими пределами является естественно-правовой и международно-правовой сантиментальностью... Христианской Европе следовало бы усвоить себе те настроения, которые заставляли греков и римлян рассматривать все прочие народы мира, как варваров... Объединёнными усилиями они вновь завоевали бы Азию для истории. И с этим объединением был бы связан величайший социальный прогресс».

Приведя эту цитату из Родбертуса, Роза Люксембург правильно отмечала, что Родбертус выступает как «пророк капиталистической колониальной политики в смысле и в духе современных пан-германцев («Alldeutschen»)» («Накопление капитала», стр. 168—169. 1921).

Колониальную экспансию Родбертус рассматривал также как одно из средств борьбы с кризисами перепроизводства. Он мечтал о великом походе европейских народов — непременно во главе с немецким народом и его монархом — для распространения «цивилизации» среди азиатских и других народов. Как не вспомнить при этом слова Маркса по адресу Родбертуса, пресмыкавшегося перед Бисмарком: «Что за мерзавцы вся эта сволочь из Берлина, Марки и Померании!» Немецкие фашисты оказались достойными учениками Родбертуса.

III

В теории земельной ренты Родбертуса наиболее ярко раскрывается идеология реакционного пруссачества, тесная связь этой идеологии с идеологией немецкого фашизма.

Родбертус сильно боялся революционного рабочего движения. Всё то, что было направлено против земельной собственности, вызывало в нём величайший страх и негодование. Боязнь Родбертуса была обусловлена тем, что борьба против земельной ренты и угроза уничтожения земельной собственности казались тем реальней, что они исходили из недр самой буржуазии. Требование «национализации земли», ярко сформулированное ещё в конце XVIII века английским философом Томасом

Спенсе, повторялось в различных вариантах многими буржуазными писателями в начале и в середине XX столетия. Правда, Родбертус не знал, что буржуазия, как указывал Маркс, неспособна провести в жизнь этот революционный шаг, что она лишь «бочком подбиралась» к отмене частной собственности на землю. Однако Родбертус видел различные формы нападения на земельную собственность и видел ярых и упорных противников земельной ренты в среде своих ближайших коллег, например фон Кирхмана, которому Родбертус не случайно адресовал свои «социальные письма» с целым арсеналом аргументов против «ошибочных» воззрений последнего. В качестве аргумента Родбертус использовал свою теорию земельной ренты и теорию «ренты вообще».

Трудно найти другого экономиста, вокруг имени которого было бы создано столько легенд и предрассудков, как вокруг Родбертуса. Самым большим из этих предрассудков является распространённое мнение об «идентичности» теорий абсолютной земельной ренты Родбертуса и Маркса, причём теория Родбертуса не то «подпирает» теорию Маркса, не то лишь кое в чём «расходится» с ней. Между тем теория земельной ренты Родбертуса не только ничего общего не имеет с теорией Маркса, но, по сути дела, направлена на защиту земельной собственности от всех «нападок».

В своём третьем «Социальном письме» к фон Кирхману Родбертус прямо пишет: «Я позволю себе взять под защиту земельную собственность и земельную ренту против несправедливых нападок» («Экономические сочинения», стр. 234). В этом же письме он делает следующий общий вывод:

«По вашему мнению, для облегчения этой нужды (речь идёт о пауперизме.— *Д. Б.*) не может быть другого средства кроме уничтожения и распределения земельной ренты, т. е. уничтожения земельной собственности... Согласно моему мнению, от существующей земельной ренты не нужно ничего отнимать... Я увидел бы огромный выигрыш уже в том случае, если бы мог отклонить такие исследования, как ваше, от ошибочного пути, ведущего к заблуждениям» (там же, стр. 424—425).

Как же Родбертус увязывает свою теорию земельной ренты со взглядом о неприкосновенности земельной собственности и закономерности существования земельной ренты?

Как известно, Маркс, подробно критикуя теорию земельной ренты Родбертуса с точки зрения её внутренней логики, квалифицирует её в общем как сплошную нелепость. Разбив молотом своей критики так называемый «краеугольный камень» теории ренты Родбертуса — положение о том, что в сельском хозяйстве, в отличие от промышленности, в издержки производства не входит сырьё, являющееся якобы «даром природы», — Маркс указывает, что при таком неверном расчёте не должно было бы «существовать никакой земельной ренты» («Теории прибавочной стоимости». Т. II. Ч. 1-я, стр. 142. 1932). Родбертус как раз стремится доказать, что в основе земельной ренты лежит не дань, уплачиваемая классу землевладельцев, а часть дохода, связанная с природными условиями сельскохозяйственного производства, которое не нуждается в продукции предшествующего ему производства, как в материале.

Обычно, критикуя теорию земельной ренты Родбертуса, многие экономисты обращают главное внимание на нелепость того положения, будто в сельскохозяйственном производстве можно не принимать во внимание стоимость сырья (семена, корм скоту и т. д.), но обходят самое главное, а именно, что, по сути дела, земельная рента Родбертуса представляет собой категорию натуралистического порядка, вы-

текая из вечной природы, несмотря на все выпады Родбертуса против натуралистической концепции в этом вопросе. Между тем у Маркса есть прямое указание на истинный характер теории земельной ренты Родбертуса.

Подводя итоги своей критики земельной ренты Родбертуса, Маркс пишет: «Сказанным теория ренты в своей сущности выяснена.

Для г. Родбертуса земельная рента вытекает из вечной природы... вследствие пресловутой «стоимости материала» («Теории прибавочной стоимости». Т. II. Ч. 1-я, стр. 187).

Земельная рента Родбертуса, по сути дела, является «даром природы» (даровое сырьё). Что же касается права землевладельцев на использование «дарового сырья», то у Родбертуса имеется целая теория, обосновывающая это право. Родбертусу важно было доказать, что земельная рента не затрагивает интересы капиталистов, а потому нападки на неё со стороны буржуазии неосновательны. Между тем, как указывает Маркс, именно «монополия землевладения даёт возможность землевладельцу выжимать у капиталиста часть прибавочного труда, которая составляла бы постоянную добавочную прибыль» («Теории прибавочной стоимости». Т. II. Ч. 1-я, стр. 177).

Для защиты земельной собственности Родбертусу необходимо было опровергнуть теорию земельной ренты Рикардо. Родбертус старался доказать, что земельная рента и прибыль на капитал,— в сущности, категории одного и того же порядка, что они равноправны и поэтому нападки капиталистов на земельную ренту несправедливы.

«Я хочу,—заявляет Родбертус в третьем письме к фон Кирхману,— предъявить собственности на капитал то же обвинение, которое вы хотите возложить только на земельную собственность» («Экономические сочинения», стр. 236).

В другом месте, касаясь вопроса «национализации земли», Родбертус не без коварства заявляет, что «как с правовой, так и с хозяйственной точки зрения частная собственность на капитал не лучше обоснована, чем частная собственность на землю. Капиталы в такой же малой степени, как и земля, представляют собою продукт труда собственников...» Но тут же он добавляет, что «в настоящее время оба рода имущества являются необходимыми пока регуляторами общественного труда» («О кредитных нуждах землевладения»).

Чтобы опровергнуть теорию Рикардо и доказать одинаковую правомерность земельной ренты и прибыли на капитал, Родбертус мобилизует свою теорию «ренты вообще», а также теорию распределения национального продукта.

«Земельная рента, прибыль на капитал и заработная плата... составляют доходы,— пишет Родбертус.— Землевладельцы, капиталисты и рабочие хотят жить этими доходами, то есть удовлетворять на них свои непосредственные человеческие потребности... Однако, ни сельскохозяйственный, ни промышленный труд в отдельности не создают таких благ... оба вида труда должны необходимо соединиться для того, чтобы создать благо, способное удовлетворить человеческие потребности...» («Экономические сочинения», стр. 247. Разрядка моя. — *Д. Б.*).

Далее Родбертус делает вывод: «Деление общественного дохода на земельную ренту, прибыль на капитал и заработную плату происходит не в процессе производства... но только в процессе распределения продукта, созданного совокупным действием указанных различных видов труда».

Итак, оказывается, что капиталистическое производство имеет целью не производство прибавочной стоимости, а удовлетворение непосредст-

венных потребностей капиталистов и землевладельцев, которые хотят «жить» своими доходами. Земельная рента создаётся не в процессе сельскохозяйственного производства на основе эксплоатации сельскохозяйственного труда, а где-то в «общем котле» национального производства. Наконец, земельную ренту, прибыль на капитал, как и заработную плату, нужно рассматривать, по Родбертусу, как «одинаковые» «доходы».

Не будем останавливаться на аргументах, которыми Родбертус пытается обосновать закономерность существования земельной собственности на основе правовой концепции. Укажем лишь, что в третьем «социальном письме» Родбертус в качестве общего вывода заявляет, что его теория «избегает неясностей и заблуждений французских социалистов и превращает положение «собственность есть кража» в более верное положение «собственность должна быть охраняема от кражи» («Экономические сочинения», стр. 341).

После всего сказанного не удивительно, что Родбертус в своей работе «О кредитных нуждах землевладения», вышедшей в 1868 году (на которую, к сожалению, многие критики не обратили должного внимания), бросает клич землевладельцам: «Объединимся вокруг нашей ренты!», «Рента—это наш естественный доход!» Развивая этот лозунг, Родбертус пишет, что «капитал имеет законодательство, которое приводит к постоянно возрастающему обогащению... Что мешает нам подняться, по крайней мере, до той высоты, до которой поднялись рабочие? Неужели ж мы тоже не должны попытаться на почве собственных интересов опять подняться до самостоятельной силы в обществе и государстве?»

Призывы к землевладельцам, так же как и демагогические восклицания насчёт «поднятия до высоты рабочих», имели целью урвать от государства и капиталистов добрую толику в пользу помещиков и удержать в их руках земельную собственность.

«Если землевладение, — восклицает Родбертус, — есть самостоятельная социальная сила, то оно должно собрать всю сохранившуюся у него жизненную энергию, чтобы добиться рентного принципа и той организации кредита..., который может спасти его от полной потери его самостоятельности».

Даже известный кадетский профессор Герценштейн, благожелательно относящийся к Родбертусу, вынужден был признать, что эти «идеи» Родбертуса приближают его «к аграриям самого непримиримого направления» (см. М. Герценштейн «Новейшие течения в учении о поземельном кредите в Германии». 1904). Герценштейн при этом напоминает, что Родбертус в своё время возражал против закона 1850 года, по которому была отменена в Германии барщина, отменено право помещиков устанавливать в свою пользу различные повинности. Родбертус доказывал необходимость сохранения барщины в целях прикрепления постоянной рабочей силы к имениям. «Не будет преувеличением сказать,—писал Родбертус,—что эта отмена повинностей... прямо противоречит интересам культуры».

Мы видим, что Родбертус был не только типичным пруссаком-юнкером, но и настоящим крепостником, померанским помещиком, причём в этом вопросе он даже не счёл нужным маскироваться.

Высказывания Родбертуса о кредите заслуживают внимания не только потому, что «социалист» Родбертус выглядит в них более естественно, нежели в других произведениях, но и потому, что крепостнические идеи и теории Родбертуса нашли через много лет прямое завершение в аграрных мероприятиях германских фашистов.

В работе «О кредитных нуждах землевладения», а также в ряде других сочинений по данным вопросам, Родбертус, желая спасти крупное

землевладение от растущей задолженности и сохранить господствующее положение юнкерства при росте капиталистических отношений, выдвигает следующие теоретические и практические предложения. В основе задолженности землевладения лежат, по мнению Родбертуса, две основные причины — наследственные разделы и перемена владельцев. Это приводит к задолженности, так как полученный кредит идёт не на улучшение или расширение производства, а на покупку или капитализацию ренты. Задолженность и мобилизация земли приводят, в свою очередь, к тому, что земельная собственность постепенно уплывает из рук помещиков в руки капиталистов. Во избежание этого Родбертус предлагал изменить систему ипотечного кредита. Выдаваемый кредит должен соответствовать не капитальной ценности земли, по его мнению фиктивной, а естественной ценности земли, или «рентному фонду», который определяется действительной доходностью земли.

С этой целью Родбертус предлагал выпускать «рентные листы» (именные на каждое имение), а систему ипотечного кредита передать организованному для этого союзу землевладельцев. Кроме того Родбертус предлагал конвертировать капитальные долги в рентные, то есть списать основную часть задолженности крупного землевладения за счёт государства.

Эти планы Родбертуса, которые, разумеется, сильно пришлись по душе аграриям, не могли быть полностью реализованы в условиях роста капиталистических отношений. Но последователи и ученики Родбертуса, в том числе Лоренц, фон Штейн, Шеффле, Руланд (бывший научный консультант Союза сельских хозяев) и другие, всячески развивали и пропагандировали эти идеи и планы Родбертуса. В Западной Пруссии и Познани были даже организованы так называемые «рентные имения». Отметим, что целью организации этих «рентных имений» было прикрепление крестьянства к крупным поместьям путём раздачи небольших участков земли, чтобы, как писал Владимир Ильич Ленин, «иметь всегда в своём распоряжении массу дешёвых рабочих рук». Кроме того преследовалась цель германизировать польские провинции, заселяя их немецкими крестьянами. Наделение крестьян небольшими клочками земли происходило по принципу «рентного долга», то есть на основе постепенной выплаты стоимости земли, а в большинстве случаев — на условиях отработок. Этот закон о рентных имениях, писал профессор Герценштейн, стремился восстановить то, что Родбертус в своё время считал необходимым, то есть то, что было отменено законом 1850 года. В связи с этим профессор Герценштейн также отмечает, что «землевладельцы лучше поняли Родбертуса, чем некоторые учёные, и прекрасно сумели воспользоваться тем, что могло поддержать их крепостнические идеалы».

Ученики и последователи Родбертуса пропагандировали необходимость издания закона о недробимости двора или о единонаследии. Целью этого закона было стремление удержать в руках юнкерства земельную собственность, поскольку план реорганизации системы ипотечного кредита наталкивался на сопротивление капиталистов. В отношении же крестьянства закон имел целью сохранить в деревне в интересах юнкеров постоянную резервную рабочую армию — тех крестьянских детей, которые не получают землю по наследству. Этих лишённых земли крестьян предполагалось прикрепить к имениям аграриев, создав вокруг этих имений полупролетарские хозяйства для получения дешовых рабочих рук.

С конца XIX и в начале XX века такие крепостнические порядки постепенно, упорно, вопреки протесту крестьянства, были введены в ряде

областей, главным образом в Пруссии. Эта попытка крепостников ввести закон о недробимости крестьянского двора вызвала в своё время возмущение у молодого Маркса, как это видно из его корреспонденции в «Рейнской газете» (см. Маркс и Энгельс. Соч. Т. I, стр. 322—323).

Однако полное завершение крепостнические идеалы Родбертуса нашли в аграрных мероприятиях германских фашистов — в издании закона о «наследственных дворах». Проводя эти средневековые порядки, гитлеровцы в лице своего аграрного «теоретика» Вальтера Дарре (бывшего министра земледелия) прямо указывали, что они осуществляют идеи Руланда, Шеффле и других учеников и последователей Родбертуса.

IV

Какое место занимает Родбертус в истории экономических учений? Ясно, что причислять Родбертуса к лагерю представителей научного социализма или даже утопического социализма, по меньшей мере, нелепо. Родбертус был одним из идеологов реакционного пруссачества, представителем прусско-немецкой буржуазной экономической мысли, типичным представителем прусско-немецкой идеологии.

Пруссачество, как указывали Маркс и Энгельс, наложило свою печать и на немецкую философию и на политическую экономию. Прусский путь развития капитализма в земледелии, столь классически раскрытый Лениным, имел непосредственное влияние на весь путь развития капитализма в Германии, ибо интересы юнкерства постепенно сращивались с интересами буржуазии. Сращивание этих интересов придало германскому империализму характер юнкерски-буржуазного империализма, как его назвал Ленин. Германский империализм является, как указывал товарищ Сталин, наиболее хищническим и разбойничьим империализмом во всём мире. Своеобразный путь развития капитализма в Германии обусловил и своеобразный путь развития немецкой буржуазной идеологии, в том числе и политической экономии, наиболее ярким представителем которой явился Родбертус.

Родбертус выражал интересы и потребности развития капиталистических классов, поскольку он выражал интересы современного буржуазного строя в Германии в целом. Но внутри этого строя он хотел придать юнкерству и в области экономики ту роль, которую оно играло в армии, в управлении государством и в идеологии.

Родбертус не является представителем определённой системы политической экономии: подобно Бастиа, «содержание экономии он берёт у других, как оно ему подходит» («Теории прибавочной стоимости». Т. III, стр. 367).

Родбертус был эклектиком, но он определённо и последовательно выражал интересы в первую очередь прусского юнкерства. Интересы прусского юнкерства в то время только ещё сращивались с интересами развивающейся буржуазии. Кроме общих интересов у них были свои специфические, иногда приходившие в противоречие. Родбертус никогда не забывал специфические интересы юнкерства.

Было бы неправильно думать, что Родбертус представляет своеобразное, оригинальное течение в политической экономии. Родбертус больше, чем кто-либо другой, олицетворяет немецко-буржуазную политическую экономию. Никто другой из немецких экономистов не имел столь-

ко восторженных поклонников и последователей, никому другому не пелись такие дифирамбы и панегирики. Всё это не случайно. Если Родбертус и не явился создателем «школы», то у него черпали идеи и концепции представители различных школ и направлений, в том числе экономисты так называемого «социального направления» — Штольцман, Шпанн и другие.

Исследователь Родбертуса Мориц Вирт в своё время следующим образом выразил отношение немецких буржуазных экономистов к Родбертусу:

«Весь народ от своего первого чиновника вплоть до последнего рабочего должен стать учеником Родбертуса: только Родбертус есть такой учитель, который может продолжить начинание Бисмарка, обеспечить будущее народившемуся немецкому государству».

Другой исследователь Родбертуса, Дитцель, писал, что с выходом первой работы Родбертуса «для Германии наступила новая фаза в истории развития социальных идей».

Однако, как указывал товарищ Сталин, «идеи и теории бывают различные. Есть старые идеи и теории, отжившие свой век и служащие интересам отживающих сил общества. Их значение состоит в том, что они тормозят развитие общества, его продвижение вперёд».

Проводником именно таких старых идей и теорий, служащих интересам отживших слоёв общества, и явился Родбертус. То обстоятельство, что социально-экономические воззрения и идеи Родбертуса питали немецко-буржуазную экономическую мысль на протяжении целого столетия и что эти идеи вошли в арсенал фашизма, свидетельствует о крайней отсталости немецко-буржуазной политической экономии, об омерзительном влиянии пруссачества на немецкую идеологию.

Польский народ на пути к свободе и независимости

Д. Анишев

В своём неудержимом победоносном движении на запад Красная Армия вступила на территорию Польши, неся польскому народу освобождение от фашистской неволи.

«Советские войска вступили в пределы Польши,— говорится в заявлении Наркоминдела СССР,— преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши».

Плечом к плечу с Красной Армией мечом прокладывает путь к освобождению своего многострадального отечества и Польская Армия, созданная в СССР по инициативе Союза Польских Патриотов.

Пять лет немецкой оккупации причинили Польше огромные опустошения, повлекли за собой такие кровавые жертвы, каких не знал польский народ даже в самые трагические периоды своей истории.

Германские оккупанты разорвали живое тело Польши, включив её западные области непосредственно в состав «третьей империи» и превратив остальную часть в так называемое генерал-губернаторство, даже название которого не должно было напоминать о Польском государстве. Стереть с лица земли самое имя Польши, растоптать польский народ, превратить его в обезличенную, серую массу германских рабов — такова была цель гитлеровских захватчиков.

«Политическая роль польского народа кончилась и навсегда. Он должен быть лишь рабочей силой и ничем больше»,— возвещал гитлеровский наместник в Западной Польше Грейзер. «Германское могущество не допустит, чтобы когда-либо возродилась независимая Польша»,— вторила ему «Берлинер берзенцейтунг» и вслед за ней вся гитлеровская печать.

Гитлеровские оккупанты присоединили непосредственно к Германии основные индустриальные районы Польши — Верхнюю Силезию, Домбровский угольный бассейн, Лодзь, а также районы наиболее высокоразвитого сельского хозяйства — Познанщину, Куявы и другие. В этих западных областях жило до войны свыше 9 миллионов поляков. Немцы захватили в свои руки все промышленные и торговые предприятия, большую часть земли в Западной Польше. Миллионы ограбленных поляков были насильственно переселены в так называемое генерал-губернаторство, которое гитлеровскими колонизаторами цинично называлось «приютом для польского населения». Оно являлось по сути дела большим концентрационным лагерем, в котором теснилось 13—14 миллионов поляков. Лишённое источников сырья, угля, основных промышленных предприятий, с разорённым сельским хозяйством, оно служило объектом беззастенчивой, колониальной эксплоатации со стороны гитлеровских разбойников.

Во всей стране, особенно в западных областях, проводилась поли-

тика уничтожения польской культуры, политика насильственной германизации. Все высшие, подавляющее большинство средних и низших польских школ были закрыты. Гитлеровские палачи истребляли польскую интеллигенцию — профессоров, писателей, художников. Они убили таких знаменитых польских учёных, как Констанецкий, Бартель, Эстрейхер, Бой-Желенский, и многие десятки других.

Массовый террор, имеющий целью искоренение польского народа, стал системой германских оккупантов. В течение этих кошмарных лет миллионы поляков нашли страшную смерть в застенках гестапо и за колючей проволокой концентрационных лагерей в Майданеке, Освенциме, Тремблинке и др. Погибли от голода и болезней сотни тысяч людей, выселенных из родных мест, лишённых крова, угнанных на фашистскую каторгу в Германию.

Польский народ не прекращал борьбы, оказывая героическое сопротивление разнузданному террору немецких оккупантов. Однако он не был в состоянии собственными силами сбросить цепи фашистского рабства. Красная Армия пришла на помощь братскому польскому народу.

Существующая в Польше Краевая Рада Народова (Национальный Совет Польши) — подпольный парламент — декретом от 21 июля 1944 года создала Польский Комитет Национального Освобождения, — временную исполнительную власть для руководства освободительной борьбой народа, для обеспечения его независимости и восстановления Польской государственности.

Одновременно Краевая Рада Народова решила объединить польские вооружённые силы — Польскую армию, созданную в СССР, и действующую в стране Народную армию — в единое Польское войско, приняв над ним верховную власть.

Образование Польского Комитета Национального Освобождения и единой антигитлеровской армии знаменует сплочение всех глубоко патриотических, передовых, демократических сил польского народа, начертавших на своём знамени лозунг борьбы не на жизнь, а на смерть с немецко-фашистскими захватчиками.

Польский Комитет Национального Освобождения провозгласил необходимость прочного союза Польши с её непосредственными соседями — Советским Союзом и Чехословакией; укрепления дружбы и союза с Великобританией, Соединёнными Штатами Америки и другими Объединёнными нациями. На освобождённой территории Польский Комитет Национального Освобождения издал Манифест, в котором он призывает польский народ и все органы власти «к самому тесному взаимодействию с Красной Армией и к самой эффективной помощи ей».

«Поляки! К оружию! — говорится в Манифесте.— Бейте немцев всюду, где столкнётесь с ними. Нападайте на их транспорты, доставляйте информацию польским и советским воинам, помогайте им! На освобождённых территориях быстро и точно выполняйте мобилизационные приказы и спешите в ряды Польского войска, которое отомстит немцам за сентябрьское поражение и вместе с армиями Объединённых наций устроит немцам новый Грюнвальд!

Поднимайтесь на борьбу за величие Польши, за возвращение матери-родине давнего польского Поморья и Опольской Силезии, за Восточную Пруссию, за широкий выход к морю, за польские пограничные столбы на Одере!

Поднимайтесь на борьбу за Польшу, которой уже никогда не будет грозить немецкое нашествие, за Польшу, которой будет обеспечен прочный мир и возможность созидательного труда и расцвета страны!»

Манифест Польского Комитета Национального Освобождения нашёл мощный отклик в широчайших слоях польского народа, являясь выражением его глубочайших надежд и чаяний.

* * *

Реакционное эмигрантское польское «правительство» в Лондоне, находящееся в руках профашистских элементов, не раз показывало, что оно не только не в состоянии выполнять волю народа, а, наоборот, своей политикой оно играет наруку фашистской Германии. Вся политика так называемого польского правительства — это саботаж борьбы против немецких оккупантов, разжигание братоубийственной борьбы в стране, ставка на раскол единства между союзниками.

Ведущая роль в польском эмигрантском «правительстве» принадлежит господствовавшей в Польше до сентября 1939 года фашистской клике санации, клике, которая и явилась главной виновницей ужасающей катастрофы, постигшей Польшу в 1939 году. После пресловутого майского переворота в 1926 году, будучи правящей партией, санационная клика последовательно проводила фашизацию страны. Клика эта руководствовалась не интересами польского народа, а интересами кучки магнатов, феодалов и высших военных сановников, угнетавших не только украинцев, белоруссов и литовцев, но и польские народные массы. Такая политика и являлась источником внутренней слабости польского государства.

Своей внешней политикой правительство Рыдз-Смиглы, Бека впрягло Польшу в колесницу германского империализма, обольщаясь надеждой на совместный поход за советским «золотым руном». Санационная клика сделала всё возможное, чтобы вбить клин между Польшей и её естественными союзниками — СССР, Чехословакией, Францией и Англией. Она привела к изоляции Польши, подготовила немецкому фашизму почву для порабощения страны и несёт полную ответственность за величайшие бедствия, постигшие польский народ.

Окончательно обанкротившись в глазах народных масс после сентябрьской катастрофы 1939 года, санационная клика несмотря ни на что решила не выпускать руля власти. Сознавая, что не время выступать с открытым забралом, главари клики применили испытанную тактику насаждения своей замаскированной агентуры в других польских партиях внутри страны и заграницей. Санационная клика стремилась и стремится сделать послевоенную Польшу новым изданием досентябрьской Польши, в которой народ был лишён политических прав и которая была тюрьмой для украинцев, белоруссов, литовцев, евреев, а также форпостом реакции, направленным против СССР.

Для достижения этой преступной цели обанкротившиеся главари клики продолжали в новых условиях свою старую политику. Они всячески саботировали борьбу польского народа против немецких оккупантов, боясь, как бы в процессе этой борьбы не сплотились силы польской демократии, как бы не восторжествовали силы прогресса. Они усиленно добивались распыления политических сил Польши, срыва всяких попыток национальной консолидации в общей борьбе против немецких захватчиков. Думая не о возрождении Польши, а о своих поместьях, расположенных на украинских и белорусских землях, польские реакционеры заняли резко враждебную позицию по отношению к СССР, от братской помощи которого зависит освобождение Польши.

Виновники сентябрьской катастрофы получили в эмигрантском «правительстве» крепкую опору. Новое эмигрантское «правительство», созданное после смерти Сикорского, несмотря на свою «демократическую» видимость очутилось в плену у санационной клики.

Создалось такое положение, когда правительство, являющееся формально коалицией партий, бывших до сентября 1939 года в оппозиции к санационному режиму, скатилось на позиции профашизма и стало послушным орудием в руках «главнокомандующего» войсками польского эмигрантского «правительства» Соснковского и «президента» Рачкевича — столпов санационной клики.

Лондонское эмигрантское «правительство» добивалось пассивности польского народа в отношении немецких оккупантов. Господа из Лондона призывали измученный, окровавленный польский народ воздерживаться от борьбы с захватчиками, «выжидать,— как они выражались,— с винтовкой у ноги». Призывая к пассивности перед лицом преступлений, творимых захватчиками, лондонское эмигрантское «правительство» уверяло, что активная борьба с немецкими оккупантами вызовет лишь «ненужные жертвы», что она будто бы служит не польским, а «чуждым» интересам. Реакционные польские лидеры в своей печати прямо заявляли, что не надо вредить немцам, ибо это помогает Советскому Союзу. Они публично высказывали пожелание, чтобы советско-германский фронт существовал как можно дольше.

Предатели польского народа утверждали, что в Польше нет условий для партизанской борьбы, как в Югославии или на временно оккупированных территориях Советского Союза. Получаемое от Англии оружие эмигрантская правительственная клика и командование Краевой армии, подчинённой Соснковскому, прятали в земле.

Позорной страницей в истории эмигрантского польского «правительства» является также отказ его представителя в Польше оказать евреям варшавского гетто помощь оружием. Угроза поголовного истребления со стороны гитлеровских палачей заставила евреев в апреле 1943 года перейти к открытому восстанию. Население гетто в течение полутора месяцев с беспримерным мужеством сражалось против вооружённых до зубов эсэсовцев, которые пустили в ход пушки и самолёты. Ожесточённая неравная борьба закончилась лишь тогда, когда был сражён последний еврей, когда был разрушен и сожжён последний дом в варшавском гетто.

В 1943 году, когда в Польше, вопреки всяким нашёптываниям и запретам, развернулась борьба против немецких захватчиков, эмигрантское «правительство», не желая потерять остатки влияния в стране, выдвинуло лозунг «ограниченной борьбы», такой, какая не таила бы в себе опасности перерасти в массовые выступления против гитлеровских разбойников. С тех пор польские реакционеры стали проводить политику показной борьбы, политику, рассчитанную на эффект заграницей, но с самого начала исключающую участие широких масс в активном сопротивлении оккупантам. О том, что эмигрантское «правительство» не было заинтересовано в подлинной борьбе с оккупантами, свидетельствует такой, например, факт: военным организациям, подчинённым генералу Соснковскому, категорически запрещалось разрушать немецкие коммуникации, ибо это «помогает Советскому Союзу».

Эмигрантское «правительство» не ограничивалось призывом к воздержанию от борьбы с немецкими оккупантами. Оно развернуло гнусную кампанию против польских партизан — лучших сынов польского народа, кровью доказавших свою верность родине. В «правительственной» печати внутри страны польские партизаны именовались не иначе, как «советскими бандитами» и «большевистскими диверсантами, которых надо истреблять». От слов польские фашисты перешли к действию. Реакционное командование Краевой армии, подчинённое эмигрантскому «правительству», и в первую очередь Соснковскому, создало в Польше специальные отряды для борьбы с партизанами,

солдатами Народной армии. Там, куда не мог добраться гитлеровский палач, его заменяли дружинники Краевой армии. Сотни и тысячи самоотверженных польских борцов были убиты из-за угла под предлогом борьбы с коммунизмом.

Чудовищная братоубийственная борьба усилилась, когда командование Краевой армии в марте 1944 года приняло в свои ряды фашистскую банду, носящую имя «Национальных вооружённых сил». В тесном сотрудничестве с гестапо эта банда осуществляет массовое истребление демократических борцов за независимость Польши. Кровавая резня под Боровом, Продоловом, под Каштелянской Гутой и в ряде других населённых пунктов — дело рук питомцев генерала Соснковского.

Реакционные эмигрантские круги открыто признают факты убийства Краевой армией польских партизан, объявляемых ими «советским десантом». Более того: они признают факт сотрудничества в этой области с немецкими оккупантами. Так например в бюллетене санационного агентства «А» от 15 февраля с. г., в корреспонденции из Келецкого уезда, говорится: «Здесь имели место советские десанты... Они хорошо снабжены. Борьба оккупантов и освободительных организаций с ними мало успешна». Легко догадаться, что «советскими десантами» именуются крестьяне-партизаны из келецких деревень и рабочие из промышленных посёлков Келецкого уезда.

Дружинники «Союза вооружённой борьбы» — организации, являющейся ядром Краевой армии,— 17 января 1944 года вероломно напали на отряд партизан имени Лянгевича в городе Корыцизна, Опатовского уезда. На следующий день командир дружинников передал местному старосте рапорт для немецкой жандармерии. В рапорте указывалось, что «польские вооружённые силы ликвидировали общего врага», то есть коммунистический отряд, «имевший ключи для развинчивания железнодорожных рельсов». Вот какова на деле «антинемецкая» позиция эмигрантского «правительства» и подчинённых ему организаций в Польше!

В войсках эмигрантского польского «правительства» заграницей генералы Соснковский и Андерс насаждали фашистские порядки, культивировали вражду ко всему прогрессивному и демократическому, преследовали солдат украинской, белорусской, еврейской национальностей, что вызвало глубокое возмущение демократической общественности в США и в Англии. Соснковский и Андерс не готовили свои войска к борьбе с немцами: наоборот, они эвакуировали польские войска из Советского Союза, не допуская их к борьбе с немецкими захватчиками на самом решающем для Польши фронте. Генерал Соснковский и вся его клика видели и видят в подчинённых им войсках лишь орудие борьбы против собственного народа, армию гражданской войны, силу, которая должна помочь им восстановить в Польше фашистскую диктатуру.

Вся «мудрость» внешней политики эмигрантского «правительства» сводилась к расчёту на истощение Красной Армии и на раскол антигитлеровской коалиции. Самым ярким проявлением антисоюзной, антисоветской политики польских реакционеров было их участие в инсценированной гитлеровскими бандами катынской провокации. Это заставило советское правительство прервать дипломатические отношения с польским эмигрантским «правительством».

Польская официальная печать в стране и заграницей в первый период советско-германской войны была уверена в том, что гитлеровцам удастся «молниеносно» захватить территорию СССР вплоть до Урала. Когда эти расчёты провалились, правительственная польская печать, в первую очередь внутри страны, не находя нужным особенно считаться

с общественным мнением зарубежных стран, развернула бешеную кампанию с целью доказать народу, истекающему кровью под гитлеровским ярмом, что не Германия, а Россия является смертельным врагом польского народа. Эмигрантские главари нагло и цинично заявляли, что «только на развалинах России может быть восстановлена независимая Польша».

О том, какова, по мысли реакционной клики, эта «независимая Польша», могут свидетельствовать высказывания органа господина Соснковского «Всхуд». В номере от 20 декабря 1943 года говорится: «Минщина — это северовосточный бастион польского народа. Только вследствие нерешительной позиции большинства польской делегации на Рижской конференции не была использована возможность включения Белоруссии в Польскую республику. Мы помним и напоминаем о том, что наши земли простирались на востоке за Днепр».

Этот журнал, проявляющий такую решительность и непримиримость, когда речь идёт о захвате украинских и белорусских земель, занимает прямо противоположную позицию в вопросе об извечно польских землях на западе. «Всхуд» заявляет: «Мы в будущем можем продвинуться только на восток, но никогда на запад».

Замечательные успехи Красной Армии, её приближение к польским землям, заставили эмигрантское «правительство» прибегнуть к новым маневрам. Лицемерные директивы частям Краевой армии о «сотрудничестве» с Красной Армией должны были служить дымовой завесой, скрывающей фактическое обострение антисоветского курса. Опасаясь, что в Краевой армии могут принять всерьёз фразы о сотрудничестве с Красной Армией, орган господина Соснковского «Всхуд» в № 17 (20) писал: «Для нас могут в будущем возникнуть самые плачевные последствия, если мы будем поступать искренно в отношении советских властей... Советские войска отнюдь не являются нашими союзниками».

Ещё циничнее высказываются другие газеты и журналы реакционных эмигрантских кругов; они открыто призывают к активной борьбе против Красной Армии. Например «Мысль панствова» от 13 декабря 1943 года писала: «К концу войны не немцы, покидающие Польшу, будут являться главной политически-военной проблемой, но вступающие русские. И не против немцев мы должны мобилизовать главные наши силы, а против России... Немцы, уходящие из Польши перед лицом наступающих русских войск, не должны встречать препятствий со стороны поляков... В условиях, созданных эвакуацией немцев, не может быть, конечно, речи ни о каком антинемецком восстании; речь может идти только о восстании антирусском». Яснее сказать нельзя!

Неправильно было бы полагать, что реакционные польские круги враждебно настроены лишь к одному из участников антигитлеровской коалиции — к Советскому Союзу. Можно привести десятки открыто враждебных выступлений реакционных элементов против Соединённых Штатов, особенно против Рузвельта, и против Англии и её премьера Черчилля. Ограничимся лишь одной характерной цитатой из «Мысли панствовой» от 9 февраля 1944 года:

«Вопрос о Катыне являлся кульминационным пунктом борьбы за позицию поляков между немецкой и английской пропагандой. Здесь выявилось разногласие между нашим и английским мнением. По мере приближения к концу войны количество сомнительных и спорных вопросов будет возрастать».

Все чаяния, все мечты этих господ сводились к надежде на раскол внутри антигитлеровской коалиции. «Польска вальчи», один из печатных

органов господина Сосnковского в Польше, за месяц до вторжения союзных войск во Францию, в номере от 1 мая с. г. писал:

«К счастью для Польши, к счастью для балтийских государств с Финляндией, для балканских народов с Венгрией, как непосредственно заинтересованных, к счастью для Европы, и даже к счастью для всего мира, по разным соображениям не предвидится осуществление советского требования общих и одновременных действий с востока и с запада».

Безумная авантюристская политика фашистской клики Соснковского — Рачкевича вызвала серьёзные трения и антагонизм даже внутри самого эмигрантского «правительства». Некоторые его элементы, принадлежавшие когда-то к антисанационной оппозиции, пытались противостоять этой политике. Но их попытки были настолько робки и непоследовательны, что не привели пока к ощутительным результатам.

Значительно резче были протесты против фашистской политики Соснковских и Рачкевичей в кругах, близких к эмигрантскому «правительству». Достаточно напомнить бурную сцену на заседании Польского Национального Совета в Лондоне весной 1944 года, когда некоторые депутаты остро критиковали антинациональную политику Соснковского. Против антисоветской политики эмигрантского «правительства» публично выступил также директор Польского телеграфного агентства Стефан Литауэр, за что и был снят со своего поста.

Яркой иллюстрацией оппозиционного отношения к политике Соснковского — Рачкевича могут служить смелые выступления генерала Желиговского. Генерал Желиговский — один из старейших польских офицеров, в прошлом ближайший сотрудник Пилсудского,— решительно осудил антисоветскую и антиславянскую политику эмигрантского «правительства», как вредную для национальных интересов Польши. Он высказался за дружбу поляков с народами Советского Союза — русскими, украинцами, белоруссами,— и за солидарность в борьбе против немцев — общего смертельного врага славян.

Однако несмотря на оппозицию со стороны здравомыслящих деятелей польской эмиграции лондонское эмигрантское «правительство» продолжает свою гибельную для Польши политику.

О людях эмигрантского «правительства» можно сказать то же, что когда-то говорили о реакционных французских Бурбонах в эмиграции: что они ничему не научились и ничего не забыли. Если бы им дать фактическую власть в стране, они привели бы Польшу к новой страшной катастрофе, подобной сентябрю 1939 года.

* *
*

Польский народ не пошёл по пагубному пути, указанному ему польской реакцией. Ни на минуту он не прекращал борьбы против оккупантов.

Могучий отпор, данный гитлеровским захватчикам народами Советского Союза, открыл перед национально-освободительной борьбой польского народа широкие перспективы. Борьба польского народа за своё освобождение стала принимать всё более острый и массовый характер.

Огромное значение для развития национально-освободительной борьбы в Польше имело создание подпольной Польской Рабочей Партией (ППР) сети партизанских отрядов, которые в дальнейшем выросли в Народную гвардию — самую активную из всех борющихся с оккупантами военных организаций в Польше,— своим примером увлекающую Крестьянские батальоны и другие подпольные патриотические организации.

Немцы пытались задушить крепнущее партизанское движение. 8 октября 1942 года вооружённые отряды Народной гвардии взорвали одновременно железнодорожные пути на всех главных линиях, соединяющих Варшаву со страной. В ответ на это немцы казнили 50 патриотов. Но это преступление не прошло гитлеровцам безнаказанно: борцы Народной гвардии ответили нападением на немецкий «Кафе-клуб» в Варшаве, где они убили и ранили 100 гитлеровских высших чиновников и офицеров гестапо. Народные гвардейцы бросили также связку гранат в типографию газеты «Новы курьер варшавски», издаваемой немцами на польском языке.

Народная гвардия шла в первых рядах борцов подпольной Польши.

Вот некоторые, далеко не полные данные о деятельности Народной гвардии с 15 мая 1942 года по 15 декабря 1943 года: спущено под откос 127 немецких поездов, вследствие чего железнодорожное движение было прервано на 3137 часов; уничтожено железнодорожных станций 36; разгромлено волостных управлений 292; уничтожено маслобоен 155; состоялось более или менее крупных боёв и столкновений с вооружёнными силами оккупантов 237; немецких солдат убито 1335 и ранено 776; немецких офицеров убито 77 и ранено 44, в том числе 4 генерала; уничтожено в боях самолётов 14; освобождено политзаключённых 1450.

Этих сухих цифр достаточно, чтобы показать, какие огромные заслуги в борьбе за независимость польского народа имеет Народная гвардия.

Большим стимулом для развёртывания борьбы польского народа послужило образование в СССР весной 1943 года Союза Польских Патриотов и Польской армии.

Демократические военные организации внутри страны выступили на защиту выселяемых и разоряемых немецкими захватчиками крестьян южной Люблинщины: в отдельных районах не могли пройти ни одна немецкая автомашина, ни один воинский эшелон. Но враг, пользуясь политической распылённостью польского народа, вызванной подрывной работой польских фашистов, усилил репрессии, начал проводить массовые облавы, аресты, публичные казни. И в этот тяжёлый момент эмигрантское «правительство» не изменило своей преступной политики, призывая «сохранять спокойствие и хладнокровие», то есть сидеть сложа руки, пока гитлеровские палачи истребляли тысячи поляков.

Польский народ с честью вышел из этого испытания; он не пошёл за реакционерами, не поколебался в своей решимости оказать сопротивление врагу.

Польский народ стремился к единству; всё больше назревала потребность в руководстве, способном сплотить и повести народ на решительную борьбу с немецкими захватчиками. Польские демократические организации приступили к объединению своих усилий.

В октябре 1943 года начались переговоры между Рабочей Партией Польских Социалистов, оппозицией Крестьянской Партии «Стронництво людове», Польской Рабочей Партией и другими демократическими группировками и выдающимися представителями польской общественной, хозяйственной и культурной жизни по вопросу о создании общенационального руководства. Эти переговоры увенчались успехом. В ночь на 1 января 1944 года состоялся съезд Краевой Рады Народовой, в котором участвовали представители всех этих партий.

На первом пленарном заседании Краевой Рады Народовой была принята программная декларация, посланы приветственные телеграммы правительствам Соединённых Штатов Америки, СССР и Великобритании,

принята резолюция о создании Народной армии из Народной гвардии, Крестьянских батальонов, Народной милиции и других демократических военных организаций.

«Будущее Польши,— говорится в программной декларации Краевой Рады Народовой,— полностью зависит от нашего участия в происходящих сейчас событиях, от вклада народа в дело общего освобождения. Место и роль Польши в послевоенном мире, наше существование и существование будущих поколений зависят от того, по какому пути пойдёт польский народ.

В этот исторический момент необходимо создать в стране руководство, представляющее волю, стремление и интересы самых широких слоёв польского общества. Вокруг этого руководства должен сплотиться весь народ для борьбы с оккупантами и для приближения победы. Это руководство заложит прочный и здоровый фундамент будущего здания польского государства, оградит польский народ от попыток навязать ему снова санационную диктатуру, наметит ясный план действия на ближайшее будущее».

В декларации говорилось, что Краевая Рада Народова создаст временное правительство, когда этого потребуют интересы народа. Временное правительство будет пользоваться властью до того момента, когда на основе всеобщих, равных, тайных, прямых и пропорциональных выборов будет созвано Учредительное собрание.

Краевая Рада Народова, говорится в декларации, не признаёт за нынешним «правительством» в Лондоне права выступать от имени польского народа: «Это правительство во всей своей деятельности не считалось с волей и мнением общественности в стране, вело и продолжает вести политику, противоречащую интересам Польши, скатилось к роли представителя интересов узкой клики и как таковое не имеет права выступать от имени страны и народа».

Краевая Рада Народова выросла из борьбы народа. За полгода она сумела завоевать доверие широчайших слоёв польского населения. Своей беззаветной борьбой против немецких захватчиков, своим пламенным патриотизмом и демократизмом Краевая Рада Народова завоевала симпатии даже тех, кто вначале относился к ней с сомнением. Польский народ видит в Краевой Раде Народовой подпольный парламент борющейся Польши, единственную подлинную власть в Польше.

Согласно уставу, принятому на первом пленуме, Краевая Рада Народова осуществляет свою власть на территории всей страны, опираясь на Рады Народовы на местах — в воеводствах, уездах, волостях. За истекшие месяцы несмотря на террор со стороны немецких оккупантов вся страна покрылась сетью Рад Народовых. Рады Народовы возглавили освободительную борьбу в стране, стали органами широкого национального фронта. В Рады Народовы посылают своих представителей политические партии, стоящие на платформе решительной борьбы с немецкими оккупантами; в них участвуют военные организации, борющиеся с оружием в руках против оккупантов, и различные общественные организации. Каждый поляк имеет право и возможность присоединиться к Раде Народовой.

Важное решение приняла Краевая Рада Народова по вопросу об объединении всех военных организаций в одну Народную армию. «Народ видит своё спасение в вооружённой борьбе с немецкими захватчиками и верит, что путём активного сотрудничества с союзными армиями он достигнет скорой победы»,— так была обоснована необходимость создания Народной армии ещё на первом пленуме Рады Народовой.

Народная армия — молодая армия. Ей всего полгода отроду. Но в её

рядах сражаются партизанские отряды, испытанные в боях с немецкими оккупантами; она впитала в себя отряды Народной гвардии, значительную часть Крестьянских батальонов и другие, закалённые в борьбе с захватчиками организации. Несмотря на свою молодость Народная армия уже сейчас может гордиться победами над немецкими оккупантами, на её счету немало уничтоженных немецких эшелонов, выведенных из строя железнодорожных станций, убитых жандармов. Немало политических заключённых освобождено ею из лап гестапо, немало трудящихся спасено от немецкого разбоя.

Большую роль сыграли отряды Народной армии в освобождении Люблинщины, тесно сотрудничая с союзными советскими войсками и регулярным Польским войском. С марта по июль 1944 года отряды Народной армии 5-го корпусного округа в районах Люблинском, Красныставском, Билгорайском, Красницком, Замойском, Хелмском и Грубешовском вместе с советскими партизанскими отрядами спустили под откос 730 немецких поездов, разрушили 150 мостов, провели 120 серьёзных боёв, в результате которых гитлеровцы понесли очень большой урон.

О характере и размахе борьбы Народной армии против гитлеровских оккупантов свидетельствует хотя бы сообщение Командования Народной армии о крупном сражении, происходившем в июне 1944 года в Билгорайском уезде:

«Немецкое командование организовало карательную экспедицию против партизанских отрядов в Билгорайском уезде, особенно в Яновских лесах.

6 июня немцы сосредоточили две пехотные дивизии, бригаду кавалерии и десяток с лишним самолётов — всего не менее 20 тысяч солдат. Уже 9 июня имела место первая схватка. Немцы окружили Яновские леса и всё более сжимали кольцо окружения.

12 июня начался ожесточённый бой, продолжавшийся 14 часов. На одном участке немцы 36 раз бросались в атаку, но все атаки были успешно отражены объединёнными частями Народной армии, очутившимися в окружении в количестве до 1600 человек. Немцы троекратно бросали в бой свою авиацию, чтобы сломить сопротивление отрядов Народной армии, но безуспешно.

В ночь на 15 июня отряды Народной армии прорвали кольцо немецких войск и вышли из окружения, нанеся врагу чувствительные потери. Гитлеровцы были вынуждены отступить в направлении Билгорая.

Борьба отрядов Народной армии изобиловала героическими эпизодами. Вместе с отрядами Народной армии в Яновских лесах сражался небольшой отряд Краевой армии в 20 с лишним человек под командованием подпоручика Н. Они сражались хорошо, вопреки директивам командования Краевой армии.

В результате боёв немцы потеряли около 1500 человек убитыми и ранеными. Потери Народной армии в 10 раз меньше. Народная армия захватила у немцев несколько пушек и миномётов, а также свыше 140 лошадей и много боеприпасов».

Профашистское командование Краевой армии нагло пыталось приписать себе эту победу частей Народной армии над гитлеровцами. Оно стремится накопить политический капитал ценою крови тех, кого прежде обливало грязью.

Народная армия и Краевая армия, подчинённая генералу Соснковскому, не имеют между собой ничего общего. Народная армия стоит за немедленную, беспощадную борьбу с немцами. Краевая армия вначале придерживалась позиции пассивного ожидания, «с винтовкой у ноги»,

а затем была использована для борьбы с польскими партизанами. Главное командование Краевой армии использует эту армию против польского народа, польской демократии, для осуществления своей антинародной и антисоюзнической политики. Народная армия стремится к равноправному объединению всех патриотических элементов в борьбе с немецкими захватчиками. Народная армия служит целям демократии. Командование Краевой армии превращает свои войска в орудие реакции.

Однако настроения, растущие внутри Краевой армии, рождают всё более серьёзные опасения в реакционных кругах польской эмиграции. Всё большее количество отрядов Краевой армии отказывается подчиняться ставленникам Соснковского, включается в активную борьбу против немецких оккупантов. Под влиянием побед советских войск и боевых подвигов Народной армии, а также Польской армии, созданной в СССР, положение в Краевой армии стало всё более обостряться. В конце мая несколько сот солдат Краевой армии прорвались через линию фронта и вступили в ряды Польской армии в СССР. В заявлении за подписью 319 человек они заклеймили фашистских главарей, пытающихся разбить единство польского народа. В то время как Краевая армия переживает всё более обостряющийся внутренний кризис и постепенно разлагается,— прямо противоположный процесс происходит в Народной армии Польши: её силы растут и крепнут. Она стала настоящей опорой польского народа в борьбе за его освобождение.

* * *

Когда Красная Армия, преследуя и громя гитлеровские войска, вступила на польскую землю, возникла необходимость в создании законного органа власти, который руководил бы борьбой польского народа за его окончательное освобождение.

Краевая Рада Народова — единственный подлинный источник власти и руководитель польского народа — создала необходимый руководящий исполнительный орган.

В Варшаве 21 июля 1944 года Краевая Рада Народова издала декрет о создании Польского Комитета Национального Освобождения как временной исполнительной власти. Краевая Рада Народова поручила Польскому Комитету Национального Освобождения определить своё временное местонахождение на освобождённой территории.

В состав Польского Комитета Национального Освобождения вошли люди различных направлений. Их объединяют глубокий патриотизм и искренний демократизм, смертельная ненависть к немецким оккупантам и верность антигитлеровской коалиции. Имена большинства членов Польского Комитета Национального Освобождения известны всей стране. Есть в Комитете и новые люди, которые в тяжёлые годы оккупации выдержали экзамен патриотизма и государственной мудрости. Пять членов Польского Комитета Национального Освобождения, как говорится в декрете Краевой Рады Народовой, остаются на оккупированной немцами территории, где они продолжают руководить освободительной борьбой, поддерживая связь с Краевой Радой.

Одновременно с созданием Польского Комитета Национального Освобождения Краевая Рада Народова издала декрет о принятии верховной власти над Польской армией в СССР и о слиянии Народной армии, действующей в Польше, с Польской армией, созданной в СССР, в единое Польское войско.

Эти решения соответствуют нынешней обстановке, когда борьба за освобождение Польши вступила в свою решающую фазу и на освобождённых территориях закладываются основы польской государственности.

Создание Польского Комитета Национального Освобождения нашло

широкий отклик как на территориях, ещё находящихся под игом немецкой оккупации, так и за границами Польши, встречая сочувствие демократического общественного мнения.

Так например американская газета «Пост диспетч», издаваемая в Сан-Луи, пишет, что в состав Польского Комитета Национального Освобождения включены «те, кто прошёл через тысячи пыток, которым подвергались их тела и души, и кто выжил для того, чтобы сказать: «Мы ненавидим, но вся наша ненависть обращена к фашизму. Нас не могут представлять те, кто не смог обеспечить руководство и кто не смог понять, что враги фашизма должны стать нашими друзьями».

Прогрессивные польские организации, находящиеся в эмиграции, немедленно заявили о своём подчинении Польскому Комитету Национального Освобождения. Польский Прогрессивный Союз в Лондоне писал в своём обращении к полякам, проживающим в Англии: «Власть Польского Комитета Национального Освобождения признала вся страна... Польская эмиграция никогда не ставила под сомнение вопрос о правах польского народа решать дела Польши. Сейчас настал день, когда страна обрела свободу слова, и мы подчиняемся воле народа».

Известный польский демократический деятель в США профессор Ланге заявил представителям печати:

«В решающий час польской истории польское эмигрантское правительство оказалось полнейшим банкротом... Создание Польского Комитета Национального Освобождения необходимо и его нельзя было откладывать... Польский Комитет Национального Освобождения является ядром польского правительства. Он представляет все активные группы польской демократии.

Я надеюсь, что все подлинно демократические элементы среди поляков, даже те, кто поддерживал эмигрантское правительство, найдут путь к сотрудничеству с польским правительством, созданным польским народом на польской территории».

Манифест к польскому народу, изданный Польским Комитетом Национального Освобождения, — это не только пламенный призыв к борьбе за окончательное освобождение Польши, но и развёрнутая программа действий новой исполнительной власти. Польский Комитет Национального Освобождения стремится к созданию подлинно демократической Польши.

Изгнание оккупантов из Польши не может означать возврата к существовавшему до 1939 года режиму — к «внутренней оккупации народа санационной кликой». По такому режиму тоскуют главари польской реакции в Лондоне. Эмигрантская правительственная реакционная клика пытается юридически обосновать своё существование фашистской конституцией 1935 года, насильственно навязанной польскому обществу вместо демократической конституции 1921 года. Согласно «конституции» 1935 года, в лице президента сосредоточена единая и нераздельная государственная власть. За свои действия он отвечает только «перед богом и историей». Избирательная система построена таким образом, что народ совершенно отстранён от влияния на государственные дела. Но даже с точки зрения этой фашистской «конституции» польское эмигрантское «правительство» лишено правовой базы.

Во время своего господства санационная клика ликвидировала все остатки демократических свобод не только в отношении украинцев и белоруссов, литовцев и евреев, но и в отношении поляков. Она создала полицейское государство, ярким воплощением которого был концентрационный лагерь в Березе-Картузской, устроенный наподобие гитлеровского лагеря Дахау.

На основе «конституции» 1935 года вся Польша должна была превратиться в казарму под командованием санационных полковников и генералов. «Мы должны стать страной солдат, — возвещал в июне 1935 года орган военного министерства «Польска Збройна».— Поглядим на Германию: здесь существует определённая аналогия». Гитлеровская Германия — вот где источник вдохновения санационной клики!

Польский народ не признаёт фашистской «конституции» 1935 года и действует на основании конституции 17 марта 1921 года:

«Основные положения Конституции 17 марта 1921 года,— говорит Манифест Польского Комитета Национального Освобождения,— будут действительны вплоть до созвания Учредительного Сейма, избранного путём всеобщего, прямого, равного, тайного и пропорционального голосования. Учредительный Сейм, как выразитель воли народа, примет новую конституцию».

Польский Комитет Национального Освобождения стремится к подлинно демократической Польше, в которой польский народ будет хозяином собственной страны.

«Польский Комитет Национального Освобождения приступает к воссозданию польской государственности,— говорится в Манифесте,— и торжественно провозглашает восстановление всех демократических свобод, равенство всех граждан без различия расы, вероисповедания и национальности, свободу политических и профессиональных организаций, слова и совести». Но «демократические свободы не могут служить на пользу врагам демократии. Фашистские организации, как организации антинациональные, будут преследоваться со всей строгостью закона!».

От имени Краевой Рады Народовой Польский Комитет Национального Освобождения берёт в свои руки власть на освобождённых территориях. Все административные органы, существовавшие при оккупантах, немедленно распускаются, в том числе так называемая синяя полиция, бывшая польская полиция времён санации, не за страх, а за совесть служившая немецким оккупантам.

Польский Комитет Национального Освобождения осуществляет управление через воеводские, уездные, городские, волостные Рады Народовы, созданные на широкой базе общенационального фронта, и через своих полномочных представителей.

Одним из первых мероприятий на освобождённых территориях будет передача награбленного немцами польского имущества законным его владельцам. «Будут отменены ненавистные немецкие приказы, стесняющие хозяйственную деятельность и торговый товарооборот между городом и деревней,— гласит Манифест.— Государство будет поощрять широкое развитие кооперации. Частная инициатива, оживляющая пульс экономической жизни, также получит поддержку государства».

Польский Комитет Национального Освобождения ставит себе непосредственной задачей немедленно улучшить жизненные условия широких народных масс, восстановить и расширить учреждения социального обеспечения, школы, обеспечить бесплатное обучение во всей системе народного образования, до высшей школы включительно.

Решение Польского Комитета Национального Освобождения о проведении земельной реформы в Польше имеет историческое значение. Оно закладывает фундамент подлинно свободной, демократической Польши.

В собственно Польше хозяйства сверх 50 га, составлявшие в 1939 году около 1% к общему количеству хозяйств, владели 18% всех земельных угодий, в то время как малоземельные хозяйства (до 5 га), составлявшие 58% к общему количеству хозяйств, располагали примерно таким же количеством земельных угодий. Чтобы удовлетворить исконное стремление польского крестьянина к земле, Польский Комитет Национального

Освобождения немедленно приступает к проведению широкой земельной реформы на освобождённой территории. Будет создан Земельный фонд, находящийся в распоряжении ведомства земледелия и земельных реформ.

Как гласит Манифест, «в состав этого фонда, одновременно с мёртвым и живым сельскохозяйственным инвентарём и строениями, войдут также земли немцев, земли изменников народа и земли помещичьих хозяйств площадью свыше 50 га». На западных территориях ввиду своеобразной структуры сельского хозяйства и значительно большего количества зажиточных хозяйств в распоряжение земельного фонда будут переданы только хозяйства площадью свыше 100 га.

Манифест устанавливает общие принципы проведения аграрной реформы: «Земли немцев и земли изменников народа будут конфискованы. Земли помещичьих хозяйств будут переданы в Земельный фонд без возмещения, соответствующего размеру хозяйства, но бывшие владельцы их получат обеспечение. Землевладельцы, имеющие заслуги перед родиной в борьбе с немцами, получат большее обеспечение. Земля, собранная Земельным фондом, за исключением земли, предназначенной для образцовых хозяйств, будет разделена между малоземельными крестьянами, середняками, мелкими арендаторами, обременёнными многочисленной семьёй, а также сельскохозяйственными рабочими. Земли, распределённые Земельным фондом за минимальную оплату, наравне с ранее принадлежащей отдельным лицам землёй, будут являться личной собственностью. Земельный фонд будет создавать новые хозяйства или же увеличивать площадь малоземельных хозяйств, беря за основу норму 5 га полезной земли среднего качества для средней семьи».

В Польше имеется свыше миллиона хозяйств с площадью до 5 га и около полумиллиона семей сельскохозяйственных рабочих. Все они должны получить землю. Об осуществлении этой нелёгкой задачи говорится в Манифесте: «Хозяйствам, которые не смогут получить эту норму в своём районе, будет предоставлено право переселения, при помощи государства, на территории со свободными землями, главным образом на земли, отнятые у Германии».

Польский народ требует возвращения Польше извечно польских земель, захваченных немцами на западе — в Силезии, Западном Поморье, Восточной Пруссии. Возвращение Польше эти исконных пястовских земель будет актом исторической справедливости и одновременно позволит утолить земельный голод польского крестьянина.

Внешняя политика будет основываться на укреплении союзных отношений со всеми государствами антигитлеровской коалиции и в первую очередь с Советским Союзом, Великобританией, Соединёнными Штатами.

Эмигрантское польское «правительство» своей авантюристской политикой привело не только к разрыву отношений с Советским Союзом, но и к ослаблению отношений с другими Объединёнными нациями. Продолжение такого рода политики угрожало бы Польше изоляцией на международной арене.

«История и опыт нынешней войны доказывают,— гласит Манифест,— что от натиска германского империализма нас может спасти только создание мощного славянского защитного вала, основой которого явится польско-советско-чехословацкое соглашение.

400 лет длился период беспрерывных конфликтов между поляками и украинцами, поляками и белоруссами, поляками и русскими — с ущербом для обеих сторон. Сейчас в этих взаимоотношениях наступил исторический поворот. Конфликты уступают место дружбе и сотрудничеству, ко-

торые диктуются обоюдными жизненными интересами. Дружба и боевое сотрудничество, начало которому положено боевым братством Польского Войска и Красной Армии, должны превратиться в прочный союз и добрососедское сотрудничество после войны».

И действительно, вся история польского народа, начиная с грюнвальдской битвы, подтверждает, что единственной подлинной гарантией независимости Польши, спасения её от покушений германских империалистов являются сотрудничество и дружба польского народа с другими славянскими народами, в первую очередь с русскими, украинцами, белоруссами и чехами. Антисоветская, антиславянская политика санационной клики, которая изолировала Польшу от её естественных союзников—Советского Союза и Чехословакии,—стала главной причиной сентябрьской катастрофы. Вот почему советско-чехословацкий договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, к которому может присоединиться и Польша, имеет жизненное значение для польского народа.

Вокруг «вопроса о границах» польская реакция, которая всё еще мечтает о своих бывших поместьях на Советской Украине и в Советской Белоруссии, развернула бешеную антисоветскую травлю, пытаясь внести разлад в лагерь Объединённых наций и в то же время отвлечь внимание от своих попыток восстановить в Польше санационный режим.

Польский Комитет Национального Освобождения и по вопросу о границах стоит на подлинно демократической позиции, не допускающей насильственного присоединения территории, населённой другими национальностями.

«Национальный Совет Польши и созданный им Польский Комитет Национального Освобождения, — говорится в Манифесте, — признают, что урегулирование польско-советской границы должно произойти путём взаимного соглашения. Восточная граница должна быть линией добрососедской дружбы, а не преградой между нами и нашим соседом; она должна быть урегулирована согласно принципу: польские земли — Польше, украинские, белорусские и литовские земли — Советской Украине, Советской Белоруссии и Советской Литве. Прочный союз с нашими непосредственными соседями, с Советским Союзом и Чехословакией, явится основным принципом польской внешней политики, осуществляемой Польским Комитетом Национального Освобождения».

Польский Комитет Национального Освобождения, временно облечённый законной властью, развернул кипучую деятельность на освобождённых польских землях, встретив дружную поддержку широчайших слоёв народа.

В связи с недавней поездкой Миколайчика в Москву многие английские и американские газеты подчёркивали, что польское эмигрантское «правительство» слишком медлило с установлением дружеских отношений с Советским Союзом и совершенно оторвалось от народа своей страны. Дипломатический обозреватель «Таймс» указывал, что «Миколайчик предпринимает свою поездку довольно поздно».

Ряд органов иностранной печати выражал мнение, что поездка Миколайчика будет иметь смысл лишь в том случае, если он сумеет найти общий язык с советским правительством и прежде всего с Польским Комитетом Национального Освобождения.

Согласно сообщению агентства Польпресс, 6 и 7 августа в здании Польского посольства в Москве между представителями Польского Комитета Национального Освобождения и прибывшими из Лондона представителями эмигрантского «правительства» имели место беседы, связанные с проблемой концентрации всех демократических сил польской общественности и образования на этой основе Временного Правительства Польши. «Беседы,— говорится в сообщении,— не дали пока

положительных результатов, ввиду того, что представители, прибывшие из Лондона, не согласились на признание демократической конституции 1921 года и на отказ от антидемократической конституции 1935 года со всеми её последствиями».

Конституция 1921 года и «конституция» 1935 года вкорне противоположны. Тот, кто стоит на почве единственно законной конституции 1921 года,— борется за сильную, независимую, демократическую Польшу, где народ сам будет решать свою судьбу. Тот же, кто хочет навязать народу незаконную конституцию 1935 года,— желает восстановить в Польше досентябрьский санационный режим, защищает политику, которая привела польский народ к величайшей катастрофе.

* *
*

Советское правительство неоднократно заявляло, что оно желает видеть Польшу сильной и независимой после поражения гитлеровской Германии.

В июне 1943 года товарищ Сталин в своём ответе на приветственную телеграмму первого съезда Союза Польских Патриотов в СССР писал: «Можете быть уверенными в том, что Советский Союз сделает всё возможное, чтобы ускорить разгром нашего общего врага — гитлеровской Германии, укрепить польско-советскую дружбу и всемерно содействовать воссозданию сильной и независимой Польши».

Исходя из этих побуждений, советское правительство разрешило формирование на территории СССР польских частей, которые в настоящее время бок о бок с героической Красной Армией борются за освобождение родной земли.

Исходя из этих побуждений, советское правительство подписало 26 июля 1944 года Соглашение об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши. В основу Соглашения положено заявление советского правительства о том, что оно рассматривает военные действия Красной Армии на территории Польши как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства и что в связи с этим советское правительство не намерено устанавливать на территории Польши органов своей администрации, считая это делом польского народа.

Соглашение от 26 июля обеспечивает боевое сотрудничество советского и польского народов в борьбе против гитлеризма и в то же время предусматривает немедленное установление Польской Администрации на освобождённой от гитлеровской оккупации территории Польши. Статья 1 Соглашения гласит, что в зоне военных операций «верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, в течение времени, необходимого для осуществления военных операций, сосредоточивается в руках Главнокомандующего советскими войсками». Статья 2 определяет деятельность Польского Комитета Национального Освобождения, который создаёт органы Администрации и руководит ими, осуществляет дальнейшую организацию, формирование и укомплектование Польского войска, обеспечивает активное содействие органов Польской Администрации Советскому Главнокомандующему в осуществлении Красной Армией военных операций и в удовлетворении её потребностей и нужд во время нахождения на польской территории.

Польский народ становится хозяином своей земли немедленно после освобождения от гитлеровских оккупантов. «Как только какая-либо часть освобождённой территории Польши перестанет быть зоной непосредственных военных операций,— гласит статья 6 Соглашения,— Польский Коми-

тет Национального Освобождения полностью возьмёт на себя руководство всеми делами гражданского управления».

Соглашение от 26 июля является ярким доказательством того, что советское правительство не желает вмешиваться во внутренние дела польского народа, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части польской территории или изменения общественного строя в Польше.

Дружественное отношение советского правительства и советских народов к братскому польскому народу не является чем-то случайным, но вытекает из неизменного стремления Советского Союза уважать суверенитет польского народа.

Стоит только напомнить, что Великая Октябрьская революция была важнейшей предпосылкой возрождения независимого Польского государства. С того времени прошло свыше 25 лет. И сейчас, в новой обстановке, независимая Польша может воскреснуть только благодаря помощи советского народа.

Это понимают широчайшие слои польского народа. Самая разнузданная антисоветская травля, осуществляемая польской реакцией, не в состоянии воспрепятствовать этому. Жизнь является лучшим учителем, и она показывает многострадальному польскому народу, что только в тесном сотрудничестве с Советским Союзом он может сохранить своё независимое существование.

Во всех польских городах и сёлах население встречает Красную Армию с неописуемым энтузиазмом. Польский народ воистину видит в Красной Армии свою освободительницу, и всякие попытки польской реакции посеять недоверие к СССР заранее обречены на неудачу.

Начинается новая эра добрососедских отношений между Польшей и СССР. Кровь, пролитая в общей борьбе против общего врага, укрепит дружбу между братскими народами СССР и Польши, заложит прочные основы советско-польского сотрудничества.

Война на Тихом океане

Более двух с половиной лет продолжается война, начатая Японией против Соединённых Штатов и Британской империи. На данном этапе тихоокеанская война сводится главным образом к борьбе за морские подступы к Восточной Азии и Собственно Японии, то есть за многочисленные мелкие и крупные острова, разбросанные в океане. Чтобы овладеть этими подступами, США и Англия, которые ведут наступление, должны высадить на островах десанты, ликвидировать японские гарнизоны и базы. В условиях такой «островной войны» огромную роль играют морской флот и авиация, которые обеспечивают доставку и высадку десантов. Таким образом, военные действия на Тихом океане носят характер комбинированных операций, в которых, как правило, участие принимают флот, авиация и наземные войска. Без одного из этих трёх видов вооружённых сил крупные операции невозможны.

Своеобразный характер приобретает война ещё и потому, что и на островах и в Бирме войскам приходится действовать в условиях тропического климата. Непривычная для жителей умеренного пояса сырая жара и тропические болезни иногда производят бóльшие опустошения в рядах войск, чем пули и снаряды противника. Японские, а в особенности американские и английские сообщения указывают, что по этой причине в отдельных частях выбывало из строя свыше 50% состава.

Бирманский фронт кроме того имеет ещё одну особенность: с мая по ноябрь в Бирме, как и в некоторых других странах Юговосточной Азии, наступает период тропических дождей, неблагоприятный для ведения военных действий. Операции здесь поэтому обычно протекают лишь в течение полугода.

Тихоокеанский театр военных действий включает фронт на океане и в Бирме, а также фронт в Китае. На океанском фронте и в Бирме, где против Японии ведут войну США и Британская империя, военная техника союзников обладает бóльшим качественным и количественным перевесом над японской военной техникой.

Важной особенностью тихоокеанской войны является большая отдалённость фронтов от основных баз воюющих сторон и растянутость коммуникаций. От западного берега США до фронтов военных действий — 7—12 тысяч километров, от Англии — ещё больше. Правда, союзники имеют вспомогательные базы — Австралию и Индию — вблизи фронта, но эти базы могут лишь частично обеспечить питание войск, флота и авиации. Коммуникации Японии значительно короче — и в этом её преимущество,— но и они достигают 2,5—6 тысяч километров длины.

Военные действия на этом гигантском театре (Тихий и Индийский океаны вместе занимают половину поверхности земного шара) не достигают таких масштабов и такой интенсивности, как в Европе, но они носят ожесточённый характер. Воюющие стороны стягивают сюда всё более крупные силы.

Начав войну против Соединённых Штатов и Британской империи в конце 1941 года, Япония добилась успехов лишь в течение первых шести месяцев. За это время японские войска заняли ряд территорий, омываемых Тихим и

Индийским океанами. Бывший японский премьер-министр Тодзио летом 1942 года утверждал, что под японским военным контролем находится пространство в 50 миллионов квадратных километров. Правда, это только пятая часть всей площади, занимаемой Тихим и Индийским океанами, но и это сильно усложнило для японцев ведение войны: их морские операционные линии растянулись до 4—6 тысяч километров.

Первую серьёзную неудачу Япония испытала в начале мая 1942 года во время морского сражения в Коралловом море, на подступах к Австралии. Второе, более крупное, поражение она потерпела на море 3—5 июня того же года при попытке атаковать Мидуэй — аванпост Гавайских островов. Эти сражения были, по существу, началом перелома в ходе войны.

Спустя два месяца после битвы у Мидуэя американское командование впервые с начала войны попыталось взять инициативу в свои руки. 7 августа 1942 года военные транспорты высадили американскую морскую пехоту на оккупированном японцами острове Гвадалканал, расположенном в южной группе Соломоновых островов, на подступах к Австралии. Три месяца продолжалась здесь ожесточённая борьба: морское сражение 12—15 ноября решило её исход в пользу США и Англии. В этом крупнейшем морском сражении, по американским данным, США потеряли только 2 крейсера и 7 эсминцев. Японские потери, по тем же источникам, очень велики: 2 линкора, 8 крейсеров, 6 эсминцев и 8 транспортов, погибло 30 тысяч японцев. Это было крупным поражением японского флота. В военных операциях инициатива с тех пор закрепилась за союзниками. На тихоокеанском театре началась новая стадия войны: Япония перешла к обороне, союзники начали развёртывать наступление.

К концу первого года войны соотношение сил на фронтах изменилось в пользу США и Англии. Численностью сухопутных войск, сосредоточенных на этом театре войны, союзники уже превосходили японцев. Япония утратила господство не только в воздухе, но и на море.

В течение 1943 года — второго года войны — японцы несмотря на упорное сопротивление вынуждены были отдать американцам и австралийцам южную и центральную группы Соломоновых островов, свои базы Лае и Саламауа на Новой Гвинее, острова Джильберта и на севере — западные Алеутские острова.

Начало третьего года войны на Тихом океане повсюду застало японцев в положении обороняющихся, а союзников — в фазе развёртывания всё более широких наступательных операций.

* * *

Если в 1943 году шла борьба за подступы к так называемой «внешней оборонительной линии» Японии, то в 1944 году удару подверглась уже самая эта линия. «Внешний оборонительный пояс», — созданный японцами в начале войны, когда успех был на их стороне, — идёт от северных островов Курильской гряды через Уэйк, Маршальские, Каролинские и другие мелкие острова к архипелагу Бисмарка и Новой Гвинее, пересекая Тимор, Яву, Суматру и Бирму, достигает границы Китая. Участки этого стратегического пояса в районе Новой Гвинеи и архипелага Бисмарка, Маршальских и Марианских островов и в Бирме подвергались атакам англо-американских вооружённых сил. Воздушные и морские силы союзников кроме того наносили мощные удары по японским базам в группе Каролинских островов и в Курильской гряде, наиболее близкой к Собственно Японии.

За последние 8 месяцев военные события развёртывались следующим образом.

В середине декабря 1943 года американский десант впервые высадился на острове Новая Британия, где расположен порт Рабаул — главная японская база в этом районе Тихого океана. Вскоре американцы уже твёрдой ногой стали на архипелаге Бисмарка. А в начале января они овладели и японским аэродромом вблизи гавани Сайдора на Новой Гвинее. Весь полуостров Хуон оказался очищенным от японцев. Через несколько месяцев в результате новых

американских десантов и атак на японские опорные пункты Новой Британии большая часть этого острова перешла под контроль союзников.

Большой архипелаг, включающий Новую Гвинею, Новую Британию и другие острова, расположенные вблизи Северовосточной Австралии, уже два года является ареной ожесточённых схваток японцев с союзниками. Какое значение имеет борьба за этот плацдарм?

Новая Гвинея (806 тысяч квадратных километров) — второй по величине остров на земном шаре после Гренландии. Гористый и болотистый, покрытый густыми джунглями, с тяжёлым тропическим климатом, остров до сих пор принадлежит к наименее обследованным областям земного шара. На Новой Гвинее, архипелаге Бисмарка и Соломоновых островах живёт около полутора миллиона (точных данных нет) меланезийцев, папуасов и негритосов; число европейцев не превышало перед войной 6 тысяч человек.

В своё время крупный вклад в изучение Новой Гвинеи внёс русский путешественник и исследователь Миклухо-Маклай. В семидесятых годах прошлого столетия он проводил свои исследования как раз в том районе, где в 1943—1944 году развернулись военные операции. Побережье Новой Гвинеи в этом районе — от гавани Финша на полуострове Хуон до Маданга в бухте Астролябия — названо в честь самоотверженного русского учёного «берегом Маклая».

Западная половина Новой Гвинеи наименее изучена. Внутренние области острова здесь особенно труднодоступны. Эта часть Новой Гвинеи входит в состав обширной голландской колонии на стыке Тихого и Индийского океанов — Голландской Ост-Индии. Другой половиной острова владеет британский доминион Австралия, причём северовосточной частью Новой Гвинеи, архипелагом Бисмарка и северной группой Соломоновых островов — на правах мандата от Лиги наций. Эти территории до первой мировой войны были колониями Германии.

Экономическое значение Новой Гвинеи и прилегающих к ней на востоке островов невелико. Здесь добывалось небольшое количество золота, меди и жемчуга. Экспортировалось 90 тысяч тонн копры в год.

Большая часть Британской Новой Гвинеи была отвоёвана у японцев ещё в 1943 году. Цель военных операций, предпринятых союзниками в 1944 году,— окончательно вытеснить с архипелага Бисмарка и Новой Гвинеи японские войска. Их было, по данным союзников, в начале этого года 150 тысяч человек. Почти две трети из них располагались на островах Новая Британия, Новая Ирландия и Бугенвиль. Эти 100 тысяч японских войск после занятия союзниками полуострова Хуон на Новой Гвинее оказались в полукольце. Снабжение их стало затруднительным вследствие господства союзников на море и в воздухе.

Союзники решили полностью окружить эту группу японцев. 14 февраля американцы заняли небольшие острова Грин к северу от Бугенвиля; 1 марта их десанты высадились на островах Адмиралтейства. В течение месяца все наиболее существенные опорные пункты здесь перешли в руки американцев. Союзники овладели также островами Сан-Маттиас к северу от Новой Ирландии. К началу апреля японские войска в Новой Британии, Новой Ирландии и Бугенвиле были окружены кольцом авиабаз и опорных пунктов союзников. С тех пор кольцо блокады стягивается всё теснее. Союзники ведут бои на истощение и уничтожение окружённых войск.

Тяжёлое положение создалось и для 18-й японской армии в Новой Гвинее. В конце апреля десанты союзников высадились на северовосточном побережье голландской части острова, в бухте Гумбольдта, вблизи австралийской мандатной территории. Заняв два японских аэродрома в районе пункта Голландия и другие пункты, американцы отрезали около 50 тысяч японцев от их тыловых баз. Наступавшие по берегу австралийцы 27 апреля заняли японскую базу Маданг. Через месяц — 27 мая — войска союзников высадились на остро-

ве Биак в группе Схоутен, лежащей в большом заливе Гельвинка. В начале июля союзные войска заняли остров Ноемфур в 150 километрах западнее Биака и остров Маним в 5 километрах от Ноемфура. 1 августа союзники высадились на территории Голландской Новой Гвинеи, в 100 километрах к северовостоку от Соренга, и заняли прибрежный район и близлежащие острова Амстердам и Миддельбург. В результате этой операции японская база Монокварп оказалась изолированной вместе со своим гарнизоном, насчитывающим 15 тысяч человек. Японцы готовятся к эвакуации Монокварп и оставляют все свои позиции в районе залива Гельвинка. Это означает, что северное побережье Новой Гвинеи на всём протяжении находится под контролем союзников. Несмотря на упорное сопротивление японских войск на Новой Гвинее, как и на архипелаге Бисмарка, кольцо блокады всё плотнее окружает 18-ю японскую армию.

Подполковник Акияма из штаба японского главного командования признал трудное положение японцев в этом районе ещё осенью прошлого года. «Жестокая истина заключается в том, — заявил он, — что на море и в воздухе в районе Новой Гвинеи и Соломоновых островов господствует враг» (газета «Майнити» от 8 сентября 1943 года). Японцы утверждали, что противник обладает десятикратным превосходством в воздухе. Главные силы японского флота не показываются на театре военных действий потому, что опасаются ударов со стороны американской морской и сухопутной авиации. Между тем в специфических условиях «островной войны» на Тихом океане характер боевых действий в большой степени определяется борьбой за морские опорные пункты, авиабазы и аэродромы. Подавляющее превосходство флота и авиации предоставляет все преимущества союзникам и создаёт незавидные условия для японских сухопутных войск в этом районе.

Почему же японцы в такой трудной обстановке упорно цепляются за архипелаг Бисмарка и Новую Гвинею и не отступают к другим своим базам? Видимо, японское командование придаёт большое стратегическое значение этому участку своего «внешнего пояса обороны». Потеря Новой Гвинеи и архипелага Бисмарка означает крупный прорыв этого пояса, после чего американские десантные операции легко могут распространиться на много сот и даже на тысячи километров дальше на север и на запад, охватить Филиппины и Голландскую Индию.

Ещё в начале этого года, когда только развёртывалась борьба за архипелаг Бисмарка, японский контр-адмирал Соса писал: «Новая Британия имеет стратегическое значение как для Японии, так и Америки. За Новую Британию — эту ключевую позицию в южной части Тихого океана — Япония будет сражаться, невзирая ни на что». Но уже тогда Соса добавил: «Никто не может предвидеть окончательный исход борьбы в этой области» — и объяснил, что «оставление некоторых районов входит в стратегические планы командования и не может повлиять на исход войны» («Контемпорэри Джапан» за январь 1944 года, стр. 31).

Но даже и при желании японскому командованию вряд ли удалось бы эвакуировать свои сухопутные войска, блокированные в этом районе. Японские транспорты и самолёты с большим трудом проникают сквозь кольцо блокады. Отрезанные от своего тыла, ослабленные, японцы уже не представляют здесь серьёзной угрозы для союзников. Это как бы отряды, всё ещё обороняющие свои блокированные плацдармы, в то время как бои передвинулись в далёкий тыл.

Что фронт передвинулся далеко на север от Новой Гвинеи, показала высадка американского десанта 15 июня этого года на острове Сайпан в группе Марианских островов. Эта смелая, неожиданная для японцев и стратегически весьма важная операция удалась не только благодаря прорыву японского пояса обороны в районе Новой Гвинеи, но и потому, что другой участок этого пояса — Маршальские острова — в 1944 году также перешёл под контроль американских вооружённых сил.

СССР
АЛЯСКА
Ном
Фербенкс
КАНАДА
о. Кодьяк
Ситка
п-ов КАМЧАТКА
о. Атту
Датч-Харбор
Кыска
АЛЕУТСКИЕ О-ВА
3160
Ванкувер
Сиэтл
о. Сахалин
о. Сюмусю
о. Парамусир
Курильские о-ва
Владивосток
ЯПОНИЯ
Токио
8400
Сан-Франциско
Сан-Педро
Сан-Диего
США
КИТАЙ
Нанкин
Шанхай
1170
Чунцин
6280
о. Мидуэй
О-ВА ГАВАЙСКИЕ
3870
Новый Орлеан
МЕКСИКА
о-ва Бонин
о-ва Волкано
3080
о. Формоза
1300
о. Маркус
о. Овху
Пирл-Харбор
ИНДИЯ
Калькутта
Бомбей
Кантон
Гонконг
БИРМА
Рангун
о. Хайнань
о. Уэйк
6137
о. Гавайи
МЕХИКО
МАРИАНСКИЕ О-ВА
Эниветок
о. Джонстон
8670
КАРАИБСКОЕ МОРЕ
Мадрас
ТАИ
Бангкок
Индо-Китай
Сайгон
ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
Манила
2820
о. Рота
о. Сайпан
о. Гуам
МАРШАЛЬСКИЕ О-ВА
Кваджелин
о. Вотье
о. Джалуит
ТИХИЙ
Риф Кингмэн
о. Пальмира
о. Вашингтон
о. Рождества
ПАНАМСКИЙ КАНАЛ
Коломбо
Тринкомали
о. Цейлон
Пенанг
ФИЛИППИНЫ
КАРОЛИНСКИЕ О-ВА
о. Яп
о. Понапе
о-ва Палао
о-ва Трак
о. Макин
о. Тарава
5160
2460
Малайя
Сингапур
о. Суматра
о. Борнео
о. Амбоина
о. Биак
о. Н. Британия
о. Н. Ирландия
ДЖИЛЬБЕРТА
о-ва Феникс
ОКЕАН
о-ва Галапагос
о-ва Чагос
ГОЛЛАНДСКАЯ ИНДИЯ
Батавия
о. Целебес
Сурабая
о. Новая Гвинея
Рабаул
СОЛОМОНОВЫ О-ВА
о-ва Эллис
МАРКИЗСКИЕ О-ВА
5780
о. Ява
о. Тимор
Лае
о-ва Самоа
о-ва Туамоту
Кокосовые о-ва
3260
Дарвин
900
о-ва Нов. Гебриды
КОРАЛЛОВОЕ МОРЕ
о-ва Фиджи
Сува
о. Таити
о-ва Товарищества
Кернс
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН
АВСТРАЛИЙСКИЙ СОЮЗ
о. Н. Каледония
Брисбен
3220
Фримантл
Сидней

СФЕРА ЯПОНСКОГО ГОСПОДСТВА К 15 ИЮЛЯ 1942 Г.
СФЕРА ЯПОНСКОГО ГОСПОДСТВА К 15 ИЮЛЯ 1944 Г.
БАЗЫ:
БРИТАНСКИЕ
США
ЯПОНСКИЕ

Маршальские коралловые острова, расположенные приблизительно в 2500 километров к северовостоку от архипелага Бисмарка, стали ареной американских десантных операций 29 января 1944 года. Уже через 10 дней американцы овладели 19 островами. С моря десантные операции поддерживались линкорами и авианосцами, с островов Джильберта, занятых американцами в конце 1943 года,— сухопутной авиацией. Вслед за тем был занят остров Эниветок. Превращённый в базу американцев, он стал как бы остриём клина, вбитого в расположение японцев. Вскоре остальные японские базы и опорные пункты в Маршальской группе тоже подверглись морской и воздушной блокаде.

Убедившись, что японский флот упорно воздерживается от встречи с морскими силами союзников, американское командование с февраля этого года стало проводить рейды крупных эскадр во всём обширном районе японских мандатных островов.

Японские мандатные острова (их множество — более 1400, и наиболее далеко выдвинута в океан Маршальская группа) по своему характеру резко отличаются от большого архипелага, расположенного вблизи Австралии. Это маленькие, часто совсем крохотные коралловые атоллы или вулканические островки и скалы, разбросанные на большом пространстве в океане. Однако для Японии они (особенно Каролинские и Марианские острова) ещё важнее, чем архипелаг Бисмарка или Новая Гвинея.

Мандатные острова, принадлежавшие ранее Германии, были оккупированы Японией в 1914 году. После первой мировой войны Япония получила от Лиги наций мандат на право управления ими. Оборудовав эти острова многочисленными базами и укреплёнными опорными пунктами, японцы превратили их в свои крепкие передовые бастионы. Японские адмиралы стали называть острова «неподвижными авианосцами». Даже население их — около 150 тысяч человек — уже перед войной на две трети состояло из японцев.

В Маршальской группе, включающей 32 коралловых островка и 817 рифов, общей площадью в 170 квадратных километров, наиболее важные японские базы оборудованы на островах Джалуит и Уотдже (Вотье). Маршальские острова возвышаются лишь на несколько метров над уровнем моря, и площадь каждого из них не превышает несколько квадратных километров (Джалуит, например, имеет 8 квадратных километров). В группе Каролины — Палао (550 островов площадью в 1320 квадратных километров) важнейшие базы — острова Трак, Яп, Палао; а в Марианской группе, насчитывающей 14 островов площадью в 639 квадратных километров, — Рот и Сайпан. Наибольшее значение среди всех этих баз имеют Трак и Сайпан. Острова Уэйк и Гуам, отвоёванные у американцев в 1941 году, тоже превращены в японские базы.

Крупная американская эскадра подвергла первой бомбардировке остров Трак 17 февраля этого года. В конце февраля американская эскадра впервые появилась у острова Сайпан. В конце марта были атакованы острова Палао и Яп. Гуам, Уэйк и многие другие острова, превращённые в японские базы, подвергались воздушным налётам. Всё это не предвещало японцам ничего хорошего. Но вряд ли они ожидали высадки десанта в Марианской группе и притом в районе своей главной базы до того, как противник не создал для себя промежуточные опорные пункты на Каролинских островах.

Занятие американскими войсками острова Сайпан преследует весьма важные стратегические цели и прежде всего свидетельствует о большом превосходстве морских и воздушных сил американцев. Закрепление американцев в Марианской группе создаёт угрозу не только коммуникациям японцев с Каролинскими островами. Силы союзников теперь приблизились к Филиппинам и, стало быть, создали серьёзную фланговую угрозу для всей японской позиции в Индонезии. Более того, Марианские острова являются дальним подступом к Собственно Японии. От них цепочка островов Волкано, Бонинских и Идзу-Ситито на протяжении 2300 километров ведёт через океан прямо к Иокогаме и Токио.

До сих пор союзники на Тихом океане не предпринимали таких смелых операций, как вторжение десанта на расстоянии около 2 тысяч километров от своих передовых баз. К тому же японцы, видимо, полагали, что внимание союзников всецело сосредоточено на операциях во Франции. Эти обстоятельства, очевидно, и привели к тому, что японское командование ослабило свою бдительность на Сайпане. Японские воздушные силы частично были связаны в Китае, где как раз проводились значительные военные операции. Всем этим и воспользовалось американское командование. Овладев Сайпаном, оно получило в своё распоряжение прекрасную гавань для флота и аэродромы для авиации. Можно полагать, что борьба за контроль над Марианской группой островов будет чрезвычайно упорной. Американцы сообщают, что на Сайпане им пришлось преодолеть сопротивление двух японских дивизий. В итоге ожесточённых боёв, продолжавшихся месяц, весь японский гарнизон (22 тысячи) был уничтожен, причём погибли два японских адмирала и в том числе вице-адмирал Нагумо, тот самый, который командовал японскими силами, атаковавшими в декабре 1941 года Пирл-Харбор.

Вслед за Сайпаном американские войска 12 июля высадились на острове Маннагасса, расположенном в 8 километрах от Сайпана. Через неделю — 20 июля — американские войска начали высадку десантов на острове Гуам (захваченном японцами в декабре 1941 года), а 23 июля 2-я и 4-я дивизии американской морской пехоты высадили десант на острове Тиниан, южнее Сайпана, где заняли лучший японский аэродром на Марианских островах. После ожесточённых боёв, 2 августа, японский гарнизон острова Тиниан прекратил организованное сопротивление. 10 августа американцы овладели островом Гуам. Союзная авиация подвергает налётам остров Рот (Марианские острова). Американская авиация уже совершила также налёты на Бонинские острова, расположенные менее чем в тысяче километров от Токио, и на острова Волкано.

Занятие американскими войсками острова Сайпан вызвало необычайную тревогу в Японии и стало непосредственным поводом сперва к отставке морского министра адмирала Симада и к освобождению генерала Тодзио от обязанностей начальника генерального штаба, а затем — и к правительственному кризису.

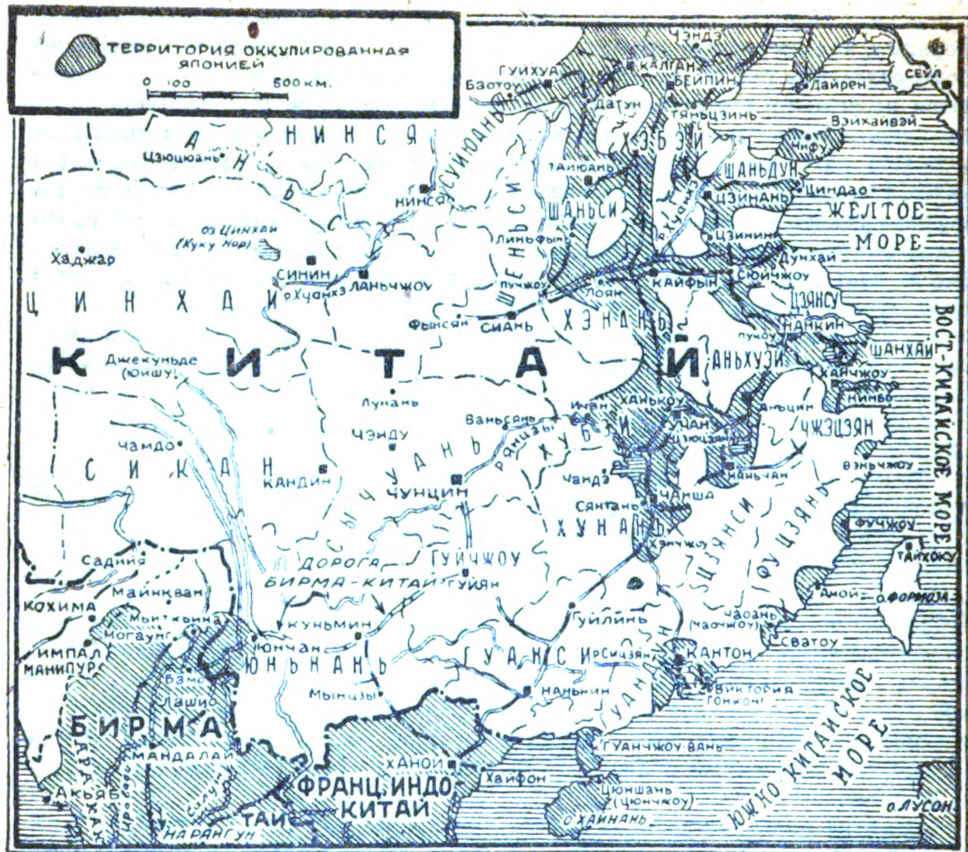
Сообщая, что морские силы американцев, появившиеся в водах Марианских островов, включают 10 линкоров, 20 авианосцев и около 100 других кораблей, руководитель морской секции отдела печати японской императорской ставки капитан Курихара подчеркнул, что в случае закрепления противника на Сайпане Филиппины и Япония станут для него досягаемы.

По сведениям японцев, в результате массового налёта их авиации 18 июня повреждено лишь 5 американских авианосцев и 1 линкор и сбито 100 самолётов. Признавая эти результаты «недостаточно эффективными», японские сообщения указывали, что для отпора неприятелю здесь «необходима мобилизация всей военной мощи Японии».

Официальное телеграфное агентство Домей 24 июня заявляло: «Японский флот не смог нанести противнику решающего удара в районе Марианских островов. Это свидетельствует о серьёзности сложившейся военной обстановки. Бои на Марианских островах — самые серьёзные с начала возникновения войны на Тихом океане. Цель союзников — поставить под непосредственный удар Японию и Филиппины».

Сосредоточив основные усилия на самом активном в настоящее время фронте, на юге от Японского архипелага, японское командование в то же время вынуждено оборонять и свои северные форпосты на океане. Острова Парамусир и Сюмусю, принадлежащие к Курильской гряде, уже с лета 1943 года бомбардируются американской авиацией, а 12—13 и 26 июня 1944 года они обстреливались с кораблей. Естественно, что и здесь японцы опасаются высадки американских десантов.

* * *

В сферу тихоокеанского театра входит также фронт вдоль индо-бирманской границы. Сезоном, благоприятным для ведения военных действий, в Бирме является период с ноября по май. Этот сезон в 1943—1944 годах действительно ознаменовался некоторым оживлением на бирманском фронте. Инициатива и здесь принадлежала союзникам, предпринявшим в январе 1943 года небольшое наступление на южном участке фронта, в направлении на порт Акьяб, а также в центре и на севере.

На юге, на Араканском фронте, эти операции никакого существенного успеха не дали. В центре японцы, перейдя в марте 1944 года в контрнаступление, проникли на территорию индийского княжества Манипур и создали угрозу английским базам Импал и Кохима. В конце апреля японские войска были оттеснены от Кохима, а впоследствии некоторые их отряды были окружены и уничтожены. Тем не менее японские части в этом районе до сих пор остаются в пределах Индии.

По японским сообщениям, в военных действиях в княжестве Манипур и на Араканском фронте принимали участие отряды, сформированные из индийцев, проживавших в Малайе и Бирме или входивших в состав войск, взятых японцами в плен в Сингапуре и Бирме в 1942 году.

Более благоприятно для союзников протекали операции в Северной Бирме. Здесь со стороны Индии в ноябре 1943 года повели наступление китайские войска под командованием американского генерала Стилуэлла. Ядро этих войск составили части посланного в Бирму на помощь англичанам китайского корпуса, отступившие в Индию летом 1942 года. В Индии они были пополнены и прошли военное обучение под руководством американских инструкторов. Эти войска в составе двух дивизий в 1944 году действовали вполне успешно. Они разбили 18-ю японскую дивизию и в начале марта достигли Майнквана. Впоследствии эти войска были подкреплены американскими частями.

Для воздействия на японские коммуникации в этом районе командование союзников высадило в середине марта этого года в 240 километрах от фронта англо-американский воздушный десант в несколько тысяч человек.

Совершив с боями переход из долины Могаунга, китайско-американские войска 17 мая подошли к японскому аэродрому в районе Мьиткьина в верховьях Иравади и после короткой атаки заняли его. Используя аэродром, командование союзников перебросило по воздуху к Мьиткьина 5-ю индийскую дивизию. Начались бои за Мьиткьина. 25 мая американские и китайские войска вступили в железнодорожный узел Могаунг. 4 августа войска союзников овладели городом Мьиткьина.

Японцы ожесточённо обороняются в Северной Бирме. Они используют здесь небольшие отряды бирманских войск, созданные прояпонской администрацией этой страны.

Борьба за Северную Бирму — это борьба за улучшение связи союзников с Национальным Китаем. 6 августа части 14-й армии союзников перешли бирманскую границу и, заняв Тамму в долине Кабау, продвигаются дальше. Целью наступления в Бирме после занятия Мьиткьина, по заявлению генерала Стилуэлла, является соединение союзных войск, идущих с запада, с китайскими войсками, двигающимися в западном направлении для открытия Бирманской дороги. Обе армии находятся на расстоянии 65 километров. Китайские войска заняли Денчунь, расположенный в 30 километрах к западу от Бирманской дороги, и медленно продвигаются вперёд. Овладение Северной Бирмой облегчило и обеспечило бы не только безопасное воздушное сообщение между Индией и Китаем, но создало бы условия для завершения строительства и эксплоатации наземного пути из Индии в Китай. Поэтому японцы несмотря на свои растянутые коммуникации, ведущие в Северную Бирму, всеми силами стремятся удержаться здесь.

Бирма, которая в дальнейшем явится ареной интенсивных военных операций, важна для воюющих сторон и в экономическом отношении. Эта страна занимает территорию в 605 тысяч квадратных километров, а её население насчитывает 18 миллионов. Перед войной в Бирме добывались в год 90 тысяч тонн свинца, 50—60 тысяч тонн цинка, 1100 тысяч тонн нефти, 4—5 тысяч тонн олова и другие ископаемые. Она экспортировала ежегодно 2,5—3 миллиона тонн риса, производила 20 тысяч тонн хлопка, 7 тысяч тонн каучука. Много бирманского рису ввозилось в Индию. Голод в Бенгалии за последнее время, в частности, объясняется тем, что уже несколько лет нет этого импорта.

Велико не только стратегическое и экономическое значение Бирмы. Потеря Бирмы нанесла бы огромный удар престижу Японии; он был бы ослаблен даже среди тех небольших прослоек многонационального населения Юговосточной Азии и Индонезии, среди которых Япония пользуется некоторым влиянием. Поэтому Япония будет бороться за Бирму ещё упорнее, чем сражалась за архипелаг Бисмарка и Новую Гвинею.

Японцам на этом фронте приходится не только отбивать неприятельские атаки на границах Бирмы: им угрожает и высадка десантов на побережье Бирмы, Малайи и Голландской Индии. О том, что союзники подготовляют такие операции, свидетельствует перенос штаб-квартиры Маунтбэттена, командующего силами союзников в Юговосточной Азии, из Дели в Северной Индии на остров Цейлон. Весьма вероятно, что на этом фронте десанты сыграют бо́льшую роль, чем операции на бирма-индийской границе, где чрезвычайно слабо развиты пути сообщения.

* * *

Японские вооружённые силы на всех фронтах перешли к обороне. В Китае же, который является частью тихоокеанского театра войны, японская армия за последние месяцы предприняла крупные наступательные операции.

С конца 1938 года на этом фронте создалось такое положение, что японцы,

владея конечными пунктами Бейпин-Ханькоуской и Ханькоу-Кантонской железных дорог, не могли, однако, пользоваться этими стратегическими путями. Линия фронта двумя огромными дугами перехватывала обе железные дороги, составляющие вместе весьма важную магистраль. Последнюю (если не считать военных действий 1944 года) неудачную попытку овладеть этой магистралью Япония предприняла в 1942 году.

Между тем эти железные дороги и создавшаяся в 1938 году конфигурация фронта в Китае приобретают для Японии особенно важное значение теперь, в новой военной обстановке 1944 года. В результате англо-американского наступления на океане и прорыва японского внешнего пояса обороны явственно вырисовывается угроза морским коммуникациям Японии, связывающим её с оккупированными странами Южных морей. Занятие Сайпана американцами делает эту угрозу особенно реальной. Даже до приобретения баз на Филиппинах или в Голландской Индии американские эскадры могут начать рейды в районе морских коммуникаций, идущих к Японии с юга и югозапада. Эти пути уже подвергались налётам американской авиации, базирующейся на Китай, в особенности на территории, которую образует южная дуга фронта.

Учитывая всё это, японское командование уже сейчас подготовляет Собственно Японию к морской и воздушной блокаде со стороны океана. Из оккупированных стран Южных морей усиленно вывозятся стратегические материалы для текущего производства, создаются запасы. В Японию вывозится кое-какое оборудование для промышленности и транспорта. С другой стороны, делаются попытки создать вспомогательные сухопутные коммуникации на материке Азии. Ещё в прошлые годы сооружены были линии, связавшие железнодорожную сеть Таи с железными дорогами Бирмы и Индо-Китая. Таким образом, японцы создали сплошной путь от порта Хайфона в Северном Индо-Китае до Сингапура, Рангуна и Мьиткьина. Если бы им удалось овладеть всей Кантон-Ханькоуской дорогой и связать китайские дороги с индокитайскими, то до Сингапура и Рангуна они имели бы железнодорожное сообщение от корейских и манчжурских портов. А от этих портов «рукой подать» в Японию.

Под влиянием всех этих факторов и началось в 1944 году наступление японской армии в Китае. Японцы задались целью овладеть Бейпин-Кантонской магистралью и отрезать заодно от основных баз территории Национального Китая, расположенные к востоку от этой магистрали.

Наступление, начатое в середине апреля с намерением отрезать Хэнаньскую дугу, на этот раз довольно быстро завершилось успехом. К 20 мая японские войска оказались хозяевами всего участка Бейпин-Ханькоуской железной дороги, ранее находившегося в руках китайцев.

Вскоре последовало новое японское наступление в провинции Хунань, где японцам удалось после ожесточённых боёв 12 июня захватить город Чанша (важный стратегический пункт на железной дороге Ханькоу—Кантон) и продвинуться дальше в направлении Кантона. Наступлением в провинции Хунань японцы рассчитывали соединить центральный и южные фронты и овладеть всей железнодорожной магистралью Китая, идущей с севера на юг. В настоящее время китайцы, по заявлению Чан Кай-ши, наступают в западной части провинции Хунань. Бои продолжаются.

Исход боёв за Ханькоу-Кантонскую железную дорогу и за сохранение прямой связи Китая с громадной стратегически важной территорией, лежащей к востоку от этой железной дороги, и теперь зависит главным образом от воли китайского командования к борьбе и победе, от правильной военной и политической стратегии.

Ведя наступление на ряде участков основного китайского фронта, японские войска вынуждены были, однако, отдать китайцам некоторые позиции в Юньнани. Здесь, на дороге, ведущей в Бирму, китайские войска в конце мая заняли города Чиян, Датунцзы и горный проход Мамянгуань. Китайцы, таким образом, не везде уступили инициативу японцам.

До сих пор китайский фронт существовал в значительной мере изолированно. Но теперь вырисовывается перспектива, когда между ним и фронтом на океане можно будет создать связь. Одно из главных операционных направлений на океане ведёт к портам Южного и Центрального Китая, которые союзники намерены использовать как базы не только для своего флота и авиации, но и для сухопутных сил. Так, адмирал Нимиц после занятия баз на Маршальских островах заявил: «Мы намерены в своё время сделать попытку высадки где-нибудь в Китае, чтобы отправить в Китай сухопутные войска и авиацию и оттуда начать разгром Японии». Такую стратегию союзники объясняют, в частности, и тем, что по Бирма-Китайской дороге после её освобождения нельзя будет перебросить столько грузов, чтобы в какой-либо мере удовлетворительно снабдить китайскую армию или вооружённые силы союзников в Китае. Пропускная способность дороги, если она даже достигнет 30—40 тысяч тонн в месяц, будет слишком невелика. Поэтому, аргументируют союзники, совершенно необходимо овладеть базами-портами на побережье Китая, если там имеются в виду крупные операции против Японии.

* * *

Частичный успех на китайском фронте, временно улучшая военное положение японцев в Китае, не может, однако, изменить общее неблагоприятное для Японии соотношение сил воюющих сторон. К тому же это соотношение сил всё больше и больше меняется в пользу союзников. Поражения, нанесённые Красной Армией и войсками союзников гитлеровской военной машине в Европе, глубоко отразились на соотношении сил в войне на Тихом океане.

На тихоокеанском военном театре союзники располагают теперь более чем миллионной сухопутной армией американцев, 800 тысячами австралийских войск, 200 тысячами новозеландцев и двухмиллионной армией в Индии (в эту армию, кроме индийцев, входят англичане, восточноафриканские, китайские и другие войска).

Что могут японцы противопоставить этим 4 миллионам? Не больше миллиона своих солдат и офицеров и 300—400 тысяч малонадёжных войск, сформированных из населения Таи, Бирмы, Филиппин, из индийцев, китайцев, малайцев и других народов завоёванных стран. Сократить число японских войск на китайском фронте нет возможности. Трёхмиллионная китайская армия (в состав которой входит и высоко боеспособная 8-я армия) и огромное количество партизан представляют великую угрозу.

Потенциальная опасность со стороны Китая будет всё возрастать: противники Японии намерены активизировать свои действия и на этом фронте. Командующий военно-воздушными силами США генерал Арнольд недавно заявил, что потенциально Китай представляет собой «наиболее эффективную базу для воздушных операций против Японии». Такие заявления, подкрепляемые воздушными налётами, например, на северную часть острова Кюсю, вызывая тревогу в Японии, усилили стремление японского командования упрочить своё положение в Китае. Теперь, когда опасность на океане возрастает с каждой неделей, для Японии чрезвычайно важно закрепиться на материке. Кроме того численность японских войск на фронтах Тихого и Индийского океанов лимитируется как ограниченностью ресурсов живой силы в Собственно Японии, так и нехваткой морского тоннажа, необходимого для снабжения и пополнения вооружённых сил, сражающихся на отдалённых плацдармах. Вот любопытный факт, ярко характеризующий состояние людских ресурсов воюющих сторон: военный министр Австралии Форд объявил, что армия в 1944 году сокращается и 90 тысяч человек вернётся в промышленность и сельское хозяйство, а японское правительство объявило о мобилизации 170 тысяч буддийских священников для работы в военной промышленности.

В воздухе союзники обладают многократным превосходством, которое возрастает с каждым месяцем. Морские силы США и Британской империи, сосре-

доточенные против Японии, также значительно превосходят японские военно-морские силы.

Главнокомандующий американским флотом адмирал Кинг официально сообщил, что к началу 1944 года тоннаж боевых кораблей США составил 2,5 миллиона тонн против 1,3 миллиона тонн к началу 1942 года. Флот США включает около 20 линкоров, 14 авианосцев первой линии, 9 перестроенных из крейсеров, 60 конвойных авианосцев, более 60 крейсеров, около 700 эсминцев. Британские морские силы несколько уступают флоту США, но они тоже мощнее, чем в начале войны в Европе. Они включают свыше 15 линкоров, 5—6 авианосцев первой линии, свыше 20 других различных авианосцев, около 70 крейсеров, более 600 эсминцев различных категорий. Японцы давно не публикуют данных о своём флоте, но большинство оценок сходится на том, что в лучшем случае их флот находится приблизительно на уровне конца 1941 года, то есть при общем тоннаже около 1,3 миллиона тонн включает около 12 линкоров, 7—9 авианосцев первой линии, около 40 крейсеров и до 150 эсминцев. Поскольку значительно больше половины морских сил США сосредоточено на Тихом океане и—после капитуляции Италии — против Японии сконцентрированы также крупные морские силы Англии, общий перевес морских сил союзников над японским флотом, не считая кораблей в Атлантике и на Средиземном море, достигает, очевидно, более чем двукратного размера.

Но и Япония обладает известными стратегическими преимуществами по сравнению со своими противниками. Она может маневрировать по внутренним операционным линиям контролируемого ею пространства. Обороняемый Японией плацдарм оборудован широкой сетью баз и укреплённых пунктов. Японские коммуникации короче коммуникаций союзников. Кроме того база её промышленности, «становой хребет» всей японской оборонительной системы, Собственно Япония, до сих пор практически была недостижима для ударов союзников. Однако при превосходстве сил союзников и их техники японские опорные пункты и базы вовсе не представляют собой неодолимую преграду. Наоборот, союзники систематически обходят, окружают или ликвидируют их. А в последнее время выросла непосредственная угроза для Собственно Японии, как это показали налёты в июне и в июле новейших американских бомбардировщиков на Токио и Явата. Наконец, завоевание инициативы и превосходство сил предоставляют союзникам возможность выбирать для нанесения мощных ударов любое место в сильно растянутой оборонительной линии японцев. Такое положение вынуждает Японию распылять свои силы, если она не хочет подвергаться риску внезапного глубокого и весьма опасного прорыва своей обороны на каком-либо плохо защищённом участке.

Японская пропаганда призывает теперь народ быть готовым к «столетней войне». Однако провал «блицкрига» против Англии и США, выяснившийся ещё во второй половине 1942 года, и всё новые неудачи на фронтах югозападной части Тихого океана усиливают с каждым месяцем чувство тревоги и неуверенности во всех слоях японского населения.

Слишком уж велика разница между экономической и военной мощью Японии и её противников. Промышленность только одного её главного противника — Соединённых Штатов — давала перед войной около 50% промышленной продукции всех капиталистических стран мира. Продукция же японской промышленности не достигала и 5%, то есть была, по крайней мере, в 10 раз меньшей. Япония ещё до начала войны на Тихом океане исчерпала всю неиспользованную мощность в производственном аппарате для военных целей и вовлекла в производство почти все трудовые резервы. Индустриальная база её несравненно слабее американской. Соединённые Штаты за месяц производят столько же самолётов, выплавляют столько же стали и меди, сколько Япония, по наиболее оптимистическим подсчётам, производит за год. США в настоящее время строят в месяц в три раза больше торговых судов, чем Япония за год!.. Тоннаж торгового флота Японии с начала войны сократился более чем на

миллион тонн, тогда как потребность в нём с оживлением войны на отдалённых плацдармах резко возросла.

Если попытаться сравнить уровень производства в Японии и в США, получится картина, поражающая своими контрастами. Добыча всех видов жидкого горючего в Японской империи и Манчжоу-го к началу войны не достигала и полутора миллиона тонн. Если учесть некоторое расширение производства в Японии и Манчжоу-го, частичное восстановление нефтепромыслов в оккупированных странах и производство горючего из сахарного тростника, зерна и т. п., то максимальное производство горючего в Японии теперь вряд ли составит 10 миллионов тонн в год. США и Австралия вместе перед войной производили цинка в 25 раз больше и свинца в 35 раз больше, чем Япония. Алюминия в США производится примерно в 15 раз больше, чем в Японии. Уже в 1943 году и особенно с весны 1944 года США приступили к сокращению производства некоторых видов вооружения и промышленных изделий, необходимых для обороны (станков, орудий, боеприпасов и других), ввиду их избытка!..

Японское сельское хозяйство почти совсем лишено рабочего скота и машин. В США на полях работает более полутора миллиона тракторов, свыше 80 тысяч комбайнов, тогда как в Японии они насчитываются лишь сотнями. Из-за недостатка рабочих рук (часть сельскохозяйственного населения мобилизована в армию, часть — в промышленность), а также из-за недостатка удобрений урожаи в Японии сократились на 20—30%. Правда, Япония овладела странами, богатыми рисом, но доставить рис из Бирмы, Таи, Индо-Китая почти невозможно: не хватает морского транспорта. Японское население сидит на голодном пайке.

США дают более 50% хлопка, производимого в капиталистических странах; США, Канада, Австралия и Новая Зеландия вместе дают около 35% производимой в капиталистических странах пшеницы, около 50% мяса, 60% масла, 50% шерсти. Эти страны не только обеспечены продовольствием и сельскохозяйственным сырьём: они могут снабдить и своих союзников.

Приведённые данные показывают, как преждевременны и необоснованны были паняпонистские и великодержавнические высказывания и тирады многих джингоистских представителей японских господствующих классов. Какой нелепостью были, например, радиолекции профессора Сункити Комаки, прочитанные им после падения Сингапура в 1942 году! Комаки доказывал, что, согласно «геополитике», Америку следует считать «восточноазиатским континентом», Австралию — «южноазиатским», Европу и Африку — двумя «полуостровами Азии», а всю сушу вместе — «великоазиатским материком». Поскольку, заявлял, далее, Комаки, «Япония является центром Азии» и «все азиатские народы произошли от японской расы», то «весь мир должен быть объединён вокруг Японии». Все океаны земли, согласно учению Комаки,— только «великое японское море», японская «раса Ямато — высшая раса» и т. д. и т. п. Этот японский профессор закончил свои лекции безапелляционным утверждением, что, объединив вокруг себя все свои владения на земном шаре, Япония будет поддерживать в них вооружённой рукой «японский мир и порядок...» Даже в сентябре 1943 года небезызвестный Тосио Сиратори всё ещё писал в журнале «Гендай», что «только Япония может быть центром мира».

Для грандиозных планов и чаяний японской господствующей верхушки характерно также выступление Р. Нагаи, директора «Иокусан сейдзи кай» (Политическая ассоциация помощи трону) в нижней палате 18 июля 1943 года. Вспоминая погибшего на фронте весною того же года адмирала Ямамото, главнокомандующего объединённым японским флотом, Нагаи рассказывал о том, что Ямамото в одном из своих писем в январе 1941 года заявил: «В случае войны против США,— это не Гуам, и не Филиппины, и не Гаваи, в чём мы заинтересованы в первую очередь. Нет, мы заинтересованы в условиях мира в целом, мира, который мы продиктуем в Белом доме в Вашингтоне». И Нагаи патетически воскликнул в палате, что дух погибшего Ямамото не смо-

жет успокоиться до тех пор, пока японские императорские войска не возьмут штурмом Вашингтон («Майнити» от 19 июля 1943 года).

Но по мере поступления всё новых неблагоприятных сообщений с тихоокеанского фронта и по мере того, как всё яснее вырисовывалась неизбежность полного поражения японского партнёра — Германии, — содержание и тон высказываний многих японских военных и политических деятелей становились трезвее.

Японская печать теперь открыто признаёт, что с точки зрения материальных военных ресурсов США и Англия сильней Японии. Но, заявляют японские газеты, зато Япония обладает «несокрушимым духом», и поэтому японцы могут не сомневаться, что в конечном итоге они победят.

Сознавая тем не менее, что одного духа мало в современной войне моторов и высоко развитой техники, японцы лихорадочно стремятся усилить свою военную экономику и освоить оккупированные страны. Ещё в октябре 1942 года, когда определённо наметился перелом в ходе военных событий, японский журнал «Дзицугио но Нихон» писал: «Японии противостоит могущественнейший противник — США. Единственный путь к успеху в борьбе с ним — развитие производства в великой восточноазиатской сфере с такой быстротой, чтобы быть в силах противостоять врагу».

В метрополии японское правительство в последние годы проводит одну за другой «тотальные мобилизации». В то же время идут эвакуация части населения из городов и рассредоточение промышленных предприятий. Министр финансов Кайя, выступая в парламенте в начале этого года, потребовал, чтобы каждый японец отдал на ведение войны 80% своего заработка или дохода, оставляя себе максимум 20%.

Впервые за время существования Японской империи правительство прибегает к такой мере, как мобилизация на военную службу корейцев и формозцев. В Корее закон о мобилизации вступил в силу 1 августа прошлого года. На Формозе мобилизация начнётся с 1 сентября текущего года. Таким путём Япония пытается расширить резервуар, откуда черпаются живые силы для армии, на 30 миллионов человек (численность населения Кореи и Формозы). Но будут ли корейцы и формозские китайцы, не раз восстававшие против японского господства, сражаться за Японскую империю? Вряд ли могут сами японцы ответить на этот вопрос вполне утвердительно. Мобилизация в армию населения японских колоний — это крайняя мера, продиктованная исключительными трудностями.

С чрезвычайно сложными, по существу, неразрешимыми проблемами Япония столкнулась в оккупированных странах Южных морей. Эти страны всегда обладали большими излишками копры, риса, сахара, и другого продовольствия, — которые экспортировались в Европу, Америку, Индию, Китай. Япония вывезти их в настоящее время не может. Поэтому японская оккупационная администрация усиленно старается сократить на Филиппинах и в Голландской Индии плантации сахарного тростника, в Таи и в Индо-Китае — посевы риса и т. д. и заменить их хлопком, а там, где не хватает своего зерна, — рисом и т. п.

Не будучи в силах нормально использовать большие ресурсы каучука южных стран, японцы, по их уверениям, стали добывать жидкое горючее из каучука. Японская печать сообщала также, что из каучука «выделываются» крупные суда, которые отправляются с грузом в Японию, а там используются как сырьё на каучуковых фабриках. Каучук будто бы идёт теперь на сооружение крыш домов, из него производятся подковы для лошадей и тому подобные «каучуковые изделия». Все эти сообщения, как и шумиха, поднятая японской печатью вокруг изобретения паровозов из дерева, товарных вагонов из бамбука, свидетельствуют лишь о крайне остром недостатке железа и других стратегических металлов.

Что практически японское военное хозяйство получает теперь из оккупированных стран Южных морей?

Японская армия в этих странах и на фронтах югозападной части Тихого океана использует продовольственные ресурсы оккупированных территорий. В Японию вывозится ряд важных стратегических материалов, в особенности нефть, железная руда, цинк, свинец, олово, бокситы, марганец, вольфрам, каучук, животные жиры, растительные масла, хина. Но если Германии в течение первых двух лет войны в Европе захват индустриальных стран дал значительный производственный аппарат, то Япония в итоге оккупации стран Южных морей не получила в своё распоряжение сколько-нибудь существенной промышленной базы. Япония лишь использует, насколько позволяет транспорт, стратегические ресурсы оккупированных стран для своего военного хозяйства, но не имеет возможности хоть что-нибудь дать взамен этого. Таким образом, Япония становится экономическим банкротом в глазах населения этих стран.

Пытаясь в какой-либо мере это компенсировать и чувствуя общую шаткость своих позиций, японская правящая верхушка проводит широкие политические маневры, чтобы подчинить своему идеологическому влиянию народы, подпавшие под её власть. Пускаются в ход разнообразные методы и приёмы, начиная с лозунгов паназиатизма и призывов к борьбе против «засилья белых»: торжественно посылается буддистская делегация из Японии в Таи за горстью праха Будды, внезапно найденного в городе Аютии; усиленно распространяются стихи Ганди; японская печать в Китае яростно «защищает» три принципа Сун Ят-сена, давая им своё превратное толкование, и т. п. Сохраняя фактическую власть в руках оккупационной администрации, японцы предоставили в 1943 году номинальную независимость Бирме и Филиппинам, где созданы правительства из прояпонских элементов. В октябре прошлого года заключён новый договор с «правительством» Ван Цзин-вея в Нанкине, номинально предоставляющий этому правительству бóльшую независимость, чем раньше.

С целью укрепить своё влияние в Таи японское правительство разрешило Таи присоединить к своей территории четыре княжества Британской Малайи (Перлис, Келантан, Кэда, Тренгану) общей площадью 38 тысяч квадратных километров и с населением в миллион человек. Кроме того к Таи была присоединена территория двух шаньских княжеств — Кандун и Монбан,— входивших в состав Бирмы. Договор о присоединении этих территорий к Таи был подписан Японией и Таи 21 августа 1943 года. Бирме ввиде компенсации обещано, что после войны ей будут предоставлены некоторые пограничные области Индии.

Но никакими политическими маневрами и обещаниями не удаётся прекратить активное и пассивное противодействие, ту враждебность, с которой население в большинстве вновь оккупированных стран, особенно на Филиппинах, относится к японцам. Для воздействия на население экономическим путём Япония не обладает никакими сколько-нибудь эффективными рычагами. Различные бумажные деньги, предлагаемые населению, пользуются всё меньшим доверием, по мере того как исчезают с рынка остатки промышленных изделий. Советник оккупационной администрации на Филиппинах Мурата откровенно заявил ещё в 1942 году: «Япония не может в настоящее время посылать товары на юг. В частности, в этом вопросе мы наталкиваемся на отсутствие тоннажа. Обмен товарами между Филиппинами и Японией — вопрос будущего. Теперь всё должно быть посвящено делу войны» («Джапан таймс» от 21 октября 1942 года).

В итоге хозяйственная разруха в оккупированных странах Южных морей усиливается. Уровень жизни населения резко снижен. В условиях войны Япония совершенно не в силах создать какой-либо экономический фундамент для своего господства в этих странах.

* * *

Отставка правительства генерала Тодзио, последовавшая 18 июля, и сформирование нового японского кабинета во главе с генералом Коисо 22 июля, по единодушной оценке мировой печати, свидетельствуют о глубочайшей тревоге, охватившей Японию ввиду неблагоприятного развития военных событий.

Новый японский кабинет составлен на более широкой базе, чем предыдущий, и включает в свой состав представителей парламентских кругов и лиц, близко стоящих к «деловым кругам». Бывший премьер-министр генерал Тодзио, правительство которого начало войну против США и Англии в 1941 году, не только не получил какого-либо почётного поста (как обычно практикуется в Японии), но уволен с действительной военной службы в резерв. Сменено также всё высшее военное руководство Японии.

Однако первые шаги нового японского правительства не оставляют впечатления какой-либо серьёзной или тем более принципиальной перемены официального политического курса. Кабинет Коисо (в котором заметную роль играет морской министр адмирал Ионаи) озабочен скорейшим разрешением тех же самых, с большим трудом поддающихся решению проблем, которые оставлены ему в наследство правительством Тодзио. Одною из таких наиболее жгучих проблем, повидимому, является предотвращение угрозы перенесения военных операций к берегам Собственно Японии. О том, что эта угроза признаётся вполне реальной, красноречиво говорит экстраординарное решение нового японского кабинета, принятое 6 августа: «Вооружить всё население Японии в возможно кратчайший срок».

Грозовые тучи на военном горизонте Японии всё сгущаются. И военная буря несёт их всё ближе и ближе к берегам Японского архипелага.

В. АВАРИН

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Обострение внутреннего кризиса в фашистской Германии

Отвечаем тт. МЕДНИКОВУ Н. Я., ОНУЧИНУ И. Т., ФИЛИППОВУ А. В. (город Лысьва), ЛЕОНТЬЕВУ М. И. (полевая почта 18869), ЧОРПИТА Д. И. (Киев), АКОПОВУ А. А. (Ветлуга), СИНИЦЫНУ (город Фрунзе) на вопрос о внутреннем кризисе в фашистской Германии.

I

Кризис руководства германской армии, столь резко обнаружившийся в покушении на Гитлера, есть лишь проявление и следствие того общего кризиса, в тисках которого уже давно бьётся фашистская Германия.

Верховный Главнокомандующий Красной Армии, организатор её исторических побед, товарищ Сталин давно предсказал неминуемую катастрофу, к которой идёт гитлерсвская Германия. В своей исторической речи 6 ноября 1943 года о XXVI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин на основе глубокого анализа военно-политических событий говорил: «Этот год был переломным годом, наконец, потому, что успешное наступление Красной Армии коренным образом ухудшило хозяйственное и военно-политическое положение фашистской Германии, поставив её перед глубочайшим кризисом».

Зимой 1943—1944 года экономическое и военно-политическое положение Германии продолжало ухудшаться.

«Теперь уже всем, должно быть, ясно, что гитлеровская Германия неудержимо движется к катастрофе»,— писал товарищ Сталин в своём приказе 23 февраля 1944 года.

Глубокий кризис, возникший в Германии, назревал в течение трёх с лишним лет, с того самого дня, когда германский фашизм предательски напал на СССР. Внутренний кризис в «третьей империи» нарастал в первую очередь под могучими ударами героической Красной Армии.

Даже в первые месяцы войны Красная Армия, временно отступая, изматывала силы врага; уже тогда начинали таять его людские и материальные ресурсы. В дальнейшем немецко-фашистская армия потерпела такие поражения на советско-германском фронте, от которых уже не могла оправиться. Разгром немцев под Москвой, под Сталинградом, на Украине, в Крыму, под Ленинградом, в Белоруссии, окружение и ликвидация не только многих дивизий, но целых корпусов и армий — всё это подкосило военную мощь гитлеровской Германии, поставило её перед глубочайшим военным кризисом. Развитию и обострению этого кризиса, несомненно, способствовали и успехи наших союзников—Великобритании и США. Систематические воздушные налёты англо-американской авиации на Германию и оккупированные ею территории существенно ослабляли гитлеровскую военную машину. Большую роль сыграли военные действия союзных войск на территории Италии и в Северной Франции.

В ходе войны стратегия гитлеровского командования провалилась целиком и полностью. Немецко-фашистская армия уже давно утратила инициативу в военных действиях. С ноября 1942 года она терпит поражение за поражением. Теперь Германия уже не рассчитывает на победу. Она стремится лишь оттянуть как-нибудь полный военный крах.

Гитлеровская Германия больше не в силах восполнить гигантские потери, понесённые ею на советско-германском фронте: немцы потеряли за 3 года толь-

ко убитыми и военнопленными 7800 тысяч человек, не считая тяжело раненых. Это колоссальная цифра. Она равна 10% всего населения Германии и более трети её мужского населения в возрасте от 18 до 50 лет. Сюда не входят потери германской армии в войне с Польшей, с Францией, потери в Африке, в Италии, в Югославии и громадные потери летом текущего года на советско-германском фронте. Напомним, что к концу первой мировой войны примерно лишь шестая часть боеспособного мужского населения Германии выбыла из строя. Теперь потери немцев так велики, что их невозможно восполнить никакими новыми «тотальными» мобилизациями, никакими новыми прочёсываниями немецкого тыла. Призываемые в армию подростки, старики, инвалиды не могут вернуть германской армии былую силу.

Германия не может возместить и понесённые ею огромные потери материальной части и вооружения всех видов: только на советско-германском фронте они составляют за 3 года войны 70 тысяч танков, 60 тысяч самолётов и свыше 90 тысяч орудий. Гитлеровский «бронированный кулак», обеспечивший «молниеносные победы» в начале второй мировой войны, трещит под ударами Красной Армии, оснащённой самой передовой военной техникой.

Провалились и все расчёты Гитлера на эксплоатацию в военных целях богатейших районов Кавказа, Кубани, Дона, Крыма и Украины, изобилующих продовольствием и стратегическим сырьём.

Блестящие победы Красной Армии и военные успехи наших союзников вкорне изменили политическую обстановку в Европе и привели Германию к внешнеполитическому кризису. Давно лопнула «ось Рим—Берлин», ослабели позиции Германии и в так называемых «союзных» странах, теперь уже открыто оккупированных гитлеровской армией. Новый подъём национально-освободительного движения в оккупированных странах, как и ослабление позиций гитлеровцев в нейтральных странах,— всё это свидетельствует о полной внешнеполитической изоляции Германии.

Переживаемый фашистской Германией кризис за последнее время ещё более усилился. Красная Армия в ходе небывалого наступления сокрушила мощную линию немецкой обороны (между Витебском и Оршей), за 40 дней продвинулась вперёд более чем на 500 километров, начала освобождение Польши, вплотную подошла к границам Германии. Война идёт уже не на периферии «европейской крепости» гитлеризма, а придвигается всё ближе к его жизненным центрам. Каждый здравомыслящий человек окончательно убедился в том, что военное поражение гитлеровской Германии неизбежно и час полного её разгрома уже близок.

II

События, развернувшиеся в Германии с 20 июля,— покушение на Гитлера и его свиту в «ставке фюрера», попытки оппозиции из высшего офицерского состава захватить власть, вооружённые стычки между некоторыми воинскими частями и эсэсовскими отрядами — всё это — яркое проявление переживаемого фашистской Германией кризиса. Свершилось то, что геббельсовская пропаганда объявляла немыслимым в «крепко спаянной национал-социалистской Германии»: под влиянием военных поражений на советско-германском фронте даёт трещины германский внутренний фронт.

В чём сущность происшедших событий?

Национал-социалистская пропаганда пытается исказить факты, умалить их значение, окутать густым туманом, чтобы правда не просочилась за рубеж. Однако насколько встревожили фашистских главарей события 20 июля, ясно видно из выступлений самого Гитлера, а также Геринга и Деница в ночь на 21 июля, всего через несколько часов после покушения на Гитлера. Тогда, в азарте, в пылу драки, они сами довольно неосторожно приоткрыли карты.

Гитлер вопил об «офицерском заговоре», целью которого было устранение «фюрера» и верных ему людей из военного руководства. Он распространялся об «узурпаторах», замысливших то же, что сделали «сторонники генерала Бадольо в Италии год назад». Он даже сравнивал «офицерский заговор» с событиями в Германии в ноябре 1918 года: это, мол, такой же «удар в спину».

Гитлер требовал, чтобы ни одна гражданская организация, ни одна военная — от солдата и до командующего — не смела выполнять чьих-либо приказов, кроме его собственных, кроме приказов Геринга, Гиммлера и Деница. Кто посмеет выполнять распоряжения «узурпаторов, выдающих себя за командование», тот будет расстрелян. Сообщив о ряде перемещений в военном руководстве, а также о создании специальной «внутренней армии» во главе с Гиммлером и особой полицейской внутригерманской авиации под командованием генерал-полковника Штумпфа, Гитлер пригрозил физическим истреблением всем и каждому, кто отважится выступить против него: «Рассчитаемся так, как у нас, национал-социалистов, принято».

Грос-адмирал Дениц, командующий военно-морским флотом, в своём выступлении говорил уже не о «кучке офицеров», а о «генеральской клике», которая решила, что «с устранением Гитлера удастся избавить Германию от неминуемой роковой борьбы». Реально эти слова могут означать только одно: возмутившиеся генералы хотели, убрав Гитлера, найти выход из войны. Дениц также призывал матросов и офицеров флота строго выполнять только его приказы и не верить «ложным указаниям поддельных инстанций во флоте».

Командующий воздушными силами Германии Геринг говорил о «группе бывших генералов, прогнанных за плохое руководство, которые теперь пытаются выступать в качестве нового имперского правительства (!), в роли узурпаторов». Геринг в свою очередь призывал солдат и офицеров слушаться только его приказов, не подчиняться «ложным» приказаниям. Он объявил, что против восставших генералов и офицеров будет пущена в ход авиация.

Геббельс в первые дни покушения молчал и лишь через неделю выступил с официальной версией о покушении на Гитлера. По его словам, произошло следующее.

«Горстка изменников» хотела прежде всего устранением Гитлера освободить генералов, офицеров и солдат от принесённой ему военной присяги и тем самым облегчить им переход на сторону нового командования. Организовать убийство Гитлера было поручено полковнику графу фон Штауффенбергу, офицеру генерального штаба. Полковник Штауффенберг прибыл из Берлина в ставку главнокомандующего для доклада. Свой портфель, в котором была спрятана бомба, он поставил у ног Гитлера, сидевшего за письменным столом. По окончании доклада Штауффенберг вышел, оставив портфель в ставке, отправился в аэропорт и улетел в Берлин. Бомба взорвалась на расстоянии двух метров от Гитлера, и — о чудо! — «фюрер» уцелел, он отделался лишь ожогами и ушибами.

По словам Геббельса, в заговоре были замешаны следующие лица: «генерал, который до сих пор в процессе ведения войны отличался лишь тем, что саботировал всякое значительное решение». Он стоял во главе заговора. Далее, «генерал-полковник, которому уже несколько лет назад пришлось дать отставку и посадить на пенсию». Сей генерал якобы должен был возглавить «гражданское руководство государством», иными словами, занять пост рейхсканцлера. Третий участник — генерал-полковник, уже давно «изгнанный из армии за трусливое отступление на Восточном фронте и разжалованный по суду без права ношения мундира».

Теперь известно, о ком шла речь: это генерал от инфантерии Ольбрихт, начальник штаба резервных войск тыла; отставленный Гитлером в 1938 году генерал-полковник Бек, в ту пору начальник генерального штаба армии; генерал-полковник Геппнер, бывший командир 4-й танковой армии, тот самый, кого Гитлер сделал козлом отпущения за разгром немцев под Москвой в декабре 1941 года и разжаловал.

Много же времени понадобилось Геббельсу, чтобы состряпать «официальную версию» о событиях 20 июля! Но, как ни изворачивался этот мастер клеветы и обмана, в его рассказе не получилось правдоподобия, и он сам запутался в тенётах собственной лжи. Он упомянул только трёх генералов — «главных зачинщиков». А остальные? Ведь «мятежные» генералы выделили не только главу нового правительства. Пусть, как уверяет Геббельс, эту роль «разыгры-

вал» генерал-полковник Бек. Кто же были остальные новые министры? Геббельс не мог назвать больше ни одного имени. Надо полагать, что остальные «арестованные и обезвреженные изменники» — видные фигуры, люди, широко известные в Германии.

В отличие от Геббельса генерал-лейтенант Дитмар, официальный глашатай гитлеровской ставки, говоря об очаге заговора, упоминает не только одного генерала из командования резервных войск тыла, но целый «преступный круг, который по случайному совпадению при назначении постов (?!) занял ключевое положение в резервной армии». Какую же роль играл непосредственный начальник генерала Ольбрихта командующий вооружёнными силами тыла генерал-полковник Фромм? Он также смещён, и о дальнейшей судьбе его пока ещё ничего определённого неизвестно.

Генерал-полковник Фромм в январе 1942 года, после разгрома немцев под Москвой, пришёл к определённому выводу: «Мы ещё можем посредством тотальной мобилизации и строгого прочёсывания рабочих военной промышленности наскрести пополнения для летнего наступления на узком участке. Но на этом мы, по существу, исчерпаем возможности нормального пополнения армии. А затем инициатива навсегда ускользнёт от нас. Всё остальное ясно. Тогда наступит конец». Это говорилось ещё до катастрофы, постигшей 6-ю германскую армию и 4-ю танковую армию в Сталинграде, и до всех последующих поражений немецко-фашистских войск.

Из невольных признаний Гитлера, Геринга и Геббельса, из просочившихся заграницу несмотря на свирепую цензуру сведений можно сделать такие выводы:

1. Дело идёт о давно задуманном и планомерно, исподволь подготовлявшемся выступлении генералов и высших офицерских чинов, имевших приверженцев на руководящих постах в армии, флоте и в верхушке государственного аппарата.

2. Заговорщики ставили себе непосредственной целью убрать Гитлера и его прихвостней и, захватив военное министерство, подчинить армию новому руководству.

В планах заговорщиков особая роль явно отводилась резервным войскам тыла, которые находятся в самой Германии.

Постараемся вникнуть в подоплёку событий.

Вооружённые силы гитлеровской Германии официально состоят из трёх основных элементов:

1) сухопутная армия во главе с верховным главнокомандующим Адольфом Гитлером (начальником штаба главного командования армии до 20 июля был генерал-полковник Цейцлер, участник заговора, теперь заменённый генералом танковых войск Гудерианом); в состав этих войск входят и так называемые резервы, подготовляющие пополнение для действующей армии. Эти-то запасные части, которыми до 20 июля командовал генерал-полковник Фромм, теперь преобразованы во «внутреннюю армию» и всецело подчинены Гиммлеру;

2) военно-морской флот, возглавляемый грос-адмиралом Деницем;

3) военно-воздушные силы под командованием Геринга.

Четвёртым столпом вооружённых сил Германии фактически являются эсэсовские части в сухопутных войсках, во флоте и авиации, возглавляемые Гиммлером.

Во главе всех вооружённых сил стоит верховное командование (Гитлер — верховный главнокомандующий, генерал-фельдмаршал Кейтель — начальник штаба).

Высший офицерский состав и генералитет трёх основных элементов армии (сухопутные войска, флот, авиация) далеко не едины ни по традициям, ни по социальному происхождению, ни по степени внутренней связи с национал-социалистским режимом. В офицерской среде издавна принято говорить о «консервативной армии, кайзеровском флоте и национал-социалистской авиации».

В сухопутных войсках — особенно в пехоте, артиллерии и сапёрных частях — среди высшего командного состава укоренились старые традиции, кайзеровских времён. Объясняется это тем, что рейхсвер веймарской эпохи, явившийся как бы непосредственным продолжением старой армии, целиком перешёл в состав гитлеровской армии.

Примерно такое же положение сложилось и в военно-морском флоте.

Иначе обстоят дела в личном составе тех родов войск, которые в годы Веймарской республики существовали только в зачаточной форме и создавались тайком, поскольку Версальским договором запрещено было формировать их открыто. Это в первую очередь авиация, а также танковые соединения сухопутных войск и подводный флот. В этих частях старые традиции слабее, чем в сухопутных войсках. Авиация, подводный флот и танковые соединения формировались в период нового, тотального вооружения, предпринятого германским империализмом с 1933 года, то есть уже при гитлеровском режиме.

Вновь созданная авиация с самого начала находилась всецело в руках Геринга. Именно он подбирал и выдвигал высших её командиров, осыпал их всякими поблажками и привилегиями. Это были его баловни, его любимцы. В авиации, в подводном флоте и танковых частях множество молодых людей, сравнительно недавно и не так тесно связанных с рейхсвером, сделали с 1933 года головокружительную карьеру.

В новейших формированиях слабо представлены высшие офицерские кадры из участников первой мировой войны, которые в 1918 году возвратились к гражданским занятиям. Это понятно: ведь кайзеровской Германии к 1918 году удалось создать лишь слабую авиацию и ещё более слабые танковые части. Подводный флот Германии тех времён тоже был малочисленным. Поэтому наиболее благоприятные предпосылки для оппозиции Гитлеру сложились прежде всего в сухопутных войсках (за исключением командования танковых соединений) и в военно-морском флоте (за исключением командования подводных лодок).

Но почему участники заговора рассчитывали особенно на тыловые войска — части резерва, укомплектованные новобранцами и запасными? В частях резерва, помимо отозванных с фронта инструкторов, преобладают в высшем командном и административном аппарате старые офицеры кайзеровских времён, а также бывшие кадровые командиры, призванные из запаса; их здесь больше, чем в любых других частях гитлеровской армии. Да и у низшего офицерства и солдат резервных войск под влиянием колоссальных потерь на советско-германском фронте настроения таковы, что можно было рассчитывать без особых трений подчинить эти части новому, антигитлеровскому командованию.

В самом деле, из кого состоят запасные войсковые части? Это, во-первых, раненые с фронта, которые на собственной шкуре узнали мощь Красной Армии; они своими глазами видели разгром германских воинских соединений, изведали горечь отступлений и поражений гитлеровской армии. Далее, это зелёная молодёжь, легко поддающиеся влиянию 16-, 17- и 18-летние юнцы, а наряду с ними взятые по «тотальной мобилизации» полуинвалиды и пожилые люди до 50 лет и старше. Можно было предполагать, что эту солдатскую массу без особой идеологической подготовки удастся перетянуть на сторону генералов, выступивших против Гитлера.

Заговорщики хотели без особых потрясений устранить гитлеровское верховное командование армии и головку государственного аппарата. Они и не помышляли о том, чтобы обратиться к народу или к фронтовикам. Генералы хотели посредством убийства Гитлера и «дворцовой революции» осуществить переворот и тем самым — без всяких «беспорядков» в тылу и «потрясений» на фронте — добиться окончания безнадёжно проигранной войны.

Этим объясняются узкие рамки генеральского выступления и причины неудачи заговора, уже в зародыше обречённого на провал.

Какие же политические цели преследовали организаторы покушения на Гитлера и участники заговора в Берлине?

Генералы, занимающие командные посты в верхах германской армии, более чем кто-либо осведомлены о положении на фронтах и о дальнейших перспективах войны для Германии. Они знают, что затягивание войны неминуемо кончится позорным поражением, полным разгромом всей германской армии. Они знают, что новые грандиозные победы Красной Армии и успехи союзных войск сокращают сроки войны, и день катастрофического разгрома гитлеровской Германии уже не за горами.

Германские генералы и офицеры, замешанные в заговоре против Гитлера, не были сторонниками сохранения мира в Европе, они не выступили против Гитлера, когда он подготовлял захват чужих земель немцами и установление мирового господства Германии. Закоренелые империалисты, они так же жаждали захвата чужих земель, стремились к обогащению за счёт ограбления побеждённых народов. В ту пору германские генералы покорно шли за Гитлером в надежде на скорую и лёгкую победу. Их поведение стало иным лишь в результате жестоких поражений немецко-фашистской армии на советско-германском фронте, в результате нависшей над самой Германией грозной опасности.

Генералы и высшие офицеры выступили против гитлеровского руководства, когда им стало ясно, что Гитлер завёл Германию в тупик, что катастрофа неминуема. Выступая против гитлеровского руководства, генералы пытались спасти кадры германской армии и свою собственную шкуру, не допустить войны на территории Германии, сохранить престиж армии в глазах населения. Им казалось, что ещё удастся найти для Германии такой же выход из второй мировой войны, какой был найден в 1918—1919 годах, после первой мировой войны. Они рассчитывали, что после устранения обанкротившегося гитлеровского правительства им удастся «добровольным» очищением оккупированных территорий добиться «более лёгкого мира».

На сей раз события не получили своего развития, генеральский заговор не удался. Но это не значит, что аналогичные события не могут повториться в Германии.

III

Причины глубокого кризиса германской армии не только не устранены, но с каждым днём усугубляются. Кризис гитлеровского режима неизбежно будет обостряться. И чем более сокрушительные удары обрушатся на немецко-фашистскую армию, тем сильнее будут обостряться противоречия внутри страны, тем вероятнее новые попытки свержения гитлеровской клики.

В связи с этим стоит припомнить хотя бы имена виднейших генералов, которых Гитлер после 1933 года отстранил потому, что они упорствовали, не хотели безоговорочно ввязываться в любую авантюру, затеваемую гитлеровской кликой. В 1934 году — убийство генерала фон Шлейхера, одного из руководителей рейхсвера, бывшего германского рейхсканцлера; в 1938 году — смещение генерал-фельдмаршала фон Бломберга, имперского военного министра и верховного главнокомандующего вооружёнными силами; отставка генерал-полковника Фрича, начальника генерального штаба (в 1939 году он погиб в Польше); отстранение генерал-полковника Бека, начальника генерального штаба, и ещё 13 генералов. В ходе войны, с 1939 по 1941 год, были удалены генералы фон Штюльпнагель, фон Гаммерштейн-Эквард, фон Бласковиц, Улекс и многие другие.

После разгрома гитлеровских войск под Москвой началась новая серия репрессий и подозрительных «несчастных случаев». Уже упоминалось о том, что генерал-полковника Геппнера сделали козлом отпущения за московский разгром немецких войск. Генерал граф Спонек был в декабре 1941 года приговорён к смертной казни. Генерал-полковник Удет погиб от руки подосланных Гиммлером убийц. В декабре 1941 года был отставлен и главнокомандующий германской армией генерал-фельдмаршал фон Браухич. Пост главнокомандующего занял сам Гитлер.

С каждым новым поражением прибавлялось ещё одно звено в этой длинной цепи. Осенью 1942 года был снят генерал-полковник Гальдер, начальник генерального штаба. После разгрома зимой 1942—1943 года и зимой 1943—1944 го-

да были смещены генерал-фельдмаршалы фон Лееб и фон Бок, много командующих армиями, корпусами, дивизиями на Востоке. Впал в немилость даже генерал-фельдмаршал фон Манштейн — один из многих виновников преступной войны, начатой Гитлером. А ведь ещё в конце 1943 года он был командующим южной группой армий! В последние дни получены сообщения о «самоубийстве» генерал-фельдмаршала фон Буша, командующего центральной группой армий, той самой группой, которую недавно целиком разгромила Красная Армия.

Лживость заявлений Гитлера и Геббельса о том, что в мятеже участвовала лишь маленькая кучка генералов и офицеров, вскрыта со всей очевидностью. В опубликованном в Берлине официальном сообщении указывается, что Гитлер создал специальный офицерский суд, целью которого является «начать беспощадную чистку и освободить германскую армию от лиц, принимавших участие в покушении 20 июля». На состоявшемся 4 августа первом заседании гитлеровского суда решено было изгнать из армии: а) находящихся под арестом генерал-фельдмаршала фон Витцлебена, генерала войск связи Фельгибеля, генерал-лейтенанта фон Хазе, генерал-майора Штифа, генерал-майора фон Трескова, полковника генерального штаба Гансена, обер-лейтенанта запаса графа фон дер Шуленбурга и ряд других офицеров; б) расстрелянных 20 июля генерала от инфантерии Ольбрихта, полковников генерального штаба фон Штауффенберга и фон Квирингейма, обер-лейтенанта Хафтена; в) «предателей, которые актом самоубийства подтвердили свою причастность к покушению»,— генерал-полковника Бека, генерала от артиллерии Вагнера, полковника генерального штаба фон Фрейтаг-Лорингофена и подполковника Шредера; г) дезертировавших из армии генерала от артиллерии Линдемана и майора генерального штаба Куна.

Уже с давних пор в германском генералитете нарастают сильнейшее недовольство гитлеровским руководством и расхождения с ним. Так, с 1936 года постоянным предметом внутренних раздоров между генералитетом и гитлеровской партией является вопрос о самостоятельных эсэсовских формированиях внутри армии (что послужило, между прочим, непосредственным поводом к удалению фон Бломберга и Фрича в 1938 году).

Но эти споры отражают лишь более глубокое противоречие, которое с 1933 года существует в скрытом виде: внутреннюю борьбу за власть и влияние между национал-социалистской партией, с одной стороны, и германским генералитетом — с другой, борьбу за командные высоты в правительственном и военном аппарате германского империализма.

Это противоречие резко проявилось за время войны с СССР — особенно с тех пор, как Гитлер объявил себя главнокомандующим — в вопросе о компетенции командующего на своём участке фронта. С декабря 1941 года всё больше складывалось то неслыханное для матёрого прусского генерала положение, когда через голову командующих группами армий, соединениями, корпусами, дивизиями гитлеровская ставка бесцеремонно «вторгалась» своими приказами в сферу их компетенции. Нередко с зелёного стола гитлеровского штаба летели приказы, минуя командование армейской группы, армии, корпуса, дивизии, непосредственно полкам и даже батальонам. Как тут не разъяриться матёрому прусскому генералу! А поскольку с ноября 1942 года это явление приобретало всё более конкретный и массовый характер, ещё более обострялись противоречия между генералитетом и гитлеровской кликой.

В период, когда Геббельс кричал о «добровольных сокращениях фронта и планомерном отрыве от противника», ефрейтор Гитлер мог противопоставить мощной наступательной стратегии и тактике Красной Армии — прорывам, «котлам», окружению — одну только премудрость: приказ упорно цепляться за каждую пядь земли, за каждый окоп, за каждую воронку. На свои отчаянные призывы о помощи немецкие генералы неизменно получали ответ: позиций не сдавать, сражаться до последнего солдата, до последнего патрона.

Когда целые немецкие дивизии, корпуса, армии попадали в клещи Красной Армии, с каждым днём сжимавшиеся всё теснее, Гитлер обычно сначала сулил помощь, смену, подкрепления, и уж потом, когда от попавших в окружение

войск оставались лишь жалкие охвостья, следовал приказ: «Пробиваться собственными силами».

Какой же немецкий генерал не знает ещё со времён Сталинграда, что все эти гитлеровские приказы — «продержаться», «не отступать ни на шаг» — означают лишь одно: что номер данной дивизии давно уже «списан» в гитлеровском штабе, иначе говоря, внесён в длиннейший перечень уничтоженных немецких дивизий!

Причины событий 20 июля не в силах ни устранить, ни даже смягчить гитлеровская клика, стоящая на пороге гибели, хотя ей и удалось временно подавить вспышку. Дело не в группе опальных генералов: вся гитлеровская система дала глубокую трещину. Тут не помогут свирепые карательные меры, которыми Гитлер, Гиммлер, Геринг и Геббельс пытаются ликвидировать создавшийся кризис. Наоборот, террор приведёт лишь к усилению внутренней борьбы в Германии.

IV

Роберт Лей, руководитель «трудового фронта», через несколько дней после покушения на Гитлера признавался на одном фашистском сборище, что когда он услышал о покушении, его бросило в жар и холод. На сей раз можно поверить этому мерзавцу. Гитлеровская банда, конечно, перепугана насмерть и ни перед чем не останавливается, лишь бы подавить оппозицию. Вспомним, как 30 июня 1934 года под предлогом расправы со сторонниками «крамольного» Рема (тогда начальника штаба национал-социалистских штурмовых отрядов) были истреблены тысячи людей — так называемых нежелательных элементов — из всех лагерей: от коммунистов, католиков, до националистов. Теперь Гиммлер, атаман эсэсовцев, начальник всей германской полиции, министр внутренних дел, а с 21 июля и командующий «внутренней армией», несомненно, учинил такую же чудовищнур резню, новую «варфоломеевскую ночь».

Но есть одно, весьма существенное различие. В конце июня 1934 года, когда Гитлер затопил в крови мятеж штурмовиков, он опирался наряду с эсэсовцами Гиммлера и на рейхсвер, на армию. Старые прусские генералы ненавидели штурмовиков, требовавших от Гитлера исполнения демагогически обещанных им «социальных реформ». Генералы считали их политически опасным элементом и не только в эсэсовцах, но и в военизированных штурмовых отрядах видели нежелательного конкурента для армии. Поэтому им по сердцу было всё, что сколько-нибудь ограничивало роль и влияние штурмовиков. В 1934 году рейхсвер ещё поддерживал эсэсовцев против штурмовиков. Иное дело теперь, когда свирепый террор гиммлеровских банд обрушился на головы самих прусских генералов. Теперь резко обозначилась линия, разделяющая два враждующих лагеря: с одной стороны, эсэсовские банды, с другой — значительная часть генералитета и офицерства германской армии.

Однако свирепая расправа правящей клики с командирами своей же армии в разгар военных действий — дело весьма рискованное.

Раскол глубоко проник в офицерскую среду. С одной стороны, немало генералов, особенно гитлеровских «выдвиженцев» вроде Роммеля, неразрывно связаны с фашистским режимом. Среди офицерской молодёжи — людей, поступивших на военную службу после 1933 года и сделавших блестящую карьеру,— Гитлер также имеет надёжную опору. Но, с другой стороны, противоречия и расхождения между национал-социалистской партией и старым генералитетом и офицерством всё обостряются.

О росте возмущения против Гитлера, о тенденции к неповиновению его приказам свидетельствует, между прочим, и позиция подавляющего большинства генералов разбитой центральной группировки немецких войск на советско-германском фронте. За несколько дней до событий в гитлеровской ставке впервые немецкий генерал (генерал-лейтенант Мюллер) принял ультиматум советского командования о немедленной капитуляции и приказал своим войскам организованно сдаться в плен, «покончить бессмысленное сопротивление», как буквально сказано в приказе. Один из пленных генералов (генерал-лейтенант

Гофмайстер) в своём заявлении Командованию Красной Армии пишет: «Германии придётся ответить на вопрос, каким образом она сможет создать основы для ведения переговоров о мире с другими государствами, с Гитлером они переговоров вести не станут, следовательно, необходимо создать другие предпосылки».

И, наконец, 20 пленных немецких генералов по собственной инициативе обратились к вооружённым силам Германии с воззванием, в котором предъявляют Гитлеру жесточайшие обвинения и открыто призывают не выполнять его приказов, покончить с гитлеровским режимом и тем самым покончить с войной. Вслед за ними генерал-фельдмаршал Паулюс обратился с воззванием к немецкому народу, к военнопленным немецким офицерам и солдатам, находящимся в СССР. Он указывает, что дальнейшее продолжение войны для Германии превратилось в бессмысленное кровопролитие. «Красная Армия наступает широким фронтом и уже достигла границ Восточной Пруссии. Во Франции англо-американские войска прорвали немецкую оборону и вышли на широкий оперативный простор французской территории». Подчёркивая, что ни на востоке, ни на западе Германия не располагает резервами, Паулюс признаёт, что положение безнадёжно и что война для Германии проиграна. Он призывает «устранить Адольфа Гитлера и установить новое государственное руководство, которое закончит войну».

Может ли быть лучшее доказательство того, что отход от Гитлера стал течением, захватившим широкие круги в Германии?! Назревают новые потрясения, новые внутренние столкновения. И как бы ни свирепствовали эсэсовские банды Гиммлера, им этого не предотвратить.

V

Обанкротившиеся фашистские правители Германии пытаются преодолеть кризис проведением новой «тотальной» мобилизации, пятой или шестой по счёту. На сей раз проводить мобилизацию поручено Геббельсу, министру пропаганды. И это не случайно. Даже первая «тотальная» мобилизация, предпринятая непосредственно после сталинградской катастрофы, оказалась мало эффективной. Ещё меньше результатов дали повторные опыты. Число мобилизуемых было ничтожным по сравнению с требованиями фронта. Для осуществления новой попытки «тотальной» мобилизации Геббельс, по приказу Гитлера, должен «прочесать» весь государственный аппарат, включая железные дороги, почту и телеграф, а также все коммунальные органы и свёртыванием учреждений и предприятий, в частности коммунальных, освободить людей для армии и военной промышленности.

Почему же такой упор делается на государственный аппарат и коммунальные предприятия? Очень просто: во-первых, все другие отрасли давно уже столь основательно «прочёсаны», что едва ли можно что-нибудь почерпнуть для новой мобилизации. «Прочёсывать» снова сельское хозяйство или жалкие остатки обрабатывающей промышленности — дело безнадёжное: в этих отраслях просто не осталось мужчин.

Во-вторых, надо создать впечатление, будто «тотальная» мобилизация коснётся, наконец, и тех ненавистных народу «рыцарей тыла», которые окопались в государственных органах и в аппарате национал-социалистской партии. Кое-какие резервы можно было бы там наскрести. Но кто поверит, что Геббельс на деле затронет фашистский государственный и партийный аппарат, особенно теперь, в момент резкого обострения внутренней борьбы? На практике «тотальная» мобилизация даже не коснётся фашистских молодчиков. Новый указ Гитлера и шумиха, поднятая Геббельсом вокруг этой затеи,— прежде всего демагогия, очередной обман германского населения.

Никакой сверхтотальной мобилизацией, даже призывом 15-летних ребят, Гитлеру не удастся возместить понесённые германской армией гигантские потери. Ведь только за это лето немцы потеряли на советско-германском

фронте и в Северной Франции свыше миллиона человек убитыми и пленными!

Однако всё сказанное не означает, что с гитлеровской Германией покончено. Вопрос этот может быть решён только на полях сражений, путём полного разгрома немецко-фашистской армии. Предстоит ещё серьёзная борьба с гитлеровскими полчищами. Израненный фашистский зверь, несомненно, будет огрызаться всё злее, чем ближе его конец.

VI

Сейчас ещё слишком трудно судить о том, как повлияли события 20 июля на широкие массы населения гитлеровской Германии. Одно можно сказать: атмосфера в Германии накаляется. Недовольство преступной гитлеровской кликой ширится с каждым днём. Июльские события неминуемо ускорят рост оппозиционных настроений в стране.

Фашистские главари сильно встревожены настроением тыла. Газета «Штутгартер национал-социалистише курир» писала 1 августа: «За пять лет войны многие утратили сопротивляемость. Кое-где появляются нытики и критиканы: им всё плохо, что бы ни предприняло руководство». Недовольство носит не только пассивный характер. «Находятся такие элементы,— возмущается газета,— которые считают, что они призваны исполнить «высокую миссию». Это те, кто пытается создавать группы заговорщиков, кто «никого и ничего уже не уважает, из-за угла обливает грязью национал-социалистскую власть и даже пытается разложить вооружённые силы и боевой дух».

Глубокий кризис, переживаемый гитлеровской Германией, проявляется всюду. Под сокрушительными ударами Красной Армии трещит кровавый гитлеровский режим, ослабляемый и внутренней борьбой. Близится час возмездия, час расплаты!

А. АККЕРМАН

Роман К. Симонова «Дни и ночи»

К. Симонов «Дни и ночи». Журнал «Знамя» №№ 9—10, 11—12 за 1943 год и № 1—2 за 1944 год.

В истории Великой отечественной войны Сталинградская эпопея — одна из самых грандиозных страниц. Всё прогрессивное человечество преклонилось перед героизмом наших воинов, талантом наших полководцев, силой духа советского народа, проявившихся в боях за Сталинград. «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии,— говорил товарищ Сталин.— После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться».

Роман Константина Симонова «Дни и ночи» посвящён этой великой битве. Автор не ставил перед собой задачу дать картину всей Сталинградской эпопеи, раскрыть её значение в истории Великой отечественной войны. Он рассказывает нам о «днях и ночах» одного подразделения, участвовавшего в бессмертных сталинградских боях,—о батальоне капитана Сабурова. Роман заканчивается наступлением Красной Армии на сталинградскую группировку немцев. Герои романа — советские командиры: капитан Сабуров, командир полка подполковник Бабченко, командир другого полка — полковник Ремизов, командир дивизии генерал Проценко. В романе изображаются повседневная боевая жизнь, мысли, чувства, думы советских воинов. Симонов сознательно избегает слов о героизме, о величии борьбы, о высоких чувствах и мыслях. Но вся жизнь, вся борьба этих людей—великий подвиг во славу народа, во славу любимой родины.

Используя своё временное преимущество, немцы дорвались до Сталинграда. Но они не разбили и не могли разбить Красную Армию. Даже в самые горькие дни отступления наш народ не терял веры в окончательную победу над врагом. В сентябре 1942 года в заволжском городишке Эльтон герой романа «Дни и ночи» капитан Сабуров слушает рассказ женщины с обожжёнными ногами о том, как горел Сталинград под ударами фашистской авиации и артиллерии. Сабурову «было очень тяжело в эту минуту,— рассказывает Симонов,— но, вспомнив страшное расстояние, отделявшее его теперь от границы, он подумал не о том, как он шёл сюда, а именно о том, как ему придётся идти обратно. И было в его невесёлых мыслях то особенное упрямство, свойственное русскому человеку, не позволявшее ни ему, ни его товарищам ни разу за всю войну допустить возможность, при которой не будет этого «обратно».

Эти думы капитана Сабурова были думами всех защитников города-героя. Как-то во время редкого перерыва между боями Сабуров невольно подслушал задушевный разговор двух красноармейцев. Бойцы говорили об окончании войны.

«Как немца побьём, так и кончится,— говорил один из них,— а когда побьём — не знаю...»

«Ох, и далеко ж их гнать...—сказал молодой связной, пуская дым колечками и глядя в потолок.— Далеко,— добавил он с выражением полной уверенности, что это именно так и будет. Видимо, его огорчало только расстояние до границы».

В думах Сабурова, в рассказе женщины, в беседе красноармейцев — не только уверенность в победе, но и новое чувство, чувство людей, воспитанных

советским строем: они считают себя по праву хозяевами своей страны, ответственными за её целостность, свободу и независимость. Защищая тот или иной участок родной земли, советские патриоты чувствуют себя ответственными за судьбу всей родины.

В уличных боях капитану Сабурову было приказано занять захваченные немцами три больших дома. Капитан со своим батальоном выполнил задание. «Он не знал, — пишет К. Симонов о Сабурове, — что было южнее и что севернее, хотя, судя по канонаде, кругом повсюду шёл бой, — но одно он твёрдо знал и ещё твёрже чувствовал: эти три дома, разломанные окна, разбитые квартиры, он, его солдаты, уже зарытые в землю, убитые и живые, женщина с тремя детьми в подвале, — всё это вместе взятое была Россия, и он, Сабуров, защищал её. Если он умрёт или сдастся, то этот кусочек перестанет быть Россией и станет оккупированной зоной, а этого он не только не хотел, но и не мог себе представить».

Сабуров всегда ощущал свой батальон и защищаемые им сталинградские дома как одну из точек огромного фронта, а свой участок — как небольшую часть бескрайной советской земли. Это ощущение свойственно и генералу Проценко, командиру дивизии. Для генерала Проценко Советская страна — родная семья, которую он горячо любит и перед которой чувствует великую ответственность.

Тяжёлые испытания выпали на долю советских воинов, сражавшихся под Сталинградом и в Сталинграде. Ещё в сентябре Сабуров, отправлявшийся со своим батальоном на Сталинградский фронт, на вопрос о положении в городе получил такой ответ: «Трудно, — сказал полковник. — Трудно... И в третий раз шопотом повторил: — Трудно! — словно нечего было добавить к этому исчерпывающему всё слову. И если первое «трудно» означало просто трудно, а второе «трудно» — очень трудно, то третье «трудно», сказанное шопотом, значило — страшно трудно, дозарезу».

И всё-таки советские люди не только остановили немцев у Сталинграда, но и разбили их. Величайшие трудности и испытания не сломили советский народ, а ещё больше укрепили его силы, его волю и решимость в борьбе с гитлеровскими оккупантами. Вдохновлённый и руководимый товарищем Сталиным, большевистской партией, народ наш твёрдо верил, что наступит и на нашей улице праздник. Чтобы приблизить радостные дни победы над врагом, советские люди героически сражались на поле брани, упорно и самоотверженно работали в тылу, мобилизовали все силы и средства на помощь фронту.

«Нынешняя война, — говорил товарищ Сталин, — со всей силой подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа». Всестороннее испытание духовных сил нашего народа раскрыло во всей полноте лучшие черты характера советского человека.

«Не знаю, какими были эти люди до войны, — говорит капитан Сабуров корреспонденту центральных газет Авдееву. — и какими будут после неё, но сейчас они действительно почти все хорошие. И думаю, большинство останется хорошими, те, конечно, кто будет жив. И знаете что?.. Я почти уверен в этом». Авдеев и сам думает так же: «Он твёрдо убедился за год войны, что люди на войне стали проще, чище и умнее. Быть может, они остались в сущности теми же самыми, какими были, но хорошее у них выплыло на поверхность...»

В испытаниях Великой отечественной войны проявились величайший героизм нашего народа, его преданность родине, правительству, большевистской партии, его высокие нравственные качества. Такого человека, как наш человек, воспитанный советской эпохой, ещё не знала история.

Героизм проявляется тогда, когда люди знают, что они борются за справедливые, благородные цели. Героизм — это напряжение до предела всех способностей человека, когда ум, чувство, воля сливаются в едином стремлении — добиться торжества правого дела. Идея защиты родины, во имя которой воюют

наши люди, вдохновляет их на подвиги, множит их силы, наполняет несгибаемой уверенностью в победе, удесятеряет их мужество, стойкость и упорство в бою.

Капитан Сабуров — рядовой советский человек. Его молодость прошла в бурные годы сталинских пятилеток. Пафос социалистического строительства увлекал Сабурова. Он работал на многих стройках. За год до войны он поступил на исторический факультет. Война призвала его в армию. И он стал подлинным командиром, умелым и самоотверженным, целиком отдался военному делу. Он знал свой долг перед родиной и инстинктивно чувствовал, что это знают и его боевые друзья. «Что можно было сказать им? — думает он перед боем. — Чтобы они шли вперёд — они это знали; чтобы они не боялись смерти — они всё равно её боялись так же, как и он. Сказать им, что взять эти три дома нужно, очень нужно... Но если бы это не было очень нужно,— разве могли бы люди в кромешной темноте идти сейчас на неизвестность и смерть?» И Сабуров водил людей в атаку, отбивал бешеные атаки врагов, делал рискованные переходы, ни слова не говоря о героизме.

Для советских людей героизм стал нормой поведения на войне. Однажды ночью, после боя, Сабурова вызвали в штаб генерала Проценко. Генерал посылает его в полк Ремизова, отрезанный немцами от остальной дивизии, чтобы узнать обстановку и в случае надобности взять на себя командование. Сабуров спустился к Волге, цепляясь за кирпичи разрушенных стен и застывшие комья земли. Дул холодный ветер с белой реки. Немцы начали стрелять трассирующими пулями. Сабуров упорно полз. Короткая схватка с немцем, спустившимся за водой. Руки окоченели так, что не чувствовали земли. Наконец, Сабуров попал к Ремизову. Полковник сообщил ему обстановку, передал донесение, схему своего расположения, прося рассказать генералу о его плане контратаки. Вместе с Сабуровым обратно пополз командир Филипчук. Автоматные очереди продолжали бить по обрыву. Филипчук был убит. Сабуров взял его документы и пополз дальше один. Когда Сабуров попал в блиндаж к Проценко, «у него потемнело в глазах, и он сразу сел на лавку».

Нужно было отправить приказ Ремизову о наступлении. Проценко видел, в каком состоянии Сабуров, но Филипчук погиб, а другие не знали дороги. «Идти труднее, а дойти легче»,— сказал начальник штаба, когда Сабурова отправляли в третий рейс за эту ночь. Сабуров снова пополз. «Была у меня минута, — признался генерал, — когда отправлял его... хотел сказать прямо: дойдёшь в третий раз — орден Ленина тебе, генеральское слово. Не утвердят, свой сниму, отдам». И Сабуров дошёл. Генерал знал: то, что кажется невозможным, возможно в условиях войны, когда задание выполняет советский человек, преданный родине. Проценко мерил людей не обычными, человеческими нормами, а нормами поведения героической личности.

Героизм стал повседневным явлением. Это хорошо понимает капитан Сабуров, хотя и не находит в этом ничего особенного. Когда комиссар Ванин жалуется ему на страшные потери батальона и говорит, что батальон давно уже стал ротой, только к этому никак не могут привыкнуть бойцы, Сабуров возражает: «И не надо. Когда мы, милый, привыкнем к тому, что мы не батальон, а рота, то нам придётся два дома из трёх оставить, потому что ротой мы не можем три дома оборонять, мы их можем оборонять только батальоном. А стоит нам представить себе, что мы рота, и уже сил нехватит».

И так чувствует не один Сабуров. Генерал Проценко в очень тяжёлый момент Сталинградских боёв на вопрос члена Военного совета Матвеева, сможет ли потрёпанная дивизия Проценко продержаться до развёрнутого нашего наступления, ответил: «Я, товарищ член Военного совета, не думаю лично дожить до того часа, когда немец будет здесь, где мы с вами сидим. Я думаю, не дожить до этого часа, потому что, пока я жив, этого не будет». И это не слова. Это констатация факта. Проценко уверен в себе, уверен в своих командирах, уверен в своих бойцах.

Но одного героизма мало для победы. Современная война — чрезвычайно сложное явление. Нужно овладеть высоким воинским искусством, чтобы побе-

дить. «Хотя храбрость, бодрость и мужество,— писал Суворов,— всюду и при всех случаях потребны, только тщетны они, ежели не будут истекать от искусства, которое возрастает от испытаний». Наши лучшие командиры хорошо помнят этот завет Суворова. Маршал Советского Союза товарищ Сталин в каждом своём приказе призывает бойцов и командиров учиться великому искусству победы.

«Людей учить надо,— говорит в романе Симонова генерал Проценко.— День и ночь надо учить... Потому что, если ты его сегодня не научишь, то завтра его убьют, и не просто убьют. Просто убьют,—ну что ж, на то и война, а задаром убьют, вот что печально». И генерал сам учит не только бойцов, но и командиров. Он вместе с Сабуровым осматривал окопы миномётчиков. Щели были мелки и небрежно вырыты. «Кто на войне нас убивает?..— проговорил генерал.— Не только немец, а случается, ещё и лень». Генерал приказал миномётчику укрыться в окопе; боец в нём не уместился, спрятал только голову и часть туловища. Генерал приказал немедленно исправить окопы.

Проценко учил командиров тонкому мастерству боевых операций. «Здесь шаблонов не может быть»,—говорил он. Сабуров усвоил уроки своего генерала. В один из тяжёлых сталинградских дней немцы захватили склад впереди занимаемых батальоном зданий. Сабурову очень хотелось немедленно отбить склад, но он сдержал себя и решил сосредоточить огонь позади склада, чтобы немцы не смогли просачиваться в него, а атаку произвести в темноте, чтобы меньше потерять людей. Подполковник Бабченко, командир Сабурова, решил иначе. Сколько ни убеждал его Сабуров пожалеть людей, Бабченко был неумолим, «не желая считаться ни с тем, что было, ни с тем, чего будут стоить эти ненужные сегодняшние потери завтра, когда немцы снова пойдут в атаку». Случилось всё так, как предполагал Сабуров. Погибло много людей, склад не был взят, контратака была отбита немцами.

Место, где стояли Сабуров и Бабченко, стали обстреливать тяжёлые немецкие миномёты. Сабуров много раз предлагал подполковнику отойти. Но Бабченко оставался на месте. «Это был вызов. Он хотел показать, что только что, посылая людей в атаку, он требовал от себя такой же готовности к смерти, какой требовал от других». Бабченко был убит осколком мины.

«Ты знаешь,— говорил Сабуров однажды своему начальнику штаба,— иногда, когда мне вдруг хочется сделать что-то слишком рискованное, я удерживаю себя тем, что думаю о войне... Чем дальше она будет тянуться, тем больше будут цениться люди, которые её начали с первых дней и дожили до конца». Эту простую и сложную мудрость хорошо понимают и генерал Проценко, и капитан Сабуров, и старшина Конюков. В отделении, которым командовал Конюков, хорошие ходы сообщения, пулемётные гнёзда акуратно устроены, для всякого солдатского припаса сделаны земляные полочки. Когда Конюков со своими бойцами попал в окружение, то пришедший к нему Сабуров обнаружил всеобщую подтянутость, строгую дисциплину, порядок и так умело и умно расставленные силы, что не нужно было вносить почти никаких поправок в распоряжение Конюкова.

Ещё в сентябре 1942 года, когда батальон Сабурова подходил к Сталинграду, капитан услышал рассуждения рыжеусого Конюкова.

«Почему наступать нам лучше, чем вспять идти, а? — говорил Конюков.— А тем лучше, что идёшь ты себе с востока на закат и днём, когда жарко, солнышко тебе в спину, а к вечеру, когда холодно, оно тебе в лицо. Всё по расписанию». В этой шутке бывалого солдата выражалась непоколебимая уверенность в победе, которую советский воин пронёс через все дороги отступления.

Вот другой характерный штрих. В самые горячие дни боёв людей отзывали из Сталинграда на учёбу в военные академии. В этом чувствовалась непоколебимая уверенность в победе, перед которой ничтожными казались все временные успехи немцев.

Шли непрерывные ожесточённые бои. Улицы Сталинграда всё больше превращались в развалины. Немцы во многих местах прорвались к Волге.

Но советские люди продолжали борьбу, обескровливая и изматывая врага, подготовляя условия для ответных ударов по гитлеровским полчищам. И такие условия были созданы. Дивизия Проценко отбросила немцев на одном участке с берега Волги. Генерал сообщил Сабурову, что представил его к награде.

«Поглядев друг на друга, они поняли, что сегодня произошло что-то очень большое и праздничное для них обоих и для всех окружающих и что представлен или не представлен Сабуров и получит он или не получит орден,— всё это в конце концов не так существенно по сравнению с тем, что произошло сегодня. А сегодня была победа,— они это оба понимали. Сегодня была победа над немцами, которые по всем военным законам должны были взять берег обратно и не взяли». «Такое сегодня выдержали, чего раньше бы не выдержали, — говорит Сабуров комиссару Ванину.— Сломалось у них что-то. Знаешь, как игрушка заводная. Вот заводили, заводили, а потом завод—крак,—и больше не заводится».

А в это время, в последних числах октября 1942 года, ночь за ночью шли войска, машины, танки, орудия, скопляясь севернее Сталинграда и южнее его. Когда член Военного совета армии Матвеев явился в штаб фронта просить подкреплений, то ему не отказали, а просили самого отказаться от своей просьбы. И большой начальник подвинул свои руки на карте так, что они, широко окружив полукольцом Сталинград, сомкнулись где-то на Дону. В голосе начальника послышались торжественные ноты. Он просил дать почувствовать бойцам и командирам всё значение сталинских слов: «Будет и на нашей улице праздник!» Матвеев отказался от подкреплений. Он долго при закрытых дверях разговаривал с Проценко. Потом Проценко развернул карту, и, размышляя о сказанном ему, вскоре догадался, какой великий план разгрома немцев готовит наше командование.

И вот наконец долгожданный день наступил. 18 ноября Сабурова разбудил телефонный звонок Проценко. Генерал приказывал ему выйти из блиндажа. Сабуров в одной рубашке выскочил на улицу. Падал снег. Было холодно. С севера доносился непрерывный гул советской артиллерии. Началось наступление. Начался закат гитлеровской армии, о котором позже говорил товарищ Сталин.

«Два фронта в эту зимнюю ночь, как две руки, сходившиеся по карте, двигались, всё приближаясь друг к другу, готовые сомкнуться в донских степях, далеко позади Сталинграда. В этом охваченном ими пространстве, в их жестоких объятиях ещё были сотни тысяч немецких солдат, были корпуса и дивизии со штабами, генералами, дисциплиной, орудиями, танками, с посадочными площадками и самолётами, были сотни тысяч людей, ещё, казалось, справедливо считавших себя силой и в то же время бывших уже ничем иным, как завтрашними мертвецами».

* * *

Со времени окончания Сталинградской эпопеи прошло около двух лет. После Сталинграда наша армия ликвидировала последнее крупное наступление немцев у Орла, взяла Харьков, форсировала Днепр, овладела Киевом, изгнала врага почти со всей Украины, вступила на территорию Румынии, очистила Ленинградскую область, Крым, стремительно выбросила гитлеровцев из Белоруссии, армией-освободительницей вошла в Польшу. Но Сталинград в сознании каждого советского человека бессмертен. Это символ победы, начало коренного перелома в ходе Отечественной войны.

Достойно отобразить легендарную Сталинградскую битву — почётнейшая задача нашей художественной литературы. Большая заслуга Константина Симонова в том, что он первый дал крупное литературно-художественное произведение о городе, имя которого будет сиять в веках.

Константин Симонов в своём романе нарисовал героические будни защитников Сталинграда. Он показал военный быт, военную повседневность сражающегося советского народа.

Герои Симонова меньше говорят, чем чувствуют, зная, что словами невозможно выразить всего, что думает и переживает человек. Молодой романист раскрывает перед нами душу людей, «противоречие» между чувствами человека, навеянными личными тревогами и огорчениями, и действиями, продиктованными сознанием долга.

Симонов показывает в своём романе массовость героизма. Трудность изображения подвига в том, чтобы найти величие в его простоте и простоту в его величии. Эта трудность в основном автором преодолена. Но, полемически борясь с риторическими штампами, К. Симонов порой обедняет описываемое событие или характер, делает их суховатыми, упрощёнными.

Отдельные образы явно не удались Симонову, остались неразвёрнутыми, полностью нераскрытыми. Таковы, например, образы медсестры Ани, комиссара Ванина, бывшего секретаря Сталинградского горкома комсомола.

Основное внимание в романе автор уделил изображению офицеров Красной Армии. Образ советского рядового бойца, выросшего в советской действительности, остался, по существу, вне поля зрения Симонова. А без этого картина сражающегося Сталинграда значительно проигрывает.

В целом роман Симонова «Дни и ночи» несмотря на имеющиеся в нём недостатки — значительное произведение литературы периода Великой отечественной войны. Его отличают высокая идейность и целеустремлённость. Изображённые в романе события дают представление о великой Сталинградской эпопее, о героизме, стойкости и самоотверженности защитников волжской твердыни, об их ратном труде, об их жизни, чувствах, думах и подвигах. Роман будет прочитан с большим интересом.

А. МЯСНИКОВ

Изд. № 511.
А5239
Тираж 100 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. листов

Подписано к печати 17/VIII 1944 г. Заказ 1890.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 р. 40 к.

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЕРЕСАЕВ В. Избранное. 379 стр. 10 руб.

КОРОЛЕНКО В. Г. Очерки и рассказы. 272 стр. 7 руб.

ЛЕСКОВ Н. С. Повести и рассказы. 276 стр. 8 руб.

МАМИН-СИБИРЯК Д. Н. Приваловские миллионы. 351 стр. 10 руб.

МАЯКОВСКИЙ В. Собрание сочинений. Т. X. 471 стр. 15 руб.

ТОЛСТОЙ Л. Н. Война и мир. В 2 книгах. 34 руб.

ТУРГЕНЕВ И. С. Накануне. 140 стр., 4 руб.

ЧЕХОВ А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. I. 584 стр. 15 руб. (печатается).

ЧЕХОВ А. П. Рассказы и повести. 375 стр. 12 руб.

ЧЕХОВ А. П. Избранные рассказы. 152 стр. 3 руб.

ЧЕХОВ А. П. Юмористические рассказы. 100 стр. 3 руб.

Сборник стихов. 576 стр. 20 руб.

Некрасов в русской критике (сборник). Составил А. Еголин. 212 стр. 9 руб.

БАЖОВ П. Малахитовая шкатулка. 329 стр. 9 руб.

КОСТЫЛЕВ В. Иван Грозный. Т. I (Москва в походе). 375 стр. 14 руб.

СОБОЛЕВ Л. Морская душа. Изд. 2-е. 374 стр. 10 руб.

ПРИШВИН М. М. Избранное. 239 стр. 7 руб.

НОВИКОВ-ПРИБОЙ А. Капитан I ранга. 192 стр. 4 руб.

ЯЗВИЦКИЙ В. Сквозь дым костров. 270 стр. 10 руб.

МАЙСКИЙ И. М. Перед бурей. Воспоминания. 227 стр. 7 руб.

ШАГИНЯН М. Урал в обороне. Дневник писателя. 192 стр. 6 руб.

Дайны. Литовские народные песни. 34 стр. 1 руб.

ДЖАМБУЛ. Песни войны. Перевод с казахского. 84 стр. 3 руб.

Над синим Неманом. Сборник рассказов. Перевод с литовского. 122 стр. 3 руб.

Поэты Узбекистана фронту. Перевод с узбекского. 76 стр. 2 р. 50 к.

БОРЯН Г. Огненным языком. Стихи. Перевод с армянского. 32 стр. 1 руб.

РАЙНИС Я. Песни борьбы и мужества. Перевод с латышского. 43 стр. 2 руб.

ИРАСЕК А. Старинные сказания чешского народа. Перевод с чешского под редакцией З. Нееллы. 104 стр. 3 руб.

ПРИСТЛИ Д. Б. Затемнение в Грэтли. Повесть о военном времени и для военного времени. Перевод с английского. 264 стр. 7 руб.

ГРИНВУД Р. Мистер Бантинг в дни мира и в дни войны. Перевод с английского. 295 стр. 12 руб.

АЛЕГРИЯ С. В большом чуждом мире. Перевод с английского. 452 стр. 12 руб.

ГЕЙМ С. Заложники. Перевод с английского. 336 стр. 8 руб.

ВЕЙСКОПФ Ф. Заря занимается. Перевод с английского. 200 стр. 6 руб.

МАРШАЛ Ф. и КРЭЙН Д. Боливар. Перевод с испанского. 190 стр. 6 руб.

Китайские рассказы. Перевод с китайского. 156 стр. 4 руб.

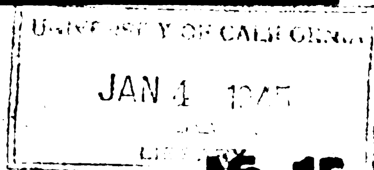
ЭНГСТРАНД С. Норвежская весна. Перевод с английского. 232 стр. 8 руб.

КОНОПНИЦКАЯ М. Избранное. Перевод с польского. 112 стр. 4 руб.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

Bol'shevik

№ 15 АВГУСТ № 15

МОСКВА
Издательство „ПРАВДА"
1944

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24 Тел. Д 3-00-00

№ 15 АВГУСТ 1944

СОДЕРЖАНИЕ

Новые мощные удары по врагу приближают крах гитлеровской Германии

Наша родина переживает великие, исторические дни. Всё явственнее вырисовываются контуры близкой и окончательной победы над лютым врагом, принесшим советским людям и народам всей Европы так много горя и страданий.

Прошло немного времени с начала летнего наступления Красной Армии, а какие разительные перемены произошли на карте военных действий! За небольшой срок Красная Армия очистила от немецких оккупантов тысячи городов и сёл Карелии, Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины. Богатырским шагом идут вперёд советские полки, завершая освобождение всей нашей земли от немецко-фашистских захватчиков. Война придвинулась вплотную к логову фашистского зверя: советские войска вышли на границы Восточной Пруссии. Наши снаряды рвутся уже на немецкой земле, и гитлеровские бандиты трепещут, предчувствуя близкое возмездие за все свои преступления.

Летнее наступление Красной Армии изменило всю военно-стратегическую обстановку, обострило политический кризис внутри Германии, ускорило процесс распада всей гитлеровской коалиции.

За последнее время Красная Армия нанесла новые мощные удары по врагу, которые являются шедевром военного искусства. Мастерскими, внезапными, взаимно согласованными ударами войска 2-го и 3-го Украинских фронтов прорвали сильную, долговременную, глубоко эшелонированную оборону противника северозападнее города Яссы и южнее города Бендеры, освободили столицу Молдавской ССР Кишинёв, взяли Измаил, очистили от врага весь юг Украины, переправились через Дунай.

Штурмом взят второй по величине город Румынии — Яссы. Стремительно развивая наступление, войска Красной Армии заняли ряд важных стратегических пунктов, прикрывающих пути к центральным районам Румынии, овладели городами Фокшаны и Рымникул Сэрат (Рымник), дунайскими портами Галац и Браилов, черноморскими портами Сулина и Констанца. На немецких захватчиков в Румынии обрушились удары со всех сторон — с земли, с воздуха, с моря.

Измаил, Рымник, Фокшаны... Как много говорят сердцу русских, советских людей эти имена! Здесь, у стен этих городов, со всей яркостью раскрылся полководческий гений Суворова. Здесь под его руководством наши предки изумляли весь мир своими подвигами. В наши дни доблестные потомки суворовских солдат — советские воины — здесь же, под Измаилом, Рымником, Фокшанами, приумножили многовековую славу русского оружия.

Продолжая развивать наступление, войска Красной Армии подошли к основным центрам румынской нефтяной промышленности, откуда, как известно, гитлеровцы черпали горючее для своих танков и самолётов. Несмотря на упорное сопротивление немцы не смогли удержать эти районы в своих руках. Выбив врага из Бузэу и Плоешти, советские воины завершили освобождение всех нефтяных районов Румынии от немецко-фашистских захватчиков.

Потеря румынской нефти — весьма ощутительный удар по военному потенциалу гитлеровской Германии, и без того испытывающей острый недостаток в горючем.

С занятием Плоешти перед нашими войсками открылась прямая дорога к столице Румынии — Бухаресту. Не задерживаясь в занятых городах, части Красной Армии устремились вперёд и 31 августа вступили в Бухарест.

В сражениях на юге с новым блеском проявились материальная и духовная мощь нашего народа, великолепная выучка и техническое оснащение советских войск, непревзойдённое искусство наших полководцев, мудрость и прозорливость Верховного Главнокомандования. Снова подтвердилось полное превосходство Красной Армии над моторизованными полчищами бандитов и убийц в немецких мундирах, возомнивших себя людьми «высшей расы» и «властителями всей вселенной».

С каждым новым ударом советских войск по врагу всё нагляднее становится непрерывный рост военного мастерства Красной Армии. Вооружённые силы Советского Союза вписывают в военную историю страницы немеркнущей славы, которые свидетельствуют о непобедимости народа, освобождённого от оков эксплоатации.

В последних замечательных победах Красной Армии вновь сказались её сила и мастерство. Верховное Командование Красной Армии обеспечило правильный выбор направления и момент для нового удара по врагу, показало образец тщательной подготовки операции, уменья маневрировать резервами. В этом находит своё яркое воплощение одно из великолепных качеств сталинской стратегии.

Обозреватель лондонского радио Роберт Фрейзер, комментируя 26 августа ход боёв на советско-германском фронте, отмечал высокое военное искусство советского командования, которое умело навязывает врагу свою волю, держит его в постоянном напряжении и обрушивается на него там, где он меньше всего этого ожидает. «Обратите внимание на то,— говорил Фрейзер,— с каким великолепным мастерством и уверенностью русские осуществляют свои наступательные операции... Вся германская политическая система в Юговосточной Европе затрещала по швам... Под угрозой находится Восточная Пруссия — собственно-германская территория... Они выбили Румынию из союза с Германией и в надлежащее время выбьют из германской хозяйственной системы нефтепромыслы Пло-

ешти. Это грандиозная стратегия самого высшего порядка. И мы должны в одинаковой мере отдать должное не только силе, но и мозгу Красной Армии».

Ныне сказываются в полной мере результаты неустанной заботы командования Красной Армии и лично товарища Сталина о совершенствовании наших вооружённых сил, плоды самоотверженного труда миллионов рабочих, крестьян и интеллигенции нашей страны, поднявшихся на защиту любимой отчизны.

«Успехи Красной Армии стали возможными благодаря правильной стратегии и тактике советского командования, благодаря высокому моральному духу и наступательному порыву наших бойцов и командиров, благодаря хорошему оснащению наших войск первоклассной советской военной техникой, благодаря возросшему искусству и выучке наших артиллеристов, миномётчиков, танкистов, лётчиков, связистов, сапёров, пехотинцев, кавалеристов, разведчиков» (Сталин).

Прочность тыла, высокий моральный дух войск, рост наших вооружённых сил в процессе войны, непрестанное совершенствование советских генералов и офицеров — таковы постоянно действующие факторы победоносного наступления Красной Армии.

Немцы в последнее время, как известно, все свои расчёты строили на затяжную войну. Они тешили себя надеждой, что Красная Армия не сможет преодолеть возведённой ими на решающих направлениях долговременной обороны. Своими дотами и дзотами они рассчитывали остановить натиск советских войск. Бита и эта ставка немецкого командования, как в своё время бита была его ставка на «молниеносную» войну. Советские воины показали себя мастерами по взламыванию долговременной вражеской обороны и под Ленинградом, и в Белоруссии, и во многих других местах. Прорыв вражеской обороны на Юге — новое доказательство бессилия немецкого командования, неспособного задержать наше наступление. Провал немецких планов «затяжной войны» является новым подтверждением дефективности гитлеровской стратегии, которая и на этот раз переоценила свои силы и недооценила силы своих противников.

Немцы долго строили свою оборону северозападнее Ясс и южнее Бендер. Они возвели несколько поясов железобетонных дотов со стенами толщиной до полутора метров и насытили их до предела огневыми средствами. Доты были расставлены в таком порядке, чтобы обеспечить сплошную огневую завесу на всей находящейся перед ними площади. Но все эти укрепления разлетелись впрах под массированными ударами советской артиллерии и авиации. Умелым взаимодействием различных родов оружия, подчинённым единой воле, единому замыслу командования, удалось обеспечить стремительное преодоление вражеских укреплений и выход наших войск на оперативный простор.

Только за первые пять дней нашего наступления на Юге — с 20 по 25 августа — противник потерял пленными и убитыми 205 400 солдат и офицеров. Наши части уничтожили и захватили сотни фашистских самолётов, танков, самоходных орудий, тысячи миномётов, орудий разных калибров, пулемётов.

Отлично применяя тактику маневрирования, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили в районе югозападнее Кишинёва большую группировку войск противника в составе 12 немецких дивизий. Тщетно немцы пытались вырваться из стального кольца. В процессе ликвидации этой группировки и в других местах наступающие части Красной Армии захватили в плен десятки тысяч солдат и офицеров, а также несколько генералов вместе с их штабами.

Наступление Красной Армии на Юге смешало все карты немецкого командования и ещё более усугубило катастрофическое положение гитлеровской Германии, поставив под угрозу всю её оборону на Балканах:

Под ударами Красной Армии распадается вся германская военная и политическая система в Юговосточной Европе. В оккупированных Германией странах растут враждебные гитлеризму силы сопротивления, всё шире разгорается национально-освободительная борьба. Разгром немецко-фашистских захватчиков на Юге воодушевляет народы Югославии, Греции и других оккупированных немцами стран на ещё более героическую борьбу против гитлеровцев, вселяет в сердца борцов за свободу твёрдую веру в близкое избавление от кровавого фашистского гнёта.

* * *

Прорыв вражеской обороны на Юге и стремительное наступление советских войск привели к банкротству фашистское правительство в Бухаресте. Гитлер потерял своего верного холопа: Антонеску арестован. Новое правительство генерала Санатеску провозгласило политику борьбы с немцами, борьбы за независимость страны.

Румынский народ давно понял, что Антонеску продал страну немцам. Наиболее здравомыслящие люди в Румынии давно пришли к выводу, что союз с гитлеровской Германией неизбежно приведёт их страну к катастрофе. Однако с помощью фашистской клики Антонеску гитлеровцы жестоко расправлялись с носителями подобных настроений.

Не образумились румынские холопы Гитлера даже и тогда, когда весной 1944 года Красная Армия, разгромив немецко-фашистские полчища, вышла на реку Прут, являющуюся государственной границей между СССР и Румынией. Преследуя отступающего врага, Красная Армия перешагнула через Прут и вступила на румынскую территорию. Тогда же Народный комиссар иностранных дел СССР тов. В. М. Молотов пригласил представителей советской и иностранной печати для того, чтобы от имени советского правительства сообщить им:

«...Советское Правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника».

Немецко-фашистские захватчики и их сторонники из клики Антонеску всячески запугивали население прифронтовых районов Румынии дикими небылицами о Красной Армии. На первых порах кое-кто из румын поверил этой лживой пропаганде. Однако при первых же встречах с советскими бойцами румынское население сразу убедилось, что гитлеровские провокаторы его подло обманули. Своим вежливым и культурным отношением к мирному населению румынских городов и сёл советские воины быстро завоевали симпатии и доверие местных жителей.

В селе Чиорногалу румынский крестьянин Василе Косовану сказал нашим бойцам:

«Нам твердили, что русские будут сжигать наши дома, а нас убивать. Сейчас мы убедились, что всё это немецкие враки. Солдаты Красной Армии — культурные люди. Они вежливо обращаются с мирным населением».

Жители румынских городов и сёл, занятых советскими войсками, с глубокой ненавистью отзываются о немцах, считая их главными виновниками этой преступной войны. Один лишь этот факт со всей бесспорностью подтверждает, что фашистское правительство Антонеску, втянувшее Румынию в войну на стороне гитлеровской Германии, не пользовалось поддержкой у румынского народа, а, напротив, встречало с его стороны полное осуждение.

Ещё ранней весной этого года, 12 апреля, через несколько дней после вступления советских войск на румынскую территорию, советское правительство предъявило правительству Антонеску великодушные условия перемирия с Румынией.

Уже тогда Румынии предоставлялась возможность порвать с гитлеровской Германией и выйти из войны. И если эта возможность не была использована, то прежде всего по вине гитлеровского холопа Антонеску, отклонившего предложенные условия перемирия. Теперь они приняты румынским королём Михаилом и новым правительством генерала Санатеску. Новый кабинет решил немедленно подписать перемирие и приступить с помощью всех сил страны к полному удалению немцев, находящихся на румынской территории. В Москву уже прибыла румынская правительственная делегация для переговоров о перемирии.

В опубликованном 25 августа заявлении Наркоминдела СССР вновь подтверждается, что Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории, или изменить существующий социальный строй в Румынии, или ущемить каким-либо образом её независимость. Советское Верховное Командование изъявило согласие не разоружать румынские войска и оказать им всемерную помощь, если они прекратят военные действия против Красной Армии и обяжутся рука об руку с ней вести освободительную войну против немцев, за независимость Румынии, или против венгров, за освобождение Трансильвании.

«Однако, — говорится в заявлении Наркоминдела СССР, — Красная Армия может прекратить военные действия на территории Румынии лишь после того, как будут ликвидированы немецкие войска в Румынии, являющиеся проводниками угнетения и порабощения румынского народа.

Помощь румынских войск войскам Красной Армии в деле ликвидации немецких войск является единственным средством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией перемирия с коалицией союзников».

Заявление советского правительства было встречено в Румынии с огромным энтузиазмом. В Бухаресте состоялась бурная демонстрация, приветствовавшая новое правительство генерала Санатеску, в котором представлены четыре политические партии, составляющие национально-демократический блок.

Новое правительство приступило к очищению Румынии от немцев. Попытки немецких войск захватить Бухарест провалились. Румынские войска ликвидировали все очаги сопротивления немцев в столице и полностью очистили её от врага. Теперь, когда Красная Армия разгромила группировку немецких войск в районе Плоешти и южнее Плоешти, когда советские войска вступили в Бухарест, полная ликвидация немецких войск в Румынии — дело ближайшего времени.

Господству немцев на Балканах явно приходит конец. Закачалось и готово каждую минуту рассыпаться всё здание гитлеровской коалиции. Внутри стран фашистского блока с каждым днём растут оппозиционные настроения против политики дальнейшего сотрудничества с гитлеровской Германией. Правительства стран-сателлитов усиленно ищут способов выйти из войны, избежать той участи, которая уготована гитлеровской Германии и её сообщникам.

Но, разумеется, этот вопрос должен решаться не декларациями, не вегетарианскими заявлениями сателлитов гитлеровской Германии о нейтралитете, а энергичными действиями рука об руку с Объединёнными нациями против немецко-фашистских захватчиков.

Болгарское правительство, например, заявило 26 августа о своём решении занять позицию нейтралитета. Этого, разумеется, совершенно недостаточно в создавшихся условиях, тем более что, как показали затем факты, болгарское правительство нарушило своё заявление о нейтралитете. Германские вооружённые суда продолжали оставаться в болгарских водах Дуная и в болгарских черноморских портах, а болгарские войска продолжали вместе с немецкими войсками вести борьбу против югославской Народно-освободительной армии, против греческого народа на оккупированных Болгарией греческих территориях.

Новое болгарское правительство, Муравиева, опубликовало 5 сентября декларацию, в которой изложена его позиция в области внутренней и внешней политики. Как указано в комментарии ТАСС, формальное заявление болгарского правительства о внутренней политике представляет некоторый прогресс. Позиция же, занятая правительством Муравиева в области внешней политики, не представляет никакого прогресса в сравнении с позицией ушедшего в отставку правительства Багрянова.

Как показала практика, болгарская политика нейтралитета даёт выгоду только Германии. Эта политика служит делу укрывательства сотен германских кораблей и тысяч германских солдат от преследований Красной Армии, даёт возможность немцам иметь базы для своих подводных лодок в болгарских черноморских портах и угрожать советскому судоходству по всему Чёрному морю. С такой политикой нейтралитета нельзя было дальше мириться, ибо она направлена своим остнием против Советского Союза, в угоду гитлеровской Германии, с которой Болгария не собирается порывать своих связей. Как известно, Болгария в течение трёх с лишним лет на деле оказывала помощь Германии в войне против Советского Союза. Советское правительство не могло расценивать эту политику Болгарии иначе, как фактическое ведение войны в лагере Германии против Советского Союза. Поэтому советское правительство объявило, что оно рвёт всякие отношения с Болгарией и поскольку Болгария ранее находилась в состоянии войны с СССР, то и Советский Союз «отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией».

Ещё четыре месяца назад в своём первомайском приказе товарищ Сталин, предсказывая развал всего фашистского блока, говорил: «У Румынии, Венгрии, Финляндии и Болгарии есть только одна возможность избегнуть катастрофы: разрыв с немцами и выход из войны».

Румыния раньше других стран-сателлитов встала на этот спасительный путь — встала бесповоротно, для того чтобы вместе с Объединёнными нациями бороться против гитлеровских угнетателей.

Уроки карельского разгрома, подтверждённые внушительным напоминанием на Юге, заставили Финляндию обратиться к Советскому Союзу с просьбой о перемирии. Финское правительство приняло выдвинутые советским правительством предварительные условия о разрыве отношений с Германией и о выводе германских войск из Финляндии не позднее 15 сентября. В связи с этим советское Верховное Командование отдало приказ прекратить военные действия на участке расположения финских войск с 8 часов утра 5 сентября.

Напоминая плохо сшитую рубашку, гитлеровская коалиция разлезается по швам под новыми ударами Красной Армии и войск союзников.

* * *

В то время как фашистский блок находится на грани полного распада и момент полной внешнеполитической изоляции Германии приближается с каждым днём, боевой союз Объединённых наций — СССР, Англии и США — становится всё крепче и могущественнее. Пламя войны уже охватило пресловутую «европейскую крепость» Гитлера, и ничто теперь не спасёт преступную гитлеровскую Германию от справедливого возмездия.

Красная Армия, имеющая и поныне дело с главными силами немецко-фашистских войск, видит свою задачу не только в том, чтобы полностью очистить от врага всю советскую землю, но и в том, чтобы вместе с нашими союзниками довести до конца дело разгрома гитлеровской Германии.

Героическая борьба Красной Армии дала возможность нашим союзникам тщательно подготовиться к большому наступлению с Запада. Вторжение англо-американских войск в Нормандию и последовавшее затем быстрое и решительное развитие операций в короткий срок сокрушили немецкую оборону во Франции.

Первые же сражения на европейском континенте показали, что никакого «неприступного атлантического вала», якобы возведённого немцами на всём европейском побережье, от Норвегии до Испании, не существует. Ни на севере Франции, ни на её южном побережье десанты союзников не встретили серьёзного сопротивления. Содействуя усилиям англо-американских войск на фронте, отважно сражались в тылу врага, в глубине страны, французские патриоты. Они своими силами освободили ряд городов и селений, они беспощадно истребляли гитлеровцев и предателей-вишистов, расчищая путь союзникам.

Наращивая удары по врагу, умело маневрируя, войска союзников во Франции замкнули в кольцо окружения 7-ю немецкую армию в районе Фалез — Аржантан. Когда-то немцы кичливо считали себя непревзойдёнными мастерами боёв на окружение; теперь эти «мастера» сами то и дело попадают в «котлы» и «мешки», и уже не только на Восточном фронте, но и на Западе!

Последние дни принесли новую радостную весть: освобождён Париж! Свыше четырёх лет немцы поганили Париж, глумились над его культурными и историческими памятниками, измывались над парижанами. Теперь пришла пора расплачиваться!

С огромной радостью восприняла вся Советская страна весть об освобождении Парижа. Чувства советских людей выразил в своей приветственной телеграмме председателю Французского комитета национального освобождения генералу де Голлю наш вождь и полководец товарищ Сталин.

«В связи с освобождением столицы Франции Парижа,—гласит эта телеграмма,—примите, г-н генерал, от имени народов Советского Союза и от меня лично дружественные поздравления французскому народу и пожелания быстрейшего освобождения Франции от германского гнёта».

Освобождение Парижа—предвестник близкого изгнания немецких оккупантов со всей территории Франции. Союзные войска гонят оккупантов из Бельгии и Голландии. Войска союзников заняли столицу Бельгии Брюссель. Скоро вся гитлеровская Германия окажется в последнем, гигантском «котле»!

Так на полях сражений претворяются в жизнь решения исторической Тегеранской конференции, значение которых в своё время гитлеровские шарлатаны старались изо всех сил преуменьшить и опорочить.

* * *

Распад гитлеровского разбойничьего блока и поражение Германии не за горами. Геббельсовская лживая пропаганда тешит немцев иллюзиями, будто бы их войскам удастся остановить наступление Красной Армии и войск наших союзников. Напрасные усилия! Красная Армия уже прошла победный путь от Сталинграда до Карпат, от Москвы до Варшавы и Восточной Пруссии. И если хвалёная немецкая армия не сумела остановить этот грозный натиск и вынуждена была сама уползать в свою берлогу, то где же ей теперь справиться с Красной Армией, с армией справедливого возмездия, полное превосходство которой над полчищами захватчиков с каждым днём становится всё очевиднее! Нет у Германии необходимых сил и для того, чтобы остановить наступление войск наших союзников, имеющих многократное превосходство над немцами в людях и в технике.

Поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и широкие наступательные операции наших союзников на Западе привели к дальнейшему обострению внутреннего кризиса в фашистской Германии. Взятая в клещи советскими войсками с востока и союзными войсками с запада, Германия оказалась в катастрофическом положении, и её вооружённые силы, разбитые наголову, вынуждены отступать на

всех фронтах. Участь Германии решена. Война проиграна Германией окончательно.

Весь мир проклинает и ненавидит Германию. Сколько горя, сколько бед принесла человечеству затеянная гитлеровской кликой мировая война! То, что творили немцы на оккупированных ими территориях, превосходит все человеческие представления о жестокости. Нет необходимости приводить факты: они у всех перед глазами. Наши воины, прежде чем дойти до границ Восточной Пруссии или Румынии, прошли сотни километров по земле, опустошённой немецкими гадами. Наши воины видели и пепел родных селений, и виселицы, и рвы, наполненные трупами женщин и детей, и гигантские лагери уничтожения людей с «печами дьявола» и усовершенствованными «душегубками».

Неотступно стоят эти страшные видения перед глазами советских воинов. Не как завоеватели, а как благородные мстители идут воины Красной Армии в Германию. Они идут, чтобы жестоко покарать гитлеровских убийц, чтобы сполна рассчитаться за все их злодеяния, чтобы раз навсегда отбить у немцев охоту до чужих земель.

Красная Армия завершает первую часть своей исторической задачи— очистить советскую землю от врага. На очереди вторая часть задачи — добить раненого немецкого зверя в его собственной берлоге.

Предстоят ещё суровые бои, и они потребуют нового напряжения сил, железной воли, напористости в осуществлении этой благородной цели.

Товарищ Сталин учит нас, что раненый зверь, ушедший в свою берлогу, не перестаёт быть опасным зверем. Добить его до конца! — так повелевают нам разум и совесть, этого требует будущее наших народов.

Добить фашистского зверя!—это значит сражаться с врагом ещё более храбро и умело, ещё лучше использовать в боях первоклассную технику, которой в изобилии вооружила родина нашу армию.

Добить фашистского зверя! — это значит ещё более самоотверженно и организованно работать в тылу, обеспечивая Красную Армию всем необходимым для полной и окончательной победы.

Добить фашистского зверя! — это значит быть бдительными, не допускать в своих рядах зазнайства, самоуспокоенности, беспечности: это значит воевать и работать так, как учит наш испытанный вождь и мудрый полководец товарищ Сталин.

Ценный вклад в литературу по истории партии*

П. Поспелов

История большевистской организации Баку и Азербайджана является одной из наиболее славных и поучительных страниц героической истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

В конце XIX века в Баку с поразительной быстротой развивалась крупная капиталистическая промышленность, росла численность промышленного пролетариата. Уже в 1901 году количество рабочих на нефтяных промыслах доходило до 27 тысяч человек. Быстрому росту промышленного пролетариата сопутствовал подъём революционного движения. Баку не раз являлся ареной грандиозных классовых битв, а бакинский пролетариат, руководимый большевистскими организациями, воспитанными и закалёнными Лениным и Сталиным, не раз выступал в авангарде революционных боёв в моменты подъёма революционного движения. Борьба бакинского пролетариата оказывала огромное революционизирующее влияние на всё рабочее движение в России. Влияние это было особенно важно в решающие, поворотные моменты.

Многотысячная масса бакинских пролетариев была весьма разнообразна по своему национальному составу. На промыслах можно было встретить рабочих любой национальности России. Сюда шли азербайджанцы, русские, грузины, армяне, лезгины, поволжские татары и другие. Все они в равной мере подвергались жесточайшей эксплюатации со стороны нефтепромышленников.

Нужна была огромная воспитательная и организаторская работа большевиков, чтобы поднять массы многонационального бакинского пролетариата на организованную борьбу, чтобы успешно проводить грандиозные политические и экономические стачки и забастовки, находившие отзвук по всей России. Большевики Баку под руководством товарища Сталина воспитывали бакинских пролетариев в духе интернационализма, в духе братской солидарности в борьбе против капиталистов и помещиков, против гнёта царского самодержавия. Большевики вели неустанную и успешную борьбу против волчьей политики царизма, разжигавшего национальную вражду в Закавказье, против националистов всех мастей, которые действовали как агенты капитала и царизма, стремились внести национальную обособленность, национальную рознь и вражду в среду пролетариев Баку.

Здесь, в Баку, уже в те годы одерживали славные победы великие принципы ленинско-сталинской национальной политики, ленинско-сталинской дружбы народов.

История большевистской организации Баку и Азербайджана, история большевистских организаций в Закавказье имеет отнюдь не местное, а общепартийное значение.

Недавно в Баку опубликован отдельной книгой доклад секретаря ЦК коммунистической партии (большевиков) Азербайджана тов. М. Д. Багирова «Из истории большевистской организации Баку и Азербайджана»,

---

* М. Д. Багиров «Из истории большевистской организации Баку и Азербайджана». Баку, 1944.

который был сделан на общебакинском собрании партийного актива, посвящённом шестидесятилетию со дня рождения товарища И. В. Сталина.

Доклад тов. М. Д. Багирова «Из истории большевистской организации Баку и Азербайджана» вслед за замечательной книгой тов. Л. П. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» обстоятельно и глубоко освещает важнейшие моменты, связанные с революционной борьбой большевиков Азербайджана, проходившей под непосредственным руководством товарища Сталина. Книга тов. Багирова знакомит нас с исключительно ценными историческими материалами и документами, освещающими неутомимую революционную деятельность великого основоположника большевистской организации Баку и Азербайджана товарища Сталина и его руководство борьбой большевиков и трудящихся Азербайджана за победу социалистической революции.

«Именно в этой борьбе родились славные сталинские традиции, ставшие источником революционного мужества и непоколебимой стойкости бакинских рабочих и всех трудящихся Азербайджана, их трудовых и воинских подвигов.

В течение ряда лет проводя революционную работу в Баку и руководя боевыми выступлениями бакинского пролетариата, товарищ Сталин закалял и воспитывал его на ленинских традициях, в духе самоотверженного служения революции, в духе братской дружбы народов и непримиримой ненависти ко всем врагам трудящихся...

Целое поколение большевиков Азербайджана, воспитанное товарищем Сталиным, самоотверженно боролось за свободу и счастье трудящихся масс, во имя процветания и независимости своей родины...

«Незабываемые героические страницы вписали в историю пролетарской революции азербайджанские трудящиеся массы и их вожди—Азизбеков, Джапаридзе, Шаумян, Фиолетов, кровью своей отвоевавшие право на строительство социализма, на советскую власть в Азербайджане»,—писали товарищи Сталин и Молотов трудящимся нашей республики в день пятнадцатилетия советской власти в Азербайджане.

Сталинские традиции — это вечно живой источник, откуда бакинские рабочие и с ними все трудящиеся Азербайджана черпают энергию, бодрость и веру в победу своего правого дела. С исключительной яркостью проявились величие и сила этих славных сталинских революционных традиций в дни Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков»,— говорится в введении к книге тов. Багирова (стр. 4—5).

С первых же шагов своей кипучей революционной деятельности в Закавказье товарищ Сталин особое внимание обращает на Баку. Ещё в 1898 и 1899 годах, по инициативе товарища Сталина, в соответствии с решением Тифлисской социал-демократической организации в Баку несколько раз приезжал тов. Вано Стуруа, доставляя нелегальную литературу. В 1899 году в Баку существовало уже 6 социал-демократических кружков. В январе 1900 года товарищ Сталин направляет своего верного соратника, тов. Ладо Кецховели, в пролетарский Баку с поручением — укрепить и объединить бакинские социал-демократические кружки и организовать в Баку подпольную типографию. Эта подпольная типография, организованная по указанию товарища Сталина, известная в партийной конспиративной переписке под названием «Нина», сыграла огромную роль в истории революционного движения не только Баку и Закавказья, но и всей России. В бакинской типографии печаталась газета «Брдзола» («Борьба») — орган тифлисской социал-демократии; здесь перепечатывалась ленинская «Искра», печатались труды Маркса, Энгельса, Ленина, в том числе знаменитая книга Ленина «Что делать?», печатались прокламации и воззвания.

С первых же дней своего существования Бакинский комитет, ставший под руководством товарища Сталина целиком на позиции ленинской

«Искры», повёл решительную борьбу против «экономистов», «легальных марксистов» и прочих агентов буржуазии, за создание подлинно марксистской революционной партии пролетариата.

Товарищ Сталин, находившийся в это время в Батуме, постоянно следил за деятельностью Бакинской социал-демократической организации и через Ладо Кецховели направлял работу Бакинской организации. Товарищ Сталин указывал на необходимость максимального развёртывания политической агитации и организации массовых выступлений рабочих.

Грандиозная батумская демонстрация 9 марта 1902 года, организованная товарищем Сталиным, оказала огромное влияние на рост революционного движения в Азербайджане и особенно в Баку. Под влиянием боевого выступления батумских рабочих Бакинский комитет успешно провёл массовую политическую первомайскую демонстрацию. Об этой демонстрации ленинская «Искра» писала:

«В рабочей среде демонстрация произвела отличное впечатление. Она подняла дух рабочих и дала им уверенность в своей силе» (стр. 20). Книга тов. Багирова показывает, как с самого начала своего существования ленинско-искровские партийные организации Закавказья строились товарищем Сталиным на началах подлинного интернационализма, как уже в те годы выковывались незыблемые принципы сталинской дружбы народов, ставшие основой советского строя.

«Под руководством товарища Сталина закавказские социал-демократические организации проводили последовательную политику подлинного пролетарского интернационализма. Эти же принципы были положены в основу их организационного строения.

В этой связи товарищ Сталин писал:

«С самого начала своего появления (начало 90-ых годов) организации на Кавказе носили строго интернациональный характер. Единая организация грузинских, русских, армянских и мусульманских рабочих, ведущих дружную борьбу с врагами,— такова была картина партийной жизни...

На первом учредительном съезде кавказских (собственно закавказских) с.-д. организаций, положившем начало Кавказскому Союзу, интернациональный принцип постройки организации был снова провозглашён, как единственно правильный. С тех пор Кавказская Социал-демократия росла в борьбе с национализмом...»

Накопленный товарищем Сталиным замечательный опыт строительства партийных организаций в Закавказье, опыт пролетарского ленинско-сталинского решения национального вопроса имел международное значение и сыграл огромную роль в борьбе большевиков против австро-марксизма, Бунда, ликвидаторов и всякого рода оппортунизма в национальном вопросе.

Отмечая замечательные результаты работы товарища Сталина в решении национального вопроса в Закавказье, Ленин в 1913 году писал:

«У нас и на Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали **вместе**, в **единой** с.-д. организации **больше десяти лет**. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение» (стр. 22—23).

Бакинский комитет РСДРП проводил свою работу в полном соответствии с принципиальной линией «Искры» и, выполняя указания товарища Сталина, поднимал рабочие массы всех национальностей на борьбу с их общим врагом — самодержавием и капитализмом. И уже летом 1903 года бакинский пролетариат выступает в качестве застрельщика грандиозной всеобщей стачки на юге России.

«В 1903 году,— указывается в книге тов. Багирова,— Кавказский союзный комитет, с которым товарищ Сталин, несмотря на трудные условия заключения в Кутаисской тюрьме, поддерживал тесную связь, руководя его работой, и, по его указанию, Бакинский комитет РСДРП органи-

зуют и проводят в Баку ряд массовых революционных выступлений, которые выдвинули бакинский пролетариат в передовые ряды борцов против самодержавия и капитализма.

Такими выступлениями явились политические демонстрации 2 марта и 27 апреля 1903 года и, в особенности, июльская всеобщая стачка в Баку, которая, по выражению товарища Сталина, «...открыла собой знаменитые июльские забастовки—демонстрации южных городов России...»[1]. «...Бакинская стачка имела огромное значение для всего общероссийского революционного движения, ибо на поддержку бакинского пролетариата, вдохновлённые его примером, поднялись десятки тысяч рабочих Закавказья и всего юга России. Вскоре, в июле 1903 года, по призыву Кавказского союзного комитета, руководимого товарищем Сталиным, всеобщей забастовкой были охвачены Тифлис, Батум, Поти, Чиатуры, Закавказская железная дорога. Вслед за тем движение перебросилось в Киев, Елизаветград, Одессу, Екатеринослав и др. города» (стр. 24—25).

«Бакинский Комитет,— пишет тов. Багиров,— действуя по указаниям великого Сталина, поднимал рабочие массы на революционную борьбу и организовывал их в боевые колонны, воспитывал многонациональный бакинский пролетариат в духе интернационализма, крепил братскую дружбу рабочих различных национальностей. Прокламация БК РСДРП от 10 июля, выпущенная в самый разгар стачки, гласила:

«...Стачка может иметь успех только при дружном согласии всех национальностей: рабочий русский, армянин, татарин или еврей — все братья по труду, у них один общий враг капитал и самодержавное правительство» (стр. 26).

В период II съезда партии Бакинский комитет, твёрдо стоявший на ленинско-искровских позициях, принял самое активное участие в развёрнутой «Искрой» широкой кампании «...за ленинский план построения партии, за собирание сил партии, за II съезд партии, за революционную социал-демократию, против «экономистов», против всех и всяких оппортунистов, против ревизионистов» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 38). Кавказский союзный комитет, возглавляемый товарищем Сталиным, принимал активнейшее участие в подготовке II съезда партии.

После II съезда социал-демократические организации Закавказья, руководимые товарищем Сталиным и стоявшие на ленинско-искровских позициях, одни из первых местных партийных организаций решительно высказались за большевиков и резко осудили антипартийную, дезорганизаторскую деятельность меньшевиков.

В своём письме Кавказскому союзному комитету от 20 октября 1903 года В. И. Ленин одобрял последовательно революционную линию, проводившуюся социал-демократическими организациями Закавказья. Ленин писал:

«Пусть кавказские товарищи твёрдо держатся того пути, на который они встали... Пусть продолжают они дружную работу с товарищеским доверием к Ц. К... Шлём привет кавказским товарищам и горячее пожелание успехов в работе» (В. И. Ленин. Соч. Т. XXVIII, стр. 353, 354).

Кавказский союзный комитет горячо откликнулся на обращение Ленина и призвал в своей резолюции все комитеты РСДРП сплотиться вокруг Ленина. Кавказский союзный комитет резко выступил против новой, меньшевистской «Искры».

«В разгар этой борьбы,— пишет тов. Багиров,— товарищ Сталин, находившийся в батумской тюрьме и руководивший оттуда работой большевистских организаций Закавказья, в ноябре 1903 года был сослан царскими опричниками в Восточную Сибирь, где пробыл до января 1904 года.

[1] И. В. Сталин. Совещание и рабочие. Приложение к газете «Бакинский Пролетарий». № 5 от 20 июля 1908 года.

В январе 1904 года товарищ Сталин совершает побег из ссылки и, вернувшись в Тифлис, снова становится во главе большевистских организаций Закавказья, готовя пролетариат и трудящееся крестьянство к новым решительным революционным боям.

Под руководством товарища Сталина бакинские большевики развернули боевую агитацию среди масс, разоблачая подлинные цели начавшейся русско-японской войны...

В этот период напряжённой борьбы арестовывается ряд большевиков — членов Бакинского комитета. Меньшевики, пользуясь их арестом, пытаются перетянуть Бакинскую организацию на свою сторону. В этот напряжённый момент товарищ Сталин в июне 1904 г. приезжает в Баку. Став лично во главе Бакинской организации, товарищ Сталин обеспечил полную победу над меньшевиками.

Кавказский союзный комитет, руководимый товарищем Сталиным, распустил меньшевистский Бакинский комитет и организовал новый большевистский Бакинский комитет, в состав которого вошли непоколебимые ленинцы-сталинцы, пламенные большевики Джапаридзе, Фиолетов, Монтин и другие» (стр. 28—29).

1904 год. В России назревает революция. Повсюду, особенно в таких промышленных районах, как Баку, всё больше чувствуется дыхание приближающейся революционной бури. Подъём революционного движения выдвигает перед пролетариатом, перед партийными организациями ряд новых, важных задач, которые нужно было решать без промедления. Назрели вопросы об организации вооружённого восстания, о свержении царского правительства, об отношении к крестьянству, об отношении к либеральной буржуазии. В связи с этим большевики взяли на себя инициативу созыва III съезда партии, при сильнейшем сопротивлении со стороны меньшевиков.

Товарищ Сталин развернул борьбу за созыв III съезда партии, проводя линию на раскол с меньшевиками. По инициативе товарища Сталина в ноябре 1904 года созывается большевистская конференция кавказских комитетов. Конференция приняла резолюцию, в которой осуждалась дезорганизаторская, антипартийная деятельность меньшевиков и говорилось о необходимости немедленного созыва III съезда РСДРП. Руководя всей борьбой большевистских организаций Закавказья, товарищ Сталин одновременно ведёт огромную теоретическую работу, сыгравшую важнейшую роль в дальнейшем развитии марксистско-ленинского учения, в деле идейного разгрома меньшевиков. В работах товарища Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», «Класс пролетариев и партия пролетариев», «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» и в ряде других произведений были освещены важнейшие теоретические вопросы, развивалась марксистско-ленинская теория.

Одной из самых славных страниц истории Бакинской большевистской организации является знаменитая всеобщая стачка бакинского пролетариата в декабре 1904 года, послужившая сигналом великой революционной бури 1905 года.

«Грандиозная всеобщая стачка,— пишет тов. Багиров, —организованная товарищем Сталиным, началась 13 декабря 1904 года. С первых же дней стачки был создан стачечный комитет, руководимый товарищем Сталиным.

По указанию товарища Сталина в число главных требований были включены: восьмичасовой рабочий день, увеличение зарплаты, отмена штрафов, открытие школ, клубов, ежегодный месячный отпуск с сохранением содержания и т. д. ...Меньшевики, эсеры, дашнаки и замаскированные полицейские агенты—братья Шендриковы всеми силами старались лишить стачку политического характера, а затем и вовсе сорвать ее:

Но декабрьская стачка, руководимая товарищем Сталиным, всё больше и больше приобретала политический характер и превратилась в грандиозную политическую демонстрацию. БК РСДРП организовывал митинги, демонстрации, собрания рабочих, выпускал прокламации, написанные лично товарищем Сталиным, которые призывали рабочих к борьбе за социализм, за свободу слова, печати, за тайное, всеобщее, равное и прямое голосование и другие политические права» (стр. 33—34).

Попытки подавления стачки вооружённой силой кончились полной неудачей для полиции и промышленников. Стачка завершилась полной победой бакинских рабочих, заключением первого в России коллективного договора между рабочими и нефтепромышленниками.

Блестящая победа бакинского пролетариата ещё больше воодушевила рабочий класс России накануне революции 1905 года.

Историческое значение декабрьской стачки 1904 года в Баку подчёркивается в «Кратком курсе истории ВКП(б)»:

«Бакинская стачка явилась началом революционного подъёма в Закавказьи и в ряде районов России.

«Бакинская стачка послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России» (Сталин).

Эта стачка была как бы предгрозовой молнией накануне великой революционной бури» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 54).

Напуганное подъёмом революционного движения, царское правительство, действуя по принципу «разделяй и властвуй», пытается посеять резнь между рабочими разных национальностей, чтобы расколоть их и отвлечь от революционной борьбы. Чиновники царского правительства прибегают «... к «системе» натравливания наций, к «системе» резни и погромов» [1].

«Бакинские большевики во главе с товарищем Сталиным неустанно разоблачали эту гнусную политику царизма, помещиков и буржуазии. Большевики разъясняли трудящимся массам, что царское правительство, путём разжигания национальной вражды, стремится ослабить ряды пролетариата и подавить растущее революционное движение.

В прокламации БК РСДРП от 10 февраля 1905 года говорилось о том, что армяно-тюркская резня организована царскими властями и местной буржуазией для того, чтобы «...по примеру Кишинёва, Гомеля, Могилёва и др. городов попробовать разжечь национальную вражду, разъединить и ослабить могучее революционное движение пролетариата. Но пролетарии всех национальностей России отзовутся на этот новый вызов самодержавия новым могучим революционным натиском, который свергнет ненавистное, залитое народной кровью царское правительство»...

Проводя огромную интернационально-воспитательную работу, большевики Азербайджана и всего Закавказья исходили из указаний товарища Сталина, данных им ещё в 1904 году в статье «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» Товарищ Сталин писал, что «...для победы пролетариата необходимо объединение всех рабочих без различия национальности. Ясно, что разрушение национальных перегородок и тесное сплочение русских, грузинских, армянских, польских, еврейских и проч. пролетариев является необходимым условием победы российского пролетариата. Таковы интересы российского пролетариата» (стр. 36—37).

Бакинский пролетариат в августе 1905 года организует новую грозную забастовку, затем принимает самое активное участие в октябрьской всеобщей политической забастовке.

Бакинский комитет большевиков вёл широкую работу по созданию боевых рабочих дружин, по подготовке вооружённого восстания. Бакин-

[1] И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 21. 1939.

ские большевики проводили активную революционную работу среди солдат и матросов.

Выполняя указания Ленина и Сталина о союзе пролетариата с крестьянством, большевики Баку и Азербайджана вели революционную агитацию среди крестьян, поднимая их на борьбу против царизма, беков и ханов. Под влиянием большевистской агитации всё больше росло революционное движение в азербайджанской деревне. Бакинский губернатор 10 августа 1905 года доносил царскому правительству, что полицией обнаружены большевистские прокламации в Джеватском уезде, а среди крестьян Геокчайского уезда появились революционные агитаторы.

Бакинские пролетарии создали в октябре 1905 года в Баку Совет рабочих депутатов. Разгорелась острая борьба вокруг вопроса о функциях Совета. Меньшевики-шендриковцы, эсеры, дашнаки и прочие агенты буржуазии, пролезшие в Совет, пытались превратить Совет в орган местного самоуправления, принизить его роль до роли «примирительной камеры» для переговоров с нефтепромышленниками. Бакинские большевики, решительно борясь против попыток агентов буржуазии принизить роль советов, стремились превратить Совет в боевой штаб вооружённого восстания бакинских рабочих, матросов и солдат.

Страшась растущего влияния большевиков, царское правительство и нефтепромышленники в борьбе против лучших сынов бакинского пролетариата не довольствовались обычными полицейскими репрессиями, а прибегали также к самым гнусным и злодейским методам убийства из-за угла при помощи подкупленных банд черносотенцев, наёмных убийц. Так был злодейски убит бандой черносотенцев активный большевик, славный сталинский питомец Пётр Монтин. Одной из жертв преступной, кровавой деятельности нефтепромышленников пал также верный сын азербайджанского народа, выпестованный товарищем Сталиным, бесстрашный пролетарский революционер и талантливый организатор масс — Ханлар Гасан оглы Сафаралиев.

Бакинский пролетариат ответил на злодейское убийство Ханлара Сафаралиева, так же как и на убийство Петра Монтина, мощной революционной демонстрацией, в которой участвовал весь многонациональный бакинский пролетариат.

У могилы Ханлара товарищ Сталин произнёс пламенную речь, в которой заклеймил гнусных убийц и призвал бакинских пролетариев бороться за победу революции так же самоотверженно, как боролся Ханлар Сафаралиев.

После поражения декабрьского восстания 1905 года первая русская революция пошла на убыль. Но вооружённые отряды рабочих и крестьян Закавказья ещё продолжали оказывать решительное сопротивление наступающей контрреволюции. В 1906 году бакинские большевики организуют целый ряд крупных стачек, имеющих большое политическое значение. Особенно важное значение имела первомайская стачка в 1906 году, о которой товарищ Сталин говорил:

«...С 1906 года, уже после отступления революции, Баку всё таки не унимается и ежегодно, лучше чем где бы то ни было в России празднует пролетарскую маёвку, вызывая в других городах чувство благородной зависти...» (И. Сталин. Совещание и рабочие. Приложение к газете «Бакинский Пролетарий» № 5 от 20 июля 1908 года).

Во второй половине 1906 года бакинские большевики развернули большую работу по созданию в Баку революционных профсоюзов. Союз нефтепромышленных рабочих, руководимый большевиками, был подлинно революционным профсоюзом, организованным по производственному принципу. К марту 1908 года число членов профсоюза возросло до 7 тысяч. Союз пользовался исключительной популярностью среди рабочих. Меньшевистский же профсоюз влачил жалкое существование и был, по меткому выражению товарища Сталина, «союзом без рабочих».

Важным событием в жизни всей партии и Бакинской партийной организации явился V съезд РСДРП, состоявшийся в мае 1907 года в Лондоне.

Товарищ Сталин в своей статье «Записки делегата», опубликованной в газете «Бакинский Пролетарий» 20 июня 1907 года, давал такую оценку результатов съезда:

«Фактическое объединение передовых рабочих всей России в единую всероссийскую Партию под знаменем революционной социал-демократии — таков смысл Лондонского съезда, таков его общий характер...»

Статья товарища Сталина подвергала беспощадной критике оппортунистическую, мелкобуржуазную тактику меньшевиков, отстаивала идею гегемонии пролетариата в революции. Статья «Записки делегата» идейно вооружала большевиков, помогала сплочению и укреплению рядов партии.

В мае 1907 года в результате ареста почти всего руководящего актива большевистской организации меньшевики временно, путём фальсифицированных выборов, получили преобладание в руководящем коллективе Бакинской организации РСДРП. Перед большевиками встала неотложная задача — ликвидировать это временное меньшевистское засилье в Баку.

В середине июня 1907 года, после Лондонского съезда РСДРП, товарищ Сталин приехал в Баку, лично возглавил Бакинскую большевистскую организацию и повёл её в наступление против меньшевиков. Под руководством товарища Сталина бакинские большевики наносили меньшевикам одно поражение за другим, завоёвывая на свою сторону подавляющее большинство рабочих.

«Об этой неустанной работе товарища Сталина, — пишет тов. Багиров, — один из старых бакинских большевиков-подпольщиков т. Аллилуев в своих воспоминаниях говорит:

«Товарищ Сталин буквально горел на этой работе. Он вёл повседневную агитацию и пропаганду среди широких рабочих масс различных национальностей. Его правдивая, всегда на живых примерах большевистская критика гнусного поведения лже-социалистов открывала глаза на ложь и обман оппортунистов и демагогов всех мастей. Выступления товарища Сталина пользовались огромным успехом и дали обильные плоды, так что с конца лета 1907 года в большевистской организации и на промыслах Баку наметился резкий перелом в сторону роста наших сил как в количественном, так и в качественном отношении. С этого времени было совершенно покончено с влиянием на отдельные слои рабочих масс лже-социалистов — братьев Шендриковых, меньшевиков, эсеров и других. Все они были разоблачены... Влияние же большевиков с каждым новым месяцем усиливалось и росло, ряды нашей организации ширились и крепли, чувствовались общий подъём и культурный рост рабочих масс Баку всех национальностей.

В особенности возросло влияние возглавлявшего это движение товарища Сталина. Его организаторские способности, подлинный революционный энтузиазм, неистощимая энергия, твёрдая воля и большевистское упорство сыграли решающую роль в укреплении Бакинской организации, всегда высоко державшей знамя Ленина» (стр. 53—54).

Огромную роль в борьбе против меньшевиков сыграла организованная товарищем Сталиным нелегальная большевистская газета «Бакинский Пролетарий». Первый номер этой газеты вышел 20 июня (3 июля) 1907 года. Товарищ Сталин лично руководил этой газетой и поместил в ней ряд статей за подписями «Коба», «Коба Иванович», «К. Ко», «Ко», «К», «С». Именно в «Бакинском Пролетарии» была впервые опубликована знаменитая статья товарища Сталина «Записки делегата».

О характере статей «Бакинского Пролетария» Особая канцелярия наместника на Кавказе доносила от 25 июля 1907 года в департамент полиции следующее:

«Основной тон статей этого издания... подготовка восстания пролетариата для «свержения царской власти» и «созыва Всероссийского Учредительного Собрания», а также агитации для устройства всеобщей забастовки в Баку».

Опасения канцелярии наместника на Кавказе имели под собой основания, ибо «Бакинский Пролетарий», являясь боевым органом Бакинской организации нашей партии, представлял острое оружие, направленное против самодержавия и буржуазии.

Бакинская большевистская организация в период 1907—1912 годов под руководством товарища Сталина выросла, окрепла и закалилась в борьбе с меньшевиками, завоевала подавляющее большинство социал-демократических рабочих на свою сторону. После большой подготовительной работы была созвана общегородская партийная конференция, которая избрала большевистский Бакинский комитет во главе с товарищем Сталиным. Большевики Баку наголову разгромили меньшевиков и всех прочих лакеев буржуазии. «Баку превратился в оплот закавказских большевистских организаций, в несокрушимую крепость ленинской партии» (Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 140. 1938).

Наличие в Баку крепкой большевистской организации, высокий уровень политической активности бакинского пролетариата, руководимого большевиками, дали возможность в период жесточайшей реакции во всей России успешно бороться за сохранение легального Союза нефтепромышленных рабочих. Союз являлся важным средством связи с массами. Органом Союза нефтепромышленных рабочих была массовая рабочая газета «Гудок», созданная по инициативе товарища Сталина.

Под руководством товарища Сталина Бакинский комитет осенью 1907 года провёл широкую кампанию по выборам в III Государственную думу, используя эту кампанию для разоблачения самодержавия и для революционной мобилизации масс. Выборщиками в III Государственную думу в Баку по рабочей курии были избраны большевики, меньшевистские же кандидатуры полностью провалились. Эта победа большевиков была закреплена мощной однодневной всеобщей политической стачкой в знак протеста против суда над социал-демократическими депутатами II Государственной думы. По призыву большевиков бастовало около 50 тысяч рабочих.

Большое политическое значение имела кампания вокруг совещания с нефтепромышленниками, успешно проведённая в 1907 году бакинскими большевиками под руководством товарища Сталина. В этой кампании большевики повели за собой основную массу рабочих, разоблачили маневры нефтепромышленников, не дали возможности нефтепромышленникам разъединить и разложить рабочих, отвлечь их внимание от забастовок.

В период революции 1905—1907 годов героический бакинский пролетариат, руководимый большевистской партией во главе с товарищем Сталиным, выступал в авангарде революционной борьбы рабочих и крестьян всего Закавказья, «заражая своим энтузиазмом весь Кавказ» (Сталин). Бакинский пролетариат не раз выступал как застрельщик важнейших всероссийских политических выступлений пролетариата. Бакинские большевики показали образцы героизма в наступательных революционных боях. В труднейшей обстановке, когда революция пошла на убыль, бакинские большевики сумели не только отступить в полном порядке, сохраняя и накапливая силы для нового наступления, но и на-

несли врагу в арьергардных боях ряд тяжёлых поражений, сдерживая этим наступление реакции.

* * *

В тяжёлые годы реакции (1908—1912) Бакинская большевистская организация, руководимая товарищем Сталиным, являлась несокрушимой крепостью ленинской партии. Большевики Баку используют все легальные и нелегальные возможности для укрепления связи с массами, одновременно проводя организационное укрепление партийных ячеек, развёртывая партийную работу. Используя легальные возможности, бакинские большевики продолжали в 1908 году кампанию вокруг совещания с нефтепромышленниками. Кампания велась под лозунгом, выдвинутым товарищем Сталиным: «Совещание с гарантиями или никакого совещания!» В своей статье «Ещё о совещании с гарантиями» товарищ Сталин в феврале 1908 года писал в газете «Гудок»:

«Мы не пойдём на совещание, если не получим, предварительно, требуемых гарантий, — но мы пойдём на совещание, если добьёмся требуемых гарантий, с тем чтобы опираться на эти гарантии, превратить совещание из оружия попрошайничества в оружие дальнейшей борьбы, — точно так же, как мы не отказываемся итти на работу, после удовлетворения известных необходимых условий, с тем, чтобы превратить фабрику, завод, промысел из арены угнетения в арену освобождения.

Организацией же совещания с завоёванными рабочими гарантиями, призвав объединившуюся 50-тысячную рабочую массу к выбору Совета Уполномоченных и выработке наших требований, мы выведем местное рабочее движение на новый, выгодный для него путь борьбы: на путь организованного и сознательного, а не стихийного (вразброд) и бешкешного достижения его целей.

Вот собственно чего мы ждём от совещания с гарантиями, вот почему мы говорим: **Совещание с гарантиями, или никакого совещания!**» (стр. 71).

Против этого большевистского лозунга выступали меньшевики, стоявшие за участие в совещании без всяких гарантий, и эсеро-дашнаки, настаивавшие на безусловном бойкоте совещания. Бакинские большевики разоблачали тех и других и сплотили основную массу рабочих вокруг сталинского лозунга. Громадное большинство выбранных в Совет уполномоченных шло за большевиками. Из 35 тысяч рабочих, участвовавших в голосовании по вопросу о совещании, 19 тысяч высказалось за тактику большевиков. Около 2 недель в Баку открыто заседал Совет рабочих уполномоченных, предъявивший нефтепромышленникам требования, выработанные большевиками. Это говорило о силе и сплочённости бакинского пролетариата.

Вспоминая об этом, тов. Орджоникидзе писал: «...около двух недель, в то время, как по всей России господствовала чёрная реакция, в Баку заседал настоящий рабочий парламент. В этом парламенте открыто разрабатывались все требования бакинских рабочих, развёртывалась нашими ораторами вся наша программа-минимум. Но, конечно, долго продолжаться так не могло. Реакция докатилась и до Баку...» (стр. 72).

С весны 1908 года в Баку усиливаются полицейские репрессии. В марте 1908 года арестовывается товарищ Сталин и заключается в бакинскую Баиловскую тюрьму. Но вскоре товарищ Сталин из тюрьмы налаживает связь с Бакинским комитетом и продолжает руководить всей его работой. Товарищ Сталин намечает новую тактику в связи с изменившейся обстановкой, с новыми условиями борьбы. По этому вопросу он даёт совершенно конкретные и чёткие указания в статье «Совещание и рабочие», опубликованной в приложении к газете «Бакинский Пролетарий» от 20 июля 1908 года:

«Какова должна быть, однако, наша тактика ввиду нового положения вещей?

Нефтепромышленники сорвали совещание. Они вызывают на общую забастовку. Значит ли это, что мы должны ответить немедленной общей забастовкой? Ничуть не бывало! Не говоря уже о том, что нефтепромышленники уже успели собрать громадные запасы нефти, что давно готовятся к отпору общей забастовке, мы не должны забывать, что сами мы ещё не готовы для такой серьёзной борьбы. Мы должны пока что решительно отказаться от общей экономической забастовки.

Целесообразной формой отступления, соответствующей моменту, должна быть признана лишь забастовка по фирмам. Меньшевики, отрицающие чуть ли не из «принципа» целесообразность таких забастовок... глубоко заблуждаются. Опыт весенних забастовок показывает, что при активном вмешательстве союзов и нашей организации, забастовка по фирмам может оказаться одним из самых верных средств для сплочения пролетариата. Тем крепче мы должны ухватиться за это средство: мы не должны забыть, что наша организация будет расти лишь по мере активного вмешательства во все дела борьбы пролетариата.

Такова наша ближайшая тактическая задача.

Власти, сорвав совещание, хотят в конец уничтожить так называемую «бакинскую свободу». Значит ли это, что мы должны совершенно уйти в подполье предоставив поле деятельности чёрным силам? Ничуть не бывало! Как бы ни свирепствовала реакция, как бы ни разрушала она наши союзы и организации, она не может уничтожить промыслово-заводских комиссий, не вызвав «анархии и столкновений» на заводах и промыслах. Нашей обязанностью является укрепить эти комиссии, заразив их духом социализма и объединив по фирмам. А для этого в свою очередь необходимо, чтобы наши заводские и промысловые ячейки систематически выступали во главе таких комиссий, объединившись в свою очередь через своих представителей тоже по фирмам междурайонно.

Таковы наши ближайшие организационные задачи.

Выполняя же эти ближайшие задачи и укрепляя тем самым союзы и нашу организацию, мы сумеем спаять воедино 50-ти тысячную нефтяную массу для будущих битв с нефтяным капиталом.

К о б а» (стр. 74—75).

Эта указанная товарищем Сталиным тактика легла в основу всей работы бакинских большевиков. Из тюрьмы товарищ Сталин руководил подготовкой бакинских большевиков к празднованию 1 Мая. И на этот раз бакинский пролетариат показал рабочим других городов замечательный пример массовой политической забастовки, несмотря на всю наглость временно торжествующей реакции, несмотря на ожесточённое наступление буржуазии.

Бакинские пролетарии, бакинские большевики своей героической революционной борьбой заслужили высокую оценку Ленина, который писал:

«В 1908 году во главе губерний с значительным числом стачечников стоит Бакинская с 47 тыс. стачечников. Последние могикане массовой политической стачки!» (В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 33).

Царские прислужники, бросив товарища Сталина в тюрьму, оказались, однако, бессильными порвать его связи с партийной организацией, с рабочими массами. В Баиловской тюрьме товарищ Сталин просидел с 25 марта по конец сентября 1908 года. После этого он высылается в Вологодскую губернию, в город Сольвычегодск. Но и здесь не порываются связи товарища Сталина с Бакинской организацией. В июне 1909 года товарищ Сталин совершает побег, возвращается в Баку и снова становится во главе большевистских организаций Азербайджана и всего Закавказья.

«Огромное значение в деле укрепления партийного руководства борьбой бакинского пролетариата имела вновь восстановленная в 1909 году газета «Бакинский Пролетарий».

Товарищ Сталин был непосредственным организатором и руководителем этой газеты...

В период жесточайшей столыпинской реакции большевистская газета «Бакинский Пролетарий» стала подлинным трибуном революционно настроенных рабочих масс.

Пламенные статьи товарища Сталина, появившиеся на страницах этой газеты, мобилизовывали бакинский пролетариат на борьбу против царизма и буржуазии», — пишет тов. Багиров (стр. 77—78).

В августе 1909 года товарищ Сталин выступает со статьёй «К предстоящей общей забастовке». В ней он призывает пролетариев нефтяного Баку дать суровый отпор капиталистам, которые полностью отбирают все завоевания рабочих, указывает, что создавшееся положение неизбежно ведёт ко всеобщей забастовке, которая «...будет самой серьёзной, самой длительной и упорной из всех забастовок, до сих пор имевших место в Баку». Одновременно с этим товарищ Сталин предупреждал о всех трудностях предстоящей борьбы.

«Надо иметь в виду, — указывал он, — что если в предыдущих забастовках благоприятствовали нам 1) общий подъём в России, 2) обусловленная этим относительная «нейтральность» местной администрации, 3) неопытность и неорганизованность нефтепромышленников терявших голову при первой забастовке, — то теперь нет у нас ни того, ни другого, ни третьего!..

Всё это говорит о том, что рабочим предстоит серьёзная и трудная борьба с организованными врагами. Борьба неизбежна. Победа возможна, несмотря на множество неблагоприятных условий. Необходимо только, чтобы борьба рабочих была не стихийной, не разрозненной, а организованной, планомерной и сознательной.

Только при этом условии можно будет рассчитывать на победу» (стр. 79).

Товарищ Сталин в этой исторической статье, сыгравшей важнейшую роль в развитии революционной борьбы бакинского пролетариата, указывал со всей силой на необходимость сплочения пролетариата вокруг партии большевиков, призывал к дружной работе по подготовке всеобщей забастовки.

Неустанно готовя массы ко всеобщей стачке, в пятую годовщину декабрьской забастовки 1904 года товарищ Сталин от имени многотысячной армии бакинских рабочих в прокламации от 13 декабря 1909 года писал:

«Мы с гордостью вспоминаем эти дни, ибо они являются днями нашей победы, днями поражения нефтепромышленников!..

Это была действительная победа бедняков пролетариев над богачами-капиталистами, победа, положившая начало «новым порядкам» в нефтяной промышленности...»[1] (стр. 80).

Высоко оценивая такие завоевания бакинских нефтяников в декабрьской стачке, как например 9-часовой рабочий день, повышение заработной платы и другие, товарищ Сталин указывал, что главным результатом декабрьской борьбы нефтяников явились «...вера в свои силы, уверенность в победе, готовность к новым битвам, сознание того, что цепи капиталистического рабства можно будет разбить «своей лишь собственной рукой»[2] (стр. 80).

Воодушевляя бакинских пролетариев на дальнейшую героическую борьбу против самодержавия и буржуазии, товарищ Сталин учил:

[1] Негативный фонд Музея истории большевистских организаций Азербайджана имени И. В. Сталина, № 7829.

[2] Там же.

«...одно из двух: либо мы будем без конца терпеть, опустившись до положения бессловесных рабов, — либо подымемся на общую борьбу за наши общие требования.

Всё наше прошлое и настоящее, наша борьба и наши победы говорят за то, что мы изберём второй путь, путь общей забастовки: за повышение платы и восьмичасовой рабочий день, за посёлки и квартирные, за народные дома и школы, за медицинскую помощь и вознаграждение увечных, за права комиссий и союзов.

И мы возьмём своё, товарищи, несмотря на неслыханные репрессии, несмотря на растущую организованность нефтепромышленников, мы скрутим наших хозяев, как скрутили их 5 лет назад, если усилим подготовительную работу к общей забастовке, если укрепим наши комиссии, если расширим наши союзы, если сплотимся вокруг социал-демократии.

Социал-демократия повела нас к победе в декабре 1904 года, она же поведёт нас к будущим победам через организованную общую забастовку.

Так говорит опыт славной декабрьской борьбы.

Так пусть же сегодняшний день, день открытия победоносной забастовки в декабре четвёртого года, вдохновит нас к дружной и упорной работе по подготовке к общей забастовке!

Пусть наше общее сочувствие к этому дню послужит нефтепромышленникам зловещим предзнаменованием грядущей общей забастовки, руководимой Социал-демократией!» (стр. 80—81).

Бакинский комитет, руководимый товарищем Сталиным, отстаивал и проводил ленинскую линию, беспощадно разоблачал меньшевиков, эсеров, троцкистов, отзовистов, буржуазных националистов и других врагов ленинизма.

Огромное теоретическое и политическое значение имели исторические статьи товарища Сталина — «Письма с Кавказа». В первом «Письме с Кавказа», опубликованном в № 11 «Социал-Демократа», осуждалось поведение пособников троцкизма, говорилось о необходимости ликвидировать ненормальное положение, создавшееся в большевистской фракции вследствие предательского поведения Каменева, Зиновьева, Рыкова. В статье выдвигались важнейшие очередные задачи, осуществлённые позднее на Пражской конференции: созыв общепартийной конференции, издание легальной партийной газеты и создание нелегального практического партийного центра в России. Предложения товарища Сталина основывались на решениях Бакинского комитета, целиком поддерживавшего Ленина.

«...Из решений общеорганизационного характера, — писал товарищ Сталин, — принятых Б. К-ом, наиболее важными являются два: об общепартийной конференции (Резолюция Бак. Ком. об общепартийной конференции нами только что получена. Мы поместим её вместе с нашей оценкой в следующем номере) и общерусском органе. По первому вопросу Б. К. считает необходимым возможно скорее созыв конференции для разрешения назревших, главным образом, организационных вопросов. Наряду с ней Б. К. считает — так-же необходимой конференцию большевиков для ликвидации создавшегося за последние месяцы ненормального положения внутри фракции. По второму вопросу, Б. К., констатируя разобщенность организаций друг от друга и полагая, что только общерусский орган, издающийся в России, мог бы связать партийные организации в единое целое,— предлагает партии заняться организацией такой газеты.

К. С.»[1].

---

[1] Сталин. Письмо с Кавказа, газета «Социал-Демократ» № 11 от 13 февраля 1910 года.

Редакция «Социал-Демократа» оценивала статью товарища Сталина и резолюцию Бакинского комитета, как выступление «одной из самых живых и деятельных организаций партии» против ликвидаторства Троцкого и других врагов партии.

В июне 1910 года в «Дискуссионном листке № 2» (приложение к газете «Социал-Демократ») появилась вторая блестящая статья товарища Сталина под названием «Письмо с Кавказа». В этой статье товарищ Сталин наносил сокрушительный удар тифлисским меньшевикам-ликвидаторам, разоблачая их программное и тактическое ликвидаторство, вскрывая на их примере сущность общероссийского ликвидаторства как позорного отречения от революционных требований программы, отречения от руководящей роли пролетариата в революции. Срывая маску с Н. Жордания, лидера грузинских меньшевиков, товарищ Сталин указывал, что меньшевики требуют «приспособления нашей программы к программе кадетов».

Со всей резкостью бичуя либеральный лепет ликвидаторов, их подхалимство перед кадетской буржуазией, товарищ Сталин писал:

«Теперь все ясно. Для торжества революции нужна умеренная кадетская буржуазия с умеренной конституцией. Но одна она неспособна победить, ей нужна помощь пролетариата. Пролетариат должен ей помочь, ибо ему не на кого рассчитывать вплоть до крестьянства, кроме умеренной буржуазии. Но для этого он должен отбросить свою непримиримость и, протянув руку умеренной буржуазии, повести общую борьбу за умеренную кадетскую конституцию. Остальное само собой приложится. Партия, видящая залог торжества революции в борьбе рабочих и крестьян против умеренной буржуазии и крепостников — заблуждается.

Словом, вместо руководящей роли пролетариата, ведущего за собой крестьян — руководящая роль кадетской буржуазии, ведущей за нос пролетариат.

Такова «новая» тактика тифлисских меньшевиков.

Разбирать всю эту пошло-либеральную рухлядь, по нашему, нет необходимости. Необходимо только отметить, что «новая» тактика тифлисских меньшевиков является ликвидацией подтверждённой революцией партийной тактики, ликвидацией, требующей превращения пролетариата в хвостик умеренной кадетской буржуазии.

К. Ст.»[1].

Статья товарища Сталина имела большое общепартийное значение. Статья вызвала дикий вой ликвидаторов, ибо она наносила меткий и сокрушительный удар не только по тифлисским меньшевикам, но и по всему ликвидаторству. Лидер ликвидаторов Жордания (Ан) выступил с полемикой против товарища Сталина. Положения статьи товарища Сталина горячо отстаивал Ленин. В статье «Заметки публициста» Ленин писал: «...Ан своей статьёй подтверждает самые тяжёлые обвинения автора «Письма с Кавказа», т. К. С... (Сталин — ред.)» (В. И. Ленин, Соч. т. XIV, стр. 317).

Ленин чрезвычайно высоко оценивал выступления товарища Сталина. Помещая в № 23 газеты «Социал-Демократ» (сентябрь 1911 года) корреспонденцию товарища Сталина (за подписью К.), Ленин писал:

«Корреспонденция тов. К. заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией... лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить» (В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 217).

Бакинская партийная организация сыграла большую роль в борьбе за подготовку Пражской конференции, которая изгнала меньшевиков из

[1] «Дискуссионный листок № 2», приложение к газете «Социал-Демократ» от 24 июня 1910 года, стр. 28.

партии и положила начало партии нового типа, партии ленинизма, большевистской партии. В Баку открылось первое заседание Российской Организационной Комиссии по созыву Пражской конференции.

По инициативе Ленина Центральный Комитет партии, избранный на Пражской конференции, образовал бюро ЦК во главе с товарищем Сталиным (заочно избранным в состав ЦК) для руководства партийной работой в России. В Русское бюро ЦК вошли, кроме товарища Сталина, товарищи Свердлов, Спандарян, Орджоникидзе и Калинин. После Пражской конференции в феврале 1912 года тов. Орджоникидзе поехал к товарищу Сталину, находившемуся тогда в вологодской ссылке, и помог организовать побег из ссылки, после чего товарищ Сталин и тов. Орджоникидзе приехали в Закавказье. В марте 1912 года, по приезде товарища Сталина в Баку, проводятся собрания по ячейкам, на которых заслушиваются доклады о Пражской конференции.

«Сплотив и укрепив ряды большевиков Закавказья и Азербайджана,— пишет тов. Багиров,— товарищ Сталин в апреле 1912 года возвращается в Петербург, где продолжает руководить всей партийной работой большевистских организаций России» (стр. 93).

В годы столыпинской реакции большевики под руководством Ленина и Сталина развернули огромную революционную работу по строительству и укреплению нелегальных партийных организаций, умело сочетая подпольную работу с легальной деятельностью в открытых рабочих организациях, используя обходные пути борьбы с царизмом (например Думу, участие в выборной кампании в Думу и другие). В условиях свирепой реакции большевики собирали и накапливали силы для нового революционного подъёма, поддерживали и укрепляли у рабочего класса веру в свои силы, подготавливали пролетариат и трудящееся крестьянство к победоносному штурму самодержавия, к борьбе за победу социалистической революции. Бакинская партийная организация, непосредственно руководимая в этот период товарищем Сталиным, показала великолепные образцы политического руководства массами, сочетания крепких подпольных организаций с легальной работой в профсоюзах, на выборах в Думу и т. д.

Бакинские большевики в условиях наступления реакции наносили царизму и буржуазии сокрушительные удары, сдерживая этим до известной степени наступление реакции не только в Закавказье, но и в масштабе всей России. Ценнейшие исторические документы и материалы, приведённые в книге тов. Багирова, в особенности статьи и прокламации, написанные товарищем Сталиным, показывают, как в неслыханно тяжёлых условиях большевики умели использовать все пути борьбы против царского правительства, капиталистов и помещиков. Даже совещание, затеянное нефтепромышленниками и их агентами-меньшевиками с целью расколоть ряды пролетариата с тем, чтобы отвлечь менее сознательные массы рабочих от забастовок, от борьбы за свои экономические и политические права обещаниями жалких подачек («наградных», так называемого «бешкеша»),— это совещание и подготовка к нему вопреки всем расчётам нефтепромышленников были использованы большевиками для укрепления связи с массами, для политического воспитания масс и повышения их организованности.

Бакинская партийная организация росла и крепла, потому что большевики Баку руководились принципом, указанным товарищем Сталиным: «мы не должны забывать, что наша организация будет расти лишь по мере активного вмешательства во все дела пролетариата». В условиях, когда наступающая реакция стала разрушать профсоюзы, большевики не считали возможным совершенно уйти в подполье и отказаться от легальной деятельности, потому что это означало бы предоставить поле деятельности чёрным силам. По указанию товарища Сталина больше-

вики Баку используют такую легальную форму, как промыслово-заводские комиссии.

Напоминая бакинским пролетариям о славном опыте победоносной борьбы 1904—1905 гг., большевики воодушевляли рабочих на дальнейшую героическую борьбу, настойчиво, упорно собирали силы для грядущих боёв за победу революции.

«Бакинская большевистская организация, непосредственно руководимая товарищем Сталиным, в тяжёлые годы реакции была несокрушимой крепостью ленинской партии. Славные большевистские традиции, привитые самым близким сподвижником великого Ленина — товарищем Сталиным, выдвинули бакинский пролетариат в ряды передовых борцов за победу революции, за диктатуру пролетариата, за победу социализма» (Л. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 191—192. 1938).

* * *

В годы нового подъёма рабочего движения перед первой империалистической войной (1912—1914 гг.) бакинские большевики и бакинские пролетарии снова показали себя закалёнными борцами, идущими в авангарде поднимающегося революционного движения. Уже в 1912 году начинаются массовые стачки и забастовки рабочих Баку. Это были, по выражению товарища Сталина, как бы «первые ласточки начинающегося мощного движения». Одновременно всё больше увеличивалось число революционных выступлений крестьян в азербайджанской деревне.

Славные боевые традиции, воспитанные великим Сталиным у бакинских большевиков, ярко проявились в годы нового подъёма рабочего движения при проведении грандиозной политической забастовки 1913 года и, особенно, во время стачки, начавшейся накануне войны, в мае 1914 года.

Товарищ Сталин в это время находился в далёкой туруханской ссылке. В условиях нарастающего подъёма могучего революционного движения В. И. Ленин считал крайне необходимым освобождение товарища Сталина из ссылки для непосредственного руководства революционным движением. Началась подготовка к побегу товарища Сталина из ссылки.

Царские жандармские ищейки, пронюхав о готовившемся побеге, прилагали все усилия, чтобы помешать ему. Об этом, в частности, говорило следующее сообщение начальнику Енисейского губернского жандармского управления:

«В Департаменте Полиции получены сведения о том, что находящимися заграницей представителями Центра Российской социал-демократической рабочей партии во главе с Лениным решено устроить партийный съезд, приурочив созыв такового к Международному Социалистическому Конгрессу, назначенному в Вене в Августе текущего года; в целях успешности созыва партийного съезда предположено устроить организационные объезды имперских организаций и поручить эти объезды целому ряду известных партийных деятелей, находящихся в ссылке, устроив им побеги из мест ссылки; в числе лиц означенной категории значатся: 1) ссыльно-поселенец Сурен Спандаров Спандарьян, назначенный на водворение в Перовскую волость, Канского уезда, 2) Яков Мовшев Свердлов, высланный под гласный надзор полиции в Туруханский край и водворённый на станции Селивановской, 3) Иосиф Виссарионов Джугашвили, высланный под гласный надзор полиции в Туруханский край и водворённый на станции Костино.

Сообщая об изложенном, Департамент Полиции просит Ваше Высокоблагородие принять меры к недопущению побега означенных лиц из ссылки»[1].

Но и в труднейших условиях ссылки товарищ Сталин поддерживал связь с большевистскими организациями в России, направляя их революционную работу.

Важное политическое значение имела стачечная борьба бакинского пролетариата, руководимого сталинскими воспитанниками — бакинскими большевиками. Эта борьба, «...приковавшая к себе внимание всего пролетариата России» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 152), продолжалась полтора месяца. В ней участвовало около 50 тысяч бакинских рабочих, она сопровождалась столкновениями с полицией и казаками.

Героическая борьба бакинского пролетариата вызвала живейший отклик по всей России. Началась стачка солидарности с бакинскими рабочими в Москве, перебросившаяся затем в другие районы. Со всех концов страны в Баку стали поступать приветствия и революционная помощь. 3 июля 1914 года в Петербурге на Путиловском заводе происходил митинг, посвящённый бакинской стачке. Полиция стреляла в участников митинга. Громадное возбуждение охватило рабочих Петербурга и всей России. 4 июля в Петербурге по призыву Петербургского комитета партии забастовало в знак протеста 90 тысяч рабочих, а 11 июля количество бастующих дошло уже до 200 тысяч. Всюду происходили митинги и демонстрации. Рабочие начали строить баррикады. Но этот бурный подъём революции был прерван мировой войной, в которой царское правительство искало спасения от революции.

В годы империалистической войны российский пролетариат под руководством большевистской партии остался верен знамени интернационализма и пролетарской революции. Это была историческая победа пролетарского интернационализма, победа, подготовленная всей предшествовавшей интернационально-воспитательной деятельностью большевиков, обусловленная тем, что из всех партий «только у большевиков оказалась марксистская программа по национальному вопросу, изложенная в статье тов. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и в статьях Ленина «О праве наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 151).

Книга тов. М. Д. Багирова содержит также ряд ценных и важных материалов и документов, рисующих героическую борьбу бакинской и азербайджанской большевистских организаций в период первой мировой войны и февральской буржуазно-демократической революции, в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, в напряжённейший период борьбы советского народа против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины в 1918—1920 годах, наконец в годы советской власти, в годы социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Весь этот славный и долгий путь борьбы, славная сталинская школа воспитания кадров и всего народа принесли свои плоды в дни Великой отечественной войны, сказались в боевых подвигах сынов азербайджанского народа, в трудовых подвигах рабочих, колхозников и интеллигенции Азербайджана, своим самоотверженным трудом кующих победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Книга тов. М. Д. Багирова является ценным вкладом в литературу по истории нашей партии, с огромным интересом будет прочитана нашими кадрами. Следует пожелать, чтобы вслед за изданием в Баку книга была выпущена и в Москве.

---

[1] Негативный фонд Музея истории большевистских организаций Азербайджана им. И. В. Сталина № 7376.

Час Франции

Илья Эренбург

Битва за Францию быстро приближается к развязке. Военные обозреватели высоко расценивают стратегию союзников. В мои задачи не входит говорить о значении фалезского «мешка», об успехах американских танковых колонн, о роли высадки на Ривьере. Я хочу сказать о другом: о той битве, которую выиграла Франция, её народ. Четыре года французские патриоты боролись в подполье. Их героизм выражался в диверсионных актах, в саботаже, в повседневных нападениях на оккупантов и на предателей. Эти события терялись среди огромных битв, и читатели скользили глазами по однообразным коротким сообщениям о взрыве поезда в департаменте Ло или о стычке с полицейскими в Ферте. Однако за четыре тяжёлых года не только была создана большая народная армия, которую сводки именуют «вооружёнными силами внутри страны», закалилась душа народа. Я не хочу сказать, что французы были прежде дурными патриотами. История Республики от Вальми до Вердена свидетельствует о самоотверженной любви французского народа к родине. Но в эпоху между первой мировой войной и 1940 годом правящей верхушке, так называемым «двумстам семейств», трестам и крупным банкам, удалось усыпить народ, и в трагические дни мая — июня 1940 года он не сумел оказать захватчикам подлинного сопротивления. Потребовались годы неслыханного горя, чтобы французский народ снова нашёл себя. Зато теперь он показал такую силу, такое геройство, что весь мир говорит о возрождении Франции.

Дело не только в крепкой подпольной организации, в хорошем руководстве, в умелых действиях партизанских отрядов. Вряд ли франтиреры сумели бы освобождать большие города и целые округи без активного содействия всего народа. Мы ещё не знаем подробностей борьбы за Париж, борьбы глубоко драматичной, но мы понимаем, что немецкие войска дрогнули не перед отрядами смельчаков, а перед огромным народным движением. Повсеместно французы участвуют в военных действиях союзников (я говорю сейчас не о регулярных французских дивизиях, сформированных в Северной Африке, а о населении) — и в Жиронде, и в Дофинэ, и в Иль де Франсе. Освобождаемые принимают в этой битве самое непосредственное участие; битва за Францию стала битвой Франции.

Мы хорошо помним, как скептики пяти частей света спешили похоронить Францию. Их не смущало, что могила, на которую они возлагали пышные венки, была пуста. Есть поговорка: «Париж стоит обедни»; её модернизировали: оказалось, что Париж стоит панихиды. Францию хотели изобразить оплакиваемым покойником, после которого осталось наследство, или впавшим в старческое слабоумие банкротом, над которым необходима опека. Наследники или опекуны обычно говорили, что Франция показала летом 1940 года свою несостоятельность и что, разбитая, она перекинулась вместе с Петэном на сторону захватчиков.

Я не могу здесь возвращаться к истории разгрома Франции. Я посвятил этой теме сотни страниц и не сумею их резюмировать в нескольких строках. Напомню лишь, что Франция в 1940 году приняла на себя основной удар мощной германской армии, что она оказалась плохо под-

готовленной к отпору и материально и морально в результате политики «умиротворения», которая в предвоенные годы была политикой многих демократий, что, наконец, она не отделена от Германии океаном или хотя бы проливом. Французский народ не успел опомниться, собраться с духом: вторжение во Францию началось 10 мая, а 14 июня немцы уже заняли Париж. Что касается Виши, то смешно рассматривать Петэна как представителя французского народа. Несмотря на своё громкое прошлое это тривиальный предатель типа Недича или Гахи. О том, насколько дух Виши мало соответствует духу французского народа, можно судить по событиям последних лет и последних дней. Напрасно пытались навязать Франции перебежчиков из Виши. Напрасно пытаются теперь спасти предателей от народного гнева. Франция вслед за клятвой «Смерть захватчикам!» неизменно повторяет: «Смерть изменникам!»

Советский народ даже в чёрные дни 1940 года не отвернулся от Франции. Когда враги глумились над поверженной Республикой, когда иные «друзья» лицемерно её оплакивали, прозвучали слова В. М. Молотова о свободолюбивом французском народе. В этих словах была уверенность, ибо мы хорошо знаем, что нельзя убить народ, который любит свободу. Верные высоким традициям, в течение трёх лет мы делали всё, чтобы помочь пленённой Франции: мы уничтожали тюремщиков Франции.

Три года беспримерных боёв в России, где Красная Армия уничтожила лучшие дивизии Гитлера, явились одним из решающих факторов, содействовавших высадке союзников в Нормандии. Мы можем сказать, что наша армия приняла самое живое участие в освобождении Франции, далеко от Луары, Сены и Роны — на Волге, на Днепре, на Днестре, на Немане, на Висле. Франция это хорошо знает, и 26 августа на улицах освобождённого Парижа то и дело раздавались возгласы: «Да здравствует Красная Армия!»

Выход Франции из подполья на белый свет для многих был неожиданным. Конечно, все знали, что французы не примирились с захватчиками. Достаточно было перелистать школьный учебник, воскресить тени энциклопедистов, Конвента, 48-го года, Коммуны, тени Гюго, Золя, Анатоля Франса, тени солдат Вальми и Вердена, чтобы понять отношение французов к арийским скотоводам и эсэсовским «философам». Но многие ждали от французов слёз радости и цветов. А французы предпочли гранаты розам; они не плакали, они стреляли. Уличные бои в Париже, в Тулузе, в Марселе, в Лионе лучше, чем тома и тома, показывают, как относится Франция к захватчикам. Нелегко умереть за час до освобождения; но и на это пошли французы в жажде уничтожить своих притеснителей.

Здесь дело не в одних чувствах, не в гневе, не в нетерпении. Франция выстрадала ясность, понимание своей судьбы. Действия партизан, поддерживаемых населением, препятствуют отходу немцев; а французы жаждут не изгнания—уничтожения гитлеровцев. За семьдесят лет Франция испытала три немецких нашествия. В 1918 году немцы ушли из Франции; двадцать лет спустя сыновья солдат Вильгельма снова перешли Маас. На севере Франции многие города были отстроены незадолго до 1939 года; теперь они снова обращены в груды развалин. На сизифов труд был обречён французский народ, вынужденный беспрерывно восстанавливать для нового разрушения. Франция жаждет покончить с германским «завоевательным духом». Женщины Парижа, которые швыряли в немцев камнями, виноделы Прованса, которые кидались с ножами на солдат Гитлера, были воодушевлены не только жаждой мщения, но и надеждой.

Можно ли промолчать о традициях Франции? В 1933 году факелы Берлина открыли эру «факельщиков». Но напрасно год спустя французские фашисты попытались захватить власть; им удалось только сжечь несколько автобусов. Французский народ воспрепятствовал воцарению

фашизма. В августе 1944 года районы Парижа, заселённые рабочими,— районы Бастилии, Республики, Сен-Марселя — снова увидели баррикады, воздвигаемые повстанцами — внуками инсургентов и коммунаров. Свободолюбивый народ показал, что, любя свободу, он умеет за неё умирать. В эти дни была оправдана история Франции, и всё человечество, многим обязанное талантливой и смелой стране, с радостью узнало, что Франция верна Франции.

Кто удивится ненависти французского народа к предателям? Здесь и здоровое моральное чувство, и продолжение долголетней борьбы против фашистов, и, наконец, забота о будущем государства. Ведь люди, которые во имя личных или кастовых интересов однажды предали Францию, предадут её и вторично. В покупателях недостатка не будет... Естественно, что французы, жаждущие подлинной независимости своей страны, торопятся устранить предателей. Французы не ждут трибуналов, они боятся, что среди блистательных дипломатов богиня правосудия окажется скромной просительницей. Французы начали судить немецких убийц и вишийских изменников на улицах, согласно традициям Первой республики.

В знойные дни августа началось то очищение Франции, о котором четыре года говорили все французы; оно началось не с голосований в парламенте, не с диспутов, а с выстрелов. В этом сказались особенности эпохи; в этом сказались и особенности народа. Человечество, которое заинтересовано не только в военном, но и в морально-политическом разгроме фашизма, должно с удовлетворением встретить весть о восстании Франции.

Париж — это не просто крупный населённый пункт. Его камни — летопись Европы. Весть о том, что Париж освобождён, приподымает сердца всех ревнителей свободы, всех подлинных гуманистов. Мы присутствуем не только при реабилитации Франции, но и при новом величественном примере роли народа. Эта роль была непонятна фашистам. Они насмехались над культом народа. Они полагались на касту военных, на узких специалистов, на роботов, на технику и на арифметику. Красная Армия у Сталинграда доказала, что решают дело люди. В Югославии народ покрыл себя славой. Ныне французы ещё раз показали, что народ воистину велик и бессмертен. Вот почему я назову этот час Франции часом человечества.

Мировая валютная проблема*

З. Атлас

В июле этого года в Бреттон-Вудсе (США) происходила международная валютная и финансовая конференция Объединённых наций. На этой конференции обсуждалась валютная проблема — сложнейшая проблема, связанная с переводом военного хозяйства на рельсы мирной экономики, с восстановлением подорванных войной мирохозяйственных связей. На конференции обсуждался проект создания Международного валютного фонда, а также проект учреждения Международного банка долгосрочного кредита («Банк реконструкции и развития»), и, как заявил министр финансов США Моргентау, по этим вопросам достигнуто полное согласие.

Наша задача — в самых общих чертах выяснить причины возникновения подобных проектов, их содержание, охарактеризовать валютную проблему в период первой мировой войны и после неё, дать анализ этой проблемы накануне второй мировой войны и сейчас, накануне полной победы англо-советско-американской коалиции.

* * *

Экономическая жизнь современного общества построена на разделении труда не только внутри отдельных стран, но и в рамках всего мирового хозяйства. Отдельные страны специализируются на производстве различных продуктов и снабжают этими продуктами весь мир. Одна Бразилия покрывает ⅔ мировой потребности в кофе. В экспорте маленькой Кубы 90% составляют сахар и табак. Такие аграрно-сырьевые страны целиком зависят от сбыта своей продукции на мировом рынке и получения необходимых продуктов с мирового рынка. Но и передовые, высокоразвитые страны, такие, как Англия, подвержены влиянию мирового рынка. Многие важные отрасли английской промышленности работают на экспорт. Англия в свою очередь получает до $^5/_7$ основных продовольственных товаров из-за рубежа.

Ясно, что обмен продуктами между странами совершенно необходим. Этот обмен осуществляется в форме купли-продажи товаров за деньги. Только на самых ранних ступенях развития общества происходил натуральный обмен одних продуктов на другие. С тех пор как обмен принял всеобщий и систематический характер, стал условием существования самого производства и всего мирового хозяйства, обменные операции не могут совершаться иначе, как при посредстве особого товара, всеобщего эквивалента, и таким эквивалентом являются деньги.

Известно, что национальные валюты — металлические или бумажные деньги — имеют законную силу только в пределах данной страны; поэтому для экономических и торговых связей между странами, для осуществления непрерывного «обмена веществ», как выражается Маркс, между различными странами необходимы мировые деньги. Они служат

* Сокращённая и переработанная стенограмма публичной лекции профессора З. В. Атлас, прочитанной 25 июля 1944 года в Москве.

мерой стоимости, всеобщим платёжным и покупательным средством на международном рынке.

В XIX веке мировыми деньгами были золото и серебро, не в национальных монетных мундирах, а ввиде слитков. В XX веке в качестве мировых денег почти безраздельно господствует золото.

Валюта любой страны должна иметь фиксированную основу в золоте, чтобы беспрепятственно превращаться в мировые деньги и обмениваться на определённое количество той или иной иностранной валюты.

35 долларов за унцию золота — такова, например, современная официальная цена золота в США или официальный курс доллара, его золотой паритет (равенство). В отличие от официального курса рыночная ценность валюты при обмене её на золото называется рыночным золотым курсом, или рыночной ценой золота в валюте данной страны.

Денежные системы, при которых валюты имеют фиксированное законом золотое содержание и так или иначе размениваются казначействами или центральными банками на золото по этому курсу, называются золотым стандартом. При золотом стандарте валюты имеют стабильную ценность, они беспрепятственно размениваются на золото по официальному курсу.

Разрыв официального и рыночного курсов при золотом стандарте не может быть длительным и значительным, зато при отмене золотого стандарта он достигает весьма крупных масштабов, поскольку не существует границ обесценения валют: истории известны факты обесценения валют в миллионы и миллиарды раз.

Национальные валюты взаимосвязаны золотой основой. Определённое количество валюты одной страны на мировом рынке обменивается в определённой пропорции, называемой валютным курсом, на денежные знаки всех других стран. Валютные курсы колеблются в зависимости от спроса и предложения данной иностранной валюты на денежных рынках. Если, скажем, спрос на доллары в Лондоне повышается, то курс фунта стерлингов в долларах падает, то есть курс доллара растёт. А спрос и предложение в свою очередь определяются платёжным балансом страны, то есть соотношением взаимных платежей между странами.

Устойчивость курса валюты по отношению к золоту и другим валютам — одно из важнейших условий нормального развития мировой торговли. В частности надо иметь в виду, что товары на мировом рынке продаются преимущественно в кредит. Стало быть, падение ценности валюты приносит убыток тому, кто запродал по договору товар в расчёте на определённую ценность валюты, в которой совершается платёж.

Устойчивость валют и нормальное функционирование механизма валютного обмена имеют жизненно важное значение для мировой торговли, для мирового разделения труда, а следовательно, и для экономического развития отдельных стран.

* * *

Ещё до первой мировой войны возникла идея создания Международного банка и международного валютно-расчётного органа. Известны, например, проекты создания Международного банка и выпуска интернациональных банкнот Гезеля, Геймана, Экономикуса, проекты международной расчётной палаты профессора Вольфа, итальянского министра финансов Луцатти и др. Были даже попытки созыва международных конференций по валютной проблеме. Но в действительности всему этому не придавали серьёзного значения ни в научных, ни в деловых и правительственных кругах, и ни одно правительство не выступило инициатором создания международного валютного органа. Чем же это объяснить? Почему проекты, аналогичные современным проектам, оживлённо обсуждаемым и частично осуществляемым союзными державами, не имели успеха до первой мировой войны?

Объясняется это, повидимому, двумя основными причинами. Вплоть до первой мировой войны Лондон с его классическим механизмом денежного рынка и банковской системы, обнимающей все страны, успешно выполнял без каких-либо государственных институтов роль международного расчётно-валютного центра. Английский фунт стерлингов в течение XIX и в начале XX столетия неизменно являлся твёрдой валютой, свободно превращаемой в золото по фиксированному курсу; поэтому фунт стерлингов служил основой для международных денежных расчётов, производившихся ежедневно и ежечасно через лондонскую кредитную систему. Это первая причина.

Вторая заключается в том, что вплоть до первой мировой войны обесценение валют хотя и имело место в отдельных странах, но носило более или менее локальный характер и не подрывало экономику других стран.

По этим двум причинам валютная проблема не приобрела и не могла приобрести мирового значения, она оставалась важной внутренней проблемой, проблемой государственных финансов и денежного обращения.

Однако положение Лондона как мирового денежного центра, состояние валют и международных финансовых связей коренным образом изменились в период первой мировой войны, которая положила начало кризису денежных систем, или, по выражению некоторых экономистов, привела к крушению, к подрыву золотого стандарта.

В те годы во всех воевавших странах происходила серьёзная бумажно-денежная инфляция со всеми характерными для неё явлениями: обесценением денег, падением курса, расстройством производства и торговли, обнищанием трудящихся и т. д. Но острейший валютный кризис, так называемый «валютный хаос», наступил п о с л е окончания войны, когда шла перестройка военной экономики на мирные рельсы, восстановление международных хозяйственных связей.

В своём отчётном докладе на XIV съезде ВКП(б) товарищ Сталин указывал, что послевоенные годы капитализма были годами хаоса в производстве, торговле и в области финансов.

Отсутствие заранее подготовленного и продуманного плана регулирования межгосударственных финансовых и экономических проблем, особенно проблемы репараций в отношении Германии и межсоюзнических военных долгов, конечно, не было основной причиной послевоенного валютного кризиса, валютного хаоса, но это обстоятельство обострило и затянуло кризис.

Ни Брюссельская конференция 1920 года, ни Генуэзская конференция 1922 года не дали более или менее удовлетворительного решения мировой валютной проблемы и связанных с ней вопросов.

В Германии, во Франции, в Австрии и в других странах печатный станок работал после войны ещё более интенсивно, чем в военное время. Припомним хотя бы инфляцию в Германии в 1921—1923 годах, а также инфляцию французского франка, австрийской и других валют. Эта послевоенная инфляция породила новое, огромной важности явление — так называемый «валютный демпинг», который заключается в следующем. Если при неизменных внутренних ценах в данный момент происходит падение курса какой-либо валюты по отношению к другим валютам, например курс австрийской валюты падает на 20% по отношению к доллару, то австрийские капиталисты за товар, экспортируемый в Америку, выручат уже на 20% больше, если считать в австрийской валюте. В долларах они получают прежнюю сумму, но, обменяв доллары на австрийскую валюту, они получат на 20% больше в своей валюте. Это даст им возможность снизить продажные цены, допустим, на 10%, вытеснить своих конкурентов и всё же иметь дополнительную прибыль к своей валюте, поскольку валютная разница составляет 20%.

Отсюда ясно, каким эффективным орудием борьбы на мировом рынке является валютный демпинг.

Бумажно-денежная инфляция 1922—1925 годов, вызвавшая более сильное падение валютных курсов по сравнению с ростом внутренних товарных цен, расстраивала нормальное течение мировой торговли: страны с падающей валютой подрывали валютным демпингом целые отрасли промышленности в странах с устойчивой валютой. Страны с падающей валютой сбывали свои товары на мировом рынке по крайне низким ценам в золотом выражении; страны же, где валюта оставалась твёрдой, не могли выдержать такой конкуренции.

Вот почему валютная проблема из национальной, внутригосударственной превратилась после войны 1914—1918 годов в серьёзнейшую и острейшую мировую проблему. В ту пору США сыграли важную роль: в значительной мере благодаря их практическому участию в проведении денежных реформ и в разрешении репарационной проблемы удалось стабилизировать ряд европейских валют.

Созданные в итоге послевоенной стабилизации валют денежные системы в отличие от довоенных были системами золото-слиткового и золото-девизного стандарта: денежные знаки разменивались либо на золотые слитки крупной ценности либо на иностранную валюту, а не на золотые монеты, которые находятся в обращении лишь при золото-монетном стандарте.

Большинство зарубежных экономистов считали эти новые денежные системы показателем серьёзного прогресса, открытием в области регулирования денежного обращения. Но один английский священник остроумно заметил, что золотые монеты и политическая устойчивость исчезли в современном мире одновременно.

И в самом деле, новые формы золотого стандарта без золотого обращения были порождением экономической и политической неустойчивости послевоенного капиталистического мира.

Недаром валюты, на стабилизацию которых потребовалось столько средств и столько времени, не выдержали экономического кризиса 1929—1933 годов, тогда как во всех предыдущих периодических экономических кризисах денежные системы оставались в общем и целом устойчивыми.

Послевоенная стабилизация валют, как и предсказывали советские экономисты, длилась недолго, она не успела даже вполне завершиться к тому времени, когда наступил новый валютный кризис, возникший в ходе мирового экономического кризиса 1929—1933 годов.

Мировой экономический кризис, как указал товарищ Сталин, «бушевал не только в сфере производства и торговли. Он перенёсся также в сферу кредита и денежного обращения, перевернув вверх дном установившиеся между странами кредитные и валютные отношения».

Произошёл крах не только слабых валют, но и мировых валют — английского фунта стерлингов и американского доллара,—а это повлекло за собой отрыв от золотого стандарта и обесценение большинства валют мира. Наступила новая полоса валютного хаоса, опрокинувшая все традиционные классические представления о валютной политике. С 1932 по 1936 год в Англии, США и ряде других стран появились особые мощные государственные валютные фонды.

Для каких целей были созданы эти стабилизационные фонды или фонды «выравнивания», как они назывались? Оказывается, не столько для стабилизации собственных валют, сколько для преднамеренного обесценения их на денежных рынках, для снижения валютных курсов: так например, когда в Англии был создан валютный фонд (25 апреля 1932 года), курс фунта стерлингов был ниже золотого паритета 1929 года на 22,9%, а в итоге «выравнивания» обесценение фунта стерлингов дошло до 40% к паритету.

Стабилизационные валютные фонды, как это ни парадоксально, нередко обостряли валютный хаос, использовались для валютного демпинга, для вытеснения конкурентов с мирового рынка, для выхода из экономического кризиса одних стран за счёт других. В те годы валютный демпинг вылился в острейшую валютную конкуренцию, не без основания названную валютной войной. Не удивительно, что специалисты по валютным вопросам теряли голову от этого безумия денежных систем. Английский финансист, бывший член правления Английского банка и директор ряда акционерных компаний, сэр Блэкетт писал в 1932 году:

«Говорят, что в психиатрических больницах шахматисты преобладают над другими группами больных и только потом идут специалисты по валютным вопросам. Если вспомнить, что мы сделали за последнее десятилетие с валютой и что валюта сделала с нами, то надо признать, что мы все уже созрели для дома умалишённых. То обстоятельство, что многие специалисты по валютным вопросам лишаются рассудка, является естественным следствием их непосредственного соприкосновения с безумием денежных систем, которым люди мучают себя с тех пор, как они перешли от меновой торговли к деньгам».

Отказ от золотого стандарта, а затем обесценение валют с 1931 года нельзя рассматривать как произвольное и преднамеренное мероприятие валютной политики ряда стран. Это результат действия стихийных сил, подорвавших основу стабилизации валют, мера, вызванная мировым экономическим кризисом. Однако вынужденный отказ от золотого стандарта был использован рядом стран для воздействия на размеры и степень обесценения своей собственной валюты.

Страны золотого блока, сохранившие в ходе мирового экономического кризиса золотой стандарт, стали, защищаясь от конкуренции, вводить антидемпинговые пошлины и валютные ограничения, прекратили вывоз золота и валюты для оплаты импорта из стран валютного демпинга. В дальнейшем валютные ограничения были введены и странами с обесцененной валютой.

Если считать валютный демпинг безумием № 1, то политику антидемпинговых пошлин и валютных ограничений, создавшую преграды для мировой торговли, можно было бы назвать безумием № 2. Валютные ограничения — это вовсе не технический вопрос международных расчётов, а серьёзнейшая проблема международного и экономического значения. Допустим, Америка до войны экспортировала в Германию товар и пожелала рассчитаться. Но в Германии из-за валютных ограничений банкирам не дают долларов, чтобы рассчитаться с Америкой. Кто же после этого будет вывозить товар, если за него не платят? Так. валютные ограничения создают угрозу паралича мировой торговли, разрыва всех существующих мирохозяйственных связей. Однако без этих жизненно необходимых связей большинство современных стран не может существовать. Надо было во что бы то ни стало разрешить это острейшее противоречие мирового хозяйства, найти какой-то новый способ торговли, если невозможно выплачивать экспортёру за его товар золотом или необходимой ему валютой. Таким «новым» способом торговли и оказался товарообмен при посредстве двусторонних клирингов.

* * *

Клирингом называются взаимные безналичные расчёты. Международные валютные клиринги — это заключённые между отдельными странами соглашения, в силу которых все платежи по внешнеторговым и другим операциям совершаются через центральные эмиссионные банки этих стран путём взаимного зачёта долговых требований. В обороте между странами, заключившими такое соглашение, не участ-

вует ни иностранная валюта, ни золото; товарообмен происходит без участия денег в качестве платёжного и покупательного средства.

Создание этой системы валютных клирингов было непосредственно продиктовано жизненной необходимостью сохранения торговых связей между отдельными странами в условиях мирового экономического и валютного кризиса.

Как бы возрождая архаическую форму прямого товарообмена, клиринги придают международному торговому обороту уродливый характер, порождают и обостряют противоречия мирового хозяйства. Страна-экспортёр уже не может покупать именно то, что ей требуется, и там, где это наиболее для неё выгодно. Поскольку за свой экспорт она не получает золота и нужной ей валюты, ей приходится в порядке оплаты своего экспорта покупать лишь в странах, с которыми заключено клиринговое соглашение, только имеющиеся у них товары, причём соглашаться с предложенными условиями. От этого страдают интересы и других стран, не участвующих в клиринге, но поставляющих стране-экспортёру те или иные товары. Естественно, что в результате применения системы двусторонних клирингов борьба за рынки обостряется, экономические и политические противоречия усиливаются, нарушается исторически сложившаяся система мирового разделения труда. Мировое хозяйство распадается на отдельные, замкнутые в себе сферы, связанные региональными клиринговыми соглашениями между отдельными странами.

Таковы последствия этой порочной системы, начало которой было положено в ноябре 1931 года первым клиринговым соглашением между Швейцарией и Венгрией. В дальнейшем клиринги росли, как грибы после дождя. Накануне второй мировой войны 38 государств было связано 83 соглашениями такого рода. Внешнеторговый оборот ряда стран, например Турции, на 80% и более совершался через систему валютных клирингов.

Этот богатый исторический опыт применения системы двусторонних клирингов весьма поучителен. Он доказал, что региональные валютные клиринги не могут быть нормальной и устойчивой системой, содействующей здоровому развитию мировой торговли. Эти клиринги явились лишь выражением экономической и валютной неурядицы.

Но нельзя ли, сохраняя основной принцип локальных валютных клирингов — организацию расчётов между странами, исключающую движение иностранной валюты и золота,— в то же время устранить противоречия, связанные с локальным характером двусторонних валютных клирингов, то есть порождаемую ими тенденцию распада мирового хозяйства на отдельные, замкнутые в себе сферы? Ведь тогда была бы, наконец, подорвана роль золота в современном обществе, к чему так настойчиво стремятся номиналисты ряда стран!

Анализ проекта Международного клирингового союза, автором которого является директор Английского банка профессор Кейнс, даёт ответ на эту проблему.

По проекту Кейнса, страны объединяются в союз, каждый член которого продаёт другому члену товары не за наличные деньги страны-покупателя и не за наличные мировые деньги — золото,— а в кредит. Долговые обязательства покупателя выражены в банкорах — денежной единице Союза, имеющей определённое в данный момент золотое наименование, но не разменной на золото.

В клирингах, которые уже много десятилетий существуют в каждой стране для внутренних расчётов, взаимно погашаются встречные долговые обязательства, а непогашенное сальдо является долгом, который участник клиринга обязан погасить в конечном счёте деньгами. Следовательно, обычная внутригосударственная клиринговая система основы-

вается на функциях денег не только как меры стоимости, но и как платёжного средства, причём в момент кризисов требование погасить долги наличными вызывает погоню за деньгами, денежный кризис.

Кейнс предлагает перенести принципы организации внутригосударственных клирингов — расчётных палат — в сферу международного торгового оборота. Это вполне возможно: фактически клиринговые операции между странами совершались и совершаются через механизм банков и денежного рынка без участия особого органа — Клирингового союза.

Но Кейнс хотел бы создать международный клиринг без необходимой клиринговой основы. Он предлагал по образцу практикуемых двусторонних клирингов совершенно исключить золото как платёжное средство, как средство сальдирования платежей. По его мнению, страны-кредиторы не должны требовать погашения задолженности золотом или своей валютой, поскольку это может вызвать болезненные последствия для стран-должников: отлив золота, сокращение внутреннего кредита, падение цен, экономический кризис.

Однако бесконечное и беспредельное кредитование одних стран другими невозможно, и поэтому Клиринговый союз должен будет устанавливать лимиты задолженности.

Что же произойдёт после исчерпания этих лимитов? Страны-кредиторы не смогут продавать свои товары странам-должникам; на внутренний рынок будут выброшены новые массы ранее экспортировавшихся товаров; на эти товары нет спроса внутри страны, и, следовательно, прекращение массового экспорта может вызвать кризис, но не в странах-должниках, а в странах-кредиторах.

Нельзя клирингом устранить кризис. Это азбучная истина. Экономические кризисы обусловлены не денежно-кредитными факторами, а самой капиталистической системой производства.

Кейнс далее считает, что после войны возвращаться к золотому стандарту нет надобности и что нормальное развитие мировой торговли вовсе не обусловлено прочной стабильностью валют в отношении к золоту. Наоборот, по проекту Кейнса, изменение курса валют явится нормальным методом выравнивания платёжных балансов, стимулирующим внешнюю торговлю отдельных стран. Но такое изменение валютных курсов, по мнению Кейнса, следует проводить лишь с согласия Клирингового союза.

Итак, проект, по существу, сводится к стремлению содействовать росту торговли стран с ослабленными валютными позициями. Кейнс хочет освободить такие страны от «золотой цепи», сохранить за ними возможность валютных манипуляций для роста экспорта и подъёма внутренней конъюнктуры. Следовательно, речь идёт не об отказе от политики валютного демпинга, широко практиковавшейся с 1931 года, а о более планомерном и международном характере этой политики, так сказать, о её «рационализации».

Однако, сколько бы ни «рационализировать» эту политику, она достигает цели только при условии повышения рентабельности экспорта и вытеснения конкурентов с мирового рынка. Это в 1932 году признал и сам Кейнс.

Ни теоретически, ни практически проект Кейнса не выдерживает критики; торговля не может совершаться без денег ни внутри страны, ни в мировом масштабе, а никаких других мировых денег, кроме золота, пока ещё не изобрели. Но действительные деньги — мировые деньги вообще не могут быть изобретены, они возникают исторически и стихийно с развитием менового процесса.

* * *

Итак, английский проект Кейнса основывается преимущественно на практике валютных клирингов и имеет в виду устранение противоречий,

порождаемых региональными валютными клирингами, путём создания Всемирного клирингового союза.

Этот проект отражает интересы экономической и валютной политики Великобритании. В результате войны её валютно-финансовые позиции серьёзно ослабели. Великобритания стала страной-должником. Она, конечно, заинтересована в сохранении своей роли на мировых рынках — денежном и товарном. США, как страна-кредитор и крупный экспортёр, обладающий значительной частью мировых запасов золота, занимают, естественно, иную позицию, чем Англия. Отсюда и разногласия по валютным проектам до конференции и в связи с нею.

Американский проект, выдвинутый помощником министра финансов США Уайтом, связан с практикой государственных валютных фондов. Цель Уайта — устранить противоречия, порождаемые государственными валютными фондами, действующими в интересах данных стран в ущерб другим. Уайт предлагает создать Всемирный межгосударственный валютный фонд (первоначально названный Стабилизационным фондом).

Английский проект предполагает устранить или серьёзно ограничить роль золота как мирового денежного стандарта, организовать торговые и экономические связи между странами на основе безналичных расчётов и взаимного товарного кредитования.

Американский проект, наоборот, содействует укреплению роли золота как мирового денежного стандарта, утверждению золотого стандарта во всех странах и на этой основе — нормальному развитию торговых и экономических связей между странами.

Предложенные Уайтом основные принципы и механизм международных расчётов в основном сохранились и в проекте финансовых экспертов Объединённых и присоединившихся наций, опубликованном в нашей и иностранной печати. Конференция в Бреттон-Вудсе приняла выработанный экспертами Объединённых наций проект создания Международного валютного фонда. Этот фонд представляет собой чисто валютный и расчётный международный орган, своего рода «сверхбанк»: Фонд имеет капитал из золота и валюты стран — членов Фонда. Эта валюта в проекте именуется «местной валютой» и вносится в Фонд не ввиде денежных знаков — банкнот, — а путём записи определённой суммы на счёт правления Фонда в Центральном банке страны-члена Фонда. С этих пор Фонд и распоряжается внесённой суммой для своих операций по обмену одних валют на другие.

Проект устанавливает квоты, то есть долю каждой страны в капитале Фонда, определяющую не только участие в управлении Фонда, но также границы кредитования отдельных стран. Каждая страна может иметь кредит в размере 100% квоты. Для определения размера квот применяется предложенный ещё в Канадском компромиссном проекте (выдвинут министром финансов Канады в июле 1943 года) комбинированный принцип, основанный на таких показателях, как объём внешней торговли, национальный доход страны, объём её золотых и инвалютных запасов. Исходя из ряда показателей, устанавливается квота — определённая сумма взноса, которую данная страна вносит на 25% золотом, а на 75% своей валютой. Но вместе с тем членам Фонда предоставляется возможность вместо 25% квоты внести 10% своего золотого запаса, если эта сумма меньше требуемых 25%. Тогда местная валюта превысит 75% квоты.

На конференции было достигнуто полное соглашение об управлении Фондом и о квотах. В Исполнительном комитете странам, получившим наиболее крупные квоты (США, Англия, СССР, Китай и Франция), предоставляется 5 мест.

Квота СССР составляет 1200 миллионов долларов. А весь капитал Фонда должен составить 8800 миллионов долларов для нынешних его

участников. По размеру квоты СССР стоит на третьем месте после США и Англии.

Установление такой высокой квоты для СССР, превышающей удельный вес нашей страны в мировой торговле в предвоенные годы, свидетельствует не только о признании высокого авторитета СССР и его роли в международной экономике, но также и о том, что конференция с полным основанием рассчитывает на серьёзное расширение нашей внешней торговли после войны.

Естественно, возникает вопрос: в какой денежной единице будет выражен капитал Фонда? Ведь взносы делаются в различных национальных валютах и в золоте.

Некоторые американские финансовые круги, например такие крупнейшие теоретики и практики-финансисты, как Олдрич, Андерсон, Берджес и другие, считают, что именно доллару по праву принадлежит роль всеобщего валютного стандарта — мировой валюты. Однако с этим не могут согласиться другие страны и в первую очередь Англия. Денежной единицей Фонда будет не национальная, а, так сказать, «нейтральная» золотая единица с определённым весовым содержанием.

Каковы же цели Международного валютного фонда? Они формулируются так:

Способствовать международному валютному сотрудничеству через постоянный институт.

Облегчить расширение и равномерный рост международной торговли.

Предупреждать нарушения равновесия в платёжных балансах и те мероприятия, которые могут повредить национальному или международному процветанию.

Способствовать стабильности валют и поддерживать упорядоченные валютные мероприятия между странами-членами Фонда, избегать обесценения валюты в целях конкуренции (то есть валютного демпинга).

Облегчать многосторонние расчёты по текущим сделкам между странами-членами и способствовать устранению валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли.

Уменьшить степень нарушения равновесия международных платёжных балансов и сократить периоды этого нарушения.

Для вхождения в Фонд не обязательно прикрепление валюты той или другой страны к золотому стандарту на определённом строго фиксированном и неизменном уровне. Однако в дальнейшем имеется в виду более или менее твёрдое прикрепление валют к золотому стандарту. Возможность изменения паритета с согласия Фонда ограничивается в пределах 10%. Члены Фонда обязаны покупать золото по фиксированным ценам, они не могут разрешать на своём рынке валютных сделок по курсам, которые выходят за установленные Фондом пределы. Таким образом, цель Фонда сводится к тому, чтобы по истечении известного переходного периода прикрепить валюты к золотому стандарту, восстановив золотой стандарт во всём мире.

Операции Международного валютного фонда будут совершаться не с частными лицами и учреждениями, но исключительно с членами Фонда и только через казначейство, Центральный банк или другие финансовые органы правительства. Основные операции Фонда — покупка и продажа валюты. Страна, вступившая в члены Фонда, имеет право покупать валюту любой страны, состоящей членом Фонда, в обмен на свою собственную валюту; это позволит коммерческим учреждениям по твёрдому курсу выплачивать соответствующие суммы другой стране через Центральный банк или казначейство.

Поскольку Фонд будет располагать ввиде квоты валютами всех стран-членов, а в дальнейшем, как предполагается, и всего мира, правление Фонда сможет продавать одну валюту на другую по уста-

новленному паритету. Схема операций Фонда такова. Допустим, наш Машиноимпорт покупает в США машины. Американскому экспортёру нужны, разумеется, не рубли, а доллары, скажем, 200 тысяч долларов. Машиноимпорт имеет только рубли. Доллар по паритету стоит 5 рублей 30 копеек. Стало быть, 200 тысяч долларов равны приблизительно миллиону рублей. Машиноимпорт вносит миллион рублей в Госбанк, чтобы Госбанк рассчитался с экспортёром через Фонд. Госбанк зачисляет эти рубли на счёт Фонда, извещает правление Фонда о соответственном увеличении его капитала в СССР и просит поступивший дополнительно миллион рублей обменять в Ньюйоркском банке на доллары, за счёт которых и будет выплачена эта сумма американскому экспортёру. Экономическая сущность всей операции сводится к тому, что мы получили машины, не оплатив их золотом или соответствующей иностранной валютой из своих запасов, то есть получили ценности в кредит.

Второй пример. Советский Лесоэкспорт вывозит в Америку лес и представляет американскому импортёру для оплаты счёт. Импортёр вносит 200 тысяч долларов в Ньюйоркский банк на счёт Фонда, а в Государственном банке СССР со счёта Фонда выплачивается по курсу советскому экспортёру 1 миллион рублей.

Следовательно, последующим экспортом мы перекрываем предыдущий импорт и погашаем предоставленный нам кредит.

«Местная валюта» любой страны, рубли и доллары представляют собой не что иное, как золотые обязательства, выраженные в валюте данной страны, которые она обязана принимать от Фонда. вместо золота или иностранной валюты в покрытие платежей от других стран. Когда мы экспортировали лес, мы не могли потребовать от Америки, чтобы она заплатила обязательно долларами. Вместо этого мы получили в платёж через Фонд нашу собственную валюту. Накопление местной валюты на счёте данной страны в Фонде сверх квоты означает увеличение её долга Фонду, долга, выраженного в мировых деньгах,— в золоте.

В операциях Фонда важную роль играет золото — основа всего валютного расчётного оборота.

Проект Международного валютного фонда предусматривает систематический приток золота от стран-членов сверх вступительных взносов. Это золото будет поступать, во-первых, от стран, которые имеют большой золотой запас и активный платёжный баланс. Такие страны обязаны по требованию Фонда оплачивать золотом половину стоимости валюты, продаваемой Фондом. Если США понадобится какая-либо валюта, Фонд может потребовать оплаты этой суммы на 50% золотом.

Страны, внёсшие в Фонд менее 25% квоты золотом, должны будут пополнять его золотой запас за счёт своей золотодобычи и других источников. Когда золотые запасы такой страны достигнут квоты, она обязана будет передавать половину годового прироста своих золотых и инвалютных запасов Фонду в порядке выкупа своей валюты до тех пор, пока доля её валюты в квоте не снизится до нормального предела и не составит 75% квоты.

Предусмотрены и другие меры для притока золота в Фонд и за счёт текущей золотодобычи и за счёт систематического сокращения тех сверхрезервов, которые в силу исторических условий скопились в некоторых странах, например в США. Возможности концентрации золота не ограничены капиталом Фонда. Поскольку проект предусматривает получение займов в валюте соответствующих стран и поскольку на эту валюту можно покупать золото, постольку Фонд может увеличивать свои золотые резервы также и за счёт займов, сверх капитала Фонда.

В этих возможностях заключена значительная потенциальная сила Фонда для выполнения его основной задачи — обеспечения устойчивости валют всех стран мира. Но успешное решение этой центральной задачи может быть гарантировано только при условии предо-

ставления долгосрочных кредитов странам с пассивным платёжным балансом, при согласованности валютных паритетов, удовлетворяющей все страны, и т. п.

Именно поэтому на первое место поставлена не стабилизация валюты, а международное валютное сотрудничество через специальный институт. От этого сотрудничества зависит, в конечном счёте, успех деятельности Фонда при наличии прочих условий.

Установление ценности национальной валюты, несомненно, является внутренним делом данной страны. Но здесь затрагиваются экономические интересы и всех других стран.

При обсуждении валютных проектов в печати определённо указывалось, что международный валютный орган должен строго следить за соблюдением финансовой дисциплины, если страны, вошедшие в Фонд, согласятся взять на себя известные обязательства.

Международный валютный фонд практически начнёт действовать лишь после того, как 65% наций, представленных на конференции, утвердят соглашение. Между тем и в Англии и, особенно, в США довольно сильная оппозиция противится принятым конференцией решениям. Так, в США видный член республиканской партии Тафт заявил, что его партия стоит за оказание помощи прямыми кредитами (то есть без посредства проектируемых международных органов) в разумных размерах странам, чтобы они могли покупать в Америке товары. «Я не считаю,— заявил Тафт,— что США должны брать на себя главное бремя поддержки целых десятков шатающихся валют на основе плана, который предоставляет нам очень мало чести или силы... Учреждать Международный валютный фонд в настоящее время — значит ставить телегу впереди коня...» По мнению Тафта, Конгресс отвергнет проект Фонда. Однако сторонники Рузвельта будут усиленно добиваться утверждения проекта.

Таким образом, в США и других странах предстоит ещё внутриполитическая борьба за утверждение решений конференции, за осуществление их на практике.

* * *

Как Международный валютный фонд, так и другие проектируемые международные экономические организации не в состоянии, конечно, устранить коренные противоречия капиталистической системы производства. Однако эти организации могут облегчить необходимый закономерный процесс восстановления народного хозяйства европейских стран после второй мировой войны. Они могут если не предотвратить, то ослабить послевоенный кризис, связанный с переходом от военной к мирной экономике, когда сильно возросшему в США и в ряде нейтральных стран производственному аппарату будет противостоять резко сократившийся платёжеспособный спрос на мировом рынке. Сам по себе Фонд не может разрешить этой проблемы, но он и не ставит себе такой задачи.

Очевидно, предполагается, что когда страны-члены начнут пользоваться краткосрочными кредитами в объёме, соответствующем их квотам, материальные и финансовые ресурсы будут перераспределены на условиях долгосрочного кредита. С этой целью, согласно решению конференции, должен быть наряду с Фондом учреждён Международный банк, который будет содействовать получению долгосрочных кредитов для реконструкции хозяйства пострадавших от войны стран и для развития хозяйства отсталых стран. Капитал банка—также 8800 миллионов долларов, а квота СССР в этом капитале такая же — 1200 миллионов долларов.

Вместе с тем предполагается, что будут урегулированы межсоюзнические финансовые взаимоотношения, связанные с расходами по веде-

нию войны и ликвидации её последствий, на основе принципов, выдвинутых Рузвельтом.

Ни одна нация не должна разбогатеть за счёт военных затрат своих союзников. Денежные военные расходы следует распределить согласно принципу равных жертв. Таким путём, как полагают, удастся восстановить равновесие в платёжных балансах, а это — необходимое условие более или менее длительной стабилизации валют. Иначе Фонд будет лишён возможности продолжать операции.

Если странам с пассивным платёжным балансом не будут предоставлены долгосрочные кредиты для того, чтобы обеспечить равновесие их платёжных балансов, Фонд исчерпает свои ресурсы и не сможет поддержать стабильность валют. Вопрос о создании Фонда следует поэтому рассматривать не изолированно, а в перспективе широких мер послевоенного экономического и финансового сотрудничества. Это сотрудничество должно обеспечить разрешение таких крупнейших финансово-экономических проблем, как репарации, проблема междусоюзнической задолженности, обеспечение бюджетного равновесия при наличии расходов по демобилизации и других расходов, восстановление хозяйства пострадавших от войны стран на основе долгосрочного кредита. Лишь в связи с этими проблемами Международный валютный фонд сможет добиться стабилизации валют и восстановления нормальных мирохозяйственных, валютных и торговых связей.

В таком послевоенном сотрудничестве заинтересован и СССР, ибо это сотрудничество позволит нам ускорить и облегчить процесс восстановления нашего народного хозяйства и быстрыми шагами пойти по пути дальнейшего социально-экономического прогресса. В то же время наши союзники и нейтральные страны не в меньшей степени заинтересованы в развитии торгового оборота с нашей страной, поскольку СССР может закупать и потреблять значительные массы избыточной для этих стран товарной продукции. Как известно, СССР всегда строжайшим образом соблюдал свои платёжные обязательства. Так будет и впредь.

В лице СССР международные экономические органы будут иметь дело с государством, основанном на социалистической собственности и плановом ведении народного хозяйства. А при такой системе хозяйства государство также планово и монопольно осуществляет внешнюю торговлю и финансовые расчёты с другими странами. За годы войны авторитет советской плановой системы хозяйства серьёзно возрос. Опытом планирования советского хозяйства восхищаются наши друзья за рубежом. Известный английский журналист Гарвин писал в связи с XXVI годовщиной Красной Армии: «Сейчас я вижу, что без планирования Россия никогда не могла бы быть спасена, а без новой России не мог бы быть спасён мир». Эта правильная оценка значения социалистической системы планирования народного хозяйства в полной мере относится не только к условиям войны, но и к условиям мирного времени.

Следует заметить, что местная валюта СССР, вносимая в Фонд, имеет твёрдый золотой курс, имеет фиксированное золотое содержание (в настоящее время соответствующее паритету, — один доллар США равен 5 рублям 30 копейкам) и при наличии такого фиксированного курса является эквивалентом определённого количества золота. Как эквивалент золота наша валюта будет приниматься другими странами при платежах через Фонд за импортируемые СССР товары, а также в обмен на валюту других стран. Принятый валютный паритет СССР и наши валютные расчёты через Фонд не затрагивают системы регулирования денежного обращения внутри СССР. Это надо подчеркнуть.

Участие СССР в Международном валютном фонде важно и необходимо в интересах всех участвующих в соглашении стран. Влиятельная

в деловом американском мире газета «Коммершиэл энд файнаншиэл кроникл» недавно писала, что «вполне возможно плодотворное экономическое сотрудничество между странами с очень различной экономической структурой». Очевидно, эта мысль всё шире и глубже внедряется в сознание деловых кругов США.

Как известно, председатель Американской торговой палаты Эрик Джонстон после своего посещения СССР и личного ознакомления с экономикой и экономическими перспективами нашей страны высказал уверенность в широком развитии торговых связей между СССР и США после войны. Укреплению торговых и финансовых связей, расширению экономического сотрудничества СССР с США, Англией и другими зарубежными странами препятствуют политические предрассудки, косность и реакционность некоторых кругов на Западе и в США, особенно же деятельность профашистских элементов в этих странах.

Военный союз СССР с демократическими странами Западной Европы и США, совместная борьба нашей страны с Великобританией и Соединёнными Штатами Америки против общего врага свободолюбивых народов — германского фашизма — вот что служит залогом прочного экономического сотрудничества СССР с нашими союзниками и другими демократическими странами мира после победоносного завершения войны.

Основные черты естественно-научного материализма в России

Г. Васецкий

Естественно-научный материализм в России XIX века сыграл огромную роль в формировании материалистического мировоззрения, в разработке новых проблем естествознания, в борьбе с реакционными взглядами. Именно поэтому изучение русского естественно-научного материализма представляет большой интерес, способствует уяснению того нового, что дали передовые деятели нашей страны в области научной и философской мысли.

В отличие от ряда философских учений западноевропейских стран материалистическая философская мысль в России развивалась в тесной связи с естествознанием. Многие выдающиеся русские исследователи XVIII и в особенности XIX столетия разрабатывали актуальные проблемы материалистической философии на конкретном естественно-научном материале.

Представителям русского естественно-научного материализма — Ломоносову, Лобачевскому, Герцену, Менделееву, Столетову, Сеченову, Тимирязеву и другим — чужды были бесплодная схоластика, увлечение бессодержательными, отвлечёнными мыслительными схемами и т. д. Их естественно-научные и философские обобщения логически вытекали из совокупности конкретных знаний о природе и в свою очередь плодотворно влияли на дальнейший ход развития научного познания.

Творцы русской материалистической философии не случайно особое внимание уделяли разрешению проблемы взаимоотношений между философией и естествознанием. Русским мыслителям принадлежит одно из первых мест в разработке этой проблемы.

Ещё в середине XVIII века великий русский учёный-энциклопедист Ломоносов в своих естественно-научных работах делал замечательные попытки разрешить проблему единства и взаимосвязи между материалистической философией и естествознанием. Он считал, например, что настоящий химик, который преследует задачу не только экспериментировать и накапливать факты, но и раскрывать сущность процессов природы, её законы, должен умело и глубоко сочетать эмпирические, опытные данные с философскими обобщениями. С этой целью химик должен тщательно изучать «случившиеся в трудах своих явления и перемены, служащие к истолкованию естественных таин» (Избранные философские сочинения, стр. 67. 1940).

Особенно много внимания уделил проблеме соотношения между философией и естествознанием великий русский материалист и революционный демократ Герцен. Его работы, посвящённые этой проблеме, и прежде всего «Письма об изучении природы» показывают, что Герцен ряд вопросов не только поставил, но и правильно разрешил их.

Герцен показал, что философия и естествознание изолированно друг от друга не могут придти к правильным теоретическим обобщениям, выводам. Только в неразрывной связи философии и естествознания надо искать пути для решения новых проблем научного познания.

Анализируя процесс научного познания, Герцен разбирает и такую проблему, как взаимоотношение между эмпирическими данными и тео-

ретическими обобщениями. Подвергая резкой критике как увлечение чувственными восприятиями, опытом, переоценку их роли в научном познании, так и преувеличение роли абстрактного мышления, Герцен подчёркивает необходимость единства теоретических обобщений и эмпирических данных, понимая их как две стороны одного и того же процесса развития научного познания. «Опыт и умозрение,— писал он,— две необходимые, истинные, действительные степени одного и того же знания; спекуляция— больше ничего, как высшая, развитая эмпирия; взятые в противоположности, исключительно и отвлечённо, они также не приведут к делу, как анализ без синтеза или синтез без анализа. Правильно развиваясь, эмпирия непременно должна перейти в спекуляцию, и только то умозрение не будет пустым идеализмом, которое основано на опыте. Опыт есть хронологически первое в деле знания, но он имеет свои пределы, далее которых он или сбивается с дороги или переходит в умозрение. Эти — два магдебургские полушария, которые ищут друг друга и которых, после встречи, лошадьми не разорвёшь» (Избранные философские сочинения, стр. 69).

Лобачевский дал замечательные образцы единства математических данных и философских обобщений. Его неэвклидова геометрия является блестящим подтверждением материалистического учения о пространстве. Сам Лобачевский, опираясь на свои замечательные исследования, решительно выступал против антинаучного, идеалистического понимания Кантом пространства и времени.

Менделеев в своих трудах, посвящённых вопросам химии, физики и других областей естествознания, также неоднократно указывал на необходимость единства философии и естествознания. О своём классическом произведении «Основы химии» Менделеев писал: «Наблюдениям, опыту и приложениям к промышленности — в нём отведено своё место, однако главным предметом сочинения служат философские начала нашей науки, относящиеся к её основным или первичным качественным и количественным сведениям о химических элементах. Сперва науки, как и мосты, умели строить лишь при опорах из прочных устоев и длинных балок. Мне желательно было показать, над изложением основ химии, что науки давно уже умеют, как висячие мосты, строить, опираясь на совокупность хорошо укреплённых тонких нитей, каждую из которых легко разорвать, общую же связь очень трудно, и этим способом стало возможным перебрасывать пути через пропасти, казавшиеся непроходимыми. На дно не опираясь, и в науках научились пересягать пропасти неизвестного, достигать твёрдых берегов действительности и охватывать весь видимый мир, цепляясь лишь за хорошо обследованные береговые устои» («Основы химии». Т. I, стр. XXV. 11-е изд. 1932).

Важно отметить, что проблема взаимоотношений между философией и естествознанием разрабатывалась русскими мыслителями совершенно самостоятельно. В ряде вопросов русские философы предвосхитили марксистское их разрешение. Достаточно указать на работу Герцена «Письма об изучении природы». Она была написана во второй половине 1844 и в начале 1845 года, то есть тогда, когда Маркс и Энгельс только приступили к разработке диалектического и исторического материализма. В ряде вопросов Герцен замечательно предвосхитил здесь то, что было всесторонне и до конца последовательно разрешено основоположниками марксизма в последующий период, особенно Энгельсом в его работах, посвящённых диалектике природы.

Огромное внимание крупнейших русских мыслителей-материалистов к вопросам естествознания объясняется не только пониманием того, что достижения в области наук, изучающих природу, представляют чрезвычайно важную научную базу для плодотворной разработки новых проблем материалистической философии. Они хорошо видели, что естествознание играет огромную роль в практической деятельности людей,

в борьбе передовых сил народа за переустройство общественного строя на новых, прогрессивных началах. Они понимали, что широкое распространение естественно-научных знаний имеет огромное культурно-просветительное и воспитательное значение.

Герцен писал:

«Нам кажется почти невозможным без естествоведения воспитать действительно мощное умственное развитие; никакая отрасль знаний не приучает так ума к твёрдому, положительному шагу, к смирению перед истиной, к добросовестному труду и, что ещё важнее, к добросовестному принятию последствий такими, какими они выйдут, как изучение природы; им бы мы начинали воспитание для того, чтобы очистить отроческий ум от предрассудков, дать ему возмужать на этой здоровой пище и потом уже раскрыть для него, окрепнувшего и вооружённого, мир человеческий, мир истории, из которого двери отворяются прямо в деятельность, в собственное участие в современных вопросах» (Избранные философские сочинения, стр. 219).

Именно поэтому с такой настойчивостью и последовательностью крупнейшие представители естественно-научного материализма в России разрабатывали и теоретически обобщали новые вопросы в области естествознания.

* * *

Одной из характерных особенностей русского естественно-научного материализма является оригинальность, самостоятельность в разработке актуальнейших проблем в науке. Всякие попытки утверждать, что русский естественно-научный материализм ограничивался перенесением на русскую почву тех естественно-научных данных и теоретических обобщений, которые были осуществлены естествоиспытателями и философами западноевропейских стран, являются теоретически несостоятельными, ложными и политически вредными.

Великий русский учёный и революционер К. А. Тимирязев ярко и убедительно показал, что не в подражании учёным Запада, а в оригинальном творчестве, в самостоятельном разрешении первостепенных вопросов научного исследования заключалась характерная особенность деятельности русских материалистов. Подводя итоги развития естествознания в России за XVIII и особенно XIX столетие в своей знаменитой речи на IX съезде русских естествоиспытателей и врачей в 1894 году, Тимирязев делает такой вывод:

«В каких областях знания дал русский ум, за эти два века, самые очевидные доказательства своей зрелости, самостоятельности и плодотворного творчества? Не в тех, в которых, казалось бы, самыми естественными условиями он был ограждён от конкуренции старших западных собратий; не в тех сферах науки, в которых незнакомство с языком устраняло эту конкуренцию иностранцев; даже в области естествознания не в тех отраслях его, которые по близости изучаемого предмета ставили его в условия более благоприятные, в сравнении с его западными конкурентами. Нет, и это факт, кажется, всеми признаваемый: если в чём мы наиболее отстали от Запада, то именно в ближайшем знакомстве с своею страной и её произведениями. Не в накоплении бесчисленных цифр метеорологических дневников, а в раскрытии основных законов математического мышления, не в изучении местных фаун и флор, а в раскрытии основных законов истории развития организмов, не в описании ископаемых богатств своей страны, а в раскрытии основных законов химических явлений,— вот в чём, главным образом, русская наука заявила свою равноправность, а порою и превосходство» (Соч. Т. V, стр. 41—42).

Ещё в середине XVIII века Ломоносов решительно выступил против господствовавших тогда на Западе и в России так называемых теорий флогистона, теплорода, звукорода, электрической жидкости и т. д., смело и оригинально подверг их критике, противопоставляя им собственные новые научные обобщения, из которых большинство полностью подтвердилось в последующем развитии науки. В противоположность теории флогистона Ломоносов создал учение о законе постоянства вещества и энергии. На основе своих тщательно организованных и проведённых лабораторных исследований Ломоносов, по существу, впервые дал широкую формулировку закона сохранения материи и энергии. «...Все изменения, совершающиеся в природе,— писал он,— происходят таким образом, что сколько к чему прибавилось, столько же отнимется от другого. Так, сколько к одному телу прибавится вещества, столько же отнимется от другого, сколько часов употребляю на сон, столько же отнимаю от бдения и т. д. Этот закон природы является настолько всеобщим, что простирается и на правила движения: тело, возбуждающее импульсом к движению другое, столько же теряет своего движения, сколько отдаёт от себя этого движения другому телу» (Избранные философские сочинения, стр. 61).

Стремлением раскрыть общие закономерности природных процессов характеризуется научное творчество Менделеева, Сеченова, Столетова, Тимирязева, Павлова.

Менделеев несмотря на неудачу, постигшую его предшественников в отношении систематизации химических знаний, смело взялся за разрешение этой проблемы. В результате настойчивого, упорного труда Менделеев совершил одно из величайших в истории науки открытий, которое оказало огромное влияние на развитие не только естествознания, но и материалистической философской мысли. Его периодическая система является замечательным теоретическим обобщением всего колоссального материала, накопленного химической наукой. Больше того: периодическая система, в сущности, представляет теоретическое обоснование единства и качественного различия всех химических элементов, химических веществ и т. д. В результате всё бесконечное многообразие химических веществ и явлений предстало как единое, связанное целое, где отдельные химические элементы, химические процессы выступают как звенья одной и той же цепи развития. Открытие Менделеева поистине является одним из величайших дерзаний научной мысли. Тимирязев так определяет значение этого открытия:

«Дмитрий Иванович Менделеев объявляет учёному миру, что где-то во вселенной, может быть на нашей планете, а может быть и в иных звёздных мирах, должен найтись элемент, которого не видел ещё человеческий глаз; и этот элемент находится, и тот, кто его находит при помощи своих чувств, видит его на первый раз хуже, чем видел своим умственным взором Менделеев,— это ли не пророчество?» (Соч. Т. V, стр. 48).

Оригинальностью исследования важнейших проблем науки отличаются работы Столетова, Сеченова, Павлова, Тимирязева.

Русская наука в лице Сеченова и Павлова заложила прочные теоретические основы научного понимания чувственных восприятий и мышления. Исследование деятельности головного мозга — задача необычайно сложная и трудная. «...Неудержимый со времён Галилея,— говорил И. П. Павлов,— ход естествознания впервые заметно приостанавливается перед высшим отделом мозга, или, вообще говоря, перед органом сложнейших отношений животных к внешнему миру. И, казалось, что это — недаром, что здесь — действительно критический момент естествознания, так как мозг, который в высшей его формации — человеческого мозга — создавал и создаёт естествознание, сам становится объектом этого есте-

ствознания» («Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных», стр. 97—98. 1925). Великих русских учёных Сеченова и Павлова не смутила эта трудность, и они смело взялись за разрешение новых научных проблем. В своём учении о высшей нервной деятельности Сеченов и Павлов дали всесторонний анализ той высокоорганизованной материи, важнейшим свойством которой является сознание. Их теория рефлексов показывает пути образования чувственных восприятий и психологических переживаний у высокоорганизованных животных, в том числе и у человека.

Одной из важнейших заслуг Тимирязева является блестящее разрешение такой труднейшей проблемы, как объяснение образования органических веществ из неорганических в листьях зелёного растения при помощи хлорофилла и солнечной энергии. Тимирязев показал, что процесс этот по природе своей материален, совершается на основе естественных законов и представляет собою не что иное, как преобразование веществ в природе. Таким образом, Тимирязев блестяще осуществил то, чего не смогли сделать крупнейшие учёные западноевропейских стран.

Самобытность и творческий характер деятельности русских материалистов вовсе не означают, что они не изучали серьёзно, систематически всё то новое, что давала наука других стран. Но русские учёные относились критически к обобщениям и выводам учёных других стран. Они брали положительное, ценное, что было в этих обобщениях, критически перерабатывали и использовали при самостоятельном разрешении научных проблем.

О необходимости критического отношения к выводам науки и к культуре других стран очень хорошо сказал Белинский. В статье «О критике» (1838 год) он писал: «Разумеется, что нам так же не к лицу идёт быть немцами, как и французами, потому что у нас есть своя национальная жизнь — глубокая, могучая, оригинальная; но назначение России есть — принять в себя все элементы не только европейской, но мировой жизни, на что достаточно указывает её историческое развитие, географическое положение и самая многосложность племён, вошедших в её состав... Мы, русские — наследники целого мира, не только европейской жизни, но и наследники по праву. Мы не должны и не можем быть ни англичанами, ни французами, ни немцами, потому что мы должны быть русскими; но мы возьмём как своё всё, что составляет исключительную сторону жизни каждого европейского народа, и возьмём её не как исключительную сторону, а как элемент для пополнения нашей жизни, исключительная сторона которой должна быть — многосторонность, не отвлечённая, а живая, конкретная, имеющая свою собственную народную физиогномию и народный характер».

Критическое отношение передовых русских учёных к новым данным и выводам естествознания проявлялось на всех этапах научного исследования. Известно резко отрицательное отношение Лобачевского, Герцена, Столетова, Сеченова, Тимирязева к попыткам реакционных западноевропейских и русских учёных рассматривать достижения естествознания с позиций идеалистической философии Канта, Гегеля, «махистов».

Важнейшей особенностью русского естественно-научного материализма является диалектический подход к рассмотрению многих явлений природы.

Великие русские учёные и мыслители XIX века Герцен, Чернышевский, Менделеев, Сеченов, Тимирязев и другие рассматривали природу не как скопление разрозненных, не связанных друг с другом предметов, явлений, а как единое целое, находящееся в процессе постоянного движения и развития. Так, Герцен утверждал, что «вне человека существует до бесконечности многоразличное множество частностей, смутно переплетённых между собою; внешняя зависимость их, намекающая на вну-

треннее единство, их определённое взаимодействие почти теряется от случайностей... Они носят в себе характер независимой самобытности от человека; они были, когда его не было; им нет до него дела, когда он явился; они без конца, без пределов; они беспрестанно и везде возникают, пропадают» (Избранные философские сочинения, стр. 94). Исходя из единства всех предметов и явлений природы, Герцен делал вывод о единстве всех наук о природе, всех отраслей естествознания.

Ту же мысль о единстве природы выдвигает и обосновывает Менделеев. В природе в целом, как и в частичке вещества, естествоиспытатель «видит, как бы ощущает отдельные части, независимые органы и общую связь частей; словом, для него это есть целый организм, живущий, движущийся и вступающий во взаимодействие» («Материалы для суждения о спиритизме», стр. 329). Во всех своих работах Менделеев проводит мысль о том, что все физические, химические и другие процессы в природе протекают не изолированно друг от друга, а в неразрывной связи. Именно поэтому Менделеев такое большое значение придавал разработке проблем физической химии, одной из основных задач которой является исследование взаимоотношений и взаимосвязи между физическими и химическими процессами.

Русские естественно-научные материалисты XIX века вплотную подходили к правильному пониманию противоположностей, заключающихся в предметах и явлениях природы. Ещё в ранних естественно-научных работах, относящихся к началу 30-х годов XIX века, Герцен высказывал мысль о противоречивости явлений природы. Так, в работе «О месте человека в природе», написанной в 1832 году, Герцен говорит: «Соединение противоположностей кажется натяжкою, а между тем это один из главнейших законов природы. Вещество (по теории динамической) есть соединение силы расширительной с силой сжимательною. Соединение противоположных электричеств не было ли главною причиною образования тел неорудных» (Соч. Т. I, стр. 74—75. 1919).

К разработке вопроса о противоречивости в природе Герцен возвращался неоднократно. Особенно большое значение в этом отношении имеют его «Письма об изучении природы». В этом замечательном произведении русской материалистической философии Герцен вплотную подошёл к диалектико-материалистическому пониманию единства и борьбы противоположностей как закона развития природы. Рассматривая природу, бытие, находящееся в процессе постоянного развития, Герцен приходит к такому выводу: «Бытие действительное не есть мёртвая косность, а беспрерывное возникновение, борьба бытия и небытия, беспрерывное стремление к определённости, с одной стороны, и такое же стремление отречься от всякой задерживающей положительности». И далее: «Бытие живо движением; с одной стороны, жизнь есть не что иное, как движение беспрерывное, не останавливающееся, деятельная борьба и, если хотите, деятельное примирение бытия с небытием, и чем упорнее, злее эта борьба, тем ближе они друг к другу, тем выше жизнь, развиваемая ими; борьба эта вечно у конца и вечно у начала,— беспрерывное взаимодействие, из которого они выйти не могут» (Избранные философские сочинения, стр. 111). Применяя этот общий принцип к рассмотрению живых организмов, Герцен указывает, что «животный организм представляет постоянную борьбу со смертью, которая всякий раз восторжествует, но торжество это опять в пользу определённого бытия, а не небытия» (там же).

На противоречивость предметов, явлений природы указывают и Менделеев, Столетов, Тимирязев и другие выдающиеся русские естественно-научные материалисты XIX века. Менделеев подробно исследовал противоречивость физико-химических процессов, химических элементов и т. д. Столетов дал богатейший материал о противоречивости электромагнит-

ных явлений. Тимирязев не только указал на огромное значение противоречий, борьбы противоположностей в органическом мире, но и выявлял конкретные формы единства и борьбы противоположных сил, тенденций и т. д. как в отдельном живом организме, так и в органическом мире в целом. Так, Тимирязев, подчёркивая многообразие форм борьбы в органическом мире, пишет: «...только подведя общий итог всем этим борьбам — борьбе со средой, борьбе между особями одного вида, борьбе между различными видами, борьбе с прямыми врагами, только постоянно имея в виду бесконечно сложную сеть соотношений и зависимости, переплетающую всё живое в одно громадное целое,— мы в состоянии получить верное представление о том, что разумеет Дарвин под борьбой за существование» (Соч. Т. VII, стр. 144).

Тимирязев приближается к правильному пониманию единства и борьбы противоположностей как источника движения и развития природы. Рассматривая целесообразно приспособленные к окружающей среде живые организмы, Тимирязев даёт следующее объяснение: «В природе не существует двух форм тождественных; следовательно, в каждой кучке состязающихся существ найдётся одно наиболее совершенное, наиболее приспособленное к окружающим условиям, оно и выйдет победителем из борьбы, оно и будет избранником природы» (Соч. Т. VII, стр. 134).

Все эти и многие другие данные говорят о том, что русские естественно-научные материалисты XIX века во взглядах на природу близко подошли к диалектическому материализму.

* * *

Отличительной чертой русского естественно-научного материализма является его связь с освободительным движением русского народа. Стремясь помочь борющемуся народу, русские учёные не только разрабатывали актуальнейшие вопросы науки, но и старались довести теоретические обобщения, выводы до сознания широких народных масс. Борьба за распространение истинных знаний составляет одну из важнейших сторон их деятельности. Соединить передовую науку с освободительной борьбой прогрессивных сил России — такова одна из ведущих задач, над разрешением которой работали почти все выдающиеся представители русского естественно-научного материализма.

Не случайно проблема демократизации науки у передовых русских мыслителей перерастала в борьбу за демократизацию общественных порядков. В своём стремлении довести научные выводы до сознания народа они неизбежно наталкивались на препятствия, чинимые реакционными силами господствовавших тогда классов. Естественно, что борьба за распространение прогрессивных знаний перерастала в борьбу против царизма, против помещичье-буржуазного строя. Особенно ярко эта черта выражена в деятельности Герцена, Сеченова, Тимирязева и других крупнейших учёных нашей страны. Они с особой силой подчёркивали великую освободительную миссию русского народа.

Герцен придавал огромное значение роли естествознания в борьбе прогрессивных сил России. Революционный демократизм Герцена, его борьба с царизмом за интересы народных масс находятся в тесной связи с его естественно-научными философскими воззрениями. Созданием вольной русской прессы Герцен оказал огромное влияние на распространение знаний среди народных масс. «Герцен,— писал Ленин,— создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено» (Соч. Т. XV, стр. 466).

К. А. Тимирязев в своей замечательной статье «Развитие естествознания в России в эпоху 60-х годов» показал, что особенностью этого периода являлось не только самостоятельное творчество русских учёных, давших своему народу и всему прогрессивному человечеству много великих открытий, но и стремление поставить науку на службу широким народным массам.

Любимым лозунгом Тимирязева десятки лет был тесный союз знания и труда — наука и демократия. Он настойчиво и убедительно доказывал, что трудящиеся массы для успешной борьбы за свои интересы должны «пройти единственную разумную школу—школу научную, свободную от гнёта церкви и её прислужницы—метафизики. Для этого и наука должна сойти со своего старого пьедестала и заговорить языком народа, т. е. популярно». А поэтому насущная задача передовых учёных — «разъяснять демократии, что цели и потребности... истинной науки и истинной демократии одни и те же» (К. А. Тимирязев. Соч. Т. IX, стр. 15).

Не случайно Тимирязев в годы Октябрьской социалистической революции и гражданской войны стал на сторону пролетариата и выступил на защиту молодой Советской республики.

Русский естественно-научный материализм характеризуется решительной борьбой с реакционными, антинаучными, идеалистическими воззрениями в области науки.

Борьба с идеалистической философией, со всякими видами мистики велась передовыми русскими учёными на прочной, научной основе. Они боролись с идеализмом и мистикой в конкретных областях знания с привлечением богатейших данных науки, нового материала и собственных теоретических выводов. Начиная с Ломоносова, все выдающиеся представители русского естественно-научного материализма в борьбе с идеализмом и мистикой выдвигали и разрешали важнейшие научные проблемы. Самая постановка новых вопросов и их разрешение часто диктовались необходимостью нанести удар идеалистическим и иным реакционным воззрениям в области науки.

Ломоносов занялся тщательным исследованием химических и физических явлений с целью обоснования несостоятельности идеалистического учения Лейбница и Вольфа о монадах, гипотезы о флогистоне, теплороде и т. д. В результате тщательных лабораторных исследований Ломоносов пришёл к выводу о ложности теории флогистона, так как она базировалась на неправильно поставленных опытах. Ломоносов писал: «Между разными химическими опытами, которых журнал на 13 листах, деланы опыты в заплавленных накрепко стеклянных сосудах, чтобы исследовать: прибывает ли вес металлов от чистого жару. Оными опытами нашлось, что славного Роберта Бойля мнение ложно, ибо без пропущения внешнего воздуха вес сожжённого металла остаётся в одной мере».

Герцен, теоретически обобщая данные естествознания, решительно и последовательно разоблачал идеалистические и иные реакционные воззрения в области науки. Он неоднократно указывал, что «идеализм собственно для естествоведения ничего не сделал... Идеализм всегда имел в себе нечто, невыносимо дерзкое: человек, уверившийся в том, что природа—вздор, что всё временное не заслуживает его внимания, делается горд, беспощаден в своей односторонности и совершенно недоступен истине. Идеализм высокомерно думал, что ему стоит сказать какую-нибудь презрительную фразу об эмпирии,— и она рассеется, как прах» (Избранные философские сочинения, стр. 68—69).

Менделеев в своих работах по естествознанию боролся против идеалистических, в частности махистских, выводов. Он называл субъективно-идеалистическую концепцию махистов «схоластикой», «бессодержа-

тельным абстрактом», «по которому ничего не существует кроме «я», потому что всё проходит через сознание». Эти антинаучные, махистские воззрения «держаться не могут в умах сколько-либо здравых» (Д. И. Менделеев «Основы химии». Т. I, стр. 476. 1934).

Яркой страницей в борьбе русского естественно-научного материализма с мистикой являются работы Менделеева, разоблачающие спиритизм. Показав всю антинаучность и несостоятельность спиритизма, Менделеев сделал такой общий вывод: «Спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие» («Материалы для суждения о спиритизме», стр. 351—352).

Решительно и последовательно боролись против идеалистических и иных реакционных воззрений в области науки Сеченов, Столетов, Писарев, Павлов, Тимирязев. Сеченов и Павлов, разработав материалистическое учение о высшей нервной деятельности, нанесли сокрушительный удар идеализму в этих вопросах.

Борьба против идеализма и мистики красной нитью проходит через все работы Тимирязева. Неоднократно в своих публичных выступлениях и статьях он указывал, что борьба с реакцией в области науки является одной из важнейших задач естествознания. Идеализм, говорил Тимирязев, борется против естественно-научного материализма путём замены: а) учения о развитии органического мира — телеологией, б) физиологии — витализмом и в) физиологии высокоорганизованных животных и человека — идеалистической психологией. «Перечисленные три реакционные попытки имеют между собою то общее, что желали бы извратить естественное течение научной мысли, желали бы сообщить ему попятное движение, но рядом с ними является ещё одно направление, которое желало бы только сузить это течение, желало бы ограничить задачи, затемнить философское значение научного движения, свести на нет его идейное содержание, обратив его исключительно на преследование узко-материальных, служебных целей... Они согласны, чтобы наука была слугою брюха, не желали бы только, чтобы она была руководительницей мысли» (Соч. Т. V, стр. 25—26).

Лучшие представители русского естественно-научного материализма резко выступали против идеалистических направлений в философии. Огромный интерес представляет острая критика реакционных сторон идеалистической буржуазной философии Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Герцен, Чернышевский, Писарев, Тимирязев решительно разоблачали реакционно-идеалистическую сущность немецких буржуазных философов, в особенности их реакционные выводы в применении к анализу общественных явлений.

Чернышевский писал: «Политические теории, да и всякие вообще философские учения создавались всегда под сильнейшим влиянием того общественного положения, к которому принадлежали, и каждый философ бывал представителем какой-нибудь из политических партий, боровшихся в его время за преобладание над обществом, к которому принадлежал философ... Шеллинг — представитель партии, запуганной революциею, искавшей спокойствия в средневековых учреждениях, желавшей восстановить феодальное государство, разрушенное в Германии Наполеоном I и прусскими патриотами... Гегель — умеренный либерал, чрезвычайно консервативный в своих выводах...» (Избранные философские сочинения, стр. 44. 1938).

Резкой критике подвергал идеалистическую диалектику Гегеля Писарев. «Нам надоели, — писал он, — фразы гегелистов, у нас закружилась голова от витания в заоблачных высях» (Избранные сочинения. Т. I, стр. 239. 1934). Писарев решительно выступал против бессодержательной схоластики, против погружения в область пустых абстракций:

«Мы с удовольствием готовы пользоваться философской диалектикой как орудием борьбы, как средством разрушать предрассудки», но не тогда, когда «диалектика уходит в область слов, когда она, теряя из виду действительность, забывая условия места и времени», не приводит к «осязательно-практическому, жизненному результату». Именно тогда «заниматься ею скучно» и «бесполезно» (там же, стр. 208).

Отвергая идеалистическую философию, передовые русские мыслители разрабатывали учение о развитии с позиций материалистической философии. Они считали, что русскому народу, его прогрессивным силам может быть полезна только материалистическая философия. Так, Писарев утверждал, что «ни одна философия в мире не привьётся к русскому уму так прочно и так легко, как современный здоровый и свежий материализм» (там же, стр. 52).

Характерна для русского естественно-научного материализма неразрывная связь теоретических обобщений как в области естествознания, так и в области философии с практикой, с производственной и иной прогрессивной деятельностью народных масс.

Русские учёные-материалисты не только разрабатывали научные проблемы на основе данных производственной деятельности, но стремились свои выводы, теоретические обобщения реализовать в практической производственной деятельности людей. Крупнейшим представителям русской науки чужды были кабинетные исследования, оторванные от жизненных запросов прогрессивных сил общества. Об этой характерной особенности русского естественно-научного материализма свидетельствует вся деятельность великих русских учёных: Ломоносова, Лобачевского, Герцена, Чернышевского, Менделеева, Сеченова, Тимирязева и других.

Неотъемлемой чертой русского естественно-научного материализма является его патриотический характер.

Патриотизмом, любовью к своему народу насыщены работы передовых русских учёных. Ещё Ломоносов со всей силой выступал против попыток умалить достоинство русского народа, его место и роль в развитии мировой науки и культуры. Всякие попытки недооценить роль русских общественно-научных деятелей и преувеличить роль учёных других стран встречали со стороны Ломоносова решительный отпор. Когда другие русские учёные называли его Аристотелем или Ньютоном, он резко возражал, усматривая в подобной аналогии отрицание самостоятельного творчества. Он писал: «Сами свой разум употребляйте. Меня за Аристотеля, Картезия, Невтона не почитайте. Ежели вы мне их имя дадите, то знайте, что вы холопы; а моя слава падает с вашею».

Стремление отстоять честь своего народа ярко выражено и в решительной борьбе Ломоносова против иноземных историков, которые пытались клеветать на русский народ, извращать его историю. Известно, какой отпор получили от него немецкие историки Шлецер, Мюллер, которые в своих работах умаляли честь и достоинство русского народа.

Борьба за возвеличение своего народа, за укрепление славы своего отечества являлась одним из важнейших импульсов в деятельности Менделеева, Сеченова, Столетова, Павлова, Тимирязева и других крупнейших учёных нашей страны. Решительные возражения Менделеева против попытки приписать открытие периодического закона химику Лотару Мейеру вызывались не желанием защитить свои личные интересы, свой научный престиж, а стремлением отстоять честь своего народа, достоинство своей родины. В одном из писем на имя Витте Менделеев так оценивает свои заслуги перед родиной: «Я выслужил 48 лет родине и науке. Плоды моих трудов — прежде всего в научной известности, составляющей гордость не одну только мою личную, но и общую русскую».

Тимирязев с полным основанием утверждал: «Я сам патриот; горячо, инстинктивно и сознательно люблю свою родину». Последовательно отстаивая свои прогрессивные патриотические позиции, Тимирязев не случайно пришёл к признанию правильности политики большевистской партии. Он увидел в лице большевиков честных, самоотверженных, до конца последовательных защитников интересов рабочего класса и всех трудящихся масс дорогой ему родины. После Великой Октябрьской социалистической революции Тимирязев с необычайной настойчивостью и прямотой выступил на защиту политики советской власти и большевистской партии, видя в ней выражение коренных интересов и глубочайших чаяний русского народа и других народов нашей страны. Тимирязев прекрасно понимал, что лучшие патриотические традиции русского народа восприняты и подняты на небывалую высоту большевиками.

Обращаясь к передовой буржуазной интеллигенции, Тимирязев писал: «Вы, из вашего далёка, можете обвинить большевиков в утопизме, в желании использовать так дорого стоившую русскому народу революцию до конца, сразу осуществить последнее слово социального строительства, но всякий беспристрастный русский человек не может не признать, что за тысячелетнее существование России в рядах правительства нельзя было найти столько честности, ума, знания, таланта и преданности своему народу, как в рядах большевиков» (Соч. Т. IX, стр. 387. Разрядка моя.— *Г. В.*)

Любовь к своему народу, борьба за свободу и независимость родины у выдающихся деятелей русского естественно-научного материализма не выступала в форме узкого национализма, не перерастала в недооценку, игнорирование других народов. Будучи выразителями интересов прогрессивных сил русского народа, передовые русские учёные вместе с тем выступали защитниками интересов всех национальностей царской России, борясь против реакции, против угнетения царизмом как русского, так и других народов.

Русский естественно-научный материализм XIX века своими замечательными исследованиями и теоретическими обобщениями заслуженно завоевал одно из первых мест в развитии мировой науки и культуры. Лучшие представители русского естественно-научного материализма стоят в ряду величайших учёных и мыслителей всего прогрессивного человечества.

Освободительная борьба французского народа

Четыре с лишним года тому назад, 22 июня 1940 года, предатели Франции подписали в Компьене позорную капитуляцию.

Франция находилась в состоянии войны с Германией с 3 сентября 1939 года, но в течение восьми месяцев военных действий фактически не было. Война началась, по существу, лишь 10 мая 1940 года, когда гитлеровские армии перешли бельгийскую, люксембургскую и голландскую границы. Не прошло и 6 недель, как Франция была разбита. Какие же причины привели эту сильнейшую ранее державу, одну из победительниц в войне 1914—1918 годов, страну, обладавшую в прошлом первоклассной армией, к такому быстрому и жестокому разгрому?

Франция — крупнейшая из стран Западной Европы (с 42-миллионным населением) — владела во всех частях света колониями, богатыми стратегическим сырьём. Её колониальная империя по площади в 21,5 раза больше метрополии и насчитывала 64 миллиона жителей. Казалось бы, у неё были все возможности дать отпор наглому врагу и — в союзе с другими демократическими державами — разгромить его. На деле вышло иначе.

Правящие классы Франции считали Гитлера и стоящих за ним германских империалистов гораздо менее опасными для себя, чем свой французский народ, особенно после того, как в феврале 1934 года народные массы дали решительный отпор фашизму, а затем создали единый антифашистский народный фронт. Правящая клика предпочитала отдать Францию иноземным завоевателям, нежели видеть её свободной, независимой, демократической. Реакционных генералов, сидевших в генштабе, не тревожила техническая отсталость французской армии, испытывавшей серьёзный недостаток в современном вооружении — самолётах, танках, особенно тяжёлых.

Представители вражеской агентуры проникли во все поры государственного, хозяйственного и военного аппарата Франции. «Пятая колонна» вела свою подрывную работу и в правительственных сферах, и в генеральном штабе, и в парламентских органах, и в печати. Она имела прочную базу в лице многочисленных фашистских организаций типа «Кагуляров», «Боевых крестов», «партии» Дорио и т. п. Их деятельность всячески поощрялась и субсидировалась финансово-промышленными тузами Франции (пресловутые «200 семейств»).

Люди вроде «социалиста» Поль Фора, в угоду этим фактическим хозяевам Франции, усиленно проповедывали пацифизм, старались внести раскол в ряды рабочего класса, разъединить его, морально разоружить французский народ, сорвать мобилизацию масс вокруг общенациональных задач. Так подготовляли эти предатели поражение демократической Франции в неизбежной схватке с фашистской Германией. Они открыто выдвинули лозунг «Лучше рабство, чем смерть!» Конечно, рабство при гитлеровской тирании уготовано было французскому народу, а для себя предатели родины надеялись обрести тёплые местечки в системе «нового порядка».

На международной арене правящая клика Франции своей антинациональной политикой также подрывала все основы безопасности собственной страны. Она сама пожертвовала пактом взаимопомощи с Чехословакией. Она отдала свою союзницу на съедение гитлеровскому волку, надеясь временно утолить его апетит и затем натравить хищника на СССР. Она саботировала франко-советский пакт о дружбе и взаимопомощи и сорвала его применение, уничтожив тем самым одну из прочных гарантий мира. Она подготовила в Мюнхене почву для развёртывания новой мировой войны и для будущего поражения Франции.

В сентябре 1939 года Франция официально выступила против Германии. Но даже тогда, в течение восьми месяцев «странной войны», «войны без событий», правящая клика в Париже, верная своей антинародной политике, занималась отнюдь не укреплением обороноспособности страны и подготовкой к решительным сражениям с гитлеровскими армиями. Правители Франции развернули наступление на французский рабочий класс, предприняли поход против его организаций, против коммунистов. Они усердно заботились о помощи белофиннам и разрабатывали планы антисоветских авантюр на севере и Ближнем Востоке.

В своём докладе на VII сессии Верховного Совета СССР тов. Молотов, анализируя причины поражения Франции, сказал, что её правящие круги «не были связаны с народом и не только не опирались на него, но боялись своего народа, имеющего заслуженную славу свободолюбивого народа со славными революционными традициями. В этом одна из серьёзных причин вскрывшейся слабости Франции».

Измена правителей Франции национальному долгу в угоду классовым интересам кучки финансовых и промышленных тузов привела страну к катастрофе. Используя эту предательскую политику, Гитлер в короткий срок завладел Францией, превратив великую державу в своего вассала. Немецкая «политика игры в противоречия между классами отдельных государств и между этими государствами и Советской страной... дала свои результаты во Франции, правители которой, дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления» (Сталин).

В третий раз на протяжении последних 70 лет немецкие захватчики вторглись во Францию. Французская армия была разбита. Но Франция могла бы сопротивляться, продолжать борьбу; она обладала сильным морским флотом, в её распоряжении оставалась целая колониальная империя с огромными людскими и материальными резервами. Однако сопротивление сорвали капитулянты. Петэн, выполняя волю тех, кто привёл страну к поражению, нанёс удар в спину французскому народу, который готов был продолжать вооружённую борьбу с немцами. Петэн поспешил подписать капитуляцию и отдал войскам приказ прекратить сопротивление. Этот старый предатель вместе с другим приказчиком немецко-итальянских империалистов и поверенным «двухсот семейств» — Лавалем — стал во главе так называемого «правительства» Франции.

Места в кабинете Виши, в кабинете капитуляции и национальной измены, заняли представители «двухсот семейств», Комите де форж (Комитета тяжёлой индустрии) и прочих финансовых и промышленных акул, тех самых вдохновителей Мюнхена, которые повергли Францию к ногам Гитлера.

Не имея почти никакой опоры в народе, вишизм держался лишь немецкими штыками и только потому, что французский народ был разъединён, разоружён морально и физически. Вишисты сами признали, как указал Деа в одном из своих секретных докладов, что в стране с сорокамиллионным населением найдётся лишь несколько десятков тысяч надёжных сторонников «нового порядка». Это те, кто душой и телом продались врагам, кто прочно связал свою судьбу с Гитлером. Подавляющее же большинство французов оказалось в лагере противников фашистского «нового порядка».

Поднимаясь на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, французские патриоты начали истреблять не только оккупантов, но и их прихвостней из лагеря Петэна—Лаваля, вишистов, прикрывавшихся демагогическими лозунгами «национальной революции», «классового мира».

Сейчас в освобождённых французских городах и сёлах население требует беспощадной кары предателям. Нет человека подлее слуги палача — его лакея, говорят французы. Но кое-кто проповедует снисхождение к вишистским предателям, к их последышам. Такая тенденция очень опасна для будущего Франции и для всеобщего мира. Только в беспощадном выкорчёвывании корней вишизма залог оздоровления Франции.

* * *

Военная катастрофа 1940 года ошеломила французский народ, повергла его в состояние оцепенения и в первое время парализовала активное сопротивление немецким захватчикам. Лишь отважные патриоты, те, кто всегда последовательно боролся против фашизма, организовали уже в первый год оккупации отдельные ячейки сопротивления, провели несколько демонстраций и забастовок экономического характера, совершили ряд актов саботажа и диверсий на заводах и фабриках и создали небольшие отряды франтирёров (вольных стрелков). В последующие годы сопротивление оккупантам постепенно усиливалось, и прежде всего под влиянием героической борьбы совет-

ского народа. Победы Красной Армии и крах легенды о «непобедимости» германской военной машины — всё это пробудило у французов веру в возможность победы над вековечным врагом Франции, вернуло им уверенность в своих силах. Вскоре немцы на своей шкуре почувствовали, что свободолюбивый французский народ не сложил оружия, не покорился.

Французы, вдохновлённые примером советских партизан, воскресили славные традиции франтирёров 1870—1871 годов. В Париже, где 70 лет назад гремели выстрелы патриотов, героически боровшихся с пруссаками и изменниками, раздались первые взрывы партизанских гранат; этим было положено начало борьбе народных мстителей во Франции. Парижские рабочие, студенты, служащие начали создавать небольшие боевые группы вольных стрелков, которые причиняли много беспокойства немецким властям. Одновременно появились первые отряды партизан в промышленных центрах Франции, главным образом в департаментах Па-де-Кале и Нор.

В освободительной борьбе против немецко-фашистских захватчиков выдвинулось из народных масс много героев, чьи славные имена войдут в историю Франции. Одна из самых ярких фигур—Шарль Дебарж, зачинатель партизанского движения. До войны шахтёр Дебарж, пользовавшийся любовью и уважением рабочих, был избран советником муниципалитета Арне—небольшого городка на севере Франции. Когда гитлеровские орды вторглись в его родную страну, Шарль Дебарж начал формировать из горняков Па-де-Кале первые отряды вольных стрелков. Вначале у них было мало оружия, и то лишь устарелое. Через три месяца группы франтирёров Дебаржа располагали уже тридцатью немецкими и французскими пулемётами, сотнями гранат и большим количеством пистолетов. Тридцатилетний горняк Шарль Дебарж со своими боевыми друзьями наводил страх на оккупантов и предателей. Его бойцы нападали на немецкие посты, отряды полиции и жандармерии, уничтожали немецкие склады, пускали под откос немецкие воинские эшелоны. Народные мстители приговорили к смерти и уничтожили немало гнусных предателей, освободили многих французских и польских военнопленных, пригнанных на принудительные работы в северные районы Франции. Партизаны Дебаржа истребляли палачей французского народа в Лилле, Карвене, Сомэне, Дуэ, Маршиенне и других местах, оставаясь неуловимыми для немцев. Всюду дебаржевцы встречали поддержку у населения; они провели 50 боевых операций, и ни один не погиб от немецкой пули, ни одного гитлеровцы не сумели взять в плен.

Только с помощью предателей немцам удалось захватить Дебаржа. Он пал в ожесточённой схватке с врагами, сражаясь до последней минуты. Его могила на кладбище в Аррасе стала местом паломничества тысяч людей. Его боевые дела стали примером для борцов за освобождение Франции. Патриотические организации призывали французов идти по пути Шарля Дебаржа.

Так же героически сражались за свободу родины студент-эльзасец Марсель Вейлюн — организатор отряда юных франтирёров, рабочий Жюльен Апир — командир отряда вольных стрелков, братья Брежон — руководители партизанских групп в Бретани — и другие.

Оккупанты отвечали бешеным террором, пытались ослабить, обескровить французский народ. С помощью своих лавалевско-петэновских прислужников они угнали сотни тысяч людей на гитлеровскую каторгу в Германию, а Францию превратили в фашистский застенок. Палачи ввели подлую систему заложничества, замучили в тюрьмах и концлагерях десятки тысяч лучших сынов и дочерей Франции. Узники фашизма умирали с высоко поднятой головой, с пением «Марсельезы», до конца верные родине, народу.

Погиб народный избранник, депутат парламента Габриель Пери. Отвергнув с негодованием все предложения гитлеровцев купить свободу «сотрудничеством» с ними, сохранить жизнь изменой, Пери писал перед смертью: «Я умираю, чтобы жила Франция!» Вождь союза железнодорожников Пьер Семар, умирая от рук немецких палачей, бросил им в лицо пламенные слова: «Франция возобновит великую битву за своё освобождение! Да здравствует Советский Союз и его союзники! Да здравствует Франция!» Пожилой профессор Фернан Ольвек, изобретатель сверхскоростного пулемёта, выдержал нечеловеческие муки, но не выдал врагам секрета своего изобретения. Твёрдо убеждённый в победе над немцами, умер капитан военного корабля Этьен д'Орв. С призывом бороться за разгром фашизма погиб депутат парламента от Амьена Жан Катля. В числе заложников, расстрелянных гитлеровцами в Шатобриане, погибли деятели рабочего движения Тимбо, Шарль Мишель, юный патриот парижский студент Ги Мокэ и многие другие. Они умерли со словами: «Да здравствует Франция! Да здравствует Советский Союз! Да здравствует Сталин!»

Оккупанты рассчитывали запугать французов, сломить их волю к сопротивлению. Но террор лишь усиливал возмущение, гнев народный. Нена-

висть к пруссакам тлела во французском народе и раньше: бошей ненавидели за их злодеяния во Франции в годы франко-прусской войны (1870—1871), за их бесчинства и зверства в оккупированных районах во время первой мировой войны. Но гитлеровцы превзошли своих разбойных предков. Жгучая, неистребимая ненависть к фашистским палачам разгорелась во Франции. Она объединила французов разных политических и религиозных убеждений и взглядов, разных социальных прослоек.

Сопротивление нарастало и крепло, прорываясь то в форме стачек, то в форме массового уклонения от работы в Германии, то в виде саботажа и диверсий на предприятиях. Участились нападения вольных стрелков на отряды немецких оккупантов. В сентябре 1941 года немцы расстреляли депутата Катля, а вскоре в департаменте Эр и Луара организовался отряд партизан имени Жана Катля.

Вслед за тем возникли и стали действовать отряды народных мстителей имени Пьера Семара, Тимбо, Шарля Мишеля, Ги Мокэ, имени Марсо и Гоша (героев борьбы с иноземными захватчиками в период Великой французской революции), партизанский отряд «Вальми» и отряд имени майора Рейналя — защитника знаменитого форта Во в Вердене. Всё это были лишь первые шаги авангарда национально-освободительного движения. Небольшие боевые группы действовали порознь, не связанные единым планом и единым руководством. Народные массы, особенно крестьянство, ещё не очнулись от тяжёлого ошеломления. Это пришло позже. Но уже действия первых партизанских отрядов показывали, какой путь избрал французский народ.

В конце 1942 года в ходе мировой войны произошёл крутой перелом. Немцы, потерпевшие ряд серьёзных поражений на советско-германском фронте, были разгромлены в битве под Сталинградом, ставшей поворотным пунктом в войне. Впервые удары Красной Армии с востока слились воедино с ударами союзников с запада. Отчётливо выявилась перспектива поражения гитлеровской Германии.

В начале ноября 1942 года союзные армии высадились в Северной Африке и начали её очищать. В ответ на это Гитлер ввёл войска в неоккупированную часть Франции, порвав таким образом компьенское соглашение. Оккупировав вишистскую «зону» Франции, Гитлер нанёс удар своим же пособникам. Всей своей подлой деятельностью, готовностью выдать Гитлеру французский военный флот, «охотой за людьми», организованной по приказу из Берлина, вишисты показали свой истинный облик матёрых немецких агентов. Те круги, главным образом среди военных и крестьянства, на которые Петэн пытался ранее опираться, в большинстве отошли от него. Явный крах немецких планов в войне ослабил ещё больше позиции фашизма во Франции. И без того узкая социальная база Виши резко сократилась. Силы сопротивления оккупантам и их пособникам возросли.

Отвечая на вопросы корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс г-на Кэссиди, товарищ Сталин сказал 13 ноября 1942 года, что кампания союзников в Африке «подрывает авторитет гитлеровской Германии... и деморализует союзников Гитлера в Европе. Она выводит Францию из состояния оцепенения, мобилизует антигитлеровские силы Франции и даёт базу для организации антигитлеровской французской армии».

Вскоре эти слова подтвердились. Франция начала пробуждаться от оцепенения. Взрывы в Тулоне 27 ноября 1942 года возвестили начало нового этапа освободительной борьбы французского народа против Гитлера и Виши. Самоотверженные французские моряки пожертвовали своей жизнью, но не отдали флот врагу. Этот героический акт последовал за началом мощного наступления Красной Армии под Сталинградом.

Тулон показал всему миру, что французы не покорились немцам и готовы не на жизнь, а на смерть бороться с захватчиками и вишистами. Тулон стал важной вехой на пути Франции к своему освобождению. Начался подъём национально-освободительного движения в стране. В партизанскую борьбу включается французская деревня: к партизанам идут многие солдаты и офицеры расформированной армии «перемирия». Отряды франтиреров пополняются новыми бойцами и проводят более сложные операции. В Верхней Савойе появляется очаг народной войны — гверильи. Растёт саботаж на транспорте и в промышленности. Многие патриотические организации от пассивного сопротивления переходят к активной борьбе. Подпольная печать усиливает своё влияние в массах. Население всячески поддерживает тех, кто борется с оккупантами. Атмосфера в стране накаляется.

Непрерывные поражения на советско-германском фронте побуждают германских империалистов усиливать нажим на Францию, ещё более усиленно высасывать жизненные соки этой крупнейшей и богатейшей из оккупированных стран. Расшатанной гитлеровской военной машине нужны но-

вые массы рабов взамен «тотально» мобилизуемых в армию немцев. И гитлеровцы гонят десятки тысяч французов в Германию. Отнять у Франции как можно больше людей, способных носить оружие, ослабить сопротивление французского народа, посылая в фашистское рабство самых активных, самых сильных,— таков расчёт захватчиков. Но народ даёт им решительный отпор. Во многих городах вспыхивают забастовки протеста. Французы уходят из родных мест, переходят на нелегальное положение, скрываются в деревнях, где крестьяне оказывают им поддержку, бегут в леса и горы, чтобы не ехать в страну-душегубку. Они берутся за оружие, пополняют ряды партизан.

Немецкие рабовладельцы в бешенстве: не помогают их чрезвычайные меры, не помогает усердие Лаваля, не удаётся отправить в Германию столько французских рабов, сколько приказано «фюрером».

* *
*

Победы Красной Армии не только подымали дух французских патриотов, но и непосредственно способствовали росту их освободительной борьбы, расшатывая военную основу оккупационного режима во Франции. Для восполнения колоссальных потерь на советско-германском фронте гитлеровцы вынуждены были непрерывно перебрасывать туда новые полки и дивизии, ослабляя свои гарнизоны на французской территории. Только с ноября 1942 по март 1943 года немцы отправили из Франции и Бельгии 22 дивизии на советско-германский фронт. Десятки отборных германских частей, переброшенные из Франции на Восток, уже не вернулись обратно. Большинство из них было разбито наголову под Москвой и Сталинградом, у Воронежа и Курска, под Харьковом и Касторной и во многих других сражениях. Вместо отозванных частей немцы посылали во Францию наспех сколоченные дивизии, часто разбавленные солдатами ненемецкой национальности, а местами и вовсе снимали свои гарнизоны или значительно сокращали их. Понятно, что в таких условиях гитлеровцы уже не в состоянии были помешать росту и укреплению национально-освободительной борьбы.

Так Красная Армия своими победами содействовала успехам партизанского движения во Франции, приближая день избавления французов от гитлеровского гнёта. Отражая настроения широких масс, популярная газета «Ля ви увриер», орган нелегальных профсоюзов, писала: «Мы выражаем глубокую признательность великому Советскому Союзу. Каждый француз должен помнить о жертвах, которые приносят мужчины и женщины Советского Союза, должен стремиться быть достойным героического советского народа».

Уже в 1942 году французские патриоты, стремясь положить конец разрозненности действий многочисленных партизанских групп и отрядов, создали общенациональный Военный комитет вольных стрелков и партизан, представленный на местах районными и департаментскими военными комитетами. Этот партизанский штаб писал генералу де Голлю: «Наши отряды состоят из мужчин, женщин и молодёжи, объединившихся вне зависимости от политических и религиозных убеждений. В отряды вступают для общей цели рабочие и интеллигенты, торговцы и крестьяне, солдаты и офицеры бывшей французской армии. Дисциплина хотя и строга, но принята добровольно... Партизаны издают подпольные газеты, брошюры и листовки и, в частности, орган «Франс д'абор». На местах выходят газеты: «Франтирер», «Освободитель», «Вальми», «Мститель». Выпускаются специальные пособия, предназначенные для военной подготовки, для усвоения методов саботажа, производства взрывов и т. п. Все эти издания имеют тираж от 20 до 100 тысяч экземпляров... Наши дела нельзя, конечно, ни по результатам, ни по размерам жертв сравнить с действиями югославских партизан или огромной армии советских партизан, но мы тем не менее сознаём, что принимаем скромное участие в той же войне, в тех же битвах, с тем же чувством пламенного патриотизма. В нашей борьбе мы стремимся сравняться с партизанами других стран, стремимся быть достойными совершать такие же подвиги в борьбе против общего врага... Мы сражаемся за свободу, объединённые волей как можно скорее изгнать захватчиков, покарать предателей и отомстить за наших мучеников. Чтобы победить, мы готовы к любым жертвам».

Партизаны наносят немецкой военной машине во Франции удары всё возрастающей силы, зная, что своей активной борьбой они приближают долгожданный час освобождения.

Несмотря на свирепый террор, французским рабочим удалось возродить в глубоком подполье свои профсоюзы, разогнанные оккупантами и вишистами. Восстановлен центр профдвижения — Всеобщая конфедерация труда, которая до войны насчитывала 5 миллионов членов. Вместе с другими организациями

она руководит борьбой против отправки французов в Германию. Организуются советы профсоюзов в городах, широко распространяются профсоюзные газеты. Налаживается сотрудничество с нелегальными христианскими профсоюзами.

Возобновляют свою деятельность и некоторые политические партии, которые в первое время после военного разгрома Франции не подавали признаков жизни. Представители генерала де Голля заключают соглашение с представителями компартии о совместных действиях в борьбе с оккупантами.

В марте 1943 года на территории Франции создаётся Национальный совет сопротивления. Это крупный шаг на пути к общенациональному объединению всех сил, борющихся за изгнание немецких захватчиков из Франции.

В Совет входят представители организаций так называемого «движения сопротивления» (освободительного движения): «Комба» и «Либерасьон» (деголлистские организации), «Франтиреры и партизаны», «Национальный фронт», Всеобщая конфедерация труда, Конфедерация христианских профсоюзов и шесть политических партий: коммунистическая, социалистическая, радикальная, демократическая народная партия (католическая), демократический союз, республиканская федерация.

Единение сил в своё время могло бы спасти Францию от поражения. Но некоторые французские организации и партии лишь к концу третьего года хозяйничанья врага в стране поняли, что только общими усилиями удастся сократить сроки кровавого господства немцев, спасти французский народ от вымирания, возродить Францию и обеспечить ей надлежащее место в послевоенном мире. Однако и тогда эта истина была воспринята ещё не всеми; кое-кто лишь на словах ратовал за быстрейшее освобождение Франции.

Определённый вред делу антигитлеровской борьбы нанесли, например, те люди, группы и организации, которые призывали французов к «аттантизму», то есть к выжиданию, предостерегали от активных действий и т. д. Они утверждали, что смелые и решительные выступления патриотов против оккупантов и «властей» Виши ведут к репрессиям, к «ненужным жертвам», к «излишним и преждевременным потерям», дают возможность врагам «выявить силы сопротивления и ликвидировать их до решающих боёв» и т. д. Они рекомендовали, в частности, партизанам Верхней Савойи придерживаться пассивно-оборонительной тактики.

За этими трусливыми советами сквозила та же боязнь, тот же страх перед французским народом, которые привели Францию к катастрофе в 1940 году, принесли ей столько мучений, унижений, стоили столько крови. Такие призывы и советы лили воду на мельницу гитлеровцев и вишистов, разумеется, крайне заинтересованных в том, чтобы французский народ «воздерживался от активных выступлений».

Действительность показала, что «аттантистам» не удалось поймать на эту удочку патриотические организации. Французы, особенно в последние месяцы, не слушали советов о «выжидании» и «осторожности». Сторонники этой губительной «тактики» получили серьёзный отпор. Народ, желающий своего освобождения, не мог оставаться пассивным, когда начались решающие сражения с фашизмом.

Воодушевлённые победами союзников над общим врагом, французы перешли к решительным действиям против немецких захватчиков. Особенно возросла активность партизан после высадки союзных войск на севере Франции. Начавшееся очищение французской земли от немецких захватчиков и могучее летнее наступление Красной Армии окрылило французский народ. Французы встали на путь массовой открытой борьбы с оккупантами. Союзникам уже на первом этапе их военных действий в Северной Франции оказали существенную помощь французские патриоты, организуя массовые диверсии на внутренних коммуникациях немцев, нападая на отдельные гитлеровские воинские части и военные объекты. Местами вооружённые патриоты установили контакт с союзным командованием и координировали свои действия с действиями союзных войск.

Уже в первые дни после высадки союзников в Нормандии штаб генерала Эйзенхауэра в специальных сообщениях высоко оценил деятельность франтиреров и партизан. Отмечалось, что «французская армия внутри страны численно выросла и масштабы её деятельности увеличились. Эта армия взялась за выполнение обширного плана саботажа и диверсий, предусматривающего, в частности, прекращение железнодорожного и шоссейного сообщения и перерыв телеграфной и телефонной связи. В большинстве случаев эта работа достигла своей цели». Многие важные магистрали на севере, в центре и особенно на юговостоке Франции оказались в ряде мест на более или менее длительные сроки парализованными. Партизаны сбрасывали под откос немецкие поезда, задерживали эшелоны, взрывая пути, мосты, железнодорожные сооружения. Это облегчало действия союзной авиации против подходивших к фронту немецких резервных частей и соединений. Например в одном районе партизаны

задержали на целую неделю немецкую танковую дивизию. Эта дивизия, направлявшаяся в Нормандию, подверглась на путях сильной бомбардировке с воздуха.

По сообщению французского штаба национальной обороны, партизаны так успешно помогали союзникам, что Роммель сумел осуществить перегруппировку танковых сил лишь в начале четвёртой недели после высадки союзников.

Несмотря на постоянную острую нехватку вооружения партизаны, благодаря своей организованности и массовому характеру движения, немало способствовали победам союзников в Северной Франции. Активно действуя внутри страны, партизаны сковывали в тылу значительные силы немецких войск. В ряде случаев вместо переброски дополнительных подкреплений к северному побережью Франции немцы вынуждены были посылать против партизан целые части пехоты, артиллерии и даже бронетанковые силы.

Но оккупанты не в состоянии были подавить партизанское движение во Франции или даже помешать его быстрому росту. Освободительная борьба приняла всеобщий характер. Немцы теряли свои позиции одну за другой.

Вторжение союзных войск во Францию было сигналом для перехода патриотов к массовым выступлениям против немецко-фашистских захватчиков и их прислужников. В короткий срок освободительное движение разлилось широкой волной. Выступая сплочённо и организованно, партизаны своими силами начали освобождать родные города и селения даже вдали от театра военных действий. В стране, по существу, возник внутренний фронт. Уже в середине июня партизаны установили свой контроль над рядом районов. 21 июня патриотическая радиостанция «Франс» сообщила о первых значительных успехах вооружённых патриотов. При поддержке населения они очистили от немцев и вишистов многие города, в том числе Тюль, Прива и Бур — административные центры департаментов Коррез, Ардеш и Эн.

В конце июня в департаменте Сона и Луара партизаны заняли железнодорожную станцию и город Турню, центр алюминиевой и чугунолитейной промышленности и важный опорный пункт немцев на крупнейшей железнодорожной магистали Париж — Лион — Марсель. Одновременно патриоты освободили город Клюни, на реке Грон (приток Соны), и город Сен-Женгу-ле-Насиональ в том же департаменте, а также окружной центр в департаменте Ло — город Гурдон, перерезав таким образом железную дорогу Монтобан—Брив.

К этому времени в десяти департаментах так называемого центрального массива Франции действовало уже 150 тысяч партизан. В ряде мест завязались крупные бои с оккупантами. Железнодорожное движение на юговостоке Франции оказалось в июне почти полностью парализованным. В первой половине июля партизаны освободили города Мюра (департамент Канталь), Сент-Аман-мон-Рон (департамент Шер), Сен-Жюньен (Верхняя Вьенна), где гитлеровский гарнизон был почти полностью истреблён в бою, Форкалькье и Маноск (Нижние Альпы) и другие. В освобождённых городах население немедленно отстранило лавалевцев от власти и избрало новые муниципальные органы. Изменники, помогавшие немцам преследовать патриотов, были арестованы, преданы суду и казнены.

Пока союзники сражались в Нормандии, партизаны заняли десятки городов и сотни населённых пунктов в центральной, южной и юговосточной Франции. Уже тогда под контролем партизан оказалась значительная территория.

Для успешной освободительной борьбы во Франции сложились благоприятные условия. Силы гитлеровцев в связи с их поражениями на советско-германском фронте непрерывно сокращались; союзники усиливали свой нажим.

Переход англо-американских войск в решительное наступление на севере, высадка союзных войск и французской зарубежной армии на юге Франции дали новый толчок освободительной борьбе французских патриотов.

Удары союзных войск по немецким захватчикам слились с ударами партизан. Патриоты, пробиваясь навстречу союзным армиям, в ряде мест расчищали им дорогу. Так было в Бретани, где партизаны освободили значительную территорию полуострова, заняли ещё до подхода американских частей много городов, портов, железнодорожных станций и населённых пунктов и сдали союзникам немало пленных немцев. Так было и во многих других местах.

Союзным армиям, особенно их южной группе, облегчено продвижение внутри страны потому, что путь их частично пролегает по территории, контролируемой партизанами. Французские патриоты играют выдающуюся роль в освобождении многих крупных городов Франции.

В некоторых районах массовые выступления против немцев переросли в народное восстание. Час решительной битвы наступил, и французы считают себя мобилизованными на службу родине. Воскресли вековые свободолюбивые традиции Франции. За последние 150 лет Франция не раз являла миру образцы героической борьбы с тиранией, с иноземными захватчиками. Народ, кото-

рый сокрушил Бастилию, который сплотил своих сынов в период вражеского вторжения в 1792 году и разбил пруссаков у Вальми, который самоотверженно боролся с внешними и внутренними врагами в 1871 году, который разгромил немцев на Марне и покрыл себя славой в битве у Вердена, — французский народ сегодня вновь поднялся против немецких захватчиков. В этой борьбе он достиг уже немалых успехов и своими ударами по германской военной машине, истреблением немцев на французской земле внёс определённый вклад в дело освобождения человечества от гитлеровской чумы.

Однако враг ещё не добит, не разгромлен полностью. Франция вскоре будет очищена общими усилиями. Но это ещё не конец. Французским войскам надо вместе с союзниками идти добивать раненого зверя в его берлоге. Союзные армии в ряде мест уже пересекли восточные границы Франции и изгоняют оккупантов из Бельгии. Союзные армии нависают над гитлеровским логовом с запада. Красная Армия одерживает новые блистательные победы на востоке. Все условия для нашей победы теперь налицо. Многомиллионный французский народ может своими усилиями содействовать сокращению сроков войны. В гитлеровской Германии томятся французские военнопленные, томятся французы, угнанные на каторгу. Их надо освободить, а гитлеровских палачей покарать за чудовищные преступления на французской земле, разгромить окончательно, чтобы Франция не подверглась вновь нашествию немцев.

Армия Французского комитета национального освобождения соединяется с «внутренними силами Франции». В распоряжении Комитета имеются огромные ресурсы для войны против гитлеровской Германии. Вооружение новейшим оружием армии «маки» будет способствовать дальнейшим успехам союзников. Объединённая мощная антигитлеровская армия Франции должна сыграть значительную роль в приближении часа полного разгрома гитлеризма.

* *
*

Поражения немецкой армии и надвигающийся разгром гитлеровской Германии внесли панику и растерянность в лагерь вишистов. Многие бывшие «сотрудники» немцев постарались замаскироваться, переменить вывеску, притвориться патриотами в надежде удержаться на поверхности и после войны. Немало «крыс с тонущего корабля Виши» пробралось в Северную Африку. Когда стало ясно, что Германия войну проиграла, они поспешили «эмигрировать» из оккупированной Франции. Кое-кому из них в Африке достался горький удел: скамья подсудимых и даже пуля в лоб. Так было с палачом Пюше, обагрившим свои руки кровью французских патриотов. В Алжире приведён в исполнение приговор, который народ вынес Пюше во Франции. Но некоторые предатели как в Африке, так и в самой Франции надеются избегнуть заслуженной кары.

Интересы борьбы за быстрейшее окончательное освобождение и возрождение Франции, за полный разгром оккупантов требуют безотлагательной изоляции и наказания всех, кто так или иначе повинен в страданиях французского народа. Необходима повсюду решительная чистка от врагов народа. Единство и сплочённость в рядах французов, согласованность их действий и мобилизация вокруг общенациональных задач являются непременным залогом успеха в борьбе за возрождение Франции.

Победы Объединённых наций вызвали разброд и тревогу среди французских плутократов, связавших свою судьбу с Германией. Они делали попытки заигрывать с движением сопротивления. Зарубежная печать сообщала, что в ряды «сторонников» сопротивления проникали даже представители «200 семейств», вдохновители Мюнхена и т. д. Люди, виновные в поражении Франции, торговавшие родиной и кровью своего народа, ковавшие оружие для врага, пытаются сделать ставку на другую карту. Они хотят выйти сухими из воды, не потерять своих позиций при разгроме Гитлера.

Французскому народу сегодня, как никогда, нужна бдительность. Если он не хочет, чтобы Франция в будущем вновь стала объектом немецкой агрессии, чтобы страдания и муки вновь стали его уделом, он должен извлечь необходимые уроки из своей собственной истории и прежде всего из событий последних лет. Интересы всей нации повелительно требуют этого, как требуют и суровой кары виновникам трагедии Франции, пособникам врага. Всё, что разъединяет французов, что тормозит их движение, должно быть отброшено, преодолено.

Отсутствие национального единства было одной из основных причин катастрофы, постигшей Францию в 1940 году. Укрепление этого единства будет основным условием победы. Французский народ имеет богатое прошлое, славные традиции, сильную волю к борьбе за свободу. Годы оккупации не сломили его. Они закалили его решимость бороться до конца, разожгли его ненависть к врагу. Можно не сомневаться, что в окончательной битве за разгром гитлеризма французский народ сыграет подобающую ему достойную роль.

Ю. КОЗЛОВСКИЙ

Книга, извращающая облик Чернышевского

Николай Богословский «Чернышевский». Книга первая. «Годы исканий». «Советский писатель». 1944. 170 стр. 4 р. 50 к.

Имя Николая Гавриловича Чернышевского дорого и памятно трудящимся нашей страны. Великий революционер-демократ, смелый и неутомимый борец против реакции и рутины, вдумчивый и глубокий исследователь, идейный вождь целого поколения русских революционеров, Чернышевский заслужил глубокое уважение и любовь широчайших народных масс.

Ленин высоко ценил в Чернышевском его демократизм, беззаветное служение народному делу, его страстные теоретические искания, его уменье подцензурными статьями будить революционный дух у современников. В особую заслугу Чернышевскому Ленин ставил то, что в отличие от социалистов-утопистов Запада он видел в революции единственный путь к изменению существующего строя. Ленин указывал, что Чернышевский был блестящим критиком капитализма, понимавшим классовые противоречия своей эпохи и необходимость классовой борьбы. Ленин называл Чернышевского «гениальным провидцем», предвидевшим, что из царской реформы 1861 года выйдет «мерзость».

В Чернышевском Ленин находил образец непримиримой борьбы против оппортунизма, либералов, против половинчатости, уступчивости, образец революционной последовательности.

В дни Великой отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками ещё дороже стало советским людям славное историческое прошлое нашей родины, революционные и культурные традиции русского народа. Немеркнущие образы великих предков воодушевляют трудящихся СССР в жестокой битве с врагом.

* * *

Политические и философские взгляды Чернышевского сформировались не сразу, не сразу он вышел на суровую дорогу революционной борьбы.

Показать творческий рост молодого Чернышевского, проанализировать те усилия и искания, в результате которых он стал великим русским учёным, мыслителем и борцом,— задача благородная и ответственная. Книга Н. Богословского «Чернышевский» («Годы исканий»)[1], выпущенная издательством «Советский писатель», очевидно, имела целью ответить на эти вопросы. Но, к сожалению, автор не справился с задачей.

Юноша Чернышевский в характеристике Н. Богословского выглядит бледным, безвольным, поглощённым всецело мелкими вопросами обыденной жизни. Само собой понятно, что молодого Чернышевского, как и любого другого человека, в известной мере занимали различные жизненные мелочи. В его дневниках, обнимающих около 50 печатных листов, отражены и эти мелочи. Но разве ими характеризуется процесс формирования политических и философских взглядов Чернышевского! Уделяя слишком много места незначительным фактам, тов. Богословский совершенно не заботится о раскрытии подлинных устремлений молодого Чернышевского.

Если же автор приводит какой-нибудь действительно значительный факт из жизни Чернышевского, то делает это мимоходом, не сосредоточивая на этом внимание читателя. На 72-й странице указывается, например, что Чернышевский получил возможность читать «Journal des Débats» и следить за развитием революции 1848 года во Франции. Можно было ожидать, что автор проанализирует отношение Чернышевского к революции, покажет, как влияли на него французские события. Но не тут-то было.

В книге не показано, что Чернышевский пристально следил за революционными событиями 1848 года, давал им свою оценку, критиковал непоследовательность и нерешительность вождей революции, с гневом и возмущением клеймил либералов, проклинал контрреволюцию и палачей. Ничего не го-

[1] В дальнейшем в ссылках указываются только страницы рецензируемой книги.

ворится о том, что в это время у Чернышевского зарождается мысль о неизбежности революции в России, что он объявляет себя сторонником революции, «партизаном социалистов и коммунистов и крайних республиканцев».

Искажением является в интерпретации Богословского «несчастный характер» (стр. 71) молодого Чернышевского. Правда, Чернышевский сам нередко жаловался на недостаточную твёрдость своего характера. Но ведь он с присущей ему скромностью часто говорил и о недостаточности своего литературного таланта! Между тем Чернышевский заслуженно занимает одно из почётных мест среди классиков нашей литературы.

Каков на самом деле характер Чернышевского? Образцом профессионального революционера для Чернышевского являлся Рахметов — герой, выведенный им в романе «Что делать?» — человек исключительно сильной воли, закалённый, готовый перенести самые суровые испытания. К такому идеалу Чернышевский стремился и сам, освобождаясь от недостатков, которые у себя замечал. Чернышевский обладал огромным запасом энергии, стойкости, твёрдости.

Великий провозвестник грядущей революции, передовой выразитель интересов народа, начинавшего расправлять свои могучие плечи, Чернышевский вступил на путь революции, зная, что идёт на величайшие жертвы и опасности. Но это не пугало его. «Я нисколько не подорожу жизнью для торжества своих убеждений,— говорил Чернышевский,— для торжества свободы, равенства, братства и довольства, уничтожения нищеты и порока, если только буду убеждён, что мои убеждения справедливы и восторжествуют, и если уверен буду, что восторжествуют они, даже не пожалею, что не увижу дня торжества и царства их, и сладко будет умереть, а не горько...»

* * *

Особенно крупным недостатком книги тов. Богословского является то, что ряд важнейших фактов, характеризующих процесс формирования политических и философских взглядов Чернышевского, излагается в искажённом свете. Например, автор усиленно и совершенно неправильно расписывает якобы отрицательное отношение молодого Чернышевского к Белинскому. Автор говорит, что «Дневники» Чернышевского 1848—1851 годов «содержат всего два — три упоминания о Белинском» (стр. 58), что Чернышевский имел в это время «неполное знакомство» со статьями Белинского и т. д. И это в 1851 году, когда Чернышевский уже стал убеждённым революционером — демократом и материалистом,— когда он был знаком со многими произведениями мировой общественно-политической и философской литературы. Утверждение более чем странное!

Имеющиеся исследования, свидетельства близких (например А. Н. Пыпина «Мои заметки») и собственные признания Чернышевского свидетельствуют о том, что он ещё в Саратове читал статьи Белинского и Герцена и восторгался ими. Чернышевский пишет, что сделался библиофагом — «пожирателем книг» — очень рано, что в 10—12-летнем возрасте он уже читал многих иностранных авторов. «При таких отдалённых поездках по книжной части,— говорит Чернышевский,— странно было бы мне не исходить вдоль и поперёк более близкие книжные пажити».

Обратимся к «Дневникам» Чернышевского за 1848—1851 годы. В действительности имя Белинского упоминается там не два — три раза, а значительно чаще. Но суть не в том, что Богословский «сократил» число упоминаний о Белинском. Главное состоит в том, что положительные высказывания Чернышевского о Белинском автор книги замалчивает.

Как же обстояло дело? Профессор Петербургского университета Срезневский, говоря в своих лекциях о Белинском, искажал подлинное лицо великого критика, умалял его теоретическую подготовку. Об этом факте Чернышевский говорит в своём дневнике. Н. Богословский нашёл нужным из дневника Чернышевского взять только следующие слова: «Это меня несколько встревожило; он (Срезневский.— Я. Б.), однако, увлёк и показался одним из лучших, кого я слышал». Далее автор описывает «преклонение» Чернышевского перед Срезневским.

В действительности Чернышевский не согласился со Срезневским в оценке Белинского. Он пишет: «Неужели это так, и критик, беллетрист тоже не имеет чрезвычайного влияния и чрезвычайных заслуг? И это не пристрастный взгляд?» (Соч. Т. I, стр. 106).

Значит, умаление Срезневским роли Белинского Чернышевский считает «пристрастным взглядом». А тов. Богословский умалчивает об этом.

Ещё более непростительно цитируется дневник Чернышевского на 58-й странице книги Богословского. Автор пишет: «В начале 1848 года он с оговоркою одобряет статьи Белинского о Пушкине, но резко высказывается о взгляде критика на романтизм». В «подтверждение» приводится такая выдержка из дневника Чернышевского: «Белинский был тогда (т. е. в эпоху статей о

Пушкине.— Н. Б.) не то, что в последних своих статьях, где пошлым образом говорил о романтизме».

На деле запись Чернышевского выглядит иначе: «Прочитал 10-ю статью о Пушкине Белинского («Борис Годунов»), которую взял вчера у Ив. Вас.: в самом деле, снова хорошо писано, и мне кажется, что взгляд во многом весьма отличается верностью и большими сведениями в истории человека вообще — во всём, может быть, верно, разве только замечание «Борис не гений, а талант, а на его месте мог удержаться только гений», несколько преувеличено или, как это, переходит в декламацию мысли; в самом деле, Белинский был тогда не то, что в последних своих статьях, где пошлым образом говорил о романтизме» (Соч. Т. I, стр. 161).

А Богословский, недопустимо урезывая и уродуя запись Чернышевского, заключает: «Где же тут благоговейное отношение?»

Богословский игнорирует положительные высказывания Чернышевского о Белинском. Ещё за два месяца до упомянутой записи Чернышевский говорит, что у него «утвердилось мнение, заимствованное из «Отеч. записок» (я вычитал его в статьях о Державине) (то есть в статьях Белинского.—Я. Б.), что только жизнь народа, степень его развития определяет значение поэта для человечества...» (Соч. Т. I, стр. 127).

Таким образом, Чернышевский полностью разделял взгляды Белинского о зависимости творений поэта от жизни народа и степени его развития.

Совершенно неправильно описывается в книге Богословского то, как Чернышевский освобождался от религиозных взглядов. Тов. Богословский утверждает, что Чернышевский отошёл от религии потому, что увидел невозможность примирить старое с новым, религию с наукой. Чернышевский-студент весь во власти религиозных предрассудков, говорит Богословский, он усердно посещает церковь, соблюдает посты и т. д.

«Но наряду с этими давно сложившимися представлениями в душе юноши постепенно пробуждаются новые, которым суждено не только вступить в борьбу с прежними, но и преодолеть их. Впрочем, первоначально Чернышевский попытается примирить непримиримое и только впоследствии, осознав безнадёжность этих попыток, откажется от них» (стр. 40).

Обратимся к самому Чернышевскому. 2 августа 1848 года он писал:

«Богословие и христианство: ничего не могу сказать положительно, кажется в сущности держусь старого, более по силе привычки, но как-то мало оно клеится с моими другими понятиями и взглядами и поэтому редко вспоминается и мало, чрезвычайно мало действует на жизнь и ум» (Соч. Т. I, стр. 66). 11 июля 1849 года Чернышевский вновь отмечает, что верует в бога по привычке. «...Я даже не могу сказать, — пишет он, — убеждён я или нет в существовании личного бога, или скорее принимаю его, как пантеисты, или Гегель, или лучше — Фейербах. В бессмертие личное снова трудно сказать, верю ли,— скорее нет...» и т. д. (там же, стр. 297). А спустя год Чернышевский пишет: «Я говорил, что не хочу верить, чтоб был бог, когда мы видим, что так несчастны самые лучшие между нами» (там же, стр. 389).

Где же тут попытки примирения религии с новыми взглядами?

Вместо того чтобы показать, как Чернышевский постепенно освобождался от религиозных предрассудков, как он в конце концов поднялся на уровень цельного философского материализма, отбрасывая «жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников» (Ленин),— автор приписывает Чернышевскому эклектизм, попытки примирения передовой науки с религией и тому подобный вздор.

А чего стоит такое утверждение Богословского:

«Мог ли думать будущий проповедник фейербахианской философии (?!), какой переворот совершится в его мировоззрении через два-три года? Мог ли он предполагать, что ему придётся отречься от религии и принять Гегеля (?!), а затем стать последователем Фейербаха (?!)» (стр. 42).

Всякий, кто знаком с трудами Фейербаха и Чернышевского, знает, что Чернышевский стоит на голову выше Фейербаха. Фейербах, как известно, остался в рамках метафизического материализма, Чернышевский же разработал мировоззрение, выходящее далеко за пределы ограниченного круга метафизических представлений, и вплотную подошёл к диалектическому материализму. В отличие от Фейербаха Чернышевский не только признаёт роль практики в процессе познания, но в самом понимании практики далеко превосходит Фейербаха. В критике агностицизма Канта Чернышевский, как отмечает Ленин, стоит вполне на уровне Энгельса. Только отсталость России помешала Чернышевскому подняться до диалектического материализма. Чернышевский был великим революционером, стремился к активной революционной деятельности, к изменению общественной жизни. Он был твёрдо убеждён, что улучшение жизни трудящегося человечества придёт только с революцией. Фейербах же был материалистом созерцательным. О Фейербахе говорил Маркс, что

«философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Тов. Богословский не только не подчёркивает оригинальность и самостоятельность великого русского мыслителя и революционера, но, наоборот, вслед за буржуазными публицистами отводит Чернышевскому роль ученика и проповедника фейербахианской философии.

Существенным недостатком книги Богословского является огульное охаивание Петербургского университета. Автор пишет, что в университете люди учились только «ради дипломов, а не ради подлинного просвещения» (стр. 47), что «польза от университета ...была только формальной» (стр. 48), что в нём господствовали «рутина и формализм, пустословие и буквоедство» (там же). Так писать о крупнейшем культурном центре России, сыгравшем вслед за Московским университетом выдающуюся роль в подготовке культурных сил, по меньшей мере неосмотрительно.

Автор рецензируемой книги допустил также серьёзные искажения в оценке взглядов Радищева, Герцена, Белинского.

* *
*

Книга тов. Богословского полна неточностей, ошибок и извращений. Она дезориентирует читателя, даёт искажённое освещение жизни молодого Чернышевского. Она не раскрывает ни путей развития личности и мировоззрения Чернышевского, ни тех исканий, какие сделали его в дальнейшем одним из величайших представителей передовой общественной мысли в России, освободительного движения русского народа. Более того: в погоне за «фактами» из биографии Чернышевского, не сумев отделить главное от второстепенного, сосредоточив внимание на малозначительных моментах, автор книги извратил облик молодого Чернышевского, представил его в кривом зеркале.

Работа тов. Богословского стоит на низком уровне и по своим литературно-художественным качествам: язык её скучный, мало выразительный. Внешнее оформление книги также чрезвычайно убогое.

Тов. Богословский обещает в скором времени дать вторую книгу о Чернышевском. Однако уже первая книга показала, что эта ответственная тема ему явно не по силам.

Я. БЕТЯЕВ

Изд. № 565.
А 5273
Тираж 100 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 4 печ. листа

Подписано к печати 5/IX 1944 г. Заказ 1991.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 70 коп.

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОГОЛЬ Н. В. Ревизор. Женитьба. Драматические произведения. 1944. 159 стр. 2 р. 30 к.

КОРОЛЕНКО В. Г. Рассказы. 1944. 110 стр. 2 р. 50 к.

ЛЕСКОВ Н. С. Рассказы и повести. 1944. 256 стр. 5 руб.

НЕКРАСОВ Н. Генерал Топтыгин. 1944. 15 стр. 65 коп.

ОСТРОВСКИЙ А. Н. Снегурочка. 1944. 126 стр. 2 р. 50 к.

РАДИЩЕВ А. Путешествие из Петербурга в Москву. 1944. 167 стр. 2 р. 50 к.

ТОЛСТОЙ Л. Детство и отрочество. 1944. 187 стр. 2 р. 10 к.

ТОЛСТОЙ Л. Три медведя. 1944. 15 стр. 50 коп.

ЧЕХОВ А. Каштанка. 1944. 63 стр. 1 р. 50 к.

ЕРШОВ П. Конёк-Горбунок. 1944. 112 стр. 1 р. 50 к.

ДАВЫДОВ Д. Избранные стихотворения. 1944. 46 стр. 75 коп.

ГАРИН Н. Тёма и Жучка. (Из повести «Детство Тёмы».) 1944. 24 стр. 70 коп.

ГАЙДАР А. Избранное. 1944. 219 стр. 5 р. 50 к.

ГРОССМАН В. Оборона Сталинграда. 78 стр. 2 р. 50 к.

КОНОНОВ А. Рассказы о Ленине. Изд. 3-е, дополненное. 1944. 102 стр. 3 р. 60 к.

БЕК А. Панфиловцы на первом рубеже. Повесть. 1944. 102 стр. 2 р. 85 к.

СИМОНОВ К. Пехотинцы (фронтовая запись). 1944. 22 стр. 80 коп.

СЛАВИН Л. Александр Молодчий. 1944. 23 стр. 80 коп.

СОЛОВЬЕВ Л. Возмутитель спокойствия. Изд. 2-е. 1944. 164 стр. 3 р. 50 к.

ЧАРУШИН Е. Животные жарких и холодных стран. Моя первая зоология. Часть III. 1944. 5 руб.

КВИТКО Л. В гости. Перевод с еврейского. Изд. 3-е, дополненное. 1944. 47 стр. 3 руб.

КАРНАУХОВА И. Забавные сказки. 1944. 50 стр. 1 р. 75 к.

ЛИКСТАНОВ М. Приключения юнги. 1944. 215 стр. 7 р. 75 к.

НЕЧАЕВ И. Рассказы об элементах. 1944. 142 стр. 3 р. 50 к.

ЕМЕЛЬЯНОВА Н. Колбат. Повесть о связной собаке. 1944. 95 стр. 2 р. 25 к.

АЛЕКСАНДРОВА З. Островок на Каме. 1944. 31 стр. 2 руб.

ВЕРН Ж. Доктор Окс. Перевод с французского. 1944. 55 стр. 2 руб.

ЗОЛЯ Э. Осада мельницы. Перевод с французского. 1944. 35 стр. 1 руб.

КОНАН-ДОЙЛ А. Маракотова бездна. Перевод с английского. 1944. 71 стр. 1 р. 25 к.

УЭЛЛС Г. Новейший ускоритель. Рассказы. Перевод с английского. 1944. 40 стр. 75 коп.

Навстречу опасности. Рассказы английских и американских писателей. 1944. 46 стр. 2 р. 10 к.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 16 АВГУСТ № 16

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1944

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-06-66

№ 16 АВГУСТ 1944

СОДЕРЖАНИЕ

Великая сила советского строя

С каждым днём всё ярче разгорается заря приближающейся победы над немецко-фашистскими захватчиками. Военный и политический крах гитлеровской Германии недалёк. Война вступила в свою последнюю и решающую фазу.

Исторические победы Красной Армии за последнее время привели к разгрому немецких армий на юге и повлекли за собой крушение немецких позиций в Юговосточной Европе. Прорвав вражескую линию обороны на румынско-бессарабском участке, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили и разгромили крупную кишинёвскую группировку противника — ядро обороны немцев на юговостоке Европы. В ходе этой операции, одной «из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций в нынешней войне» (Совинформбюро), были окружены и уничтожены, не считая румынских войск, 15 немецких дивизий, более двух с половиной десятков специальных частей и многие другие соединения. Противник понёс огромные потери в живой силе и технике.

В результате наших побед один за другим отпали от фашистской Германии её сателлиты. Румыния выведена из войны против Объединённых наций, и теперь вместе с Красной Армией сражаются против немцев и венгров румынские части. Болгария вышла из гитлеровского блока и объявила войну Германии. Финляндия вышла из войны на стороне Германии. Заключённое с Финляндией соглашение о перемирии является новым крупным успехом политики Советского Союза и всех Объединённых наций. Красная Армия освободила значительную часть Польши, вышла на чехословацкую границу. Разгромив в период летнего наступления центральную группу немецко-фашистских войск, Красная Армия

подошла к границе Восточной Пруссии. Началось новое мощное наступление Красной Армии в Прибалтике.

Успехи Красной Армии на Востоке перекликаются с успехами наших союзников на Западе. Разгром немецких войск во Франции, почти полное освобождение Франции, Бельгии и частично Голландии от немецких оккупантов, выход англо-американских армий на границу Германии и переход в отдельных местах через её границу — таковы военные события на Западе. Всё это свидетельствует о том, что войска свободолюбивых народов мира взяли в железные тиски фашистскую Германию. Теперь даже слепым становится ясно, что Германия войну проиграла окончательно. Величие происходящих событий поистине несоизмеримо ни с чем в прошлой военной истории человечества.

Победа свободолюбивых народов над гитлеровской Германией, уничтожение германского разбойничьего империализма — поджигателя и зачинщика кровавой войны, унесшей миллионы человеческих жизней, уничтожение этого очага варварства и тирании, неслыханных злодеяний и террора явится одной из прекрасных и выдающихся страниц мировой истории.

СССР внёс уже и продолжает вносить самый большой вклад в дело борьбы свободолюбивых народов мира против гитлеровской Германии. Больше трёх лет СССР один на один вёл войну против основных сил германской военной машины. Красная Армия нанесла самые сокрушительные удары немецко-фашистской армии, причинила врагу самые крупные потери в живой силе и технике. Победы Красной Армии расшатали почву под ногами гитлеровцев и поставили фашистскую Германию на грань катастрофы. Самоотверженной борьбой с общим смертельным врагом Советский Союз дал своим союзникам — Англии и США — время и возможность мобилизовать их огромные силы и ресурсы и двинуть эти силы в бой.

Великая Отечественная война народов Советского Союза против немецкого нашествия, разгром этого нашествия— такое величественное событие, которое навеки прославит советское государство, навеки прославит народы СССР и неизгладимыми, огненными буквами будет записано на скрижалях мировой истории.

Жестокий и коварный враг, начиная войну, бросил против нас гигантскую армию. Он опирался на промышленность и огромные сырьевые ресурсы Франции и Чехословакии, Австрии и Польши, Италии и Венгрии, Бельгии и Голландии, Югославии и Румынии, Болгарии и Финляндии. Гитлеровцы получали также промышленную продукцию и сырьё из так называемых нейтральных стран. Пользуясь материальными и людскими ресурсами почти всего западноевропейского континента, беспощадно эксплоатируя миллионы иностранных рабочих, гитлеровская клика рассчитывала на лёгкую победу. Но фашистская Германия потерпела невиданное поражение в войне против советского социалистического государства. СССР оказался могучей скалой, о которую вдребезги разбились все планы гитлеровского фашизма.

Грядущая победа СССР над сильнейшим в мире врагом свободолюбивого человечества будет принадлежать к самым славным деяниям нашего народа. Военные и трудовые подвиги советских людей, их железная воля к победе, благородная любовь к своей социалистической отчизне, священная ненависть к врагу — яркое проявление великой жизненной силы советского строя. СССР выдержал с честью суровые испытания войны. Победы Красной Армии на фронте, успехи нашего народа в тылу — это победы советского строя над кровавым режимом фашизма.

* * *

В докладе, посвящённом 26-й годовщине Октябрьской революции, товарищ Сталин говорил: «Уроки войны говорят о том, что советский

строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время. Созданная 26 лет назад Советская власть в короткий исторический срок превратила нашу страну в несокрушимую крепость. Красная Армия из всех армий мира имеет наиболее прочный и надёжный тыл».

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции могучие силы народа были пробуждены к сознательной жизни. Советский строй вызвал небывалую творческую энергию народных масс.

Советский строй свободен от таких болезней капитализма, как кризисы, безработица, нищета масс. Советская страна не знает границ в своём поступательном движении вперёд. В условиях советского строя начал впервые действовать такой замечательный механизм в производстве и в распределении материальных благ, каким является социалистическое планирование.

Научно обоснованная политика партии Ленина—Сталина сделала нашу страну могучей в экономическом и непобедимой в военном отношении. Только партия большевиков, ставящая интересы народа превыше всего, вывела нашу страну на великий прогрессивный путь исторического развития. Под руководством большевистской партии были созданы социалистическая индустрия и колхозное сельское хозяйство, расцвели наука и культура, окрепла дружба народов. За годы сталинских пятилеток народы СССР в хозяйственном и культурном отношениях проделали путь исторического развития, пройденный другими народами в течение многих десятилетий и даже столетий.

Большевистская политика индустриализации привела не только к тому, что из страны аграрной и технически отсталой Советский Союз стал могучей индустриальной державой: эта политика привела к небывалому усилению военной мощи нашей родины. Неустанно внедряя в наше народное хозяйство передовую технику, Ленин и Сталин постоянно указывали на огромную роль техники в будущей войне. В современной войне, говорил Ленин, «берёт верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины». Без техники, без дисциплины победить нельзя: «или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным». Следуя этим указаниям, большевистская партия и советская власть всегда заботились о технической оснащённости наших вооружённых сил. Сталинская политика социалистической индустриализации страны спасла нашу родину от иностранного порабощения. История ещё раз с особой силой подтвердила, что СССР потерял бы независимость и право на существование, если бы страна пошла по пути, который навязывали ей троцкисты, бухаринцы и прочие презренные враги советского народа. Планы реставраторов капитализма имели целью сохранение и увековечение экономической и культурной отсталости страны, потерю её самостоятельности, превращение её в колонию империалистических держав.

Под руководством товарища Сталина был претворён в жизнь грандиозный план коллективизации сельского хозяйства. Колхозный строй возник и развился при всесторонней поддержке и помощи советского государства. В деревне произошёл глубочайший революционный переворот, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года. За очень короткий срок (1930 — 1934 годы) Советский Союз из страны мелкокрестьянской превратился в страну самого крупного в мире сельского хозяйства. Вместо более двух десятков миллионов мелких и мельчайших единоличных крестьянских хозяйств были организованы крупные социалистические хозяйства — мощная система колхозов, снабжённых тракторами, комбайнами и другими современными сельскохозяйственными машинами. Сталинская политика коллективизации сельского хозяйства была спасительной для нашей родины. Колхозный

строй вместе с социалистической индустрией стал несокрушимой твердыней Советской страны.

В итоге этой политики большевистской партии была решена одна из крупнейших задач, стоявшая перед нашей страной, а именно — преодоление её вековой отсталости. Ещё в 1928 году товарищ Сталин говорил: «Когда Пётр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости. Вполне понятно, однако, что ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить эту задачу, но они были неспособны даже поставить её, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме» (Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 359. 9-е изд.).

Эта грандиозная задача — преодоление вековой отсталости страны — оказалась под силу только победившему советскому строю, его вдохновителю и организатору — партии большевиков.

Советская власть как подлинно народная власть оказалась способной мобилизовать в годы мирного строительства миллионы людей на преодоление трудностей в борьбе за социализм. Советский строй оказался наиболее приспособленным для решения всех задач, поставленных в порядок дня социалистической революцией.

«Советская власть, — писал товарищ Сталин,—не есть власть, оторванная от народа, — наоборот, она единственная в своём роде власть, вышедшая из ...народных масс и родная, близкая для них. Этим, собственно, и объясняется та невиданная сила и упругость, которую обычно проявляет советская власть в критические минуты».

Советы являются той государственной формой, при которой государственный аппарат не стоит над массами, не чужд народным массам, а глубоко связан с ними, почти сливается с ними. Товарищ Сталин не раз говорил, что вокруг наших советских, партийных, военных организаций действует множество добровольных организаций трудящихся, охватывающих своим влиянием миллионные массы. И в этом, указывал он, могучий источник силы советского государства. «Без этих миллионных организаций, облегающих наши советские и партийные органы, существование и развитие советской власти, руководство и управление великой страной было бы абсолютно немыслимо» (Сталин).

Советский строй является самым демократическим в мире строем. Советский демократизм — последовательный и до конца выдержанный демократизм. Это — демократизм социалистический. Сталинская конституция не просто провозглашает права граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантии этих прав, на вопрос осуществления этих прав.

Советский государственный строй — глубоко народный строй, ибо он выражает коренные интересы народа. Он наилучшим образом приспособлен к выполнению своей цели—защиты интересов народа, интересов родины.

Советский государственный строй — самый организованный строй. Он отличается особой слаженностью, гибкостью и организованностью, свойственной социализму. Советы являются наиболее авторитетными организациями для масс, максимально обеспечивающими их участие в управлении государством.

Советский строй—близкий и родной самым широким народным массам. Вот почему он обладает такими неисчерпаемыми силами и в состоянии преодолевать все и всякие преграды на пути к цели.

«В мире нет и не бывало, — говорил товарищ Сталин, — такой могучей и авторитетной власти, как наша, Советская власть. В мире нет и

не бывало такой могучей и авторитетной партии, как наша, коммунистическая партия».

Могучие силы советского строя, блестяще проявившиеся в решении задач мирного строительства, столь же замечательно проявились и в условиях Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Советское государство оказалось способным выдержать такие испытания, каких не смогло бы выдержать любое другое государство.

Великий Ленин ещё в годы гражданской войны, вдохновляя рабочих и крестьян на борьбу против иностранных интервентов и белогвардейских контрреволюционеров, говорил: «Народ, сумевший создать Советскую власть, не может погибнуть» (Соч. Т. XXII, стр. 401). Ленин постоянно подчёркивал жизненность и непобедимость советской власти. «Никогда,— говорил он,— не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своём узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

Под руководством Ленина и Сталина советский народ в годы гражданской войны успешно отразил первое военное нападение на страну социализма, отстоял свою независимость и обеспечил условия для разворота мирного социалистического строительства.

Для того чтобы выдержать натиск немецко-фашистских разбойников, чтобы остановить, а затем сокрушить германскую военную машину, потребовалось небывалое напряжение всех сил Советской страны. Достижения мирного строительства явились той базой, на основе которой оказалось возможным в быстрые сроки развернуть могучее военное хозяйство Советского Союза, укрепить вооружённые силы нашей страны, успешно справиться с трудностями войны.

Построение социализма в нашей стране, колоссальная созидательная работа, которую проделали советское государство и коммунистическая партия за годы советской власти, оказались решающими факторами в ходе войны против германского фашизма.

Трудной и суровой является наша борьба с озверелыми немецкими захватчиками, много жертв она унесла. Но эти жертвы не оказались напрасными. Они принесены на алтарь борьбы за свободу и независимость нашей социалистической родины.

В прошлом не раз бывало, что воюющая сторона одерживала окончательную победу, несмотря на то, что вначале терпела ряд поражений и противник захватывал значительную часть её территории. Однако история войн не знает таких примеров, когда ход войны, вначале столь неблагоприятный для одной страны, был бы с таким искусством переломлен, а армия, направляемая твёрдой рукой военного гения, одержала бы такие победы. Из огня исторических битв и сражений величественно и грозно выступает теперь в ореоле своей заслуженной славы могучая советская держава.

Массовый героизм воинов Красной Армии на поле брани сочетался с трудовым героизмом советских людей в тылу. В летописях Отечественной войны золотыми буквами будет записано великое, беспримерное по своим масштабам и быстроте передвижение промышленности на Восток. Только в условиях общественного строя, освобождённого от оков частной собственности и эксплоатации, только при наличии единой железной воли, крепкой организации, способной по единому плану направлять сотни тысяч, миллионы людей, можно было решить подобную задачу. Проведение этой гигантской работы в короткие сроки без существенного нарушения на длительный срок нужд фронта, быстрое размещение на новых местах тысяч предприятий, десятков тысяч станков, сотен тысяч рабочих и их семей—такая задача могла быть решена только в условиях со-

ветского строя. Создание могучего военного хозяйства, снабжающего фронт всем необходимым для разгрома врага,—большая победа советского народа.

Сила и прочность нашего общественного строя настолько незыблемы, что несмотря на всю тяжесть войны советское общество продолжало и продолжает развиваться по пути всемерного утверждения принципов социализма. Только советский социалистический строй с его общественной собственностью на средства производства, с плановым хозяйством, монополией внешней торговли, с его социалистической индустрией и коллективным сельским хозяйством, с невиданным морально-политическим единством советского общества, с дружбой народов — мог спасти человечество от порабощения немецким фашизмом.

Союз рабочих, крестьян и интеллигенции — основа советского государства. В ходе войны ещё больше возросла роль рабочего класса нашей страны, еще более укрепился союз рабочего класса с колхозным крестьянством, он стал ещё более прочной опорой советского государства. Повысилась и роль нашей интеллигенции. Кадры интеллигенции значительно расширились. В ходе войны вырос новый большой отряд нашей военной интеллигенции, — сложился первоклассный советский офицерский корпус. Интеллигенция Советского Союза в дни войны внесла большой вклад в дело развития производительных сил, науки и культуры, в дело борьбы за разгром немецко-фашистских захватчиков.

Социалистическая революция в нашей стране вызвала к жизни такой могучий фактор общественного развития, каким является ленинско-сталинская дружба народов. Эта дружба складывалась и закреплялась в борьбе с силами внутренней контрреволюции и внешней интервенции в годы гражданской войны. Она крепла в период мирного социалистического строительства. Победа социализма ещё более укрепила дружбу народов СССР. В Советской стране полностью разрешён национальный вопрос, нет национального гнёта и национального неравенства. Советский Союз представляет собой «вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» (Сталин).

Советский патриотизм — могучая движущая сила нашего общества. Советские люди являются патриотами социалистической родины — той страны, где впервые в мире построен социализм, уничтожена навсегда эксплоатация человека человеком, утверждена небывалая дружба народов. Советский патриотизм — это патриотизм, свободный от всяких элементов шовинизма и национализма. Большевистская партия, воспитывая у советских людей любовь к своей социалистической родине, укрепляя дружбу народов, непрестанно ведёт беспощадную борьбу против всех проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма.

За время войны ещё больше выросла руководящая и направляющая сила большевистской партии. Партия Ленина — Сталина — мозг и душа нашего развития, наших успехов и побед.

«В дни Отечественной войны партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся. В этом источник силы нашего государства» (Сталин).

Советское социалистическое государство — живое воплощение великих идей Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Военные и политические достижения нашего государства свидетельствуют тем самым о силе, о непобедимости идей марксизма-ленинизма. Учение марксизма-

ленинизма даёт нашей партии возможность ориентироваться в обстановке, понимать законы общественного развития, предвидеть ход событий, распознавать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем.

На XVII съезде партии товарищ Сталин говорил:

«Только наша партия знает, куда вести дело, и ведёт его вперёд с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаёмся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, — будем иметь успехи в своей работе».

Близится час полного и окончательного разгрома фашистской Германии. Гордостью преисполнены сердца советских людей за свою страну, за героических своих сынов и дочерей, за родную советскую власть. Эта гордость, сознание величия совершённых дел вдохновляют советских людей на новые подвиги, на новые чудесные дела. Чем ближе развязка, тем ожесточённее сопротивляется враг. Гитлеровская клика бросает в бой последние резервы, пытаясь отсрочить час своей неминуемой гибели. И, чтобы скорее добить врага, нам надо ещё лучше воевать, неустанно совершенствовать боевое мастерство советских войск, ещё лучше использовать огневую силу нашей первоклассной техники. Нам надо ещё упорнее и напряжённее работать в тылу, чтобы снабжать фронт ещё большим количеством вооружения и снаряжения, чтобы скорее залечить раны войны, восстановить хозяйство, двинуться вперёд, к коммунизму. Победы на фронте не дают никакого права на благодушие, зазнайство и самоуспокоенность. Именно потому, что так значительны наши достижения в борьбе с врагом, перед нами встают всё новые грандиозные задачи. Постоянно идти вперёд, добиваться решения новых задач—таков девиз большевистской партии, девиз советских людей. Этому учит нас товарищ Сталин.

С поразительной смелостью и настойчивостью провёл товарищ Сталин, как великий кормчий, наш корабль меж всех рифов и подводных скал, через самые трудные испытания и вывел на путь победы. Исполин мысли и действия, олицетворение научного предвидения и несравнимого практического руководства, товарищ Сталин ведёт Красную Армию к полному сокрушению врага. Мыслитель и борец, учёный и практик, провидец и стратег, учитель и полководец—таков наш вождь, воплотивший в себе волю, ум, сердце советского народа и большевистской партии.

Под водительством товарища Сталина вперёд, к полной победе над врагом!

Колхозные доходы и диференциальная рента

И. Лаптев

Советское крестьянство под руководством партии Ленина — Сталина преобразовало в годы мирного строительства на основе колхозного строя отсталое земледелие в крупное передовое, социалистическое сельское хозяйство. Коллективизация сельского хозяйства укрепила военную мощь советского государства. Колхозная система в трудных условиях Отечественной войны против немецких захватчиков обеспечила бесперебойное снабжение населения и Красной Армии продовольствием, а промышленности — сырьём. В военное время колхозы показали себя как лучшая форма организации сил колхозного крестьянства для увеличения продовольственных и сырьевых ресурсов. Самоотверженный труд колхозников, развернувшееся во всех колхозах социалистическое соревнование свидетельствуют о глубоком патриотизме колхозного крестьянства.

Сталинское учение о преимуществах социалистического сельского хозяйства является могучим теоретическим оружием в работе партийных, советских и земельных организаций. Большое значение имеет указание товарища Сталина, данное им ещё до войны, в беседе с экономистами о преобразовании диференциальной ренты при социализме, самое существование которой отрицалось и в нашей экономической литературе и в преподавании политической экономии.

I. Национализация земли и уничтожение абсолютной ренты в СССР

Национализация земли, проведённая Великой Октябрьской социалистической революцией, произвела коренные революционные преобразования в земельном строе, в аграрных отношениях нашей страны.

Советское государство, осуществив национализацию земли, ликвидировало частную собственность на землю, а следовательно, и абсолютную земельную ренту.

В условиях диктатуры рабочего класса национализация земли явилась одной из важнейших предпосылок строительства социалистического общества. «Национализация земли, проведённая в России пролетарской диктатурой, — писал Ленин, — наиболее обеспечила доведение до конца буржуазно-демократической революции... А кроме того национализация земли дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в земледелии» (Соч. Т. XXIII, стр. 403).

Значение национализации земли для развития совхозного и колхозного производства с исчерпывающей полнотой было вскрыто товарищем Сталиным в его учении о коллективизации сельского хозяйства. Ещё в 1924 году в лекциях «Об основах ленинизма» товарищ Сталин подчёркивал коренное отличие положения советского крестьянства, в условиях национализации земли, от положения крестьянства на Западе, в условиях частной собственности на землю. Уничтожение частной собственности на землю избавило советского крестьянина от рабской при-

вязанности к клочку земли, облегчило и ускорило перевод основных масс крестьянства на новый, колхозный путь. Товарищ Сталин в своих работах «Год великого перелома» и «К вопросам аграрной политики в СССР», разбивая вражеские теории троцкистов и бухаринцев — защитников капиталистического пути развития, — показал, что национализация земли и уничтожение абсолютной ренты дают новые преимущества совхозам и колхозам. Прежде всего в отличие от стран капитализма у нас нет необходимости при организации крупных хозяйств непроизводительно затрачивать средства на покупку земли и уплачивать абсолютную земельную ренту. Национализация земли в условиях советского строя явилась важнейшей предпосылкой преобразования сельского хозяйства на социалистической основе.

II. Национализация земли в СССР и диференциальная рента в крестьянском хозяйстве

Диференциальная рента не связана с частной собственностью на землю. При ограниченности земли и монополии хозяйства на земле она возникает вследствие различий в производительности труда на различных участках земли. Капиталистические хозяйства, находящиеся на лучших землях, наиболее близко расположенные к рынкам сбыта или производящие дополнительные вложения капитала, получают сверхприбыль, образующую диференциальную ренту.

Национализация земли сама по себе не могла привести к уничтожению диференциальной ренты. Но в условиях советской экономики диференциальная рента преобразована. Национализация земли, проведённая советской властью, означала безвозмездную передачу земли в вечное пользование крестьянства, и советское государство не взимало с крестьян арендной платы за право пользования землёй.

Национализация земли в нашей стране явилась одной из предпосылок коллективизации. На национализированной земле до перехода к сплошной коллективизации существовало море мелких и мельчайших крестьянских хозяйств. А мелкое товарное хозяйство порождает капиталистические элементы ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе. Советское государство с первого дня Великой Октябрьской социалистической революции предоставляло преимущества крупным, социалистическим сельским хозяйствам. Советское государство оказывало всестороннюю помощь и бедняцко-середняцким хозяйствам, ограждало их от эксплоататорских поползновений кулачества. Национализация земли, запрещение купли и продажи земли, установление трудового землепользования и другие экономические мероприятия приводили к ограничению и вытеснению капиталистических элементов в деревне.

В мелком крестьянском хозяйстве в условиях советской экономики диференциальная рента выражалась ввиде избыточного прибавочного продукта, создаваемого собственным трудом семьи крестьянина. Но мелкое крестьянское хозяйство имело для этого чрезвычайно ограниченные возможности. При примитивной технике и индивидуальном труде основная масса бедняцких и середняцких хозяйств не обеспечивала не только ежегодного расширенного воспроизводства, но не всегда имела возможность осуществить даже простое воспроизводство.

В кулацких хозяйствах диференциальная рента существовала на основе эксплоатации бедняков и части середняков.

Советское государство взимало часть диференциальной ренты с единоличных крестьян через систему налогов, причём маломощные хозяйства (35% крестьянских хозяйств в 1929 году) были совершенно освобождены от сельхозналога. Сельскохозяйственный налог с единоличных

крестьянских хозяйств был построен по принципу прогрессивно-подоходного обложения, то есть возрастал с увеличением облагаемого дохода. Для кулацких хозяйств было введено индивидуальное обложение.

Кулацкие хозяйства (4—5% всех крестьянских хозяйств по Союзу) уплачивали 30—45% всей суммы сельскохозяйственного налога, причитающегося с крестьянства.

Приведённые данные характеризуют налоговую политику советского государства, облегчавшую положение бедняцко-середняцких хозяйств. Налоговая политика советского государства была направлена на укрепление союза со средним крестьянством, ограничение и вытеснение капиталистических элементов; этим определялось своеобразие в присвоении диференциальной ренты в крестьянских хозяйствах.

Советское государство регулировало цены на сельскохозяйственные продукты. Через регулирование цен государство укрепляло свои позиции на сельскохозяйственном рынке и вытесняло частный капитал. Это также существенно отличало образование диференциальной ренты в условиях советской экономики от капиталистической системы хозяйства, где цены складываются стихийно, в результате конкуренции.

Следовательно, в условиях советской экономики диференциальная рента, получавшаяся в мелких крестьянских хозяйствах, была иной, чем при капитализме. Она шла на улучшение материального положения середняков и бедняков и частично передавалась государству, тогда как при капитализме она поступает в карман крупных землевладельцев и буржуазного государства. Далее, в советских условиях происходило ограничение и вытеснение кулацких хозяйств, а диференциальная рента кулацких хозяйств взималась государством через систему обложения кулачества.

III. Преобразование диференциальной ренты в социалистическом сельском хозяйстве

Сплошная коллективизация произвела коренные революционные преобразования в производстве и распределении сельскохозяйственных продуктов. Вместо раздробленного, мелкокрестьянского производства создано самое крупное в мире, социалистическое сельское хозяйство. Частная собственность на основные средства производства заменена общественной, социалистической собственностью. Индивидуальный труд крестьянина в единоличном хозяйстве заменился коллективным трудом в общественном, социалистическом хозяйстве. Колхозное крестьянство навсегда избавлено от эксплоатации. Колхозники — члены данной сельскохозяйственной артели — являются полноправными хозяевами всей производимой в общественном хозяйстве продукции и получаемых доходов. Социальная природа колхозных доходов определяется, таким образом, колхозно-кооперативной формой социалистической собственности.

Характерной особенностью колхозной системы хозяйства является также и то, что почти все колхозы обслуживаются государственными средствами производства, через систему МТС. Важнейшие сельскохозяйственные работы в основном механизированы. Государство через МТС производит громадные вложения средств производства и труда в сельское хозяйство. Объём капитальных вложений в сельское хозяйство за годы первой и второй пятилеток составил около 27,5 миллиарда рублей. В 1944 году, в трудных условиях военного времени, по государственному бюджету на финансирование сельского хозяйства выделено 7,2 миллиарда рублей. Сочетание государственных средств производства с колхозными и самодеятельностью колхозников вносит существенные особенности в создание стоимости колхозной продукции. В стоимости

колхозной продукции воплощены затраты не только колхоза, но и государства.

Вполне понятно, что затраты, произведённые государством при производственном обслуживании колхозов машинно-тракторными станциями, должны быть возмещены из стоимости произведённых при участии МТС колхозных продуктов. Практически это осуществляется через натуральную и денежную оплату работ МТС, вносимую колхозами государству. Ставки натуроплаты за работу МТС устанавливаются в зависимости от высоты урожайности.

МТС, однако, не являются прокатными пунктами, обеспечивающими только возвращение затрат на обслуживание колхозов. МТС, как государственные организации в деревне, играют огромную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Вследствие роста механизации и преимуществ колхозной системы производительность труда в зерновых колхозах уже в 1937 году повысилась по сравнению с единоличными хозяйствами на 315%. Колхозы благодаря высокой механизации получили возможность более эффективно использовать свои средства производства. МТС внесли коренное изменение в характер затрат общественного труда колхозников на производство сельскохозяйственных продуктов.

Социалистическая кооперация труда дала возможность планового использования рабочей силы, создания новых, прогрессивных форм организации труда — бригад и звеньев, планового разделения труда и его специализации, развития индивидуальной заинтересованности на основе сдельщины и т. д. Повышение производительности труда в сельском хозяйстве даёт возможность производить большие массы продуктов с меньшими затратами труда на единицу продукции.

Высокая механизация колхозного производства и преимущества колхозной формы производства дали возможность повысить производительность труда и тем самым увеличить размеры прибавочного труда как основного источника развития колхозно-кооперативной общественной, социалистической собственности.

Валовая продукция колхоза состоит из части, идущей на возмещение изношенных или целиком израсходованных средств производства, и чистой продукции, в которой воплощена вновь добавленная масса общественного живого труда. Совокупный общественный труд, вновь добавленный колхозниками на производство продукции данного года, образует валовой доход колхоза. В валовом доходе воплощён, следовательно, необходимый и прибавочный труд колхозников.

Известно, что способ распределения определяется способом производства. Валовой доход капиталистического общества состоит из заработной платы, прибыли и земельной ренты. Валовой доход мелкого крестьянина при капитализме сводится к физическому прожиточному минимуму, а весь прибавочный труд и даже часть необходимого труда отнимаются от него ввиде арендной платы, налогов и различных поборов.

Социалистический способ производства обусловливает и социалистические формы распределения. Валовой доход в социалистическом обществе разделяется на 1) социалистическое накопление, 2) резервные фонды, 3) удовлетворение общественных нужд и потребностей государства, 4) личное потребление трудящихся соответственно количеству и качеству их труда. Рассмотрим, как это проявляется в валовом доходе колхоза.

При распределении продукции колхоз прежде всего должен выполнить полностью все обязательства перед государством; в натуре — это обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов, в том числе фонд Красной Армии, натуроплата за работу МТС и возврат получен-

ных от государства семенных и продовольственных ссуд; в денежной форме — это установленные законом налоги, страховые платежи, а также возврат денежных ссуд и процентов по ним. По решению общего собрания, выделяются фонды для продажи продуктов государству и для колхозной торговли. Своевременное полное первоочередное выполнение обязательств перед государством целиком отвечает интересам самих колхозов. Социалистическое государство вкладывает громадные средства в оборону страны, в народное хозяйство, в здравоохранение и просвещение, оказывает большую производственную помощь колхозам. Выполнение обязательств перед государством является необходимым условием нормального хода расширенного воспроизводства в колхозах.

Колхозы развиваются по линии расширенного воспроизводства, из года в год увеличивая накопления за счёт роста чистого дохода. Важнейшее значение для дальнейшего расширения производства имеет пополнение неделимого фонда. Неделимый фонд колхозов состоит из обобществлённого имущества и вступительных взносов, отчислений от денежных доходов (в размере не менее 12% и не более 15% для зерновых районов, не менее 15% и не более 20% для животноводческих районов и районов технических культур), от зачисления стоимости приплода и прироста скота, накопления в строительстве и средствах производства, изготовленных для нужд колхоза (в том числе вложения труда колхозников)[1], от безвозмездно полученного имущества и зачисления списанных ссуд по решению правительства. Неделимый фонд колхозов является важнейшим фондом социалистического накопления в колхозной системе хозяйства. В расчёте на один колхоз отчисления в неделимый фонд в связи с ростом колхозных доходов увеличились с 3013 рублей в 1932 году до 10 989 рублей в 1939 году. В колхозах ежегодно образуются основные и страховые семенные и фуражные общественные фонды, причём они воспроизводятся из продукции данного года. Расширение воспроизводства требует израсходования части чистого дохода на увеличение этих фондов, то есть реализации для этого части накопления колхозов в натуральной форме.

Часть чистого дохода колхозов поступает непосредственно в распоряжение государства в денежной форме, ввиде налогов и сборов. Но это составляет незначительный процент к общей сумме доходов. В царской России налоги, платежи и арендная плата помещикам отнимали у крестьян огромную часть их дохода, а при советской власти в 1937 году налоги и сборы, уплаченные колхозами, составили, например, только 2,8% общей суммы доходов от общественного хозяйства, личного подсобного хозяйства и от работы колхозников вне колхоза. Колхозы вносят государству проценты по государственным кредитам, не превышающие 0,5% их денежного дохода.

По решению общего собрания, из доходов колхоза (прибавочного продукта) образуется фонд помощи инвалидам, старикам, временно потерявшим трудоспособность и нуждающимся семьям красноармейцев, а также на содержание детских яслей и сирот в размере не свыше 2% валовой продукции. Этот фонд создаётся из продуктов растениеводства и животноводства. Начиная с 1940 года колхозы организуют продовольственный страховой фонд в размере 2% валового сбора продовольственных культур. Колхозы отчисляют также средства на культурные нужды.

Основным источником личных доходов колхозников является их труд в общественном, коллективном хозяйстве. Колхозники получают также доход от своего личного подсобного хозяйства. Оплата труда в колхозах производится на основе социалистического принципа: от каждого по способностям, каждому по труду. Колхозники получают по

[1] Часть прибавочного труда колхозников непосредственно реализуется в социалистическом накоплении в форме трудовых вложений, в создании хозяйственных построек, ирригационных сооружений и т. д.

трудодням доходы в натуральной и денежной форме. В колхозах существует дополнительная оплата труда за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Например при перевыполнении плана урожайности по зерновым культурам колхозники получают 25% сверхпланового сбора урожая, которые распределяются дополнительно к основной оплате по трудодням, выработанным колхозниками бригады или звена.

Таким образом, доходы, распределяемые по трудодням, включают в себя не только необходимый труд колхозников, но и часть прибавочного труда, поступающую на расширение личного потребления колхозников.

Важнейшей особенностью колхозного производства является его высокая товарность, имеющая громадное значение как для колхозов, так и для снабжения городского населения и Красной Армии продовольствием, а промышленности — сырьём.

Чем выше удельный вес товарной продукции в составе валовой продукции, тем выше денежный доход колхозов и колхозников. Общие денежные поступления колхозов растут из года в год. В среднем на один колхоз они увеличились с 21,7 тысячи рублей в 1932 году до 76,9 тысячи рублей в 1939 году.

Величина натуральных и денежных доходов в колхозах различна в зависимости от многообразных экономических и естественных условий. Во-первых, она зависит от добавочных вложений средств производства и труда на одинаковую по размерам земельную площадь; во-вторых, от близости колхозов к рынкам сбыта, железнодорожным и водным путям, а также от различного плодородия земельных массивов, занимаемых колхозами. Следовательно, при различных условиях производительности труда колхозы получают с одинаковых по величине земельных участков разное количество продукции и — при прочих равных условиях — разное количество прибавочного продукта. Таким образом, создаются разностные **натуральные** доходы колхозов.

Различные условия производительности труда приводят к тому, что затраты труда на единицу продукции неодинаковы. Например стоимость центнера пшеницы неодинакова в зависимости от того, произведена ли пшеница при более или менее высоком уровне механизации, при тех или других агротехнических мероприятиях, на чернозёмных или подзолистых почвах, требующих разного количества удобрений, в достаточно увлажнённом или засушливом районе, и т. д. Но поскольку колхозы реализуют свою продукцию в порядке сдачи-продажи государству или торговли на колхозном рынке,— постольку каждый центнер пшеницы, произведённой при различных условиях производительности труда, реализуется по одинаковой государственной цене или по одинаковой цене колхозного рынка. В том и другом случае сельскохозяйственные продукты, имеющие различную индивидуальную стоимость, реализуются по равной цене.

Тождество цен на однородные товары, производимые при различных затратах труда, обусловливает получение в колхозах, наиболее продуктивно использующих землю или получивших более плодородные и близко расположенные к рынкам сбыта земли, разные по величине **денежные** доходы.

Дополнительные доходы превращаются в диференциальную ренту, выступающую в натуральной и денежной форме. Диференциальная рента колхозов в натуральной форме является частью прибавочного продукта колхозников, наиболее продуктивно использующих землю или работающих на лучших участках земли. В стоимостном отношении диференциальная рента есть разница между стоимостью сельскохозяйственных продуктов колхоза, производимых в лучших экономических и естественных условиях, и общественной стоимостью этих же продуктов.

Диференциальная денежная рента, фактически реализуемая колхозами, связана с ценообразованием. Ценообразование в условиях советской экономики коренным образом отличается от ценообразования в условиях капитализма. Вместо стихийного образования цен, свойственного капитализму, цены товаров социалистических предприятий устанавливаются советским государством в плановом порядке или экономически регулируются им, как это имеет место в отношении цен колхозного рынка.

Советское государство сознательно использует закон стоимости для такого распределения народного дохода, которое обеспечивает более быстрое развитие производства средств производства по сравнению со средствами потребления. Социалистическое накопление должно обеспечить развитие и укрепление крупной, социалистической индустрии как базы социализма и рост военной мощи советского государства. Социалистическая индустрия обеспечила техническую реконструкцию сельского хозяйства, создала в нашей стране самый высокий в мире уровень механизации сельскохозяйственного производства; это явилось основой быстрого подъёма колхозного производства и повышения материального и культурного уровня жизни колхозного крестьянства. Колхозное крестьянство кровно заинтересовано в укреплении обороноспособности и обеспечении независимости СССР, в росте социалистической индустрии, в увеличении материальных возможностей государства для проведения комплексной механизации сельского хозяйства, в развитии просвещения и здравоохранения.

Государственные плановые цены на сельскохозяйственные продукты, обеспечивая материальное участие колхозного крестьянства в решении этих общенародных задач, правильно сочетают интересы государства, колхозов и колхозников в целях укрепления экономической мощи советского государства.

Государство при установлении плановых сельскохозяйственных цен исходит из затраты общественного труда на производство того или другого продукта, учитывая, что цены должны обеспечивать не только участие колхозов в общегосударственных расходах, но и экономическую выгодность возделывания той или иной культуры для самого колхоза. Иначе не могло быть обеспечено всестороннее развитие колхозного производства.

Уровень государственных заготовительных цен нельзя рассматривать вне системы отоваривания, встречных продаж колхозам и колхозникам товаров по твёрдым государственным ценам. Плановым государственным заготовительным и закупочным ценам противопоставляется масса товаров, покупаемых колхозами и колхозниками у государства по твёрдым продажным ценам. Это имеет существенное значение для увеличения накопления в колхозах, для роста зажиточности колхозников.

Советское государство в большей мере стимулирует развитие колхозного производства тех сельскохозяйственных культур, в которых особенно нуждается народное хозяйство, путём выдачи денежных премий-надбавок к государственным заготовительным ценам за продукцию, сданную сверх плана. Характерным примером являются премии-надбавки к государственным ценам на хлопок, обеспечившие быстрый подъём производства этой культуры, имеющей важное хозяйственное и оборонное значение.

В связи с вопросом об образовании денежной диференциальной ренты нужно иметь в виду иной механизм образования сельскохозяйственных цен в отличие от промышленных цен. Дело в том, что площадь лучших по плодородию земель ограничена и наряду с лучшими землями приходится обрабатывать менее плодородные земли, дающие при прочих равных условиях относительно низкую урожайность. Цены не могут поэтому исходить из условий производства на лучших участках земли; они

должны обеспечивать нормальное развитие хозяйства и расширенное воспроизводство в колхозах, где условия производства менее благоприятны для данной зоны или пояса. Однако условия развития социалистического хозяйства и в этом отношении коренным образом отличаются от условий капиталистического хозяйства. У нас нет социальных препятствий в использовании земли: государство, например, предоставляет колхозам свободные земельные фонды; колхоз может, по существующему закону, обрабатывать свободные земли другого колхоза с согласия последнего; государство через машинно-тракторные станции оказывает организационно-хозяйственную и материально-производственную помощь колхозам, находящимся в наиболее трудных условиях производства, например по обеспеченности тяговой силой, и, таким образом, даёт возможность уменьшить затраты общественного труда при самых наихудших условиях производства. Всё это коренным образом изменяет в наших условиях роль ограниченности земли и худших условий производства в образовании цен на сельскохозяйственные продукты.

Далее, в условиях советского хозяйства не существует закона цен производства. Развитие колхозов и совхозов не обусловлено получением средней прибыли, без которой капиталисту невозможно возделывать землю. В условиях социализма освоение новых, хотя и менее плодородных земель не приводит к росту цен. Государство оказывает колхозам финансовую помощь (путём кредитов) и материальную помощь (путём вложения государственных средств производства), чтобы увеличить плодородие земли или освоить лучшие земли в необжитых районах. При таких условиях социалистические сельскохозяйственные предприятия, освоив производство в новых районах, современем повышают свою рентабельность.

Таковы основные принципы образования плановых цен в социалистическом сельском хозяйстве.

Цены колхозного рынка образуются несколько иным путём. Они не устанавливаются плановым порядком. Государство регулирует цены колхозного рынка путём осуществления ряда экономических мероприятий. В условиях военного времени государство регулирует цены колхозного рынка такими экономическими мероприятиями, к числу которых относятся централизованное снабжение продовольствием по твёрдым государственным ценам через карточную систему, введение коммерческой торговли, развитие индивидуального огородничества рабочих.

Образование цен в социалистическом сельском хозяйстве приводит к тому, что сельскохозяйственные продукты, произведённые при различных условиях производительности труда, то есть имеющие различную стоимость, реализуются по одинаковой в данном районе государственной заготовительной или закупочной цене или по одинаковой цене колхозного рынка. Вследствие этого колхозы, производящие сельскохозяйственные продукты с более низкой стоимостью, получают дополнительные доходы, по характеру своего происхождения являющиеся диференциальной денежной рентой.

Диференциальная рента колхозов представляет часть чистого дохода в его натуральной или денежной форме. Она используется на расширенное социалистическое воспроизводство общественного хозяйства, улучшение материального уровня жизни колхозного крестьянства, а частью поступает в распоряжение государства и направляется на развитие индустрии, усиление технического вооружения сельского хозяйства, укрепление обороны страны, на культурное строительство. Из источника обогащения класса землевладельцев диференциальная рента обратилась в источник укрепления экономической мощи советского государства и расцвета зажиточной и культурной жизни колхозного крестьянства.

Диференциальная рента колхозов связана с характером колхозно-кооперативной собственности как одной из форм общественной, социалистической собственности. Национализированная земля — всенародное достояние — используется колхозным крестьянством в лице его отдельных коллективов. Вместо капиталистической монополии на землю как объект хозяйства, что обогащает капиталистов-арендаторов, мы имеем закрепление земли в вечное бесплатное пользование колхозов, что способствует росту общественного богатства колхозов и улучшению благосостояния колхозников. В этом состоит социально-экономическая особенность диференциальной ренты колхозов.

В государственных предприятиях, связанных с эксплоатацией земельных участков (совхозы, каменноугольные копи, рудники и т. д.), вся продукция и все прибыли являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием, и используются непосредственно в интересах общества в целом. Дополнительная прибыль, которая может быть получена в этих предприятиях при наличии одинаковой цены на однородные товары вследствие тех или иных преимуществ (большего плодородия почвы или лучших земельных участков, более богатых залежей угля и руд и так далее), по своей экономической природе также носит характер диференциальной ренты. Но она отличается от диференциальной ренты колхозов. Это отличие определяется особенностью государственной собственности по сравнению с колхозно-кооперативной собственностью.

Осуществлённая Октябрьской социалистической революцией национализация земли уничтожила абсолютную земельную ренту, а создание социалистической системы сельского хозяйства привело к коренному преобразованию диференциальной ренты в СССР.

Коренное отличие советского социалистического строя от капитализма состоит в том, что в советском социалистическом обществе уничтожены все формы эксплоатации и угнетения человека человеком. В соответствии с этим принципиальное отличие диференциальной ренты при социализме по сравнению с диференциальной рентой при капитализме состоит в том, что:

во-первых, она уже не является частью прибавочной стоимости, то есть плодом эксплоатации чужого труда, а представляет результат прибавочного продукта, созданного коллективным трудом колхозников, освобождённых от эксплоатации и работающих при помощи средств производства, принадлежащих колхозам и государству;

во-вторых, она идёт не на паразитическое потребление земельных собственников и не присваивается в качестве сверхприбыли капиталистами-арендаторами; она достаётся колхозам и колхозникам и идёт на развитие общественного хозяйства, на улучшение их материального положения, а частью поступает в распоряжение государства;

в-третьих, она не выступает как арендная плата за землю, так как земля закреплена за колхозами, согласно Конституции СССР, в вечное и бесплатное пользование;

в-четвёртых, образование диференциальной ренты происходит не на основе стихийного ценообразования, а на основе государственных плановых цен или цен колхозного рынка, экономически регулируемых государством;

в-пятых, она не является избытком над средней прибылью, поскольку у нас не существует закона цен производства, а выступает как форма дополнительного чистого дохода колхозов, работающих при более благоприятных условиях или более продуктивно использующих закреплённую за ними в вечное пользование землю.

Диференциальная рента колхозов выражает, таким образом, производственные отношения социалистического общества.

Маркс связывал уничтожение диференциальной ренты с уничтожением не только капиталистического производства, но и цены как категории товарного хозяйства. При этом Маркс не ставил и не мог ставить себе задачу проанализировать преобразование некоторых категорий товарного хозяйства на первой фазе коммунистического общества. Теория для Маркса всегда была результатом исследования фактов, их обобщения.

Товарищ Сталин, который гениально обобщил богатую практику строительства социализма, учит, что некоторые категории товарного хозяйства существуют при социализме в преобразованном виде. К таким категориям наряду с товаром, стоимостью, рынком и ценой и т. д. относится и диференциальная рента.

IV. Интенсификация колхозного сельского хозяйства и формы диференциальной ренты

В начале второй пятилетки партия по указанию товарища Сталина перешла от огульного расширения посевных площадей к борьбе за повышение урожайности как центральной задаче сельского хозяйства. Развитие колхозного сельского хозяйства стало характеризоваться быстрым ростом технической вооружённости и подъёмом агрикультуры. Всё более и более решающим фактором в различном уровне урожайности становилось не природное плодородие почвы, а плодородие, достигаемое путём использования новейшей техники, данных передовой науки, путём всемерной интенсификации хозяйства. Возрастающие доходы колхозов стали получаться преимущественно за счёт повышения производительности добавочных вложений средств производства и труда на одну и ту же земельную площадь. Интенсификация сельского хозяйства — основная линия развития колхозного производства и увеличения колхозных доходов.

Высокоинтенсивное хозяйство характеризуется, как известно, большим вложением средств производства, выраженных в стоимости машин, применяемых удобрений, скота и т. д. на одну и ту же земельную площадь. Необходимо при этом видеть глубокое, коренное различие в интенсификации капиталистического и социалистического сельского хозяйства.

«Всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву, всякий прогресс в повышении её плодородия на данный срок есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия» (К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 553. 1937).

Колхозы, МТС и совхозы, работающие на национализированной земле при сосредоточении основных средств производства в руках социалистического государства, имеют неограниченные возможности развития, а следовательно, интенсификации хозяйства. Общественная, социалистическая собственность и социалистические формы организации и оплаты труда дают возможность безгранично развивать производительные силы социалистического сельского хозяйства.

Крупнейшую роль в интенсификации сельского хозяйства СССР играют государственные вложения средств в механизацию, удобрения, ирригационные сооружения, в покупку и разведение племенного, чистопородного скота. Основные производственные фонды социалистических сельскохозяйственных предприятий с 1929 по 1938 год увеличились с 1672,6 миллиона рублей до 30 568,2 миллиона рублей. Механические двигатели в энергетических ресурсах сельского хозяйства составляли в 1938 году около 70% против 4% в 1928 году. Снабжение сельского хозяйства минеральными удобрениями возросло с 234,1 тысячи тонн в 1928 году до 3216,3 тысячи тонн в 1938 году. В крестьянских хозяйствах царской Рос-

сия на 1 гектар посева приходилось сельскохозяйственных машин и орудий всего на 6 рублей. Основными орудиями труда были соха, деревянные плуги, косули, бороны. В колхозах на 1 гектар посева в 1938 году приходилось комбайнов, тракторов, автомобилей и других сельскохозяйственных машин на 58 рублей, а в совхозах — на 122 рубля.

Наряду с полным использованием тракторов, комбайнов, сельхозмашин МТС, колхозы должны увеличивать свои средства производства, живую тяговую силу и наиболее продуктивно их использовать.

Какое огромное влияние оказывает высокая вооружённость средствами производства на рост урожайности и доходности колхозов, показывают следующие данные по девяти краям и областям, обследованным в довоенное время:

Таблица 1

Влияние механизации и агротехники на урожайность и доходы колхозников

	По 370 обследованным колхозам	По 45 передовым колхозам
Показатели механизации и агротехники в % к площади		
1. Вспашка на тракторной тяге	75,2	88,0
2. Посев озимых по парам	54,7	79,1
3. Культивация, перепашка и дискование паров под озимые	124,4	286,8
4. Посев яровых по зяби	65,3	88,7
5. Культивация, перепашка и дискование зяби и techновспашка	60,8	120,9
6. Удобрение площади под посевы озимых и яровых	4,5	53,2
7. Прополка озимых и яровых	51,8	139,2
Урожайность и затраты труда		
1. Сбор зерновых (центнеров с 1 га)	10,1	23,8
2. Затраты труда на 1 га посева зерновых (человекодней)	10,02	13,09
3. Затраты труда на 1 центнер зерна (человекодней)	0,96	0,55
Распределение зерна и денег по трудодням (на 1 колхозный двор)		
1. Зерна (центнеров)	20,2	40,3
2. Денег (рублей)	368,7	887,5

Механизация и агротехника в обследованных группах колхозов различны. Характерно, что в передовых колхозах на 1 гектар посева зерновых затрачивается на 30% больше труда, но зато урожайность повышается на 238%, а затраты труда на 1 центнер зерна сокращаются почти наполовину. Передовые колхозы ведут, таким образом, более интенсивное зерновое хозяйство. При этом они получают дополнительные натуральные и денежные доходы. Это сказывается затем в росте личных доходов колхозников по выработанным трудодням. Выдача зерна на один колхозный двор в передовых колхозах вдвое, а выдача денег почти в два с половиной раза выше, чем в остальных колхозах.

Для увеличения доходности колхозов громадное значение имеет всестороннее развитие хозяйства. Всесторонне развитое хозяйство позволяет наиболее полно использовать наличную рабочую силу в течение всего сельскохозяйственного года, увеличивать товарность сельского хозяйства, снабжение городов и Красной Армии продовольствием, а промышленности — сырьём, повышает материальный и культурный уровень жизни колхозников.

В условиях Отечественной войны колхозники и колхозницы в ответ на призыв товарища Сталина: работать не покладая рук—намного повысили производительность труда по сравнению с мирным временем и тем

самым дали фронту и стране дополнительные ресурсы продовольствия и сырья.

Ряд передовых областей, краёв и республик добился во время Отечественной войны роста урожайности и увеличения поголовья скота. Характерным примером может служить Калининская область, несмотря на то что её хозяйство было разрушено немецкими захватчиками. Оно стало быстро возрождаться после освобождения: в 1943 году урожайность зерновых по области составила 12,9 центнера с гектара против 11,8 центнера с гектара в 1940 году. Урожайность льна-волокна достигла 4 центнеров с гектара против 3,1 в довоенное время. В среднем на каждый колхоз имеется 25,6 головы обобществлённого скота против 23,9 головы, имевшихся до войны. Колхозы Калининской области досрочно выполняют обязательства перед государством. В 1943 году колхозники продали государству свыше 4,5 миллиона пудов зерна из своих личных запасов.

Зависимость уровня доходности колхозов от всестороннего развития хозяйства можно проследить на любом районе. Возьмём, например, пригородные колхозы Московской области:

Интенсификация сельского хозяйства и уровень доходности колхозов и колхозников

Таблица 2

Показатели	Группы колхозов по урожайности		
	низшая	средняя	высшая
Работа МТС в % к объёму работ в колхозах	48	52	47
Основные средства производства на 1 гектар пашни (руб.)	697	931	1 753
Затрата трудодней на 1 га пашни	92	116	172
Структура посевных площадей в %			
зерновые	46	39	30
картофель	18	19	20
овощи	6	7	11
кормовые	30	35	39
Поголовье скота в переводе на крупный рогатый скот на 100 га земли	16	17	25
Урожайность (центнеров с 1 га)			
зерновые	8,3	12,1	16,9
картофель	127	123	156
овощи	40	50	77
Качеств. показатели животноводства (кг)			
удои	1 553	1 664	1 791
настриг шерсти	1,6	1,8	3,2
Валовой доход (руб.)			
на 1 га пашни	640	976	1 897
на 1 трудоспособного	1 502	2 125	3 111
Денежный доход (руб.)			
на 1 га пашни	558	945	1 687
на 1 трудоспособного	1 311	2 058	2 768
Выдано на 1 трудодень			
денег (руб.)	1,05	1,75	3,25
зерна (кг)	0,6	1,0	1,1
картофеля (кг)	8,78	8,57	9,76
овощей (кг)	0,6	0,8	1,6
Сдано (продано) государству на 1 га пашни (руб.)	60	77	110

Колхозы низшей, средней и высшей группы по урожайности почти в одинаковой мере обслуживаются МТС. Но затраты средств производства и труда, а также структура полеводства в колхозах различны. Отсюда в высшей группе валовой доход и денежный доход на 100 гектаров пашни в три с лишним раза больше, чем в низшей группе. Характерно, что при увеличении затрат труда на 1 гектар пашни в 1,8 раза валовой и денежный доход на I трудоспособного, принимающего участие в работе колхоза, увеличился более чем в два раза.

При росте доходов от общественного хозяйства увеличиваются сдача-продажа сельскохозяйственных продуктов государству, натуральная и денежная выдачи по трудодням. Следовательно, повышение интенсивности колхозного сельского хозяйства полностью отвечает интересам государства, колхоза и колхозников.

Массовые данные свидетельствуют также, что дополнительные вложения средств производства и труда на одну и ту же земельную площадь при рациональной системе хозяйства сопровождаются ростом валовой продукции и доходности. Следовательно, чем выше производительность труда в колхозах, тем больше дополнительных доходов получают колхозники для развития своего общественного хозяйства и тем выше натуральный и денежный фонды для распределения по трудодням. Этим наглядно опровергаются буржуазные предрассудки о «законе убывающего плодородия», «падающей производительности труда», «падающей доходности» и т. д.

Дополнительные натуральные и денежные доходы колхозов, получаемые в результате последовательных вложений средств производства и труда на одну и ту же земельную площадь, образуют диференциальную ренту II.

Большое влияние на производственное направление сельского хозяйства, уровень доходности колхозов оказывает близость колхозов к железнодорожным и водным путям, заготовительным пунктам и рынкам сбыта.

Различный уровень доходности здесь также обусловлен разной степенью интенсификации хозяйства. Дополнительные натуральные и денежные доходы носят характер второй формы диференциальной ренты, поскольку они связаны с возрастающей ролью дополнительных средств производства и труда. Однако доходы колхозов, расположенных на разном расстоянии от железных дорог и городов, неодинаковы так же и вследствие того, что колхозы, близко расположенные к железнодорожным станциям и городским рынкам, имеют явные экономические преимущества перед колхозами отдалёнными, так как они меньше затрачивают средств производства и труда на транспортировку продуктов.

Советское государство, учитывая местоположение колхозов, оплачивает дополнительно к государственной цене перевозку продуктов на тягле колхозов в зависимости от расстояния. При всех этих условиях колхозы, ближе расположенные к железным дорогам и городам, получают диференциальную ренту I, в особенности от реализации продуктов на городских колхозных рынках.

Первая форма диференциальной ренты образуется в колхозах также вследствие различия в естественном плодородии земель, закреплённых за колхозами. При одинаковом уровне механизации и затратах труда, при одной и той же системе хозяйства и уровне организационно-хозяйственной деятельности, с равных по величине участков более высокие урожаи получаются на чернозёмных почвах или в районах достаточного увлажнения по сравнению с суглинистыми почвами или даже с чернозёмом, но в засушливых районах. Колхозы, получившие лучшие по плодородию земли, производят при прочих равных условиях большее количество прибавочного продукта. При реализации его они получают разницу между стоимостью и ценой в качестве дополнительного денежного дохода. Таким образом, возникает в натуральной и денежной форме диференциальная рента I, которая получается без дополнительных вложений средств производства и труда.

Экономическая политика партии и правительства основана на научном учёте особенностей доходов в социалистическом сельском хозяйстве и источников их образования. Политика заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, порядок начисления натуроплаты за работы МТС, а

также налоговая политика советского государства исходят из учёта источников и форм колхозных доходов. Установленный в 1940 году погектарный принцип обязательных поставок, имеющих силу налога, обеспечил самые благоприятные условия для всестороннего развития общественного хозяйства и роста общественных доходов колхозов и личных доходов колхозников. Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов продиктованы тем, что прежний порядок их исчисления с плана посева и с поголовья общественного скота устарел, препятствует дальнейшему росту и укреплению общественного хозяйства колхозов. Прежняя система заготовок ставила передовые колхозы в невыгодное положение, а отстающие колхозы оказывались в льготных условиях. При погектарном принципе обязательных поставок государству колхозы, наиболее продуктивно использующие закреплённую за ними землю, имеют полную возможность получать дополнительные натуральные и денежные доходы и использовать их для развития общественного хозяйства и улучшения материального благосостояния колхозников. Тем самым созданы новые стимулы для развития общественного хозяйства колхозов, заинтересованность в расширении посевов, повышении урожайности сельскохозяйственных культур, в увеличении поголовья скота на колхозно-товарных фермах и повышении его продуктивности. Погектарный принцип заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов наиболее удачно сочетает интересы государства, колхозов и колхозников.

Советское государство обращает на общенародные нужды через натуроплату, госпоставки и налоги только часть диференциальной ренты колхозов. Диференциальная рента, получаемая в колхозах, в большей части используется для целей расширенного социалистического воспроизводства и повышения материально-культурного уровня жизни колхозного крестьянства. В этом — одно из важнейших преимуществ социалистической системы перед капиталистической системой сельского хозяйства, при которой диференциальная рента присваивается земельными собственниками.

Колхозы, получающие более высокий чистый доход, обеспечивают и бо́льшую выдачу натуры и денег на трудодни. Значит, часть диференциальной ренты колхозов поступает колхозникам в их личное распоряжение при распределении колхозных доходов.

Доходы колхозников от личного подсобного хозяйства также различны в зависимости от естественного плодородия почвы, близости к рынкам сбыта, от степени интенсивности использования приусадебного участка. Известную часть продукции от своего личного подсобного хозяйства колхозники сдают государству по обязательным поставкам, путём продажи в порядке госзакупок, а также продают на колхозном рынке. Наиболее высокие доходы от своего личного подсобного хозяйства колхозники получают вблизи от крупных городских центров, население которых предъявляет большой спрос на продукты огородничества и животноводства. Например, по данным бюджетов, доходы от личного хозяйства колхозников в Московской области в 3—4 раза выше, чем в Кировской области; при этом внутри каждой области и даже района доходность от личного хозяйства различна в зависимости от близости к городскому рынку. Дополнительные доходы, получаемые колхозниками от личного хозяйства, также образуют диференциальную ренту. На величину этой диференциальной ренты оказывает сильное влияние уровень цен городского колхозного рынка.

Диференциальная рента, реализуемая колхозами от общественного хозяйства, связана с общественной социалистической собственностью на средства производства. Диференциальная рента, получаемая колхозниками от личного подсобного хозяйства, связана с личной собственностью колхозников. При этом необходимо подчеркнуть, что основным

источником доходов и благополучия колхозного крестьянства является труд в общественном, колхозном хозяйстве. Поэтому колхозное крестьянство кровно заинтересовано во всестороннем развитии колхозного производства.

Закон о сельскохозяйственном налоге имеет целью обеспечить всемерное развитие общественного, артельного хозяйства и не допускать чрезмерного раздувания личного подсобного хозяйства. Согласно этому закону, доходы колхозников от общественного хозяйства никакими налогами не облагаются. Размер облагаемого дохода от личного подсобного хозяйства установлен по республикам, которым в свою очередь предоставлено право определять размер облагаемого дохода с учётом особенностей отдельных районов. Таким образом, в целях укрепления и дальнейшего развития общественного хозяйства часть диференциальной ренты от личного подсобного хозяйства колхозников советское государство через обязательные поставки и сельхозналог обращает на общенародные нужды.

Колхозный строй обеспечил советскому крестьянству все условия для безграничного роста производительности труда и поднятия материального благосостояния.

Патриотический подъём колхозного крестьянства в дни Отечественной войны с немецкими захватчиками, самоотверженный труд в колхозном производстве и многообразная всенародная помощь фронту — строительство танковых колонн и авиационных эскадрилий, помощь тыловых районов освобождённым районам, поток богатых подарков фронту — являются ярким подтверждением силы и жизненности колхозного строя.

Путь новой Югославии

Э. Кардель

Заместитель председателя Национального комитета освобождения Югославии

Народно-освободительное движение в Югославии вписало знаменательную страницу в историю войны с фашизмом. Речь идёт не только о военных операциях Народно-освободительной армии, которые, несомненно, служат значительным вкладом в общее дело борьбы Объединённых наций против гитлеровских империалистов, но и о политическом значении этого движения.

Народно-освободительное движение Югославии является одновременно делом всего свободолюбивого и демократического человечества. В самом сердце гитлеровской «европейской крепости» народы Югославии повели борьбу за освобождение от оккупантов, выкорчёвывая всё то, что в старой Югославии отравляло взаимоотношения этих народов, препятствовало свободному волеизъявлению народных масс и закладке прочного фундамента для построения демократического государства.

Югославия является не только одним из союзников свободолюбивых народов в борьбе против германского фашизма, но и показывает пример строительства народной демократии.

Собственными силами и оружием, отнятым у врага, народы Югославии начали освобождать свою родину. Тем самым они завоевали право свободно решать вопрос о государственном устройстве своей страны. Положительное или отрицательное отношение к вопросу о том, имеют ли право народы Югославии по-своему устроить, урегулировать свою жизнь, является пробным камнем подлинно антифашистских позиций.

К сожалению, находятся люди даже в лагере союзников, которые оспаривают право народно-освободительного движения говорить от имени народов Югославии. Нет нужды доказывать их неправоту, хотя можно было бы привести очень убедительные данные, например итоги выборов в законодательные органы освобождённых районов страны. Самый убедительный аргумент, по нашему мнению, — это горячая человеческая кровь, которую изо дня в день в течение трёх с половиной лет проливают народы Югославии за освобождение от фашистского гнёта. Против Народно-освободительной армии было брошено 580 тысяч вражеских солдат — немцев, болгар, венгров; им помогают квислинги внутри страны, наймиты из арнаутских банд, муссолиниевские «республиканские» фашисты и предатели типа Михайловича. Военные силы этих квислингов — Павелича, Михайловича, Недича и Рупника — исчисляются примерно в 170 тысяч человек.

Несмотря на столь значительные силы оккупантов и их лакеев в стране, огромные территории очищены от захватчиков, в освобождённых районах действуют органы народной власти, проводятся всеобщие демократические выборы, работают заводы, фабрики, существуют народные школы, театры, открываются научные институты. Разве могла бы добиться этого Народно-освободительная армия, не имея поддержки народа? Разве можно было бы без этой поддержки, в таких тяжёлых условиях организовать тыл?

Народно-освободительное движение в Югославии развивалось в неустанной борьбе против прежних эмигрантских правительств, которые объявили своей армией банды предателей, состоящие на службе у окку-

пантов. Реакционные эмигрантские правительства нанесли собственному народу, истекающему кровью в борьбе за свободу родины, удар в спину и потоками грязной клеветы обливали движение югославских патриотов. Никогда не забуду боснийского сербского партизана-крестьянина: в начале 1942 года он слушал радиопередачу, и когда радиоагенты сбежавшего югославского правительства начали хвалить предателей, находящихся на службе у оккупантов, и сообщили о полученных ими наградах, у него хлынули слёзы гнева. Ни один патриот не забудет лето 1942 года, когда оккупанты производили массовые убийства заложников в Любляне, а предатели, сидящие в эмиграции, пользуясь неосведомлённостью международной общественности, в радиопередачах из Лондона открыто расхваливали тех, кто составлял списки заложников и передавал их фашистским палачам.

Это ещё один аргумент против тех, кто оспаривает право народно-освободительного движения говорить от имени народов Югославии. Только такое движение, которое бесчисленными нитями связано с народом и является плотью от плоти народа, могло выдержать террор оккупантов и натиск клеветы со стороны эмигрантского «правительства».

Эти факты убедительно свидетельствуют в то же время о том, что различные эмигрантские и находящиеся в стране профашистские политиканы, которые сегодня выступают от лица «сербства» против демократических решений, принятых свободными представителями сражающихся народов Югославии, уже давно потеряли право говорить от имени народа. Эти факты — только внешнее выражение глубоких перемен в расстановке политических сил, перемен, возникших после апрельского краха Югославии в 1941 году и ещё углубившихся в ходе народно-освободительной войны.

Аргументы профашистских политиканов незамысловаты и в основном сводятся к двум «теориям» о характере югославского народно-освободительного движения. Одни из них уверяют, что это целиком коммунистическое движение, скрывающее коммунистические цели за фразами о народно-освободительной борьбе. Авторы этой «теории» черпают вдохновение из пропаганды Геббельса и его югославских пособников, и целью их является срыв единства народно-освободительного движения. Они считают, что все средства хороши для уничтожения этого движения и нечего поэтому стесняться вооружённого сотрудничества с оккупантами. «Теория» эта служит критерием для распознавания явных и скрытых гитлеровских агентов и в конечном итоге ведёт к переходу на службу к оккупантам против собственного народа.

Вторая «теория» утверждает, что в Югославии существенных изменений не произошло, что народно-освободительное движение — только переходная коалиция различных политических групп. Раз это так, говорят авторы этой «теории», значит, возможно и даже необходимо «примирение» участников освободительной борьбы с предателями, находящимися на службе у оккупантов; и та и другая сторона должны «забыть прошлое» и восстановить в стране «законные» учреждения, то есть противонародный режим на основе навязанной Югославии антидемократической конституции 1931 года. Понятно, что и вторая «теория» имеет целью отнять у народов Югославии достижения, завоёванные народно-освободительной борьбой.

Обе приведённые «теории» не только враждебны интересам народов Югославии, но и совершенно нереальны, далеки от действительного соотношения политических сил в стране. Нет надобности приводить аргументы против первой «теории». Самое развитие и состав народно-освободительного движения разоблачают клевету лакеев гитлеризма.

Так же ошибочно мнение, разделяемое иногда даже людьми, не имеющими дурных намерений,— а именно, что в Югославии ничего существенного не произошло. Без сомнения, в стране имеют место коренные из-

мнения. Народно-освободительное движение и по характеру, и по своей внутренней структуре, как и по своей исторической роли, представляет нечто новое по сравнению с политическим строем старой Югославии. Демократические формы, созданные народами Югославии в ходе народно-освободительной борьбы, окажут решительное влияние на будущее устройство политической и государственной жизни страны. Правда, эти изменения не вышли из рамок существующих социальных отношений и не имеют подобной тенденции, но они представляют ликвидацию всех форм национального угнетения и подавления народной воли, свойственных старой Югославии. И тот, кто хочет быть справедливым к новой Югославии и её борьбе, кто хочет видеть реальные перспективы её развития, должен серьёзно проанализировать изменения, происшедшие в общественной жизни Югославии.

* * *

Два факта характеризуют настроение народа после апрельского краха 1941 года и обусловливают развитие народно-освободительного движения: с одной стороны, ненависть народных масс Югославии к оккупантам и всё нарастающая готовность с оружием в руках бороться за свободу и независимость; с другой стороны, глубокое разочарование в официальных партиях и политической структуре старой Югославии, которые привели страну к позорному краху в апреле 1941 года.

Эти обстоятельства, естественно, должны были повлиять на всё развитие политической жизни Югославии в период оккупации: произошла такая крупная перегруппировка политических сил, которая наложит свой отпечаток на всё будущее развитие страны. Нет сомнения, что новая Югославия будет демократической страной.

Народы Югославии не раз проявляли готовность бороться против фашистских захватчиков и их сподручных. Именно в этом вопросе выявились две главные линии, характеризующие политическую жизнь Югославии до апреля 1941 года.

Профашистские и другие реакционные антинародные группы, которые находились у власти, открыто проводили политику сотрудничества с фашистскими захватчиками, постепенно ликвидируя внутренние и международные позиции, которые защищали Югославию от нажима фашистских оккупантов. Беспрерывная сознательная порча отношений с СССР, ослабление политических связей с Францией и Англией, заключение торговых договоров с Германией и Италией, бесплодные политические договоры с Венгрией и т. д.— всё это грозные обвинения против виновников апрельской катастрофы. Внешняя и военная политика этой клики была, по сути, политикой постепенного разоружения Югославии.

Профашистские политиканы боялись своего собственного народа. Поэтому они осуществляли реакционную, антинародную внутреннюю политику. Начиная от режима 6 января 1929 года до режима Цветковича — Мачека, то была беспрерывная политика ликвидации демократических прав, отравления внутренних отношений между народами Югославии, ослабления их единства. Но те, кто проводил такую политику, просчитались: они надеялись в сотрудничестве с фашизмом спасти свои внутренние позиции от растущего недовольства народных масс и одновременно сохранить видимость независимости Югославии. Немногие народы так богаты историческим опытом, показывающим гибельность подобной политики, как народы Югославии. Весь XIX век послужил горьким опытом: каждый раз, когда народы Югославии связывали свою судьбу с реакционными силами, они ещё больше впадали в рабство. Так было и на этот раз. Малые народы не могут быть союзниками фашистских захватчиков. Все страны, которые связывали свою судьбу с гитлеровской «третьей империей», неминуемо превращались в бесправные колонии Германии. Таково одно из неотъемлемых качеств гитлеровского «нового порядка». Режим Цветко-

вича — Мачека привёл Югославию на край полной капитуляции перед державами «оси», и никто не может освободить профашистских капитулянтов от ответственности перед народом за апрельскую катастрофу 1941 года.

Уже в те дни началось сплочение элементов, которые видели спасение независимости народов Югославии в разгроме фашизма и его наёмников внутри страны. Для этого необходимо было вкорне изменить всю внешнюю политику Югославии, укрепить связи с теми странами, которые могли бы оказать реальную помощь в борьбе против фашистской агрессии, изменить и всю внутреннюю политику, добиваясь осуществления национальных и демократических требований народов Югославии. Ибо для того, чтобы народные массы грудью встали на защиту страны, надо было прежде всего сделать её не мачехой, а подлинной родиной-матерью. К этому и стремились народные массы, свергнув 27 марта 1941 года правительство Цветковича — Мачека, подписавшее «тройственный пакт», и массовые демонстрации во всех частях Югославии показали, что народ готов на любые жертвы, чтобы не стать рабом фашизма. В этот день было положено начало народно-освободительному движению.

Благодаря этому народы Югославии относительно быстро после апрельской катастрофы 1941 года объединились и подняли знамя сопротивления. Может быть, ни одна страна в Европе, оккупированная гитлеровским фашизмом, не подверглась такому тяжкому гнёту, как Югославия. Расчленение государства, расчленение территорий отдельных народов, систематическая организация массовой резни между хорватами, сербами и мусульманами, изгнание сотен тысяч людей из родных мест — вот начало хозяйничанья Гитлера в Югославии. Никто не смеет оспаривать тот факт, что только рост освободительного движения приостановил физическое истребление югославских народов.

Апрельская катастрофа до конца разоблачила перед народами Югославии предательскую сущность антинародных правительств. Измена югославских квислингов становилась всё более очевидной с ростом сопротивления народов Югославии. Антинародные клики продолжали старую политику сотрудничества с фашизмом в новой форме. Те группы, для которых сотрудничество с фашизмом годами служило основной политической «идеей», продолжали в новых условиях открыто или тайно сотрудничать с оккупантами и скатились на позиции сподручных фашистских палачей, превратились во врагов своего народа.

Движение боевого сопротивления фашистским оккупантам охватило массы. Гитлер подверг Югославию такому варварскому угнетению, что против захватчиков стали подниматься все, кто дорожил честью своего народа. Начали распадаться старые партии, раскалывались их верхушки: честные элементы из руководящих кругов этих партий стали порывать с предателями. Политическая линия, провозглашённая 27 марта 1941 года на улицах Белграда и по всей Югославии, была выражена в лозунге единого сопротивления оккупантам и их наймитам. Вокруг неё всё больше объединялись все те, кто искренно любит свой народ и действительно хочет бороться за его освобождение. Народно-освободительное движение вскоре превратилось в могучую силу.

За оружие взялись самые боевые части рабочих и передовой интеллигенции. Вслед за ними к движению присоединились крестьянские массы и другие слои народа. Народно-освободительное движение приняло форму общенародного восстания. Участие широких крестьянских масс в освободительной борьбе является, несомненно, крупнейшей политической победой. Именно участие крестьянских масс, характерное для всех районов Югославии, придало народно-освободительному движению ту широту и массовую поддержку, без которой партизанский способ ведения войны был бы невозможен и осуждён на провал. Мы говорим преж-

де всего о сербских крестьянских массах: они имеют ту историческую заслугу, что своим массовым участием в освободительных боях в конце 1941 и в начале 1942 года, когда народно-освободительное движение было ещё в зачатке, укрепили это движение и помогли созданию прочного фундамента для его дальнейшего развития.

Необходимо подчеркнуть также роль интеллигенции, которая в своём большинстве примкнула к народно-освободительному движению. В Хорватии и Словении, например, все сколько-нибудь известные деятели культуры и науки включились в народно-освободительное движение. К нему присоединились также значительные имущие слои — промышленники, торговцы и т. д. Это прежде всего относится к тем народам, которые экономически больше всего пострадали от оккупации, как например словенцы и македонцы. Не случайно итальянские фашисты расстреляли в Любляне в качестве заложников наряду с рабочими, крестьянами и интеллигентами также значительное число промышленников, торговцев и т. д. То же самое делали оккупанты в Белграде и в других городах и районах страны.

Характер народно-освободительного движения выражается в самом его развитии: это подлинный процесс формирования общенародного национально-освободительного фронта. Народно-освободительное движение никогда не ставило перед собой задачи осуществления радикальных социальных изменений. В одном из заявлений главнокомандующего Народно-освободительной армии Югославии маршала Иосипа Броз-Тито и председателя Антифашистского веча народного освобождения Югославии д-ра Ивана Рибара в начале 1943 года особо подчёркивалось, что народно-освободительное движение имеет целью не изменение социального порядка, а только освобождение страны и обеспечение народам Югославии национальных и демократических прав. Это заявление подтверждено декларацией второй сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии от 29 ноября 1943 года.

Процесс развития народно-освободительного движения проходил у народов Югославии различным путём и разными темпами, но общая линия была одна и та же. Народно-освободительное движение переросло в общенародное восстание прежде всего в сербских областях: в Черногории, Сербии и сербских районах Боснии, Герцеговины и Хорватии. Народным восстанием было охвачено огромное большинство населения этих областей уже во второй половине 1941 года. Это имело решающее значение для всей Югославии: успехи восстания активизировали народные массы во всей стране. Однако с первых же дней восстание встретило жестокое противодействие не только оккупантов, для которых власть над Сербией означала власть над всеми Балканами, но и сопротивление со стороны великосербских клик внутри страны и заграницей. Эти клики, объединившиеся вокруг Михайловича, эмигрантских правительств и Недича, нанесли югославским народам подлый, предательский удар ножом в спину. Великосербские клики оказались самой прочной опорой фашистских захватчиков, опаснейшим орудием оккупантов в их стремлении к срыву боевого единства народов Югославии. Восстание 1941 года в Сербии было потоплено в крови немецкими войсками с помощью изменника родины — Дражи Михайловича. Объединённые великосербские клики, от Недича до эмигрантских правительств, сделали всё, чтобы деморализовать народы Югославии, чтобы методами демагогии и насилия задушить освободительное движение.

Нажим врага был наиболее жестоким в Сербии, и здесь всего усерднее помогали террору оккупантов предатели, сгруппировавшиеся вокруг Недича, Михайловича и эмигрантских правительств. Эти обстоятельства задержали массовое развитие народно-освободительного движения в Сербии. В то время как в Боснии и Черногории после первого же удара

врага это движение начало вновь расширяться и стало более боевым и внутренно прочным, в Сербии оно лишь в 1944 году возродилось в полной мере и стало массовым.

В Хорватии к народно-освободительному движению сразу присоединилось большинство представителей демократической верхушки сербского народа; в верхушках хорватских политических партий процесс дифференциации протекал много медленнее. К движению постепенно присоединились виднейшие демократические элементы из руководства хорватской крестьянской партии, которая в прошлом была самой мощной партией в Хорватии. В то же время другая часть руководства хорватской крестьянской партии перешла на путь сотрудничества с оккупантами и усташами. Причины этого коренятся в самом развитии хорватской крестьянской партии. Она создалась и развивалась как крестьянская партия и некоторое время играла демократическую прогрессивную роль, но в последние годы всё более становилась орудием антинародной реакции. так как её политика отвечала интересам самых реакционных кругов хорватского народа, захвативших руководство партией. Именно этим объясняется реакционный договор Мачека с Цветковичем в 1939 году, антидемократическая линия Мачека после его прихода к власти, тот факт, что Мачек со своими приспешниками был сторонником присоединения к «тройственному пакту», и т. д.

Такое прошлое определило и поведение группы Мачека после оккупации: политику «пассивности» по отношению к захватчикам, а на деле — борьбу против народно-освободительного движения, помощь усташам и оккупантам. Крестьянские массы не пошли за Мачеком. Всё больше крестьян переходило на позиции народно-освободительной борьбы, а вместе с ними и многие видные вожди крестьянской партии. Они создали на освобождённой территории Хорватии свой центр, отстаивающий демократические идеи и чаяния крестьянского движения, сформулированные братьями Радич. Огромное большинство последователей хорватской крестьянской партии примкнуло к этому центру, и в Хорватии также создался мощный народно-освободительный фронт.

В Словении процесс протекал по-иному. Не прошло и десяти дней после апрельского краха Югославии, как на конференции, представлявшей все политические партии и группы, кроме руководства двух бывших официальных партий диктатуры («югославская радикальная заедница» и «югославская национальная партия»), было создано единое руководство освободительного фронта словенского народа. Это единство почти на полтора года полностью парализовало предательские верхушки «югославской радикальной заедницы» и «югославской национальной партии»; лишь после крупного наступления оккупантов в конце 1942 года наймиты фашизма подняли голову и выступили как открытые помощники оккупантов; однако они не могли восстановить своего политического влияния на массы.

В Македонии, где различные угнетатели десятками лет душили всякую политическую жизнь, впервые после национальных восстаний начала XX столетия создалось подлинно народное руководство освободительным движением, состоящее из самых боевых и свободолюбивых элементов македонского народа. Сила этого освободительного движения так велика, оно так единодушно, что кучка предателей македонского народа, вроде Ивана Михайлова, и не может являться серьёзным политическим фактором.

В первое время освободительное движение народов Югославии объединялось и связывалось в единый боевой фронт верховным штабом Народно-освободительной армии Югославии, который был не только военным, но и политическим центром общей югославской руководящей организации,

Отдельные освободительные движения народов Югославии сблизились теснее на первой сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии в ноябре 1942 года. Здесь был заложен фундамент единого народно-освободительного фронта всех югославских народов. На второй сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии был создан Национальный комитет освобождения и избран президиум Антифашистского веча — верховные органы народной власти на освобождённой территории, осуществляющие также руководство единым освободительным фронтом народов Югославии.

* * *

Основной формой борьбы против захватчиков в Югославии является партизанская война, проводимая в широких масштабах — от небольших партизанских групп до крупных войсковых соединений.

Эта военная политика велась в неустанной борьбе с колеблющимися: многие «мудрецы» считали, что партизанская война может служить лишь важным подспорьем регулярной национальной армии, но не главным оружием национального восстания. Они говорили, что партизанская война успешна только в отсталых и бездорожных областях. Эти аргументы были разбиты жизнью. Партизанская война одинаково победоносно развивалась во всех областях Югославии, начиная от бездорожного Санджака и Боснии до богатой коммуникациями Словении.

Противники такой военной политики приводили исторические примеры с целью доказать, что партизанская война сама по себе ещё никогда не завоёвывала свободы какому-либо народу. Однако народно-освободительное движение Югославии побеждало и продолжает одерживать победы. Почему удалось из первых небольших партизанских групп, в основном объединявших рабочих и интеллигенцию, развить крупные вооружённые соединения, обеспечить общее участие народа в освободительной борьбе? Во многом здесь сыграло роль наличие благоприятных международных условий.

Благоприятная международная обстановка была создана в первую очередь победами Красной Армии и наступательными действиями англо-американских войск в Европе. Основные военные силы фашистских захватчиков оказались скованными на советско-германском фронте, а затем в Италии и во Франции. Открылась возможность для югославских народов, объединившихся и преисполненных решимостью бороться за свободу, добиться развитием партизанской войны и общенародного восстания решающих успехов в борьбе за свою независимость.

Настоящее народное восстание началось после вероломного нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года, и это естественно. В Югославии существовали и раньше нелегальные военные комитеты, подготовлявшие вооружённое выступление. Но поднять народ на восстание в то время, когда основные силы Гитлера не были скованы на других фронтах, означало бы вести авантюристическую политику. Сковывание военных сил Гитлера на советско-германском фронте создало выгодные условия для вооружённого восстания югославского народа против оккупантов. Самый факт, что Советский Союз ведёт Великую отечественную войну против Гитлера, влил в народные массы Югославии твёрдую веру в победу.

В этих условиях маршал Тито, который находился во главе военных комитетов, смог дать приказ повсеместно перейти к партизанским действиям и развивать их для поднятия общенародного восстания. Объективные международные военно-политические условия явились первым фактором побед народно-освободительной борьбы в Югославии. Народы Югославии это знают, и поэтому их благодарность и любовь к славной Красной Армии безгранична.

Вторым фактором является военное руководство партизанской войны. Народы Югославии нашли в маршале Тито не только своего политического вождя, но и полководца, который сумел распределить боевые силы так, что они были использованы полностью. Каждая крупная победа поднимала армию освобождения на высшую ступень. Основной линией военного руководства маршала Тито являлись развитие мелких партизанских действий в общенародное восстание, постоянная активность партизанских частей, их укрепление в ходе самой борьбы, поднятие уровня руководящих кадров в процессе войны, развитие из партизанских отрядов прочного ядра регулярной армии, беспрерывное увеличение и укрепление этой регулярной армии, создание условий для окончательного освобождения страны от оккупантов.

Стремление к постоянному совершенствованию, к поднятию на высший уровень, характеризует руководство маршала Тито и в отношении тактики. Тактика воинских частей Народно-освободительной армии всегда соответствовала силе и тактике врага, с одной стороны, и с другой,— силе и уровню развития собственных вооружённых сил. Отсюда закономерное расширение борьбы начиная от мелких партизанских операций, эффективных по своему массовому характеру, по многочисленности, до специфической комбинации партизанской тактики и крупных фронтальных боёв, в которых Народно-освободительная армия Югославии действительно получила облик регулярной армии.

Осуществляя правильную стратегию и тактику, военное руководство маршала Тито добилось крупных побед Народно-освободительной армии.

Третий фактор, обеспечивавший победу,— это внутренняя структура народно-освободительного движения; оно имеет несколько характерных черт, на которых необходимо остановиться:

1. Благодаря своей последовательной антифашистской позиции, и в особенности благодаря правильной национальной политике, виднейшую роль в организации народно-освободительной борьбы сыграла коммунистическая партия Югославии.

К коммунистической партии присоединились другие свободолюбивые, демократические силы, и — сначала в национальных рамках, а затем в общеюгославском масштабе — было создано широкое общепартийное руководство народно-освободительным движением, его объединённые политические организации, был создан народно-освободительный фронт. Это руководство создавалось в процессе освободительной борьбы, поэтому оно внутренно окрепло, и трения, обычные в переходных партийных коалициях, отсутствовали в нём. Было обеспечено единое руководство, и это, несомненно, явилось важнейшим источником побед народно-освободительного движения и его увеличивающегося размаха. В едином руководстве движением проявилась сильная личность маршала Тито не как партийного представителя, а как подлинно народного вождя, который сумел в самой тяжёлой обстановке указать правильный путь к победам. Сплочённость народных масс вокруг маршала Тито ещё сильнее подчёркивает полное единство руководства.

2. Народно-освободительное движение никогда не представляло какой-то партийной коалиции несмотря на свою общенародность, несмотря на то, что его участники принадлежат к различным политическим направлениям. Элементы коалиции всегда были подчинёнными в этом движении. Народно-освободительный фронт является единым общенародным движением; он опирается на сельские и городские массовые комитеты, выдвигающие на руководящие посты людей не в соответствии с их партийной принадлежностью, не по паритету и т. д., а в соответствии с их способностями, проявленными в народно-освободительной борьбе. Благодаря такой структуре народно-освободительное движение не может быть ослаблено различными партийными колебаниями; оно становится всё более могучей единой боевой силой.

3. Правителям старой Югославии удалось своей политикой национального угнетения посеять рознь между отдельными народами Югославии. Признание права на самоопределение было поэтому основной предпосылкой развития общенародной освободительной борьбы. Этот вопрос правильно решён руководством национально-освободительного движения. Народы Югославии вступили в борьбу против оккупантов как равноправные народы, отстаивая свою национальную свободу; они начали развивать свои собственные вооружённые национальные части в рамках Народно-освободительной армии под верховным командованием маршала Тито, создавали свои собственные органы борьбы и власти. В ходе борьбы народы Югославии сблизились, были созданы морально-политические условия для совместной государственной жизни, крепло сознание необходимости сохранить Югославию, сделав её родиной равноправных народов, ибо только народно-освободительное движение могло восстановить сильную Югославию. Осуществление давнишних национальных чаяний, за которые угнетённые народы Югославии тщетно боролись 20 лет, явилось одним из основных стимулов мобилизации народных масс на борьбу против оккупантов.

4. Правильно был поставлен и вопрос о демократических правах, которые в старой Югославии были отняты у народных масс. Признание этих прав руководством народно-освободительного движения доказало народным массам, что их будущая родина лучше старой, и это ещё больше подняло дух сопротивления захватчикам.

5. Национальные и демократические права не были только обещанием. Народы Югославии сами на деле осуществляют их. Создание демократических органов власти на освобождённой территории в форме народно-освободительных комитетов, которые возникали стихийно и как демократические органы власти и как верховные органы отдельных народов, обеспечивающие национальное равноправие, показало народам Югославии, что их национальные демократические чаяния осуществляются. Ничто так крепко не связывает народные массы с народно-освободительным движением, как проведение в жизнь давнишних демократических и национальных требований, как гарантия прочности этих завоеваний. В этих достижениях народные массы Югославии увидели перспективу своей борьбы против оккупантов, а ясность перспективы и целей борьбы неразрывно связывает каждого отдельного бойца с движением и парализует все колебания, возникающие в некоторых слоях народа при наличии трудностей.

Таким образом, народно-освободительное движение развивалось не только по своему масштабу и влиянию на массы, но и по своей внутренней структуре и боевой сплочённости.

Народные массы Югославии объединились в процессе борьбы против захватчиков в прочный демократический союз, способный дать новой Югославии подлинно демократический облик. Этим в первую очередь объясняется мощь народно-освободительного движения, благодаря которой вооружённые до зубов оккупанты не могли сломить сопротивления народов Югославии.

Народно-освободительному фронту предстоят ещё тяжёлые бои. Однако народные массы Югославии твёрдо уверены, что недалёк тот день, когда решающая битва будет выиграна. Эта вера является величайшей гарантией победы.

Основоположники русской физики
(Ломоносов, Столетов, Лебедев)*

А. Тимирязев

Даже при самом беглом знакомстве с историей физики в нашей стране внимание невольно останавливается на трёх великих физиках — Ломоносове, Столетове и Лебедеве. С их именами связаны не только блестящие исследования, оказавшие могучее влияние на развитие физики, как нашей, так и зарубежной,— с их именами связывается также представление об огромном, самоотверженном труде для создания в нашем отечестве тех необходимых условий, при которых может свободно развиваться исследовательская работа в этой области. Без всякого преувеличения можно сказать, что современная советская физика развивается так успешно в значительной мере потому, что необходимый для этого фундамент был заложен огромным трудом, затраченным основоположниками русской физики.

Первым великим русским физиком был М. В. Ломоносов. С него, можно сказать, начинается история нашей физики. Значение его работ, опередивших науку той эпохи на столетие, а во многих случаях и больше, может быть полностью оценено лишь теперь, в наше время, когда не только вполне законченные работы Ломоносова подтвердились всем ходом развития современной науки, но когда на наших глазах изо дня в день подтверждаются и высказанные им отдельные блестящие мысли, отдельные догадки, рассеянные в его сочинениях, — догадки, поистине отмеченные печатью гения.

Однако и этот гениальный учёный при всех его глубоких и разносторонних познаниях и при почти сказочном трудолюбии не мог собрать даже маленькой горсточки учеников и последователей, и мысль об этом угнетала его. Перед смертью он сказал своему другу академику Штелину: «Друг, я вижу, что должен умереть и спокойно и равнодушно смотрю на смерть; жалею только о том, что не мог я совершить всего того, что предпринимал я для пользы отечества, для приращения наук и для славы Академии, и теперь, при конце жизни моей, должен я видеть, что все мои полезные намерения исчезнут вместе со мною» (Б. Н. Меншуткин «Михайло Васильевич Ломоносов. Жизнеописание», стр. 152. 1911).

Несмотря на всю горькую истину этих предсмертных слов Ломоносов в конечном счёте всё-таки был неправ: ни одна из высказанных им великих мыслей не исчезла бесследно, как он думал умирая,— все его мысли оказали могучее влияние на развитие науки как у нас, так и заграницей: великие мысли Ломоносова стали достоянием мировой науки.

Но опасения Ломоносова оправдались в том отношении, что в течение целого столетия после его смерти, вплоть до шестидесятых годов XIX века, все крупные русские физики, по силе своего таланта не уступавшие своим заграничным товарищам по науке, оставались подобно Ломоносову одиночками; в окружавшей их среде они не встречали отклика.

* Сокращённая стенограмма доклада на пленарном заседании Научной конференции МГУ, посвящённой вопросу о роли русской науки в развитии мировой науки и культуры.

В то время не было физических лабораторий,— тогда были физические кабинеты, или физические «палаты», как их называли ещё во времена Ломоносова. Это скорее музеи, чем лаборатории, это скорее хранилища приборов, с помощью которых в торжественных случаях показывались опыты, и учёные, занятые в этих кабинетах, работали в одиночку.

Только с шестидесятых годов XIX столетия картина значительно изменяется. Причина этого изменения ярко выражена в следующих словах Ленина, относящихся к развитию капитализма в России: «...После 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века» (Ленин. Соч. Т. XV, стр. 143). Такое быстрое развитие капитализма в отсталой стране не могло не отразиться на положении высших школ: и число высших школ увеличилось, и уровень преподавания в них, в связи с возросшими потребностями, повысился. Отразилось это и на развитии физики,— между прочим, и в том, что выступивший впервые в 1866 г. на кафедре физики Московского университета Александр Григорьевич Столетов, создавший в Московском университете первую в России учебную и исследовательскую лабораторию, выступил уже не одиночкой, как в ломоносовский и послеломоносовский столетний период, а окружённый целой толпой учеников и последователей, многие из которых стали впоследствии выдающимися представителями физики в нашей стране.

Таким образом, А. Г. Столетов, стоявший в центре русских физиков, в течение тридцати лет—с 1866 до 1896 г.— был, вне всякого сомнения, самой яркой фигурой именно в те годы, когда физика перестала уже быть делом «одиночек». То был поворотный пункт в истории развития нашей физики: с этой поры начинается непрерывное развитие физики в нашей стране, и этот поворотный пункт навеки связан с именем А. Г. Столетова.

В ту эпоху заграницей появилась уже новая форма научной работы в области физики — работа в научном коллективе, форма школы в узком смысле этого слова, руководимой каким-либо крупным физиком, распределяющим отдельные части большой физической проблемы между своими учениками, начиная от профессоров и кончая студентами последних курсов. Такие школы с успехом работали у Джозефа Джона Томсона с 1884 г. в Кембридже, у Гельмгольца в Берлине, у Кундта в Страсбурге. Такой школы у Столетова ещё не было. Его ученики по большей части съезжались к нему с готовыми своими темами и получали от Столетова советы; Столетов обладал исключительной разносторонностью и мог давать советы в любой области физики. Да и первая лаборатория, созданная Столетовым, не была вовсе рассчитана на работу в какой-либо определённой, узкой области физики. Тогда ведь это была единственная лаборатория в России. Наконец, и сам Столетов, работавший над организацией исследовательской и учебной лаборатории и над созданием курса физики с огромным количеством лекционных демонстраций, не имел возможности и времени руководить школой так, как мы понимаем это теперь.

Осуществление новой формы коллективной исследовательской работы на русской почве выпало на долю П. Н. Лебедева. П. Н. Лебедев был приглашён в Московский университет Столетовым. Столетов сразу понял с каким крупным учёным, с каким великим мастером экспериментального искусства он имеет дело. Нелегко допустил Лебедева Московский университет в свои стены: хотя уже первые работы Лебедева пользовались большой известностью далеко за пределами России, однако тогдашних руководителей университета смущало, что Лебедев окончил реальное училище и потому не знал латинского и греческого языков, а кроме того учёную степень он получил заграницей. Самый факт привлечения Лебедева в Московский университет Столетовым—одна из больших заслуг Столетова перед нашим университетом и перед русской наукой.

После создания Лебедевым первой большой физической школы уже никто не мог говорить, что на русской почве нет ещё той высшей формы организации научных исследований по физике, какой является школа, руководимая выдающимся физиком. Это тоже поворотный пункт в истории русской физической науки, это тоже был большой успех в развитии физики в нашей стране, и он прочно связан с именем Лебедева.

Такова роль этих трёх великих основоположников физики в нашей стране как организаторов научного труда.

В своей организаторской деятельности и Столетов и Лебедев должны были преодолевать исключительные трудности. Какова была причина этих трудностей?

Несмотря на исключительно быстрый рост капитализма в России после реформы 1861 года, развитие науки тормозилось большой отсталостью России за предшествующие столетия и тем, что реформа проводилась крепостниками. Крепостникам в развитии научных центров мерещились очаги крамолы. Своим учёным не доверяли, зная, что в случае надобности — а развитие промышленности властно требовало помощи со стороны науки и техники—можно было за деньги обратиться к опередившим нас соседним странам. То, что наши учёные в то время уже догоняли, а порой и перегоняли зарубежную науку и что эти учёные могли помочь скорее покончить с нашей отсталостью,—об этом царское правительство, опиравшееся на крепостников, не хотело и слышать. Вот где причина тех трудностей, с которыми столкнулись и Столетов и Лебедев в борьбе за преодоление отсталости в науке.

* * *

Обратимся теперь непосредственно к тому, чем именно обогатили мировую науку, мировую культуру основоположники русской физики.

Начнём с великого основателя нашего университета М. В. Ломоносова. Остановимся на основных трудах Ломоносова и на том, какое влияние они оказали на дальнейшее развитие физики. Прежде всего Ломоносов первый открыл закон сохранения энергии и, что особенно важно, соединял его с законом сохранения материи. Вот подлинная формулировка этого закона, данная Ломоносовым сначала в письме Эйлеру от 5 июля 1748 г., а затем в печати, в «Рассуждении о твёрдости и жидкости тел» (1760 г.):

«Все перемены в натуре случающиеся такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому. Так, ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте; сколько часов положит кто на бдение, столько же сну отнимет. Сей всеобщей естественной закон простирается и в самые правила движения: ибо тело, движущее своею силою другое, столько же оныя у себя теряет, сколько сообщает другому, которое от него движение получает» (Б. Н. Меншуткин «Труды М. В. Ломоносова по физике и химии», стр. 507. 1936).

Ломоносов не только дал широкую и объединённую формулировку этим двум великим законам природы, но применял их и к конкретным задачам, стоявшим перед ним. Так, за 17 лет до Лавуазье, в 1756 г., он докладывал в Академии наук: «Делал опыты в заплавленных накрепко стеклянных сосудах, дабы исследовать, прибывает ли вес металлов от чистого жару. Оными опытами нашлось, что славного Роберта Бициа (Бойля) мнение ложно, ибо без пропущения внешнего воздуха вес сожжённого металла остаётся в одной мере» («Труды Ломоносова в области естественно-исторических наук», стр. 53. Изд. Акад. наук. СПБ. 1911).

С другой стороны, заслуживает особенного внимания, что хотя Ломоносов формулировал закон сохранения энергии в сугубо механической форме,— он уже делал попытки применить этот закон к тому, что мы бы теперь назвали тепловой энергией. Вот отрывок в русском переводе из его

диссертации «Размышления о причине теплоты и холода»: «Если более тёплое тело А приходит в соприкосновение с другим телом В, менее тёплым, то находящиеся в точке соприкосновения частички тела А быстрее вращаются, чем соседние с ними частички тела В... От более быстрого вращения частички тела А ускоряют вращательное движение частичек тела В, т. е. передают им часть своего движения; сколько движения уходит от первых, столько же прибавляется к вторым. Поэтому когда частички тела А ускоряют вращательное движение частичек тела В, то замедляют своё собственное. А отсюда — когда тело А при соприкосновении нагревает тело В, то само оно охлаждается» (Б. Н. Меншуткин «Труды М. В. Ломоносова по физике и химии», стр. 107).

Из приведённого отрывка ясно, что Ломоносов объяснял явления тепла вращательным, или, как он говорил, «коловратным» движением частиц, составляющих тела.

Самые частицы он себе представлял тоже шарообразными. Эта глубокая мысль Ломоносова нашла своё развитие в теории так называемых циклических движений, которая была выдвинута Гельмгольцем и Больцманом в восьмидесятых годах XIX столетия и совершенно независимо — в Англии Дж. Дж. Томсоном в его замечательной книге «Приложение динамики к физике и химии». Эти авторы доказали, что свойствами циклических движений можно объяснить законы термодинамики. Таким образом оправдалась мысль Ломоносова, что тепловые явления связаны с вращательными—циклическими — движениями. Эти идеи Ломоносова в восьмидесятых годах не были известны, так как были опубликованы заграницей только в начале XX столетия. Но, во всяком случае, мысль о том, что тепловые явления могут быть объяснены вращательным или — в более общей форме—циклическим движением, была уже высказана Ломоносовым.

Далее, Ломоносов теми же вращательными движениями объяснял отталкивание друг от друга газовых частиц. В самом деле, представим себе две быстро вращающиеся юлы или два волчка. Во времена Ломоносова была распространена игра в кубари—род волчков, подгоняемых кнутом на гладкой поверхности льда. Когда два таких вращающихся кубаря на ровной ледяной поверхности коснутся друг друга, то благодаря тому, что они быстро вращаются, они при первом же соприкосновении разлетаются в стороны. Таким путём объяснял Ломоносов отскакивание молекул газа друг от друга при каждой их взаимной встрече. Вот как он изображает то, что происходит в газе:

«...Атомы воздуха в нечувствительные промежутки времени сталкиваются с другими, соседними, в беспорядочной взаимности (разрядка моя.— *А. Т.*), и когда одни находятся в соприкосновении, другие отпрыгивают друг от друга и снова сталкиваются с другими, более близкими, снова отскакивают, так что стремятся рассыпаться во все стороны, постоянно отталкиваемые друг от друга такими очень частыми взаимными ударами» («Труды Ломоносова в области естественно-исторических наук», стр. 59).

Это описание мало чем отличается от того, которое даётся в современных руководствах по кинетической теории газов. Интересны слова: сталкиваются в «беспорядочной взаимности». Ведь современную теорию газа мы теперь строим с помощью приёмов статистики, отыскивая в кажущемся хаосе строгие закономерности,— это хорошо знал уже Ломоносов; развивая теорию газов, частицы которых движутся в беспорядочной взаимности, он нашёл не только закон Бойля, но и правильно предсказал в 1745 г. те самые отступления от закона Бойля-Мариотта, которые детально были изучены знаменитым голландским физиком Ван дер Ваальсом лишь в 1872 г., т. е. через 127 лет после опубликования Ломоносовым его гениальных догадок о том, что по мере увеличения плотности газов должны произойти отступления от закона Бойля-Мариотта,— и эти от

ступления действительно оказались такими, какими их предсказал Ломоносов!

Не менее замечательны мысли Ломоносова о происхождении грозы и полярного сияния. Что касается теории грозы, то всего удивительнее, что Ломоносов сразу понял, какую роль играет восходящий ток воздуха в процессе электризации облака. Правда, самый процесс электризации мы теперь представляем себе иначе, но этот процесс и в современной теории, разработанной Симпсоном, происходит именно там, где предполагал Ломоносов, а именно — в восходящем токе воздуха, нагревшегося на поверхности почвы, раскалённой солнцем. Когда восходящий ток достигнет более высоких и холодных слоёв атмосферы, то выделяющиеся капли из сгущающихся водяных паров будут падать в том же восходящем токе воздуха. Капли дождя, падающие навстречу восходящему току, как подтверждается лабораторными опытами, дробятся на более мелкие капли,— при этом происходит так называемый процесс ионизации. Капли оказываются заряжёнными положительным электричеством, а молекулы воздуха, поднимающиеся всё выше и выше, заряжены отрицательно. Таким образом, по Симпсону, происходит заряжение облаков. Ломоносов представлял себе дело иначе. Он считал, что вместе с водяными парами поднимались также и выделяющиеся с земной поверхности «жирные пары», как он их называл, и частички жирных паров, или «шарички», как говорил Ломоносов, встречаясь с падающими каплями дождя, при трении заряжались электричеством. Заслуживает внимания, что Симпсон в сотрудничестве со Скразом в 1937 г. дополнил свою теорию на основании произведённых дальнейших опытов. Оказывается, что в верхних частях грозовой тучи, где температура уже много ниже нуля, происходит электризация при столкновении снежинок друг с другом, причём крупные снежинки заряжены, как правило, отрицательно, а мелкие, уносящиеся вверх восходящим током, заряжаются положительно.

В этой части современная теория ещё больше походит на теорию Ломоносова. Но самое существенное в теории Ломоносова — восходящий ток. Это отлично понимал и сам Ломоносов, как показывают следующие строки его «Слова о явлениях воздушных от Електрической силы происходящих»:

«Великой истинно и праведной славы достигли те, которым толь сокровенные в натуре тайны старанием, или хотя и не нарочно, открыть приключилось, и которых стопами последовать не за последнюю похвалу почитать должно. Того ради и я некоторую благодарность заслужить себе уповаю, когда движения воздуха ...к горизонту перпендикулярные на ясной полдень выведу, которые не токмо гремящей на воздухе Електрической силы, но и многих других явлений в Атмосфере и вне оной суть источник и начало...» (Б. Н. Меншуткин «Труды М. В. Ломоносова по физике и химии», стр. 173—174. Разрядка моя. — *А. Т.*).

Излагая современную теорию грозы, Симпсон в XX Кельвиновской лекции весной 1929 г. указывает, что из десяти физиков девять и теперь ещё считают облако за проводник электричества, который при вспыхивании молнии разряжается сразу, как разряжаются заряжённые проводники электростатических машин. Между тем этот распространённый взгляд неверен. Заряд в облаке распределён на мельчайших капельках, а самое облако не является проводником. Если поместить в облако—такие опыты делал Симпсон—заряжённый и изолированный проводник, то заряд этого проводника в облаке очень долго сохраняется, что невозможно, если бы облако было проводником. И что же оказывается? По Симпсону, из десяти физиков в 1929 г. девять ошибочно считали облако за проводник, а вот Ломоносов в 1753 г. этой ошибки не делал! Прочтём его собственные слова: «Странно может быть покажется, что толь маленькими шаричками толь ужасная сила производится; но дивиться перестанете, когда приме-

те в рассуждение, неисчислимое оных множество, и водяной материи в облаке безмерную поверьхность, разделением её на мелкие частицы происшедшую». Отсюда ясно, что Ломоносов тогда, т. е. почти двести лет назад, правильно представлял себе заряд облака распределённым по мельчайшим каплям по всему облаку. Можно сказать, что взгляды Ломоносова на происхождение грозы достигли полного своего развития в работах физиков XX столетия, в период с 1929 по 1937 г., т. е. в наши дни.

Ломоносов ошибочно приписывал электрическое свечение полярных сияний также восходящим токам в атмосфере. Мы знаем теперь, что это свечение вызвано потоками заряжённых частиц из раскалённой поверхности солнца, отклоняемых магнитным полем земного шара. Но Ломоносов правильно указал, что полярные сияния происходят на большой высоте. Он сравнивал дугу полярного сияния, из которого исходят лучи самого сияния, с дугой вечерней зари и путём довольно грубых измерений и вычислений показал, что высота той области, где происходит свечение,—около 450 вёрст над поверхностью земли. А согласно тщательным измерениям, выполненным норвежскими исследователями первых десятилетий XX в. Биркеландом и Стёрмером, высота сияний колеблется от нескольких десятков километров до 1000 километров. Полученное Ломоносовым число 450 вёрст попадает как раз в средину этого интервала. Таким образом, он правильно определил порядок величины! Более того: Ломоносов в стеклянном шаре, «из которого был вытянут воздух», как он говорил, получил свечения воздуха, похожие на полярные сияния. В 1929—1930 годах в Берлине сотрудники лаборатории Всеобщей компании электричества Брюхе и Энде воспроизвели все формы свечения полярных сияний, какие теоретически были рассчитаны норвежским физиком Стёрмером, причём внешняя форма прибора у них была такая же, как у Ломоносова: это был шар, из которого, выражаясь словами Ломоносова, был вытянут воздух!

Ломоносову принадлежит также идея и осуществление весьма остроумного прибора, «универсального барометра». Однако об этом стало известно совсем недавно и вот при каких обстоятельствах. В докладе академика В. Г. Фесенкова на конференции гравиметристов в Москве в 1940 г. был сделан обзор новейших успехов в области гравиметрии. Между прочим, было упомянуто, что в одной из последних книжек одного из немецких журналов был опубликован интересный проект проф. Галька, как непосредственно измерять притяжение луны, которым объясняется явление морских приливов. При этом В. Г. Фесенков показал и объяснил схему прибора, предложенного Гальком. Тогда в прениях выступил академик А. Я. Орлов, который указал, что прибор, предложенный Гальком, есть не что иное, как универсальный барометр, предложенный Ломоносовым в 1756 году! А. Я. Орлов сообщил далее, что им построен прибор Ломоносова и что этот прибор в ближайшее время будет испытан. К сожалению, описание прибора Ломоносова было опубликовано в издании Академии наук только на латинском языке, так что эта выдающаяся работа неизвестна до сих пор большинству даже наших советских учёных. Не сохранились также и протоколы измерений, выполненных Ломоносовым. Но важно то, что в 1940 г. схема, предложенная Ломоносовым (забытая большинством учёных у нас) и докладывавшаяся как новое изобретение немецкого учёного, в том же 1940 г. была осуществлена у нас в СССР по указанию акад. А. Я. Орлова с тем, чтобы начать систематические измерения малейших изменений силы тяжести. Таким образом, только через 180 лет с лишним план гениального основоположника русской физики осуществился на его родине. Даже этот один блестящий пример претворения в жизнь в 1940 г. замечательной идеи, высказанной Ломоносовым почти два столетия тому назад, показывает, что мы вправе называть Ломоносова основоположником физики в нашей великой стране не только потому, что он был первым физиком на заре развития научной

мысли в России, но и потому, что многими из его мыслей пользуются сейчас, в наши дни! Много ли найдётся великих людей науки, мысли которых оказались актуальными через 200 лет после того, как они были высказаны?

* * *

Переходим теперь к трудам А. Г. Столетова. Мы уже видели, что Столетов был основателем первой учебной и исследовательской лаборатории в России. Он первый создал блестящий общий курс физики, сопровождавшийся совершенно исключительными по тому времени лекционными опытами. По плану Столетова была построена физическая аудитория, не уступавшая лучшим аудиториям заграничных университетов.

Но слава Столетова не ограничивается этими огромными заслугами перед родиной. Его научные труды оказали большое влияние на дальнейшее развитие физики. Ограничимся только двумя примерами. Его докторская диссертация «О функции намагничения мягкого железа» не только раскрыла одну из основных закономерностей в процессе намагничения мягкого железа, но в ней мы находим описание самого распространённого в настоящее время метода исследования магнитных свойств железа, чугуна и стали, с которым должен быть знаком теперь буквально каждый электротехник. Однако, к сожалению, ни у нас, ни заграницей не вспоминают о том, что употребляющиеся теперь в любой физической и электротехнической лаборатории приборы для испытания магнитных свойств железа и стали были разработаны впервые Столетовым. Немногие также, к сожалению, знают, что закон, выражающий связь между намагничением железа и намагничивающим внешним полем, закон, известный каждому студенту университета или электротехнической школы, был найден впервые Столетовым в 1872 году.

Появление в печати работы Столетова оказало большое влияние на дальнейшее развитие этой области физики. Метод, предложенный Столетовым, был применён в Англии известным специалистом в области учения о магнетизме Юингом и в Америке — известным физиком Роуландом: оба они подтвердили полностью результаты исследований Столетова, о трудах которого они отзываются с высокой похвалой. Заслуживает внимания, что следующая работа Столетова, доставившая ему мировую известность, именно его классические «актино-электрические исследования», была осуществлена от начала и до конца в Москве, в созданной им лаборатории.

Эти исследования привели Столетова к открытию замечательных закономерностей, имеющих место при электрическом разряде в газах. Он исследовал разряд между двумя электродами, один из которых подвергается действию сильного источника света, например вольтовой дуги. Если, направив на один из электродов источник света постоянной яркости, постепенно увеличивать электрическое напряжение, то сила тока, достигнув определённого предела, перестаёт увеличиваться, хотя бы мы и увеличивали напряжение. Этот предельный ток был назван Столетовым «током насыщения». Столетов установил, как изменяется ток насыщения в зависимости от изменения давления воздуха в промежутке между электродами.

Актино-электрические исследования Столетова послужили толчком к целому новому течению в области физики. В любой книге, излагающей теорию электрического разряда в газах — в какой бы точке земного шара она ни была напечатана, — можно найти изложение классических опытов Столетова, теоретическое объяснение открытого им закона.

Столетов был также первым физиком, выступавшим как представитель русских физиков на международных конгрессах. В 1881 г. на пер-

вом международном конгрессе электриков Столетов внёс предложение об установлении единицы сопротивления — ома. Его предложение было единогласно принято, но немногие знают, что единица сопротивления ом была принята по предложению Столетова! В 1889 г. в Париже его доклад о ставших теперь классическими актино-электрических исследованиях, о которых выше шла речь, имел огромный успех: на этом конгрессе он единогласно был избран первым вице-президентом конгресса — президентом был знаменитый английский физик Вильям Томсон, впоследствии лорд Кельвин. Таким образом, на этом международном конгрессе Столетов был выдвинут в первые ряды физиков того времени, и это состоялось по единодушному решению физиков, съехавшихся со всех концов земного шара.

Как мы видели, из исследований Столетова выросли целые новые области физики. При этом труды Столетова в области магнетизма легли в основу приёмов исследования материалов, используемых современной электротехникой. Таким образом, Столетов является, без сомнения, одним из основателей современной электротехники.

На примере П. Н. Лебедева мы можем проследить одну особенность, характерную для русских учёных, а именно: уменье использовать всё хорошее, что в науке приходит к нам из-за границы, но не для того, чтобы ограничиться повторением усвоенного, а для того, чтобы, опираясь на зарубежную науку, пойти дальше, пойти далеко вперёд и в свою очередь повлиять на дальнейшее развитие мировой науки.

Начало деятельности П. Н. Лебедева совпадает с концом восьмидесятых годов, а эти годы были отмечены в физике переворотом, который произвели опыты Герца, подтвердившие гениальные предсказания великого английского физика Джемса Кларка Максвэлла.

Само собой разумеется, что 22-летний юноша, каким был тогда П. Н. Лебедев, не мог остаться в стороне от этого бурного потока, перестраивавшего всю физику. Своими работами он повлиял на дальнейшее развитие направления в физике, связанного с теорией Максвэлла, к которой опыты Герца пробудили сразу интерес всех физиков земного шара. Ведь именно Лебедев первый получил самые короткие электромагнитные волны, длиной всего в 6 миллиметров, и тем упростил методы исследования. До Лебедева для изучения преломления электромагнитных волн употребляли призмы из смолы или серы в несколько пудов весом. Приборы, построенные Лебедевым, можно было поместить в жилетном кармане. Далее, Лебедев первый измерил световое давление на твёрдые тела, которое теоретически было предсказано за 28 лет до его опытов Максвэллом. Опыты Лебедева были закончены в 1900 г., а в 1909 г. Лебедев доказал существование давления света на газы, заложив этим твёрдую основу теории кометных хвостов, развитую знаменитым русским астрофизиком Ф. А. Бредихиным. Если опыты Лебедева со световым давлением на твёрдые тела были повторены потом многими физиками, то опыты по давлению света на газы никто не решился повторить, настолько они трудны. По общему признанию физиков всего мира, опыты Лебедева по измерению давления света на газы — это верх экспериментального искусства.

Над осуществлением этих опытов Лебедев работал около 10 лет. Лебедеву надо было предварительно выяснить, что же происходит в газе, когда на него падает луч света, а это, как оказывается, связано с вопросом о происхождении молекулярных сил, и эта мысль принадлежит Лебедеву. Только благодаря тому, что он пришёл к мысли связать давление света на газы с вопросом о происхождении молекулярных сил, ему удалось решить задачу совершенно исключительной трудности, а именно — измерить давление света на газы.

Не вдаваясь в подробности теоретических построений и экспериментов Лебедева, отметим только, что для решения поставленной им основной задачи — измерить световое давление — Лебедев должен был изучить действие волн на различные резонаторы — как механические, так и электромагнитные. С другой стороны, изучение действия волн на резонаторы одновременно подвигало Лебедева и в решении задачи о молекулярных силах. Так, например, в своей диссертации он прямо называет свои электромагнитные резонаторы моделями молекул.

Заслуживает большого внимания то исключительно строгое отношение к своей научной работе, какое было у Лебедева; он считал для себя преступлением заниматься более простыми исследованиями, которые были по плечу даже начинающим учёным, как бы интересны ни были результаты, которые можно было бы из них получить. Он всегда говорил: я не имею права браться за такие задачи, в которых трудности для меня легко преодолимы, я, как учёный, обязан работать на пределе своих сил с тем, чтобы дать максимум того, что я в силах дать!

В этих словах сказалась высокая мораль учёного, считающего, что его способности принадлежат не ему, а всему человечеству.

В 1911 г. Лебедев вместе со 107 профессорами и преподавателями в знак протеста против действий царского министра Кассо покидает Московский университет, остаётся почти без всяких средств. С группой своих учеников он налаживает небольшую лабораторию, построенную на весьма скромные частные средства. Как раз в эти дни он получает приглашение от Нобелевской лаборатории в Стокгольм, где ему предлагают большие средства и прекрасную лабораторию. Тем не менее он отклоняет это приглашение и остаётся в Москве почти без копейки денег, но зато со своими учениками, со своей школой.

Так поступил этот великий физик-патриот, страстно преданный своей родине!

Нам остаётся теперь выяснить, каковы были **философские взгляды** основоположников русской физики. Это лучше всего можно сделать в свете тех замечательных мыслей, которые были высказаны Лениным о коренных вопросах физики в V главе его великого труда «Материализм и эмпириокритицизм». Без преувеличения можно сказать, что во всей мировой философской литературе нет ни одной книги, в которой бы философские вопросы физики были с таким блеском и с такой полнотой поставлены и решены, как в этой замечательной книге Ленина. Таким образом, в области философии физики наша великая страна безусловно стоит на первом месте. Но если мы, опираясь на книгу Ленина, просмотрим философские высказывания основоположников нашей физики, начиная с Ломоносова, то мы увидим, что и здесь, как и в области специально научного творчества, наши отечественные учёные шли часто далеко впереди своих зарубежных товарищей по науке.

В своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин должен был разъяснять многим физикам в начале XX столетия, что движение немыслимо без материи. То же самое Ленин должен был сделать и в отношении Богданова, философские злоключения которого начались «с тех пор, как он поверил крупному химику и мелкому философу, Оствальду, будто можно мыслить движение без материи» (Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 220).

А вот Ломоносов ещё в XVIII столетии в этом вопросе стоял на правильной, материалистической позиции, как показывают следующие его слова. В своих «Размышлениях о причине теплоты и холода» буквально с первых же строк он пишет: «А так как движение не может происходить без материи, то необходимо, чтобы **достаточное основание теплоты заключалось в движении какой-то**

материи» (Б. Н. Меншуткин «Труды М. В. Ломоносова по физике и химии», стр. 101). Что это правильное философское замечание Ломоносова не случайно, видно из того, что в конце того же «Размышления» мы встречаем следующие строки: «Кажется, легко предположить, что при этом материя света распространяется от солнца как река из источника. Но эта гипотеза очень похожа на ту, которая будет утверждать, что воздух от звучащего тела распространяется со скоростью, равной скорости звука. Очевидно, при этом смешивают эфир и лучи, которые друг от друга различаются так же, как между собою различествуют движение и материя» (там же, стр. 114).

Таким образом, Ломоносову и в голову не пришло бы говорить, что движение можно мыслить без материи. Правда, Ломоносов был представителем материализма механического, но по тому времени философия механического материализма была передовой. Однако у Ломоносова мы видим уже вполне определённые попытки освободиться от ограниченности механицизма. Так, для него весь мир представлялся не собранием застывших, неизменяемых предметов,— он видел в нём изменения, непрерывно идущие процессы. Вот что читаем мы у Ломоносова в его сочинении «О слоях земных»: «И во-первых твёрдо помнить должно, что видимые телесные на земли вещи и весь мир не в таком состоянии были с начала от создания, как ныне находим; но великие происходили в нём перемены... И так напрасно многие думают, что все как видим, с начала Творцем создано; будто не токмо горы, долы и воды, но и разные роды минералов произошли вместе со всем светом; и потому де не надобно исследовать причин, для чего они внутренними свойствами и положением мест разнятся. Таковые рассуждения весьма вредны приращению всех наук, следовательно и натуральному знанию шара земного, а особливо искусству рудного дела, хотя оным умникам и легко быть Философами, выучась наизусть три слова: Бог так сотворил; и сие дая в ответ вместо всех причин» («Труды Ломоносова в области естественно-исторических наук», стр. 188—189).

Ломоносов был продолжателем идей физики Декарта, которую он связал с атомизмом древнего мира, возрождённым и дополненным Гассенди, — а в то время это было наиболее прогрессивное, материалистическое течение мысли. Вот как характеризуют это течение классики марксизма-ленинизма: «Декарт в своей физике объявляет материю единственной субстанцией. Механический французский материализм берёт физику Декарта и откидывает его метафизику», — писал Ленин в конспекте книги Маркса и Энгельса «Святое семейство». И далее: «Декарт — Гассенди, восстановитель эпикурейского материализма...». Основатель физики в России — Ломоносов — был по тому времени передовым философом-мыслителем.

В вопросе о невозможности мыслить движение без материи правильную материалистическую позицию занимал и второй основоположник физики в нашей стране — А. Г. Столетов. Он ещё в 1894 г. со всей свойственной ему страстностью обрушился на энергетику Оствальда, о которой Ленин говорил, что «энергетическая физика есть источник новых идеалистических попыток мыслить движение без материи...» (Соч. Т. XIII, стр. 224). Столетов с самого начала отвергает попытку Оствальда построить всю физику, исходя из одного только понятия об энергии; он говорит: «Закон сохранения энергии, конечно, не исчерпывает науки о явлениях, и встречающиеся иногда попытки изложить всю физику, играя, так сказать, на одной струне, не могут быть состоятельны» (А. Г. Столетов. Соч. Т. II, стр. 311. М. 1941). Оствальд глумится над всей современной ему физикой, как над наукой «детского состояния», и обещает своей энергетикой помочь человечеству выйти из этого периода младенчества! «А в образчик того, — отвечает ему Столетов, — как мы будем рассуждать, когда выйдем из

«детского состояния», Оствальд внушает нам, например, что энергия имеет упругость (!) и носится через абсолютную пустоту (!)» (знаки восклицания и разрядка Столетова. — *А. Т.*): «Такое направление весьма напоминает нам символизм так называемых декадентов, проявившийся в новейшей литературе. Не так смотрят на дело наиболее глубокие умы нашего времени...» (там же, стр. 320, 321). Но Столетов не только с правильных позиций материализма критиковал Оствальда и Маха — не забудем — ещё в 1894 году. Не только все его исследования, как и исследования Лебедева, проникнуты здоровым естественно-научным материализмом, но более того,— в его прекрасном сочинении «Очерк развития наших сведений о газах» мы обнаруживаем глубокие познания в области истории философии — истории материализма. Так например, характеризуя взгляды Бойля, Столетов пишет: «Бойль был писатель плодовитый. Скептицизм, ненависть к фразам и мнимой учёности схоластиков, доверие к одному опыту отличают его как человека нового времени». К этому Столетов добавляет: «...хотя в своих философских сочинениях он старается примирить науку с верой, пишет против Спинозы и Лейбница, против Хоббза и Локка» (там же, стр. 110). Отсюда ясно, что Столетов не одобряет попытки Бойля примирить науку с верой и выступлений Бойля против материалистов. Эти строки показывают, что материализм, проявлявшийся в трудах Столетова, был им глубоко продуман. Материализм у Столетова был связан с его общественно-политическими взглядами. В «Очерке развития наших сведений о газах» он пишет: «Движение точных наук, начатое школой Галилея в Италии, сосредоточивается сперва на почве Англии, позднее — у французов. Эпоха Бойля и эпоха Лавуазье соответствуют великим общественным переворотам, разразившимся в этих двух странах в средине XVII и в конце XVIII веков» (там же, стр. 56). Это сопоставление периодов расцвета науки «с великими общественными переворотами», т. е. с революциями, в то время, когда жил Столетов (этот очерк написан в 1879 г.), требовало большого гражданского мужества. Напомним, что Лобачевскому за несколько десятков лет до того ставили в вину одно только применение в своих работах метрической системы — этого «ужасного» порождения «нечестивой» революции!

Из личных воспоминаний о Лебедеве, характеризующих его материалистические взгляды, у меня всего ярче сохранился его восторженный отзыв о речи великого физиолога земли русской Ивана Петровича Павлова «Естествознание и мозг», произнесённой в 1909 г. на том же съезде естествоиспытателей в Москве, на котором Лебедев выступил со своей классической работой: «Давление света на газы». Лебедев с большим увлечением говорил, что в области биологии научно работать можно только так, как работает Павлов. Лучше всего это выражают слова Ленина о Больцмане: он работал, не отказываясь «от идеала науки представить дух и волю, как «сложные действия частиц материи» (Соч. Т. XIII, стр. 235).

Таковы славные материалистические традиции, завещанные нам великими основоположниками русской физики, которыми по праву гордится Страна советов.

Военное и политическое банкротство румынской фашистской клики и подписание перемирия с Румынией

Победоносное наступление Красной Армии положило конец гибельному для Румынии «союзу» с Гитлером. Румыния, которая раньше была одним из важнейших стратегических плацдармов гитлеровской Германии в её разбойничьей войне не только против Советского Союза, но и против балканских народов, теперь стала плацдармом для военных операций союзных сил — операций, направленных к полному уничтожению гитлеровского владычества на Балканах, к освобождению балканских народов от немецкого ига и к восстановлению их независимости и суверенитета. Немцы, ещё недавно хозяйничавшие полновластно в румынских городах и сёлах, разгромлены Красной Армией. Румынский народ вздохнул свободно. Румынская армия, прежде пушечное мясо для германских империалистов, теперь с оружием в руках вместе с Красной Армией борется против немцев, отстаивает исконные права Румынии на Трансильванию, которую Гитлер, по Венскому «арбитражу» 1940 года, отдал Венгрии.

На всём протяжении своего исторического пути Румыния неоднократно воевала с турками, венграми, татарами, поляками, немцами, но никогда не воевала со своим великим восточным соседом — Россией. Участие Румынии в преступной войне на стороне гитлеровской Германии противоречило жизненным интересам румынского народа и государства, вековым традициям дружбы румын со славянами, особенно с русскими. Именно эта дружба играла решающую роль в процессе строительства и упрочения румынского государства. Так было и в мрачную пору варварских нашествий тевтонов и монголов на румынские земли, и во время вековой борьбы румын против турецкого ига, и в годы первой мировой войны.

В самые трудные минуты своей жизни румынский народ находил поддержку у России. Благодаря этой поддержке румынам удалось в 1859 году объединить румынские земли в единое государство, а в 1877 году добиться полной независимости, прекратив уплату дани Турции. Тогда, во время русско-турецкой войны, русские солдаты своей кровью, пролитой под стенами Плевны, помогли завоевать независимость Румынии.

Не только официальная русская дипломатия, но, в особенности, демократические силы России поддерживали национальные стремления румынского народа к единству. Это ярко выражено у великого русского писателя-демократа Чернышевского. В 1859 году он писал:

«Россия сочувствовала желанию румунского племени соединиться в одно государство. Симпатия легко переходит в надежду. Во время парижских конференций в нашей публике была уверенность, что дипломатическими переговорами осуществится стремление румунов составить одно государство. Как всегда, уверенность эта оказалась самообольщением» (Соч. Т. V, стр. 49. 1906).

В первой мировой войне Румыния сражалась на стороне Франции, России, Англии, США, Японии и Италии, против германского блока. И тогда Румыния только благодаря помощи, оказанной ей русскими войсками, не была полностью оккупирована немецкими захватчиками: натиск врага был остановлен на линии Фокшаны—Галац, и тем самым Румыния была спасена от немецкого ига.

Победа немцев означала бы для Румынии потерю независимости и национальной суверенности, полное экономическое порабощение на десятки лет. Лишь военное поражение Германии спасло румынский народ и страну от жестокой участи—очутиться под пятой немецкого сапога, стать немецкой колонией. Но после первой мировой войны правящая реакционная клика Румынии забыла о той помощи, которую Россия оказала румынскому государству в достижении его независимости.

С первого же момента существования молодой Советской республики румынские правители заняли враждебную к ней позицию и фактически пер-

вые провели открытую вооружённую интервенцию против Страны советов, захватив Бессарабию. Советский Союз никогда не мирился с насильственным отторжением части его территории — Бессарабии. Однако все его попытки придти к соглашению по этому вопросу неизменно наталкивались на отказ румынских правящих кругов. Лишь в июне 1940 года советское правительство добилось возвращения Бессарабии мирным путём, на основе соглашения с Румынией.

Надвигавшаяся гроза разразилась: гитлеровские империалисты развязали вторую мировую войну. И Румыния, вопреки интересам и традициям народа, выступила на стороне Германии, против великих демократических держав, против своих бывших союзников.

Желая оправдать преступную поддержку военной авантюры вчерашних врагов румынского народа — немцев, фашистская клика Антонеску пыталась представить историю Румынии как беспрерывную борьбу против «восточного врага». Угрожая призраком «русской опасности», Антонеску вовлёк Румынию в войну против Советского Союза. Во имя той же «опасности» Антонеску призывал румын оставаться на стороне гитлеровской Германии «до конца».

Но как ни пытались исказить историю румынские лакеи Гитлера, исторические факты опровергали их наглую ложь. Именно то обстоятельство, что румынский народ был окружен славянскими соседями, и спасало его. Славянские народы окружали Румынию как бы непроницаемой стеной, о которую разбивались захватнические тенденции германского империализма. Вся история румынского народа, от начала и до наших дней, свидетельствует об этом.

* * *

Германский империализм, потерпевший поражение в первой мировой войне, не отказался от реванша, в частности от завоевания утраченных в послевоенный период экономических позиций в Румынии. С приходом Гитлера к власти снова начинается усиленное проникновение германского капитала и немецкого влияния в Румынию.

Экономическая зависимость Румынии от германского капитала возрастала с каждым годом. Румынский экспорт во Францию и Англию падал, вывоз же в Германию, особенно нефти, сельскохозяйственных продуктов и скота, начиная с 1933 года всё увеличивался. По договору, заключённому 23 марта 1939 года на пять лет, немцы получили исключительные льготы и привилегии для своих торговых фирм в Румынии, а также исключительные права в румынских портах на Дунае.

Одновременно укреплялось и политическое влияние гитлеровцев: главной их опорой в Румынии стала «Железная гвардия», действовавшая методами демагогии, провокации и террора. Гитлер опирался также на национально-аграрную партию во главе с Гога и национал-христианскую партию Куза. Обе эти партии в 1935 году слились в единую «национал-христианскую» партию. «Гого-кузисты» представляли интересы части крупной финансовой буржуазии.

Придворная камарилья румынского короля Кароля первоначально враждовала с «Железной гвардией», боролась с ней за влияние. Но, возмечтав о диктаторской власти, король решил, что для осуществления этих планов выгоднее развязать руки железногвардейцам. И действительно, погромами, террором против рабочих организаций и демократической прессы, физическим истреблением представителей оппозиции (даже в собственных рядах) «Железная гвардия» подготовила благоприятствовавшую диктаторским замыслам Кароля политическую атмосферу.

В феврале 1938 года король разогнал все буржуазно-демократические партии (румынская компартия ушла в подполье ещё в 1924 году), запретил их прессу («Диминяца», «Адевэрул», «Лупта» и другие газеты), распустил парламент, муниципальные советы и установил свою диктатуру.

Королевская диктатура открыто проводила прогерманский курс. Об этом со всей ясностью свидетельствовал упомянутый уже экономический договор с Германией в марте 1939 года, а позднее (в июне 1940 года) — отказ от англо-французских гарантий. Но, как ни изощрялся румынский король, Гитлер предпочёл для верности поставить у власти в Румынии непосредственно одного из своих старых агентов. В сентябре 1940 года Кароль был устранён. К власти пришло коалиционное правительство генерала Антонеску.

Ещё в 1936 году, по собственному признанию Антонеску, он был связан с «Железной гвардией». Реакционер до мозга костей, Антонеску в 1907 году участвовал в подавлении крестьянского восстания, в 1919 году вступил с румынскими войсками в Будапешт, чтобы задушить революцию в Венгрии. Этот авантюрист казался Гитлеру самым подходящим исполнителем его воли.

Хориа Сима занял пост вице-президента в правительстве Антонеску. В сентябре 1940 года Румыния была объявлена «государством легионеров»

(так назывались тогда железногвардейцы). При непосредственном участии клики Антонеску Гитлер приступил к конкретной подготовке плацдарма в Румынии для грабительской войны против Советского Союза.

Чтобы держать в своих руках и клику Антонеску и «Железную гвардию», Берлин натравливал их друг на друга. Эта политика привела в январе 1941 года к путчу «Железной гвардии», инспирированному из Берлина. Но большинство офицеров поддерживало Антонеску, и с их помощью он подавил путч железногвардейцев. Антонеску остался у власти. В то же время неудачливым заговорщикам из «Железной гвардии» во главе с Хориа Сима было предоставлено убежище в Германии.

После своего прихода к власти правительство Антонеску открыло немецким войскам путь в Румынию. Уже в начале октября 1940 года в Бухарест прибыли первые немецкие части в качестве «инструкторов» румынской армии. В ноябре того же года Румыния присоединилась к пресловутому тройственному пакту. В марте 1941 года в Румынию было уже стянуто много германских войск. Гитлер использовал румынскую территорию, чтобы 3 марта 1941 года провести свои войска в Болгарию и в апреле того же года начать операции против Югославии и Греции.

Немцы уделяли румынской армии особое внимание. Уже через две недели после прихода к власти Антонеску румынская пресса с большим шумом опубликовала составленный им ещё в 1934 году документ под громким названием «План реорганизации румынской армии». Антонеску, конечно, не упоминал о немецких инструкторах, которые прибыли в Румынию в тот момент, когда он объявил себя вождём (кондукатором). Фактически же реорганизацию армии осуществляли по немецкому образцу германские офицеры во главе с Ганзеном, который в течение трёх лет войны диктовал свою волю командованию румынской армии. Теперь Ганзен и другие представители Гитлера в Румынии вместе с группой маршала Антонеску взяты под стражу командованием советских войск в Румынии. Они, как сказано в сообщении об аресте, «могут оказаться подходящими кандидатами для внесения их в список военных преступников». Эта мера соответствует заявлению товарища Молотова о наказании военных преступников, сделанному по поручению советского правительства ещё в октябре 1942 года, а также декларации Рузвельта, Сталина и Черчилля в октябре 1943 года (в связи с конференцией трёх министров иностранных дел в Москве) об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства.

* * *

Подготовка к войне против Советского Союза проводилась на территории Румынии тайно, чтобы обеспечить эффект неожиданности нападения.

В момент нападения немцев на СССР румынская армия насчитывала, по мнению иностранных военных обозревателей, около миллиона человек. К тому времени Румыния располагала двумя полностью укомплектованными армиями — третьей и четвёртой.

Политика германского командования по отношению к румынским войскам и принципы их тактического использования стали ясными с самого начала войны. Румын, менее боеспособных и хуже вооружённых, чем немецкие части, бросали на самые опасные участки фронта, на прорыв самых мощных укреплений. Только в боях за Одессу румынская армия потеряла 150 тысяч солдат и офицеров.

После поражения германской армии под Москвой Гитлер начал лихорадочно готовиться к кампании 1942 года. Немецкому представителю при штабе румынской армии генералу Ганзену дано было указание заготовить новую партию пушечного мяса в ещё большем размере, чем в 1941 году. Выполняя хозяйскую волю, Антонеску довёл число румынских дивизий на советско-германском фронте до тридцати.

В 1942 году немецкое командование гнало румынские части на различные участки фронта. Румынские солдаты сражались под Керчью и Севастополем. Армейский корпус генерала Драгалина принимал участие в боях под Харьковом, на Донце, в Осколе. Потери румынской армии в первые четыре месяца этих операций были так велики, что Антонеску, по указке из Берлина, объявил новую мобилизацию. Для пополнения огромной убыли в сентябре 1942 года были призваны в армию все до того освобождённые, пользовавшиеся отсрочкой и разжалованные из контингентов 1915—1944 годов. Немного позже получили приказ о возвращении все румыны, проживавшие заграницей и подлежавшие мобилизации. Тогда же были отстранены 33 румынских генерала, протестовавших против безоговорочной передачи румынских частей под начало германским офицерам и против продолжения войны на Востоке.

Красная Армия, перейдя 19 ноября 1942 года в наступление под Сталинградом, первый удар нанесла 3-й румынской армии, находившейся к югово-

стоку от Вешенской и к югозападу от Клетской. В состав этой армии входили 1, 2, 4 и 5-й корпуса, две дивизии — кавалерийская и танковая.

Натиск советских войск застиг румын врасплох. 3-я армия была ликвидирована. 5, 6, 13 и 15-я дивизии попали в окружение. 22 ноября ряд крупных воинских частей во главе с командирами и штабами сложил оружие несмотря на истерические приказы германского командования и лично Гитлера биться до последнего солдата. Десятки тысяч румынских солдат и офицеров (в том числе 3 генерала и 11 полковников) добровольно сдались Красной Армии. Сдались также командиры 5-й и 6-й дивизий — генералы Мазарини и Ласкар — и генерал Стенеску.

В боях северозападнее Сталинграда советские войска уничтожили 1, 2, 5, 6, 9, 13, 14 и 15-ю дивизии румынской пехоты, 7-ю кавалерийскую и 1-ю танковую дивизии. То был лишь первый этап наступательных операций Красной Армии под Сталинградом. На втором этапе разгрому в районе среднего течения Дона подверглись вместе с немецкими и итальянскими частями 7-я и 11-я румынские пехотные дивизии. На третьем этапе наступления Красной Армии, в середине декабря 1942 года, когда войска генерала Манштейна тщетно пытались перейти в контрнаступление в районе Котельниково и придти на помощь германо-румынским войскам, окружённым в Сталинграде, был разгромлен 6-й армейский корпус генерала Константинеску (4-я и 18-я пехотные, 5-я и 8-я кавалерийские дивизии).

Так, к 1 января 1943 года, за 6 недель своего наступления советские войска разбили 16 румынских дивизий (12 пехотных, 3 кавалерийских и одну танковую). 20-я пехотная дивизия и 1-я кавалерийская были окружены и вскоре уничтожены вместе с 6-й германской армией.

Из 22 румынских дивизий, действовавших в то время на советско-германском фронте, 18 были разгромлены под Сталинградом. Значительная часть их была окружена и взята в плен. В приказе товарища Сталина от 23 февраля 1943 года говорится, что румынская армия была полностью разгромлена наряду с итальянской и венгерской.

С начала войны до весны 1943 года румынская армия потеряла убитыми, ранеными и попавшими в плен около 800 тысяч человек. За преступную политику клики Антонеску, отдавшей румынскую армию в полное распоряжение немецких генералов, Румыния поплатилась дорого — дороже, чем другие вассалы Гитлера. В течение двух немецких кампаний на советско-германском фронте итальянцы потеряли 175 тысяч человек, а венгры — 250 тысяч, по собственному признанию правительства Каллаи.

Сталинградская катастрофа погребальным звоном отозвалась по всей Румынии. Начались стачки и демонстрации протеста.

Сталинград показал всему миру, что в войне произошёл коренной перелом. Но Антонеску ничему не научился. Он попрежнему покорно выслушал в апреле 1943 года приказ Гитлера о наборе новых контингентов. Румыния, значительно ослабленная двумя годами кровавых потерь, уже не могла предоставить немецкому командованию столько войск, сколько предоставила летом 1942 года. Антонеску посылал на советско-германский фронт всё, что мог ещё наскрести. В битвах под Курском и Орлом участвовали несколько румынских эскадрилий, на Кубани действовали четыре дивизии. И снова на Кубани и на Таманском полуострове румынские войска постигла катастрофа. Как и зимой 1942—1943 года, немцы использовали румын для прикрытия своих отступающих частей.

Но и на этот раз Антонеску остался верен себе. Он не только оставил в Крыму остатки разбитых четырёх дивизий, а послал туда ещё новые части. Крымская авантюра закончилась ещё более тяжёлой катастрофой, чем на Кубани и в Тамани. 7 румынских дивизий (1-я, 2-я и 3-я стрелковые дивизии, 10-я и 19-я пехотные, 7-я и 9-я кавалерийские дивизии), запертых в Крыму с 1 ноября 1943 года, были полностью уничтожены менее чем за один месяц. Лишь немногие ушли из Крыма, да и то значительная часть была потоплена советскими черноморцами.

За месяц — с 8 апреля до 12 мая 1944 года — немецко-румынские войска в Крыму потеряли 111 587 солдат и офицеров, в значительной части румын. За тот же месяц было потоплено 191 судно, в том числе много румынских.

Потери Румынии на море очень велики. Её небольшой флот не только активно участвовал в операциях на побережье Чёрного моря (между прочим, и в осаде Севастополя в 1942 году), но и служил немцам транспортом для снабжения войск в Кубани и Крыму. По официальным румынским данным, морской флот перевёз за два с половиной года войны 1500 тысяч тонн военного материала и продовольствия на советско-германский фронт.

В конце сентября 1942 года эсминец «Марашешти» был потоплен советскими военными судами. Через месяц та же участь постигла эсминец «Фердинанд». По мнению иностранной печати, Румыния потеряла половину своего морского флота.

Такая же участь постигла и румынскую авиацию, широко использован-

ную германским командованием летом и осенью 1943 года. Пленный лётчик, капитан Октав Пенеску из первой эскадрильи истребителей, заявил: «В течение двух лет войны Румыния потеряла почти всю свою авиацию. Правда, она насчитывала лишь 9 эскадрилий, но они совершенно не пополнялись».

По вычислениям иностранных обозревателей, Румыния за три года войны потеряла убитыми, ранеными и пленными миллион человек—цифра, поистине огромная для такой маленькой страны! В первую мировую войну её потери (по официальным данным делегации во главе с Братиану на мирной конференции 1919 года в Париже) составляли 220 тысяч солдат и офицеров.

* * *

Связав судьбу Румынии с судьбой гитлеровской Германии, продажное правительство Антонеску заверило румынский народ в том, что такое «сотрудничество» приведёт к расцвету экономической жизни. На деле эта предательская политика превратила Румынию в немецкую колонию.

Агенты Антонеску сами неоднократно хвастались тем, что выкачивают все соки из Румынии для оказания помощи Германии. Газета «Порунка времий» в январе 1943 года писала в статье, озаглавленной «Наша экономическая мощь»: «Румыния является огромной поддержкой для стран оси. Кто не знает, что война ведётся при помощи нашей нефти, что наши богатейшие леса используются для постройки морских судов? Мощная металлургия, большая часть текстильной промышленности, десятки и сотни фабрик пищевой промышленности работают в Румынии для поддержки фронта. Пшеница и всякого рода сырьё значительно повысили возможности стран оси... Чего ни сделала Румыния, чтобы поддержать эту войну! Мы переносили самые большие лишения».

В начале августа 1943 года та же газета писала: «Румынская нефть — это нерв европейской войны. От Абиссинии до Полярного круга, в Норвегии, в огромных просторах Атлантического океана румынская нефть приводит в движение самолёты, подводные лодки, танки, автомашины... Наша нефть — это главный элемент войны».

Вся экономика страны была отдана в распоряжение гитлеровцев. Усердно проводилось в жизнь задуманное Берлином превращение Румынии в аграрный придаток Германии. Сельское хозяйство было всецело мобилизовано для обслуживания немцев. Они говорили об этом открыто. В «Берлинер берзенцейтунг» в мае 1941 года некий доктор Валлер цинично писал: «Государства Юго-восточной Европы должны раз навсегда приспособить своё хозяйство к требованиям экономической системы Европы»,—понимая под этим, конечно, требования 3-й империи.

В конце 1943 года «Универсул» сообщал о том, что из общего урожая зерновых в 950 тысяч вагонов 300 тысяч предназначены на вывоз. В Германию усиленно вывозился и румынский скот.

По указке из Берлина Румыния заключила ряд экономических договоров с вассальными и оккупированными Германией странами: Финляндией, Болгарией, Хорватией, Словакией, Голландией, Бельгией. Румынская сельскохозяйственная продукция отправлялась и во Францию и Грецию. В итоге румынский экспорт значительно превысил импорт: в 1941 году, например, на 10 710 миллионов лей (на 287,34% больше, чем в 1938 году). Со свойственной им наглостью немцы требовали ещё и ещё увеличения экспорта, заявляя, что Румыния производит больше сельскохозяйственных продуктов, чем ей нужно. Гитлеровская газета «Донау цейтунг» так и писала в июле 1943 года: «Для покрытия своего внутреннего потребления Румыния нуждается лишь в 25% своей сельскохозяйственной продукции».

И румынские лакеи покорно выполняли приказ. Они отдавали немцам не только львиную долю румынской продукции, но и рабочую силу: десятками тысяч гнали рабочих на заводы в Германию. Даже официально оккупировав Румынию, гитлеровцы не могли бы выкачать из неё больше. Это непрерывное выкачивание жизненных соков страны истощало её, вело к экономической разрухе. Уже в мае 1942 года «Порунка времий» вынуждена была признать, что цены повысились на 300—500%. Рост дороговизны продолжался с неимоверной быстротой: даже официальные цены повысились на 1000% и больше.

Две «тотальные мобилизации» (весной и осенью 1943 года) ещё более обострили кризис, переживаемый Румынией.

Какими же соображениями руководствовалась преступная банда Антонеску, поставив всё на службу немецким захватническим планам? О чём думали правители Румынии, начиная войну против Советского Союза? Они рассчитывали, что это будет лёгкой прогулкой, которая в скором времени закончится победой. У мелких бухарестских унтер-бандитов оказались большие аппетиты. Они мечтали расширить территорию Румынии за счёт Советского Союза.

Как ликовал румынский империализм после перехода гитлеровскими полчищами Прута и Днестра, после захвата Одессы! Правительство Антонеску объявило о присоединении Бессарабии и Буковины к Румынии и наименовало территорию между Днестром и Бугом «Транснистрией» («Заднестровье»).

Ограбление временно захваченных советских районов началось буквально сейчас же после перехода Прута и Днестра. В этом деле румынские грабители ни в чём не уступали немецким. Захлёбываясь, описывала пресса Антонеску богатства «Транснистрии»:

«Земля эта черна, как уголь, и жирна, как масло. Что за богатая область! Здесь собраны все чудеса природы. Никакие богатства нельзя сравнить с теми, которые находятся здесь. Транснистрия — это страна, где текут молоко и мёд... я видел огромное количество рогатого скота, маслозаводы, хлебозаводы... Сколько охватывает глаз — расстилается пашня. Океан земли... Земля обрабатывается машинами...» («Курентул», 1 сентября 1942 года).

Жадно набросились румынские оккупанты на все эти богатства. Они реквизировали в колхозах скот, хлеб, фрукты, мёд — всё, что могли, пытаясь таким способом разрешить тяжёлое продовольственное положение Румынии, ограбленной «союзниками» — немцами.

Газета «Курентул» в мае 1942 года писала, что присоединение Транснистрии — не только военная операция, но прежде всего важнейшая экономическая проблема: «Транснистрия — богатейшая земля с развитой промышленностью и с самыми разнообразными богатствами — должна стать нашим экономическим резервуаром».

Румынские грабители принялись рьяно проводить в жизнь этот замысел. Газета «Эксчельсиор» в июле того же года с удовлетворением сообщала об улучшившемся снабжении румынской столицы, где открылся ряд продуктовых магазинов, торгующих товарами из Транснистрии по ценам, «значительно ниже рыночных». Из Одесской области вывезено было в Румынию с октября 1941 по апрель 1944 года больше миллиона центнеров зерна, сотни тысяч голов крупного и мелкого скота, лошадей, тысячи тракторов, комбайнов, локомобилей, различных сельскохозяйственных машин. Чрезвычайная комиссия, расследовавшая злодеяния немецко-румынских захватчиков в Одессе и Одесской области, сообщала о том, как румынские оккупанты, по примеру немецких, грабили и уничтожали культурно-просветительные учреждения, разрушали жизненно важные объекты городского хозяйства. Из Одессы румынские оккупанты вывезли в Бухарест, Констанцу и Яссы 108 моторных трамвайных вагонов, 25 километров трамвайных путей, 10 троллейбусов, разрушили городскую и междугороднюю телефонные станции, центральный телеграф, радиостанцию, 122 начальных и средних школы, 6 музыкальных школ, театр оперетты на 1200 мест, Большефонтанский летний театр на тысячу мест и Областной дом народного творчества, сожгли учебный корпус Института инженеров гражданского и коммунального строительства, взорвали студенческое общежитие, вывели из строя водопровод и канализацию; разрушили, взорвали и сожгли заводы, фабрики, предприятия промысловой кооперации и кооперации инвалидов, а техническое оборудование, инструменты и материалы вывезли в Румынию.

Сам Антонеску в вышедшей под его наблюдением в Бухаресте книге «Три года правления» признавал, что румынское правительство «распределяло» скот, награбленный на Украине.

В советской печати 10 мая 1944 года был опубликован документ, разоблачающий профессиональных грабителей из румынских гитлеровцев. Как сказано там, «из захваченных трофейных секретных румынских документов явствует, что профессиональные грабители из румынских гитлеровцев по заранее разработанному плану грабили советские города и сёла, вывозили промышленные предприятия, культурные, научные, исторические и художественные ценности и другие богатства советского народа, опустошали жилища мирных советских граждан, забирали личные вещи и предметы домашнего обихода. Все эти грабежи проводились и проводятся по прямому заданию румынского совета министров и под непосредственным руководством румынского генерального штаба».

С приближением Красной Армии к оккупированным румынами советским районам в конце 1943 года и особенно в начале 1944 года румынские грабители, чуя, что скоро конец их хозяйничанью в «стране, где текут молоко и мёд», начали спешно вывозить советские заводы и фабрики. Вот для примера сообщение «Универсул» в декабре 1943 года о переводе в Мусчелский уезд нескольких предприятий из Украины: «Господин префект доводит до сведения муниципального совета, что губернаторство Транснистрии выработало план о переводе в наш уезд нескольких мармеладных фабрик, фабрик молочных продуктов, спиртового завода, мельницы и т. д.».

Во время румынской оккупации в Бессарабии, Северной Буковине и в других районах царил жестокий произвол. По признанию «Донау цейтунг»,

румыны» заставляли «население Транснистрии работать с 5 часов утра до глубокой ночи».

По примеру немецких фашистов, румынские оккупанты варварски расправлялись с мирным населением. Румынские «губернаторы», румынские жандармы старались не отставать от своих чудовищных немецких «учителей».

В Одессе, например, были согнаны в казарму тысячи стариков, женщин и детей. Всех их расстреляли из пулемётов, затем, облив трупы керосином, подожгли казарму.

«Порунка времий» и «Тимпул» осенью 1941 года в ряде «сенсационных» статей восхваляли «мастерство» румынских властей в борьбе с партизанами, славили «героический» подвиг жандармов, которые забили вход в катакомбы, где укрывались советские партизаны, и всех умертвили удушливыми газами.

По предварительным данным Чрезвычайной государственной комиссии (сообщение 14 июня 1914 года), немецко-румынские оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и Одесской области до 200 тысяч человек.

* * *

Уже после первой мировой войны реакционные верхи Румынии вопреки всем интересам и традициям народа стали проводить последовательную антисоветскую политику, превратили страну фактически в средоточие бесчисленных интриг против Советского Союза. С приходом Гитлера к власти румынская правящая верхушка постепенно включалась в военные планы германского империализма, надеясь получить часть добычи. И Гитлер щедро вознаградил своих румынских лакеев. Они стали самыми богатыми людьми в Румынии. Антонеску приобрёл ряд домов и имений, сделался акционером крупнейших румынских промышленных предприятий, в первую очередь военных заводов. Во имя наживы правители Румынии ввязались в войну против Советского Союза, пошли на величайшее преступление против румынского народа, против румынского государства.

Но широким народным массам становилось всё более ясно, что лишь тесные добрососедские отношения с Советским Союзом могут обеспечить Румынии экономическую и национальную независимость. Лишь в тесном сотрудничестве и дружбе с Советским Союзом Румыния могла бы почерпнуть силу и решимость противостоять германскому «Дранг нах Остен», захватническим планам германского империализма. Как ни старались реакционные круги натравить румынский народ на СССР, утаить правду о СССР, война против Советского Союза не пользовалась популярностью в широких массах. Румынский народ был против этой кровавой авантюры. И первоначально в официальной пропаганде подчёркивалось, что румынские войска будут участвовать в этой войне только до тех пор, пока не дойдут до Днестра.

Переход Днестра, битва за Одессу и участие румынских дивизий в боях за сотни километров от границ Румынии вызвали всё возрастающее недовольство в самых широких слоях населения. А огромные потери, понесённые румынской армией на советско-германском фронте, катастрофа под Сталинградом, наглое хозяйничанье немцев в Румынии привели к открытым выступлениям против предательской антинациональной политики правящей клики.

После разгрома 18 румынских дивизий под Сталинградом негодующие женщины в Бухаресте устроили демонстрацию протеста перед военным министерством. На ряде фабрик и заводов вспыхнули стачки. На военных заводах, железных дорогах, в нефтяных районах участились акты саботажа и диверсий.

Народ возненавидел немцев, грабивших страну, в то время как румынских солдат гнали на фронт умирать за Гитлера.

В городах демонстранты требовали отвода румынских войск с советско-германского фронта и заключения мира, протестовали против отправки новых частей на фронт.

После сталинградской катастрофы во всех слоях румынского общества стали открыто критиковать правительство, осуждать войну в союзе с ненавистными немцами. Вопреки всем запретам люди жадно слушали московское радио.

Пассивное сопротивление народных масс стало перерастать в активные действия. По сообщениям некоторых нейтральных агентств, в Румынии началась партизанская борьба. Румынские партизаны — это преимущественно солдаты, бежавшие из армии и с фронта. Интересно отметить, что ещё в прошлом году в одном из сообщений генерального штаба маршала Тито говорилось о сотрудничестве югославских и румынских партизан. Радиостанция «Слободна Югославия» передавала в конце 1943 года: «Значительные партизанские отряды действуют в Банате совместно с румынскими партизанами. Они взрывают мосты, парализуют германский транспорт, портят дороги. Банат-

ские и румынские партизаны нападают на жандармов и обезоруживают их».

Румынские солдаты, которые добровольно переходили на сторону Красной Армии, рассказывали о действующих в Румынии партизанских отрядах, называя их «зелёными батальонами».

Как показывал перебежчик Павел Л., эти батальоны впервые появились в 1942 году: «Спасаясь от верной гибели, солдаты убегали с фронта и уходили в леса и горы Ардяла (румынское название Трансильвании.— В. Р.) и Баната. Некоторые батальоны хорошо вооружены и причиняют немцам большие неприятности. Мелкие отряды полиции и жандармерии совершенно бессильны против партизан».

Румынские антифашистские и демократические партии, распущенные ещё задолго до прихода к власти Антонеску и действовавшие в подполье, изо дня в день доказывали, что эта преступная война на стороне Гитлера неминуемо приведёт Румынию к катастрофе.

Но между партиями антигитлеровской оппозиции не было единодушия в методах борьбы против пагубного союза с Германией.

Руководители двух крупнейших буржуазно-демократических партий — национал-либеральной и национал-царанистской[1] — всё время проводили политику наблюдения и выжидания. Они до последней минуты не решались мобилизовать массы, над которыми сохранили в известной мере влияние, призвать их к активной борьбе против правительства Антонеску, за прекращение преступной войны.

Коммунистическая партия неустанно призывала демократические и антифашистские силы Румынии объединиться для совместной борьбы за спасение родины от гибели, к которой толкала страну клика Антонеску в союзе с гитлеровской Германией.

По сведениям иностранной печати, за время войны в Румынии был при участии различных представителей оппозиции создан ряд антивоенных организаций: «патриотический фронт», «союз румынских патриотов», «комитет защиты патриотов», «патриотические отряды».

В марте 1944 года в советской печати была опубликована программа «патриотического фронта», содержавшая 7 пунктов: 1) немедленный выход из «германской войны» и присоединение к демократическим странам; 2) изгнание немцев из Румынии; 3) свержение правительства Антонеску; 4) образование подлинно национального правительства; 5) восстановление демократических прав и свобод; 6) освобождение из тюрем всех патриотов; 7) наказание гитлеровских виновников войны.

Уничтожающие удары, нанесённые Красной Армией германской военной машине, отрезвляюще подействовали на Румынию. Усилилась борьба румынского народа против клики Антонеску, за разрыв с немцами.

Весной этого года советские войска вызволили северные районы Молдавии из немецкого рабства и вступили на территорию Румынии. О благородном поведении Красной Армии, армии-освободительницы, узнал весь румынский народ, как ни старался Антонеску утаить истинное положение дел.

Советское правительство 2 апреля 1944 года заявило, что «оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии». Эта декларация произвела огромное впечатление на румынский народ.

В последнее время румынские слуги Гитлера с особой настойчивостью внушали населению, будто бы русские «будут мстить всему румынскому на-

[1] Самая старая политическая партия в стране—национал-либеральная — представляет интересы финансового капитала и крупных аграриев и отстаивает индустриализацию Румынии «собственными силами», а фактически — с помощью иностранного капитала.

За последние десятилетия большинство румынских кабинетов было образовано этой партией. В 1934 году либеральная партия настаивала на установлении дипломатических связей с СССР. Нынешний председатель национал-либеральной партии Константин Братиану был генеральным секретарём румынской делегации на мирной конференции в Париже в 1919 году. Теперь он является одним из руководителей Национального банка.

Национал-царанистская (крестьянская) партия, существующая с 1926 года, представляет интересы трансильванской буржуазии и помещиков, а также части помещиков и зажиточного крестьянства других районов Румынии. После первой мировой войны национал-крестьянская партия приобрела большое влияние в крестьянских массах, которые не были удовлетворены аграрной реформой, осуществлённой либералами. Нынешний её председатель — Ю. Маниу.

В 1938 году национал-крестьянская партия, как и либеральная, была запрещена королём Каролем.

роду» за беззакония и преступления румынских оккупационных властей на советской территории. Всё это опровергнуто с приходом Красной Армии.

Население северных районов Румынии, занятых советскими войсками, убедилось в том, что «Красная Армия не мстит мирным жителям Румынии за бесчинства и зверства румынских военных властей в оккупированных советских районах, за разграбление советских городов и сёл»[1]. Местные жители увидели, что советские войска не вмешиваются в чисто внутренние дела, что жизнь входит в своё нормальное русло. Исчезли всякие опасения. Население северных районов Румынии видит в Красной Армии свою избавительницу от господства немцев и их румынских лакеев. Это убеждение высказывали представители самых различных слоёв румынского общества в районах, освобождённых от немецкого ига; об этом же говорят и служители церкви с амвона.

Сокрушительные удары, нанесённые немецким войскам Красной Армией весною 1944 года, вступление советских войск на румынскую территорию и высадка союзных войск на Северном побережье Франции ускорили ход событий в Румынии. 20 июня этого года образовался национально-демократический блок, в который вошли четыре крупных демократических партии: национал-крестьянская, национал-либеральная, коммунистическая и социал-демократическая партии. В программу этого блока входили свержение клики Антонеску и установление правительства демократической коалиции, разрыв с немцами, прекращение войны против СССР, заключение с ним перемирия и мира, переход Румынии на сторону союзников и борьба вместе с ними против Германии.

Как только армии 2-го и 3-го Украинских фронтов под командованием маршала Малиновского и маршала Толбухина нанесли первые мощные удары противнику, национально-демократический блок перешёл к действиям. 23 августа было свергнуто правительство Антонеску. К власти пришло правительство Санатеску, в которое наряду с генералами вошли представители 4 партий демократического блока: Маниу—от национал-царанистов, Братиану—от национал-либералов, Патрашкану—от коммунистической партии и Петреску — от социал-демократов.

Первыми мероприятиями нового правительства были разрыв с немцами, прекращение военных действий против Красной Армии и принятие условий перемирия, предложенных советским правительством ещё в апреле текущего года и отвергнутых кликой Антонеску. Новое правительство объявило Германии войну. Массовые демонстрации во всех уголках страны показали готовность населения бороться на стороне Объединённых наций, против немцев, за независимость Румынии.

Национально-демократический блок 4 партий в декларации 26 августа, призывая румын смыть следы позорного союза с Гитлером, писал:

«История никому не даёт поблажек. Мы боролись против наших вчерашних союзников, которые способствовали объединению страны. За эту ошибку мы платим тяжёлыми жертвами. Новым образом действий мы можем её загладить...»

Румынский народ одержал свою первую победу на новом пути. Фашистская диктатура Антонеску свергнута. Однако это—только начало. В борьбе за своё национальное спасение румынский народ не одинок: на его стороне Объединённые нации, ему непосредственно и эффективно помогает Красная Армия. Уже на 12-й день после начала своего наступления войска 2-го Украинского фронта вступили в Бухарест, обеспечив тем самым «безопасность столицы Румынии» и разгромив на своём пути подавляющее большинство немецких войск на румынской территории.

* * *

12 сентября текущего года в Москве подписано соглашение о перемирии между Советским Союзом, Великобританией и Соединёнными Штатами Америки, с одной стороны, и Румынией, с другой стороны. Этот дипломатический акт исторической важности знаменует новый этап в развёртывании войны против гитлеровской Германии, открывает перед Румынией путь к восстановлению её суверенных прав, реальные перспективы свободного развития в качестве независимого, самостоятельного государства.

Более великодушных условий перемирия ещё не знала история войн. В разработке этих условий советское правительство руководствовалось не местью за преступления, совершённые румынскими войсками на советской территории в течение 3 лет войны, а лишь справедливостью. Это признаёт пресса всех Объединённых наций.

Условия перемирия подчинены прежде всего важнейшей задаче — достижению быстрейшей победы над гитлеровской Германией. Это вполне отвечает и жизненным интересам Румынии.

[1] «Документ, разоблачающий профессиональных грабителей из румынских гитлеровцев». 10 мая 1944 года.

Заключённое перемирие является новым выражением единства трёх великих демократических держав, согласованности их действий в отношении бывших и нынешних гитлеровских вассалов.

Соглашение о перемирии составлено в духе уважения национальных интересов румынского государства и его независимости. Это соответствует основному принципу внешней политики Советского Союза, с такой ясностью выраженному в речи товарища Сталина от 6 ноября 1942 года. Тот же принцип положен в основу заявления, сделанного советским правительством 2 апреля текущего года, когда войска Красной Армии, преследуя врага, вступили на румынскую территорию.

Каким возвышенным выражением этого принципа является тот факт, что союзные державы отказались признать так называемый «венский арбитраж», что Красная Армия уже помогает румынам освобождать Трансильванию! Гибельная политика клики Антонеску, послушного воле Гитлера, привела прежде всего к уничтожению национальной независимости Румынии, к расчленению её, к отторжению Северной Трансильвании. Гитлер ограбил Румынию, отдал часть её территории Венгрии. И теперь союзные державы возвращают Румынии то, что было отобрано у неё её бывшим «союзником».

Перемирие открывает перед румынским народом новую эру. Условия перемирия дают армии и стране полную возможность искупить свою вину перед Советским Союзом, Англией и Соединёнными Штатами Америки, смыть позор «союза» с гитлеровской Германией. От точного выполнения подписанных в Москве условий зависит дальнейшее отношение к Румынии великих демократических держав, зависит будущее румынского государства.

Точное и лояльное выполнение условий перемирия и взятых на себя обязательств в войне против Германии и Венгрии должно быть для Румынии политическим компасом во всех областях её внутренней жизни, краеугольным камнем её внешней политики, её отношения к великому и великодушному восточному соседу — Советскому Союзу, — к Англии, Соединённым Штатам Америки и другим демократическим странам.

Точное и лояльное выполнение условий перемирия означает радикальное оздоровление всей политической и экономической жизни Румынии, чистку её государственного аппарата и армии от явных и тайных немецких агентов. Прогитлеровские антидемократические элементы гнездятся ещё повсюду и сделают всё от них зависящее для саботажа взятых на себя Румынией обязательств.

Точное выполнение условий перемирия, подписанных румынской правительственной делегацией, означает полную ликвидацию антисоветского и антидемократического режима, установление подлинно демократического строя, мобилизацию всех ресурсов для войны вместе с союзными державами, плечом к плечу с Красной Армией, против Германии и Венгрии. Точное выполнение условий означает установление тесного содружества с союзными державами и добрососедских отношений с Советским Союзом, прекращение попыток посеять рознь между тремя великими демократическими державами. Старая антисоветская линия правящих кругов в период между первой и второй мировыми войнами привела Румынию на край катастрофы. С этой пагубной политикой необходимо окончательно и бесповоротно покончить. В основу внешней политики Румынии должны быть положены жизненные интересы румынского народа и государства. А эти интересы требуют дружбы с Советским Союзом и другими демократическими странами.

Румынский народ должен довести начатое дело до конца.

Только выполняя условия перемирия, мобилизуя все свои силы и ресурсы на борьбу против Германии и Венгрии и опираясь на дружбу с Советским Союзом и другими демократическими странами, Румыния может обеспечить своё национальное и государственное возрождение.

В. РОМАН

Турция после разрыва отношений с Германией

Отвечаем тт. Булкину П. П., Онуфриеву Г. К. (полевая почта 70085), Полищук А. (Тюмень, Омской области), Сиянко Ф. Т. (полевая почта 44028) на вопрос о позиции Турции после разрыва отношений с Германией.

В начале августа этого года премьер-министр Турции Сараджоглу выступил в Великом национальном собрании (меджлисе) с речью, в которой изложил решение турецкого правительства о разрыве дипломатических и экономических отношений с Германией. Открытому заседанию меджлиса предшествовало весьма длительное секретное заседание парламентской группы народно-республиканской партии.

Своё выступление в меджлисе турецкий премьер закончил так: «Соотечественники! Решение, которое вам предстоит принять, не является решением о вступлении Турции в войну. Это будет зависеть от позиции, которую займёт противная сторона. Я уверен, что решение, которое будет принято меджлисом, держащим в своих руках судьбу Турции, станет великим, историческим решением, полезным для будущего счастья страны».

Меджлис утвердил решение правительства о разрыве отношений с Германией, но без особого энтузиазма, как отметили иностранные корреспонденты. Когда результаты голосования были оглашены, в зале заседаний, где присутствовали 413 депутатов, раздались довольно жидкие аплодисменты.

Так вяло и бесцветно прошло утверждение меджлисом «великого исторического решения», как назвал его Сараджоглу.

Посмотрим, как исторически складывались германо-турецкие отношения.

Начало этих отношений восходит к концу 80-х годов прошлого века, когда Германия, победив Францию и получив с неё 5-миллиардную контрибуцию, стала быстро развивать свою индустрию. В погоне за рынками сбыта для продукции растущей промышленности Германия обратила свои взоры на Средний Восток, в особенности на Турцию. В лелеемых германскими империалистами планах экспансии на Восток Турция занимала немаловажное место.

В 1882 году первая германская военная миссия во главе с фон дер Гольцем прибыла в Стамбул. Помимо военной цели — реорганизовать турецкую армию — эта миссия ставила перед собой и другие задачи. В итоге её деятельности Турция разместила в Германии многочисленные заказы на вооружение. Началось торговое вторжение немцев в Турцию. Строительством первых железнодорожных линий на территории Оттоманской империи была заложена база для того, чтобы связать железными дорогами крупные порты Германии с Ближним и Средним Востоком.

В 1888 году Немецкий банк взял в свои руки эксплоатацию всех железных дорог, построенных в Малой Азии, и получил концессию на продление железнодорожной линии до Анкары. В 1903 году тот же банк после длительной дипломатической борьбы и закулисных махинаций получил право довести железнодорожную линию вплоть до Персидского залива.

Таким образом, германский империализм задумал превратить Турцию не только в рынок сбыта для германской промышленности, но и в плацдарм для проникновения на Ближний и Средний Восток и установления там своего господства.

В первой мировой войне 1914—1918 годов Оттоманская Турция принимала участие на стороне Германии. Турецкими вооружёнными силами фактически руководило немецкое командование в лице генерала Лиман фон Сандерса. Союз с немцами дорого обошёлся Турции. В результате поражения германской коалиции Оттоманская империя утратила ⅔ своей территории и ½ населения. Только после ряда лет борьбы Турции удалось сохранить свою национальную независимость, в чём оказал ей немалую помощь Советский Союз.

Захватнические планы кайзеровского империализма были полностью восприняты и расширены немецким фашизмом. Гитлеровская Германия стремилась овладеть господствующими позициями в Турции, чтобы использовать

последнюю для внедрения немецкого влияния на Ближний и Средний Восток, на Советский Кавказ и в среднеазиатские советские республики.

О глубоком проникновении немецкого капитала в Турцию достаточно убедительно говорит хотя бы тот факт, что в одном только Стамбуле насчитывалось до разрыва отношений с Германией 125 немецких торговых фирм и представительств. Но, помимо экономического проникновения, немецкий фашизм стал в невиданных до того размерах внедрять в Турции своё политическое влияние путём пропаганды, путём создания своей агентуры.

Для этого были пущены в ход все средства. В первую очередь, понятно, фашистская пропаганда велась немецкими официальными дипломатическими представительствами и агентствами; затем были использованы все без исключения немцы, разъезжавшие по Турции в качестве представителей фирм, торговых и транспортных компаний, преподавателей в учебных заведениях, корреспондентов, гастролирующих актёров.

Помимо выпуска специальных книг и брошюр и подкупа ряда газет, издававшихся в Стамбуле на немецком, французском и турецком языках, в Турцию в массовых масштабах импортировались из Германии гитлеровские газеты и журналы.

На пропаганду и создание своей «пятой колонны» в Турции немецкие фашисты не жалели средств. Золото, награбленное немцами во всех странах Европы, широкой рекой лилось в Турцию. На стамбульской бирже можно было встретить голландские гульдены, бельгийские флорины, французские луидоры и валюту многих других стран, попавших под немецкое иго. Зато из Турции выкачивались систематически почти все виды сельскохозяйственных продуктов на потребу Германии.

Пока немецко-фашистские армии имели временный успех в войне против Советского Союза, гитлеровская пропаганда, не переставая, твердила туркам о неизбежности крушения СССР и установления немецко-фашистского господства во всей Европе и Азии. Но когда под нажимом Красной Армии фашистские орды стали откатываться на запад, гитлеровцы запели иные песни. Фашистская пропаганда заверяла Турцию в том, что основным положительным моментом турецкой политики является соблюдение нейтралитета в борьбе двух враждующих лагерей.

Чем дальше откатывались на запад немецко-фашистские армии, тем усерднее уверяли немцы турок в том, что нейтралитет Турции исключительно выгоден для неё, и тем усиленнее пугали её призраком «советской» опасности.

Как пришло турецкое правительство к решению о разрыве дипломатических и экономических отношений с Германией и какие меры приняло оно для проведения его в жизнь?

Чтобы найти ключ к поведению турецких правящих кругов после этого акта, необходимо хотя бы бегло проследить эволюцию внешней политики Турции с начала второй мировой войны до момента формального разрыва отношений с Германией.

В начале второй мировой войны, 19 октября 1939 года, в Анкаре Турцией был подписан пакт о взаимопомощи с Англией и Францией, к тому времени уже находившимися в состоянии войны с Германией. По этому договору Турция обязывалась вступить в войну на стороне союзников «в случае акта агрессии, совершённого великой державой и приведшего к войне в зоне Средиземного моря, в которую будут вовлечены Франция и Соединённое королевство».

Казалось, вопрос ясен: Турция присоединилась к лагерю демократических государств в борьбе против фашизма и как будто готова принять участие в пресечении германской и итальянской агрессии в зоне Средиземного моря. Но так только казалось.

Предусмотренный договором «акт агрессии в зоне Средиземного моря» совершился. В 1940 году Италия Муссолини напала на Грецию, а в начале 1941 года разбойничьи полчища Гитлера и Муссолини обрушились на Югославию и Грецию. Но Турция, отступая от своих обязательств по Анкарскому пакту, предпочла занять позицию невоюющего государства. Мало того! 18 июня 1941 года, то есть за 4 дня до коварного нападения фашистской Германии на Советский Союз, Турция заключила с гитлеровским правительством договор о дружбе, а когда немецко-фашистские орды хлынули на советскую землю, поторопилась объявить о своём нейтралитете. Ясно, что для фашистской Германии договор о дружбе с Турцией был последним дипломатическим актом в подготовке войны против СССР и в расширении сферы немецкой агрессии против свободолюбивых стран.

Подписав договор о взаимопомощи с Англией, заключив пакт о дружбе с Германией и объявив затем нейтралитет в отношении советско-германской войны, турецкое правительство оказалось перед необходимостью вести

сложную дипломатическую игру с воюющими странами. Так Турция очутилась по воле своих правителей между двумя враждующими лагерями. Из года в год она перезаключала экономические и торговые соглашения с Германией и её союзниками. Турки усердно поставляли Германии стратегическое сырьё, в частности хромовую руду: почти 50% добычи 1943 года (47 тысяч тонн из 100 тысяч) было отправлено в Германию. В 1944 году эти поставки возросли и уже за первые три месяца составили 25 тысяч тонн. Вплоть до апреля 1944 года немцы до 30% всей своей потребности в ферросплавах покрывали за счёт турецкой хромовой руды.

Значение этих поставок стратегического сырья ещё усилилось, когда союзная авиация стала наносить непрерывные удары по промышленным центрам Германии, и особенно возросло после потери немцами источников этого сырья (в частности никопольского марганца) во временно оккупированных советских районах.

Решение прекратить поставки хрома немцам было принято Турцией ещё 21 апреля 1944 года. Однако до самого момента разрыва отношений с Германией продолжался усиленный вывоз туда всевозможного стратегического сырья (медь, хлопок, кожсырьё, шёлк-сырец, дубильные вещества, растительные масла). Вопреки утверждениям турецких журналистов эти поставки, безусловно, давали гитлеровскому командованию возможность частично возмещать огромные потери материальных ресурсов, понесённые на советско-германском фронте.

О том, каковы были в это время турецко-германские отношения, можно судить по такому факту, как сделанное 1 августа, то есть накануне разрыва Турцией отношений с Германией, заявление берлинского радио, что «турецко-английский союз был уравновешен германо-турецким договором о дружбе и таким образом лишён своего антигерманского острия».

Летом 1944 года произошёл роковой для фашистской Германии поворот в ходе войны: сокрушительные удары Красной Армии, громившей захватчиков на полях Украины, в Белоруссии, в Прибалтике, в Польше и Румынии, а также успешные военные операции союзных войск на Западе привели Германию на грань катастрофы. Гитлеровский «новый порядок» потерпел полный крах.

Эти события не могли не оказать влияния и на внешнюю политику Турции. Она окончательно и бесповоротно убедилась в том, что ставка на победу Германии и на раскол в лагере союзников бита. Она увидела, что гитлеровская Германия уже на краю пропасти. Тогда-то Турция и решилась на разрыв. Стало быть, шаг этот был продиктован прежде всего заботой о том, как бы избежать внешнеполитической изоляции Турции в будущем.

Однако, чем бы ни руководствовались теперь правящие круги Турции в своём решении о разрыве дипломатических и экономических отношений с Германией, важны не слова, а дела. Факты же показывают, что вплоть до последних дней Турция не пыталась пересмотреть своё отношение к войне и немецким агрессорам, а продолжала поддерживать и расширять экономические связи с Германией и её сателлитами, включая и далёкую Финляндию. Турция даже не сочла нужным порвать отношения с сателлитами гитлеровской Германии, причём турецкая пресса пытается доказать, что это сделано якобы в интересах союзников.

Итак, понадобилось пять лет беспримерной по своей кровопролитности и размаху борьбы демократических стран всего мира против фашизма, для того чтобы турецкие верхи,— поняв, наконец, на чьей стороне будет победа,— решились порвать с Германией. Этот шаг не явился следствием напряжённых отношений, вылившихся, наконец, в форму открыто враждебного акта,— каким, по существу, должен быть разрыв дипломатических и экономических отношений,— а был продиктован соображениями, связанными с крутым поворотом в ходе войны. Турки действовали только под влиянием сложившейся военной обстановки.

Хотя вначале турецкие власти и пытались создать впечатление, будто бы принят ряд мер для фактического разрыва отношений с Германией, но в действительности ничего сделано не было.

В первый же день вся турецкая печать опубликовала сообщение, что немецкому послу Папену вручены паспорта для выезда из Турции всего персонала немецкого посольства в Анкаре и что немецкие консульства в Стамбуле, Измире, Мерсине, Александретте и Трабзоне якобы закрыты. Официально было объявлено, что немецким подданным (около четырёх тысяч) предоставляется десятидневный срок для выезда из Турции.

Турецкие власти постановили с 7 августа ввести затемнение в главнейших городах Турции: Анкаре, Стамбуле и Измире. Турецкая печать объявила это постановление мерой предосторожности против возможных атак немецких самолётов на эти города в отместку за разрыв отношений.

В то же время турецкие газеты и журналы всячески пытались преувеличить значение разрыва с Германией для исторического хода борьбы демо-

кратических стран с фашизмом: теперь, мол, Турция становится в один ряд с союзниками. Такие журналисты, как Атай и Ялчин, без всяких оговорок заявили, что одного акта разрыва отношений с Германией достаточно, чтобы союзники оценили «заслуги» турок в общей борьбе против фашизма.

Турецкие газеты, рассуждая о «благотворных последствиях» этого шага для дела союзников, понятно, не обходили молчанием и проблемы Балкан.

Газета «Сон поста» писала о большом политическом значении принятого Турцией решения для Балканского полуострова («охваченного смутами и беспорядками», как говорит газета, ни словом не упоминая о немецкой оккупации) и предвещала в связи с этим большие события, которые-де помогут разрешить вопрос о судьбе Балкан и их освобождении «без кровопролития».

Таким образом, по мнению «Сон поста», балканские сателлиты Германии, узнав о разрыве, должны были немедленно выйти из войны, причём, по примеру турок, постараться избегнуть столкновения с немцами.

Появились многочисленные статьи, на все лады убеждавшие балканских сателлитов Германии, что им надлежит последовать примеру Турции, которая, мол, своим шагом обеспечила для них возможность выйти из войны, порвав отношения с Германией. Некоторые из сателлитов очень скоро встали на этот путь, но лишь в результате сильнейших ударов, нанесённых Красной Армией гитлеровским войскам на подступах к Балканам, а отнюдь не под влиянием каких-либо других причин.

Среди обращений турецких журналистов к балканским сателлитам Германии особо выделялись статьи Ялчина, адресованные специально Болгарии. В этих статьях всячески доказывалось болгарам, что настал тот час, когда Болгария, наконец, при моральной поддержке совершённого Турцией акта сможет порвать связывавшие её с Германией обязательства и выйти из войны.

Но к кому же взывал Ялчин? К тогдашнему болгарскому правительству, к гитлеровским ставленникам, которые вовсе не склонны были порвать отношения с Германией, а, наоборот, всячески цеплялись за неё, видя в этом своё единственное спасение. Об этом Ялчин, видимо, совершенно забывал.

Позиция сотрудничества и союза с гитлеровской Германией до конца, занятая бывшими болгарскими правителями, вынудила Советский Союз объявить Болгарии войну. Когда же советские войска перешли болгарскую границу, чтобы добить противника, где бы он ни пытался временно укрыться,— тот же Ялчин обнаружил крайнюю нервозность и разразился статьёй, в которой, как ни странно с первого взгляда, встал на защиту болгарских пешек Гитлера.

Отношение Ялчина и тех, кто стоит за ним, к болгарским делам стало совершенно ясно. Они упорно надеялись на то, что болгарские квислинги сумеют вовремя сманеврировать, выйдут сухими из воды с помощью некоторых турецких кругов и установят с ними тесный контакт и сотрудничество. Когда эти надежды провалились, Ялчин выдал себя с головой.

Преувеличивая значение разрыва дипломатических и экономических отношений с Германией, значительная часть турецкой печати и после этого акта открыто продолжала обмениваться любезностями с Берлином.

Почти все турецкие газеты подчёркивали что это акт «исторической необходимости, связанной с порождёнными войной факторами», но в то же время отмечали, что «турки не питают никаких враждебных чувств к Германии».

Были, конечно, отдельные высказывания иного характера. Но такие единичные выступления ещё резче подчёркивали общий тон турецкой печати, которая наряду с шумихой о «значении» разрыва с Германией истолковывала на все лады заявление Сараджоглу в меджлисе о том, что этот разрыв не означает вступления Турции в войну.

Так, газета «Сон поста», напоминая, что Турция несмотря на свой договор с Англией в течение пяти лет войны поддерживала дружественные отношения с Германией, взывала к немцам: «Наши старые друзья (то есть немцы) поймут реальность и не станут действовать неразумно».

Иностранные корреспонденты в Турции утверждают, что турецкая печать после акта 2 августа получила указание проявлять больше «симпатий» к союзникам, но в то же время воздерживаться от выпадов против Германии.

Итак, с одной стороны, нужно было доказывать «заслуги» Турции в деле борьбы с фашизмом и проявлять больше «симпатий» к союзникам. С другой стороны, требовалось убедить фашистов в том, что разрыв отношений отнюдь не носит никаких признаков враждебности к Германии. Задача поистине трудная, даже для изворотливейших из турецких журналистов!

Как же они справились с этим щекотливым делом? Именно так, как и следовало ожидать от них. Вторая часть директивы — доказывать, что турки не питают враждебных чувств к Германии, и воздерживаться от всяких выпадов против неё — свято соблюдается почти всеми турецкими газетами. Зато первая часть директивы отнюдь не соблюдается, особенно газетами, отличавшимися и ранее своими профашистскими симпатиями. Клеветническая кам-

пания против демократических держав, против их борьбы с фашизмом продолжается. За примерами недалеко ходить. Та же «Сон поста» 10 августа этого года утверждала, что надежды союзников на дальнейшие успехи не оправдались и что пока «нет никаких признаков разгрома немецкой армии».

Небезызвестный поклонник гитлеровской Германии отставной генерал Эркилет, подвизающийся в профашистской газете «Джумхуриет», продолжал усиленно доказывать вопреки очевидности, что на советско-германском фронте «нет никаких изменений в пользу русских». А на Западном фронте, по мнению Эркилета, немцы предпринимают контратаки, «способные вызвать удовлетворение».

Эркилет и до сих пор выступает в печати с военными «прогнозами» в духе геббельсовской пропаганды. Всё это пишется на основе немецких сводок о ходе военных действий. Этими сводками и агитационно-пропагандистской трескотнёй германского информационного бюро щедро снабжает газеты и журналы турецкое агентство печати.

Не лишённую интереса оценку действиям Турции дают гитлеровские руководящие круги и геббельсовская печать. Так, представитель риббентроповского министерства иностранных дел на пресс-конференции Браун фон Штумм расценил решение турецкого правительства порвать отношения с Германией как стремление остаться вне войны.

Главный редактор германского информационного бюро Герман Рау в статье о разрыве вместо угроз и проклятий по адресу турок рассыпается в выражениях симпатии и сожаления. «В Турции,— пишет Рау,— вряд ли можно встретить неприязнь к Германии».

Поистине «трогательное» единение приходится наблюдать во взаимоотношениях между некоторой частью турецкой печати и немецко-фашистской печатью.

Турки утверждают, что они не вступили в войну исключительно в силу «исторической необходимости, связанной с порождёнными войной факторами», а немецкие фашисты подтверждают это, подписываясь под турецкими аргументами обеими руками.

Турки не высказывают «никаких враждебных чувств к Германии», и фашистская печать отвечает им в этом полной взаимностью.

Турецкие газеты и журналы не делают никаких выпадов против Германии, и немецко-фашистская печать так же свято соблюдает это правило в отношении Турции.

Словно мы присутствуем, фигурально выражаясь, при рыцарском поединке во времена средневековья.

* * *

Поневоле возникает вопрос: в чём же выражается разрыв дипломатических и экономических отношений между Турцией и Германией?

Для того чтобы ответить на этот законный вопрос, посмотрим, какие меры были конкретно приняты турками для осуществления своей декларации о разрыве отношений с Германией. С тех пор прошло уже больше месяца—срок немалый в современных условиях. Накопилось уже достаточно фактов, и они явно показывают, что решение о разрыве не только не проводится в жизнь, а, наоборот, с турецкой стороны имеют место и недопустимые отступления и прямое нарушение элементарных норм международной практики и международного права, тех самых норм, на которые, между прочим, так любят ссылаться турецкие газеты, когда им это выгодно.

Разрыв дипломатических отношений между странами, как правило, влечёт за собой немедленное прекращение деятельности дипломатических и иных официальных представительств страны, с которой разорваны отношения, в стране, декларировавшей этот разрыв. Прекращается также всякая служебная деятельность отдельных лиц, входящих в состав этих представительств. С момента разрыва отношений эти представительства и личный их состав лишаются права использовать для своих нужд средства связи страны пребывания, права общаться с официальными представителями различных ведомств данной страны и т. д.

Весь личный состав представительств, а также подданные страны, с которой разорваны отношения, должны выехать в кратчайший срок. Не выполнившие это условие к назначенному времени интернируются, а если они по каким-либо причинам не желают возвратиться в свою страну и заявят об этом властям страны пребывания, то им могут быть предоставлены при соответствующем решении правительства права политических эмигрантов.

Что же мы видим в настоящее время в Турции и как выполняются там эти элементарные требования в связи с разрывом дипломатических отношений с гитлеровской Германией?

Многочисленные сообщения иностранных корреспондентов из Анкары и Стамбула, говорят о том, что и до сих пор там продолжают совершенно беспрепятственно свою деятельность не только отдельные немецкие дипломаты, но и некоторые немецкие консульские представительства. В Анкаре продолжает орудовать ряд немецко-фашистских дипломатов: они попрежнему пользуются всеми правами экстерриториальности, попрежнему разъезжают на автомобилях с дипломатическими номерами, устраивают приёмы и банкеты. Такие матёрые фашистские волки, как уполномоченный гестапо Мойцищ и военный атташе генерал Роде, за последнее время усилили свои интриги против демократических держав и особенно против Советского Союза. Всё это делается без всякой помехи со стороны турецких властей. Наоборот, гестаповец Мойцищ разослал ряду членов немецкой колонии в Турции заказными письмами предписание выехать в Германию. Кстати отметим, что эти извещения посылались исключительно «сомнительным» немцам, то есть людям, не желающим вернуться в Германию.

В Стамбуле, по сообщению корреспондента американской газеты «Чикаго трибюн», немецкое генеральное консульство во главе с Твардовским продолжает функционировать как официальное дипломатическое представительство, причём основные функции его сводятся к насильственному возвращению в Германию беженцев-антифашистов, имеющих несчастье до сих пор состоять немецкими подданными.

Известно также, что турецкие власти в Анкаре, по указанию германского посольства, силой отправляли в Германию немцев-антифашистов и евреев — немецких подданных. Зато под видом «специалистов» остаются ярые гитлеровцы, которым турецкие власти присваивают ярлык «антифашистов».

Как сообщает печать, не только немецкие дипломаты остаются в Турции. Немецкие служащие многочисленных немецких торговых и иных представительств попрежнему проживают на частных квартирах, посещают общественные места, рестораны, кино.

Установленные турецкими властями сроки для выезда немцев всё время откладывались и откладываются до сих пор. Первоначально был установлен 10-дневный срок, сам по себе уже достаточно большой, затем его продлили до 15 августа. Далее указывалось, что последние немцы должны выехать 26 августа. Однако и сейчас ещё нет никаких признаков того, чтобы немцы окончательно покинули Турцию.

Уже приведённых фактов достаточно для признания того, что дипломатические отношения Турции с Германией по существу не разорваны до настоящего времени. К тому же эти отношения носят теперь односторонний характер, ибо турецкому поверенному в делах со всем штатом посольства в Берлине, а также турецким консульским представителям в оккупированных немцами странах было предложено уехать, как только Турция объявила о своём решении порвать с Германией. И турецкие дипломаты действительно уехали.

Много неясного и в вопросе о разрыве экономических отношений Турции с Германией. Например турецкий официоз «Улус» 10 августа сообщал, что отделения немецких банков «Дейче банк» и «Дейче ориент банк» в Стамбуле будут продолжать свою работу. Сообщалось и о том, что немецкий лицей и немецкий госпиталь в Стамбуле продолжают функционировать попрежнему. Добавим, что основной «работой» немецких банков в Турции было и остаётся финансирование фашистской пропаганды и шпионажа в Турции и на всём Ближнем и Среднем Востоке. На эти грязные дела щедро расходуется золото, награбленное гитлеровцами во всех странах Европы. Известно, что Турция полностью сохранила свои экономические отношения с сателлитами Германии: они-то и могли бы послужить каналом, через который турецкое стратегическое сырьё поступало бы в осаждённую Германию. Не заслуга Турции в том, что эти планы сорваны грандиозным наступлением Красной Армии, приведшим к выходу Румынии и Болгарии из гитлеровского блока.

В своё время турецкий нейтралитет способствовал разнузданной деятельности пантюркистов — фашистской агентуры в Турции. Пантюркисты на всём протяжении второй мировой войны прославляли на страницах своих газет и журналов «непобедимость» немецкого оружия и распространяли среди турецкой молодёжи звериные расовые теории фашизма. Они и теперь ведут свою подрывную работу, и на ней нисколько не отразился формальный разрыв отношений с Германией.

Сертель в газете «Тан» от 5 августа этого года прямо пишет о «пятой колонне» в Турции: «В стране есть люди, которые делали ставку на немецкую

победу... и за деньги, автомобили, бумагу и прочие подарки от немцев работали на Германию. Эти люди до последнего дня вели открытую пропаганду, убеждая общественное мнение Турции в неизбежности немецкой победы и сея различные сомнения в отношении союзников. Большинство этих лиц связано с фашистами денежными узами». И далее: «Если «пятая колонна», которая пять лет распространяла у нас фашистскую пропаганду и материальная связь которой с Германией установлена, будет и в дальнейшем свободно продолжать свою деятельность, это не внушит союзникам особой веры в нашу искренность...»

Сертель прав. Факты—«упрямая вещь», а они доказывают, что декларированный Турцией разрыв дипломатических и экономических отношений с Германией остаётся только фразой, повисшей в воздухе. По существу, и дипломатические и экономические отношения с Германией до сих пор не разорваны. Фашистская агентура не только не свернула, но усилила свою пагубную работу. Поведение Турции в этом деле невольно заставляет призадуматься над утверждениями иностранных журналистов в Турции, объясняющих такую «странную» позицию тем, что с турецкой стороны было дано германскому послу Папену обещание до конца войны соблюдать условия германо-турецкого договора о дружбе от 18 июня 1941 года несмотря на формальный разрыв отношений.

Н. ПЕТРОВ

«Дипломатическая война»

А. АЛЬДРОВАНДИ МАРЕСКОТТИ «Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника (1914—1919 годы)». «Библиотека внешней политики». Госполитиздат. 1944. 391 стр. Цена 15 руб.

В серии «Библиотека внешней политики», издаваемой Госполитиздатом, вышел новый том, автором которого является итальянский дипломат А. Альдрованди Марескотти. Воспоминания и отрывки из дневника Альдрованди посвящены роли Италии в первой мировой войне и в послевоенных международных отношениях и представляют сегодня значительный интерес. Близкое прошлое часто перекликается с настоящим, и анализ этого прошлого весьма полезен для будущего.

Кроме того сейчас интерес к Италии вырос не только потому, что там проходит фронт борьбы против гитлеризма. Италия — первая страна, которая под ударами объединённых сил союзников потерпела катастрофу в войне. Уже освобождена вся Южная и Центральная Италия. С каждым днём войска союзников всё дальше продвигаются на север, с каждым днём расширяется территория, на которой уже можно осуществить демократические формы государственного строительства. Опыт этого переходного времени очень важен для всех стран, с нетерпением ожидающих своего — теперь уже близкого — избавления от гитлеровской деспотии.

Альдрованди был накануне первой мировой войны советником итальянского посольства в Вене, а в годы войны — начальником кабинета министра иностранных дел. Он принимал участие в важнейших дипломатических переговорах, происходивших в военное время, и был генеральным секретарём итальянской делегации на Парижской мирной конференции. Каждый, кто интересуется международными отношениями, столь тесно связанными с вопросами войны и мира, найдёт в книге Альдрованди немало интересного.

Ленин считал необходимым разъяснять массам «реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается». Многие детали, отмеченные в книге итальянского дипломата, помогают проникнуть в эту тайну подготовки войны, освещают закулисную сторону международных отношений, остающуюся обычно глубоко в тени.

Накануне первой мировой войны Италия была участницей Тройственного союза, то есть союзницей Германии и Австро-Венгрии. Центральные державы хотя и были серьёзно заинтересованы в Италии, считались с ней мало и так же мало доверяли ей. В июне 1914 года в Конопиште (Чехия) состоялась встреча германского императора Вильгельма II с австро-венгерским престолонаследником Францем-Фердинандом. Австрийские газеты поместили статьи, по смыслу которых выходило, что высокие гости прибыли туда якобы «для созерцания цветущих там роз», которыми интересовался Вильгельм. Во Франции потом утверждали, что в Конопиште в июне 1914 года ни одна роза не цвела.

Так это или не так, несомненно одно: встреча немцев и австрийцев в чешском замке имела весьма деловой и вполне определённый характер. В ней участвовали и такие известные «любители садоводства», как адмирал фон Тирпиц. Речь шла о расстановке сил в предстоящей войне. Италию не только не позвали на совещание в Конопиште: ей ничего не сообщили о нём и впоследствии. Это и не удивительно, если учесть, что на совещании австрийцы жаловались на итальянскую активность в Албании. Здесь был один из узлов итало-австрийских противоречий. Несмотря на соглашения и союзный договор борьба противоречивых интересов не прекращалась ни на один день.

23 июля 1914 года Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, который, как известно, через несколько дней привёл к началу первой мировой империалистической войны. Берлин и Вена в эти дни беспрерывно поддерживали контакт между собой; с Италией же, третьей участницей

союза, они не только не совещались, но сообщили Риму о предъявленном Сербии ультиматуме лишь в самый день его вручения. Италия была поставлена перед совершившимся фактом.

Альдрованди подробно рассказывает об этом, чтобы оправдать позицию Италии, которая в начале войны оставалась нейтральной, а потом выступила против своих недавних союзников. Но было ещё одно весьма существенное обстоятельство, хотя Альдрованди говорит о нём только мельком. Невозможно было «принудить итальянский народ выказать сочувствие выступлению» на стороне немцев и австрийцев, которых итальянцы в течение веков знали как угнетателей и поработителей. Только итальянские фашисты с их наглым пренебрежением к народным массам, ко всем интересам и традициям народа, осмелились через четверть века погнать итальянцев на поля сражений—проливать кровь за ненавистных «тедески».

Любопытные детали сообщает Альдрованди о кайзеровской дипломатии, не желавшей мириться с потерей итальянского пушечного мяса. Вильгельм прислал в Рим чрезвычайную военную миссию, чтобы вовлечь Италию в войну на стороне Германии. Эта миссия действовала с такой оскорбительной грубостью, что вызвала у итальянских дипломатов «чувство отвращения». Крупнейшая газета «Corriere della Sera», выходившая в Милане, заняла, как и большая часть итальянской печати, антигерманскую позицию. Германское посольство в Риме официально обратилось к итальянскому правительству с вопросом, нельзя ли «воздействовать в денежной форме» на эту газету.

Не помогли, однако, ни угрозы дипломатов в военных мундирах, ни изящные способы «воздействия» дипломатов во фраках. Итальянское правительство заняло нейтральную позицию и начало переговоры с обеими сторонами, руководствуясь, как сказал председатель совета министров Саландра, соображениями «священного эгоизма». Война началась и разворачивалась первоначально в быстром темпе, а итальянское правительство вело тем временем переговоры и в Вене и в Лондоне, выясняя, «кто больше даст».

Этот дипломатический торг закончился 26 апреля 1915 года подписанием так называемого Лондонского договора: Англия, Россия и Франция заключили с Италией секретное соглашение, обещав передать ей ряд областей, примыкающих к Северной Италии и расположенных по ту сторону Адриатики на Балканском полуострове, а также некоторые колониальные владения. Италия со своей стороны обязалась вступить в войну на стороне союзников.

Основные главы книги Альдрованди Марескотти и посвящены этому Лондонскому соглашению и переговорам, которые по окончании войны и в особенности на Парижской мирной конференции велись в связи с его реализацией. Насколько напряжёнными были эти переговоры, можно судить уже по тому, как озаглавлена книга Марескотти: она называется «Дипломатическая война».

Наш читатель, следя за всеми перипетиями этой войны, почерпнёт много поучительного. Вокруг итальянских требований завязался сложный узел международных проблем и интересов, весьма противоречивых. Наибольшей остроты противоречия достигли на Парижской мирной конференции, когда победители определяли новые границы европейских государств.

Основные требования итальянцев были предусмотрены Лондонским договором, но со времени его подписания прошло четыре года. За это время многое изменилось. Царской России, одной из четырёх участниц договора, уже давно не существовало, а новая, Советская Россия на Парижской мирной конференции не была представлена. В войну вступили и заняли едва ли не руководящее место среди союзных держав США, не подписывавшие Лондонского договора и не связанные его условиями. Четыре с лишним года первой мировой войны и её исход привели к таким международным и внутренним изменениям, которых инициаторы Лондонского и других договоров не могли предвидеть.

Кроме того итальянцы, вошедшие в роль победителей, предъявили требования, выходящие за пределы Лондонского договора. Не вдаваясь в детали, о которых интересно рассказывает Марескотти, отметим, что основным пороком итальянской дипломатии на Парижской мирной конференции явилась диспропорция между политическим и экономическим значением и возможностями Италии, с одной стороны, и её претензиями—с другой. На территориях, которые требовала Италия, жили сотни тысяч славян; итальянцы же были вкраплены там лишь небольшими группами. В Далмации, например, находилось 600 тысяч славян и только 40 тысяч итальянцев. Попытка строго придерживаться этнографического принципа сталкивалась с соображениями стратегического порядка, эти последние — с соображениями экономическими, с историко-культурными традициями и т. д.

Аппетиты молодого итальянского империализма явно были несоразмерны с его силами и средствами. Едва области с итальянским населением успели освободиться от векового австрийского гнёта, как итальянские империалисты

уже вознамерились подчинить себе славянское население, которое немало крови пролило в борьбе против тех же австрийцев.

Стремление южных славян к свободе и независимости так раздражало тогдашнего итальянского премьера Орландо, что на одном из парижских совещаний в апреле 1919 года он заявил: «Теперь для итальянцев южные славяне являются тем же, чем для вас боши». Это было сказано так, словно славяне захватили Венецию и Милан, как немцы оторвали от Франции Эльзас и Лотарингию. Логики и смысла в заявлении итальянского премьера не было, зато был непомерный империалистический апетит. Теперь смешно читать, что тот же Орландо претендовал в 1919 году на оккупацию... Закавказья. (См. «Дипломатическая война», стр. 234).

Фашизм взвинтил притязания итальянского империализма до предела, раздул их до гиперболических размеров. Это необузданное стремление к грабежу чужих стран и народов и привело Муссолини к союзу с гитлеровской Германией. Известно, что Муссолини жаждал заполучить даже юг Украины, Крым и Кавказ. На Балканах, когда Италия ввязалась во вторую мировую войну, войска Муссолини соперничали с гитлеровскими головорезами в разбое и в истреблении мирных жителей.

Обо всём этом полезно вспомнить сейчас, когда итало-фашистская лягушка уже лопнула и когда сама гитлеровская Германия накануне окончательного краха. Что касается сложных балканских проблем, то итальянский народ, сбросив с себя цепи фашизма, уже нашёл радикальное средство решения этих спорных вопросов: итальянские партизаны, объединившись с югославской Народно-освободительной армией Тито, вместе сражаются против гитлеровских поработителей и их муссолиниевских прислужников.

Итальянские претензии встретили резкий отпор на Парижской мирной конференции после первой мировой войны. Наиболее решительно выступал против них президент США Вильсон, автор знаменитых «14 пунктов», который являлся сторонником применения этнографического принципа в определении послевоенных границ. Клемансо (премьер Франции) и Ллойд-Джордж (глава английского правительства), связанные Лондонским договором, заявляли о готовности придерживаться договора, но отклоняли все дополнительные претензии Италии и в конце концов напирали на необходимость считаться с Америкой и новыми обстоятельствами. «Без Америки, — сказал Ллойд-Джордж, — Европа не может жить».

Дискуссия на «совещании четырёх» (главы делегаций США, Англии, Франции, Италии) принимала по временам драматический характер. Марескотти, не только тщательно записывавший в своём дневнике речи именитых ораторов, но и отмечавший их манеру говорить, тон, общую атмосферу, не упустил указать однажды: «Орландо настолько взволнован, что речь его прерывается продолжительными рыданиями».

Впрочем, ещё до окончания войны между Италией и другими союзниками неоднократно возникали споры в связи с итальянскими претензиями и толкованием Лондонского договора. Такой спор вспыхнул, в частности, весною 1917 года по вопросу об использовании ожидавшегося наследства Оттоманской империи. Английское министерство иностранных дел передало итальянскому правительству сообщение, один из пунктов которого гласил: «Британский военный кабинет желает разъяснить, что передача Италии столь обширных территорий Оттоманской империи с трудом может быть оправдана степенью участия Италии по сравнению с жертвами, понесёнными Великобританией, Францией и Россией в борьбе с Турцией, в которой итальянские силы до настоящего времени никакого участия не принимали».

После окончания войны, когда обсуждались условия мирного договора, Ллойд-Джордж вновь вернулся к этому вопросу и однажды не без язвительности заметил: «Во время войны Италия не выказывала никакого стремления занять какую-либо часть Турции — ни Смирну, ни Будрум, ни Скаланову. В то время подобного рода выступление было бы весьма желательно».

На всех стадиях этой дипломатической войны о России вспоминали весьма часто; ещё чаще затрагивались темы, существенно интересовавшие Россию. Австро-венгерские махинации на Балканах имели, между прочим, целью «закрыть доступ Сербии и, следовательно, России к Адриатике», — как выразился австро-венгерский дипломат Чернин. До начала войны Австро-Венгрия пыталась привлечь к этой политике также Италию. Марескотти сообщает о переговорах Чернина, посла в Бухаресте и будущего министра иностранных дел Австро-Венгрии, с итальянским послом Фашотти. В переговорах, предшествовавших Лондонскому договору и вступлению Италии в войну, русский министр иностранных дел принимал весьма активное участие. Марескотти то и дело говорит в своём дневнике о препятствиях, «исходящих из Петербурга».

Накануне февральской революции, в январе 1917 года, в Россию приехала междусоюзническая миссия для переговоров с представителями русского пра-

вительства. Этой поездке Альдрованди Марескотти, бывший и тут членом итальянской делегации, посвящает отдельную главу. Читатель найдёт в ней много деталей, о значении которых автор, возможно, и не подозревал. Наиболее проницательные из представителей союзников видели, что Россия беременна революцией и что сроки уже подходят.

В этой связи не лишено интереса сообщение английского посла Бьюкенена об одной его беседе с царём. Посол указал царю на «опасность революции». Царь ответил, что «об этом много говорят, но что этого всерьёз принимать не следует».

Николай II не упускал ни одного случая продемонстрировать перед всем миром свои качества безнадёжного ничтожества. Итальянскому делегату Шалойе царь рассказывал, между прочим, что германский император говорил ему о подводных лодках как о предмете научных изысканий специалистов, но что в практическое применение лодок Вильгельм якобы не верил. Совершенно очевидно, что Вильгельм намеренно вводил в заблуждение «дорогого Ники», как он это делал неоднократно.

Многие замечания и свидетельства Марескотти о России эпохи первой мировой войны доставят советскому читателю несколько весёлых минут. Едва итальянский дипломат попал на русскую землю и увидел из окна вагона русского солдата, как поспешил записать: «Я вижу два голубых глаза со стеклянным, непроницаемым взглядом, полные выражения испуга, ошеломления и ещё чего-то мистического».

Отыскав «нечто мистическое» в глазах солдата и отдав тем самым дань старой традиции западноевропейских наблюдателей, из тех, что издавна просвещались под сенью развесистой клюквы, Марескотти записал ряд политических высказываний государственных деятелей и дипломатов о России того времени. Это уж не только забавно, но и поучительно.

Упомянутый выше английский посол Бьюкенен, считавшийся знатоком России, повидимому, удовлетворился сообщением царя о том, что революцию «всерьёз принимать не следует». В январе 1917 года он полагал, по свидетельству Марескотти, что «народ и царь были единодушны в своём отношении к войне...»

«Единодушие» это было вскоре, как известно, нарушено весьма основательным и наглядным образом.

Многие интересные вопросы, о которых идёт речь, Альдрованди освещает неполно, о многом упоминает вскользь, о многом умалчивает вовсе. В частности он очень глухо говорит о переговорах, которые итальянцы вели (вплоть до подписания Лондонского договора) с австро-германцами и параллельно со странами Антанты. Не знать об этих переговорах Альдрованди по своему положению не мог.

Следует отметить, что книга Альдрованди Марескотти была подготовлена к печати в Италии в конце 1935 года, то есть накануне создания «оси Берлин—Рим».

Книга в основном говорит о событиях, происходивших 25 лет тому назад. С тех пор, с момента подписания Версальского договора, минуло четверть века. Человечество многому научилось за это время. Сейчас перед ним вновь стоит проблема переустройства мира после победы над смертельным врагом всех свободолюбивых народов — германским империализмом. История не является простой записью событий прошлого. Она не только рассказывает о прошлом, но и наглядно, на уроках прошлого, учит, как не следует поступать в настоящем и будущем. Уроки Парижской мирной конференции и Версальского мирного договора особенно важны именно в наше время. Книга Альдрованди Марескотти, независимо от желания автора, даёт нам возможность извлечь ряд поучительных положений, имеющих не только историческую ценность.

На Парижской мирной конференции Италия выступала в качестве победителя. Её представитель—Орландо—был членом Совета четырёх, той «большой четвёрки», которая решала тогда судьбы Европы и всего мира. Казалось бы, условия для работы итальянской дипломатии в Париже были самые благоприятные. Но именно там, на мирной конференции, итальянская дипломатия потерпела серьёзное поражение. Принято считать тактику представителя Франции—Талейрана—на Венском конгрессе 1814—1815 годов образцом того, что может сделать талантливая дипломатия побеждённой страны. О тактике итальянской делегации на Парижской мирной конференции можно сказать обратное: это пример того, как неумелая дипломатия способна обесценить результаты военной победы.

Итальянская дипломатия потерпела тогда поражение отнюдь не в вопросе о законных национальных требованиях своей страны: отпор был дан итальянским притязаниям на территории, населённые не итальянцами, а славянами. Италию в Версале «обделили», как утверждал Муссолини, построивший на этом всю свою внешнюю политику. Он стремился «исправить ошибки Версаля» грабежом и захватом чужих территорий, объявленных якобы необходимым

Италии «жизненным пространством». Крах итальянского фашизма воочию показал несоответствие между его внешнеполитической программой и реальными возможностями. Попытка Муссолини превратить Средиземное море в «итальянское море» и овладеть его берегами, попытка утвердиться на Балканском полуострове, попытка создать итальянскую империю в Африке—всё это кончилось колоссальным поражением и провалом.

Блестящие победы Красной Армии и военные операции союзников избавили Италию от двойного гнёта — германской оккупации и фашистского режима. Италия сегодняшнего дня, являющаяся «совоюющей стороной», Италия, устанавливающая у себя режим демократии и выкорчёвывающая остатки фашизма,— эта Италия должна будет по-новому поставить вопрос и о своей внешней политике. Итальянцы должны учесть уроки истории, вытекающие из Версальского мирного договора, а также из 20 лет фашистского режима.

Итальянские патриоты, участники борьбы за окончательное освобождение Италии от гитлеровской оккупации, очень часто ссылаются на славные имена революционеров-патриотов XIX века—Гарибальди и Мадзини, сражавшихся за свободу Италии, против немецких оккупантов. Эти ссылки, несомненно, законны; они вдохновляют итальянский народ на активную помощь странам антигитлеровской коалиции в общей борьбе против разбойничьего гитлеровского блока. Но следует помнить, что и Гарибальди и Мадзини боролись за свободу и национальное единство Италии, отнюдь не претендуя на чужие территории.

Книга Альдрованди Марескотти знакомит советского читателя с проблемами внешней политики Италии, как они ставились 25 лет тому назад. За это время итальянский фашизм попытался было на свой, разбойничий лад решить те же проблемы. Уроки истории 1919 года и 1943 года будут, несомненно, учтены в момент, когда представители Объединённых наций соберутся на мирный конгресс после победы над гитлеровской Германией.

* * *

Воспоминаниям Альдрованди Марескотти предпослана обстоятельная вступительная статья Б. Штейна «Италия в первой мировой войне», которая поможет читателю разобраться в многочисленных сообщениях итальянского дипломата и связать их в одно цельное представление о роли Италии в первой мировой войне.

Появление книги Альдрованди Марескотти в русском переводе следует, несомненно, приветствовать.

М. ЧАРНЫЙ

Изд. № 577.
А 5291.
Тираж 100 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 4 печ. листа

Подписано к печати 23/IX 1944 г. Заказ 2222.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 70 коп.

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА"

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Конституция СССР (на английском, арабском, испанском, китайском, немецком, персидском, польском, румынском, турецком и чешском языках). 1 руб.

Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности (ИМЭЛ) (на венгерском, румынском, польском и чешском языках). 4 р. 50 к.

И. В. Сталин. Краткая биография (ИМЭЛ) (на венгерском, румынском, польском и чешском языках). 1 р. 50 к.

СОВИНФОРМБЮРО. Три года Отечественной войны Советского Союза (военные и политические итоги) (с картой; на английском, немецком, испанском, итальянском, румынском, французском, болгарском, венгерском, польском, чешском, сербском, словенском, хорватском, китайском, персидском, турецком языках). 20 коп.

ИОСИП БРОЗ-ТИТО. Борьба народов порабощённой Югославии (на немецком, итальянском, румынском, болгарском, венгерском, польском, чешском, сербском, словенском, хорватском языках). 60 коп.

Ф. ФЕДОРОВ. Религия и церковь в СССР (на польском, испанском, итальянском, венгерском и румынском языках). 50 коп.

А. КОНОНОВ. Рассказы о Ленине (на английском, немецком, испанском, итальянском, румынском, французском, венгерском, польском и китайском языках). 5 руб.

Р. КОВНАТОР. Мать Ленина (на английском, испанском, итальянском, французском, польском и китайском языках). 1 руб.

Б. ГОРБАТОВ. Непокорённые (на румынском, французском, польском и китайском языках). 5 руб.

На английском языке

«Мы победим». Женщина в Великой отечественной войне. (Альбом.) 30 руб.

«Армия героев». Сборник рассказов и очерков о героях Красной Армии. 12 руб.

А. КРИВИЦКИЙ и П. КРАЙНОВ. В Брянских лесах. 3 р. 50 к.

И. ПОПОВ. В ожидании рассвета. 4 р. 50 к.

Л. СОЛОВЬЕВ. Черноморец. 3 р. 50 к.

И. ФРЕНКЕЛЬ. Оборона Москвы. 1 руб.

На польском языке

М. И. КАЛИНИН. Славяне и война. 20 коп.

Л. СОЛОВЬЕВ. Иван Никулин — русский матрос. 5 руб.

Н. БАЛТИЙСКИЙ. Польша — наш сосед. 60 коп.

В. ГРОССМАН. Жизнь. Сборник рассказов. 60 коп.

В. ГРОССМАН. Народ бессмертен. 3 р. 50 к.

Одухотворённые люди. Сборник 5 руб.

Плечом к плечу с борющейся Красной Армией. 1 руб.

На чешском языке

Братство, скреплённое кровью. 1 руб.

М. ШОЛОХОВ. Наука ненависти. 1 руб.

Ю. ДАРИН. Следы чумы. 2 руб.

Бравый солдат Швейк спустя 20 лет. 4 р. 50 к.

Через Белую Церковь на Запад. 1 руб.

З. ФИРЛИНГЕР. За что воюет словацкий народ. 50 коп.

На румынском языке

И. БАЧЕЛИС. Москва в дни войны. 1 р. 50 к.

В. ГРОССМАН. Жизнь. Рассказы и очерки. 5 руб.

Г. МИТЕРЕВ. Как охраняется здоровье в СССР. 50 коп.

И. ПОПОВ. Семья Ван-Эккен. 4 р. 50 к.

Д. СЕМИЧАЕВСКИЙ. Советская гвардия. 1 руб.

Е. ШИЛОВСКИЙ. Военное искусство Красной Армии. 60 коп.

Л. ЛЕОНОВ. Нашествие (пьеса). 3 руб.

Л. СОЛОВЬЕВ. Иван Никулин — русский матрос. 5 руб.

Духовенство СССР в Великой отечественной войне. 75 коп.

Н. ДЕРЖАВИН. Академия наук СССР. 60 коп.

В. КАВЕРИН. Мы стали другими. 2 руб.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

17-18 СЕНТЯБРЬ № 17-18

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА"

1944

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-06-86

№ 17-18 СЕНТЯБРЬ 1944

СОДЕРЖАНИЕ

Усилить идейно-политическую работу партийных организаций

За последнее время Центральный Комитет ВКП(б) принял ряд решений об усилении идейно-политической и идеологической работы партийных организаций. Эти решения, направленные на дальнейшее усиление идейно-политической работы партийных организаций, помогут улучшить пропаганду марксизма-ленинизма, усилить изучение нашими кадрами марксистско-ленинской теории.

Огромное внимание, которое уделяет большевистская партия идеологической работе, пропаганде идей марксизма-ленинизма, определяется исключительной ролью марксистско-ленинской теории в жизни партии и советского государства. Марксизм-ленинизм — научное мировоззрение партии большевиков, им руководствуется партия во всей своей практической деятельности. Марксистско-ленинская идеология является господствующей идеологией в нашей стране.

Осуществляя идеи Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, партия большевиков освободила нашу страну от власти помещиков и капиталистов, утвердила советскую систему хозяйства, свободную от эксплоататоров и эксплоатации, обеспечила морально-политическое единство советского народа, создала могучее многонациональное социалистическое государство, прочность и непобедимость которого ещё раз доказаны всем ходом Великой отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков.

Марксистско-ленинское учение — законный преемник всего передового, что создано человечеством. Марксизм-ленинизм, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте: он развивается на основе обобщения исторического опыта, его отдельные положения и выводы изменяются применительно к новой исторической обстановке, к новым историческим условиям.

Общественные идеи и теории бывают различные, учит товарищ Сталин. Есть идеи и теории, которые уже отжили свой век и служат интересам отживающих, реакционных классов. Но есть идеи новые, передовые, которые отражают интересы передовых, прогрессивных сил общества. Они призваны облегчать движение вперёд, причём их значение тем больше, чем полнее и точнее они отражают потребности материальной жизни. Передовые идеи и теории являются организующей, мобилизующей и преобразующей силой при разрешении назревших задач развития материальной жизни общества. Такой теорией является теория марксизма-ленинизма, такими идеями являются идеи Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Марксизм-ленинизм, как революционное учение пролетариата, родился, закалялся и оттачивался в ожесточённых схватках с многочисленными врагами, с враждебной пролетариату идеологией. Буржуазия и её лакеи пускали в ход все средства, чтобы уничтожить марксизм, подорвать его идеологические и теоретические основы, ослабить его влияние на массы. Но все их попытки приводили лишь к противоположному результату: марксизм-ленинизм — передовое учение, выстраданное человечеством в борьбе со всеми видами эксплоатации, выражающее коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся,— становился всё сильнее и могущественнее, сплачивая вокруг себя всё новые и новые миллионы трудящихся. Он стал путеводной звездой в боях пролетарских масс против капитала, за создание нового, коммунистического строя.

Марксистско-ленинская теория — верный компас, который направляет деятельность нашей партии, нашего советского народа. «Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она даёт партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 339).

Практика социалистического строительства показывает, что только люди, овладевшие марксистско-ленинской теорией, воспитанные на великих идеях Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, могут правильно ориентироваться в обстановке, могут уверенно двигаться вперёд и успешно решать задачи, возникающие во всех областях социалистического строительства.

«Нужно признать, как аксиому,— учит товарищ Сталин,— что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот,— чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение» («Вопросы ленинизма», стр. 598. 11-е изд.).

Идеи Ленина — Сталина превратились в нашей стране в могучую материальную силу, так как они овладели массами. Но это произошло не самотёком, а в результате систематической пропаганды идей марксизма-ленинизма в массах, в результате огромной идейно-политической работы партийных организаций. Без такой работы не мыслимо воспитание наших кадров, не мыслимо осуществление задач партии во всех отраслях социа-

листического строительства. Чем сложнее задачи, которые должна решать партия, тем острее ставится вопрос о повышении идейно-политического уровня трудящихся: рабочих, крестьян, интеллигенции.

Товарищ Сталин на XVII и XVIII партийных съездах говорил о необходимости развёртывания идейно-политической работы, поднятия теоретического уровня партии на должную высоту, усиления идеологической работы во всех звеньях партии, неустанной пропаганды ленинизма, воспитания парторганизаций и окружающего их беспартийного актива в духе ленинского интернационализма, смелой критики отклонений от марксизма-ленинизма, систематического разоблачения идеологии и остатков идеологии враждебных ленинизму течений.

Создание «Краткого курса истории ВКП(б)» вооружило нашу партию книгой величайшей воспитательной силы. Выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» положил начало новому, небывалому размаху марксистско-ленинской пропаганды. Известное постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года: «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» сыграло огромную роль в подъёме идейно-политического воспитания масс. Оно стало руководящим документом для развёртывания идейно-политической работы, повышения теоретического уровня партийных и непартийных кадров. На основе этого постановления были коренным образом перестроены пропаганда и агитация, идейно-политическая работа наших партийных организаций, были устранены недостатки в области партийной пропаганды и улучшено дело марксистско-ленинского образования. Многочисленные кадры советской интеллигенции начали самостоятельно изучать произведения классиков марксизма-ленинизма, овладевая знанием законов общественного развития, законов строительства коммунистического общества в нашей стране.

Товарищ Сталин учит, что если «начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хиреть дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперёд, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных деляг, слепо и механически выполняющих указания сверху,— то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа» («Вопросы ленинизма», стр. 598).

Успехи советского государства во всех областях социалистического строительства — осуществление великих планов индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, культурная революция, победоносное выполнение сталинских пятилеток, замечательные победы советского народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков — всё это плоды руководящей, организующей и воспитательной работы партии большевиков.

Результаты огромной идейно-воспитательной работы, проведённой партией в годы мирного строительства, сказались в полной мере в период Великой отечественной войны. Они нашли своё конкретное выражение в героических делах Красной Армии на фронте, в бесстрашных действиях партизан, в самоотверженном труде советских людей в тылу, в пафосе восстановления разрушенного фашистскими оккупантами хозяйства ныне освобождённых районов.

* * *

Идеологическая работа партийных организаций в настоящее время — один из самых серьёзных участков партийной работы. Грубейшую ошибку допускают те партийные организации, которые, ссылаясь на военные условия, отодвигают идейно-политическую работу на задний план, передоверяют её другим организациям и учреждениям.

Недавно вынесенное решение ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» имеет огромное значение для подъёма идейно-политической работы не только Татарской, но и других партийных организаций.

Партийные организации Татарии не уделяли должного внимания изучению марксистско-ленинской теории партийными, советскими и комсомольскими кадрами, не уделяли должного внимания делу подготовки пропагандистов. Татарский обком ВКП(б) плохо руководил работой историков, писателей и деятелей искусства. Отсюда серьёзные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии, которые были допущены некоторыми татарскими историками и писателями. В ряде произведений имело место антинаучное приукрашивание роли Золотой Орды, популяризация ханско-феодального эпоса. Один из крупных военачальников Золотой Орды — Идегей, совершавший опустошительные набеги на русские города и сёла и причинивший много вреда русским людям,— изображался, как прогрессивный деятель, как татарский народный герой, а Золотая Орда — как передовое государство своего времени. В части работ, выпущенных в Татарии, были обойдены важнейшие вопросы совместной борьбы русского, татарского и других народов России против чужеземных захватчиков, против царизма и помещичье-капиталистического гнёта. Не показаны в трудах татарских историков и литераторов советская эпоха, социалистическое преобразование хозяйства Татарии, расцвет её экономики, культуры и науки.

Татарский обком не вскрыл серьёзных ошибок в работах отдельных татарских историков и писателей, устранился от руководства идеологической жизнью, не контролировал работу Татарского института языка, литературы и истории, не организовал идейно-политического воспитания интеллигенции. Между тем идеологические вопросы — это такие вопросы, на которых проверяются идейный уровень и боеспособность партийных кадров, их закалка, их уменье преодолевать все и всякие отклонения от партийной идеологии, от принципов марксистско-ленинской науки.

В пьесах и операх на современные темы, написанных некоторыми татарскими писателями, не нашла отражения великая идея ленинско-сталинской дружбы народов СССР.

Как известно, национальный вопрос является одним из самых сложных вопросов современности. Ленин и Сталин ещё до революции, накануне империалистической войны, разработали основы политики партии большевиков по национальному вопросу. Только у большевистской партии оказалась марксистская программа по национальному вопросу, классически изложенная в работе товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и в статьях Ленина «О праве наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу». Наша партия, руководствуясь учением Ленина—Сталина по национальному вопросу, объединила народы СССР в единую, монолитную семью — многонациональное советское социалистическое государство. Взаимоотношения между советскими народами покоятся на полном равноправии, на братской дружбе и доверии. У нас нет противопоставления больших народов малым, нет господства одних народов над другими. Партия большевиков в национальном вопросе всё время вела и ведёт борьбу на два фронта—против великодержавного шовинизма и местного национализма.

Ленинско-сталинская дружба советских народов выдержала все испытания и служит залогом непобедимости нашей родины. Великим испытанием для советского многонационального государства явилась война, вероломно начатая фашистской Германией. Гитлеровская клика рассчитывала, что ей удастся поссорить советские народы, расколоть Советский Союз и тем самым обеспечить себе победу. Но ленинско-сталинская друж-

ба народов оказалась такой силой, перед которой не смогли устоять фашистские механизированные полчища. Советское многонациональное государство выйдет из войны ещё более сильным и могущественным.

Наша партия и впредь будет всеми силами укреплять дружбу народов, она и впредь будет беспощадно бороться против всех и всяких проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма, ведущих к разрыву дружбы между народами, к ослаблению мощи советского государства. Всякий, кто нарушает, сознательно или по недомыслию, ленинско-сталинские принципы в области национальной политики,— приносит величайший вред нашему государству, становится пособником врага, врагом нашего великого дела. Партийные организации должны всемерно укреплять дружбу народов, содействовать сплочению народов советской социалистической страны под великим знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Национальный вопрос—не единственный, в котором может проявиться враждебная марксизму-ленинизму идеология. Враждебная нам идеология способна пустить свои корни везде, где против неё не ведут борьбу, где забывают об идейно-политической работе, где пропаганда марксизма-ленинизма отодвигается на задний план и ею перестают интересоваться, где политика подменяется беспринципным делячеством.

Недостатки в массово-политической и идеологической работе Татарской партийной организации, отмеченные ЦК ВКП(б) в своём решении, имеют место в той или иной степени и в некоторых других партийных организациях. Пропаганда марксизма-ленинизма превратилась в ряде мест в заброшенный участок работы. С таким положением дальше мириться нельзя. Идейно-политическая работа должна занять одно из центральных мест в жизни партийных организаций. Их долг — тщательно контролировать деятельность тех звеньев государственного аппарата, которые помогают формировать идеологию и распространять её (издательства, радиовещание, научные институты и т. д.), и оказывать им всемерную поддержку.

В социалистическом воспитании рабочих, крестьян и интеллигенции огромную роль выполняет большевистская печать как важнейший центр политической работы в массах, как мощное средство идейно-политического воспитания трудящихся. Необходимо использовать до дна силу печатной пропаганды и агитации.

* * *

Исключительную важность приобретает идейно-политическая работа в районах, освобождённых от немецко-фашистских захватчиков. Гнусный враг старался насаждать в захваченных районах свою человеконенавистническую расистскую идеологию, враждебную принципам ленинско-сталинской дружбы и братства народов. Он натравливал украинцев на русских и белоруссов, белоруссов — на литовцев, эстонцев — на русских и т. д. Он стремился вызвать братоубийственную рознь между советскими народами, ослабить их моральные силы, обезоружить их духовно, онемечить и превратить в послушных рабов немецких помещиков и баронов.

Гитлеровские захватчики стремились разжечь среди населения оккупированных районов частнособственнические инстинкты. Они ликвидировали колхозы, расхищали колхозную землю, раздавали поместья немецким колонистам, уничтожали интеллигенцию, поощряли торгашество, спекуляцию. Они старались подорвать союз рабочих, крестьян и интеллигенции, посеять недоверие к колхозному строю, насаждали антигосударственные настроения.

В своём постановлении «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-про-

светительной работы среди населения» ЦК ВКП(б) напоминает, что население Белоруссии в течение трёх лет было лишено правдивой советской информации и испытывало воздействие лживой фашистской пропаганды. Это указание относится и к другим ныне освобождённым районам. Советский народ остался верен своей матери-родине. Это проявилось прежде всего в массовом партизанском движении, которое пользовалось активной поддержкой населения и сыграло огромную роль в борьбе с врагом. Это проявилось в активном труде рабочих, колхозников и интеллигенции по восстановлению промышленности, колхозного хозяйства в районах, освобождённых от немецко-фашистского ига. Но это не даёт нам права на успокоение. Коварный враг развратил своей лживой пропагандой, своим беспримерным в истории кровавым террором немало людей, внёс в их сознание много путаницы. Он насадил свою агентуру, которая ведёт ядовитую подрывную работу. Поэтому так важно усилить в освобождённых районах идейно-политическую деятельность партийных организаций, развернуть пропаганду марксистско-ленинских идей.

Между тем, говорится в постановлении ЦК ВКП(б), в районах Белоруссии, освобождённых от немецкой оккупации, медленно развёртывается массово-политическая и культурно-просветительная работа среди населения, а также работа по повышению идейно-политического уровня партийных кадров и интеллигенции.

Центральный Комитет ВКП(б) требует, чтобы партийные организации Белоруссии неустанно поднимали политическую активность трудящихся, повышали их революционную бдительность, своевременно вскрывали и пресекали подрывную деятельность вражеской агентуры и распространяемые ею лживые, провокационные слухи. Центральный Комитет ВКП(б) рекомендует партийным организациям Белоруссии широко использовать в идейно-политической работе факты о кровавых преступлениях немецко-фашистских захватчиков против белорусского народа, сделать факты о зверствах оккупантов известными всему населению, разоблачать немецкую разбойничью политику истребления народов СССР, разжигать в массах ненависть к врагу.

Особое внимание партийных организаций должно быть обращено на воспитание у населения социалистического отношения к труду и общественной собственности, на укрепление государственной дисциплины и на преодоление насаждавшихся немецкими оккупантами частнособственнических, антиколхозных и антигосударственных настроений. Главнейшей задачей является мобилизация трудящихся на оказание помощи Красной Армии в деле полного разгрома немецко-фашистских захватчиков, на скорейшее восстановление народного хозяйства и всемерное укрепление колхозного строя.

В целях развёртывания и улучшения дела марксистско-ленинской подготовки и переподготовки партийных, советских, профсоюзных и комсомольских кадров и интеллигенции Центральный Комитет ВКП(б) указал ряд мер, в частности предложил организовать самостоятельное изучение партийными и советскими кадрами истории и теории большевистской партии, восстановить чтение лекций в помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию, проведение консультаций по истории ВКП(б), экономике, истории СССР и БССР, по вопросам философии и литературы.

В решении ЦК ВКП(б) об усилении идейно-политической работы в западных районах Украины отмечаются недооценка партийными организациями политического воспитания масс, медлительность и организационная слабость в развёртывании массовой политической работы. Партийные организации этих областей не обеспечили население постоянной информацией о военно-политических и международных событиях, разъяснением основ советского строя. Между тем теперь, когда во весь рост поставлен вопрос о скорейшей ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации, слабость политико-массовой работы особенно нетерпима.

Как известно, фашистские оккупанты использовали в своих подлых целях сбежавших белоэмигрантов, украинских националистов, бандеровцев, бульбовцев, мельниковцев. Презренные лакеи Гитлера — украинско-немецкие националисты—подчинили свои националистические лозунги захватническим интересам германского разбойничьего империализма и стали активными соучастниками кровавых злодеяний гитлеровских людоедов. Деятельность украинско-немецких националистов — это цепь подлых измен родине, кровавых преступлений против советского народа. Они делали всё от них зависящее, чтобы облегчить немцам закабаление украинского народа. Необходима широкая большевистская агитация и пропаганда, разоблачение фашистской идеологии, враждебной, антинародной, фашистской деятельности украинско-немецких националистов.

Неудовлетворительно поставлена работа партийных организаций среди интеллигенции. Они упустили из виду, что без марксистско-ленинского воспитания интеллигенции, без привлечения её к активному участию в государственном и культурном строительстве нельзя успешно решить задачу восстановления хозяйства и культуры в освобождённых районах.

Перед партийными организациями Украины стоит важнейшая задача: развернуть политическую работу в массах, особенно на селе, принять все меры к повышению политической активности коммунистов, усилить политическую борьбу против украинско-немецких националистов, памятуя, что без полного и до конца разоблачения украинско-немецких националистов и ликвидации их влияния невозможно восстановление народного хозяйства и культуры.

Партийные организации должны довести до сознания широчайших масс трудящихся города и деревни, показать широким слоям интеллигенции, что украинско-немецкие националисты — это цепные псы гитлеровских империалистов. Партийные организации должны разоблачать все и всякие проявления воззрений националистического порядка в области истории, литературы и искусства.

Только серьёзная постановка политико-массовой работы, идейно-политического воспитания трудящихся и интеллигенции в духе беспредельной преданности советскому строю помогут партийным организациям Украины ещё крепче сплотить трудящихся вокруг партии Ленина—Сталина и повести их за собой в борьбе за преодоление трудностей, стоящих на пути возрождения хозяйства, культуры и искусства, разрушенных немецкими оккупантами.

Центральный Комитет ВКП(б) вскрыл недочёты в идейно-политической работе партийных организаций и Карело-Финской ССР. ЦК КП(б) Карело-Финской ССР также не развернул массово-политической работы среди населения районов, освобождённых от оккупации, не обеспечил трудящихся своевременной широкой информацией о военно-политическом и международном положении нашей родины, не принял должных мер к полному разоблачению лживой немецко-финской фашистской пропаганды, к преодолению вредных последствий этой пропаганды путём всемерного развёртывания идейно-политической работы в массах, путём разоблачения шовинистической и империалистической политики фашистской Финляндии, её зверски враждебного отношения к СССР.

* * *

Решения партии об усилении идеологической работы партийных организаций предъявляют большие требования к кадрам теоретического фронта. Надо покончить с нетерпимым отставанием работников теоретического фронта, с их теоретической слабостью, с боязнью смелой постановки актуальных теоретических проблем. Надо покончить с догматизмом, цитатничеством и опошлением отдельных проблем марксистско-ленинской науки.

С какой силой звучат слова товарища Сталина, сказанные им на

XVIII партийном съезде по вопросу о теоретической работе наших кадров: «Было бы смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельной стране спустя 50—100 лет, с тем, чтобы мы, потомки классиков марксизма имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения. Но мы можем и должны требовать от марксистов-ленинцев нашего времени, чтобы они не ограничивались заучиванием отдельных общих положений марксизма, чтобы они вникали в существо марксизма, чтобы они научились учитывать опыт двадцатилетнего существования социалистического государства в нашей стране, чтобы они научились, наконец, опираясь на этот опыт и исходя из существа марксизма, конкретизировать отдельные общие положения марксизма, уточнять и улучшать их» («Вопросы ленинизма», стр. 603—604).

Теперь мы имеем уже опыт почти 27-летнего существования советского государства и опыт такого переломного периода, каким явилась Великая отечественная война.

Война против фашистской Германии с огромной силой обнаружила величайшее превосходство советского строя, неисчерпаемые боевые и творческие силы народов СССР. Руководящая и организаторская работа большевистской партии, особенности советского государства и преимущества социалистического способа производства дали возможность развернуть в невиданных масштабах материальные и морально-политические силы народов СССР, позволившие выдержать все испытания войны, отстоять нашу родину, нанести врагу сокрушительные поражения и поднять международный престиж Советского Союза на небывалую высоту.

Тем более ответственна и значительна задача наших теоретических работников. Они должны учитывать этот новый огромный опыт и, исходя из существа марксизма-ленинизма, двигать вперёд развитие нашей теории.

Советский Союз достиг всемирноисторических побед в борьбе с гитлеровским разбойничьим империализмом. Из исторической битвы, в которой решаются судьбы всех свободолюбивых народов мира, судьбы человечества, наше государство выходит ещё более сильным и окрепшим. Это свидетельствует о правильности ленинско-сталинской политики, которой руководствуется наша страна, о великой преобразующей, направляющей и мобилизующей силе идей Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Принципы социализма, господствующие в нашей стране, ещё больше утвердились в дни войны, ибо они целиком и полностью отвечают интересам советского народа. Наши социалистические принципы незыблемы. Советский Союз последовательно и неуклонно идёт по ленинско-сталинскому победному пути. В некоторых органах иностранной печати, отражающих интересы реакционных группок и течений, время от времени появляются статьи, пытающиеся исказить принципы нашей демократии, нашу внутреннюю и внешнюю политику. Однако эти жалкие потуги дискредитируют лишь авторов подобных статей. Свободолюбивые народы мира на опыте убедились в том, что Советский Союз является самой прогрессивной страной мира, самым решительным и самоотверженным борцом против фашистской тирании и варварства, самым последовательным борцом за свободу и независимость угнетённых фашизмом народов.

Под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина народы Советской страны построили социалистическое общество. Под знаменем марксизма-ленинизма мы одерживаем всемирноисторические победы в борьбе с лютым врагом человечества — германским фашизмом. Под этим великим знаменем советские люди добьют фашистского зверя, обеспечат свою окончательную победу и будут успешно решать задачи построения коммунизма в нашей стране.

Могучее идейное оружие большевизма

М. Митин

Прошло 6 лет с тех пор, как вышел в свет «Краткий курс истории ВКП(б)». Все помнят, с каким живым интересом была встречена эта замечательная книга кадрами партийной и советской интеллигенции. Печатание её на страницах «Правды» и затем выпуск отдельной книгой явились подлинным праздником для партии, для всего советского народа. «Краткий курс истории ВКП(б)» наряду с произведениями Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина принадлежит к основному теоретическому фонду нашей партии. Эта книга — неоценимое сокровище марксистско-ленинской теории.

«Краткий курс истории ВКП(б)» — подлинная энциклопедия основных знаний марксизма-ленинизма. Эта книга обобщает исторический опыт партии большевиков, даёт единое, проверенное толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма. Печать сталинского гения лежит на всей книге, на её формулировках, на её идеях; каждое положение в ней научно взвешено и проверено. Для широчайших слоёв трудящихся нашей страны и прежде всего для партийной и советской интеллигенции «Краткий курс истории ВКП(б)» стал настольной, жизненно необходимой и любимейшей книгой. Это произведение вооружает знанием законов общественного развития, опытом истории большевистской партии, даёт понимание внутренней связи происходящих событий, укрепляет уверенность в борьбе за дело коммунизма.

Теперь, в условиях Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, мы можем ещё с новой стороны оценить это классическое произведение марксизма-ленинизма. Ещё яснее становится нам, какую роль сыграло оно в предвоенный период, способствуя идейно-политической закалке наших кадров, повышая их теоретический уровень, их бдительность, их боевую готовность. «Краткий курс истории ВКП(б)» находится на вооружении у советского народа. Эта книга — летопись мужества, доблести, воли, стойкости большевистской партии — авангарда советского народа; летопись её гениальной тактики и стратегии, её великих побед. Эта книга вдохновляет наши кадры — рабочих, крестьян и интеллигенцию — на беззаветную, самоотверженную борьбу за дело партии Ленина—Сталина, на защиту великих завоеваний социализма, на защиту свободы и независимости нашей родины.

«Краткий курс истории ВКП(б)» насыщен глубоким идейным содержанием: он показывает, какую роль в истории большевистской партии играла и играет идеологическая борьба со всеми врагами большевизма, как развивали большевики теорию марксизма в применении к решению важнейших вопросов современности. «Краткий курс» излагает историю ВКП(б) на основе развития идей марксизма-ленинизма.

Большевизм, указывал Ленин, возник на гранитной базе марксизма. Марксизм, созданный учителями рабочего класса — Марксом и Энгельсом,— самое передовое, последовательное, до конца научное мировоззрение. На разных этапах исторического развития различными клас-

сами выдвигались различные идейные течения, которые охватывали своим влиянием массы людей. Однако теоретическая основа движения рабочего класса, разработанная Марксом и Энгельсом, так велика, она такого огромного диапазона, такой глубины, что поистине жалкими и бледными тенями кажутся создания идеологов буржуазии. Это и неудивительно, ибо все предшествующие крупные идейные течения, в той или иной форме и мере обосновывали и оправдывали господство эксплоататорских классов в обществе. Только марксизм, теория научного коммунизма, обосновал историческую роль рабочего класса — самого передового класса современности, на плечи которого легла задача,— идя во главе всего народа, создать новый общественный строй без эксплоатации и угнетения. По своему влиянию на массы, по революционному охвату масс марксизм — явление совершенно исключительное. «Учение Маркса всесильно, — говорил Ленин, — потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнёта» (Соч. Т. XVI, стр. 349).

В своей работе «Исторические судьбы учения Карла Маркса» Ленин, рассматривая всемирную историю со времени появления «Коммунистического манифеста» (1847 год), делил её на три главных периода: от революции 1848 года до Парижской коммуны (1871 год), от Парижской коммуны до русской революции 1905 года и далее от русской революции.

Характеризуя роль марксистского учения во все эти периоды, Ленин писал: «После появления марксизма каждая из трёх великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. Но ещё больший триумф принесёт марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» (Соч. Т. XVI, стр. 333). Поистине пророческие слова!

Будучи самым верным и последовательным защитником и проводником идей марксизма, Ленин вместе с тем всегда подчёркивал необходимость рассматривать марксизм не как догму, а как творческую теорию, как руководство к действию. Марксизм требует, писал он, «самостоятельной работы над оригинальной исторической задачей». Ленин требовал всегда диалектического анализа обстановки, применения всего опыта марксистской теории к каждому данному историческому периоду, к данному соотношению классовых сил. Применительно к этому Ленин и выдвигал задачи большевистской партии, которые вытекали из конкретной исторической обстановки.

Представители творческого марксизма, Ленин и Сталин, исходя из существа и духа марксистской теории, развили её идеи для новой исторической эпохи. Ленин нанёс смертельный удар оппортунистической идеологии II Интернационала, деятели которого выхолащивали живую революционную душу марксизма, стремясь приспособить марксистскую теорию к своей практике предательства интересов рабочего класса. В боях с народниками, «экономистами», меньшевиками, анархистами, троцкистами, бухаринцами Ленин и Сталин не только отстояли боевое оружие рабочего класса — марксизм,— но и двинули его дальше, вперёд.

«...После смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперёд марксистскую теорию и обогатили её новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата.

И именно потому, что Ленин и ленинцы двинули вперёд марксистскую теорию, ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, марксизмом в новых условиях классовой борьбы пролетариата, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 342).

Большевистская партия прошла долгий и славный путь своего развития от первых маленьких марксистских кружков и групп, появившихся в России в 80-х годах прошлого столетия, до великой партии большевиков, руководящей ныне могущественным советским государством. В упорной принципиальной борьбе с «экономистами», меньшевиками Ленин отстаивает свой организационный план построения партии. В борьбе против меньшевиков наша партия выработала, отстояла и провела в революцию 1905 года свою, единственно верную, последовательно-революционную тактику. В борьбе с ликвидаторами разного толка, с отзовистами и ультиматистами партия большевиков отстояла теоретические основы большевизма.

Одним из важнейших событий в истории большевистской партии была Пражская конференция РСДРП (январь 1912 года). На этой конференции большевики из политической группы окончательно оформились в большевистскую партию, навсегда покончив с формальным объединением в одной партии с меньшевиками.

Оформление большевиков в самостоятельную партию было событием исключительного значения. В результате длительной и упорной работы была создана организация, которой надлежало сыграть решающую роль в судьбах рабочего движения нашей страны, в судьбах революции, в судьбах мирового рабочего движения. Выковалась такая могучая сила, какой до тех пор мир не знал. Сложилась партия, владеющая самой передовой общественной теорией, имеющая закалённейшие кадры, возглавляемая такими гигантами мысли и воли, как Ленин и Сталин.

Классическую характеристику оформления большевиков в партию даёт «Краткий курс истории ВКП(б)», раскрывая смысл и значение всей борьбы Ленина и Сталина за партию нового типа. Большевики, говорится там, не могли не видеть, что после смерти Энгельса западноевропейские социал-демократические партии переродились из партий социальной революции в партии «социальных реформ». Большевики считали, говорится далее, что рабочему классу нужна не такая партия, а другая, нового типа, настоящая марксистская партия, которая была бы непримиримой в отношении оппортунистов и революционной в отношении буржуазии, партия, которая была бы крепко сплочена и монолитна и могла бы взять на себя роль руководителя социалистической революции и диктатуры пролетариата.

«Большевики хотели иметь у себя именно такую, новую партию. И большевики строили, готовили такую партию. Вся история борьбы с «экономистами», меньшевиками, троцкистами, отзовистами, идеалистами всех мастей вплоть до эмпириокритиков, — была историей подготовки такой именно партии. Большевики хотели создать новую, *большевистскую* партию, способную быть образцом для всех, кто хотел иметь настоящую революционную марксистскую партию. Большевики готовили такую партию уже со времён старой «Искры». Они готовили её упорно, настойчиво, несмотря ни на что. Основную и решающую роль сыграли в этой подготовительной работе такие труды Ленина, как «Что делать?», «Две тактики» и т. д. Книга Ленина «Что делать?» была *идеологической* подготовкой такой партии. Книга Ленина «Шаг вперёд, два шага назад» была *организационной* подготовкой такой партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была *политической* подготовкой такой партии. Наконец, книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была *теоретической* подготовкой такой партии.

Можно с уверенностью сказать, что никогда ещё в истории ни одна политическая группа не была так основательно подготовлена к тому, чтобы оформиться в партию, как большевистская группа» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 135—136).

* * *

«Краткий курс истории ВКП(б)» даёт обобщение исторического пути развития большевистской партии. Особенно велико значение того идейного материала, который приведён в «Кратком курсе» в связи с характеристикой борьбы большевистской партии за победу пролетарской революции, за победу социализма в нашей стране. Великая Октябрьская социалистическая революция была переломным моментом в развитии нашей родины. Впервые в истории была завоёвана в огромной стране диктатура пролетариата. Было создано новое, неизвестное до сих пор, невиданное нигде советское государство, государство нового типа, «по новому диктаторское, по новому демократическое» (Ленин). Пришло к власти правительство, выражающее коренные интересы народных масс, призванное осуществлять великую программу переустройства жизни на новых, социалистических началах. Октябрьская революция означала также коренной перелом в истории человечества, в исторических судьбах капитализма, в революционном движении рабочего класса.

Большевистская партия — организатор и вдохновитель Октября — стала руководящей и направляющей партией советского государства.

С первых же дней своего существования молодая Советская республика столкнулась с величайшими трудностями. Однако партия большевиков, вооружённая всепобеждающей теорией марксизма-ленинизма, руководимая Лениным и Сталиным, справилась со всеми этими новыми задачами и неимоверными трудностями.

В 1918 году, через несколько месяцев после победы Октября, началось первое военное нападение империалистов на Советскую Россию. Сначала против советского государства выступили самые разбойничьи империалисты среди других империалистов мира — немецкие империалисты. Уже тогда германский империализм поставил себе задачу — свергнуть советскую власть, превратить нашу родину в свою колонию. Немецкие хищники вторглись в Прибалтику, Белоруссию, угрожали Ленинграду, захватили Украину, Крым, подошли к Кубани, простёрли свои щупальца к Закавказью.

Ответом на это разбойничье нападение был мощный революционный подъём в стране. Партия большевиков подняла советский народ против иностранных захватчиков. Под Нарвой и Псковом немцам был дан решительный отпор, и движение их на Петроград было остановлено. В этих боях с первыми иностранными интервентами родилась новая воинская организация, армия нового типа, вооружённая сила Советской страны — Красная Армия.

Под ударами партизан, революционных рабочих и крестьян, объединившихся для борьбы с немцами, под ударами отрядов и частей молодой Красной Армии позорно провалилась и потерпела полный крах немецкая оккупация на Украине, Белоруссии и т. д.

Вслед за этим нападением в том же, 1918 году началась новая военная страда для молодого советского государства. Последовала целая серия новых походов других империалистических государств и отечественной контрреволюции против Советской республики. Более двух лет иностранные интервенты и контрреволюционная белогвардейщина терзали нашу страну. Разбитые Октябрьской революцией, капиталисты и помещики, белогвардейские генералы в сговоре с правительствами стран Антанты стремились свергнуть советскую власть, восстановить старые порядки, жестоко расправиться с рабочими и крестьянами, уничтожить большевистскую партию, перебить её кадры. Победа контрреволюции означала бы ликвидацию независимости нашей страны, раздел её на сферы влияний, превращение её в колонию иностранных империалистов.

В результате превосходства военных сил и средств у врагов нашей родины Советская республика была отрезана от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. Голод и холод мучили трудящихся. Население Москвы и Петрограда получало в трудные месяцы 1919 года по осьмушке хлеба на два дня. Бывали дни, когда и вовсе не выдавали хлеба. «Но,— сказано в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — рабочий класс не унывал. Не унывала партия большевиков. Неимоверные трудности этого периода и отчаянная борьба с ними показали, какая неисчерпаемая энергия таится в рабочем классе и до чего велика, неизмерима сила авторитета большевистской партии» (стр. 218).

Красная Армия и Советская страна успешно отбили первое военное нападение на Советскую республику.

В чеканных, насыщенных глубочайшим смыслом положениях даётся в «Кратком курсе истории ВКП(б)» ответ на вопрос о том, как и почему победила Советская страна соединённые силы англо-франко-японо-польской интервенции и буржуазно-помещичье-белогвардейской контрреволюции в России.

Отвечая на этот вопрос, «Краткий курс» выдвигает восемь основных тезисов:

1. Красная Армия победила потому, что она вела священную, справедливую войну, потому, что политика советской власти, во имя которой воевала Красная Армия, была правильной политикой, соответствующей интересам народа.

2. Красная Армия победила потому, что она была верна и предана до конца своему народу, за что и поддерживал её народ, как свою родную армию. «Красная Армия есть детище народа, и если она верна своему народу, как верный сын своей матери, она будет иметь поддержку народа, она должна победить. Армия же, идущая против своего народа, должна потерпеть поражение» (стр. 234).

3. Красная Армия победила тогда потому, что усилиями большевистской партии весь тыл был поставлен на службу интересам фронта и вся страна была превращена в военный лагерь.

4. Красная Армия вышла победителем потому, что красноармейские массы проявляли в борьбе с врагами «беспримерную самоотверженность и невиданный массовый героизм».

5. «Красная Армия,— сказано далее в «Кратком курсе»,— победила потому, что руководящим ядром тыла и фронта Красной Армии была партия большевиков, единая своей сплочённостью и дисциплиной, сильная своим революционным духом и готовностью пойти на любые жертвы ради успеха общего дела, непревзойдённая своим умением организовать миллионные массы и правильно руководить ими в сложной обстановке».

6. Победы Красной Армии были обусловлены и тем, что партия большевиков выдвигала на посты военных и политических руководителей армии лучшие свои силы, которые насаждали среди красноармейцев дух дисциплины и боевой отваги, энергии и самоотверженности в борьбе за свободу и независимость родины, за завоевания Октября.

7. В тылу белогвардейских армий и интервентов развёртывались могучее партизанское движение и восстания рабочих и крестьян, которые подрывали тылы белогвардейцев и интервентов, оказывая Красной Армии неоценимую услугу.

8. И, наконец, Красная Армия оказалась победительницей потому, что «Советская страна не была одинока в её борьбе с белогвардейской контрреволюцией и иностранной интервенцией, что борьба Советской власти и её успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всего мира».

Таковы были факторы победы Красной Армии и советского народа в Отечественной и гражданской войне 1918—1921 годов.

В наше время, когда немецкий разбойничий империализм вновь попытался задушить Советскую страну, размах борьбы стал ещё шире, силы её участников ещё больше. Однако те же факторы, которые обеспечили победу тогда, продолжают действовать теперь в несравненно большей мере, чем раньше. За период мирного строительства, между первым и вторым военными нападениями на Советскую республику, наша страна превратилась в могучую индустриальную и колхозную державу. Программа Октября — построение социализма в нашей стране — была осуществлена. Советский строй стал могущественной и неодолимой силой. Сталинская Конституция, отразившая все изменения классовой структуры нашего общества и факт полной победы социалистической системы во всех сферах народного хозяйства, стала основным законом нашего государства. Страна вступила на путь постепенного перехода от социализма к коммунизму. Большевистская партия в этих новых условиях не только сохранила боевые традиции гражданской войны, но значительно приумножила и расширила их.

Изучение военного и политического опыта большевистской партии, так глубоко изложенного на страницах «Краткого курса», духовно вооружает советских людей, сражающихся теперь с самыми лютыми врагами нашей родины и всего человечества. Недаром «Краткий курс» является неизменным спутником наших бойцов и командиров в любой боевой обстановке. В землянке, в танке и на самолёте — везде можно найти «Краткий курс истории ВКП(б)». Много книг, пробитых фашистскими пулями и облитых кровью партийных и непартийных большевиков, найдено на полях сражений.

* * *

Для «Краткого курса истории ВКП(б)» товарищ Сталин написал раздел о диалектическом и историческом материализме. Этот раздел представляет собой гениальное изложение нашего мировоззрения. Обобщив всё то, что внесли Маркс, Энгельс и Ленин в развитие диалектического и исторического материализма, товарищ Сталин развил дальше это учение на основе новейших данных науки и опыта большевистской партии. С особой силой показана в этой работе внутренняя связь, существующая между философией марксизма-ленинизма и практической деятельностью большевистской партии. Эта сталинская работа — подлинная вершина марксистско-ленинской философской мысли. Каждое положение в ней насыщено огромным содержанием. В качестве примера укажем на характеристику роли передовых идей в жизни общества. Со всей ответственностью можно сказать, что ни у кого из классиков марксистско-ленинской науки нет такой развёрнутой постановки вопроса о величайшей организующей, мобилизующей и преобразующей роли передовых идей в обществе, как в работах товарища Сталина и особенно в этой. И действительно, история и деятельность нашей большевистской партии со всей ясностью показывают, что никогда ещё в предшествующие исторические периоды так полно не проявлялась роль передовых идей в общественной жизни, их огромная преобразующая сила, как в современную эпоху.

Более 50 лет тому назад в своей известной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян как главного средства свержения царизма, идею организации единой марксистской социал-демократической партии, идею об исторической роли русского рабочего класса как передовой силы общества, как руководителя всех демократических сил народа. Творчески применив марксизм к сложившейся в России обстановке, Ленин сформулировал эти замечательные идеи на заре развития нашей партии, и они стали огромной мобилизующей и организующей силой.

Жизнь, практика, время являются лучшими критериями для проверки ценности тех или других идей и теорий. Пятьдесят лет—и каких лет—прошло с тех пор, как Ленин провозгласил в своей книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» историческую роль рабочего класса России и его всемирноисторического масштаба задачи. Передовые идеи Ленина сплотили кадры рождавшейся партии, стали путеводной звездой в их работе и были воплощены в жизнь.

Ленин создал новую законченную теорию социалистической революции, теорию о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях и перспективах его победы. Этой новой теорией, вкорне отличной от установок марксистов в доимпериалистический период, Ленин обогатил марксизм и двинул его вперёд. Ленинскую теорию о возможности победы социализма в одной стране и невозможности одновременной победы социализма во всех странах развил дальше и претворил в жизнь продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин.

Надо ли много говорить о великой преобразующей и мобилизующей роли этой передовой теории! Её значение неоценимо! Именно эта ленинско-сталинская теория дала возможность разгромить врагов ленинизма—троцкистов и бухаринцев. Именно эта теория дала возможность большевистской партии поднять народные массы на героические дела, претворить теорию построения социализма в нашей стране в действительность. Построение же социализма в СССР— факт такого значения в жизни нашей страны и в судьбах мирового развития, что он равнозначен самым важным событиям в истории человечества. Советский, социалистический строй оказался в силах спасти человечество от порабощения его немецким фашизмом.

В свете опыта Великой отечественной войны ещё ярче сияет ленинско-сталинская теория победы социализма в нашей стране. Эта теория оказалась могучим мобилизующим и преобразующим идейным оружием в руках нашей большевистской партии, которым вооружили её Ленин и Сталин.

Развивая дальше марксизм, Ленин открыл Советы как политическую форму диктатуры пролетариата. На основе изучения опыта двух революций в России и исходя из теории марксизма, Ленин пришёл к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а республика Советов. Одно из старых положений марксизма, сформулированное в своё время Энгельсом, о парламентарной демократической республике как специфической форме диктатуры пролетариата, Ленин заменил новым положением о республике Советов. Значение этого ленинского открытия исключительно велико. Победа Октябрьской социалистической революции и создание социалистического государственного строя оказались бы невозможными, если бы партия не была вооружена новой ленинской теорией. Ленин нашёл Советы как форму, рождённую в массовом революционном движении нашего народа. Советы—как новая форма государственной организации — оказались наиболее приспособленными к решению задач, выдвинутых социалистической революцией, к решению задач построения социализма и создания могущественнейшего советского государства.

Товарищ Сталин всесторонне развил дальше эту ленинскую теорию и создал законченное учение о советском социалистическом государстве. В свете всего исторического опыта и особенно опыта Великой отечественной войны с ещё большей силой выявляется значение этих ленинско-сталинских теоретических открытий. И на этом примере мы видим, как одна из самых передовых идей современности—идея советской власти—стала великой мобилизующей и преобразующей силой в нашей стране.

В свете сказанного становятся ещё более ясными положения, содержащиеся в работе товарища Сталина «О диалектическом

и историческом материализме» по вопросу о роли и значении передовых идей в жизни общества. К чему сводятся эти положения? Они говорят о том, что без организующей, мобилизующей, преобразующей работы новых общественных идей «невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества», что новые общественные идеи — «серьёзнейшая сила, облегчающая разрешение новых задач», что передовые идеи «приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества».

С какой предельной точностью сформулированы товарищем Сталиным общетеоретические положения по этому вопросу, подымающие на новый уровень марксистский философский материализм! Нельзя сейчас понять теории диалектического материализма, если не вникнуть в глубокий смысл сталинских идей.

Товарищ Сталин пишет: «Марксизм-ленинизм... поднимает теорию на подобающую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна её мобилизующую, организующую и преобразующую силу». Это классическое положение является прямым продолжением и дальнейшим развитием известных мыслей Маркса о том, что теория становится материальной силой, когда она овладевает массами, и что задача науки не только в том, чтобы мир объяснять, но в том, чтобы его изменять.

«Использовать до дна мобилизующую, организующую и преобразующую силу передовой теории»—в этом сталинском положении сказываются весь революционный, творческий характер нашей теории и великая организаторская сила большевистской партии. Исторический путь, пройденный партией, показывает, как большевики, развивая передовые идеи, умели вместе с тем использовать до дна их преобразующую силу. Вот почему большевистская партия могла добиться таких всемирноисторических успехов на своём пути, вот почему её передовые идеи вдохновляют широчайшие народные массы, поднимают их на героические дела.

* * *

В «Кратком курсе истории ВКП(б)», который заканчивается 1937 годом, дана классическая характеристика международной обстановки накачуне второй мировой войны. Ни один объективный исследователь войны не может пройти мимо этого анализа, основные черты которого с такой точностью подтвердились в дальнейшем ходе событий.

В кратких, отточенных положениях характеризуется в «Кратком курсе» международная обстановка 1937 года. Вторая мировая война, сказано там, уже фактически, на деле происходит; она началась втихомолку, без формального объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту мировой войны. В разных концах мира три агрессивных фашистских государства — Германия, Италия и Япония — развязали силы войны и успели уже к 1937 году втянуть в неё более полмиллиарда населения.

«Отличительная черта второй империалистической войны,— говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— состоит пока-что в том, что её ведут и развёртывают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пятятся назад, восхваляют своё миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору».

Эта непревзойдённая характеристика политики мюнхенцев, политики невмешательства, звучит так, как будто она написана сегодня. Действи-

тельно, такой была обстановка, когда фашистские поджигатели войны, пользуясь услугами мюнхенцев, всё сильнее и сильнее раздували пламя второй мировой войны.

Далее в «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится: «Было бы неправильно объяснять такой однобокий характер войны военной или экономической слабостью «демократических» государств. «Демократические» государства, конечно, сильнее фашистских государств. Однобокий характер развёртывающейся мировой войны объясняется отсутствием единого фронта «демократических» государств против фашистских держав». В этих словах была сформулирована ещё тогда, в 1937 году, основная причина агрессивной наглости фашистских разбойников. Опыт войны целиком и полностью подтвердил этот изумительный по своей силе и глубине анализ.

«Краткий курс истории ВКП(б)», предупреждая трудящихся нашей страны о серьёзной военной опасности, призывал народы СССР к бдительности. Там сказано: «Понятно, что СССР, видя такой оборот международных дел, не мог пройти мимо этих грозных событий. Всякая, даже небольшая война, начатая агрессорами, представляет опасность для миролюбивых стран, а вторая империалистическая война, так «незаметно» подкравшаяся к народам и охватившая более полмиллиарда населения,—тем более не может не быть серьёзнейшей опасностью для всех народов и, в первую очередь, для СССР».

Из этого предупреждения о нависшей опасности войны, данного в «Кратком курсе истории ВКП(б)», партия большевиков сделала тогда все необходимые выводы для подготовки страны к надвигавшейся военной грозе.

* * *

Кто изучит содержание «Краткого курса истории ВКП(б)»,— поймёт, в чём источники сил советского государства, поймёт, почему наша страна оказалась в состоянии выдержать тягчайшие испытания нынешней войны и сумела не только отстоять свою самостоятельность и независимость, но и нанести сокрушительные поражения немецким захватчикам. Кто изучит содержание «Краткого курса истории ВКП(б)»,— поймёт, почему партия большевиков — организатор и вдохновитель побед Великой Октябрьской социалистической революции, построения социализма в нашей стране и всемерного укрепления советского государства — выступила таким несравненным организатором и великим вдохновителем народов СССР на борьбу за разгром немецко-фашистских захватчиков. Кто изучит содержание «Краткого курса истории ВКП(б)», тот проникнется ещё большей уверенностью в победе нашего дела.

Таковы лишь некоторые вопросы, характеризующие неисчерпаемое идейное богатство «Краткого курса истории ВКП(б)» — этого прекрасного творения ленинско-сталинской мысли. Изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» помогает осознать величие бессмертных идей марксизма-ленинизма, мощь и силу нашей славной большевистской партии, крепость и непобедимость советского строя.

О двух польских конституциях (1921 и 1935 годов)

И. Ковальский

История Польши 1918—1939 годов знает две конституции: демократическую конституцию 17 марта 1921 года и фашистскую по духу конституцию, навязанную польскому народу 23 апреля 1935 года. На эту реакционную и незаконную конституцию опираются эмигрантское польское «правительство» в Лондоне и его представительство в Польше. На мартовскую конституцию 1921 года опирается в своей деятельности Польский комитет национального освобождения. Как указано в его манифесте 22 июля 1944 года, «Крайова рада народова и Польский комитет национального освобождения действуют на основании Конституции 17 марта 1921 года, единственной действительно законной Конституции, принятой законным путём».

Силы польской демократии, отстаивающие эту единственно законную конституцию, противостоят фашистским элементам, предающим свою страну.

* * *

Во всей истории польского народа его борьба за независимость, за сохранение самостоятельности Польши тесно переплетается с борьбой за демократию. Именно насквозь реакционный строй магнатско-дворянской Польши стал причиной её слабости и упадка. Кучка узколобых, корыстолюбивых, своевольных аристократов, вершивших судьбы Польши, разоряла страну, разрушала государственный организм. Одержимые жаждой власти и наживы, польские магнаты неоднократно связывались с другими державами против своей родины. Все эти князья Радзивиллы, Сапеги, Вишневецкие и Любомирские толкали Польшу на захватнические походы против братских славянских народов — украинцев, белоруссов, русских. В то же время на Западе Польша шаг за шагом отступала перед нажимом пруссачества, перед немецким «Дранг нах Остен».

Шляхетская Речь Посполита,— которая после Люблинской унии 1569 года проглотила значительную часть Украины, Белоруссию и Литву,— была в то же время одной из самых отсталых, нищих, захудалых, слабых в военном отношении стран Европы. Польские магнаты держали в тисках жестокой кабалы не только другие народы, но и польский народ. Польская деревня изнывала в цепях крепостничества. Мещанство в городах влачило жалкое, бесправное существование, ибо феодальный строй препятствовал развитию промышленности и торговли. Могла ли отстоять свою независимость страна, где весь народ, за исключением дворянства, был отстранён от участия в политической государственной жизни?

Политика магнатов привела Польшу к упадку, сделала из неё лёгкую добычу для могучих империалистических соседей, которые в конце XVIII столетия провели разделы Польши, лишили её независимости.

Этот тяжёлый урок истории потряс до глубины души всё, что было лучшего, здорового в польском народе, заставил настоящих патриотов серьёзно задуматься над причинами постигшего Польшу бедствия. Честные, мыслящие поляки того времени увидели, что вопрос борьбы за сохранение независимости родного края тесно связан с необходимостью

разрушения средневекового, феодального строя и демократизации страны.

«Если народ не имеет равных прав для всех жителей своей земли, если один род и поколение, обладающее привилегиями, выделяется в отличие от остальных, тогда такой народ не может существовать прочно»,— эти слова священника Франца Езерского, известного польского демократа конца XVIII столетия, отражали настроения и мысли прогрессивных поляков того времени, сделавших не одну попытку спасти свою страну.

Великий польский патриот, организатор и вождь первого национально-освободительного восстания Тадеуш Костюшко настаивал на необходимости демократизации Польши. Он понимал, что только участием всего народа, в первую очередь многомиллионных масс польского крестьянства, можно обеспечить успех в борьбе за независимость Польши.

«Поляки должны опираться на доблесть и мужество всего польского народа, они должны в миллионах крестьян увидеть своих братьев и самых бескорыстных защитников свободы и независимости народа, и тогда Польша сможет сбросить с себя иго и установить внутреннюю солидарность»,— говорил Костюшко в одном из своих воззваний.

Стремления шляхетских демократов конца XVIII столетия нашли своё весьма ограниченное выражение в конституции 3 мая 1791 года, сохранившей в основном дворянскую монархию. Но даже эти скромные стремления не были осуществлены. Демократического преобразования Польши не последовало, с крестьянства даже не были сорваны цепи крепостничества. В Польше не нашлось достаточно сил, чтобы совершить буржуазную революцию по примеру Франции, ставшей после революционного переворота могущественнейшим из государств тогдашней Европы.

Экономическая отсталость Польши, слабость мещанства, забитость крестьянства, нерешительность шляхетских демократов, бешеное сопротивление всяким реформам со стороны магнатов мешали демократизации Польши. Польские магнаты Браницкие, Потоцкие и другие, дрожа за свои привилегии, не остановились перед прямой изменой родине. Им не по душе была даже весьма умеренная конституция 3 мая.

«Наша родина погибает по вине продажных предателей, выслуживающихся перед врагом,— клеймил Костюшко в 1794 году магнатов-изменников.— Она может возродиться только путём истребления вредителей».

Так непосредственно связывал Костюшко борьбу за независимость с беспощадной борьбой за устранение поборников реакции, изменников, предающих родину.

Борьба за демократию стала стержневым вопросом всего последующего национально-освободительного движения польского народа, всех восстаний в Польше на протяжении XIX века. Эти восстания, особенно в ноябре 1830 года и в январе 1863 года, кончались поражением прежде всего потому, что их организаторы не умели и отчасти не хотели вовлечь в движение широкие слои народа, польское крестьянство, и потому, что они не понимали и не учитывали национально-освободительных стремлений миллионов украинцев, белоруссов и литовцев. Они страшились активности народных крестьянских масс, опасались, как бы восстания не привели к аграрным «волнениям», к движению за демократию, а только это и могло обеспечить всенародный характер и успех восстаний.

Именно такой демократический характер пытались придать краковскому восстанию 1846 года его организаторы с Эдвардом Дембовским во главе. Хотя и это восстание окончилось поражением (оно было подав-

лено австрийцами до того, как вышло за пределы города), Карл Маркс мог с полным основанием сказать:

«Люди, которые стояли во главе краковского революционного движения, имели глубокое убеждение в том, что только демократическая Польша могла быть независимой и что польская демократия невозможна без упразднения феодальных прав, без аграрного движения, которое превратило бы крепостных крестьян в свободных собственников, собственников современных» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 263).

Но великое дело демократизации Польши не было осуществлено в течение 150-летней освободительной борьбы польского народа. Не смогли сорвать петлю феодализма с шеи народа ни Тадеуш Костюшко, ни другие демократические вожди национально-освободительного движения. Это было главной причиной трагических неудач польского народа, героически боровшегося за свободу и независимость.

Появление на исторической арене польского рабочего класса, возникновение рабочих организаций, которые развились в тесной связи с борьбой русского рабочего класса против царского гнёта,— всё это внесло новое содержание в национально-освободительное движение польского народа, придавая ему всё более демократический, общенародный характер, открывая перед ним новые перспективы. Это отразилось и на ходе бурных событий 1905, 1917 и 1918 годов.

* * *

Польшу, разорванную на куски и порабощённую тремя империалистическими державами, могли освободить только силы мировой демократии, восставшие против мрачной реакции, только широкие массы польского народа, восставшие против империализма. Ни австро-германский империализм, ни царизм никогда не намеревались вернуть Польше свободу. Поэтому все ставки реакционных польских группировок на возрождение независимой Польши путём сотрудничества с каким-либо из империалистических государств оказались битыми. Политика клики Пилсудского, построенная на сотрудничестве с австро-германским империализмом, не только не вернула Польше свободу, но помогла немецким оккупантам распространить их господство на все польские земли.

Польша стала свободной вопреки сделкам польской реакции с иностранными державами, особенно с германским империализмом.

Великая Октябрьская социалистическая революция, которая не оставила камня на камне от царизма и российского империализма, открыла и Польше путь к свободе и независимости. Подписанная Лениным и Сталиным «Декларация прав народов России», опубликованная 16 (3) ноября 1917 года, прокламировала равенство и суверенность народов бывшей Российской империи и их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

29 августа 1918 года, когда Польша изнывала ещё под гнётом германской оккупации, Совет народных комиссаров РСФСР декретом аннулировал все договоры, заключённые бывшими правительствами Российской империи с правительствами Прусского королевства, Германии и Австро-Венгрии, в том числе и все договоры, касающиеся разделов Польши. В декрете подчёркивалось, что русский народ признаёт неотъемлемое право польского народа на самостоятельность и единство.

Низвержение царизма русским народом сыграло решающую роль и в освобождении Польши. Буря народных волнений, охвативших затем Германию и Австро-Венгрию, свержение Гогенцоллернов и Габсбургов дали польскому народу непосредственно возможность сбросить с себя иго ав-

стро-германской оккупации и добиться независимости. Торжество подлинной, народной демократии в России, временная победа демократических идей в других странах Европы над чёрными силами реакции и империализма вернули свободу польскому народу.

С Востока повеяло свободой: всколыхнулись, воспрянули духом польские народные массы. В 1917 году забастовали рабочие варшавских военных заводов и шахтёры Домбровского угольного бассейна, протестуя против эксплоатации и произвола германских оккупантов. Три раза — 24 января, 14 февраля и 14 октября 1918 года — политическая стачка, направленная против захватчиков-немцев, потрясала всю страну. В октябре 1918 года стачечники требовали освобождения политических заключённых, отвода оккупационных войск, созыва Национального собрания.

А что делали в ту пору польские вельможи и богатеи? Они покорно преклонились перед германскими оккупантами. Они заседали в пронемецком государственном совете, защищая интересы крупных спекулянтов, и обдумывали разные реакционные проекты конституции и избирательного закона, «дабы сохранить привилегии магнатов», как писал в своих воспоминаниях известный лидер Польской социалистической партии (ППС) Бронислав Земенцкий. И даже тогда, когда на глазах у всех распадалась власть германских оккупантов (в октябре 1918 года), столпы польской реакции — лидеры национал-демократов Гломбинский, Свежинский и будущий лидер клики пилсудчиков, так называемой санации, Вержбицкий — создали верноподданическое, прогерманское марионеточное «правительство», которое продержалось всего лишь 13 дней.

Так повторилась история. Польские реакционные круги до последней минуты играли позорную роль прислужников германского империализма. А польские рабочие, крестьяне, студенты в те ненастные ноябрьские дни разоружали немецких солдат на улицах Варшавы и других городов и сёл.

Свободная и независимая Польша родилась в ноябре 1918 года. Идеи демократии и прогресса нашли живейший отклик в Польше. Многомиллионные массы польского крестьянства, в подавляющем большинстве малоземельные и безземельные, громко требовали земли без выкупа, то есть раздела крупных латифундий польских магнатов. В Люблинщине бастовали батраки, решившие, что пора им освободиться от панского кнута. Рабочие повсюду требовали 8-часового рабочего дня, социального обеспечения.

Знаменитый польский писатель Стефан Жеромский, выражая настроение передовой части польской интеллигенции, мечтал о Польше «стеклянных домов», мечтал о рабочих домах, которые «были бы удобнее, здоровее, чище, краше самых изысканных дворцов аристократии».

Домбровские шахтёры, первые разоружившие немецких и австрийских солдат, создали свою рабочую гвардию. В Варшаве, в Домбровском угольном бассейне возникли Советы рабочих депутатов. Многотысячные рабочие митинги приветствовали свободных трудящихся Советской России. Широчайшие слои польского народа, испытавшие весь произвол оккупационной полиции и жандармерии, хотели, наконец, стать полноправными, свободными гражданами своей страны, хотели, чтобы возрождающееся польское государство было и х государством. Они хотели Польши подлинно демократической, где ни польские народные массы, ни другие народы не подвергались бы гнёту,— Польши, которая сумела бы жить в мире и дружбе со всеми демократическими странами, особенно со своими славянскими соседями.

В такой атмосфере создано было первое польское правительство в ноябре 1918 года в Люблине. Это правительство во главе с лидером ППС

Дашинским в своём манифесте обещало большие социальные и хозяйственные реформы, национализацию крупной промышленности, горного дела, лесов, конфискацию крупных помещичьих имений, проведение широкой аграрной реформы и социального обеспечения, полное равноправие всех граждан, введение демократического строя.

Но с первых дней независимости Польши её государственный аппарат захватили в свои руки реакционные буржуазно-помещичьи круги, возглавляемые Пилсудским. Они, в особенности окраинные магнаты, не были намерены сойти с пути, по которому шли до сих пор. Всеми силами старались они сохранить свои привилегии, подавить социальные, экономические и политические запросы народных масс, превратить Польшу в свой фольварк. Клика Пилсудского, которая так покорно гнула спину перед австро-германским захватчиком, тут-то и показала своё империалистическое лицо, хищно протянув лапы к украинским, белорусским, литовским и чешским землям. Пилсудский и его приближённые, связанные с международными дельцами и аферистами, вовлекли Польшу вопреки воле широких народных масс в разбойничью войну против молодых советских республик на Востоке. А польские земли на севере и на западе пилсудчики оставили в руках немцев. Эту безумную, самоубийственную, с точки зрения интересов Польши, политику пилсудчики провозгласили «патриотичной».

Клика Пилсудского соперничала с главарями другой реакционной партии — национал-демократов, но и те и другие выступали единым фронтом против народных масс, против польского рабочего движения, против национальных меньшинств. Рабочая гвардия в Домбровском угольном бассейне была разоружена в конце 1918 года, помещения профсоюзов в Варшаве разгромлены в 1919 году, коммунистическая партия Польши загнана в подполье с первых же дней. Характерно, что уже тогда некоторые лидеры демократических партий, лидеры ППС Морачевский, Арцишевский (заместитель Рачкевича) и другие поддались нажиму реакции и приняли активное участие в преследованиях рабочих организаций, в разоружении рабочей гвардии.

Борьба между реакцией и народными массами Польши всё обострялась, и в решающие моменты неустойчивые элементы демократического лагеря переходили на сторону реакции.

Но так велико было стремление польского народа к демократии, что реакционные круги не могли с этим не считаться. Под давлением народных масс и была принята польским законодательным сеймом 17 марта 1921 года конституция, провозгласившая, что верховная власть в республике принадлежит нации. Парламент, сенат, кабинет министров, президент и т. д. являются лишь «органами власти нации». Конституция объявила труд главным источником богатства народа и поставила труд под особую опеку государства; устанавливая 8-часовой рабочий день, конституция обещала охрану материнства и младенчества, охрану труда малолетних. Мартовская конституция обещала широкую земельную реформу. Были провозглашены свобода совести, политических убеждений, свобода слова, печати, собраний и союзов, неприкосновенность личности, равноправие всех граждан независимо от расы, национальности и вероисповедания.

Вся законодательная власть, по конституции, должна была принадлежать сейму и сенату, избранным на 5 лет на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования. Правительство было ответственным перед сеймом. Сравнительно широкие права предоставлялись органам местного самоуправления.

Таким образом, в мартовской конституции нашли своё отражение демократические стремления польского народа. Народные массы перво-

начально действительно добились целого ряда достижений. Были введены 8-часовой рабочий день, обеспечение на случай болезни и безработицы. Демократические организации имели довольно широкие возможности развивать свою деятельность. Однако реакционные буржуазно-помещичьи круги Польши уже с первого дня принятия демократической конституции стали на каждом шагу её саботировать. Земельная реформа не была проведена. Польский крестьянин не получил земли. Свобода слова, печати, союзов, неприкосновенность личности неоднократно нарушались реакционными властями. Вместо равноправия граждан был установлен режим угнетения украинцев, белоруссов, евреев, литовцев, составлявших 40% всего населения досентябрьской (1939 года) Польши. Богачи пытались отнять у народа его социальные завоевания.

Так польская реакция, используя услужливость ряда лидеров демократических партий, вроде господ Арцишевского или Квапинского, старалась ликвидировать демократические завоевания 1918—1920 годов, которые нашли своё отражение и в мартовской конституции. Эта антинародная политика, в то время проводимая главным образом главарями шовинистической партии национал-демократов, встречала растущее сопротивление со стороны широких масс. В 1923 году, во время кризиса, стачки и уличные демонстрации охватили всю страну. Они вылились во всеобщую политическую забастовку, которая переросла в вооружённое восстание в Кракове.

До 1926 года польские народные массы ещё обладали рядом демократических прав и сохраняли часть своих социальных завоеваний. В мае 1926 года Пилсудский, соперничавший с национал-демократами, опираясь на крупных помещиков и картельных магнатов, произвёл при помощи своих офицеров фашистский переворот. Он пришёл к власти, прикрываясь демократической фразеологией. Но в дальнейшем, особенно с 1929 года, с начала экономического кризиса, пилсудчики повели свирепое наступление на остатки демократии. Правящая клика отстранила сторонников других партий от всех ответственных постов в государственном аппарате, установила свою монополию повсюду.

Пилсудский открыто выступил против парламента и мартовской конституции. В 1928 году он публично разразился самой площадной бранью по адресу сейма, называя его «сеймом проституток», употребляя такие выражения, как «конститута проститута», и оскорблял видных представителей парламентской оппозиции. Летом 1929 года Пилсудский с бандой офицеров ворвался в польский сейм, пытаясь навязать свою волю председателю сейма — старому лидеру ППС Дашинскому.

Демократические группировки, как ППС и «Стронництво людове» («Крестьянская партия»), которые до тех пор поддерживали Пилсудского, пытались дать отпор его фашистским притязаниям. Вместе с христианско-демократической партией они организовали оппозиционный блок, так называемый «Центролев», не допуская, однако, в его состав самых последовательных антифашистов — коммунистов. Этим в значительной мере объясняется слабость «Центролева». Его вожди не отважились развернуть настоящую, массовую борьбу против фашистской клики Пилсудского, так называемой санации. Пилсудский же, невзирая на это, свирепо расправился с «Центролевом». Вождь «Стронництво людове» Витос, лидер ППС Либерман, лидер христианских демократов Корфанты и другие были брошены в Брестскую крепость, где подверглись пыткам и истязаниям. Тюрьмы переполнились коммунистами и другими антифашистами. Карательные экспедиции залили народной кровью Западную Украину. И на этом кровавом фоне правительство Пилсудского—Складковского разыграло комедию «выборов» в сейм и сенат, террором и обманом добилось большинства.

Политика фашизации Польши, продиктованная интересами магнатов и замыслами новой военной авантюры против Советского Союза, стала проводиться ещё настойчивее после гитлеровского переворота в Германии. Санация попыталась окончательно гитлеризировать Польшу, навязав ей новую,— фашистскую конституцию и такой же избирательный закон. Особенно усердствовала санация после смерти Пилсудского: дрожа за свою власть, она всеми силами старалась протащить новую, фашистскую конституцию, чтобы подвести «легальное» основание под свою диктатуру. В начале 1935 года проект конституции, состряпанный бывшим фашистским министром юстиции Царем и главарём так называемой полковничьей группы санации Славеком, был внесён на утверждение сейма, «избранного» методами генерала Складковского. Но и в этом сейме санация не располагала большинством в две трети голосов, требуемым для изменения конституции. Против проекта новой, фашистской конституции выступила вся оппозиция внутри и вне парламента — людовцы, коммунисты, социалисты, христианские демократы и даже национал-демократы. Санация свирепым нажимом сумела добиться самоустранения депутатов нацменьшинств от участия в голосовании, но всё-таки требуемого большинства в две трети голосов не получила. Вся оппозиция голосовала солидарно против проекта конституции. И немедленно после голосования депутат М. Руг от имени людовцев заявил, выражая мнение всей оппозиции, что конституция принята незаконным путём и поэтому незаконна.

Однако санационный президент Мосьцицкий 23 апреля 1935 года подписал новую конституцию, и она была введена в жизнь. В этой фашистской конституции, понятно, уже не упоминалось о «верховной власти нации». Источником власти объявлен был лидер польского фашизма, занимающий пост президента. В руках президента, ответственного только «перед богом и историей», сосредоточена единая и нераздельная государственная власть. Президент назначает кабинет министров, созывает и распускает сейм и сенат, он назначает одну треть из общего числа членов сената. Президент является начальником вооружённых сил, заключает и ратифицирует договоры с иностранными государствами и **сам решает вопрос о войне и мире**. Президент назначает своего заместителя, членов верховного государственного трибунала, а во время войны — также главнокомандующего войсками. Президент издаёт декреты, равносильные законам во время перерыва между сессиями сейма, и может опротестовать любое постановление парламента.

Сложная избирательная процедура, предусмотренная конституцией 1935 года, устраняет какое-либо влияние народных масс на выборы президента. Кандидат в президенты выдвигается особым собранием 80 выборщиков; он становится затем президентом сроком на 7 лет, если только прежний президент не пожелает выдвинуть другого кандидата; в таком случае производятся выборы одного из этих двух кандидатов.

Апрельская конституция фактически лишает парламент и сенат всякого значения. Из ведения сейма изъята и передана правительству законодательная инициатива даже в таких основных вопросах, как бюджет, вопросы рекрутского набора и ратификация международных договоров. Апрельская конституция предусматривает возможность принятия бюджета и без утверждения его парламентом.

Новая конституция даже не конкретизировала демократических свобод граждан и умалчивала об их политическом равноправии. В ней ничего не говорилось ни об охране труда, ни о социальном обеспечении, ни о земельной реформе.

Фашистская конституция предусматривала повышение возраста избирателей с 21 года до 24 лет и отменяла принцип пропорциональности выборов. С конституцией был тесно связан новый, сугубо реакционный из-

бирательный закон. Основная его «идея» сводилась к тому, чтобы полностью устранить общественность от воздействия на государственные дела, лишить все другие партии, кроме санации, возможности участвовать в парламентской работе, в политической жизни страны, облегчить санационной клике беспрепятственное проведение её фашистской политики.

Принцип выборности депутатов фактически отменяется. Кандидаты не выдвигаются политическими партиями, а назначаются окружными избирательными комиссиями в количестве четырёх в каждом округе, причём избиратели должны выбрать двух из этих четырёх навязанных им кандидатов. Окружные комиссии, в состав которых входили представители местного фашизированного самоуправления, представители торгово-промышленных палат, союзов промышленников, аграриев, адвокатов, нотариусов и т. д., давали санационному правительству полную гарантию проведения угодных ему кандидатов.

Ещё проще получалось с выборами в сенат: одна треть сенаторов (32 из 96) прямо назначается президентом, остальные выбираются путём двухстепенных выборов узкой прослойкой населения (людьми, как правило, связанными с правящими кругами). Число пользующихся правом выборов в сенат уменьшалось таким образом по сравнению с прежним в 25 раз.

Цель этой конституции 1935 года и связанного с ней нового избирательного закона была ясна: лишить народ всех политических прав, заковать его в цепи фашистского рабства. Санационная клика надеялась, что таким способом ей удастся удержать власть в своих руках, подавить недовольство масс, осуществить новые захватнические авантюры против славянских соседей Польши.

Новая конституция означала роковой для Польши шаг дальше по пути гитлеризации страны. Подражать гитлеровским бандитам польские фашисты стали ещё раньше, создавая в 1934 году концентрационный лагерь в Картуз-Березе по образцу пресловутого гитлеровского концлагеря в Дахау.

Незаконная фашистская конституция вызвала всеобщее возмущение. Ещё в феврале 1935 года на заседании сеймовой конституционной комиссии Мацей Ратай от имени «Стронництво людове» и Казимир Чапинский, представитель ППС, выступили против правительственного проекта конституции (оба депутата впоследствии погибли от руки немецких оккупантов). Назвав новую конституцию реакционной стряпнёй, Чапинский сказал: «Она отстраняет народ от действительного влияния на управление государством. Она заключает в себе некоторые фашистские элементы, и она вредна для народа, для государства. Мы решительно высказываемся против этого проекта».

«Роботник», орган ППС (некоторые лидеры этой партии входят в состав нынешнего эмигрантского «правительства»), 26 апреля 1935 года писал о новой конституции, что «на ней клеймо Гитлера, она подражает худшим образцам заграницы». А газета «Полония», орган христианской демократии, которая тоже имеет своих представителей в эмигрантском «правительстве», писала 25 апреля 1935 года, касаясь апрельской конституции: «В экспериментах санации нельзя не видеть возврата к господству шляхты (дворянства), которая однажды уже погубила Польшу. Санация создаёт новое дворянство, новую аристократию, которая отождествляет себя с государством».

Да, это был возврат к необузданному господству знати, к которой присоединились заправилы промышленных картелей. Хозяйничание их неизбежно должно было худо кончиться для Польши.

На борьбу против фашистской конституции и всей прогитлеровской политики главарей санации — Беков, Рыдз-Смиглы, Складковских и Рачкевичей — поднялись широчайшие массы польского народа. Самыми по-

следовательными антифашистскими борцами были коммунисты. Они призывали к организации широкого национального фронта против гитлеризации Польши, против германского и связанного с ним отечественного фашизма. К коммунистам присоединились рабочие-социалисты, крестьяне — члены «Стронництво людове», демократически настроенная интеллигенция. По всей стране начались политические стачки и уличные демонстрации. Бастовали рабочие Варшавы, Домбровского угольного бассейна, Верхней Силезии, Лодзи, Кракова и других городов. Везде раздавались голоса протеста против фашистской конституции и нового избирательного закона.

Внушительной общенациональной антифашистской демонстрацией был всеобщий бойкот «выборов» в сейм, проведённых санацией на основании нового избирательного закона осенью 1935 года. Более двух третей избирателей бойкотировало выборы; в Лодзи этот процент дошёл до 87, в Варшаве — до 77. Позорный провал фашистской комедии «выборов» показал, что польский народ не хочет иметь ничего общего с санацией и её апрельской конституцией.

Исход выборов способствовал дальнейшему росту оппозиции, особенно в 1936 и 1937 годах. Народ требовал отмены фашистской конституции и проведения подлинных выборов в сейм на основании демократического избирательного закона. Это было одним из основных лозунгов проведённой людовцами в августе 1937 года 10-дневной грандиозной забастовки, в которой участвовало свыше миллиона крестьян. Участники первомайских рабочих демонстраций в 1936, 1937, 1938 годах — социалисты, коммунисты и другие — клеймили прогитлеровскую политику польских верхов, требовали демократизации страны, дружбы с Советским Союзом, Чехословакией и западными демократическими державами.

Под влиянием этой общей атмосферы находились и некоторые вожди ППС и «Стронництво людове», ныне входящие в состав эмигрантского «правительства» в Лондоне. «По всей стране громко раздаются требования демократии, новых честных выборов, амнистии для политзаключённых, ликвидации концлагеря в Картуз-Березе, перестройки социально-хозяйственной жизни, земельной реформы»,— читаем мы в органе людовцев «Зелёный штандар». Тогда, 30 мая 1937 года, это писал не кто иной, как нынешний премьер-министр эмигрантского «правительства» Миколайчик. Ещё раньше он же на съезде партии людовцев в Познани 29 ноября 1936 года предложил следующую резолюцию:

«Поэтому надо в Польше изменить конституцию и избирательный закон, распустить теперешний парламент и сенат, а также органы самоуправления и посредством свободных, честных и демократических выборов призвать польский народ решать судьбы государства и его будущее».

Съезд единогласно принял резолюцию. За неё голосовал не только Миколайчик, но и Баначик (теперь также министр эмигрантского «правительства»). Однако дела многих демократических деятелей не вязались с торжественными декларациями о демократии и честных выборах.

Фашистско-санационная клика, опираясь на новую конституцию, продолжала гитлеризировать всю политическую жизнь в Польше. Она усиливала репрессии против антифашистов, стала вводить изуверские расистские методы и всё теснее связывалась с гитлеровской Германией, поддерживая её антисоветские происки. Бек и Рыдз-Смиглы пытались захватить Литву; вместе с Гитлером они разорвали на куски братскую славянскую Чехословакию. Систематически отвергая советские предложения создать единый антигитлеровский фронт обороны, преступные польские правители усиливали изоляцию Польши, её беззащитность перед надвигающейся немецкой агрессией.

Подобно феодалам XVIII века, санационная клика, кричавшая о «могущественной, великодержавной Польше», на деле привела страну к полному упадку, к потере её независимости. Не могло устоять государство, управляемое горсткой реакционеров на основании фашистской конституции, которая отстраняла подавляющее большинство народа от участия в государственной жизни. Не могла остаться независимой страна, где крестьянин не имел земли, рабочий не имел работы, где ⅖ населения — украинцы, белоруссы, литовцы, евреи — влачили бесправное существование. Не могла сохранить независимость страна, фашистские правители которой вели захватническую, авантюристскую политику, направленную против естественных союзников Польши — демократических, славянских государств, в первую очередь против Советского Союза.

Это стало ясно широким слоям населения уже весной 1939 года, когда Гитлер, воспользовавшись санационной политикой заискивания и уступок, посягнул на польские земли. Народ требовал немедленного ухода преступных правителей. Однако лидеры крупнейших демократических партий — людовцев и ППС — не решились вместе с массами открыто выступить против отечественного фашизма. Наоборот, они стали на ложный путь соглашения с господами Рыдз-Смиглы и Мосьцицкими якобы для совместной борьбы против гитлеровской опасности. Таким образом, ещё раз повторилась ошибка шляхетских демократов XVIII и XIX веков, не осмелившихся повести решительный бой против магнатов-изменников, за демократизацию страны, за спасение родины. Санационная клика осталась у власти и привела Польшу к сентябрьской катастрофе 1939 года, отдав её на произвол гитлеровских людоедов.

* * *

И после сентября 1939 года санация, несмотря на своё полное и явное банкротство, никак не хотела отказаться от «власти». Её главари помышляли лишь о том, как бы после освобождения Польши восстановить фашистскую диктатуру. И, дабы продлить своё существование во вред польскому народу, санационная клика уцепилась за фашистскую апрельскую конституцию. На основании этой незаконной конституции президент Мосьцицкий, уже целиком скомпрометировавший себя, назначил своим преемником старого фашиста из санации — Рачкевича, а тот в свою очередь назначил эмигрантское «правительство». В его состав вошли такие закоренелые пилсудчики и враги Советского Союза, как генерал Соснковский и граф Залесский.

Эмигрантское польское «правительство», сидя в Лондоне, продолжало в основном проводить гибельную политику Беков и Рыдзов. Думая не столько о Польше, сколько об интересах помещиков, особенно тех, поместья которых находились на Западной Украине и в Западной Белоруссии, оно раздувало вражду и недоверие к естественному союзнику Польши—могучему Советскому Союзу. Боясь, как бы участие широких масс в борьбе с гитлеровскими захватчиками не привело к демократизации Польши в будущем, эмигрантское «правительство» саботировало и саботирует национально-освободительное движение против немецких оккупантов. Генерал Сикорский, противник санации, попытался было перейти в интересах Польши на рельсы сотрудничества с Советским Союзом, но он встретил яростное сопротивление со стороны представителей санации во главе с генералом Соснковским, продолжавших политику Бека. Они решили отстранить Сикорского и захватить в свои руки эмигрантский правительственный аппарат. Смерть генерала Сикорского облегчила их задачу. «Президент» Рачкевич на основании апрельской конституции назначил главнокомандующим польских войск генерала Соснковского — «фюрера» польских фашистов. Соснковский, Рачкевич и их приближённые возвратились всецело к авантюристской, фашистской политике пилсудчины и во внутренних и во внешних делах.

На что рассчитывала эта клика, продолжавшая политику Бека? На «слабость» или «истощение» Советского Союза в войне против гитлеровской Германии, на трения в лагере союзников, которые дали бы польским окраинным помещикам возможность осуществить свои захватнические цели. Стремясь сорвать растущее антигитлеровское, боевое единство польского народа, сплачивающегося под знаменем демократии, они действовали излюбленными фашистскими методами террора и убийств польских партизан, демократов, антифашистов. Соснковский и его заместитель в самой Польше генерал Бур пытались использовать свою вооружённую организацию, так называемую Краевую армию, для борьбы против Красной Армии, несущей Польше освобождение. Вся эта политика, означающая измену национальным интересам Польши и интересам союзников, проводилась и проводится горсткой самозванцев, объявивших себя «правительством» на основании незаконной, фашистской конституции. Действительность показала, что эмигрантское «правительство» и его представительство в Польше являются лишь орудием в руках клики Соснковского—Рачкевича.

Ход событий ещё и ещё раз подтвердил полный провал всех планов и расчётов фашистской санации и выполняющего её приказы эмигрантского «правительства». Советский Союз показал в этой войне свою колоссальную мощь, подготовив почву для окончательного разгрома гитлеровской Германии силами всех союзников. Дружба Советского Союза, Великобритании и США окрепла в огне боёв. Красная Армия вместе с польскими войсками уже очищает польскую землю от гитлеровских захватчиков. Польский народ восторженно встречает своих освободителей. Поляки повсеместно выражают свою глубокую благодарность Красной Армии.

Провалились также расчёты господ Соснковских на разобщение сил польского народа, на срыв его единства. Не удалось отравить поляков ядом фашистской, империалистической пропаганды. За пять лет гитлеровской оккупации, испытав ужасы Майданека, Треблинки и Освенцима, польский народ многое передумал. Широкие массы уяснили себе, что́ привело их к сентябрьской катастрофе, к гитлеровскому рабству. Ненависть к санации, презрение к её фашистской политике охватили весь польский народ. Польский народ понял, что добиться независимости он сможет только путём дружбы и сотрудничества с демократическими державами, с Советским Союзом, Великобританией и США. В тяжкие годы германской неволи поляки могли убедиться, что только демократические польские группировки бесстрашно и самоотверженно боролись против немецких палачей, тогда как Соснковские и Буры саботировали эту последовательную борьбу.

Убедившись в этом на собственном опыте, широкие слои польского народа теснее сплотились вокруг своих демократических органов власти, Крайовой рады народовой и Польского комитета национального освобождения.

Действительность показывает, что только политика Крайовой рады народовой и Комитета национального освобождения, политика демократии и сотрудничества с Советским Союзом и другими демократическими державами единственно в состоянии обеспечить возрождение независимой Польши, её безопасность, расцвет и силу.

Не признавая апрельской фашистской конституции 1935 года, Крайова рада народова и Польский комитет национального освобождения выражают точку зрения всего польского народа, который не хочет иметь ничего общего с фашистской санацией и её конституцией. И вполне понятно, почему во время августовских переговоров между представителями эмигрантского «правительства» и представителями Польского комитета национального освобождения последние отвергли попытки реакцион-

ных эмигрантов вновь навязать польскому народу апрельскую фашистскую конституцию. Понятно, почему при такой позиции представителей эмигрантского правительства переговоры не могли привести к какому-либо положительному результату. Крайова рада и Комитет национального освобождения опираются в своей деятельности на демократические принципы мартовской конституции 1921 года и будут действовать на этом основании до тех пор, пока Учредительный сейм примет новую конституцию.

Уроки прошлого не прошли даром. Рада и Комитет уже проводят демократизацию возрождающейся Польши, зная, что только таким образом они обеспечат независимость и величие страны. На освобождённых польских территориях народ сам берёт власть в свои руки, действуя через местные рады народовы, руководимые Крайовой радой и Комитетом национального освобождения. Вместо ненавистной санационной, а затем квислинговской полиции везде создаётся гражданская милиция. Проводится демократизация судебного дела, организуются суды присяжных, а также волостные и гражданские суды. Все партии и организации, за исключением реакционно-фашистских и расистских, пользуются полной свободой и развёртывают кипучую деятельность. Единые рабочие профсоюзы растут с каждым днём. На демократической основе создаётся, крепнет и наливается силами польское войско.

Польский комитет национального освобождения, согласно своему манифесту, издал 6 сентября 1944 года исторический декрет о немедленном проведении земельной реформы. Наконец-то ликвидируются в Польше пережитки феодального средневековья, наконец-то сбудется заветная мечта польского крестьянства: ещё до 20 декабря этого года безземельные и малоземельные получат наделы. Решением этого основного вопроса хозяйственно-политической жизни Польши будет заложен прочный фундамент её демократизации и независимости.

В 1918—1920 годах правящая верхушка саботировала демократические обещания, которые она демагогически выдвигала, считаясь с настроениями народных масс. Теперь этому не бывать. Крайова рада и Комитет национального освобождения уже претворяют свои демократические лозунги в жизнь, строя вместе со всем народом независимую и сильную Польшу.

Этому великому созидательному делу не в силах помешать польская реакция, возглавляемая санационной кликой. Её не спасёт ни апрельская фашистская конституция, ни спекуляция на крови жертв варшавской трагедии. Рачкевич был вынужден под давлением общественного мнения в Польше и в странах Объединенных наций формально отстранить Сосньковского от занимаемого им поста. Но он и его окружение продолжают свою прежнюю антинародную политику; на место Сосньковского назначен его ближайший помощник Бур-Коморовский, затеявший варшавскую трагедию и затем позорно отдавший в руки гитлеровских палачей героических борцов варшавских баррикад.

Сама жизнь показала, как чужда фашистская клика вместе со своей конституцией польскому народу. Эмигрантское правительство зашло в тупик. Оно переживает всё более углубляющийся кризис. И если его министры, когда-то считавшие себя демократами, будут в дальнейшем упорно цепляться за эту конституцию, не осмеливаясь порвать с Рачкевичами и их кликой, тогда это будет свидетельствовать лишь о том, что они всё более отрываются от демократии, от польского народа, что они идут по пути санации, которая окончательно обанкротилась.

Польский народ идёт твёрдо вперёд к полной свободе и независимости, сплотившись вокруг Крайовой рады народовой и Комитета национального освобождения. Деятели ПКНО подчёркивают в согласии со всем народом, что концентрация всех сил и группировок польской демократии возможна не путём гнилого компромисса на основе фашистской конституции, а единственно на демократической платформе Крайовой рады народовой и ПКНО. Польский народ помнит, что реакционно-феодальный строй стал причиной упадка Польши в XVIII веке, что Польша не могла возвратить себе независимость в XIX веке, ибо не добилась демократизации своей жизни. Поляки помнят, что возрождённая в 1918 году Польша через 21 год вновь утратила свою независимость, потому что стала игрушкой в руках отечественной реакции, в руках польского фашизма, который связался с гитлеризмом. И широчайшие слои польского народа, всё, что есть в нём честного и здорового, говорят сегодня: «Это не должно больше повториться». Они знают, что сентябрьская трагедия не повторится больше лишь в том случае, если независимость Польши будет воссоздана на прочном фундаменте демократии и дружбы с Советским Союзом и с другими демократическими государствами. И с твёрдой верой в светлое будущее они уже строят здание новой, свободной, демократической и сильной Польши.

Реакционная немецкая политическая экономия

П. Хромов

Реакционные черты, свойственные социально-политическим воззрениям Гегеля, Фихте, Канта и некоторых других немецких философов, нашли отражение и в работах немецких буржуазных экономистов: Листа, Мюллера, Рошера, Родбертуса, Шмоллера, Зомбарта, Шульце-Геверница, Лифмана, Риссера и т. д. Однако, к сожалению, критика реакционных черт немецкой политической экономии не осуществлялась у нас ни в преподавании историко-экономических учений, ни в программах по истории политической экономии, ни на страницах печати. Этот пробел должен быть восполнен в свете задачи разоблачения всех реакционных элементов буржуазной немецкой идеологии.

Настоящая статья имеет целью охарактеризовать в основном реакционные стороны учения некоторых представителей экономической мысли Германии.

Немецкая буржуазная политическая экономия складывалась в специфических исторических условиях, которые оказали своё влияние на немецких экономистов. История Германии характеризуется запоздалым развитием капитализма. Сельское хозяйство её развивалось прусским путём: крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастало в буржуазное, юнкерское, «осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»)» (Ленин. Соч. Т. XI, стр. 348—349). Германия в первой половине XIX века была ещё экономически отсталой страной. Достаточно сказать, что в 1850 году в Германии было произведено чугуна только 208 тысяч тонн, добыто угля 6,7 миллиона тонн и потреблено хлопка 17,8 тысячи тонн, в то время как в Англии при значительно меньшей численности населения было выплавлено 2200 тысяч тонн чугуна, добыто 49 миллионов тонн угля и потреблено 560 тысяч тонн хлопка.

В начале и в середине XIX века. Германия не представляла собой единого национального государства и состояла из множества королевств, герцогств, княжеств, графств. При этом в каждом из государств были свои законы, налоги, паспортные ограничения, таможенные барьеры и т. д. Множественность государств и ещё большее число местных тарифов тормозили рост товарооборота и промышленности. Лишь в результате наполеоновских войн число немецких государств сократилось с 300 до 39.

Более интенсивный рост промышленного производства в Германии начался только после 1848 года. В 1869 году она производила угля и чугуна уже несколько больше, чем Франция, однако значительно уступала Англии. В 70-х годах XIX века, после победы над Францией и присоединения Эльзас-Лотарингии, в Германии особенно быстро стала развиваться индустрия, усиленно рос основной капитал, расширялся рынок. За одно десятилетие — 1870—1879 годы — было построено 15 305 километров железных дорог. «Германия ускорила свою индустриализацию в результате победоносной войны с Францией в 70-х годах прошлого столетия,

когда она, взяв пять миллиардов контрибуции у французов, влила их в свою промышленность» (Сталин «О хозяйственном положении Советского Союза», стр. 8. 1937).

Позднее развитие промышленного капитализма в Германии сочеталось с внедрением в промышленность лучшей, наиболее передовой техники; в итоге Германия оказалась впереди других стран по уровню организации промышленности, по степени концентрации и централизации капитала. По темпам развития своей промышленности и по объёму продукции важнейших отраслей хозяйства Германия быстро обогнала Англию и Францию.

«Появился новый хищник, создалась в 1871 г. новая капиталистическая держава, развивавшаяся неизмеримо более быстро, чем Англия. Это — основной факт... Это быстрое развитие капитализма Германии было развитием молодого и сильного хищника» (Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 337).

Молодой и сильный хищник — германский империализм — выступил на историческую арену, когда мир был уже поделен, и потребовал себе соответствующей доли.

В борьбе со своими противниками хищный германский капитализм максимально использовал монополистические объединения (картели, тресты), применял покровительственные пошлины, демпинг и т. д. Большую роль в экономической политике страны стало приобретать германское государство. Ещё до первой мировой войны в экономике Германии наблюдалась тенденция к государственному капитализму. Ленин писал, что «в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки».

Ленин определил германский империализм как «юнкерски-буржуазный империализм». Особенности исторического развития Германии наложили свой отпечаток на развитие немецкой экономической мысли. В ней не получила, в частности, широкого развития классическая политическая экономия, складывавшаяся в условиях восходящего развития капитализма. Поскольку в экономически отсталой Германии условия для развития подлинной политической экономии отсутствовали, политическая экономия превратилась в импортный товар, получаемый из Англии и Франции.

«В Германии, — писал Маркс, — политическая экономия до настоящего времени оставалась иностранной наукой... Отсутствовала ...жизненная почва для политической экономии. Последняя ввозилась из Англии и Франции в виде готового товара; немецкие профессора политической экономии оставались учениками. Теоретическое выражение чужой действительности превратилось в их руках в собрание догм, которые они истолковывали в духе окружающего их мелкобуржуазного мира, т. е. истолковывали превратно. Не будучи в состоянии подавить в себе чувство своего научного бессилия и неприятное сознание, что приходится играть роль учителей в сфере, на самом деле им чуждой, они постарались прикрыться показным богатством литературно-исторической учёности или же заимствованием совершенно постороннего материала из области так называемых камеральных наук, — из этой мешанины разнообразнейших сведений, чистилищный огонь которых должен выдержать каждый преисполненный надежд кандидат в германские бюрократы» (Маркс «Капитал». Т. I, стр. 11. 1937).

До тех пор, пока пережитки средневековья сковывали развитие капиталистического производства в Германии, «невозможна была, — по словам Энгельса, — никакая немецкая политическая экономия. С основанием таможенного союза немцы впервые достигли такого состояния, при котором они вообще смогли хотя бы только понять политическую экономию. С этих пор действительно начался импорт английской и французской экономии на потребу немецкой буржуазии. Вскоре учёные и бюрократия овладели импортированным материалом и обработали его в «немецком

духе» таким способом, который не делает этому последнему чести. Из среды пёстрой компании пописывающих пиратов промышленности, купцов, школьных учителей и бюрократов возникла тогда немецкая экономическая литература, которая по своей пошлости, поверхностности, скудоумию, многословности и краже чужих мыслей может быть сравнима только с немецким романом» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 2-я, стр. 353—354. Разрядка моя.— *П. Х.*).

Как известно, прусский путь развития капитализма тормозил развитие производительных сил Германии. Юнкерско-помещичий класс стоял преградой на пути к прогрессивному развитию экономики. Требовалась радикальная революция, чтобы покончить с этим классом, ликвидировать пережитки феодализма и крепостничества. Но в Германии не оказалось таких сил, которые могли совершить подобную революцию. Немецкая буржуазия боялась стать на этот путь, она пресмыкалась перед помещичье-юнкерским классом, который занял командные высоты в государстве и подавлял через свой военно-бюрократический аппарат все попытки революции. Немецкие экономисты оказались неспособными подняться выше германской действительности: они защищали реакционные идеи юнкеров и капиталистов, защищали юнкерско-буржуазное государство, оправдывали и обосновывали его программу внешних захватов.

Немецкие буржуазные экономисты проповедывали реакционные взгляды, выдвигали принцип национального хозяйства, основанного на подчинении других народов, в частности народов Ближнего Востока и славян.

Гегель и некоторые другие немецкие философы возвеличивали юнкерско-прусское государство, причём высшим типом государства считали конституционную монархию. Эти реакционные взгляды разделялись и многими экономистами Германии. Идеализация прусского государства является отличительной чертой вульгарной немецкой политической экономии: по мнению главы «исторической школы» — Рошера, — «само государство есть, конечно, самый значительный невещественный капитал всякого народа» (В. Рошер «Начала народного хозяйства». Т. I, стр. 89. 1860). Один из наиболее крупных немецких экономистов, Фридрих Лист, считал «пагубным и безумным всякое стремление подкопать монархическое начало и существование дворянства» (Ф. Лист «Национальная система политической экономии», стр. 35. 1891). По его мнению, «законы и государственные учреждения» создают богатство (там же, стр. 194).

В тот период, когда немецкая промышленность была отсталой по сравнению с английской и даже французской, Адам Мюллер проповедывал возврат Германии к средневековым порядкам. Фридрих Лист являлся защитником капиталистического производства и протекционизма, рассматривая его как мощное средство развития национального буржуазного хозяйства Германии.

Энгельс отметил, что «Лист всё ещё является самым лучшим из того, что произвела немецкая буржуазная экономическая литература, хотя всё его прославленное произведение списано у француза Ферье...» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 2-я, стр. 354). Энгельс, говоря о «прославленном произведении», подразумевает книгу Листа «Национальная система политической экономии», изданную в 1841 году, которая, по мнению немецких экономистов, составила чуть ли не целую эпоху в экономической науке. В своей книге Лист отмежёвывается от космополитизма классической школы (Смит, Рикардо) и выступает как идеолог нарождающейся промышленной буржуазии Германии. Основная

идея книги — необходимость протекционистской системы для промышленного производства, поскольку Германия, по его мнению, в этом отношении сильно отстала от Англии. Лист не ограничивается оправданием и защитой немецкого протекционизма: он связывает политику протекционизма с политикой захвата чужих земель и эксплоатацией других народов; он добивается того, что выгодно немецкой буржуазии и юнкерам.

«Немецкая протекционная система плохо будет выполнять свою задачу...— писал он,— пока германский таможенный союз не захватит все германские приморские государства, Голландию и Бельгию» (Ф. Лист. «Национальная система политической экономии», стр. 444).

Но и этого казалось Листу недостаточно: он ратует за попытку «основать немецкие колонии в Австралии или в Новой Зеландии или на других островах пятой части света» (там же, стр. 452). Листу непонятно, почему немцы «не могли бы иметь права основывать свои колонии в этих частях света» (там же, стр. 440).

Являясь поборником создания сильной Германии путём захвата других стран, Лист в своей основной работе рисует картины подчинения и эксплоатации Ближнего Востока, Турции, Персии и т. д.

Очень характерны рассуждения Листа о Востоке: «Всеми мыслящими людьми давно уже решено, что такая нация, как турецкая, постоянно изнурённая в её моральном, социальном и политическом основании, похожа на труп, который хотя и может ещё некоторое время при поддержке живых держаться прямо, тем не менее начинает уже разлагаться. С персами тоже самое, что с турками, с китайцами, с индусами и со всеми другими народами Азии... Европа рано или поздно будет поставлена в необходимость забрать в свою опеку всю Азию» (там же, стр. 438—439).

Развитие немецкой промышленности, усиление германского государства любыми средствами, вплоть до войны, до ограбления других народов,— таковы основные идеи автора «Национальной системы политической экономии». «Если бы Германия, вместе с примыкающими к ней приморскими городами, с Голландией, Бельгией и Швейцарией, составила один сильный торговый и политический союз,— пишет Лист,— если бы это мощное национальное тело соединило в себе, насколько это возможно, существующие монархические, династические и аристократические интересы с установлениями представительной системы, то эта Германия могла бы надолго обеспечить мир для европейского континента и вместе с тем образовать ядро прочного континентального союза» (там же, стр. 434).

Таким образом, Лист является одним из первых глашатаев колонизационной политики Германии в период нарождения крупной капиталистической промышленности.

Характерным отличием своей экономической системы Лист признаёт национализм. С националистических позиций он рассматривает важнейшие экономические вопросы.

Лист воспевал исключительность германского народа. В главе «Торговая политика Германского таможенного союза» он писал: «Если какая либо нация предназначена к развитию национальной фабрично-заводской промышленности, так это немецкая» (там же, стр. 443). Эти высказывания перекликаются с утверждениями Фихте, что «только у немца... есть свой народ», что «только у немца может быть любовь к своему народу» и т. д.

Автор «Национальной системы политической экономии» считал необходимым всемерное расширение германского государства за счёт территорий других народов. Немало чернил он израсходовал в защиту идеи «округления» германских земель. Если такая проблема не может быть решена «мирным путём», то, по его мысли, её необходимо решать военными средствами. Лист выступает в роли трубадура воинствующего гер-

манского империализма. По его мнению, стремление к «округлению территории» естественно. «Хорошо округлённая территория,— писал Лист,— является одною из насущнейших потребностей нации», «**стремление к такой территории законно**», и «**даже в некоторых случаях может быть оправдана этой целью война**» (там же, стр. 431. Разрядка моя.— *П. Х.*).

Присылкой военных сил Лист предлагал добиться сближения с правительствами Северной и Южной Америки: «Даже нечего было бы страшиться, если бы для сближения с этими правительствами пришлось им оказать помощь присылкою военных сил» (там же, стр. 450).

Следовательно, по Листу, война должна играть важнейшую роль в развитии производительных сил Германии. Поистине прав был Мирабо, говоря, что «война — это национальная индустрия Пруссии», то есть важнейший источник доходов для немцев.

Таким образом, «национальная система» политической экономии обосновывала протекционизм, защищала необходимость германской экспансии, подчинения целого ряда стран и образования из них единого германского «национального тела». Впоследствии захватнические планы, формулированные Листом в ещё не развёрнутой форме, стали важнейшим программным требованием немецких, в особенности фашистских, экономистов.

К сожалению, в нашей экономической литературе совершенно не нашла отражения критика реакционных взглядов Листа. Так, в статье о Листе в «Большой советской энциклопедии» (т. 37) ничего не говорится о реакционных сторонах его учения. А в «Новом энциклопедическом словаре» (т. 24) о Листе сказано буквально следующее: «Он вовремя формулировал назревшие потребности своего народа». И только! Это, по сути дела, — замазывание его реакционных идей. Лист делал, в первую очередь, то, что было выгодно прусским промышленникам, пресмыкающимся перед юнкерством.

Реакционные идеи проповедывал и немецкий экономист Ад. Мюллер, которого Маркс называл «романтическим сикофантом». Государство Мюллер считал органическим национальным продуктом немцев. В своих экономических «исследованиях» он превозносил до небес роль государства и религии, идеализировал средневековые устои и порядки, ратовал за восстановление крепостничества, барщины, цехового устройства и других средневековых институтов. Всё это делалось в интересах прусских юнкеров.

Мюллер доказывал целесообразность устройства общества на «корпоративных началах»; ему не чужда была апологетика агрессивных войн, ведущихся в интересах феодально-крепостнического немецкого государства, которое он называл «вечным человеческим альянсом».

Мюллер, по словам Маркса, обнаруживал «полное незнакомство с экономическими фактами» (К. Маркс «К критике политической экономии», стр. 80. 1935). «Всё его глубокомыслие здесь, как и вообще, заключается лишь в том, что он замечает облака пыли, носящиеся по поверхности, и претенциозно рассуждает об этой пыли как о чём-то таинственном и значительном» (К. Маркс «Капитал». Т. III, стр. 320. 1938). Резюмируя своё мнение о Мюллере, Маркс писал: «Невозможно нагородить больше нелепейшего вздора в немногих строках!» (там же, стр. 356).

В работах Мюллера, как и других немецких буржуазных экономистов, содержатся зародыши так называемой экономической автаркии — принципа, нашедшего наиболее яркое выражение у фашистских экономистов.

Небезынтересны в этой связи экономические взгляды немецких философов, в частности Фихте, который специальное внимание посвятил

вопросам экономики. В своём как будто совершенно отвлечённом труде «Замкнутое торговое государство» («Философский проект, служащий дополнением к науке о праве и попыткой построения грядущей политики») Фихте рисует идеал «Фридрихова Государства» так, как это историческое государство следовало бы устроить согласно требованиям бюргерского разума. Фихте прямо говорит о необходимости продвижения немецкого государства к «своим естественным границам» («Замкнутое торговое государство», стр. 161. 1923). Если Лист ратовал за «округление» территории германского государства методами войны, то Фихте мечтал создать замкнутое торговое государство средствами, которые «носили бы скорее вид оккупации, чем войны» (там же, стр. 162). Он даже разработал детали. «Непосредственно после оккупации,— писал этот философ, — в присоединившихся провинциях должна быть проведена та же денежная операция, что и в метрополии, а за нею — следовать те же господствующие там улучшения в земледелии и на фабриках. Благодаря первому новые граждане крепко привязываются к метрополии, так как у них будет вырвана возможность сноситься с остальными странами... Было бы целесообразным — часть обитателей новых провинций привлечь миролюбивыми средствами в метрополию и послать вместо них других в новые провинции и таким образом перемешать старых и новых граждан» (там же).

Фихте не разъяснил, как будет выглядеть на практике это «перемещение» граждан. По понятным причинам, он не решился открыто сказать это, ибо подразумевалось, что покорённые народы должны поставлять в Германию рабов, а из Германии на захваченные территории направляются помещики, колонисты, купцы, промышленники, там насаждается полицейско-бюрократический аппарат угнетения. Реакционность суждений Фихте очевидна.

К вопросу о «замкнутом государстве» возвращались не раз многие немецкие экономисты. Так, Тюнен (1783—1850) выпустил сочинение «Изолированное государство». В этом произведении Тюнен, между прочим, всячески пытался смягчить противоречия между капиталистами и рабочими и вывел формулу «естественной заработной платы», которую считал настолько ценной, что завещал выгравировать её на своём памятнике. Характерно, что фашистский экономист Клаггес, несколько «обновив» формулу Тюнена, использовал её в целях социальной демагогии.

* * *

Германия — родина «исторической школы» в политической экономии. Старая историческая школа представлена работами её главы — Рошера (1817—1894), а также Гильдебрандта (1812—1878), Книса (1821—1898). Представители «исторической школы» подчёркивали важность исторических факторов в изучении экономической жизни, необходимость учёта особенностей хозяйственного уклада отдельных народов. Как и Лист, они выдвигали национальный характер политической экономии впротивовес космополитизму классической школы. В действительности их историзм был ненаучным, вульгарным, проповедующим вечность категорий политической экономии, например капитала (по их мнению, капиталом обладает уже дикарь). Представители «исторической школы» пытались перестроить классическую политическую экономию на основе своего метода. Этот метод с его «эволюционным принципом» Маркс называет «эклектической профессорской болтовнёй» (К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 104. 1937). «Историческая школа» отрицала революционный способ изменения жизни народа. Рошер писал, что «каждая революция, как бы ни была велика потребность в изменении, совершённом ею, останется всё-таки всегда величайшим несчастьем, тяжёлым и нередко смертельным недугом народной жизни. Это весьма ясно» (В. Рошер «Начала народного хозяйства», стр. 51. 1860).

«Историческая школа» в основе своей была реакционной. Она характеризовалась ползучим эмпиризмом, эклектизмом и вульгарным историзмом. и была направлена главным образом против классической школы политической экономии. Эмпириком и эклектиком был главный представитель этой школы — Рошер. Маркс о нём писал: «С какой «безжалостностью» третирует этот педант самое науку!» (К. Маркс «Теории прибавочной стоимости». Т. II. Ч. 1-я, стр. 212. 1936).

К «исторической школе» политической экономии полностью применима характеристика, данная Марксом исторической школе права: «Школа, узаконяющая подлость сегодняшнего дня подлостью вчерашнего, школа, объявляющая мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут — старый и прирождённый исторический кнут». Маркс сравнивал историческую школу с Шейлоком, который «клянётся в каждом фунте мяса, вырезанном из народного сердца, её векселем, её историческим векселем, её христианско-германским векселем» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 387. 1938).

Поскольку Рошер, как и все его последователи, превратил политическую экономию в описательную экономическую историю, у него отсутствует анализ теоретических категорий политической экономии — стоимости, денег, ренты и так далее. О стоимости он не имеет никакого представления.

«Именно потому, что Кондильяк не имеет ещё ни малейшего представления о природе меновой стоимости, — писал Маркс, — он оказывается самым подходящим руководителем для г. профессора Вильгельма Рошера при созидании последним своих собственных детских понятий» (К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 177. 1937).

«Историческая школа» в Германии с её вульгарным историческим методом изучения экономических явлений не обогатила политическую экономию в теоретическом отношении. «Историческая школа» сделала шаг назад по сравнению не только со Смитом и Рикардо, но даже с некоторыми их эпигонами. Больше того: в описании экономического развития отдельных стран и народов, в первую очередь Германии, у представителей «исторической школы» имеется немало апологетических измышлений. Маркс на ряде примеров доказывает это: «Если бы я хотел столь же подробно осветить все аналогичные по своей грубости искажения истории, допускаемые Вильгельмом Фукидидом (так Маркс иронически называет Рошера.— *П. Х.*) в его литературно-исторических замечаниях, то я должен был бы написать произведение столь же объёмистое, как его «Grundlagen»; подобное произведение на самом деле не стоило бы той бумаги, на которой оно было бы написано» (К. Маркс «Теории прибавочной стоимости». Т. II. Ч. 1-я, стр. 211).

Чернышевский высмеивал немецких экономистов, в первую очередь представителей «исторической школы», за их сухой педантизм, за их «метод приготовления книг» (Н. Г. Чернышевский. Т. VIII, стр. 129. 1906).

Рошер написал «Историю национальной экономии в Германии». В специальной главе он выделил «русско-немецкую школу политической экономии», куда отнёс Шторха, Шлецера, Екатерину II и Канкрина. «Славяне, — писал Рошер, — всегда уступали в духовной инициативе германским народам и всегда нуждались в ввозе духовных сил из германского мира».

Как и Лист, Рошер в своих работах уделял много внимания проблеме колонизации. Рошер ратовал за устройство немецких колоний в Венгрии, в Польше, «в тех частях Турции, которые в будущем, если Бог даст, составят наследие Германии» (В. Рошер «Начала народного хозяйства». Т. I, стр. 323. 1862). Он беспокоится, как бы Германия не упустила некоторые возможности приобретения колоний:

«А Германия всё-таки должна спешить, чтобы другие более решительные народы не вырвали у неё и последних удобных местностей». Рошер выступает в роли борца за мировую гегемонию Германии под флагом требования «места под солнцем».

Представители «исторической школы» политической экономии отличались плодовитостью; в их многочисленных произведениях была собрана масса фактов в духе вульгарной политической экономии. Маркс дал следующую оценку этим работам: «Так как подобного рода труды появляются также лишь тогда, когда политическая экономия как наука уже закончила свой путь, то они являются в то же время могилой этой науки» (К. Маркс «Теории прибавочной стоимости». Т. III, стр. 367. 1932. Разрядка моя.— *П. Х.*).

Реакционно-националистические черты свойственны и так называемой молодой исторической школе немецкой политической экономии («катедер-социалисты») — Шмоллеру, Шенбергу и другим.

В борьбе с марксизмом эта школа выдвинула на первое место нравственно-этический момент при исследовании экономических явлений. Большая часть экономистов, принадлежащих к социально-этической школе, объединилась в 1872 году в так называемый Союз социальной политики. Свою главную задачу члены Союза видели в укреплении бисмарковской Германии. Шмоллер, один из лидеров Союза, писал: «Наш общественный идеал не есть нивеллирование в социалистическом смысле; мы считаем то общество самым нормальным и здоровым, которое представляет собой лестницу различных существований...»

В действительности «катедер-социалисты» были очень далеки от социализма; некоторые из них, в особенности такие, как Вагнер, являлись послушным орудием Бисмарка; другие, как Шенберг, советовали применять уголовные меры к бастующим рабочим, рекомендовали создание предпринимательских союзов и т. д. В этой связи уместно вспомнить замечание Р. Люксембург о том, что «немецкая наука политической экономии состоит с давних времён на службе у полиции».

«Катедер-социалисты», как и другие реакционные немецкие экономисты, являлись горячими защитниками прусско-юнкерского государства и возвеличивали его роль в области хозяйства. Шмоллер в своей речи на конгрессе Союза социальной политики идеализировал прусскую монархию и прусское чиновничество. Вагнер, этот помощник Бисмарка, выдвинувший идею «государственного социализма», объявлял каждое государственное предприятие социалистическим.

Демагогические рассуждения «катедер-социалистов» о государственном социализме резко критиковал Энгельс. «В последнее время, — писал он, — с тех пор, как Бисмарк начал специализироваться в создании государственных монополий, появился особого рода фальшивый социализм, проявляющийся то там, то тут в виде особого рода добровольного лакейства, объявляющего без всяких затруднений социализмом всякое, даже бисмарковское, обращение средств производства в государственную собственность. Если табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма... Когда Бисмарк без малейшей экономической необходимости превратил в государственную собственность главнейшие прусские железнодорожные линии ради удобства эксплоатации и пользования ими в случае войны, ради образования из железнодорожных чиновников послушно вотирующего за правительство стада, а главным образом для того, чтобы иметь новый, независимый от парламента источник дохода, — то всё это ни в коем случае не было социализмом, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным. Иначе и королевское общество морской торговли, королевская фарфоровая мануфактура и даже ротные швальни в армии должны быть признаны социа-

листическими учреждениями» (Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 227—228. 1938).

Отождествление государственных капиталистических предприятий с социализмом свойственно не только «катедер-социалистам», но и Родбертусу, а позднее Зомбарту и немецким фашистам. Они демагогически использовали социалистическую фразеологию для оправдания империалистических, грабительских целей германского капитализма.

Идея специфического немецкого «социализма» вынашивалась в Германии издавна. Так, настольной книгой «бисмарковского социализма» сделались работы Родбертуса. Родбертус стремился приспособить социалистическую концепцию для защиты буржуазно-юнкерских порядков. Ближайшее ознакомление с его взглядами на ренту, собственность, в частности на земельную собственность, кредит и т. д. показывает, что он был одним из идеологов реакционного пруссачества, махровым представителем прусско-немецкой экономической мысли. Немецкие экономисты выдвинули нелепую легенду о том, что Родбертус является будто бы основателем научного социализма. Эта легенда была необходима защитникам капиталистических порядков в их борьбе с марксизмом.

На померанско-прусскую идеологию Родбертуса указывал Ленин. Он писал, что «сопоставление Родбертуса и Маркса в вопросе о ренте есть круглое невежество. Теория Родбертуса основана на предположении, что ошибочный расчёт померанского помещика («не считать» сырого продукта в земледелии!) обязателен и для капиталиста-фермера. В теории Родбертуса нет ни грана историзма, ни грана исторической реальности, ибо он берёт земледелие вообще, вне времени и пространства, земледелие любой страны и любой эпохи» (В. И. Ленин. Соч. Т. XI, стр. 398—399).

Родбертус выступал в роли апологета германской колониальной политики.

«Христианской Европе, — писал он, — следовало бы усвоить себе те настроения, которые заставляли греков и римлян рассматривать все прочие народы мира как варваров... Объединёнными усилиями они вновь завоевали бы Азию для истории. И с этим объединением был бы связан величайший социальный прогресс, прочное утверждение европейского мира, сокращение армий и колонизация Азии в древне-римском стиле, иными словами, истинная солидарность интересов на всех поприщах общественной жизни». Р. Люксембург, приводя эту цитату, не без основания заявляет, что Родбертус «выступает на практике как чрезвычайно трезвый и реально мыслящий пророк капиталистической колониальной политики в смысле и в духе современных пангерманцев» (Р. Люксембург «Накопление капитала». Т. I и II, стр. 168—169. 1931. Разрядка моя.— *П. Х.*).

* * *

Эпоха империализма наложила особенно резкий отпечаток реакционности на воззрения немецких экономистов. Ленин отмечал, что «представители буржуазной немецкой... науки, как Риссер, Шульце-Геверниц. Лифман и пр., являются сплошь апологетами империализма и финансового капитала» (В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 107).

Эти учёные преклонялись перед немецким империализмом и оправдывали необходимость ограбления Германией других стран. «Восторженный поклонник немецкого империализма», Шульце-Геверниц во всех своих экономических работах проводил точку зрения немецкого империализма, защищая идею гегемонии Германии на мировом рынке, прикрашивая тёмные проделки монополистов и т. д.

«Всюду (passim), везде у Шульце-Геверница тон ликующего германского империализма» (В. И. Ленин «Тетради по империализму», стр. 29. 1939). Шульце-Геверниц написал книгу «Британский империализм», где проповедуется необходимость эксплоатации Германией других народов. Суть его позиции Ленин резюмировал так: «Германия во главе мира» (там же, стр. 403).

Колониально-грабительская «философия» свойственна и другим немецким экономистам эпохи империализма, в частности Лифману, которого Ленин назвал «беспардонным защитником капитализма» (т. XIX, стр. 92). Книгу Лифмана «Картели и тресты» Ленин оценил следующим образом: «Точка зрения — апологета буржуа, тупого, довольного, самодовольного. Факты подобраны недурно, апологетически, конечно» (Ленинский сборник XXII, стр. 71. 1933). В ленинских «Тетрадях по империализму» содержится богатый материал, характеризующий немецкую экономическую мысль эпохи империализма, и дана сжатая, но очень выразительная критика этой мысли.

Немецкие экономисты прикрывали, прикрашивали захватнические цели германского империализма. В работе «Основы социальной экономики», составленной К. Бюхером, Шульце-Геверницем, Альтманом и другими экономистами, доказывается, что «страны полукультурного мира» в их стремлении к политической и экономической независимости «не могут получить ни от какой европейской державы такой бескорыстной поддержки, как от Германии. Китай, Персия, Турция знают, что Германия не имеет никаких территориальных претензий» (В. И. Ленин «Тетради по империализму», стр. 36). Ленин, приведя эту цитату, на полях отметил: «Перл!!»

Многие немецкие экономисты возвеличивали войну, считая её важным рычагом развития производительных сил Германии, и т. д. А накануне первой мировой войны, в 1913 году, профессор Роберт Гёнигер издал книгу «Хозяйственное значение германского военного дела». Об этой книге Ленин отозвался следующим образом: «Болтовня преданного милитаризму пошляка, который доказывает, что де расходы на войско вовсе не потеря, ибо деньги остаются в стране, от них громадная прибыль, военная служба воспитывает и укрепляет» (там же, стр. 163).

Зомбарт выступил в печати на грани перерастания капитализма в империализм. С приходом фашистов к власти в Германии Зомбарт, по существу, полностью скатился на позиции фашизма. Собственно, эта эволюция Зомбарта не случайна: ещё в ранних своих работах он выступал как националист — защитник немецкого империализма, прусского государства, военной муштры и т. д.

Выясняя причины быстрого развития капитализма в Германии в XIX веке, Зомбарт писал: «В конце концов, выдающиеся успехи в области индустриальной дисциплины, достигнутые, именно, нами, немцами, имеют, как мне кажется, ещё следующую причину: своеобразные условия нашей государственной жизни сделали нас такими путём искусственного и долгого воспитательного процесса; эти условия воспитывали индивидуумов в строгой дисциплине, особенно в Пруссии, где их влияние проявлялось в течение столетий. В особенности вошла у нас в плоть и кровь военная муштровка, которая и оказалась по странной иронии мировой истории фактором, благоприятствующим индустриальному прогрессу» (В. Зомбарт «История экономического развития Германии в XIX веке». Вып. 1-й, стр. 96). Таким образом, по Зомбарту, военная муштра — основа промышленных успехов Германии. Он возвеличивал немецкую нацию, превознося её перед другими народами; прусских юнкеров и чиновников он считал представителями высшей культуры.

В той же работе Зомбарт, выступая в роли защитника империалистических интересов Германии, заявлял: «Германии нехватает почвы, паки и паки почвы, — почвы тропического, но в особенности умеренного пояса» (там же. Вып. 2-й, стр. 351. Разрядка моя.— *П. Х.*). Уже здесь Зомбарт теоретически обосновывает необходимость территориальной экспансии прусского милитаризма, демагогически заявляя об «отсутствии» в Германии «жизненного пространства», по терминологии фашистов.

Зомбарт пытался приспособить марксизм на потребу немецкой буржуазии. Даже духовный отец Зомбарта, Шмоллер, после выхода I тома работы «Современный капитализм» писал: «Зомбарт потрудился так интерпретировать квинтэссенцию марксовой теории стоимости, что её можно совместить со здравым человеческим смыслом; остаётся, однако, открытым вопрос о том, что при этом уцелело от подлинного Маркса» — и далее: «то, что Зомбарт оставил от Маркса, похоже на бесформенный торс, на тело, у которого нехватает ни рук, ни ног и к тому же вырвано сердце». В одной из своих работ Зомбарт называет империализм неомеркантилистической военной политикой.

В изданной в 1934 году книге «Немецкий социализм» Зомбарт, пытаясь теоретически обосновать фашистскую экономическую программу, по существу, оказался на позициях гитлеризма.

Фашистские тенденции видны в книге «Пролетарский социализм», выпущенной ещё в 20-х годах. Зомбартовский «национальный немецкий социализм» рассматривает все проблемы, в частности проблему территориальной экспансии, с точки зрения немецких интересов. По Зомбарту, немецкий социализм включает в свою систему не только крестьянское, ремесленное хозяйство, но и капиталистические предприятия.

Реакционные черты немецкой политической экономии, убожество её мысли нашли законченное выражение в фашистской экономической литературе. Гитлеровский империализм, являясь наиболее разбойничьим империализмом, выражающим самые агрессивные интересы немецкого финансового капитала, впитал в себя всё самое реакционное, имевшееся в немецкой идеологии, в частности наиболее реакционные черты немецкой политической экономии. Реакционные идеи немецких экономистов об экспансии, в частности рассуждения об «округлении территории», превратились у фашистских экономистов в учение о «жизненном пространстве», в «геополитику», призванную оправдать разбойничьи устремления немецкого империализма, грабёж и насилия, творимые немцами в оккупированных странах. Фашисты широко использовали реакционные идеи немецкой политической экономии в целях оправдания хозяйственной автаркии. В фашистском учебнике политической экономии А. Вебера читаем: «По политическим причинам карта земли даёт много примеров того, что существуют одновременно народы без достаточной территории и территории без достаточного населения».

Демагогические рассуждения об «отсутствии» в Германии «жизненного пространства» тянутся, по сути дела, единой нитью на протяжении всего XIX и XX столетий. Ещё в конце прошлого столетия немецкий географ Ратцель защищал «тенденцию к созданию больших политических пространств». Фашистские «геополитики» использовали эту идею для отрицания права малых государств на самостоятельное существование, для обоснования грабежа этих стран немецким империализмом и насаждения гитлеровского «нового порядка» в Европе. Прусско-националистический дух — основное свойство немецкой буржуазной идеологии — характерен и для политической экономии Германии. Националистические утверждения немецкой политической экономии были доведены фашистскими экономистами до пределов шовинизма и империализма.

Пруссачество, национализм и шовинизм — неотъемлемые качества немецкой политической экономии. В своей наиболее человеконенавист-

нической форме они вошли в арсенал фашизма. Принцип избранности немецкой нации, презрение к другим нациям, в частности славянским, свойственные представителям буржуазной немецкой политической экономии, доведены в фашизме до кульминационного пункта. Теория «автаркии», имеющая связь с так называемой национальной политической экономией Листа и других немецких экономистов, используется фашистами для оправдания захватнической политики, эксплоатации и угнетения других народов, для обоснования фашистских методов ограбления оккупированных стран.

Как истые пруссаки, немецкие фашисты отличаются невиданными в истории бесчинствами и жестокостью. Маркс и Энгельс почти 100 лет назад писали о Германии: «Вина за эти гнусности, с помощью Германии учинённые в других странах, падает не только на правительство, но в большой мере и на самый германский народ. Не будь его ослепления, его рабского духа, его пригодности и готовности играть роль ландскнехтов, «благодушных» палачей и послушных орудий господ «божьей милостью»,— немецкое имя не было бы так ненавистно, проклинаемо и презираемо за границей, а порабощённые Германией народы давно пришли бы к нормальному состоянию свободного развития» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. VI, стр. 238).

Ещё в первой половине XIX века в работах экономистов Германии фигурировал своеобразный «немецкий социализм». Фашисты, заимствовавшие все реакционные черты немецкой политической экономии, беззастенчиво называют себя социалистами, используют это в целях социальной демагогии.

«Говорят, что немецкие фашисты являются социалистами, старающимися защищать интересы рабочих и крестьян против плутократов. Это, конечно, ложь... На самом деле немецкие фашисты являются реакционерами-крепостниками, а немецкая армия — армией крепостников, проливающей кровь ради обогащения немецких баронов и восстановления власти помещиков» (Сталин).

Немецкий милитаризм поставил своей задачей поработить мир, возложив выполнение этой задачи на фашистскую партию как наиболее реакционную и агрессивную партию германского разбойничьего империализма. Фашисты извлекли на свет всё самое реакционное, что имелось в немецкой идеологии, в частности в области политической экономии (пруссачество, национализм и т. д.), и поставили на службу германского империализма в его крайнем реакционном выражении.

Но германский фашизм просчитался, напав на первое в мире социалистическое государство. СССР оказался могучим, непобедимым, монолитным государственным организмом, о который разбилась гитлеровская военная машина. СССР оказался оплотом всех свободолюбивых народов, вокруг которого объединились демократические страны мира. В результате объединённых усилий Красной Армии и войск союзников участь Германии решена. Война проиграна Германией окончательно. Близится час полного разгрома немецко-фашистских поработителей и их ультрареакционной идеологии.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Индустриальная основа военной мощи СССР

История до сих пор не знала государства, способного выдержать такие испытания, с какими столь блестяще справился Советский Союз в Отечественной войне против гитлеровской Германии. Невиданное испытание выдержали все отрасли нашего народного хозяйства, в том числе советская индустрия — материальная основа социализма.

В первые же месяцы войны в руках врага или в зоне военных действий оказался ряд наших важнейших индустриальных районов. В них до войны производилось свыше трёх пятых чугуна и угля, была сосредоточена бо́льшая часть машиностроения, добывалась весьма значительная доля стратегического сырья для военной промышленности.

Германия использовала против СССР не только свой военный потенциал, но и индустриальные ресурсы почти всей Европы — Франции и Чехословакии, Австрии и Польши, Италии и Венгрии, Бельгии и Голландии, скандинавских стран и Балкан, Испании и Португалии, Турции и Швейцарии и т. д. В силу всего этого Германия к 1942 году располагала по сравнению с СССР в пять раз бо́льшим по объёму производством стали.

Советский Союз боролся один на один против гитлеровской военной машины. Экономическая помощь, получаемая от союзников в начале войны, была относительно мала. Нужно было рассчитывать в основном на собственные ресурсы.

Но дело не ограничивалось соотношением наличных индустриальных ресурсов: враг вторгся в центральные районы страны, он находился у стен Ленинграда, подошёл к Москве. Осенью 1941 года тысячи наших предприятий оказались «на колёсах» — их надо было эвакуировать в глубокий тыл. Прежние межрайонные и межотраслевые связи, пропорции хозяйственных отраслей, кооперирование предприятий были нарушены. Всё это пришлось создавать на новой основе, причём создавать немедленно. В исключительно тяжёлом положении находился наш транспорт — связующее звено между фронтом и тылом. Он должен был, кроме обычных перевозок, осуществлять одновременно ряд сложнейших задач: снабжать фронт в условиях его исключительной подвижности, быстро обслуживать стратегическое развёртывание наших войск, перебазировать промышленность на восток, эвакуировать миллионы советских людей. При этом немецкая авиация, в то время количественно преобладавшая в воздухе, непрерывно бомбила наши коммуникации. К осени 1942 года возникли новые чрезвычайные трудности: вражеские войска вышли к Волге и перерезали эту важнейшую магистраль страны, прервав основные пути снабжения страны нефтью. К этому времени враг оккупировал значительную часть европейской территории СССР.

Всё это показывает, насколько отличается обстановка, в которой развивалось военное хозяйство СССР, от обстановки других стран, свободных от вражеской оккупации, получавших гигантские ресурсы извне и располагавших фактически несколькими годами для подъёма своей военной индустрии в ходе войны. Советскому Союзу приходилось в одно

и то же время отражать атаки врага, проникшего в глубь страны, и всемерно развивать военную индустрию, и, напрягая все силы, бороться за ликвидацию превосходства врага в военной технике, причём решали здесь не годы и даже не месяцы, а порой недели и дни.

Понять истинный масштаб экономических трудностей, преодолённых советским государством, и всю сложность решённых им экономических задач можно лишь учитывая характер современной войны. В истории бывали и раньше примеры, когда воюющая страна побеждала, несмотря на то, что противник в начале войны захватывал значительную часть её территории. Но тогда война носила иной характер, иной была взаимосвязь армии и тыла. Современная война — война моторов и резервов — предъявляет невиданные требования к тылу, к экономике. Она требует, с одной стороны, непрерывного колоссального притока людских и материальных ресурсов на фронт и, с другой стороны, непрерывного и максимального расширения производства вооружения и боеприпасов, что в свою очередь обусловлено растущим использованием людских и материальных ресурсов в производстве. По сравнению со всеми прежними войнами многократно возросли требования к военной индустрии. И, главное, сейчас, как никогда, военное производство упирается в развитие буквально всей экономики страны; необходимо новое мощное строительство в процессе войны для непрерывного расширения технической, сырьевой и энергетической базы военной промышленности. Даже кратковременное ослабление боепитания современной армии угрожает серьёзнейшими последствиями. Все эти черты современной войны придают особое значение тем экономическим трудностям, которые были преодолены советским государством во время войны.

Советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, нашёл в себе исполинские силы, для того чтобы в условиях невиданных в истории трудностей не только удержать военную индустрию на довоенном уровне, но и увеличить её в несколько раз, непрерывно наращивая её объём, и повысить качество её продукции. Советский народ не только развернул военную промышленность, но и значительно поднял её индустриальную базу, достигнув высоких темпов расширенного воспроизводства всей тяжёлой индустрии, грандиозных масштабов нового капитального строительства, высоких темпов накопления в стране.

Советский строй, плановая социалистическая система хозяйства, свободная от преград, связанных с частной собственностью, обеспечили создание мощной индустрии, способной быстро расширяться в условиях войны, перестраиваться на ходу, приспособляться к непрерывно растущим потребностям фронта, удовлетворять их и в количественном и в качественном отношениях.

Военный триумф советского государства имеет надёжную базу в нашем слаженном и быстро растущем военном хозяйстве. Сталинский гений, вдохновляющий Красную Армию, поднявший военное искусство и организацию армии на высшую ступень, в то же время обеспечил её исключительной по своей массе и уровню техникой. Индустриальная мощь нашей страны явилась основой превосходства Красной Армии над немецкой армией и в области техники. Могучая и всё более крепнущая техника Красной Армии является одним из источников непрерывно растущего подъёма боевого духа наших войск, их наступательного порыва.

Для создания индустриальной базы современных армий требуются длительные, напряжённые усилия народного хозяйства задолго до войны. Несокрушимый индустриальный фундамент побед Красной Армии является результатом не только самоотверженного труда советского народа в дни Отечественной войны: этот фундамент был заложен и укреплён в годы мирного строительства благодаря мудрой политике партии

Ленина—Сталина, владеющей глубоким знанием законов общественного развития, обладающей величайшим научным предвидением.

Гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз, внезапно открыла военные действия, и это дало ей временные военные преимущества. Но ей не удалось захватить нашу страну врасплох, ибо «советский народ никогда не забывал о возможности нового нападения врагов на нашу родину» (Сталин).

Временные преимущества врага были ликвидированы благодаря использованию Советской страной постоянно действующих факторов, решающих исход войны. Среди этих постоянных факторов огромная роль принадлежит колоссальным материальным ресурсам обороноспособности СССР, которые создавались в годы мирного строительства и приумножались в ходе Отечественной войны.

Победоносное строительство социализма в нашей стране в условиях капиталистического окружения неразрывно связано с укреплением обороноспособности СССР. Советская страна всегда помнила слова Ленина: «Кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм,— кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике» (Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 49).

* * *

Вопросом жизни или смерти для советского государства являлось выполнение поставленной Лениным и Сталиным задачи — в кратчайший срок догнать и перегнать в техническом отношении могущественные индустриальные державы. В 1931 году товарищ Сталин сказал: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Если бы советское государство не осуществило под руководством большевистской партии в изумительно короткий срок эту историческую задачу, то в 1941 году, когда над страной нависла смертельная опасность, советский народ не смог бы выдержать тягчайших испытаний войны. И если Советский Союз оказался способным не только отразить бешеный натиск гитлеровской военной машины, но и поставить фашистскую Германию на край катастрофы, то это произошло потому, что ещё до войны советский народ под руководством большевистской партии создал индустриальную основу военной мощи нашей родины. Это было достигнуто путём ликвидации прежней технико-экономической отсталости, путём создания могущественной, самой передовой в мире индустрии, путём подготовки многомиллионных индустриальных кадров и рационального размещения промышленности.

Техническая отсталость царской России сказывалась и в относительной слабости технического оснащения её армии. В период первой мировой войны в царской армии в среднем на одного солдата приходилось снарядов в 20 раз меньше, чем в немецкой армии. Уже через три месяца после начала войны армия царской России испытывала острейший недостаток в орудиях, пулемётах, винтовках, снарядах, патронах. В первой половине 1915 года промышленность царской России давала лишь двадцать гранат на одну полевую пушку. Даже самая минимальная потребность в вооружении и боеприпасах удовлетворялась менее чем наполовину. Так например весной 1916 года армия имела лишь 44% «голодной нормы» трёхлинейных винтовочных патронов, менее 50% нормы трёхдюймовых шрапнелей, 45% нормы гранат. Да и то, что армия имела, в значительной части ввозилось из-за границы — тяжёлые снаряды, 80% тяжёлых орудий, три четверти пулемётов и т. д. Армия царской России выдерживала натиск немецких войск благодаря исключительной стойкости и храбрости русских солдат и лучшей части офицерства, благодаря их высоким боевым качествам, в частности хорошей выучке ар-

тиллеристов. Кроме того Германия в ту войну могла держать на фронте против России не более 85 дивизий.

Унаследованная нами слабость военной промышленности дореволюционной России оставалась характерной чертой в годы, предшествовавшие сталинским пятилеткам.

Советская страна под непосредственным руководством товарища Сталина взялась за техническое оснащение Красной Армии, превращая её в современную механизированную и моторизованную армию. В кратчайший исторический срок были достигнуты замечательные успехи. Так, в 1929 году в среднем на одного красноармейца приходилось 2,6 механической лошадиной силы, в 1934 году — 7,74, а к 1939 году — 13. Следовательно, за эти годы в 5 раз выросло количество механических двигателей в армии в расчёте на одного бойца. При этом резко возросла численность личного состава армии: только с 1934 по 1939 год она более чем удвоилась, следовательно, уровень моторизации всей армии за десятилетие более чем удесятерился. Огромный дальнейший скачок вперёд был сделан в предвоенные годы — 1939—1940.

Поразительные успехи технического оснащения Красной Армии базировались на мощном подъёме советской военной промышленности. Только за период с 1933 по 1938 год она выросла почти в четыре раза.

Индустриальная база военной мощи СССР развивалась в соответствии со сталинской школой военной науки, с советской военной доктриной, основанной на глубоком научном познании характера современной войны, современных вооружённых сил и их экономического фундамента. Отметим следующие два важнейших положения военной доктрины Красной Армии: во-первых, пропорциональное развитие всех родов войск, их правильное сочетание и взаимодействие, и, во-вторых, подготовка к длительной войне, к длительному и максимальному напряжению всей экономики в ходе войны.

Более 20 лет тому назад товарищ Сталин писал: «Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки... Задача военного искусства состоит в том, чтобы обеспечить за собою все роды войск, довести их до совершенства и умело сочетать их действия» (Сталин «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов». «Правда» от 14 марта 1923 года).

Сталинский гений учёл выдающуюся роль новых родов войск — танков и авиации — в современной войне. Но в то же время он учёл и центральную роль пехоты, мощь которой резко усиливается мотором и новыми видами вооружения, и исключительное значение, которое принадлежит артиллерии в современной войне. В развитии Красной Армии было обеспечено сочетание огневой мощи с подвижностью, моторизацией. В поразительно короткие сроки в нашей стране заново были созданы мощные авиационная и танковая отрасли промышленности и одновременно резко усилено развитие артиллерийских заводов, заводов стрелкового вооружения и боеприпасов.

Опыт Отечественной войны показал, какое преимущество имеют правильная структура, правильные пропорции родов войск Красной Армии по сравнению с немецкой армией, в которой огневая мощь была принесена в жертву подвижности. Превосходство советской артиллерии сыграло большую роль уже на первом этапе Отечественной войны. В начале войны немцы, использовавшие против нас ресурсы почти всей Европы, имели значительный перевес в количестве танков и самолётов, но затем СССР достиг преобладания и в этой области. Это стало возможным благодаря значительному развитию ещё до войны нашей танковой и авиационной

промышленности и тех отраслей машиностроения, которые во время войны быстро могли быть переключены на производство танков и самолётов. Только за период с 1934 до 1939 года наш танковый парк почти утроился, а мощность огневого залпа танковых войск возросла почти в 4 раза. Продукция авиационной промышленности с 1933 по 1938 год увеличилась в 5,5 раза. Самолётный парк вырос в 2,3 раза, а его мощь (в лошадиных силах) поднялась в 3,1 раза, мощь одновременного бомбового залпа — в 3 раза, пулемётного залпа — в 4 раза. Особые успехи были достигнуты в увеличении мощи нашей артиллерии.

Военная доктрина Красной Армии исходила из того, что боевые действия в условиях современной войны не могут даже в основном базироваться на заранее заготовленных запасах вооружения и боеприпасов и что развитие одной лишь военной промышленности не в состоянии удовлетворить потребности войны. Требуется создание мощного экономического и прежде всего индустриального фундамента для развёртывания военной промышленности в ходе войны, ибо современные войны по своему развитию не могут не быть длительными, затяжными, опустошительными. Испытания такой войны может выдержать то государство или та коалиция держав, которые делают ставку не на временные преимущества, а на постоянно действующие военные факторы. В создании постоянно действующих факторов огромную роль играют тыл, экономика страны.

Необходимость соответствующей подготовки всей экономики к войне М. В. Фрунзе выразил следующим образом: «Исход борьбы будет решаться участием в ней всей массы населения, всей страны, всего государства в целом, и потребует напряжения решительно всех производительных сил страны».

Современная война — война моторов. Следовательно, её исход в огромной степени зависит от уровня техники, от насыщенности промышленности передовой техникой, от наличия нефти и цветных металлов. Современная война в значительной степени — также война резервов, людских и материальных. Об этом говорит и её длительный характер, и колоссальные масштабы армий, и величайшее напряжение всей экономики, и гигантские разрушения, вызываемые войной. Она предъявляет исключительные требования в области производственных резервов — резервов мощностей, различных видов сырья, энергетики, металла. Ленин говорил: «Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще» (Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 493).

Советское государство покончило с унаследованным от царской России низким уровнем индустриального развития и зависимостью от заграницы. В промышленности царской России около двух третей машин были иностранного происхождения; иностранный капитал глубоко внедрился в тяжёлую промышленность России, держал в своих руках половину добычи нефти, свыше девяти десятых производства угля в Донбассе, девять десятых электростанций и электротехнической промышленности, контролировал три четверти металлургии и т. д. Царская Россия ввозила из-за границы машины и стратегическое сырьё. Из 92 элементов менделеевской системы в дореволюционной России добывалось только 20. Неисчислимые богатства лежали нетронутыми в недрах нашей страны.

Советская власть обеспечила экономическую независимость СССР. Наша страна сама стала производить все виды оборудования вплоть до самых тонких инструментов, все виды вооружения и боеприпасов. В СССР к 1939 году уже добывалось 80 элементов менделеевской системы.

XVIII партийный съезд констатировал: «СССР превратился в независимую экономически страну, обеспечивающую своё хозяйство и нужды обороны всем необходимым техническим вооружением».

Дореволюционная Россия отставала в разведанности естественных богатств; за всё время существования царской России геологически была изучена (и то плохо) лишь одна десятая часть территории. А за двадцать лет советской власти — с 1918 по 1937 год — геологическим изучением была охвачена в три с половиной раза большая территория. В результате СССР вышел на первое место в мире по запасам нефти, железа, марганца, апатитов, калийных солей, торфа, гидроэнергии, на второе место — по углю. На долю СССР приходится более половины мировых запасов железной руды и нефти, $\frac{1}{5}$ мировых запасов угля, более $\frac{4}{5}$ мировых запасов калийных солей.

Подъём советской промышленности пришлось начинать с крайне низкого уровня; после семи лет первой мировой войны, интервенции и гражданской войны, к 1921 году, продукция нашей промышленности была в семь с половиной раз ниже уровня 1913 года. В 1926 году этот уровень был достигнут; к концу второй пятилетки превзойдён в $8\frac{1}{2}$, а к началу Отечественной войны — в 12 раз!

Примерно в таком же объёме выросли и производственные фонды нашей промышленности. За 15 лет (с 1926 по 1941 год) советский народ под руководством партии Ленина — Сталина создал промышленность, в двенадцать раз большую, чем та, которая выросла в нашей стране за всю долгую эпоху существования помещичье-капиталистического строя. Советская промышленность по объёму своей продукции вышла на первое место в Европе.

Особое значение для обеспечения военной мощи нашей родины имело развитие тяжёлой индустрии и её сердцевины — машиностроения. Здесь цифры ещё более разительны. К началу третьей пятилетки продукция нашей тяжёлой индустрии превысила уровень 1913 года почти в 10 раз, а продукция машиностроения и металлообработки — в 30 раз. За первые три года третьей пятилетки производство средств производства выросло ещё на 52%, а продукция машиностроения и металлообработки—на 76%. Это значит, что Советский Союз к началу Отечественной войны располагал тяжёлой индустрией, в 15 раз большей, а по продукции машиностроения — в 50 раз большей, чем та, с которой начинала войну в 1914 году царская Россия. Таков один из важнейших показателей триумфа генеральной линии большевистской партии на социалистическую индустриализацию страны.

Крупнейшую роль в деле превращения нашей родины в могущественную индустриальную державу сыграли замечательные успехи электрификации. К началу третьей пятилетки выработка электроэнергии нашими электростанциями увеличилась по сравнению с 1913 годом в двадцать раз. Особое значение для военного хозяйства СССР имел прогрессивный характер организации советского электрохозяйства, обеспечивший наиболее рациональное использование электроэнергии. Речь идёт о развитии связанных между собой электроэнергетических систем, каждая из которых объединяла электростанции обширного района. К началу Отечественной войны свыше 80% выработки электроэнергии в стране приходилось на эти районные системы. Мощность каждой электростанции использовалась у нас к началу третьей пятилетки вдвое интенсивнее, чем в зарубежных странах. Во всём этом сказались преимущества социалистической экономики.

Основой военного хозяйства являются тяжёлая индустрия и железнодорожный транспорт. Индустриализация нашей страны означала строительство десятков тысяч километров железных дорог, огромный рост их подвижного состава, техническую реконструкцию транспорта и резкое улучшение его использования. Каждый километр железнодорожного пути в СССР к началу третьей пятилетки использовался в два с лишним раза интенсивнее чем в США, в три раза интенсивнее чем в Германии.

Только последовательное и неуклонное проведение политики индустриализации сделало нашу страну могущественной державой. «Конечно, мы могли бы 3 миллиарда рублей валюты,— говорил товарищ Сталин,— добытых путём жесточайшей экономии и истраченных на создание нашей индустрии,— мы могли бы их обратить на импорт сырья и усиление производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода «план». Но при таком «плане» мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии, внутренней и внешней» («Вопросы ленинизма», стр. 488. 11-е изд.).

Сталинские пятилетки дали стране нефть, уголь, электроэнергию, металл, машиностроение. За эти годы были созданы новые, имеющие огромное военное значение виды производства, как автомобильная, тракторная, химическая промышленность, цветная металлургия, производство редких металлов, специальных сталей. По выработке синтетического каучука и электростали СССР занял к началу третьей пятилетки первое место в мире. Производство качественного проката выросло с 1928 до 1937 года в 28 раз, автомашин.— в 286 раз. За годы второй пятилетки производство каучука увеличилось в 600 раз, производство синтетического аммиака — в 12 раз, азотных удобрений — в 18 раз. Выплавка свинца с 1933 по 1938 год выросла почти в 6 раз, цинка — в 5 раз, алюминия — в 10 раз, производство автопокрышек — почти в 6 раз. Только за три года (1938—1940) выплавка никеля и олова возросла в 4 раза. За годы второй пятилетки утроилось производство стали, машин, продукции химической промышленности. К 1938 году продукция последней выросла в 15 раз по сравнению с 1913 годом. Резко увеличилось производство сельскохозяйственного сырья, имеющего оборонное значение.

В результате того, что в годы сталинских пятилеток промышленность была фактически создана заново,— СССР свободен от мёртвого груза старого оборудования, которое тормозит технический прогресс в зарубежных странах. К началу третьей пятилетки 4/5 промышленной продукции СССР вырабатывалось на предприятиях, построенных или реконструированных за годы пятилеток, причём в тяжёлой промышленности этот процент в 1936 году равнялся 87,4 (в том числе по машиностроению — 88,3, в химической промышленности — 95,2, в чёрной металлургии — 96,6). В 1938 году две трети советской авиационной промышленности приходились на предприятия, построенные во второй пятилетке.

За восемь лет (с 1932 по 1940 год) общее количество металлорежущих станков в нашей промышленности выросло в 3½ раза, а кузнечно-прессовое оборудование утроилось. Таков великолепный итог второй и третьей пятилеток в области машиностроения.

Военно-технический прогресс обусловлен прогрессом всей индустриальной техники. Тот факт, что Красная Армия в ходе Отечественной войны получила военную технику, более мощную и совершенную, чем немецкая, объясняется прежде всего тем, что наша страна уже до войны имела самую передовую техническую базу. В результате политики индустриализации наша промышленность ещё до войны заняла первое место в мире по насыщенности современной новейшей техникой. Именно это позволило наладить массовый выпуск первоклассного вооружения.

В период Отечественной войны Советский Союз добился не только значительного роста военной промышленности, но и прочно обеспечил её дальнейший систематический подъём. Помимо заводов, непосредственно занятых производством вооружения и боеприпасов, быстро развёртываются предприятия, снабжающие военную индустрию и всё народное хозяйство сырьём и материалами, топливом и энергией, машинами и инструментами. Это обеспечивается прежде всего тем, что и до

войны развитие советской военной промышленности не было изолировано от общего экономического подъёма страны, а, наоборот, основывалось на могучем социальном и техническом, материальном и культурном прогрессе нашего государства.

Рост нашей военной промышленности не только не шёл в разрез с ростом всей экономики, но целиком опирался на него. Укрепление военной мощи СССР являлось не самодовлеющим процессом, а результатом социалистической индустриализации страны в целом. Социалистическая индустриализация страны решила целый комплекс неразрывно связанных задач — создание материальной основы социализма, переход к более высокой производительности общественного труда, к более высоким по типу производительным силам, обеспечение независимости и обороноспособности нашей родины.

Развитие советской военной индустрии протекало планомерно, причём советское государство добивалось роста всех необходимых для этого элементов, не допуская диспропорций в народном хозяйстве и накапливая соответствующие резервы.

За время Отечественной войны советское государство не только осуществило рост промышленной продукции, но и придало этому росту не временный, а систематический характер, обеспечив грандиозные масштабы накопления. Тем самым была заложена прочная материальная основа нашего растущего перевеса над врагом и грядущей окончательной победы над ним. Советская страна в ходе войны мобилизовала необходимые внутренние источники накопления. Это оказалось возможным потому, что до войны СССР блестяще решил проблему расширенного воспроизводства. Об этом достаточно красноречиво говорят цифры капиталовложений в народное хозяйство: за первую пятилетку — 50,5 миллиарда рублей, за вторую — 137,5 миллиарда рублей, за три года третьей пятилетки — 108 миллиардов рублей. Применявшиеся до войны рычаги индустриального развития страны были с успехом использованы и во время войны.

В процессе войны советское государство создало слаженное и быстро растущее военное хозяйство. В кратчайший срок в трудных условиях были установлены новые пропорции между отраслями хозяйства, налажены новые межрайонные связи, организовано новое кооперирование предприятий. Было проведено перебазирование промышленности на восток, пущены эвакуированные предприятия в новых районах, осуществлена частичная их реэвакуация и т. д.

Крупнейшие организационно-хозяйственные задачи были блестяще решены в ходе войны потому, что уже до войны у нас был накоплен громадный опыт народнохозяйственного планирования, оперативного руководства предприятиями и хозяйственными отраслями. С каждым годом улучшались методы хозяйственного руководства, методы организации производства, укреплялась трудовая и технологическая дисциплина. Важнейшую роль в предвоенные годы приобрела реализация решений XVIII партийного съезда, XVIII партийной конференции, Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями».

Все эти мероприятия содействовали лучшему использованию в дни Отечественной войны в промышленности и на транспорте рабочей силы — этой главной производительной силы.

Невиданный индустриальный подъём нашей родины явился результатом сочетания ряда факторов. В СССР налицо гигантские природные богатства; налицо государственная власть, имеющая желание и силу

использовать вовсю эти богатства, опираясь на могучую поддержку трудящихся; налицо самый прогрессивный и прочный, советский строй, обладающий величайшими преимуществами перед капитализмом; налицо непобедимая сила, руководящая народом и направляющая его деятельность на благо родины,— мудрая партия Ленина — Сталина, кровно связанная с народными массами, имеющая в массах такой авторитет, какого не имела и не имеет никакая другая партия в мире.

Наша родина стала в кратчайший срок могущественной индустриальной державой благодаря тому, что партия Ленина—Сталина неуклонно проводила в жизнь свою генеральную линию, беспощадно борясь с врагами народа. Под руководством большевистской партии советский народ ещё до войны ликвидировал в нашей стране пятую колонну — троцкистских, бухаринских и иных предателей, пытавшихся сорвать политику партии и столкнуть наше государство в пропасть.

* * *

Современная война — война моторов — предъявляет особые требования в отношении индустриальных кадров. Во-первых, сама современная механизированная и моторизованная армия, насыщенная разнообразнейшей техникой, требует миллионов людей, имеющих технический опыт, знающих машину; во-вторых, миллионы людей, владеющих современной техникой, нужны военному хозяйству. Советскому Союзу удалось создать в ходе войны слаженное и быстро растущее военное хозяйство потому, что в нашей стране ещё до войны были подготовлены многомиллионные технически подкованные кадры рабочего класса, были выкованы замечательные кадры организаторов производства, выращена многочисленная техническая интеллигенция. Именно это обеспечило возможность массового скоростного и сверхскоростного строительства, быстрого пуска новых предприятий, широкого внедрения поточного метода, рекордного по срокам освоения новых видов продукции и т. д. Именно поэтому наша военная индустрия так быстро смогла удовлетворять требования фронта.

Рост кадров был достигнут на основе великой культурной революции в нашей стране, неизмеримо поднявшей культурно-технический уровень народных масс. Вот примеры замечательно быстрого роста квалифицированных индустриальных кадров: с 1926 года по 1938 год число машинистов увеличилось в 4,4 раза, слесарей — в 3,7 раза, токарей — в 6,8 раза, фрезеровщиков — в 13 раз. Исключительную роль сыграло приобщение миллионов женщин к индустриальному труду в городе и деревне. Ещё до войны в ряде отраслей промышленности число женщин достигало третьей части всего числа рабочих.

Большое значение имел принятый ещё до войны закон о создании государственных трудовых резервов. Около двух миллионов рабочих и работниц пришли в промышленность и на транспорт из школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ.

Огромное значение имел процесс превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. В деревне была создана многочисленная армия трактористов, комбайнеров, механиков, шоферов. Многие из них во время войны вступили в личный состав танковых соединений.

Многочисленная советская интеллигенция оказывает значительную прямую руководящую помощь рабочим и крестьянам в подъёме производства и удовлетворении нужд Красной Армии. Советская интеллигенция особенно выросла за годы сталинских пятилеток. Как отметил товарищ Молотов, кадры нашей интеллигенции на 1 января 1937 года измерялись цифрой в 9,6 миллиона человек. С учётом членов семей интеллигенция составляет 13—14% населения СССР. С 1926 года по 1938 год количество инженеров в СССР увеличилось в 7,7 раза.

В царской России было ничтожно мало конструкторов. Советская власть вырастила многочисленные конструкторские кадры. Благодаря этому Красная Армия ещё задолго до войны смогла в отличие от царской армии перейти на собственные виды вооружения самого высокого класса.

Большое значение для бурного развёртывания нашей промышленности на востоке во время войны имело создание многочисленных инженерно-технических кадров в национальных республиках и областях. Опираясь на эти кадры, на индустриальные очаги национальных республик, советское государство смогло привлечь в промышленность миллионы людей, живущих в этих республиках.

Неоценимы заслуги промышленности наших восточных районов в Отечественную войну. Во-первых, снабжение Красной Армии в значительной мере базировалось и базируется на предприятиях, построенных до войны в восточных районах. Во-вторых, быстрый пуск эвакуированных промышленных предприятий на востоке стал возможен благодаря тому, что там ещё до войны были созданы индустриальные очаги. Наличие в восточных районах мощной топливной, сырьевой и машиностроительной базы, местных индустриально-технических кадров — всё это было широко использовано в ходе войны как для нового развёртывания производства на востоке, так и для ввода в эксплоатацию эвакуированных заводов. Эвакуированное оборудование было быстро пущено в ход: для этого использовались производственные здания строившихся заводов, свободные площади действовавших предприятий и множество других хозяйственных помещений.

Стремительное развитие индустрии в восточных районах вытекало не только из вполне оправдавших себя военных соображений (развёртывание производства вдали от границ, вне сферы действия авиации противника). Задачи оборонные и здесь не являются изолированными от общих народнохозяйственных задач. Наоборот, они полностью соответствуют задачам индустриального развития национальных окраин, наиболее рационального использования всех природных богатств страны, ускорения процесса расширенного воспроизводства, сокращения времени обращения, достижения большой экономии в народном хозяйстве, в частности в области транспорта. Социалистическая индустриализация ликвидировала свойственное старой России нерациональное размещение промышленности, когда производство было крайне удалено от источников сырья и энергетики. Социалистическая система хозяйства, государственная собственность на землю и её недра, наличие в руках государства промышленности, транспорта и т. д. — всё это обеспечило возможность крупнейших сдвигов в размещении производительных сил в нашей стране.

Плановое размещение нашей промышленности сыграло выдающуюся роль в процессе уничтожения противоположности между городом и деревней, ликвидации деления на индустриальные и аграрные районы, в осуществлении ленинско-сталинской национальной политики — путём преодоления отсталости национальных республик, — и в деле укрепления оборонной мощи СССР. Всё это привело к резкому усилению удельного веса промышленности восточных районов. Таким образом, этот процесс имеет двоякое военное значение: во-первых, он, увеличив народнохозяйственные ресурсы, значительно укрепил нашу военную индустрию и, во-вторых, резко улучшил возможности развития нашей промышленности, в том числе и военной, в условиях войны (удалённость индустриальных очагов от границ).

Отечественная война наглядно показала величайшее значение Урало-Кузбасса — второй угольно-металлургической базы СССР, третьей угольной базы в Караганде, нефтяных районов на востоке, наличия там мощных электросистем, развития цветной металлургии Казахстана, Урала, Сибири, машиностроения Урала, Сибири, Средней Азии и т. д. Восточ-

ные районы смогли в кратчайший срок возместить потерю стратегического сырья, находившегося во временно оккупированных немцами районах, потому, что на востоке ещё до войны были разведаны и стали всё более широко эксплоатироваться ценнейшие месторождения меди, олова, цинка, свинца, никеля, кобальта, хрома, вольфрама, молибдена и т. д.

В 1913 году Донбасс давал 87% угледобычи страны. В 1938 году продукция Донбасса увеличилась по сравнению с 1913 годом более чем в 3 раза, но его удельный вес снизился до 60,8%. Это объясняется колоссальным ростом угледобычи в других районах, особенно восточных. Так, Кузбасс и Караганда увеличили годовую угледобычу в 1938 году по сравнению с 1913 годом на 21 миллион тонн, то есть в 27 раз. К началу Отечественной войны удельный вес восточных районов в общей добыче угля в стране утроился по сравнению с 1913 годом и достиг 36%.

В 1913 году выплавка чугуна в южных районах составляла по удельному весу 73,7%. В 1937 году, несмотря на то, что она поднялась по сравнению с 1913 годом почти в три раза, удельный вес её снизился до 63,6%. По выплавке стали эти районы давали 52,6%. Это объясняется огромным ростом металлургии других районов, особенно восточных. Так, выплавка чугуна уральской и кузнецкой металлургией выросла в 1937 году по сравнению с 1913 годом на 3,2 миллиона тонн. Значительный рост её продолжался и в третьей пятилетке.

К началу Отечественной войны на востоке нашей страны имелись мощные очаги машиностроения. Достаточно назвать уральские заводы — Уралмаш, Уралвагонзавод, Челябинский тракторный.

В огромной степени выросло до войны население восточных районов страны, особенно Урало-Кузбасса. С 1926 по 1938 год из других районов переселилось на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток свыше 3 миллионов человек. Население Свердловска за эти годы выросло в 3 раза, Челябинска — в 4,6 раза, Нижнего Тагила — в 4,1 раза, Новосибирска — в 3,4 раза. Только в этих четырёх городах население умножилось более чем на 900 тысяч человек. Как из-под земли возникли в районах Урало-Кузбасса новые крупные города: Сталинск, Магнитогорск, Прокопьевск, Кемерово, Ленинск-Кузнецкий и т. д.

Исключительно быстро увеличивалось население городов Средней Азии; там возник ряд новых крупных городов, как Караганда, Сталинабад. Население Алма-Аты возросло более чем в 5 раз, Чимкента — в 3,5 раза, Фрунзе — в 2,5 раза, Чарджоу — в 3,9 раза и т. д.

В октябре 1941 года немцы хвастались, что в захваченных ими районах находится 7/8 советской промышленности, что военная промышленность СССР перестала существовать, что СССР полностью лишён угля, металла, стратегического сырья. Немцы жестоко просчитались в оценке не только политической и военной, но и экономической мощи СССР. Они не поняли, в частности, значения тех грандиозных сдвигов в размещении промышленности, которые произошли у нас по сравнению со старой Россией. В районах, захваченных немцами, и в прифронтовой полосе хотя и находилась весьма значительная часть промышленности, однако удельный вес этих районов в промышленной продукции был намного меньше, а удельный вес восточных районов намного больше, чем в царской России. Восточные районы обладали широкими возможностями расширения производства благодаря тому, что к началу Отечественной войны там имелись резервы производственных мощностей, крупное незавершённое строительство, богатейшие, готовые к эксплоатации месторождения сырья и топлива.

* * *

Исторические победы Красной Армии, поставившие гитлеровскую Германию на край катастрофы, не случайны. Эти победы явились резуль-

татом глубокого научного предвидения, мудрой политики большевистской партии, гениального сталинского руководства советским государством и его вооружёнными силами, результатом величайших преимуществ советского строя и невиданной самоотверженности и героизма Красной Армии и советского народа.

Несокрушимый индустриальный фундамент побед Красной Армии создавался заблаговременно путём грандиозного капитального строительства, правильного, рационального размещения промышленности и быстрого подъёма её производства (в особенности тяжёлой индустрии), путём внедрения новой, первоклассной техники, а также воспитания массовых кадров, владеющих современной техникой.

Индустриальная основа военной мощи СССР заключается не только в развитии военной промышленности или в росте индустрии в целом. Военная мощь Советской страны обеспечена и подготовленностью сельского хозяйства к испытаниям войны. Без наличия социалистического земледелия наше государство не смогло бы в сложнейших условиях снабжать Красную Армию и население продовольствием, а промышленность — сырьём. Техническая база социалистического земледелия была создана развитием нашей индустрии.

Первостепенное значение имеют морально-политические факторы как источники военной мощи СССР. Морально-политическое единство советского народа, советский патриотизм, дружба и братство народов СССР обусловили невиданный массовый героизм советского фронта и тыла. Укрепление морально-политического единства советского народа, подъём его патриотизма явились результатом построения социализма в нашей стране. А материальной базой победы социализма, ликвидации эксплоататорских классов и всё большего укрепления союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции послужила социалистическая индустриализация страны.

Отечественная война показала, что мощь Красной Армии и нашего тыла опирается на прочную дружбу народов СССР. А один из важнейших материальных источников дружбы народов — это индустриализация национальных республик и областей, приведшая к расцвету их культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

В горниле войны наша индустрия закалилась ещё более. Налицо замечательный прогресс во всех областях производственной жизни. Мы далеко шагнули вперёд по многим техническим показателям, заметно поднялось качество технологического процесса, повысилась роль серийного производства, поточного метода.

Огромное положительное значение имеет дальнейшее увеличение роли восточных районов в индустриальном развитии страны. Использование рабочей силы, средств производства, природных богатств стало гораздо более рациональным. Стахановцы военного времени в своей массе перекрыли довоенные стахановские нормы, ещё больший размах приняли массовое изобретательство и рационализаторская работа. Производственная инициатива в советском народе бьёт ключом. Экономические возможности Советского Союза растут изо дня в день. Все эти достижения укрепляют материальную основу нашей окончательной победы над гитлеровской Германией. В послевоенный период эти блестящие успехи будут закреплены и умножены и послужат делу создания производственной базы коммунизма.

Л. Гатовский

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Китай на восьмом году войны

Свыше семи лет борется многомиллионный народ Китая за свою независимость. Летом 1937 года японцы начали войну в расчёте на лёгкую и скорую победу. Через полгода, казалось им, организованное сопротивление китайской армии будет подавлено. Обозреватель японской газеты «Осака майници» Сузуки 12 июля 1937 года, неделю спустя после начала войны, писал даже так: «Достаточно одной императорской гвардии, чтобы в четверть года исчерпать инцидент в Китае и водрузить над этой обширной и богатой страной императорское знамя».

Прошло уже более семи лет, а война продолжается. Китайский фронт отвлекает примерно 800 тысяч японских солдат и офицеров, около 3 тысяч орудий различного калибра. Японцы потеряли в Китае за время войны (с июля 1937 года по июль 1944 года) около полутора миллиона солдат и офицеров убитыми и тяжело ранеными.

«Инцидент», как до сих пор упорно именуют японские государственные и военные деятели войну в Китае, затянулся на много лет, осложняя всю экономическую, финансовую и политическую жизнь Японии.

Правящие круги Японии предполагали, что уже первые неудачи китайской армии приведут к полному внутриполитическому краху, обострят борьбу между основными политическими партиями Китая—гоминданом и компартией,— подействуют разлагающе на генералитет и чиновничество. Произойдёт раздробление сил, развал «внутреннего фронта» в Китае, и на долю японской армии выпадет внешне благоприятная миссия «наведения порядка».

Япония рассчитывала также на то, что её агентура среди правящей верхушки китайского общества — предатели, вроде Ван Цзин-вея, Ван Кэ-мина и других,— сумеют уже на первом этапе войны, став в оппозицию к правительству, привлечь на свою сторону значительную часть буржуазии и помещиков и подготовить капитуляцию Китая. Тогда Японии удалось бы малыми военными усилиями, а главное, руками самих китайцев захватить Китай как плацдарм и базу стратегических ресурсов для более крупных военных операций против более мощных противников.

Быстрый военный успех в Китае приведёт к большому внешнеполитическому эффекту, думали японцы. Ещё в 1927 году генерал Танака в пресловутом меморандуме, представленном японскому императору, писал: «Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны Южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами».

Много надежд возлагалось на политику невмешательства других крупных держав. Японское правительство было почти уверено, что Китай будет предоставлен самому себе. и «не придётся развязывать дипломатические узлы остриём штыка».

Уже первый этап войны показал, что Япония просчиталась.

* * *

Японская армия к началу войны была технически вооружена и подготовлена к ведению современного боя. В 1937 году ⅓ японской пехоты, ¾ конницы, больше ⅓ авиации находились на материке. В Манчжурии, Жэхэ, Чахаре японцы имели подготовленный плацдарм для вторжения в Северный Китай. Всего японская армия насчитывала 380 тысяч человек, а на её вооружении было 1300 полевых орудий, 1200 танков и бронемашин, до 1500 самолётов.

В Китае же до начала войны не было единой армии. Его вооружённые силы (в общей сложности 2,3 миллиона человек) состояли из войск нанкинского правительства, армий провинциальных милитаристов и Красной армии, накопившей к этому времени большой боевой опыт. Разрозненностью этих вооружённых сил, отсутствием единого центра, единого руководства обусловлена была различная по форме организация войсковых соединений, неодно-

родных по характеру подготовки и вооружения. Армии эти были оснащены оружием самых различных систем, калибров и марок. Современные виды вооружения (тяжёлая артиллерия, танки, самолёты) отсутствовали прежде всего потому, что Китай не имел своей сколько-нибудь значительной военной промышленности и закупал оружие заграницей.

Такими встретились японская и китайская армии летом 1937 года.

Обширность театра военных действий в Китае побудила командование японской армии развёртывать военные операции преимущественно по основным железнодорожным и шоссейным магистралям Северного Китая, а затем Центрального и Южного Китая. Но японское командование в оценке перспектив войны исходило из устаревших представлений о внутренних силах Китая и боеспособности его армии. Первые же месяцы войны подтвердили просчёт японцев.

Под влиянием грозной опасности в Китае усилилось движение за единый национальный фронт. Застрельщиком этого движения явилась коммунистическая партия Китая, ещё в 1932 году выразившая в своей декларации готовность вступить в союз с любым правительством, с любой силой, которые станут на путь вооружённого сопротивления японским агрессорам. В августе 1935 года компартия опубликовала обращение к народу, ко всем партиям и группам, призывая «создать единую всекитайскую антияпонскую армию и единое правительство национальной обороны против японского империализма». Это обращение стало отправным пунктом для принятия практических мер по организации единого фронта.

Реакционно настроенные элементы партии гоминдан упорно противились движению за единство. Но широкие массы народа и солдаты так настойчиво требовали национального единения, что нанкинское правительство и отдельные милитаристы вынуждены были в начале 1937 года прекратить внутреннюю вооружённую борьбу. Образование блока между гоминданом и компартией произошло лишь после того, как в Северном Китае и в Шанхае загрохотали японские пушки.

Однако на протяжении истекших семи лет войны не прекращались попытки реакционных элементов гоминдана и некоторых профашистски настроенных групп генералитета отвлечь силы армии и народа от непосредственной военной задачи — отпора японским агрессорам. Эти группы стремятся разжечь внутреннюю борьбу против 8-й и Новой 4-й народно-революционных армий Китая, против коммунистической партии, пугают народ и армию «коммунистической опасностью». Сколько вреда принесли и приносят эти пагубные тенденции китайскому народу и его армии!

Китай имеет всё необходимое для того, чтобы отстоять свою национальную независимость. Его людские резервы поистине огромны. За эти семь лет китайское командование использовало лишь небольшую их часть. По заявлению китайского военного министра Хо Ин-цина, в 1941 году численность армии составляла 5 миллионов человек, не считая одного миллиона партизан, сражающихся в японском тылу. По японским данным, китайская армия, находящаяся под руководством Чан Кай-ши и его штаба, насчитывает около 300 дивизий.

На первом этапе войны Китай лишился значительной части своей промышленности и сырья. Из материалов, опубликованных газетой «Цзефанжибао» (15 апреля 1943 года), видно, что в результате разрушения японскими войсками предприятий на оккупированной территории Китай потерял уже во второй половине 1937 года 50% всех фабрик и заводов. Но за годы войны правительство Национального Китая построило ряд арсеналов и военных заводов, где куётся оружие для армии. К тому же благодаря героическим усилиям китайских рабочих в своё время удалось эвакуировать часть заводов и фабрик из восточных районов.

По данным, приведённым китайским министром экономики Вэн Вэнь-хао на происходившей 5—16 сентября этого года III сессии Национально-политического совета, количество предприятий в неоккупированном Китае теперь уже составляет свыше 4 тысяч. Большинство горнометаллургических предприятий, а также электростанций находится в ведении Комитета национальных ресурсов, то есть контролируется государством. Однако военные заводы всё ещё недостаточно удовлетворяют потребности китайской армии, ибо промышленность Национального Китая незначительна по сравнению с гигантскими размерами страны и нуждами военного времени. Характерны цифры добычи угля, производства чугуна и меди.

	В 1937 году	В 1940 году	В 1942 году
	(в	тоннах)	
Уголь	3 668 000	5 716 000	7 314 000
Чугун	31 000	100 000	243 000
Медь	400	1 000	2 700

И всё же основные предпосылки для развития промышленности налицо: обширные ресурсы сырья и огромные трудовые резервы. Беда в том, что часть состоятельных слоёв предпочитает использовать свои средства для спекуляции, вместо того чтобы вкладывать капитал в промышленность. Некоторые правительственные чиновники не только не воздействуют на спекулянтов, но сами занимаются спекуляцией. Из-за этого ещё в 1942 году закрылся ряд заводов и фабрик. О необходимости устранения таких явлений говорил в своё время генералиссимус Чан Кай-ши. Эти недочёты, как и общая отсталость социально-экономических условий, представляют важнейшие помехи для более успешного промышленного развития Национального Китая.

За последние годы значительно укрепилось и международное положение Китая, особенно с тех пор, как он стал союзником США и Англии в войне против Японии. США и Англия оказывают помощь Китаю. С начала японо-китайской войны до начала войны на Тихом океане США предоставили Китаю займы на общую сумму 170 миллионов долларов, Великобритания — 8,5 миллиона фунтов стерлингов. В феврале 1942 года правительство США решило предоставить Китаю заём на сумму 500 миллионов долларов, а Великобритания — на сумму 50 миллионов фунтов стерлингов. США включили Китай в число стран, на которые распространяется закон о передаче взаймы или в аренду вооружения.

Китайская армия, как уже говорилось, не имела таких современных видов вооружения, как танки, самолёты, тяжёлая артиллерия. Но теперь принимаются меры для создания механизированных частей. Газета «Ниппон таймс» 16 августа 1944 года сообщала: «Чунцин в сотрудничестве со штабом американских войск, находящихся в Чунцине, Индии и Бирме, прилагают огромные усилия к созданию механизированных частей американского типа. Уже созданы отдельные механизированные части, которые снабжены автоматами, пулемётами, противотанковыми орудиями, гаубицами, танками, огнемётами и дальнобойными орудиями. В состав чунцинских войск влиты парашютные войска...»

Закончившаяся недавно III сессия Национально-политического совета подчеркнула, что главной задачей внешней политики правительства должно быть укрепление взаимоотношений с Англией, США и СССР. Сессия особенно одобрила усилия правительства укрепить отношения с СССР. В резолюции сессии специально отмечено: «Усилия правительства в деле улучшения советско-китайских отношений воодушевляют членов совета. Национально-политический совет надеется, что правительство предпримет дальнейшие шаги с целью укрепления сотрудничества четырёх держав».

* * *

Проследим вкратце, как развёртывались военные действия в Китае.

Японское командование с самого начала войны задумало окружить и уничтожить основные силы китайской армии и для этого создало подвижные группы пехоты, усиленные танками и бронемашинами. Подвижные группы маневрировали по коммуникациям, появляясь в глубоком тылу китайских войск, пытались отрезать пути отхода, сеяли панику и дезорганизовывали тыл. Замысел японского командования, однако, не осуществился. Крупные китайские части уходили из окружения.

Например когда после занятия Бейпина и Тяньцзиня в 1937 году японские войска достигли Калгана, японское командование предприняло наступление в провинции Суйюань на запад и одновременно вдоль железнодорожных магистралей от Бейпина, Тяньцзиня и Датуна на юг. Эта операция проводилась с целью окружения и изоляции по частям китайских армий на Севере. Но продвижение японских войск было задержано героическими контратаками частей 8-й армии (бывшей Красной армии) и сопротивлением антияпонски настроенной 29-й армии. Окружить и уничтожить китайские армии не удалось, хотя японцы и заняли большую часть Северного Китая.

В августе 1937 года развернулась шанхайская операция. Японское командование твёрдо надеялось, что с падением столь важного политического и экономического центра, как Шанхай, китайское правительство запросит мира. Кроме того японцы и здесь хотели рядом десантных операций на Янцзы и со стороны залива Ханчжоу окружить и уничтожить китайские войска, удерживающие фронт. Три месяца длились ожесточённые бои за Шанхай. Китайские части показали свою стойкость в обороне. План японского командования, рассчитанный на уничтожение живой силы китайской армии, был сорван.

Крупную операцию по окружению японское командование предприняло в боях за Нанкин (ноябрь — декабрь 1937 года). Но китайское командование сдержало японцев арьергардными боями, которые обескровили японские ударные дивизии, а тем временем основные силы китайцев ушли из окружения.

В апреле—мае 1938 года японское командование приняло решение наступать одной группой войск с севера, из района Цзининчжоу, а другой, южной группой,— из района Хуайюань. Конечной целью операции было соединение японских войск северного и центрального фронтов, а также окружение и уничтожение китайской группировки в районе Сюйчжоу. Первая часть задуманного удалась: войска двух фронтов соединились. Но вторая часть плана сорвалась и здесь. Разгромив японскую группу войск у Тайэрчжуаня, китайские войска ушли в югозападном направлении.

Японские операции в районе Ханькоу также были нацелены на окружение и разгром основных сил китайской армии. Однако оборона китайской армии оказалась здесь настолько прочной, что почти полгода японские войска предпринимали безуспешные атаки, понеся при этом большие потери. Под Ханькоу стратегический план японского командования, имевший целью окружение и уничтожение основных сил китайской армии, ещё раз потерпел крах.

Последующий этап войны показал, что китайцы способны не только активно обороняться, но при известных условиях и наступать. В апреле 1939 года китайская армия совместно с партизанскими отрядами перешла в районе Саньян—Наньян в контрнаступление. Японцы потерпели крупное поражение и после этой неудачи стали действовать осторожнее, подготовлять наступательные операции дольше и тщательнее.

О способности китайских войск вести активные действия свидетельствуют их контрнаступательные операции при попытках японцев овладеть городом Чанша. Первое наступление на Чанша, в сентябре 1939 года, кончилось крупным поражением для японских частей: они отступили в беспорядке под ударами контратакующих китайских войск и потеряли при этом 40% убитыми и ранеными. Вторая попытка была предпринята в сентябре 1941 года. На этот раз японцы достигли окраин Чанша, но опять вынуждены были отступить. В декабре 1941—январе 1942 года японцы в третий раз пытались овладеть городом Чанша, и снова неудачно.

В 1942 году японская армия вела военные операции в провинциях Чжэцзян, Цзянси и Фуцзянь, стремясь захватить китайские базы, в том числе и авиационные, в городах Цюйчжоу, Лишуй, Цзиньхуа, Вэньчжоу, Фучжоу и овладеть железной дорогой Ханчжоу — Наньчан.

Японские войска, действовавшие из Ханчжоу, в югозападном направлении, до августа 1942 года овладели рядом городов и железнодорожных станций в провинции Чжэцзян. Однако китайские войска вскоре перешли в контрнаступление и к сентябрю 1942 года отвоевали часть захваченных районов. В руках японцев остался плацдарм Ланьци — Цзиньхуа.

В течение 1942—1943 годов японское командование предпринимало также наступление из Бирмы на провинцию Юньнань. Японские войска весной 1942 года проникли в эту провинцию, но были задержаны китайцами, а затем отброшены на западный берег реки Салуэн. В настоящее время авиабазы в Юньнани используются американской авиацией для систематических налётов на позиции японской армии в Бирме, Таи и Индо-Китае. Теперь, в условиях развернувшихся боёв за Бирму, юньнаньский плацдарм — весьма важная тыловая база для союзников.

Контрнаступление американских войск на Тихом океане, успешные действия флота союзников в югозападной части Тихого океана создали трудные условия на водных коммуникациях Японии. С закреплением американских войск на Маршальских и Марианских островах японцам явно угрожает опасность, что восточное побережье Китая может подпасть под контроль авиации и флота США. А тогда наиболее выгодными и безопасными для японцев будут лишь железнодорожные коммуникации на территории Китая.

Поэтому весной 1944 года перед японской армией была поставлена задача — полностью овладеть Бейпин-Ханькоуской, Лунхайской и Кантон-Ханькоуской железными дорогами. Во второй половине апреля 1944 года японская армия начала военные действия в Северной Хэнани, а затем развернулась летняя хубэй-хунаньская операция, продолжающаяся и до сих пор.

В Северной и Восточной Хэнани японское командование сосредоточило более 60 тысяч солдат, усилив эту группировку танками и бронемашинами. 17 апреля японцы повели наступление на Чжэнчжоу—узловой пункт на Бейпин-Ханькоуской и Лунхайской железных дорогах—и 31 апреля заняли Чжэнчжоу и Синьчен (50 километров южнее). Это дало им возможность развернуть наступление на юг, вдоль Бейпин-Ханькоуской железной дороги. К середине мая эта японская группа встретилась и соединилась с войсками, наступавшими на север из района Синьянчжоу.

Другая группа японских войск, овладев 22 апреля горным проходом Ху-

лаогуань, развила наступление в западном направлении, вдоль Лунхайской железной дороги. Третья группа войск форсировала реку Хуанхэ и вышла на участок железной дороги западнее реки Лоян. 25 мая японские войска овладели городом Лоян. Четвёртая группа войск предприняла наступление на Тунгуань и на переправах через реку Хуанхэ, стремясь продвинуться к Сиани (юговосточная часть провинции Шэньси).

На хубэй-хунаньском фронте японские войска начали наступление 27 мая 1944 года. К середине июня они прорвались с северовостока к городу Чанша. Эта, по счёту четвёртая попытка наступления на Чанша увенчалась успехом: 11 июня японцы вступили в город.

Захватив этот важный стратегический пункт на Кантон-Ханькоуской железной дороге, японские части стали продвигаться к городу Хэньян, которым овладели 10 августа. 1 сентября 1944 года японские войска возобновили наступление в трёх направлениях от Хэньяна. В юговосточном направлении японские передовые части вступили в Лэйян. Бои ведутся также в районе Чанлин—Аньжэн, где японские войска стремятся захватить всю Кантон-Ханькоускую железнодорожную магистраль и соединить центральный и южный фронты. К западу от Хэньяна японские части вели бой за город Баоцин.

В югозападном направлении японские войска наступали вдоль Хунань-Гуаньсийской железной дороги на Гуйлинь, захватив при этом города Чаннин и Цюаньчжоу (немногим более 100 километров от Гуйлиня).

Таким образом, военная обстановка к концу лета 1944 года сложилась неблагоприятно для Китая.

По сообщению японского командования, после занятия Хэньяна японские войска к западу от него достигли города Линлин и овладели здесь важными аэродромами, откуда действовала американская авиация. К середине сентября, вторгшись из Хунани в провинцию Гуанси, японцы достигли пункта, расположенного не далее как в сотне километров от Гуйлиня — главного города Гуанси. Японские войска атаковали китайские позиции также в районе северозападного побережья озера Дунтинху. Здесь они стремились овладеть дорогой Гунань—Чандэ, а затем и городом Чандэ, который связан с Чунцином шоссейной дорогой и является центром аграрного района (через Чандэ вывозятся сельскохозяйственные продукты всей провинции Хунань). Во всех этих операциях участвует до 200 тысяч японских войск.

Одновременно ведутся встречные наступательные операции от Кантона на север для захвата Кантон-Ханькоуской железной дороги на всём её протяжении. Если бы удалось захватить дорогу полностью, японское командование получило бы возможность использовать всю магистраль Бейпин—Ханькоу—Кантон — Коулун, и задача снабжения вооружённых сил Японии на юге по сухопутью была бы в известной степени решена. Для японцев — это сейчас дело первостепенной важности ввиду острого недостатка тоннажа и возросшей угрозы морским путям со стороны военно-морского флота и авиации союзников.

В летних операциях 1944 года в Китае японцы, несомненно, добились некоторых успехов. Однако в целом общее экономическое и стратегическое положение Японии в 1944 году значительно ухудшилось. Это бесспорно. В связи с успешным наступлением вооружённых сил США на Тихом океане, а также союзных войск в Северной Бирме Япония потеряла ряд важных стратегических пунктов на Тихом океане. Её военно-морской флот понёс трудно восполнимые потери. Сильно поредели и ряды сухопутной армии, рассредоточенной на огромном театре войны. Американская авиация бомбардирует японские острова, причиняя стране существенный материальный и моральный ущерб. Военные поражения Японии на Тихом океане в итоге привели к правительственному кризису: ушло в отставку правительство Тодзио, которое по праву называлось «правительством войны».

Причины успехов японской армии в Китае следует искать в том, что Китай недостаточно использует свои ресурсы — экономические и людские, китайская армия, видимо, недостаточно готовилась к серьёзным военным операциям, а главное, усилия её не сосредоточены полностью на решении основной задачи — на борьбе против японских войск.

* * *

Основой единого национального антияпонского фронта в Китае является тесное сотрудничество двух ведущих политических партий — гоминдана и коммунистической партии.

С сентября 1937 года — со времени обоюдного соглашения обеих партий, достигнутого на платформе совместного отпора японским агрессорам, — начался новый этап в политической жизни Китая. Китайской компартии была обещана возможность легального существования. Бывшие части Красной ар-

ЧАХАР
ЖЭХЭ
МУКДЕН
ГУЙХУА
КАЛГАН
ЧЭНДЭ
Баотоу
НИНСЯ
нинся
СУЙЮАНЬ
Датун
БЕЙПИН
Баодин
ТЯНЬЦЗИНЬ
Дагу
Дайрен
ТАЙЮАНЬ
Хуанхэ
ЛАНЬЧЖОУ
Вэйхайвэй
Чифу
ШАНЬСИ
ХЭБЭЙ
ЦЗИНАНЬ
ШАНЬДУН
Циндао
ГАНЬСУ
ШЭНЬСИ
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
Цзининчжоу
Хуанхэ
Пучжоу
Лоян
Фынсян
КАЙФЫН
СЮЙЧЖОУ
Хайчжоу
Баодзи
Тунгуань
Чженчжоу
Синьчен
СИАНЬ
ХЭНАНЬ
ЛУНХАЙСКАЯ ЖЕЛ. ДОР.
Хуайань
Хань
наньян
АНЬХОЙ
ЦЗЯНСИ
Саньян
Пукоу
ХУБЭЙ
Синьянчжоу
НАНКИН
СЫЧУАНЬ
ШАНХАЙ
Янцзы
Ичан
ХАНЬКОУ
АНЬЦИН
ХАНЧЖОУ
УЧАН
Нинбо
ЧУНЦИН
Цзюцзян
Чандэ
Иочжоу
Ланьци
Цюйчжоу
оз. Дунтинху
НАНЬЧАН
ЧЖЭЦЗЯН
ЧАНША
Лишуй
Вэньчжоу
ГУЙЧЖОУ
ХУНАНЬ
ЦЗЯНСИ
Цзиньхуа
ГУЙЯН
хэнчжоу (хэньян)
ФУЧЖОУ
КУНЬМИН
ФУЦЗЯНЬ
Гуйлинь
Тайхоку
Бэйцзян
ГУАНСИ
Чжанчжоу
ГУАНДУН
Амой
о. ФОРМОЗА
Самшуй
Чаочжоу
Сватоу
ТАЙНАН
НАНЬНИН
Сицзян
Шилун
цзеши
КАНТОН
Лунчжоу
Коулун
Гонконг
Циньчжоу
ФР. ИНДО-КИТАЙ
Пакхой
ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
Лэйчжоу
Цюнчжоу
о. ХАЙНАНЬ
Яйчжоу
0 100 200 км.

Территория, оккупированная Японией за 7 лет

Территория, оккупированная Японией за 7 месяцев 1944 г.

мии были переименованы в 8-ю и 4-ю народно-революционные армии и подчинены единому командованию.

С первых же месяцев существования единого фронта реакционные прояпонские элементы предпринимали неоднократные попытки расстроить это единство, восстановить гоминдановские войска против 8-й и 4-й армий, спровоцировать внутреннюю войну.

Серьёзной попыткой на этом пути было разоружение некоторых частей 4-й армии и арест её командующего Е Тина в январе 1941 года. Этот беспримерный по своему провокационному характеру акт грозил столкнуть войска правительства Чан Кай-ши с частями 8-й армии. Общественное мнение Китая, общественность заграницей осудили действия провокаторов-генералов. Расчёты прояпонских элементов на разрыв между компартией и гоминданом провалились. Однако отношения между обеими партиями несколько ухудшились.

Японские агенты в гоминдане и среди профашистски настроенных генералов до сих пор не оставляют мысли взорвать единый фронт изнутри. Они прибегают к различным провокациям, клевещут на компартию, утверждая, будто бы она добивается блока с левыми гоминдановцами для свержения Чан Кай-ши, ведёт в Северном и Центральном Китае пропаганду против национального правительства.

Неудачи китайских войск в летних операциях текущего года можно частично отнести за счёт того, что под давлением реакционеров, занимающих ответственные посты в правительстве и командовании, немало боеспособных дивизий сосредоточено как «заслон» против 8-й армии и партизанских отрядов Северного Китая (где расположен Особый пограничный район) вместо концентрации всех сил против японской армии.

Более 40% территории Северного Китая освобождено партизанами, действующими под руководством 8-й армии и коммунистов. Есть семь крупных партизанских районов, рассредоточенных в провинциях Шаньси, Чахар, Хубэй, Хэнань, Шаньдун, Цзянсу, Аньхой. В 1942 году население партизанских районов составляло 34% всего населения Северного Китая. Партизанские районы живут своей самостоятельной экономической и политической жизнью; у них своя администрация, осуществляющая демократизацию политической жизни, усиливающая военно-хозяйственную мощь этих районов.

Стратегическое значение партизанского движения в Китае огромно. Борьба с партизанами отвлекает почти половину японских войск, не считая несколько сот тысяч войск марионеточного нанкинского правительства, действующих против партизан. Вокруг 8-й и Новой 4-й народно-революционных армий группируется большинство партизанских отрядов. Многие из них действуют по единому оперативному плану.

По заявлению командующего 8-й народно-революционной армией Чжу Дэ части 8-й и Новой 4-й армий с 1937 по 1943 год имели с противником более 66 тысяч сражений. В ходе этих сражений японские войска потеряли около 300 тысяч солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными.

Народно-революционные армии и партизанские отряды пользуются всемерной поддержкой населения.

Вполне понятно, что совместные согласованные действия, активная боевая и материальная помощь партизанскому движению со стороны китайского правительства и командования могли бы приумножить военные успехи Китая. Но, к сожалению, многочисленные факты говорят о том, что части гоминдановских войск во время военных операций японской армии против партизанских районов выступают в лучшем случае как пассивные наблюдатели, а в худшем случае содействуют успеху противника.

Всё это вредно отражается на боеспособности Китая, мешает созданию его военного превосходства над Японией.

* * *

Для Японии Китай — весьма важный стратегический плацдарм и источник сырья. Из китайских оккупированных районов, где добывается в значительном количестве уголь, несколько миллионов тонн, главным образом коксующихся углей, ввозится в Японию и Манчжоу-го. По некоторым оценкам, Япония ввозит из Китая примерно 4 миллиона тонн железной руды, то есть до 25% всей потребляемой ею руды, а также текстильное сырьё—хлопок и шерсть, кожу, большое количество соли, вольфрам, тунговое масло. Усиленно выкачивается и продовольствие несмотря на систематические голодовки в самом Китае. Далее, из Северного Китая в Манчжурию ежегодно вывозятся сотни тысяч рабочих. Китайские порты превращены в базы для японского флота.

Огромное значение имеют для Японии железные дороги и водные пути Китая. Они очень важны для снабжения японских армий, действующих на тихоокеанском театре войны, и для переброски пополнений. Но, чтобы извлечь все выгоды от сухопутных коммуникаций, Японии надо полностью овладеть

китайскими железнодорожными магистралями, вернее, подчинить себе Национальный Китай, добиться прекращения военных действий на его территории. Этого японское правительство и стремилось достигнуть дипломатическим путём, предлагая Китаю мир в различных вариантах. Японские дипломаты неоднократно — в годы 1941—1944 — пытались склонить Чан Кай-ши к мирным переговорам. Всякими способами японцы старались усыпить бдительность китайского правительства, использовали прояпонские элементы в гоминдане, широко пропагандировали «историческую дружбу Японии с Китаем».

Японские интриги встречали поддержку среди некоторых групп китайской буржуазии, помещиков и со стороны отдельных генералов. Попалась на удочку японских оккупационных властей и часть китайских предпринимателей, домовладельцев, банкиров Шанхая и других оккупированных городов: их подкупали обещанием вернуть имущество и разрешить снова заняться прежней деятельностью. Крупных помещиков, для которых нет ничего страшнее аграрных преобразований, привлекало на сторону японцев обещание сохранить нетронутой систему полуфеодальных аграрных отношений. Кое-кто из китайской интеллигенции и отдельные генералы, получившие военное образование в Японии, рассчитывали, что, подлаживаясь к оккупантам, они сделают более успешную карьеру; иные были завербованы японцами ещё во время учёбы в Японии.

Некоторые члены гоминдана из крупной буржуазии, высшего чиновничества и интеллигенции относятся крайне враждебно ко всяким демократическим принципам и к сторонникам демократии.

Состоя членами гоминдана или не принадлежа ни к какой партии, все эти элементы старались направить политику Китая на путь капитуляции, пугая «коммунистической опасностью», возбуждая недовольство против США и Англии, саботируя военные усилия правительства и патриотов.

Все эти маневры не приводили, однако, к желанным результатам. Кроме того японской пропаганде был нанесён ущерб январскими соглашениями 1943 года между США и Англией, с одной стороны, и Китаем — с другой, об отмене неравноправных договоров. Англия и США отказались от прав экстерриториальности в Китае, прав на концессии и от других привилегий.

Чтобы укрепить свои позиции, Япония в конце октября 1943 года предприняла дипломатический шаг, который должен был, по мнению японцев, побудить Китай к мирным переговорам. В Нанкине был заключён «японо-китайский договор о союзе», подписанный японским послом при нанкинском марионеточном правительстве Тани и главою этого правительства Ван Цзин-веем. Вокруг договора японская пропаганда подняла большую шумиху в оккупированных районах Китая. Китайские ренегаты особенно старались доказать «искренность и китаелюбие» японцев. Но семь лет войны научили китайский народ распознавать сущность таких дипломатических трюков. Он упорно ведёт борьбу за свою национальную независимость.

Теперь, когда военная обстановка на Тихом океане складывается благоприятно для национально-освободительной борьбы китайского народа и Япония теряет там одну позицию за другой, когда в Европе окончательное поражение Германии стало вопросом ближайшего будущего,— раскольническая деятельность реакционных элементов Китая, мешающих концентрации национальных сил, вредит не только его государственным интересам, но и интересам воюющих совместно с ним Англии и США.

Факты последних месяцев говорят о том, что наиболее трезвые политики из руководства гоминдана и правительства Китая осознают серьёзность создавшейся военно-политической обстановки и ставят перед собой задачу подлинного объединения всех сил страны. Они стремятся прекратить междоусобную борьбу правительственных войск против 8-й, Новой 4-й армий и многочисленных партизан Северного и Северовосточного Китая. Они хотят усилить сотрудничество двух ведущих партий — гоминдана и компартии.

Исходя из этого, правительство Чан Кай-ши приняло летом текущего года предложение Центрального комитета компартии о возобновлении переговоров по основным вопросам взаимоотношений компартии и гоминдана. Переговоры происходили сначала в Сиани, а затем в Чунцине. От имени компартии вёл переговоры член Национально-политического совета Китая Лин Цзу-хань, со стороны правительства — генерал Чжан Чжи-чжун и доктор Ван Ши-цзэ.

Во время переговоров представители компартии требовали снятия блокады Особого пограничного района, демократизации внутреннего режима в Китае (в частности легализации компартии) и разрешения реорганизовать вооружённые силы, действующие в Северном Китае, в пять армий в составе 16 дивизий. Представители правительства приняли ряд предложений компартии, но

соглашались предоставить Особому пограничному району возможность организовать лишь четыре армии в составе 10—12 дивизий, причём настаивали на том, чтобы после реорганизации и оснащения новых четырёх армий при помощи правительства остальные вооружённые силы были распущены.

В таком состоянии находились переговоры к моменту открытия III сессии Национально-политического совета — 5 сентября текущего года. Вопрос о соглашении между гоминданом и компартией интересует весь китайский народ, и на сессии по просьбе делегатов была заслушана информация о ходе переговоров. И Лин Цзу-хань и генерал Чжан Чжи-чжун, информировавшие Национально-политический совет, говорили о готовности обеих сторон найти путь к установлению сотрудничества. Сессия решила послать специальную делегацию в Яньань для ознакомления с положением в Пограничном районе. В делегацию вошли профессора Фу Шу-нянь, Дао Мын-хо и ряд других деятелей, не принадлежащих ни к гоминдану, ни к компартии.

Как показывают факты, некоторые деятели китайского правительства убеждаются в необходимости принятия срочных мер к укреплению единого национального фронта, к мобилизации и объединению всех патриотических сил страны для борьбы за независимость и свободу. Соглашение между гоминданом и компартией принесёт огромную пользу. Один факт снятия блокады с Пограничного района Шэньси—Ганьсу—Нинся может высвободить 500-тысячную армию, занятую блокированием этого района. Получат свободу действия 8-я и Новая 4-я армии, которые при условии равного права на снабжение оружием, боеприпасами и продовольствием могут стать серьёзной силой в общей борьбе за независимость Китая.

Соглашение между гоминданом и компартией развеет надежды капитулянтов на раскол единого национального фронта китайского народа, будет иметь огромный морально-политический эффект и укрепит международное положение Китая.

Китай в состоянии победить: в народе горит священный огонь патриотизма, сильна ненависть к врагу. Но только при условии полного единения китайский народ, руководимый своим правительством, может добиться окончательной победы.

В. ГРИГОРЬЕВ.

Гитлеровцы и их агентура в Латинской Америке

Свой авантюристический план захвата латино-американских стран и превращения их в германские колонии Гитлер цинично изложил в беседе с Раушнингом. Бредовые мечты создания «новой Германии» в Латинской Америке не давали покоя гитлеровцам. На протяжении многих лет гитлеровская агентура создавала в различных американских республиках опорные пункты. Рассчитывая пробить себе дорогу силами местной фашистской агентуры, гитлеровские авантюристы пытались парализовать мощное антифашистское движение в Мексике, Чили, Аргентине, на Кубе и в других латино-американских странах. Однако этот план, как и все другие планы германского империализма, потерпел крах. Свора гитлеровских шпионов и диверсантов в Латинской Америке разоблачена.

1 января 1942 года представители латино-американских стран, выполняя волю своих народов, присоединившихся к принципам Атлантической хартии, подписали в Вашингтоне декларацию Объединённых наций, обязавшись мобилизовать ресурсы своих стран для борьбы против общего врага — гитлеризма — и для помощи демократическим странам.

Панамериканская конференция в Рио-де-Жанейро (январь 1942 года), рекомендовавшая американским странам разорвать дипломатические и экономические отношения с державами оси, существенно повлияла на ход событий в Западном полушарии.

Теперь уже все страны Латинской Америки разорвали дипломатические отношения с державами оси, а тринадцать стран — Боливия, Бразилия, Колумбия, Костарика, Куба, Доминиканская республика, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама — находятся в состоянии войны с Германией и Японией. Бразилия не объявила войну Японии, а лишь разорвала с ней дипломатические отношения.

Потеря экономических связей с Латинской Америкой, откуда до войны вывозилось множество стратегических материалов, была серьёзным ударом для Германии и Японии. Закрылись основные каналы, через которые контрабандным путём просачивалось стратегическое сырьё для немецкой и японской промышленности.

Важную роль сыграли принятые в Рио-де-Жанейро решения о борьбе с подрывной деятельностью «пятой колонны». Осуществление этих решений привело к ликвидации многочисленных центров германского шпионажа в Бразилии, Мексике, Кубе и других странах. Бразильские власти ликвидировали очаги германского шпионажа в крупнейших городах страны — Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро. Многие подданные держав оси, замешанные в подрывной деятельности, изолированы в тюрьмах и концентрационных лагерях. Закрыты школы, которые использовались немцами для фашистской пропаганды. Итало-немецкие авиационные линии перешли в ведение латино-американских республик или переданы в эксплоатацию компаниям США. Гитлеровцы лишились этих важных опорных баз, созданных на случай вторжения в латино-американские страны. Прекращена деятельность военных и авиационных миссий Германии и Италии в Эквадоре, Чили, Перу и многих других странах Латинской Америки. В Уругвае, Мексике, Кубе, Чили, Бразилии распущены филиалы гитлеровской партии.

Однако угроза гитлеризма в Латинской Америке ещё не устранена. Борьба против «пятой колонны» коснулась пока лишь официальных дипломатических, торговых и военных центров держав оси, являвшихся опорными точками шпионажа и фашистской пропаганды. Далеко не все гитлеровские шпионы арестованы. Правительственными мерами лишь частично затронуты экономические и политические корни фашистского влияния в Латинской Америке.

Позиции германского капитала во внутренней торговле латино-американских стран ещё достаточно прочны. В металлообрабатывающей, химической, фармацевтической промышленности Аргентины, например, немцы пользуются монопольным положением. Германские торговые предприятия крепко опирают-

ся в своей деятельности на местные реакционные элементы. Уже в 1937 году Германия вышла на второе место в бразильском экспорте и на первое место — в импорте. Рост германского импорта шёл за счёт США и ещё больше—за счёт Англии. Такое явление наблюдалось перед войной и в странах Центральной Америки.

Влияние фашизма глубоко проникло в государственный аппарат, армию, флот и полицию отдельных стран, особенно Аргентины, Бразилии, Чили, Парагвая. Фашистские перевороты при участии гитлеровцев и испанской фаланги в Боливии и Колумбии, так же как неудавшиеся заговоры в Уругвае, Мексике и некоторых других странах, показывают, что нередко местные фашисты под видом «борьбы за демократию и конституцию» действуют наруку гитлеризму. Они пытаются создать в странах Латинской Америки политический режим вроде франкистского, удобный для махинаций германского фашизма. В последнее время происки гитлеровцев и их политической агентуры заметно усилились. Не удивительно, что общественность американских стран настаивает на повышении бдительности, на решительном пресечении этих махинаций. Не следует забывать также, что в Аргентине, Чили и Бразилии имеется много немецких колоний и что колонисты усиленно ведут фашистскую пропаганду через свои организации.

В данный момент внимание мировой общественности привлекают события в Аргентине.

Недавно аргентинский министр иностранных дел Пелуффо выступил с лицемерным заявлением о том, что Аргентина, порвав отношения с Германией и Японией и будто бы борясь против германского шпионажа, оказала большую помощь Объединённым нациям. С такими заявлениями фашистское правительство Аргентины выступало уже не раз, но дальше слов дело не шло. Не только нынешний президент, Фаррель, но и предыдущие, Кастильо и Рамирес, объявляли о роспуске филиалов гитлеровской партии и так называемого «трудового фронта», а также многочисленных «культурных», «спортивных» организаций, информационных агентств, занимавшихся шпионажем и фашистской пропагандой. А фактически эти организации, пользуясь покровительством властей и особенно аргентинской полиции, сильно засорённой прогерманскими элементами, меняли лишь вывески и ни на один день не прекращали своей подрывной деятельности. Аргентина была и остаётся для держав оси «предмостным укреплением» в Западном полушарии. По общему мнению американской печати, Буэнос-Айрес во второй мировой войне играет ту же предательскую роль, какую выполняла Барселона для Германии в первой мировой войне.

* * *

Гитлеровцы не случайно выбрали Аргентину своей базой в Латинской Америке. Известно, что помещичье-финансовая олигархия Аргентины, объединённая в консервативную партию, вершила судьбы своей страны вплоть до начала нынешнего века. В начале XX столетия консервативная партия (теперь она называется национально-демократической) отошла от власти под нажимом возрастающего демократического движения и уступила своё место радикальной партии. В 1928 году власть от радикалов снова перешла в руки аргентинских реакционеров. «С тех пор, — указывал в своё время американский журнал «Нейшен», — богатые землевладельцы сохраняли в своих руках контроль над правительством и поддерживали свою власть путём насилия и мошенничества, возрастающих или уменьшающихся в зависимости от того, что диктует обстановка». И теперь чёрная реакция в союзе с иностранными агентами держит под своим контролем все действия правительства Аргентины.

Но соотношение сил в стране складывается далеко не в пользу реакции. И помещичье-фашистская клика, пытаясь во что бы то ни стало сохранить своё господство, насаждает в стране террор по примеру фашистской Германии и франкистской Испании. Нужно ли говорить, что аргентинская реакция явилась прекрасной питательной средой для гитлеровцев и для их демагогической пропаганды?!

Аргентина — аграрная страна, в основном обслуживавшая европейский рынок. По ряду продуктов (зерно, мясо) США выступают как серьёзный конкурент Аргентины на мировом рынке. Этим обстоятельством и воспользовался германский фашизм для всяких пропагандистских трюков, с одной стороны, и для проникновения в различные области народного хозяйства Аргентины — с другой.

Германская пропаганда утверждает, будто «спасение» аграрных стран Южной Америки заключается в ориентации на европейский рынок, в частности на расширение торговых связей с Испанией. Это основной тезис. Но разве не ясно, что в условиях войны расширение торговли Южной Америки с Испанией, как уже показал опыт Аргентины, наруку только фашистской Германии?! Не секрет, что немцы именно через Испанию и Аргентину получали нужные им продовольствие и военно-стратегические материалы.

Прибегая к демократической маскировке и лицемерным заявлениям, фашистские верхи Аргентины на протяжении всей нынешней войны осуществляли и осуществляют «нейтралитет», весьма выгодный для Германии. Правительство Рамиреса, пришедшее к власти в результате дворцового переворота 5 июля 1943 года, также заявляло, что оно за демократию, что оно выполнит решения панамериканских конференций в Гаванне и Рио-де-Жанейро и окажет помощь Объединённым нациям. В действительности же это правительство вело двурушническую политику. США, Англия и страны Латинской Америки, признав правительство Рамиреса, предполагали, что оно раз и навсегда порвёт отношения с державами оси. Однако формальный разрыв отношений с Германией и Японией 26 января 1944 года был лишь очередной маскировкой для аргентинских фашистов: они надеялись таким образом избежать дальнейшей политической и экономической изоляции Аргентины, предотвратить резкое ухудшение отношений с США.

Государственный секретарь США Хэлл в 1943 году указывал, что Аргентина не выполнила ни одного из обязательств, взятых на панамериканских конференциях, и что вся деятельность правительства Рамиреса доказывает его антинародную, фашистскую сущность.

Приход в феврале 1944 года к власти правительства Фарреля и Перона свидетельствует о новом усилении фашистских элементов в Аргентине. Так называемый «объединённый союз офицеров», возглавляемый Фаррелем и Пероном, состоит из представителей военщины, защищающей интересы наиболее реакционной части аграрно-финансовой олигархии. Фаррель, Перон, Авалос и другие фашистские лидеры — это отолтелые националисты, друзья гитлеровской Германии и испанских фалангистов.

Характеризуя политическое лицо нынешнего правительства Аргентины, газета «Нью-Йорк пост» недавно писала: «Аргентинская диктатура является частью той угрозы, которую представляют собой страны оси для мировой цивилизации».

Военно-фашистская диктатура в Аргентине проводит жесточайший полицейский террор против демократических партий и организаций. В тюрьмы брошены тысячи антифашистов — радикалов, либералов, коммунистов, социалистов; закрыты все профсоюзы; распущены все политические партии, в том числе самая крупная в стране—радикальная партия: ликвидировано социальное законодательство, распущен парламент, фактически уничтожены все гражданские свободы.

После разрыва отношений с державами оси аргентинские правители распорядились арестовать лишь некоторых шпионов, оставив неприкосновенными организации испанской фаланги, а также собственность предпринимателей-немцев, прямо причастных к подрывной работе (филиалы крупных германских фирм вроде «Сименс-Шуккерт»). Факты свидетельствуют о том, что разрыв отношений с державами оси носит чисто формальный характер. Нынешнее правительство Аргентины повторило маневр своих предшественников. Перед своим приходом к власти оно надело личину демократии лишь для того, чтобы потом эту демократию разгромить.

Доверие к аргентинскому правительству в американских странах подорвано и не будет восстановлено до тех пор, пока не произойдёт коренной поворот в политике Аргентины, сдвиг в сторону Объединённых наций. Прогрессивная печать США и Англии требует применить к Аргентине экономические и политические санкции. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» указывает, что «если Англия в сотрудничестве с США воздвигнет вокруг Аргентины экономический барьер, то правительство Фарреля и Перона рассыплется в течение двух недель».

До сих пор ни американские страны, ни Англия не признали правительство Аргентины. Нащупывая пути к соглашению, оно снова пытается маневрировать. При поддержке известной части английских капиталистов, вложивших солидные суммы в железные дороги, сельское хозяйство, банки и торговые предприятия в Аргентине, Фаррель и Перон добиваются признания со стороны Англии и одновременно стремятся рассеять общее недоверие, с которым относится к ним англо-американская общественность.

Приведённые факты достаточно ярко показывают, что позиции фашизма в странах Латинской Америки ещё не подорваны.

Германия, прекрасно учитывающая экономическое значение Латинской Америки для Объединённых наций, на протяжении войны всячески срывала решения панамериканских конференций в Гаванне и Рио-де-Жанейро о мобилизации экономических ресурсов. Ещё в 1940 году, когда для латино-американских стран возникли экономические трудности в связи с потерей рынков в Европе, германские фирмы наперебой стали предлагать им различные промышленные товары «с гарантией доставки». Взамен Германия добивалась со-

глашений на вывоз сырья и продовольствия из Латинской Америки. Это вызвало серьёзную тревогу в США и побудило увеличить через экспортно-импортный банк кредиты странам Латинской Америки. Из Бразилии контрабандным путём вывозились технические алмазы, слюда, кристаллический кварц, редкие металлы. Немцы неоднократно пытались вывозить чилийскую селитру, используя для этой цели Испанию. После того как Мексика, Бразилия, Колумбия разорвали дипломатические отношения с державами оси, Испания стала передаточным пунктом, через который поступали в Германию из Латинской Америки колумбийская платина, редкие металлы, нефть и другие продукты. С конца 1940 года США усилили экономическую войну против Германии и её союзников, скупая в латино-американских странах стратегические материалы, чтобы предотвратить их отправку в Германию.

Правительством США внесено в «чёрный» список около 10 тысяч германских, японских и других торговых фирм, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, работающих в Латинской Америке. Из этого списка явствует, что державы оси располагали наибольшим количеством предприятий в важнейших стратегических районах Латинской Америки (бассейн Ла-Платы, на подступах к Панамскому каналу и Магелланову проливу, в Бразилии и других странах).

Деятельность этих фирм — рассадников фашистского влияния, шпионских интриг и экономического саботажа — причиняет огромный вред. Они срывают мероприятия латино-американских правительств по мобилизации стратегических материалов для Объединённых наций, скупают остродефицитные товары на внутреннем рынке, добиваясь повышения цен, искусственно взвинчивают цены на продовольствие и предметы широкого потребления, организуют закупку стратегических материалов и переправляют их в Германию на испанских пассажирских и товарных пароходах.

В Аргентине германские фирмы, пользуясь монопольным положением в химической, фармацевтической и других отраслях промышленности, повысили цены против довоенного времени на 200—300%. В своём недавнем меморандуме аргентинскому правительству Хэлл заявил, что большие партии товаров, отправленных США в Аргентину для дружественных фирм, были проданы аргентинским правительством германским фирмам, внесённым в «чёрный» список.

Связь германских фирм с местными профашистскими кругами особенно бросается в глаза в Аргентине. Филиалы германских крупных фирм — «АЭГ», «Сименс-Шуккерт», «Бауунион», — возглавляются лидерами реакционных партий Аргентины, некоторыми членами правительства, чиновниками государственного аппарата и лицами из высшего командного состава аргентинской армии. Этой тесной связью и определяется политика нынешнего правительства по отношению к владельцам немецких предприятий, замешанным в подрывной деятельности. Профашистская печать Аргентины категорически выступает за сохранение собственности германских резидентов.

Правительства латино-американских стран рядом мер ограничили деятельность фирм, включённых в «чёрный» список. Проведены частичная конфискация и контроль над собственностью владельцев (в Мексике, Колумбии), интернированы владельцы торговых и промышленных предприятий (в Бразилии, Колумбии), арестован и выслан ряд лиц за скупку и контрабандный вывоз стратегических материалов в Испанию и Германию (в Колумбии).

Мексиканское правительство первое в Латинской Америке приняло ряд существенных мер против вредной деятельности фирм и предприятий держав оси. Правительство Гватемалы конфисковало имущество германских плантаторов. Но другие правительства действуют крайне нерешительно. В Чили, например, немецкие фирмы сохраняют в неприкосновенности свою собственность и попрежнему осуществляют экономический саботаж.

Германский капитал подчинил своему влиянию экономически важные районы Латинской Америки. Колонизацией в Аргентине и Бразилии руководил непосредственно германский генеральный штаб: он создавал со специальной целью сельскохозяйственные колонии, концентрируя немецких колонистов в стратегически важных районах. Немецкие плантаторы и кулаки в Аргентине, Чили, Мексике, Бразилии стали прямой агентурой германского фашизма. В Мексике они вкупе с местными реакционерами участвовали в организации фашистского мятежа против правительства Карденаса. В Аргентине и Бразилии из немцев-колонистов формировались фашистские штурмовые отряды.

Эта агентура является опасной и по сей день, ибо борьба с «пятой колонной» очень мало коснулась экономической базы германского капитала в сельском хозяйстве. Мексиканское правительство конфисковало плантации немецких помещиков и роздало землю малоземельным крестьянам и батракам. Но в Аргентине, Чили и Бразилии немцы попрежнему владеют крупными плантациями и являются постоянной оппозицией демократическим партиям и организациям.

С закрытием отделений «Трансоцеан», «Домей цусин» и других официальных информационных агентств держав оси фашистская пропаганда не прекратилась. В большинстве латино-американских стран фактически продолжает отравлять население вся профашистская печать, которую в своё время контролировали и содержали информационные агентства держав оси, главным образом германское правительственное агентство «Трансоцеан». Правительство Аргентины закрыло многие прогрессивные газеты, но зато предоставило полную свободу профашистской печати. Общеизвестно, что газеты «Эль Памперо», «Эль Кабильдо», «Ла Фронда» и «Диарио Эспаньоль» являются злейшими врагами аргентинской демократии и Объединённых наций и ярыми защитниками германского фашизма.

Профашистская печать Чили — «Эль Чилено», «Эль Импарсиаль», — не встречая отпора со стороны правительства, бешено травит прогрессивную политику «Демократического альянса» (блок, в который входят радикальная, социалистическая, коммунистическая и другие партии Чили). Даже в Уругвае и Мексике, где правительства провели радикальные меры против гитлеровцев, профашистские газеты, например «Эль Дебате» (орган уругвайских эрреристов), «Ноэедадес» (орган испанских фалангистов), «Эль Синаркиста» (орган национального синаркистского союза), продолжают лить воду на гитлеровскую мельницу, призывают саботировать производство военно-стратегических материалов, подстрекают к реакционным переворотам.

* * *

Вся подрывная деятельность германского фашизма на латино-американском континенте тесно связана с испанской фалангой. Движение так называемого испанизма возглавляется небезызвестным германским шпионом фон Фаупелем — директором Иберо-американского института в Гамбурге. Цель «испанистов» — расколоть блок американских стран, добиться прихода к власти реакционных правительств и через Испанию усилить немецко-фашистское влияние в Латинской Америке.

Испанская фаланга, которая служит ширмой для германских фашистов, за время войны усилила свою пагубную, подрывную работу. Хотя испанская торговля со многими странами Латинской Америки за эти годы сильно сократилась, однако Испания расширила в них штат своих дипломатических и торговых представительств, и это полностью соответствует интересам фашистской Германии. Не надо забывать, что большая часть испанских «дипломатов» прошла специальную подготовку в Иберо-американском институте.

Мексиканская прогрессивная газета «Ла Вос де Мехико» так характеризует широко разветвлённую, многообразную деятельность испанской фаланги: «Фалангисты в нашей стране действуют с нацистской «пятой колонной», синаркистами, золоторубашечниками и контрреволюционной «Аксьон насиональ», против мобилизации сил нашей родины на борьбу с гитлеризмом. Фалангисты являются организаторами не только голода для нашего народа, но также покушений, экономического саботажа и восстаний. На протяжении последних лет фаланга оказала неоценимую услугу планам Гитлера на американском континенте».

Чейс (автор книги «Фаланга — тайная армия оси в Америке») указывает, что организации фаланги существуют почти во всех латино-американских странах. У них много членов, склады оружия, тайные радиопередатчики. В Мексике деятельность фаланги была запрещена президентом Карденасом в 1939 году. Однако и до сих пор фаланга, насчитывающая около 20 тысяч активных членов, продолжает действовать подпольно.

Позиции испанского капитала в Латинской Америке, особенно во внутренней торговле некоторых стран, также достаточно сильны. Так, по данным кубинского ежегодника «Ануарио-асукареро де Куба», испанский капитал, вложенный главным образом в торговые предприятия страны, достигает 1500 миллионов долларов, тогда как сумма американского капитала, которому принадлежит значительная часть сахарных плантаций и заводов (основная отрасль народного хозяйства Кубы), не превышает 1100 миллионов долларов.

В Мексике испанский капитал прочно обосновался в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и торговле. В основном испанский капитал выступает как торгово-ростовщический. Испанские торговцы искусственно взвинчивают цены на продовольствие, стремясь посеять недовольство в народных массах, срывают борьбу правительства против дороговизны и т. д.

Отсюда понятна та глубокая ненависть, которую питают свободолюбивые народы Латинской Америки к франкистской фаланге, являющейся серьёзной угрозой для их национальных интересов.

Народы Латинской Америки воочию убедились, что Германия с большой выгодой использует нейтралитет Франко на различных этапах войны. Именно поэтому широкие слои общественности Уругвая, Кубы, Колумбии и других стран требуют разрыва дипломатических отношений с Франко по примеру

Мексики (это пока единственная из латино-американских стран, не признающая правительства Франко). Не так давно национальная конференция крупной уругвайской партии «Колорадо» (опоры нынешнего демократического правительства Уругвая, возглавляемого президентом Амесага) решительно высказалась за разрыв отношений с Испанией. В решении конференции указывается, что испанские посольства и консульства в южно-американских странах действуют в интересах держав оси. Демократическая общественность ряда стран настаивает на применении к Испании экономических санкций, в частности требует прекратить вывоз туда животноводческих продуктов и стратегических материалов. Прогрессивные элементы в Латинской Америке добиваются ликвидации всех организаций испанской фаланги.

Большие надежды гитлеровцы возлагали на реакционные командные кадры армий латино-американских стран. В течение долгих лет германский генеральный штаб посылал в эти страны военные миссии для обучения армии и подготовки командного состава. В чилийских войсках даже был принят устав германской армии. Германские инструкторы подолгу оставались на службе в Чили и получали там высшие чины. У германского фашизма сейчас немало приспешников среди реакционного латино-американского офицерства.

Джон Гунтер в книге «Внутри Латинской Америки» так характеризует политические убеждения командного состава армии Аргентины: «С 1915 года аргентинская армия обучалась под руководством германской военной миссии, что привило старшим офицерам глубокие прогерманские тенденции».

Печать США справедливо указывает, что аргентинская военщина инспирирует фашистские перевороты в южно-американских странах, поддерживающих Объединённые нации (Чили, Уругвай, Парагвай, Боливия), рассчитывая создать потом блок, который взорвёт солидарность американских стран.

Аргентинская военщина целиком подчинила свою политику интересам германского фашизма. Мечта аргентинских правителей — полностью контролировать район реки Ла-Плата. В связи с этим в иностранной печати появились сведения об усиленном вооружении и широкой программе военного строительства, проводимых аргентинцами. США категорически отказались распространить на Аргентину закон о передаче взаймы или в аренду вооружения, и сейчас Аргентина получает вооружение из Испании. Одновременно переключены на производство военных материалов все металлургические заводы.

На агрессивные планы аргентинской военщины по отношению к соседям и в первую очередь к Уругваю в августе этого года указывал генеральный секретарь Конфедерации труда Латинской Америки Ломбардо Толедано. Он заявил, что Аргентина готовится напасть на Уругвай и создать вице-королевство в бассейне реки Ла-Плата, в состав которого, по замыслам агрессора, должны войти Уругвай, Парагвай и Боливия.

С момента прихода Рамиреса к власти аргентинская военщина развила исключительную активность в соседних республиках. Установлено, что аргентинские реакционеры принимали деятельное участие в недавнем фашистском мятеже в Боливии и в смещении правительства Пеньяранда. Видную роль в этом перевороте играли Фаррель, Перон, бывший реакционный губернатор провинции Буэнос-Айрес — Фреско, аргентинский посол в Боливии — Арраоса и другие. Незадолго до переворота все они совещались с боливийскими реакционерами в доме германского посла в Буэнос-Айресе, где заговорщики получили крупную сумму для организации восстания.

В конце января 1944 года в Чили был раскрыт заговор военно-фашистской клики, задумавшей свергнуть правительство и установить свою реакционную диктатуру. В это дело замешаны были и фашистские элементы аргентинской армии.

26 декабря 1943 года Чрезвычайный консультативный комитет[1] по политической обороне Западного полушария рекомендовал правительствам американских стран, объявившим войну державам оси или порвавшим с ними отношения, не признавать без взаимной консультации ни одно правительство в Западном полушарии, пришедшее к власти силой. Именно так, путём переворота, пришло к власти правительство Боливии. Американские страны, за исключением одной лишь Аргентины, не признали его. Аргентинское правительство Фарреля в свою очередь признано только Боливией, Чили и Парагваем.

После удаления профашистских элементов из правительства Боливии последнее было признано Англией и латино-американскими странами.

Вкупе с фашистскими элементами аргентинские реакционеры пытаются осуществить фашистский переворот в Парагвае. Аргентинская военщина предоставляет также и уругвайским фашистам вооружение для борьбы против законного правительства.

---

[1] Этот комитет был организован в 1942 году для обсуждения всех вопросов, связанных с подрывной деятельностью агентуры держав оси в Западном полушарии. В комитет входят представители всех латино-американских стран и США.

В своей борьбе за экономическое и политическое подчинение слабосильных соседей Аргентина наталкивается на сопротивление Бразилии. Аргентина занимала ведущее место в политической и экономической жизни южно-американского континента до войны. Сейчас эта роль переходит к Бразилии, политический престиж которой в Латинской Америке, в связи с изоляцией Аргентины, за последние три года значительно вырос. Расширилась экономическая связь Бразилии с Парагваем, Уругваем, Боливией, на которые издавна зарится Аргентина. Парагваю и Боливии, не имеющим выхода к морю, Бразилия предоставила для торговли порт Сантос. Одновременно Бразилия заключила с Боливией ряд соглашений, в частности соглашение о постройке железной дороги, связывающей обе страны. Эта дорога имеет важное стратегическое значение, ибо она открывает путь к нефтеносным источникам на территории Боливии и связывает бразильский порт Сантос на атлантическом побережье с портом Арика на тихоокеанском побережье. Бразилия помогает Парагваю в постройке железной дороги между Сантосом и Асунсьоном, а также предоставляет ему возможность торговать в порту Сантос.

Проникновение влияния Бразилии на запад приближает в экономическом отношении республику Перу к Рио-де-Жанейро и отдаляет её от Буэнос-Айреса, теряющего своё значение крупного политического и экономического центра на латино-американском континенте (его заменяет Рио-де-Жанейро).

Однако происки аргентинских реакционеров, за которыми стоит германо-испанский фашизм, встречают поддержку в реакционных кругах некоторых латино-американских стран.

Аграрно-финансовую олигархию в Латинской Америке привлекает гитлеровский режим с его крепостнической идеологией. Теми же путями она пытается увековечить своё господство в Аргентине, Парагвае, Эквадоре и странах Центральной Америки. Представляя интересы крупных полуфеодалов-помещиков и имущего духовенства, латино-американские реакционеры являются не только серьёзной оппозицией прогрессивному лагерю, но прямой и косвенной политической агентурой германского и испанского фашизма.

Консервативная партия Колумбии, этот двойник испанской фаланги, была отстранена либералами от власти в 1930 году. До этого она безраздельно властвовала в течение 45 лет. Мечтая о возвращении к власти, колумбийские консерваторы ищут поддержки за рубежом и прежде всего в Германии и Испании.

Накануне нападения японцев на Пирл-Харбор испанская фаланга, имеющая в Колумбии свой крупный филиал, заключила с колумбийскими консерваторами союз для свержения демократического правительства, возглавляемого президентом Лопесом. «Испания, — пишет Чейс, — готовилась сыграть для Колумбии такую же роль, какую для неё самой сыграла фашистская Германия». Попытки консерваторов летом 1944 года поднять мятеж и свергнуть правительство Лопеса были подавлены.

Фашистские элементы в Чили из консервативной партии и так называемого народного социалистского авангарда, непрерывно подкапываясь под «Демократический альянс», срывая его прогрессивные начинания в области аграрной реформы, рабочего законодательства, оказывают этим неоценимую услугу гитлеровцам. Махровые реакционеры и предатели в чилийском государственном аппарате, а также в армии тесно связаны с немецкими помещиками на юге Чили. Они последовательно и неуклонно срывают все демократические реформы, проводимые под влиянием прогрессивных партий и организаций.

Прогрессивная печать в Латинской Америке резко критикует антидемократическую деятельность правительств некоторых стран Центральной Америки. Несмотря на внешнюю демократическую маскировку режим в Гватемале, Сальвадоре, Никарагуа, Гондурасе фактически является тиранией, глубоко враждебной интересам широких народных масс.

Так например президент республики Сальвадор — Мартинес Эрнандес — пришёл к власти в декабре 1931 года. Подавляя малейшие признаки демократического движения, жестоко расправляясь со своими политическими противниками, Эрнандес оставался у власти до 1944 года.

Стратегическое значение республик Центральной Америки как подступов к Панамскому каналу огромно. И немцы прилагали все усилия, чтобы создать в этих республиках свои опорные пункты. Широко практикуя клиринговые расчёты и постепенно вытесняя англичан из торговли с этими странами, Германия обеспечила себе важные позиции в Центральной Америке.

В течение 1944 года в ряде стран Центральной Америки произошли перевороты; диктаторы Убико, Мартинес Эрнандес были сброшены. Но это не внесло коренных изменений во внутриполитическую обстановку. В Гватемале, например, новое правительство Понсе преследует демократов, требующих удаления из государственного аппарата всех сторонников бывшего диктатора Убико.

Демократические партии и организации, в частности «Демократический союз Центральной Америки», добиваются установления во всех этих республиках прогрессивных правительств, как в Костарике.

За последнее время усилили свою активность сторонники военно-фашистской диктатуры и в Бразилии. В своё время президент Бразилии Варгас запретил деятельность местной фашистской партии интегралистов (зелёнорубашечников), руководимых гитлеровским агентом Плинио Сальгадо. Но фактически интегралисты и теперь продолжают свою подрывную работу. Армия и государственный аппарат не подвергались коренной чистке от прогерманских элементов. Под давлением широкого общественного мнения правительство Варгаса уволило начальника полиции федерального округа Мюллера и начальника генерального штаба армии Монтейро — местных профашистских лидеров, известных своими глубокими симпатиями к гитлеризму.

Профашистские элементы в Бразилии обеспокоены ростом демократического движения за время войны. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» отмечает, что министр иностранных дел Бразилии Аранья создал за эти годы условия, благоприятствующие демократическому движению. «Общество друзей Америки» организовало комитет по оказанию помощи Объединённым нациям. Демократические организации высказывали пожелания, чтобы бразильское правительство установило дипломатические отношения с СССР. Группа, возглавляемая Аранья, по заявлению Ломбардо Толедано, борется за восстановление в Бразилии демократического движения — впротивовес группе, возглавляемой нынешним военным министром генералом Дутра, сторонником реакционной диктатуры. Однако под нажимом профашистских элементов, находящихся в государственном аппарате и армии, Аранья вынужден был уйти в отставку.

По сообщению американской печати, многие из профашистов, уволенных в отставку в период войны, назначены Варгасом на ответственные посты. В частности Монтейро назначен начальником полиции. Бразильский прогрессивный еженедельник «Диретрисес», недавно закрытый бразильскими властями, отмечая систематический поход против демократических элементов и закрытие организаций, дружественно настроенных к США, приходил к выводу, что президент Варгас намерен управлять страной с помощью реакционных кругов.

Иностранная печать уже неоднократно отмечала, что в послевоенных планах гитлеровцев такие страны Латинской Америки, как Аргентина и Бразилия, занимают видное место. С помощью своей агентуры гитлеровцы намереваются сохранить свои экономические позиции для подрывной работы и после войны. Прогрессивная печать справедливо указывает, что с поражением гитлеровской Германии угроза фашизма не исчезнет, ибо он находит приверженцев в Латинской Америке. Особая бдительность требуется по отношению к Аргентине. Указывается также, что опасность подпольной деятельности гитлеровской агентуры не будет устранена до тех пор, пока в Аргентине и Испании не будет установлен демократический режим.

Спасая свои капиталы, награбленные в оккупированных странах, гитлеровские заправилы спешат переправить все ценности заграницу и прежде всего в Аргентину и Бразилию. По сообщению американской печати, в Аргентине скопились большие ценности, поступившие за последнее время из Германии. Аргентинское правительство действует заодно с местными фашистами. Дипломатический обозреватель газеты «Санди диспетч» пишет, что из Штутгарта в Барселону через каждые 4—6 часов прибывают немецкие самолёты; из Испании они направляются в Аргентину. На германских самолётах в Барселону прибывают также вещи и ценности гитлеровцев.

Газета «Санди экспресс» в передовой отмечает, что Гитлер может найти себе убежище и хороший приём в Аргентине. «Наступило время, — пишет газета,—открыто объясниться с этой страной. Мы, англичане, в согласии с нашими союзниками не желаем, чтобы Гитлер воспользовался где бы то ни было священным правом убежища. Мы полны решимости захватить его и его главных помощников живыми или мёртвыми и лучше живыми, чем мёртвыми. Если Аргентина окажет ему покровительство, нужно, чтобы к этой стране немедленно были применены экономические санкции. Аргентина поставляет нам основное количество требующегося нам мяса. Если захват Гитлера будет стоить всего нашего мясного довольствия, мы заплатим эту цену».

Все 20 стран Латинской Америки находятся в состоянии войны с державами оси или разорвали с ними дипломатические и экономические отношения. Народные массы этих стран в процессе войны убедились, что борьба с гитлеровской агентурой и её местными политическими сообщниками является одной из самых серьёзных задач. Только самыми решительными мерами можно положить конец шпионажу, саботажу и фашистской пропаганде, ослабляющим военные усилия стран Западного полушария. Но в этом деле некоторые прави-

тельства стран Латинской Америки проявляют нерешительность, непоследовательность, и это крайне тревожит демократическую общественность.

Мексиканские синаркисты полностью разоблачены как опаснейшая агентура фашистской Германии и испанской фаланги. К партии синаркистов, организованной по образцу гитлеровской партии, примкнули все противники социально-прогрессивных реформ и в первую очередь крупные полуфеодальные помещики, реакционное духовенство и приверженцы франкистского режима Испании.

Банды синаркистов терроризуют население, убивают активных деятелей рабочего и крестьянского движения. Для борьбы против правительства и антифашистских организаций используется фашистская организация золоторубашечников («камисас дорадас»), а также «кристерос» («последователи Христа»). Синаркисты провоцируют стачки на железных дорогах шахтах, электростанциях с явным намерением подорвать военные усилия мексиканского народа, спекулируют на трудностях военного времени. Используя слабость властей, особенно в отдельных штатах, профашистские организации лживыми обещаниями сумели местами создать себе базу для борьбы с массовыми народными организациями (Конфедерация рабочих Мексики, Национальная крестьянская конфедерация и другие).

Так называемый национальный союз синаркистов уже насчитывает около двух миллионов членов Прикрываясь лживой демагогией, синаркисты пытаются изобразить себя защитниками конституции и демократии. В действительности они стремятся к отмене всех поправок, внесённых за последние годы в мексиканскую конституцию 1917 года в интересах народа.

Нерешительны, непоследовательны и меры правительства Чили против «пятой колонны».

Уругвайские эрреристы и их лидеры Аэдо и Эррера, пользуясь парламентской неприкосновенностью и опираясь на поддержку аргентинской реакции, усиленно добиваются установления в Уругвае фашистской диктатуры. И власти не всегда дают должный отпор эрреристам.

Война вызвала ряд экономических затруднений в Латинской Америке. До войны эти страны ввозили из Европы и США машины, ткани, продовольствие и другие товары. В связи с войной увеличился экспорт стратегических материалов и страны Латинской Америки накопили большие запасы золота. Однако они не могут сейчас использовать своё золото для покупки необходимых импортных товаров, а также для расширения национальной промышленности. Латинская Америка переживает импортный голод. Сильно возросла дороговизна. Трудящиеся в Чили, Мексике добились некоторого повышения заработной платы, но она всё же очень низка по сравнению с ценами. Организаторы голода, в первую очередь испанские торговцы, члены фалангистских организаций, не наказуются по законам военного времени. Фашисты же и их пособники, пользуясь тем, что прогрессивные партии и организации заняты прежде всего мобилизацией всех сил и ресурсов для увеличения производства стратегических материалов, спекулируют на трудностях военного времени, стараются вызвать недовольство в народе.

Свободолюбивые народы Латинской Америки, вдохновлённые могучими ударами Красной Армии по немецко-фашистским полчищам и успехами союзников на Западном фронте, выступают за решительную ликвидацию подрывной работы гитлеровцев и их политической агентуры. Недавний съезд Конфедерации труда Латинской Америки объединяющей в своих рядах около 5 миллионов членов, призвал народы американских республик дать решительный отпор гитлеровской агентуре в Аргентине, Колумбии, Мексике и других странах.

Массовые рабочие и крестьянские организации Чили, Мексики, Кубы и других стран требуют от своих правительств беспощадного подавления всех происков гитлеровцев и их приспешников.

Гитлеровская агентура внушает серьёзную тревогу прогрессивному лагерю американских стран Её махинации являются прямой угрозой национальным интересам народов Латинской Америки, а также общему делу всех свободолюбивых народов, заинтересованных в быстрейшем разгроме германского фашизма и обеспечении прочного мира.

А. ВОЛКОВ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Крупное произведение советской художественной литературы

А. Степанов «Порт-Артур». Историческое повествование. Гослитиздат. 1944. 704 стр. 22 рубля.

Исторические темы занимают выдающееся место в русской литературе. В этом сказался исконный интерес нашего народа к своему прошлому, уважение к труду, культуре и воинским подвигам своих предков. Никакой другой народ в своём искусстве не уделил столько внимания и творческих сил раскрытию и осмыслению своей истории. Естественно, что этот жанр оказался одним из наиболее разработанных и в советской литературе, унаследовавшей лучшие традиции классической русской литературы.

О русско-японской войне 1904—1905 годов написано немало книг. Одних только романов на эту тему опубликовано около десяти. Героическая оборона Порт-Артура занимает в большинстве из них основное место. Однако эти произведения, как правило, не поднимались выше свидетельства, в редких случаях—осмысления отдельных фактов; ни в одном нет понимания порт-артурских событий во всём их трагическом и историческом значении.

Книга краснодарского писателя А. Степанова — первая и притом удачная попытка дать широкую и всестороннюю картину Порт-Артурской обороны. Она ценна ещё и потому, что А Степанов — очевидец обороны Порт-Артура, хотя по своему возрасту тогда не мог быть его активным защитником.

Война между Россией и Японией началась 26 января 1904 года. Япония напала на дальневосточные берега России без предупреждения. Война застала Россию врасплох; царское правительство, толкаемое крупной буржуазией и крупными помещиками на путь империалистических захватов на Востоке, оказалось в то же время совершенно неспособным подготовиться к войне. Царизм являлся помехой современной организации военного дела, не принимал никаких мер для укрепления вооружённых сил. Горсточка русских пограничников, плохо вооружённых, плохо обученных, размещённых в недостроенных крепостях, должна была принять на себя удар хорошо подготовленного во всех отношениях противника, и не только принять, но и выдержать этот удар.

Начальному периоду обороны Порт-Артура А. Степанов уделяет значительное место. В первой части романа обрисованы обстоятельства и отдельные люди, которые в дальнейшем определили ход этой борьбы и её завершение. Лица, созданные писателем, органически сплетены с историческими личностями, беллетристический материал неразрывно связан с действительным развитием событий. Автор привлёк и глубоко разработал богатый фактический материал. Он создал широкое, яркое и волнующее полотно, дал всестороннюю и правдивую оценку всего происходившего, вывел сотни людей—солдат, офицеров, генералов, моряков,—которые предстали перед читателем, как живые, со всеми их достоинствами и недостатками.

Когда японский флот, имевший на вооружении весьма совершенную для того времени технику, появился у берегов России, — Япония была уверена в лёгкой и быстрой победе. Её армия и флот были не только лучше вооружены, но и лучше обучены для войны, обладали хорошо поставленной разведывательной службой, японский командный состав был не только более осведомлен о России, чем русское командование о японцах: японское командование отчётливо представляло себе те империалистические цели, ради которых Япония начала войну. В то же время известная часть русского генералитета и как раз именно та, которая стояла во главе русской дальневосточной армии, оказалась заскорузлой, бюрократической, тунеядствующей и продажной, неспособной использовать имевшиеся в её распоряжении силы. Эти бездарные и невежественные генералы были ярким выражением всей гнилости царизма.

Весьма характерна в этом отношении фигура великого князя Кирилла Владимировича.

В дни, когда русские солдаты и матросы Порт-Артура героически отбивали атаки японцев, Кирилл Владимирович со своим сиятельным братом Борисом

предавались безобразным кутежам, разлагая офицерскую массу, участия которой в своём веселье они требовали вопреки обстановке, вопреки интересам дела обороны. Скорее получить крест и уехать из Порт-Артура — вот что занимает князя в дни тяжёлых боёв у стен крепости. Он прямо заявляет: «...Плевать мне... на всех в Артуре! Получу крест и уеду в Питер, а вы тут живите, как хотите!»[1].

В историческом повествовании А. Степанова эта часть высшего командного состава показана с беспощадной правдивостью, образы людей написаны сильной реалистической кистью. Одним из наиболее разработанных является образ генерала Стесселя, коменданта крепости Порт-Артур, на которого была возложена обязанность задолго до войны довершить строительство укреплённого района, организовать обучение войск, подбор кадров. Шаг за шагом автор показывает развитие этого характера. Выскочка, удачник, нечаянно прославившийся в Китайской войне, Стессель вначале стремится только закрепить своё высокое положение. А так как необходимыми дарованиями он не располагает, то добивается этого обходными путями, недостойными мелкими интригами карьериста. Почти каждое событие открывает для Стесселя возможность совершить правильный поступок, и если не всегда дано ему повернуть общий ход обороны, то почти всегда от него зависит судьба отдельных операций. И почти всегда он поступает вопреки здравому смыслу, во зло делу.

Человек пришлый, чужой для народа, он не понимал, насколько зависит от него благополучие армии. Незаметно для него самого он оказался в окружении подобных ему людей, немецких и космополитических проходимцев, как генерал Фок, которые были глубоко равнодушны ко всему совершающемуся вокруг и проговаривались иногда о своих заветных мечтах. Вот, например, откровенное признание генерала Фока:

«— Скорей бы эта проклятая война кончилась, сейчас же выйду в отставку и уеду куда-нибудь подальше.

— Если не секрет, то куда же вы собираетесь уехать?

— За границу! В Южную Германию. Мы, Фоки, родом из Тюрингии. Хотелось бы приобрести там дачку и пожить до конца дней на покое у себя в родном фатерланде» (стр. 288).

И этот разговор происходит на передовой позиции, в нескольких шагах от подчинённых Фоку русских солдат, готовых к беззаветному подвигу! Фок — главная опора Стесселя, потому что оба одним миром мазаны, и этот тесный круг людей действует сообща, презирая русский народ и дело, которое им доверено.

Как типичный и тупой бюрократ, Стессель противопоставляет армию флоту, ограничивает свою деятельность стенами своего ведомства. Это противопоставление ведёт к катастрофическим последствиям для всей обороны. Стессель яростно ненавидит моряков и при малейшей возможности проявляет это. Но и тогдашнее командование русского флота было полно людьми типа Стесселя и Фока — тоже немцами, тоже презирающими народ, хоть и одетый не в шинели пехотинцев, а в бушлаты моряков. Адмирал Витгефт, Ваменэон — те же, каждый на свой образец, немецкие проходимцы, наёмные вояки, ищущие в войне средств к обогащению.

Для каждой из этих позорных фигур автор находит свой индивидуальный рисунок, тщательно списывает разнообразие их характеров, их повадок и внешности, но несхожесть лишь сильнее подчёркивает единство их отношения к России. Эта сложная задача полностью удалась А. Степанову.

Даже в различии судеб красной нитью проходит незаинтересованность этих людей в защите России. Примеры приведены автором в огромном количестве, и почти каждый такой пример — не вымысел писателя, а вкрапленный в повествование исторический факт. Поставленные рядом, эти факты дают то широкое полотно действительности, на фоне которого постепенно развёртывается характер Стесселя. Равнодушие к стране, которой он служит, господство узко личных интересов приводят Стесселя сначала к преступлениям по службе, когда он скрывает направленные ему приказы высшего командования, например приказ о сдаче дел, а позже к прямой измене, когда японцы цинично присылают ему деньги, и он деловито торгуется, а затем уступает.

Наряду со Стесселями, Фоками, Витгефтами и им подобными в романе даны образы честных, смелых генералов, таких как Кондратенко, Белый, — передовых для своего времени военачальников.

В первой части повествования перед читателем предстаёт светлый образ адмирала Макарова. Автор показывает его в различных планах, в самых разнообразных проявлениях широкого, смелого, честного характера, находит верные

[1] А. Степанов «Порт-Артур», стр. 150. В дальнейшем указываются только страницы рецензируемой книги.

эпизоды для раскрытия его основных черт и даёт правдивое, психологически оправданное их выражение.

Адмирал Макаров прибыл в Порт-Артур тогда, когда японский адмирал Того уже вообразил себя полным хозяином положения. Макаров застал в среде командования либо тупое самодовольство и равнодушие либо мелкие заботы о своём личном благе, мелкие интриги, местничество, зависть. Он столкнулся с враждой между армейскими генералами и флотскими, с бездушным отношением к солдату, к матросу, к младшему офицеру, к элементарным нуждам основной массы войск.

Первой заботой адмирала Макарова была именно забота об основной силе армии — о её низших чинах. «Я чувствую себя ответственным за каждый корабль, — говорил Макаров,—за жизнь каждого матроса и офицера». Эта забота проявлялась многосторонне и породила громадное доверие армии и флота к Макарову.

Он застал распущенность и низкую дисциплину среди младшего и среднего морского офицерства и повёл решительную борьбу с этими вредными явлениями, причём повёл умно, подчёркивая глубокое значение и насущную необходимость своих мероприятий. И флотские массы ответили ему беспрекословным подчинением и преданностью. Это ещё более оттеняется несмолкавшим ропотом немецкой верхушки командования, усмотревшего в самой преданности матросов адмиралу подрыв той палочной «дисциплины», которую оно насаждало тупой муштрой, требуя лишённого инициативы повиновения. Отчётливее других такое отношение к солдатам сформулировал капитан Вамензон:

«— Я предпочитаю иметь у себя неграмотных. Да и на что это солдату? Он должен только выполнять приказания начальства, думать ему совершенно не о чем и незачем: за него обо всём начальство подумает. Право, я считаю, что хорошо было бы иметь солдат совсем даже без головы. В сущности, она им совершенно не нужна, разве только для украшения!

— А как же фейерверкеры, наводчики, писаря?

— Этим, пожалуй, можно было бы оставить головы вроде органчика, чтобы заводить их, когда нужно» (стр. 111).

Адмирал Макаров решительно принимается за реорганизацию флота вопреки недоброжелательной, неподатливой группке высшего морского офицерства. Он воспитывает инициативность в матросах, солдатах и рабочих военных мастерских. Он требует от офицеров, чтобы они прислушивались к голосу флотских масс, учитывали их предложения, ибо это поднимает интерес к службе, заставляет думать над порученной работой. Вот почему его указания быстро находят путь к сердцу воинов. На кораблях, в мастерских, всюду, где он появляется,— множится число воинских подвигов, растёт производительность воинского труда. Он поднимает людей, как свежий ветер, к великой досаде консерваторов и службистов. Строгий и справедливый, требовательный и знающий, Макаров вошёл в историю как один из выдающихся русских флотоводцев. «Он знал, что за десятками дураков и негодяев из великих и малых князей, генералов и адмиралов, стоит многомиллионный русский народ, из которого вышел он сам и кровную связь с которым никогда не терял» (стр. 151).

Нелепая ранняя гибель Макарова прервала начатую им реорганизацию флота. Останься он в живых, Порт-Артурская эпопея сравнялась бы с эпопеей Севастопольской. Ещё свежи тогда были воспоминания о Севастопольской обороне. В Порт-Артуре находились даже некоторые её участники, как генерал Надеин, старик Капитоныч и многочисленные черноморцы, для которых Нахимов воплотился в Макарове, таком же простом и заботливом о людях. Сам народ остался тем же, каким он проявил себя на Малаховом кургане, на Багратионовых флешах Бородина, в десятках войн под знамёнами Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова.

Вслед за Макаровым, историческим героем обороны Порт-Артура, встаёт генерал Кондратенко—смелый, честный, верный своему слову, проявляющий заботу о подчинённых. К книге приложен (к сожалению, неудачно исполненный) портрет Кондратенко. В нашей литературе этому выдающемуся человеку уделено мало внимания: образ его как бы заслонён С. О. Макаровым; тем более ценно, что Степанов собрал о нём большой материал и щедро ввёл его в книгу. Генерал Кондратенко отчётливее других понимал значение координации всех вооружённых сил. Возникшую стихийно в процессе войны традиционную русскую взаимопомощь, боевое товарищество, он всемерно поддерживал и развивал. Вместо слепой муштры и шагистики он добивался от солдат сознательного отношения к их воинскому долгу, объяснял им военную обстановку, будил их инициативу.

Высокое воинское мужество нашего народа наполняет всё произведение А. Степанова. Степанову удалось не только увидеть, но и выразить непобедимую стойкость и ум народа в художественных образах. В этом главная ценность книги. Автору удалось создать выпуклые образы многочисленных рус-

ских людей, показавших чудеса героизма, доблести, военного мастерства и глубокой любви к родине.

Образы героических русских солдат и офицеров правдиво даны в книге. Тут перемещиваются исторические лица и созданные фантазией писателя люди, но автор сумел в каждом из них найти типичное, свойственное целым группам защитников далёкого Порт-Артура от значительно превосходящего по силе противника. Десятки подвигов приведены в историческом повествовании А. Степанова — безвестных подвигов, совершённых не по приказу командования, а во тьме ночных вылазок и стычек, во имя тех извечных, свойственных русскому солдату стойкости и мужества, какие издавна оставались непонятными врагам и какие всегда обеспечивали превосходство русских солдат над любым противником. Это моральное превосходство над врагом носят в себе и генерал Кондратенко, и штрафной солдат Блохин, и артиллерийский офицер Борейко, и прапорщик Звонарёв — один из основных героев романа, и отважная участница обороны Вера Белая, и сотни других людей, обрисованных в книге и составляющих лишь ничтожную частицу той человеческой массы, которая защищала Порт-Артур.

Вот подвиг солдата Блохина в бою под Кинчжоу. Японцы осадили город. Превосходящими силами они потеснили русских. Лицом к лицу с наступающим врагом на батарее у ворот города добровольно остались два солдата — Блохин и Гайдай — с целью задержать противника. В сером сумраке рассвета они увидели, как японцы устанавливают орудие против ворот. Блохин, припав к прицелу, тщательно навёл на них свою пушку.

— Теперь, господи, благослови! Разожгём ихний кон,—и дёрнул за вытяжной шнур...

Когда дым от выстрела рассеялся, Блохин посмотрел в ворота. Там было пусто.

— Всю фигуру вышиб одним ударом! — заявил он.

Автор нашёл сжатые, скупые формы, чтобы уместить в своём произведении громадное число исторических эпизодов, из которых каждый представляет необходимое звено в длинной цепи героической эпопеи. Кратко и ярко описана гибель миноносца «Стерегущий», когда группа матросов осталась на тонущем корабле, чтобы противник не взял его в плен. Окутанный паром, миноносец тихо покачивался на волнах, ожидая своего конца. На палубе остались лишь матрос Ситкин около своей повреждённой пушки да человек пять раненых матросов... Японские матросы поднялись на палубу, их офицер сорвал русский флаг и заменил его своим. При этом на всех японских судах раздались громкие крики «банзай». Но в тот же момент поднялся окровавленный Ситкин и, сорвав вражеский флаг, упал с ним в воду... Ближайший из японских крейсеров уже подал на «Стерегущего» конец, готовясь к его буксировке, но тут миноносец неожиданно стал погружаться в воду. Испуганные японцы бросились в трюм в надежде найти и заделать пробоину в корпусе. Но они безуспешно пытались взломать переборку. Запершиеся в трюме русские матросы отвечали им: «Не ходить нашему «Стерегущему» под японским флагом. Мы погибнем вместе с ним, но русского флота не посрамим!» (стр. 100).

Всего две страницы занимает описание гибели Макарова. Так же скупо даны и сражение под Кинчжоу и многие другие эпизоды, о которых надо знать каждому, кто хочет знать историю Порт-Артура. Однако сжатость не помешала автору не только в достаточной мере осветить основную обстановку, но и разработать отдельные человеческие характеры и запоминающиеся детали в каждом из таких эпизодов. Это большая писательская удача.

В единоборстве двух армий—японской, хорошо одетой и накормленной, имеющей обеспеченные тылы, руководимой опытными генералами, хорошо вооружённой, завоевавшей полное господство в море,— и русской, отрезанной от своих баз, потерявшей веру в царское правительство, брошенной на произвол судьбы,— русские войска проявили огромную стойкость и выносливость. Они нанесли врагу исключительно тяжёлый урон в живой силе и технике; сопротивление русских войск было столь серьёзным, что вконец изматывало силы противника, ставило его в чрезвычайно тяжёлое положение.

Генерал Кондратенко говорит об одном из периодов войны:

«— Под Кинчжоу потерпели поражение не наши полки, а наши генералы и штабы».

Эти слова можно отнести и ко всей русско-японской войне. Её проиграли не русский солдат, не русский народ, а царское самодержавие.

Вместо укрепления самодержавия, на что рассчитывало царское правительство, война ещё больше расшатала царизм, вскрыла его гнилость и реакционность. Несовместимость самодержавия с интересами всего общественного развития, с интересами всего народа выступила наружу, как только пришлось народу на деле, кровью своей расплачиваться за самодержавие.

«Осада крепости длилась 332 дня. За это время японцы потеряли 112 тысяч человек, русские же — всего 26 тысяч. Даже слабо вооружённая, недооборудованная крепость, возглавляемая комендантом-изменником, показала, на что способен русский солдат и офицер» — так заканчивается историческое повествование А. Степанова.

Японский дипломат Исии в своих «Дипломатических комментариях» рассказал о том, в каком виде вышла Япония из войны. Исии говорит об истощении Японии, об экономическом и моральном крахе, от которого её уберегла лишь глупость царской дипломатии.

Книга А. Степанова даёт широкую эпическую картину одного из значительных периодов русской истории. Правильная постановка темы, тщательно продуманная идея всего произведения обеспечили правильное решение основных характеров и образов.

«Порт-Артур» принадлежит к числу книг, в которых образ русского солдата, сливаясь с образом всего нашего народа, раскрывает неповторимые, бессмертные национальные черты, помогающие нам и в нынешней Великой отечественной войне чувствовать и подтверждать своё превосходство над противником. Книга показывает, как много можно добиться упорством, взаимопомощью, верностью своему воинскому долгу. Читатель найдёт в этой книге поучительный пример солдатской доблести, проявленной при самых неблагоприятных обстоятельствах, и с уважением вспомнит о героической Порт-Артурской обороне.

Сергей БОРОДИН

Буллит—защитник гитлеризма

«Ты стоишь лавров Герострата
Иль смерти немца Коцебу...»
А. ПУШКИН

Буллит — а о нём пойдёт ниже речь — не стоит, пожалуй, даже лавров Герострата: слишком мелок этот обанкротившийся разведчик. Потомство наверняка не сохранит его имени, которое уже сейчас перестало быть собственным и употребляется как нарицательное. А между тем Буллит жаждет «играть роль» в политике, жаждет известности, жаждет лавров. Он и пытался делать большую политическую карьеру: был послом, занимал высокие административные посты. Но всюду обанкротился, ибо никогда не был серьёзным политическим деятелем. Жизнь вышвырнула его вон.

Буллит оказался не у дел. Его услуги Америке не понадобились несмотря на военное напряжение.. Недавно он пытался баллотироваться в мэры города Филадельфия и скандально провалился. Буллита не хотят знать на его же родине. Это говорит о том, что у американцев здоровый инстинкт и хорошее обоняние: от Буллита за версту несёт гитлеровским духом. Гитлеровский дух и антисоветская идея—вот и весь политический капитал, с которым Буллит начинал свой путь «политического деятеля» и «дипломата».

Американский посол в Германии Додд пишет о Буллите в своих воспоминаниях:

«Не имея никаких успехов за первый год своего пребывания в Москве, Буллит был крайне раздражён. Проездом через Берлин весной или летом 1935 года он выразил мне твёрдую уверенность в том, что в течение ближайших 6 месяцев Япония нападёт на Советскую Россию и, по его мнению, захватит всю дальневосточную часть России.

На завтраке у французского посла он снова выражал своё враждебное отношение к России и настойчиво уговаривал французов не заключать франко-советского мирного пакта, о котором тогда шли переговоры и который был охарактеризован английским послом в разговоре с ним, как наилучшая гарантия европейского мира. Я считал, что Буллит не имел права держать себя таким образом, так как Франция и Англия могли подумать, что он говорит от имени президента. Я был вынужден передать в Вашингтон то, что рассказал мне французский посол. Позже или в это же самое время, когда сюда приехал из Москвы новый итальянский посол, нам сообщили, что Буллит перед отъездом из Москвы начал склоняться к фашизму... Я не мог представить себе, каким образом культурный американец может стать фашистом».

Додд далее отмечает: «В сентябре прошлого года Буллит был назначен послом в Париж... Говорят, что он выступает на стороне реакции. Одна вашингтонская газета сообщает, что он полностью сочувствует национал-социалистским идеям».

Таков «паспорт», выданный Буллиту видным его соотечественником, который, кстати сказать, отмечает не только антисоветские, но и антианглийские настроения Буллита. Когда речь зашла об угрозе гитлеровской агрессии, нависшей над Европой, Буллит цинично заявил, что его «нисколько не волнует положение Англии».

Эта враждебность давнего происхождения. В одной из статей, посвящённой Версалю, Буллит писал, что «Вильсону не удалось осуществить свои планы потому, что он не воспользовался возможностью продиктовать свою собственную политику в момент, когда англо-французские союзники зависели от поддержки США для обеспечения победы над Германией». Тогда же Буллит призывал США не повторять в нынешней войне ошибки Вильсона.

Удивляться, собственно, нечему. Приверженность к Гитлеру не может не сопровождаться враждебностью ко всем союзным державам. Эта враждебность, эта ненависть, очень плохо завуалированная, сквозит в тех провокационных статьях, с которыми Буллит недавно выступил в журнале «Лайф», — статьях, вызвавших бурю негодования среди широкой американской общественности.

В первые годы войны Буллит молчал. Как и другие гитлеровцы и мюнхенцы, он «отсиживался» в страхе перед тем великим народным гневом, которым вскипела освободительная война против гитлеровского разбойничьего империализма.

Но вот критические дни миновали, Красная Армия отвела опасность от союзников, гитлеровская военная машина дала осечку на советско-германском фронте, застопорилась, а там и надломилась под могучими ударами с востока, за которыми последовали удары с запада и с юга. Занялась заря победы. Народы вздохнули с облегчением.

Зато встревожились, заволновались гитлеровцы — явные и тайные — в союзных странах. Они решили, что народы поуспокоились и что пора начать действовать, тем более что Гитлеру грозит скорый и полный разгром. Выполз из своей укромной щелки и Буллит. Он принял, конечно, известные меры предосторожности: обрядился в костюм специального корреспондента «Лайф», а сверху напялил мундир майора французской армии. Мало того, в своих писаниях он не выступает от собственного имени. В появившейся 12 августа в «Лайф» первой статье — «Будущее Франции» — он упорно бубнит: «Французы видят», «французы знают», «французы считают», «французы надеются». Во второй статье — «Мир, каким он кажется из Рима»,— опубликованной в конце августа, тот же дешёвый трюк: «Итальянцы видят», «итальянцы знают», «итальянцы считают», «итальянцы надеются»...

Нетрудно догадаться, конечно, что и французы и итальянцы «видят, знают, считают, хотят и надеются», как угодно самому Буллиту. Грубая стряпня! Неудавшийся политический деятель, неумный дипломат и бездарный разведчик, Буллит оказался бесталанным провокатором. Он обанкротился и на этом поприще.

Верный гитлеровским навыкам, Буллит переусердствовал. Стремясь вызвать рознь между союзниками и сослужить службу Гитлеру, он разукрасил свои провокационные хитросплетения орнаментом такого чудовищного вымысла и клеветы, что на них и невооружённым глазом видна надпись: «Made in Germany» («Сделано в Германии»). Тут и «9 коммунистов в Польском Комитете Национального Освобождения», и «московское радио, выступающее за возвращение Габсбургов», тут и «золото Москвы», и «московский контроль над Австрией»... Да всего не перечтёшь и не перечислишь; ложь и клевета на каждом шагу, ложь, которую не надо угадывать,— она бьёт в нос, её можно осязать.

Буллиту всё это нужно, чтобы протащить свою главную «идейку» — нельзя дать погибнуть гитлеровской Германии. И он нагло клевещет на французский народ, покрывая позором французский мундир, в который он обрядился; он цинично и низко облыгает итальянцев. Почитайте его писанину о Франции. Французы, по словам Буллита, предвидят «конфликт между Советским Союзом и Англией». Французы «мечтают» о том, чтобы Рейнская область и даже Саар остались в руках Германии. Мало того, Буллит рисует будущую «идиллию» франко-германских отношений, он приписывает французам желание «упразднить таможенные барьеры» между Францией и Германией, «обеспечить свободный обмен валютами» и «разрешить свободную иммиграцию».

Оказывается, для того проливает сейчас французский народ кровь, чтобы после войны широко открыть двери гитлеровцам и вместе с ними создать... «европейскую федерацию», конечно, направленную против СССР, а по существу, и против Англии.

Итальянцам Буллит приписывает ни много, ни мало, как мечту о... новой мировой войне. Он нашёл, видите ли, в Риме «оптимистов», которые верят, что «через 15 лет начнётся мировая война между Советским Союзом и Западной Европой». И опять вытаскивается на свет всё тот же проект «европейской федерации», всё тот же затасканный, ветхий, покрытый плесенью «санитарный кордон».

Но что важно Буллиту? Чтобы Германия вошла в... «систему европейской и международной законности». И уже со всей откровенностью раскрывает Буллит свои карты, заявляя — о, конечно, от имени итальянцев! — что без Германии Европа будет слишком ослаблена, чтобы противостоять давлению СССР.

Вот она и вся наружу, эта шитая белыми нитками, неумная провокация политического банкрота, гитлеровское обличье которого не скроет ни корреспондентский билет американского журнала, ни мундир французского майора. О таких буллитах давно сказал Салтыков-Щедрин, что у них и в прошлом и будущем сплошное декольте.

* * *

Буллит имеет, как принято говорить за границей, плохую прессу. Особенно резко клеймит его печать США. «Позорно,— писала «Нью мессес»,— что существуют американцы, продолжающие писать пропагандистские материалы на пользу врагу. Позорно, что американский журнал публикует такие писания».

Еженедельник «Нью уорлд» писал: «Американский народ должен быть

настороже против постыдной попытки Буллита вызвать новую мировую войну. Нельзя позволять, чтобы подголоски фашистской пропаганды вновь предали Америку и свободолюбивые народы всего мира».

Газета «Вашингтон пост» призывает французов изгнать Буллита из рядов их армии.

Радиокомментатор Джей заявил, что «призыв» Буллита — «это именно то, о чём молилась нацистская Германия, на что она надеялась и за что она боролась с того момента, как Соединённые Штаты вступили в войну». Джей удивлён, каким образом «Геббельсу удалось протащить такую типичную германскую пропаганду на страницы влиятельного американского журнала».

«Гнилым трупом» назвала статью Буллита газета «П. М.». Хотя «разумные американцы могли бы просто игнорировать всё то, что говорит Буллит,— писала «П. М.»,— нельзя избежать довольно непривлекательной задачи рассечения гнилого трупа — статьи Буллита», чтобы пресечь эту вредную пропаганду.

«П. М.» особо клеймит подстрекательство Буллита к заключению компромиссного мира между Германией и англо-американскими странами:

«Буллит выдвинул идею санитарного кордона, с помощью которого антисоветские элементы хотели окружить Советский Союз. В большей степени, чем любой другой американец, Буллит объединился с могильщиками Франции, сотрудничал с Даладье, Бонне, Гамеленом и Рейно. Буллит вернулся в Вашингтон полностью дискредитированным. Его подлая карьера окончена, но он ещё не прекратил свои подлые попытки доказать, будто его деятельность была правильной, а неправа была история».

Жалкий пигмей, Буллит вступил в единоборство с историей. Не удивительно, что он бит, что он разоблачён, что он вновь банкрот.

Сам по себе Буллит и не заслуживает того внимания, которое ему уделено, но он своего рода лакмусовая бумажка. Отмечает же «Нью-Йорк геральд трибюн», что подручные Геббельса во главе с главным радиокомментатором Фриче, захлёбываясь от радости, подхватили статьи Буллита. Подхватил и кое-кто за пределами гитлеровского лагеря. В Америке буллитовскую писанину весьма дружелюбно встретили многие изоляционисты. Но особенно изощряется польская эмигрантская клика Рачкевича—Сосновского: её печать и радио с энтузиазмом рекламируют буллитовский проект «европейской федерации». «Мы не видим ничего предосудительного,— возвестило радио Сосновского,— в действительном создании санитарного кордона». Буллиты в польской форме сожалеют лишь о том, что «такая федерация будет значительно слабее Союза Советских Социалистических Республик».

На буллито-лакмусовую бумажку характерно реагировала выходящая в Нью-Йорке немецкая социал-демократическая газета «Нейе фолькецейтунг»: она, видите ли, приветствует «услугу Буллита, показавшего, что существует угроза будущему миру». Так выдают себя «ревнители мира», под маской которых выступает сейчас немало мюнхенцев, неомиротворцев, судорожно изыскивающих способы спасения гитлеровской Германии.

Выступление Буллита — показатель того, что эти людишки активизируются. Что же! Свободолюбивые народы повысят свою бдительность, чтобы не дать маленьким людям большой подлости тормозить дело разгрома врага, очищения мира от фашистской заразы, организации прочного и длительного мира.

Буллиты опоздали. Народы слишком дорого заплатили за игнорирование СССР после первой мировой войны, за Мюнхен и его последствия. Победа близка, и время сказать всем мюнхенцам и их присным:

— Руки прочь! Не оскверняйте победы нечистыми руками своими!

Я. ВИКТОРОВ

Изд. № 632.
А 5310.
Тираж 100 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 5 печ. листов.

Подписано к печати 11/X 1944 г. Заказ 2371
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 40 коп.

НОВЫЕ КНИГИ,

ПОСТУПИВШИЕ НА ОТЗЫВ В ЖУРНАЛ „БОЛЬШЕВИК"

ВОЕНМОРИЗДАТ

ИСАКОВ И. С. Военно-Морской Флот СССР в Отечественной войне. 142 стр. 2 р. 50 к.

РОССИНСКИЙ Г. Политическая работа в батальоне морской пехоты. 34 стр.

РОССИНСКИЙ Г. Политическая работа на зенитной батарее. 64 стр.

Большевистское слово и личный пример агитатора. 72 стр.

СОРОКИН Г. Э. Генерал Остряков. 86 стр. 1 р. 20 к.

СОЛОВЬЕВ Л. Севастопольский камень. 80 стр. 1 р. 30 к.

УСПЕНСКИЙ Л. Рассказы. 122 стр. 1 р. 80 к.

ДРУЖИНИН Н. М. Синопский бой. 40 стр. 70 коп.

КРИНИЦЫН Ф. С. Чесменская победа. 44 стр. 65 коп.

КРЫЛОВ А. Н. Вице-адмирал Макаров. 56 стр. 1 руб.

РЫКАЧЕВ Я. С. Гангутское сражение. 65 стр. 1 р. 20 к.

ГЕНРИ О. Рассказы. 161 стр. 1 р. 80 к.

ГРИН А. Алые паруса. 120 стр. 1 р. 30 к.

ГОРЬКИЙ М. Макар Чудра. 142 стр. 1 р. 50 к.

ДЖЕКОБС В. Сватовство шкипера. 178 стр. 1 р. 80 к.

КОРОЛЕНКО В. Г. Река играет. 112 стр. 1 р. 20 к.

КУПРИН А. И. Гранатовый браслет. 104 стр. 1 р. 10 к.

ЛЕСКОВ Н. С. Левша. 56 стр. 60 коп.

МОПАССАН Г. Папаша Милон. 120 стр. 1 р. 30 к.

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН М. Е. Сказки. 176 стр. 1 р. 75 к.

СТАНЮКОВИЧ К. М. Гибель «Ястреба». 95 стр. 1 руб.

ТВЕН М. Укрощение велосипеда. 127 стр. 1 р. 30 к.

ТУРГЕНЕВ И. С. Рассказы. 68 стр. 70 коп.

ЧЕХОВ А. П. Юмористические рассказы. 122 стр. 1 р. 80 к.

УЭЛЛС Г. Д. Фантастика. 128 стр. 1 р. 40 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ЛЕНИН В. И. Задачи союзов молодёжи. 32 стр. 20 коп.

КАЛИНИН М. И. О молодёжи. 96 стр. 75 коп.

СТАЛИН И. В. О задачах молодёжи. 16 стр. 20 коп.

МИХАЙЛОВ Н. 25 лет ВЛКСМ. 24 стр. 20 коп.

Проф. СТРУМИНСКИЙ В. Я. Константин Дмитриевич Ушинский. 72 стр. 1 руб.

НАГОРНЫЙ С. Г. Георгий Яковлевич Седов. 80 стр. 1 р. 25 к.

Акад. ТАРЛЕ Е. В. Павел Степанович Нахимов. 136 стр. 2 руб.

ЗОНИН А. Фёдор Фёдорович Ушаков. 88 стр. 1 р. 50 к.

Проф. ГУДЗИЙ Н. К. Лев Николаевич Толстой. 80 стр. 1 р. 50 к.

ИГНАТОВ П. К. Братья Игнатовы. 88 стр. 1 р. 25 к.

МИХАЙЛОВ З. Присяга. 56 стр. 60 коп.

ХОЛОДКОВСКИЙ Вл. Мой полк—моя семья. 48 стр. 50 коп.

ЧЕРЁВКОВ М. Военные игры молодёжи. 72 стр. 1 р. 50 к.

ГЕРМАН ЮРИЙ. Далеко на севере (повесть). 152 стр. 2 р. 25 к.

ЧУКОВСКИЙ Ник. Девять братьев (повесть). 192 стр. 3 руб.

ДРОЗДОВ А. Зелёный сад (повесть). 160 стр. 3 руб.

ГОРБАТОВ Б. Юность отцов (сцены из пьесы). 56 стр. 75 коп.

Девушки-воины. Сборник очерков о девушках-героинях Отечественной войны. 128 стр. 4 руб.

Отчизна (сборник стихов). 160 стр. 2 руб.

САФРОНОВ А. Степные солдаты (стихи). 56 стр. 2 руб.

ШПАНОВ Ник. Тайна проф. Бураго. Вып. 4-й. 52 стр. 1 р. 50 к.

ШПАНОВ Ник. Тайна проф. Бураго. Вып. 5-й. 96 стр. 2 руб.

ШПАНОВ Ник. Тайна проф. Бураго. Вып. 6-й. 104 стр. 2 руб.

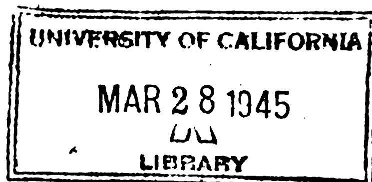
Bol'shevik

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

1944

№ 19—20 ОКТЯБРЬ № 19—20

МОСКВА
Издательство „ПРАВДА"
1944

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-06-06

№ 19-20 ОКТЯБРЬ 1944

СОДЕРЖАНИЕ

XXVII годовщина Великой Октябрьской социалистической революции

В этом году трудящиеся СССР с особой радостью будут отмечать годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Эта революция одержала в 1917 году победу над властью капиталистов и помещиков и утвердила власть трудящихся. Советская революция дала затем свои плоды в гражданскую войну, когда революционный народ в борьбе против иностранной интервенции и белогвардейской контрреволюции с оружием в руках отстоял свою власть. Она дала свои исторические результаты и в годы мирного строительства; она спасла нашу родину от гибели и в нынешнюю Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков.

Историческое значение Октябрьской революции возрастает с каждым годом всё более. Теперь, когда война быстро идёт к развязке, для всех очевидно, что Советский Союз выстоял и опрокинул военные орды фашизма благодаря завоеваниям нашей славной советской революции. Октябрьская социалистическая революция, взрастившая наши народы в духе ленинизма, в духе преданности социализму, привела к созданию такого общественного строя, который не только оказался непоколебленным в этой тяжёлой войне, но стал крепче чем когда-либо прежде.

Великое значение завоеваний социалистической революции сказалось в том, что на четвёртом году войны наш народ, преодолев огромные

трудности и невзгоды, самоотверженным и всё более напряжённым трудом успешно двигает вперёд наше хозяйство, нашу культуру.

В Великой отечественной войне советская революция одержала, следовательно, величайшего масштаба победу над фашизмом.

«Да здравствует 27-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции, свергнувшей власть империалистов в нашей стране и создавшей могучую советскую державу — основу свободы и независимости народов СССР, оплот мира между народами!» (Из «Призывов ЦК ВКП(б) к 27-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции»).

Увеличение размаха военных операций и силы ударов Красной Армии по немецко-фашистским войскам в ходе нашего наступления за последние два года было возможно на основе самоотверженной работы всей нашей большевистской партии, нашего государства, всего нашего народа.

Если сейчас советские войска находятся не под Ленинградом, Гомелем, Витебском, Запорожьем, как это было год назад, а в Бухаресте, если они освободили Белград, изгнали немцев и их прихвостней из Софии, перешли Карпаты, сражаются на подступах к Варшаве и на территории Чехословакии, с боями прошли всю Трансильванию, перешли границы Восточной Пруссии и Норвегии, находятся по дороге в Будапешт, то всё это могло быть обеспечено лишь подлинно большевистской работой нашей промышленности, нашего транспорта, нашего сельского хозяйства.

Красноречив и убедителен язык цифр. Большой путь проделала наша советская военная промышленность за период с 1941 по 1944 год. Производство самолётов за это время увеличилось у нас в 4 раза, танков — в 7—8 раз, артиллерийского вооружения — в 6 раз. Эти цифры свидетельствуют о величайшей силе советского строя.

Увеличение производства вооружения опиралось на увеличение производства металла. В третьем квартале 1944 года по сравнению с тем же кварталом 1943 года выплавка чугуна увеличилась на 31,6%, стали — на 27,2%, выпуск проката — на 29%, добыча железной руды — на 26%.

Быстро восстанавливается металлургия Юга. В 1944 году на южных металлургических заводах вступили в строй 8 доменных печей, 37 мартеновских печей, 23 прокатных стана, 55 коксовых батарей и 2 бессемеровских конвертора.

Продолжается неуклонный рост энергетического хозяйства страны — строительство новых электростанций и увеличение мощности действующих станций. В текущем году вступает в эксплоатацию столько новых энергетических мощностей, сколько было введено за всю первую пятилетку. На Челябинской ТЭЦ в 1944 году окончен монтаж наиболее мощной в Европе турбины — в 100 тысяч киловатт. То же самое можно сказать о многих других отраслях промышленности. Один Подмосковный угольный бассейн даёт сейчас угля на 67% больше, чем до войны. Совсем недавно освобождён Донбасс, а сейчас он уже даёт стране ежедневно свыше 50 тысяч тонн угля. В Донбассе вступили в строй 77 основных и более 600 мелких шахт. Подготовлено к пуску ещё 26 основных шахт.

У нас не только развёртывается на всё более высокой базе производство вооружения, растёт энергетическое хозяйство, но также вступают в строй новые заводы и фабрики. Так, в 1944 году в строй вступили 2 доменных печи в Магнитогорске, металлургический завод — в Средней Азии, автомобильный завод — на Урале, агломерационная фабрика — на Бакальских рудниках, новая домна — на Чусовском заводе, ферросплав-

ный завод — в Сталинске, Карагандинский угольный разрез, много новых угольных шахт на Севере и на Урале. Строятся Челябинский металлургический завод, тракторный завод во Владимире, тракторный завод в Липецке и много других.

Известно, что данные о производительности труда дают обобщённую картину роста производства и народного хозяйства. Вот цифры роста производительности труда в нашей промышленности: за два последние года производительность труда выросла на 40%, в том числе в авиационной промышленности — на 47%, в танковой — на 43%, в промышленности боеприпасов — на 54%, в лёгкой промышленности — на 55%.

Героически трудятся советские железнодорожники. За время войны ими построены две новые крупные железные дороги: Волжская магистраль и Северо-Печорская дорога; кроме того построено несколько десятков железнодорожных магистралей в Средней Азии. На очищенной от врага советской земле железнодорожники восстановили 35 тысяч километров главных железнодорожных путей, 2500 станций и разъездов, 5500 мостов и труб общей протяжённостью в 170 километров.

Таким образом, работа нашей промышленности, нашего транспорта опрокинула расчёты врага, вызвала весьма большое огорчение у наших недругов и восхищение у наших друзей. Теперь уже редко можно встретить даже в зарубежной печати недооценку работы нашей промышленности и транспорта. Недавно одна шведская газета писала: «Благодаря невиданному темпу индустриального развития Советский Союз создал совершеннейший в мире промышленный аппарат. Простое сопоставление доказывает, что производство в целом используется в Советском Союзе лучше, чем в Америке. Каждый кубометр объёма домны даёт в Советском Союзе больше чугуна, каждое веретено—больше пряжи и т. д.».

Все прошлые войны вызывали наряду с другими бедствиями для народов огромные бедствия, связанные с развалом сельского хозяйства. Это приводило к массовому голоду, к гибели десятков тысяч людей. Сотни фабрик останавливались из-за отсутствия сельскохозяйственного сырья. Наша страна находится теперь в совершенно других условиях. Её положение изменилось вкорне.

Наша армия и государство опираются на социалистическое сельское хозяйство, а крестьянство сознательно идёт на любые жертвы ради защиты своего отечества. Отечественная война советского народа против фашистских извергов явилась первой войной такого рода. Она показала, что с победой социализма все классы и все слои общества едины в своём стремлении защитить социалистическое отечество. Войну за свободу и независимость Советского Союза все советские люди считают своим кровным, жизненно важным делом. И результаты этого не замедлили сказаться.

Товарищ Сталин отмечал, что наше сельское хозяйство снабжало без серьёзных перебоев нашу страну продовольствием и промышленным сырьём. И это в условиях, когда война нанесла крупный ущерб нашему народному хозяйству! Ведь более 1,5 миллиона квадратных километров нашей страны занимал враг. На захваченной фашистами территории была разрушена промышленность, разорено сельское хозяйство. Однако, наше государство, созданное великим Лениным и направляемое товарищем Сталиным, успешно справилось даже с этими сверхчеловеческими трудностями и вышло победителем в борьбе с ними.

Ярким проявлением патриотизма советского крестьянства является широко развернувшееся ныне соревнование колхозов на сдачу хлеба сверх плана в фонд Красной Армии. Колхозники и колхозницы Украины обязались сдать 15 миллионов пудов хлеба сверх плана в фонд Красной Армии, трудящиеся Белоруссии дают 3 миллиона пудов, Молдавия — 1 миллион пудов и т. д. Трудящиеся одного только Ленинск-Кузнецкого

района, Кемеровской области, сдают 300 тысяч пудов хлеба сверх плана в фонд Красной Армии!

Успехи социалистического сельского хозяйства в деле поддержки фронта велики. Но ещё более ответственные задачи стоят ныне перед тружениками деревни: необходимо восстановить довоенные посевные площади и довоенные урожаи, быстро восстановить животноводство.

Владимир Ильич Ленин писал: «Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования» (Соч. Т. XXI, стр. 190).

Величайшим источником силы и могущества советского государства является дружба народов СССР. Разрешив национальный вопрос в нашей стране, создав для трудящихся всех национальностей свободную и счастливую жизнь, советская власть превратила нашу родину в единую, нерасторжимую семью народов. В период Великой отечественной войны дружба народов СССР оказалась крепкой, как гранит.

«Да здравствует могучий Советский Союз, надёжный оплот дружбы, счастья и славы народов нашей Родины! Да здравствует наша Советская Отчизна!»

Деятельность советского тыла в дни войны показала, что Октябрьская революция создала такой общественный строй, такую экономику и так воспитала советский народ, что силы нашего государства неиссякаемы и неодолимы.

Ещё задолго до войны вожди и основатели большевистской партии — Владимир Ильич Ленин и товарищ Сталин,— поднимая народы нашей страны на решение великих задач, указывали, что наше хозяйство в случае большой войны сумеет выдержать самые тяжёлые испытания.

На VIII Всероссийском съезде Советов в 1920 году Ленин говорил: «...Наша задача обеспечить для России необходимые орудия и средства для восстановления хозяйства, ибо, когда мы это получим, тогда мы так прочно станем на ноги, что нам никакие... враги не будут страшны».

Товарищ Сталин, мобилизуя все силы партии и советского народа для решения задачи индустриализации страны, говорил: «Мы не могли знать, в какой день нападут на СССР империалисты и прервут наше строительство, а что они могли напасть в любой момент, пользуясь технико-экономической слабостью нашей страны,— в этом не могло быть сомнения. Поэтому партия была вынуждена подхлёстывать страну, чтобы не упустить времени, использовать до дна передышку и успеть создать в СССР основы индустриализации, представляющие базу его могущества. Партия не имела возможности ждать и маневрировать, и она должна была проводить политику наиболее ускоренных темпов» («Вопросы ленинизма», стр. 377, 11-е изд.).

Имея в виду опасность нападения империалистов на Советскую страну, товарищ Сталин говорил, что «в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чём следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений» («Вопросы ленинизма», стр. 590).

Разве не так оказалось в действительности, как говорил товарищ Сталин? Именно так. Наш вождь указывал на необходимость осуществления быстрого скачка Советской страны вперёд и предпринял необходимые меры для того, чтобы осуществить этот скачок. Известно, что генеральный план большевистской партии по развитию народного хозяйства СССР был полностью претворён в жизнь. Именно это и спасло нашу родину в борьбе против немецких оккупантов.

* * *

Истекший год между XXVI и XXVII годовщинами Октябрьской социалистической революции был годом крупнейших исторических успехов

Красной Армии. Эти успехи предопределяют исход войны в пользу Объединённых наций.

Товарищ Сталин в приказе от 1 мая 1944 года поставил перед советскими войсками задачу:

«Очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии, от Чёрного моря до Баренцова моря».

Цель всей летней и осенней кампании Красной Армии состояла в том, чтобы осуществить приказ товарища Сталина. Для выполнения этой задачи нужно было разбить основные группировки врага на советско-германском фронте, что и было сделано Красной Армией. Известно, что основные группировки врага на севере, в центре, на юге были наголову разгромлены нашими войсками. В истекшем году военные операции Красной Армии приняли самые крупные масштабы за всё время войны. Наша армия вела активные бои на фронте протяжением в 2 тысячи километров. Сотни тысяч немецких солдат и офицеров упорно сопротивлялись наступлению наших войск, но эта крупная сила, вооружённая тысячами танков, самолётов и орудий, была сломлена, разбита и отброшена на многие сотни километров на запад.

В ходе боёв по освобождению советской земли от немецких захватчиков немцы потеряли много десятков дивизий, целые группы вражеских войск были смяты и сокрушены нашими войсками.

В своё время Советское Информбюро опубликовало данные о том, как были окружены и ликвидированы 10 немецко-фашистских дивизий юговосточнее Минска, 5 дивизий — в районе Витебска, 5 — в районе Бобруйска, 3 — в Каунасе, 3 — в Бресте, 3 — в Сандомире, 15 — во время разгрома ясско-кишинёвской группировки противника и т. д.

В приказах товарища Сталина было отмечено взятие таких городов, как Гомель, Житомир, Мозырь, Керчь, Новгород, Ровно, Луцк, Херсон, Винница, Каменец-Подольск, Николаев, Черновцы, Одесса, Тернополь, Витебск, Могилёв, Барановичи, Молодечно, Полоцк, Бобруйск, Пинск, Выборг, Псков, Станислав, Львов, Брест, Дрогобыч, Измаил, Симферополь, Севастополь. Вместе с тем были освобождены столицы советских республик — Петрозаводск, Минск, Кишинёв, Вильнюс, Таллин, Рига.

Результат победоносных боёв для всех очевиден: до нынешней летней кампании Красной Армии немцы были у Ленинграда, а сейчас советские войска перешли границы Восточной Пруссии и ведут бои на 700 километров западнее Ленинграда; немцы были у Гомеля, а сейчас они на 680 километров западнее Гомеля, у стен Варшавы; немцы были недалеко от Киева, а сейчас они за Вислой, за 700 километров от Киева; немцы были у Кривого Рога, а сейчас они за венгерским городом Сегед, за Белградом, на Дунае; немцы были на Днепре, в районе Никополя, а сейчас они за рекой Моравой в Югославии, то есть враг отброшен нашими войсками на запад на многие сотни километров.

Задача освобождения оккупированных районов нашей страны в основном решена; завершается изгнание немецких захватчиков из пределов нашей родины. 23 октября приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина объявлено, что доблестные войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии Черняховского, прорвав долговременную, глубоко эшелонированную оборону немцев, вторглись в пределы Восточной Пруссии.

Отстояв в огне героических сражений свободу и независимость нашего отечества, Красная Армия ныне бьёт фашистского зверя в собственном его логове. Война всей своей тяжестью обрушилась на её подлых зачинщиков.

Громя врага под Москвой и Сталинградом, Курском и Харьковом, на Днепре и под Ленинградом, советские люди твёрдо верили в полное освобождение родной земли от захватчиков, упорно готовились к этому историческому моменту. Вторжение Красной Армии в Восточную Пруссию подготовлено всеми предыдущими славными победами советского оружия.

Враг отчаянно сопротивлялся. Путь наших войск был преграждён многочисленными, возведёнными по последнему слову военно-инженерной техники, укреплениями. Гитлеровцы бросили в бой отборные дивизии, сосредоточили здесь большое количество военной техники. Германское командование считало свои позиции в этом районе неприступными и раструбило на весь мир, что никому никогда не удастся переступить порог Восточной Пруссии.

Однако и на этот раз планы гитлеровцев были сорваны. Могучее наступление наших войск смело все и всяческие укрепления врага, множество мощных опорных пунктов неприятеля пало под нашими ударами, ворота Германии взломаны. Сколько бы новых линий обороны ни встретили наши воины, все эти линии будут сметены с лица земли, как была сметена восточнопрусская линия. Ничто не остановит всесокрушающего напора Красной Армии. В успехах наших войск с новой силой проявились высокое, непревзойдённое мастерство Красной Армии, героизм и самоотверженность советских воинов, отличные качества боевой техники, которой вооружены наши войска, превосходство сталинской стратегии и тактики над стратегией и тактикой врага.

«Трудящиеся Советского Союза! Красная Армия вышибла немецко-фашистских захватчиков из пределов нашей Родины. Да здравствует наше свободное советское Отечество! Да здравствует героическая Красная Армия — армия освободительница!»

Вторжением Красной Армии в пределы Германии открывается новый этап войны. Вражеское логово оказалось в железных тисках наших войск и войск наших союзников, наступающих с Запада.

Таковы успехи Красной Армии. Теперь наши войска стоят у Вислы, наступают в Венгрии и в Восточной Пруссии, а войска наших союзников находятся на подступах к Рейну. Если провести прямую линию от Рейна до Вислы, от передовых позиций англо-американских войск до передовых позиций советских войск через Берлин, то это расстояние будет равно 1000 километрам. Однако эта тысяча километров является нелёгким путём, и много ещё предстоит потрудиться над тем, чтобы разрушить логово фашистского зверя.

В течение лета этого года Красная Армия провела решающую кампанию Отечественной войны. В ходе этой кампании достигнуты самые крупные военно-политические результаты за время Отечественной войны. При этом нашим наступающим войскам пришлось преодолевать большие трудности. Так, в Белоруссии германская армия создала весьма мощные укреплённые районы, расположенные на большую глубину, строившиеся в течение почти трёх лет. Если к этому присоединить серьёзные препятствия естественного порядка, которые стояли перед наступающими войсками,— множество рек, болот, леса,— то станут очевидными те трудности, которые пришлось преодолеть Красной Армии. Возьмём, например, Прибалтику с её многочисленными озёрами, реками и укреплёнными районами; или же Карпаты — трудно проходимый горный район для наступающих войск; наши войска форсировали такие крупные реки, как Западная Двина и Неман, Дунай и Висла.

Своеобразие операций Красной Армии в нынешнюю летнюю кампанию состоит также и в том, что нашим войскам пришлось в этом году

освобождать один за другим порты в Балтийском и в Чёрном морях. Это потребовало огромного напряжения сил и большого воинского мастерства. Надо также учесть и то обстоятельство, что теперь нашей армии приходится действовать за 1,5—2 тысячи километров от центральных промышленных районов страны, а это затрудняет снабжение фронта. Если учесть всё это, то станет ясным, каких великих успехов достигла наша армия за период своего наступления в этом году.

* * *

Ещё задолго до нынешней войны Ленин и Сталин предвидели возможность нападения иноземных захватчиков на СССР. Ленин неоднократно подчёркивал, что какая бы сила ни организовала наступление против нашей родины, враг будет в конце концов разгромлен, что в будущей войне победа социалистического государства вполне и безусловно обеспечена. Товарищ Сталин вёл партию по ленинскому пути и превратил нашу советскую державу в могучую крепость, которой не страшен никакой враг.

Ныне не только военная обстановка сложилась благоприятно для Советского Союза. Отношения между Объединёнными нациями всё более развиваются в ущерб гитлеровской Германии. За годы войны произошла крупнейшая перегруппировка сил на международной арене. Большое количество государств признало Советский Союз и сплотилось вокруг Объединённых наций, борющихся против общего врага. Многие государства, бывшие до сих пор вассалами гитлеровской Германии, под ударами Красной Армии повернули оружие против немцев или выбыли из войны и не приносят больше вреда нашей стране и союзным с нами странам.

Государства, объединившиеся для борьбы против гитлеровской Германии, располагают огромными, подавляющими по своему превосходству силами и средствами. У гитлеровской Германии средства продолжения борьбы быстро тают. Германия перестала получать нефть из Румынии, медь из Югославии, хром из Греции, Югославии и Турции, руду из Швеции, продовольствие с Украины и Балкан. Германия не может больше использовать промышленность и сырьё Франции и Бельгии.

За эти годы был нанесён сильнейший морально-политический удар по фашизму. Перед народами мира гитлеризм полностью разоблачён и предстал в своём отвратительном зверином обличье.

В истекшем году произошло серьёзное усиление совместной борьбы Красной Армии и англо-американских войск. Эта совместная борьба явилась новым доказательством прочности союза, заключённого свободолюбивыми народами против гитлеровской Германии. И если в первые два года войны многие недруги Объединённых наций и друзья фашистской Германии ещё возлагали некоторые надежды на то, что в англо-советско-американском боевом союзе может произойти раскол, то сейчас эти надежды похоронены даже друзьями Гитлера. Можно лишь сказать, что такого объединения различных по своей политической системе государств для борьбы против общего врага и для достижения прогрессивных целей, как англо-советско-американский союз, ещё не было в истории человечества.

Летнее наступление Красной Армии привело к военно-политической и стратегической изоляции Германии. В результате ударов Красной Армии по немецко-фашистским войскам Гитлера покинули его вассалы и приспешники. Германия ныне очутилась в положении страны, которая должна рассчитывать только на свои собственные, и притом уже основательно разбитые. силы. Румынские, болгарские и финские дивизии, которые раньше боролись на стороне германского фашизма, теперь воюют против фашистской Германии.

Катастрофическое положение гитлеровской Германии характеризуется прежде всего всей современной военно-политической обстановкой. Но об этом можно судить и по тому факту, что фашистская пропаганда окончательно запуталась. Немецкое радио уверяет, что, собственно, горевать среднему немецкому человеку не о чем, потому что, мол, «мы стоим сейчас на позициях, с которых начали войну в 1939 году». За последнее время в немецко-фашистской прессе особенно муссируется та мысль, что немцы вообще, мол, — хорошие люди, что они-де никогда не хотели ни на кого нападать. Газета «Дейче альгемейне цейтунг» недавно писала, будто «Пруссия и Германия никогда не стремились к мировому господству». Другая фашистская газета утверждала: «Мы не намерены порабощать и закабалять чужие народы».

Чем объяснить, что теперь столь радикально изменились заявления гитлеровцев в прессе, по радио и в других выступлениях? На это может быть лишь один ответ: туго теперь приходится фашистскому зверю. Он пытается перекраситься из чёрного в белый цвет. Всё это подтверждает, что песенка Гитлера и его клики спета. Враг сам вынужден признать своё положение отчаянным. Известный гитлеровский шулер — Геббельс — в статье «Знамя веры» пишет: «Нынешняя война представляет собой последний акт гигантской исторической трагедии, и в настоящее время мы как раз переживаем наиболее трудный этап». Одновременно вопит гитлеровское радио: «Мы обращаемся к судьбе и ко всему миру с обиженным, гневным, а то и полным отчаяния вопросом: «За что?» Ответ на этот старый и горестный вопрос обычно трудно, а то и невозможно найти».

Фашистские убийцы и грабители, залившие кровью оккупированные страны Европы, принесшие миллионам людей неисчислимые бедствия и страдания, хотят прикрыться тогой человеколюбия. Страшась приближающейся расплаты, они пытаются обмануть свободолюбивые народы, симулируют раскаяние. Но врагу не уйти от возмездия!

К мести, к беспощадной мести гитлеровским палачам взывают руины Сталинграда и Севастополя, Одессы и Гомеля, Роттердама и Ковентри, тысяч других городов и сёл, разрушенных фашистскими вандалами. Свободолюбивые народы не забудут и не простят врагу чудовищные преступления, совершённые в Майданеке, Тростянце, растерзанные трупы детей Бабьего Яра, «душегубки» Харькова и Краснодара, виселицы в Варшаве и Волоколамске, разрушенные памятники культуры, самолёты-снаряды над Лондоном. Ни один фашистский убийца, вдохновитель, исполнитель и соучастник преступлений не уйдёт от грозного суда.

Германия переживает сейчас самый острый кризис за время войны, и он, несомненно, в недалёком будущем ещё более усугубится в результате предстоящих ударов армий Объединённых наций по врагу.

В эти дни, когда наши войска громят врага на территории Германии, каждый трудящийся СССР — активный участник борьбы за свободу и независимость нашей родины — должен помнить задачи советского народа и Красной Армии в Отечественной войне, изложенные товарищем Сталиным. Мы должны вместе с нашими союзниками уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей; уничтожить гитлеровскую армию и её руководителей; разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей; наказать всех преступников войны.

Выполнение этих задач будет означать победу Объединённых наций и полное поражение гитлеровской Германии. Это, конечно, не значит, что наш народ не интересуется вопросом о том, как будет обеспечена безопасность народов после поражения гитлеровской Германии, после того, как фашизм будет стёрт с лица земли. Советский Союз сделал больше, чем какая-либо другая страна, для обеспечения будущего мира. Наше государство неуклонно проводило политику, направленную

на установление прочного союза великих народов — советского, английского и американского. Крупным достижением в этой области являются результаты конференции в Думбартон-Оксе, где было подписано соглашение о создании Международной организации безопасности. Эта организация будет построена на совершенно иных принципах, чем все прежние международные организации и, в частности, Лига наций. В эту организацию будет открыт доступ только действительно миролюбивым странам. В ней главную ответственность будут нести крупные страны, способные бороться против агрессии, но они же будут иметь и соответствующие права. Для членов этой организации обязательно участие в борьбе против агрессии.

Война быстро подходит к развязке. С каждым днём всё ближе победа Красной Армии и армий союзников. Как бы ни изворачивались гитлеровцы, но от фактов им не уйти. А факты эти таковы: в 1938 году Германия занимала в Европе территорию в 470 тысяч квадратных километров; в конце 1942 года Германия, поработив ряд европейских стран, занимала территорию свыше 5 миллионов квадратных километров, то есть в 10 с лишним раз больше; в 1944 году фашистские грабители занимают территорию немногим более 1 миллиона квадратных километров. Красная Армия освободила от немецких извергов сотни тысяч квадратных километров советской земли, около 800 тысяч квадратных километров в Румынии, Венгрии, Болгарии, Северной Трансильвании, Польше, Югославии. В одном этом виден огромный размах операций Красной Армии. В это же время добились успехов и англо-американские войска: они освободили от гитлеровцев свыше 700 тысяч квадратных километров — 500 тысяч во Франции, примерно 170 тысяч в Италии и 30 тысяч квадратных километров в Бельгии.

«Да здравствует победа англо-советско-американского боевого союза над злейшими врагами человечества — немецко-фашистскими захватчиками! Все силы и боевую мощь Объединённых наций на быстрейший разгром гитлеровской Германии! Разрушим разбойничье гнездо фашистских людоедов и обеспечим прочный мир между народами всего мира!»

* * *

Отечественная война оказалась всесторонней проверкой политики партии, проверкой исторической силы Великой Октябрьской социалистической революции. Ленин говорил о всемирноисторическом значении Октября следующее: «Мы подняли этим нашу революцию на невиданную ещё в мире высоту. Никакая сила в мире, сколько бы зла, бедствий и мучений она ни могла принести ещё миллионам и сотням миллионов людей, основных завоеваний нашей революции не возьмёт назад, ибо это уже теперь не «наши», а всемирно-исторические завоевания» (Соч. Т. XXVII, стр. 271).

Даже самая чудовищная сила — фашизм — не смогла сломить советский народ, а наоборот, наш народ сломил фашизм, и развитие пошло именно так, как говорил Ленин, как учит ленинизм. История ещё раз показала, что ленинизм есть великое учение, под знаменем которого советский народ побеждал, побеждает в этой войне и будет побеждать впредь.

Руководствуясь великими ленинскими идеями, неуклонно выполняя заветы Ленина, большевистская партия обеспечила всемирноисторические победы нашего народа в годы мирного строительства, ведёт нашу страну к окончательной победе в войне против гитлеровской Германии.

«Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков, партия Ленина—Сталина — вдохновитель и организатор борьбы за победу над немецко-фашистскими захватчиками!»

Советская страна стоит сейчас перед XXVII годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Октябрьская революция создала власть, которая оказалась сильной и могучей, и никакие трудности и бури не смогли и не смогут её поколебать.

Октябрьская революция создала содружество советских народов, которое выдержало самые тяжкие испытания и выйдет из них победителем.

Октябрьская революция заложила основы Красной Армии, которая ныне сломила силы фашизма и одерживает одну победу за другой.

Таково значение Великой Октябрьской социалистической революции.

Наш народ, наша армия стоят теперь накануне победы. Но ещё два года назад над советской родиной нависала опасность полного уничтожения завоеваний Октябрьской революции, уничтожения нашего государства, порабощения нашего народа. В чём же причина того, что ныне коренным образом изменилась военно-политическая и международная обстановка в пользу Советского Союза?

Этим наша партия, наш народ обязаны своему вождю — товарищу Сталину.

Именно товарищ Сталин направлял развитие нашей социалистической промышленности так, что во время войны Красная Армия не имеет недостатка в вооружении и снаряжении, и это спасло нашу родину.

Именно товарищ Сталин направлял развитие нашего сельского хозяйства по социалистическому, колхозному пути так, что во время войны наша промышленность обеспечена сырьём, а Красная Армия, наш народ без серьёзных перебоев снабжались и снабжаются продовольствием. Это спасло нашу родину в борьбе против врага.

Именно товарищ Сталин направлял развитие нашего государства по такому пути, что оно стало могущественным и несокрушимым и сумело выдержать все испытания войны. Это спасло нашу родину.

Ленин и Сталин создали Красную Армию, воспитали её в духе самоотверженности и беспредельной преданности родине. Под руководством товарища Сталина Красная Армия превратилась в грозную для врагов силу, в несокрушимый оплот свободы и независимости советского государства. Это спасло нашу родину в борьбе против озверелых фашистских поработителей.

Празднуя XXVII годовщину Великой Октябрьской революции, все советские люди с благодарностью обращают свои взоры к товарищу Сталину, мудрому вождю советского народа, который вывел нашу страну на путь героических побед.

«Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперёд за окончательный разгром гитлеровской Германии, за полную победу нашего правого дела!»

Значение и место Октябрьской социалистической революции в истории нашей страны

Н. Яковлев

Чем дальше отодвигается в прошлое знаменательная дата 7 ноября 1917 года, тем глубже мы познаём величие Октябрьской социалистической революции. В прогрессивном движении человечества Октябрьская революция сыграла такую роль, как никакое другое историческое событие. Это доказано всем последующим развитием нашей родины за 27 лет. Трудящиеся массы и передовые деятели всего мира воспринимают нашу народную революцию как начало новой эры в истории человечества, эры его освобождения от тёмных сил реакции и гнёта.

XXVII годовщину Октября трудящиеся СССР отмечают новыми грандиозными победами Красной Армии над заклятым врагом всех свободолюбивых народов — немецким фашизмом. Победы эти знаменуют собой силу и мощь социалистической державы, несокрушимую прочность советского государства, рождённого в огне и буре величайшей революции. Победы эти ярким светом озаряют и те далёкие дни, когда рождалась советская власть, когда Ленин и Сталин провозглашали её основные принципы и непосредственно руководили вооружённым восстанием в Петрограде. За истекшие годы советское государство под руководством партии Ленина — Сталина достигло такого могущества, такой стойкости, какими не обладает ни одно другое государство.

Гениальные вожди большевистской партии Ленин и Сталин предвидели великое будущее советской власти, предсказывали необычайный расцвет нашей родины. 25 октября 1917 года Ленин говорил:

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетённые массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своём конечном итоге привести к победе социализма» (Соч. Т. XXII, стр. 4).

В этих словах нашего вождя и учителя дана глубокая оценка сущности и значения Октябрьской революции. Впервые в истории человечества, на шестой части земного шара, власть перешла в руки пролетариата, в руки трудящихся; были устранены от власти все и всякие эксплоататоры, созданы основные политические предпосылки для строительства нового, социалистического общества, для уничтожения эксплоатации человека человеком. Рабочий класс, трудящиеся сами стали решать судьбу своей страны в интересах всего народа. Диктатура пролетариата явилась тем могучим рычагом, при помощи которого рабочий класс призван был превратить Россию капиталистическую в Россию социалистическую.

В переходе власти из рук эксплоататорских классов в руки трудящихся и состоит прежде всего величайшее значение Октябрьской социалистической революции, её сущность.

Советский строй открыл безграничные возможности для развития на-

шей страны, для коренных социально-экономических преобразований. Четверть века советские народы самоотверженно трудились над укреплением своего государства. В гигантской социалистической стройке проявилась неисчерпаемая творческая сила советов, рождённых русским рабочим классом в горниле революции 1905 года и превращённых Октябрьской революцией 1917 года под руководством Ленина и Сталина в стройную систему советского государства. Несокрушимой крепостью стало наше государство за годы сталинских пятилеток, и теперь, в дни Великой отечественной войны, показало себя способным выдержать самые суровые испытания. В ходе войны оно ещё более окрепло и упрочилось.

Во главе советского государства стала большевистская партия — вдохновитель и организатор Октябрьской социалистической революции. Ведущая и решающая сила Советской страны — большевистская партия — воспитала героев, совершающих изумительные подвиги на фронте и в тылу. Всё прогрессивное человечество видит теперь в Советской стране, руководимой большевиками, самого могучего борца за освобождение народов Европы от фашистского гнёта. Решающая роль советского государства в освободительной борьбе свободолюбивых народов теперь бесспорна для всего передового и прогрессивного человечества. Только благодаря неодолимой мощи советского государства была развеяна в прах попытка фашистских гангстеров поработить европейские народы, а затем и весь мир. Во всём этом проявилась великая освободительная роль Октябрьской социалистической революции в истории человечества.

* * *

Какое значение имеет Октябрьская социалистическая революция в истории нашей родины, результатом каких исторических процессов она явилась?

Октябрьская революция вырвала нашу страну из пучины первой империалистической войны, спасла от катастрофы, не допустила раздела её между империалистическими хищниками, сохранила её как самостоятельное, независимое государство. Только социалистическая революция могла осуществить эту огромную задачу, только на путях социализма можно было найти выход из того хозяйственного и политического тупика, в который завели страну царизм и Временное буржуазное правительство. Не было другого класса, кроме пролетариата, способного в союзе с крестьянством вывести разорённую страну на путь возрождения, не было другой партии, кроме большевистской, способной сплотить народные массы и устранить грозящую катастрофу, не было иных путей для спасения России, кроме социалистического пути.

После Февральской буржуазно-демократической революции Ленин писал:

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически...

Погибнуть или на всех парах устремиться вперёд» (Соч. Т. XXI, стр. 191).

Но для того, чтобы догнать и перегнать передовые страны в экономическом отношении, необходимо было свергнуть господство помещиков и буржуазии, совершить социалистическую революцию. Партия большевиков подготовляла пролетариат и весь народ к такому перевороту, к установлению советской власти.

Октябрьская социалистическая революция не только спасла нашу родину от раздела между империалистическими хищниками: она вместе с

тем создала основу для ликвидации вековой технико-экономической отсталости, для превращения России в передовую страну.

Отсталость дореволюционной России — результат длительного замедленного развития её экономики и политических учреждений. Особенно резко её отсталость обнаружилась с конца XVIII века, когда началось разложение крепостного хозяйства. Всё острее становилась необходимость экономических преобразований. Но царизм страшился преобразований, считая, что они подорвут его власть, подорвут опору этой власти — класс помещиков. Именно в период кризиса крепостного хозяйства усилилась реакционная политика самодержавия, стремившегося не допустить нарушения «устоев» и сохранить все привилегии господствующего класса — помещиков. Реакционная политика проводилась царизмом тем настойчивее, чем сильнее выступало общественное движение за отмену крепостного права.

В условиях развития капитализма на Западе сохранить неприкосновенным крепостничество в России — значило обречь её на отсталость, на положение страны слабой и бессильной. А слабая и бессильная страна должна была либо попасть всецело под влияние сильных соседей либо оказаться разбитой в военном столкновении и стать придатком победившего государства. Однако царизм с этим не считался. Корыстные интересы помещиков и многочисленной бюрократии, кормившейся у государственного стола, были противоположны интересам страны и народа. Правящие классы держали народ в рабстве, а страну обрекали на застой и прозябание. Самодержавие являлось величайшим тормозом развития страны.

Технико-экономическая и политическая отсталость царской России отчётливо проявилась в период Крымской войны 1853—1856 годов. Столкнувшись с передовыми капиталистическими странами — Англией и Францией, — Россия оказалась неспособной отразить их натиск. Несмотря на героизм и стойкость русских солдат и ряда талантливых, честных командиров царская Россия потерпела поражение. «Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России» (Ленин). Слова товарища Сталина о том, что Россию били за отсталость, полностью относятся к этой войне.

Царское правительство и его защитники — реакционные публицисты и писатели, — стремясь укрепить моральный авторитет монархии в народе, проповедывали национализм, объявляли себя сторонниками защиты родины от внешних и внутренних врагов. Они прикрывали свои реакционные действия проповедью патриотизма. Этот официальный патриотизм вкорне отличался от патриотизма народа, который бескорыстно любил свою родину, созданную его трудом и кровью. Проповедь патриотизма господствующими классами и реакционной публицистикой была прямо противоположна трактовке патриотизма передовыми деятелями нашей страны, отражавшими взгляды народа. Официальный патриотизм превращался в «патриотизм» помещика, дерущего три шкуры с крестьянина и готового идти на зависимость своей страны от чужой державы во имя сохранения своего неограниченного господства над мужиком. Реакционное стремление сохранить старое, отстоять его, не допустить распространения новых веяний, отразить наступление «духа времени» прикрывалось национальным флагом, рядилось в красочные одежды патриотизма, самобытности и т. д. Добролюбов писал о таких «патриотах»:

«На деле, разумеется, не бывает у этих господ и следов патриотизма, так неутомимо возвещаемого ими на словах. Они готовы эксплоатировать, сколько возможно, своего соотечественника, не меньше, если ещё не больше, чем иностранца... Если им достанется возможность показать свою власть хоть на маленьком клочке земли в своём отечестве, они на этом клочке будут распоряжаться как в завоёванной земле... А о

славе и величии отечества всё-таки будут кричать... И оттого они — псевдопатриоты!..» (Соч. Т. 6, стр. 52).

Реакционные деятели использовали лозунг национализма так, как позднее использовала этот же лозунг национальная буржуазия, которая, по словам товарища Сталина, пристёгивала национальный флаг «для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии».

Этот «патриотизм» господствующих классов выродился позднее в черносотенный шовинизм, к которому вполне применимы слова Маркса: «Шовинизм буржуазии есть лишь тщеславие, скрывающее под национальной маской её собственные притязания» («Архив Маркса и Энгельса». Т. III (VIII), стр. 353).

После поражения в Крымской войне царизм оказался уже не в состоянии сопротивляться силе экономического развития и напору крестьянских масс. Крестьянская реформа 1861 года была попыткой поставить страну на капиталистические рельсы при сохранении полного господства помещиков. Проведённая сверху, крепостниками, эта реформа не могла быть последовательной и не привела к радикальной чистке крепостнического строя. Реформа привела к ограблению крестьянства, урезала его земли, взвалила на деревню непосильное бремя выкупных платежей, привязала крестьянина при помощи отработочной системы к помещичьему хозяйству.

Тем не менее реформа 1861 года явилась переломным моментом в истории России, ускорила развитие капитализма. Классовое расслоение в стране приняло вполне отчётливые формы к концу XIX века. К этому времени уже сложился и выступил на историческую арену пролетариат — новая, революционная сила, способная взять на себя историческую задачу — решить судьбу своей родины. В деревне расслоение привело к выделению сравнительно небольшой части кулачества, деревенских мироедов, наряду с огромными массами деревенской бедноты. Положение крестьянской бедноты толкало её к пролетариату, к совместной с ним борьбе против самодержавия. Новые революционные силы вступали в активную борьбу с самодержавием. Во главе этой борьбы становился пролетариат, руководимый нашей партией. В порядок дня выдвигалась народная революция: только она могла вывести страну из хозяйственной и политической отсталости.

* * *

Реакционная политика русского самодержавия, его стремление задержать ход истории, задержать развитие страны диктовались узкими классовыми интересами помещиков. Эта тенденция проявлялась решительно во всех областях жизни дореволюционной России. Но была и другая тенденция — прогрессивная, выражаемая передовыми мыслителями и общественными деятелями страны. На эти две тенденции в истории России неоднократно указывали Ленин и Сталин.

Тенденция, отражавшая интересы народа, проявлялась в деятельности таких людей, как Радищев и Новиков, декабристы и петрашевцы, Белинский и Герцен, Добролюбов и Чернышевский. Эта тенденция всё более нарастала. Представители передовой русской общественной мысли всё теснее сближались с народными массами, всё яснее видели способы освобождения народа от гнёта царизма, всё активнее вели революционную работу. Эта тенденция в известный момент стала неодолимой, как неодолимо всё то новое, передовое, что идёт на смену отживающему, старому.

Уже тогда, в начале кризиса крепостничества, передовые мыслители и общественные деятели России ставили вопрос о судьбах страны, о путях её развития, о её будущем. Для них характерна прежде всего идея

освобождения крестьян, тесно связанная с идеей подлинной народности и патриотизма. Они пламенно любили свою родину, её талантливый народ и хотели её избавления от пут крепостничества. Они верили в будущее России, предсказывали ей великую судьбу. По-разному представляя себе пути освобождения народных масс, все они ненавидели крепостничество и произвол царских чиновников, были горячими поборниками просвещения и свободы народа.

К этим передовым деятелям России применимы проникновенные слова Чернышевского: «Русский, у кого есть здравый ум и живое сердце, до сих пор не мог и не может быть ничем иным, как патриотом..., деятелем в великой задаче просвещения русской земли. Все остальные интересы его деятельности — служение чистой науке, если он учёный, чистому искусству, если он художник, даже идее общечеловеческой правды, если он юрист — подчиняются у русского учёного, художника, юриста великой идее служения на пользу своего отечества» (Чернышевский. Соч. Т. II, стр. 122).

При сопоставлении двух исторических тенденций — реакционной и прогрессивной — отчётливо выступает полная классовая противоположность их носителей — помещиков, с одной стороны, и народных масс в широком смысле этого слова — с другой. То были поистине две нации в одной нации! Ленин писал: «Есть две нации в каждой современной нации... Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова».

Истинными представителями великорусской нации, выражавшими интересы народа, были как раз наши передовые общественные деятели — от Радищева до Чернышевского, как позднее выразителями подлинных интересов нации стали Плеханов и великий Ленин.

По мере того как экономическое развитие пробивало себе дорогу сквозь все преграды крепостнического строя, усиливалась и борьба против отживших, крепостнических порядков. Передовые представители общества искали верных способов разрешения мучившего их вопроса, искали путей к народным массам, возможностей поднять массы на борьбу против самодержавия. Каждое поколение революционеров находило новые способы борьбы и стремилось применить их на деле.

Характеризуя деятельность русских революционеров — от декабристов до народников, — Ленин писал:

«Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Её подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной Воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была ещё сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой, революционной борьбе миллионы крестьян» (Соч. Т. XV, стр. 468—469).

Ход истории отчётливо показывает всё усиливающуюся связь передовых общественных деятелей с народом, с его нарастающей борьбой. В 90-х годах XIX века уже громко заявил о себе русский пролетариат. Силы угнетённого народа крепли, борьба его становилась упорнее и организованнее.

Развитие капитализма в России, появление пролетариата и выступление его на арену политической борьбы создали условия для возникнове-

ния марксизма в России. Мучительные поиски русской общественной мыслью правильной революционной теории подготовили почву для научного социализма в нашей стране. Ленин писал:

«В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнётом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» (Соч. Т. XXV, стр. 175).

Эта глубокая, проникновенная характеристика подчёркивает великую роль русской революционной мысли в борьбе с царизмом. Поиски единственно правильной революционной теории увенчались успехом. Передовая русская общественная мысль, противопоставившая себя идеологии крепостничества и самодержавия, выступавшая на защиту прав угнетённых, в течение десятилетий упорно искала путей возрождения России. Ответ на мучительные вопросы о судьбах страны был дан самой передовой, единственной научной теорией — марксизмом. Эта теория, овладев массами, способна совершать чудеса общественно-политических преобразований. Стало возможно дать глубокий и верный анализ экономических, политических и классовых отношений в стране, вскрыть особенности исторического развития России и выявить силы, способные совершить революционный переворот и преодолеть отсталость и бескультурье.

* * *

С развитием капитализма внутреннее положение России обострялось. Остатки крепостничества тяжёлой гирей висели на всём народном хозяйстве, тормозя его рост. Промышленность развивалась медленно, сельское хозяйство хирело, рынок был сужен.

Отсталость экономическая и связанная с ней отсталость политическая всё более увеличивали зависимость страны от крупных капиталистических держав. Царизм не только тормозил развитие производительных сил России — он всей своей политикой превращал её в придаток западноевропейских государств. К началу XX века значительная часть русской промышленности, в особенности тяжёлая промышленность, находилась в руках иностранных концессионеров. Царское правительство было должником крупнейших мировых банков.

Стремясь парализовать нараставшую революцию, царское правительство ввязалось в войну с Японией. И снова Россию били за отсталость. Поражение в войне и начавшаяся революция, поставив под вопрос существование царизма, заставили правящие круги искать защиты у тех же иностранных держав. Новые миллиардные займы и новые концессии ещё более усилили зависимость России от иностранных государств.

Ясно, что царизм и его основная опора — класс помещиков — не могли решить вопрос о ликвидации отсталости страны.

Русская буржуазия, подбиравшаяся к власти и стремившаяся устранить некоторые крайности царизма, не была заинтересована в революционных преобразованиях. Она жила на субсидии царизма, сплеталась многочисленными нитями с господствующим классом — помещиками — и также была неспособна избавить страну от отсталости и участи полуколонии. Поздно выступив на политическую арену и сразу столкнувшись с могучим противником в лице русского пролетариата, буржуазия окончательно связала свою судьбу с царизмом, стала на путь контрреволюционной борьбы против народа. Таким образом, и этот класс не мог ре-

шить вопрос о ликвидации отсталости России, не мог даже поставить этот вопрос.

Подчёркивая неспособность старых правящих классов России ликвидировать отсталость страны, товарищ Сталин говорил:

«Вполне понятно, однако, что ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить эту задачу, но они были неспособны даже поставить её, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме» («Вопросы ленинизма», стр. 359. 9-е изд.).

Это грандиозное дело оказалось под силу только рабочему классу, ставшему во главе многомиллионного крестьянства. Только партия рабочего класса, партия большевиков, могла правильно поставить эту задачу и умело разрешить её. Только народная социалистическая революция могла вырвать страну из полуколониального положения и превратить её в передовую, социалистическую державу, достойную нашего великого народа.

Русский рабочий класс с самого своего появления на политической арене выступил как передовой и непреклонный борец за дело народа, за его кровные интересы. В боевых традициях русского рабочего класса: его выдержке, его патриотизме, самоотверженности и отваге — проявились национальные черты русского народа. Рабочий класс призван был стать вождём всех трудящихся нашей страны, освободить её от варварства и отсталости, спасти от колониального порабощения. Но для этого необходимо было свергнуть самодержавие и весь помещичий строй. Иначе нельзя было двигаться дальше, нельзя было осуществить коренные преобразования.

Ликвидировать царизм — этот оплот европейской реакции — рабочий класс мог только в союзе с крестьянством. Свержение царизма открывало новый этап в развитии революции. Рабочий класс имел возможность завоевать власть, потому что он был наиболее передовым и единственным последовательно революционным классом, что его борьбой руководила партия нового типа, партия большевиков, тесно связанная с трудящимися массами, беззаветно преданная их интересам. Настоящие, искренние патриоты, горячо любящие родную страну, большевики не щадили сил в борьбе за новую, социалистическую Россию.

Упорно шла наша партия к исторической цели — отвоевать Россию у помещиков и царя, а затем у буржуазии, превратить её в могущественную социалистическую державу. Высокая цель, поставленная большевиками, воодушевляла рабочих и крестьян в борьбе против самодержавия. Уже в те далёкие годы, до первой русской революции, возникли первые истоки того патриотизма, который в наше время, особенно в дни Великой отечественной войны, превратился в огромную движущую силу.

Революция 1905 года была гигантским усилием народа сбросить вековую отсталость. Миллионы людей поднялись против самодержавия. Целые пласты народа, забитые и задавленные нуждой и политическим гнётом, пробудились от спячки. В несколько месяцев «колоссальная страна со 130 миллионами жителей вступила в революцию, таким образом дремлющая Россия превратилась в Россию революционного пролетариата и революционного народа» (Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 345).

В 1905 году не удалось свергнуть самодержавие. Однако революция проделала колоссальную работу. Она пробудила к политической жизни огромные массы народа, обучила их революционной борьбе, дала возможность наглядно убедиться в значении и роли различных политических партий, помогла узнать истинную цену их программ и лозунгов.

Для большевистской партии — руководителя пролетариата и всех трудящихся — революция 1905 года была серьёзной школой. Пройдя эту школу, большевики обогатились опытом борьбы, обобщили его, развили

дальше теорию революции. Без «генеральной репетиции», какой явился 1905 год, подчёркивал Ленин, победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна.

Первая русская революция несмотря на поражение не прошла бесследно и для царизма. Вынужденный сделать ещё шаг в сторону буржуазной монархии, царизм попытался устранить некоторые остатки крепостничества, пойти на уступки буржуазии. Столыпинские реформы были направлены на усиление капиталистических элементов в деревне. Были сделаны некоторые уступки буржуазии в области политической. Однако всё это не могло ликвидировать отставания царской России. Характеризуя положение в стране накануне первой мировой войны, тов. Молотов на XVIII съезде ВКП(б) говорил: «Россия тогда не только не догоняла наиболее развитых капиталистических стран, а, напротив, всё больше о т с т а в а л а от них по ряду важнейших производств».

С особой резкостью эта отсталость проявилась, когда вспыхнула начатая хищными немецкими империалистами война 1914—1918 годов.

В России, не подготовленной к войне, до крайности обострились все противоречия. Расшатывались устои самодержавия, революционизировались народные массы.

Уже к концу 1914 года царизм стал испытывать неимоверные трудности. После военных поражений 1915—1916 годов быстрыми темпами нарастала разруха, промышленность переставала получать сырьё, разваливался транспорт, на фронте не хватало вооружения, в городах не хватало хлеба. Терпению народных масс приходил конец. Они чувствовали, что России, их родине, грозит серьёзная опасность не только со стороны внешнего врага, но прежде всего со стороны собственных господствующих классов — помещиков и капиталистов. Народные массы всё более проникались сознанием необходимости революционного выхода из создавшегося положения. Наступивший смертельный кризис, который переживал царизм, народные массы решили использовать по-своему — поднять вооружённое восстание и свергнуть царское правительство.

Свергнув самодержавие, февральская революция не решила вопроса о судьбах страны. Сразу же сказались внутренние противоречия этой революции: свергали царизм рабочие и крестьяне, а власть перешла в руки буржуазии. Либеральная буржуазия, ставшая у власти, действовала заодно с помещиками, стараясь парализовать дальнейшее развитие революции, ограничить завоевания народа. Временное правительство, поддержанное меньшевиками, хотело использовать февральский переворот в интересах продолжения войны. Оно надеялось добиться победы и попытаться затем отбросить революцию назад. Оно готово было отдать страну в кабалу иностранному империализму во имя спасения прибылей и привилегий буржуазии. Буржуазное Временное правительство вело страну к гибели, к разделу и порабощению. На всех перекрёстках кричали капиталисты и помещики о «патриотизме», а на деле их «патриотизм» был только ширмой, которой они старались прикрыть свои корыстные интересы. Предательство родины — вот куда привели господствующие классы и их партии ненависть к народу, страх перед революцией.

В эти грозные дни только партия большевиков, Ленин и Сталин указали единственный правильный выход, единственный путь спасения родины от катастрофы — социалистическую революцию. Обосновывая необходимость социалистической революции, Ленин позднее говорил, что война «круто и решительно поставила вопрос перед трудовым народом: либо смелый, отчаянный и бесстрашный шаг, либо погибай — умирай голодной смертью...» (Соч. Т. XXII, стр. 185).

Все понимали, что надвигается катастрофа, но спасти страну мог только революционный класс — рабочий класс, возглавивший революционную борьбу всего народа.

«Новое» Временное Правительство, — писал Ленин, — н е х о ч е т

приступить к делу, а если бы захотело, то не сможет, будучи опутано тысячами цепей охраны интересов капитала» (Соч. Т. XX, стр. 377).

Большевистская партия готовила силы для осуществления социалистической революции. Большевики неустанно работали в гуще пролетарских масс, организуя и сплачивая их, создавали и вооружали боевые отряды, привлекали на свою сторону революционных солдат и матросов, поднимали крестьянство на борьбу за землю. Всюду действовали члены великой партии Ленина — Сталина, всюду они являлись вожаками масс. И народные массы всё больше верили большевикам, Ленину и Сталину, всё более проникались сознанием необходимости свержения Временного правительства и установления советской власти.

В начале октября 1917 года массы безоговорочно шли за большевистской партией. Советы обеих столиц были в её руках, столичные гарнизоны готовы были выступить по её зову на стороне пролетарской революции. Весь народ ждал сигнала для новой, пролетарской революции.

И этот сигнал был дан. Ранним утром 24 октября по приказу Ленина и Сталина началось вооружённое восстание в Петрограде. 25 октября восставший народ победил. Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Советская власть, опираясь на поддержку подавляющей части народа, в течение нескольких месяцев триумфальным шествием прошла по всей стране. Россия была спасена от катастрофы.

Началась новая эпоха в развитии нашей родины и всего человечества.

* * *

Октябрьская социалистическая революция сразу же начала расчищать путь для ликвидации вековой отсталости, для социалистического переустройства страны. Мимоходом, попутно, были начисто сметены все крепостнические и полукрепостнические пережитки, решены те задачи буржуазно-демократической революции, которые не в силах были решить ни русские либералы, ни меньшевики и эсеры. Без ликвидации помещичьего землевладения, сословного строя, без уничтожения национального гнёта, без освобождения женщины не мыслимо было идти дальше.

«Непосредственной и ближайшей задачей революции в России, — писал Ленин, — была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, снести их до конца, очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране.

И мы вправе гордиться тем, что проделали эту чистку гораздо решительнее, быстрее, смелее, успешнее, шире и глубже с точки зрения воздействия на массы народа, на толщу его, чем Великая французская революция свыше 125 лет тому назад» (Соч. Т. XXVII, стр. 24).

Эту черновую работу, по выражению Ленина, чистку «авгиевых конюшен» старого строя, большевики проделали в течение десяти недель. Были осуществлены конфискация всей помещичьей земли и её национализация. Впервые в истории человечества земля стала достоянием народа, была передана безвозмездно в пользование крестьянам. Это сыграло решающую роль в укреплении советов в деревне, привлекло на их сторону подавляющую массу крестьянства.

Октябрьская социалистическая революция создала невиданную ещё в истории форму власти. Первые же шаги советской власти показали её силу, её жизненность. Советы оказались способными разбить старую государственную машину, аппарат эксплоататоров, и заменить её новой, в интересах всех трудящихся. Обеспечив участие трудящихся в органах власти, советы явились непосредственными выразителями воли народа, защитниками интересов трудящихся масс. Эти органы власти являются самыми близкими для народа. Отсюда их сила и авторитет, способность преодолевать любые трудности. Советская власть — «единственная в своём роде власть, вышедшая из... народных масс и родная, близкая для

них. Этим, собственно, и объясняется та невиданная сила и упругость, которую обычно проявляет советская власть в критические минуты» (Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 61—62).

Советы — самая демократическая форма власти, дающая возможность раскрыть, развернуть гигантские творческие способности народных масс. Этот новый тип демократии является в то же время единственным способным привести народные массы к окончательной победе социализма. Ленин писал: «Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является не только формой более высокого типа демократических учреждений..., но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму» (Соч. Т. XXII, стр. 131).

С установлением советской власти были созданы все предпосылки для быстрой ликвидации экономической отсталости нашей страны, для мощного развития промышленности, сельского хозяйства и культуры. Страна величайших возможностей, Россия обладала колоссальными природными богатствами, всем, что необходимо для развития любых отраслей промышленности. Наш народ даже в условиях царского гнёта проявлял героические черты своего характера в труде и в защите родины. Теперь, при советской власти, он совершил чудеса преобразования родной страны, показал, на что способен народ, сбросивший с себя оковы. В исключительно короткие сроки под руководством партии Ленина — Сталина наша страна превратилась из капиталистической в социалистическую, из отсталой в передовую.

За годы сталинских пятилеток у нас выросла крупная социалистическая промышленность, по своему техническому оснащению занимающая первое место в мире. Вековое отставание России было ликвидировано. Советская система хозяйства «дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе» (Сталин). Создание новой, социалистической промышленности, расцвет производительных сил нашей страны заложили основу для величайших побед в области сельского хозяйства, для его коллективизации.

На основе победы социалистической системы хозяйства были ликвидированы эксплоататорские классы и эксплоатация человека человеком. Социалистическая собственность на орудия и средства производства стала безраздельно господствующей.

Социалистическая революция разрешила национальный вопрос, предоставив каждой национальности право определять свою судьбу, право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Был уничтожен национальный гнёт во всех его формах. Тюрьма народов, какой являлся царизм, была разрушена навсегда. Открылись широчайшие перспективы для всестороннего развития хозяйства и культуры национальных окраин. Трудящиеся массы национальностей, населявших Россию, впервые в истории получили эти великие права, свободу и независимость из рук русского рабочего класса, от советской власти.

Так складывались предпосылки для ликвидации неимоверной отсталости колониальных окраин России, для уничтожения национальной вражды, для укрепления доверия и дружбы между народами.

За 27 лет советская власть добилась величайших побед в области национальной политики. Она осуществила индустриализацию национальных окраин, перевела их отсталое хозяйство на новую, социалистическую основу, обеспечила даже самым отсталым народностям невиданный подъём культуры. Советы поистине спасли эти народы России от неслыханных мук и страданий капитализма и колониального рабства, вывели их на светлую дорогу социализма.

На основе победы социалистической экономики расцвела культура народов СССР, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Выросли кадры национальной интеллигенции. Возникли и развились национальные школы, театр, литература и другие виды искусства. Многие народности только при советской власти получили свою письменность и тем самым возможность приобщаться к культуре передовых народов, прежде всего русского народа.

Положение народов СССР коренным образом изменилось. Исчезло чувство взаимного недоверия, развилось «чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства. В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» (Сталин).

Прочность многонационального советского государства испытана теперь в огне войны. Нет в мире такой силы, которая могла бы нарушить дружбу народов СССР. В этом величайший источник могущества советской власти. Потерпели полный крах расчёты немецких захватчиков на распад Советского Союза, на распри и вражду между народами СССР.

В течение десятилетий буржуазная демократия пыталась разрешить национальный вопрос. В течение десятилетий социал-демократия обсуждала пути и способы освобождения угнетённых наций и колониальных народов. Многие буржуазные государства стремились решить национальный вопрос на практике. Все эти попытки оставались бесплодными. Ни одна буржуазная революция не могла сколько-нибудь удовлетворительно разрешить эту проблему. Только пролетарская революция, только партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, в состоянии были так радикально решить этот важнейший вопрос.

Советская власть раскрыла всю силу патриотизма народа, его любви к родине. Народные массы не могли безразлично относиться к судьбам своей страны и раньше, в дореволюционный период, даже в мрачные времена крепостного права. Любовь к родине, защита её границ всегда в минуту опасности вызывали огромный национальный подъём, горячее стремление разбить врагов, покушавшихся на независимость России. История нашей страны насыщена фактами героизма, мужества и самопожертвования народных масс во имя родины. И это понятно: народ защищает страну, культуру, богатства, созданные трудом целых поколений, омытые их потом и кровью.

Но при господстве помещиков и капиталистов рабочий класс, народные массы не могли полностью развернуть силу своего патриотизма, любви к родине. Правящие классы сковывали эту силу. Своей эксплоататорской политикой, гнётом и издевательством над трудящимися они ослабляли патриотические чувства масс. И народ, любя свою отчизну, жестоко ненавидел эксплоататорские господствующие классы, стремился сбросить их, сделать Россию свободной и могучей.

Великий Ленин гордился своей принадлежностью к русской нации. Он писал: «Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особено* ненавидим *своё* рабское прошлое...» Он гордился тем, что насилия царизма вызывают отпор со стороны лучших людей России, со стороны её народных масс. И когда была свергнута власть помещиков и капиталистов, а Россия стала советской социалистической державой, традиционный патриотизм русского народа и других народов нашей страны приобрёл невиданную глубину, спаял трудящихся всех национальностей страны Советов в единую семью. Он породил теперь, в годы Великой отечественной войны, небывалый героизм советских лю-

дей на фронте и в тылу. Советский патриотизм превратился в великую движущую силу нашего общества.

Одним из коренных вопросов советской революции был вопрос о создании собственных вооружённых сил. Без них нельзя было отстоять революционные завоевания и защитить независимость страны в будущем. Создание Красной Армии, её всемерное укрепление были одной из решающих задач; советская власть и партия большевиков всегда уделяли и уделяют ей огромное внимание. Красная Армия, начиная с рядового бойца и до высших начальников, — плоть от плоти советского народа. Возникшая в самом начале Октябрьской революции, закалившаяся в огне гражданской войны, Красная Армия непрерывно росла и развивалась. На протяжении всех послереволюционных лет она являлась верным стражем революционных завоеваний. Индустриализация страны позволила создать советскую оборонную промышленность, снабдить Красную Армию современным вооружением. Красная Армия превратилась в могучую силу, способную противостоять любым врагам советского государства. Война против немецко-фашистских захватчиков показала, на какие невиданные в истории подвиги способна армия советского народа.

Советская страна за годы своего существования преодолела огромные трудности, выдержала тяжёлые испытания. С первых же дней победы Октябрьской социалистической революции русская и международная буржуазия и капиталистическая пресса пророчили неизбежную гибель советскому государству, утверждали, что большевики не смогут удержать власть, что советская власть не имеет почвы в России, что она обречена. Меньшевистские подголоски буржуазии и оппортунисты всего мира вторили этим пророчествам, кричали, что большевистская революция есть якобы насилие над историей, что в отсталой стране невозможно установить социалистический строй, что-де хозяйственная разруха погубит советскую власть. Все эти враги советов, враги пролетарской революции, не только предсказывали гибель советской власти, но и принимали меры, чтобы погубить её. Они организовывали заговоры, объявили «крестовый поход» капиталистических стран против молодой Советской республики. Русская и международная контрреволюция послала вооружённые силы против диктатуры пролетариата. Советская Россия оказалась лицом к лицу с армиями белогвардейцев и полчищами 14 империалистических государств.

Разорённая и голодная, защищаемая ещё не окрепшей Красной Армией, страна наша должна была отбиваться от превосходящих сил врагов, имевших и первоклассное вооружение, и боеприпасы, и обмундирование, и продовольствие.

Партия большевиков, Ленин и Сталин призвали весь народ к отечественной войне против интервентов и белогвардейцев, превратили всю страну в военный лагерь. Народ, как сказочный исполин, поднялся на защиту родной страны, разбил и изгнал со своей земли иностранных захватчиков, разгромил русских белогвардейцев. Ставка всех врагов советской власти была бита. Советская власть выдержала это великое испытание, оружием и кровью своих героических сынов отстояла своё право на существование.

Потерпело крушение и другое пророчество буржуазных и «социалистических» предсказателей — о невозможности построения социалистического общества в нашей стране. Советская власть, партия большевиков после разгрома врагов в гражданской войне призвали народ к самоотверженному труду, повели массы в великий трудовой поход для восстановления и реконструкции хозяйства страны. Народ с энтузиазмом двинулся в этот трудовой поход и закончил его победоносно.

Великие завоевания народов СССР нашли своё законодательное закрепление в Сталинской Конституции. То, о чём мечтали и продолжают

мечтать миллионы лучших людей в других странах мира, уже осуществлено в СССР.

Однако враги не могли примириться с успехами нашей страны и собирали силы для новой войны против советского государства. Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР явилось осуществлением этих злобных и коварных замыслов.

Страна наша вступила в Великую отечественную войну, в полосу тягчайших военных испытаний.

Но враги жестоко просчитались и на этот раз: советский строй оказался самым прочным в мире. Это неопровержимо доказано опытом войны. В день 26-летия Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин говорил:

«Советское государство никогда не было столь прочным и незыблемым, как теперь, на третьем году Отечественной войны. Уроки войны говорят о том, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время. Созданная 26 лет назад Советская власть в короткий исторический срок превратила нашу страну в несокрушимую крепость. Красная Армия из всех армий мира имеет наиболее прочный и надёжный тыл».

* * *

На протяжении почти четверти века до Великой Октябрьской революции Ленин и Сталин пестовали нашу партию, воспитывали её в духе преданности народу, в духе железной дисциплины и величайшего самопожертвования во имя светлого будущего нашей родины. Ленин и Сталин вели наш народ на штурм царизма в 1905 году, в годы временных поражений укрепляли веру трудящихся в грядущую победу, с неослабевающей энергией боролись против чёрной реакции и в обстановке глубокого подполья готовили силы для свержения помещиков и капиталистов. И эта гигантская работа принесла свои плоды.

Великая партия Ленина — Сталина, выразительница лучших традиций русского народа и всех народов Советского Союза, неизменно верная своему делу и своей великой родине, в октябре 1917 года спасла нашу страну от иностранного закабаления. Октябрьская революция создала предпосылки для ликвидации вековой отсталости России, для превращения её в передовую, могучую социалистическую державу. Ни один класс старой России, кроме пролетариата, ни одна партия, кроме большевистской, не были способны осуществить такую грандиозную задачу. Только наша партия взяла на себя эту великую миссию и с честью выполнила её, опираясь на поддержку всего советского народа.

Победа Октябрьской социалистической революции была бы невозможна без большевистской партии и её вождей — Ленина и Сталина; наша партия являлась решающей, руководящей силой этой революции.

С каждым годом возрастали значение и авторитет партии большевиков, всё теснее и крепче становилась её связь с массами, всё ярче выступала её историческая роль, шире становилось влияние марксистско-ленинской теории. Особенно велика роль нашей партии в Отечественной войне против немецкого фашизма. Товарищ Сталин год тому назад говорил:

«Под руководством партии большевиков рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны завоевали себе свободу и построили социалистическое общество. В дни Отечественной войны партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воеди-

но и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с широкими массами трудящихся.

В этом источник силы нашего государства».

Почти четверть века народы Советской страны строили своё новое государство, укрепляли его день за днём, отдавали ему все силы и всю энергию. Они не щадили себя и на трудовом фронте, зная, что от их героического труда зависит будущее родины, сила и мощь Страны советов. И на трудовом фронте в авангарде народа шли коммунисты. Победа увенчала этот титанический труд. Россия стала передовой страной; великая задача построения социализма в нашей стране была осуществлена.

Октябрьская социалистическая революция спасла нашу страну от гибели и порабощения в 1917 году, защитила от многочисленных врагов в 1918—1920 годах, превратила её в могучую, непобедимую социалистическую державу за годы сталинских пятилеток.

На рубеже своего 25-летия Советский Союз подвергся самому тяжкому испытанию: гитлеровские полчища, вторгнувшись в пределы СССР, хотели уничтожить советское государство, поработить советских людей. Но СССР с честью выдержал и это испытание, отразил свирепый натиск фашистской Германии и привёл её на грань катастрофы. Истоки этих величайших побед уходят в прошлое, к Октябрьской социалистической революции, создавшей предпосылки для развёртывания силы и мощи советского государства. Октябрьская социалистическая революция, совершённая рабочими и крестьянами России, создавшая советское государство, явила миру новое и самое внушительное доказательство своей жизненности и непобедимости. Окончательно опрокинута лживая теория о том, что трудовой народ неспособен руководить государством.

Наша народная революция оказала своё могучее прогрессивное влияние на все народы мира в момент её свершения. Ещё в большей мере она продолжает оказывать это влияние теперь. Советская держава, рождённая Октябрьской социалистической революцией, играет величайшую прогрессивную роль в войне свободолюбивых народов против гитлеризма. Трудящиеся всего мира и передовые деятели человечества видят в нашей стране оплот свободы и независимости народов.

Каждый год борьбы и побед нашего народа даёт новые доказательства великой роли и значения Октябрьской социалистической революции для нашей родины и всего человечества.

Социалистическое планирование — закон развития советской экономики

А. Курский

Хозяйственная жизнь Советского Союза «определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъёма материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (Конституция СССР).

Плановость — одно из решающих преимуществ социалистической системы производства. В период мирного строительства эта коренная особенность нашей экономики позволила добиться небывало высоких темпов роста производительных сил и превратить нашу страну в могучую индустриальную державу. В годы Великой отечественной войны плановость обеспечила перевод нашего хозяйства в сжатые сроки на рельсы военной экономики; на основе плановости успешно проведено было перебазирование промышленности на восток, преодолены трудности первого этапа войны, создано слаженное и быстро растущее военное хозяйство.

Возможность планового хозяйства в нашей стране обусловлена наличием социалистической собственности на средства производства. Товарищ Сталин в беседе с английским писателем Уэллсом говорил: «Не освободившись от капиталистов, не разделавшись с принципом частной собственности на средства производства, Вы не создадите планового хозяйства». На XV съезде ВКП(б) товарищ Сталин указывал: «Чтобы руководить в плановом порядке, надо иметь другую, социалистическую, а не капиталистическую систему промышленности, надо иметь, по крайней мере, национализированную промышленность, национализированную кредитную систему, национализированную землю, социалистическую смычку с деревней, власть рабочего класса в стране и т. п.».

Овладев командными высотами в экономике и уничтожив экономическую базу эксплоататорских классов, советское государство приступило к планомерной организации производства и распределения. Масштабы народнохозяйственного планирования определялись развитием и укреплением социалистических отношений в стране, ростом материально-технической базы социализма. В руках государства концентрировались всё более мощные рычаги планирования. Сталинские пятилетние планы и их успешное выполнение явились триумфом социалистического планирования. Укрепление социалистической собственности, рост народного хозяйства в итоге выполнения пятилеток подняли роль планирования в СССР. Народнохозяйственный план охватил все стороны жизни Советского Союза.

Социалистическая система производства создаёт не только возможность, но и необходимость планирования. В то время как частная собственность на средства производства разъединяет экономически связанные между собой части хозяйственного организма, порождает конкуренцию, непримиримые противоречия и кризисы,— общественная социалистическая собственность объединяет всё народное хозяйство страны, требует ведения хозяйства по единому плану.

В результате утверждения общественной собственности ликвидируется действие стихийных законов капитализма.

Экономические законы социализма — это законы, познанные и сознательно осуществляемые социалистическим государством. Без активной деятельности строителей социализма, без планового ведения хозяйства экономические законы социализма не могут осуществляться. Планирование тем самым является экономической необходимостью для социализма, законом развития социалистической экономики.

Экономические законы социализма сознательно применяются советским государством. Важнейшую роль играет в этом социалистическое планирование. Социализм, указывал Ленин, немыслим «без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов». Необходимость такой организации общественного производства Ленин связывал с характером крупного производства — материальной базы социализма.

Подавляющая часть средств производства в СССР является всенародным достоянием, то есть принадлежит советскому государству. В руках государства к началу Отечественной войны находилось несколько десятков тысяч крупных промышленных предприятий, свыше 10 тысяч сельскохозяйственных предприятий, свыше 170 тысяч километров железнодорожных и водных путей, свыше 350 тысяч предприятий государственной торговли. Государство планомерно руководит деятельностью многих десятков тысяч колхозов, работающих на земле, полученной от государства в бесплатное и вечное пользование, средствами производства, частью принадлежащими государству, частью представляющими коллективную собственность колхозов.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства сделало возможным и необходимым планирование всех его отраслей, связывающее его со всем народным хозяйством. «Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов,— указывал товарищ Сталин,— может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться» («Вопросы ленинизма», стр. 403. 11-е изд.).

Гигантский народнохозяйственный организм Советской страны, основанный на общественной собственности на средства производства, не может развиваться вне государственного плана.

Планирование — одна из важнейших функций советского государства, осуществляющего единство политического и хозяйственного руководства. Планы развития народного хозяйства СССР — это государственные планы, имеющие силу закона. Ленин писал о плане ГОЭЛРО, что это «план не технический..., а политический или государственный, т.-е. задание пролетариату...» (Соч. Т. XXIX, стр. 432). Товарищ Сталин на XV съезде партии особо подчёркивал государственный, директивный характер наших планов: «Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны».

Основная движущая сила социалистического планирования — это большевистская партия — руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. Политическая программа нашей партии, великие идеи марксизма-ленинизма воплощаются в заданиях государственного плана. Большевистская партия организует массы на выполнение и перевыполнение плана, его политических и хозяйственных задач. Программа партии, указывал Ленин, «это есть программа политическая, это есть перечень наших заданий, это есть разъяснение отношений между классами и массами». «Наша программа

партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии» (Соч. Т. XXVI, стр. 45).

Содержание социалистического планирования определяется тремя основными задачами. Эти задачи сформулированы товарищем Сталиным.

Первая задача планирования состоит в том, чтобы обеспечить самостоятельность и независимость нашего народного хозяйства от капиталистического окружения. Эта задача непосредственно связана с усилением обороноспособности СССР.

Вторая задача планирования состоит в том, чтобы закрепить безраздельное господство социалистической системы хозяйства и закрыть все источники возникновения капиталистических элементов.

Третья задача планирования состоит в том, чтобы не допускать диспропорций в народном хозяйстве, а возможность прорыва перекрывать увеличением и созданием новых государственных резервов.

Эти задачи, выражающие коренные условия построения социализма, неразрывно связаны между собой. Развитие и укрепление социалистической системы хозяйства было невозможно без укрепления самостоятельности и независимости страны. В то же время рост и укрепление социализма, создание новых пропорций в народном хозяйстве дали возможность в кратчайший исторический срок обеспечить независимость советского государства, получить все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны.

«Конечно, мы могли бы, — указывал товарищ Сталин, — 3 миллиарда рублей валюты, добытых путём жесточайшей экономии и истраченных на создание нашей индустрии, — мы могли бы их обратить на импорт сырья и усиление производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода «план». Но при таком «плане» мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами» («Вопросы ленинизма», стр. 488).

Плановая организация народного хозяйства укрепляла обороноспособность советского государства прежде всего путём целеустремлённого осуществления с первых дней советской власти задачи превращения нашей страны из экономически и технически отсталой в могучую индустриальную державу, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию. На протяжении ряда пятилетий мобилизовались внутренние источники накопления и планово перераспределялись все материальные, трудовые и финансовые ресурсы в целях развития прежде всего тяжёлой и военной индустрии.

Наряду с быстрым ростом машиностроения и военной промышленности создавалась мощная металлургическая и топливно-энергетическая база народного хозяйства. Вместе с тем проводилось крупное строительство технически передовой пищевой индустрии и лёгкой промышленности. Во всех республиках, краях и областях широко развёртывалась местная и кооперативная промышленность. Только такая всесторонне развитая промышленность могла служить основой мощной обороноспособности страны.

Плановая организация народного хозяйства укрепляла обороноспособность страны путём организации колхозов, совхозов и МТС. Быстрый темп развития социалистической индустрии явился ключом реконструкции сельского хозяйства. Тем самым было ликвидировано положение, при котором советская власть и социалистическое строительство базировались на двух разных основах — самой крупной и объединённой социалистической промышленности и самого раздробленного, мелкотоварного крестьянского хозяйства. Перевод на новую техническую базу создал

условия для расширенного социалистического воспроизводства в сельском хозяйстве; это имело решающее значение для упрочения советского строя и поднятия обороноспособности страны.

Плановая организация народного хозяйства укрепляла обороноспособность страны путём планового размещения производительных сил. Основные сдвиги в размещении производительных сил были направлены на восток, где созданы новые мощные индустриальные центры. Социалистическая индустриализация страны не могла осуществиться при наличии только одной южной угольно-металлургической базы. Жизненной необходимостью было создание второго угольно-металлургического центра на основе богатейших месторождений Урала и Сибири.

Колхозы, оснащённые передовой техникой, освоили огромные массивы новых посевных площадей в Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане, Средней Азии. Новые железнодорожные линии связали районы востока с центром и югом страны. Изменилось размещение населения СССР. В восточных районах возникли новые города и рабочие посёлки, быстро росло население в национальных республиках и областях.

Плановая организация народного хозяйства укрепляла обороноспособность страны путём мобилизации сил и средств на повышение культурного уровня населения, путём массового воспитания кадров специалистов и квалифицированных рабочих. За годы первой и второй пятилеток высшими учебными заведениями, а также техникумами и другими средними учебными заведениями подготовлено 1,5 миллиона специалистов. Развернулась массовая подготовка кадров в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. Созданная в 1940 году система школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ обеспечила подготовку государственных трудовых резервов. Стахановское движение, возникшее на основе побед социализма, коренной технической реконструкции народного хозяйства и улучшения материального благосостояния трудящихся,— ярчайший показатель успешного решения проблемы кадров.

Таким образом, социалистическое планирование дало возможность в годы мирного строительства создать прочную базу военно-экономической мощи СССР.

Научной основой социалистического планирования является марксистско-ленинская теория, позволяющая правильно определять политические и хозяйственные задачи плана на различных этапах социалистического строительства. Задачи эти реализуются прежде всего в перспективных планах, рассчитанных на ряд лет. Перспективное планирование сочетается с текущим, которое выдвигает наиболее важные очередные задачи хозяйственного строительства.

Планы развития народного хозяйства исходят из глубокого изучения состояния экономики, соотношения классовых сил в стране и внешнеполитической обстановки. Социалистический план далёк от беспочвенного прожектёрства и конкретно учитывает достигнутый уровень производительных сил. Вместе с тем учитываются возможности и резервы, которые таит в себе социалистический способ производства, использование которых обеспечит быстрейшее выполнение народнохозяйственных задач.

* * *

Одна из основных задач планирования — это установление правильных соотношений в развитии различных отраслей народного хозяйства. Общественное воспроизводство требует определённого соответствия в распределении общественного труда между отраслями. «...Известно всем,— писал Маркс,— что для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определённые массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта необходимость разделения общественного труда в опреде-

лённых пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определённой формой общественного производства; измениться может лишь форма её проявления» (К. Маркс и Ф. Энгельс «Письма», стр. 211. 1931).

Темпы и пропорции социалистического воспроизводства определяются государственным планом развития народного хозяйства.

«На Государственную Плановую Комиссию,— указывает Положение о Госплане СССР,— возлагается задача увязки в плане народного хозяйства Союза ССР работы смежных отраслей социалистического производства, добывающей и обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и индустрии, транспорта и народного хозяйства, увязки роста производства и роста потребления, финансирования производства и его материального обеспечения, осуществления правильного районного размещения предприятий, исходя из необходимости ликвидации дальних и встречных перевозок, приближения предприятий к источникам сырья и к районам потребления их продукции».

В соответствии с задачами развития и укрепления социалистических отношений, обеспечения независимости и высокой обороноспособности страны были коренным образом изменены сложившиеся в условиях отсталой экономики пропорции общественного воспроизводства. Было достигнуто преобладание удельного веса промышленности в народном хозяйстве, изменено соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления. Такие отрасли тяжёлой промышленности, как чёрная металлургия, машиностроение, стали ускоренно развиваться несмотря на то, что они на первых порах были нерентабельны. В этом прежде всего выразилось преобразование закона стоимости в условиях социалистической экономики, когда распределение общественного труда непосредственно определяется планом и не подчиняется движению стоимости. Поскольку общественный труд организован в масштабе всего народного хозяйства, труд каждого работника выступает непосредственно как часть общественного труда; распределение общественного труда между отраслями производства заранее установлено планом. Закон стоимости в условиях советской экономики используется в соответствии с задачами социалистического планирования.

Овладев законом стоимости, советское государство применяет такие инструменты, как деньги, торговля, цены и т. д., для обеспечения правильных пропорций в распределении общественного труда, для развития производительных сил общества. Например, осуществляя обращение всей массы средств производства по твёрдым отпускным ценам, советское государство в своё время использовало низкие цены на металл, руду, уголь, а следовательно, на оборудование для социалистической индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства. Планирование заготовительных цен на продукцию сельского хозяйства играет крупную роль в развитии отдельных его отраслей. Продажа значительной части предметов потребления по твёрдым государственным ценам и регулирующее воздействие на цены колхозного рынка обеспечивают установленный уровень потребления населения. Важнейшей задачей было при этом обеспечить соотношение основных элементов воспроизводства, наиболее благоприятное для осуществления основных задач планирования.

В директивах XV съезда ВКП(б) по составлению пятилетнего плана сказано, что при составлении хозяйственного плана, рассчитанного на более или менее длительный срок, «необходимо стремиться к достижению наиболее благоприятного сочетания следующих элементов: расширенного потребления рабочих и крестьянских масс; расширенного воспроизводства (накопления) в государственной индустрии на основе расширенного воспроизводства в народном хозяйстве вообще; более быстрого,

чем в капиталистических странах, темпа народнохозяйственного развития и непременного систематического повышения удельного веса социалистического хозяйственного сектора, что является решающим и главным моментом во всей хозяйственной политике пролетариата» («ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 2-я, стр. 235. 1941).

В итоге сталинских пятилеток эти задачи были успешно решены. Одновременно с огромным размахом капитальных работ значительно повысился уровень народного потребления. При увеличении объёма капитальных вложений в промышленность с 34,5 миллиарда рублей в первой пятилетке до 73 миллиардов рублей во второй пятилетке и до 108 миллиардов рублей за три года третьей пятилетки фонд заработной платы в народном хозяйстве поднялся с 9,7 миллиарда рублей в 1929 году до 123,7 миллиарда рублей в 1940 году. Объём товарооборота государственной и кооперативной торговли возрос с 15,4 миллиарда рублей в 1928 году до 174,5 миллиарда рублей в 1940 году. Рост социалистического накопления и повышение народного потребления при осуществлении высоких темпов развития всего народного хозяйства были достигнуты на основе неуклонного роста социалистической системы хозяйства, безраздельно господствующей в нашей стране.

Особенно повысилась роль плана в период Великой отечественной войны; основные нити планирования и руководства хозяйством сосредоточились в руках Государственного Комитета Обороны, по директивам которого работают Госплан СССР и хозяйственные организации. Война потребовала коренного изменения пропорций социалистического производства, перераспределения всех ресурсов народного хозяйства для первоочередного и полного обеспечения военных нужд. Изменились пропорции в распределении вещественных элементов производства — основных и оборотных фондов,— в распределении рабочей силы и финансовых ресурсов между отдельными отраслями.

Военная перестройка народного хозяйства переключила основные фонды на обслуживание нужд войны. Могучий рычаг государственного плана перевёл на обслуживание нужд войны производственные мощности, созданные в период пятилеток. Огромную роль в этом сыграли плановая специализация и кооперирование предприятий.

Перевод промышленности на массовое производство для фронта и коренное изменение отраслевой структуры потребовали углубления специализации предприятий, развития производственного кооперирования. Сложившаяся специализация предприятий резко менялась, широко осваивались новые виды продукции, необходимой фронту и военной промышленности. Кооперирование дало возможность вовлечь в производство военной продукции множество предприятий самых различных отраслей, ускорить выпуск военной продукции, в короткие сроки освоить массовый выпуск новых типов вооружения, самолётов, танков, боеприпасов.

В то же время на многих предприятиях были организованы заготовительные цеха, расширилось изготовление оборудования, инструментов для собственных нужд. Так планомерно создавалась рациональная, отвечающая требованиям военного времени, производственная структура промышленности.

Наряду с переключением промышленности на массовый выпуск военной продукции планомерно перераспределялись ресурсы сырья, топлива и материалов для обеспечения военных заказов. Благодаря планированию наш транспорт обеспечил бесперебойные воинские перевозки и перевозки важнейших хозяйственных грузов. В области товарооборота путём централизованного распределения удовлетворялись нужды армии и населения, причём важнейшие отрасли, работающие для фронта, снабжались в первую очередь.

Вовлечение в производство новых трудовых ресурсов и плановое их распределение позволили разрешить проблему рабочей силы в период войны. Подготовка рабочих в системе государственных трудовых резервов послужила основным источником рабочей силы для военной промышленности и важнейших отраслей тяжёлой индустрии. Наряду с этим были привлечены к производству и планово распределены новые трудовые ресурсы путём организованного набора в городе и деревне, мобилизации городского и сельского населения для работы в промышленности.

Для осуществления задач, выдвинутых войной, понадобилось наряду с материальными и трудовыми ресурсами планомерно распределить финансы. Эта задача решалась государственным бюджетом. В ходе войны структура государственного бюджета существенно изменилась. Военные расходы значительно возросли и составили около половины всех расходов госбюджета. В то же время в доходах госбюджета сократились такие источники, как налог с оборота. Понадобились перераспределение финансовых ресурсов в пользу военных расходов и усиление источников государственного дохода. Крупную роль в финансировании военных расходов получили экономия и накопление в военной промышленности, а также мобилизация средств трудящихся.

В первый период войны, в условиях временной оккупации части нашей территории, военные нужды удовлетворялись прежде всего путём перераспределения народного дохода в пользу военных расходов, а также использования ранее накопленных запасов и резервов. На последующем этапе развития военной экономики СССР, когда на основе восстановления перебазированных на восток предприятий был достигнут быстрый рост народного дохода, повысился удельный вес накопления и потребления в народном доходе. Так, в госбюджете на 1944 год военные расходы были намечены в размере 128,4 миллиарда рублей против 124,7 миллиарда рублей в 1943 году, расходы на финансирование народного хозяйства возросли на 43,7%, а расходы на социально-культурные мероприятия увеличились на 38,2%.

Плановое изменение отраслевых пропорций в народном хозяйстве неразрывно связано со сдвигами в территориальном размещении производительных сил. Рациональное размещение производительных сил — одна из основных задач социалистического планирования.

Возмещение потерь, вызванных временной оккупацией части территории СССР, и увеличение ресурсов промышленности были достигнуты на основе перебазирования промышленности на восток; ещё более поднялась роль восточных районов в народном хозяйстве. Успешное перебазирование промышленности в трудных военных условиях обеспечивалось прежде всего плановой организацией советского хозяйства: на востоке ещё в период мирного строительства были созданы новые индустриальные центры, города, рабочие посёлки, освоены не обжитые ранее районы, подготовлена сырьевая и топливная базы.

Вместе с тем плановое хозяйство дало возможность организованно выполнить такую сложнейшую задачу, как массовая эвакуация предприятий и налаживание их работы на новом месте. Руководящая роль в перебазировании промышленности принадлежала Государственному Комитету Обороны, решениями которого определялись сроки эвакуации оборудования, пункты его установки, меры по восстановлению отдельных предприятий. По заданиям Государственного Комитета Обороны планировались и организовались перевозки огромной массы оборудования и рабочих, размещались эвакуированные заводы, восстанавливаемые предприятия снабжались сырьём и топливом. Для восстановления эвакуированных предприятий на востоке проведено огромное строительство, причём широко внедрялись скоростные методы.

Выполнить эту гигантскую работу в кратчайший срок, не нарушая

бесперебойного снабжения фронта,— такая задача была под силу лишь плановому, социалистическому хозяйству.

В результате перебазирования промышленности существенно изменились пропорции отраслей промышленности в народном хозяйстве восточных районов. В целях предупреждения диспропорций были намечены мероприятия по снабжению промышленности восточных районов металлом, топливом, электроэнергией для быстрейшей компенсации потерь, вызванных оккупацией.

Одна из решающих народнохозяйственных пропорций—это соотношение в распределении ресурсов на производственно-эксплоатационные нужды и на нужды капитального строительства, создающего основу роста производства в последующие годы. Крупнейшим достижением социалистического планирования в годы войны явилось правильное распределение ресурсов для удовлетворения текущих военно-хозяйственных задач и для обеспечения роста основных фондов.

Серьёзная проблема обеспечения правильных пропорций в народном хозяйстве встаёт в связи с гигантской восстановительной работой в освобождённых от немецкой оккупации районах.

Восстановление хозяйства освобождённых районов сочетается в народнохозяйственном плане с дальнейшим развитием военно-хозяйственной базы в тылу. Если в период социалистической индустриализации опорная база в тылу создавалась на основе использования крупнейших ресурсов промышленных районов юга, центра и северозапада, то в настоящее время старые индустриальные центры восстанавливаются на базе восточных районов, значительно усиленных эвакуированными предприятиями. Соотношение в темпах восстановления хозяйства освобождённых районов и дальнейшего развития восточных районов определяется задачами дальнейшего роста военного хозяйства страны, развития и восстановления важнейших отраслей тяжёлой индустрии.

Целью этих грандиозных работ является не просто восстановление довоенного уровня и структуры промышленности, но и повышение мощности, технического уровня предприятий, создание более рациональных связей кооперирования, устранение излишних перевозок сырья и готовой продукции.

Особенно важно накопление крупных государственных резервов и запасов: это необходимо для бесперебойного воспроизводства в народном хозяйстве, для повышения обороноспособности страны, а в условиях войны — для своевременного и полного удовлетворения нужд фронта.

* * *

Соблюдение необходимых пропорций и предотвращение диспропорций в развитии нашей экономики требуют выделения ведущих звеньев народнохозяйственного плана. Этот ленинско-сталинский принцип является важнейшим принципом социалистического планирования.

Ведущим звеном первого перспективного плана — плана ГОЭЛРО — были восстановление и развитие на новой, современной основе крупной машинной индустрии, являющейся материальной базой социализма. Эта руководящая идея цементировала все народнохозяйственные задания плана ГОЭЛРО. На основе плана строительства электростанций и внедрения электроэнергии в народное хозяйство определялись новые пропорции, новая структура народного хозяйства. Чрезвычайное значение приобретала при этом последовательность в решении основных задач перспективного плана. Выполнение плана электрификации Ленин непосредственно связывал с хозяйственными задачами, определявшими в тот период судьбы страны, прежде всего с проблемой продовольствия и топлива.

Восстановление сельского хозяйства на базе оживления товарооборота между городом и деревней, увеличение продовольственных ресурсов

страны, подъём транспорта и топливной промышленности дали возможность взяться за подъём металлургии—этой решающей отрасли тяжёлой индустрии.

Восстановление важнейших отраслей тяжёлой индустрии создало условия для осуществления программы социалистической индустриализации и развития машиностроения — основы роста народного хозяйства. Ведущим звеном первого пятилетнего плана явилось развитие тяжёлой индустрии.

Главным звеном плана второй пятилетки стало завершение технической реконструкции народного хозяйства. Для этого необходимо было дальнейшее форсированное развитие машиностроения, преодоление отставания чёрной металлургии от потребностей народного хозяйства, усиление топливной базы страны.

Третий пятилетний план в соответствии с основной экономической задачей СССР намечал такое соотношение в темпах развития отдельных отраслей, при котором выдвигались машиностроение, качественная металлургия, электростанции, химическая промышленность.

С начала Великой отечественной войны основной задачей стало быстрое развитие отраслей военной индустрии. Наряду с военной промышленностью ведущими звеньями явились чёрная и цветная металлургия, топливная промышленность, электростанции, а также железнодорожный транспорт. Особенно важное значение приобрело развитие сельского хозяйства.

Советское государство, пользуясь мощным рычагом планирования, направляет народное хозяйство в интересах развития ведущих отраслей, в свою очередь обеспечивающих рост всего народного хозяйства.

Исключительная маневренность планового хозяйства ярко сказалась в ходе Отечественной войны. Благодаря преимуществам планового хозяйства нам удалось преодолеть трудности первого этапа войны, разрешить такие крупнейшие проблемы военного хозяйства, как проблемы металла, топлива, электроснабжения на Урале, транспорта, вопросы сельского хозяйства.

Разрешение проблемы чёрных металлов в дни войны, в период временной оккупации германским фашизмом нашей первой угольно-металлургической базы, потребовало прежде всего планового изменения сортамента чёрных металлов, резкого повышения удельного веса качественного металла в общем производстве, выпуска металла для производства танков, самолётов, боеприпасов. Нужно было изменить специализацию действующих сталеплавильных и прокатных станов восточной металлургии, разработать и освоить новую технологию производства, непрерывно повышать квалификацию кадров.

Для этого понадобилось преимущественное материально-техническое снабжение чёрной металлургии, полное и своевременное обеспечение её коксующимися углями, железной и марганцевой рудой, ломом, огнеупорами.

Плановое разрешение проблемы металла требовало усиленного наращивания производственных мощностей восточной металлургии. Это было достигнуто жёсткой концентрацией ресурсов металла, леса, цемента и других строительных материалов, рабочей силы, а также капиталовложений для широкого строительства металлургических заводов. В чёрную металлургию направлялась преобладающая часть ресурсов, выделяемых на строительство. Наряду с использованием эвакуированного оборудования велись серьёзные восстановительные работы для выпуска нового металлургического оборудования.

В то же время эта проблема решалась и путём планового перераспределения ресурсов металла в пользу военной промышленности. Но наряду с военной индустрией, в интересах расширенного воспроизводства воен-

ного хозяйства, необходимые ресурсы металла выделялись для строительных нужд и для восстановления машиностроения.

Важнейший путь разрешения проблемы металла — это его экономия, установление жёстких норм его расходования, использование внутренних ресурсов на предприятиях, внедрение новой, передовой технологии.

Для удовлетворения потребности в топливе в период оккупации Донбасса были проведены крупнейшие мероприятия по развитию восточных угольных бассейнов, по восстановлению Подмосковного бассейна, комплексному обеспечению угольной промышленности оборудованием, материалами и рабочей силой, увеличению вывозки дров, замене мазута твёрдым топливом, централизованному распределению топлива и снижению норм его расходования.

На Урале, где в связи с переброской большого количества эвакуированных предприятий и быстрым ростом промышленности обнаружилось отставание электроэнергетической базы, были необходимы ускоренный ввод новых электромощностей, восстановление производства энергетического оборудования, жёсткая экономия электроэнергии.

Бесперебойная работа железнодорожного транспорта не могла быть обеспечена без первоочередного снабжения топливом, жёсткого планирования перевозок, всемерного развития местных производств, без правильного размещения и кооперирования предприятий в целях сокращения излишних и дальних перевозок.

Государственные планы развития сельского хозяйства, утверждаемые ежегодно партией и правительством, в огромной мере облегчили выполнение крупнейших военно-хозяйственных задач, особенно в период временной оккупации ряда сельскохозяйственных районов.

Таким образом, плановое маневрирование наличными ресурсами, работа хозяйственных организаций и предприятий над выполнением планов, мобилизация усилий рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции имели решающее значение в преодолении трудностей военного времени, в создании слаженного и растущего военного хозяйства.

Победы Красной Армии дали возможность советскому народу развернуть в широких масштабах восстановление хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации. Быстрейшее достижение довоенного уровня производства и нормальных условий жизни населения освобождённых районов — первоочередная задача социалистического планирования. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации», во втором полугодии 1943 года широким фронтом были развёрнуты восстановительные работы в этих районах.

Концентрация людских и материальных ресурсов, самоотверженный труд строителей позволили достигнуть высоких темпов восстановления народного хозяйства освобождённых районов.

Установление правильных пропорций между отраслями народного хозяйства достигается путём разработки балансов и планов распределения сырья, топлива, материалов, оборудования, рабочей силы, финансов. Правительство, утверждая народнохозяйственный план, вместе с тем распределяет материальные, трудовые и финансовые ресурсы, необходимые для выполнения плана.

Балансовый метод всегда имел важное значение в планировании социалистического народного хозяйства. Ещё при составлении плана ГОЭЛРО Ленин отмечал как огромное достижение социалистического планирования тот факт, что в плане ГОЭЛРО был впервые дан «и материальный и финансовый (в золотых рублях) баланс электрификации (около 370 миллионов рабочих дней, столько-то бочек цемента, штук кирпича, пудов железа, меди и проч., такая-то мощность турбогенераторов и т. д.). Баланс рассчитан на увеличение («по очень грубой оценке») обраба-

тывающей промышленности за 10 лет на 80%, а добывающей на 80—100%» (Соч. Т. XXVI, стр. 170).

Враги народа—громановцы, базаровцы, троцкистско-бухаринские вредители—неоднократно пытались использовать балансовый метод в своих целях, сделать его орудием борьбы против социализма, путём равнения на узкие места сорвать создание новых пропорций расширенного социалистического воспроизводства.

Партия под руководством товарища Сталина вдребезги разбила эти попытки врагов народа, противопоставив вражеским теориям единственно научную, марксистско-ленинскую теорию воспроизводства.

По мере роста народного хозяйства и расширения межотраслевых и внутриотраслевых связей всё большее значение получало плановое распределение материальных ресурсов.

Огромную роль с ростом народного хозяйства приобрело распределение рабочей силы. Эта задача со всей остротой была поставлена товарищем Сталиным в третьей пятилетке. Мощным рычагом плановой подготовки и распределения ресурсов рабочей силы явилась созданная до войны система государственных трудовых резервов.

Значение балансов и планового распределения материальных, трудовых и финансовых ресурсов неизмеримо возросло в период Отечественной войны. Война потребовала огромной централизации в распределении всех ресурсов. Это и понятно, потому что основную их часть надо было направить на нужды войны и вместе с тем обеспечить развитие военного хозяйства. С особой остротой встала задача правильного распределения рабочей силы. Именно в ходе войны был накоплен огромный опыт планового распределения рабочей силы и массовой подготовки кадров.

Система балансов и планов распределения, как она сложилась к настоящему времени, охватывает:

1) балансы средств производства, необходимых для выполнения строительной программы (оборудование, стройматериалы);

2) балансы средств производства, представляющих элементы оборотных фондов (металл, топливо, электроэнергия, химикаты, сельскохозяйственное сырьё);

3) балансы предметов потребления, определяющих планирование товарооборота, продовольственного и вещевого снабжения армии;

4) баланс рабочей силы;

5) финансовые балансы (денежные доходы и расходы населения, кассовый план Госбанка, государственный бюджет);

Система балансов и планов распределения, охватывающая все основные связи в народном хозяйстве, цементирует единый государственный план и служит мощным рычагом социалистического планирования.

* * *

Важнейшей задачей руководства развитием социалистической экономики является проверка выполнения государственного плана, использование резервов, открывающихся в ходе его выполнения. Ленин и Сталин подчёркивали, что составление плана есть лишь начало планирования и настоящее руководство развёртывается в процессе выполнения плана.

Ленин писал о плане ГОЭЛРО: «Его надо дополнить, развивать дальше, исправлять и применять к жизни на основании указаний практического опыта, внимательно изучаемого» (Соч. Т. XXVI, стр. 173). Установленный срок выполнения плана Ленин считал возможным сократить.

С величайшим вниманием следил Ленин за ходом выполнения плана ГОЭЛРО, принимая непосредственное участие в решении вопросов строительства отдельных электростанций. Каширстрой, Волховстрой и другие первенцы плана ГОЭЛРО находились под его неослабным наблюдением.

«Только бюрократы могут думать,— указывал товарищ Сталин,— что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развёртывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана» («Вопросы ленинизма», стр. 413. 10-е изд.).

В планах развития народного хозяйства СССР реализуются творческий опыт и инициатива миллионов трудящихся. Товарищ Сталин подчёркивал: «Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план» («Вопросы ленинизма», стр. 466. 10-е изд).

Самоотверженный труд рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции обеспечил успешное выполнение военно-хозяйственных планов, рост и укрепление военного хозяйства нашей страны в период ожесточённой борьбы с немецким фашизмом. Энтузиазм и инициатива трудящихся ярко выражены в социалистическом соревновании, роль которого сейчас неизмеримо усилилась. Стахановцы военного времени явились продолжателями той революции в технике, которая была осуществлена пионерами стахановского движения. Передовые стахановцы военного времени: Босый, Янкин, Семиволос, Лунин, Валеев, Завертайло и другие — усовершенствовали производственные методы, открыли новые возможности роста производительности труда. Во время войны широкий размах получила коллективная стахановская работа — фронтовые бригады на предприятиях, звенья высокого урожая в колхозах. Повсеместное внедрение опыта передовых стахановцев, вовлечение в социалистическое соревнование всей массы рабочих позволят выявить новые резервы повышения производительности труда.

Выявление резервов народного хозяйства в ходе выполнения плана — важнейшая задача социалистического планирования. Сюда относится прежде всего улучшение использования оборудования, систематическое снижение норм расходования сырья, топлива, материалов, сокращение непроизводительных расходов, борьба за рост производительности труда.

Война с особой остротой выдвинула необходимость строжайшей экономии в народном хозяйстве, так как подавляющая часть ресурсов была переключена на обслуживание нужд войны, и, наряду с военными расходами, приходилось выполнять крупную строительную программу для восстановления и расширенного воспроизводства основных фондов в народном хозяйстве.

В результате большой организаторской деятельности наркоматов и предприятий, энергии и инициативы инженерно-технических работников и рабочих за время войны значительно увеличилось применение ранее бездействовавшего оборудования, не использовавшегося сырья и материалов. Развитие массового производства для нужд войны, новая технология, усовершенствование конструкций, внедрение заменителей позволили значительно повысить производительность оборудования и добиться большой экономии металла, топлива, электроэнергии.

Более чем на 40% возросла с середины 1942 года производительность труда в промышленности в результате огромного размаха социалистического соревнования и стахановского движения, повышения производственной квалификации и освоения техники основной массой рабочих, пришедших на производство в дни войны. Немалую роль сыграло и упрощение процессов труда в связи с развитием массового производства и внедрением новой технологии.

Вовлечение резервов требует дальнейшего развития массово-поточного производства, повседневного внимания наркоматов и предприятий к учёту и правильному использованию оборудования и материалов, решительного укрепления трудовой дисциплины. Создание необходимых

условий для закрепления кадров предполагает повседневную заботу наркоматов и предприятий о бытовых нуждах работников.

К резервам относится совершенствование техники производства. В итоге гигантского технического перевооружения народного хозяйства Советский Союз выдвинулся на первое место в мире по уровню техники в промышленности и сельском хозяйстве. Высокий технический уровень народного хозяйства обеспечил его быстрейшую перестройку в соответствии с требованиями войны. Развитие техники в период Отечественной войны осуществлялось в следующих направлениях:

а) внедрение новых технологических процессов, главным образом в военной и металлургической промышленности (безотработочный метод в производстве боеприпасов, штамповка и сварка в производстве вооружений, передовые методы в литейном деле, новая технология в производстве высококачественных сталей);

б) широкая модернизация металлообрабатывающего оборудования, применение различных приспособлений, новых видов металлообрабатывающих станков для массового выпуска военной продукции;

в) коренные усовершенствования производственных процессов в металлургической, железорудной, меднорудной, нефтяной промышленности на основе опыта передовых стахановцев.

Планирование позволило использовать творческую инициативу людей советской науки в сочетании со смелым новаторством стахановцев военного времени, широко распространить опыт передовых отраслей и предприятий для решения военно-хозяйственных задач.

К резервам относятся также равномерность роста производства, строго согласованная работа всех отраслей и звеньев. Изменение характера промышленного производства за время войны с особой остротой поставило задачу организованной и слаженной работы отраслей и предприятий. Одним из основных условий перевода предприятий на ритмичную работу для равномерного выпуска продукции стала работа по графику. В период войны график — важнейшая форма планирования производства. Выполнение графика требует тщательной подготовки всех участков производства, бесперебойной работы заготовительных цехов и их материально-технического снабжения, усиления инструментального хозяйства, периодического планово-предупредительного ремонта оборудования, чёткого внутризаводского планирования.

Производственная кооперация, слаженная работа отраслей и предприятий, укрепление договорной дисциплины, акуратное выполнение кооперированных заказов, чёткая деятельность сбытовых органов обеспечат действительно ритмичный выпуск продукции, дадут возможность хозяйственникам и инженерно-техническим работникам вплотную заниматься улучшением организации и техники производства, вскроют новые резервы подъёма социалистической промышленности.

В резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) по докладу тов. Маленкова указывалось:

«Бороться за выполнение плана, обеспечить выполнение плана, работать по плану — это значит:

а) выполнять годовой, квартальный и месячный планы по выработке продукции не в среднем, как это было до сих пор, а равномерно по плану, по заранее разработанному графику производства готовой продукции;

б) выполнять план не только в среднем по отрасли промышленности, как это было до сих пор, а выполнять его по каждому предприятию в отдельности;

в) выполнять план не только в среднем по предприятию, как это было до сих пор, но выполнять план ежедневно в каждом цехе, в каждой бригаде, на каждом станке и в каждой смене;

г) выполнять план не только по количественным показателям, но обязательно и качественно, комплектно, по ассортименту, с соблюдением установленных стандартов и по установленной планом себестоимости».

Одним из важнейших рычагов планового руководства является хозяйственный расчёт. Хозяйственный расчёт предполагает прежде всего выполнение государственного плана каждой отраслью и предприятием на основе установленных норм расходования сырья и материалов и планового роста производительности труда. Перерасход ресурсов и невыполнение заданий по росту производительности труда в данной отрасли или предприятии нарушают пропорции в распределении средств производства и рабочей силы и таят угрозу невыполнения народнохозяйственного плана в целом. Хозяйственный расчёт требует подчинения деятельности предприятия общегосударственным интересам.

Соизмерение затрат труда, материальных ресурсов и результатов производства осуществляется в денежной форме. Себестоимость продукции — мерило для оценки правильности расходования государственных средств каждым предприятием. Плановая себестоимость ориентирует предприятие на выполнение качественных показателей, на изыскание резервов социалистического производства.

Хозяйственный расчёт усиливает заинтересованность отраслей и предприятий в выполнении и перевыполнении количественных и качественных показателей плана. Предприятие, действующее на началах хозяйственного расчёта и располагающее оперативной самостоятельностью в рамках плана, заинтересовано в выполнении заданий по объёму производства и качественным показателям, ибо выполнение плана улучшает не только финансовое положение предприятия, но и повышает материальное благосостояние его работников.

Дополнительная оплата за выполнение и перевыполнение норм выработки, система премий за улучшение качественных показателей создают личную заинтересованность каждого работника и всего коллектива предприятия в выполнении производственного плана и снижении себестоимости.

Хозяйственный расчёт укрепляет связь между отраслями в соответствии с плановым распределением общественного труда. Материальные связи между отдельными государственными предприятиями выражаются в системе договоров, обеспечивающих взаимный контроль рублём.

Наконец, хозяйственный расчёт помогает финансовым органам контролировать выполнение государственного плана предприятиями. Контроль рублём осуществляется в финансировании основных и оборотных фондов, а также в кредитовании хозяйственных организаций.

Укрепление хозяйственного расчёта способствует проведению режима экономии, росту финансовых накоплений предприятий и является одним из решающих факторов успеха социалистического планирования.

В установлении контроля со стороны государства над хозяйственной деятельностью предприятий, над мерой труда и потребления первенствующее значение приобрело распределение и перераспределение материальных ресурсов, нормирование их расходования в производстве, нормированное снабжение трудящихся продовольственными и промышленными товарами. В то же время благодаря сохранению устойчивости советского рубля механизм хозяйственного расчёта не был нарушен войной.

За годы Великой отечественной войны в нашей стране создано мощное военное хозяйство. Основными показателями слаженного и быстро растущего военного хозяйства являются:

1. Высокий уровень развития военной индустрии, обеспечивший ликвидацию превосходства немецкой армии в военной технике, прежде всего в танках и самолётах. Наша военная индустрия выполняет и перевыполняет свои производственные планы.

2. Неуклонный рост чёрной металлургии и угольной промышленности, являющихся основой военного хозяйства. В сентябре 1944 года по сравнению с сентябрём прошлого года выплавка чугуна на предприятиях Наркомчермета возросла на 26%, стали—на 25%, проката—на 29%, добыча руды—на 28% и выпуск кокса—на 45,4%; среднесуточная добыча угля в сентябре 1944 года возросла по сравнению с сентябрём прошлого года на 31,8%. Наряду с ростом добычи в восточных районах страны успешно восстанавливается угольный Донбасс.

3. Быстрое восстановление ряда отраслей машиностроения, создающее основу для восстановления народного хозяйства освобождённых районов.

4. Повышение мощности социалистической промышленности на основе проведения в жизнь крупной строительной программы и ускоренного ввода в действие новых и восстанавливаемых предприятий.

5. Значительный рост производственной культуры на предприятиях, неуклонный подъём производительности труда как основы выполнения производственных планов.

6. Успешная работа железнодорожного транспорта, обеспечивающего перевозки основных хозяйственных грузов наряду с воинскими перевозками.

7. Достижения социалистического сельского хозяйства в борьбе за высокий урожай 1944 года и подъём общественного животноводства.

* * *

Ныне, в решающий период Великой отечественной войны, необходимо мобилизовать для фронта все силы, все возможности, заложенные в каждом предприятии, в каждой отрасли народного хозяйства. Необходимо шире внедрять опыт передовых предприятий, их технические достижения, неустанно двигать вперёд технику производства, повышать квалификацию рабочих, добиваясь дальнейшего роста производительности труда.

«Отечественная война показала,— отмечал товарищ Сталин,— что советский народ способен творить чудеса и выходить победителем из самых тяжёлых испытаний. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, весь советский народ преисполнены решимости ускорить разгром врага, полностью восстановить разрушенное фашистами хозяйство, сделать нашу страну ещё более сильной и зажиточной».

Народнохозяйственные планы выполняются на основе величайшего трудового энтузиазма нашего народа. Выполнение и перевыполнение планов обеспечат скорейший разгром немецкого фашизма, вернут нашу родину к мирному труду.

Одна из самых выдающихся операций Красной Армии

(РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА ЮГЕ)

Н. Таленский

Решительное сокрушение вооружённых сил противника в сражении является идеалом военного искусства. Полководцы всех времён и народов издавна стремились к достижению победы путём наиболее полного разгрома противника.

Великий русский полководец Суворов расценивал как военную неудачу сражение, если враг только оттеснён, и признавал удачной лишь ту операцию, в результате которой враг отрезан, окружён и рассеян, то есть потерял способность сопротивляться. Наполеон всю свою полководческую деятельность посвятил решению задач уничтожающего сражения, в котором, как он выражался, между победой и поражением лежит империя.

На протяжении многих веков окружение вражеских войск являлось той формой оперативного маневра, которая надёжно приводила к победе. Идеалом такого уничтожающего сражения была историческая битва при Каннах (2 августа 216 года до нашей эры), где карфагенские войска Ганнибала взяли в кольцо и полностью уничтожили римские легионы под командой Теренция Варрона.

Идея Канн с тех пор владела умами многих полководцев. Однако исторический опыт свидетельствует, что полное окружение и уничтожение противника — труднейшая задача, и её веками не удавалось решить. Как отмечал Клаузевиц, «совершенно окружить неприятельскую армию оказывается возможным лишь в самых редких случаях». Даже такой апологет уничтожающего сражения в стиле Канн, как Шлиффен, признаёт, что «совершенное воплощение сражения при Каннах лишь очень редко встречается в военной истории, ибо для него необходимы, с одной стороны, Ганнибал, а с другой — Теренций Варрон». И тем не менее полководцы упорно шли именно этим путём, ибо окружение, в случае успеха операции, даёт неизменно большой результат.

Военные теоретики всесторонне исследовали операцию на окружение, пытаясь отыскать методы её осуществления наверняка. После окружения и капитуляции французских войск под Седаном в 1870 году немецкий генеральный штаб, немецкая школа военного искусства возомнили себя монополистами «Канн» в современных условиях. Однако на практике они не могли не только развить и усовершенствовать этот метод боевых действий, но не сумели даже сколько-нибудь уверенно воспроизвести «Канны» в такой форме, как это было сделано Ганнибалом.

Новейшая военная история только недавно явила миру новый классический пример уничтожающего сражения — Сталинград. Окружение и полный разгром трёхсоттысячной немецко-фашистской армии под Сталинградом были не только образцом современной битвы на уничтожение противника, какой не знала история, но и положили начало ряду аналогичных

операций Красной Армии, в том или ином масштабе проведённых в последующих кампаниях.

Год спустя, Красная Армия провела блестящую операцию окружения под Корсунем-Шевченковским. Летом 1944 года Красная Армия с огромным успехом осуществила несколько окружений сильных группировок врага на центральном участке фронта. Окружения витебской и бобруйской группировок противника, а затем и минской группировки показали, что искусство «Канн» успешно освоено Красной Армией.

Окружение и разгром Красной Армией немецко-фашистских войск на юге в конце августа 1944 года является одной из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций в нынешней войне. Эта операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, возглавляемых генералами армии Малиновским и Толбухиным (ныне маршалами Советского Союза), служит новым ярким примером искусства «Канн», образцом осуществления замыслов нашего Верховного Главнокомандования.

Сложный маневр окружения кишинёвской группировки немецко-фашистских войск был проведён безукоризненно точно, смело, красиво и в невиданных доселе темпах. В две недели враг был разгромлен, и Красная Армия вступила в румынскую столицу — Бухарест. Румыния была выведена из войны на стороне Германии. В две недели удалось достичь огромных результатов — не только оперативно-стратегических, но и военно-политических, существенно повлиявших на всю обстановку войны. Наши операции в Северной Румынии и Бессарабии будут внимательно изучаться всеми штабами, всеми военными академиями как образцы, определяющие высший уровень современного оперативного искусства.

Боевые действия 2-го и 3-го Украинских фронтов в этой операции координировал представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Тимошенко.

Как уже сказано, Ясско-Кишинёвская операция — одна из самых коротких по времени. 20 августа началось наступление 2-го и 3-го Украинских фронтов. 31 августа наши части вступили в Бухарест, а 2 и 3 сентября была ликвидирована в районе Бакэу последняя группа окружённых немецко-фашистских войск. По ходу событий операция подразделяется на два этапа: с 20 по 25 августа — прорыв вражеского фронта и окружение кишинёвской группировки, и с 26 августа — ликвидация окружённой группировки и наступление в центральные районы Румынии.

Обстановка на румынско-бессарабском участке фронта к середине августа 1944 года

К весне 1944 года, после разгрома немцев в южной и югозападной части Украины и вступления Красной Армии в Северную Румынию, наши наступающие войска остановились на линии, проходящей южнее Пашкани, севернее Яссы, севернее Унгени на Дубосары и далее по Днестру. На западном берегу Днестра мы овладели плацдармами, из которых важнейшим был плацдарм южнее Бендер. Немецкое командование опасалось здесь нашего натиска и предприняло ряд сильных контратак на ясском участке фронта, пытаясь прорвать расположение советских войск и вынудить их отойти. Однако этот замысел не удался. Контратаки были отражены с огромными для врага потерями, и общее начертание фронта не изменилось.

Румынско-бессарабский участок имел для противника исключительное значение: он являлся опорой его южного фланга и прикрывал пути в Цен-

тральную Румынию, к нефтяным источникам и далее, на Балканы. Кроме того Ясско-Кишинёвский плацдарм предоставлял немецко-фашистским войскам существенные выгоды на случай, если бы их командование вознамерилось активно противодействовать нашим частям на Львовском направлении. Поэтому немецкое командование, хозяйничавшее на этом участке фронта, сосредоточило здесь не только большую часть румынской армии, но и свою сильную группировку «Южная Украина» в составе 6-й и 8-й армий под командованием генерал-полковника Фриснера.

Расстановка сил была основательно продумана немецким командованием. Ясско-Кишинёвский выступ, служивший опорой всего южного участка, был наводнён немецкими войсками. Немцы прикрывали важные направления и узлы дорог на других участках фронта. Наконец, большая часть резервов, которые командование могло использовать на южном участке, в том числе все танковые и мотомеханизированные соединения, также состояли из немецких войск. Свои оборонительные позиции противник сильно укрепил и прикрыл мощными противотанковыми и противопехотными заграждениями, а на северном крыле вражеская оборона опиралась на долговременные укреплённые районы с железобетонными сооружениями.

Немецкое командование было уверено в несокрушимости своих позиций и кроме того рассчитывало, что силы Красной Армии с юга отвлечены на центральный участок фронта. Поэтому наш мощный удар на юге 20 августа для немецко-фашистского командования грянул как гром среди ясного неба.

Прорыв фронта немецко-фашистских войск и окружение кишинёвской группировки противника

Замысел операции

Верховное Командование Красной Армии, поставив перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов задачу разгрома противника на румынско-бессарабском участке фронта, приказало в кратчайшие сроки сокрушить ядро всей вражеской обороны на этом участке. Надо было искусным маневром окружить ясско-кишинёвскую группировку противника. Задуманному маневру благоприятствовало общее начертание фронта, образующее выступ в районе Ясс и Кишинёва.

Прорыв фронта западнее Ясс и южнее Кишинёва с последующим почти прямолинейным движением ударных группировок на юг и запад позволял замкнуть в кольцо ясско-кишинёвскую группировку противника, не прибегая к сложному маневрированию и перегруппировкам войск в ходе операции.

По замыслу нашего Верховного Главнокомандования, войска 2-го Украинского фронта должны были прорвать оборонительную полосу противника между реками Серет и Прут и устремиться вперёд на Васлуй и Хуши и далее Фелчиу, чтобы на реке Прут в районе Леово и севернее соединиться с войсками 3-го Украинского фронта. Войска 3-го Украинского фронта должны были прорвать оборонительную полосу противника южнее Бендер, используя удерживаемый там нашими войсками плацдарм, и затем стремительно развивать удар вдоль так называемого Траянова вала на запад, чтобы на реке Прут войти в соприкосновение с войсками 2-го Украинского фронта. Эти два охватывающих удара должны были привести к окружению всей кишинёвской группировки немцев. После её разгрома дальнейшей задачей войск генералов Малиновского и Толбухина было наступление в центральные районы Румынии.

Классическая простота оперативного замысла — неотъемлемое качество высших форм военного искусства — в Ясско-Кишинёвской операции нашла своё наиболее полное выражение. Рядом демонстративных действий наше командование сумело приковать вражеские силы к ясско-кишинёвскому выступу. Демонстративное наступление на Кишинёвском направлении в районе Шерпены и северовосточнее Ясс, бои разведывательного характера на других участках фронта создавали впечатление о подготовке ударов севернее и восточнее того участка, где они действительно готовились. И противник сохранял свою группировку неизменной, как неизменно оставался уверенным в прочности своих позиций. Наши демонстративные действия сыграли существенную роль и в достижении оперативно-тактической внезапности: мы обрушивались на врага там, где он не ожидал.

Наступление 2-го Украинского фронта

Прорыв обороны противника — эта ближайшая задача была весьма сложной. Главный удар предстояло нанести между Пашкани и пунктом севернее Ясс, прорвав Тыргу-Фрумосский и Ясский укреплённые районы противника. Когда наши войска овладели этими укреплёнными районами, там было до 350 железобетонных оборонительных сооружений и кроме того множество сооружений полевого типа, соединённых густой сетью траншей с убежищами и прикрытых сильными противопехотными и противотанковыми заграждениями. О силе вражеской артиллерии на этом участке можно судить уже по тому, что на каждый километр фронта приходилось 10—12 батарей.

Наше командование тщательно готовило прорыв. Мощной оборонительной технике противника была противопоставлена ещё более могучая советская боевая техника и превосходящее врага мастерство боевых действий.

Боевые порядки войск фронта строились так, чтобы не только нанести первый мощный удар, рассчитанный на прорыв вражеской обороны наверняка, но и обеспечить последовательное наращивание усилий для окружения главных сил противника и наступления в центральные районы Румынии.

Кроме того предусматривалось активное обеспечение главной ударной группировки со стороны Карпат на случай, если бы немецкое командование предприняло контрудар оттуда. Таким образом оперативное построение фронта включало: главную ударную группировку на основном направлении, в задачи которой входили прорыв обороны и последующий разгром ядра вражеских войск в Ясско-Кишинёвском районе; мощную подвижную группировку танковых войск, которая должна была быстро окружить главные силы противника и ворваться в центральные районы Румынии; вспомогательную ударную группировку для наступления вдоль реки Серет, обеспечивающую операции с запада; и, наконец, группу соединений резерва для дальнейшего наращивания усилий.

Войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление утром 20 августа. С рассветом началась артиллерийская подготовка. 200 стволов советской артиллерии и тяжёлых миномётов на километр фронта, не считая мелкокалиберной артиллерии, в течение полутора часов громили оборонительные сооружения противника и его живую силу. С воздуха ринулись на врага наши самолёты: около 1600 самолётовылетов было сделано авиацией 2-го Украинского фронта в первый день наступления. Через полтора часа после начала артиллерийской подготовки в атаку двинулась пехота при поддержке танков.

Под гром артиллерийских и авиационно-бомбовых залпов наша пехота в течение первой половины дня прорвала оборону противника и преодолела тактическую полосу укреплённых районов на всю её глубину. Уже к исходу первого дня удалось выдвинуть в прорыв ударную подвижную группу генерала Кравченко.

21 и 22 августа части генералов Кравченко и Алексеева, наступавшего восточнее, сокрушали противника на промежуточных и тыловых рубежах и продвигались вперёд. Их не могли остановить брошенные противником в район прорыва четыре дивизии из резерва (в том числе одна танковая). Наша авиация, поддерживая наступление, в эти два дня сделала около 2500 самолётовылетов.

Главные силы обеих ударных группировок фронта взяли города Тыргу-Фрумос, Яссы, Унгень и расширили прорыв до 120 километров. Глубина образованного наступающими войсками клина достигла Негрешти — 60 километров от переднего края вражеской обороны. Тыргу-Фрумосский и Ясский укреплённые районы противника были к 23 августа полностью ликвидированы и темп нашего наступления ускорился. Войска генерала Кравченко, заняв 23 августа город Васлуй, продвинулись южнее на 15 километров, а вслед за ними неотступно продвигались главные силы фронта. Правая ударная группировка 24 августа овладела городом Роман. Войска левого крыла фронта выдвинулись на линию Макарешти — Кобаешти — Онешти.

Противник в эти дни, пытаясь закрыть прорыв, двинул на подмогу новые резервы — три дивизии, в том числе одну механизированную. Но едва они успели войти в бой, как были выведены из строя ударами нашей авиации. 24 августа безостановочно наступавшие войска 2-го Украинского фронта сделали новый бросок вперёд. Части генерала Кравченко заняли город Бырлад, части генерала Алексеева взяли Хуши и выдвинули передовые отряды на рубеж Леово—Леушени. На правом крыле после занятия Романа конно-механизированная группа генерала Горшкова 24 августа заняла Бакэу.

25 августа войска генерала Малиновского завершили свою основную задачу. Пехотные соединения фронта, выйдя на рубеж реки Прут на участке Леово—Леушени, вместе с танковыми частями генерала Алексеева преградили врагу пути отхода на запад и югозапад. Теперь перед нашими войсками открылись пути, ведущие в центральные районы Румынии. В течение пяти суток войска 2-го Украинского фронта, сокрушив мощные укреплённые районы противника, углубились на его территорию на 120 километров. В трудных условиях гористой местности наши части проходили по 25 километров в сутки.

Так блестяще выполнили войска 2-го Украинского фронта волю Верховного Главнокомандования. Полководцы сталинской школы дают примеры такой тщательной подготовки, такого уверенного проведения операции, какие редко встречаются в истории.

Наступление 3-го Украинского фронта

3-й Украинский фронт начал наступать одновременно с войсками 2-го Украинского фронта. Плацдарм южнее Бендер находился в наших руках. Немецко-фашистское командование понимало, какую выгоду это представляет для Красной Армии, и пыталось мощными преградами остановить натиск наших войск. Противник располагал сильно развитой системой траншей с многочисленными убежищами и прочными дзотами, причём оборонительные сооружения были прикрыты множеством противопе-

хотных и противотанковых заграждений. На каждый километр фронта приходилось до 10 артиллерийских батарей противника. Войскам 3-го Украинского фронта противостояла сильно укреплённая вражеская оборона.

Построение боевых порядков войск генерала Толбухина, как и на 2-м Украинском фронте, предусматривало всё необходимое для первого мощного удара и прорыва фронта, для стремительного развития наступления и окружения главных сил ясско-кишинёвской группировки противника. В задачу наступающих входили также продвижение в центральные районы Румынии и расширение удара в сторону южного фланга для его обеспечения.

С рассветом 20 августа войска генерала Толбухина начали артиллерийскую подготовку. 224 артиллерийских и тяжёло-миномётных ствола на каждом километре главного удара громили оборону противника. Этот шквал огня дополнялся мощной бомбардировкой с воздуха. В первый день наступления было сделано свыше 1600 самолётовылетов. За 1 час 45 минут артиллерийской и авиационной подготовки оборонительные сооружения противника были перемолоты, и пехота пошла в атаку. Как и на участке 2-го Украинского фронта, тактическая полоса противника была прорвана на всю глубину в первый день. С рассветом 21 августа в прорыв были введены подвижные войска генералов Каткова и Жданова, устремившиеся на запад вдоль так называемого Траянова вала. Они должны были обойти с юга и югозапада кишинёвскую группировку врага и совместно с войсками 2-го Украинского фронта замкнуть вокруг неё кольцо окружения.

К вечеру 21 августа оборона противника была прорвана на 40 километров по фронту и на 30 километров в глубину. Войска ударной группировки фронта выходили на оперативный простор; а впереди, сокрушая резервы и тыловые части противника, шли танковые соединения генералов Жданова и Каткова.

На третий день наступления, 22 августа, танковые соединения достигли района Градиштя — Чимишлия — Садаклия, а главные силы вышли на фронт Тараклия — Кульмя. Протаранив, таким образом, мощным ударом всю оборону противника, войска 3-го Украинского фронта приступили к дальнейшему развитию маневра.

23 августа передовые части подвижной танковой группы, продвигаясь на северозапад, к исходу дня вышли в районе Леушени—Леово навстречу войскам 2-го Украинского фронта. Остальные силы, достигнув города Комрат, окружили и ликвидировали здесь пятитысячную группировку противника и заняли город, поспешно оставленный штабом 6-й немецкой армии. Перешедшие в наступление войска правого крыла подошли вплотную к Кишинёву, а южнее достигли линии Гатмана — Джамана — Кайнари. На левом крыле наши части освободили город Белгород-Днестровский (Аккерман) и с помощью танкового соединения, обошедшего с запада, окружили аккерманскую группировку противника: часть группировки была уничтожена, большинство же вражеских солдат и офицеров капитулировало. 24 и 25 августа ознаменовались новыми успехами. На правом крыле войска 3-го Украинского фронта освободили столицу Молдавской ССР — Кишинёв — и к исходу 24 августа выдвинулись на рубеж Улму — Молешти — Гура-Галбена — Гыртоп.

24 августа на рубеже Леушени—Леово танковые соединения вошли в соприкосновение с передовыми частями 2-го Украинского фронта, а на следующий день и с основными силами. Южнее главные силы войск генерала Толбухина вышли на участке Леово — Кагул к реке Прут.

25 августа кольцо замкнулось: в окружении оказались 14 немецких пехотных дивизий (62-я, 79-я, 106-я, 161-я, 257-я, 258-я, 282-я 294-я, 302-я, 320-я, 335-я, 370-я, 376-я и 384-я), одна зенитная дивизия и много артиллерийских и специальных частей.

В шесть дней войска 2-го и 3-го Украинских фронтов выполнили основную задачу, поставленную перед ними Верховным Главнокомандованием. Оборонительный фронт противника был разгромлен, и его кишинёвская группировка — опора всего румынско-бессарабского участка вражеской обороны — оказалась в плотном кольце.

Высокими темпами наступления, чёткой организацией и мастерским ведением операции характеризуются действия войск генерала Толбухина. Темп наступления достигал 25—30 километров в сутки. Безукоризненно выполнив основную задачу, войска были готовы немедленно продолжать наступление.

Ликвидация окружённой группировки и наступление в центральные районы Румынии

Первый этап операции был завершён блестяще. Дальше требовалось, во-первых, ликвидировать окружённую группировку войск, не дав прорваться ни одному вражескому полку, ни одной роте. Во-вторых, завершить поражение неприятеля, не позволить ему восстановить разгромленный оборонительный фронт.

Окружение кишинёвской группировки явилось результатом манёвра, совершённого войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов по дуге значительного радиуса (от 75 до 110 километров). Сжать кольцо, сделать окружение тактическим — эта задача была решена в такой последовательности: сначала подошедшие войска уплотнили кольцо, чтобы отразить любую попытку врага прорваться; затем они начали концентрическое наступление, превращая оперативное окружение в тактическое.

Сжатие кольца окружения и расчленение окружённой группировки на ряде участков протекали одновременно. Там, где противник ещё мог передвигаться, начертание фронта видоизменялось.

К 25 августа кольцо окружения в общем проходило по линии Манойлешти, Костешти, Молешти, Резени, Гура-Галбена, Гыртоп, Минжир, Карпинени, Лапушна, Улму.

Рядом ударов наши войска расчленили группировку противника и зажали её ядро в кольцо тактического окружения между Лапушна — Котовское (Ганчешты) — Минжир. Затем эта основная часть была разрезана пополам и полностью ликвидирована. Меньшую часть в составе трёх дивизий отсекли от ядра и вместе с двумя другими дивизиями зажали в кольцо тактического окружения севернее Хуши. Вся эта масса войск противника была также полностью ликвидирована. Местами окружённые пытались укрыться от нашего огня. Кое-где они пытались пробиться сквозь железное кольцо. И всюду их настигала карающая рука Красной Армии. Земля была завалена разбитой вражеской техникой и трупами вражеских солдат и офицеров. Многотысячные колонны пленных понуро плелись в тыл под конвоем советских конников и автоматчиков. Это была потрясающая картина полного разгрома сильной группировки врага.

Остатки кишинёвской группировки — 7 тысяч солдат и офицеров,— скрываясь в лесах, хотели пробраться на запад по тылам наших войск. Им удалось дойти до реки Серет, но здесь, южнее города Бакэу, они были настигнуты и разгромлены. За два дня — 2 и 3 сентября — полови-

на была уничтожена, остальные сложили оружие. 3 сентября — день окончательной и полной ликвидации кишинёвской группировки немецко-фашистских войск в трёх основных очагах: югозападнее Кишинёва, севернее Хуши и южнее Бакэу.

Приказ Верховного Главнокомандующего Красной Армии был выполнен до конца. Ни один полк, ни одно подразделение врага не прорвались, не ушли от гибели или плена.

Пока шла ликвидация этих немецко-фашистских дивизий, основные силы 2-го и 3-го Украинских фронтов, в том числе подвижные группировки, продолжали наступление: 2-й Украинский фронт — в направлении на Текучи, Фокшаны, 3-й Украинский фронт — на Измаил, Галац.

С разгромом главных сил противника темп нашего наступления стал ещё более стремительным — 45—50 километров в сутки. 25 августа части генерала Малиновского овладели Текучи, а 27 августа — городами Фокшаны и Рымникул-Сэрат (Рымник). В это же время войска генерала Толбухина захватили Измаил, Галац и 28 августа Браилов.

«Фокшанские ворота», по которым проходит основное операционное направление к нефтеносным районам Румынии и к её столице, оказались в руках Красной Армии.

Одновременно Черноморский флот во взаимодействии с сухопутными частями успешно очищал дунайскую дельту и румынское побережье Чёрного моря. К 29 августа важнейшие порты и опорные пункты противника в этом районе — Вилков, Сулина, Тульча, Констанца — были уже в наших руках.

30 августа войска генерала Малиновского овладели Плоешти, полностью очистив от противника последний нефтяной район Румынии, и 31 августа части Красной Армии, разгромив немецко-фашистские войска в районе Плоешти и южнее Плоешти, вступили в столицу Румынии — Бухарест.

Результатом блестящей наступательной операции 2-го и 3-го Украинских фронтов был разгром румынской армии и немецкой группировки «Южная Украина», действовавшей на румынском участке фронта в составе 6-й и 8-й армий.

В ходе операции были окружены и уничтожены, не считая румынских, 15 немецких дивизий, 8 бригад штурмовых орудий, 11 артиллерийских полков и 14 отдельных дивизионов резерва главного командования, свыше 25 специальных частей. Кроме того 7 немецких дивизий были разгромлены или понесли тяжёлый урон.

Общие потери немецких войск по главным видам боевой техники составляют: 338 самолётов, 830 танков и самоходных орудий, 3500 орудий разных калибров, 33 тысячи автомашин. Взято в плен 106 600 немецких солдат и офицеров, в том числе 13 генералов. На поле боя подобраны и опознаны трупы двух командиров корпусов и пяти командиров дивизий.

Ясско-Кишинёвская операция дала новый блестящий пример оперативно-стратегического и оперативно-тактического мастерства Красной Армии. В двухнедельный срок была сокрушена сильная группировка врага, опиравшаяся на мощные укрепления, причём ни одно подразделение врага не ушло из окружения.

Эта операция показывает, что Сталинград как классический пример операции на окружение при полной ликвидации окружённого врага — не единичное и не случайное явление в военном искусстве Главнокомандования Красной Армии. За Корсунь-Шевченковским окружением — «но-

ЯССКО-КИШИНЁВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

2 УКРАИНСКИЙ ФРОНТ
ГЕН МАЛИНОВСКИЙ
3 УКРАИНСКИЙ ФРОНТ
ГЕН. ТОЛБУХИН
ГРУППА АРМИЙ „ЮЖНАЯ УКРАИНА“
ГЕН. ФРИСНЕР
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Стража
Серет
Ботошани
Бельцы
Кымпулунг
Оргеев
Дубосары
Онешти
Пашкани
Яссы
Кобаешти
Унгени
Макарешти
Костулени
Лапушна
Кишинёв
Шерпены
Гатмана
Тирасполь
Тыргу-Нямц
Фрумос
Роман
Негрешти
Коту-Мории
Котовское
Леушени
Костешти-Молешти
Резени
Г. Галбена
Бендеры
Пятра
Кайнары
Днестр
Одесса
Васлуй
Хуши
Минжир
Градиштя
Тараклия
Бакэу
Скорцени
Леово
Садаклия
Волинтирь
Фелчиу
Комрат
Кульмя
Тыргул-Окна
Бырлад
Баймаклия
Белгород-Днестровский
Прут
Конгаз
Аджуд-Ноу
Кагул
Татэрэшти
Текуч
Ташлык
Болград
Фокшаны
Пека
Брашов
Серет
Галац
Измаил
Вилков
Рымникул-Сэрат
Браилов
Дунай
Сулина
Мовила-Миресу
Тульча
МАСШТАБ
0 50 100 КМ.
20.8
21.8
22.8
23.8
24.8
25.8
27.8
28.8

вым Сталинградом»,— по оценке, данной товарищем Сталиным, последовала Ясско-Кишинёвская битва — наиболее совершенный образец современных операций на окружение. Для большинства полководцев «Канны» так и остались недосягаемой мечтой. Теперь эта мечта полководцами сталинской школы претворена — и неоднократно — в действительность. Это одно из выдающихся исторических достижений сталинской военной науки, свидетельствующее о неуклонном росте боевых качеств Красной Армии и о мастерстве её кадров.

В Ясско-Кишинёвской операции, благодаря тщательной подготовке удара, оборону противника удалось прорвать наверняка в первый же день наступления. Высокие маневренные способности наших войск позволили с небывалой быстротой окружить главные силы немцев.

Искусное взаимодействие фронтов в строгом соответствии с планами и под непосредственным руководством Верховного Главнокомандования привело к быстрой ликвидации главных сил противника и стремительному развитию успеха, в результате которого была занята столица побеждённого государства и очищена большая часть румынской территории от немецких войск.

Наши кадры военачальников всех степеней проявили способность одновременно громить главные силы обороны противника и быстро развивать успех.

Возникает вопрос: почему вражеское командование не смогло оказать противодействия нашему стремительному удару и маневру частей Красной Армии, почему не сумело вывести свои войска из окружения? В его распоряжении были значительные боеспособные силы, но они были сокрушены превосходством нашей боевой техники, боевым порывом наших воинов, мастерством наших командных кадров.

Немецкое командование располагало значительными оперативными резервами на юге, но лишилось возможности планово использовать их. Часть своих резервов, в том числе танковых, немецкое командование было вынуждено бросить на центральные участки фронта, где немцам грозила катастрофа. Однако эта переброска не улучшила положения, а лишь ослабила немецкий фронт на юге. Всё это происходило не случайно, а в результате мастерского взаимодействия наших фронтов.

Впрочем, и после переброски части резервов у немецкого командования на юге оставались значительные силы, которые оно ещё рассчитывало использовать.

С 21 по 26 августа немецкое командование пыталось бросить на наши наступающие войска по меньшей мере 10 дивизий. Но дивизии резерва незамедлительно попадали под удары советских лётчиков, в те дни безраздельно господствовавших в воздухе. Расстроенные, редевшие от бомбёжек с воздуха, вражеские резервы попадали под удары наших танковых соединений, подвергались окончательному разгрому и, естественно, на ход событий повлиять не могли.

Сыграло свою роль и полное расстройство управления вражескими войсками. Большинство немецких штабов наша авиация разгромила в первые же дни боёв. Уже на второй день наступления большая часть штабов дивизий и армейских корпусов была вынуждена переменить места расположения. Уже 23 августа генерал Фриснер, командующий группой «Южная Украина», потерял связь с командармами, к 26 августа его штаб бежал из Галаца за Карпаты, куда вскоре последовал из Бакэу и штаб 8-й армии.

Любопытно «путешествие» штаба 6-й армии. Танкисты генерала Жданова вынудили этот штаб бежать из города Комрат в город Бырлад, но

на следующий день танкисты генерала Кравченко погнали штаб дальше на юг, сначала в Пекя (40 километров севернее Браилова), а затем в Мовила-Миреси (30 километров западнее Браилова). И здесь не пришлось сидеть немецким штабистам. Уходя от приближающихся советских войск, они были вынуждены искать убежища за Трансильванскими Альпами, в Брашове, но и отсюда вскоре пришлось перебрасывать злополучный штаб 6-й армии. Подобные «экскурсии» оперативных штабов, понятно, мешали немецкому командованию организованно управлять войсками.

Таков метод ведения операций Красной Армией, имеющий целью не только удар по войскам противника на линии боевого соприкосновения, но и разгром всей оперативной глубины вражеской обороны.

Поражением немецко-фашистских войск в Румынии ещё раз подтверждается превосходство сталинской военной школы над хвалёной немецко-фашистской школой, превосходство сталинской стратегии, сталинского оперативного искусства и тактики над немецко-фашистской стратегией и оперативно-тактическим искусством. Красная Армия под руководством гениального полководца товарища Сталина внесла новый ценный вклад в сокровищницу образцов мирового военного искусства.

Дальнейшие победы Красной Армии на юговостоке Европы

Победа советских войск на ясско-кишинёвском направлении сыграла исключительную роль в успешном развитии наших военных операций на юговостоке Европы. Перед Красной Армией открылась перспектива широкого наступления против юговосточного плацдарма гитлеровцев.

Удар Красной Армии в Румынии сокрушил на юге стратегическую опору всего германского восточного фронта и резко ухудшил для немцев обстановку на юговостоке Европы.

Теперь, когда части Красной Армии преодолели Трансильванские Альпы, форсировали Дунай, Тиссу, заняли столицу Югославии Белград, крупнейшие центры Венгрии: Дебрецен, Сегет и углубляются всё дальше на территории Венгрии, значение успехов Красной Армии в Ясско-Кишинёвской операции становится ещё более явственным.

Гитлеровская Германия всеми мерами стремилась укрепиться на юговостоке Европы. Фактическая оккупация всего Балканского полуострова, Венгрии и Румынии была непременной предпосылкой нападения на Советский Союз и удара на Ближний Восток. Оккупация балканских стран не только давала Германии богатые ресурсы продовольствия, сырья, нефти и т. п., но и обеспечивала устойчивость южного стратегического фланга немецких войск на советско-германском фронте.

Завладев портами на Балканском побережье Чёрного моря, немецкое командование получило возможность вести активные операции, сильно затруднившие наши морские сообщения. Удержание огромного пространства между Чёрным, Эгейским и Адриатическим морями и Карпатами надёжно обеспечивало значительный участок германских границ от удара с юга. Все эти стратегические, экономические и политические преимущества, которые немцам удалось завоевать в 1941 г., были в очень короткий срок сведены на-нет в результате Ясско-Кишинёвской операции.

Вывод Румынии из войны на стороне Германии прямым своим последствием имел и выпадение Болгарии из числа гитлеровских сателлитов. Ныне эти два государства превратились в противников Германии и сражаются на стороне Объединённых наций. Это означает, что Германия лишилась нескольких десятков дивизий, игравших крупную роль на южном стратегическом фланге немцев. Брешь эту закрыть нечем. Больше

того: теперь гитлеровское командование вынуждено выделять войска для борьбы против болгарских и румынских армий.

Очищение Румынии и Болгарии от немецких войск позволило Красной Армии выдвинуться к границам Югославии, а затем, в ходе успешных наступательных операций, соединиться с частями Народно-освободительной армии маршала Тито на территории Югославии. Это улучшило условия борьбы югославской Народно-освободительной армии и немедленно принесло крупнейшие успехи войскам маршала Тито. Сейчас балканские коммуникации немцев, в том числе основная магистраль Салоники — Белград — Будапешт, перерезаны Красной Армией и войсками маршала Тито. Вся оборонительная система немцев на Балканском полуострове оказалась настолько расстроенной, что они уже не могли сколько-нибудь серьёзно противодействовать операциям союзных войск на островах Эгейского моря и на Пелопоннесе.

Ныне с полным основанием можно сказать, что участь немецко-фашистских войск на Балканах решена, гитлеровская Германия оттуда вышиблена. Блестящие действия Красной Армии, частей Народно-освободительной армии югославов и активные операции союзников на юге Греции не дали германскому командованию воспользоваться исключительно благоприятными военно-географическими условиями Балканского полуострова и затянуть борьбу на одном из важнейших театров военных действий. Истоком и предпосылкой этого крупнейшего успеха является победа наших войск в Ясско-Кишинёвской операции.

Разгром немцев на юге создал благоприятные условия для форсирования Трансильванских Альп и последующего наступления в Северную Трансильванию и на венгерскую равнину. Немного времени потребовалось для того, чтобы очистить от немцев всю территорию Румынии, выйти на венгерскую равнину, овладеть важнейшими центрами обороны противника восточнее реки Тисса и форсировать эту реку. Теперь, когда эта важнейшая оборонительная линия немецко-венгерских войск фактически уже позади, до столицы Венгрии — Будапешта — не осталось рубежей, где немцы и венгры могли бы задержать наступающую Красную Армию. Судьба последнего сателлита гитлеровской Германии уже предопределена, и Венгрии не остаётся ничего более, как отдаться на милость победителей. Потеря Венгрии будет означать, что боевые действия переносятся в Центральную Европу, вплотную к южным границам гитлеровской Германии. Ещё немного — и кольцо окружения сомкнётся вокруг германской территории, враг получит последний, смертельный удар.

Таковы выдающиеся последствия победоносной Ясско-Кишинёвской операции Красной Армии.

———

За высокую идейность советского искусства

А. Солодовников

Советская литература и искусство открыли новую страницу в культурном развитии человечества.

Маркс, отмечая большой технический и культурный прогресс, достигнутый при капитализме в сравнении с феодализмом, одновременно показал, как ограничены возможности развития духовной культуры в буржуазном обществе, основанном на эксплоатации человека человеком. «Капиталистическое производство,— писал он,— враждебно некоторым отраслям духовного производства, каковы искусство и поэзия». И в другом месте: «Все так называемые высшие роды труда — умственный, художественный и т. д.— превратились в предметы торговли и лишились, таким образом, своего прежнего ореола» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 557).

По мере загнивания капитализма искусство господствующих классов в буржуазных странах всё больше уходило от жизни, от больших проблем. Преобладали примитивно-развлекательные формы, лишённые идейной содержательности и философской глубины, и как бы впротивовес им развивалось недоступное широким массам утончённое эстетство, творчество для «избранных».

Упадок искусства наглядно проявился в царской России накануне Октября. В литературе задавали тон символисты, в изобразительном искусстве — эстеты из «Мира искусства». Театр всё больше заливала мутная волна эротических оперетов и кафешантанных ревю. Лучшие представители художественной культуры глубоко переживали кризис искусства. Крупнейший деятель русского театра В. И. Немирович-Данченко рассказывает:

«Перед самой Великой Октябрьской социалистической революцией мы были в состоянии сильнейшей растерянности. Эта растерянность была в нашем репертуаре. Чехова уже не было в живых. Произведения нашего любимого драматурга А. М. Горького мы не могли ставить вследствие цензурных условий, а другие драматурги, которых нам часто приходилось ставить, не радовали нас...

Наше искусство стало засыхать. Оно уже не было таким горячим и страстным, каким оно было, когда мы зачинали наш театр. Оно было в лучшем случае тёплым. Мы начинали терять веру в самих себя и в своё искусство. Наше стремление к общедоступности, к народной аудитории сковывалось нашим экономическим положением. Надо было жить, надо было существовать. Приходилось поэтому прибегать к так называемым буржуазным пайщикам, зависимость от которых нам была тяжела. Наша политическая жизнь была тускла. Мы теряли творческую смелость, без которой искусство не может двигаться вперёд».

Поистине трагическим было в предреволюционной России положение талантливых художников, тяготевших к народу, к передовым идеям, к серьёзному искусству.

В буржуазных странах художники нередко утверждают, будто искусство находится вне политики и не зависит от интересов господствующего класса; они кичатся мнимой свободой творчества. Ленин, отстаивая

идею партийности искусства, беспощадно критиковал таких индивидуалистов с их рассуждениями о свободе творчества в буржуазном обществе. «Жить в обществе,— писал он,— и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания». Ленин призывал «лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно-свободную, открыто связанную с пролетариатом литературу».

«Это будет,— писал тогда, в 1905 году, Ленин,— свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в её ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, её силу, её будущность» (Соч. Т. VIII, стр. 390).

Слова Ленина, относящиеся не только к литературе, но ко всему искусству, сбылись в стране победившего социализма. Советская власть создала все условия для развития подлинно свободного искусства, обращённого к миллионам и десяткам миллионов трудящихся, оплодотворяемого, в свою очередь, могучей силой народного духа и неисчерпаемым богатством народного творчества. Идейность, патриотическая целеустремлённость и реалистическая направленность стали органическими качествами советского искусства. Эти качества принципиально отличают наше искусство от искусства буржуазного и делают его самым передовым в мире, наиболее содержательным и общественно-значимым.

Партия и советская власть всегда стремились обратить искусство на служение великим целям создания нового, социалистического общественного строя, воспитания нового человека. VIII партийный съезд (1919 год) в своей резолюции записал:

«Кинематограф, театр, концерты, выставки и т. п., поскольку они будут проникать в деревню, а к этому должны быть приложены всяческие усилия, необходимо использовать для коммунистической пропаганды как непосредственно, т. е. через их содержание, так и путём сочетания их с лекциями и митингами».

Этим решением определялась идейная направленность советского искусства. «Открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства»,— требовала программа партии, принятая на том же съезде. И советская власть делала всё, чтобы выполнить волю партии. После победы социалистической революции перед народными массами широко распахнулись двери театров, музеев, концертных залов. Советское государство взяло на себя заботу о материальной базе искусства и тем самым освободило его от всяких частных пайщиков и антрепренёров. В то же время большевистская партия требовала глубины, содержательности, пропаганды самых передовых идей в искусстве.

* * *

Стремление к красоте, к образно-поэтическому восприятию и воспроизведению жизни всегда было свойственно народным массам. Отрыв профессионального искусства от народа, замыкание в собственных рамках — один из пороков буржуазного общества. «Искусство для искусства» — тезис уходящих классов. В новом, социалистическом обществе искусство творится народом и для народа.

В чём секрет глубокого воздействия искусства на массы? В самых свойствах и особенностях, присущих истинному произведению искусства. Прежде всего оно несёт в себе определённую общественно-политическую идею, выраженную в образной, то есть наиболее наглядной и доступной для восприятия, форме. В произведении искусства, будь то роман, поэма, спектакль, картина, симфония, всегда есть познавательный элемент,

расширяющий кругозор читателя, зрителя, слушателя. И, наконец, оно даёт высокое эстетическое наслаждение.

Велико общественно-воспитательное значение искусства. Искусство, говорил Ленин в беседе с Кларой Цеткин, «должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их».

Товарищ Сталин, выдвинув лозунг социалистического реализма, начертал тем самым путь идейно-творческого развития советского искусства. Основные задачи искусства определены указаниями товарища Сталина по ряду спектаклей («Иван Сусанин» в Большом театре, «Война и мир» в Малом театре, «Кер-Оглы» в постановке Азербайджанского театра), его выступлением в связи с декадой таджикского искусства весной 1941 года, решениями Центрального Комитета партии по вопросам литературы и искусства. Партия, решительно осудив буржуазно-формалистические извращения в советском искусстве, положила начало плодотворной борьбе за его правдивость, глубокую идейность и доступность. Советское искусство — могучее средство коммунистического воспитания; оно расширяет культурный кругозор трудящихся, способствует формированию мировоззрения широких народных масс, выражает надежды и чаяния народа. Оно несёт радость и отдых миллионам людей.

Советское искусство — законный наследник неоценимых богатств, созданных художественным гением русского народа. Патриотические традиции русского искусства близки и дороги нашему народу, который в суровых боях с фашизмом отстоял свою свободу и независимость, свою культуру.

Лучшие традиции, высокие демократические принципы русской художественной культуры органически восприняты советским искусством. В наши дни особенно ясно видна эта преемственная связь. Ещё сильнее проявляется на новой основе патриотическая устремлённость нашего искусства; народность стала его плотью и кровью. Стремление глубоко постичь жизнь, претворить её в правдивых, реалистических образах — одно из неотъемлемых качеств советской художественной культуры.

За последнее время необычайно усилился интерес к прошлому нашей родины, к творчеству классиков нашей литературы и искусства. Это само по себе чрезвычайно положительное явление обещает нам новые идейно-творческие победы. Но есть одно обстоятельство, на которое нельзя не обратить внимания. Попытки утвердить традиции славного прошлого нашей родины и найти поучительные примеры в истории её культуры и искусства приводят иногда к принятию и даже идеализации не только передовых, прогрессивных сторон этого прошлого, но и его отрицательных, консервативных или мало значительных для нашего времени явлений. Если, например, интерес к народной музыке и народной песне имеет огромное значение для развития советской музыкальной культуры, то попытки возрождения и пропаганды примитивных по содержанию и лишённых художественной ценности песен приносят только вред. Это не народная музыка, а пошлятина, рассчитанная на мещанские, обывательские вкусы далёкого прошлого. Пытаются даже протащить на советскую концертную эстраду откровенно религиозно-мистические произведения композиторов и писателей минувшего времени под тем предлогом, что это тоже часть художественного наследия.

Изучение славных традиций русской истории и русской культуры, их преемственной связи с советской культурой подменяется порой прямым реставраторством, попыткой возродить всё подряд — и хорошее и плохое. С такими, явно порочными тенденциями нужно бороться: они задерживают идейный рост нашего искусства и развитие художественного вкуса широких масс.

* * *

Многонациональность — одна из самых сильных сторон советской художественной культуры. Ленинско-сталинская национальная политика предоставила всем народам, населяющим нашу страну, возможность развивать своё искусство, свою национальную художественную культуру.

Во многих братских республиках, где прежде совершенно не было профессионального искусства, за годы советской власти созданы десятки театров, концертных организаций, музеев, цирков.

Начиная с 1936 года в Москве проводятся смотры достижений национального искусства. Это могучий стимул дальнейшего развития национальной художественной культуры в братских республиках. Смотры уже привели к выдвижению новых талантов, к формированию национальных художественных кадров.

Искусство всех народов СССР, как и русское, имеет глубокие народные истоки, свои национальные традиции, свои особенные черты. Общение между работниками искусства различных республик, обмен культурными достижениями обеспечивают взаимное обогащение, способствуют творческому соревнованию.

Товарищ Сталин дал классическую формулу развития культуры и искусства народов Советского Союза. Культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию,— вот путь, который приведёт в конце концов к созданию общечеловеческой социалистической культуры.

Национальной формой определяется своеобразие искусства каждого народа: в ней неповторимое обаяние и прелесть национального искусства. Мы восхищаемся богатством красок, мелодий, любуемся причудливым узором народного орнамента, грацией и темпераментностью народных танцев. И во всём советский зритель умом и сердцем ищет новое содержание, новые образы, отвечающие современному социалистическому самосознанию.

Первый период развития национального искусства в братских республиках отмечен пристальным интересом к народному эпосу, к древним сказаниям и легендам. Много прекрасных произведений создано на материале героического эпоса народов Средней Азии, бурят-монголов, народов Закавказья. Здесь традиции национального искусства нашли наиболее яркое и полное применение.

Но идейное развитие искусства братских народов связано прежде всего с разработкой новых тем, образов, проблем. Это проблемы социалистического строительства, образы нового человека, человека нашего времени. Новое содержание требует, понятно, соответствующей формы. Нельзя считать национальную форму искусства раз навсегда данной и неизменной: она также развивается, растёт, видоизменяется, по мере того как обогащается и развивается содержание.

К сожалению, не везде это понимают. Есть попытки законсервировать, утвердить национальные формы искусства, как раз навсегда данные, не подлежащие изменению и развитию.

Возьмём, например, вопросы создания национальной оперы в республиках Средней Азии. Опера является наиболее сложным видом театрального искусства: её основные компоненты — и музыка, и вокально-драматическое мастерство актёров, и танец, и труд художника. Народное вокально-музыкальное искусство широко развито в Средней Азии. Развиваясь, оно, естественно, ведёт к созданию оперы, сочетающей разнообразные виды искусства. И мы видим, как постепенно в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Туркмении рождается своя национальная опера, формируются свои кадры вокалистов и музыкантов, создаются интересные спектакли.

Однако это развитие порой тормозится ограниченным и неправильным пониманием вопросов национальной формы в искусстве. Нам не раз приходилось слышать в Средней Азии мнения такого рода, что в оперную музыку можно вкладывать лишь известные и популярные в народе мелодии. Всякое самостоятельное творчество и попытки развить народную мелодику недопустимы якобы по тем соображениям, что опера будет непонятна, перестанет быть национальной, своей. Отсюда широко распространённое «цитирование» народного мелоса, боязнь творческого претворения его, боязнь самостоятельного творчества. Отсюда нежелание многих среднеазиатских композиторов овладевать всеми тайнами профессионального мастерства, нежелание учиться. Всё это, конечно, ограничивает развитие национальной музыки вообще и оперы в частности.

В Средней Азии до сих пор идут споры о целесообразности овладения европейской манерой пения. Усвоение европейской, более совершенной манеры исполнения уведёт якобы исполнителей от родной национальной музыкальной культуры, от широких масс зрителей и слушателей. Опыт передовых мастеров искусств, например узбекской певицы, народной артистки СССР Халимы Насыровой, показывает, что можно с успехом овладеть и народной и европейской манерой пения. Возражать против овладения вокальным искусством более передовых народов — значит тормозить развитие своего искусства, нарочито задерживать его на каких-то промежуточных этапах.

Музыкально-драматический театр является переходной ступенью к опере. Он более доступен широким массам, хотя и более примитивен в смысле использования музыки. В некоторых республиках, руководители, утверждая музыкальную драму как единственно возможный и законный жанр музыкального театра и оказывая ей всяческое покровительство, поворачиваются спиной к оперному искусству и тем самым закрывают дорогу высокому совершенствованию музыкального театра.

Стремление законсервировать национальную форму объективно есть попытка приостановить развитие искусства, задержать его движение к наиболее сложным и передовым формам. Такое понимание национальной формы неизбежно отзывается на содержании искусства, ограничивает его идейные возможности. Не один раз указывалось, что театры и драматурги среднеазиатских республик с большой охотой обращаются к темам прошлого и по материалам легенд и сказаний создают наиболее интересные произведения, современную же тематику разрабатывают слабо. Это ведёт к идейному обеднению искусства, лишает его возможности подняться на уровень современных задач, удовлетворить запросы, предъявляемые к искусству партией и широкими народными массами. Социалистическое содержание искусства братских народов, его идейный рост, его близость к современным проблемам неразрывно связаны с усовершенствованием национальных форм искусства, с усвоением опыта более передовых народов.

Очень важно для творческого подъёма национального искусства обогащение репертуара национальных театров классическими и современными произведениями искусства других народов, особенно русского. Лишь в наше время могла осуществиться постановка на киргизском языке оперы «Евгений Онегин», на узбекском языке опер «Пиковая дама» и «Кармен», на казахском языке оперы «Чио-Чио-сан».

Русская сценическая культура и драматургия — великолепная школа идейного, реалистического театра. Широкое использование русской драматургической классики обогатило бы национальную драматургию, дало бы ей большой творческий опыт, приблизило бы народы братских республик к восприятию культуры и истории русского народа. Однако во многих республиках русская классика популяризируется недостаточно. Далеко не все лучшие произведения русской классической драматургии переведены на языки братских народов.

Мы уже говорили о том, что эпос явился для национального искусства первой ступенью его профессионального созревания. Нельзя, однако, любой эпос принять безоговорочно и пропагандировать как высокий в этическом и эстетическом отношении образец. В этом смысле весьма примечательны и поучительны ошибки, допущенные в Татарии.

ЦК ВКП(б) принял важнейшее постановление «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», где говорится и об ошибках в области искусства. Татарский обком ВКП(б), сказано в постановлении, неудовлетворительно руководил работой писателей и деятелей искусства, недостаточно контролировал репертуар учреждений искусств, не организовал работы по идейно-политическому воспитанию интеллигенции, в результате чего в республике имели место серьёзные ошибки идеологического характера в освещении истории татарского народа, а также в татарской литературе и искусстве.

В некоторых драматических и оперных произведениях, созданных татарскими писателями и композиторами, прославлялась и превозносилась деятельность Идегея—одного из предводителей Золотой Орды. Идегей — фигура, по существу, реакционная; он неоднократно руководил набегами на русские земли. Не разобравшись толком, деятели искусства Татарии при попустительстве Татарского обкома допустили идеализацию ханско-феодального эпоса и подняли Идегея на пьедестал, которого он совершенно недостоин. Это могло произойти лишь потому, что история татарского народа рассматривалась изолированно от истории других народов, а национальная проблематика в искусстве понималась слишком узко и не была проникнута большевистской идейностью.

Отсутствие широкого исторического кругозора и попытка рассматривать историю своего народа и его деятелей изолированно от истории других народов неизбежно приводят к серьёзным ошибкам идейного и творческого порядка.

* * *

Великая отечественная война явилась серьёзной проверкой для советского искусства. После 22 июня 1941 года, когда смертельная опасность нависла над нашей родиной, многие темы и произведения искусства оказались малозначительными и не отвечающими новой обстановке. Товарищ Сталин призвал страну и народ «грудью защищать свою свободу, свою честь, свою родину—в нашей отечественной войне с германским фашизмом». Он потребовал «немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, всё подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага». Советская интеллигенция с большим подъёмом откликнулась на призыв товарища Сталина.

С первых же дней Великой отечественной войны наше искусство стало могучим средством духовной мобилизации народных масс. Патриотическая тема прозвучала как основная тема искусства. Центральной фигурой в драматургии, живописи, в массовой песне стал советский воин, преданный сын своей родины, отдающий все силы борьбе против ненавистного фашизма. Такая перестройка искусства целиком отвечала требованиям и настроениям народных масс. Советские люди рассматривают театр, живопись, литературу как школу жизни. Они ищут в искусстве героев, у которых можно учиться, ищут отклика на волнующие их чувства. И наше искусство стремится удовлетворить эти запросы народа.

Театры широко популяризируют пьесы, написанные на материале Отечественной войны. Миллионы зрителей просмотрели в сотнях театров пьесу К. Симонова «Русские люди», получившую Сталинскую премию. Секрет популярности этого произведения и сила его воздействия на массы объясняются прежде всего его идейной значительностью. Пьеса была создана в 1942 году и опубликована в дни, когда немецко-фашистские

полчища рвались к Волге и Кавказу. В простых и сильных словах, в понятных каждому образах Симонов раскрыл непоколебимую стойкость русских людей, их готовность всё отдать во имя защиты родины, их твёрдую веру в правоту нашего дела и в обречённость фашистских захватчиков. Автор показал источник этой веры советских людей в свои силы: вдохновляющая воля и мудрость Сталина давали нашим бойцам стойкость и уверенность в исходе борьбы.

Капитан Сафонов, начальник небольшого советского гарнизона, окружённого со всех сторон немцами, говорит о самом сокровенном, что всегда в душе: «Я, Александр Васильевич, Сталина очень люблю. Помнить о нём люблю... Я его речь по радио когда услышал, у меня контузия ещё не прошла, слова в ушах мешались, но я вместо них всё равно для себя его слова слышал. Стой, Сафонов, и ни шагу назад. Умри, а стой! Дерись, а стой! Десять ран прими, а стой! Вот что я слышал, что он лично мне говорил».

Симонов как бы подслушал эти слова у народа и сумел вложить в уста своего героя. Но образ кадрового советского командира Симонову не удалось создать. В «Русских людях» воюют фельдшер Глоба, писатель Панин, давно вышедший в отставку Васин, шофер Валя Анощенко и т. п. В образе командира гарнизона Сафонова есть черты партизанские, налёт военного дилетантизма. А ведь к тому времени уже сложились кадры закалённых в боях командиров, овладевших искусством бить врага и показавших своё мастерство в разгроме немцев на ближних подступах к Москве.

Образ командира, стоящего на уровне современной военной науки и умеющего учиться на опыте войны, дан в другой интересной пьесе— «Фронт» А. Корнейчука, также написанной в 1942 году. Корнейчук поставил острую и важную проблему командных кадров Красной Армии. Суть пьесы — в конфликте Ивана Горлова, командира старой формации, неспособного пойти дальше опыта гражданской войны, и Огнева, полководца сталинской школы. С захватывающим драматизмом и остротой Корнейчук показал, как благодаря решительной поддержке и руководству Москвы, товарища Сталина новые талантливые полководцы берут в свои руки дело войны и силой своего воинского уменья и доблести бьют хвалёных немецких генералов.

Нашей драматургией, однако, далеко не решена ещё задача создания образов командиров и бойцов Красной Армии — победителей, мастеров войны, тех, кто с позором изгнал врага из наших пределов и сейчас добивает фашистского зверя в его берлоге.

За годы войны создано немало пьес, посвящённых великому прошлому нашей родины: о Суворове, Кутузове, о первой русской девушке-воине Надежде Дуровой, о генерале Брусилове, о герое гражданской войны Олеко Дундиче. Эти образы славных патриотов напоминают нам о героических битвах прошлого, учат любить родину, сражаться за неё, не щадя жизни.

Характерно, что именно во время войны вырос интерес к произведениям русских классиков. Недавно закончившийся Всероссийский смотр спектаклей русской классики показал, как важно для укрепления национального самосознания познать прошлое нашей родины. Во время смотра заново были поставлены произведения Грибоедова, Гоголя, Лермонтова, Островского, Тургенева, Чехова, Горького.

Критический реализм передовых русских писателей выражал их отношение к мрачной дореволюционной действительности. Однако они умели находить и светлое, жизнеутверждающее начало, создавали полные душевной красоты образы русских людей, противостоящих мракобесию самодержавно-крепостнической и капиталистической России.

Стремление более глубоко и серьёзно познать историю родной страны побуждало деятелей советского театра чётко разграничивать свет и тени

в постановке пьес классиков. В новых спектаклях наши театры старались ярко охарактеризовать не только отрицательные стороны, подвергшиеся уничтожающей критике классиков русской литературы, но и те положительные образы, которые олицетворяли прогрессивное начало в дореволюционной России. Эта большая работа, несомненно, характеризует идейный рост кадров советского театра, их способность вдумчиво, исторически правильно анализировать произведения, лучше разбираться в тех социальных и идейных конфликтах, которые отразила русская драматургия.

Патриотический подъём, охвативший творческие кадры интеллигенции, способствовал появлению выдающихся музыкальных произведений. Всему миру стала известна созданная в дни Великой отечественной войны Седьмая симфония Шостаковича, в которой переданы счастье и полнота нашей жизни до фашистского нашествия, непримиримость и мужество Советской страны, грудью встретившей врага, скорбь по ушедшим героям и радостное ощущение близкой победы. Эти чувства и настроения подсказаны композитору народом. Вся история создания Седьмой симфонии говорит о том, какую огромную силу, какую мощь звучания обретает художник, когда он живёт жизнью и чувствами всего народа, когда его творческим языком говорят миллионы. Седьмая симфония недаром стала одним из самых популярных и захватывающих слушателя произведений.

Недавно композитор Шапорин закончил новое монументальное произведение в духе традиций русской эпической музыки — ораторию «Сказание о битве за русскую землю». В дни войны был создан Гимн Советского Союза, который в простых словах и мужественной, торжественной музыке говорит о борьбе, славе и великих целях нашей страны и нашего народа.

Снова и снова обращаются советские композиторы к славному прошлому родины. Сергей Прокофьев написал оперу «Война и мир» — об Отечественной войне 1812 года. Композитор М. Коваль создал оперу о Пугачёве, удостоенную Сталинской премии. Выдающиеся музыкальные произведения написаны Хачатуряном, Кабалевским, Мясковским и другими композиторами.

По всей стране раздаются песни о ратных подвигах, о жестокой борьбе с врагом, о счастье победы, о верности и дружбе. В самых отдалённых уголках Советского Союза поют «Священную войну» А. Александрова, лирические песни Соловьёва-Седого. Звучит повсюду народная песня — неиссякаемый родник мудрости, оптимизма нашего народа, лиричности, широкой, раздольной напевности. Многочисленные народные хоры популяризируют русскую народную песню, и она широко входит в быт.

Быстро растёт музыкальное искусство в братских республиках. Проведённая весной 1944 года декада музыкального искусства республик Средней Азии показала большую творческую активность композиторов.

Советская музыкальная культура завоевала мировое признание. Произведения наших композиторов, созданные в дни войны, с успехом исполняются в Соединённых Штатах, в Англии и других демократических странах.

Более целеустремлённым, действенным, выразительным стало за эти годы советское изобразительное искусство.

В залах Третьяковской галереи были открыты всесоюзные художественные выставки «Великая отечественная война», «Героический фронт и тыл». В многочисленных произведениях советские художники выразили силу нашей ненависти к врагу, увековечили героические подвиги защитников родины.

Напряжённая, плодотворная работа в дни войны, идейный рост советского искусства получили высокую оценку. В первомайском приказе 1944 года товарищ Сталин сказал: «Наша интеллигенция обогатила советскую науку и технику, культуру и искусство новыми выдающимися достижениями и открытиями».

Такая оценка даёт огромное удовлетворение деятелям советского искусства и в то же время обязывает их неустанно идти вперёд. Нельзя успокаиваться на достигнутом. Масштабы событий и великие задачи нашего времени зовут к новому и новому напряжению творческих сил, к преодолению слабостей и недостатков. Далеко не все существенные стороны нашей жизни отражены в искусстве. Это один из его серьёзных недостатков. Трудовой героизм рабочего класса, воссоздавшего на востоке мощную военную промышленность, рост общественного и патриотического самосознания колхозной деревни, воинская доблесть и высокое мастерство Красной Армии и её полководцев, героизм, стойкость и мудрая прозорливость большевистской партии — всё это не отражено ещё в искусстве с должной силой. Жизненный опыт народа ещё не переработан творчески. Стало быть, кругозор наших мастеров искусства недостаточен; стало быть, советское искусство сделало далеко не всё, чтобы силой своих образов в свою очередь воздействовать на жизнь, помочь народу приблизить час полной победы.

Передовое русское искусство отличалось не только своим уменьем оценить окружающую действительность с передовых, прогрессивно-демократических позиций: оно открывало народу двери в будущее, оно звало вперёд. Вспомним «Что делать?» Чернышевского, который в условиях царской цензуры попытался в художественном произведении нарисовать свой идеал будущего общественного устройства. Вспомним, с какой силой обрушился Толстой в «Воскресении» на нравственные и государственные устои царского самодержавия, делавшие невозможным свободное человеческое существование. Вспомним гражданскую поэзию Некрасова, гневную сатиру Салтыкова-Щедрина, мечты о высоком назначении человека у Чехова, проникнутое передовыми устремлениями творчество Горького. Все они пытались средствами искусства приоткрыть завесу будущего и, критикуя современную им действительность, звали народ вперёд.

В наше время действительность опережает искусство. Она полна величественных событий, героики, подвигов, превосходящих самую богатую творческую фантазию. Современная жизнь движется чрезвычайно быстро. События проносятся стремительно. Люди растут на глазах. К большому творчеству способен в наше время лишь тот, кто неустанно идёт вперёд, поспевает за жизнью, активно участвует в ней.

В сложном круговороте событий надо уметь распознать самое главное и существенное, в стремительном движении надо разглядеть главные пути, титанические образы. Одной художественной интуиции недостаточно. Решающее значение приобретают кругозор художника, степень его вооружённости марксистско-ленинскими взглядами, его уменье глубоко разбираться в окружающей обстановке, понимать закономерности нашего развития, смысл и значение того или иного события.

В своём докладе XVIII съезду ВКП(б) товарищ Сталин говорил:

«...Есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки,— это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма» («Вопросы ленинизма», стр. 598. 11-е изд.).

Всё это в полной мере относится к художникам, к современным мастерам искусства. Подлинно художественное познание нашей действительности, претворение её в ярких и убедительных образах трудно даётся без идейно-теоретического осмысления этой действительности, без её общественного познания. Многие ошибки в искусстве проистекают от узости взглядов художника, который не видит часто за окружающими его мелочами всю величественную картину нашей борьбы, неспособен разобраться

в обстановке, понять место и значение каждого факта в общей нашей борьбе.

Горький требовал в своё время, чтобы художник поднимался на большую вышку, с которой ему было бы видно далеко вокруг, с которой правильнее представлялись бы масштабы различных явлений. Такой вышкой является широкая общественно-теоретическая подготовленность художника, его уменье быть и поэтом и гражданином. Об этом надо говорить со всей серьёзностью именно потому, что нередко талантливый человек, достигнув общественного признания и известности, быстро успокаивается и готов почить на лаврах. Видные деятели искусства порой перестают работать над собой, мало читают, стоят в стороне от общественной жизни, не заботятся о своём идейно-теоретическом развитии, не стремятся к широкому познанию мира, довольствуясь узким кругом повседневных впечатлений. Всё это в конце концов принижает их искусство, делает его мелким, поверхностным, малозначительным и с общественной и с творческой стороны.

Неуменье разобраться в окружающей действительности, охватить её в наиболее существенных проявлениях обедняет наше искусство и тематически. Большое искусство всегда отражает самые существенные стороны действительности. Нельзя на мелочах обыдённости создавать высокое художественное произведение. Товарищ Сталин в беседе по поводу оперы «Кер-Оглы» У. Гаджибекова, показанной на декаде азербайджанского искусства, отметил как одно из основных достоинств этого произведения тот факт, что автор взял в основу сюжета важнейший для народа вопрос — борьбу за землю, борьбу за своё освобождение от гнёта.

Спектакль, картина, песня — это та же пропаганда и агитация, но проводимая средствами образными, художественными, а потому наиболее доходчивая, глубоко проникающая в массы. Понятно, как важно, чтобы искусство было последовательно партийным, большевистски-целеустремлённым.

Недостаток теоретических знаний неизбежно сказывается на творческой деятельности работников искусства. При более серьёзной теоретической их вооружённости, более углублённом знании, в частности истории, можно было бы избежать ряда ошибок. Напомним хотя бы о серьёзных ошибках в спектакле «Война и мир» по роману Л. Толстого, поставленном в 1942 году Государственным академическим Малым театром. Здесь неверно трактовался образ великого русского полководца Кутузова, неправильно освещались причины и условия, обеспечившие победу русской армии и изгнание Наполеона. Средства сценического изображения Кутузова, Наполеона, их окружения также не были продуманы, искажали историческую правду.

Критика ошибок, допущенных в спектакле, не была, однако, со всей ответственностью воспринята Малым театром и его художественным руководителем. Недавно Малый театр снова допустил весьма существенные ошибки в постановке пьесы А. Н. Толстого «Иван Грозный». Примитивное понимание исторических сил и процессов, небрежно-поверхностное воспроизведение на сцене исторических образов, расчёт на чисто внешние театральные эффекты — всё это определило неудачу спектакля «Иван Грозный».

Повторная ошибка Малого театра — большой урок для всех наших театров и деятелей искусства.

За последнее время кое-где высказываются мнения, что наше искусство, особенно после войны, пойдёт по пути «облегчения» и будет прежде всего увеселять зрителей. Сторонники такой точки зрения говорят о преимущественном развитии комедийных жанров, о важности лёгких, бездумных зрелищ, сетуют по поводу «слишком настойчивых» требований ставить

большие и серьёзные проблемы в искусстве. Эти настроения находят поддержку в определённой части зрителей.

С подобными тенденциями необходимо серьёзно бороться. Они тянут наше искусство назад. Они противоречат ленинско-сталинским взглядам на искусство как могучее средство агитационного воздействия и воспитания масс. Они противоречат всему опыту и лучшим завоеваниям советского искусства.

Воспитывать в себе чувство нового, вдумчиво и общественно-целеустремлённо выбирать тему произведения, смело и глубоко разрабатывать типичные явления современности—важнейшая задача деятелей искусства.

Ошибка многих творческих работников заключается в стремлении создать произведения, для которых у них нет жизненного опыта, личных наблюдений, глубокого знания темы. Часто художники, находясь в Тбилиси или Новосибирске, усиленно живописуют батальные сюжеты—боевые схватки, атаки танков,— словом, то, чего они никогда не видели, и не хотят замечать подлинного героизма рядом с собой — на заводе, в колхозе. И рождаются надуманные, неполноценные произведения, лишённые правды и искренности, а выдающиеся явления окружающей жизни остаются не запечатлёнными в искусстве.

Борьба против всяких формалистических и натуралистических извращений в искусстве не закончена, и острота переживаемых событий, военная обстановка, несомненно, способствует оживлению роста активности чуждых нам течений и влияний. Уход от реализма начинается там, где творческий приём, даже сам по себе интересный, становится самоцелью и заслоняет содержание, идею произведения.

Наиболее характерные проявления формализма в области театрального искусства связаны с увлечением самодовлеющим сценически-эстрадным трюком при забвении идеи пьесы или образа. В нарочито усложнённых средствах музыкальной выразительности, воскрешающих преодолённые, казалось бы, модернистско-формалистические приёмы, сквозит желание равняться по вкусам, распространённым в буржуазных странах. В изобразительном искусстве существенным недостатком являются так называемая этюдность художественных произведений, их нарочитая претенциозно-небрежная незаконченность, мешающая реалистической выразительности и идейной полноценности картин.

Серьёзные извращения допущены в ряде учебников, учебных программ и исследований по вопросам русского и мирового искусства. В некоторых «исследованиях», например, развитие русского искусства сводится к сплошному подражанию западным образцам. Такие «исследователи» отказывают даже гениям русского искусства в оригинальности и самостоятельности. Конкретным примером может служить статья А. Эфроса о русской живописи, скульптуре и графике в 36-м томе «Энциклопедического словаря Гранат» (недавно выпущенное 7-е издание).

Автор низводит творчество многих замечательных русских художников до зауряднейшего явления, до копирования иностранных образцов, направо и налево приклеивает ярлыки: Айвазовский и Боголюбов—«русские иностранцы»; Шишкин — представитель «познавательно-натуралистического уклона». У пейзажиста Ф. Васильева строгий критик заметил лишь использование «готовых элементов пейзажизма» барбизонской и дюссельдорфской школ. Творчество Куинджи — разновидность «декоративного натурализма». У замечательного русского художника Верещагина, по Эфросу, «археологический натурализм русской тематики заменён этнографическим натурализмом восточных и батальных сюжетов, а занимательная повествовательность — гуманитарной и пацифистской проповедью». Об авторе памятника Пушкину в Москве скульпторе Опекушине и авторе памятника Екатерине II в Ленинграде Микешине мы узнаём, что они всего-навсего «чистые эпигоны поздней николаевщины» (Микешин назван кроме

того «велеречивым дилетантом»). Репин, оказывается, не искал «никакого объективного соответствия исторической правде», уничтожил «в исторической картине её основное свойство — историзм» и тем самым якобы завёл русскую историческую живопись втупик.

Скептическое отношение таких «исследователей» к русскому искусству дополняется обычно преувеличенным поклонением западному, в частности немецкому, искусству.

Бороться со всеми извращениями и ошибками — долг наших критиков, историков и теоретиков искусства.

В условиях войны ряд периодических изданий по вопросам искусства временно перестал выходить. Тем бо́льшая ответственность ложится на немногочисленные существующие издания. С 1 ноября 1944 года возобновлён наряду с «Литературной газетой» выпуск газеты «Советское искусство». Борьба за большевистскую идейность нашего искусства, против всяких извращений и идейных ошибок — боевая задача «Литературной газеты» и «Советского искусства». Обе газеты в значительной мере несут ответственность за объединение критических кадров, за смелое выдвижение и поддержку молодых способных критиков, за своевременную постановку всех жгучих вопросов советского искусства и литературы.

Многообразие и сложность проблем искусства, необходимость углублённой разработки его истории и теории ставят на очередь вопрос о возобновлении специальных периодических изданий по театру, музыке, изобразительному искусству. В связи с этим приобретают очень важное значение такие издательства, как «Искусство», «Музыкальное издательство», «Советский писатель», Гослитиздат. Их прямое дело — способствовать созданию капитальных работ, которые могли бы серьёзно двинуть вперёд современное марксистско-ленинское искусствознание.

У нас ещё нет полноценной истории русского искусства, проникнутой марксистско-ленинским пониманием исторического процесса и любовью к творчеству русского народа, свободной от нигилистического игнорирования мирового значения нашей художественной культуры. Взяться за этот труд со всей энергией и серьёзностью — одна из самых неотложных задач для работников искусствоведческого фронта.

В такой же степени необходимо марксистско-ленинское исследование истории мирового искусства.

Наряду с капитальными исследованиями в области истории искусства нужны новые учебники по истории русского и мирового искусства. Существующие учебники в значительной мере характеризуются антинаучной, извращённой трактовкой исторического процесса развития художественной культуры. А без хороших учебников нельзя правильно воспитать творческую молодёжь — будущих артистов, художников и музыкантов.

В новых трудах русской культуре должно быть отведено то место, какое она по праву завоевала в мировой культуре. Передовые искусствоведы Западной Европы давно уже признали громадное влияние гениальных русских композиторов, художников и деятелей театра на мировое искусство. Общеизвестно, что под влиянием музыки Мусоргского развилось творчество новейших французских композиторов-импрессионистов — Равеля и Дебюсси. Художественный театр и система Станиславского оказали огромное воздействие на развитие американского и английского театра и кино. Одним из самых популярных драматургов в Англии является Чехов. Известный английский драматург Пристли пишет: «Чехов имеет большее влияние на серьёзный театр Англии, чем любой другой современный драматург». Широко известно за рубежом творчество советских композиторов Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Мясковского, Шебалина. Знаменитый английский музыкальный деятель и дирижёр Генри Вуд писал: «Как музыкант, я радуюсь возможности заявить, что ни одна страна не играла большей роли в развитии музыки, чем Россия в прошлом и настоящем. Поэтому мы полны к ней признательности и восхищения».

Многие общественные деятели и крупные художники за рубежом понимают всё значение нашего искусства в борьбе с фашистским мракобесием.

Крупнейший американский писатель Теодор Драйзер накануне Отечественной войны писал в Союз советских писателей:

«Не могу вам описать, как воодушевляет меня то, что в России, наряду с осуществлением грандиозной программы экономического развития и социального освобождения, проявляет себя подлинно русская любовь к искусству и ко всем видам литературы... Я рассматриваю русский темперамент как самый выдающийся и творческий и в области мысли и в области искусства, в сравнении со всеми другими национальностями, проявляющими активность в области культуры. Россия — гигант как в смысле интеллектуального и художественного проявления, так и в смысле экономического развития».

Передовые деятели демократических стран не могут умолчать о преимуществах, которые имеет наше искусство благодаря широкой государственной поддержке. Характерно, например, такое высказывание видного английского журналиста Филиппа Джордана:

«Советские культурные организации родились из самого сердца народа и составляют неотъемлемую часть его существования. Наши культурные учреждения в своё время также были созданы народом и для народа, но теперь они находятся в руках частных собственников. В результате интересы искусства в нашей стране подчас приносятся в жертву алчности предпринимателей. Коммерческий подход в театральном деле привёл к тому, что мы почти забыли... Шекспира. Шекспир ушёл на Восток, к Вам. Я точно не знаю, во сколько раз число шекспировских спектаклей, исполняемых за год в СССР, больше, чем в Англии. Во всяком случае, меня не удивит, если окажется, что на одно наше представление пьесы великого английского классика приходится по крайней мере десять в вашей стране».

Великая отечественная война пробудила во всём мире небывалый интерес к культуре советского народа. Возрастающая мощь советского государства, подъём общественно-политической и культурной активности и национального самосознания советского народа — всё это ведёт к ещё большему расцвету, к идейному росту советской культуры и искусства. Рост этот обусловлен прежде всего тесной связью искусства с жизнью, уменьем воплощать в художественных образах важнейшие идеи нашей партии, титаническую борьбу и победы нашего народа.

Болгария на новом пути

Как освободительницу встречал болгарский народ на своей земле победоносную Красную Армию. Он не забыл и не мог забыть, что 67 лет тому назад Россия вызволила болгар из пятивековой турецкой неволи и помогла им создать своё независимое государство. Навстречу советским воинам выходили глубокие старики, на груди которых красовались русские военные ордена; это доживающие свой век представители болгарских добровольцев-ополченцев. В русско-турецкой войне 1877—1878 года они плечом к плечу с отцами и дедами нынешних красноармейцев сражались на Шипке, под Плевной, Старой Загорой, Шейновым за свободу родной страны.

Признательный болгарский народ увековечил тогда славу своих освободителей, воздвигнув прекрасные памятники почти всюду на болгарской земле, политой русской кровью. И теперь советские войска вступили в Болгарию, чтобы очистить Балканы от гитлеровских полчищ, чтобы освободить славянских братьев от немецкого ига.

Богатый вклад внёс русский народ в дело национального и культурного возрождения Болгарии. В русских школах и университетах, на русской литературе воспитывалась передовая болгарская интеллигенция. «Начиная с 50-х годов прошлого века и вплоть до начала нашего столетия,— писал историк болгарской литературы Ангелов,— русская школа и литература сохраняют в Болгарии своё исключительное господствующее положение». Под влиянием русской школы и литературы формировался новый литературный болгарский язык, столь близкий к русскому языку и понятный русскому человеку.

Русская демократическая мысль благотворно влияла на широкие слои болгарского народа, побуждала его к борьбе за свободу. Демократическим духом была проникнута и болгарская национально-революционная печать и литература.

Вожди болгарской национальной революции середины прошлого столетия находились под могучим влиянием русских революционных демократов — Чернышевского, Добролюбова, Герцена. Передовые борцы рабочего класса и основатели социалистической партии учились на русской марксистской литературе. Великая Октябрьская социалистическая революция оказала глубочайшее влияние на мировоззрение и деятельность болгарской трудовой интеллигенции. Учение Ленина — Сталина помогло болгарским марксистам (теснякам) объединиться в коммунистическую партию.

Болгарские массы горячо приветствовали Великую Октябрьскую революцию. Народ понимал, что социалистическая революция в России не только не угрожает традиционной дружбе русских и болгар, а, наоборот, укрепляет её, и что с установлением советской власти не может быть и речи о какой бы то ни было «империалистической», захватнической политике России.

О симпатиях болгарского народа к новой России, об укреплении дружбы русских и болгар говорят факты. Под нажимом народных масс в 1922 году правительство Стамболийского вынуждено было пресечь деятельность своры врангелевцев, которые попытались было при поддержке реакционных кругов превратить Болгарию в базу для новой интервенции против Советской России.

Несмотря на цензуру и разнузданную травлю всего, что исходило из СССР, советская литература, в частности произведения Горького, Маяковского, Шолохова, Алексея Толстого, пользовалась и пользуется в Болгарии широким успехом.

Болгарские коммунисты и передовая интеллигенция, не страшась террора и преследований, отважно вели борьбу с антисоветской клеветой, неустанно популяризировали в народе успехи и достижения Советского Союза.

* * *

Болгарию с Россией связывали узы вековой дружбы, имеющей глубокие исторические корни. Навязанный болгарскому народу военный союз с немцами в первой мировой войне привёл страну к тяжёлой катастрофе. Учитывая всё это, естественно было ожидать, что в войне свободолюбивых стран против гитлеризма болгары будут в одном лагере с великим русским народом. Но Болгария, в течение тридцати лет бывшая по воле своих верхов опорой немецкого империализма, упорно отказывалась порвать отношения с Германией и вторично очутилась в стане смертельных врагов России.

Чем объяснялась такая гибельная для страны политика болгарских правящих кругов?

Занимая выгодное географическое положение на пути к Востоку, Болгария всегда была лакомым куском для германских империалистов. Задавшись целью поработить Балканы как «жизненное пространство» для Германии, они ещё во время первой мировой войны наложили лапу на болгарскую экономику. Они захватили важнейший каменноугольный бассейн страны—Перник, взяли под свой контроль железнодорожную сеть и несмотря на «союзные» связи грабили Болгарию, словно завоёванную страну. В ту пору даже болгарское главное командование, беспрекословно выполнявшее все требования Германии, возмущалось неслыханной наглостью немецких разбойников и жаловалось на бесцеремонное «немецкое хозяйничанье», на третирование Болгарии как «побеждённой страны, а не союзницы».

Готовясь к новой, реваншистской войне, германские империалисты захватывали одну за другой командные высоты в болгарской экономике. К 1939 году германские банки и тресты завладели 67,8% болгарского экспорта и 65,5% импорта. В то же время торговля Болгарии с Англией и Францией непрерывно сокращалась, а перед войной упала до незначительного уровня. К началу войны немецкие банки и тресты окончательно вытеснили англо-французский капитал из Болгарии.

Наложив руку на Болгарский государственный банк и подчинив себе крупнейшие частнокапиталистические кредитные и торговые учреждения, немецкие финансисты стали почти неограниченными хозяевами кредита и торговли в Болгарии. Промышленные предприятия, в развитии которых немцы не были заинтересованы, были обречены на разорение: сырьё им не отпускалось.

К моменту вступления Болгарии в войну могущественные германские банки и тресты: «Дейче банк», «Дрезденер банк», «Герман Геринг Бер-

ке», «Тодт», «Сименс», «И. Г. Фарбениндустри»—уже полновластно хозяйничали в стране, превращённой в аграрный придаток фашистской Германии. Они привлекали к «сотрудничеству» местные банки, предприятия и дельцов, подкупали болгарскими же деньгами министров, депутатов и чиновников, использовали весь государственный аппарат. В лице продажных журналистов, лжеписателей и всяких фашистских пройдох типа Кожухаровых и Крапчевых гитлеровская банда нашла усердных слуг, превозносивших все хищнические затеи германского империализма.

За два года (1923—1925), когда премьером был изувер Цанков, от фашистского террора погибло до 30 тысяч рабочих, крестьян и интеллигентов. В своей книге «Палачи» Анри Барбюс заклеймил перед лицом всего мира кровавую «цанковщину».

Реакционная клика запретила самые сильные и популярные в стране организации — Крестьянский союз и коммунистическую партию,— а после установления фашистской диктатуры в Германии разогнала все партии и рабочие профсоюзы, ликвидировала остатки демократических свобод, фактически отменила конституцию и под ширмой «беспартийного режима» установила свирепую фашистскую диктатуру.

Царь опирался на подкупленных Гитлером агентов типа Филова, Божилова, Габровского, Васильева, Михова, Захариева, Багрянова, на реакционные империалистические круги болгарской буржуазии, мечтавшей о захвате чужой земли, о грабеже соседних государств.

Хорошую службу сослужила Гитлеру и традиционная немецкая политика разжигания национальной розни, соперничества между балканскими странами, к которым протягивал когти фашистский хищник. Гитлер последовательно «гарантировал» то Югославии, то Греции, то Болгарии владение одними и теми же землями, которые были яблоком раздора между ними. Немецкая агентура раздувала великоболгарский шовинизм, насаждавшийся монархическими и реакционными кругами, особенно среди мелкобуржуазной интеллигенции и офицерства.

Обещанная Гитлером «Объединённая Болгария» манила крупных капиталистических хищников и воротил, которые ещё в первой мировой войне награбили огромные состояния в оккупированных землях. Впоследствии за их грабежи и преступления тяжко расплачивался болгарский народ. За ширмой «Объединённой Болгарии» и состоялась сделка болгарских фашистов с Германией: им грезились несметные богатства, выкачиваемые из «новых земель».

За спиной народа, вопреки его интересам и симпатиям, болгарская правящая клика тайно сговаривалась с Гитлером, шла навстречу его хищническим планам. По указке германского командования строились стратегические дороги и аэродромы, укреплялись берега Чёрного моря. Из армии изгоняли сочувствующих Советскому Союзу офицеров. Под руководством агентов гестапо усиливался фашистский террор.

В предчувствии надвигающейся военной грозы болгарский народ, в массе не одобрявший тяготения царя Бориса к Германии, добивался дружбы и союза с СССР. Во время парламентских выборов осенью 1939 года бурное движение за дружбу с СССР достигло наивысшего напряжения. Народ требовал решительного поворота Болгарии в сторону Советского Союза. Встревоженные таким народным волеизъявлением, болгарские правители во главе с премьером Филовым заключили предательский союз с гитлеровской Германией и открыли немецкой армии границы. Но они опасались народного гнева и учитывали сильные антинемецкие настроения в армии. Поэтому формальное заключение «союза» с Германией они

приурочили к моменту вторжения германских войск на болгарскую территорию. Под защитой германских танков и самолётов правящая верхушка позволила превратить Болгарию в плацдарм войны против Советского Союза и всех свободолюбивых народов.

Лживые фразы о «миролюбии» не могли замаскировать враждебного отношения болгарских правящих кругов к Советскому Союзу. В своей ноте от 4 марта 1941 года советское правительство специально указало, что путь, на который вступило болгарское правительство, является гибельным для Болгарии.

* * *

Три с половиной года Болгария была сообщником гитлеровской Германии в войне против свободолюбивых народов. Болгария пропустила через свою территорию германскую армию к границам Югославии и Греции и тем самым помогла Гитлеру захватить эти страны, отказавшиеся капитулировать перед Германией.

Оккупировав Западную Фракию, Македонию, большую часть Сербии, Болгария взяла на себя там позорную роль гитлеровского жандарма. Болгарские оккупационные власти в сообщничестве с немцами грабили эти области и жестоко расправлялись с негодующим населением. Вплоть до низвержения немецкой агентуры болгарский экспедиционный корпус в Сербии под общим командованием немецких генералов принимал участие в разбойничьей войне гитлеровцев против Народно-освободительной армии Югославии.

В декабре 1941 года болгарское правительство объявило войну Англии и США. Чтобы обмануть народ, войну назвали «символической». Но болгарский народ вскоре изведал последствия этого безумного шага на горьком опыте: англо-американская авиация обрушила свои удары на Болгарию, на её столицу Софию. Своим преступным актом болгарское правительство превратило страну в один из форпостов так называемой «европейской крепости» Гитлера, отдало её во власть германского командования. Немцы обосновались в Болгарии, как настоящие хозяева, расположили там свои штабы, взяли под контроль железные дороги и порты. Аэродромы и противовоздушная оборона также перешли в руки немцев. В важнейших городах и пограничных районах засели немецкие войска. Богатые ресурсы страны, преимущественно продовольственные, использовались немецкими империалистами для разбойничьей войны против свободолюбивых народов.

С первого момента вторжения на Балканы немцы стали готовиться к нападению на Советский Союз. Болгарское правительство и в этом пошло им навстречу. Правда, оно не решилось формально объявить войну Советскому Союзу. Когда немцы находились на пороге сталинградской катастрофы, Гитлер настойчиво требовал отправки 10 болгарских дивизий на советско-германский фронт. Учитывая симпатии народа и антинемецкие настроения в армии, Борис и Филов не отважились на такую услугу. Высказался против отправки войск и Высший совет армии, ссылаясь на ухудшение «морального состояния» войск и на тот факт, что «рядовой состав армии и часть командиров ненавидят немцев».

Однако на деле болгарское правительство помогало немецким разбойникам в войне против Советского Союза. Немцы заняли черноморское побережье Болгарии. Варна стала базой немецких пиратов: там обосновался их морской штаб, там были сосредоточены их подводные лодки, множество торпедных катеров и самоходных десантных барж. Судострои-

тельная верфь перешла в руки немцев, болгарские транспортные суда также были переданы им. С болгарских аэродромов поднимались немецкие самолёты для налётов на СССР. По железным дорогам Болгарии шли эшелоны с немецкими воинскими частями и с боевым снаряжением для советско-германского фронта. Болгария кормила огромную немецкую армию, отправляемую против Советского Союза. Позже, когда немецкие полчища были разгромлены на юге и в Крыму, болгарские правители помогали спасать остатки этих войск, укрывая их на болгарской территории.

Посылкой оккупационных войск в Югославию и Грецию болгарское правительство способствовало освобождению немалого числа немецких дивизий для отправки на советско-германский фронт.

Грабёж Болгарии шёл на основании формальных соглашений о «торговом обмене» между двумя странами; не считаясь, однако, ни с какими запретами, немецкие «союзники» болгарских правителей закупали и переправляли к себе всё, что находили на рынке. Соглашения о «торговом обмене» сводились на деле к монопольному вывозу в Германию почти всего, что только болгарские власти могли в принудительном порядке выжать из деревни. Цены диктовались немецкими трестами, и болгарский крестьянин получал лишь четверть той цены, по которой сбывались продукты его труда на берлинском рынке. Взамен болгарских товаров немцы не давали почти ничего или ввозили всякий хлам.

Пользуясь услугами Болгарского государственного банка, немцы не испытывали никаких затруднений в финансировании своих сделок: болгарское правительство выплачивало любые суммы по счетам немецких экспортёров. Иное дело — выполнение немцами их обязательств по импорту. Отправляя в Болгарию ненужные товары, вроде детских игрушек, либо совсем ничего не отправляя, немцы задолжали болгарам до 50 миллиардов левов—почти в 4 раза больше всей задолженности Болгарии другим государствам в 1939 году.

Последствия немецкого разбоя не замедлили сказаться. За три года гитлеровцы превратили Болгарию в страну нищих, довели её до хозяйственной разрухи, инфляции, финансового банкротства. Всё это мало беспокоило фашистских правителей. Они продолжали вести войну на стороне гитлеровской Германии. Не раз советское правительство предупреждало Болгарию об опасности этого «союза», ведущего её к катастрофе, не раз указывало, что единственный путь спасения для Болгарии — порвать союз с Гитлером и перейти в лагерь свободолюбивых наций. Болгарское правительство не только проходило мимо этих советов, мимо возмущения масс, не только до последнего времени активно помогало Гитлеру, но фактически поставило Болгарию в положение страны, находящейся в состоянии войны с СССР.

Несмотря на обстановку, благоприятствовавшую выходу Болгарии из войны (кризис вооружённых сил Германии, зажатых в тиски советскими войсками с востока и союзными войсками с запада; окончательная потеря Италии и Франции; отпадение Румынии и Финляндии от гитлеровского блока), болгарская правящая клика отказывалась порвать с Гитлером. Убедившись в этом, советское правительство сделало единственно возможный вывод из фактического ведения Болгарией войны в лагере Германии против Советского Союза. Поэтому нотой от 5 сентября 1944 года было объявлено состояние войны СССР с Болгарией. В обоснование этого решительного шага советского правительства в ноте болгарскому правительству тов. Молотов указывал на происшедший в ходе войны решительный поворот, свидетельствующий, что «участь Германии решена. Война проиграна Германией окончательно». Дальше нота гласила: «При таком повороте дела можно было ожидать, что Болгария решится

использовать благоприятный момент, и вслед за Румынией и Финляндией откажется от прогерманской политики, порвёт с Германией и присоединится к антигитлеровской коалиции демократических стран. Несмотря на это, Болгарское Правительство и теперь отказывается порвать с Германией, проводит политику так называемого нейтралитета, в силу которой оно продолжает оказывать прямую помощь Германии против Советского Союза, спасая её отступающие силы от преследования Красной Армии и давая им базу на болгарской территории для создания нового очага сопротивления со стороны Германии силам антигерманской коалиции как на суше, так и на море».

Однако правительство Муравиева, пришедшее к власти 2 сентября, продолжало проводить политику ложного нейтралитета и терпеть хозяйничание немцев на болгарской территории. В дальнейшем правительство Муравиева объявило о «разрыве» с Германией, но это было лишь на словах. На деле оно пыталось всячески помочь немцам эвакуировать из Болгарии их части, вооружение и имущество и намеревалось вести в отношении Советского Союза двурушническую политику и спасать антинародный фашистский режим в стране.

* * *

Орган Рабочей партии (коммунистов) «Рабочее дело» — после вступления немецкой армии в Болгарию и нападения немцев на Советский Союз — призывал население сделать невозможным пребывание немцев в Болгарии, изгнать их вместе с их болгарской агентурой. В сентябре 1942 года, перед сталинградской катастрофой, когда Гитлер добивался отправки болгарских дивизий на фронт, «Рабочее дело» требовало: «Расстроить подготовляемое фашистами участие Болгарии в войне против СССР и его союзников... прекратить оккупационные действия болгарской армии в соседних странах и создать вместе с ними общий фронт борьбы против гитлеровской Германии».

Борьба болгарского народа против немецких разбойников в Болгарии усилилась с момента их коварного нападения на Советский Союз. Глубокое негодование болгарского народа проявилось тогда в многолюдных антинемецких демонстрациях, во всенародном бойкоте фашистской печати, ведущей травлю Советского Союза. В Варне в августе 1941 года были взорваны эшелоны с товарами для Германии. В начале ноября произошёл взрыв на нефтеперегонном заводе в Русе.

Несмотря на то что рабочих принудительно включили в так называемый Рабочий союз, объявили мобилизованными и подчинили строжайшей военной дисциплине, по всей стране вспыхивали забастовки; с каждым месяцем учащались акты саботажа и вредительства. Патриоты разрушали железные дороги, пускали под откос немецкие эшелоны.

В Софии произошло кровавое столкновение между болгарскими и немецкими солдатами. Начались убийства и бесследные исчезновения немецких солдат.

Всколыхнулась и деревня. Крестьяне прятали урожай, резали скот, организовали тайный удой коров и овец, избивали старост, гнали, а подчас и убивали агентов по изъятию урожая. Поэтому в 1943 году правительству удалось изъять лишь 60% намеченного по плану количества продуктов.

Выражая тревогу фашистской клики перед нарастающим сопротивлением крестьян, депутат Минков заявил 30 декабря 1943 года в парламен-

те: «Сейчас началась большая битва за болгарское село, и тот, кто выиграет эту битву, будет управлять Болгарией».

Но больше всего тревожило болгарских фашистов моральное состояние армии. В её рядах Рабочая партия (коммунисты) и Отечественный фронт вели энергичную разъяснительную работу. Неподчинение солдат фашистской муштре стало обычным. Участились такие явления, как дезертирство, похищение оружия из казарм и со складов, переход солдат на сторону партизан. На территории Югославии сформировались болгарские партизанские бригады «Христо Ботев», «Василий Левский», «Георгий Димитров». Общая мобилизация в мае 1944 года во многих местах была сорвана: многие из мобилизованных ушли в горы, примкнули к «народным повстанческим дружинам».

Кровавый фашистский террор лишь обострял внутриполитическую обстановку. С начала войны, как сообщил недавно министр пропаганды правительства Отечественного фронта, через концлагери прошло до 25 тысяч антифашистов. Тюрьмы были переполнены антифашистскими борцами, осуждёнными на длительное заключение. Тысячи болгарских патриотов, в том числе много солдат и офицеров, были расстреляны и повешены по приговору суда и без приговора.

В ответ на разгул кровавого фашизма патриоты истребили не один десяток палачей и злостных фашистских агентов, среди них таких отъявленных гитлеровцев, как генерал Луков, депутат Янев, председатель военного суда полковник Георгиев, главный палач Пловдивской тюрьмы.

Весной 1943 года широкой волной разлилось партизанское движение. Фашистские правители бросили против центра партизанской борьбы двадцатитысячную армию, но и она не могла справиться с народными мстителями. Для подавления народных выступлений был организован особый механизированный жандармский корпус.

Министры полиции Габровский и Христов, не совладавшие с партизанским движением, получили отставку. Станишев, занявший этот пост в кабинете Багрянова, отдал 14 июня 1944 года приказ — истребить всех партизан и потопить в крови оппозицию. Началась беспощадная расправа с населением партизанских районов. В селе Перущице было расстреляно 40 человек, в Ямболе — 60. По приказу поручика Стоянова в селе Любераш было убито до тысячи человек; в селе Брдо жандармский офицер Горчилов расстрелял 230 жителей. Чтобы запугать население, палачи носили по городам и сёлам головы казнённых, насаженные на колья.

Но и обер-палач Станишев не в силах был подавить гнев народа. Повсюду возникали боевые группы, партизанские четы и отряды, а местами действовали целые повстанческие бригады, насчитывавшие до тысячи бойцов. Были созданы областные штабы партизанских отрядов, подчинённые верховному штабу народно-освободительной повстанческой армии, руководимой национальным комитетом Отечественного фронта. К моменту всенародного вооружённого восстания повстанческая армия насчитывала уже до 25 тысяч бойцов.

Отечественный фронт возник в начале 1942 года впротивовес пронемецкому курсу правительства. Самые активные и последовательные антифашистские партии и группы независимо от их прежних программ вошли в состав Отечественного фронта, приняв его программу, в которой были поставлены следующие задачи: «Порвать союз Болгарии с гитлеровской Германией и другими державами оси, очистить болгарскую землю от немецко-фашистских войск и гестаповских бандитов, обеспечить

сотрудничество Болгарии с Советским Союзом, Англией, США и другими свободолюбивыми странами». Отечественный фронт требовал немедленного отвода болгарских войск из оккупированных областей и дружественного соглашения с другими балканскими народами. Ближайшей своей целью Отечественный фронт ставил создание правительства, опирающегося на поддержку всего болгарского народа. Определить будущий политический строй Болгарии предоставлялось Учредительному собранию, которое должно быть созвано по окончании войны.

К Отечественному фронту примкнули Рабочая партия; Крестьянский союз имени Стамболийского, объединивший наиболее активных антифашистских борцов из старого Крестьянского союза; антимонархическая, по преимуществу офицерская организация «Звено»; социал-демократическая партия; ряд кооперативных и культурно-просветительных организаций, а также независимые антифашистские деятели.

Инициатива образования Отечественного фронта исходила от Рабочей партии, сумевшей несмотря на двадцатилетний жесточайший террор сохранить свои организации и своих функционеров почти по всей стране и сплотить вокруг себя значительные кадры беспартийного актива. Мужественная борьба Рабочей партии против фашизма, за освобождение Болгарии от немецкого ига укрепила её авторитет в широчайших слоях народа и интеллигенции.

Рабочая партия и Крестьянский союз обеспечили Отечественному фронту колоссальное влияние в городе и деревне. Отечественный фронт повёл решительную борьбу против гитлеровцев и их болгарской агентуры.

* * *

Разгром немецких войск на Днепре и в Крыму и вступление советских войск на территорию Румынии весной 1944 года вызвали сильнейший переполох в лагере болгарских фашистов. С появлением советских войск на подступах к Балканам антинемецкое движение в стране приобрело необычайный размах. Внутриполитический кризис резко обострился, и правительство Божилова вынуждено было подать в отставку.

Правительство Багрянова, пришедшее к власти 1 июня, пыталось, сохраняя союз с Германией, выиграть жульническими маневрами время, чтобы обманом и террором укрепить пошатнувшуюся власть немецкой агентуры.

Прикрываясь «строгим нейтралитетом» и болтая о своём «дружелюбии» к Советскому Союзу, правительство Багрянова продолжало помогать остаткам разгромленных Красной Армией немецких войск, бежавших на болгарскую территорию. Но эта «политика» потерпела крах. Чтобы усыпить бдительность Отечественного фронта и утопить в крови партизанское движение и оппозицию в армии, Багрянов поднял шумиху вокруг провозглашённой им программы «социальных и аграрных реформ». Не помогло и это.

Болгарии грозила полная катастрофа. Внутренний кризис достиг небывалой остроты. Единственной силой, способной спасти страну, был Отечественный фронт, за которым уже шло подавляющее большинство в народе и армии. 8 августа Отечественный фронт ультимативно потребовал от правительства «немедленного поворота во внешней и внутренней политике» и предостерёг, что «народ найдёт силы и средства, чтобы не на словах, а на деле взять судьбу Болгарии в свои руки». 30 августа разоблачённый жулик Багрянов, этот обанкротившийся немецкий агент, ушёл

в отставку. Но в регентском совете засела в лице принца Кирилла, Филова и генерала Михова шайка, не на жизнь, а на смерть связанная с гитлеровской Германией. Помышляя лишь о спасении своей шкуры, эти гитлеровские холуи поручили образование нового правительства главарям «демократической оппозиции».

Так именовали себя Мушанов и Буров — лидеры несуществующих уже правых буржуазных партий, демократической и народняцкой. Мушанов и Буров столковались с бывшими вождями Крестьянского союза Гичевым и Муравиевым, близкими к дворцовым кругам. Отечественный фронт, стремясь сплотить все оппозиционные антифашистские элементы, вплоть до самых умеренных, много раз пытался привлечь к сотрудничеству «демократическую оппозицию», но тщетно. Её верхушка страшилась народа больше, чем немцев. Своим уклонением от антифашистской борьбы, боязнью решительного разрыва с немцами она лишь сеяла колебания в народе и армии, усиливала немецкую агентуру.

Новое правительство Муравиева находилось у власти всего шесть дней — со 2 по 8 сентября. Правительство Муравиева пошло по стопам обанкротившегося Багрянова. Это переполнило чашу терпения советского правительства. 5 сентября СССР объявил состояние войны с Болгарией.

Коварные интриги правительства Муравиева возмутили всю страну. Народ и преданные родине армейские части поднялись на борьбу за свержение правительства, за установление власти Отечественного фронта. Начались демонстрации и забастовки, вспыхнувшие по призыву Отечественного фронта.

Вступление Красной Армии в Северовосточную Болгарию дало толчок народному движению. Всякие колебания исчезли. Целые воинские части во главе со своими командирами переходили в распоряжение комитетов Отечественного фронта.

Учитывая создавшуюся благоприятную обстановку, Национальный комитет Отечественного фронта решил захватить власть в ночь с 8 на 9 сентября. Партизанские отряды были подтянуты к центрам своих районов. Согласно плану, выработанному военной секцией Национального комитета, в Софию были введены танковые войска. При содействии других частей софийского гарнизона и партизанских отрядов в ночь на 9 сентября были заняты военное министерство, министерство внутренних дел, почта, телеграф, телефон, радиостанция, а также важнейшие стратегические пункты столицы. Были арестованы министры, офицеры генерального штаба армии и другие высшие представители власти.

Утром народ вышел на улицы, занял полицейские участки, разоружил полицию; тут же была сформирована вооружённая народная милиция для охраны порядка. Так объединёнными силами народа, патриотической части армии и партизанских отрядов было свергнуто засилье ненавистной фашистской агентуры и установлена власть правительства Отечественного фронта.

По примеру Софии восстала вся страна. Ярые фашисты и немецкие агенты попытались было оказать сопротивление восставшему народу. Но при содействии воинских частей и партизанских отрядов эти жалкие потуги были сразу пресечены. Народ освободил из тюрем всех борцов против фашизма. Ненавистный аппарат фашистской диктатуры был разгромлен. Власть во всей стране перешла в руки комитетов Отечественного фронта.

В правительство Отечественного фронта под председательством Кимона Георгиева вошли представители Рабочей партии, Крестьянского союза, политической группы «Звено», социал-демократической партии и представители независимой прогрессивной интеллигенции.

Новое правительство немедленно приступило к осуществлению программы Отечественного фронта. Оно приняло отставку членов регентского совета и согласно конституции назначило новых регентов из авторитетных и преданных делу Отечественного фронта общественных деятелей.

Новое правительство распустило полицейско-фашистский парламент, восстановило попранные права и свободы народа, отменило все антинародные и расовые законы. Арестованы прежние министры, депутаты и прочие виновники гибельной внешней и внутренней политики Болгарии; имущество их конфисковано. Началась очистка государственного аппарата и армии от предателей. Распущены все фашистские организации, имущество их конфисковано; фашистские газеты и издательства закрыты. Все заключённые, осуждённые за борьбу против немцев и фашизма, освобождены из тюрем. Правительство немедленно отправило делегацию к маршалу Советского Союза Толбухину, командующему войсками 3-го Украинского фронта, для переговоров о прекращении состояния войны и об участии болгарской армии в войне против Германии.

Народ с энтузиазмом поддержал новое правительство. Во всех концах страны создаются комитеты Отечественного фронта — этой массовой опоры новой, народной, подлинно демократической власти. Десятки тысяч антифашистов вступают в народную милицию.

Тяжёлое наследие досталось Отечественному фронту. Немецкая агентура в Болгарии нанесла большой вред свободолюбивым народам, заключив союз с разбойной Германией. Преступные болгарские власти запятнали свою страну бесчинствами в оккупированных землях Югославии и Греции. Приступая к строительству новой, демократической Болгарии, правительство Отечественного фронта считает своей первой и важнейшей обязанностью исправить причинённое зло и положить конец изоляции Болгарии, включившись в войну на стороне Объединённых наций.

С первого дня своего прихода к власти правительство Отечественного фронта начало при всемерной поддержке народа энергично готовить страну и армию к войне против Германии. Командование армии в основном очищено от пронемецких элементов и находится в твёрдых руках генералов, верных Отечественному фронту. Чистка в армии продолжается.

Болгарское правительство заявило, что «болгарские войска, находящиеся в Югославии, с разрешения маршала Тито и советского Главного командования будут продолжать совместную борьбу с Красной Армией и Народно-освободительной армией Югославии против немцев». Эта общая борьба уже идёт. Действуя совместно с Народно-освободительной армией и частями Красной Армии, болгарские войска с боями заняли на югославской территории город и железнодорожный узел Ниш и ряд других городов—Кочане, Куршумлие и другие. Болгарские войска гонят немцев на запад по долине реки Морава и ведут упорные бои в Македонии.

Болгарское правительство приняло предварительное условие трёх союзных правительств и 28 октября в Москве было подписано соглашение о перемирии между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Болгарией — с другой.

Перемирие с Болгарией, являющееся результатом согласованной политики трёх великих союзных держав, ещё раз подчёркивает всю глу-

бину военно-политического поражения Германии и приближает срок окончательного разгрома фашизма.

Перемирие открывает для новой Болгарии возможность занять место среди свободолюбивых и демократических наций.

Правительство Отечественного фронта стремится к дружбе, к взаимопониманию с братской Югославией и твёрдо намерено исправить несправедливость, причинённую ей болгарскими фашистами, добиться сотрудничества между двумя странами в духе братской солидарности. 5 октября состоялась первая встреча маршала Тито с делегатами правительства Отечественного фронта. Беседа, как сказано в коммюнике, протекала «в атмосфере сердечности и дружбы и в духе взаимопонимания». Обе стороны договорились о военном сотрудничестве против общего врага — немецкого захватчика — и о решении всех вопросов, касающихся Болгарии и Югославии, в общих интересах обоих братских народов. Болгарская делегация выразила готовность сделать всё для исправления вреда, нанесённого Югославии болгарскими оккупантами.

Теснейшая дружба между народами новой Югославии и новой Болгарии послужит также основой их подлинного сотрудничества с другими балканскими народами.

Своей программой демократических реформ Отечественный фронт принял на себя обязательство бороться всеми силами за полное искоренение фашизма, за последовательную демократизацию Болгарии, за подлинно народную, демократическую власть.

Немецко-фашистское хозяйничание разорило Болгарию, подорвало основы её хозяйственного развития и культурного прогресса. Перед Отечественным фронтом стоит серьёзнейшая задача — преодолеть все экономические и политические трудности, оставленные ему в наследство фашистской диктатурой, антинародной германофильской политикой фашистских правительств, помочь болгарскому народу выйти на путь свободного развития и тесного сотрудничества со всеми свободолюбивыми народами.

В. КОЛАРОВ

Близится полный разгром гитлеровской Германии

Четвёртый раз советский народ встречает годовщину Великой Октябрьской социалистической революции в обстановке Отечественной войны против немецкого фашизма. Истекший год был годом великих побед Красной Армии. Почти вся советская земля очищена от захватчиков. Разбойничий блок фашистских государств, созданный Гитлером в Европе, распался. Развернулась борьба за ликвидацию гнусного «нового порядка», за освобождение порабощённых народов Европы. Близится последний штурм: в порядок дня поставлен вопрос о полном разгроме фашистского зверя в его собственной берлоге. Уже реально ощущается близость окончательной победы над фашистской Германией. И антигитлеровская коалиция, окрепшая в совместных боях против общего врага, уже сегодня, на заключительном этапе величайшей в истории войны, стремится заложить основы прочного послевоенного мира.

Год тому назад в докладе, посвящённом 26-й годовщине Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин подчеркнул, что Красной Армии удалось освободить почти ⅔ временно захваченной советской земли. Теперь наши государственные границы восстановлены почти по всей линии. Над столицами тех советских республик, которые испытали чёрные дни немецко-фашистской оккупации, вновь развевается красное знамя Советов. Остался ещё небольшой клочок земли в Прибалтике, за который с отчаянием цепляются вражеские войска. Но они окружены и в ближайшее время будут либо уничтожены либо пленены. Немецкие солдаты с достаточным основанием называют этот прибалтийский участок фронта «северным Сталинградом».

Так завершает Красная Армия задачу, поставленную товарищем Сталиным в приказе 1 мая этого года: «Дело состоит теперь в том, чтобы очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии, от Чёрного моря до Баренцова моря». Советская земля почти полностью очищена от немецких разбойников. Историческое значение этого факта неизмеримо.

Армия немецких империалистов, которая считала себя непобедимой и слыла самой сильной в мире, армия, которая завоевала и поставила на колени почти все страны Западной Европы, ныне уползает в свою берлогу, нещадно битая, обескровленная, покрытая несмываемым позором. Миллионы и миллионы убитых немцев — такой ценой враг заплатил за свою кровавую авантюру. Но счёт его потерь отнюдь не закрыт. Наши войска вступили на территорию Германии. Вторжением Красной Армии в Восточную Пруссию открывается новый этап войны, подготовленный предыдущими победами советских богатырей.

В первой мировой войне Германии удалось избегнуть военных действий на своей территории. По мнению многих, в этом — одна из причин того, почему немецкие империалисты сумели в сравнительно короткий срок подготовить и двинуть свои разбойничьи орды на новую войну. Теперь Красная Армия совместно с армиями своих союзников ликвидирует источник постоянной агрессии в Европе и завоёвывает прочный мир для всех народов.

Красная Армия не только очищает советскую землю от захватчиков: она вызволяет из фашистской каторги и другие народы. Советские войска освободили значительную часть Польши. В боевом сотрудничестве с Народно-освободительной армией Югославии Красная Армия очистила от немцев значительную часть Югославии вместе с её столицей — Белградом. Красная Армия перешла Карпаты и вступила в Чехословакию, начав борьбу за освобождение братского чехословацкого народа. На Крайнем Севере советские войска вступили на территорию оккупированной немцами Норвегии. Летом и осенью этого года Красная Армия разбила немцев в Румынии, изгнала их из Болгарии и ныне громит их в Венгрии. В общей сложности наши войны освободили за рубежом территорию, равную половине всей той территории, которую фашисты в своё время захватили в СССР.

Истекший год — от 26-й до 27-й годовщины Октября — был годом нарастания темпов наступления героической Красной Армии. Её победоносное продвижение, сочетаясь с успешными действиями англо-американских вооружённых сил, привело к крупнейшему событию в нынешней войне — к распаду гитлеровского блока в Европе.

10 июня 1944 года началось наше наступление на северном участке советско-германского фронта. Мощным ударом были прорваны три линии финской обороны, в том числе значительно усиленная за годы войны линия Маннергейма, и освобождён город Выборг. Фашистская клика Рюти—Таннера поспешила заключить соглашение с Риббентропом, чтобы ещё крепче приковать Финляндию к катящейся в пропасть колеснице Германии. Немецкие фашисты посулили финским правителям помощь, которой явно не могли оказать. Финны скоро убедились в этом. В результате последующего удара на центральном участке фронта Красная Армия вышла к границам Восточной Пруссии и отрезала прибалтийскую группировку немцев от германских баз. Финны увидели, что нечего ждать помощи от немцев, которые сами очутились в беспомощном состоянии на противоположном берегу Прибалтики. Правительство Рюти—Линкомиеса было устранено. Новое финское правительство запросило перемирия, которое и было подписано в итоге происходивших затем в Москве переговоров.

Августовское наступление Красной Армии на южном участке фронта вылилось в первые же дни в одну из наиболее выдающихся операций этой войны—Ясско-Кишинёвскую. Румыния оказалась под угрозой непосредственной военной катастрофы. На смену предательской клике Антонеску пришло новое правительство. Оно заявило о прекращении военных действий против Красной Армии и обратилось к СССР, Англии и США с просьбой о перемирии. В сентябре в Москве было подписано соглашение о перемирии с Румынией.

Громя и преследуя отступающие немецкие войска в Румынии, Красная Армия вышла на румыно-болгарскую границу. В Болгарии произошла смена кабинета. Но и правительство Багрянова, а затем Муравиева пыталось вести двурушническую политику: заявляя на словах о разрыве с Германией, они на деле открывали границы отступающим из Румынии немецким частям, продолжали сотрудничество с Гитлером. Советское правительство решило положить конец этой подлой игре и 5 сентября объявило состояние войны с Болгарией. Это послужило могучим толчком к развязке, назревавшей внутри страны.

Болгарский народ поднялся против гитлеровских наймитов. Под знаменем Отечественного фронта сплотились все демократические силы во имя спасения родины от катастрофы. По призыву Отечественного фронта 6 сентября этого года забастовали горняки Перника; стачка была немедленно подхвачена рабочими Софии, Пловдива и других городов. По всей стране прокатилась волна антифашистских демонстраций. Патриотическая часть болгарской армии поддержала борьбу трудящихся масс против продажных правителей. Правительство Муравиева было свергнуто.

В новое правительство, сформированное Отечественным фронтом 9 сентября, вошли представители Рабочей партии (коммунистов), левого крыла «Земледельческого союза», военнополитической организации «Звено», социал-демократической партии и один представитель прогрессивной интеллигенции. Правительство приняло предварительные условия перемирия, выработанные совместно СССР, Англией и США, и направило в Москву делегацию для переговоров о перемирии. 28 октября между правительствами СССР, Англии и США, с одной стороны, и Болгарии — с другой, было подписано соглашение о перемирии.

Германия за несколько месяцев потеряла трёх «союзников» в Европе. В гитлеровском лагере осталась одна Венгрия. Однако и этот последний «союзник» Гитлера оказался ненадёжным. Вторжение Красной Армии в Венгрию и продвижение её к Будапешту вынудили Хорти объявить по радио о разрыве Венгрии с Германией. «Ни один благоразумный человек не сомневается больше в поражении Германии»,— заявил этот поздно «образумившийся» венгерский правитель. Немецкие прислужники в Будапеште во главе с головорезом Салаши не дали Хорти даже закончить выступление по радио: арестовав его, они провозгласили себя «венгерским правительством». Вести из Венгрии показывают, что внутриполитическая обстановка обостряется; не помогают и приезд берлинского палача Гиммлера и массовый террор. Венгерский «союзник» Гитлера также готов испустить дух под ударами Красной Армии.

Военно-политическая изоляция Германии завершается. Гитлеровский блок распался. Целиком подтвердились слова, сказанные товарищем Сталиным 6 ноября 1943 года: «Союз фашистских государств не имел и не имеет под собой прочной основы». Этот союз, заключённый с целью совместного грабежа, не мог быть прочным: он прямо противоречил жизненным интересам тех стран, которые по вине своих правителей примкнули к гитлеровской Германии. Поэтому в государствах, вчера ещё бывших сателлитами гитлеровской Германии, мы видим теперь подъём народных масс против немцев и их агентуры. Ан-

тифашистский подъём протекает не всюду одинаково. Сильнее всего негодование масс проявляется в Болгарии. И это не случайно. 30 лет Болгария была базой немецкого империализма на Балканах. Славянская страна была отдана её правителями в кабалу исконному врагу славянства, и ныне гнев болгарского народа против тех, кто в течение 30 лет продавал его интересы, вырвался наружу.

Характерно, что и Болгария и Румыния, порвав с Германией, объявили ей войну. Болгарские войска недавно одержали первую крупную победу над немцами, освободив совместно с Народно-освободительной армией Югославии и Красной Армией югославский город Ниш. Вместе с Красной Армией сражаются против венгров румынские войска. Воюют против немцев и финны, которые познали на горьком опыте, во что обходится сделка с немецким фашизмом.

Разгром гитлеровского блока в Европе окажет огромное воздействие на весь дальнейший ход войны. Войска сателлитов Германии составляли до 20% всех вражеских дивизий на советско-германском фронте. А теперь Германия не только лишилась этой поддержки, но вынуждена некоторое количество своих дивизий отвлекать для борьбы против вчерашних союзников и вассалов. Ущерб, нанесённый Германии, не ограничивается этим. Создав сплошной фронт до Белграда, Красная Армия тем самым затруднила отход немецких частей с юговостока Европы. Этим в известной степени объясняется и крах германской оккупации в Греции. Существенно и то, что наши войска действуют сегодня совместно с Народно-освободительной армией Югославии; отныне армия маршала Тито, которая страдала из-за отсутствия танковых и авиационных частей, становится ещё более грозной для врага силой.

Наконец, весьма ослаблены военно-стратегические позиции Германии, которая потеряла своё предполье на юге и на севере. Много лет — ещё до войны и во время войны — Германия укрепляла свои границы на Востоке и на Западе. Теперь непосредственная военная угроза надвигается на неё и с юга Европы.

В результате побед Красной Армии и распада гитлеровского блока в Европе Германия лишилась финского никеля и кобальта, румынской нефти, хлеба и мяса из Болгарии, Румынии и Югославии.

Политически развал гитлеровского блока означает, что всему миру, в том числе и самим немцам, становится ясно: война окончательно проиграна Германией.

* * *

Рушится гитлеровский «новый порядок» в Европе. Отовсюду, из Польши, Чехословакии, Югославии, Греции, Бельгии, Голландии, гонят немецко-фашистских захватчиков. Из Франции они уже почти полностью изгнаны. Везде армии союзников опираются на широкую поддержку народных масс тех стран, которым несут освобождение. Народы Югославии и Греции ещё в условиях оккупации создали сильные народно-освободительные армии, играющие крупнейшую роль в избавлении этих стран от гнёта немецких империалистов. В дни горячих боёв, развернувшихся на территории Франции, поднялся во всём своём величии французский народ. Один из английских военных обозревателей отмечал, что внутренние силы сопротивления во Франции отвлекали на себя не менее 10—12 вражеских дивизий, то есть свыше одной четверти вражеских сил, так как всего во Франции, Голландии и Бельгии было около 50 немецких дивизий. Французские партизаны и вольные стрелки, выступавшие почти без оружия против немецких танков и авиации, внесли большой вклад в дело освобождения Франции.

Национально-освободительное движение в Европе вдохновлялось и вдохновляется героическим примером Красной Армии и советских партизан. Поражение немцев под Москвой осенью 1941 года, разбившее легенду о «непобедимости» германского оружия, вселило надежду в сердца порабощённых Гитлером народов. Победа Красной Армии под Сталинградом, означавшая поворот во всём ходе войны, породила в народах оккупированных стран уверенность в том, что враг будет разгромлен. Выход Красной Армии к советским границам летом этого года и высадка англо-американских вооружённых сил в Европе способствовали развёртыванию народно-освободительного движения в ряде порабощённых гитлеровцами стран.

Вера в победу Советского Союза не покидала народные массы Европы. Корреспондент американской радиовещательной компании «Колумбия», побывавший в бельгийском городе Бриндон после изгнания оттуда немецких оккупантов, писал о созданном ими концентрационном лагере:

«В период немецкой оккупации в этом лагере были заключены тысячи участников сопротивления — бельгийцев и других. В целом это — жуткое место. Но на стенах многих казематов можно прочесть вдохновенные рассказы о человеческом величии и мужестве. Тут можно видеть слова, нацарапанные на стене замученными и умирающими людьми. Часто встречаются такие надписи: «Ускорьте победу. Россия и победа!», «За погибших отомстят!», «Меня связали, били, истязали. Да здравствует СССР!»

Так шли на смерть патриоты: их взоры, их надежды были обращены к советскому народу и Красной Армии.

Высоко взметнувшаяся волна народно-освободительного движения против гитлеризма — залог неизбежности полного военного и морально-политического разгрома фашизма в Европе. В освобождённых странах будет установлен твёрдый демократический порядок. Но измученные народы хотят не той «демократии», которая до войны служила прибежищем для фашистов, которая вскормила «пятую колонну» и отмечена зловещей печатью Мюнхена. Они хотят навсегда покончить с фашизмом. По всей Европе проносится свежий, очистительный вихрь.

Народные массы в освобождённых странах зорко следят за тем, чтобы все предатели, все агенты врага понесли заслуженную кару, чтобы костяком создаваемых национальных армий являлись внутренние силы сопротивления, стоящие на страже интересов народа. Они требуют установления демократического режима, исключающего возможность возврата фашизма.

Не случайно в последние годы потерпели крах многие реакционные эмигрантские клики. Исчезли в безвестности югославское правительство Пурича и греческое правительство Цудероса. Эмигрантское польское правительство, стараясь удержаться на почве фашистской конституции 1935 года и сохранить в своей среде реакционных зубров типа Соснковского, противопоставило себя польскому народу. На происки эмигрантского правительства польский народ ответил тем, что создал Польский Национальный Совет и Комитет Национального Освобождения Польши.

Народы Европы, испытавшие весь ужас гитлеровского «нового порядка», находят силы, находят подлинных руководителей в борьбе за полное освобождение от фашистского рабства. Кто не идёт в ногу с народом, тот неизбежно окажется за бортом.

Советский Союз полностью верен тем принципам освободительной войны в Европе, которые товарищ Сталин провозгласил в своём докладе 6 ноября 1943 года. Товарищ Сталин говорил тогда:

«Вместе с нашими союзниками мы должны будем:

1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств, расчленённых фашистскими поработителями, — народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

2) предоставить освобождённым народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3) принять меры к тому, чтобы все фашистские преступники, виновники нынешней войны и страданий народов, в какой бы стране они ни скрывались, понесли суровое наказание и возмездие за все совершённые ими злодеяния;

4) установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии;

5) создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры».

* * *

Гитлеровская Германия лишилась своих «союзников» в Европе. Она лишается оккупированных в начале войны европейских стран, долгое время питавших её военную машину. Она лишилась надежды ускользнуть с помощью компромисса от окончательного поражения в затеянной ею преступной войне. Ныне она лишается последней надежды—оттянуть свой неизбежный конец.

14 октября американская газета «Нью-Йорк геральд трибун» отмечала:

«На Восточном фронте со времени начала советского наступления в июне не было передышки. В настоящее время проведена уже вся предварительная подготовка к массовой атаке против собственно Германии, и первая атака такого рода, несомненно, уже началась в Восточной Пруссии. За ней могут последовать многие другие, поскольку германская линия на Висле прорвана в нескольких местах и обойдена с юга. Дунайский путь на Австрию открыт. Перед лицом комбинированных ударов с востока, юга и запада Гитлер обнаружит, что ему будет трудно удерживать свою линию до зимы».

Гитлеровские заправилы отдают себе отчёт в неумолимом приближении конца. Сознание неуклонно надвигающейся катастрофы ширится по всей Германии, и это в огромной степени углубляет кризис гитлеровской армии и её тыла. Выражением этого кризиса явились офицерско-генеральский заговор и покушение на Гитлера 20 июля, а также расправа, учинённая над участниками заговора. Кризис обостряется. Многие признаки говорят о разложении охваченной отчаянием массы немецких солдат. Окружённые немецкие части сейчас охотнее и быстрее сдаются в плен, чем, скажем, год назад. Среди трофейных

документов всё чаще попадаются приказы против дезертирства. Жители освобождённых районов Польши рассказывают, что немецкие солдаты распродают казённое имущество, обменивают его на водку и пищу. В начале сентября был разослан по немецким частям приказ начальника штаба генерала Гудериана, предупреждающий солдат, что за утерянное оружие или военное имущество с них будет взыскиваться стоимость последнего: за пулемёт — 120 марок, за карабин — 25 марок, за штык — 15 марок, за флягу — 5 марок и т. д. Не отстаёт ли эта котировка от той, которую установили немецкие солдаты, торгующие военным снаряжением?

Однако было бы ошибочно полагаться на кризис в немецкой армии. Он явно отстаёт от хода военных событий. Весь опыт войны с Германией говорит о том, что немецкую армию надо бить и уничтожать в нарастающем темпе. Малейшее ослабление натиска на гитлеровских разбойников будет стоить лишних жертв.

Особенно важно усиливать темпы борьбы на данном этапе, когда гитлеровские заправилы стараются использовать каждый день, чтобы организовать сопротивление на своей территории. В страхе и отчаянии обезумевшая гитлеровская клика лихорадочно проводит новую и, очевидно, последнюю «тотальную мобилизацию» всего мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет. Гитлеровцы вопят о «народной войне», создают «народные дивизии», пытаясь в последний раз сыграть на националистических чувствах немцев. Но главную свою опору гитлеровская правящая клика видит в гестаповцах и эсэсовцах, во всех тех, кто приложил руку к фашистским насилиям, разбою и грабежу и ныне дрожит за свою шкуру. Фашистский зверь в своей берлоге будет сопротивляться с бешеным отчаянием, и чтобы сломить его сопротивление, надо бить его нещадно, со всех сторон, действовать быстро и решительно. Это имел в виду и лондонский «Таймс», когда писал 20 октября этого года:

«Русские армии стоят под Будапештом, и продвижение может привести их в Вену. Несомненно, прежде чем начинать наступление на Германию, надо было развернуть операции на Юге. Короче говоря, на Востоке Германия находится под угрозой величайшей катастрофы. И на Западе тоже явно налицо лишь временная задержка в наступлении союзников, обусловленная ливнями и грязью».

* * *

Три года назад, 6 ноября 1941 года, товарищ Сталин, объясняя причину провала гитлеровского плана «молниеносной войны» на Востоке, отмечал прежде всего провал расчётов Гитлера на изоляцию СССР: «Оказалось, что немецкая политика игры в противоречия и в запугивание призраком революции исчерпала себя и уже не годится для новой обстановки».

Весь ход войны подтвердил слова товарища Сталина. Боевое сотрудничество СССР, Англии и США явилось одной из главных причин, предопределивших исход войны в пользу антигитлеровской коалиции. За истекший год это сотрудничество окрепло, как никогда. Две вехи знаменуют процесс укрепления антигитлеровской коалиции: Тегеранская конференция с участием товарища Сталина, Черчилля и Рузвельта и недавние переговоры товарищей Сталина и Молотова с Черчиллем и Иденом в Москве, происходившие вслед за совещанием Черчилля и Рузвельта в Квебеке.

Тегеранская конференция опрокинула прежде всего расчёт гитлеровцев на то, что высадка англо-американских войск на Западе не состоится, на то, что Германии удастся избегнуть войны на двух или нескольких фронтах. Недавние совещания товарищей Сталина и Молотова с Черчиллем и Иденом в Москве разбили надежду немецких фашистов на то, что с продвижением Красной Армии за рубежом отношения между СССР и его союзниками обострятся.

На совещаниях в Москве были обсуждены вопросы о Польше, Болгарии и Югославии, те именно вопросы, которые в крикливой пропаганде немецких фашистов и их агентов изображались как камень преткновения между СССР и его союзниками. По этим вопросам достигнута договорённость. Снова враг просчитался. И не удивительно, ибо программа действия антигитлеровской коалиции, как говорил товарищ Сталин, вполне достаточна для того, чтобы организовать на её базе совместную борьбу против гитлеровской тирании и добиться победы над ней.

Надо сказать, что охотников посеять рознь между союзниками немало. Имеются они не только в гитлеровской Германии, где им по штату быть положено, но и в Англии, и в США, и в нейтральных странах. Это и английские мюнхенцы типа леди Астор, и американские изоляционисты типа Херста, Гувера и Буллита, и турецкие «радетели» малых народов — Ялчин и К°. Они готовы ухватиться за любой повод, чтобы вогнать клин между союзниками. Вчера они яростно выступали «в защиту Польши», сиречь Соснковского. Сегодня они льют слёзы над судьбой «немецкого народа», сиречь Гитлера, Геринга и Круппа. До сих пор их провокационные усилия оказывались тщетными;

они и в дальнейшем разобьются о несокрушимую волю народов к победе, к полному искоренению гитлеризма.

Близость окончательной победы над гитлеровской Германией ставит в порядок дня проблемы послевоенного устройства мира. Недавно в Думбартон-Оксе представители СССР, Англии и США обсуждали вопрос о послевоенном органе международной безопасности. Конференция, носившая предварительный характер, представляла первый этап на пути создания международной организации безопасности. Теперь всем ясно, что ошибки, допущенные в своё время при создании злополучной Лиги наций, не должны повториться. В чём заключались тогда ошибки её организаторов? Одна из основных ошибок заключалась в том, что Лига наций была создана без участия в ней Советского Союза. Эту мысль выразила по-своему шведская газета «Афтонтидниннген», которая писала 13 октября:

«Советский Союз выступает на арену мировой политики, не будучи облачён в мантию старой России. Пятилетние планы превратили громадную страну в фактор мощи совершенно иного рода. Нельзя рассчитывать, что после второй мировой войны можно будет возвратиться к прежнему концерту великих держав».

Сегодня роль Советского Союза в международной политике, в решении судеб мира возросла во много раз. К исходу войны против гитлеровской Германии СССР предстаёт перед всем миром как ведущая сила прогрессивного развития человечества. Благодаря Советскому Союзу, его великому вождю товарищу Сталину предотвращена страшная угроза, нависшая над человечеством—угроза возврата к средневековью, угроза порабощения фашистским чудовищем.

Советский Союз нанёс самые тяжёлые удары гитлеровской Германии, поставив её перед катастрофой. Своей мудрой внешней политикой Советский Союз добился создания и укрепления антигитлеровской коалиции. Доверие народов к Советскому Союзу сыграло здесь немалую роль. Недаром английская газета «Манчестер гардиан» писала 13 октября этого года:

«Англо-русский союз будет существовать в течение многих предстоящих лет. Не может быть сомнения также и в том, что не только симпатии к России, но и стремление сотрудничать с ней, глубоко укоренившиеся в сердцах масс британского народа, являются, возможно, руководящей мыслью в общественной деятельности».

Со всех концов мира, из уст представителей самых разнообразных общественных слоёв несутся слова восхищения и благодарности по адресу Советского Союза и Красной Армии, по адресу товарища Сталина.

В феврале этого года австралийская газета «Сидней дейли телеграф» в передовой статье, посвящённой Красной Армии, писала: «Ужасно подумать, в каком положении оказались бы мы теперь, если бы не существовала эта великолепная военная машина».

Американский сенатор Мэррей говорил тогда же: «Демократические страны всего мира навсегда останутся в долгу перед народами СССР за те жертвы, которые они принесли и продолжают приносить в борьбе против общего врага... Что произошло бы, если бы русские последовали примеру других стран и не сумели отразить германское наступление? Ответ ясен».

Вашингтонский корреспондент «Нью-Йорк сен» Гленпери отмечал в апреле этого года: «Если бы нападение Гитлера на Россию в июне 1941 года не вызвало отпора со стороны этой могущественной силы, то, по мнению вашингтонских кругов, трудно представить себе, что произошло бы с союзниками...»

Браззавильское радио передавало 21 февраля: «Трудно представить себе, что стало бы с человечеством, если бы доблестные русские воины не сумели отразить натиск озверелых гитлеровских орд. Одно несомненно: торжество нацизма привело бы к немедленному вымиранию Европы, и война приобрела бы характер Тридцатилетней войны».

Мексиканская газета «Эль популар» писала 24 февраля этого года: «Красная Армия спасла не только Ленинград, Москву и Сталинград, вписав в историю бессмертные страницы героизма, но спасла также цивилизацию и человечество от кровавого варварства. Именно для этого, а не для агрессии, родилась Красная Армия, созданная Лениным и обогащённая организационным гением Сталина».

Английский поэт, лауреат Джон Мейсфильд недавно в письме «Обществу культурной связи с СССР» назвал нашу родину путеводной звездой для будущего.

Чехословацкий министр Рипка заявил в июне этого года: «Сотрудничество между Западом и Россией является условием будущего мира. Кто может сомневаться в значении Советского Союза, когда речь идёт о защите демократии?»

Шведский еженедельник «Тротс Алльт» писал: «Мы восхищаемся тем, что русские сделали в борьбе с врагом человечества — нацизмом. Мы восхищаемся их строительством и понимаем, что русская революция является неотъемлемой частью, замечательнейшей страницей истории. Мы признаём, что русские во многих отношениях — чрезвычайно даровитый народ с великим будущим, народ, который окажет большое влияние на всю историю человечества».

К 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции наша родина предстаёт перед всем миром как великая держава, воздействующая на весь ход мирового развития в интересах прогресса, — держава, каждый шаг которой отвечает интересам не только её народа, но и всего передового человечества. Сознание этого наполняет сердца советских людей чувством законной гордости. Но прежде всего это обязывает: обязывает работать и бороться с удесятерённой энергией и самоотверженностью во имя быстрейшей и окончательной победы над врагом, во имя осуществления тех исторических задач, которые ставит перед советским народом партия Ленина — Сталина.

Я. МИРОВ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Русская литература в оценке иностранных писателей

«Иностранные писатели о русской литературе». Государственное издательство художественной литературы. 1944.

Характеризуя историческое значение и характер русской литературы, Алексей Максимович Горький писал:

«В истории развития литературы европейской наша юная литература представляет собою феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникала к жизни с такою силою и быстротой, в таком мощном, ослепительном блеске таланта... нигде на протяжении неполных ста лет не появлялось столь яркого созвездия великих имён, как в России... Наша литература — наша гордость... В русской литературе нашли себе яркое выражение великие освободительные идеи, созданные человечеством... Значение русской литературы признано миром, изумлённым её красотой и силой».

Выходящий в ближайшее время из печати сборник высказываний выдающихся иностранных писателей и критиков о русских классиках, свидетельствует о всемирном признании великого значения русской литературы и блестящего мастерства наших классиков, начиная от Пушкина и кончая Горьким и Маяковским.

* * *

Русская литература, по существу, впервые появилась перед западноевропейским читателем в XIX веке. Начало XIX века ознаменовалось историческими событиями, в которых России принадлежала исключительная роль. В 1812—1815 годах русский народ, разгромив Наполеона, освободил Западную Европу от его владычества. Европейские народы увидели в русских воинах не завоевателей, а освободителей. Отсюда понятен особый интерес на Западе к русской жизни, к русской культуре, к русской литературе, выражавшей могучий, свободолюбивый дух нашего народа.

Когда в 1821 году в Париже — тогда самом передовом городе мира — друг Пушкина, будущий декабрист, поэт Кюхельбекер закончил свою лекцию о русской литературе, взволнованная аудитория бурно аплодировала ему, а прогрессивный общественный деятель того времени Бенжамен Констан почтительно приветствовал поэта от имени свободолюбивой Франции. То была овация молодой русской литературе и великому народу, её создавшему.

Русская литература, писала Роза Люксембург, «львиным прыжком... наверстала то, что упустила в течение тысячелетия, и, как равная, вошла в семью мировой литературы». Так отразился в умах лучших деятелей западноевропейской культуры бурный рост русской, подлинно национальной литературы, породившей в начале XIX века таких гигантов, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь.

Передовые деятели западной культуры сумели понять и оценить быстрое развитие и огромные достижения русской литературы. Многие зарубежные критики и писатели видели, что Пушкин и Гоголь создавали русскую национальную литературу. Белинский в своё время отметил статью одного иностранного критика, где о Пушкине говорилось что он «есть выражение всей полноты русской жизни»; «создания Пушкина все полны Россиею». В творчестве Пушкина мировая литературная мысль провидела замечательное будущее русской литературы. Друг и тонкий ценитель нашей литературы, польский поэт Адам Мицкевич утверждал, что «такое явление, как Пушкин, предвещало на севере великую литературную революцию». При этом Мицкевич справедливо указывал на глубокую связь новой русской литературы с развивавшимся освободительным движением в России.

В 20—30-х годах XIX века во Франции, литература которой задавала тогда тон всей Европе, появились первые книги русских писателей — Крылова, Пушкина, затем Лермонтова и Гоголя. Восторженными поклонниками русской литературы были выдающиеся деятели французской культуры — писатель Проспер Мериме, критик Сент-Бев и другие. Материалы рецензируемого сборника показывают, какую высокую оценку получала русская литература за рубежом.

Западная Европа долгое время знала по преимуществу официальную, самодержавно-крепостническую Россию да ещё богатых русских дворян, прожигавших жизнь заграницей. Слишком редко попадали в зарубежные страны такие русские люди, как Радищев. Мыслящая, передовая Россия оставалась почти неизвестной даже после походов 1813—1815 годов, и только у немногих, как например у французской писательницы Сталь, заслужившей признательность Пушкина, возникал, правда, ещё туманный, образ подлинной России. Пользуясь малой осведомлённостью о России, испуганные могуществом и быстрым ростом международного влияния и авторитета нашей страны, реакционные европейские круги с помощью своих публицистов поддерживали и распространяли всевозможные бредни о «русских варварах», о том, что отсталая форма государственного и общественного строя России якобы соответствует азиатской сущности русского народа и т. п. С точки зрения модного тогда шеллингианства отрицалась всемирноисторическая роль русского народа. Такую реакционную идейку в отношении всего славянства развивала, как известно, немецкая идеалистическая философия.

Огромная, поистине неоценимая патриотическая заслуга принадлежит русской литературе в ознакомлении Западной Европы с русским народом, его жизнью, его мужественным характером, его свободолюбивыми стремлениями, в разоблачении «клеветников России».

Русские писатели, в первую очередь Тургенев, сыграли большую роль в сближении передовой России и прогрессивной Западной Европы. На это указывают многие деятели западноевропейской культуры. Знаменитый датский критик Георг Брандес писал о Тургеневе: «Он живо изобразил нам народ великой восточной империи»; «образованные классы германских и романских стран почти исключительно обязаны этому человеку всем, что известно в наше время о внутренней жизни славянской народности». В приветствии к столетию со дня рождения Гоголя А. Мазон, вицеканцлер Кэмбриджского университета, отмечал, что «Гоголь был родоначальником той великой литературной школы, представителями которой явились Тургенев и Толстой: той школы, которая своим глубоко правдивым изображением всего отличительно русского, дала возможность Западной Европе понять русскую жизнь и оценить русскую душу». Мазон справедливо добавляет, что «такие писатели дороги не только своим соотечественникам и не только на них оказывают влияние, они являются также посредниками между ними и другими нациями, созидая между народами братство и дружбу». К мыслям Мазона присоединялся известный писатель Стефан Цвейг: «Величественные прозрения Достоевского, Толстого и Тургенева, — писал он, — приоткрыли нам... русскую душу, её широкость и мощь...»

Нельзя без волнения читать приведённые в рецензируемом сборнике речи представителей передовой мысли Франции — Ренана и других — над гробом Тургенева. Они говорили о нём как о любимом писателе, отмечая, что своими художественно столь совершенными творениями он помог им увидеть и понять Россию. «Честь и слава славянской расе..., — восклицал Ренан, — честь и слава ей, что она так рано нашла выразителя в таком несравненном художнике. Никогда тайны народного сознания... не были раскрыты с такой удивительной проницательностью». Тургенев «был вместе и народом, и избранником народа...», он выразитель «одной из великих семей человечества».

И действительно, в глазах западноевропейских свободомыслящих кругов русские писатели-классики были настоящими выразителями России.

* * *

По справедливому замечанию Р. Люксембург, русская художественная литература «построила мост между Западом и Россией для того, чтобы появиться там... не только ученицей, но и наставницей».

Учителем называют Тургенева Жорж Занд и другие прославленные французские писатели. А за Тургеневым в Западную Европу пришли такие титаны нашей литературы, как Достоевский и Толстой, творчество которого означало «шаг вперёд в художественном развитии всего человечества» (Ленин). Во второй половине XIX века русская литература приобрела поистине всемирное значение. Особенно ярко сказалось это на фоне возраставшего после 1848 года кризиса западноевропейской буржуазной литературы. Ей не хватало более тех великих прогрессивных идей, которые двигали человечество со времён Возрождения. Лишённая глубокого внутреннего содержания, связи с народными массами и правильной социально-исторической перспективы, литература Западной Европы во второй половине XIX века постепенно сползала на рельсы натуралистического бытописательства, импрессионизма и упадочного декадентства. Именно в эту пору русская передовая литература становится во главе мирового литературного прогресса.

«Никто из тех, кто внимательно всматривался в XIX век, не может отрицать, что только русский дух приблизил человечество в наши дни к его неизбежной цели,—писал известный английский критик Мёрри.—Только в русской литературе я слышу трубный глас нового времени: писатели других народов лишь играют у ног таких гигантов, как Толстой и Достоевский».

В рецензируемом сборнике приведены многочисленные высказывания иностранных критиков и писателей об огромном влиянии русской литературы на литературу Запада.

«Русская литература дала нам больше, чем заимствовала от нас... Не будь великой русской литературы, направление и масштабы английской литературы наших дней были бы совершенно иными»,— констатирует английская газета «Таймс литерэр сапплмент». Эту оценку подтверждает группа английских писателей в своём приветствии ко дню открытия памятника Гоголю.

Всеобщее признание получил факт влияния отдельных великих русских писателей на мировую художественную культуру. Французский критик М. де Вогюэ приветствовал Толстого как «основателя обширного царства фантазии, распростирающего свою власть на весь земной шар». «Чехов был самым могучим магнитом для молодых писателей в нескольких странах за последние двадцать лет», — свидетельствует английский писатель Голсуорси. О Максиме Горьком американец Шервуд Андерсон замечает: «Он настоящий отец всего современного творчества». О том значении, какое имело творчество Маяковского для развития мировой поэзии, пишут и Иоганнес Бехер, и французский поэт Луи Арагон, и писательница Катарина Сусанна Причард из далёкой Австралии. На Первом всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году французский писатель Андре Мальро отмечал «мощное воздействие» на литературу Запада советской литературы, самой идейной, самой передовой литературы мира.

Многочисленные факты свидетельствуют о большой популярности русской литературы среди славянских народов. С середины XIX века литература славян развивалась под преобладающим влиянием русской художественной литературы. Россия, её культура и в особенности литература сыграли выдающуюся роль в вековой борьбе славян за национальную независимость и свободу. Все славяне смотрят на великий русский народ как на свою надежду и опору в борьбе с чужеземными поработителями. Словенский поэт Антон Ашкерц в стихотворении «Великий язык» так обращается к России:

«От Полюса до черноморских вод,
От грозной Балтики до снежного Памира
Да будут вечно ты и твой народ
Оплотом вольности для всех народов мира».

«Между славянскими литературами самой могучей является русская литература,— пишет О. Карасек в своей «Истории славянских литератур».— Она была между ними и первой, которая завоевала себе признание иностранцев. Тургенев, граф Толстой, Достоевский были передовыми борцами, проложившими пути к признанию со стороны заграничного мира и другим писателям».

Русская литература оказала могучее и благотворное идейное влияние на развитие многих выдающихся литературных деятелей славянских народов. Чешский поэт А. Сладкович увлекается Пушкиным, болгарские поэты Любич Каравелов и Х. Ботев воспитывались на идеях русских шестидесятников, Чернышевского.

Лучшие русские писатели стоят во главе общеславянской культуры и литературы — таков голос деятелей культуры славянских народов. Во время гоголевских дней в 1909 году в приветствии славян указывалось, что Гоголь «прославил и воздвиг всё славянство». «Ваш бессмертный Гоголь,— писали представители «Славянского благотворительного дружества в Болгарии», — и нам дорог, как и вам. Он — славянский великан и гордость великой Славии».

В дни освобождения славянских народов от ига фашизма русский народ и его литература стали ещё ближе и дороже всему миру славянства.

* * *

Называя русскую литературу факелом, который озарил собой всю Европу, отмечая её могучее воздействие на духовный мир всех культурных народов, иностранные писатели и критики стремились понять её сущность, определить её национальные особенности. Видный английский критик Беринг, поражаясь тому, что русская литература, «будучи самой молодой из всех литератур... в духовном отношении кажется старейшей...», отметил: «В этом, может быть, и заключается тайна её величия».

Да, несомненно, русская классическая литература является самой зрелой духовно, ибо, как справедливо говорил Горький, она воплотила в себе «великие освободительные идеи, созданные человечеством». Наша литература принимала

непосредственное участие в той страстной, полной трудностей борьбе за выработку правильной революционной теории, о которой писал Ленин как об одной из отличительных особенностей общественно-исторического развития России. Русская литература сильна и богата своим свободолюбием, гуманизмом, демократическими устремлениями. Она дала убийственную критику царизма и его представителей.

Русская литература сыграла и играет огромную роль в идейных победах нашей большевистской партии, в развитии советского патриотизма, в морально-политическом сплочении советского народа, и ныне — в исторической борьбе против человеконенавистнического фашизма. Отсюда лютая ненависть фашизма к русской литературе, варварское разрушение её драгоценнейших памятников. Отсюда и то глубокое уважение, с каким наши друзья за рубежом относятся к советской литературе — «совести мира», как назвал её современный английский писатель Пристли. Другой английский литератор, Джек Линдсей, писал о Маяковском — лучшем, талантливейшем поэте советской эпохи: он «передал в своих стихах советский патриотизм, проявивший себя сегодня, как жизненная и победоносная сила на фронтах войны, тот патриотизм, который был присущ Маяковскому и который поэт ощутил в народах Советского Союза... Маяковский является частицей живой жизни, частицей... советского духа, который защищает себя, наступает и победит».

Как показывают материалы сборника, иностранная критика правильно отметила многие идейные особенности русской литературы. Одна из привлекательнейших черт нашей литературы — её гуманистический характер.

В письме к «Обществу любителей российской словесности» английские писатели говорят о том свойстве «русского гения, которое является, может быть, наиболее ценной лептой России в сокровищницу всемирной литературы, а именно о сострадании к униженным и оскорблённым, о широкой и всеобъемлющей любви ко всем несчастным и обездоленным».

Оптимизм, глубочайшая вера в человека — одна из центральных идей русской литературы. Ещё в тот период XIX века, когда романтический пессимизм, «мировая скорбь» владели разумом и сердцем западноевропейского человека, иностранная критика справедливо указывала на «укрепляющую, живительную силу Пушкина», основу поэзии которого составляет «светлая гармония, бодрое мужество».

Как бы суммируя высказывания зарубежных писателей о русской литературе, польский литературовед А. Брюкнер пишет:

«Русская литература — самая молодая литература в мире... Её юность возмещается обилием и своеобразием её творений, её высокой моральной ценностью, её проповедью гуманности и альтруизма, остротой и проницательностью её анализов человеческой души и жизненных наблюдений, её откровенностью и правдолюбием, её демократическим духом. Она импонирует той значимостью, которую она завоевала в собственной стране, в чём она далеко превосходит другие литературы мира... Она стала кафедрой, с которой звучало слово в защиту добра, красоты, свободы, гуманности; она стала единственным выражением общественной совести, она осуждала всяческие злоупотребления, гнёт, беспринципность, примирение с обыдёнщиной, или с насилием...»

Здесь справедливо подчёркнуты высокие идеи русской литературы, её могучая нравственная сила, высокая моральная ценность её произведений.

Однако не всё в русской литературе оказалось понятным большинству зарубежных критиков.

Реалистическое искусство Западной Европы почти не знает образа сознательного борца за изменение социального строя жизни. В русской литературе образ человека, который мучительно размышляет над причинами общественного неравенства и страданий народа, ищет средств борьбы с существующим общественным порядком, выдвигается уже в 40-е годы XIX века, а такие фигуры, как Рахметов Чернышевского, а затем Павел Власов Горького, достигают большого социально-исторического звучания.

Противопоставление интересов народа, в частности крестьянства и городской бедноты, интересам правящих классов и привилегированных сословий, приобрело, в особенности в произведениях Льва Толстого и Горького, дотоле невиданную в мировой литературе силу и демократическое освещение.

Наконец, именно русская литература дала миру непревзойдённые эпические картины народных движений, напряжённых классовых конфликтов в капиталистическом обществе. Эти картины отмечены всесокрушающей социальной критикой и достигают потрясающей художественной выразительности, — скажем, у Л. Толстого или у Горького. В этом смысле русская литература является зеркалом великой русской революции, отражением её всемирноисторического значения.

Многие передовые иностранные критики и писатели сумели увидеть источник величия и значения русской литературы в её демократизме, в её глубоких связях с народом.

Английский литературовед Оливер Эльтон пишет о русских романистах: «Их лучшие создания привлекают иностранного читателя не только художественностью формы и изображения, но также и тем, что в его глазах они не являются только продуктами столичного остроумия и таланта, предназначенными для литературных кругов. В них слышатся голоса народа...» Действительно, ни одно значительное произведение в русской литературе не создавалось как продукт «искусства для искусства»: всеми лучшими творениями ставились величайшие проблемы жизни народной. Разницу в этом отношении между западной и русской литературой прекрасно понимал, например, Проспер Мериме. «Русская поэзия,— писал он,— ищет прежде всего правды, а красота потом является сама собой; наши поэты, напротив, идут совершенно противоположной дорогой».

Стефан Цвейг справедливо указывал, что «все великие русские писатели, как один, свидетельствуют о своём благоговении перед народом... Все они видят высокий смысл своего призвания в том, чтобы говорить за... народ — и поведать миру его думы и его нужды».

Демократизм — основа реализма в русской литературе. Сознавая себя в условиях самодержавно-крепостнического строя защитниками и глашатаями чаяний народа, обязанными ставить коренные вопросы народной жизни, русские писатели раньше западноевропейских обратились к действительности. В создании «реальной, правдивой школы, в вашем поэтическом творчестве вы опередили остальную Европу», — справедливо говорил, обращаясь к русским писателям, Георг Брандес. Реализм пустил глубокие корни в русской литературе ещё тогда, когда на Западе процветал романтизм.

Особенности русского искусства привлекали внимание зарубежной литературной мысли: иностранную критику поражало неподражаемо естественное и простое, проникнутое любовью к действительности художественное отображение жизни. М. де Вогюэ находит у Гоголя «реализм прозорливый, точный в изучении и описании людей и вещей, влюблённый в истину, благотворный даже в своей беспощадности, как зеркало, которое показывает нам наши слабости и пороки, чтобы мы могли исправиться».

Многие зарубежные критики подчёркивают стремление русской литературы исправить, изменить жизнь. О Пушкине Адам Мицкевич справедливо замечает, что он «презирал авторов, не имеющих цели и стремлений». Русский реализм стремится к воплощению в жизни высоких человеческих идеалов и всё им враждебное подвергает разрушительной критике. Правильно пишет швейцарский критик Матье о русской классической литературе: «Реализм, по сравнению с которым реализмы наших западных литератур кажутся бледными, стоит на службе высочайшего из идеалов... Ни одна литература не показала с такой беспощадностью и силой мрачные стороны жизни; ни в одной не выражена так мощно воля к тому, чтобы избавиться от этой грязи».

Энгельс, так же как и Маркс, высоко ценивший русскую литературу, отмечал в 1885 году «превосходные романы» русских писателей, с одобрением отмечал правдивое изображение жизни в произведениях русской литературы.

Глубочайшее проникновение в душу человека, тонкое воспроизведение внутренней жизни человека в её связи с общественно-исторической жизнью — одно из величайших завоеваний русского реализма. «Какой художник и какой психолог!» — восторженно восклицает Флобер при чтении романа Л. Н. Толстого «Война и мир». «О, как подмечена, как понята и изображена им жизнь... Никто не читает в душе человека так, как Толстой!» — вторит ему итальянец Маццони.

Пытаясь сравнительно исторически определить масштабы и характер русского реалистического искусства, многие иностранные критики сопоставляют его с искусством Шекспира и с античной литературой, как вершинами всемирного литературного развития. Оценивая великий художественный дар русского народа мировому искусству, французский публицист Марсель Самба пишет: «Россия пришла позже других, но она уже успела дать только за один XIX век Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского — четырёх художественных титанов XIX столетия. Чего же нельзя ожидать от неё в будущем?»

* * *

Ещё в прошлом веке один из иностранных критиков заметил: «Русские сами, по скромности и осторожности, нередко называют Пушкина подражателем. Но они уже слишком далеко простёрли эту скромность, или эту осторожность». Справедливое замечание, которое следует учесть кое-кому из наших литературоведов, которые ещё недавно старались доказать, что тургеневские «Записки охотника» написаны в подражание рассказам Ауэрбаха, а «Война и мир» Л. Толстого создавалась якобы под влиянием третьеразрядного

немецкого писателя-народника Риля и «Нищеты философии» Прудона! Польза рецензируемого сборника состоит, между прочим, и в том, что помещённые в нём материалы убедительно доказывают неосновательность утверждений о якобы подражательном характере русской литературы.

Следует отметить недостаточную полноту сборника: в нём отсутствуют многие высказывания иностранной критики, например отзыв Сент-Бева о Гоголе, замечания Мартина Андерсена-Нексе о Чехове и т. д. Однако в целом помещённые в рецензируемой книге отзывы и мнения иностранных писателей представляют ценный материал и будут с интересом восприняты советским читателем.

Сборнику предпослано обстоятельное предисловие Н. Ф. Бельчикова.

С. ПЕТРОВ

Изд. № 644
А 5331
Тираж 100 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 5½ печ. листов.

Подписано к печати 1/XI 1944 г. Заказ № 2532
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 40 коп.

НОВЫЕ КНИГИ,

ПОСТУПИВШИЕ НА ОТЗЫВ В ЖУРНАЛ „БОЛЬШЕВИК"

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

АЛИМДЖАН Х. Стихи о любимой земле. Переводы с узбекского. 96 стр. 5 р. 50 к.

АНТОКОЛЬСКИЙ П. Сын. Поэма и стихи. 88 стр. 2 р. 50 к.

БЕРГГОЛЬЦ Ольга. Ленинград. Стихи и поэмы. 79 стр. 2 р.

ВИНОКУР Г. Маяковский — новатор языка. 136 стр. 3 р.

ГАМАРДЖВЕБА. Стихи грузинских поэтов. 144 стр. 8 р. 50 к.

ГУДЗЕНКО С. Однополчане. Стихи. 47 стр. 1 р. 50 к.

ЕМЕЛЬЯНОВА Н. Хирург. Повесть. 160 стр. 3 р.

ИВАНОВ Вс. На Бородинском поле. Рассказ. 202 стр. 5 р. 25 к.

ИНГЕ Ю. Вахтенный журнал. Стихи. 132 стр. 3 р. 50 к.

ИСАКОВСКИЙ М. Наказ сыну. Стихи о войне. 80 стр. 2 р.

ЛАЦИС Вилис, **НИЕДРЕ** Янис, **САКСЕ** Анна, **ЛЕМАЙНИС** Индрикис. Сыновья старого Круза. Рассказы. Переводы с латышского. 156 стр. 3 р.

МАЛЫШКО А. Украина моя! Перевод с украинского под ред. Б. Турганова. 64 стр. 1 р. 50 к.

МАРКОВ С. Люди великой цели. Н. М. Пржевальский. Н. Н. Миклухо-Маклай. 222 стр. 8 р. 25 к.

НАГИБИН Ю. Большое сердце. Рассказы. 149 стр. 3 р.

НОВИКОВ И. Пушкин на юге. Роман. 359 стр. 10 р.

ПРИШВИН М. Лесная капель. Записки. 188 стр. 3 р.

РЫЛЬСКИЙ М. Лирика. 194 стр. 7 р. 50 к.

САЯНОВ В. Повести о русских воинах. Стихи. 108 стр. 3 р. 50 к.

СИМОНОВ К. Война. Стихи. 1937—1943 гг. 148 стр. 6 р.

СИМОНОВ К. От Чёрного до Баренцова моря. Записки военного корреспондента. Кн. III. 307 стр. 5 р. 25 к.

СКОСЫРЕВ П. Фархад. Повесть. 154 стр. 3 р.

СОЛОВЬЕВ Л. Иван Никулин—русский матрос. Повесть. 160 стр. 3 р.

СТИЙЕНСКИЙ Р. Освета (Месть). Поэмы и стихи. 94 стр. 3 р.

ТОКА С. В берестяном чуме. Повесть. Перевод с тувинского. 56 стр. 1 р.

ТОЛСТОЙ А. Повести и рассказы. 440 стр. 22 р. 50 к.

ТРЕНЕВ К. Избранное. Рассказы. 330 стр. В переплёте 10 р.

ФАДЕЕВ А. Ленинград в дни блокады (из дневника). 146 стр. 2 р. 75 к.

ЧАЛСАНОВ Ц. Легенда о Баторе. Перевод с бурят-монгольского. 40 стр. 1 р. 25 к.

ШИШКОВ В. Гордая фамилия. Рассказы. 140 стр. 2 р. 50 к.

ШИШКОВ В. Прохиндей. Повесть из времён Пугачёва. 187 стр. 5 р. 50 к., в переплёте 8 р.

ШИШОВА З. Блокада. Поэма. 24 стр. 1 р.

ЮГОВ А. Бессмертие. Роман. 324 стр. 11 р.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 21 НОЯБРЬ № 21

МОСКВА
Издательство „ПРАВДА"
1944

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ и ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-91-01

№ 21 НОЯБРЬ 1944

СОДЕРЖАНИЕ

27-ая годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции

Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища И. В. СТАЛИНА на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1944 г.

Товарищи!

Сегодня советские люди празднуют 27 годовщину победы советской революции в нашей стране.

Четвёртый раз встречает наша страна годовщину советской революции в условиях Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков.

Это, конечно, не значит, что четвёртый год войны не отличается по своим итогам от предыдущих трёх лет войны. Наоборот, между ними существует коренная разница. Если два предыдущих года войны были годами наступления немецких войск и продвижения их в глубь нашей страны, когда Красная Армия была вынуждена вести оборонительные бои, а третий год войны был годом коренного перелома на нашем фронте, когда Красная Армия развернула мощные наступательные бои, разбила немцев в ряде решающих боёв, очистила от немецких войск две трети

советской земли и заставила их перейти к обороне, причём Красная Армия всё ещё продолжала вести войну с немецкими войсками один на один, без серьёзной поддержки со стороны союзников,— то четвёртый год войны оказался годом решающих побед советских армий и армий наших союзников над немецкими войсками, когда немцы, вынужденные на этот раз вести войну на два фронта, оказались отброшенными к границам Германии.

В итоге истекший год завершился изгнанием немецких войск из пределов Советского Союза, Франции, Бельгии, средней Италии и перенесением военных действий на территорию Германии.

1. ГЕРМАНИЯ В ТИСКАХ МЕЖДУ ДВУМЯ ФРОНТАМИ

Решающие успехи Красной Армии в этом году и изгнание немцев из пределов советской земли были предрешены рядом сокрушительных ударов наших войск по немецким войскам, начатых ещё в январе этого года и развёрнутых затем в течение всего отчётного года.

Первый удар был нанесён нашими войсками в январе этого года под Ленинградом и Новгородом, когда Красная Армия взломала долговременную оборону немцев и отбросила их в Прибалтику. Результатом этого удара оказалось освобождение Ленинградской области.

Второй удар был нанесён в феврале — марте этого года на Буге, когда Красная Армия разгромила немецкие войска и отбросила их за Днестр. В результате этого удара Правобережная Украина была освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

Третий удар был нанесён в апреле—мае этого года в районе Крыма, когда немецкие войска были сброшены в Чёрное море. В результате этого удара были освобождены от немецкого гнёта Крым и Одесса.

Четвёртый удар был нанесён в июне этого года в районе Карелии, когда Красная Армия разбила финские войска, освободила Выборг и Петрозаводск и отбросила финнов в глубь Финляндии. Результатом этого удара было освобождение большей части Карело-Финской советской республики.

Пятый удар был нанесён немцам в июне — июле этого года, когда Красная Армия наголову разбила немецкие войска под Витебском, Бобруйском, Могилёвом и завершила свой удар окружением 30 немецких дивизий под Минском. В результате этого удара наши войска: а) полностью освободили Белорусскую советскую республику; б) вышли на Вислу и освободили значительную часть союзной нам Польши; в) вышли на Неман и освободили большую часть Литовской советской республики; г) форсировали Неман и подошли к границам Германии.

Шестой удар был нанесён в июле — августе этого года в районе Западной Украины, когда Красная Армия разбила немецкие войска под Львовом и отбросила их за Сан и Вислу. В результате этого удара: а) была освобождена Западная Украина; б) наши войска форсировали Вислу и образовали за Вислой мощный плацдарм западнее Сандомира.

Седьмой удар был нанесён в августе этого года в районе Кишинёв — Яссы, когда наши войска разбили наголову немецко-румынские войска и завершили свой удар окружением 22 немецких дивизий под Кишинёвом, не считая румынских дивизий. В результате этого удара: а) была освобождена Молдавская советская республика; б) была выведена из строя союзница Германии — Румыния, которая объявила войну Германии и Венгрии; в) была выведена из строя союзница Германии — Болгария, которая также объявила войну Германии; г) был открыт путь для наших войск в Венгрию, последнюю союзницу Германии в Европе; д) открылась возможность протянуть руку помощи союзной нам Югославии против немецких захватчиков.

Восьмой удар был нанесён в сентябре — октябре этого года в Прибалтике, когда Красная Армия разбила немецкие войска под Таллином и Ригой и изгнала их из Прибалтики. В результате этого удара: а) была освобождена Эстонская советская республика; б) была освобождена большая часть Латвийской советской республики; в) была выведена из строя союзница Германии — Финляндия, которая объявила войну Германии; г) более 30 немецких дивизий оказались отрезанными от Пруссии и зажатыми в клещи в районе между Тукумсом и Либавой, где они теперь доколачиваются нашими войсками. (Продолжительные аплодисменты).

В октябре этого года начался девятый удар наших войск между Тиссой и Дунаем в районе Венгрии, имеющий своей целью вывести Венгрию из войны и повернуть её против Германии. В результате этого удара, который ещё не завершён: а) наши войска оказали прямую помощь союзной нам Югославии в деле изгнания немцев и освобождения Белграда; б) наши войска получили возможность перейти через Карпатский хребет и протянуть руку помощи союзной нам Чехословацкой республике, часть территории которой уже освобождена от немецких захватчиков.

Наконец, в конце октября этого года был осуществлён удар по немецким войскам в северной Финляндии, когда немецкие войска были вышиблены из района Печенга и наши войска, преследуя немцев, вступили в пределы союзной нам Норвегии. (Аплодисменты).

Я не привожу цифровых данных о потерях противника убитыми и пленными в результате этих операций, о количестве захваченных нашими войсками орудий, танков, самолётов, снарядов, пулемётов и т. д. Эти данные вам, должно быть, известны по сводкам Совинформбюро.

Таковы основные операции Красной Армии за истекший год, приведшие к изгнанию немецких войск из пределов нашей страны.

В результате этих операций было разбито и выведено из строя до 120 дивизий немцев и их союзников. Вместо 257 дивизий, стоявших против нашего фронта в прошлом году, из коих 207 дивизий было немецких, мы имеем теперь против нашего фронта после всех «тотальных» и «сверхтотальных» мобилизаций всего 204 немецких и венгерских дивизий, из коих немецких дивизий насчитывается не более 180.

Нужно признать, что в нынешней войне гитлеровская Германия с её фашистской армией оказалась более мощным, коварным и опытным противником, нежели Германия и её армия во всех прошлых войнах. К этому нужно добавить, что немцам удалось использовать в этой войне производительные силы почти всей Европы и довольно значительные армии своих вассальных государств. И если, несмотря на эти благоприятные для Германии условия ведения войны, она всё же оказалась на краю неизбежной гибели, то это нужно объяснить тем, что главный противник Германии — Советский Союз превзошёл по силе гитлеровскую Германию. (Бурные аплодисменты).

Новым моментом за истекший год в войне против гитлеровской Германии нужно считать тот факт, что Красная Армия вела свои операции в этом году против немецких войск не в одиночестве, как это имело место в предыдущие годы, а совместно с войсками наших союзников. Тегеранская конференция не прошла даром. Решение Тегеранской конференции о совместном ударе по Германии с запада, востока и юга стало осуществляться с поразительной точностью. Одновременно с летними операциями Красной Армии на советско-германском фронте союзные войска начали вторжение во Францию и организовали мощные наступательные операции, вынудившие гитлеровскую Германию вести войну на два фронта. Войска и флот наших союзников совершили невиданную ещё в истории по организованности и размаху массовую десант-

ную операцию на побережье Франции и мастерски преодолели укрепления немцев.

Таким образом Германия оказалась зажатой в тисках между двумя фронтами.

Как и следовало ожидать, враг не выдержал совместных ударов Красной Армии и союзных войск. Сопротивление врага было сломлено, его войска в короткий срок были вышиблены из пределов средней Италии, Франции, Бельгии, Советского Союза. Враг был отброшен к границам Германии.

Не может быть сомнения, что без организации второго фронта в Европе, приковавшего к себе до 75 дивизий немцев, наши войска не смогли бы в такой короткий срок сломить сопротивление немецких войск и вышибить их из пределов Советского Союза. Но также несомненно и то, что без мощных наступательных операций Красной Армии летом этого года, приковавших к себе до 200 немецких дивизий, войска наших союзников не смогли бы так быстро расправиться с немецкими войсками и вышибить их из пределов средней Италии, Франции, Бельгии.

Задача состоит в том, чтобы держать Германию и впредь в тисках между двумя фронтами.

В этом ключ победы.

2. ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Если Красная Армия смогла успешно выполнить свой долг перед Родиной и изгнала немцев из пределов советской земли, то она сделала это благодаря тому, что её беззаветно поддерживала с тыла вся наша страна, все народы нашей страны. Самоотверженная работа всех советских людей — рабочих, крестьян, интеллигенции, равно как руководящая деятельность наших государственных и партийных органов проходила в истекшем году под знаменем — «всё для фронта».

Истекший год ознаменовался новыми успехами промышленности, сельского хозяйства, транспорта, новым подъёмом нашего военного хозяйства.

На четвёртом году войны наши заводы производят танков, самолётов, орудий, миномётов, боеприпасов в несколько раз больше, чем в начале войны. Позади остался наиболее трудный период в восстановлении сельского хозяйства. После возвращения стране плодородных полей Дона и Кубани, после освобождения Украины, наше сельское хозяйство быстро оправляется от тяжёлых потерь. Советский железнодорожный транспорт выдержал нагрузку, с которой едва ли справился бы транспорт другой страны. Всё это говорит за то, что экономическая основа советского государства оказалась несравненно более жизнеспособной, чем экономика вражеских государств.

Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу. Советское государство, несмотря на тяжёлое бремя войны, несмотря на временную оккупацию немцами весьма больших и экономически важных районов страны, в ходе войны не сокращало, а год от года увеличивало снабжение фронта вооружением и боеприпасами. Теперь Красная Армия имеет танков, орудий, самолётов не меньше, а больше, чем немецкая армия. Что касается качества нашей боевой техники, то в этом отношении она намного превосходит вооружение врага. Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжёлой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своём единоборстве с гитлеровской Германией и её сообщниками одержали экономическую победу над врагом. (Бурные аплодис-

менты). Советские люди отказывали себе во многом необходимом, шли сознательно на серьёзные материальные лишения, чтобы больше дать фронту. Беспримерные трудности нынешней войны не сломили, а ещё более закалили железную волю и мужественный дух советского народа. Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа.

Наш рабочий класс отдаёт все свои силы для дела победы, непрестанно совершенствует технику производства, увеличивает мощность промышленных предприятий, воздвигает новые фабрики и заводы. Рабочий класс Советского Союза совершил великий трудовой подвиг в нынешней войне.

Наша интеллигенция смело идёт по пути новаторства в области техники и культуры, успешно развивает дальше современную науку, творчески применяет её достижения в производстве вооружения для Красной Армии. Советская интеллигенция своим созидательным трудом внесла неоценимый вклад в дело разгрома врага.

Армия не может воевать и побеждать без современного вооружения. Но она не может также воевать и побеждать без хлеба, без продовольствия. Красная Армия на четвёртом году войны, благодаря заботам колхозного крестьянства, не испытывает недостатка в продовольствии. Колхозники и колхозницы снабжают рабочих и интеллигенцию продовольствием, а промышленность сырьём, обеспечивают нормальную работу заводов и фабрик, изготовляющих вооружение и снаряжение для фронта. Наше колхозное крестьянство активно и с полным сознанием своего долга перед Родиной содействует Красной Армии в достижении победы над врагом.

Навсегда войдут в историю беспримерные трудовые подвиги советских женщин и нашей славной молодёжи, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Во имя чести и независимости Родины советские женщины, юноши и девушки проявляют доблесть и геройство на фронте труда. Они оказались достойными своих отцов и сыновей, мужей и братьев, защищающих Родину от немецко-фашистских извергов.

Трудовые подвиги советских людей в тылу, равно как и немеркнущие ратные подвиги наших воинов на фронте, имеют своим источником горячий и животворный советский патриотизм.

Сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы нерушимой и всё более крепнущей дружбы народов Советского Союза. В то же время народы СССР уважают права и независимость народов зарубежных стран и всегда проявляли готовность жить в мире и дружбе с соседними государствами. В этом надо видеть основу растущих и крепнущих связей нашего государства со свободолюбивыми народами.

Советские люди ненавидят немецких захватчиков не потому, что они люди чужой нации, а потому, что они принесли нашему народу и всем свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и страдания. В нашем народе издавна говорят: «Не за то волка бьют, что он сер, а за то, что он овцу съел». (Смех. Продолжительные аплодисменты).

Немецкие фашисты избрали своим идеологическим оружием человеконенавистническую расовую теорию в расчёте на то, что проповедь звериного национализма создаст морально-политические предпосылки господства немецких захватчиков над порабощёнными народами. Однако политика расовой ненависти, проводимая гитлеровцами, стала на деле

источником внутренней слабости и внешнеполитической изоляции немецко-фашистского государства. Идеология и политика расовой ненависти являются одним из факторов развала гитлеровского разбойничьего блока. Нельзя считать случайностью тот факт, что против немецких империалистов поднялись не только порабощённые народы Франции, Югославии, Польши, Чехословакии, Греции, Бельгии, Дании, Норвегии, Голландии, но и бывшие вассалы Гитлера — итальянцы, румыны, финны, болгары. Гитлеровская клика своей людоедской политикой восстановила против Германии все народы мира, а так называемая «избранная немецкая раса» стала предметом всеобщей ненависти.

В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев.

Теперь, когда Отечественная война идёт к победоносному концу, во всём величии встаёт историческая роль советского народа. Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества.

3. УПРОЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ФРОНТА ПРОТИВОГЕРМАНСКОЙ КОАЛИЦИИ. ВОПРОС О МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ

Истекший год был годом торжества общего дела противогерманской коалиции, во имя которого народы Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов Америки объединились в боевой союз. Это был год упрочения единства и согласованности действий трёх основных держав против гитлеровской Германии.

Решение Тегеранской конференции о совместных действиях против Германии и блестящая реализация этого решения представляют один из ярких показателей упрочения фронта противогитлеровской коалиции. Мало найдётся в истории планов больших военных операций о совместных действиях против общего врага, которые были бы осуществлены с такой полнотой и точностью, с какой был осуществлён план о совместном ударе против Германии, выработанный на Тегеранской конференции. Не может быть сомнения, что без наличия единства взглядов и согласованности действий трёх великих держав Тегеранское решение не могло быть реализовано с такой полнотой и точностью. Несомненно также, с другой стороны, что успешное осуществление Тегеранского решения не могло не послужить делу упрочения фронта Объединённых Наций.

Столь же ярким показателем прочности фронта Объединённых Наций нужно считать решения конференции в Думбартон-Оксе по вопросу об организации безопасности после войны. Говорят о разногласиях между тремя державами по некоторым вопросам безопасности. Разногласия, конечно, есть и они будут ещё также и по ряду других вопросов. Разногласия бывают даже среди людей одной и той же партии. Тем более они должны иметь место среди представителей различных государств и различных партий. Удивляться надо не тому, что существуют разногласия, а тому, что их так мало и что они, как правило, разрешаются почти каждый раз в духе единства и согласованности действий трёх великих держав. Дело не в разногласиях, а в том, что разногласия не выходят за рамки допустимого интересами единства трёх великих держав и в конечном счёте разрешаются по линии интересов этого единства. Известно, что более серьёзные разногласия существовали у нас по вопросу открытия второго фронта. Однако известно также и то, что эти разногласия были разрешены в конце концов в духе полного согласия. То же самое можно сказать о разногласиях на конференции в Думбартон-Оксе. Характерным для

этой конференции является не то, что там вскрылись некоторые разногласия, а то, что девять десятых вопросов безопасности были разрешены на этой конференции в духе полного единодушия. Вот почему я думаю, что решения конференции в Думбартон-Оксе следует рассматривать как один из ярких показателей прочности фронта противогерманской коалиции.

Ещё более ярким показателем упрочения фронта Объединённых Наций нужно считать недавние переговоры с главой правительства Великобритании г. Черчиллем и министром иностранных дел Великобритании г. Иденом в Москве, проведённые в дружественной обстановке и в духе полного единодушия.

На всём протяжении войны гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки разобщить и противопоставить друг другу Объединённые Нации, вызвать среди них подозрительность и недружелюбие, ослабить их военные усилия взаимным недоверием, а если удастся — и борьбой друг с другом. Подобные стремления гитлеровских политиков вполне понятны. Для них нет большей опасности, нежели единство Объединённых Наций в борьбе против гитлеровского империализма, и для них не было бы большего военно-политического успеха, нежели разобщение союзных держав в их борьбе против общего врага. Известно, однако, сколь тщетными оказались потуги фашистских политиков расстроить союз великих держав. Это означает, что в основе союза СССР, Великобритании и США лежат не случайные и преходящие мотивы, а жизненно важные и длительные интересы.

Можно не сомневаться в том, что если боевой союз демократических держав выдержал испытания более чем трёх лет войны и если он скреплён кровью народов, поднявшихся на защиту своей свободы и чести, то тем более этот союз выдержит испытания заключительной стадии войны. (Продолжительные аплодисменты).

Истекший год был, однако, не только годом упрочения противогерманского фронта союзных держав, но и годом расширения этого фронта. Нельзя считать случайностью тот факт, что вслед за Италией из войны были выведены и другие союзники Германии — Финляндия, Румыния, Болгария. Следует отметить, что эти государства не только вышли из войны, но и порвали с Германией и объявили ей войну, примкнув таким образом к фронту Объединённых Наций. Это означает без сомнения расширение фронта Объединённых Наций против гитлеровской Германии. Не может быть сомнения, что последняя союзница Германии в Европе — Венгрия также будет выведена из строя в ближайшее время. Это будет означать полную изоляцию гитлеровской Германии в Европе и неизбежность её краха.

Объединённые Нации стоят перед победоносным завершением войны против гитлеровской Германии.

Война с Германией будет выиграна Объединёнными Нациями, — в этом теперь уже не может быть никакого сомнения.

Выиграть войну с Германией значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну ещё не значит обеспечить народам прочный мир и надёжную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени.

После поражения Германии она, конечно, будет разоружена как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. Было бы, однако, наивно думать, что она не попытается возродить свою мощь и развернуть новую агрессию. Всем известно, что немецкие заправилы уже теперь готовятся к новой войне. История показывает, что достаточно короткого периода времени в 20—30 лет, чтобы Германия оправилась от поражения

и восстановила свою мощь. Какие имеются средства для того, чтобы предотвратить новую агрессию со стороны Германии, а если война всё же возникнет,— задушить её в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну?

Этот вопрос тем более уместен, что, как показывает история, агрессивные нации, как нации нападающие, обычно бывают более подготовлены к новой войне, чем миролюбивые нации, которые, будучи не заинтересованы в новой войне, обычно опаздывают с подготовкой к ней. Это факт, что агрессивные нации в нынешней войне ещё перед началом войны имели уже готовую АРМИЮ ВТОРЖЕНИЯ, тогда как миролюбивые нации не имели даже вполне удовлетворительной АРМИИ ПРИКРЫТИЯ мобилизации. Нельзя считать случайностью такие неприятные факты, как «инцидент» в Пирл-Харборе, потеря Филиппин и других островов на Великом океане, потеря Гонконга и Сингапура, когда Япония, как агрессивная нация, оказалась более подготовленной к войне, чем Великобритания и Соединённые Штаты Америки, придерживавшиеся миролюбивой политики. Нельзя также считать случайностью такой неприятный факт, как потеря Украины, Белоруссии, Прибалтики в первый же год войны, когда Германия, как агрессивная нация, оказалась более подготовленной к войне, чем миролюбивый Советский Союз. Было бы наивно объяснять эти факты личными качествами японцев и германцев, их превосходством над англичанами, американцами, русскими, их предусмотрительностью и т. д. Дело здесь не в личных качествах, а в том, что заинтересованные в новой войне агрессивные нации, как нации, готовящиеся к войне в течение длительного срока и накапливающие для этого силы, бывают обычно — и должны быть — более подготовлены к войне, чем нации миролюбивые, не заинтересованные в новой войне. Это естественно и понятно. Это, если хотите,— историческая закономерность, которую было бы опасно не учитывать.

Следовательно, нельзя отрицать того, что в будущем миролюбивые нации могут вновь оказаться застигнутыми врасплох агрессией, если, конечно, они не выработают уже теперь специальных мер, способных предотвратить агрессию.

Итак, какие имеются средства для того, чтобы предотвратить новую агрессию со стороны Германии, а если война всё же возникнет, — задушить её в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну?

Для этого, кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально-необходимое количество вооружённых сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости — применить без промедления эти вооружённые силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии.

Это не должно быть повторением печальной памяти Лиги Наций, которая не имела ни прав, ни средств для предотвращения агрессии. Это будет новая, специальная, полномочная международная организация, имеющая в своём распоряжении всё необходимое для того, чтобы защитить мир и предотвратить новую агрессию.

Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации будут достаточно эффективными? Они будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие.

* * *

Товарищи!

Советский народ и Красная Армия успешно осуществляют задачи, вставшие перед ними в ходе Отечественной войны. Красная Армия достойно выполнила свой патриотический долг и освободила нашу отчизну от врага. Отныне и навсегда наша земля свободна от гитлеровской нечисти. Теперь за Красной Армией остаётся её последняя заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Есть основание рассчитывать, что эта задача будет выполнена Красной Армией в недалёком будущем. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Да здравствует наша победоносная Красная Армия! (Аплодисменты).

Да здравствует наш славный Военно-Морской Флот! (Аплодисменты).

Да здравствует могучий советский народ! (Аплодисменты).

Да здравствует наша великая Родина! (Бурные аплодисменты, все встают).

Смерть немецко-фашистским захватчикам! (Бурные аплодисменты, переходящие в длительную овацию. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!»).

Приказ
Верховного Главнокомандующего

7 ноября 1944 года № 220 г. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы! Трудящиеся Советского Союза! Братья и сёстры, насильственно угнанные на фашистскую каторгу в Германию!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю Вас с 27-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической революции.

Двадцать седьмую годовщину Октябрьской революции мы празднуем в обстановке решающих побед Красной Армии над врагами нашей отчизны. Героическими усилиями Красной Армии и советского народа наша земля очищена от немецко-фашистских захватчиков.

В текущем году советские войска непрерывно обрушивали на врага удары, один сильнее другого. Зимой 1944 года Красная Армия одержала выдающиеся победы на Правобережной Украине и разгромила немцев под Ленинградом. Весной этого года Красная Армия очистила от немцев Крым. Летом 1944 года наши войска нанесли гитлеровской армии крупнейшие поражения, которые привели к коренному изменению обстановки на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Красная Армия сломила мощную оборону врага на Карельском перешейке, а также между Ладожским и Онежским озёрами и выбила Финляндию из разбойничьего гитлеровского блока. В историческом сражении на белорусских землях войска Красной Армии наголову разбили центральную группировку немецких войск в составе трёх армий, перебив и пленив при этом 540 тысяч немецких солдат и офицеров. В битве на Юге Красная Армия окружила и полностью уничтожила группировку немецких войск в составе двух армий. При этом советские войска истребили и взяли в плен более 250 тысяч немецких солдат и офицеров. Красная Армия разгромила немцев в Румынии, вышвырнула их из Болгарии, бьёт немцев на территории Венгрии. Наши войска сокрушили Прибалтийскую группировку гитлеровской армии. За летнюю кампанию 1944 года Красная Армия с боями прошла от Кишинёва до Белграда — свыше 900 километров, от Жлобина до Варшавы — более 600 километров, от Витебска до Тильзита — 550 километров. Война перенесена теперь на территорию фашистской Германии.

В ходе боёв Красная Армия изгнала немецко-фашистских захватчиков со всей территории советской Украины и Белоруссии, Карело-Финской, Молдавской, Эстонской, Латвийской и Литовской советских республик. Низвергнуто трёхлетнее фашистское иго на временно захваченных немцами землях наших братских советских республик. Красная Армия вернула свободу десяткам миллионов советских людей. Советская государственная граница, вероломно нарушенная гитлеровскими полчищами 22 июня 1941 года, восстановлена на всём протяжении от Чёрного до Баренцова моря.

Таким образом, истекший год явился годом полного освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

Завершив освобождение родной земли от гитлеровской нечисти, Красная Армия помогает теперь народам Польши, Югославии, Чехословакии разорвать цепи фашистского рабства и восстановить их свободу и независимость.

В зимних и летних сражениях истекшего года Красная Армия показала возросшее воинское мастерство. Воины Красной Армии умело взламывали укреплённые полосы противника, стремительно преследовали, окружали и уничтожали врага. В наступательных боях проявилось чёткое взаимодействие всех родов советских войск, высокое искусство маневра. Советские воины закалились в сражениях, научились громить и побеждать врага. Красная Армия выросла в грозную силу и превосходит врага своими воинским умением и боевой техникой.

Силы Красной Армии многократно умножаются слаженной работой советского тыла. Рабочие, колхозники, интеллигенция с честью выполняют свой долг перед Родиной, героически преодолевают трудности военного времени, бесперебойно снабжают Красную Армию вооружением, огнеприпасами и продовольствием. Советское хозяйство беспрестанно наращивает свои силы и оказывает всё возрастающую помощь фронту.

Красная Армия и советский народ готовы нанести новые уничтожающие удары по врагу. Дни гитлеровского кровавого режима сочтены. Под ударами Красной Армии окончательно развалился фашистский блок, гитлеровская Германия лишилась большинства своих союзников. Мастерски проведённые армиями наших союзников крупные операции в западной Европе привели к разгрому немецких войск во Франции и Бельгии и освобождению этих стран от фашистской оккупации. Союзные войска перешли западную границу Германии. Совместные удары Красной Армии и англо-американских войск по гитлеровской Германии приблизили час победоносного окончания войны. Завершается окружение гитлеровской Германии. Логово фашистского зверя обложено со всех сторон, и никакие ухищрения врага не спасут его от неминуемого полного разгрома.

Красная Армия и армии наших союзников заняли исходные позиции для решающего наступления на жизненные центры Германии. Задача сейчас состоит в том, чтобы стремительным натиском армий Объединённых наций в кратчайший срок сокрушить гитлеровскую Германию.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы! Трудящиеся Советского Союза!

В Великой Отечественной войне мы отстояли свою Родину от захватчиков, окончательно ликвидировали угрозу порабощения народов СССР фашистскими извергами и стоим теперь накануне полной победы.

В ознаменование исторических побед Красной Армии на фронте и великих успехов рабочих, крестьян, интеллигенции в тылу, в честь освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков,—

ПРИКАЗЫВАЮ:

Сегодня, в день 27-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, в 20 часов произвести салют в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Петрозаводске, Таллине, Риге, Вильнюсе, Кишинёве, Тбилиси, Севастополе, Львове двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами.

Да здравствует 27-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции!

Да здравствует наше свободное советское отечество!

Да здравствует наша Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствует великий советский народ!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

Доклад товарища Сталина — боевая программа окончательного разгрома гитлеровской Германии

Исторический доклад товарища Сталина, посвящённый 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, займёт выдающееся место в летописях Отечественной войны советского народа против лютого врага человечества — гитлеровского разбойничьего империализма. Содержание доклада, его политическое и историческое значение, его мобилизующая сила неразрывно связаны с теми великими победами, с которыми народы нашей страны пришли к 27-й годовщине Октября. Эти победы знаменуют собой новую замечательную страницу в жизни советского государства, свидетельствуют о его непоколебимой прочности и мощи, о героических делах советских людей на фронте и в тылу, совершённых во славу социалистической отчизны.

В сталинском докладе научно обоснованы источники силы и могущества советского строя; подведён итог трудовых подвигов рабочих, крестьян и интеллигенции нашей страны, которые, сплотившись вокруг партии Ленина — Сталина, выдержали все суровые испытания этой войны; вскрыты причины, обеспечившие победу Красной Армии над немецко-фашистскими войсками; показана историческая роль советского народа в спасении цивилизации Европы от фашистских погромщиков; намечены пути окончательного разгрома гитлеровской Германии и обеспечения послевоенного мира и процветания народов.

Доклад товарища Сталина — документ величайшей теоретической силы, новый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Неоценимым итогом прошедшего года является изгнание немецко-фашистских захватчиков с советской земли и перенесение войны на территорию гитлеровской Германии. Советский народ использовал всю свою энергию, весь свой талант и инициативу, чтобы как можно скорее освободить нашу землю от фашистских людоедов. Он всеми силами поддерживал Красную Армию, вооружал её всем необходимым, пополнял её ряды новыми и новыми резервами. И Красная Армия оправдала надежды народа. Под её сокрушительными ударами враг откатывался на запад, покидал одну позицию за другой, уползал в свою фашистскую берлогу. «Красная Армия достойно выполнила свой патриотический долг и освободила нашу отчизну от врага. Отныне и навсегда наша земля свободна от гитлеровской нечисти» (Сталин).

В борьбе против Советского Союза Германия потерпела невиданное в её истории поражение. Враг жестоко расплачивается своей поганой кровью за авантюристическую политику нападения на нашу отчизну, за попытку захвата наших земель, превращения советских людей в рабов немецких капиталистов и помещиков. Теперь ничто не спасёт врага от гибели. Времена, когда германская военная машина могла наступать и захватывать чужие территории, грабить и уничтожать покорённые народы, остались далеко позади. Немецкие главари, развязавшие войну в Европе, думают уже не о победе, а о том, как бы им избежать ответственности за свои преступления, как спасти свою шкуру. Фашистская Германия переживает чёрные дни. Меч правосудия свободолюбивых народов должен опуститься на её голову.

Только за прошедший год войны Красная Армия, направляемая гением Сталина, нанесла врагу десять сокрушительных ударов, которые предрешили судьбу фашистской Германии, сделали её поражение неизбежным. История войн не знает операций такого масштаба, которые проводились бы непрерывно в течение целого года, следуя одна за другой.

Красная Армия решила такую титаническую задачу, какую не смогла бы решить никакая другая армия в мире. Германское командование сделало всё, что было в его силах, чтобы остановить наступление Красной Армии, преградить ей дорогу на запад. Труд миллионов иностранных рабов и вся техника Европы были использованы для создания мощных оборонительных сооружений. Враг верил в неприступность своих инженерных преград, верил в силу своих 257 отборных дивизий, которые были сконцентрированы на советско-германском фронте.

И действительно, преодолеть немецкие сооружения на всю глубину обороны, разгромить первосортные дивизии гитлеровцев было нелёгкой задачей. Но Красная Армия, овладевшая искусством бить врага наверняка, вооружённая первоклассной советской техникой, научилась преодолевать любые преграды. Фронт немцев был взломан за короткий срок от Ледовитого океана до Балкан. Могучая лавина советских войск сметала всё на своём победном пути. Красная Армия властно навязывала свою волю врагу, беспощадно громила его живую силу, уничтожала его вооружение.

Все операции, проведённые Красной Армией за истекший год, являются плодом сталинского полководческого искусства. Они были органически связаны между собой и подчинены общему плану разгрома основных сил противника и освобождения советской земли от немецко-фашистских оккупантов. В результате этих операций Красная Армия не только освободила навсегда нашу землю от немецко-фашистских войск, но изгнала их из пределов Румынии, Болгарии, освободила значительную часть Польши, Чехословакии, протянула руку помощи союзной с нами Югославии и совместно с её войсками освободила столицу Югославии — Белград. Теперь Красная Армия беспощадно бьёт врага на подступах к столице Венгрии — Будапешту.

* * *

Нелегко дались эти победы Советскому Союзу. Они завоёваны героическими усилиями Красной Армии и советского народа, подчинившего всё задачам фронта. Иначе и не могло быть. Дело шло о жизни и смерти советского государства, о жизни и смерти народов СССР. Красной Армии пришлось встретиться на поле битвы один на один с самым сильным своим противником. «Нужно признать, что в нынешней войне гитлеровская Германия с её фашистской армией оказалась более мощным, коварным и опытным противником, нежели Германия и её армия во всех прошлых войнах» (Сталин).

Нашей отчизне не раз приходилось отражать яростный натиск внешних врагов. Перед наполеоновской армией в своё время трепетала вся Европа, весь мир. Нашествие наполеоновских войск было тяжёлым испытанием для России; оно причинило много бед и несчастий миллионам людей, нанесло огромный ущерб экономике. Но история не знает таких бедствий, какие испытала наша советская родина, когда на неё обрушились гитлеровские полчища. Такого нашествия не могло бы пережить ни одно, самое сильное государство в мире. Только Советский Союз мог устоять и нанести фашистской Германии смертельное поражение.

В прошлой мировой войне войска Антанты сражались с сильной германской армией. Но армия кайзера была значительно слабее гитлеровских войск и кроме того ей пришлось с первых же дней воевать на два фронта. В те годы немцы не имели возможности громить своих противников по

частям и принуждены были дробить свои наличные силы между двумя фронтами.

В ином положении оказалась немецко-фашистская армия. Будучи сильнее кайзеровской армии, вооружённая до зубов новой техникой, оснащённая танками и авиацией, она ещё более укрепила свою мощь после захвата почти всей Западной Европы. Гитлеровцам удалось за короткий срок, без сколько-нибудь существенных потерь в людях и технике, прибрать к рукам богатства и стратегическое сырьё промышленно-развитых стран Европы, использовать их производительные силы для производства оружия и снаряжения, усилить свои вооружённые силы за счёт значительных армий вассалов. Миллионы квалифицированных иностранных рабочих, насильно отправленных на немецкую каторгу, работали на германскую военную машину. Сотни миллионов населения Европы обслуживали военную экономику Германии.

Фашистская Германия, начиная войну против Советского Союза, находилась в таких выгодных условиях для ведения войны, какими не располагала никакая другая воюющая страна. Многим тогда казалось, что ничто не может устоять перед ударной силой немецко-фашистской армии. Многие скептики пророчили тогда быстрый разгром вооружённых сил Советского Союза и окончание войны в Европе в пользу Германии. Но их предсказания не сбылись. Не Красная Армия, а войска фашистской Германии потерпели поражение. И это произошло потому, что «главный противник Германии — Советский Союз превзошёл по силе гитлеровскую Германию» (Сталин). Советский Союз оказался сильнее фашистской Германии и в экономическом, и в военном, и в морально-политическом отношении. Фашистская Германия потерпела поражение в войне с Советским Союзом по всем линиям.

Советский строй оказался самой прочной государственной организацией в мире. Он справился с такими задачами, решение которых было бы не под силу никакому другому государству.

Советский строй, рождённый Великой Октябрьской социалистической революцией, пробудил творческие силы народа к жизни. Советская система, опирающаяся на социалистическую собственность, не знает таких явлений капитализма, как кризисы, безработица, обнищание масс.

Могучим рычагом нашего социалистического хозяйства является планирование, активное участие масс в осуществлении ленинско-сталинских планов, в решении важнейших военно-политических задач. В СССР массы действуют как подлинные хозяева всех богатств, как творцы своей истории. Их самоотверженным, созидательным трудом наша родина превращена в кратчайший срок в первоклассную индустриальную державу, в классическую страну крупного и технически вооружённого сельского хозяйства, в передовую страну науки, культуры и искусства. Могучая советская индустрия и коллективное земледелие стали материальной основой роста экономической и военной мощи СССР.

Созданная и руководимая партией Ленина — Сталина советская власть, подлинно народная власть, располагающая неиссякаемой потенциальной силой, оказалась способной привести в движение весь механизм диктатуры рабочего класса для разрешения сложнейших хозяйственных, культурных и военных задач.

Советский строй, как подлинно народный строй, как строй последовательной социалистической демократии, как самый организованный и авторитетный строй, таит в себе такие возможности, какими не располагает ни одно современное государство.

Сила советского строя состоит далее в том, что он развивается на основе самой передовой науки, какой является марксистско-ленинская теория. В нашей стране безраздельно господствует идеология, созданная Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Только марксист-

ско-ленинская теория даёт единственно правильные ответы на выдвигаемые жизнью актуальные вопросы, только она даёт людям правильную ориентировку во внутренней и международной политике. Руководствуясь этой идеологией, советский народ достиг колоссальных успехов в годы мирного строительства и добился теперь всемирноисторических побед в борьбе против немецко-фашистской агрессии.

Душой советского народа, его вождём, его передовым отрядом, владеющим знанием законов общественного развития, является партия Ленина — Сталина. Только партия большевиков, поставившая себе целью беззаветное служение делу народа, подъёму материального уровня его жизни и его культуры, могла обеспечить победу народа над помещичье-буржуазным строем, утвердить советский строй и двинуть страну вперёд по пути социалистического развития. Только партия Ленина — Сталина могла всесторонне подготовить наше государство к тяжёлым испытаниям войны с немецкими захватчиками. Без партии большевиков наша страна оставалась бы нищей и убогой, слабой в экономическом и военном отношении. Она легко стала бы добычей современных империалистических разбойников. И если Красная Армия успешно решает свои задачи, бьёт фашистские войска по всему фронту, то в этом заслуга прежде всего нашей партии, обеспечившей всё необходимое для победы. Вот почему так сильна любовь народа к партии Ленина—Сталина, вот почему народ всегда готов по первому зову партии сделать всё для родины.

Красная Армия в своём поединке с немецко-фашистской армией опиралась целиком и полностью на мощь советского государства, на его социалистическую экономику, на патриотизм советского народа.

Советская экономика выдержала такое суровое испытание войны, какое даже трудно было представить. Наша страна в первые два года войны лишилась крайне важных районов, где добывалась большая часть каменного угля, выплавлялось около двух третей металла, где производилось много хлеба, свёклы, льна, где выращивались многие миллионы голов скота. Мы временно потеряли Украину, Северный Кавказ, Дон. Враг дошёл до Волги, Ленинграда, находился на ближайших подступах к Москве.

Всё это осложняло работу военной промышленности. Сотни предприятий находились тогда на колёсах, двигаясь в тыловые районы. Они временно не могли давать продукцию для фронта. Между тем фронт требовал с каждым днём всё новых и новых масс вооружения и снаряжения. И страна удовлетворяла все эти запросы. Заводы и фабрики, как ни трудно было с топливом и металлом, выпускали всё больше и больше военной продукции. Эвакуированная в тыл промышленность была в невиданно короткие сроки восстановлена на новом месте и начала давать продукцию для фронта и тыла.

Перестроенная на военный лад советская промышленность производит теперь вооружения и снаряжения в несколько раз больше, чем накануне войны. Былое значительное превосходство врага в танках и самолётах ликвидировано. Теперь Красная Армия имеет на вооружении больше первоклассной техники, чем армия врага. В этом сказалась сила советского строя, сказалась мощь социалистической индустриализации. Без индустрии, построенной за годы сталинских пятилеток, наша страна оказалась бы безоружной и потерпела бы поражение в борьбе с таким противником, как гитлеровская Германия.

«Советское государство, несмотря на тяжёлое бремя войны, несмотря на временную оккупацию немцами весьма больших и экономически важных районов страны, в ходе войны не сокращало, а год от года увеличивало снабжение фронта вооружением и боеприпасами. Теперь Красная Армия имеет танков, орудий, самолётов не меньше, а больше, чем немецкая армия. Что касается качества нашей боевой техники, то в этом отношении она намного превосходит вооружение врага» (Сталин).

В дни войны показал свою величайшую жизненную силу колхозный строй. Современная война предъявляет огромные требования не только к промышленности, но и к сельскому хозяйству. Армии нужны не только пушки, самолёты, танки, но и продовольствие. Без достаточного количества продовольствия нельзя воевать и побеждать врага. Колхозы и совхозы бесперебойно снабжают Красную Армию, наших рабочих и интеллигенцию продовольствием, а промышленность — сырьём. «Наше колхозное крестьянство,— указывает товарищ Сталин,— активно и с полным сознанием своего долга перед Родиной содействует Красной Армии в достижении победы над врагом».

Рабочие, крестьяне, интеллигенция СССР проявляют величайшую трудовую активность. Они с огромным упорством преодолевают трудности военного времени, повышают производительность труда, увеличивают выпуск продукции, необходимой фронту и стране. Они затрачивают колоссальную энергию на восстановление промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культуры в освобождённых от врага районах. Они строят новые фабрики, заводы, электростанции, шахты, школы и больницы. Наша промышленность после освобождения от врага экономически важных районов быстро восстанавливается. После изгнания немцев из Украины, Дона и Кубани сельское хозяйство быстро оправляется от тяжёлых потерь. Самый трудный период в восстановлении сельского хозяйства остался уже позади.

Советские люди героически трудятся в тылу. «Беспримерные трудности нынешней войны не сломили, а ещё более закалили железную волю и мужественный дух советского народа. Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа» (Сталин).

Экономическая победа над врагом была завоевана благодаря массовому героизму советских людей. Родина всегда будет помнить трудовые подвиги рабочего класса, колхозного крестьянства, нашей интеллигенции. Советская интеллигенция, взращённая партией Ленина — Сталина, сыграла огромную роль в годы мирного строительства. Она сама росла и помогала партии строить советское государство. Она активно участвовала в осуществлении сталинских пятилеток, в развитии и укреплении колхозного строя. В дни войны советская интеллигенция, целиком посвятив себя делу борьбы с врагом, помогает Красной Армии в завоевании победы.

Товарищ Сталин высоко оценил роль советской интеллигенции: «Наша интеллигенция смело идёт по пути новаторства в области техники и культуры, успешно развивает дальше современную науку, творчески применяет её достижения в производстве вооружения для Красной Армии. Советская интеллигенция своим созидательным трудом внесла неоценимый вклад в дело разгрома врага».

Источником трудового подвига, массового героизма наших рабочих, крестьян, интеллигенции является их беспредельная преданность делу партии Ленина — Сталина, любовь к социалистической отчизне.

«Трудовые подвиги советских людей в тылу, равно как и немеркнущие ратные подвиги наших воинов на фронте, имеют своим источником горячий и животворный советский патриотизм» (Сталин).

Советский патриотизм — это патриотизм особого рода. Чувство любви к родине, преображённой творческим трудом многомиллионного народа, в борьбе за социализм стало ещё крепче, ещё сильнее. Такой действенный, могучий в своём конкретном проявлении патриотизм мог возникнуть только на базе советского строя, в недрах социалистического государства, где с корнем вырвана эксплоатация человека человеком, где господствует последовательная до конца демократия, где существует подлинное равенство всех народов, всех трудящихся, независимо от их национальности.

Советский патриотизм — одна из движущих сил нашего социалистического общества. Сила советского патриотизма в том, что в его основе

лежат не расовые или националистические предрассудки, а глубокая преданность и верность народа своей советской отчизне, братский союз трудящихся всех наций нашей страны. Только полное национальное равноправие всех народов СССР, их неразрывная дружба, их взаимопомощь в строительстве социализма, в уничтожении эксплоататоров и эксплоатации создали необходимые предпосылки для укрепления советского патриотизма.

В едином многонациональном советском социалистическом государстве все народы чувствуют себя равными, свободными от всякого угнетения.

«В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы нерушимой и всё более крепнущей дружбы народов Советского Союза» (Сталин).

Каждый из советских народов имеет свою историю, свои традиции. Народы царской России находились на разных ступенях общественного развития; уровень их экономики и культуры был неодинаков. Но это не только не помешало их совместной борьбе против царизма и капитализма, за построение социализма, а наоборот: лишь путём объединения и совместной борьбы они смогли завоевать политическую власть, двинуть вперёд своё хозяйство, свою культуру, сохранить свою национальную независимость. Свергнув угнетателей, народы нашей страны объединились как равноправные и свободные в могучем советском многонациональном государстве. В расцвете советского патриотизма проявляется в самой яркой форме торжество ленинско-сталинской политики, находит своё высшее выражение сталинская дружба народов.

* * *

Политика дружбы и уважения прав и независимости зарубежных народов стала основой растущих и крепнущих связей советского государства со всеми свободолюбивыми народами.

«В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев» (Сталин).

Антигитлеровская коалиция в ходе войны не только упрочилась, но и расширилась за счёт тех стран, которые вначале были втянуты в войну против Объединённых наций, а затем, потерпев поражение, порвали с Германией и перешли на сторону свободолюбивых народов. Точное выполнение решений Тегеранской конференции её участниками явилось показателем упрочения единства и согласованности действий трёх великих держав против гитлеровской Германии. О том же свидетельствуют решения о создании международной организации безопасности, принятые в Думбартон-Оксе, и недавние переговоры в Москве с Черчиллем и Иденом, проведённые в духе полного единодушия.

Гитлеровская Германия на протяжении всей войны питала надежду на то, что ей удастся расколоть Объединённые нации, вызвать среди них подозрительность и недружелюбие, ослабить их военные усилия взаимным недоверием и даже борьбой.

Но эти расчёты были построены на песке, без учёта тех коренных и длительных интересов, которые послужили основой союза СССР, Великобритании и США. Гитлеровская Германия потерпела поражение и на этом участке борьбы. Союз трёх великих держав выдержал испытания более чем трёх лет войны. Скреплённый кровью народов, поднявшихся на защиту своей свободы и чести, союз этот, несомненно, выдержит испытание и последней стадии войны.

Действительность показала, как непрочны и преходящи были связи государств, входивших в разбойничий гитлеровский блок, который теперь фактически распался. Италия, Финляндия, Румыния, Болгария не только отпали от гитлеровского блока, но и объявили войну Германии, став тем самым участниками коалиции Объединённых наций. Скоро покинет Гитлера и его последний союзник — Венгрия,— а это будет означать полную изоляцию Германии и приближение её краха.

Проклятая всем свободолюбивым человечеством Германия находится на краю гибели. Красная Армия и войска наших союзников стали твёрдой ногой на германской земле, заняли исходные позиции для того, чтобы нанести последний, решительный удар по логову фашистского зверя. Уже близко то время, когда встанет во весь рост вопрос о прочном мире, о недопущении новой немецкой агрессии — вопрос не менее важный, чем разгром Германии на полях битвы.

Товарищ Сталин наметил в своём докладе единственно правильный путь решения этой проблемы.

«Выиграть войну с Германией,— говорил он,— значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну ещё не значит обеспечить народам прочный мир и надёжную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени».

Это наиважнейшая задача, которую необходимо решить Объединённым нациям. Опыт прошлой войны говорит о том, что побеждённая и разоружённая агрессивная страна вновь может вооружиться и начать войну для осуществления своих завоевательных целей. Германия в 1918 году была побеждена, разоружена; однако это не помешало ей вновь вооружиться и через 20 лет начать новую войну.

Товарищ Сталин учит, что агрессивные нации, как нападающая сторона, обычно бывают более подготовлены к войне, чем нации миролюбивые, которые, будучи не заинтересованы в войне, опаздывают с подготовкой к ней. В этом величайшая опасность для миролюбивых наций. Её испытали миролюбивые нации в нынешней войне. Такая опасность может вновь стать реальным фактом для них. Об этом предупреждает товарищ Сталин свободолюбивые народы.

Объединённые нации имеют все возможности не допустить новой агрессии немцев, а если война возникнет, то задушить её в самом начале, не дав ей развернуться в большую войну. Всё зависит от поведения великих держав. Если они будут действовать в духе единодушия и согласия,— никогда не бывать больше немецкой агрессии. Если единодушие и согласие будут нарушены,— агрессия со стороны Германии вновь может повториться.

Товарищ Сталин дал в своём докладе классический анализ военной и политической обстановки, наметил путь окончательной победы над врагом и обеспечения длительного, прочного мира. Сталинские, научно разработанные положения, выражая коренные интересы свободолюбивых наций, созвучны требованиям всего прогрессивного человечества. Вот почему доклад товарища Сталина нашёл широкий отклик в печати всего мира.

* * *

Советский народ воспринял доклад товарища Сталина как боевую программу действий.

Слова нашего вождя и учителя дошли до сознания каждого рабочего, крестьянина и интеллигента и встретили могучий единодушный отклик у всех советских патриотов. На митингах и собраниях советские люди выражали свою беспримерную любовь, свою признательность великому Сталину, который провёл наш народ по суровым и тяжёлым дорогам вой-

ны и победоносно ведёт его к окончательной и полной победе над немецко-фашистскими захватчиками.

Советские люди испытывают новый прилив энергии и готовы на всё, чтобы ускорить окончательный разгром гитлеровской Германии. Рабочие, крестьяне и интеллигенция берут на себя новые обязательства: увеличить производство продукции для фронта и тыла, ещё выше поднять производительность труда. Металлурги Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов имени Сталина обязались досрочно выполнить план 1944 года, увеличить производство чугуна и стали по сравнению с прошлым годом на многие десятки тысяч тонн. Они выступили инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования за досрочное выполнение годового плана, за образцовую работу зимой 1944—1945 года.

В ответ на призыв металлургов Кузнецка и Магнитогорска коллективы других заводов и фабрик берут на себя новые обязательства. Танкостроители обещают выпустить ещё больше танков для фронта, досрочно выполнить план 1944 года и дать сверх программы как можно больше боевых машин.

Коллектив московского металлургического завода «Серп и молот» обязался досрочно выполнить годовой план и увеличить по сравнению с прошлым годом выплавку стали на 20% и выпуск проката — на 19%. Тагильские металлурги обещали в IV квартале выплавить сверх плана 10 тысяч тонн чугуна, тысячу тонн стали и выпустить 6 тысяч тонн проката.

Рабочие, колхозники, интеллигенция — весь народ откликнулся на доклад вождя. Повсюду колхозники берут на себя обязательства ускорить выполнение плана поставок хлеба и других продуктов государству, сдать хлеб и овощи сверх плана. Колхозники Каменец-Подольской области, обсудив доклад товарища Сталина, решили к 25 ноября сдать сверх плана в фонд Красной Армии 16 тысяч тонн картофеля, колхозники Полтавской области — 61 тысячу тонн картофеля.

Очередная важнейшая задача партийных организаций — ознакомить с содержанием доклада товарища Сталина всех трудящихся нашей страны, выделить для разъяснения сталинских идей лучших лекторов, пропагандистов и агитаторов. Это дело надо поручить самым квалифицированным, наиболее теоретически подготовленным работникам. Секретари партийных организаций не только обязаны сами принять активное участие в пропаганде доклада товарища Сталина, но и оказать необходимую помощь лекторам, пропагандистам и агитаторам.

Пропаганда великих сталинских идей, изложенных в докладе, имеет целью ещё выше поднять теоретический уровень наших кадров, их способность разбираться в вопросах внутренней и международной политики. Изучение доклада будет содействовать дальнейшему росту политической и производственной активности масс, повышению производительности труда, развитию социалистического соревнования, увеличению производства продукции для фронта и тыла.

Доклад товарища Сталина обязывает партийные организации усилить свою работу по воспитанию кадров в духе большевизма и непримиримости к буржуазно-националистической идеологии.

Использовать до дна всю мобилизующую силу сталинских идей, направить волю и внимание советского народа на скорейший разгром врага — вот боевая задача партийных организаций.

Советский народ, руководимый партией большевиков, сплочённый вокруг своего вождя и учителя товарища Сталина, выполнит до конца свой долг перед родиной и свободолюбивыми народами всего мира. Он идёт и будет идти в авангарде всего прогрессивного человечества.

Победа идеологии дружбы народов над идеологией звериного национализма фашистов

М. Митин

Неисчерпаема вдохновляющая и организующая сила докладов и выступлений товарища Сталина. Особое значение имеет доклад товарища Сталина, посвящённый 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Он войдёт в историю борьбы с фашизмом как доклад победы, как программа окончательного сокрушения врага.

Анализ хода войны, оценка достижений нашего фронта и тыла, характеристика международной обстановки, дальнейшего укрепления и упрочения союза антигитлеровских государств даны товарищем Сталиным с такой глубиной и мудростью, что производят неизгладимое впечатление. Кристальная ясность изложения, сила логики, раскрытие закономерностей развития и перспектив борьбы с врагом — всё это делает доклад товарища Сталина новым мобилизующим фактором в деле полного разгрома гитлеровской Германии. И советский народ уже отвечает своему вождю новыми обязательствами и достижениями.

С особой силой прозвучали слова товарища Сталина о победе нашей идеологии — идеологии равноправия рас и наций, идеологии дружбы народов, — над гитлеровской идеологией звериного национализма и расовой ненависти.

В борьбе против немецко-фашистских захватчиков Советский Союз выступает под знаменем самой передовой в мире идеологии, самого передового мировоззрения. Идеология равенства рас и наций и дружбы народов с новой силой показала свою жизненность, свою огромную сплачивающую роль. Именно эта идеология, утвердившаяся в нашей стране и давшая на практике такие замечательные результаты, как дружба народов Советского Союза, как животворный советский патриотизм, является одним из могучих источников сил советской державы. Превосходная военная техника, которой снабжает наш народ Красную Армию, дополняется непобедимой правдой нашего мировоззрения. Мы побеждаем врага не только силой нашего оружия, но и превосходством мировоззрения нашего народа. Ещё раз получают подтверждение великие слова товарища Сталина об организующей и мобилизующей роли передовой идеологии в жизни человечества, в борьбе против отживающих сил общества.

* * *

Одна из величайших заслуг классиков марксизма-ленинизма состоит в том, что они выдвинули и со всей последовательностью разработали учение о полном равноправии рас и национальностей, учение о праве народов на самоопределение. «Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы», так говорили величайшие представители последовательной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, ставшие учителями революционного пролетариата» (Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 81—82).

Характеризуя взгляды марксизма по национальному вопросу, Ленин указывал, что марксизм выдвигает необходимость полного равноправия наций, права самоопределения наций вплоть до полной свободы отделения, что безусловной обязанностью марксистов является отстаивание самой

решительной и самой последовательной программы по национальному вопросу.

При проведении в жизнь такой программы разовьётся практически, указывал Ленин, «абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия» (Соч. Т. XIX, стр. 245).

«Марксисты, — писал Ленин до революции, — ведут решительную борьбу с национализмом во всех его видах, начиная с грубого, реакционного национализма наших правящих кругов и право-октябристских партий, вплоть до более или менее утончённого и прикрытого национализма буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Реакционный или черносотенный национализм стремится обеспечить привилегии одной из наций, осуждая все остальные нации на подчинённое, неравноправное и даже совершенно бесправное положение. Ни один марксист и даже ни один демократ не может относиться к такому национализму иначе как с полной враждебностью» (Соч. Т. XVII, стр. 124).

Правильному решению национального вопроса основатели большевистской партии придавали огромное значение. Ни одна партия в мире не имеет такой научно разработанной программы по национальному вопросу, как большевистская партия; ни одна партия в мире не ставила и не ставит с такой последовательностью вопрос о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, как партия большевиков; ни одна партия в мире не борется с такой решительностью и последовательностью за сплочение трудящихся всех наций, как партия большевиков.

Ленин и Сталин беспощадно разоблачали оппортунистические и национал-шовинистические взгляды лидеров II интернационала — Каутского, Отто Бауэра и других, — которые всегда сбивались на буржуазное понимание принципа национального самоопределения и стали в конце концов законченными буржуазными национал-шовинистами.

Работа товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос», опубликованная в журнале «Просвещение» в 1913 году, явилась крупнейшим выступлением большевизма по национальному вопросу на международной арене. Это была программная декларация большевиков по национальному вопросу. В своей работе товарищ Сталин дал классическую разработку марксистского учения о нациях, вскрыл оппортунистичность и национал-шовинистический характер лозунгов и программ по национальному вопросу западноевропейских социал-демократов, а также русских и кавказских меньшевиков, «Бунда», теоретически обосновал во всех деталях большевистскую программу разрешения национального вопроса.

Не случайно в числе первых декретов Октябрьской революции была опубликована «Декларация прав народов России». Не случайно величайший теоретик национального вопроса и лучший в мире его знаток — товарищ Сталин — поднял на такую высоту идею равноправия рас и наций, идею дружбы народов.

Царская Россия справедливо считалась тюрьмой народов. Царизм подвергал многочисленные национальности России свирепому национальному гнёту. Искусственно разжигалась рознь между народами, входившими в состав царской империи, убивались зачатки всякой государственности среди нерусских народностей, калечилась их культура, запрещался родной язык.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в развитии народов России. Одним ударом она разбила цепи национального угнетения. Октябрьская революция вкорне подорвала вражду и рознь между народами России, расчистила почву для прочного сотрудничества народов в пределах одного государства. Она завоевала русскому рабочему классу доверие и любовь всех его инонациональных братьев.

«Революция в России, — говорил товарищ Сталин, — не победила бы, и Колчак с Деникиным не были бы разбиты, если бы русский пролета-

риат не имел сочувствия и поддержки со стороны угнетённых народов бывшей Российской империи. Но для того, чтобы завоевать сочувствие и поддержку этих народов, он должен был прежде всего разбить цепи русского империализма и освободить эти народы от национального гнёта. Без этого невозможно было бы упрочить Советскую власть, насадить действительный интернационализм и создать ту замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик...» («Вопросы ленинизма», стр. 51. 11-е изд.).

Перед советской властью и большевистской партией стояли исключительно трудные задачи в разрешении национального вопроса. Надо было наладить братское сотрудничество многочисленных народов России на основе экономической, политической, военной и культурной взаимопомощи, до конца преодолеть остатки былой розни, былого недоверия и замкнутости различных национальностей. Надо было построить многонациональное государство, способное объединить на основе равноправия более 60 наций, национальных групп и народностей. При этом, как указывал товарищ Сталин, в прошлом имелись лишь неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах, в первую очередь провалившийся опыт старой Австро-Венгрии.

Большевистская партия, руководящая нашим государством, вооружённая научной программой по национальному вопросу, смело и решительно стала строить советское многонациональное государство. Она твёрдо знала, что только в советском строе найден, по выражению товарища Сталина, «ключ к правильному разрешению национального вопроса», что в советском строе найден путь «организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности», что только при советском строе, «в лагере социализма, удалось с корнем вырвать национальный гнёт и наладить взаимное доверие и братское сотрудничество народов» (Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 106, 95. 1937).

Величайшая сила и мудрость большевистской партии в разрешении национального вопроса состояли в том, что большевики не только разработали программу по национальному вопросу, не только провозгласили права народов и национальностей, но и осуществили огромную сумму мероприятий для фактического уравнения национальностей в хозяйственном и культурном отношении.

Постоянная действенная помощь народным массам отсталых национальностей в деле их культурного и хозяйственного развития для того, чтобы быстрее поднять их на высшую ступень и помочь догнать ушедшие вперёд национальности,— вот что цементировало братское сотрудничество народов в едином советском государстве. Где и когда это бывало, чтобы центральное правительство при распределении ресурсов, при разработке планов строительства упорно и настойчиво направляло средства страны таким образом, чтобы возможно быстрее поднять в хозяйственном и культурном отношении отставшие национальности? Где и когда это бывало, чтобы центральная власть так любовно, с такой мудрой последовательностью выращивала национальные кадры, поднимала их на высоты науки и культуры, обеспечивала все необходимые условия для развития культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию? Это происходило и могло происходить только у нас, потому что наша страна социалистическая, потому что в ней господствует идеология дружбы народов и всем развитием страны руководит славная партия Ленина — Сталина.

С первых дней Октябрьской революции большевистская партия строила и непрерывно укрепляла многонациональное советское государство. Одним из величественных в истории строительства нашего государства документов является «Декларация прав народов России», написанная товарищем Сталиным и опубликованная в ноябре 1917 года за подписью

Ленина и Сталина. «В эпоху царизма,— говорится в этой «Декларации»,— народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России».

В основу взаимоотношений национальностей России были положены следующие начала:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Другой величайший документ — это «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», утверждённая III Всероссийским съездом советов в январе 1918 года. Эти документы показывают, как Ленин и Сталин неустанно трудились над созданием нерушимого братского союза народов России. Великий друг народов СССР товарищ Сталин с момента образования советского правительства, когда вопросы налаживания дружбы народов были особенно сложны, взял на себя руководство Народным комиссариатом по делам национальностей.

Последовательное проведение в жизнь принципа самоопределения наций не только не привело к распаду нашего многонационального государства (как в своё время с пеной у рта выли и кричали всякие буржуазные националисты), не только не привело к ослаблению нашего государства (как в своё время «предсказывали» всякие вражеские националистические и оппортунистические элементы), а, наоборот, привело к небывалому укреплению советского государства, к его сплочению и консолидации.

После победы Октябрьской революции, после установления советской власти по всей стране, сложились следующие республики: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Украинская Социалистическая Советская Республика, Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Белорусская Социалистическая Советская Республика. Между РСФСР и другими советскими республиками существовали договорные отношения. После окончания гражданской войны, когда эти республики укрепились и усилилась связь между ними, возникла необходимость образования единого союзного советского государства.

Союз Советских Социалистических Республик был образован в декабре 1922 года. Основная работа по созданию СССР была выполнена товарищем Сталиным—им был разработан союзный договор, утверждённый по его докладу на I съезде Советов СССР в декабре 1922 года, им же была разработана Конституция СССР, утверждённая II създом Советов СССР в январе 1924 года.

К моменту образования Союза Советских Социалистических Республик в 1922 году у нас было 4 союзных республики, 10 автономных республик и 16 автономных областей. Многонациональное советское социалистическое государство продолжало непрерывно расти и укрепляться. В 1940 году у нас было уже 16 союзных республик, 19 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов. Эти данные свидетельствуют о том, какие замечательные формы сотрудничества народов в едином государстве созданы советской властью и большевистской партией, как эти формы постоянно совершенствуются с целью предоставления всем народностям и национальным группам, населяющим нашу

страну, условий для их государственного и культурно-хозяйственного строительства.

Население СССР говорит на 141 языке. Более 40 национальностей впервые за годы советской власти получили свою письменность. СССР стал страной всеобщей грамотности и передовой культуры.

Великий русский писатель, чьё имя произносится с любовью во всём мире, Максим Горький, видя, как фашизм сеет злые семена национальной розни и расовой ненависти, своим огненным словом пригвождал к позорному столбу фашистских негодяев. О прекрасном расцвете дружбы народов в Советской стране, о том, как на базе советского строя подымаются буквально из исторического небытия к сознательной и культурной жизни ранее отсталые народности, он писал:

«Пролетариат, воспитанный идеологией Маркса—Ленина, реально и мудро осуществляемой вождём его Сталиным, этот пролетариат доказал, что в его пёстроплеменной стране все племена и расы совершенно равны в правах на жизнь, на труд, на развитие своих культур. Безграмотным, не имевшим письменности, полудиким людям русский рабочий широко открыл путь к знанию. В Союзе Социалистических Советов нет ни одного численно ничтожного племени, которое не доказало бы свою жажду культуры и способность к восприятию её...»

Советская власть обеспечила невиданный подъём науки, литературы, искусства народов СССР. Расцвела культура народов СССР, национальная по форме, социалистическая по содержанию. У нас в стране происходит замечательный, нигде и никогда до сих пор небывалый по масштабам процесс взаимного обогащения национальных культур. Народам СССР близки и дороги Пушкин и Руставели, Шевченко и Низами и другие гениальные представители национальных культур.

Социалистический прогресс опирается на богатый исторический опыт всех народов СССР, на все достижения их культуры, на их лучшие национальные традиции.

Такова теория и практика, таковы выдающиеся результаты идеологии равенства рас и наций, идеологии дружбы народов, утвердившейся в нашей стране.

В докладе о проекте Конституции Союза ССР 25 ноября 1936 года товарищ Сталин говорил:

«Отсутствие эксплоататорских классов, являющихся основными организаторами междунациональной драки; отсутствие эксплоатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию,— все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» («Вопросы ленинизма», стр. 513—514).

Ленинско-сталинская национальная политика допускает лишь добровольное сожительство народов в одном многонациональном государстве. Советская федерация народов — классический образец свободного объединения наций. Только благодаря социалистической революции в России могли получить право на самостоятельное государственное существование Финляндия и Польша.

Величайшие достижения Советской страны в разрешении национального вопроса, вполне удавшийся опыт построения на базе советской власти многонационального государства нового типа зафиксированы в Основном Законе нашей страны — в Сталинской Конституции. Идеология равноправия рас и наций, идеология дружбы народов получила своё законодательное оформление. Статья 123 Конституции СССР гласит:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Идеология дружбы народов, утвердившаяся в нашей стране, и практика её претворения в жизнь придают Советскому государству чудесную силу. Дружба народов является одним из источников могущества Советского Союза и Красной Армии.

В речи, посвящённой X годовщине Красной Армии, в феврале 1928 года, товарищ Сталин сказал об особенностях Красной Армии:

«Всё её существо, весь её строй зиждется на укреплении уз дружбы между народами нашей страны, на идее освобождения угнетённых народов, на идее защиты свободы и независимости социалистических республик, входящих в состав Советского Союза.

В этом второй и основной источник силы и могущества нашей Красной Армии. В этом залог того, что наша армия в критическую минуту найдёт величайшую поддержку в миллионных массах всех и всяких национальностей, населяющих нашу необъятную страну».

Это предвидение товарища Сталина целиком и полностью подтвердилось.

В докладах и выступлениях в период Отечественной войны товарищ Сталин всё время подчёркивал, что сила Красной Армии состоит в том, что у неё нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, что она воспитана в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов.

Благородная цель Отечественной войны — освобождение нашей территории от немецко-фашистской нечисти, помощь угнетённым народам Европы в борьбе против гитлеризма, задача полного разгрома гитлеровской Германии,— вдохновляемая нашей великой идеологией, учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, вызвала небывалую самоотверженность советских людей на фронте и трудовой подъём в тылу. Красная Армия одержала решающие победы над ненавистным врагом.

«Расовая теория немцев,— писал товарищ Сталин,— и практика расовой ненависти привели к тому, что все свободолюбивые народы стали врагами фашистской Германии. Теория расового равноправия в СССР и практика уважения к правам других народов привели к тому, что все свободолюбивые народы стали друзьями Советского Союза».

* * *

Своим основным идеологическим оружием немецкие фашисты сделали, как известно, «расовую теорию». Расовая теория не есть выдумка фашистов. Расовые воззрения имеют свою историю. Основа всех подобных взглядов — это теория о «природном» неравенстве людей, о «природном» праве одних людей эксплоатировать других людей, о «праве» одних наций угнетать и грабить другие нации. Это представление столь же древнее, как и классовая структура общества.

Рабовладельческую основу расовых представлений в своё время прекрасно вскрыл великий революционер Чернышевский. Рассматривая во-

прос о гражданской войне в Северной Америке в шестидесятых годах прошлого столетия, Чернышевский писал: «Рабовладельцы были люди белой расы, невольники — негры; потому защита рабства в учёных трактатах приняла форму теории о коренном различии между разными расами людей». («Избранные философские сочинения», стр. 212). Он отмечал, что учёные рассуждения в защиту рабства быстро получили такую разработку, которая нужна была рабовладельцам Южных штатов. Чернышевский справедливо указывал также, что интересы рабовладения уже в древнем мире привели к созданию там расовых воззрений.

Замечательны рассуждения Чернышевского о том, насколько расовые теории антинаучны:

«...Научная осторожность,— писал он,— не допускает ставить различие между белой и жёлтой расами принципом объяснения каких бы то ни было фактов их истории. До сих пор ещё остаётся сильна старая привычка объяснять исторические разницы расовыми; но это метод объяснений устарелый и дающий два очень дурных результата: во-первых, объяснение, основанное на нём, обыкновенно бывает само по себе ошибочно; во-вторых, успокаиваясь на этом фальшивом, мы забываем искать истинного объяснения» (там же, стр. 228—229).

И, действительно, провозглашение расового, то есть «биологического», фактора ведущим в объяснении социальной жизни и истории столь же далеко от науки, как небо от земли. Подмена теории классовой борьбы рассуждениями о борьбе рас достаточно характеризует реакционную сущность подобных теорий.

Только материалистическое понимание истории, только учение о том, что ни географическая среда, ни рост народонаселения, ни тем более биологические факторы не могут быть определяющими причинами общественного развития; а что главной силой, определяющей физиономию общества, характер общественного строя и переход от одного строя к другому, являются условия материальной жизни общества,— только эти воззрения подняли обществознание до степени точной науки.

Немецкие фашисты в своём расовом изуверстве довели до предела расовые теории, имевшие хождение в ряде стран и получившие, кстати сказать, особое распространение в Германии.

Суть фашистской расовой идеологии состоит в том, что «арийская», «северогерманская раса» есть «раса господ», а все остальные расы и нации — «низшая порода», ублюдки человеческого рода. Так называемая современная «арийская» раса наделена, по мнению фашистов, всеми мыслимыми физическими и моральными достоинствами и призвана занимать господствующее положение в мире. Расовая идеология фашистов рассчитана на порабощение немцами всех народов мира. Главный пункт всей расистской программы гитлеровцев — это идеологическое «обоснование» звериной программы порабощения и истребления негерманских народов. Основная задача расовой пропаганды фашистов состоит в том, чтобы оправдать с помощью этой человеконенавистнической идеологии разбойничьи, агрессивные устремления германского империализма.

Незадолго до прихода Гитлера к власти небезызвестный фашистский «теоретик», а в дальнейшем «специалист» по ограблению оккупированных восточных областей Розенберг писал: «Мы ведём наступление на мировоззрение либералов так же, как и на марксистов. Для нас душа не равна душе, человек не равен человеку. Наша цель — сильный германский человек». Многие десятки учёных лакеев фашизма — гюнтеры, ленцы, плетусы, фишеры и т. п.— «разрабатывали» эту бандитскую идеологию, стремясь придать ей наукообразный вид.

Трудно представить себе более отвратительную и смрадную картину, чем то высокомерное оплёвывание других народов и рас, которым заполнены писания и выступления главарей фашистского бандитизма. Своё презрение они проявляли не только к тем нациям, против которых воевали

или собирались воевать, но и по отношению к тем народам, которых считали или собирались считать своими союзниками. Приведём некоторые высказывания фашистских главарей о других народах.

Об англичанах: «Английский народ — это выродившееся племя плутократов, неспособных более к творческой жизни» (Розенберг).

Об американцах: «Американец — не солдат. Весь упадок и вся низость этого так называемого «Нового Света» ясно выразились в его военной неспособности» (Гитлер).

«Эта Северная Америка — настоящий этнический хаос. Всё это замешано на демократизме, и эта гнилость, которая далека от того, чтобы вызвать оздоровление, содержит возможные зародыши для разложения Европы» (Геббельс).

О французах: «Франция — это страна и нация болтунов и лентяев. Кулаки наших бравых солдат научат этих корыстолюбивых неженок, этих пропойц непрерывно работать на нас» (Дарре).

«Французы — не человеческие существа, и с ними ни в коем случае не следует обращаться, как с человеческими существами. Если тем не менее немец снисходит до того, чтобы обращаться с французом по-человечески, то он это делает только для того, чтобы не опуститься до уровня француза» («Форцхеймер анцейгер» № 224 за 1933 год).

«Заражённая негритянской кровью Франция является чумным очагом в Европе» (Гаусгофер).

Не менее «изящны» и «лестны» характеристики, даваемые фашистами народам, которых они считают своими союзниками. Вот как они отзываются о своих союзниках:

О венграх: «Венгры заблудились в Европе, без братьев по крови они живут здесь в середине Европы» (немецкий журнал «Остланд» № 7 за 1940 год).

О японцах: «Японский народ и японская раса — носящие культуру, но не творящие культуру» (Гитлер).

Без арийского влияния на Японию, её «источники культуры иссякнут и нынешняя культура зачахнет. Тогда Япония снова впала бы в спячку, из которой её вывели арийцы 70 лет тому назад» (Гитлер).

Особенно велика ненависть германских империалистов к славянским народам. О славянах фашисты говорят так:

«Человек славянской расы представляет собой переходную ступень от человека к животному. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле слова» (Гюнтер).

«Нужно уничтожить 20 миллионов человек. Начиная с настоящего времени это будет одна из основных задач германской политики, задач, рассчитанных на длительный срок: остановить всеми средствами плодовитость славян. Естественный инстинкт приказывает всякому живому существу не только побить своего врага, но и уничтожить его» (Гитлер).

Распоясавшийся невежда, гнусное отребье, главарь немецкого фашизма Гитлер имел наглость заявить: «Народ, который считает Льва Толстого великим писателем, не может претендовать на самостоятельное существование».

Когда в своё время, до начала второй мировой войны и до вероломного нападения гитлеровцев на Советский Союз, публиковались подобные выступления фашистских главарей,— это могло выглядеть как дикий бред хищников, обезумевших от жажды крови, это могло казаться порождением болезненно-мрачных фантазий уродов, потерявших человеческий облик.

Однако в своей кровавой практике фашистские людоеды поистине превзошли самих себя. Действительность показала, что нет таких злодеяний, на которые они не оказались бы способными. Никогда в истории ни-

какая армия не совершала более чудовищных преступлений, чем фашистская армия, и никогда ещё ненависть народов к виновникам этих злодеяний не была так велика. Неизмерима ненависть свободолюбивых народов мира к фашизму — этому идеологическому и политическому порождению германского разбойничьего империализма.

Придя к власти и подготовляя новую мировую бойню, германские фашисты поставили на службу своей военной машине все силы германского государства. На протяжении многих лет они воспитывали немцев в духе своих человеконенавистнических расистских бредней. Один из сподвижников Гитлера, Лей, говорил: «Наше государство не выпускает человека от колыбели до самой могилы. Поэтому-то мы начинаем уже с трёхлетнего ребёнка: как только ребёнок начинает мыслить, он получает уже флажок. Затем следует школа, гитлеровская молодёжь, штурмовые отряды, военная служба. Мы не выпускаем человека, и, когда всё это проходит, является трудовой фронт, забирает людей снова и не выпускает их уж до самой могилы, хотя бы они против этого протестовали». Такова чудовищная система фашистского «воспитания», система развращения немцев, нарисованная самими фашистами.

В своей гнусной, расовой идеологии гитлеровцы собрали в один мерзкий клубок всё, что было наиболее реакционного в предшествовавшей истории Германии. А там, в этой истории, они могли найти немало подходящего материала. Они впитали в себя и довели до предела все наиболее реакционные черты пруссачества, его высокомерное третирование других наций, его культ грубой силы, насаждение палочной дисциплины и холопского подчинения. Реакционные социально-политические воззрения Гегеля и густой национализм Фихте, антисемитизм небезызвестного Дюринга и реакционные, полумистические взгляды Шопенгауэра, «исследования» целой группы историков — от Ранке до Трейчке,— воспевавших пруссачество и тевтоманию, теорию «сверхчеловека» Ницше и реакционный бред Шпенглера, Отмара Шпана — всё это стали вытаскивать фашисты для «обоснования» своей идеологии.

Или приведём ещё пример. В 1808 году один из известных представителей немецкой литературы, драматург Генрих Клейст, сам офицер прусской армии, родившийся и воспитанный в старой прусской семье, написал историческую драму «Битва в Тевтобургском лесу», где воспевается провокация и людоедство: переодетые римлянами слуги германского вождя Арминия насилуют германских женщин, сжигают и грабят селения, чтобы спровоцировать войну против римлян. Арминий распаляет в германцах жажду мести и для поднятия их воинственного духа насаждает людоедство. Приведённый факт, будучи единичным, ещё мог бы рассматриваться как некий патологический случай. Однако, теперь, когда весь мир знает о чудовищных злодеяниях гитлеровцев, совершённых на нашей земле, когда мы видим лагерь в Майданеке, где в зверских мучениях уничтожены миллионы людей, где обершарфюрер Мунфельд жрёт капусту, выращенную на удобрении из человеческого пепла, когда мы видим всё это современное каннибальство, — то перед нами во всей своей омерзительной наготе предстают идеология фашизма, результаты «расовой теории». Мы явственно ощущаем отвратительную вонь густопсового шовинизма, который разит от всей этой «идеологии», от всех этих клейстов, трейчке, ницше и всяких гитлеровских выродков.

Великий поэт XIX века Генрих Гейне глубоко ненавидел немецкую реакцию, националистическое изуверство, заносчивых тевтоманов, которые только и грезили о войнах. В замечательной поэме «Германия», проникнутой суровой ненавистью к реакционному пруссачеству и бодрой уверенностью в конечной победе добра над злом, Гейне поистине гениально провидел современную Германию фашистских людоедов. Он писал:

«Та падаль, что тут воскресала,
Которая в жизни народную кровь
И кровь страны сосала,

Ещё раз пыталась весь мир зачумить,
Тлетворно дыша из гроба.
Как страшно кишела червями её
Прогнившая утроба!

И что ни червь — то новый вампир.
И вновь, как тогда, смердело,
Когда пронзал возмездья кол
Его поганое тело».

Народы Европы знают теперь, что такое «расовая теория», не только в теории — они видели её и на практике.

Вторая мировая война, поджигателями которой явились немецкие фашисты, унесшая в могилу миллионы человеческих жертв, и «новый порядок» в Европе, разрушение культуры, созданной вековыми усилиями народов,— такова практика «расовой теории» немецких фашистов.

Бесчеловечное истребление представителями «высшей расы» целых национальностей, Майданеки и Освенцимы, «печи дьявола» и «душегубки», гекатомбы трупов в Бабьем Яре и «зоны пустыни» — такова практика «расовой теории» немецких фашистов.

Повсеместное и полное ограбление населения оккупированных стран и районов, угон в немецкую каторгу миллионов людей и превращение их в рабов немецких баронов и помещиков — такова практика «расовой теории» немецких фашистов.

Не удивительно, что «расовая теория» и её практика вызвали такую грозную ненависть всех народов мира. Не удивительно, что народные массы не только временно оккупированных немцами стран и районов, но и стран, бывших «союзниками» Гитлера, с таким удовольствием бьют теперь представителей «высшей расы». Вместо средства, долженствовавшего, по мнению фашистов, укрепить их позиции, расовая идеология и практика её проведения стали источником слабости германского фашизма.

Приближается день полной победы свободолюбивых народов мира над гитлеровской Германией. В этот решающий период войны, когда Объединённые нации напрягают свои силы, чтобы нанести последний удар немецкой военной машине, находятся люди, — не только в лагере фашизма, но и в среде «нейтралов», в странах наших союзников, — которые берут на себя незавидную роль защитников гитлеровцев, вроде, например, известного английского журналиста Брейлсфорда. Кощунствуя над чувствами народов, понесших неисчислимые жертвы от гитлеровской тирании и варварства, эти адвокаты фашизма рекомендуют отнестись к гитлеровской Германии — гнезду самых разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира,— как к «тяжело больному», которого нужно не наказывать, а отправить на лечение в санаторий. Предавая интересы своих народов, интересы всего прогрессивного человечества, его культуры, эти защитники гитлеровцев хотят смягчить приговор народов над фашизмом и его бандитской расовой «идеологией». Однако они напрасно стараются. Гитлеровское разбойничье государство и его военная машина должны быть и будут уничтожены, расистская, человеконенавистническая «идеология» фашизма должна быть и будет выкорчевана до конца, преступники войны должны быть и будут примерно наказаны. В этом — высшая справедливость, высший гуманизм.

* * *

Великие победы одержал советский народ над немецкими захватчиками. Враг изгнан с нашей территории. Отныне и навсегда наша земля

освобождена от немецких оккупантов. Красная Армия выполняет сейчас свою освободительную миссию в ряде стран Европы. Трудно переоценить значение разгрома немецко-фашистского нашествия. Это—событие, которое отразится на судьбах нашей страны и всего человечества на многие столетия.

Сокрушение наполеоновского нашествия в 1812 году явилось переломным моментом в истории России. Белинский писал: «Двенадцатый год был великой эпохой в жизни России. По своим следствиям, он был величайшим событием в истории России после царствования Петра Великого. Напряжённая борьба на смерть с Наполеоном пробудила дремавшие силы России и заставила её увидеть в себе силы и средства, которых она дотоле сама в себе не подозревала».

1812 год вызвал небывалый рост национального самосознания в России. После 1812 года, даже в условиях царско-крепостнического режима, начался в стране сказочный рост литературы, искусства и науки. Толчок, данный двенадцатым годом, действовал много десятилетий; он поднял таких гигантов, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, вписал славнейшие имена в историю России.

Можно представить себе, какие перспективы откроются перед нашей социалистической родиной после нынешней войны, после разгрома самых реакционных сил современной эпохи. Расцвет самосознания народов Советского Союза, сознание величия совершённых дел, той роли, какую сыграли в жизни страны Октябрьская революция и построение социализма,— всё это даёт сейчас и даст особенно после войны свои полноценные, прекрасные плоды.

Товарищ Сталин в докладе к 27-й годовщине Октябрьской революции отметил: «В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев».

Под руководством большевистской партии, под водительством товарища Сталина советские народы добьют ненавистного врага и двинутся вперёд к новым высотам во всех областях строительства и культуры.

Проблема защиты мира и международной безопасности

И. Тайгин

I

В своём докладе, посвящённом 27-й годовщине Великой Октябрьской революции, товарищ Сталин с особой силой подчеркнул чрезвычайную важность проблемы защиты мира и международной безопасности.

«Выиграть войну с Германией, — сказал товарищ Сталин, — значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну ещё не значит обеспечить народам прочный мир и надёжную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени».

И дальше товарищ Сталин наметил практические шаги по осуществлению международной безопасности.

«Для этого,— продолжал товарищ Сталин,— кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально-необходимое количество вооружённых сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости — применить без промедления эти вооружённые силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

Вполне понятно, почему товарищ Сталин сделал ударение на проблеме безопасности. Хотя планы по созданию организации, гарантирующей международный мир, не раз занимали политиков и философов в прошлые века, однако проблема безопасности стала в порядок дня практической политики только в нашем столетии — в результате первой и ещё больше в результате второй мировых войн. О причинах такого хода событий нетрудно догадаться.

Войны прошлого, даже войны XIX столетия, как общее правило, носили сравнительно ограниченные масштабы и вовлекали непосредственно в свой водоворот сравнительно малые массы населения. Разрушения, вызываемые этими войнами, также были не очень велики и поражали относительно небольшие территории.

Лучшей иллюстрацией к только что сказанному может служить война 1812 года. Армия Наполеона, принявшая участие в походе на Россию,— невиданная до того по своей грандиозности, — насчитывала около 600 тысяч человек, из которых в Москву вступили только 120 тысяч. Русская армия, оказывавшая сопротивление Наполеону во всех стадиях борьбы (даже включая партизан), не превышала 400 тысяч человек. В армии Наполеона только около половины её численности составляли французы, вторая половина состояла из войск многочисленных европейских союзников Франции. Население Франции в тот период достигало 25 миллионов человек, России — 45 миллионов. Это значит, что в среднем один участник войны приходился во Франции на 17, а в России —

на 23 семьи. Территория, вовлечённая в зону военных операций на российской стороне (во Франции войны вообще не было), представляла собой сравнительно узкую полосу вдоль дороги Вильно—Смоленск—Москва и составляла ничтожную часть всей территории нашей страны. Общая длительность военных действий не превышала 6—7 месяцев. Таким образом, даже эта величайшая из войн XIX столетия являлась, на наш современный масштаб, военной операцией довольно скромного размера. Разумеется, косвенные последствия войны — экономические, финансовые и другие—в конечном счёте распространялись на всё население России и Франции. Однако непосредственно война затрагивала в обеих странах очень небольшое количество населения: в России — около 4%, во Франции — около 6%.

Совсем иную картину представляет первая мировая война 1914—1918 годов. Территория, охваченная войной, была на этот раз во много раз больше, чем за сто лет перед тем. Длительность военных операций растянулась на четыре с лишним года. Но особенно большая разница по сравнению с 1812 годом была в количестве участников войны. В самом деле, общее число мобилизованных за 1914—1918 годы в 6 главных воевавших странах Европы составляло:

	Число мобилизованных (в миллионах человек)	Общее количество населения (в миллионах человек)	% мобилизованных ко всему населению
в России	19	180	10,5
во Франции	6,8	39	17,4
в Италии	5,6	36	15,5
в Англии	5,0	46	10,8
	36,4	301	12,1
в Германии	13,3	67	19,8
в Австро-Венгрии	9,0	52	17,3
	22,3	119	18,7
Итого	58,7	420	14,0

Если сюда ещё прибавить мобилизованных в США (3,8 миллиона), во второстепенных воевавших странах Европы — Бельгии, Турции, Болгарии, Сербии, Греции (свыше 2 миллионов) — и в колониях Англии и Франции (6 миллионов), то общее число непосредственных участников войны подымется примерно до 70 миллионов человек[1].

Иными словами, в 1914—1918 годах 1 участник войны в среднем приходился примерно:

в России — на 2 семьи
в Англии — на 2 семьи
во Франции — на 1,5 семьи
в Италии — на 1,3 семьи
в Германии — на 1,3 семьи
в Австро-Венгрии — на 1,2 семьи.

Это значит, что война непосредственно затрагивала в России и Англии 50%, во Франции, Италии и Германии—70—80% всего населения, а в Австро-Венгрии — даже ещё больше.

Чем объяснялось столь колоссальное увеличение масштабов войны по сравнению с эпохой Наполеона? Оно объяснялось тем, что столетие,

[1] См. «Мировая война в цифрах». Институт мирового хозяйства и мировой политики. 1934.

отделяющее войну 1812 года от первой мировой войны, явилось эпохой быстрого развития капитализма и связанного с этим громадного роста производительных сил, техники (включая военную технику), численности населения. Вместе с тем — и это очень важно подчеркнуть — разрушительная сила войны в результате указанных изменений во много раз увеличилась. Даже тыл в связи с появлением авиации перестал быть безопасным. Можно смело утверждать, что в начале XX столетия война дошла до каждого дома, до каждой семьи. И поэтому неудивительно, что каждый дом и каждая семья (особенно среди демократических кругов населения) обнаружили чрезвычайно острый интерес к вопросу о том, как можно предупредить повторение подобных катастроф. А это в свою очередь имело последствием то, что началось настойчивое вторжение масс в сферу внешней политики.

До первой мировой войны считалось само собой разумеющимся, что все дела в этой сфере регулируются монархом и его ближайшими советниками из среды высшей земельной и промышленно-финансовой аристократии. Даже в стране столь развитого парламентаризма, как Англия, непосредственное руководство внешней политикой концентрировалось в руках премьера, министра иностранных дел и ещё нескольких наиболее доверенных членов правительства, в особенности из числа тех, которые имели отношение к вооружённым силам государства. Большинство членов кабинета (не говоря уже о простых членах парламента) имело лишь весьма смутное представление о внешнеполитических обязательствах Англии, в том числе, например, о таких важных обязательствах, как те, которыми она фактически связала себя с Францией и Россией накануне первой мировой войны. Ещё аристократичнее было руководство внешней политикой в других европейских странах.

Теперь положение радикально изменилось. Широкие массы, политическое сознание которых сильно поднялось в результате первой мировой войны и всех её последствий, стали всё настойчивее стучаться в ворота того привилегированного заповедника, каким раньше была сфера внешней политики. Разумеется, руководящие верхушки господствующих классов западных государств упорно отстаивали свои позиции, но всё-таки под напором масс им пришлось идти на известные уступки. Громадную роль тут сыграла Октябрьская революция в России[1].

В итоге всех этих сдвигов и изменений проблема международной безопасности уже в конце первой мировой войны приобрела такую остроту, что президент Вильсон привёз на Парижскую конференцию 1919 года подготовленный проект нового, ещё никогда до того не существовавшего органа, который отныне должен был взять на себя регулирование данной проблемы. Проект президента Вильсона вызвал на Парижской конференции большие споры. В него были внесены различные поправки и дополнения. В конечном счёте, однако, была создана Лига наций, устав которой был включён в качестве органической составной части в Версальский договор. Первая в истории человечества организация по регулированию международной безопасности приступила к работе, избрав своим местопребыванием Женеву.

II

Оглядываясь сейчас на 20-летнюю работу Лиги наций (1919—1939 годы), необходимо констатировать полный крах творения прези-

[1] Характерной иллюстрацией возросшего внимания к вопросам внешней политики среди широких кругов населения служат следующие цифры: за последнее пятилетие перед прошлой войной (1909—1914) в английском парламенте было только 2 случая, когда в палате общин происходили большие дебаты по внешнеполитическим вопросам, а, например, за пятилетие, охватывающее 1930—1935 годы, таких дебатов было 40.

дента Вильсона и вместе с тем полный провал первой попытки организации международной безопасности. В чём лежали причины этой неудачи?

Причины были двоякого рода: во-первых, недостатки организационной структуры Лиги наций; во-вторых, характер политики великих держав.

Причины первого порядка имели менее важное значение, причины второго порядка — более важное. Остановимся несколько подробнее как на тех, так и на других.

Основные недостатки Лиги наций в области организационной состояли в следующем:

1. Устав Лиги наций, как иначе и не могло быть, был построен на признании суверенного равенства всех своих членов, однако он делал из этого принципа неправильные практические выводы: совершенно игнорируя реальности жизни, устав признавал формальную и фактическую равноценность всех входящих в состав Лиги стран, как больших, так и малых.

Каждый член Лиги имел только один голос в Ассамблее и Совете. Ещё важнее было то, что великие державы ни в какой иной форме не пользовались правами, естественно вытекающими из их фактической силы и влияния. В результате выходило, что при различных голосованиях удельный вес Англии и Коста Рика или СССР и Албании оказывался одинаковым. А так как для принятия решений по более важным вопросам (в первую очередь по вопросам безопасности) требовалось единогласие, то бывали случаи, когда какая-нибудь маленькая страна (за спиной которой обычно скрывалась какая-нибудь великая держава) проваливала одним своим голосом резолюцию, которую поддерживали все другие члены Лиги наций. Так случилось, например, в 1937 году, когда во время испанской войны на голосование была поставлена резолюция, благоприятная для республиканского правительства Испании: Португалия и Албания по наущению Германии и Италии вотировали против, и резолюция, под которой имелись подписи всех других государств, включая СССР, Англию и Францию, провалилась. Наличие формального равенства между всеми членами Лиги имело и другое отрицательное последствие: великие державы меньше чувствовали свою ответственность за судьбы организации и за сохранение мира и безопасности, а сверх того имели всегда лёгкую возможность уклониться от выполнения какого-либо действия, которое казалось им обременительным.

2. Устав Лиги наций формально возлагал на всех своих членов различные обязательства, из которых одним из главных было обязательство всеми способами вести борьбу с агрессией. Это общее обязательство, распространявшееся на много десятков государств, не выполнялось. Вследствие целого ряда прецедентов, оговорок и решений, принятых в дополнение к уставу, получилось, что Лига наций на деле во многих случаях узаконивала войну и её члены фактически освобождались от обязательств применения вооружённых сил против агрессора. В результате чувство ответственности отдельных членов Лиги по отношению к своим обязательствам нередко оказывалось недостаточным, когда требовались какие-либо решительные действия. И чем чаще в силу этого Лиге наций приходилось капитулировать перед агрессорами, тем слабее становилось чувство ответственности. В конечном счёте создалось такое положение, что некоторые государства (особенно скандинавские) изобрели даже целую теорию «нейтралитета», согласно которой, формально оставаясь членами Лиги наций, фактически они отказывались как-либо содействовать Лиге в деле борьбы с агрессией.

3. Устав Лиги наций — и это была его самая важная часть — предусматривал борьбу с агрессией. Однако вся процедура, предписанная в таких случаях уставом, была настолько медлительна и бюрократична,

что не могла служить устрашением для возможного агрессора. Ещё хуже была практика, постепенно выросшая на базе требований устава. Вместо быстрых и решительных действий, которые одни только в состоянии импонировать агрессору, Лига начинала плодить комитеты, комиссии, расследования, отчёты, доклады и т. д. И даже в тех редких случаях, когда Лига пыталась от слов перейти к делу, это дело носило столь нерешительный и половинчатый характер, что только ещё больше поощряло агрессора к совершению преступлений. В высшей степени характерны под этим углом зрения два обстоятельства. Во-первых, в сложной машине Лиги наций, где можно было найти что угодно, не оказалось места лишь для одного органа — военного органа, который мог бы вести всю подготовительную и организационную работу на случай применения вооружённой силы против агрессора. Во-вторых, в Лиге наций не было никогда вполне чёткого разграничения компетенции между Ассамблеей и Советом, в частности и в особенности по вопросам безопасности. Это невольно создавало путаницу и обезличивало ответственность каждого из основных органов Лиги. Вдобавок права Совета в уставе были определены так неясно, что между Советом и Ассамблеей нередко возникали споры по вопросу об обязательности рекомендаций первого для второй.

4. Устав Лиги наций возлагал на неё также целый ряд функций чисто гуманитарного характера. Эта сторона деятельности Лиги получила чрезвычайно широкое развитие. Чем только ни занималась Лига наций! При ней имелись Международное бюро труда, постоянные комитеты портов и морских сообщений, железнодорожного транспорта, шоссейных дорог, гражданской авиации, унификации железнодорожной сигнализации, международная комиссия интеллектуального сотрудничества, совет гигиены, международный центр по борьбе с проказой, комиссия по борьбе с проституцией, комиссия по борьбе с наркотиками, комиссия по борьбе с рабством, различные органы помощи беженцам и т. д. Как ни полезны были сами по себе все подобные начинания, они имели и свою отрицательную сторону. Во-первых, они распыляли силы и внимание Лиги и в значительной мере отвлекали Лигу от концентрации всей энергии на важнейшей задаче — борьбы с агрессией. В последние годы перед войной политическая деятельность Лиги буквально утопала в её чисто гуманитарной активности. Во-вторых, многообразие и сравнительная успешность работы Лиги в гуманитарной области до известной степени маскировали в глазах широкого общественного мнения её банкротство в сфере борьбы с агрессией. Общая перспектива искривлялась, и в массах создавалось настроение самоуспокоенности как раз тогда, когда всем искренним сторонникам мира и безопасности нужно было бить в набат для предупреждения быстро надвигавшейся войны.

III

Как, однако, ни существенны были отмеченные выше организационные недостатки Лиги наций, не в них лежала главная причина её конечного краха. Даже и при наличии своего весьма несовершенного устава Лига могла бы успешно предупреждать и подавлять агрессию, если бы входящие в её состав великие державы вели правильную политику. Но этого как раз и не было. Ибо, хотя волей обстоятельств пять великих держав подписали в Версале устав Лиги наций, руководящие группировки в этих державах не верили или плохо верили в возможность организации международной безопасности и относились к Лиге как к «сентиментальной блажи» президента Вильсона, которой не может быть места в реальной жизни. В результате произошло следующее:

1. Советская Россия с самого начала была поставлена вне Лиги наций. Она не была приглашена на Парижскую конференцию, ей не пред-

ложили стать членом Лиги. Наоборот: как раз в этот период 14 держав, во главе с Англией и Францией, вели против неё открытую борьбу на полях гражданской войны и интервенции. Это была первая роковая ошибка Лиги, продиктованная антисоветскими тенденциями её руководящих членов, ибо без СССР, а тем более против СССР в Европе невозможно было установить ни прочного мира, ни длительной безопасности. Даже после того, как Советская Россия вышла победительницей из борьбы со всеми своими внутренними и внешними противниками, Лига и руководившие ею великие державы продолжали, хотя и в несколько более прикрытой форме, свою политику вражды к СССР. Только в конце 1934 года, т. е. через 15 лет после учреждения Лиги, в связи с крупнейшими изменениями международного положения (о чём речь будет ниже) СССР был приглашён и принят в её состав. Однако даже и после этого неприязнь к Советскому Союзу продолжала отравлять политику великих (и малых) держав, в частности политику тогдашних правительств Англии и Франции, что не могло, конечно, способствовать укреплению сотрудничества между СССР, Англией и Францией в Лиге, а вместе с тем и укреплению престижа и влияния самой Лиги. В последние предвоенные годы в руководящих кругах западных стран возникло сильное течение, мечтавшее об использовании гитлеровской Германии как мощного тарана против «большевистской России». Игнорируя советский тезис о «неделимости мира», люди, стоявшие в то время у власти в Лондоне и Париже, всерьёз полагали, что, развязав большую войну на востоке Европы, можно не только сохранить мир на западе Европы, но даже кое-что подработать для себя на создавшейся ситуации. Легко понять, как подобные теории должны были действовать на отношения между СССР, с одной стороны, и великими державами Запада — с другой, и как данный факт рикошетом должен был отражаться на состоянии Лиги наций. А когда вопреки расчётам близоруких мудрецов Лондона и Парижа война всё-таки обрушилась на Западную Европу, эти мудрецы не нашли ничего лучшего, как исключить СССР из состава Лиги, придравшись к советско-финскому конфликту 1939 года, хотя всякому здравомыслящему человеку было ясно, что единственной целью Советского Союза при этом являлось укрепление своей западной границы против Германии. Когда сейчас окидываешь ретроспективным взглядом всю историю отношений Лиги наций к СССР, не можешь не удивляться той самоубийственной слепоте, которую при этом проявили великие державы, стоявшие у колыбели Лиги наций. Однако эта слепота не была случайной. Она являлась логическим выводом из того неверия в возможность организации международной безопасности, о котором речь шла выше и которым были заражены даже страны, не относившиеся к категории агрессоров.

2. Эта общая линия великих держав нашла своё выражение не только в недооценке роли Советского Союза под углом зрения международной безопасности. Были и другие важные факты, в сильной степени способствовавшие ослаблению Лиги наций. Так, Соединённые Штаты Америки, президент которых был главным творцом Лиги, оказались первой из великих держав-учредительниц, повернувшейся к ней спиной. Американский сенат, в связи с ростом изоляционистских настроений в стране, дезавуировал президента Вильсона и отказался ратифицировать Версальский договор, включая и устав Лиги наций. В результате США с самого начала существования Лиги не вошли в её состав.

3. Япония, которая в 1919 году подписала устав Лиги наций в качестве одного из членов-учредителей, 12 лет спустя совершила явный акт агрессии в Манчжурии и в 1933 году вышла из состава Лиги.

4. Германия, с большой помпой принятая в Лигу наций в 1926 году, 6 лет спустя, с приходом Гитлера к власти, вступила на путь бешеной

агрессии, приведшей ко второй мировой войне. Не удивительно, что осенью 1933 года Германия, хлопнув дверью, также вышла из состава Лиги наций.

5. Италия, которая в 1919 году вместе с другими членами Парижской конференции принимала участие в создании Лиги наций, с середины 30-х годов круто взяла курс на агрессию в Африке, на Балканах, в Испании и, следуя примеру Германии, в 1937 году также покинула Лигу наций.

Все эти факты и события не могли, конечно, не наносить тяжёлых ударов престижу и влиянию Лиги наций. В конечном счёте из великих держав-учредительниц в ней остались только две — Англия и Франция, которые не могли не понимать, что при создавшемся положении вещей перспективы Лиги становятся в высшей степени мрачными. Сознание этого плюс быстрое нарастание опасности со стороны гитлеровской Германии вынудило даже тогдашние правительства Лондона и Парижа искать помощи и содействия со стороны СССР. Осенью 1934 года, как уже упоминалось выше, Советский Союз стал членом Лиги наций. Не подлежит сомнению, что если бы, по крайней мере, тогда Англия и Франция, радикально изменив прежнюю линию политики, стали дружно и искренно сотрудничать с СССР в деле борьбы с агрессией, Лига наций укрепилась бы и Гитлеру не была бы предоставлена столь лёгкая возможность развязать вторую мировую войну. Однако люди, стоявшие в те годы во главе Англии и Франции, оказались неспособными к такому повороту. Тщетно более дальновидные представители политической мысли, вроде Черчилля, Идена, Ллойд-Джорджа в Англии, Эррио, Блюма, Пьера Кота во Франции, доказывали необходимость действительного сближения с Советским Союзом для предупреждения новой мировой катастрофы, тщетно широкие демократические массы в обеих странах настойчиво требовали создания единого фронта миролюбивых держав против агрессии,—«мюнхенские» правительства в Лондоне и Париже упорно продолжали свою близорукую, самоубийственную линию. Конец не заставил себя долго ждать: в сентябре 1939 года разразилась вторая мировая война, в вихре которой Лига наций нашла свою жалкую и бесславную смерть.

Такова грустная история политики великих капиталистических держав, явившаяся основной причиной банкротства Лиги наций.

IV

Проблема международной безопасности в наши дни ещё более остра, чем она была четверть века назад. Тому имеются две главные причины.

Во-первых, вторая мировая война носит ещё более «тотальный» характер, чем первая. Это едва ли требует доказательств. Это особенно ясно представителям старшего поколения, которые имеют возможность непосредственно сравнить то, что было, с тем, что есть. Географический размах войны сейчас гораздо шире, степень национального напряжения во всех воюющих странах гораздо выше, разрушения, вызываемые войной, гораздо больше, чем в 1914—1918 годах. Мы не знаем ещё общего числа мобилизованных в нынешнюю войну, но несомненно одно: оно значительно выше — не только абсолютно, но и относительно,— чем в прошлую. Это значит, что вторая мировая война затронула широчайшие массы всего мира глубже и болезненнее, чем первая. А это в свою очередь значит, что стремление широчайших масс к созданию эффективной организации международной безопасности, которая могла бы предупредить повторение подобных катастроф, сейчас много сильнее и интенсивнее, чем в дни Парижской конференции 1919 года.

Во-вторых, приходится учитывать следующее обстоятельство. «История показывает, — говорит товарищ Сталин в своём последнем докладе, — что достаточно короткого периода времени в 20—30 лет, чтобы Германия оправилась от поражения и восстановила свою мощь». Это значит, что если бы, скажем, в 1970 году вспыхнула новая, третья по счёту, мировая война, то в связи с быстрым прогрессом техники в наш век она обрушила бы на головы людей такие ужасы и ознаменовалась бы таким колоссальным уничтожением жизней и материальных ценностей, о которых сейчас не может дать представления даже самое пылкое воображение.

Достаточно сопоставить «прогресс» в этой области между первой и второй мировыми войнами. Достаточно вспомнить также о самолётах-снарядах, с помощью которых немцы в последние месяцы обстреливали Англию. Конечно, сейчас это новое изобретение ещё находится в первой стадии своего развития. Технически оно ещё несовершенно, и вред, наносимый им, сравнительно невелик. Оно в основном поражает мирное население. Но попробуйте мысленно провести проекционную линию от самолётов-снарядов наших дней к самолётам-снарядам 1970 года. Что получится? Не окажется ли тогда, что самолёты-снаряды можно будет посылать из Берлина в Нью-Йорк и из Буэнос-Айреса в Москву? Какова станет жизнь человечества при таких условиях? А ведь самолёты-снаряды — только одна из дьявольских игрушек, использованных германскими агрессорами. Могут быть другие, ещё более грозные и разрушительные. Вот почему вопрос о том, как сковать сейчас чудовище войны, является столь острым и неотложным. Вот почему проблема международной безопасности в наши дни приобретает такое, ни с чем несравнимое значение.

Вполне естественно поэтому, что уже на Московской конференции трёх министров иностранных дел в октябре 1943 года было признано необходимым «учреждение в возможно короткий срок всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые». Вполне естественно также, что во исполнение данного решения Московской конференции в августе—сентябре текущего года в Вашингтоне (точнее, в небольшом предместье Вашингтона Думбартон-Оксе) состоялись переговоры по вопросам будущей международной организации безопасности, в которых приняли участие представители СССР, США и Великобритании. Эти переговоры ещё не привели к окончательному результату. Ещё не все вопросы, связанные с созданием международной организации, разрешены. Однако проделана уже большая работа и намечены согласованные между тремя сторонами предложения относительно будущего органа безопасности, которому присваивается наименование «Объединённые нации».

Эти предложения, опубликованные в нашей печати 10—11 октября, с несомненностью свидетельствуют о том, что Вашингтонская конференция давала себе ясный отчёт в структурных недостатках Лиги наций и, намечая устав новой организации, старалась по возможности избежать сделанных в прошлом ошибок.

Так, признавая попрежнему «принцип суверенного равенства всех миролюбивых государств», Вашингтонская конференция, однако, не пошла по пути установления формальной и фактической равноценности между членами будущей организации, независимо от их величины и значения. Наоборот: в предложениях конференции проводится чёткая грань между четырьмя великими державами (СССР, США, Великобритания и Китай),

с одной стороны, и всеми остальными государствами, с другой стороны. Правда, в Ассамблее, состоящей из представителей всех членов организации безопасности, каждая держава — как великая, так и малая — имеет только один голос. Однако в Совете Безопасности, избираемом Ассамблеей, четыре великие державы (в дальнейшем, со включением Франции, вероятно, пять) имеют постоянные места. Все остальные страны, вместе взятые, выбирают в Совет Безопасности 7 (или, в случае получения Францией постоянного места, 6) дополнительных представителей, которые меняются каждые 2 года. Далее вашингтонские предложения содержат серьёзные новшества в области процедуры голосования. В Ассамблее все более важные решения (в том числе решения, касающиеся вопросов безопасности) будут приниматься большинством в ⅔ голосов, а менее важные вопросы — даже простым большинством. Метод голосования в Совете Безопасности пока ещё окончательно не установлен, и соответственный пункт предложений гласит: «Рассмотрение вопроса о процедуре голосования в Совете Безопасности продолжается». Однако, судя по сообщениям прессы, система голосования в Совете будет сводиться к следующему: все решения Совета будут приниматься простым большинством, но при условии, что в состав этого большинства обязательно входят все четыре великие державы. Иными словами, каждая из великих держав будет обладать правом вето в отношении решений Совета. Тем самым роль и значение великих держав в будущей организации международной безопасности будут сильно повышены по сравнению с тем, что было в старой Лиге наций.

Повышение роли и значения великих держав достигается в вашингтонских предложениях ещё и иным способом. Выше мы указывали, что в Лиге наций не было ясного разграничения компетенции между Ассамблеей и Советом, равно как и чёткого определения власти и полномочий Совета. Вашингтонские решения устраняют и этот недостаток, от которого так сильно страдала Лига. Компетенция Ассамблеи и Совета Безопасности теперь точно определена. При этом оказывается, что Ассамблея рассматривает «общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности», даёт рекомендации Совету Безопасности, когда находит это необходимым, организует различного рода расследования, изучения и т. д.

Однако вашингтонские предложения твёрдо устанавливают, что все «такие вопросы, по которым необходимо предпринять действия, должны передаваться Совету Безопасности». Совет Безопасности превращается в центр очень большой фактической власти. Полномочия, которыми будет облечён Совет Безопасности, превышают полномочия, предоставлявшиеся когда-либо международному органу. Вашингтонские предложения прямо говорят, что «члены организации настоящим статутом возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при осуществлении этих обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени». В одном из дальнейших пунктов делается следующее очень важное заявление: «Все члены организации обязуются соглашаться с решениями Совета Безопасности и обязуются выполнять их в соответствии с положениями статута». Так как, однако, решающая роль в Совете Безопасности принадлежит четырём великим державам, то в результате получается, что цитированные положения статута также в сильной степени способствуют повышению престижа и влияния СССР, США, Великобритании и Китая.

Всё сказанное выше о грани, проводимой вашингтонскими решениями между великими державами, с одной стороны, и всеми остальными

государствами — с другой, отнюдь не означает, что великим державам предоставляются какие-либо незаслуженные привилегии. Дело тут не в привилегиях, а в учёте реального соотношения сил. В условиях наших дней борьба с опасностью агрессии может быть успешна только при огромной концентрации сил на стороне миролюбивых наций. Такими силами располагают лишь великие державы (даже, точнее, только 3 из 4 великих держав). Поэтому главная ответственность и главная тяжесть борьбы с агрессией, естественно, ложится на великие державы. Но определённым обязанностям должны соответствовать определённые права. Отсюда неизбежность и необходимость обеспечения за великими державами того преимущественного влияния при решении вопросов международной безопасности, которое им гарантируется вашингтонскими решениями.

Серьёзные новшества эти решения вносят и в методы борьбы с агрессией. Основное тут состоит в том, что отныне полномочия по проведению такой борьбы определённо возлагаются на Совет Безопасности. Во всех стадиях её он является действенным руководящим органом. В частности Совет Безопасности определяет, «какие дипломатические, экономические или другие меры, не связанные с использованием вооружённой силы, должны применяться для осуществления его решений», а в случае, если эти меры оказываются недостаточными, Совет Безопасности «уполномачивается предпринимать такие действия при помощи воздушных, морских или наземных вооружённых сил, которые могут быть необходимы для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». И для того, чтобы не быть застигнутым врасплох событиями, Совет Безопасности создаёт при себе Военный Штабной Комитет в составе начальников штабов (или их представителей) постоянных членов Совета, т. е. четырёх великих держав. Функции этого Комитета «должны состоять в том, чтобы давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности, вытекающим из поддержания международного мира и безопасности».

Далее в противоположность тому, что было в Лиге наций, вашингтонские решения предусматривают, что в дополнение к общему многостороннему обязательству по борьбе с агрессией члены будущей международной организации заключают между собой особые соглашения о численности и роде войск, а также о характере средств обслуживания и содействия, которые они должны будут предоставлять Совету Безопасности для осуществления им своих задач. В частности члены организации обязуются «держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий. Силы и степень готовности этих контингентов и планы их совместных действий должны определяться Советом Безопасности с помощью Военного Штабного Комитета».

Как видим, борьба с агрессией, включая применение вооружённой силы, мыслится вашингтонскими решениями несравненно более серьёзно, чем это имело место в Лиге наций. О том же говорит и намерение освободить Совет Безопасности от всяких иных дел, кроме непосредственно связанных с поддержанием мира и безопасности. Так например вся гуманитарная сторона деятельности Лиги наций, которая в известной мере сохраняется и в новой организации, изымается из ведения Совета Безопасности и включается в компетенцию Ассамблеи, которая создаёт для этой цели ответственный перед ней Экономический и Социальный Совет.

Выше мы упоминали, что вашингтонские решения ещё не являются окончательными. Действительно, некоторые важные вопросы не были разрешены в Думбартон-Оксе. К ним относится, например столь суще-

ственный вопрос, как метод голосования великих держав в Совете Безопасности, когда речь идёт о конфликте, в который вовлечена одна из этих великих держав. Допустим, у США возникло осложнение с Аргентиной и вопрос о нём перешёл в Совет Безопасности. При вынесении решения по этому конфликту должны ли США принимать участие в голосовании или нет? Судя по сообщениям печати, во время вашингтонских переговоров высказывалось мнение, что в подобных случаях вовлечённая в конфликт великая держава в голосовании участвовать не должна. Это мнение, конечно, не выдерживает критики, ибо принятие его означало бы нарушение того принципа единогласия в отношениях между постоянными членами Совета (т. е. великими державами), на котором построено всё здание новой организации международной безопасности. Такое нарушение было бы особенно неприемлемо для Советского Союза. Газета английских кооператоров «Рейнольдс ньюс» вполне права, когда пишет, что советские люди «помнят, как в их отсутствии Лига обвинила их в том, что они лишили немцев финской базы, находившейся на расстоянии пушечного выстрела от Ленинграда». Права и газета «Нью-Йорк таймс», которая замечает, что, «хотя Лига никогда не была в состоянии добиться необходимого единодушия для проведения действий против Германии и Японии, она сумела найти такое единодушие для исключения Советского Союза из Лиги во время первой финской войны». Надо думать, что в Лондоне и Вашингтоне учтут значение всех вышеприведённых соображений, и спорный вопрос, оставшийся не разрешённым в Думбартон-Оксе, в ближайшем будущем окажется благополучно урегулированным. Надо думать также, что в устав будущей организации безопасности будут внесены и некоторые другие пункты в целях возможно большего приближения её к тем формам, которые намечены товарищем Сталиным в его докладе.

Итак, поскольку речь идёт об устранении структурных недостатков старой Лиги наций, многое уже сделано в Думбартон-Оксе, а остающееся, видимо, будет ещё доделано в дальнейшем. Однако мы видели, что главной причиной краха Лиги была политика, проводившаяся великими державами. Как обстоит сейчас дело в этом отношении? Устранены ли те недостатки политики великих держав, которые сыграли столь роковую роль в судьбе Лиги наций? Есть ли, по крайней мере, основания думать, что имеются шансы на их устранение?

Никто не сможет сейчас дать определённого ответа на поставленный вопрос. Пока мы вправе лишь констатировать, что в нынешней ситуации имеется ряд важных элементов, позволяющих миролюбивым странам построить эффективную организацию международной безопасности.

Какие это элементы? Вот они:

СССР в противоположность тому, что было в 1919 году, является теперь активным и могущественным фактором в процессе подготовки новой организации безопасности. Соединённые Штаты Америки, судя по всем признакам, на этот раз собираются с самого начала стать одним из ведущих членов новой организации. Крепкое боевое содружество между СССР, Великобританией и Соединёнными Штатами Америки в войне с Германией, содружество, так ярко демонстрированное Тегеранской конференцией и образцовым выполнением её решений, является хорошим предзнаменованием для согласованной работы трёх великих союзников в деле укрепления мира и безопасности после войны. А ведь эти три державы совместно с Китаем объединяют около двух третей населения нашей планеты и располагают подавляющей массой индустриальных ресурсов мира. Страны-агрессоры, игравшие столь разлагающую роль в старой Лиге наций, выйдут из этой войны разбитыми и ослабленными и не будут допущены в организацию «Объединённых наций». Са-

мое же главное — то, что жестокий опыт двух мировых войн кое-чему научил человечество, в первую очередь рабочих, крестьян, вообще широкие демократические массы. Основной урок, который будет вынесен из событий наших дней, состоит в том, что советский тезис о «неделимости мира» более чем доказан и что мировая война (а сейчас речь может идти только о мировых войнах) ни одной стране не приносит выгоды. Этот урок в состоянии протрезвить даже многие «твердолобые» головы и заставить их понять, что, борясь в рамках международной организации против агрессии, они действуют не только в чужих, но также и в своих собственных интересах.

Таковы элементы, которые открывают перед Объединёнными нациями возможность создания эффективной организации международной безопасности. Дело — за использованием этих возможностей.

Артиллерия Красной Армии в Отечественной войне

И. Прочко

27-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции советский народ встретил историческими победами на всех фронтах Отечественной войны против фашистской Германии. Красная Армия в ходе войны выросла, окрепла и продемонстрировала свои превосходные боевые качества.

В сражениях, завершившихся разгромом вражеских сил, отличились пехотинцы и кавалеристы, артиллеристы и миномётчики, танкисты и лётчики, связисты и сапёры Красной Армии. Каждая проведённая операция представляла образец чёткого взаимодействия всех родов войск: только совокупность их боевых усилий вела и ведёт к победе.

В сложном комплексе взаимодействия всех родов войск следует особо остановиться на роли артиллерии. Советская артиллерия не только завоевала почётное место на полях сражений, но и утвердила за собой прочную славу одного из важнейших видов оружия в современной войне.

Советская артиллерия добилась исключительно больших результатов в борьбе с живой силой противника, с его артиллерией, танками и другими видами боевой техники. Наши артиллеристы проявляют необычайный героизм, стойкость и высокое мастерство. Советское правительство высоко оценило боевые заслуги артиллерии на фронтах Отечественной войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР установлен ежегодный праздник — «День артиллерии». В этот день крупнейшие города Советского Союза салютовали артиллерии Красной Армии 20 залпами из 224 орудий.

Дата «Дня артиллерии» — 19 ноября — глубоко знаменательна. Именно 19 ноября 1942 года под Сталинградом началось наступление частей Красной Армии, закончившееся окружением и уничтожением 22 отборных дивизий противника. В этом разгроме решающая роль принадлежала советской артиллерии, впервые выступившей столь массированно и показавшей свою сокрушительную мощь.

* * *

Огромные успехи нашей артиллерии не случайны. Они являются результатом многолетней работы над созданием первоклассных образцов артиллерийского вооружения, правильной организации артиллерийских подразделений, частей и соединений, заботливого воспитания, выращивания кадров.

В основе боевого использования нашей артиллерии лежит глубокое понимание характера современной войны, роли и места различных родов войск в этой войне.

В предвоенные годы некоторые европейские военные теоретики, проповедуя теорию «молниеносной» войны, преувеличивали роль авиации и танков и, наоборот, склонны были свести на-нет роль артиллерии и других родов оружия. Артиллерия рассматривалась как устаревший род войск, не имеющий перспектив развития. Этой теории придерживались и немец-

кие фашисты, разрабатывая свои авантюристические планы покорения мира. Мощь своей армии они базировали только на танках и авиации и принижали роль артиллерии.

Советская военная доктрина, творцом которой является товарищ Сталин, опираясь на строго научный метод, отводит должное место деятельности каждого рода войск.

Никоим образом нельзя недооценивать роли танков и авиации в современной войне. Известно, каким мощным средством борьбы с противником они являются.

Авиация — сильнейшее оружие в современной войне. Советская авиация завоевала господство в воздухе и наносит немецкой армии сокрушительные удары.

Современная авиация имеет на вооружении истребители, скорость полёта которых превышает 600 километров в час, мощные, хорошо вооружённые и защищённые бронёй штурмовики и различных типов бомбардировщики, обладающие большим радиусом действия и имеющие большую бомбовую нагрузку.

Если истребители являются надёжным средством борьбы с авиацией противника, то штурмовики и бомбардировщики способны наносить мощные удары по живой силе противника, его боевой технике, по тылам и коммуникациям. Основой боевого применения штурмовой и бомбардировочной авиации является её массирование и тесное взаимодействие с наземными войсками.

Авиация оказывает действенную поддержку наземным войскам как в наступлении, так и в обороне. Прикрывая их от ударов с воздуха, авиация обеспечивает сосредоточение и развёртывание войск для решительного удара по противнику.

Весьма важной задачей авиации является борьба с вражескими самолётами в воздухе и на аэродромах. Авиация ведёт ближнюю и дальнюю разведку военных объектов противника, наносит удары по железнодорожным узлам и этим срывает оперативные перевозки врага, разрушает его экономические центры, способствуя ослаблению военной мощи противника.

Танки также являются мощным родом войск. Современные танки обладают бронёй, достигающей 100 миллиметров. Основной вид вооружения танков — это орудия калибром от 75 до 150 миллиметров. Танки располагают большим запасом горючего, что увеличивает радиус их действия, имеют большую скорость и повышенную проходимость.

Ударная сила современного танка огромна. Танк способен разрушать укрепления, вести огневой бой как с танками противника, так и с противотанковыми средствами, и уничтожать живую силу врага. В крупных операциях танки, как правило, используются массированно.

Будучи введены в прорыв вражеского фронта, танковые соединения наносят сокрушительные удары по тылам противника, перерезают его коммуникации и стремительным наступлением в глубину вражеской обороны дезорганизуют её.

Благодаря действиям наших танковых соединений были окружены и уничтожены крупнейшие группировки немецких войск под Сталинградом, в районе Корсунь-Шевченковский, под Витебском, Бобруйском и Минском. Наконец, благодаря умелому использованию танков была блестяще завершена Ясско-Кишинёвская операция, приведшая к крушению всего южного фронта германской армии.

Анализ операций, проведённых танкистами Красной Армии, показывает, что танковые соединения, поддержанные мотопехотой, способны осуществить такие удары, которые коренным образом изменяют обстановку на фронте.

Авиация и танки играют очень важную роль в современных операциях, но они не могут заменить артиллерию и ни в коем случае не снижают её роли. Наоборот, развитие авиации и танков вызвало к жизни ряд новых разветвлений артиллерии и значительно повысило её значение среди всех родов войск. Советская артиллерия стала главной ударной силой Красной Армии.

Ещё задолго до нападения фашистской Германии на Советский Союз товарищ Сталин сказал: «Артиллерия — бог войны». Это сталинское определение не только полностью выдержало испытание временем, оно оказалось поистине пророческим в отношении к современной войне.

В определении путей развития нашей артиллерии, как и в создании её материальной основы, главная заслуга принадлежит товарищу Сталину. Материальной основой развития артиллерии явилась могучая индустрия Советского Союза. За годы сталинских пятилеток наша военная промышленность выросла количественно и качественно, значительно улучшила технологический процесс, воспитала кадры, освоившие сложное производство современной артиллерии.

Социалистическая промышленность не только поддерживала на высоком уровне производство вооружения, но и накапливала производственные мощности, которые оказались столь необходимыми в годы Отечественной войны. В трудных условиях военного времени производство артиллерийского вооружения во много раз выросло по сравнению с довоенным.

Не менее важным было создание высококвалифицированных конструкторских кадров, умеющих учитывать тенденции развития военной техники, способных дерзать и смело заглядывать в будущее. Перед нашей промышленностью, конструкторами и инженерами была поставлена задача — добиться, чтобы наши новые артиллерийские системы были лучшими в мире.

Под руководством товарища Сталина такие конструкторские кадры были созданы. Всей стране известны имена творцов грозных советских орудий, Героев Социалистического Труда Ф. Ф. Петрова, В. Г. Грабина, И. И. Иванова и других. Наши конструкторы прошли сталинскую школу. Каждый новый образец орудия воплощал в себе сталинские указания и идеи, сталинскую заботу об артиллерии. В результате были созданы такие образцы, которые не только не уступают заграничным, но и намного их превосходят.

Начиная с 1937 года Красная Армия стала получать новую материальную часть артиллерии. Была выпущена хорошая 45-миллиметровая противотанковая пушка. В ходе войны она была модернизирована и несмотря на свой небольшой калибр зарекомендовала себя с положительной стороны.

Весьма удачно была решена задача создания лёгкой 76-миллиметровой дивизионной пушки, которая одновременно являлась и противотанковой. В 1942 году появился новый, ещё более совершенный образец этой пушки, составляющий основное вооружение наших истребительно-противотанковых подразделений и частей.

Были приняты на вооружение орудия, позволяющие вести успешную борьбу с артиллерией противника. К ним в первую очередь относятся 122-миллиметровая пушка и 152-миллиметровая пушка-гаубица. Обе эти системы имеют большую дальность стрельбы и довольно мощный снаряд.

Наконец, была создана прекрасная гаубичная артиллерия, от 122 до 280-миллиметрового калибра, представляющая собой сильное наступательное средство. Все эти орудия показали большую прочность, высокие баллистические качества, хорошую кучность и достаточную маневренность. Немецкой артиллерийской технике мы противопоставили свою, более совершенную технику, и это было одним из условий, обеспечивших замечательные успехи советской артиллерии.

Но наши конструкторские кадры не останавливались на достигнутом. Уже в ходе войны были созданы превосходная самоходная артиллерия, ряд образцов полевой артиллерии, новые миномёты. К числу достижений советской артиллерийской техники надо отнести миномёты реактивного действия, которые стали эффективным средством борьбы с живой силой противника.

Первоклассная артиллерийская техника обеспечила ведущую роль советской артиллерии в современной войне. Вторым условием явилось то, что эта техника находится в надёжных руках. Советская артиллерия располагает замечательными кадрами рядового и сержантского состава, офицеров и генералов.

На протяжении всего существования Красной Армии упорно и настойчиво велось обучение и воспитание артиллерийских кадров в духе преданности партии Ленина — Сталина и социалистической родине.

Особое значение приобретало обучение офицерского корпуса артиллеристов. От подготовленности и командирских качеств артиллерийского офицера в значительной степени зависит эффективность огня. Поэтому нужно было уже в мирное время иметь в армии хорошо обученные офицерские кадры, способные овладеть сложной артиллерийской техникой и управлять массированным артиллерийским огнём. Численность этих кадров должна была обеспечить развёртывание артиллерии в военное время.

Успешной подготовкой своих кадров советская артиллерия в первую очередь обязана товарищу Сталину. По указанию товарища Сталина, непрерывно расширялась сеть артиллерийских училищ и улучшалось качество подготовки молодых офицеров.

Речь товарища Сталина на выпуске академиков Красной Армии имела решающее значение для улучшения работы Артиллерийской академии и других артиллерийских учебных заведений. Мудрые и проницательные сталинские указания явились основой подготовки таких кадров артиллерийских офицеров, которые в течение всей Отечественной войны поддерживают артиллерийское мастерство на высоком уровне.

Неожиданное нападение на Советский Союз, давшее немцам много временных преимуществ, не застало нашу артиллерию врасплох. Она имела хорошую материальную базу, прекрасно подготовленный личный состав и передовую военную теорию. Этим объясняется, что артиллерия Красной Армии стала грозной силой в Отечественной войне.

* * *

Боевая деятельность советской артиллерии весьма многогранна: ни один бой не проводится без артиллерийского огня, в каждой операции участвуют крупные массы артиллерии. Гром советских орудий слышен и на Крайнем Севере, и в Прибалтике, и в Восточной Пруссии, и за Карпатами, и на берегах Тиссы и Дуная.

Наша артиллерия по своей организации способна наилучшим образом выполнять стоящие перед ней задачи. Она органически входит в состав стрелковых, кавалерийских и танковых соединений. В крупных операциях участвуют артиллерийские соединения, находящиеся в подчинении командующего фронтом или армией.

В тесном взаимодействии артиллерии с другими родами войск заложена основа успеха современного боя. Артиллерия поддерживает пехоту, кавалерию и танки в обороне и прокладывает им пути для наступления через укреплённые рубежи противника.

Среди разнообразных задач, решаемых артиллерией, есть одна, получившая особое значение и не теряющая актуальности в течение всей войны,— это борьба с немецкими танками.

Артиллерия Красной Армии вписала много славных страниц в историю борьбы с немецкими танками. Если танковые войска, на которые не-

мецкое командование возлагало все свои упования, были разгромлены на нашей земле, то это прежде всего заслуга нашей противотанковой артиллерии.

Артиллерия располагает чрезвычайно широкими возможностями для борьбы с танками. Не только специальная противотанковая артиллерия, но и все её виды, вплоть до тяжёлых систем, могут вести действительный огонь по танкам.

История Отечественной войны знает немало случаев, когда для борьбы с немецкими танками успешно применялась гаубичная артиллерия.

Наиболее эффективна борьба с танками тогда, когда по ним ведётся огонь прямой наводкой с дистанции прямого выстрела. Если орудие хорошо замаскировано и орудийный расчёт проявит должную выдержку, подпустив танк на близкое расстояние,— успех обеспечен.

Отечественная война даёт тысячи примеров самоотверженного единоборства наших артиллеристов с танками. В каждой истребительно-противотанковой артиллерийской части можно найти немало орудий, уничтоживших по 10 и более немецких танков.

Уже первый год войны показал, что немецкие танковые войска понесли невосполнимые потери от огня советской артиллерии. Это заставило немецкое командование серьёзно задуматься над изменением тактики танковых частей и введением новых, более мощных танков.

Если на первом этапе войны немецкое командование допускало действия танков небольшими группами, то после битвы под Москвой оно решительно перешло к массированному применению танков. Танковые атаки в 100—120 машин стали обычным явлением. Наряду с сильной танковой группой, действующей с фронта, немцы направляли во фланг и тыл часть танков, которые всё время пытались внезапно выйти на огневые позиции нашей артиллерии и подавить своего самого опасного противника.

Немцы усиливали огневую мощь и броневую защиту танков. Летом 1943 года они ввели в действие новые тяжёлые танки «пантера» и «тигр» и самоходные орудия «фердинанд». Лобовая броня «тигров» равна 100 миллиметрам, а самоходных орудий «фердинанд» — 200 миллиметрам. В 1944 году появился ещё более мощный немецкий танк под названием «королевский тигр». Вводя на вооружение новые образцы тяжёлых танков, немецкое командование рассчитывало, что наша артиллерия окажется бессильной в борьбе с ними. Однако эти расчёты не оправдались.

Новым типам немецких танков и изменению их тактики мы противопоставили новые, более совершенные образцы противотанковых орудий и специальных снарядов. Во время войны была модернизирована 45-миллиметровая пушка и создан более совершенный вариант 76-миллиметровой пушки. Одновременно появилась новая, 57-миллиметровая противотанковая пушка с наибольшей начальной скоростью и повышенной бронепробиваемостью. Наша военная промышленность в исключительно короткий срок наладила серийный выпуск этого орудия, ставшего в руках советских артиллеристов сильнейшим средством борьбы с танками.

Война потребовала некоторого изменения организации противотанковой артиллерии. Если в начале войны основную тяжесть борьбы с танками выносили на себе противотанковые дивизионы стрелковых дивизий, то с 1942 года главным средством борьбы с танками стала артиллерия резерва Главного командования. Были созданы в большом количестве истребительно-противотанковые части и соединения.

Противотанковая оборона начала строиться по иному принципу. Наряду с сильными противотанковыми районами в руках командования всегда находится специальный противотанковый резерв. Танки обладают способностью к широкому маневру, поэтому противотанковый резерв должен иметь высокую подвижность для переброски на наиболее угрожаемый участок.

Противотанковый артиллерийский резерв успешно использовался и в тех случаях, когда танкам врага удавалось вклиниться в нашу оборону. Во время июльских боёв 1943 года немецкие танки вклинились в нашу оборону на стыке двух стрелковых соединений. Для парирования танкового удара была переброшена из резерва Н-ская противотанковая артиллерийская часть. Появление новых противотанковых средств было полной неожиданностью для врага. Немцы понесли тяжёлые потери; не спасли их и тяжёлые танки «тигр», которые также расстреливались нашей артиллерией. Противник отступил, и положение было восстановлено.

За три года Отечественной войны немецкая армия потеряла на советско-германском фронте около 70 тысяч танков, причём абсолютное их большинство уничтожено огнём артиллерии Красной Армии. Насколько эффективен этот огонь, показывает такой факт. В 1944 году, во время боёв западнее города Шауляй, немцы предпринимали яростные атаки крупными силами танков и пехоты, но все атаки противника были отбиты артиллерийским огнём. За 7 дней напряжённых боёв артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Стрельбицкого подбили и уничтожили 414 немецких танков.

В самом начале войны танковые дивизии составляли основную ударную силу немецкой армии и были серьёзной угрозой для наших войск. Но тех дивизий уже давно нет: многие из них окончательно уничтожены Красной Армией, другие по нескольку раз меняли свой танковый парк. Нет больше и тех немецких танкистов-головорезов, которые безнаказанно совершали свою прогулку по Европе. Десятки тысяч немецких танков остались на полях Подмосковья, в широких степях Дона, на Украине и в Белоруссии. В этом огромнейшая заслуга артиллеристов Красной Армии.

Красная Армия и советский народ никогда не забудут героев-артиллеристов, которые мужественно встречали немецкие танки, дрались до последнего снаряда, иногда погибали у своих орудий, но мужественно и честно выполняли свой долг перед родиной.

Борьба с танками противника — часть той большой работы, которую артиллерия Красной Армии выполняет в оборонительном бою. Не будет преувеличением сказать, что артиллерия — основной костяк современной обороны.

Главная задача обороны — нанести противнику поражение ещё до того, как его силы введены в действие. Артиллерия располагает для этого огромными возможностями. Вместе с авиацией она может обрушиться на противника всей мощью своего огня ещё до начала его наступления.

Наиболее действенным методом при обороне является артиллерийская контрподготовка.

Летнее наступление немцев в 1943 году было сорвано в значительной мере благодаря хорошо организованной и проведённой нами на двух участках фронта артиллерийской контрподготовке. Это привело противника к огромным потерям в живой силе и технике и, несомненно, понизило моральное состояние немецких войск, готовившихся к наступлению.

На участке Н-ской армии артиллерийская контрподготовка была начата за 10 минут до того, как, по плану немецкого командования, должна была начаться их артиллерийская подготовка. В контрподготовке участвовало свыше 500 орудий, которые вели напряжённый огонь в течение 30 минут. Объектами для контрподготовки были избраны боевые порядки артиллерийских и миномётных батарей немцев, сосредоточения их танков и пехоты, вражеские узлы связи и штабы войск. Застигнутый врасплох, противник смог начать свою артиллерийскую подготовку с опозданием на полтора часа, Затем артиллерией Красной Армии была проведена вторичная контрподготовка ещё большей мощности, нанесшая противнику тяжёлый урон. За время нашей артиллерийской контрподготовки было подав-

лено 60 наблюдательных пунктов, около 90 артиллерийских и миномётных батарей, взорвано 10 складов боеприпасов, уничтожено большое количество пехоты и нарушены боевые порядки танков.

Важнейшее значение артиллерии в обороне заключается в её способности бороться с артиллерией наступающего противника. Наступающий враг не будет иметь успеха без поддержки артиллерии. Артиллерия обороняющегося должна обрушить меткий огонь по артиллерии противника, вывести её из строя и этим сорвать наступление.

Борьба с вражеской артиллерией — дело весьма сложное и трудное. Надо обнаружить и точно засечь батареи противника, подготовить исходные данные и организовать корректировку артиллерийского огня. Артиллерия располагает всем необходимым для решения этой трудной задачи. Кроме наземного наблюдения для обнаружения батарей противника используются авиация и артиллерийская инструментальная разведка. Для корректировки огня применяется артиллерийская корректировочная авиация.

Насколько эффективной может быть борьба с артиллерией противника, показывают такие цифры: с 5 по 12 июля 1943 года нашей артиллерией Центрального фронта было уничтожено 60 артиллерийских и 56 миномётных батарей и подавлено 247 артиллерийских и 132 миномётных батареи противника. За полтора месяца боёв в Белоруссии артиллеристы 3-го Белорусского фронта уничтожили и подбили 1402 орудия разных калибров и 839 миномётов.

Артиллерийский огонь обороны наносит тяжёлые поражения живой силе наступающего. Используя дальнобойность своих орудий, артиллеристы Красной Армии организуют дальние огневые нападения и наносят противнику поражение ещё до выхода его частей на рубеж атаки. Когда же развёртывается вражеское наступление, артиллерия ставит огневую завесу и препятствует продвижению противника. Даже в том случае, если врагу удаётся прорвать передний край обороны, артиллерия, эшелонированная в глубину, уничтожает вклинившиеся войска и помогает своей пехоте восстановить положение.

Силу и мощь советской артиллерии в обороне немцы познали под Ленинградом, Одессой, Севастополем и Сталинградом. На подступах к этим городам многие десятки тысяч солдат и офицеров фашистской армии были уничтожены артиллерийским огнём. При защите Ленинграда, Одессы и Севастополя было достигнуто чёткое взаимодействие трёх видов артиллерии: полевой, корабельной и береговой,— причём корабельная артиллерия как более дальнобойная чаще всего вела огонь по подходящим резервам противника, и эти резервы вводились в бой уже достаточно потрёпанными.

В одном немецком документе засвидетельствована губительная сила огня советской артиллерии во время героической обороны Севастополя в 1942 году. Начав штурм города в июне 1942 года, немцы сразу же понесли тяжёлые потери от огня советской артиллерии, и в их официальном документе появилась такая оценка действия советской артиллерии:

«Непрерывный губительный огонь артиллерии противника ведётся по всем немецким позициям. Он мешает наблюдательным пунктам вести наблюдение, затрудняет действия огневых позиций и поминутно разрушает разветвлённую телефонную сеть... Первые дни боёв показывают, что под этим адским артиллерийским огнём наступление дальше вести невозможно».

Под Сталинградом наша артиллерия в течение 3 месяцев перемалывала живую силу и технику противника. Немцы потеряли около 1600 танков, много орудий, миномётов, понесли тяжёлые потери в живой силе и не смогли сломить защитников Сталинграда. А когда Красная Армия перешла в решительное наступление, немецкие войска, обескровленные и

морально надломленные, уже не могли противостоять мощному натиску советских войск.

* * *

Если артиллерия является основным костяком современной обороны, то она же представляет собой и главное средство преодоления оборонительной полосы противника.

Современная оборона основана на взаимодействии огня всех видов с системой противотанковых и противопехотных заграждений. Широкое развитие военно-инженерных средств позволяет в кратчайший срок приспособить местность для длительной и упорной обороны. Преодолеть современную оборону—значит разрушить оборонительные сооружения, подавить огневую систему, нанести тяжёлое поражение живой силе противника, расстроить его резервы.

Весь опыт Отечественной войны против немецких захватчиков говорит о том, что преодолеть современную оборону, обеспечить продвижение вперёд пехоты и танков может только артиллерия. Мощный огонь большого количества орудий с большим расходом снарядов необходим при организации наступления на укрепившегося врага.

За три с лишним года войны Красная Армия приобрела богатый опыт наступательных операций. Разгром немецких войск под Москвой зимой 1941—1942 года, окружение и уничтожение сталинградской группировки, наступление Красной Армии летом 1943 года, блестящие сражения кампании 1944 года — во всех этих операциях было достигнуто чёткое взаимодействие всех родов войск и нанесены решающие поражения врагу.

Начало этих наступательных операций возвещалось могучими огневыми ударами советской артиллерии, которая обрушивала на вражеские укрепления многие тонны металла и производила в них страшные разрушения.

Что характерно для действия артиллерии при прорыве обороны противника? Прежде всего массированные артиллерийские удары на главных направлениях. Опыт войны показал, что только концентрация крупных артиллерийских соединений даёт возможность наиболее эффективно использовать силу огня для прорыва обороны.

В годы первой мировой войны также широко применялось массирование артиллерийского огня, но нормы плотности артиллерии далеко уступали современным. Только к концу первой мировой войны удалось добиться плотности в 150—160 орудий на километр фронта. Теперь эти нормы устарели. Красная Армия опрокинула все прежние понятия о массировании артиллерийского огня.

Во время ликвидации окружённой сталинградской группировки немцев на отдельных участках нашего фронта было сосредоточено по 200—300 орудий на километр фронта. Такое массирование огня позволило подавить почти всю огневую систему противника в самом начале наступления советских войск.

В последующих наступательных операциях Красной Армии массирование артиллерийского огня достигало ещё больших размеров. Так например во время прорыва Перекопских позиций противника и штурма Севастополя, а также при наступлении советских войск на Карельском перешейке плотность нашей артиллерии достигала 500 орудий и миномётов на километр фронта.

Самый факт создания таких мощных артиллерийских кулаков свидетельствует о больших достижениях советской артиллерии. В этом мы имеем бесспорное преимущество перед немецкой армией. Немцам ни в одной операции не удалось достигнуть такой плотности артиллерийского огня.

Осуществлять такое массирование мы смогли потому, что, во-первых, наша промышленность, непрерывно увеличивая выпуск артиллерийских орудий, обеспечила советскую артиллерию необходимой техникой. Во-

вторых, наличие подготовленных артиллерийских кадров, особенно офицерских, позволило создать новые формирования. Наконец, была найдена и наиболее рациональная форма организации артиллерии.

В Красной Армии были созданы крупные артиллерийские соединения — бригады и дивизии. Это — новое явление в организации нашей артиллерии. До войны самой крупной артиллерийской единицей считался полк с несколькими десятками орудий; теперь имеются артиллерийские соединения, насчитывающие по нескольку сотен орудий.

Переход к более крупным артиллерийским соединениям, осуществлённый уже на втором году войны,— новейшее достижение советского военного искусства. Выполненный по прямому указанию товарища Сталина, он дал блестящие результаты. Оказалось возможным быстро и чётко добиваться массирования артиллерийского огня и гибко управлять этим огнём.

Крупные артиллерийские соединения — огромная сила в руках Верховного Главнокомандования. Они являются прежде всего наступательным средством. Сосредоточенные в одних руках и подчинённые единой воле, эти соединения способны осуществить артиллерийский огонь такой точности и сокрушительной силы, что устоять перед ним не могут даже самые мощные укрепления противника.

Уже в Сталинградской операции сказалось актуальное значение артиллерийских дивизий. В последующем наступлении артиллерийские соединения были основным средством прорыва неприятельского фронта.

Успех каждой наступательной операции в большой мере зависит от внезапности. При сосредоточении крупных артиллерийских масс к участкам прорыва требуется особое уменье обеспечить скрытность проводимых мероприятий. Офицерский состав нашей артиллерии успешно справляется с задачами сосредоточения крупных артиллерийских масс.

Полная внезапность была достигнута под Сталинградом, хотя сосредоточение и развёртывание артиллерии производилось на совершенно открытой местности, доступной для наблюдения с воздуха.

Такая же внезапность была обеспечена и при наступлении войск 1-го, 2-го и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов на Витебском и Бобруйском направлениях летом 1944 года. Когда ранним утром загремели тысячи советских орудий, для немцев это было полной неожиданностью. Взятые в плен немецкие генералы единодушно заявили, что немецкое командование ожидало советского наступления значительно южнее того района, где оно в действительности началось.

Наступлению пехоты и танков предшествует и его сопровождает артиллерийское наступление, воздействующее на всю глубину обороны противника.

Принцип артиллерийского наступления теоретически разработан и внедрён в Красную Армию товарищем Сталиным.

«Артиллерийское наступление» — новый термин, появившийся в Красной Армии только в этой войне. Артиллерийское наступление вместо обычной артиллерийской подготовки стало осуществляться в начале 1942 года. Это не означает простой замены одного термина другим.

Если раньше артиллерия сосредоточивала все свои усилия на подготовке атаки пехоты и танков, то теперь от артиллерии требуется, чтобы она ни на минуту не прекращала своей боевой активности до преодоления обороны противника на всю её глубину и до полного разгрома живой силы и боевой техники врага.

В соответствии с этими задачами артиллерийское наступление подразделяется на три периода: подготовка атаки, поддержка атаки, обеспечение действий пехоты и танков в глубине обороны противника.

Артиллерийское наступление, в котором участвует артиллерия всех видов и назначений, требует особенно тщательного планирования. Только чёткое распределение целей, точное расписание огневого воздействия по рубежам, расчёт времени по минутам и полное взаимодействие обеспечивают успех. Советские артиллеристы хорошо справляются с этим серьёзным делом. Каждая батарея, дивизион и полк получают свои задачи, соответствующие калибрам и боевым свойствам орудий данного подразделения.

Первым этапом артиллерийского наступления является артиллерийская подготовка пехотной и танковой атаки. В прошлую мировую войну артиллерийская подготовка продолжалась иногда 7—10 дней. Теперь она ограничивается полутора — двумя часами. Краткость артиллерийской подготовки компенсируется большой концентрацией и более точными методами стрельбы.

Во время подготовки с успехом применяется стрельба из орудий, поставленных на открытую позицию. Это сложный метод стрельбы, так как орудийные расчёты действуют на виду у противника, но зато он весьма эффективен. Орудия прямой наводкой расстреливают вражеские блиндажи и огневые точки.

Особенно большую роль сыграла стрельба прямой наводкой при прорыве укреплений противника на Карельском перешейке и на границе Восточной Пруссии. Здесь немцы имели много долговременных оборонительных сооружений, которые можно было разрушить только прямым попаданием тяжёлых снарядов. Советские артиллеристы в трудной обстановке, иногда под вражеским огнём, выкатывали свои тяжёлые орудия на открытую позицию и оттуда вели огонь. За шесть дней боёв на Карельском перешейке нашей артиллерией было разрушено свыше 500 долговременных сооружений противника, причём значительная часть — снарядами из орудий, стрелявших прямой наводкой. Меткость стрельбы была исключительная. Например командир орудия гвардии сержант Смирнов выпустил по цели 28 снарядов, и 16 из них дали прямые попадания. Если принять во внимание небольшой размер цели и существование закона рассеивания, такую стрельбу нужно признать сверхметкой.

Как правило, в результате мощной артиллерийской подготовки враг несёт тяжёлые потери в живой силе и технике. Во время прорыва немецкого фронта под Яссами артиллерийская подготовка не только вырвала из рядов противника многие тысячи жертв, но и деморализовала немецких и румынских солдат: немцы в панике побежали в тыл, а румыны массами сдавались в плен.

В Восточной Пруссии на одном участке фронта артиллерийской подготовкой было уничтожено 14 полевых орудий, 13 миномётных батарей и 120 пулемётов. Было также разрушено 40 блиндажей, 27 дотов и дзотов и подавлен огонь 90 артиллерийских и 37 миномётных батарей.

Таких результатов артиллеристы Красной Армии добиваются благодаря тщательной разведке расположения неприятельских целей и высокому искусству стрельбы.

После артиллерийской подготовки пехота и танки идут в атаку. Здесь для артиллерии наступает весьма ответственный момент: надо перенести огонь в глубь вражеской обороны и в то же время уничтожать те огневые точки противника, которые не удалось подавить во время артиллерийской подготовки.

Лучшим методом поддержки атаки является огневое сопровождение пехоты, когда пехота следует непосредственно за огневым валом, за разрывом своих снарядов. Противник, прижатый к земле артиллерийским огнём, не может нанести большой урон наступающей пехоте.

Практикуется также метод последовательного сосредоточения артиллерийского огня. В этом случае огонь направляется в те районы, где обна-

ружено больше всего огневых средств противника или где замечено скопление пехоты и танков, подготовленных для контратаки.

Когда оборонительная полоса прорвана, начинается бой в тактической глубине вражеской обороны. И здесь на артиллерию возлагаются очень важные и трудные задачи. Артиллерия должна широко маневрировать как огнём, так и колёсами.

Бой в глубине обороны требует особенно чёткого взаимодействия артиллерии с пехотой и танками и личного контакта артиллерийских офицеров с офицерами других родов войск. Артиллерийские офицеры обязаны находиться в передовых цепях и лично ставить артиллерии задачу поражения обнаруженных целей.

При продвижении частей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, в районе Праген, советская пехота, встреченная сильным пулемётным огнём, вынуждена была залечь: немцы вели огонь из каменных зданий, приспособленных к обороне. Командир батареи капитан Ткачук под покровом темноты вывел свою батарею на открытую позицию и, стреляя прямой наводкой, разрушил пять каменных зданий. После этого советская пехота штурмом овладела опорным пунктом и получила возможность двигаться дальше.

Примеров чёткого взаимодействия артиллерии с пехотой можно привести очень много.

Особенно трудной формой взаимодействия является сопровождение артиллерией танков и конницы, выходящих в тыл противнику. Советские танкисты и конники совершают глубокие рейды, выходят на коммуникации противника, громят его подходящие резервы и уничтожают гарнизоны. Артиллерия не имеет права отставать от них. Она располагает хорошей механической тягой, обеспечивающей нужную тактическую и оперативную подвижность. При окружении противника под Минском, Кишинёвом и в других местах советские артиллеристы вместе с танкистами замыкали кольцо окружения и затем уничтожали противника, попавшего в мешок.

* * *

Такова роль советской артиллерии в основных видах боя. Война против коварного и сильного противника потребовала от наших артиллеристов, как и от всех воинов Красной Армии, огромного напряжения моральных и физических сил. Потребовалось также высокое мастерство, без которого немыслима эффективность артиллерийского огня.

В ходе войны кадры советской артиллерии ещё более окрепли, закалились, повысили своё искусство и приумножили боевую славу. Боевые подвиги советских артиллеристов высоко оценены командованием и советским правительством. 900 артиллеристов — мастеров сокрушительных огневых ударов — удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Свыше 500 тысяч награждены орденами и медалями.

Артиллерия Красной Армии много сделала для того, чтобы нанести сокрушительные удары по врагу. Но перед ней ещё стоят сложные и трудные задачи.

«Теперь за Красной Армией остаётся её последняя заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы» (Сталин).

Выполняя эту миссию, советские артиллеристы вместе с пехотинцами, кавалеристами, лётчиками и танкистами ещё не раз покажут сокрушительную мощь своих орудий.

Великий русский баснописец

(К столетию со дня смерти И. А. Крылова)

Д. Благой

В истории русской литературы Крылов занимает совсем особое, единственно ему присущее место. Жизнь Крылова, родившегося на тридцать лет раньше Пушкина и пережившего его несколькими годами, как бы поделилась почти поровну между двумя столетиями. Вместе с Державиным, Радищевым и Карамзиным Крылов завершил литературное развитие XVIII века. Но, будучи одним из последних представителей литературы XVIII века, Крылов стал первым в плеяде великих наших писателей-реалистов XIX столетия. Он явился своего рода соединительным звеном золотой литературной цепи, связавшим воедино литературные традиции Ломоносова, Новикова, Фонвизина с литературой Грибоедова, Пушкина, Гоголя.

Последняя треть XVIII века, когда Крылов выступил на общественной арене, характерна значительным усилением международного авторитета и влияния России. Этому способствовали блестящие победы нашего оружия, осуществлённые под водительством крупнейших полководцев эпохи во главе с Суворовым, а также умелая деятельность русской дипломатии. Успехи на международной арене и военные победы в свою очередь вызвали подъём во всей общественной жизни страны.

В то же время обостряются социальные противоречия в «государстве помещиков и торговцев» (Сталин), усиливается классовый гнёт. С особой резкостью обострение классовых противоречий проявилось в крестьянской войне 1773—1775 годов — в восстании Пугачёва.

Национальный подъём сопровождался ростом русского искусства и русской литературы. Достаточно назвать имена таких великих русских зодчих, как Баженов и Казаков, художников, как Рокотов, Левицкий и Боровиковский, писателей, как Фонвизин и Державин. Росло и демократическое сознание общества, с особенной силой проявившееся в деятельности русских просветителей—Новикова и Радищева. Всё это сказалось на личности и творчестве Крылова.

В литературу Крылов пришёл из демократических, трудовых слоёв общества. Отец его, совершенный бедняк, был произведён в офицеры после тринадцатилетней солдатской службы в одном из армейских пехотных полков. Впоследствии, уйдя в отставку, капитан Крылов поселился в Твери и поступил на гражданскую службу. Вскоре он умер. Вдова с двумя сыновьями осталась без всяких средств, в страшной нужде. Восьми лет отроду Крылов уже был зачислен на чиновничью службу, а затем должен был служить и фактически.

С Крыловым как бы повторилась история Ломоносова. Сам он рассказывал, что ему удавалось в это время доставать книги для прочтения, за книгами проводил он дни и ночи, брал их с собой на службу. Начальник его был человек невежественный и грубый и не только бранил мальчика за «пустые и бесполезные занятия», но, застав за книгою, иногда и бивал. Как и Ломоносов, Крылов вырвался на простор. Тринадцатилетнему подканцеляристу удалось перебраться с семьёй в Петербург и устроиться канцеляристом в Казённую палату.

Все его помыслы в то время были уже обращены к литературе. Одним из первых литературных опытов четырнадцатилетнего Крылова была комическая опера «Кофейница». Пьеса, естественно, была ещё очень слаба в художественном отношении. Однако сам Крылов уже в годы своей славы замечал, что ему удалось верно зарисовать в ней «нравы эпохи». «Я списывал с натуры»,— указывал он. Действительно, в пьесе било через край самое жгучее, злободневное социально-общественное содержание. В своей комической опере мальчик Крылов смело и уверенно набрасывает обличительные картины помещичьего произвола и насилия.

Вслед за «Кофейницей» он пишет одну за другой две трагедии, оперу, комедию. Ни одна из этих пьес на сцене не пошла. Тем не менее юноша Крылов смело решает бросить службу и полностью отдаться литературе. Он начинает сотрудничать в тогдашних журналах, а через некоторое время, в 1789 году, приступает к выпуску собственного периодического издания — замечательной в своём роде «Почты духов». То был год завершения Радищевым «Путешествия из Петербурга в Москву», год написания Княжниным знаменитой трагедии «Вадим Новгородский».

Литературная деятельность Крылова в этот первый период, занимающий примерно около десятилетия (1786—1796 годы), показывает исключительную одарённость молодого автора. Двадцатилетний Крылов, не получивший никакого систематического образования, никогда не учившийся в школе, оказывается на одном уровне со своим веком, обнаруживает прекрасную осведомлённость во всей западноевропейской и русской просветительной литературе, ставит в своём творчестве, особенно в сатирической публицистике, все те проблемы, которые волновали умы наших просветителей.

Выдающимся является этот период деятельности Крылова и в чисто литературном отношении. Молодой автор словно пробует свои силы во всех литературных жанрах. Помимо драматургических произведений он создаёт самые разнообразные стихотворные произведения, прозаические повести, сатирические очерки и т. д. Однако всему, что пишет в эти годы Крылов, сколь бы ни отличались между собой его творения по форме, присуща одна общая черта, один основной тон.

Носитель передовых идей своего времени, Крылов был убеждённым и последовательным гуманистом, высоко подымавшим знамя человеческого достоинства. В одном из стихотворений этого периода молодой писатель даёт формулу своего общественного поведения:

«Чинов я пышных не искал;
И счастья в том не полагал,
Чтоб в низком важничать народе —
В прихожих ползать не ходил.
Мне чин один лишь лестен был,
Который я ношу в природе —
Чин человека; — в нём лишь быть
Я ставил должностью, забавой;
Его достойно сохранить
Считал одной неложной славой»;

Столь же возвышенно смотрел Крылов на задачи литературы, на назначение писателя. В яркой «восточной повести» «Каиб» он резко высмеивает два основных стихотворных жанра литературы XVIII века — классическую оду и сентиментальную идиллию. Явить в своём творчестве истину, показать действительность такой, как она есть,— без одических преувеличений и идиллического прикрашивания,— вот к чему стремится Крылов. Стремление это, по существу, очень близко тем задачам, которые

позднее ставили перед собой наши писатели-реалисты. Не случайно в своих нападках на оды и идиллии Крылов почти полностью предвосхищает позднейшие выступления Белинского.

Критическое отношение к действительности толкало Крылова в русло одного из самых значительных течений предшествовавшей и современной ему литературы — сатирического течения, в недрах которого исподволь накапливались элементы будущего критического реализма, издавна подготовлялось так называемое «гоголевское направление».

Сатирическое течение возникло у самых истоков нашей новой, послепетровской литературы, начиная от сатир Кантемира, создавших устойчивую, проходящую через всё столетие сатирическую традицию, подхваченную и развиваемую «Гимном бороде» Ломоносова, сатирами, притчами и комедиями Сумарокова, замечательной сатирической журналистикой 60-х — 70-х годов, драматургией Фонвизина, поэмами Василия Майкова, прозой Фёдора Эмина и Михаила Чулкова, сатирическими одами Державина, наконец, революционной книгой Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву».

Эту почти вековую традицию продолжает молодой Крылов. Сатирическая направленность характеризует всё его творчество, ощутимо сквозит в ряде его стихотворений, резко проступает в драматургии. Но с наибольшей яркостью и блеском огромное дарование и исключительный темперамент Крылова-сатирика развернулись в его журнальной прозе, начавшейся на страницах «Почты духов» и продолжавшейся в двух других его журналах: «Зритель» (1792) и «Санктпетербургский Меркурий» (1793).

Одним из наиболее значительных и драматических эпизодов в истории русской литературы XVIII века был мгновенный расцвет и столь же быстрая гибель — в самом конце 60-х и первой половине 70-х годов — сатирической журналистики, в частности и в особенности журналов Новикова «Трутень», «Живописец» и «Кошелёк». В полемике новиковского «Трутня» с официозной «Всякой всячиной» — журналом, издававшимся под негласным руководством самой Екатерины II,— самодержавие и демократическая общественная мысль впервые резко столкнулись друг с другом. Столкновение это ознаменовалось моральной победой Новикова, горячо поддержанного читателями, и гневной реакцией со стороны императрицы, внезапно сбросившей покровы «просвещённого абсолютизма» и заговорившей языком, «самовластию свойственным». В результате все три журнала Новикова один за другим были закрыты. В последующие пятнадцать лет допускалась только благонамеренная «улыбательная» сатира, не подымавшая наболевших социально-политических вопросов, не касавшаяся основных зол тогдашней действительности. Тем примечательнее смелая попытка возобновить традиции новиковской сатирической журналистики, предпринятая совсем ещё мало известным, начинающим писателем Крыловым.

В своих сатирических произведениях Крылов продолжает и развивает лучшие черты, присущие сатире Новикова,— её демократизм и яркую национально-патриотическую направленность.

В крыловских сатирических письмах, повестях, похвально-иронических речах перед читателем проносится пёстрая толпа метко схваченных карикатур — всех этих знатных Припрыжкиных и Золотосоров, воспитанных гувернёрами-иностранцами, обученных «трудной науке ничего не думать» и не менее «прелестной науке» — «убивать время»; светских модниц, наделённых выразительными именами: графиня Веграна, Всемрада, Бесстыда, Неотказа и т. д.; обезьян-петиметров, превосходно усвоивших искусство «изъясняться с аглинскими лошадьми» и мотать наследственные поместья — «превращать грубых наших крестьян» в модные наряды и безделушки; «философов по моде», гордо заявляющих, что они любят все нации, выключая своё отечество, — словом,

всех тех, кто ухищряется «проносить семьдесят лет голову и не сделать из неё никакого употребления! Прожить век на скотном дворе и ограничить отличие своё от животных только тем, чтоб ходить на двух ногах! Иметь душу и не дать никому приметить, что её имеешь, или, что ещё более, самому этого не заметить!»

В своих острых шаржах-гротесках гуманист Крылов, столь дороживший «чином человека», беспощадно зарисовывает самые разнообразные и дикие формы обесчеловечения. Но он не ограничивается тем, что с уничтожающей иронией живописует обездушенный автоматизм паразитарных кругов светских бездельников и бездельниц, рьяно защищающих свои права на «наследственное невежество». В таких произведениях, как «Каиб», как бесподобная «Похвальная речь в память моему дедушке», в ряде «писем духов» сатира Крылова далеко перерастает рамки бытовой сатиры, сатиры нравов и приобретает яркое социально-политическое звучание, зачастую почти не уступая самым сильным страницам радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву». Некоторые современники даже прямо приписывали перу Радищева вышедшую без имени автора «Почту духов», которую они называли периодическим изданием, «самым едким» из всех, «какие только когда-нибудь осмеливались издавать в России».

Одним из излюбленных жанров крыловской сатиры является пародийная хвалебная речь, где под видом похвалы даётся самое уничтожающее изобличение. Крылов мастерски вырабатывает здесь ту словесную форму, которую с таким неподражаемым блеском использовал затем Пушкин в знаменитых статьях Феофилакта Косичкина. Эта изощрённая, ядовитая ирония, пронизывающая всякое слово сатирических писаний Крылова, и сообщает им ту предельную едкость, которая так восхищала современников.

Сатира Крылова явилась высшим взлётом в развитии сатирической линии нашей литературы XVIII века. У Крылова были, безусловно, все данные для того, чтобы стать великим сатириком.

Но время для этого было неподходящее. Журналы Крылова постигла та же судьба, что и три упомянутых журнала Новикова: все они были закрыты. Мало того, сам Крылов вынужден был не только на многие годы уйти из литературы, но и уехать из Петербурга, затеряться в провинции. Литературная деятельность Крылова почти совсем замерла. В короткое царствование Павла I условия для литературной работы были слишком неблагоприятны. Крылов не только перестал печататься, но и почти ничего не писал в это время.

Лишь раз, в 1800 году, с замечательной яркостью и блеском снова вспыхнуло его сатирическое дарование: для любительского спектакля в доме князя Голицына Крылов написал единственный в своём роде литературный шедевр—«шуто-трагедию» «Подщипа» или «Трумф». В этом произведении литературная пародия на трескучий пафос и ходульную приподнятость трагедии эпохи классицизма сочеталась с элементами острой политической сатиры. В лице одного из основных персонажей «шуто-трагедии» — немецкого принца Трумфа — Крылов метко и зло изобразил наглых, самоуверенно-тупых немецких наёмников, пользовавшихся исключительным влиянием при павловском дворе. В то же время пьеса проникнута духом народной сатиры. Здесь уже ощутимо даёт себя чувствовать та народность, которая с такой силой проявится потом в баснях Крылова.

Подлинное возвращение Крылова в литературу, как бы второе его литературное рождение, произошло в 1806 году. Около этого времени Крылов перевёл две — три басни из Лафонтена и показал свои переводы поэту И. И. Дмитриеву, пользовавшемуся в то время репутацией крупнейшего баснописца. Дмитриев пришёл в совершенный восторг: «Это истинный ваш род, наконец, вы нашли его»,— сказал он Крылову.

Действительно, литературные искания Крылова закончились. В 1806 и 1807 годах он написал ещё три пьесы, все они были поставлены на сцене и завоевали шумный успех. Тем не менее Крылов навсегда отходит от драматургии и сосредоточивается исключительно на писании басен. С появлением первых же басен Крылова имя его становится широко известным. С каждым годом популярность эта возрастает. Уже при жизни баснописца общий тираж отдельных изданий его басен достигает 77 тысяч — цифра для того времени неслыханная. В те же годы его басни переводятся на десять языков. То была подлинно народная слава и вместе с тем — всемирное признание.

Одновременно с концом литературных исканий приходит к ровному, спокойному течению жизнь Крылова, до этого полная треволнений и перемен. С 1812 года Крылов поступает в петербургскую Публичную библиотеку и на работе библиотекаря остаётся около 30 лет, почти до самой смерти, последовавшей в 1844 году. В эту пору окончательно складывается монументальный эпический облик грузно-величавого, массивного старца — «дедушки» Крылова, проницательно-лукавого мудреца, с зорким прищуром полузакрытых глаз взирающего на жизнь.

Пушкин назвал Крылова «во всех отношениях самым народным нашим поэтом». До Пушкина Крылов действительно был самым национальным нашим поэтом, в баснях которого, говоря словами Белинского, «выразилась сторона духа целого народа», «сторона жизни миллионов».

Басенный жанр привлекал к себе Крылова именно своим широчайшим демократизмом, своей общедоступностью. Когда у Крылова спросили, почему он пишет только басни, он ответил: «Этот род понятен каждому: его читают и слуги, и дети». Действительно, басни — один из самых изначальных видов художественного мышления и художественного творчества. Басня теснейшим образом связана с народными пословицами и поговорками, то вырастая из «крылатого» народного выражения или слова, то, наоборот, являясь почвой, из которой такое «крылатое слово» возникает. Всё это делает басню по самой своей природе особенно народной, особенно близкой фольклору.

За шесть веков до нашей эры сложился всемирноизвестный сборник басен полулегендарного древнегреческого баснописца Эзопа. В многочисленных переложениях, подражаниях и переработках басни Эзопа обошли литературы всех народов; создалась прочная и устойчивая международная басенная традиция, продолжающаяся два с половиной тысячелетия.

Весьма значительное место занимают басни в творчестве одного из крупнейших представителей русского классицизма XVIII века — Сумарокова. После Сумарокова басня сделалась одним из наиболее популярных видов нашей поэзии XVIII века, почти не уступая в этом отношении оде. Среди русских баснописцев до Крылова особенно выдаётся Хемницер, сделавший значительный шаг вперёд в художественной разработке басни, стремившийся писать лёгким, разговорным языком, «простым слогом», лишённым и книжной витиеватости и намеренной грубости, ложно понятой «простонародности», которую придавал своим басням Сумароков. Старший современник Крылова, И. И. Дмитриев сообщил своим басням характер отвлечённых моралистических нравоучений; его басни написаны изящным языком тогдашних дворянских салонов.

Богатство русской басенной традиции, высокое мастерство русской басни бросалось в глаза и иностранным наблюдателям. Так, англичанин Боуринг, выпустивший в 1821 году в Лондоне двухтомную антологию русских поэтов в переводах на английский язык, отмечал в предисловии «исключительно высокое достоинство русских баснописцев». Наряду

с Крыловым Боуринг называл имена Сумарокова, Хемницера и Дмитриева.

Один из недоброжелателей Крылова так определил эволюцию русской басни: «Сумароков нашёл басню в поле, Хемницер привёл её в город, Дмитриев ввёл её во дворец, Крылов вывел на площадь...». На самом деле это язвительное замечание является высшей похвалой Крылову. Он действительно вывел басню из стен «дворца», из литературной гостиной, на широкие просторы народной жизни: создал басни, исполненные подлинной и глубочайшей народности. Наследник всего мирового развития басни, прошедший школу Лафонтена, органически усвоивший лучшие достижения античных, западноевропейских и русских баснописцев, Крылов максимально приблизил басенный жанр к его исконной народной основе, напитал свои басни всеми соками русской жизни. Именно это и поставило Крылова, как со всей решительностью сказал Пушкин, «выше Лафонтена».

Басни явились как бы творческим итогом, венцом всей долгой и сложной литературной работы Крылова. Замечательно претворил он в них и весь свой первоначальный творческий опыт — драматурга, сатирика, лирического поэта.

«Басни Крылова,— справедливо замечал Белинский,— не просто басни: это повесть, комедия, юмористический очерк, злая сатира, словом, что̀ хотите, только не просто басня».

Сатира и ирония, доведённые до высшей степени художественного совершенства, действительно составляют одно из отличительнейших свойств басен Крылова. Это устанавливает прямую связь между ними и его прежней сатирической публицистикой.

Ряд тем, образов и мотивов басен Крылова непосредственно примыкает к его собственному сатирическому творчеству и ко всей предшествовавшей сатирической литературе. Так, одной из основных тем русской сатиры XVIII века было осмеяние дворянской знати, не имеющей личных заслуг, но кичащейся своим «благородным» происхождением, заслугами предков. В басне «Гуси» Крылов как бы художественно подытоживает эту традицию, мастерски сгущая её в саркастически меткую, ставшую пословицей строку-формулу: «Да наши предки Рим спасли!»

Крылов бесподобно высмеивает в своих баснях зависть, скупость, лживость, хвастовство, лесть, алчность, глупость, невежество, эгоизм. Иные его басни дают блестящие образцы бытовой сатиры, сатиры нравов. Наконец, в ряде басен Крылов восходит до сатиры политической, социальной. Политические взгляды Крылова-баснописца отличались относительной умеренностью. Но в то же время на протяжении всей жизни и творчества Крылову-баснописцу, как и Крылову-сатирику, присущ глубочайший демократизм. В столкновениях между «овцами» и «волками» — «слабыми» и «сильными», тружениками и тунеядцами, — словом, между народом и его обидчиками и угнетателями — в этом извечном конфликте классового общества, который под разными обличьями показан в баснях Крылова,— он всегда на стороне народа. Он неустанно клеймит всевозможных «воришек» и в особенности больших «воров» народного добра — хищников, которые «богаты иль когтем, иль зубком». Крылов недвусмысленно раскрывает басенные псевдонимы своих медведей, волков, лисиц, ослов, прямо указывая, кто под ними скрывается: неправосудные судьи, корыстные и продажные чиновники, наглые грабители — вельможи.

Под покровом басенного иносказания, «эзоповского языка», дававшего возможность говорить «истину вполоткрыта», Крылов неоднократно направлял остриё своей неотразимо злой и гневной иронии против самого «царя зверей» — льва, то есть против российского самодержавия. При этом в подавляющем большинстве случаев сатира Крылова но-

сит не отвлечённый, общий характер, а напитана жгучей, животрепещущей злободневностью. Современники прямо указывали, что большая часть басен была написана Крыловым по какому-нибудь поводу или случаю. Многие из этих поводов или случаев впоследствии забылись, но совершенно несомненно, что целый ряд басен Крылова представляет собой непосредственный боевой отклик на события общественно-политической жизни, глубоко затрагивавшие его как патриота и как гражданина. В то же время Крылов, подлинный художник-реалист, обычно поднимался над частными случаями, давал в своих баснях широчайшие художественные обобщения.

Уже Герцен подчёркивал «оппозиционное значение» крыловских басен. На это же обращали внимание многие иностранные критики. Оппозиционность ряда басен, таких, как «Рыбья Пляска», «Крестьяне и Река», «Мирская сходка», «Волки и Овцы» и другие, не подлежит сомнению. Сам Крылов отмечал, что ему нередко приходилось петь в «когтях у кошки» — царской цензуры. Самую сильную политическую басню — «Пёстрые Овцы» — цензура не дала ему спеть: при жизни Крылова басня так и не смогла появиться в печати и была опубликована лишь много лет спустя. Написанная, как и «Рыбья Пляска», незадолго до восстания декабристов, около 1823 года, басня эта действительно отличается исключительной политической остротой: царь-лев не взлюбил пёстрых овец, но хотел расправиться с ними, соблюдая видимость закона и правосудия. Ретиво-неуклюжий служака медведь предложил без дальних слов «передушить овец», но совет его был отвергнут. Вывела из затруднения лиса: она посоветовала льву отвести овечкам самые тучные луга, но приставить к ним пастухами волков; мнение лисы понравилось. В результате в львином царстве скоро стало мало не только пёстрых, но и гладких овец. Особенно красноречива концовка — «мораль» басни: «Какие ж у зверей пошли на это толки? Что лев бы и хорош, да всё злодеи волки!»

Великий народолюбец, Крылов не только подчёркивает в своих баснях бесправие и угнетение народа: он выражает и свою глубокую веру в народ, как основную, «питающую», движущую силу общества. Это самое задушевное, самое горячее убеждение является как бы лейтмотивом его басенного творчества. С особенной чёткостью отношение Крылова к народным «низам» выражено в его знаменитой басне «Листы и Корни».

Слыша похвальбу нарядных, купающихся в лучах солнца и нежном дыхании ветерка листов, которые считают, что именно благодаря им дерево «так пышно и кудряво, раскидисто и величаво» («что̀ б было в нём без нас?»), не видные глазу, сокрытые глубоко под землёй, корни, «смиренно» — а по мнению листов, «нагло и надменно» — напоминают и о себе: «Примолвить можно бы спасибо тут и нам». На возмущённый, негодующий лепет листов: «Вы кто такие там, что дерзко так считаться с нами стали?» — корни спокойно, но веско отвечают «снизу», из-под земли:

— «Мы те...
Которые, здесь, роясь в темноте,
Питаем вас. Ужель не узнаёте?
Мы корни дерева, на коем вы цветёте.
Красуйтесь в добрый час!
Да только помните ту разницу меж нас:
Что с новою весной лист новый народится;
А если корень иссушится,—
Не станет дерева, ни вас».

Басня «Листы и Корни» была написана Крыловым в 1811 году, то есть непосредственно перед Отечественной войной 1812 года, ярко под-

твердившей великую роль «корней» — народа — в истории государства: В 1812 году Крылов написал пять басен, и все они посвящены происходившей войне: ни о чём другом пламенный патриот Крылов писать в то время не мог. В баснях 1812 года особенно ощутимо проявляется органическая народность Крылова, его полное единство с народным сознанием, народным чувством, народной совестью. Все эти басни Крылова служат наглядным выражением народной точки зрения на войну, народного к ней отношения.

В своих баснях он призывал к единству народа, к забвению частных интересов перед лицом общей грозной опасности. Такова написанная им вскоре после вторжения Наполеона басня «Раздел». В написанной тогда же другой басне, знакомой каждому школьнику, — «Кот и Повар» — Крылов требовал энергичных действий против вторгшегося врага. В басне «Ворона и Курица» он клеймит предательскую расчётливость тех, кто не разделил общенародного патриотического порыва, кто пытался ужиться с неприятелем и, как ворона, оставшаяся в захваченной Наполеоном Москве, «попался в суп».

Остальные две басни 1812 года — «Обоз» и «Волк на Псарне» — непосредственно связаны с личностью и ролью Кутузова. Александр I, как известно, назначил Кутузова главнокомандующим весьма неохотно, уступая единодушному требованию всей страны. Облечённый любовью и доверием народа и армии, Кутузов осуществлял глубоко продуманный стратегический план истощения и последующего истребления неприятеля вопреки ропоту ряда недоброжелателей. Кутузову приходилось всё время преодолевать оппозицию со стороны царя Александра. Победоносный исход войны полностью подтвердил правильность стратегии и тактики великого полководца; недаром орден Кутузова является теперь одной из высших воинских наград Советского Союза.

Крылов боролся за Кутузова в разгар войны 1812 года. Уже в басне «Ворона и Курица» он воздаёт высокую хвалу воинскому искусству Кутузова:

«Когда Смоленский Князь
Противу дерзости искусством воружась,
Вандалам новым сеть поставил
И на погибель им Москву оставил...» —

так начинается эта басня.

«Обоз» — это отповедь недоброжелателям Кутузова, суровое предостережение тем легкомысленно-пылким воякам, которые хотели опрометью, не разбирая путей, броситься на неприятеля, без нужды подвергая опасности армию и страну.

Наконец, в одной из самых знаменитых басен, «Волк на Псарне», написанной в связи с попытками почуявшего неизбежную гибель Наполеона заключить половинчатый «почётный мир», Крылов вкладывает в уста седого ловчего замечательную формулу, сохраняющую всю силу и в наши дни: «С волками иначе не делать мировой, как снявши шкуру с них долой».

Меткой иронией проникнуты басни Крылова о 1812 годе. Но вместе с тем в них звучит твёрдо выраженное «мнение народное» — народное понятие о долге перед родиной, о возмездии хищнику. Вообще наряду с острым сарказмом и резкой сатиричностью басни Крылова представляют собой яркое выражение положительных народных идеалов. «Бессильному не смейся и слабого обидеть не моги!» — в этом повелительном требовании заключена суть народной гуманности. В образе пчелы, удовлетворённо сознающей, что она несёт труды «для общей пользы», что в сотах есть капля и её меду, проявляется то «мирское начало», которое составляет одну из замечательных черт русского народного ха-

рактера и с особенной силой даёт себя знать в критические моменты нашей истории.

Любовь к родине, верность, доброта, высокое уважение к труду, дарованию, деятельности на пользу народа, отсутствие внешней шумихи, скромность — вот та моральная атмосфера, которой мы дышим в мире басен Крылова. По справедливому отзыву академика Я. Грота, из басен Крылова глядит на нас образ «высокого мудреца, исполненного правил чести и добродетели, гонителя всякой лжи и низости, защитника науки и мысли против невежества и глупости». «Его притчи, — писал о Крылове Гоголь,— достояние народное и составляют книгу мудрости самого народа... В книге его всем есть уроки, всем степеням в государстве».

Отличительной чертой крыловских басен является замечательная трезвость ума, реалистичность. Недаром Крылов так иронически относится к «краснобаям», заимствующим свою учёность только из книг, занимающимся отвлечёнными умствованиями. Крылов учит других и сам непрестанно учится у природы, у действительности. Именно это сообщает его «урокам» такую наглядную силу и неотразимую убедительность.

Крылов полностью владел мировым басенным наследием, щедро черпая из сокровищницы мировой басенной традиции. Но в то же время он сумел придать интернациональному басенному жанру ярчайшее национальное своеобразие; даже на переводные свои басни он наложил неизгладимый русский отпечаток. «Как всё по русски — чудо!» — восторгался современник Пушкина, известный историк М. Погодин. «Звери у него мыслят и поступают слишком по-русски», — пишет о Крылове Гоголь: — «Кроме верного звериного сходства, которое у него до того сильно, что не только лисица, медведь, волк, но даже сам горшок поворачивается как живой, они показали в себе ещё и русскую природу... всюду у него Русь и пахнет Русью».

В высказываниях Гоголя и Белинского метко вскрыта реалистическая природа басенных образов Крылова. Лиса, согласно басенной традиции, всегда знаменует собой хитрость, осёл — глупость, волк — алчность и т. д. Крылов сохраняет эти принятые значения, но взамен застывших условных масок рисует яркие жизненные образы, разработанные так детально, с такой меткой индивидуализацией и одновременно широтой художественного обобщения, что вместо аллегорического басенного маскарада перед читателем развёртываются живые, реалистически схваченные картины действительности. Басни же, в которых действуют люди, прямо носят характер небольших реалистических сценок. Крылов первый во всей мировой литературе сумел превратить басню в подлинно реалистический жанр.

Глубоко народный по всему своему духу, Крылов до предела народен и по своему художественному языку. Молодой Пушкин считал Крылова единственным писателем, «коего слог русский». И Крылов действительно первый в нашей литературе до Пушкина слил литературный язык с живой народной речью, насытил свои басни народными формами, крылатыми народными выражениями, пословицами и поговорками. При этом Крылов не только брал у народа, но и сам щедро давал ему. Множество выражений из крыловских басен, как известно, в свою очередь стало пословицами. Даже самые заглавия многих его басен, такие, как «Демьянова Уха», как «Тришкин Кафтан», многие персонажи, как «ворона в павлиньих перьях», как лягушка, позавидовавшая волу, «вошли в пословицу», получили широчайшее употребление и в нашей литературе, и в повседневной речи, и в выступлениях наших вождей — Ленина, Сталина.

Значение Крылова для нашей литературы не ограничивается только областью басни. Крылов оказал глубокое воздействие на развитие всей нашей литературы. От его басен тянутся прямые нити к таким величай-

шим созданиям нашего художественного реализма, как «Горе от ума» Грибоедова, как «Евгений Онегин» Пушкина, как «Мёртвые души» Гоголя.

* * *

Басни Крылова знакомы каждому грамотному человеку. И в то же время о Крылове мы знаем едва ли не меньше, чем о любом другом из наших писателей. Подлинная жизнь великого баснописца мало известна. Недостаточно разработана и история его творчества. Это тем более важно подчеркнуть, что в дореволюционном литературоведении наряду с высказываниями Пушкина, Гоголя, Белинского, раскрывающими подлинное лицо великого народного писателя, звучали порой прямо противоположные голоса. Так, небезызвестный критик Ю. Айхенвальд выдвинул «тезис» об «обывательской морали» крыловских басен. С ним солидаризировался редактор лучшего — в текстологическом отношении — дореволюционного издания басен Крылова, В. В. Каллаш.

Многие исследователи подчёркивали якобы «реакционность» басен Крылова, связанную будто бы с полным отказом его от вольнолюбивых взглядов молодости. Эта точка зрения, к сожалению, была воспринята некоторыми советскими исследователями, например Б. И. Копланом («Краткие биографические сведения о Крылове» в однотомнике басен Крылова изд. 1931 года), и в особенности Г. А. Гуковским. В статье Гуковского, напечатанной при первом томе собрания сочинений Крылова в серии «Библиотека поэта» (1935 год), содержится глубоко ложное определение Крылова как ренегата и приспособленца, совершенно извращающее облик великого баснописца. Так же дико звучит концовка статьи о Крылове в «Литературной энциклопедии» (1931 год), где заявлено, что Крылов — «представитель консервативного мещанства эпохи сословно-бюрократического строя» и «ни в коем случае не может быть привлечён как моралист и воспитатель в стены советской школы».

Показать народу облик Крылова во всём его богатстве, мощи и величии, отбросив все и всяческие лжетолкования личности и творчества гениального баснописца,— одна из первоочередных задач нашей литературной науки.

Радуясь прижизненному триумфу Крылова, Белинский пророчески писал: «Слава же Крылова всё будет расти и пышнее расцветать до тех пор, пока не умолкнет звучный и богатый язык в устах великого и могучего народа русского». В наши дни слава Крылова вышла далеко за пределы России. Его басни переведены почти на все языки, которыми говорит культурное человечество. И это вполне закономерно. У Крылова были великие предшественники в мировой басенной литературе. Но ни одному из них не удавалось внести в свои басни столько народности и реализма, сообщить им такую высокую художественную отделку, такое несравненное совершенство. Великий русский баснописец Крылов является в то же время величайшим баснописцем мира.

К итогам президентских выборов в США

7 ноября после длительной и напряжённой борьбы в США завершилась кампания по выборам президента и конгресса (полный состав палаты представителей и 35 сенаторов из общего числа 96). Президентом на 1945—1948 годы снова избран Франклин Рузвельт. Впервые в истории Соединённых Штатов один и тот же государственный деятель переизбран на пост президента в четвёртый раз. Противники Рузвельта дали волю своим «оппозиционным страстям» и всячески доказывали, что подобное нарушение традиций противоречит интересам США. Но, как показывают итоги выборов, американский народ счёл возможным нарушить традицию, исходя именно из коренных национально-государственных интересов страны.

Факт избрания Рузвельта в четвёртый раз президентом свидетельствует в первую очередь о том, что народ США придавал на протяжении последних лет особое значение сохранению единой линии и преемственности в политике своего правительства.

Достаточно вспомнить, что этот период включает непосредственно предвоенные годы, почти 2 года войны в Европе до разбойничьего нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, советско-германскую войну и, наконец, вступление в войну Соединённых Штатов, для того чтобы уяснить, чем вызывалась настоятельная необходимость единства линии государственного руководства США.

Эти грозные и суровые годы показали американцам, что интересы национальной безопасности США неразрывно связаны с общей международной безопасностью. Как никогда, стало ясно, что политика так называемого изоляционизма, господствовавшая в США на протяжении десятилетий, обанкротилась. Изоляционисты изображали дело так, будто путём отказа от международного сотрудничества, путём изоляции можно удержать США в стороне от назревавших бурь. Однако в действительности их политика сводилась к попустительству агрессорам, к стремлению направить агрессию против других миролюбивых стран. На деле политика изоляционизма означала попытку сговора с агрессором. Не лишне напомнить, что на подобных позициях стояли мюнхенцы.

Нынешняя война достаточно ярко показала, как дорого обходится человечеству, в том числе и американскому народу, гибельная политика попустительства и поддержки агрессии. Едва ли нужно доказывать, что политика изоляционизма означала не защиту, а подрыв национальных интересов США. Фактически изоляционисты выдавали агрессору не только другие миролюбивые страны, но и Соединённые Штаты Америки. Уже опыт первой мировой войны подтвердил взаимосвязь национальной безопасности США и общей безопасности. Однако этот бесспорный вывод из опыта первой мировой войны преподносился американскому народу в явно извращённом смысле. Противники участия США в войне со всей резкостью утверждали, что дела в Европе не имеют отношения к Америке и поэтому незачем ввязываться в войну. Но даже президент Вильсон и его сторонники мотивировали участие США в войне скорее отвлечёнными, идеалистическими соображениями, чем соображениями прямой национальной необходимости.

Видный американский публицист Липпман подробно останавливается на этом вопросе в своей книге «Внешняя политика США». Критикуя аргументы, выдвигавшиеся Вильсоном и его сторонниками, Липпман подчёркивает, что США вступили в войну именно для того, «чтобы сохранить безопасность Америки».

Традиционная политика изоляционизма так глубоко укоренилась в правящих кругах, что США вопреки собственному опыту и требованию национальной безопасности и после войны возобновили ту же политику.

Как показал весь ход послевоенных событий, это была политика, чреватая серьёзными последствиями для дела мира и для безопасности США.

Между тем немецко-фашистские разбойники развязывали новую кровавую войну. На Тихом океане усиленно готовилась к войне Япония. Международная обстановка с небывалой доселе остротой поставила перед США вопросы их безопасности как часть проблемы общей безопасности. Президент Рузвельт, учтя эту особенность международной обстановки, покончил с недальновидной, антинациональной политикой своих предшественников.

Некоторые американские журналисты называют сторонников Рузвельта интернационалистами в отличие от изоляционистов, которых относят к «националистам». Эта терминология полностью ошибочна. Она, во-первых, не подчёркивает того, что изоляционисты выступают на деле в роли покровителей агрессии. Далее, совершенно не учитывается то решающее обстоятельство, что именно изоляционисты отбрасывали, да и теперь отбрасывают в сторону национальные интересы США. И наконец игнорируется тот факт, что безопасность США тесно связана с международной безопасностью. Дальновидность Рузвельта в том и заключается, что он понял эту связь, порвал с традиционным изоляционизмом, вступил на путь сотрудничества с миролюбивыми нациями в деле отпора агрессорам.

Переход США на рельсы новой внешней политики осуществлялся как раз в последние годы, в обстановке небывалой войны, развязанной немецко-фашистскими разбойниками, угрожавшими порабощением всем свободолюбивым народам, в том числе и США. Понятно, что в этих условиях для американского народа вопрос об обеспечении преемственности той политики, которая на практике оказалась дальновидной и отвечающей национальным интересам США, приобрёл первостепенное значение.

* * *

Избирательная кампания в США происходила как раз тогда, когда Красная Армия и союзные войска осуществляли победоносное наступление и нанесли немецко-фашистским ордам решающие, сокрушительные удары. Великие демократические державы заняли в Европе исходные позиции для окончательного, последнего штурма гитлеровской Германии. Актуальной стала проблема создания прочной системы послевоенной международной безопасности.

Перспектива близкого и полного выигрыша войны выдвинула важнейшую проблему — обеспечение послевоенного мира.

«Выиграть войну с Германией значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну ещё не значит обеспечить народам прочный мир и надёжную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени» (Сталин).

Приближение конца войны и перспективы мира поставили перед США большие и ответственные задачи. Каждому американцу понятно, что четырёхлетие 1945—1948 будет исключительно ответственным для внешней политики США. Достаточно хорошо известно, что внешнеполитическая линия Рузвельта осуществлялась в атмосфере острой и напряжённой внутренней борьбы. Правда, многие из его противников отказались от своих позиций. Однако есть и такие, которые не намерены «перевооружаться» на деле, хотя и приспособляются к обстановке на словах. И первые и вторые в большинстве сходились на том, чтобы, во всяком случае, не допустить переизбрания Рузвельта.

В этих условиях избирательная кампания представляла собой весьма существенный этап в деле утверждения и закрепления внешнеполитической линии президента Рузвельта на дальнейшее время.

Исход избирательной кампании решал коренной вопрос: будет ли новое руководство США настойчиво и последовательно осуществлять эту внешнюю политику в период победоносного завершения войны и создания новой системы международной безопасности? Тем самым решался и вопрос, неоднократно поднимавшийся за последнее время в США и даже за пределами США: а не случится ли так, что Соединённые Штаты повторят печальный опыт 1920 года? Известно, что США вступили в 1917 году в войну на стороне Англии, Франции, России. Они внесли существенную долю в дело сокрушения Германии. При этом президент США Вильсон играл центральную роль в разработке планов создания международной организации (Лига наций). Тогда казалось, что в области внешней политики США наступила новая эпоха. Но это именно только казалось. Вскоре обнаружился глубокий кризис политики и всей деятельности Вильсона внутри страны.

Исход нынешней избирательной кампании показал, что современная международная и внутренняя обстановка в США коренным образом изменилась и что возможность рецидива 1920 года исключена. На выборах победил авторитет Рузвельта, популярность его внешней политики. С именем Руз-

вельта широкие массы избирателей связывают политику, направленную на доведение войны в Европе и на Тихом океане до победного конца, на дальнейшее укрепление союза с СССР и Великобританией и активное участие в создании и укреплении послевоенного мира. Вот почему исход выборов приобретал для США столь важное значение. Вот почему так значителен и международный резонанс этих выборов.

* * *

Пожалуй, немногие избирательные кампании в США отличались такой остротой межпартийной борьбы как кампания 1944 года. Чем вызвана такая необычайная напряжённость и острота борьбы?

Во-первых, особенностями всей современной международной обстановки. Впервые за 80 лет в США происходили выборы в условиях войны, более того: на самом решающем её этапе Каждая из борющихся за власть партий добивалась того, чтобы в ответственный период 1945—1948 годов держать руль государственного правления в своих руках.

Во-вторых, для республиканцев первостепенную важность приобретал реванш. Они хотели во что бы то ни стало вернуться к власти, утерянной уже 12 лет тому назад. Напомним, что республиканцы управляли США с незначительными перерывами с 1860 года по 1932 год. За этот период в США президенты избирались 18 раз, и 13 раз избирались республиканцы.

В руках демократов президентство находилось только в годы 1865—1869 (Джонсон), 1885—1889 и 1893—1897 (Кливленд), 1913—1920 (Вильсон) Несмотря на то что демократы управляли страной во время войны 1914—1918 годов, которая окончилась для США победоносно, власть всё же перешла в 1920 году к республиканцам Но с избранием Рузвельта начались последовательные поражения республиканцев в 1932, 1936 и 1940 годах.

Естественно, что проблема реванша полностью завладела умами руководящих политиков республиканской партии Немалую остроту избирательной борьбе придавал, как уже отмечалось, тот факт, что Рузвельт баллотировался в президенты четвёртый раз.

Наибольшей остроты борьба, естественно, достигла на последнем, решающем этапе кампании. Многие деятели республиканской партии, почувствовав угрозу поражения, пытались сделать центром избирательной борьбы «опасность коммунизма» в США и даже попытались обвинить Рузвельта в том, что он участвует в «коммунистическом заговоре». Но и этот приём не помог. Несмотря на демагогию противников Рузвельта миллионы избирателей всё же разобрались в обстановке и сделали должные выводы.

С самого начала определилась главная и наиболее характерная черта всей избирательной кампании: в центре её стояли вопросы внешней политики. Уже один этот факт показывает, сколь значительны сдвиги, происходящие в сознании широких слоёв американской общественности. Разумеется, на протяжении избирательной кампании обе борющиеся за власть партии уделяли внимание и внутренним вопросам Избирательные платформы демократов и республиканцев подробным образом излагали планы и мероприятия в области перевода военной экономики на мирные рельсы, предотвращения массовой безработицы и т. д. Как обычно, немалая дань была отдана широковещательным рекламам и малообоснованным обещаниям в области социальных реформ.

В пылу избирательной полемики представители обеих партий с большой резкостью критиковали друг друга и по вопросам внутренней политики. Вначале республиканцы пытались дать бой Рузвельту по поводу его экономических мероприятий, известных под названием «нового курса». Республиканцы утверждали, что в противоположность Рузвельту они являются решительными противниками всякого государственного вмешательства в дела промышленности и торговли и, если власть перейдёт в их руки, они восстановят во всей неприкосновенности права и возможности частной предпринимательской инициативы, якобы свёрнутой в результате «нового курса».

Однако в процессе избирательной борьбы позиция республиканцев претерпела некоторые изменения. В своей речи, произнесённой в Сан-Франциско, республиканский кандидат в президенты Дьюи уже допускал, что правительство должно сохранить «какую-то степень экономического руководства»; более того, он признавал, что известное воздействие на экономические условия «желательно и неизбежно». Дьюи обрушивался уже не на вмешательство государства в экономическую область вообще, а на «полное правительственное регулирование». Обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» на этом основании пришёл даже к выводу, что Дьюи выдвинул «свою собственную политику «нового курса» на основе мероприятий, осуществлённых Рузвельтом».

Но внутренние проблемы, привлекая внимание республиканцев и демократов, всё же занимали явно второстепенное место на арене борьбы.

Главным содержанием всей избирательной кампании были вопросы внешней политики. На стороне Рузвельта было то преимущество, что его программа внешней политики имела не декларативный характер, а представляла собой обобщение опыта внешней политики США, накопленного за последние годы. Это дало возможность его сторонникам аргументировать фактами. Избирательная платформа демократов так определяла задачи внешней политики США:

«Главный и настоятельный долг Соединённых Штатов заключается в ведении войны с использованием всех имеющихся ресурсов вплоть до окончательного триумфа над нашими врагами, и мы обещаем, что будем продолжать вести борьбу бок о бок с Объединёнными нациями до тех пор, пока не будет достигнута эта высшая цель, а после этого—для обеспечения справедливого и прочного мира. Для того, чтобы международные разбойники и преступники не могли снова залить мир кровью, мы обещаем: вместе с другими Объединёнными нациями создать всемирную организацию, основанную на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств и открытую для присоединения всех таких государств, больших и малых, в целях предотвращения агрессии и сохранения международного мира и безопасности; заключить все необходимые и действенные соглашения, с помощью которых нации будут содержать соответствующие силы, необходимые для предотвращения войны и для того, чтобы сделать невозможной подготовку к войне. Эта организация должна иметь в своём распоряжении такие силы для проведения совместных действий, когда это будет необходимо».

Рузвельт и его сторонники подчёркивали в своих избирательных выступлениях особую роль Советского Союза в борьбе с гитлеровскими разбойниками и во всей современной, а также послевоенной международной обстановке. «Американский народ,— заявил Рузвельт в одной из своих предвыборных речей,— рад и гордится тем, что находится в союзе с храбрым народом России не только в борьбе за военную победу, но и в закладке фундамента для всеобщего мира, который последует за войной, и в деле сохранения этого мира». Коренные интересы США и СССР, писал в разгар избирательной кампании американский журнал «Харперс мэгэзин», «требуют сохранения союза и расширения сотрудничества. Для каждой из этих стран другая является наилучшей гарантией мира». Тесное сотрудничество США и СССР, продолжал автор статьи, исключительно важно для сохранения всеобщего мира.

Платформе Рузвельта республиканцы не сумели противопоставить своей, отличной от рузвельтовского курса, внешней политики. В этом одна из существенных особенностей избирательной кампании 1944 года. Правда, выдвигались многочисленные «оговорки» и «поправки» к его внешней политике. И тем не менее республиканская партия — твердыня изоляционизма, десятилетиями проводившая на деле изоляционистскую политику,— вынуждена была в главном и основном принять внешний курс Рузвельта. Более того, отдавая себе отчёт в значении внешнеполитических вопросов в избирательной кампании, республиканцы и их кандидат в президенты Дьюи неоднократно заявляли, что эти вопросы имеют характер «внепартийный» и что внешнеполитические мероприятия США выражают взгляды не только демократов, но и республиканцев.

Они также декларировали своё согласие с решениями, принятыми в Думбартон-Окс, хотя и подняли предварительно шумиху вокруг выдуманной ими угрозы малым нациям. О чём говорит присоединение республиканцев к внешнеполитической линии Рузвельта? В первую очередь о подлинных настроениях и взглядах широких слоёв избирателей. Избирательная кампания явилась серьёзной демонстрацией глубокого кризиса и морального поражения американского изоляционизма.

* * *

Из того факта, что избирательная кампания и позиция республиканцев вскрыли глубокий кризис изоляционизма, вовсе не следует, что с изоляционизмом в США уже полностью покончено. Подводя итоги выборов, прорузвельтовская газета «Нью-Йорк пост» заявляет, что «изоляционизм умер». Это утверждение является совершенно бездоказательным и полностью игнорирует действительное положение вещей. Изоляционисты продолжают существовать и орудовать и в рядах демократов и главным образом в республиканской партии. Как признал недавно Рузвельт, «есть демократы в лагере изоляционистов, но их немного, они не сплочены и не занимают руководящего положения».

В республиканской партии картина иная. На общем фоне кризиса изоляционизма в ходе избирательной кампании обнаружилось, по меньшей мере, три течения в рядах республиканцев.

Во-первых, так называемая «старая гвардия» республиканцев, во главе которой стоят Гувер, Лэндон, Тафт, Ванденберг и другие. Эти люди, играющие

крупную роль в республиканской партии, отнюдь не отказались от своих реакционных взглядов. Они являются безусловными противниками Рузвельта и всей его политики, внешней и внутренней. Отдавая дань времени, деятели «старой гвардии» пытаются создать впечатление, будто они отказались от своих прошлых реакционных взглядов. Но это лишь политическая игра. На происходившем в июне 1944 года съезде республиканской партии поведение кое-кого из сподвижников Гувера сильно напоминало «водевиль с переодеванием». В самом деле, когда столь видные деятели изоляционизма, как сенаторы Тафт и Ванденберг, выступают в роли чуть ли не пророков «новой эры» в области внешней политики, то всякий американец — искренний сторонник современной политики США — невольно настораживается.

«Водевиль с переодеванием» являлся у деятелей «старой гвардии» избирательным маневром. Они мечтали победить на выборах, солидаризируясь с рузвельтовской внешней политикой, чтобы потом, после победы, сбросить маску и показать свой истинный облик. То была попытка возглавить современную внешнюю политику США, для того чтобы обезглавить её. Тактика реакционной «старой гвардии» в избирательной кампании напоминала тактику республиканцев в 1920 году. Тогда съезд республиканской партии высказался за создание соответствующей международной ассоциации на основе «соглашения между странами». Республиканцы горячо убеждали избирателей, что только в случае победы республиканской партии будет создана действенная международная организация. Им удалось победить. И что же? Вскоре после своего избрания президент Гардинг полностью отмежевался от заявлений... кандидата в президенты Гардинга. Верные своей изоляционистской политике, республиканцы нарушили собственное слово и сорвали участие США в «международной ассоциации».

В 1944 году деятели «старой гвардии» усиленно доказывали, что «история на сей раз не повторится». Тем не менее их позиция перед самой войной и в ходе войны, их предвыборные маневры дают все основания считать, что в лице «старой гвардии» республиканцев действует центр, оставшийся на своих реакционных позициях. Для недавней позиции «старой гвардии» характерно выступление Гувера в разгар прошлой избирательной кампании в конце октября 1940 года. В своей речи в Линкольне (штат Небраска) Гувер заявлял, что Рузвельт явно преувеличивает угрозу иностранного нападения на США и создаёт обстановку «военной истерии». Он прямо утверждал, что Германия непобедима, и требовал, чтобы США не вступали в войну. Гувер тогда резко критиковал Рузвельта за восстановление дипломатических отношений с СССР, расценивая этот шаг как отмену решений предшественников Рузвельта.

Было бы совершенно неправильно считать, что Гувер и его сторонники придерживались взглядов, так сказать, старомодных изоляционистов. Гувер и раньше вовсе не был сторонником пассивной внешней политики. Он был просто противником той линии международного сотрудничества, которая привела США к сближению с Англией и СССР. Зато Гувер склонялся к другим внешнеполитическим комбинациям, к сговору со смертельными врагами Америки. Среди нынешних сторонников Гувера имеются так называемые неоизоляционисты, вроде банкира Олдрича, которые считают, что США должны добиваться гегемонии над миром, а не международного сотрудничества.

В 1944 году «старая гвардия» республиканцев, конечно, не посмела открыто выступить со своими прежними взглядами. Она даже включилась в дискуссию об участии США в международной системе безопасности. Но в расчёте на плохую память американцев она добилась включения в избирательную платформу республиканцев пункта, взятого из избирательных документов республиканской партии 1920 года.

В избирательную платформу, утверждённую национальным съездом республиканцев в Чикаго в июне 1944 года, был включён пункт о том, что главных целей своей международной политики республиканцы будут добиваться «не путём присоединения к всемирному государству, а путём международного сотрудничества». Именно этот пункт почти целиком повторяет формулу республиканцев 1920 года, когда они усиленно боролись против Вильсона, настаивавшего на участии США в Лиге наций. Республиканский кандидат в президенты Дьюи вынужден был на дальнейших этапах избирательной кампании отойти от платформы, утверждённой съездом, и сделать ряд заявлений об участии США в системе международной безопасности.

Деятели «старой гвардии» и теперь занимали реакционную, антисоветскую позицию. Эта позиция в сочетании с весьма двусмысленными заявлениями по вопросам внешней политики и международной безопасности углубила внутреннюю борьбу в рядах республиканцев.

«Старая гвардия» республиканцев встречает активную оппозицию со стороны прогрессивных элементов.

Вторая группировка в рядах республиканской партии связана с именем Уилки. Сам Уилки, как известно, скоропостижно скончался. Но созданное им течение развивалось, крепло и дало себя сильно чувствовать в избирательной кампании. Эта группа стоит за радикальный разрыв с прошлой, изоляционистской политикой, за активное участие США в послевоенной международной системе безопасности, за укрепление дружбы и сотрудничества с СССР и Великобританией. Под влиянием этой группы республиканская партия заявила о признании политики Рузвельта.

«Старая гвардия» явно не учла жизненной силы этого движения. Она была убеждена, что достаточно будет изолировать Уилки, выключить его из избирательной кампании, как нужные ей результаты будут достигнуты. Но вскоре обнаружилась вся близорукость этих расчётов. Изоляция Уилки не ослабила внутренней борьбы в рядах республиканцев, а усилила её, не притупила разногласий, а обострила их.

В группу, разделяющую взгляды Уилки, входят видные республиканские деятели, как сенаторы Салтонстолл, Морзе, Болл, Бартон, Остин, губернатор штата Коннектикут Болдуин, бывший губернатор штата Миннесота Стассен, известный журналист Давенпорт, адвокат Крам и другие.

Между «старой гвардией» и группой Уилки находится значительная часть деятелей республиканской партии, которые занимали промежуточную позицию и добивались примирения «крайних групп».

Несмотря на внутреннюю борьбу республиканцы, за отдельными исключениями, выступали в избирательной кампании единым фронтом. Это, безусловно, оказало влияние на определённые группы избирателей.

* * *

По предварительным данным, в выборах участвовало около 50 миллионов человек. Если эта цифра подтвердится при окончательном подсчёте, то это будет означать, что в выборах 1944 года участвовало примерно столько же избирателей, сколько и в 1940 году. Участие в выборах некоторых прослоек населения было по ряду причин осложнено. В первую очередь это относится к тем рабочим, которые недавно переселились в новые центры военной промышленности. (Как известно, почти во всех штатах действует «ценз оседлости» от 3 месяцев до 2 лет). Но главным образом это относится к лицам, находящимся в армии, особенно за пределами США. В своё время конгресс отклонил предложение Рузвельта, чтобы голосование военнослужащих проходило в общефедеральном порядке, а не по штатам; это сильно осложнило участие военнослужащих в голосовании.

Обычно выборы в США отличаются достаточно высоким абсентеизмом. В 1916 году при населении в 100 216 тысяч правом голоса пользовалось 29 069 тысяч человек, а голосовало 18 529 тысяч, то есть 63,7%. В 1920 году (в связи с предоставлением права голоса женщинам) число избирателей повысилось до 54 060 тысяч, а фактически голосовало только 49,3%. Затем процент участвовавших в выборах поднялся до 57,4 в 1928 году, до 60,9 — в 1936 году. В 1940 году при населении в 131 669 тысяч число избирателей выросло до 79 863 тысяч, а фактически в выборах участвовало 49 815 тысяч человек, то есть 62,5%.

Повидимому, это соотношение сил в основном сохранилось и для выборов 1944 года. Исход голосования нарушил расчёты республиканцев. По предварительным данным, за Рузвельта подано свыше 24 миллионов голосов, за Дьюи — свыше 21. Ещё не подсчитано около 5 миллионов голосов.

Как известно, выборы президента в США — двухстепенные. Вначале избираются выборщики. Затем они избирают президента.

По предварительным данным, из общего количества выборщиков (531 человек) сторонники Рузвельта составляют 432 и Дьюи — 99. Выборщики подадут свои голоса за президента 18 декабря. Вновь избранный президент вступает в должность 20 января 1945 года. Конгресс нового состава приступит к исполнению своих обязанностей 3 января 1945 года.

Интересно проследить динамику общего количества голосов, поданных за республиканцев и демократов на протяжении ряда избирательных кампаний.

За республиканцев было подано в 1932 году 15 761 841, в 1936 году — 16 679 583, в 1940 году — 22 304 755 голосов. Таким образом, в 1940 году республиканскому кандидату Уилки удалось получить на 5 с лишним миллионов голосов больше по сравнению с числом голосов, полученных республиканским кандидатом Лэндоном в 1936 году. Демократы получили в 1932 году 22 821 857 голосов, в 1936 году — 27 476 673, в 1940 году — 27 243 466 голосов.

Мы не располагаем ещё достаточными материалами для того, чтобы исчерпывающе охарактеризовать итоги выборов по социальному составу изби-

рателей. Поэтому придётся ограничиться лишь предварительной и несколько общей оценкой, основанной на данных американской печати.

Рузвельт получил огромное большинство в Чикаго, Детройте, Питтсбурге, Нью-Йорке, Филадельфии и других промышленных центрах. Рабочие и в 1940 году поддерживали Рузвельта, но в 1944 году эта поддержка оказалась ещё более энергичной и активной. Американские профсоюзы, объединяющие до 14 миллионов человек, стали теперь мощным фактором общественно-политической жизни США. Они, безусловно, сильно повлияли на исход выборов. Подавляющее большинство профсоюзов выражало в ходе избирательной кампании своё доверие Рузвельту.

По общему признанию, значительную роль сыграл созданный Конгрессом производственных профсоюзов Комитет политических действий. Влияние этого комитета сказалось и на позиции многих профсоюзов, не входящих в состав Конгресса производственных профсоюзов. Республиканцы уже в процессе избирательной кампании почувствовали реальную силу и популярность Комитета политических действий. Поэтому они сосредоточили свой огонь на нём и пытались скомпрометировать его председателя Хиллмэна. Исход выборов показывает, что эта атака республиканцев не имела успеха.

По признанию американской и английской печати, в общей массе избирателей, отдавших свои голоса Рузвельту, рабочие составляют значительную часть.

Если не считать южных штатов, являющихся традиционной сферой влияния демократической партии, то, по признанию некоторых обозревателей, количество голосов, полученных Рузвельтом в сельскохозяйственных районах, несколько меньше, чем в 1940 году.

Рузвельта поддержали также значительные слои американской интеллигенции, городской мелкой буржуазии, известная часть деловых кругов.

Дьюи пользовался поддержкой главным образом в сельскохозяйственных районах, а также среди деловых кругов.

Чем объясняется, что республиканцы получили на выборах столь большое количество голосов?

Это объясняется, во-первых, силой традиционного влияния республиканской партии на определённые слои избирателей. Для них главным и решающим является их приверженность к республиканской партии, безотносительно даже к её избирательным лозунгам.

За последние 25 лет республиканцы на президентских выборах неизменно собирали от 15,5 миллиона голосов до 22 с лишним миллионов. Даже в 1932 году, когда бушевал жесточайший экономический кризис, республиканцы получили около 16 миллионов голосов, хотя избиратели не могли не возлагать ответственности за переживаемые трудности на республиканские правительства.

Но к традиционному воздействию республиканцев на определённые слои избирателей надо прибавить и другой серьёзный фактор. Речь идёт о присоединении республиканцев в ходе избирательной кампании к внешнеполитической линии Рузвельта. Эта позиция республиканцев, конечно, оказала своё влияние на те слои избирателей, которые убедились в необходимости разрыва с традиционной внешней политикой республиканской партии, но хотят, чтобы новую политику осуществляли республиканцы.

* * *

Остановимся на итогах выборов в конгресс. Избрано 35 сенаторов. В сенате демократы располагают теперь, по имеющимся данным, 57 местами, республиканцы — 38, прогрессисты — 1. Соотношение сил между демократами и республиканцами в новом составе сената (по сравнению со старым) количественно почти не изменилось. Однако в итоге выборов потерпели поражение многие видные сенаторы — республиканцы и демократы — сторонники изоляционизма. Так, на выборах не прошли изоляционисты-республиканцы Най (штат Северная Дакота), Данахер (Коннектикут), Дэвис (Пенсильвания). Ещё раньше, на первичных выборах, потерпели поражение изоляционисты-демократы Кларк (Миссури), его однофамилец Кларк (штат Айдахо), Смит (Южная Каролина), республиканец Холмэн (штат Орегон).

Один из виднейших изоляционистов-демократов, сенатор Рейнольдс, заранее уверенный в неизбежности поражения, даже не выставил своей кандидатуры. Большинство вновь избранных сенаторов, как указывает американская печать, занимает более прогрессивную позицию. В этой связи газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что, по мнению руководителей правительства, теперь гораздо больше шансов на ратификацию сенатом соглашения, разработанного в Думбартон-Оксе. Таким образом, выборы нанесли серьёзное поражение изоляционистскому блоку в сенате.

Однако в сенате есть группа сенаторов-изоляционистов, которые могут и, по всей видимости, будут вести борьбу с правительством, влияя на колеблющиеся элементы.

В новом составе палаты представителей демократы имеют 243 места, республиканцы — 190, прогрессисты — 1, американская рабочая партия — 1. Таким образом, демократическая партия будет располагать большинством в 53 места. В ныне действующем конгрессе она имеет лишь на 2 места больше. По сравнению с настоящей сессией конгресса (включающей 214 демократов и 212 республиканцев) демократы выиграли 29 мест, а республиканцы проиграли 22 места.

Из состава конгресса выбыли видные реакционеры,— как республиканцы Фиш (штат Нью-Йорк), Дей (Иллинойс), Маас (Миннесота), Ламбертсон (Канзас), так и демократы (Дайс, Старнес, Костельо и другие). Тем не менее в новом составе палаты немало реакционных деятелей. Разумеется, они попытаются вести свою линию, противопоставляя её линии правительства.

Не исключена возможность образования реакционного республиканско-демократического блока, как было в конгрессе до сих пор. В этом смысле окончание межпартийной избирательной борьбы может послужить началом формирования межпартийного реакционного блока, направленного своим остриём в первую очередь против внутренней политики Рузвельта.

На выборах, как и следовало ожидать, демократы, пользующиеся влиянием в южных штатах, голосовали за Рузвельта, хотя в палате представителей они вели непрерывную борьбу с ним и на этой почве блокировались с реакционными республиканцами. Теперь, поскольку главная проблема, проблема власти на ближайшее четырёхлетие, решена, можно считать, что они возобновят свою борьбу. Нет нужды говорить о том, что реакционные республиканцы, конечно, перейдут при первой возможности в атаку.

Характерно, что некоторые круги уже теперь ставят вопрос о неизбежности обострённой борьбы между президентом и конгрессом. Так, газета «Уолл стрит джорнэл» заявляет, что если Конгресс производственных профсоюзов будет настаивать на проведении «радикальных реформ» после войны, то консервативные демократы примкнут к республиканцам и помешают Рузвельту контролировать «номинальное широкое демократическое большинство в конгрессе».

Однако при оценке перспектив внутренней борьбы в конгрессе нельзя отвлекаться от основных политических итогов выборов. А эти итоги явно благоприятны для Рузвельта. Избирательная кампания подтвердила доверие широчайших кругов избирателей к его политике. Итоги выборов неизбежно усилят внутреннюю борьбу и диференциацию в лагере республиканцев. Не случайно, что такой видный республиканский орган, как «Нью-Йорк геральд трибюн», подводя итоги выборов, приходит к выводу, что если республиканцы хотят добиться власти, они должны иметь прогрессивное руководство «Это требует прогрессивной внутренней политики, но главным образом прогрессивной политики в области иностранных дел».

Общие политические итоги выборов, персональный состав конгресса и внутренняя диференциация в рядах демократов и республиканцев дают основание считать, что положение Рузвельта в конгрессе упрочилось.

* * *

Исход выборов в США нанёс сильный удар врагам Объединённых наций. Гитлеровские бандиты возлагали определённые надежды на выборы в США. Они рассчитывали на уход Рузвельта и на то, что некоторые их американские адвокаты помогут им выбраться из того безнадёжного положения, в котором очутилась фашистская Германия. Эти вконец обанкротившиеся авантюристы не расстались ещё с надеждой нарушить единство великой коалиции — СССР, США и Великобритании,— ибо для немцев «нет большей опасности, нежели единство Объединённых Наций в борьбе против гитлеровского империализма» (Сталин). Но потуги немецко-фашистских разбойников оказались тщетными. Расчёты гитлеровцев использовать выборы в США для внесения раскола в великую демократическую коалицию полностью обанкротились. И теперь сами гитлеровцы открыто признают это. «Итак,— скулит Германское информационное бюро,— Рузвельт остаётся президентом, а в Германии знают Рузвельта. Таким образом, всё осталось по-старому».

В то же время итоги выборов в США означают дальнейшее укрепление дела Объединённых наций, дела боевого союза и сотрудничества СССР, США и Великобритании.

«Народ,— пишет газета «Чикаго сэн»,— высказался властным голосом за сохранение нынешнего руководства, за могущественную коалицию США с Англией и Россией, за превращение этой коалиции в мощную организацию сохранения мира, за полное осуществление политики президента».

Избрание Рузвельта является наглядной демонстрацией воли и решимости американского народа в тесном союзе с народами СССР и Великобритании завоевать победу и организовать прочный и длительный мир

Я. ХАВИНСОН.

Классическое философское произведение А. И. Герцена

А. И. ГЕРЦЕН «Письма об изучении природы». Госполитиздат. 1944. 200 стр.

Среди корифеев науки и борцов за освобождение русского народа одно из виднейших мест принадлежит Александру Ивановичу Герцену. Крупнейший мыслитель и революционный демократ, пламенный патриот, Герцен отдал все свои силы борьбе за освобождение нашего народа от помещичье-монархического гнёта. Его воздействие на прогрессивные слои населения России, на революционную молодёжь было огромно: революционеры середины XIX столетия считали Герцена одним из своих вождей и вдохновителей. Научное творчество и разносторонняя общественная деятельность Герцена оказали большое влияние на развитие общественной жизни, науки и культуры страны.

Герцен был одним из выдающихся предшественников социал-демократии в России. Велики его заслуги в разработке и пропаганде революционной теории, материалистического мировоззрения. Ленин писал о Герцене: «В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени» (Соч. Т. XV, стр. 464).

Одним из замечательнейших философских произведений Герцена являются «Письма об изучении природы». Он создал это своё классическое произведение сто лет назад. С тех пор человечество добилось огромных успехов во всех областях знания. Марксизм-ленинизм — высшее достижение мировой и русской общественной и научной мысли—восторжествовал в Советской стране. Естествознание сделало гигантский шаг вперёд. И тем не менее «Письма об изучении природы» сохранили свой актуальный характер.

Ленин в 1912 году отмечал: «Первое из «Писем об изучении природы».— «Эмпирия и идеализм»,— написанное в 1844 году, показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуидеалистов. Герцен вплотную подошёл к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом» (Соч. Т. XV, стр. 464—465).

Герцен создавал «Письма об изучении природы» в 1844—1845 годах, то есть в период обострения классовых противоречий в России, когда назревал кризис феодально-крепостнической системы. В борьбе с помещичье-монархическим строем особенно остро обнаруживалась необходимость в революционной теории, которая служила бы руководством для революционного действия. Ленин указывал: «В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнётом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории» (Соч. Т. XXV, стр. 175).

С особой остротой встала задача разработки философской основы новой, революционной теории. Все предшествующие философские системы не могли служить такой основой. Поэтому Герцен настойчиво стремился создать философское учение, которое было бы алгеброй революции. Особенно упорно он работал над обогащением материализма учением о развитии. Идя по этому пути, он вплотную подошёл к диалектическому материализму, который в то время начали создавать Маркс и Энгельс.

«Письма об изучении природы» наряду с другими произведениями русской материалистической философии были известным итогом, обобщением практики и научного познания. В них, как в фокусе, отразилось то ценное, что было создано в самых различных областях науки и культуры как в нашей стране, так и за её пределами. Этот труд являлся также теоретическим отражением опыта и задач освободительной борьбы русского народа.

Не случайно реакционные силы царской России и западных государств, особенно правящая клика Германии, делали всё, чтобы принизить значение нашей общественной и философской мысли, распространяли клеветнические

измышления по адресу русских общественных деятелей и учёных. Достаточно вспомнить гнусный пасквиль немецкого помещика Фикса, выступавшего под псевдонимом Шеддо-Ферроти, написанный и изданный в Берлине в 60-х годах XIX века с целью дискредитировать Герцена.

Чем объясняются отрицание и игнорирование самостоятельности русской научной и философской мысли? Прежде всего стремлением реакционных правящих кругов западноевропейских стран идеологически обосновать свои агрессивные устремления против нашей родины. Правящие классы Германии через своих учёных лакеев и свою агентуру в России клеветали на русский народ, пытаясь подготовить почву для завоевания нашей страны. Как известно, германские империалисты и их цепные собаки — фашисты — довели эту клевету до крайних пределов.

Всестороннее изучение наследия, оставленного выдающимися деятелями нашей родины во всех областях науки и культуры, лучше всего опровергает наглые измышления врагов русского народа, их «теории» и «теорийки» об отсутствии самостоятельности в научном творчестве русской интеллигенции.

Неопровержимым доказательством оригинальности русской философии служат герценовские «Письма об изучении природы». Герцен, как и все другие передовые русские и мировые учёные, решая проблемы научного познания, учитывал достижения мировой науки и культуры. Русские учёные пристально изучали, теоретически осмысливали и осваивали лучшее в трудах иностранных мыслителей. И вместе с тем их произведения глубоко оригинальны и самостоятельны.

Рецензируемое произведение Герцена включает восемь глав-писем. Первые два письма посвящены основному вопросу философии — об отношении мышления к бытию, духа к природе. В них даётся решение проблемы о познаваемости мира, содержатся ценнейшие высказывания Герцена о диалектике, о взаимоотношении философии и естествознания, об эмпиризме и рационализме и т. д. Остальные 6 глав представляют очерк истории философии от древнегреческих мыслителей до французских материалистов XVIII века. Наряду с характеристикой тех или иных философских систем Герцен излагает свои философские взгляды.

Философский материализм в России развивался в тесной связи с революционным движением, естествознанием, художественной литературой и литературной критикой. От Ломоносова и Радищева берут начало эти основные ветви русской материалистической философии. Творчество Герцена в середине XIX века как бы объединяло, синтезировало их важнейшие черты.

Герцен был врагом идеалистической схоластики. В своих философских произведениях он выступал против оторванных от практики, схоластических умственных построений, требовал простых и ясных обобщений на основе конкретных научных и общественных данных. Особенно резко критиковал он реакционных немецких буржуазных философов конца XVIII и начала XIX века.

Герцен уже в ранних своих произведениях неоднократно подчёркивал, что учёные должны брать объективную действительность такой, как она есть, делать ясные выводы.

Ту же идею Герцен подробно излагает и убедительно аргументирует в «Письмах об изучении природы». Именно стремление исследовать вопросы философской науки на конкретном материале естествознания и истории философии является одной из характерных особенностей этого труда.

В «Письмах об изучении природы» Герцен рассматривает явления природы как убеждённый материалист. Он обстоятельно доказывает необходимость и правомерность материалистического решения основного вопроса философии. Не останавливаясь на метафизическом понимании материальной действительности, Герцен шёл дальше, стремился соединить материалистическое учение о природе с диалектикой. Правда, успешно разрешить эту задачу Герцену не удалось, но он наряду с другими великими русскими революционерами-демократами середины XIX века вплотную подошёл к её разрешению.

Герцен твёрдо и определённо заявлял о необходимости тесной и разносторонней связи между философией и естествознанием. Он показал, что философия и естествознание изолированно друг от друга не могут придти к правильным теоретическим выводам и обобщениям, что разрыв между естествознанием и философией крайне отрицательно сказывается на развитии человеческих знаний. Только повседневная и тесная взаимосвязь материалистической философии и естествознания открывает возможность успешного решения проблем научного познания. Герцен приходит к выводу, что естественные науки не могут обходиться без теоретических, а следовательно, и философских обобщений. Но и философия не может обойтись без естествознания, так как она питается материалом, накопленным естественными науками. «Философия без естествоведения так же невозможна,— говорил Герцен,— как естест-

воведение без философии»[1]. Это положение он образно выразил в следующих словах: «Философия есть единство частных наук; они втекают в неё, они — её питание...» (стр. 18).

Над разрешением вопроса о взаимоотношении между философией и естествознанием Герцен настойчиво и упорно работал многие годы. Ещё в ранних своих произведениях — «О месте человека в природе», «Аналитическое изложение солнечной системы Коперника» и других—он делал успешные попытки доказать, что прогрессивные философские обобщения помогают не только разобраться в огромном естественно-научном материале, но и наметить пути дальнейших научных исследований. Уже в то время его не удовлетворяла односторонность метода, господствовавшего в области естествознания. Герцен считал, что одни факты «никогда не могут составить полного знания» (Полное собрание сочинений и писем. Т. I, стр. 78. 1919). Поэтому в дополнение к эмпирическим данным естествознание должно широко пользоваться и теоретическими обобщениями. Более подробно и глубоко рассматривает Герцен вопрос о соотношении между философией и естествознанием в работе «Дилетантизм в науке», написанной в начале 1843 года. И наконец, в «Письмах об изучении природы» он даёт всестороннее и полное изложение своего понимания этой проблемы.

Рассматривая проблему взаимоотношений между эмпирическими данными и теоретическими обобщениями, Герцен убедительно доказывает ограниченность и односторонность эмпиризма в научном познании: «Естествоиспытатели никак не хотят разобрать отношение знания к предмету, мышления к бытию, человека к природе; они под мышлением разумеют способность разлагать данное явление и потом сличать, находить, располагать в порядке найдённое и данное для них; критериум истины — вовсе не разум, а одна чувственная достоверность, в которую они верят; им мышление представляется действием чисто личным, совершенно внешним предмету. Они пренебрегают формой, методой, потому что знают их по схоластическим определениям. Они до того боятся систематики учения, что даже материализма не хотят как учения; им бы хотелось относиться к своему предмету совершенно эмпирически, страдательно, наблюдая его; само собой разумеется, что для мыслящего существа это так же невозможно, как организму принимать пищу, не претворяя её. Их мнимый эмпиризм всё же приводит к мышлению, но к мышлению, в котором метода произвольна и лична» (стр. 14). На примере физиологии Герцен показывает, что учёные, игнорирующие правильные философские обобщения, не могут разобраться и в таком важном вопросе, как соотношение между содержанием и формой физиологических процессов.

Ещё решительнее выступает Герцен против тенденции оторвать мышление от опытных данных.

Герцен правильно отмечает, что эмпиризм при всей своей односторонности и ограниченности, бесспорно, сыграл известную прогрессивную роль в борьбе с идеализмом, что он был «громким возражением против идеализма... что ни делал идеализм,—эмпирия отражала его. Она не уступила шагу» (стр. 35).

Единство теоретических обобщений и эмпирических данных Герцен в основном понимал не метафизически, а диалектически, то есть как две стороны одного и того же процесса развития научного познания.

«Опыт и умозрение,—писал он,—две необходимые, истинные, действительные степени одного и того же знания» (стр. 15). Единство опыта и теоретического мышления Герцен рассматривал в процессе их развития. Он неоднократно указывал, что чувственные восприятия, накопление эмпирических данных дают материал для развития и совершенствования теоретического мышления.

В «Письмах об изучении природы» Герцен широко и с большим мастерством использовал богатейший материал, накопленный как философией, так и естествознанием.

Внимание Герцена к естествознанию объясняется не только тем, что достижения науки о природе служат базой для плодотворной разработки проблем материалистической философии, но и тем, что естествознание играет огромную роль в практической деятельности людей.

Рассматривая философию и естествознание как теоретическое орудие не только в области научного познания, но и в разрешении жизненных практических задач, Герцен требовал широкой популяризации научных знаний, чтобы тем самым вооружить народ для более осмысленной и успешной борьбы за лучшую жизнь, за повышение благосостояния широких масс России. Герцен утверждал, что всестороннее изучение и широкое распространение естественно-научных знаний имеют колоссальное воспитательное значение.

Герцен сознавал, что естествознание является мощным рычагом улучшения материальных условий жизни людей. Он писал, что физические науки окружили «каждый шаг нашей жизни открытиями и удобствами. Они маши-

---

[1] Герцен «Письма об изучении природы», стр. 11. В дальнейшем указываются только страницы рецензируемой книги.

нами, призванием в дело сил брошенных и теряющихся, упрощением сложных и трудных производств, указанием возможности тратить не более усилий, как сколько нужно для достижения цели, участвуют в разрешении важнейшего общественного вопроса: они подают средства отрешать руки человеческие от беспрерывной тяжкой работы» (стр. 12).

Герцен стремился вооружить естествоиспытателей научным методом познания. В «Письмах об изучении природы» он обстоятельно излагает своё понимание диалектического метода, доказывая научную несостоятельность как метафизического метода, так и идеалистической гегелевской диалектики.

Борясь с идеализмом, он указывает на реакционные стороны гегелевской идеалистической диалектики, но преодолев которых нельзя двигаться дальше. Но в отличие от Фейербаха Герцен не выбрасывал диалектику Гегеля, а стремился её критически преодолеть, использовав то положительное, что было в ней.

Герцен обвинял метафизиков в одностороннем, поверхностном подходе к явлениям материального мира; подобный подход неизбежно обедняет явление, а следовательно, приводит к неточным и неправильным выводам: «Всякая исключительность тягостна, она не даёт места свободному развитию» (стр. 16).

Он критиковал метафизиков за их стремление судить о предметах по внешним признакам, по внешним аналогиям, а не на основе познания их сущности. Путём аналогии, указывал он, нельзя объяснить сущности тех или иных процессов, нельзя опровергнуть неверные суждения об этих процессах.

Метафизическому методу познания природы Герцен противопоставляет диалектический метод: «Понять предмет значит раскрыть необходимость его содержания, оправдать его бытие, его развитие» (стр. 39). Свойства предметов, процессов он рассматривал не изолированно, а в связи с другими свойствами, с содержанием предмета и явления в целом. «Ничто не сделало и не делает более вреда философии, как выкраденные результаты без связи, формально принимаемые, лишённые смысла и повторяемые с произвольным толкованием» (стр. 38).

Выводы, научные обобщения великий мыслитель понимал прежде всего как суммирование главного в развитии явлений объективного мира. Рассматривая научные обобщения как некий итог исторического развития явлений, Герцен с этих же позиций подходил к оценке естественно-научных и философских систем.

Он осуждал материалистов-метафизиков не за то, что последние при рассмотрении природы исходили из фактов, а за то, что они ограничивались констатацией фактов, не шли дальше, не поднимались до теоретических, философских обобщений. Значения эмпирических данных для любой науки, в том числе и для философии, Герцен никогда не отрицал. Он утверждал, что факты — это хронологически первое, исходное в процессе научного познания. «Философия, — писал он, — не опёртая на частных науках, на эмпирии, — призрак, метафизика, идеализм» (стр. 18). Именно за отрыв от фактов за искажённое толкование действительности Герцен критиковал идеализм и идеалистическую диалектику Гегеля.

В то же время Герцен считал односторонним, недостаточным и эмпирический метод исследования природы.

«Собрание материалов, разбор, изучение их чрезвычайно важны; но масса сведений, не пережжённых мыслью, не удовлетворяют разуму. Факты и сведения представляют необходимые документы производимого следствия, — но суд и приговор впереди; он оснуётся на документах, но произнесёт с в о ё. Факты, это — только скопление однородного материала, а не живой рост, как бы сумма частей ни была полна» (стр. 19—20).

Борясь против метафизики и идеализма, Герцен сделал серьёзную попытку дать новый, научный метод познания природы. В отличие от Гегеля он считал, что «логическое развитие идеи идёт теми же фазами, как развитие природы и истории; оно, как аберрация звёзд на небе, повторяет движение земной планеты» (стр. 43). Не логический процесс развития мысли самой по себе, в отрыве от действительности, а логический процесс развития идей, идущий теми же путями, что и объективная действительность, ибо идеи являются лишь отражением действительности, — вот что Герцен выдвигает на первый план. Для Герцена было очевидно, что процесс развития идей, сознания есть одно из проявлений развития объективного материального мира, а не какой-то самостоятельный, оторванный от действительности, идеальный процесс. Поэтому задача мышления — не навязывать миру свои логические категории, а раскрывать содержание этого мира.

Таким образом, при разработке метода познания природы Герцен исходил прежде всего из самой природы, в то время как Гегель рассматривал природу лишь как инобытие абсолютной идеи. Герцен стремился доказать, что научный метод познания должен прежде всего учитывать постоянное движение и развитие объективно существующей природы.

«Смотрите на неё, как она есть, а она есть в движении; дайте ей простор, смотрите на её биографию, на историю её развития,—тогда только раскроется она в связи. История мышления — продолжение истории природы: ни человечества, ни природы нельзя понять мимо исторического развития» (стр. 43).

Герцен требовал, чтобы естествоиспытатели и философы рассматривали, изучали природу как объективно существующее единое целое, отдельные элементы которого так или иначе связаны друг с другом. Природа, считал он, представляет собой подобие единого развивающегося организма. «Жизнь природы — беспрерывное развитие, развитие отвлечённого простого, неполного, стихийного в конкретное полное, сложное, развитие зародыша расчленением всего заключающегося в его понятии, и всегдашнее домогательство вести это развитие до возможно полного соответствия формы содержанию, это—диалектика физического мира» (стр. 42).

Исходя из единства всех предметов и явлений природы, многообразия их качеств, свойств, связей, он говорит и об единстве всех наук о природе, всех отраслей естествознания: как природа является единым целым, так и научное познание едино.

Герцен считает необходимым классифицировать науки не на основе субъективных соображений, а на основе анализа объективной действительности. В соответствии с качественным своеобразием различных сторон природы, её форм движения—и науки о природе бывают разные. Он сравнивает отдельные науки о природе с ветвями дерева, тем самым подчёркивая единство всех знаний о природе как отражение единства самой природы; поскольку «ж и з н ь е с т ь с о х р а н я ю щ е е с я е д и н с т в о м н о г о р а з л и ч и я, е д и н с т в о ц е л о г о и ч а с т е й...» (стр. 17. Разрядка моя.— Г. В.)—и науки о природе надо рассматривать во взаимной связи.

Рассматривая природу как единое целое, находящееся в процессе развития, Герцен стремился найти источник этого развития в самой природе. Он вплотную приблизился к правильному пониманию противоречивости предметов и явлений. Ещё в ранней работе «О месте человека в природе», написанной в 1832 году, он отмечал: «Соединение противоположностей кажется натяжкою, а между тем это один из главнейших законов природы. Вещество (по теории динамической) есть соединение силы расширительной с силой сжимательною. Соединение противоположных электричеств не было ли главною причиною образования тел неорудных?» (Полное собрание сочинений и писем. Т. I, стр. 74—75)

К разработке вопроса о противоречивости явлений он возвращался неоднократно, особенно широко затронув эту тему в «Письмах об изучении природы». В этом произведении Герцен очень близко подошёл к диалектико-материалистическому пониманию развития природы.

«Бытие живо движением; с одной стороны, жизнь есть не что иное, как движение беспрерывное, не останавливающееся, деятельная борьба и, если хотите, деятельное примирение бытия с небытием, и чем упорнее, злее эта борьба, тем ближе они друг к другу, тем выше жизнь, развиваемая ими; борьба эта вечно у конца и вечно у начала,— беспрерывное взаимодействие, из которого они выйти не могут» (стр. 64).

В отличие от идеалистов Герцен в слова «бытие» и «небытие» вкладывал материалистическое содержание. Здесь он прежде всего имеет в виду борьбу нарождающегося нового и отживающего старого.

Герцен делал гениальные попытки выработать диалектический метод, опирающийся на материалистическую философию и естествознание. Решить эту задачу полностью ему не удалось, но он многое сделал на пути к её успешному решению. Работа Герцена «Письма об изучении природы» — одно из крупнейших произведений домарксовской философии, в котором диалектический метод изложен с большим приближением к современной научной его трактовке, чем в других произведениях того периода.

Значение «Писем об изучении природы» огромно и в историко-философском отношении. Конкретно исторический подход к анализу развития философской мысли красной нитью проходит через всю эту работу. Основные философские системы и направления автор «Писем» рассматривал как отдельные звенья единой цепи научного познания, развивающегося по восходящей линии. Создавая «Письма об изучении природы», он обратил серьёзное внимание на труды Гегеля, в частности на его лекции по истории философии, где была сделана попытка, правда, с позиций идеализма, рассматривать историю философии как единый процесс. Из лекций Гегеля Герцен взял главным образом конкретный материал. Что касается оценки философских систем, то здесь он выступил как самостоятельный мыслитель и пытался рассматривать эти системы с позиций материализма вопреки идеализму Гегеля.

«Знакомые с германской философией,— писал он,— увидят в самом изложении древней философии некоторые довольно важные отступления от «Лекций об истории философии». Я во многих случаях не хотел повторять

чисто абстрактных и пропитанных идеализмом мнений германского философа...» (стр. 56).

Герцен исходил из того, что материальный мир в его постоянном развитии является тем объектом, который должна изучать философия. Критикуя Гегеля, он писал: «Не только небытия вовсе нет, но и чистого бытия вовсе нет, а есть бытие, определяющееся, совершающееся в вечно деятельном процессе, которого отвлечённые и противоположные моменты (бытие и небытие) врозь, друг без друга, существуют только в феноменологии сознания, а не в мире эмпирико-действительном» (стр. 63).

Сознание в своём историческом развитии, познавая мир, раскрывает сущность реального бытия. Философские системы, имевшие положительное содержание, являлись, по утверждению Герцена, ступенью на пути познания реального бытия. Именно с этой точки зрения он и рассматривает развитие философии, начиная от древней Греции и кончая современными ему философскими учениями.

При изучении истории философии Герцен прежде всего обращал внимание на материалистическую тенденцию тех или иных философских систем. Достаточно указать, например, на его оценку философских воззрений ионийцев и Гераклита.

Герцен правильно отмечал, что основатели ионийской школы — Фалес, Анаксимен и другие — стремились в бесконечном многообразии явлений природы найти материальную первооснову, из которой можно было бы вывести и объяснить всё остальное. Именно эти материалистические тенденции и выражают сущность учения ионийцев. Герцен писал: «Ионийцы с отроческой простотой в самой природе искали н а ч а л а; они его искали, как сущее между существующим, как высшую вещественность, составляющую основу прочих вещей; их не привыкнувший к отвлечениям ум не мог иначе удовлетворяться, как естественной видимостью начала» (стр. 57).

Рассматривая философию ионийцев в её историческом развитии, Герцен подчёркивал, что они стремились доказать единство мира на основе признания того или иного вещества первопричиной сущего.

Герцен понимал, что философские учения ионийцев являлись первичными исторически необходимыми ступенями научного познания. Так же рассматривал он и другие философские системы древней Греции — элеатов, Гераклита, атомистов, Платона, Аристотеля. Герцен указывал, что элеаты, исходя из внешних устойчивых свойств предметов, считали бытие мёртвым, закостенелым, неспособным к движению и изменению. Они «отрицали всякое движение, не признавали истины многоразличия», они отрицали как движение, так и небытие.

Прослеживая дальнейшее развитие греческой философии, Герцен отмечает, что Гераклит вывел философию из того тупика, в который завели её элеаты, и поднял философскую мысль на новую, более высокую ступень:

«Гениальное «всё течёт!» произнеслось Гераклитом — и расплавленный кристалл элеатического бытия устремился вечным потоком. Гераклит подчинил и бытие и небытие перемене, движению: в с ё т е ч ё т! ничто не остаётся неподвижно, одинаково; всё — быстро ли, тихо ли — движется, видоизменяясь, превращаясь, колеблясь между бытием и небытием... Для него безусловное — самый процесс восхождения естественного многоразличия к единству; для него действительное — не страдательная покорность отвлечённой вещественности, не субстрат движения, не бытие движимого, а то, что н е о б х о д и м о движет его, то, что его изменяет» (стр. 64).

В учении Гераклита Герцен особое внимание обращал на диалектику.

Как одну из необходимых ступеней развития научного познания рассматривал он и атомистический материализм Левкиппа, Демокрита, Эпикура:

«Древние атомисты вовсе не шутили атомами; отправляясь от точки зрения, хотя односторонней, но необходимой в общем развитии, стройно и последовательно дошли до атомизма; атом был ими противопоставлен элеатическому воззрению, распускавшему в отвлечениях всё сущее; в атомах они видели повсюдную средоточность вещества, бесконечную индивидуализацию его, д л я с е б я б ы т и е, так сказать, к а ж д о й т о ч к и. Это один из самых верных, существенных моментов понимания природы: в её понятии необходимо лежит эта рассыпчатость и целость каждой части, так же, как непрерывность и единство; само собой разумеется, что атомизм не исчерпывает понятия природы... в нём пропадает всеобщее единство» (стр. 23).

Говоря о заслугах Аристотеля в развитии философии, Герцен в отличие от Гегеля обращал внимание прежде всего на материалистические стороны в учении Аристотеля. По Аристотелю, говорит он, «сущность неразрывна с бытием» (стр. 86) и душу надо рассматривать «как отделяемое от тела в мышлении с логической стороны её, и как нераздельное с телом — в чувствах, физиологически...» (стр. 89).

Вместе с тем он внимательно прослеживает элементы диалектики в работах Аристотеля. Герцен высоко ставит учение Аристотеля о веществе и форме.

Согласно этому учению, «вещество без формы, косное, отвлечённое от деятельности — но истина, а логический момент, одна сторона истины; форма, с своей стороны, невозможна без вещества... В действительности они всегда нераздельны, их нет врозь; процесс жизни состоит из взаимодействия их...» (стр. 85—86).

Анализируя философскую мысль средневековья, Герцен правильно указывает, что за многие столетия господства схоластики и теологии не было создано ничего существенно нового в области философии.

Самостоятельность Герцена особенно ярко проявилась в его отношении к философам нового времени. Приводя слова Гегеля о философии Декарта: «Теперь мы можем сказать, что мы дома; подобно мореплавателям, долго носившимся по бурному морю, мы можем воскликнуть: «Земля!» — Герцен тут же добавляет: «И мы скажем: берег, но в противоположном смысле; для Гегеля это берег, к которому приплывает мысль, как к спокойной гавани своей, к гавани, с которой начинается её царство. Мы, напротив, видим в новой философии берег, на котором мы стоим, готовые покинуть его при первом попутном ветре, готовые сказать спасибо за гостеприимство и, оттолкнув его, плыть к иным пристаням» (стр. 142).

В отличие от Гегеля и других идеалистов, Герцен рассматривал философские системы в связи с общественной жизнью эпохи: «Наука не имеет силы отрешаться от прочих элементов исторической эпохи; напротив, она есть сознательная, развитая мысль своего времени; она делит судьбы всего окружающего» (там же).

Особое внимание он обращал на связь философских учений с борьбой за изменение общественных порядков. О французских материалистах Герцен писал: «Философы XVIII столетия раскрыли двоедушие и лицемерие современного им мира, они указали ложь в жизни, противоречие официальной морали с частным поведением» (стр. 187—188).

В «Письмах об изучении природы» Герцен в основном выступает как поборник материализма. Однако было бы неправильно не видеть элементов идеализма в этой работе. Материалистическое понимание истории философии возможно только с позиций исторического материализма. Герцен не смог подняться до исторического материализма, хотя и шёл в этом направлении. Идеалистическое понимание многих явлений общественного развития сказалось и на его оценках отдельных философских учений.

Но «Письма об изучении природы» явились шагом вперёд на пути к диалектическому материализму. Несмотря на историческую ограниченность и некоторую односторонность в освещении философских систем, этот труд представляет большой интерес для уяснения философских учений древнего и нового времени.

Произведения Герцена, в том числе и «Письма об изучении природы», сыграли большую роль в подготовке идейных предпосылок для возникновения, развития и победы марксизма в России.

«Письма об изучении природы», изданные Госполитиздатом отдельной книжкой, достойны серьёзного внимания широких слоёв советской интеллигенции.

Г. ВАСЕЦКИЙ

Изд. № 655.
А 5352.
Тираж 100 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 5 печ. листов.

Подписано к печати 25/XI 1944 г. Заказ 2316.
Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 70 коп.

НОВЫЕ КНИГИ,

ПОСТУПИВШИЕ НА ОТЗЫВ В ЖУРНАЛ „БОЛЬШЕВИК"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

КЛАССИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ВЯЗЕМСКИЙ П. Избранное. Серия «Писатели — патриоты великой родины». 62 стр. 2 руб.

ГОГОЛЬ Н. В. Тарас Бульба. 152 стр. 3 руб.

ГОРЬКИЙ М. Избранное. 336 стр. 9 руб.

УСПЕНСКИЙ Г. Рассказы и очерки. 295 стр 8 руб.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ГЛАДКОВ Ф. Избранное. 310 стр. 9 руб.

ИГНАТЬЕВ А. 50 лет в строю. Ч. 4-я. 213 стр. 9 руб.

На дальних подступах к Москве (Сборник). 186 стр. 6 руб.

СТЕПАНОВ А. Порт-Артур. Историческое повествование. 703 стр. 22 руб.

ТОЛСТОЙ А. Статьи. 1942—1943. 142 стр. 3 руб.

ЭРЕНБУРГ И. Война. Сборник фельетонов. Кн. 3-я. 414 стр. 7 руб.

АЛИГЕР М. Стихи и поэмы. 174 стр. 5 руб.

ВАСИЛЬЕВ С. Портрет партизана. Поэма. 146 стр. 5 руб.

ИНБЕР В. Пулковский меридиан. 25 стр. 4 р. 50 к.

МИХАЛКОВ С. Для больших и для маленьких. 109 стр. 4 руб.

СОФРОНОВ А. Ковыли. 84 стр. 3 руб.

ТВАРДОВСКИЙ А. Василий Тёркин. 127 стр. 5 руб.

УТКИН И. О родине, о дружбе, о любви. 192 стр. 5 руб.

ЩИПАЧЕВ С. Избранное. 122 стр. 5 руб.

БЛАГОЙ Д. Д. Державин. 93 стр. 3 руб.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СССР

ВЕНЦЛОВА А. Родное небо. Стихи. Перев. с литовского. 46 стр. 1 руб.

«Дружба народов». Альманах художественной литературы и творчества народов СССР № 10. 160 стр. 6 руб.

КОРСАКАС К. В разлуке. Перевод с литовского. 63 стр. 2 руб.

ЛЫНЬКОВ М. Рассказы. Перевод с белорусского. 94 стр. 2 руб.

МАМЕД РАГИМ. Он увидит весну. Перевод с азербайджанского. 47 стр. 2 руб.

Сказания о нартах (из эпоса осетинского народа). Перевод и вступительная статья В. Дынник. 72 стр. 4 руб.

СОСЮРА В. Салют. Стихи. Перевод с украинского. 38 стр. 1 руб.

СТЕЛЬМАХ М. Украине вольной жить. Перевод с украинского. 102 стр. 3 руб.

Украина непокорённая. Народные песни и думы. 63 стр. 2 руб.

ЯНОВСКИЙ Ю. Земля отцов. Перевод с украинского. 152 стр. 4 руб.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ДАНТЕ А. Чистилище. Перевод с итальянского. 248 стр. 8 руб.

МАРШАК С. Английские баллады и песни. 156 стр. 5 руб.

МОПАССАН Г. Милый друг. Перевод с французского. 284 стр. 5 руб.

ШЕКСПИР В. Антоний и Клеопатра. Перевод с английского Б. Пастернака. 148 стр. 7 руб.

ШЕКСПИР В. Ромео и Джульетта. Перевод с английского Б. Пастернака. 128 стр. 7 руб.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 22 НОЯБРЬ № 22

МОСКВА
Издательство „ПРАВДА"
1944

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды" 24
Тел. Д 3-06-06

№ 22 НОЯБРЬ 1944

СОДЕРЖАНИЕ

Неустанно повышать идейно-теоретический уровень партийно-советских кадров

Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков явилась самым суровым испытанием для нашего советского государства. Весь ход второй мировой войны наглядно показал, что такие трудности, которые встали перед нашей страной в этот период, мог выдержать только советский социалистический строй; только СССР мог осуществить один на один разгром вооружённых до зубов основных военных сил гитлеровского разбойничьего империализма и поставить фашистскую Германию перед неминуемой катастрофой. Никакая другая страна не смогла бы устоять перед натиском фашистских орд и подготовить силы для их разгрома. И если наше советское государство выдержало тягчайшие испытания войны против гитлеровской Германии, то в этом сказалась исключительная жизненность социалистического строя — самого передового, самого прогрессивного общественного строя в мире.

Советский строй уже в первые годы своего становления и укрепления, в годы жестоких битв с внутренней контрреволюцией и внешней интервенцией, показал свою неиссякаемую мощь, свои колоссальные возможности. Вражеские силы кольцом сжимали в те годы нашу страну, пытаясь задушить её. Но советская власть сумела разбить это кольцо.

мобилизовать огромную армию, вооружить её и нанести ряд сокрушительных ударов по врагу, вышвырнуть всех интервентов за пределы нашей советской отчизны. Это было в тех условиях чудом, которое могли совершить только большевики. Только партия Ленина—Сталина могла вызвать к жизни такие силы, которые успешно завершили гражданскую войну и отстояли завоевания социалистической революции.

Ленинско-сталинские планы восстановления разрушенного войной народного хозяйства, планы превращения экономически отсталой в прошлом страны в могучую индустриальную и колхозную державу, ставили перед советским народом титаническую задачу. В зарубежных странах мало кто верил тогда, что нам удастся осуществить грандиозную экономическую программу возрождения страны на социалистической основе. Когда большевистской партией был утверждён план первой сталинской пятилетки, мировая пресса объявила его несбыточной фантазией. А что оказалось на деле? Первый пятилетний план развития народного хозяйства был выполнен в четыре года. За ним последовал план второй пятилетки, который также был выполнен досрочно. Сталинские пятилетки обеспечили победу социализма в СССР, которая запечатлена в великой хартии советских народов — в Сталинской Конституции.

Наша страна пробежала за годы сталинских пятилеток такое расстояние по пути своего экономического развития, какое буржуазные государства преодолевали в течение многих десятков лет, причём они использовали для этой цели либо миллиардные контрибуции либо обильные иностранные займы. Наша страна превращена в могучую индустриальную и колхозную державу без всяких иностранных займов, без всякой иностранной помощи, исключительно за счёт своих собственных источников накопления. Это тоже было великим чудом, которое совершил наш народ под руководством партии большевиков.

В первые месяцы Отечественной войны, когда немецко-фашистские полчища, подмяв под себя многие сильные государства Европы, рвались в глубь нашей страны, среди иностранных политических деятелей были и такие, которые ожидали быстрого поражения Красной Армии и гибели советского строя. Но СССР и на сей раз опрокинул расчёты подобных «политиков». Советский строй выступил непобедимым гигантом в боевом поединке с гитлеровской Германией. Он направил свои могучие силы против ненавистных захватчиков, нанёс им смертельное поражение, изгнал их полчища с советской земли и бьёт врага на его территории и на территории других государств.

От «непобедимости» немецкой армии, перед которой трепетали и складывали оружие многие страны Европы, не осталось и следа: Красная Армия развеяла в прах все мифы о военной мощи фашистской Германии. Наша страна спасла мировую цивилизацию от фашистских варваров, спасла народы Европы и всего мира от гитлеровского рабства.

Это могло совершиться только потому, что советский строй — не обычная система общественного уклада: советский строй — это особая, социалистическая система, которая таит в себе неисчерпаемые силы, располагает такими возможностями, каких нет ни в какой другой стране. В её основе лежит не частная, а социалистическая собственность на орудия и средства производства, не анархия производства, а плановое развитие всего народного хозяйства. Её творцы — не помещики и капиталисты, а люди труда — рабочие, крестьяне, интеллигенция, которые рука об руку борются за достижение своих великих целей. Это те силы, которые вызваны к творческой жизни Великой Октябрьской социалистической революцией и творят свою историю без эксплоатации и эксплоататоров.

«Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу» (Сталин).

Великой направляющей и организующей силой в нашей стране является партия большевиков, которая ведёт народ от победы к победе. Только под руководством партии Ленина—Сталина Советская страна стала самой передовой в мире, заняла ведущее место в авангарде прогрессивного человечества. Партия большевиков обеспечивает решение самых сложных задач социалистического строительства, исключительных по трудности задач борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, потому, что в своей практической деятельности она руководствуется марксистско-ленинской теорией, потому, что она владеет в совершенстве знанием законов общественного развития. Идеи партии Ленина—Сталина мобилизуют и направляют деятельность советских людей, воспитывают у них чувство патриотизма, беспредельную любовь к родине, непреодолимое желание сделать всё, что необходимо, для её мощи, для её славы.

Марксизм-ленинизм—самое передовое мировоззрение, высшее достижение мировой науки и культуры — является господствующей идеологией в нашей стране.

В СССР, где осуществляется в плановом порядке великое, ещё невиданное в истории переустройство общества на коммунистических началах, передовое мировоззрение играет исключительно важную роль. Оно освещает, подобно яркому прожектору, наше движение вперёд, служит научной основой всей внутренней и внешней политики нашей партии и советского государства. Марксистско-ленинское мировозрение — один из решающих факторов всех наших побед.

Марксистско-ленинское учение — испытанное оружие нашей партии. Оно позволяет большевикам правильно решать любые задачи, которые ставятся в порядок дня ходом общественного развития.

Отсюда вся важность идейного воспитания партийных и советских кадров, вооружения их марксистско-ленинской теорией. Наша партия всегда придавала огромное значение идейному воспитанию кадров.

Чем сложнее были задачи, которые призвана была решать партия, тем острее становился вопрос о марксистско-ленинском воспитании кадров, о вооружении их знанием законов общественного развития. Только теоретически подкованные кадры, способные свободно ориентироваться в обстановке, могли выполнить свою ведущую роль в решении задач, поставленных партией. Опыт социалистического строительства каждодневно подтверждает великую силу марксистско-ленинской теории, этого острого, неодолимого идеологического оружия в борьбе против наших врагов. Мы побеждаем врага не только превосходством социалистической системы хозяйства, преимуществами советского общественного строя: мы бьём врага также и превосходством нашего мировоззрения. В ходе войны фашистская идеология потерпела поражение, людоедская политика гитлеровской клики восстановила против Германии все свободолюбивые народы. Утвердившаяся в Советском Союзе марксистско-ленинская идеология одержала всемирноисторическую победу.

Товарищ Сталин в своём докладе, посвященном 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, говорил:

«В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев».

Самый факт этой победы свидетельствует о великом значении марксистско-ленинского мировоззрения не только для советского общества, но и для всего прогрессивного человечества.

В дни Отечественной войны идейное воспитание партийно-советских кадров приобрело исключительно большое значение. За это время состав партийно-советских кадров значительно изменился, обновился за счёт новых, передовых сил народа. Значительную часть партийно-советских

работников впитала в свои ряды Красная Армия. На смену им пришли новые люди, многие из которых ещё не имеют опыта руководящей работы, не имеют надлежащей идейной закалки, теоретической подготовки.

В период Отечественной войны чрезвычайно усложнилась обстановка, усложнились условия, в которых приходится действовать нашим кадрам. Сложный переплёт военно-политических и международных событий, задачи восстановления хозяйства и культуры в освобождённых от оккупантов районах, дальнейшее развитие социалистического хозяйства и культуры — всё это требует идеологической закалки кадров, знания марксистско-ленинской теории. Без этого нельзя правильно ориентироваться в обстановке, правильно оценивать совершающиеся события, понимать значение задач, которые призвана решать наша страна в ходе войны, нельзя видеть перспективы нашего дальнейшего развития.

За годы Отечественной войны в огромной степени возросла политическая активность масс, возрос их интерес к идеологическим, хозяйственным, военно-политическим и международным вопросам. Рабочие, крестьяне, интеллигенция видят в партийно-советских кадрах своих вожаков, культурных руководителей, обязанных давать правильные ответы на самые сложные вопросы жизни.

Наши партийно-советские кадры могут выполнять свою роль вожаков и воспитателей масс лишь при том непременном условии, если они будут изо дня в день овладевать марксистско-ленинской теорией, поднимать свой идейно-политический уровень, отвечать на запросы масс, повседневно воспитывать эти массы в духе беззаветной преданности делу партии Ленина—Сталина, если они будут последовательно бороться против чуждой нашему народу, вражеской идеологии, разоблачать её реакционное содержание.

Воспитанный в духе дружбы народов, в духе беззаветной преданности делу партии Ленина—Сталина, социалистической родине, многонациональный советский народ с честью выдержал тяжелейшее испытание войны, отстоял свою родину, показал себя непоколебимо стойким и героически мужественным. Руководимый партией Ленина—Сталина, взращённый товарищем Сталиным, советский народ не только преодолел тяжкие невзгоды войны, но и сумел в огне войны ещё более упрочить советскую державу, повысить её мощь. Идеологическая работа нашей партии является одним из важнейших факторов, обеспечивающих сплочённость, монолитность, единство воли и единство действий советского народа, высокое сознание общенародных интересов.

Великое мобилизующее значение имеют выступления товарища Сталина в дни Отечественной войны. Они вооружают наш народ духовно, поднимают его активность, раскрывают его неисчерпаемые потенциальные силы, зовут его к новым подвигам во славу родины.

Исторический доклад товарища Сталина, посвящённый 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, вызвал новый подъём политической и производственной активности, творческой деятельности трудящихся нашей страны, ещё более усилил интерес к военно-политическим и международным вопросам, к марксистско-ленинской теории. Перед партийными и советскими кадрами стоит важнейшая задача — не только изучить доклад товарища Сталина, глубоко осмыслить каждое слово вождя, но и довести идейное содержание доклада до каждого рабочего и крестьянина, до каждого трудящегося нашей страны.

Партийно-советские кадры играют огромную роль в жизни нашей страны. Через свои кадры партия и советская власть осуществляют внутреннюю и внешнюю политику СССР. Поэтому каждый партийный и государственный работник, чтобы сознательно и с успехом выполнять порученное ему дело, обязан хорошо усвоить, глубоко понимать и умело осуществлять задачи партии и советской власти.

«Нам нужны,— говорил товарищ Сталин,— не всякие командные и инженерно-технические силы. Нам нужны такие командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить её на совесть» («Вопросы ленинизма», стр. 341. 11-е изд.).

Нельзя успешно решать практические задачи социалистического строительства, не будучи вооружённым знанием законов развития общества, марксистско-ленинской теорией.

Для партийного и советского руководителя марксистско-ленинская учёба так же обязательна, как и выполнение практических задач. Он не имеет права забрасывать своё политическое самообразование даже в самые напряжённые дни, ибо руководитель, не повышающий своего теоретического уровня, рискует утратить качества, необходимые для руководителя.

Глубоко неправы те товарищи, которые думают, что марксистско-ленинская учёба — сезонное дело, что, достигнув определённого уровня в своей теоретической подготовке, можно почить на лаврах на долгие годы. Жизнь не стоит на месте, она идёт вперёд, она предъявляет всё новые и новые требования к нашим кадрам. Для руководителя отстать от жизни, отстать в области теории — значит «руководить» без руля и без ветрил, действовать на-авось, не иметь под собой твёрдой почвы. Наши кадры не могут останавливаться на достигнутом, они должны расти из месяца в месяц, из года в год.

Слабая теоретическая подготовка некоторых партийных, советских и хозяйственных работников служит серьёзным препятствием в их работе. Недостатки в работе отдельных руководящих товарищей, как правило, имеют своей причиной низкий уровень их идейно-политической подготовки. Там, где руководят без знания марксистско-ленинской теории,— там отсутствует инициатива, работа нередко ведётся вслепую, там за деревьями не видят леса, там неизбежно проходят мимо решения коренных, главных вопросов, теряют перспективу, впадают в делячество.

«...Если начинает хиреть дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперёд, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных деляг, слепо и механически выполняющих указания сверху,— то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа» (Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 598).

Является азбучной истиной, что для успешного руководства государственным учреждением или хозяйственным предприятием необходимы ясность цели, идейность и большевистская принципиальность в решении практических задач, а это даётся теоретической грамотностью, знанием марксистско-ленинской теории, истории большевистской партии. Беспринципность и делячество глубоко враждебны стилю ленинско-сталинского руководства. Это должны твёрдо помнить наши партийные, советские и хозяйственные работники. Знание марксистско-ленинской теории одинаково обязательно как для партийных и советских, так и для хозяйственных работников, ибо политика и хозяйство у нас неотделимы.

Чтобы успешно руководить предприятием, необходимо хорошо разбираться в вопросах экономики, хозяйственного расчёта, организации труда, уметь самостоятельно решать эти вопросы. Положение руководителя обязывает постоянно заботиться об улучшении работы предприятия, не довольствоваться достигнутым, не топтаться на месте, а двигаться вперёд. Руководитель-хозяйственник может выполнить свою ведущую роль на предприятии лишь в том случае, если он будет хорошо теоретически и политически подкован.

Партия требует, чтобы наши кадры во всех отношениях стояли на

уровне предъявляемых к ним требований, чтобы они были вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными правильно направлять работу на тех участках, которые им доверены. Идейная стойкость и политическая зрелость кадров—одно из решающих условий успешного выполнения всех хозяйственно-политических задач.

«Можно с уверенностью сказать,— отмечал товарищ Сталин,— что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьёзных ошибок вопросы руководства страной,— то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешёнными» («Вопросы ленинизма», стр. 598).

Вот почему подготовку и воспитание большевистских кадров партия рассматривает как одно из необходимых условий нашего движения вперёд.

Партийные, советские и хозяйственные руководители должны быть образцом идейности, принципиальности, политической честности, непримиримости ко всему, что чуждо большевизму.

Неотъемлемым качеством большевистского — партийного, советского и хозяйственного—руководителя является способность к самокритике, уменье чутко прислушиваться к сигналам рядовых людей, к их предложениям. Никакие производственные и иные успехи не освобождают наши кадры от критики и самокритики, ибо без этого не может быть успешного выявления и устранения недостатков в работе. Самокритика — сильнейшее оружие в арсенале большевистской партии.

Большевистская требовательность, непримиримость к недостаткам в работе — необходимое качество партийно-советских руководящих работников. Они обязаны вскрывать все и всяческие промахи и недостатки, смело и решительно ликвидировать всё то, что тормозит работу, расчищать путь для новых успехов, для нового движения вперёд.

Без самокритики не может быть и большевистского воспитания кадров. Товарищ Сталин подчёркивал, что добросовестное вскрытие ошибок, изучение причин, породивших ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления ошибок, «является одним из вернейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс» («О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 37. 1938).

Надо всегда помнить, что партийные и советские кадры представляют собой огромную политическую силу; они должны выступать перед массами как политические руководители учреждений и предприятий, как политические руководители и воспитатели масс.

В сложной современной обстановке это особенно необходимо. Перед нами стоят задачи всемерного обслуживания нужд фронта, восстановления и дальнейшего развития хозяйства и культуры.

Нельзя ни на минуту забывать того факта, что население областей и районов, временно находившихся под ярмом фашистских оккупантов, в течение ряда лет подвергалось воздействию лживой немецко-фашистской пропаганды, пытавшейся разжечь вражду между народами СССР, стремившейся посеять ядовитые семена буржуазно-националистической идеологии, антиколхозные и антисоветские настроения.

Наши партийные и советские кадры должны неустанно воспитывать рабочих, крестьян и интеллигенцию в духе ленинско-сталинской дружбы народов, в духе советского патриотизма, внедрять сознание долга перед родиной и социалистическое отношение к труду, укреплять государственную дисциплину, преодолевать насаждавшиеся немецкими захватчиками буржуазно-националистические, частнособственнические, антиколхозные и

антигосударственные настроения, направлять энергию и волю трудящихся на выполнение государственных задач, поднимать миллионы людей на новые, бессмертные трудовые и воинские подвиги.

Необходимо постоянно разъяснять массам, что только наличие советского строя с его социалистическим, плановым хозяйством — первоклассной индустрией и колхозным строем,— с его дружбой народов спасло нашу страну и всё человечество от порабощения немецким фашизмом.

Ничего не поняли в закономерностях современной войны те, кто не видит решающей роли советского строя в наших победах. Иногда встречаются попытки объяснить наши военные успехи географическими условиями, обширностью территории нашей страны. Такое объяснение не имеет ничего общего с марксистско-ленинской теорией. Оно антинаучно. История знает немало примеров, когда страны с обширной территорией и многочисленным населением оказывались побеждёнными и подпадали под иго иностранных поработителей. Без учёта решающей роли советского строя, социалистического государства, роли партии Ленина—Сталина нельзя правильно понять закономерностей хода и исхода современной войны.

«Уроки войны говорят о том, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время... Советская власть в короткий исторический срок превратила нашу страну в несокрушимую крепость» (Сталин).

Вот в чём коренная причина наших военных успехов, а вовсе не в географической среде, не в обширном пространстве!

Воспитательная и разъяснительная работа, в том числе систематическая информация трудящихся о военно-политических и международных событиях, разъяснение мероприятий партии и советского государства требуют от наших руководящих кадров серьёзной политической подготовки, идейной закалки, широкого культурного кругозора. Воспитатель сам должен обладать высоким уровнем знаний и культуры. Ещё Маркс в тезисах о Фейербахе писал, что «обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитателя самого надо воспитывать».

Могучим средством идейного воспитания, повышения теоретического и идейно-политического уровня наших кадров являются «Краткий курс истории ВКП(б)», книга товарища Сталина «О Великой отечественной войне Советского Союза».

«Краткий курс истории ВКП(б)» — это основной источник, из которого наши кадры должны черпать необходимое для работы знание основ марксистско-ленинской теории, усваивать опыт большевистской партии, получать идейную большевистскую закалку.

Сейчас, как никогда раньше, требуется глубокое изучение партийными и советскими кадрами истории и теории большевистской партии, политической экономии и марксистско-ленинской философии.

Не беглым, не поверхностным, а серьёзным и глубоким должно быть изучение марксистско-ленинской теории. Только тогда оно принесёт нужные плоды.

Глубокое, основательное изучение марксистско-ленинской теории особенно важно теперь, когда мы вступили в последний, решающий этап войны, когда близка наша полная победа над гитлеровским разбойничьим империализмом. Идейная закалка и теоретическая подготовка кадров необходимы для успешного завершения войны и для выполнения тех задач, которые встанут после её окончания.

О морально-политическом поражении гитлеровской Германии в ходе войны

М. Иовчук

В своём докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин отметил, что «в ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев».

Развязывая вторую мировую войну, гитлеровские империалисты возлагали надежды не только на свою военную силу, но также на известные политические и психологические факторы, которые, по их мнению, могли обеспечить им полную победу. Гитлеровская клика рассчитывала прежде всего воспользоваться разобщённостью народов Европы, в частности народов славянских, чтобы не допустить создания блока свободолюбивых стран и тем самым получить возможность разбить своих противников поодиночке.

Особо серьёзные надежды гитлеровцы возлагали на межнациональные распри в таких странах, как Югославия, Чехословакия, Польша. Разжигая национальную рознь между народами и вместе с тем изображая Германию защитницей одной нации от другой: румын от венгров, венгров от румын, словаков от чехов, хорватов от сербов и т. д.,— гитлеровцы пропагандировали в европейских странах так называемый «принцип фюрерства», принцип господства немецкой нации над всеми другими народами. Малым и средним странам всячески внушалось, что самостоятельно им не решить своих внешнеполитических, военных и экономических задач и потому, мол, следует передать руководство внешней политикой, вооружёнными силами и экономикой германскому государству.

Напомним, что в своё время говорил Гитлер: «Я выкую стальное ядро новой империи, которая будет нерушимой. Австрия, Чехия и Моравия, польский Запад!.. Вокруг этого блока будет прежде всего конфедерация Восточной Европы — Польша, балтийские государства, Венгрия, балканские государства, Украина, Поволжье, Грузия. Это будет, без сомнения, федерация, но её члены не будут, конечно, равноправными немцам. Союз второстепенных народов, не имеющих армий, не ведущих собственной политики, не имеющих собственной экономики,— вот чем будет эта федерация».

На этой, с позволения сказать, «идеологической основе» зиждился кровавый «новый порядок» в Европе. Гитлеровцы были твёрдо уверены, что под видом создания «нового порядка» им удастся поработить Европу. Они серьёзно рассчитывали при этом на такой психологический фактор, как смятение и страх части некоторых европейских народов перед военной мощью Германии, которая к осени 1939 года уже поглотила Австрию, Чехословакию, Клайпедскую область.

Гитлеровцы, опьянённые своими военными успехами, не желали видеть, что эти успехи непрочны и преходящи. Эти успехи были вызваны временными, преходящими факторами: внезапностью нападения, временным превосходством в количестве танков и самолётов и т. д. А гитле-

ровцы были уверены, что страх населения средних и малых европейских государств перед германскими вооружёнными силами является фактором неизменным и может стать прочным фундаментом для утверждения немецкого господства над всей Европой.

Начиная преступную войну против Советского Союза в июне 1941 года, гитлеровцы вновь вытащили на свет божий старое, затасканное оружие, пытались запугать мир «большевистской опасностью», а себя изобразить защитниками европейской цивилизации от коммунизма.

Для того чтобы повести за собой на войну против СССР сопредельные СССР государства: Венгрию, Румынию, Финляндию, чьи правящие круги давно зарились на советские земли и территории других соседних стран,— гитлеровцы пустили в ход глупую басню, будто бы СССР в экономическом и в военном отношении не сможет оказать сколько-нибудь серьёзного сопротивления и будет разбит в короткий срок. А тогда, мол, легко будет превратить советскую территорию в выгодный и удобный объект для колонизации.

Наконец, гитлеровская клика в своей борьбе против СССР попыталась воскресить смердящие трупы разгромленных советским государством националистических и кулацко-бандитских групп. Большие надежды возлагались гитлеровцами и на реакционные, профашистские силы в Англии и США.

Все эти планы потерпели полный крах. Немецко-фашистский «новый порядок», немецкий рабско-крепостнический уклад жизни, немецко-фашистская идеология оказались совершенно чуждыми, глубоко ненавистными народам СССР. Ни один народ в Советском Союзе, ни одна социальная группа не поддержала немецких оккупантов. В настоящее время даже самые оголтелые из них не могут не признать этого. Характерно заявление, сделанное 23 октября по немецкому радио: «Сейчас Советская Россия уже не представляет собой никакой загадки. Германия совершила ошибку в июне 1941 года, когда она думала, что одним ударом может покончить с Советским Союзом и что, наконец-то, этот момент пришёл».

Звериное обличье фашизма разоблачено в ходе войны. Разбойничья идеология немецких империалистов стала одним из важнейших факторов поражения Германии. Людоедская политика «нового порядка», приведшая к лишению народов Европы всякой политической и государственной независимости, к массовому истреблению миллионов людей, к разнузданному грабежу и разбою в оккупированных странах, восстановила против Германии свободолюбивые народы. Несмотря на жестокий террор миллионы югославов, поляков, французов, бельгийцев и греков поднялись на священную национально-освободительную войну, оказав огромную помощь наступающей Красной Армии и войскам наших союзников.

«Немецкие фашисты,— сказал товарищ Сталин в своём докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции,—избрали своим идеологическим оружием человеконенавистническую расовую теорию в расчёте на то, что проповедь звериного национализма создаст морально-политические предпосылки господства немецких захватчиков над порабощёнными народами. Однако политика расовой ненависти, проводимая гитлеровцами, стала на деле источником внутренней слабости и внешнеполитической изоляции немецко-фашистского государства».

В ходе более чем трёхлетней войны СССР стал самой могущественной державой, продемонстрировав перед всем миром превосходство своих вооружённых сил над гитлеровской военной машиной. Антигитлеровская коалиция, возглавляемая СССР, Англией и США, проявила полное единодушие в основных проблемах коалиционной войны против фашистской Германии. Народы порабощённых стран ни на минуту не покорились

немецко-фашистским захватчикам, изо дня в день подтачивали разбойничий «новый порядок».

Даже расчёты немецких фашистов на обман народов в странах-сателлитах оказались, в конечном счёте, построенными на песке. Италия, Финляндия, Румыния, Болгария на горьком опыте войны поняли, что СССР — не «объект колонизации», а могучая держава, способная не только постоять за себя, но и нанести сокрушительный удар Германии и её союзникам. В дальнейшем народы Румынии, Финляндии, Болгарии убедились на практике, что СССР вовсе не собирается их поглотить и отнюдь не посягает на их государственный суверенитет и национальную независимость.

Теперь немцы горько жалуются на своих «несостоятельных союзников»: мол, их правящие круги «изменили» делу Германии. Но ведь ясно, что её сообщники по разбою могли поставлять своим немецким хозяевам пушечное мясо, стратегическое сырьё и продовольствие лишь до тех пор, пока ощущали силу этих хозяев. Как только немецкая армия начала терпеть поражения, правящие верхушки Италии, Румынии, Болгарии, предавшие родину Гитлеру, не могли оставаться дальше у власти и были устранены. Народы этих стран, выведенных из войны в результате побед Красной Армии, не только ликвидировали союз с Германией, но и вступили в войну против своего вчерашнего союзника.

Фашистская идеология основана на принципе завоевания так называемого «жизненного пространства» для Германии. Немецкие империалисты в течение десятилетий внушали немцам, что Германия должна быть мировой империей, что она обречена на гибель, если не завоюет себе «жизненного пространства» в Европе. В своё время Гитлер, «обосновывая» империалистические притязания немцев на мировое господство, говорил: «Мы не можем ограничиваться, подобно Бисмарку, национальными землями; либо мы будем господствовать над Европой, либо наша нация разложится, и мы превратимся в группу мелких государств».

Захватив в первый период войны многие страны Западной Европы, немцы начали лихорадочно насаждать там свой «новый порядок», превращать захваченные страны в придатки гитлеровской Германии. Они были уверены, что гегемония «третьей империи» в Европе обеспечена навсегда.

Однако в ходе войны под ударами Красной Армии и войск наших союзников Германия теряла одну за другой оккупированные страны, лишалась захваченных ею богатейших экономических ресурсов Советского Союза, Румынии, Болгарии, Франции, Бельгии, а теперь лишается и Венгрии, Польши, Чехословакии, Голландии. Всё это, естественно, ослабляет состояние гитлеровского тыла и порождает смятение среди немцев. Они привыкли вести войну за счёт чужих ресурсов и строить своё хозяйство за счёт ограбления других стран. В голове среднего немца не умещается, как это Германия будет одна, своими силами и ресурсами воевать против могущественной коалиции.

О смятении и тревоге свидетельствуют высказывания немецких газет. Так, одна из газет обрушивается на «убогих духом немецких простофиль», которые считают, что «при более благоразумной политике можно было бы многого избежать, в том числе и войны с Советской Россией и Соединёнными Штатами. Они спрашивают, почему удалось натравить на нас столько врагов».

Другая газета сетует: «Когда наши дела хороши, мы не углубляемся в причины этого благоприятного состояния. Но когда на нас обрушивается беда или тяжкое горе, мы обращаемся к судьбе и ко всему миру с обиженным, гневным, а то и полным отчаяния вопросом: «За что?» Ответ на этот старый и горестный вопрос обычно трудно, а то и невозможно найти».

Таким образом, гитлеровцы сами своими баснями о необходимости завоевания «жизненного пространства» невольно способствовали тому,

что сейчас в Германии в результате отрезвления, наступившего после полученных ею уроков, начинают распространяться пораженческие настроения. С ужасом начинают осознавать немцы, что Германия осталась одна, что рассчитывать на какую-либо военную и экономическую помощь со стороны нечего. Вот почему перенесение войны на немецкую территорию наносит непоправимый удар моральному духу врага.

Фашистская идеология всегда насаждала тупое повиновение солдат и офицеров гитлеровским вожакам. Немецкие солдаты и офицеры безыдейны; это машины, способные на любое злодеяние. Они воспитаны так, что любое преступление кажется им вполне оправданным, если оно совершено по приказу фашистского командования.

Пока речь шла о войне на чужой территории, о безнаказанном грабеже чужого добра, о наживе за счёт других народов, безыдейность и тупость немецких солдат и офицеров вполне отвечали задачам германского разбойничьего империализма. Теперь, когда война перенесена на территорию Германии, эта тупость и безыдейность могут привести к тому, что приученное к войне на чужой территории и к грабежу чужих народов немецкое воинство не будет иметь стимула для ведения войны.

Гитлеровцы спешно перестраиваются. Они пытаются убедить своих одолваненных солдат, что их долг—умереть во имя «защиты Германии». Но это тщетная попытка. Конечно, немецкие солдаты сопротивляются с остервенением, но не по идейным мотивам, а из страха перед возмездием за свои злодеяния, из жажды сохранить добро, награбленное в оккупированных странах.

Фашисты, подготовляя идеологически немецкий народ и армию к войне, рисовали перед ними радужные перспективы, предсказывали лёгкую победу. Они убеждали их, что в отличие от кайзеровских времён Германии, потерпевшей тогда поражение, не придётся теперь воевать на два фронта, как это случилось в 1914—1918 годах. Гитлеровская клика была твёрдо уверена, что на сей раз удастся избегнуть такой опасности. Сражаясь в течение первых трёх лет войны главным образом на Востоке, при отсутствии второго фронта на Западе, немцы были уверены, что второго фронта не будет и что они восторжествуют в Европе. Но ход войны привёл к другим результатам. Германия в 1944 году оказалась зажатой в тисках между двумя фронтами, и перед её населением маячит призрак ещё более тяжёлого поражения, чем в 1918 году. Естественно, что немцы повергнуты в смятение, а кое-где в отчаяние этой перспективой.

Военное и морально-политическое поражение гитлеровских империалистов стало возможным потому, что против гитлеровской Германии и её сателлитов выступили единым фронтом свободолюбивые народы мира и основную тяжесть борьбы взяла на себя великая советская держава, сильная не только военными и материальными ресурсами, но и своими непоколебимыми морально-политическими устоями. Эти устои — дружба народов СССР, морально-политическое единство советского общества, советский патриотизм, беззаветная преданность социалистической отчизне.

Немецкие фашисты полагали, что идеология Советского Союза будет непреодолимым препятствием к установлению боевого сотрудничества СССР с буржуазно-демократическими странами. Жизнь целиком опровергла и эти расчёты гитлеровской клики.

Конечно, социалистическая идеология СССР принципиально отличается от государственной идеологии других союзных держав, но различие идеологий не служит помехой делу объединения свободолюбивых народов в борьбе против общего врага человечества—гитлеровского фашизма. Мало того: именно советская идеология явилась той силой, которая сплотила народы нашей страны в единую семью и помогла им сблизиться со всеми другими свободолюбивыми народами мира. И это произошло потому, что социалистическая идеология — в противоположность

фашистской — основана прежде всего на принципе равноправия всех наций и рас, на признании за другими народами права устанавливать такие экономические и политические порядки, какие они желают видеть в своей стране.

Советский Союз никогда не навязывал и впредь не собирается навязывать ни одной стране свои политические и экономические порядки. Об этом со всей ясностью сказал товарищ Сталин в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Он говорил:

«Вместе с нашими союзниками мы должны будем:

1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств, расчленённых фашистскими поработителями,— народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

2) предоставить освобождённым народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве».

Весь мир видит теперь, как претворяются эти слова на деле. Советский Союз, изгнав немецких захватчиков из Румынии и Болгарии, освобождая от них территорию Польши, Югославии, Чехословакии, не ломает экономических и политических порядков, существующих в этих странах. Политика Советского Союза, основанная на уважении всех прав других народов, их государственного суверенитета, является смертельным ударом по фашизму.

Немцы пытались онемечить все страны, насильственно включённые в пресловутое «жизненное пространство», обобрать до нитки европейские народы. Советский Союз борется за то, чтобы каждый миролюбивый народ в Европе получил возможность развивать свою экономику и культуру в соответствии со своими национальными интересами и традициями.

Немецкие фашисты в Польше насаждали рабско-крепостнические латифундии, лишая польских крестьян земли; сселяли и уничтожали целые деревни для того, чтобы создать на их месте немецкие помещичьи экономии; поддерживали своих друзей — польских панов, владевших огромными земельными угодьями. Красная Армия, освободив совместно с Польским войском значительную часть территории Польши, раскрепостила демократические силы, которые выкорчёвывают фашистские порядки в стране. Проводимая Польским комитетом национального освобождения земельная реформа отвечает коренным интере[...]м польского крестьянства. Это одна из важнейших основ ликвидации реакции и экономического возрождения польского государства.

В ходе войны как экономические, так и морально-политические устои Советского Союза не только остались незыблемыми, но ещё более окрепли. Это исключительно важно для успеха борьбы за военный и морально-политический разгром фашизма.

Сила советской идеологии нашла одно из своих ярких выражений в ленинско-сталинской дружбе наших народов. Войны почти всегда приводили в прошлом к обострению межнациональной розни и нередко к отпадению отдельных национальностей от многонационального государственного организма. Так было, например, с Австро-Венгрией, с царской Россией в итоге первой мировой войны.

Совершенно иное положение в Советском Союзе: за эти годы дружба советских народов ещё более окрепла, ибо каждый из них считает Отечественную войну своим кровным делом. Ни у одной из национальностей, населяющих СССР, во время войны не только не появилось стремления отделиться, обособиться, но, наоборот, все они ещё теснее сплотились вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг своего советского правительства. Те народы Советского Союза, чьи территории были оккупиро

ваны врагом, наглядно убедились в том, что вне союзного государства, без помощи, которую оказали им другие народы СССР в борьбе против немецкой военной машины, они были бы обречены на десятилетия, а может быть, и столетия иноземного гнёта.

История даёт немало фактов, когда войны приводили к тому, что против господствующей государственной идеологии начинали выступать всё более широкие слои населения, в обществе усиливался идейный разброд, разгоралась идейно-политическая борьба. Так было, например, в царской России и в годы русско-японской войны и во время первой мировой войны.

Другое дело в СССР. У нас государственная социалистическая идеология в ходе войны не только осталась незыблемой, но ещё более укрепилась в сознании широких масс народа, в том числе и в тех районах, где враг хозяйничал 2—3 года.

Война почти всегда приводила к упадку науки и культуры, к сокращению научной работы и подготовки научных кадров, к идейному разброду в рядах интеллигенции. Так было, например, в царской России к концу первой мировой войны.

Совершенно иную картину мы видим у нас в СССР, во время Отечественной войны. Верный союзник рабочего класса и крестьянства, наша интеллигенция показала свою безграничную преданность советской власти и делу коммунизма. Преодолевая трудности и тяготы современной войны, советская интеллигенция оказывает рабочим и крестьянам руководящую помощь в обеспечении нужд фронта, в подъёме народного хозяйства, двигает вперёд культуру, технику и искусство. Гитлеровцы отнюдь не рассчитывали иметь против себя такую многочисленную, высококвалифицированную и преданную советскому государству интеллигенцию, с какой им пришлось столкнуться в ходе нынешней войны.

Эти суровые годы неопровержимо доказали, как велика роль советской социалистической идеологии в судьбах нашей страны. Партия годами воспитывала в народе самоотверженную готовность постоять за социалистическую родину. Война показала, что идеологическая подготовка к обороне, проведённая нашей партией, себя оправдала. В самый грозный час, когда превосходящий нас силами враг теснил Красную Армию и забрался в глубь страны, не дрогнула вера советского народа в торжество нашего правого дела и ещё теснее сомкнул он свои ряды вокруг партии Ленина—Сталина.

Теперь, на четвёртом году войны, когда война вступила в последнюю стадию, советские люди ещё больше чем в начале войны убеждены в преимуществах советского социалистического строя, убеждены, что именно благодаря этому строю мы отстояли родину и близки теперь к победе над врагом.

Кое-кто за рубежом пытается изобразить современную политику Советского Союза и его идеологию как некое идеологическое перевооружение. Недавно японская газета «Асахи» утверждала, будто бы СССР возрождает традиционную политику русского царского панславизма. Каждому грамотному человеку ясно, как противоречит действительности это провокационное измышление японской газеты.

Советское государство заинтересовано в том, чтобы между славянскими народами существовала дружба, чтобы они установили союзные отношения. Только братская дружба между славянскими народами может обеспечить их свободу и независимость.

В своей беседе с президентом Варшавы Спыхальским товарищ Сталин подчеркнул необходимость дружбы и союза между славянскими народами, но указал, что эта тактика не имеет ничего общего с панславизмом, что союз славянских народов—это не царский великодержавный панславизм, а союз равных славянских государств. Советский Союз как раз и стоит на страже такого союза.

Царский панславизм, преемником и продолжателем которого «Асахя» объявляет Советский Союз, провозглашал принцип господства правящих классов русской нации над всеми славянскими народами.

Советский Союз исходит из совершенно противоположной программы, из программы равноправия всех славянских народов и помощи им в освободительной борьбе против вековечных врагов—немецких захватчиков. Советский народ никогда не посягал и не посягает на государственный суверенитет и национальную независимость славянских народов. Об этом со всей очевидностью говорит вся политика нашего государства в отношении Югославии, Болгарии, Польши, Чехословакии.

Не ясно ли отсюда, что клеветнические обвинения Советского Союза в продолжении традиционной политики русского панславизма — это один из идеологических приёмов реакции, которая всегда стремилась разобщить славянские народы, чтобы легче было их поработить!

Социалистические основы нашего государственного и экономического строя были и будут незыблемыми. Жалкими слепцами надо считать тех, кто надеется на какое-либо экономическое или идейное перевооружение нашей страны. Незыблемость основ нашего строя, незыблемость нашей идеологии — база дальнейшего успешного развития СССР. Только советский строй и социалистическая идеология освободила нашу страну от экономической, военной и политической отсталости, от иноземного порабощения, превратили наш народ в авангард прогрессивного человечества. А этот факт является непоправимым ударом по мировой реакции.

* * *

Окончательное военное поражение гитлеровской Германии не за горами. Оно должно завершиться и морально-политическим разгромом фашизма. Однако для этого потребуется гораздо больший срок, чем для завершения военного разгрома гитлеровских империалистов. Речь идёт не только о Германии — и в странах, освобождённых от её гнёта, и в нейтральных государствах, и даже в союзных с нами странах орудует гитлеровская агентура.

Если военные силы фашизма выступают как открытый враг свободолюбивых народов, то фашизм в области идейно-политической умело маскируется. Нередко его агенты напяливают антинемецкую маску и выдают себя за «патриотов» и «национальных борцов» против гитлеровского империализма.

Немало людей, отравленных ядом расистской, шовинистической идеологии, есть в Румынии, Италии и Финляндии. В этих странах довольно значительные реакционные круги пытаются во что бы то ни стало тормозить борьбу свободолюбивых народов против фашизма. Это — национал-царанисты и бывшие «легионеры» в Румынии, своей подрывной деятельностью и различными интригами тормозящие выполнение условий перемирия и укрепление советско-румынского сотрудничества. Это — виновники антисоветской войны в Финляндии, саботирующие соглашение о перемирии и переход Финляндии к добрососедским отношениям с СССР.

Фашистская идеология пустила глубокие корни в Испании, Португалии, Аргентине, Швейцарии и других «нейтральных» странах. Всё это, несомненно, осложняет задачу морально-политического разгрома фашизма.

В оккупированных странах фашизм использовал силы, по своей идеологии родственные и близкие гитлеровским империалистам. Он привлёк на свою сторону продажную кучку предателей типа Петэна—Лаваля во Франции, «лагерь санации» в Польше, великосербских шовинистов и хорватских националистов типа Недича, Михайловича и Павелича в Югославии. Теперь эти реакционные группы, помогавшие Германии, пытаются оправдать своё поведение.

Для того чтобы впредь никакая реакция в освобождаемой Европе не могла поднять голову и предпринять новую агрессию, свободолюбивые

народы должны взять в собственные руки решение своей судьбы. Для того чтобы впредь фашистская реакция не могла установить своё господство в освобождённых от гитлеровской тирании странах Европы, свободолюбивые народы Югославии, Болгарии, Польши и других европейских стран не допускают к власти реакционные, профашистские элементы, создают новую, подлинно народную, демократическую власть. Огромную роль в борьбе за предотвращение новой агрессивной войны на востоке и юге Европы призваны сыграть славянские народы. Они должны быть едины в борьбе против любой немецкой агрессии.

Прав был президент Чехословакии Бенеш, когда писал в журнале «Славяне» в 1942 году: «Славянские народы выйдут из этой войны снова свободными, со своими собственными государствами... Но это произойдёт лишь тогда, если все славянские народы установят после этой войны народные, демократические режимы, сделавши все необходимые выводы из борьбы с фашистской реакцией у себя самих и в Германии, если они готовы будут достаточно радикально решать свои внутренние политические, социальные и экономические проблемы, если сблизятся международно между собой до той меры, чтобы и международные споры между ними можно было решать гладко, независимо от воспоминаний прошлого, независимо от национального престижа и национальной взаимной амбиции и независимо от своего прошлого национального соперничества».

Фашизм за время своего господства развратил сознание миллионов немцев, идеологически подготовил их к захватническим войнам, грабежам и насилиям над порабощёнными народами.

За те злодеяния, которые совершила немецкая армия в СССР и на других оккупированных территориях, ответственность несёт всё население Германии. Оно строило своё благополучие на поте и крови народов Европы. Миллионы немцев нажились на войне. С этой точки зрения нельзя попросту разделить немцев на тех, которые убивали, и тех, которые не убивали, и последних освободить от всякой ответственности.

«Поистине невозможно провозглашать принцип возмещения, — говорил секретарь Генерального совета британских тредюнионов Ситрин на последнем конгрессе,— если наряду с этим не будет установлено, что это возмещение должно быть в основном осуществлено германским народом. Когда союзники вступят в Берлин, мы увидим так много антинацистов, что будет трудно установить, кто же в Германии вёл войну. Если вы скажете, что германский народ не виноват, то вы не сможете по справедливости требовать возмещения. Если, с другой стороны, вы считаете, что возмещение является справедливым, то тогда оно должно быть осуществлено германским народом в целом».

Раз и навсегда надо отбить у немецких разбойников всякую охоту к посягательству на чужие земли.

Гитлеровская Германия, конечно, должна быть разоружена как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. Она должна возместить ущерб, понесённый народами, ставшими жертвами немецкой агрессии. Должны быть сурово наказаны военные преступники.

Задача далее состоит в том, чтобы не допустить впредь распространения в Германии реакционных милитаристских и шовинистических идей, на которых немцы воспитывались на протяжении многих десятилетий.

Возникновение реакционных, пангерманистских и милитаристских идей относится к концу XVIII и началу XIX века, восходит к реакционным идеям немецкой идеалистической философии.

Человечество не может забыть того обстоятельства, что из поколения в поколение в Германии распространялись идеи пангерманизма, берущие своё начало у Фихте и Гегеля, раздутые затем Шопенгауэром, Ницше, неогегельянцами и доведённые до логического конца идеологами фашизма. Не случайно, например, ныне, в период тягчайшего кризиса

для Германии, немецкие фашисты с помпой отмечали столетие со дня рождения Ницше, и Розенберг прославлял его как истинного немца, выразившего в своём учении «жизненный смысл истории» и «основу нравственных принципов» немецкого народа. Действительно, человеконенавистническая идеология Ницше, его зоологический национализм, культавирование низменных, кровожадных инстинктов явилась одной из основ современной фашистской идеологии.

Уроки первой мировой войны и послевоенного периода свидетельствуют о том, что попустительство реваншистским идеям, широко распространявшимся в Германии, привело к тяжёлым последствиям для Европы, было одной из причин возникновения новой мировой войны.

Действительно, после первой мировой войны сложилось такое положение, что немецкие империалисты, разрушившие и ограбившие во время первой мировой войны почти ¾ Европы, по существу, остались безнаказанными.

В угоду международной реакции Чемберлен и иже с ним идеологически разоружали европейские народы перед фашизмом, делали немецкой реакции уступку за уступкой. Тем временем фашисты развернули бешеную подготовку к войне. Всеми средствами — от школы до армии — гитлеровцы готовили население Германии к реваншу, мечтая о завоевании мирового господства. Они восхваляли захватническую войну как средство от всех бед и страданий народов. «Война,— вещал Гитлер,— наиболее естественное явление в природе. Человечество погибнет при существовании вечного мира». Муссолини готовил итальянцев к захватническим войнам под лозунгом «Война — огонь очистительный, она исцеляет и крепит дух наций».

Для того чтобы погасить в немецком и итальянском народах всякую совесть, разжечь у солдат самые низменные и кровожадные инстинкты, фашисты попирали все нормы человеческого поведения.

Основные принципы отношения свободолюбивых народов к Германии определены в решениях Московской и Тегеранской конференций. Как сказал товарищ Сталин, «задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени».

Германии, как показывает история, достаточно 20—30 лет, чтобы оправиться от поражения и восстановить свою мощь. Как же предотвратить новую агрессию немцев, а если война всё же возникнет,— задушить её в самом начале?

Товарищ Сталин отвечает:

«Для этого, кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально-необходимое количество вооружённых сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости — применить без промедления эти вооружённые силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

Программа советского правительства в отношении гитлеровской Германии, со всей ясностью сформулированная товарищем Сталиным, наносит сокрушительный удар козням адвокатов фашизма.

В последнее время за рубежом раздавались «сердобольные» голоса тех политических деятелей, которые собираются «лечить» Германию, окружать немцев после войны «атмосферой всеобщего доверия», рекомендуют сохранить и использовать фашистский государственный аппарат для переустройства Германии. Таких «врачей» в последнее время развелось много, особенно в «нейтральных» странах, оказывавших немецким фашистам немалые услуги в ходе войны. В нашей печати уже сообщалось об одном

из них — известном турецком журналисте Ялмане. Что он предлагает? Рецепт его прост: немецкую военно-аристократическую верхушку привлечь к работе не только в Германии, но и в странах, которые нуждаются в хороших организаторах. А заодно Ялман требует обеспечить спокойную и приятную жизнь немецким юнкерам-помещикам. Что, кроме негодования и возмущения, может вызвать подобная наглость?!

Ещё не закончена борьба за военный разгром Германии, ещё придётся принести немало жертв для того, чтобы сокрушить военную машину гитлеровцев, а уже находятся защитники разбойничьей Германии. Такие люди мало думают об интересах свободолюбивых народов. Они больше всего заинтересованы в том, чтобы не была уничтожена фашистская реакция в Европе. Это—лучшие союзники Гитлера и его клики. Они хотели бы подорвать общее дело свободолюбивых народов, но это им не удастся.

Население Германии, ответственное за злодеяния гитлеровской клики, может лишь годами напряжённого труда и суровых испытаний вернуть себе право быть в ряду других европейских народов. Миролюбивые народы заинтересованы в том, чтобы в Германии были созданы условия, исключающие распространение не только фашистской идеологии, но и всех реакционных источников, питавших её. Это тем более необходимо, что гитлеровцы уже готовят кадры для подпольной борьбы на германской территории; они перебрасывают свои капиталы в Испанию и Аргентину; наконец, они рассчитывают и после поражения воспитывать молодое поколение в духе реванша, подготовки к новой войне.

Особого внимания заслуживает с этой точки зрения «деятельность» профашистской немецкой эмиграции. Различного рода друзья фашизма, по тем или иным причинам покинувшие Германию и спокойно проживающие в США, Канаде, Англии и других странах, развили в последнее время подозрительную активность. Раушнинг, бывший председатель данцигского сената и приближённый Гитлера, пытается сейчас поучать наших союзников, утверждая в американской печати, что «никакую дисциплину, даже в побеждённых странах, нельзя сохранить без помощи со стороны самих побеждённых».

Народы Европы знакомы с немецкой «дисциплиной», знают, какую роль она играет в военных авантюрах немцев. Не эту «дисциплину» будут поддерживать свободолюбивые народы в побеждённой Германии. И неслучайно в рядах свободолюбивых народов всё более укрепляется мнение, что меры, которые так осуждает Раушнинг — и оккупационная армия, и принудительные меры, и перевоспитание трудом, и возмещение при помощи немецкой рабочей силы ущерба, причинённого оккупированным странам, — вовсе не плохи для окончательного разгрома немецкого милитаризма.

Ясно, что свободолюбивые народы не могут также рассчитывать и на эмигрантские клики германской социал-демократии, усиленно проповедующие ныне, что немецкий народ не должен нести ответственность за развязанную гитлеровцами войну и что Германию следует поставить в равноправные условия с другими европейскими странами.

На эти странные претензии немецких эмигрантов из социал-демократического лагеря один американский публицист недавно дал следующий ответ: «Абсурдно думать, будто союзники нуждаются в советах немцев по вопросам политики... Одиннадцатилетнее господство нацистов над умами немцев возбуждает сомнение в готовности германского народа принять на себя сейчас ответственность за демократическое самоуправление».

Чтобы избежать в послевоенный период повторения ошибок прошлого, свободолюбивые народы не только должны уничтожить полностью все источники, питавшие фашизм, но обязаны парализовать деятельность профашистских элементов в союзных и нейтральных странах. Это тем более необходимо сделать, что сторонники и адвокаты гитлеризма в этих странах пытаются спасти фашизм от окончательного морально-политического

разгрома, не дать народам Европы полностью ликвидировать очаги реакции и фашизма.

Английский публицист Брэйлсфорд в недавно изданной книге выступил в защиту фашистской Германии, доказывая необходимость мягкого с ней обращения после окончания войны, предоставления немцам длительного покоя и умственной свободы, ибо «этот больной народ нуждается в первую очередь не в полицейском, а в психиатре».

Английский журнал «Экономист» недавно пытался доказать, что «суровый мир вызовет новые войны. Великодушный мир с Германией был бы полезным вкладом в дело всеобщего мира».

«Великодушный мир» в отношении гитлеровских империалистических разбойников может создать лишь атмосферу безнаказанности за чудовищные преступления, совершённые фашистской Германией в захваченных ею странах. Нельзя повторять ошибки, допущенные после первой мировой войны, когда Германии не только дали возможность вооружаться, но и предоставляли ей взаймы миллиарды, которые она искусно использовала для подготовки и организации новой войны.

Очагами распространения фашистской идеологии, своеобразными заповедниками, в которых не только могут укрыться фашистские главари, но и могут готовиться кадры для всяких новых авантюр против свободолюбивых народов, являются страны, где господствует фашистский или профашистский режим, прежде всего Испания и Аргентина. Это запасной трамплин для возрождения новых фашистских авантюр.

Наконец, рассадниками фашистской пропаганды являются некоторые группы и течения, проповедующие идеологию, по существу не отличающуюся от идеологии фашистской, например пантюркизм в Турции. Давно уже доказано, что пантюркизм и пангерманизм — родные братья, что они представляют собой различные варианты одной и той же расистской империалистической идеологии.

Подобные пантюркизму реакционные течения пока ещё имеют распространение в Европе. Если с ними не бороться, не разоблачать их, не пресекать их в зародыше, мир может столкнуться с новой фашистской опасностью.

Многие люди в Европе и в Америке, задумываясь над судьбами послевоенного мира, выражают опасение: как бы Германия, потерпевшая поражение, не получила после войны возможность вести идеологическую и материальную подготовку к новым захватническим войнам.

Но коренное отличие современной обстановки от обстановки, сложившейся после 1918 года, состоит прежде всего в том, что Советский Союз — страна наиболее последовательного социалистического демократизма, непримиримый враг реакции и фашизма — не может быть и не будет отстранён от участия в международных делах, как это было по окончании первой мировой войны.

В тесном сотрудничестве со всеми миролюбивыми народами ведущие державы противогерманской коалиции—СССР, Англия и США—построят новую действенную организацию международной безопасности, задачей которой будет обеспечение прочного и длительного мира.

В своём докладе на X сессии Верховного Совета СССР товарищ Молотов сказал: «Советский Союз и его союзники уже успешно бьют фашизм, навязавший эту войну, приближая сроки его полного военного разгрома. Но мы знаем, что военным разгромом фашистских сил нельзя ограничиться. Нужно, чтобы морально-политический разгром фашизма также был доведён до конца».

Нет сомнения в том, что свободолюбивые народы, в первых рядах которых идут народы Советского Союза, с честью выполнят задачу полного уничтожения фашизма и его человеконенавистнической идеологии.

Сила и жизнеспособность экономической основы Советского государства

Е. Грановский

Советский народ добился огромных успехов в войне против фашистской Германии и её вассалов. Красная Армия вышибла гитлеровцев из пределов советской земли и ныне бьёт врага в его собственном логове и на территории других государств. Одна из основных причин наших побед заключается в том, что Красную Армию беззаветно поддерживают с тыла весь советский народ, вся наша великая страна.

Германия в современной войне явилась более мощным, коварным и опытным врагом, чем в первой мировой войне. Её армия вместе с армиями её сателлитов оказалась сильнее, а военная экономика более мощной, чем в войне 1914—1918 годов. Однако удары, нанесённые Красной Армией, поставили гитлеровскую Германию на край неизбежной гибели. Красная Армия превзошла по силе германскую армию, а советская экономика оказалась несравненно более сильной и жизнеспособной, чем экономика вражеских государств. Красная Армия одержала военную победу над фашистскими войсками, а труженики советского тыла одержали экономическую победу над врагом.

В докладе, посвящённом 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин сказал: «Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжёлой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своём единоборстве с гитлеровской Германией и её сообщниками одержали экономическую победу над врагом».

Основы нашей экономической победы над врагом заключаются в огромных социальных и экономических преобразованиях, которые были осуществлены в стране за годы советской власти, и в преимуществах социалистической системы хозяйства.

Эти преимущества проявились в высоких темпах развития промышленности в годы сталинских пятилеток, превративших СССР в страну передовую в техническом и независимую в технико-экономическом отношениях. Сталинские пятилетки привели к огромному росту военно-экономического потенциала СССР. Уже в конце второй пятилетки, в 1937 году, продукция промышленности СССР превосходила продукцию германской промышленности на 17,3%. По машиностроению СССР опережал Германию ещё больше—на 43,2%. За 1938—1940 годы продукция машиностроения и металлообработки снова выросла на 76%. СССР имел накануне Отечественной войны мощную чёрную и цветную металлургию, электроэнергетику, угольную и химическую промышленность. Добыча нефти в СССР во много раз превышала добычу нефти в Германии. Наше сельское хозяйство было перестроено на социалистический лад и является самым крупным и технически передовым в мире. В годы сталинских пятилеток была во много раз повышена производственная мощность транспорта.

Всё это, вместе взятое, создало основу для победы советской экономики над экономикой блока вражеских государств в период Отечественной войны.

Преимущества социалистической системы — общественная собственность на средства производства, плановое хозяйство, самоотверженный труд миллионов людей, воспитанных партией Ленина—Сталина в духе советского патриотизма, отсутствие паразитического потребления и капиталистического расточительства — сыграли решающую роль в преодолении серьёзнейших трудностей, вызванных войной, в обеспечении расширенного воспроизводства, в создании слаженного и быстро растущего военного хозяйства. «Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу» (Сталин).

Несмотря на тяжёлое бремя войны и временный захват врагом больших экономически важных районов, производство вооружения и боеприпасов для Красной Армии не сокращалось, а росло, и в настоящее время оно в несколько раз больше, чем в начале войны; наше сельское хозяйство развивается по пути расширенного воспроизводства; железнодорожный транспорт в ходе войны с честью выдержал огромную нагрузку, выпавшую на его долю. «Всё это говорит за то, что экономическая основа советского государства оказалась несравненно более жизнеспособной, чем экономика вражеских государств» (Сталин).

Отечественная война СССР против немецких захватчиков потребовала огромного количества вооружения, боеприпасов и специального оборудования. Предприятия оборонной промышленности, занятые и в мирное время производством вооружения и боеприпасов, не могли полностью удовлетворить нужды фронта. Поэтому с первых же дней войны возникла необходимость широкого развёртывания военного производства, перестройки всей промышленности на военный лад. Внезапное нападение врага и отсутствие в ту пору второго фронта в Европе заставили произвести эту перестройку в кратчайший срок.

Положение Советского Союза в начале войны резко отличалось от положения фашистской Германии. Немцы, как агрессивная нация, заинтересованная в новой войне, готовились к ней длительное время и накапливали для этого силы. Ещё задолго до войны фашистская Германия развивала своё хозяйство в односторонне военном направлении. Она перевела всю свою промышленность на военные рельсы и накопила огромное количество вооружения. Одержав лёгкую победу над рядом европейских стран, гитлеровские разбойники захватили там огромные запасы военного имущества, сырья, топлива, материалов и поставили производительные силы почти всей Европы на службу своей военной машине. В результате гитлеровцы имели к моменту вероломного вторжения в СССР крупный перевес в вооружении, особенно в авиации и танках. Здесь сказалась отмеченная товарищем Сталиным историческая закономерность, в силу которой заинтересованные в новой войне агрессивные нации «бывают обычно — и должны быть — более подготовлены к войне, чем нации миролюбивые, не заинтересованные в новой войне» (Сталин).

Наши союзники — Великобритания и США,— как миролюбивые страны, были менее подготовлены к войне, чем фашистская Германия. Но благодаря тому, что Советский Союз в течение первых трёх лет Отечественной войны один на один выдерживал натиск фашистской Германии и её вассалов, что подавляющая часть германской армии была занята на советско-германском фронте, наши союзники имели длительный срок для поднятия военной промышленности и вооружения своих армий.

Советский Союз оказался в совершенно иных условиях и вынужден был с первого же дня войны напрягать все силы, чтобы отстоять своё существование. Нужно было изо дня в день высокими темпами увеличивать выпуск вооружения и боеприпасов, что было весьма трудной задачей. Трудность усугублялась тем, что враг захватил в первый период войны ряд важных промышленных районов нашей страны. СССР был

временно лишён южной угольно-металлургической базы. Поэтому в ходе войны нужно было быстро развивать не только собственно военную промышленность, но и все отрасли, дающие ей оборотные фонды, — металлургическую, топливную, электроэнергетическую и другие.

Усиленное развёртывание тяжёлой индустрии требовало не меньших материальных и людских ресурсов, чем развитие собственно военной промышленности. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, в большинстве отраслей тяжёлой индустрии производственный процесс протекает круглосуточно, и здесь нельзя повысить выпуск продукции путём увеличения числа часов работы в сутки, как например в машиностроении.

Во-вторых, возможность увеличения продукции путём интенсификации использования производственных мощностей без коренных технических преобразований значительно меньше в металлургии, коксохимии и электроэнергетике, чем в машиностроении.

В-третьих, эвакуация производственных мощностей тяжёлой индустрии могла быть проведена лишь в ограниченных размерах, так как главную часть её основных фондов — сооружения и здания — вообще нельзя эвакуировать. Потребовалось огромное новое строительство, которое обходится в тяжёлой индустрии чрезвычайно дорого в силу грандиозности и сложности её производственного аппарата.

Таким образом, советское хозяйство должно было изыскать огромные материальные ресурсы для развёртывания военной и тяжёлой промышленности. Чрезвычайно сложной была и организация дела.

Для расширенного воспроизводства в этих отраслях необходимо было не только найти материальные ресурсы вообще, но и обеспечить натуральную сторону процесса. Нужны были металл, электроэнергия, топливо для производства вооружения, боеприпасов и для строительства самих военных заводов. Следовательно, приходилось интенсивно развивать металлургию, добычу угля и электроэнергетику. Но для строительства металлургических заводов, шахт и электростанций, в свою очередь, нужен металл. Руководящие правительственные органы, тщательно взвешивая все обстоятельства, распределяли между различными потребителями продукцию металла на каждый данный период так, чтобы наряду с бесперебойным снабжением военной индустрии обеспечить удовлетворение потребностей капитального строительства тяжёлой промышленности. Крупную роль в решении этой труднейшей задачи сыграла творческая рационализаторская деятельность работников военной и тяжёлой индустрии, строительных и проектных организаций, приведшая к огромной экономии металла.

Всё это пришлось осуществлять в условиях невиданного по масштабу перебазирования промышленности на восток.

Существенную помощь в развёртывании военного производства нам оказали наши союзники. Однако подавляющая часть ресурсов, необходимых для разгрома врага, была создана и мобилизована внутри СССР.

Экономическая победа над врагом добыта тружениками советского тыла — рабочими, колхозниками, интеллигенцией. Советское государство сумело мобилизовать на дело обороны имевшиеся в стране ресурсы значительно лучше, чем любое из воюющих государств. Социалистический способ производства позволил обеспечить, несмотря на огромные военные расходы, расширенное воспроизводство во всей промышленности и во всём народном хозяйстве. Об этом говорят значительное превышение объёма капитального строительства в промышленности над износом основных фондов, рост промышленной продукции СССР в 1943 году по сравнению с 1942 годом и в 1944 году по сравнению с 1943 годом, быстрые темпы развития тяжёлой индустрии во время войны и, наконец, огромные средства, затрачиваемые на восстановление хозяйства освобождённых районов.

В обеспечении экономической победы над врагом решающее значение имела великая организаторская работа партии и государства. Именно благодаря ей были реализованы преимущества социалистической системы хозяйства. Центральные органы нашей партии и государства разрабатывали стратегию и тактику экономической борьбы с врагом, общий план и конкретные меры для поднятия экономической мощи нашей родины. Они повседневно руководили осуществлением намеченных планов, умело распределяли наличные ресурсы и мобилизовали трудящихся на лучшее использование и всемерное умножение этих ресурсов. Партийные организации и советские органы на местах помогли быстро наладить работу эвакуированных предприятий, обеспечить промышленность рабочей силой, осуществить переход на поточное производство, внедрить передовую технологию, добиться систематического выполнения и перевыполнения планов производства и строительства.

* * *

Развёртывание военной промышленности и смежных с нею отраслей происходило на основе перераспределения наличных основных фондов в пользу военной промышленности, а также на основе нового строительства и лучшего использования производственных мощностей предприятий, работающих на оборону. Всё это было связано с перераспределением оборотных фондов и рабочей силы.

Наличные производственные мощности перераспределялись в пользу военной промышленности либо путём прямой передачи оборудования с гражданских предприятий на военные заводы, либо — в большей степени — путём изменения специализации предприятий, переключения их на выпуск военной продукции. Говоря о выпуске военной продукции, мы имеем в виду не только вооружение, боеприпасы и снаряжение, но и специфические материалы, необходимые для производства военной техники, например специальные виды металла, химикатов, тканей и т. п.

Особенно крупные изменения претерпел сортамент продукции чёрной металлургии. Перевод на военное производство выразился здесь в резком повышении удельного веса качественных сталей и ферросплавов и в освоении проката сложных профилей. К концу 1942 года мартеновский цех Златоустовского завода уже выпускал 163 новых марки стали; Магнитогорский завод за первые полтора года войны освоил свыше 40 новых марок качественных сталей. В конце 1943 года выплавка качественных сталей на этом заводе составила 72%. Много новых марок стали освоено Кузнецким заводом имени Сталина.

Отличительной чертой военной перестройки чёрной металлургии является то, что новая продукция получается в основном на тех же агрегатах, которые до войны выдавали рядовые стали и прокат. Высококачественные марки сталей выплавляются в подавляющей части в мартеновских печах, тогда как до войны они выплавлялись в электропечах малого тоннажа, то есть на весьма дорогом оборудовании и с большой затратой электроэнергии.

Во время войны большое развитие получили добыча и выплавка важнейших стратегических металлов — никеля, вольфрама, молибдена, ванадия. Резко увеличилось получение кобальта и молибдена как побочных продуктов цветной металлургии. Достигнут значительный рост выплавки ферросплавов на Урале; пущены новые крупные ферросплавные заводы—Актюбинский, Кузнецкий.

Переключение гражданских предприятий на выпуск военной продукции было осуществлено в невиданно короткие сроки — в течение первых трёх—четырёх месяцев войны. В этих темпах также сказались великая жизнеспособность и достижения советского хозяйства, в част-

ности высокая техническая культура и организационный опыт, накопленные в годы сталинских пятилеток, когда в процессе строительства и освоения производства приходилось решать подчас весьма сложные задачи.

Преимущества социалистической системы хозяйства в этой области видны, например, из сопоставления с США и Англией, где перевод промышленности на выпуск военной продукции потребовал много больше времени, чем у нас.

В США этот процесс происходил одновременно с новым промышленным строительством и занял около двух лет. Переключение началось с середины 1940 года и в основном закончилось в 1942 году. Затяжка объясняется тем, что правительству США пришлось преодолевать сопротивление капиталистических концернов. Так, в начале военной перестройки владельцы крупных концернов пытались доказать, что их предприятия мало приспособлены или совсем не приспособлены к выпуску военной продукции. Сопротивление было особенно сильным со стороны руководителей автомобильных монополий, имевших обеспеченный рынок сбыта и боявшихся потерять его. Переключение на выпуск военной продукции тормозилось также нежеланием промышленников затрачивать средства на переоборудование и расширение предприятий, спорами между промышленниками и правительством о ценах на сырьё, о военных налогах и условиях оплаты военных заказов, конфликтами между предпринимателями и рабочими, что приводило к прекращению работы отдельных предприятий и целых отраслей на длительный срок.

В Англии до мая 1940 года перестройка промышленности на военный лад находилась в самой начальной фазе. В экономической жизни страны господствовал принцип «дела, как обычно». Лишь после разгрома Франции английская промышленность стала быстрее переключаться на выпуск военной продукции. Но темпы перестройки оставались недостаточными. В ущерб делу обороны часть хозяйственных резервов использовалась для других целей, например для экспорта. Крупные монополии, желавшие захватить все военные прибыли, препятствовали привлечению некартелированных предприятий к выполнению военных заказов, что приводило к значительному недоиспользованию производственных мощностей для нужд войны.

Социалистическая система хозяйства по самой своей природе исключает подобные тормозы в мобилизации промышленности на нужды обороны.

Сопоставляя перевод промышленности на выпуск военной продукции в СССР в период Отечественной войны с тем, что имело место в царской России в годы первой мировой войны, необходимо отметить два существенных момента.

Во-первых, массовый перевод промышленности на военное производство начался в СССР с первых же дней войны, тогда как в царской России он происходил с большим запозданием. Военное ведомство царской России надеялось обойтись без привлечения гражданской промышленности и ограничиться продукцией казённых военных заводов несмотря на их небольшую мощность и техническую отсталость. Лишь в конце 1914 года, то есть спустя почти полгода после начала войны, военное ведомство поняло ошибочность своих установок и с 1915 года стало передавать военные заказы предприятиям, предложения которых до этого отклонялись.

Во-вторых, перевод промышленных предприятий на выпуск военной продукции, значительно более сложной, чем во времена первой мировой войны, шёл в СССР много быстрее, чем в царской России. Производство военных изделий осваивалось нашими предприятиями в очень сжатые сроки, часто исчислявшиеся днями, а в царской России

перевод гражданских предприятий на военное производство длился месяцами и даже годами. «С февраля 1915 года, — пишет буржуазный экономист Гриневецкий, — возникла частичная подготовка металлообрабатывающей промышленности к принятию снарядных и иных заказов неспециализированными заводами, но вначале дело шло весьма туго по неподготовленности заводов и технической косности Военного ведомства». На выполнение заказов по таким видам продукции, как снаряды, винтовки, взрывчатые вещества, обозный инвентарь, военное ведомство давало год, а иногда два года, причём эти сроки считались очень краткими.

В период Отечественной войны такие сроки можно было бы назвать «краткими» только в ироническом смысле. Исключительно быстрое переключение гражданской промышленности на выпуск военной продукции явилось важным фактором нашей военной и экономической победы над немецко-фашистскими захватчиками.

* * *

За годы войны производство самолётов выросло у нас в 4 раза, артиллерии — в 6—7 раз, танков — в 7—8 раз, миномётного вооружения — почти в 8 раз, боеприпасов — почти в 4 раза. Высокие темпы роста военной промышленности позволили ликвидировать былое превосходство врага в количестве боевой техники. Качество вооружения Красной Армии всегда было выше, чем у врага, и в ходе войны оно непрерывно улучшалось. Наши танки лучше немецких. Наша артиллерия стояла до войны и стоит сейчас на первом месте в мире. Наши истребители не превзойдены по качеству ни одной страной. Советские штурмовики и бомбардировщики наносят тяжёлые удары по войскам, коммуникациям и аэродромам противника. За годы войны создан ряд новых видов вооружения, в том числе знаменитые «катюши» (гвардейские миномёты), наводящие ужас на врага. Огромное превосходство СССР в качестве вооружения — результат блестящей творческой работы советских конструкторов, высокого технического уровня заводов и применения самых лучших материалов. Первоклассные кадры, технически передовые заводы, великолепные материалы — всё это детища сталинских пятилеток.

Несмотря на то, что в начале войны мы понесли крупные потери в производственных мощностях, уже в 1943 году выпуск важнейших стратегических материалов значительно превысил довоенный уровень. Так, производство качественного проката в 1943 году составило 111% по отношению к 1940 году, никеля — 129%, олова — 168%, вольфрамовых концентратов — 184%, молибденовых концентратов — 330%.

В 1944 году достигнут ещё больший, необычный даже для нашей страны, прирост продукции тяжёлой индустрии. Так, в третьем квартале 1944 года по сравнению с третьим кварталом 1943 года выплавка чугуна возросла на 31,6%, стали — на 27,2%, производство проката — на 29%, выжиг кокса — на 42%, добыча железной руды — на 26%.

Такой рост продукции вооружения, боеприпасов и стратегических материалов не мог быть достигнут лишь путём перераспределения наличных производственных мощностей в пользу военного производства. Следовало развернуть капитальное строительство военных заводов, а также предприятий чёрной и цветной металлургии, угольных шахт, электростанций и т. п.

Крупнейшую роль сыграли мобилизация внутренних ресурсов промышленности, лучшее использование производственных мощностей, снижение трудовых и материальных затрат на изготовление единицы продукции. Рост качественных показателей был достигнут на базе усовершенствования организации, технологии и техники производства и улучшения конструкций вооружения.

В тыловых районах СССР за время войны были построены новые и расширены существующие предприятия военной промышленности — авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военнохимической. Развёртыванию военной промышленности в большой мере способствовало изготовление десятков тысяч станков — упрощённых, агрегатных, специальных и специализированных, обладающих высокой производительностью и приспособленных для массового производства деталей. Эти станки изготовлены силами самих оборонных заводов и нашего станкостроения. Рост производственных мощностей чёрной и цветной металлургии, топливной промышленности, энергетики и других отраслей тяжёлой индустрии обеспечил удовлетворение потребностей военной промышленности в оборотных фондах.

В период войны на востоке вступили в строй новые шахты производительностью в десятки миллионов тонн угля, ряд крупных новых доменных печей и коксовых батарей, мартеновских печей, прокатных станов. Сильно возросли производственные мощности цветной металлургии. Исключительных масштабов достигло строительство электростанций. Мощности электростанций, вводимые в действие по плану 1944 года, почти равны введённым в строй за всю первую пятилетку. Такого прироста электромощностей за один год, как в 1944 году, никогда ещё не было. Это диктовалось необходимостью подвести устойчивую энергетическую базу под резко возросшую за годы войны промышленность восточных районов и создать на востоке резервы электромощностей для быстрого и бесперебойного развития в дальнейшем.

Промышленное строительство в восточных районах осуществлялось по преимуществу скоростными методами. Во время войны эти методы стали массовыми. Строительство шло в несколько раз быстрее, чем до войны. Например до войны доменная печь, полезным объёмом в 1300 кубических метров, строилась около 2,5 года. Во время войны доменные печи № 5 и № 6 Магнитогорского металлургического комбината такого же объёма строились по 8 месяцев.

Отечественная война заставила мобилизовать на службу фронту все резервы, имевшиеся в нашей индустрии. А таких резервов было немало накануне войны. Ещё XVIII всесоюзная конференция ВКП(б) потребовала от хозяйственников максимального использования резервов и указала, как этого достигнуть. Мобилизация внутренних резервов шла в годы войны путями, указанными XVIII партконференцией: 1) внедрение чёткого графика и переход на поточную систему работы, что обеспечивало лучшее использование оборудования, рост производительности труда и выпуск доброкачественной комплектной продукции; 2) совершенствование техники и технологии производства, освоение новых видов продукции, улучшение конструкций; 3) экономия сырья, топлива, материалов, электроэнергии; 4) дальнейшее повышение трудовой дисциплины; 5) снижение себестоимости продукции и борьба с расточительством.

Достижения в мобилизации внутренних ресурсов промышленности — результат героической деятельности советских людей, воспитанных партией Ленина—Сталина в духе патриотизма, самоотверженности, преданности своей великой родине. Социалистическое соревнование — проверенный метод мобилизации масс на выполнение государственных задач — показало свою великую силу и во время войны.

Несмотря на то, что в период войны на заводы пришли миллионы новых рабочих, производительность труда не снизилась, а выросла.

Только за два года всесоюзного социалистического соревнования производительность труда в промышленности увеличилась на 40%, а в военных отраслях — ещё больше. Улучшилось использование производственных мощностей.

В результате перехода к массовому производству и улучшения качественных показателей значительно снижена себестоимость военной

продукции. Как сообщил на сессии Верховного Совета СССР в январе 1944 года нарком финансов СССР тов. Зверев, за два с половиной года снижение цен на военную продукцию дало государству 35 миллиардов рублей, что явилось солидным вкладом в дело расширения промышленности и финансирования войны.

Важнейшую роль играют централизованное распределение ресурсов, концентрация сил и материальных средств для разрешения узловых задач данного периода. Всё это в полной мере возможно лишь в условиях социалистической собственности на средства производства.

Ярким примером может служить развитие тяжёлой индустрии в восточных районах. Только плановое сосредоточение ресурсов для наращивания на востоке производственных мощностей металлургии, угольной промышленности, электроэнергетики и ограничение других, непервоочередных нужд позволили быстро решить эту жизненно важную проблему.

За годы сталинских пятилеток была осуществлена централизация электроснабжения, созданы крупные электросистемы, электростанции соединены между собой и с потребителями высоковольтными электропередачами. Так, кольцевание электростанций охватило весь Урал, с севера до юга. В ходе войны это сыграло важнейшую роль: в моменты острого недостатка электроэнергии, вызванного перебазированием на Урал огромных новых производственных мощностей, оказалось возможным перебрасывать особо важным объектам электроэнергию из удалённых районов.

Несмотря на большое напряжение сил для удовлетворения нужд фронта советское государство уже в ходе войны заботится об укреплении основ послевоенного экономического развития страны. Строятся новые автомобильные и тракторные заводы, предприятия сельскохозяйственного машиностроения и других, не специально военных отраслей.

За время войны построен и пущен Алтайский тракторный завод; даёт первые тракторы недавно выстроенный Липецкий завод, заканчивается строительство Владимирского тракторного завода; Сталинградский и Харьковский тракторные заводы ныне, после восстановления, вновь производят тракторы. Ввод в эксплоатацию новых заводов значительно увеличит выпуск тракторов по сравнению с довоенным уровнем. Уже в 1944 году сельскохозяйственное машиностроение дало машинно-тракторным станциям большое количество запасных частей, что сыграло серьёзную роль в повышении урожайности. В дни войны на Урале пущен новый автомобильный завод, закладывается ещё один. Развитие автотракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения создаёт материально-техническую базу для быстрого восстановления и дальнейшего роста социалистического сельского хозяйства.

За годы войны вступил в строй ряд новых заводов энергетического машиностроения—котлостроительных, турбостроительных, электротехнических,— созданы новые и развёрнуты существующие базы тяжёлого машиностроения. Возникают новые станкостроительные заводы. Выросли новые предприятия пищевой промышленности.

Огромные средства затрачивает наше государство на восстановление хозяйства освобождённых районов. По бюджету 1944 года, на него ассигновано 16 миллиардов рублей. Объём капитальных работ по восстановлению промышленности характеризуется данными о вводе в строй новых мощностей. За первый год со времени изгнания немецких захватчиков на Украине вступили в строй 10 мощных доменных печей, около 40 мартеновских печей, свыше 20 прокатных станов, 55 коксовых батарей. Возрождается гигант чёрной металлургии Юга «Азовсталь». Интенсивно восстанавливается Криворожский рудный бассейн. В Донбассе уже выдают уголь около сотни восстановленных крупных шахт; кроме того восстановлено и построено свыше 600 мелких шахт. Восстановлена первая

очередь гиганта тяжёлого машиностроения — Ново-Краматорского завода имени Сталина.

Производство электроэнергии — основное условие развёртывания восстановительных работ. За последний год возвращены к жизни электростанции Донбасса — Штеровская, Зуевская, Горловская и другие, а также электростанции Киева, Харькова, Одессы, Сталинграда, Ростова, Краснодара, Симферополя, Севастополя и многих других городов. Быстро восстанавливается Днепрогэс.

Ещё в докладе, посвящённом 26-й годовщине Октября, товарищ Сталин указал, что мы имеем «слаженное и быстро растущее военное хозяйство». Изживание диспропорций, создавшихся в начальный период войны, достижение всё большей слаженности устранили препятствия на пути быстрого роста нашего хозяйства.

В создании слаженного и быстро растущего военного хозяйства, в установлении необходимой пропорциональности между отраслями решающую роль сыграло поднятие тяжёлой индустрии до уровня, позволяющего удовлетворить жизненно важные потребности страны. В первую очередь это относится к чёрной металлургии, коксовой, алюминиевой, топливной, электроэнергетической и химической промышленности. Эта проблема была успешно решена на основе капитального строительства и мобилизации внутренних ресурсов в восточных районах.

Всё большее значение приобретает возрождающаяся тяжёлая промышленность в освобождённых районах, главным образом на Юге (Донбасс и Приднепровье). Восстановление промышленности освобождённых районов даёт народному хозяйству новые немалые ресурсы: к концу 1944 года в одном только украинском Донбассе будет добываться ежесуточно столько каменного угля, сколько в 1913 году добывалось за сутки во всей России. Годовая производительность восстановленных доменных, сталелитейных, коксовых печей Юга уже сейчас исчисляется в миллионах тонн. Эти ресурсы имеют особую ценность, так как в них наиболее остро нуждается наша страна для окончательного разгрома немецких захватчиков и укрепления основ послевоенного хозяйственного развития.

По мере того как линия фронта отодвигалась на запад, восстанавливалась промышленность в прифронтовых районах. Например промышленность Москвы, откуда были эвакуированы огромные производственные мощности, в настоящее время подошла к довоенному уровню. Быстро восстанавливается индустрия Ленинграда.

За время войны существенно изменилось размещение промышленности. В результате перебазирования, капитального строительства и усиленного использования производственных мощностей восточных районов произошёл крупнейший сдвиг промышленности на восток.

Развёртывание промышленности бывших прифронтовых районов, восстановление промышленности освобождённых районов, естественно, изменяет соотношение в размещении индустрии в пользу запада, по сравнению с тем, что имело место в 1942—1943 годах, несмотря на то, что промышленность восточных районов продолжает интенсивно наращивать свои производственные мощности. Тем не менее удельный вес восточных районов во всей промышленности СССР останется значительно выше, чем до войны.

При перебазировании на восток учитывалась необходимость дальнейшего улучшения в размещении промышленности. Это позволило приблизить предприятия к источникам сырья, топлива, к районам потребления, создать на востоке резервные мощности по ряду отраслей машиностроения, химии, нефтепереработки (дублёры), обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъём национальных республик и областей, добиться большей комплексности в развитии хозяйства основных экономических районов.

За время войны произошли серьёзные изменения в снабжении предприятий восточных районов сырьём. Например Кузнецкий металлургический комбинат значительно повысил удельный вес местных руд в шихте доменных печей. До войны чёрная металлургия Урала и Сибири потребляла чиатурские и никопольские марганцевые руды; во время войны она стала использовать марганцевые руды Урала, Казахстана и Западной Сибири.

В период Отечественной войны широкое развитие получило внутрирайонное кооперирование. В результате перебазирования промышленности восточные районы стали средоточием крупнейших предприятий военной индустрии и машиностроения. Это позволило осуществить кооперирование предприятий в пределах экономических районов и тем самым резко уменьшить нагрузку транспорта.

Основные задачи промышленности СССР в достижении экономической победы над врагом сводились к следующему:

1) перевод на выпуск военной продукции, что было связано с изменением специализации предприятий и перераспределением в пользу военного производства наличных производственных мощностей, оборотных фондов и рабочей силы; всё это привело к коренным изменениям в отраслевой структуре промышленности;

2) перебазирование промышленности на восток — эвакуация и освоение эвакуированного оборудования на новых местах;

3) дальнейшее развёртывание военной и тяжёлой промышленности на основе наращивания новых производственных мощностей в восточных районах и мобилизации внутренних ресурсов;

4) восстановление промышленности освобождённых районов.

Каждая из этих задач решалась на протяжении длительного времени. Тем не менее развитие промышленности с начала Отечественной войны можно разбить по этапам, когда в центр внимания выдвигалась та или иная из перечисленных задач, являясь в течение определённого периода основной и ведущей.

Первый этап характеризуется в основном изменением специализации предприятий, переключением на выпуск военной продукции, а в народнохозяйственном масштабе — перераспределением в пользу военной промышленности производственных мощностей, оборотных фондов (в первую очередь металла и топлива), рабочей силы и транспорта (первоочерёдность в приёме и продвижении грузов). Занятость транспорта грандиозными мобилизационными перевозками в первый период войны, захват врагом ряда районов и угроза промышленному Югу крайне затруднили снабжение предприятий сырьём и топливом. Возможность срыва производства была предотвращена использованием запасов сырья и топлива, накопленных промышленностью в первой половине 1941 года, и планомерным их перераспределением в пользу предприятий, работающих на нужды фронта.

Переключение предприятий на выпуск военной продукции и перераспределение в связи с этим материальных и людских ресурсов находились в центре внимания государственных и партийных организаций в первые месяцы войны. В сентябре—октябре 1941 года в результате быстрого продвижения врага и перевеса его авиации, ставившей под угрозу военную промышленность в прифронтовых районах, на первый план выдвинулось перебазирование промышленности в восточные районы СССР. Задача переключения предприятий на выпуск военной продукции не была при этом снята, но она перестала быть ведущей и сочеталась с перебазированием. Освоение эвакуированных мощностей было закончено в основном к середине 1942 года, когда главная масса эвакуированных в

восточные районы заводов достигла довоенного уровня производства и в ряде случаев превысила его.

Отставание базисных отраслей (металл, топливо, электроэнергетика) от потребностей военного хозяйства сделало важнейшей хозяйственно-политической задачей наращивание мощностей в чёрной и цветной металлургии, в угольной промышленности и на электростанциях.

Со второй половины 1942 года, когда вошли в строй первые новые крупные металлургические агрегаты, значительные новые мощности электростанций, угольной, коксовой и алюминиевой промышленности, началось прогрессирующее наращивание новых мощностей тяжёлой индустрии в восточных районах, ставшее главнейшим фактором увеличения её продукции. Развёртывание капитального строительства в тяжёлой индустрии явилось основным методом установления пропорциональности между бурно развивающейся военной промышленностью, с одной стороны, и выплавкой чёрных и цветных металлов, добычей топлива и производством электроэнергии — с другой. С середины 1942 года началось массовое снижение себестоимости продукции почти во всех предприятиях военной промышленности. Особенно значительный эффект был получен в результате перехода многочисленных предприятий на поточный метод производства. Себестоимость военной продукции снижалась и в первые месяцы войны; однако с середины 1942 года и в особенности в 1943 году этот процесс охватил не только непрерывно действующие предприятия, но и те, которые возобновили производство на новых местах.

Лучшее использование наличных мощностей, скоростное наращивание новых мощностей по металлу, топливу и энергетике стали в этот период основной и ведущей задачей промышленности.

Начавшееся в конце июля 1943 года грандиозное наступление Красной Армии, изгонявшей врага из пределов СССР, и особенно освобождение в сентябре—октябре 1943 года Донбасса и Приднепровья поставили во весь рост общенародную задачу восстановления хозяйства в освобождённых районах. В 1944 году восстановление шло уже полным ходом.

Чем ближе окончательная победа над врагом, тем бо́льшую роль будет играть восстановление хозяйства. Тот факт, что восстановление хозяйства освобождённых районов развернулось ещё во время войны и притом тогда, когда война вступила в самую ожесточённую, требующую величайшего напряжения фазу, свидетельствует об огромной экономической мощи Советского Союза, об исключительной силе и жизненности советского строя. Подтверждаются мудрые слова товарища Сталина о том, что к окончанию войны наша родина придёт ещё более окрепшей и сильной, чем она была до войны.

Вольтер и русское общество

К 250-летию со дня рождения Вольтера

М. Нечкина

250 лет тому назад близ Парижа в семье французского нотариуса Аруэ родился сын — Франсуа Мари, впоследствии ставший известным всему миру под именем Вольтера.

Феодальный гнёт тяготел в то время над Европой. Во Франции на крестьянской шее сидел помещик-сеньёр, в пользу которого крестьяне были обязаны выполнять многочисленные повинности. Дворянство и духовенство были привилегированными сословиями, а трудовые массы не имели никаких прав. Францией самодержавно управлял король, защитник помещичьей аристократии, духовенства и ростовщиков. Хозяйственное развитие страны было стеснено феодальными путами. Цеховой строй с его устаревшими правилами мешал промышленному развитию Франции. Феодальные порядки тормозили рост сельского хозяйства. Но внутри феодального строя, в противоборстве с его стеснительными рамками, совершалось дальнейшее развитие производительных сил. Молодая французская буржуазия уже начала строить рядом с мелкими цеховыми мастерскими крупные мануфактурные предприятия. Новое пробивалось и в других областях, расшатывая старое.

Назревал переход от более низкой ступени общественного развития — феодализма — к более высокой — капиталистическим отношениям. Шла борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся. Старое цепко хваталось за жизнь, и устранить его можно было только силой. В стране зрела революция. Франция «старого порядка», в которой родился Вольтер, постепенно приближалась к революционному взрыву.

Материальный уровень общественного развития, рост производительных сил были решающим условием в подготовке революции. Но она не могла бы произойти без соответствующей работы идей, возникших на почве этого материального общественного развития и в свою очередь оказавших могучее воздействие на ход истории. Новые идеи ускорили приход революции. Без «взрывчатой силы» этих новых идей нельзя понять ни подготовки, ни свершения, ни всемирноисторического значения революционных событий.

Вольтер был одним из творцов тех идей, которые обладали «взрывчатой силой». Он возглавил великую плеяду философов-просветителей, которые вместе с ним создавали идеологию нового общества, расшатывали устои обветшалого, но цепко хватавшегося за жизнь феодального строя. Всю свою долгую жизнь (Вольтер прожил 84 года) великий философ-просветитель провёл в кипучей, непрерывной борьбе со старым, феодальным мировоззрением. Обладая ослепительным литературным талантом, он неутомимо проповедывал новые, передовые идеи — в трагедиях, в комедиях, в блестящих политических памфлетах, в романах, в стихах и в прозе — то в длинных посланиях, то в коротких эпиграммах, то в монументальных эпопеях, то в статьях энциклопедического словаря. Он был властителем дум своего времени и прирождённым пропагандистом. Приходится только удивляться, как успевал он столь непрерывно и продуктивно трудиться, так много писать и вместе с тем находиться в живом общении с массой

своих современников — французов и иностранцев, тружеников и королей, поэтов и учёных, гонимых и гонителей, аристократов и простолюдинов.

Полное собрание сочинений Вольтера содержит до семидесяти томов. Кроме того он был блестящим общественным деятелем, участвовал в судебных процессах, защищая невинных перед лицом всемогущей церкви и короля, вёл гигантскую переписку, был членом академий и учёных обществ, путешествовал, принимал гостей, выступал в литературных салонах.

Его кипучую деятельность не могли остановить ни гонения, ни тюрьма. Его высылали из пределов Франции, его избивали, его бросали в королевскую тюрьму—Бастилию,— но ничто не могло его сломить. Вновь и вновь он, «гибкий как ящерица» (его слова), появлялся на исторической сцене, сыпал сверкающими остротами, разил врагов оружием слова. Своё имение — Ферней — он нарочно купил совсем близко от французской границы, чтобы в любой момент, когда начнутся гонения, оказаться вне досягаемости французских властей.

Каковы же были те идеи, которые всю жизнь проповедывал Вольтер?

Старому, тёмному мировоззрению средневековья, скованному религией и предрассудками, он противопоставил идею человеческого разума. Вольтер объявил р а з у м человека верховным судьёй мыслей, поступков, социального и политического строя, в котором живёт человечество. Слепая покорность и вера, отказ от собственного суждения подверглись проверке разума и были отвергнуты. Разум требовал нового критерия в суждениях о состоянии общества, и этим критерием было для Вольтера и других философов-просветителей понятие «естественного состояния человека», природных его прав.

Мировоззрение средневековья подавляло человеческую личность, проповедывало тёмным массам необходимость терпеть лишения и страдать на земле во имя будущей райской жизни. Нет, говорил Вольтер, это неправильно, надо жить «согласно природе человека». Старое мировоззрение требовало отказа от самостоятельной мысли. Нет, говорил Вольтер, «человек должен мыслить свободно». Средневековье утверждало, что помещик сидит на крестьянской шее в силу «прирождённых» прав аристократа, и провозглашало «исконное» неравенство феодальных сословий. Вольтер смело заявлял, что он поверит этому лишь тогда, когда увидит крестьянина, родившегося с седлом на спине, и дворянина, вышедшего из чрева матери со шпорами на ногах.

«Всё к лучшему в этом лучшем из миров»,— утверждало католическое духовенство, которое само было жестоким эксплоататором крестьянства: терпите! Терпите гнёт, унижения, лишения,— всё к лучшему, в раю вы получите воздаяние! Вольтер высмеял эту идеологию с таким блеском, что вся Европа хохотала над его романом «Кандид», где выведен философ Панглосс, проповедующий этот тезис. А отсюда, после разоблачения теории покорности и благополучия, вырастала идея б о р ь б ы и п е р е у с т р о й с т в а мира. Не божественное провидение, а ч е л о в е к творит историю. Не бог движет миром, а люди управляют своей жизнью.

Освободительная проповедь Вольтера вела к тому, что из тёмного и забитого человека средневековья стал вырастать г р а ж д а н и н. Этот гражданин сам взялся за дела своей страны и в конце концов перетряхнул «старый порядок», пошёл в атаку на угнетение и деспотизм, которые были так ненавистны Вольтеру.

Конечно, сам Вольтер и другие философы-просветители не подозревали, к каким именно результатам приведёт их деятельность. Вольтер был сторонником «просвещённой монархии», а подготовил разрушение монархии вообще. Воспитанный им гражданин пошёл дальше своего учителя. Но он не совершил бы своих революционных дел без его уроков. А так как Вольтер был блестящим пропагандистом, проповедывал свои идеи в разнообразной и доходчивой форме, то его несравненный талант помог их

широчайшему распространению. Его читали в хижинах и во дворцах, на чердаках и в блестящих салонах, на прилавках лавчонок и в студенческих каморках.

Его идеи впитывала вся Европа, как сухая земля впитывает воду, так как исторические процессы, протекавшие в европейских странах, имели общую основу: всюду постепенно ветшал феодальный строй, всюду вырастали новые общественные силы для борьбы с ним. Россия — часть Европы — не представляла исключения.

В идейном отношении Вольтер принадлежал всему миру. Француз по национальности, он впитал в себя результаты не только французского, но общемирового культурного развития. На урне, в которой покоится его сердце, начертаны слова: «Сердце моё здесь, а дух везде». Эти слова глубоко справедливы. Вольтер отражал в своём творчестве общемировые задачи, и его идеи ускорили сокрушение феодального строя не только во Франции, но и во многих других странах.

Чрезвычайно многогранны и глубоки связи Вольтера с русским обществом. Вопрос этот мало исследован в научной литературе. В царской России тема о Вольтере и русском обществе была под запретом. Лишь после революции оказалось возможным свободно исследовать эту запретную тему.

Россия была предметом размышлений и специальных работ Вольтера. Почти семь лет (1756—1763) он работал над книгой «Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand» («История Российской империи при Петре Великом»), заказанной ему дочерью Петра I, императрицей Елизаветой Петровной, при посредстве И. И. Шувалова. Вольтер прославлял в лице Петра I «просвещённого государя» и возвеличивал его царствование, как «чудо, единственное в своём роде». «Я пишу историю удивительного царствования», — говорил Вольтер. Он полагал, что, открывая Европе недостаточно известный ей вопрос о царствовании великого русского государя и вводя Россию в круг внимания западноевропейского культурного человека, он сам, Вольтер, как бы приобщается к делу Петра.

В переписке со своими многочисленными русскими корреспондентами Вольтер откликался на множество вопросов русской жизни, излагал своё мнение о внутренней и внешней политике России, оценивал текущие события. Широкий круг тем — от постановки образования в новом институте для благородных девиц до побед русского оружия в войнах с Турцией — интересовал Вольтера. Он поддерживал идеи передового воспитания и с восторгом отзывался о русских победах над турками, в частности высоко оценил Кучук-Кайнарджийский мирный договор 1774 года, благоприятный для России. Турция всегда казалась Вольтеру символом самой глубокой отсталости и косности. На заданную в 1761 году русским Вольным экономическим обществом тему «О поземельной собственности крестьян» Вольтер представил своё сочинение — проект частичного освобождения крестьян (освобождение в царских и церковных имениях). Проект этот был разыскан в архиве Общества В. И. Семевским.

Широки были и личные связи Вольтера с Россией. В его имении — Фернее — часто появляются русские гости. Он их высоко ценит. В числе знакомых и корреспондентов Вольтера крупнейшие политические и научные деятели нашей страны. В одном из писем Вольтер шутливо обещает, отправившись на тот свет, рассказать «Петру Великому о молодом князе Голицыне, препроводившем сию ночь в моей фернейской хижине».

У Вольтера постоянно были общие дела с его русскими знакомыми и корреспондентами.

Однажды Вольтер в письме к Екатерине II подписался: «Ваш старый фернейский россиянин». Эта шутливая подпись говорила о многом и прежде всего о многосторонних живых связях философа с Россией.

Переписка Екатерины II с Вольтером — любопытный факт в истории культуры нашей страны. Она длилась с 1763 до 1778 года, до смерти Вольтера. В ней затрагивается огромное количество вопросов русской внутренней и внешней политики. Веря в идею «просвещённой монархии», Вольтер усиленно наставлял русскую императрицу пойти по этому пути. Екатерина, обманывая Вольтера относительно внутреннего благополучия своей империи, отлично понимала, чем можно угодить Вольтеру. Она беззастенчиво утверждала в письмах к нему: «В России подати столь умеренны, что нет у нас ни одного крестьянина, который, когда ему вздумается, не ел бы курицы, а в иных провинциях с некоторого времени предпочитают курицам индеек». Этому вранью никто не мог поверить. Вероятно, и фернейский философ принимал подобную «информацию» о России лишь как свидетельство усвоения его уроков, желательного для него направления.

В переписке Екатерины II с Вольтером есть ещё одна существенная сторона: императрица в первое время не чувствовала себя прочно на престоле; она переступила через труп собственного мужа и царствовала затем при живом совершеннолетнем сыне, законном наследнике Павле Петровиче. Переписка со знаменитыми философами и покровительство им укрепляли её международный престиж. Екатерина старалась выиграть в европейском общественном мнении, оракулом которого был Вольтер. Она пользовалась перепиской с философами для укрепления своего авторитета в западноевропейских государствах.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о роли вольтеровых идей в русском общественном движении, об историческом значении русского вольтерьянства.

В дореволюционной литературе была в ходу теория «заимствования идей», согласно которой русская общественная мысль будто бы жила механически заимствованным чужим добром, будучи отсталой и несамостоятельной. Влияние этой ложной теории проскальзывает иногда и в позднейших работах по истории русской культуры. Нередко применяется в этом смысле и термин «европеизация» России. Однако наша страна всегда была частью Европы. Мы не «заимствователи» и не «потребители» европейской культуры: русский народ сам вложил в неё огромную долю своего творчества. Участвуя в создании европейской культуры, мы, естественно, кровно заинтересованы в её судьбах.

Когда речь идёт об истории такой самостоятельной и полной сил страны, как Россия, особенно ясно чувствуется вся негодность теории «заимствования идей». Задача сокрушения феодально-крепостнического строя была поставлена всем ходом развития нашей страны, была подготовлена глубокими экономическими процессами разложения крепостного хозяйства и отчётливо проявилась в социальной, политической и культурной жизни. На решении этой большой исторической задачи концентрировалась идейная работа передовых слоёв русского общества.

Великой силой передовой русской мысли, её примечательной чертой является то, что выдающиеся общественные деятели нашей страны всегда были на уровне общемирового идейного развития. Задачи, органически выросшие в истории их родины, они решали во всеоружии европейской культуры. Русские передовые деятели не брали «взаймы» чужих идей. Они самостоятельно работали над сокровищами мировой мысли, применяя результаты этой работы к особенностям России. Эти идеи как бы рождались вновь русской действительностью.

Русское вольтерьянство выросло на своём корню, и представители его работали во имя задач, органически возникших в развитии их родины.

В этом отношении замечательно, что у передовых русских людей изучение Вольтера идёт в общем потоке изучения философии просветителей: тут и Дидро, и Д'Аламбер, и весь круг энциклопедистов, и Руссо.

и Гельвеций, и Гольбах. Вольтер стоит во главе этого потока и вместе с тем является его органической частью. Но недаром из имени «Вольтер» возникло обобщённое понятие русского вольнодумца — «вольтерьянца». Уж на что отстала и глуха графиня-бабушка в «Горе от ума», но и она, узнав о «сумасшествии» Чацкого, немедленно находит и общую квалификацию: «Ах! окаянный вольтерьянец!» Так же обобщённо звучит имя Вольтера в словах Скалозуба:

«Я князь-Григорию и вам
Фельдфебеля в Вольтеры дам,
Он в три шеренги вас построит,
А пикнете, так мигом успокоит».

Русские читатели и почитатели Вольтера метко определили, что притягивало их к его произведениям. «Вольтер исправляет людей»,— объявляет один из читателей. «Первый Вольтер заохотил меня рассуждать»,— отмечает другой. А старинный мемуарист Добрынин называет сочинения Вольтера и Монтескье «явлениями, отверзающими умственный глаз подобных им человеков и оживотворяющими ощутительно душу мыслящего существа». Великий русский революционный писатель Радищев в своём знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву» ставит Вольтера наравне с величайшими писателями человечества и предрекает ему вечную славу: «Истинная красота не поблекнет никогда. Омир, Виргилий, Мильтон, Расин, Вольтер, Шекспир, Тассо и многие другие читаны будут, доколе не истребится род человеческий».

Вольтер стал любимцем передовых русских людей и в силу совпадения особенностей его творчества с особенностями русского национального характера—русский человек знает цену иронии и любит острую шутку. «Такая философия прививалась к русским с тем большей лёгкостью, что их ум в одно и то же время—и реалистический, и насмешливый»,—справедливо писал А. И. Герцен в своей работе «О развитии революционных идей в России».

Русское вольтерьянство стало возникать ещё в царствование Елизаветы Петровны и явственно оформилось при Екатерине II. Отдали дань вольнодумным идеям Вольтера русские писатели Державин, Фонвизин, Щербатов, Болотин.

Первые русские переводы сочинений Вольтера стали появляться на рубеже шестидесятых годов XVIII века. Только в годы царствования Екатерины II было переведено и напечатано около 60 произведений Вольтера, причём некоторые из них выдержали по нескольку изданий. Один лишь Н. И. Новиков за короткий срок — с 1771 по 1788 год — издал не менее 16 произведений Вольтера, в том числе трагедию «Брут» (1789) и трагедию «Смерть Цесарева» (1787), а также сборное издание «Сатирические и философические сочинения господина Вольтера» (1784), «Человек с латынью» (1782), «Торжество немилосердия» (1782), «Нанина или побеждённое предрассуждение» (1788) и ряд других.

Распространение вольтеровских творений не ограничивалось печатными переводами. Масса произведений ходила в списках, и зачастую в рукописном переводе распространялись особо острые, даже запретные сочинения Вольтера. Не только столицы — Петербург и Москва — были местом издания переводов Вольтера: «История Карла XII» вышла в Орле; убеждённый вольтерьянец И. Г. Рахманинов издал в Козлове (собственно, в своём имении Казинка близ Козлова) «Полное собрание всех доныне переводных на Российский язык и в печать изданных сочинений г. Вольтера». А. В. Никитенко отмечает, что в «Воронежских Афинах» — городе Острогожске — сочинения Вольтера имелись в библиотеках купцов и мещан, причём там хранились такие произведения Вольтера, «которых теперь не сыщешь ни в одной книжной лавке».

Интересен состав переводчиков и почитателей Вольтера. Среди них

крупные русские литераторы: Я. Б. Княжнин, В. Майков, В. Тредьяковский; тут и представители знати и столичного дворянства: князь Мещерский, Алексей Голицын, Иван Логгинович Голенищев-Кутузов; встречаются и скромные рядовые дворяне, очень часто военные: капитан артиллерии Василий Трофимович Иевлев, конногвардеец И. Г. Рахманинов.

Но особенно интересны переводчики и почитатели Вольтера не дворяне: таковы Ермил Иванович Костров, родом из крестьян Вятской губернии, выбившийся на литературное поприще с помощью уже упомянутого И. И. Шувалова; сын приказного, разночинец Семён Башилов, рядовой Семёновского полка сын священника Иван Виноградов и многие другие. Тайный советник Г. Н. Теплов с ужасом свидетельствовал, что вольтерьянство проникло и в средний класс русского общества: находятся, мол, «людишки», которые «вменяют себе в стыд не быть с Вольтером одного мнения».

Увлечение Вольтером какими-то путями доходило даже до крепостных: так, крепостной графа Шереметева Василий Никитенко-Черевик (отец известного автора воспоминаний «Моя повесть о самом себе»), взятый в графские певчие и обученный при певческой капелле французскому языку, по свидетельству его сына, «высоко ценил Вольтера и нимало не смущался его скептическими воззрениями».

Из этого перечня видно, как широко были восприняты идеи Вольтера разными общественными слоями России. Историческая почва для этого была готова.

* * *

Разумеется, историческая функция вольтеровских идей была глубоко различна в разных общественных слоях. Социальные слои, бывшие носителями нового в историческом процессе — представители поколения дворянских революционеров, разночинцы, — воспринимали по-своему смысл новой идеологии: главным для них было сокрушение старого мира, феодально-крепостнических устоев. Но многочисленные представители аристократии, забавляясь блеском вольтеровского остроумия, не подозревали, какое политическое значение оно имеет. Однако его действие проявилось во Французской буржуазной революции. Французская революция была идейно подготовлена трудами Вольтера, энциклопедистов и других великих философов-просветителей XVIII века. Большинство из них, в том числе и сам Вольтер, не предполагало этого, но такова была их объективная роль.

А. С. Пушкин дал простую и глубоко верную формулировку, сказав, что Вольтер — «умов и моды вождь». Он уловил наличие двух существенно различных течений в русском вольтерьянстве: вольтерьянской «моды» и глубокого умственного движения. Дворянская «мода» охватывала блестящие формы творчества Вольтера, уклоняясь от разрушительного значения вольтеровских идей, направленных против старого мира. Но одновременно с «модным вольтерьянством» существовало движение умов — глубокое идейное течение в русской жизни, несшее в себе идеологию разрушения феодально-крепостнических отношений. Это идейное течение боролось за продвижение своей родины вперёд.

Французская буржуазная революция размежевала эти течения. Перепуганная русская аристократия отреклась от своего кумира и спешно вынесла бюсты Вольтера из дворцовых зал и кабинетов на чердак.

Отход некоторых русских аристократов от просветительной философии обозначился ещё до революции. Но, так сказать, «массовый» откат русской аристократии от вольтерьянства начался именно с Французской революции. Аристократия трепетала, узнав, что двое князей Голицыных с оружием в руках участвовали во взятии Бастилии. Бывшая поклонница Вольтера, Екатерина II отдала распоряжение: «Не печатать новое издание сочинений Вольтера без цензуры и апробации московского митрополита».

Суд над Радищевым (1790) и над Новиковым (1792) — идейный водораздел общественного движения XVIII века. Была запрещена трагедия Княжнина «Вадим» за антицаристские высказывания. Рахманинов, печатавший произведения Вольтера в провинции, подвергся репрессиям, и в Тамбов на имя генерал-прокурора Самойлова полетело предписание императрицы: «Конфисковать полное собрание Вольтеровских произведений как вредных и наполненных развращением».

С Французской буржуазной революции начинается длинная полоса «разоблачений Вольтера». Некоторые из них появились в России ещё до революционных событий, накануне их. Издаются книжки «Вольтер обнажённый» (1787), «Вольтер изобличённый» (1792), «Вольтеровы заблуждения» (1793), «Предохранение от безверия и нечестия» (1794), «Оракул новых философов или кто таков господин Вольтер» (1803), «Основатели новой философии Вольтер, Даламберт и Дидерот — энциклопедисты без маски» (1809) и многие другие.

Но попытки уничтожить работу русских людей над идеями Вольтера потерпели крах. Идеям русского вольтерьянства была свойственна та н е с д о л и м о с т ь, которая присуща возникающей новой жизни. Митрополит Евгений тревожно писал, что, хотя продажа сочинений Вольтера в книжных лавках запрещена, «сокровенными путями повсюду разливается вся его зараза. Ибо письменный Вольтер становится у нас известен столько ж, как и печатный». Подлинное вольтерьянство ушло в подполье. Новое мировоззрение жило и развивалось: его не испугали ни Французская революция, ни Шлиссельбург, ни Петропавловская крепость.

Вот неопубликованный архивный документ — толстая, тщательно переписанная красивым почерком тетрадь вольнодумных стихов, принадлежавшая оппозиционному офицерскому кружку Ермолова и Каховского. Молодой русский офицер Алексей Петрович Ермолов, суворовский питомец, получивший из рук Суворова георгиевский крест за штурм Праги (предместья Варшавы), увлекался вольнодумными стихами. В его тетради собраны стихи разных авторов; все вместе они составили своеобразную энциклопедию русского вольнодумства. Под стихами нередко проставлены даты: тут и 1792, и 1793, и ряд последующих лет. Годы Конвента не спугнули, как видим, владельцев тетради.

Ссылка Суворова Павлом I и насаждение в русской армии прусских порядков вызвали негодование молодых вольнодумцев. Очень часто в литературе ссылка Суворова даётся как изолированный факт. Но, оказывается, она возбудила своеобразное общественное движение протеста в передовых слоях русской армии. Члены офицерского кружка вели переписку; шпионы перехватили письмо с насмешками над императором Павлом; в морозную декабрьскую ночь молодого вольнодумца Ермолова арестовали, отвезли в Петербург и заключили в Алексеевский равелин Петропавловской крепости; но его вольнодумство выдержало испытание тюрьмой.

Идея равенства людей и борьба с сословностью ясно выражены в творчестве Вольтера, однако на самом первом плане стоит у него борьба с католичеством. Русское же вольтерьянство наиболее остро восприняло и выдвинуло именно идеи равенства людей и разоблачение сословности.

После смерти Павла I репрессии против русского вольнодумства ослабли. Это не замедлило дать свои результаты. Споры о Вольтере продолжались, но стали гласными.

В 1802 году вышло, с разрешения царской цензуры, трёхтомное собрание сочинений Вольтера. Молодёжь пополняла ряды вольнодумцев, смешиваясь со старыми вольтерьянцами.

Студент Московского университета Николай Тургенев — будущий декабрист — испещрил свой дневник сочувственными записями о Вольтере: он постоянно вдумывается в мысли Вольтера, не выпускает из рук его

сочинений, читает их дорогой, во время переезда из Москвы в Петербург. Тетрадь его дневника украшена эпиграфом:

«Закон природы есть святейший,
Который все должны хранить,
А Разум истинный, чистейший
Щитом Закона должен быть».

В апреле 1807 года Тургенев записал в дневнике: «Вольтер и Руссо были причинами Французской революции. Это очень может быть. Я заметил из сочинений Вольтера, что он много по крайней мере способствовал к сему».

Отец декабристов Бестужевых — старый вольтерьянец екатерининских времён — собрал труды всех энциклопедистов и Вольтера в своей богатой библиотеке; ключ от библиотеки доверялся лишь «прилежному Саше», будущему декабристу Александру Бестужеву, который впоследствии привёл на Сенатскую площадь первый восставший полк.

Идейное развитие друга декабристов — А. С. Пушкина — также неразрывно связано с глубокой работой над Вольтером. Замечательно, с каким богатым и разносторонним пониманием воспринимает Вольтера в сложной системе всего мирового литературного развития шестнадцатилетний Пушкин. Вольтер для него:

«...Фебом был воспитан,
Издетства стал пиит;
Всех больше перечитан,
Всех менее томит».

В своём мировоззрении Пушкин отправляется от разума, противопоставленного средневековой темноте и предрассудкам. Никто лучше Пушкина не воспел освобождающее «бессмертное солнце ума» — того Ума, который лучшие люди его времени писали с большой буквы и считали главной силой в борьбе за новую жизнь. «Горе от ума», — недаром назвал Грибоедов свою бессмертную комедию.

Декабристы ушли вперёд по сравнению с Вольтером. Старый фернейский философ не увидел революции, над подготовкой которой он, сам того не подозревая, трудился всю жизнь. Декабристы были детьми нового времени. Они видели «столько престолов низверженных, столько других постановленных, столько царств уничтоженных, столько новых учреждённых... столько революций совершённых, столько переворотов произведённых, что все сии происшествия ознакомили Умы с революциями, с возможностями и удобностями оные производить» (слова декабриста Пестеля).

У декабристов речь шла уже не о «просвещённом монархе», как у Вольтера: они боролись за уничтожение не только крепостничества, но и абсолютизма; они составляли проекты конституций для будущей революционной России; многие из них были республиканцами. Но они числили великого просветителя Вольтера в том идейном наследии, из которого сами вырастали.

Декабрист Пестель советовал своим товарищам читать сочинения Вольтера и Гельвеция, так как без этого нельзя «быть полезным ни себе, ни обществу, ни отечеству». Декабрист Бестужев-Рюмин (как и Пестель — из числа повешенных Николаем I) сделался вольнодумцем, по собственному признанию, ещё в ранней юности, под влиянием чтения трагедий Вольтера. На изучение творений Вольтера, как на источник вольнодумства, указывают декабристы Бобрищев-Пушкин, Беляев, Крюков, Пётр Борисов и многие другие.

В одном толстом архивном «деле» из следственного фонда декабристов подшиты бумаги, отобранные при аресте декабриста А. И. Барятинского, друга Пестеля. Несколько листов занято записью французского стихотворения Барятинского — своеобразной философской поэмы о боге. Это полемика с Вольтером, объявившим, что «если бы бог не существо-

вал, его надо было бы выдумать». Барятинский критикует слова Вольтера и полагает, что бога надо отвергнуть:

«О, разобьём алтарь, которого он не заслужил!
Или он благ, но не всемогущ, или всемогущ, но не благ.
Вникните в природу, вопросите историю,
Вы поймёте тогда, наконец, что для собственной славы бога
При виде зла, покрывающего весь мир,
Если бы даже бог существовал — нужно его отвергнуть».

Это стихотворение уцелело чудом: Николай I в конце следствия над декабристами отдал приказ: «Из дел вынуть и сжечь все возмутительные стихи». Приказ был выполнен, но этого стихотворения не заметили.

Восстание декабристов было разгромлено. Однако, как сказал Ленин, «их дело не пропало».

Борьба за уничтожение старого, феодального мира, за уничтожение крепостничества и самодержавия шла на протяжении почти столетия. Почти сто лет после восстания декабристов крепостничество (а после 1861 года его остатки) и самодержавие сковывали, тормозили развитие нашей страны, полной сил и рвавшейся вперёд. Только Октябрьская революция, совершая своё основное дело пролетарского, социалистического преобразования, «походя, мимоходом» (слова Ленина) уничтожила в нашей стране остатки средневековья.

* * *

Второе поколение русских дворянских революционеров, представленное Герценом, ушло дальше декабристов. Герцен и его единомышленники понимали, что декабристам на Сенатской площади «нехватало именно н а р о д а». Сами они принадлежали к поколению, разбуженному громом пушек на Сенатской площади. Но и они не отреклись от Вольтера: он в числе других просветителей помогал им освобождаться от пут старого мира.

Герцен в своём дневнике 1842 года пишет: «Продолжаю в свободное время лекции Вильмена. И это мне очень полезно: мы забыли XVIII век; тут он оживает, переносимся снова в те времена Вольтера, Бюффона,— и, что ни говори, великие имена. Замечательно следить, как в начале своей карьеры Вольтер дивит, поражает смелостью своих религиозных мнений, — и через два десятка лет Гольбах, Дидро; он отстал, материализм распахнулся во всей силе... Тут видишь становление 93 года» (Полное собрание сочинений и писем. Т. III, стр. 22).

Герцен измерил идейный путь от Вольтера до Конвента, он видел продвижение человечества — и замечал отставание Вольтера. Но глубокий историк и горячий гуманист, он воздавал Вольтеру должное. «...Смех имеет в себе нечто революционное»,— писал Герцен. «В церкви и во дворце никогда не смеются,— по крайней мере, открыто. Крепостные люди лишены права улыбки в присутствии помещиков. Одни равные смеются между собой. Смех Вольтера разрушил больше плача Руссо».

Для Белинского, предтечи революционеров-разночинцев, социализм сделался «идеей идей, бытием бытия». Однако и он не отрёкся от Вольтера, как ни далеко ушёл от него.

«Ты не поэт, — пишет Белинский Герцену, — об этом смешно и толковать. Но ведь и Вольтер не был поэт не только в «Генриаде», но и в «Кандиде», однако его «Кандид» потягается в долговечности со многими великими художественными созданиями».

Грановский — друг и Герцена и Белинского — пишет Герцену после прочтения его романа «Доктор Крупов»: «Не могу начитаться. Знаешь ли, что это просто гениальная вещь! Давно не испытывал такого наслаждения, какое он мне дал. Так шутил Вольтер во время оно».

Когда Луи Блан во Франции пытался унизить Вольтера, выступив против него с резкой и несправедливой критикой, Белинский, с присущей

ему горячностью, писал Анненкову: «Читаю теперь романы Вольтера и ежеминутно плюю в рожу дураку, ослу и скоту Луи Блану».

В России нарождалось поколение новых, более последовательных, демократических революционеров: явились Чернышевский, Добролюбов — революционеры-разночинцы. Их связь с народом была более близкой, нежели у Герцена: они «подхватили, расширили, укрепили, закалили», по словам Ленина, революционную агитацию.

В библиотеке петрашевцев имелись сочинения Вольтера. Через петрашевца Ханыкова этой библиотекой пользовался молодой Чернышевский. Когда следственная комиссия спросила арестованного Буташевича-Петрашевского, что вкладывал он в понятие «стать во главе умственного движения», тот ответил примером: «Вольтер был во главе движения прошедшего века».

Петрашевский и посетители его «пятниц» работали над новой, неведомой Вольтеру тематикой: они клеймили эксплоатацию человека человеком, анализировали систему Фурье, обсуждали возможность народного восстания в России. Но в развитии их мировоззрения сыграли роль и идеи Вольтера.

Творения Вольтера и энциклопедистов входили в состав изученной Чернышевским освободительной литературы. Великий русский революционер-демократ сумел и в подцензурной печати определить, чем его время и воззрения отличались от эпохи и воззрений Вольтера: трудящееся человечество уже размежевало свои интересы с интересами «третьего сословия» — буржуазии. История человечества сделала ещё шаг вперёд.

Французские энциклопедисты, писал Чернышевский, «воображали, что народу не нужно ничего иного, кроме тех вещей, которые были нужны для буржуазии и... народ сам не замечал ещё тогда, что его потребности не во всём сходны с интересами среднего сословия, шедшего тогда во главе его на общую борьбу против феодалов...»

Так определялось и ограничивалось для Чернышевского историческое значение Вольтера.

* * *

Мы видим, таким образом, что Вольтер — своеобразный участник русского общественного движения, «сотрудник» русской передовой общественной мысли, которая всегда была на высоте всемирного идейного развития, решала свои задачи во всеоружии европейской культуры. Русская общественная мысль глубоко и самостоятельно работала над разрешением исторических проблем, органически выросших в процессе развития нашей родины. Передовые русские люди сохранили имя Вольтера вечно живым в истории русской культуры и вместе с тем продемонстрировали высокую самостоятельность в использовании наследия великого философа.

Образ Вольтера возникает перед советским человеком, когда он изучает жизнь и борьбу Радищева, Новикова, формирование мировоззрения выдающихся русских деятелей начала XIX века.

Метко разившие средневековье и реакцию бессмертные творения Вольтера не потеряли своего боевого значения и в наше время. Они и сейчас являются острым оружием в борьбе против фашистской реакции, варварства и мракобесия, против человеконенавистнической звериной расовой теории, против кровавого «нового порядка» в Европе, который пытались установить гитлеровские головорезы, стремясь повернуть колесо истории назад, к средневековью.

Мы славим великого предшественника современной демократии Франсуа Мари Аруэ Вольтера и вместе с ним русских людей, представителей передовой мысли, так много сделавших для продвижения своей родины вперёд, для силы её и славы.

О профашистской политике швейцарского правительства

После первой мировой войны Швейцария превратилась в страну мощных монополий с чрезвычайно концентрированным капиталом. Этому способствовало её выгодное географическое положение. Важные коммуникационные пути, связывающие юг Европы с севером и запад с востоком, имели исключительное значение для хозяйственного развития Швейцарии. Огромные доходы приносил туризм. Красоты швейцарской природы привлекали ежегодно сотни тысяч туристов в эту малую страну. Здесь постоянно устраивались международные конгрессы и дипломатические конференции.

Швейцария быстро двигалась по пути технического прогресса. Недостаток угля привёл к усиленному использованию обильных водных источников и к возникновению высокоразвитой электропромышленности. Другие отрасли промышленности также быстро росли. Страна, насчитывавшая 4,2 миллиона жителей, имела до нынешней войны более 400 тысяч промышленных рабочих. Быстрое накопление капиталов внутри страны побуждало швейцарскую буржуазию к крупным капиталовложениям заграницей, преимущественно ввиде учреждения филиалов соответствующих фирм. Так, концерн Браун и Бовери (производство электрооборудования) имел филиалы по всей Европе. Концентрация банковского капитала достигла высокого уровня. Баланс 8 крупнейших банков страны перед войной равнялся 22 миллионам швейцарских франков.

Для политической структуры Швейцарии характерна раздробленность. Эта маленькая страна, с незначительной территорией (41,3 тысячи квадратных километров), распадается, особенно по языковому признаку, на три части — немецкую, французскую, итальянскую или романскую. Каждый из многочисленных кантонов (всего их 22, причём три разделены на 2 самостоятельных полукантона каждый) стремится внешне сохранить самостоятельность, имеет свой парламент и правительство.

Во всех частях и кантонах Швейцарии борются, в сущности, одни и те же политические партии. Крупнейшими являются партия либералов (во французской Швейцарии—радикалы), представляющая интересы тяжёлой промышленности, банковского и торгового капитала, со 160 газетами; католическо-консервативная партия. социал-демократы и партия крестьян и ремесленников. Коммунистическая партия и отколовшаяся от социал-демократической партии социалистическая федерация Николя запрещены. Организованная в прошлом году антифашистская «партия труда» быстро привлекла много приверженцев. От либералов откололись более левые младо-либералы, а от крестьянской партии — прогрессивные младо-крестьяне. Возникшее перед войной движение так называемых «независимых» (под руководством Дуттвейлера), прикрываясь демагогическими, подчас внешне антифашистскими лозунгами, в действительности служит интересам фашизма.

С приходом Гитлера к власти в Германии серьёзная опасность нависла над Швейцарией. Её национальная независимость была поставлена под угрозу; это становилось всё яснее по мере того, как нарастала первая волна фашистской агрессии против Испании, Австрии и Чехословакии.

Швейцарский народ требовал оборонительной борьбы против угрозы фашизма. Но правящая верхушка, руководствуясь только своими узкими интересами, вела реакционный курс во всей внутренней и внешней политике Швейцарии. Это ярко сказалось в отношении к освободительной борьбе испанского народа. Под лживым лозунгом «тотального нейтралитета» министр иностранных дел Мотта проводил политику явной поддержки немецкого и итальянского фашизма. Когда перед Лигой наций встал вопрос, как обуздать итальянскую агрессию в Абиссинии, Швейцария оказалась в лагере государств, фактически сорвавших применение санкций к фашистской Италии. Швейцарское правительство сочувственно относилось к итало-германской интервенции в Испании. Вербовка добровольцев в Испанию и даже денежные сборы были объявлены наказуемым деянием.

Зато фашистские агенты и эмиссары Гитлера пользовались полной свободой в «демократической» Швейцарии; там выходили газеты, которые ничем не отличались от нацистских газет «третьей империи». Они всячески превозносили «фюрера» и распространяли гитлеровскую «теорию» о германской расе господ. Дело дошло до того, что германскому посольству швейцарские власти официально разрешили руководить многочисленными фашистскими организациями в Швейцарии. Командированный Гитлером «специалист» фон Вирба (до 1935 года он был начальником канцелярии германского посольства в Праге) занялся организацией «пятой колонны». Он вербовал своих агентов и подкупом и шантажем.

Центром гитлеровских организаций в Швейцарии служил пресловутый Национальный фронт, для краткости именуемый просто «Фронт». Его возглавлял сын миллионера Генне. С фронтистами сотрудничали многие аналогичные организации. Цель такого сотрудничества была ясна: швейцарские фашисты старались как можно лучше приспособить свою демагогическую пропаганду к различным слоям населения, а кроме того на случай роспуска «Фронта» иметь наготове замену. Одна из этих организаций именовалась «Новая Швейцария», другая — «Национальная лига», третья — «Призыв». Во главе «Призыва» стоял фашист—некий доктор Якоб Лоренц. Эти организации, объединённые в так называемом «деловом сотрудничестве», имели даже возможность ставить на народное голосование различные реакционные проекты и предложения и пользовались при этом поддержкой правительственных партий, например католиков-консерваторов.

Найденная при обыске у одного из руководителей «Фронта», Тодтли, переписка свидетельствовала, что фронтистское движение финансировалось берлинским министерством пропаганды.

В Лиге наций швейцарское правительство отличалось своей реакционностью. Его представители в Лиге были непримиримыми врагами Советского Союза и яростно боролись против всех попыток обеспечить мир. Уже много лет швейцарское правительство проводит враждебную профашистскую политику по отношению к СССР. Ещё в 1923 году эта враждебность приняла вызывающие, провокационные формы: в связи с дипломатической конференцией в Лозанне не только реакционные газеты, но и официальные власти кантона Во начали антисоветскую кампанию. Как известно, бешеная травля завершилась убийством советского делегата Воровского и вопиющим оправданием убийцы — уголовного преступника Конради, связанного с местными белогвардейскими группами и некоторыми официальными кругами. Швейцарские правители отказались дать Советскому Союзу самое элементарное удовлетворение и какие бы то ни было гарантии на будущее. Тогда правительство СССР объявило Швейцарии бойкот и порвало с ней всякие отношения.

Одиннадцать лет спустя, когда 34 государства, обеспокоенные угрозой фашизма, предложили принять Советский Союз в Лигу наций, швейцарский министр иностранных дел Мотта выступил с протестом. Речь его по этому поводу изобиловала клеветническими выпадами. Подражая Геббельсу, он вопил о том, что участие Советского Союза в Лиге наций приведёт к усилению «всемирной коммунистической пропаганды», и обливал грязью Советский Союз, нагло утверждая, между прочим, что в СССР якобы преследуется религия.

Пришедший на смену Мотта Пиле Голац объявил, что намерен продолжать политику своего предшественника, и действительно проводил тот же реакционный курс.

Разразившаяся в 1939 году война в Европе сперва усилила влияние той прослойки швейцарских правящих кругов, которая ориентировалась на Англию и Францию. Но общий политический курс не изменился. Англо-французская ориентация швейцарской буржуазии была прежде всего равнением на англо-французских глашатаев мюнхенской политики. К Советскому Союзу правящие круги Швейцарии относились резко враждебно.

Война фашистской Германии против народов Европы принесла неимоверно высокие прибыли финансовым и промышленным магнатам Швейцарии. Общество химической промышленности в Базеле получило в 1939 году 11 миллионов швейцарских франков прибыли. Акционерное общество чугунолитейных и сталелитейных заводов в Шаффгаузене, даже скрыв часть прибылей путём списания крупных сумм, выплатило 8% дивиденда. Акционерное общество электростанций в Берне показало валовую прибыль в 12 миллионов швейцарских франков. 6 крупных банков получили прибыль в размере 21,5 миллиона швейцарских франков. Прибыли 19 кантональных банков достигли 40 миллионов. Эти группы промышленного и финансового капитала определяли и определяют политику швейцарского правительства.

Для настроения реакционных слоёв швейцарской буржуазии характерна линия швейцарской печати. Реакционные газеты рекомендовали копировать немецкие и итальянские методы, мечтали об «авторитарном» курсе, о введении

«корпоративной системы» по итальянскому образцу. Говорили даже о необходимости «диктатора» Режим Петэна во Франции прославлялся как образец.

Какое давление на правящие круги Швейцарии оказывала гитлеровская Германия, видно из откровенно циничного заявления Геббельса, сделанного в марте 1941 года. Геббельс прямо сказал: «Швейцария может обеспечить своё существование, только выполнив 4 условия: 1) военный контроль Германии над Швейцарией; 2) согласование швейцарской внешней политики с внешней политикой Германии; 3) включение в экономическое переустройство Европы; 4) введение денежной системы, продиктованной Германией».

На эту неслыханную провокацию швейцарская правительственная газета «Бунд» ответила примерно так: экономические требования Геббельса приемлемы, но зато его военные требования не могут быть выполнены как противоречащие швейцарскому нейтралитету.

Поражения гитлеровской армии на советско-германском фронте уменьшали реальную опасность немецкого фашизма для Швейцарии. Но швейцарское правительство попрежнему оставалось на профашистских позициях. В мае 1942 года федеральному совету было отправлено письмо, подписанное 26 видными юристами, политическими деятелями, университетскими профессорами и пасторами.

«Швейцарские граждане,— говорится в этом письме,— не имеют больше возможности беспрепятственно делегировать своих представителей в совещательные органы. Депутатов смещают исключительно из-за их политических убеждений. Таким образом утверждается понятие о преступности убеждений, которое, казалось, было раз навсегда изгнано из Швейцарии. От права убежища осталось одно лишь воспоминание. Под предлогом защиты внутренней безопасности подавляется всякая легальная оппозиция, политические собрания проходят под надзором полиции, которая составляет лживые донесения о докладчиках».

Аналогичный протест был принят студентами факультетов права и социальных наук Цюрихского университета и поддержан 46 виднейшими представителями интеллигенции. В середине июня 1942 года начался массовый процесс 60 рабочих и представителей интеллигенции. Их обвиняли в чтении запрещённой литературы Но конфискованы были такие книги, что даже базельская газета «Национальцейтунг» вынуждена была признать смехотворность обвинения. Но только «Капитал» Маркса и романы Мартина Андерсена Нексе, но и произведения буржуазных экономистов Зомбарта и Марбаха возбудили тревогу, опасение у швейцарских следственных органов. Невежды конфисковали вместе с произведениями Платона и Аристотеля книгу знаменитого швейцарского писателя Готфрида Келлера только потому, что она носит «подозрительное» название «Польская освободительная борьба».

Высылка беженцев и политических эмигрантов проводилась швейцарскими властями с беспощадной жестокостью Даже «Бунд» в сентябре 1942 года вынужден был признать, что массовое изгнание беженцев вызвало в широких кругах величайшее возмущение. «Бунд» сообщал об устных и письменных обращениях к властям, о множестве резких протестов, поступивших в органы печати.

Варварскую политику швейцарских властей всячески приветствовала фашистская агентура. Нацистская газета «Фронт», запрещённая на короткий срок за открытую государственную измену, тотчас же после снятия запрета, 25 сентября 1942 года, с бешеной злобой требовала высылки всех беженцев. Когда в Швейцарии вынуждены были приговорить к смертной казни двух немецких шпионов — мера, на которую правительство осмелилось лишь потому, что уже вырисовывалась перспектива германского поражения,— фашистский «Фронт» требовал отмены этих смертных приговоров «из политических соображений», угрожающе намекая на немилость Гитлера.

В угоду Гитлеру правящие круги Швейцарии преклонялись перед предательской политикой Лаваля Корреспондент «Бунда» 9 июня 1942 года сообщал из Виши, что план Лаваля (план отправки рабов в Германию) состоит в том, чтобы по мере возможности «смягчить страдания французского населения, а также противодействовать подрывной работе и терроризму в Париже». Базельская газета «Национальцейтунг» считается более левой, но и она писала 26 июня 1942 года о том, что план Лаваля поддерживают французские крестьяне, что лавалевское сотрудничество с Германией основано на взаимных услугах и отправка французских промышленных рабочих в Германию взамен военнопленных-крестьян не только улучшит продовольственное положение Франции, но и укрепит её внутриполитическое положение.

Вершины бесстыдства достигла швейцарская реакционная печать в момент когда весь цивилизованный мир возмущался злодейским разрушением чехословацкой деревни Лидице. «Бунд», очевидно, исключительно по соображениям «нейтралитета», изобразил это гнусное гитлеровское преступление как своего рода «справедливое возмездие». Население Лидице не пожелало,

мол, облегчить следствие дачей показаний. Без помощи населения там были найдены не только листовки, оружие и склады боеприпасов, но «даже тайный радиопередатчик». Так орган «нейтрального» правительства пытался оправдать чудовищное злодеяние фашистских каннибалов в Лидице.

Когда в стране всё упорнее начали раздаваться голоса, требующие восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом, когда парламенты и правительства ряда кантонов выступили с тем же требованием, министр иностранных дел Пиле Голац, достойный преемник Мотта, нашёл, что такое восстановление политических отношений с воюющим государством во время войны было бы нарушением нейтралитета и поэтому оно невозможно.

В действительности же так называемый нейтралитет до сих пор был просто ширмой, прикрывающей прямое содействие Гитлеру. Швейцария поставляет немцам множество изделий, необходимых для военной промышленности: например такие высокоценные специальные аппараты, как хронометры и другие измерительные приборы, шарикоподшипники, моторы, станки, машинные части, даже сырьё и пищевые продукты, в которых так нуждаются сами швейцарцы. Ряд продовольственных ограничений объясняется именно этими поставками. Для регулирования поставок ещё 9 августа 1940 года был подписан между Германией и Швейцарией договор. В дальнейшем его продлили несколько раз (в последний раз он был продлён 29 июля 1944 года до конца этого года). Поставки всё увеличивались, хотя Германия не выполняла своих платёжных обязательств и её клиринговая задолженность (по безналичным расчётам) Швейцарии непрерывно возрастала. Фактически военные материалы Швейцария поставляла Германии безвозмездно, то есть так, как это вынуждены были делать оккупированные страны.

Помимо обусловленных договором поставок швейцарские фирмы, несомненно, поставляют Германии боеприпасы и оружие. Например акционерное общество братьев Зульцер в Винтертуре (Цюрихский кантон) снабжает немцев моторами для подводных лодок; поэтому оно и внесено Англией в чёрный список. Правда, швейцарское правительство пыталось отрицать, что эта фирма поставляет Германии вооружение. Однако какова цена этому опровержению, показывает уже тот факт, что один из владельцев фирмы, бывший министр Ганс Зульцер, состоит председателем комитета, контролирующего экспортно-импортные операции Швейцарии. Вот уж доподлинно: козлу доверили огород сторожить!

В американском чёрном списке военных поставщиков Германии числится не менее 1100 швейцарских фирм. Многие из этих предприятий принадлежат швейцарскому миллионеру Эмилю-Георгу Бурле. Другим основным поставщиком оружия и боеприпасов для Германии является известная машиностроительная и инструментальная фирма «Эрликон», близ Цюриха. Шведская газета «Нюа даглигт аллеханда» 17 октября 1943 года сообщала о крупных поставках шарикоподшипников для Германии через посредство фирмы Шмидт-Остра в Цюрихе. Когда вследствие бомбардировки заводов в Швейнфурте Германия стала испытывать острый недостаток шарикоподшипников, заказы фирме Шмидт-Остра были значительно расширены. Без преувеличения можно сказать, что большинство швейцарских предприятий является гитлеровскими военными заводами, к тому же защищёнными от бомбардировок в силу «нейтралитета». Обслуживание фашистской Германии швейцарскими предпринимателями нередко принимает циничные формы. Так например художественная галерея Фишера в Люцерне обеспечивает Германии сбыт художественных ценностей, награбленных в оккупированных странах и областях. Всем известно, что Швейцария стала транзитным пунктом для тысяч гитлеровских преступников, бегущих из Германии или командируемых для подпольной работы в Латинскую Америку. Швейцарские банки переводят им в Аргентину и другие страны миллионы долларов — суммы, награбленные немецкими бандитами в порабощённых странах.

Что позиция Швейцарии по отношению к борющимся против Гитлера странам до самого последнего времени не изменилась, показывает, между прочим, и такой факт: радиостанция «Слободна Югославия» сообщала 21 сентября 1944 года, что несколько десятков интернированных в Швейцарии югославских офицеров по распоряжению федерального совета заключены в тюрьму за то, что в лагерной газете они разъяснили значение югославской освободительной борьбы и высказались за демократию на Балканах. Совершенно правильно югославская радиостанция напоминает по этому поводу: «Вильгельм Телль боролся за свободу своей родины. В отличие от нынешней Швейцарии он не посылал в Германию ни пушек, ни перископов, ни даже стрел. Стрелы он направлял в немцев. Сегодня мы, югославы, да и не только мы, боремся против немцев за мир и свободу. Вместо того чтобы поддержать нас хотя бы морально, официальная Швейцария предаёт традиции своей собственной независимости».

Кто же несёт ответственность за эту политику, означающую предательство

национальных интересов Швейцарии? Кому выгодна такая политика? Прежде всего господам из Швейцарского кредитного общества, Швейцарского банковского общества и других банков и промышленных трестов. Они-то и являются подлинными правителями страны, хотя и орудуют за кулисами. Все их распоряжения во внешней политике выполнял Мотта—закадычный друг фон Папена, — а потом его преемник Пиле Голац. Теперь ввиду банкротства такой предательской политики этому поборнику реакции пришлось уйти в отставку.

Разгром гитлеровских армий на советско-германском фронте привёл к коренному перелому в военной обстановке. Близится конец гитлеровской Германии. В этом не сомневаются уже и в Швейцарии. Однако её правящие круги всё ещё не хотят сделать должные выводы. Как указано в опубликованном 5 ноября сообщении Информбюро НКИД, швейцарское правительство по сей день не отмежевалось от своей враждебной, профашистской политики по отношению к Советскому Союзу, которую оно проводило долгие годы вопреки и в нарушение «своих старых демократических традиций». Правительство Советского Союза, исходя из этого, отказалось принять предложение швейцарского правительства о восстановлении дипломатических и других отношений с Швейцарией. Советский Союз не допускает снисходительного отношения к профашистским странам, независимо от того, прикрываются ли они ярлыком «нейтралитета» или «старой демократии».

Ни по ответу швейцарского правительства, ни по откликам официальной печати до сих пор не видно, чтобы Швейцария склонна была изменить свой антисоветский курс. Официальная печать отвечает новой клеветой. Естественный вывод, сделанный правительством СССР, что профашистская, антисоветская политика Швейцарии делает невозможным восстановление нормальных отношений, изображается как вмешательство во внутренние дела Швейцарии, как попытка извне повлиять на её внутриполитическое положение.

«Газетт де Лозанн» осмеливается даже говорить о «характерной славянской хитрости», а «Трибюн де Женев» опасается «контроля над Швейцарией со стороны Советского Союза». «Базлер нахрихтен» заявляет, что Советский Союз настолько проникнут сознанием своей силы, что не находит нужным считаться с такими малыми и слабыми государствами, как Швейцария. При этом газета выступает с выражениями и претензиями, которые обычно можно встретить только в явно фашистских органах. Демократическая общественность союзных стран возмущена этими наглыми выпадами; зато их открыто подхватывают некоторые реакционные органы печати в Лондоне и Вашингтоне.

Швейцарские социал-демократические газеты признают, что по отношению к Советскому Союзу Швейцария допустила грубые ошибки, но и они возражают против того, что Советский Союз констатирует эти ошибки и делает из них выводы. Таким образом вся находящаяся под влиянием правительства печать стоит на той точке зрения, что Советский Союз не имеет права требовать от государства, желающего жить в нормальных отношениях с ним, отказа от профашистской, антисоветской политики.

Все попытки отрицать подлинный характер политики швейцарского правительства в отношении Советского Союза являются напрасными. Факты сильнее слов.

Опыт войны с полной ясностью выявил ту позорную роль, которую Швейцария играла и всё ещё продолжает играть во время великой исторической схватки между демократией и фашизмом. Горстка бессовестных спекулянтов использовала своё влияние для того, чтобы поставить ресурсы Швейцарии на службу гитлеровскому империализму, чтобы под видом «нейтралитета» сделать её военным поставщиком и добровольным вассалом Гитлера. После окончательного разгрома гитлеровской Германии о государствах будут судить не по их декларациям, а по их поведению в решающие, критические дни войны.

Одной из важнейших задач, стоящих перед освобождаемыми народами, является ликвидация всякого фашистского влияния, искоренение притаившейся и замаскировавшейся «пятой колонны». Нужно с корнем вырвать зло. Позиция Швейцарии показывает, что и там действуют силы, которые предпочитают миру и свободе самую чёрную реакцию и оголтелый фашизм.

В. ВИКТОРОВ

Чернышевский и Фейербах

Крупнейшие представители русской общественной мысли XIX века, выдающиеся предшественники марксизма — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов — самоотверженно боролись за передовую революционную теорию. Ленин писал: «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» (Соч. Т. XXV, стр. 175).

Победе марксизма в России в значительной мере способствовало то обстоятельство, что у передовой общественной мысли России имелась «солидная материалистическая традиция» (Ленин). Очень много сделал для утверждения этой традиции Н. Г. Чернышевский. «Чернышевский, — подчёркивал Ленин, — был единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников» (Соч. Т. XIII, стр. 295).

Великий революционный демократ, Чернышевский звал крестьянские массы на борьбу с крепостничеством. В мрачные годы господства крепостников Чернышевский сумел увидеть в русском народе, забитом и приниженном, прекрасные черты мужества, геройства, патриотизма.

* * *

В историко-философской литературе нередко можно было встретить утверждение, что философские воззрения Чернышевского есть лишь простое заимствование и воспроизведение материализма Фейербаха. Задача данной статьи — выяснить действительное отношение между философскими взглядами Фейербаха и Чернышевского.

Чернышевский, будучи передовым представителем русской общественной мысли, чутко реагировал не только на все новые события в развитии революционного движения на Западе, но прислушивался ко всякому новому философскому направлению. Он, разумеется, был хорошо осведомлен обо всех новых направлениях в области философии, литературы, искусства, возникавших за рубежом. Он не мог пройти и не прошёл мимо трудов Фейербаха. Фейербах привлёк его внимание новизной и смелостью разработки материализма. Известны многочисленные высказывания Чернышевского о Фейербахе, где он даёт высокую оценку его философии. Развивая материалистическую философию, Чернышевский часто ссылается на Фейербаха. Ознакомление с произведениями Фейербаха, без сомнения, сыграло свою роль в формировании философских воззрений Чернышевского. Но отсюда вовсе не следует, что материализм Чернышевского тождественен материализму Фейербаха.

Различие мировоззрений Чернышевского и Фейербаха обусловлено прежде всего известной противоположностью политических позиций обоих мыслителей.

Фейербах не был революционером, хотя он жил и осуществлял свою научно-философскую деятельность в конце тридцатых и в сороковых годах прошлого столетия, в годы, которые ознаменовались для Европы революционными событиями, потрясавшими основы старого порядка. Германия в своём развитии сильно отставала от других западноевропейских стран. Она была раздроблена, в ней господствовали реакционное дворянство и духовенство. В 1848 году в Германии произошла революция, но она была позорно провалена трусливой буржуазией. Консервативная немецкая буржуазия, боясь революции, стремилась увековечить убогую действительность прусского конституционно-монархического строя.

Прусская действительность наложила свою печать на идеологию немецких буржуазных философов. Будучи далеки от революционной практики, они уходили в сферу отвлечённых, абстрактных умствований. Это, хотя и в меньшей мере, было свойственно и философии Фейербаха. Материализм Фейербаха явился известным отражением роста оппозиционных настроений накануне революции 1848 года. Фейербах сам признавал, что он живёт в бурную эпоху, «когда политический интерес поглощает собой все остальные, и политические события держат нас в непосредственном напряжении и возбуждении; в такое время, когда особенно на нас, не политических немцев — возлагается обязанность забыть всё ради политики» (Л. Фейербах. Соч. Т. III, стр. 3). Но дальше констатации он не пошёл и остался в стороне от активной политической борьбы, не принял никакого участия в революции 1848 года. Ленин подчёркивал, что «Фейербах не понял революции 48 г.» («Философские тетради», стр. 57).

Фейербах примирился с убогой немецкой действительностью. Его философия не ставила своей задачей изменение действительности, она не обращена к будущему. Мы, говорил Фейербах, должны анализировать только настоящее, нам нет дела до будущего. «Будущее не надо никогда делать непосредственным предметом своего мышления и своих забот. Разумное наслаждение настоящим — это единственная разумная забота о будущем» (Л. Фейербах «Основы философии будущего», стр. 152).

В противоположность Фейербаху Чернышевский не стоял в стороне от политики, а боролся за светлое будущее. Он бичевал всё реакционное, призывал к свержению самодержавия, к революционной ломке крепостнических порядков. Он любил Россию и хотел видеть её независимой, свободной. «Ныне,— писал Чернышевский,— политические теории создаются под влиянием текущих событий и учёные трактаты служат отголосками исторической борьбы, имеют целью задержать или ускорить ход событий» («Избранные философские сочинения», стр. 43. 1938).

У Чернышевского теория была связана с жизнью, с революционной борьбой. Характеризуя идейное движение в России во времена Чернышевского, Маркс указывал, что идейное движение, происходившее в России, «свидетельствует о том, что глубоко внизу происходит брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 88). Ленин отмечал высокий идейно-политический уровень творчества Чернышевского. «От его сочинений веет духом классовой борьбы»,— писал он.

Действенность материализма Чернышевского обнаруживается особенно ярко при сопоставлении критики философии Гегеля Чернышевским и Фейербахом.

Выделяя диалектический метод, Чернышевский осуждает консерватизм и реакционность гегелевской идеалистической системы, особенно в применении к политике. Система Гегеля, говорит Чернышевский, «сама по себе уже не соответствует нынешнему состоянию знаний... Гегель по своей натуре, или, быть может, по внешнему расчёту, облекал свои принципы в одежду очень консервативную, когда говорил о политических и

теологических предметах» («Избранные философские сочинения», стр. 58—59).

Бесспорная заслуга Фейербаха состояла в том, что он отбросил гегелевскую абсолютную, саморазвивающуюся «всетворящую» идею, показал, что гегелевский идеализм есть последнее прибежище религии. Гегелевской абсолютной идее Фейербах противопоставил природу, материю: «Если бы не было природы,— говорит Фейербах,— то никогда непорочная дева, логика, не произвела бы её из себя» («Основы философии будущего», стр. 138. 1936). Но Фейербах критикует идеализм Гегеля с позиций созерцательного, метафизического материализма. Кроме того Фейербах в своей критике Гегеля не опирался и в силу жалких немецких условий не мог опираться на уже имевшиеся тогда научные доводы естествознания.

«...Три важнейших открытия,— писал Энгельс,— открытие клеточки, учение о превращении энергии, теория развития, названная по имени Дарвина,— ещё застали Фейербаха в живых. Но мог ли пребывавший в деревенском уединении философ в достаточной степени следить за наукой, чтобы быть в состоянии в полной мере оценить такие открытия, которые сами-то естествоиспытатели отчасти ещё оспаривали, отчасти же не умели надлежащим образом использовать? Виноваты тут единственно жалкие немецкие порядки, благодаря которым профессорские кафедры исключительно замещались мудрствующими эклектическими крохоборами, между тем как Фейербах, бывший бесконечно выше всех этих крохоборов, окрестьянивался и киснул в деревенском захолустье» (Ф. Энгельс «Людвиг Фейербах», стр. 23. 1938).

Материализм Фейербаха не имеет действенной целеустремлённости, это созерцательный материализм, оторванный от практики, от политики. Маркс заметил о Фейербахе: «...Он слишком много напирает на природу и слишком мало на политику» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 532).

Будучи в основном материалистом, Фейербах не освободился полностью от идеалистических пут: его материализм содержит немало идеалистических религиозно-этических наслоений.

В отличие от фейербаховского материализм Чернышевского свободен от религиозно-этических наслоений. Чернышевский последовательно разоблачал идеализм, опираясь на доводы естествознания. Он ставил материалистическую философию на службу освободительной борьбе народа, революционному преобразованию общественной жизни.

Действенность материализма Чернышевского ярко обнаруживается и в его отношении к диалектическому методу Гегеля. Фейербах, критикуя реакционную сущность гегелевской системы, его идеализм и мистицизм, отбросил и диалектический метод. Чернышевский, напротив, уделил большое внимание диалектическому методу: критически относясь к диалектике Гегеля, он подчёркивал различие между революционной сущностью гегелевского метода и ограниченными, реакционными выводами Гегеля. Чернышевский с гордостью отмечал, что русские мыслители собственными силами разрабатывали диалектический метод, который в философии Гегеля дан в идеалистической трактовке.

В «Очерках гоголевского периода русской литературы» Чернышевский писал:

«Принципы Гегеля были чрезвычайно мощны и широки, выводы — узки и ничтожны... И не только выводов из своих принципов не мог он сделать, — самые принципы представлялись ему ещё не во всей своей ясности, были для него туманны... Развитие последовательных воззрений из двусмысленных и лишённых всякого применения намёков Гегеля совершилось у нас отчасти влиянием немецких мыслителей, явившихся после Гегеля, отчасти — мы с гордостью можем сказать это — собственными силами. Тут в первый раз русский ум показал свою способность

быть участником в развитии общечеловеческой науки» («Избранные философские сочинения», стр. 451—452).

Творческий гений Чернышевского помог ему увидеть «рациональное зерно» гегелевской философии — идею всеобщего противоречивого развития, хотя она была завуалирована и искажена идеализмом, мистикой.

Фейербах рассматривал материю, природу с позиций созерцательного, метафизического материализма — в застывшем, неизменном, раз навсегда данном состоянии. Он не пошёл дальше механистического понимания движения. Чернышевский же признавал многообразие развития действительности, в которой всеобщим законом являются постоянная смена форм, вечное движение, изменение.

«...Вечная смена форм,— писал Чернышевский,— вечное отвержение формы, порождённой известным содержанием или стремлением, вследствие усиления того же стремления, высшего развития того же содержания,— кто понял этот великий, вечный, повсеместный закон, кто приучился применять его ко всякому явлению,— о, как спокойно призывает он шансы, которыми смущаются другие... Он не жалеет ни о чём, отживающем своё время, и говорит: «пусть будет, что будет, а будет в конце концов всё-таки на нашей улице праздник» («Избранные философские сочинения», стр. 197).

Развитие от низшего к высшему, победа прогрессивного—вот в чём видел Чернышевский основной закон развития жизни. В отличие от Фейербаха, отбросившего диалектический метод, и в противоположность Гегелю, примирявшему противоречия в высшем синтезе развития абсолютной идеи, Чернышевский понял, что борьба противоположностей есть закон развития жизни. В повести «Алферьев» он указывает, что «всякая жизнь есть поляризация. В магнетизме, в электричестве... всюду вы видите раздвоение силы, стремящейся по противоположным направлениям, и из противоположных направлений соединяющейся в одно явление...»

Основной порок диалектики Гегеля Чернышевский видел в том, что она оторвана от материальной жизни. Применить диалектику к материальной жизни — вот требование Чернышевского; для этого, считал он, нужно создать другую философию, ибо «Гегель ныне уже принадлежит истории, настоящее время имеет другую философию и хорошо видит недостатки гегелевой системы...» («Избранные философские сочинения», стр. 452).

Конечно, из этого нельзя сделать вывод, что Чернышевский являлся последовательным диалектическим материалистом. В разработке материалистической философии он шёл в том направлении, по которому развивались взгляды Маркса и Энгельса — творцов диалектического материализма. Однако Чернышевский в силу ограниченных условий тогдашней русской действительности не смог подняться до уровня диалектического материализма, несмотря на гениальные догадки в этой области. Материализм Чернышевского выше материализма Фейербаха. Недаром классики марксизма ставили школу Чернышевского — Добролюбова выше всего того, что было создано наукой в тот период во Франции и Германии. В письме к русской эмигрантке Паприц Энгельс заметил:

«Мне кажется, что Вы несправедливы к Вашим соотечественникам. Мы оба, Маркс и я, не можем на них пожаловаться. Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть различные блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только об активных революционных социалистах, но и об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 389).

* * *

Чернышевский пошёл дальше Фейербаха не только в обосновании вопроса о первичности материи и вторичности сознания, но и во взглядах на познаваемость мира. Разработка теории познания у Чернышевского глубже и последовательней, чем у Фейербаха.

Конечно, и Фейербах, борясь против субъективизма и агностицизма, дал материалистический ответ на вопрос о том, как относятся наши мысли к окружающей среде. Он доказал, что мир не только объективно существует, но что он познаваем, и подверг критике субъективный идеализм и агностицизм Канта, который «границы разума понял и истолковал ложно потому, что он их понимал как ограничения» (Фейербах. Соч. Т. I, стр. 31). Но он критиковал агностицизм с позиций абстрактного, созерцательного материализма; это наложило глубокий отпечаток на его теорию познания, обусловив её ограниченность и непоследовательность.

В теории познания Фейербаха нет диалектического перехода от одной ступени познания к другой, нет историзма; и хотя Фейербах говорит о практике, он понимает под ней чувственное созерцание и чисто теоретическую деятельность; он не признаёт общественно-революционную практическую деятельность человека основой и критерием правильности познания.

На ограниченность, непоследовательность фейербаховской теории познания указывал Маркс. В «Тезисах о Фейербахе» он отмечал, что «Фейербах хочет иметь дело с чувственными объектами, действительно отличными от объектов в мысли, но он не постигает самую человеческую деятельность как предметную деятельность. Поэтому в «Сущности христианства» он рассматривает, как истинно человеческую, только теоретическую деятельность, тогда как практика постигается и утверждается только в её грязно-еврейской форме проявления. Он не понимает поэтому и значения «революционной», практически-критической деятельности».

В отличие от Фейербаха Чернышевский развивал действенную сторону познания. Не абстрактное созерцание действительности, а изменение жизни нужно человеку, поэтому в первую очередь требуются «знания для жизни», утверждал он и резко критиковал Гегеля, у которого «знания для жизни» отодвинуты на второй план (см. Чернышевский «Избранные философские сочинения», стр. 467). Задача естествознания состоит в том, чтобы просвещать разум людей и давать «руке человека силу работать с успехом для устроения себе жизни безбедной, мирной и честной» (там же, стр. 515).

В противоположность Фейербаху Чернышевский требовал конкретности истины: «Отвлечённой истины нет, истина конкретна», т. е. определительное суждение можно произносить только об определённом факте, рассмотрев все обстоятельства, от которых он зависит» (там же, стр. 453).

Чернышевский придавал огромное значение историческому анализу познания природы и закономерностей её развития. Исторический анализ давал ему возможность в общем правильно понять соотношение между абсолютной и относительной истиной. Чернышевский утверждал, что в относительном знании, достигнутом в определённую историческую эпоху, остаётся нечто абсолютное, прочное, постоянное. Раньше, говорил он, человечество знало свойства воды, но не знало её химического состава. Теперь мы знаем, что вода состоит из водорода и кислорода, но от этого не изменилось её основное свойство, расширился лишь предел наших знаний. Чернышевский, великий революционер, подходил к выводу, что процесс познания природы есть путь от незнания к знанию, от истины менее глубокой к истине более глубокой. И здесь он пошёл значительно дальше Фейербаха, который лишь теоретически констатировал возможность познания природы.

Таким образом, теория познания Чернышевского отличается от теории познания Фейербаха историческим анализом развития человеческих знаний. Далее, Чернышевский видел в познании природы практическую целеустремлённость, необходимость изменения существующей действительности, а не только теоретически признавал познаваемость природы, как Фейербах.

Наконец, Чернышевский значительно глубже и правильнее, чем Фейербах, понял роль практики в процессе познания. Неоднократно он указывал, что все спорные вопросы теории решаются практикой жизни: практика — «пробный камень всякой теории», «в науке ныне принята она существенным критериумом всех спорных пунктов»; «Что подлежит спору в теории, на чистоту решается практикою действительной жизни» (Н. Г. Чернышевский. Соч. Т. X. Ч. 2-я, стр. 173—174). Фейербах понимал практику как чувственное созерцание. Для Чернышевского же практика включает в себя «не только мёртвую природу, но и человеческую жизнь, не только настоящее, но и прошедшее, насколько оно выразилось делом, и будущее, насколько оно приготовляется настоящим» (Соч. Т. X. Ч. 2-я, стр. 174).

Историзм — отличительная особенность теории познания Чернышевского. «Без истории предмета,— говорил он,— нет теории предмета; но и без теории предмета нет даже мысли о его истории, потому что нет понятия о предмете, его значении и границах» (Соч. Т. I, стр. 28).

Развивая материализм, Чернышевский распространил принцип материализма на эстетику. Он был великим преобразователем теории искусства. В борьбе с господствовавшим тогда идеализмом Чернышевский создал новый принцип эстетики: он требовал реалистического отношения искусства к действительности. Идеалистическая эстетика считала, что сама действительность, природа, жизнь, не обладают прекрасным; прекрасное—плод фантазии.

Опровергая эту точку зрения, Чернышевский показал, что пороки идеалистической эстетики основаны на идеалистическом миропонимании. На базе идеализма, в частности идеализма Гегеля, говорил он, нельзя построить научную теорию искусства. Основная задача искусства — это воспроизведение действительности; прекрасное не есть плод фантазии: «прекрасное есть жизнь»—таков вывод Чернышевского.

Действенный характер материализма Чернышевского ярко отражён и в его основном принципе эстетики. Искусство, говорил он, должно быть действенным. Назначение его—служить человеку.

Искусство должно помогать человеку в борьбе за лучшую жизнь, учил он. В то время как Фейербах считал ненужным заниматься будущим, Чернышевский рисовал яркие картины будущего, к которому должно стремиться человечество, преодолевая все преграды. В романе «Что делать?» он пишет: «...Ты знаешь будущее. Оно светло, оно прекрасно. Говори же всем: вот что в будущем, будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести: настолько будет светла и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы умеете перенести в неё из будущего» (Соч. Т. IX, стр. 265). В будущем обществе, писал он, «каждый производит в меру своих способностей и получает в меру своих потребностей—это необходимо должно быть, когда производство увеличится и собственности не будет в строгом смысле, потому что у каждого всегда будет всё, чего ему захочется, и потому предварительно захватывать и хранить будет не для чего» (Соч. Т. I, стр. 61. 1939). В этих словах Чернышевский проницательно выразил основной принцип коммунистического общества.

* * *

В понимании общества и общественного развития Чернышевский также сделал большой шаг вперёд по сравнению с Фейербахом.

Взгляды Фейербаха на общество были идеалистическими и метафизическими. «Поскольку Фейербах материалист,— отмечал Маркс,— он не занимается историей, поскольку же он рассматривает историю — он вовсе не материалист» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 35).

Смена общественных форм, по Фейербаху, есть не что иное, как смена религиозных верований. С идеалистических и метафизических позиций Фейербах, конечно, не мог анализировать конкретную общественную жизнь людей. Общество для него — просто сумма людей, не связанных между собой никакими историческими, производственными отношениями. Вместо классовой борьбы Фейербах проповедывал любовь между всеми людьми, в том числе между эксплоататорами и эксплоатируемыми.

Именно за эти слабые стороны философии Фейербаха — абстрактность, культ любви, созерцательность — ухватились реакционеры, «истинные социалисты» типа Карла Грюна, распространявшие оппортунистическую заразу в Германии 50-х годов XIX столетия. Энгельс писал, что «истинный социализм» «научное исследование заменял беллетристической фразой, а на место освобождения пролетариата путём экономического преобразования производства ставил освобождение человечества посредством «любви»,— словом, ударился в самую отвратительную беллетристику и любвеобильную болтовню» (Энгельс «Людвиг Фейербах», стр. 14).

Энгельс подчёркивал, что «шаг, которого не сделал Фейербах, всё-таки надо было сделать. Надо было заменить культ отвлечённого человека, это ядро новой религии Фейербаха, наукой о действительных людях и их историческом развитии» (там же, стр. 33).

Подлинную науку об обществе создали только Маркс и Энгельс, распространившие материализм на познание законов общественной жизни, указавшие пролетариату путь к освобождению.

Чернышевский в условиях тогдашней русской действительности не мог подняться до уровня исторического материализма и в основном оставался на идеалистических позициях в объяснении законов развития общества. Однако он стоял значительно выше Фейербаха и в понимании многих вопросов жизни и развития общества.

Чернышевский — прежде всего революционный демократ. С позиций революционного демократизма он анализировал общественную жизнь России, был борцом за прогрессивный путь развития России; в отличие от Фейербаха он живо интересовался судьбами общественного развития.

Как последовательный революционный демократ, Чернышевский резко отрицательно отнёсся к буржуазной реформе 19 февраля 1861 года, правильно вскрыл её антинародный характер. В прокламации к «Барским крестьянам», в «Письмах без адреса» он «протестовал, проклинал реформу, желая ей неуспеха, желая, чтобы правительство запуталось в своей эквилибристике между либералами и помещиками и получился крах, который бы вывел Россию на дорогу открытой борьбы классов» (Ленин. Соч. Т. I, стр. 180).

Чернышевский пропагандировал идеи утопического социализма, когда доказывал, что на развалинах уничтоженного крестьянской революцией крепостничества может быть построено социалистическое общество. Но демократическая революция — не утопия. Не вина революционных демократов, что они не смогли в ту пору поднять народные массы на революционную борьбу.

«В России в 1861 году,— писал Ленин,— народ, сотни лет бывший в рабстве у помещиков, не в состоянии был подняться на широкую, от-

крытую, сознательную борьбу за свободу. Крестьянские восстания того времени остались одинокими, раздробленными, стихийными «бунтами», и их легко подавляли» (Соч. Т. XV, стр. 108).

В России в то время не было до конца революционного класса — пролетариата, который способен возглавить и завершить борьбу за свободу, против произвола и рабства.

Ограниченные условия русской действительности не дали возможности Чернышевскому создать последовательную научную теорию общественного развития. Он не смог распространить материализм на познание закономерностей общественной жизни. В области истории Чернышевский остался идеалистом, социалистом-утопистом, считавшим главной силой общественного развития просвещение, намечавшим основной путь к социализму через крестьянскую революцию.

Ленин писал: «Чернышевский был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (Соч. Т. XV, стр. 144).

Будучи до конца верен революционному демократизму, Чернышевский подчёркивал развитие истории по пути прогресса. В отличие от Фейербаха он признавал скачкообразный характер развития истории.

Своим революционным демократизмом Чернышевский, как небо от земли, отличается от Фейербаха.

Гнёт царской цензуры не позволял Чернышевскому открыто высказывать свои мысли о революции, об освобождении России. Однако он умел и подцензурными статьями призывать к борьбе за счастье народа. В то время как Фейербах удалился от политической жизни, Чернышевский звал народные массы на революционную борьбу против самодержавия и крепостничества.

Хотя Чернышевский и не поднялся до материалистического понимания истории, но в отличие от Фейербаха он понимал необходимость классовой борьбы, видел её роль в развитии общества, пытался вскрыть основу антагонистических общественных отношений и противоположных классовых устремлений. Выступая с критикой капитализма, он писал: «По выгодам, всё европейское общество разделено на две половины: одна живёт чужим трудом, другая своим собственным; первая благоденствует, вторая терпит нужду. Интерес первой в том, чтобы сохранить нынешнее положение вещей, по которому большая часть народного труда достаётся в руки её немногочисленных членов. Интерес второй половины общества, считающей в себе повсюду более девяноста человек из ста, состоит в том, чтобы изменилось нынешнее положение и трудящийся человек пользовался всеми плодами своего труда, а не видел их достающимися в чужие руки».

Многие проблемы общественной жизни Чернышевский решал материалистически, а в ряде вопросов близко подходил к материалистическому пониманию истории. Прежде всего он близко подошёл к материалистическому пониманию истоков политических и философских взглядов и теорий. «Политические теории,— писал он,— да и всякие вообще философские учения создавались всегда под сильнейшим влиянием того общественного положения, к которому принадлежали, и каждый философ бывал представителем какой-нибудь из политических партий, боровшихся в его время за преобладание над обществом, к которому принадлежал философ» («Избранные философские сочинения», стр. 44).

По существу материалистически решал Чернышевский вопрос о роли народных масс в истории. Он пришёл к выводу о том, что не отдельные личности, оторванные от народа, а народ является творцом истории: «Наука говорит о народе, а не об отдельных индивидуумах...» (там же, стр. 110).

Защищая интересы народа, Чернышевский резко выступал против национальной ограниченности, против попыток порабощения одними нациями других. «...Те случаи, в которых отдельная нация попирает для своей выгоды общечеловеческие интересы, или отдельное сословие — интересы целой нации, всегда оказываются в результате вредными не только для стороны, интересы которой были нарушены, но и для той стороны, которая думала доставить себе выгоду их нарушением; всегда оказывается, что нация губит сама себя, порабощая человечество, что отдельное сословие приводит себя к дурному концу, принося в жертву себе целый народ» (там же, стр. 108).

Чернышевский обнаруживает глубокий, исторический подход к общественной жизни; он подчёркивает, что «ошибочен был расчёт нации, думавшей извлечь себе пользу из нанесения вреда человечеству. Завоевательные народы всегда кончали тем, что истреблялись и порабощались сами» (там же, стр. 109).

* * *

Революционная и теоретическая деятельность Чернышевского оказала большое влияние на развитие мировой культуры. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания Маркса и Энгельса, высоко оценивших его теоретическую и революционно-практическую деятельность.

Большое влияние на формирование философских и социально-политических взглядов Чернышевского оказали представители русской общественной мысли, в особенности Белинский и Герцен.

«С того времени,— говорит Чернышевский,— как представители нашего умственного движения самостоятельно подвергли критике гегелеву систему, оно уже не подчинялось никакому чужому авторитету.

Белинский и главнейшие из его сподвижников стали людьми вполне самостоятельными в умственном отношении.

Этот факт — самостоятельность, которой достигла русская мысль в Белинском и его главных сподвижниках, интересен не потому только, что приятен для нашей народной гордости: он важен в истории наших литературных мнений потому, что им объясняются некоторые отличительные качества трудов Белинского и его союзников — качества, которых прежде не имела наша критика...» («Избранные философские сочинения», стр. 474).

Чернышевский впитал в себя всё ценное, что было в истории общественной мысли, и в этом его величие. Он был прав, когда писал жене: «Наша с тобой жизнь принадлежит истории; пройдут сотни лет, и наши имена всё ещё будут милы людям; и будут вспоминать о нас с благодарностью, когда уже забудут почти всех, кто жил в одно время с нами».

На произведениях Чернышевского в условиях самодержавия воспитывались целые поколения революционной интеллигенции.

В эпоху Ленина—Сталина имя Чернышевского, его теоретическое наследие получили ещё более широкую известность, ибо советский народ — законный преемник всего прогрессивного в развитии науки и культуры.

Имя Чернышевского, великого революционного демократа и патриота, одного из предшественников русской социал-демократии, любит и чтит наш народ, борющийся под знаменем великого учения марксизма-ленинизма за свободу и независимость нашей социалистической родины, против заклятого врага человечества и демократии — озверелого гитлеровского фашизма.

М. НАУМОВА

Книга Б. И. Сыромятникова «Регулярное государство Петра Первого»

Б. И. СЫРОМЯТНИКОВ «Регулярное государство Петра Первого и его идеология». Часть 1-я. Издательство Академии наук СССР. 1943. 211 стр. 12 руб.

С именем Петра Первого — крупнейшего государственного деятеля и выдающегося полководца России — связаны важнейшие явления в истории русского народа на грани между XVII и XVIII веками: оформление мощного «регулярного» государства, военные победы, выход к морю, первые попытки преодоления экономической отсталости России. В эти годы совершается процесс образования абсолютистской монархии, создаются крепкий государственный аппарат, сильная армия. Пётр Первый сделал много для возвышения класса помещиков, для развития купеческого класса и для укрепления национального государства этих классов. Твёрдой ногой становится Россия на берегах Балтики и завязывает постоянные сношения — политические, хозяйственные и культурные — с другими странами Европы. Осуществляется, таким образом, та цель, ради которой в течение почти четверти века упорно боролся ещё Иван Грозный.

Все эти явления не были, конечно, вызваны волею одного человека: возникновение их уже назрело и определялось социально-экономическими отношениями того времени. Перед глазами людей начала XVIII века получали развитие процессы, которые зародились ещё в XVI—XVII веках. Но гениальная личность Петра наложила яркий и глубокий отпечаток на весь ход и на результаты этих процессов.

Появление книги Б. И. Сыромятникова «Регулярное государство Петра Первого и его идеология» вызвало интерес не только среди наших историков, но и в широких кругах партийного и советского актива. Этот интерес объясняется актуальностью самой темы исследования.

Взгляды Б. И. Сыромятникова на петровскую эпоху во многом соответствуют тем, которые приняты в советской науке. Однако в ряде принципиальных положений он допустил серьёзные ошибки, и концепция его представляет шаг назад по сравнению с предшествующей историографией.

Автор несправедливо упрекает всю советскую историческую науку в том, что она игнорировала вопрос об абсолютистской монархии. Действительно, в вузовском учебнике «Истории СССР», вышедшем в 1939 году, этот вопрос не получил отчётливого выяснения, и под общим заголовком «Феодальное абсолютистское государство» там объединены различные этапы развития феодального государства. Нет также до сих пор и серьёзного исследования-монографии об абсолютной монархии в России. Но это не означает, что наша наука не занималась этим вопросом. Наоборот, только в советский период эпоха Петра получила подлинную научную трактовку.

Уже буржуазная историография со времён Соловьёва отказалась видеть в реформах Петра механическое внедрение заимствованных с Запада порядков и вскрыла постепенную подготовку петровских преобразований в XVII веке.

От современного исследователя требовалось выяснить, как складывались в XVII веке элементы абсолютизма, получившие окончательное оформление при Петре I. Казалось, к такому пониманию своей задачи подходил и автор рецензируемой книги, говоря о «длительной эволюции феодального общества и государства в процессе последовательной перегруппировки социальных элементов»[1]. Но чрезмерный интерес к «типу» нового государства толкнул его в другую сторону. Б. И. Сыромятникова отвлечённая идея абсолютистского государства интересует больше, чем конкретная историческая обстановка, в которой оно созидалось в России. Вопрос о предпосылках реформы Петра он просто отклоняет как незначительный «для уяснения существа проблемы» (стр. 79).

Никакой органической связи между Московским государством XVII века и Петровской империей, по мнению Б. И. Сыромятникова, нет. Некоторые

[1] Б. И. Сыромятников «Регулярное государство Петра Первого и его идеология», стр. 93. В дальнейшем указываются только страницы рецензируемой книги.

моменты сходства «могут служить лишь доказательством той истины, что всякое крупное историческое явление предварительно зарождается в чуждой и даже враждебной ему среде и путём, не заметного сначала, накопления количественных показателей переходит в новое по качеству состояние» (разрядка моя.— С. Б.). «Чтобы понять сущность петровской реформы, ещё далеко не достаточно установить отмеченную выше, чисто формальную, внешнюю связь сходства явлений по сю и по ту сторону известного исторического рубежа». Все эти явления «превращаются в процессе своего развития в нечто отличное и, в конечном счёте, противоположное тому, чем они были вначале» (стр. 79). Таков категорический вывод автора.

Отказываясь видеть корни петровских реформ в предшествующей эпохе и в социально-экономических условиях, Б. И. Сыромятников тем самым лишён возможности выяснить органический рост абсолютизма на русской почве. Он весьма преувеличивает влияние иноземных, западноевропейских идей. Реформаторская деятельность Петра, по его мнению, вдохновлялась «определённой политической теорией, воспринятой им с Запада» (стр. 93).

Автор жестоко обрушивается на С. Ф Платонова, который позволил себе утверждать, что «здравый смысл преобразователя удержал его от пересадки на русскую почву совершенно чуждых ей доктрин» (стр. 48). Пётр, говорит автор, совершил «переворот», покончил с сословно-представительной Московской монархией и на её развалинах заложил первые основы полицейского абсолютистского государства, «образец которого он нашёл в Западной Европе, откуда он и почерпнул его идеологию» (стр. 151). Пётр мечтал «рукой железной» сразу перебросить отсталую Россию «в новый мир» (там же).

Мы видим, что вместо анализа подлинного развития государственных форм Б. И. Сыромятников скатывается на давно покинутый путь выискивания западноевропейских влияний на Петра, начиная с Немецкой слободы и её аборигенов (см. стр. 93). Конечно, было бы нелепо отрицать заимствование Петром в начале XVIII века некоторых форм государственных учреждений из-за границы, восприятие отдельных западноевропейских политических и экономических теорий, использование западноевропейского опыта. Но это не было механическим заимствованием чуждой идеологии и чуждых учреждений. Иноземная форма только прикрывала порядки, органически выросшие на московской почве.

Ошибочная точка зрения Сыромятникова не случайна: она вызвана отсутствием у него чёткого представления о классовом характере Петровской империи. В результате получился искусственный разрыв между Московской и Петровской Русью, и проблема абсолютной монархии в России оказалась в книге невыясненной.

Историки-идеалисты ограничивались, по сути, констатацией факта смены юридических форм; задача марксистской науки — выяснить классовый характер русского абсолютизма. Этот вопрос был остро поставлен ещё Н. А. Рожковым и М. Н. Покровским, но они не разрешили, а лишь исказили и ещё больше запутали его. Первый видел в реформах Петра I «дворянскую революцию», а второй выдвигал мысль о буржуазном, антифеодальном характере петровских преобразований. Б. И. Сыромятников, подобно М. Н. Покровскому, придаёт реформе характер антифеодальный, хотя и делает некоторые оговорки. «Пётр, — по его словам, — в борьбе с узкосословными традициями стоял на антифеодальных позициях» (стр. 144); по его мнению, объективные условия, определившие возможность появления «петровской абсолютной монархии», «должны были привести к серьёзным сдвигам в народном хозяйстве и к новой перестановке общественных сил, усилить те антифеодальные тенденции в русском обществе, которые составляют самую характерную черту «абсолютной монархии» (стр. 123. Разрядка моя.— С. Б.). Поэтому «в реформаторском законодательстве и политике Петра I мы должны будем встретиться с антифеодальными и в силу этого и антидворянскими тенденциями» (стр. 124). В частности в своей «торгово-промышленной политике» Пётр «стоял на антифеодальных позициях», хотя он и «впал в целый ряд неустранимых противоречий» (стр. 144).

Особенно ярко антифеодальный, антидворянский характер петровского законодательства выразился, по мнению Б. И. Сыромятникова, в «стремлении к ограничению крепостного права во имя тех же направляющих начал, которые привели и к ограничению землевладельческих прав дворянства во имя широко понимаемого «государственного интереса» (стр. 145). Поэтому дворянство «ответило на реформу Петра дружной дворянской реакцией» (стр. 152). «Дворянская реакция» «заявила немедленно свои права, едва великий реформатор сошёл в могилу» (стр. 124); однако «процесс разложения «старых феодальных сословий» и прежде всего дворянства был только временно задержан этой «дворянской реакцией» (стр. 122—123).

Таким образом, анализ сущности Петровской империи приводит автора к выводу об антифеодальном, антидворянском характере петровского абсолю-

тизма. Этот вывод не ослабляется некоторыми противоречащими ему фразами, потому что трудно примирить правильную характеристику «абсолютной монархии как завершающего этапа в процессе эволюции общества и государства феодальной формации» (стр. 150) с «антифеодальными тенденциями», которые якобы составляют «самую характерную черту «абсолютной монархии» (стр. 123).

Утверждение об «антифеодальном» характере петровской реформы не ново. Мы найдём его у М. Н. Покровского в «Русской истории в самом сжатом очерке» (см., например, стр. 213—214. 1933). Ту же точку зрения развивал М. Н. Покровский и в своей «Русской истории с древнейших времён». «Исходной точкой реформы,— писал он,— был торговый капитализм, её движущей силой — интересы буржуазии» (т. II, стр. 305. 3-е изд.). При этом, оказывается, «основная тенденция эпохи» вызвала ещё при жизни Петра «дворянскую реакцию» и после его смерти наступила «агония буржуазной политики» (т. III, стр. 3).

Мы не собираемся приписывать автору рецензируемой книги концепцию Покровского в целом. Б. И. Сыромятников резко критикует воззрения Покровского на петровские реформы и на личность Петра (см. стр. 54—57, 186—187), отмечает слабые стороны этих воззрений, имеющиеся в них противоречия, отмежёвывается от пресловутой теории «торгового капитализма». Однако, исходя из других теоретических предпосылок, Б. И. Сыромятников даёт анализ петровских преобразований, очень близкий даже по самой терминологии тому, который до него давал Покровский. Советская историческая наука отвергла концепцию Покровского — толкование классовой сущности реформ Петра как буржуазной. Воскрешаемое на новых основах утверждение об «антифеодальных тенденциях» Петра является по меньшей мере странным.

Высказывания Сыромятникова противоречат общепризнанному в науке представлению о феодальном характере абсолютизма как на Западе, так и в России.

О классовом содержании петровской эпохи И. В. Сталин в беседе с писателем Эмилем Людвигом сказал: «Пётр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса». Политику Петра товарищ Сталин определяет так: «Возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов». Господствующим классом в Петровской империи были помещики-феодалы, и реформы Петра I были направлены к возвышению и усилению именно «класса помещиков». «Класс торговцев» только нарождался, и Пётр принимал меры к его развитию. Появившуюся в Русском государстве «сильную и организованную» бюрократию товарищ Сталин называет бюрократией «дворянской военной» («Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 10. 1937). Сложилась она, как указывал Ленин, в XVIII веке.

Тем не менее Б. И. Сыромятников в своей книге утверждает, что абсолютистская монархия в России имела антифеодальный характер.

Антидворянские тенденции петровских преобразований, по его мнению, выразились в Указе «о единонаследии» 1714 года, в Табели о рангах, в законодательстве о крестьянах, в экономической политике Петра.

Автор полагает, что Указ «о единонаследии» «шёл п р о т и в... основной тенденции дворянства к окончательному освоению государственных земель как неограниченной собственности, чего до сих пор, однако, не понимают специалисты» (стр. 126). Как ни категорично это заявление, оно не может считаться правильным. Указ 1714 года вытекал с неизбежной последовательностью из признания за дворянами наследственного права на их поместья: этим правом они до тех пор, по крайней мере юридически, не владели. Передача поместий дворянам в полную собственность, открывая для них возможность дробить эти поместья между наследниками, угрожала быстрой утратой землевладельческой мощи дворянства, упадком его материального благосостояния и социального преобладания. Указ 1714 года, запрещавший дробление поместий и требовавший передачи земель о д н о м у наследнику, имел целью предотвратить эту опасность. С одной стороны, Указ обеспечивал способность дворянства нести государственную службу, а с другой — сохранял его господствующее положение в государстве. «Понеже,— как гласит Указ,— разделением имений после отцов детям недвижимых, великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение» («Памятники истории крестьян XIV—XIX вв.», стр. 91. 1910).

Таким образом, Указ «о единонаследии» вовсе не был направлен против интересов дворянства, а, наоборот, был продиктован заботой о них. Когда выяснилось, что земельный фонд дворянства может пополняться за счёт ещё не розданных государственных земель, а также за счёт новых колонизуемых земель, ограничения в праве наследования, установленные Указом 1714 года, стали тягостными для дворян и они начали протестовать против этих ограничений. Но от этого не изменяются смысл и цель данного Указа.

Б. И. Сыромятников сильно преувеличивает «демократизм» петровской

Табели о рангах. По существу этот акт отвечал настойчивым домогательствам дворянства в XVI—XVII веках о служебном повышении не по «отчеству», а вне связи с происхождением и стоял в одном ряду с такими мероприятиями предшествующей эпохи, как отмена местничества при царе Фёдоре Алексеевиче.

Автор правильно замечает, что петровская Табель о рангах не удовлетворяла желанию дворянства «замкнуться в сословие «природных дворян», с целью закрыть приток в его состав тех самых «подлых» элементов, из которых оно само некогда вышло» (стр. 126), но он упускает из виду, что, согласно Табели о рангах, посторонние элементы могли попасть в состав «благородного» сословия лишь ввиде исключения, с целым рядом оговорок. Во-первых, в отношении массы государственных служащих (ниже VIII ранга) речь шла, как правило, только о «личном» дворянстве, а не о потомственном; «чины, как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне» («Памятники законодательства Петра Великого», стр. 116. Под ред. М. М. Богословского. 1910). Исключение допускалось только для «воинских чинов, которые дослужатся до обер-офицерства не из дворян» и их детей, рождённых «в обер-офицерстве». Что касается до сыновей, родившихся раньше, то отцу предоставлялось только ходатайствовать о присвоении, и то лишь одному из них, дворянства.

Все эти оговорки очень характерны; они показывают, насколько осторожен был Пётр I в вопросе о предоставлении прав дворянства. Табель о рангах в первую очередь является актом, идущим навстречу основной потребности самих дворян: поскольку не только военная, но и гражданская служба признавалась обязанностью дворян, нужно было уточнить положение приказных дельцов и дворцовых служителей недворянского происхождения.

В то же время усложнение государственного аппарата в связи с новыми задачами, выдвинутыми установлением абсолютизма, требовало такого большого штата гражданских и военных служащих, которого не могло дать дворянство. Поэтому Пётр и шёл на некоторые исключения «нынешней ради нужды», как сказано в Табели. Это открывало доступ к государственным должностям особенно талантливым и политически надёжным элементам из других сословий; государственный аппарат укреплялся, и вместе с тем в ряды дворянства вливались новые жизненные силы. Но принцип дворянской исключительности отнюдь не отменялся.

Организуя дворян в сословие, Пётр I должен был либо отказаться от принципа исключительного права дворян нести государственную службу, либо узаконить этот принцип с некоторыми, очень осторожными отступлениями. Он остановился на последнем решении, потому что оно диктовалось условиями момента и не только не подрывало значения дворянства, но способствовало его укреплению.

Толкование, которое Б. И. Сыромятников даёт петровскому законодательству о крепостном крестьянстве, также вызывает большое недоумение. Ещё буржуазная историография установила тот факт, что крепостное право в результате реформ Петра I углубилось и расширилось. Через всё его царствование проходят почти непрерывные сыски беглых крестьян. Ревизии распространили крепостную зависимость на целые разряды лиц, до той поры свободных. Именно усилением нажима на крестьянство объясняются те крестьянские волнения в начале XVIII века, которые принимали порою размеры настоящей крестьянской войны. Все эти факты общеизвестны, и неправильно утверждение Б. И. Сыромятникова, что «характерной тенденцией» законодательства Петра «было стремление к ограничению крепостного права» (стр. 145). Ограничение это, по мнению Б. И. Сыромятникова, проводилось «во имя широко понимаемого «государственного интереса», так что в данном случае государство Петра I выступает как бы учреждением надклассовым.

Б. И. Сыромятников упоминает меры против «помещиков, разоряющих своих крестьян», протест Петра против «обычая» продавать людей, «как скотов», наказ «О бережении земледельцев», предписывающий «оных беречь и не отягощать через меру, но паче охранять от всяких нападков и разорений и особливо служилым людям порядочно с оными поступать» (там же), и т. д. Автор относится здесь слишком упрощённо и доверчиво к мотивам, руководившим законодателем, не вникает в их классовую сущность. Как и Указ 1714 года, все приводимые акты, якобы ограничивающие крепостное право, имели целью укрепить дворянское хозяйство и устранить причины, грозившие «падением» дворянским фамилиям. Они были вызваны желанием ослабить антифеодальную борьбу, упрочить классовое государство помещиков.

Подобные проявления «заботы» о крестьянах нисколько не опровергают указания Энгельса, что «со времён Петра» усиливалось «угнетение крестьян... пока Екатерина не сделала этого угнетения полным и не завершила законодательства. Но это законодательство позволяло помещикам всё более и более притеснять крестьян, так что гнёт всё более и более усиливался» (К. Маркс

и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 370—371). Абсолютное государство Петра строилось «за счёт крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры» (Сталин).

Тов. Сыромятников, очевидно, понимает, что его тезис противоречив, и делает оговорку: несмотря на мероприятия Петра «основы крепостного права оставались незыблемыми» (стр. 145). Выйти из созданного им самим противоречия он пытается, различая «петровское законодательство, как историческое явление, и ту идеологию, те цели, которыми руководствовался Преобразователь, ибо между ними должно было, не могло не обнаружиться роковое противоречие» (стр. 146). Такой отрыв идеологии от конкретных исторических условий совершенно неправилен; этот путь может привести к утверждению о надклассовости государства.

Что касается экономической политики Петра I, то она действительно была направлена на «содействие нарождавшемуся классу торговцев». Тут соображения автора правильны, но он не обращает должного внимания на то, что меркантилистическая политика имеет свои корни в политике предшественников Петра I. Через весь XVII век проходит ряд мероприятий, преследовавших те же цели: сыск закладчиков, отписка к посаду частновладельческих слобод, статьи Уложения о посадских людях, изъятие таможенного дела из ведения воевод, Новоторговый устав и т. д. Первые попытки в этом направлении делались ещё в XVI веке, при Иване IV и Борисе Годунове (частичная отписка слобод на государя). Однако эти мероприятия не дают основания считать антифеодальной политику московских царей предшествующей эпохи. Феодальной оставалась в основном и политика Петра I.

Пётр I сознавал необходимость содействовать развитию промышленности и торговли и шёл по этому пути с большой последовательностью. «Нарождавшийся класс торговцев» давал ему средства, без которых абсолютная монархия не могла развиваться. Выступая покровителем «купецкого чина», Пётр, в сущности, действовал не как «купеческий царь», а в интересах феодального государства.

Ошибка Б. И. Сыромятникова заключается в том, что он резко разграничил историческую действительность и «тенденции законодательства», придал этим «тенденциям» самодовлеющее значение и не попытался показать их в свете реальных условий феодальной монархии. Правильно определив характер абсолютной монархии как одного из этапов в истории феодального государства, Б. И. Сыромятников в дальнейшем приписал ей чуждую, антифеодальную идеологию, превратил её в своего рода надклассовое учреждение, возвращаясь, таким образом, к давно опровергнутым мнениям.

* * *

Есть в книге Б. И. Сыромятникова и другие ошибки. К числу важнейших следует отнести трактовку дворянства как нового класса, пришедшего на смену боярству. «В недрах удельного общества, — читаем мы на странице 96, — нарождались другие силы, новые классы... То было, с одной стороны, поместное дворянство», и т. д. Этот «новый класс» рассматривается автором как антагонист феодальной аристократии. «Против господствующих верхов княжеско-боярской аристократии и их сторонников-клерикалов, — говорит он, — должны были выступить их непримиримые антагонисты». Это было, во-первых, «поместное дворянство», во-вторых, — «посадские люди» «и особенно купечество» (стр. 98). Дворян и посадских людей Б. И. Сыромятников объединяет в одном немарксистском понятии «средних классов», или «средних сословий» (стр. 125, 150), противопоставляя их боярству и подчёркивая тем самым классовую обособленность дворян-помещиков от феодальной знати.

Выделение в особый класс дворян XVI—XVII веков вкорне неверно и является одной из наиболее вопиющих ошибок Покровского и Рожкова. Внутриклассовая борьба, происходившая в XVI и последующих веках между верхушкой класса феодалов — крупными землевладельцами — и рядовой массой мелких дворян, не даёт права причислять различные группы феодалов к различным классам. У всех этих групп феодалов были одинаковые классовые интересы — укрепление своей землевладельческой мощи, был один общий классовый антагонист — крестьянство, которое те и другие эксплоатировали. Покровский и Рожков рассматривали социальную структуру русского общества XVII века в свете созданной ими теории «торгового капитализма», но непонятно, почему Б. И. Сыромятников, отвергающий эту антимарксистскую теорию, всё-таки сохраняет неправильное представление о дворянстве как об особом классе, вкорне отличном от другой группы феодалов — от боярства.

В книге Сыромятникова содержится неправильная оценка народного ополчения Минина и Пожарского, которое сыграло выдающуюся роль в борьбе с иноземными захватчиками в начале XVII века. Игнорируя эту роль, автор называет подвиг ополчения патриотическим в кавычках. Одной из целей опол-

чения он считает борьбу «с угрозой социальной революции со стороны народных масс» (стр. 140). Таким образом, Сыромятников вновь повторил отвергнутые советской наукой утверждения «школы Покровского» о якобы контрреволюционном характере этого ополчения.

Собственным теоретическим построениям Б. И. Сыромятников предпослал весьма детальный историографический очерк. К сожалению, в нём имеются нередко односторонние, ошибочные, пристрастные характеристики выдающихся русских историков; автор критикует историков с точки зрения своих собственных (как мы видели, зачастую неправильных) взглядов, сосредоточивая внимание на деталях, на отдельных противоречиях и неудачных выражениях, на второстепенных суждениях того или иного историка, и не даёт глубокой оценки их общих концепций. Получается своеобразное кривое зеркало, искажающее научный облик таких крупных историков, как С. М. Соловьёв, Н. П. Павлов-Сильванский, трудами которых справедливо гордится русская наука.

О советской историографии Б. И. Сыромятников отзывается пренебрежительно, не признавая за ней никаких достижений.

В общем получается неправильная оценка нашей исторической литературы в прошлом и настоящем. У неподготовленного читателя может создаться впечатление, что до появления книги Б. И. Сыромятникова русская историография ничего не сделала в освещении эпохи Петра I, а если что и было сделано, то об этом будто бы и толковать не стоит.

Нельзя не обратить внимания и на то, что Б. И. Сыромятников в полемике с «инакомыслящими» вводит в обиход чрезвычайно грубые приёмы. Страницы его исследования пестрят такими выражениями по адресу критикуемых авторов, как «невероятная путаница в голове» такого-то (стр. 72) или такой-то утверждает «нелепости» (стр. 190) и т. п., наряду с откровенным самовосхвалением (например стр. 82, 193). Всё это не служит украшением книги.

Б. И. Сыромятников посвятил своё исследование актуальному вопросу о Петровской империи. Однако ошибочные, искажающие классовую и историческую сущность империи Петра положения и выводы автора могут только повредить правильному пониманию одного из важнейших периодов истории нашей родины.

С. ВАХРУШИН

Эдуард Григг «Британская внешняя политика»

Sir Edward Grigg «British Foreign Policy». 1944.

В Англии недавно вышла интересная книга Григга «Британская внешняя политика». Делится она на две неравные части. Коротко автор изъясняет. почему внешняя политика Англии не могла предотвратить вторую мировую войну. Более пространно он излагает, какова должна быть эта политика, чтобы предотвратить третью мировую войну.

Среди английских политических деятелей Григг занимает такое место, которое придаёт известный вес его рассуждениям. Свою политическую деятельность он начал в качестве публициста, редактора иностранного и имперского отделов газеты «Таймс». В молодости он много разъезжал как иностранный корреспондент своей газеты. С удовлетворением вспоминая о своей журналистской деятельности, автор приводит слова Клемансо: «Всегда хорошо побывать в журналистах, но не следует засиживаться в этой профессии». Григг не засиделся. Он сделал карьеру как член парламента и видный чиновник различных ведомств. По своим политическим убеждениям он был сначала близок к либералам, но примыкал к группе национал-либералов; потом сблизился с консерваторами, но и тут держался несколько особняком, входя в группу национал-консерваторов. Это свидетельствует о некоторой гибкости в характере Григга. В своё время он разделял взгляды Ллойд-Джорджа, при котором состоял секретарём. Ныне он в основных положениях внешней политики разделяет взгляды Черчилля. Когда началась война, Григг был назначен парламентским секретарём министерства информации. Недавно он получил высокий и ответственный пост министра-резидента на Ближнем Востоке.

Оглядываясь на прошлую свою деятельность, Григг выделяет в ней, как особенно значительные, годы 1921 и 1922. Именно тогда он был близок к Ллойд-Джорджу и присутствовал на всех важнейших международных конференциях и совещаниях, в том числе и на Генуэзской конференции. То было время, когда так называемый русский вопрос занимал центральное место в международной политике. Тогда-то, по мнению Григга, внешняя политика Англии решительно свернула на ложный путь, который и привёл в конце концов ко второй мировой войне. Надо согласиться с Григгом, когда он называет промежуток между 1918 и 1939 годами не «миром», а только перемирием, да и то худым, с двумя огромными щелями в нём. Конечно, не одна Англия виновна в том, что пресловутый мир оказался только дырявым перемирием. Вина, по словам Григга, лежит и на Франции и на США. Но, как английский политический деятель, Григг останавливается всего подробнее на ошибках руководящих кругов своей страны. Он выясняет происхождение этих ошибок, чтобы избежать их ныне, накануне победы над Германией.

Две щели в перемирии — это «перегруженность» Франции заботами о сохранении мира в Европе и «остракизм» России.

Франция оказалась «перегруженной» потому, что Англия и США отвернулись от Европы. Григг не вникает подробно в причины этого явления. Он констатирует факт, возымевший неизбежные последствия. Франция собственными силами должна была оградить Европу от новой войны. Она этого не сделала. Политика французских министров была самоуверенна, ограниченна, во многих случаях и неразумна. Что особенно важно, эта политика определялась недоверием к Англии и США, для чего были основания.

Не будем подвергать критическому рассмотрению полноту исторической картины, нарисованной Григгом. Нам важен его вывод, а вывод соответствует действительности. Та коалиция, которая предписывала кайзеровской Германии условия мира, на деле перестала существовать после подписания мира. Немудрено, что Лига наций с самого начала была обречена на совершенное бесплодие.

Распад антигерманской коалиции после первой мировой войны уже сам по себе мог послужить достаточным основанием для подготовки второй мировой войны. К этому присоединилась и вторая «щель» — остракизм, которому

подвергли Советскую Россию, устранив её из «концерта» европейских держав. Правда, «концерт» и без того никак не налаживался. Политика остракизма Советской страны ещё больше расстраивала его. От этого щель в перемирии принимала такие размеры, что в неё свободно проходила всё более агрессивная политика Германии.

В основе остракизма лежал, по мнению Григга, «беспочвенный страх перед коммунизмом». Сам Григг ныне не разделяет этого страха. Он правильно полагает, что различия в социальных системах между Советской Россией и Англией не могут помешать этим странам вместе добиваться разгрома германского милитаризма.

Политика остракизма Советской России игнорировала, по мнению Григга, тот несомненный исторический факт, что Россия всегда, при всех расхождениях в политическом строе с другими европейскими государствами, была оплотом мира и цивилизации в Европе. «Нельзя спорить против того,— говорит он, — что русская армия в 1914—1917 годах спасла европейскую цивилизацию от угрозы германской победы».

Вместо того чтобы признать это бесспорное положение, руководящие западноевропейские державы, считает Григг, сначала поставили Советскую Россию на одну доску с Германией как отщепенцев Европы. А потом боязнь коммунизма пересилила страх перед германским милитаризмом. Это последовательно повлекло за собой цепь дипломатических ошибок, увенчанных роковым мюнхенским сговором против Советского Союза.

Все факты убеждают Григга в том, что никакое устойчивое равновесие в Европе невозможно без солидного соглашения между СССР, Англией, Францией и другими миролюбивыми нациями. «Германия под властью Пруссии,— пишет он дальше,— дважды угрожала многовековому существованию европейской цивилизации и разрушила бы её полностью, если бы получила такую возможность».

Английская официальная политика не замечала этого вплоть до того времени, когда разразилась вторая мировая война. Роковую роль сыграла, по мнению Григга, недооценка сил гитлеровской Германии и сил Советского Союза. Можно было бы привести в подтверждение много фактов из выступлений Чемберлена. Но Григгу на память всегда приходило выступление генерала Смэтса, премьера Южно-Африканского союза, на имперской конференции 1921 года. Смэтс наиболее отчётливо, по мнению Григга, выразил те тенденции, которые определили собой внешнюю политику британского правительства перед второй мировой войной. Вот что он говорил тогда:

«Россия и Германия, несомненно, возродятся, но не в нынешнем и не в будущем поколении. А когда они подымутся, это будут совсем другие страны в мире, который и сам будет совсем иным. Положение, таким образом, совершенно изменилось. Полностью изменилась и та старая точка зрения, с которой мы рассматривали Европу. Европа истощена. Никогда ещё не было такого истощения в истории. Страны-победители так же истощены, как и побеждённые На мировом театре сменились декорации. Вот, на мой взгляд, самый значительный факт в современном мировом положении, и наша внешняя политика должна особо учитывать этот факт. Мы всё ещё рассматриваем Европу как основной театр мировой истории. Это уже давно не так...

Несомненно, центр тяжести мировых событий из Европы переместился на Тихий океан, на Дальний Восток. Тихоокеанские проблемы будут, я убеждён, центральными проблемами в течение ближайших 50 лет, а то и больше».

Так, заглядывая в будущее, английская внешняя политика просмотрела то, что происходило в Европе с 1921 по 1939 год.

То, чего не видели и не понимали официальные руководители английской внешней политики, видели и понимали некоторые другие английские политические деятели Григг оживляет в памяти прения, которые происходили в палате общин весной 1939 года по поводу переговоров с СССР о военном соглашении. Чемберлен был враждебен такому соглашению. Тогда выступил Черчилль. Он сказал:

«Ясно, Россия пойдёт только на такое соглашение, в котором она будет трактоваться как равная сторона, да и не только трактоваться, а в котором она будет иметь доверие к методам, употребляемым союзниками, как методам, ведущим к успехам мирного фронта. Никто не пожелал бы присоединиться к неопределённому руководству и к сомнительной политике. Правительство должно уяснить себе, что ни одно восточноевропейское государство не сможет продержаться в течение хотя бы одного года войны, если оно не будет иметь за собой массивную, солидную опору в лице дружественной России, объединённой с коалицией западных держав...

Конечно, не о каком-либо одолжении для Советской России я говорю. Сейчас не время для одолжения какой-либо стране... Я лишь прошу правительство его величества смотреть прямо в глаза суровой правде. Без сильного Восточного фронта не может быть удовлетворительной защиты наших инте-

ресов на Западе, а без России не может быть эффективного Восточного фронта».

Однако официальные руководители внешней политики Англии предпочитали иметь перед глазами не реальную действительность, а созданные заблуждением иллюзии. Война не замедлила их рассеять. Гитлеровская Германия предстала в своём подлинном облике как сильнейшая угроза всей европейской цивилизации. И в своём подлинном облике, как главная сила в борьбе с германским милитаризмом, предстал Советский Союз.

Григг довольно подробно рассматривает те изменения, которые произошли с 1919 по 1939 год в Германии и в Советском Союзе.

Мы не будем пересказывать сколько-нибудь подробно приведённую в книге характеристику гитлеровской Германии. Григг характеризует гитлеризм как варварскую идеологию, стремящуюся вернуть человечество к временам доантичного мира. Торжество гитлеризма означало бы гибель европейской цивилизации. Его расовая теория, считает Григг, несовместима с современными представлениями о развитии человечества. Григг клеймит не только гитлеровскую клику, но возлагает ответственность за агрессию и на хозяев германской промышленности. Он убедительно показывает, что подготовка войны в фашистской Германии опиралась на «энергичные научные изыскания и организацию гигантских картелей». Григг приводит в пример «известный химический трест «И. Г. Фарбениндустри» и подчёркивает: «В германской военной машине промышленные и торговые магнаты играют не менее значительную роль, чем солдаты».

Гитлеровская Германия ныне близка к окончательному поражению. Но автор считает возможным новое воскрешение германского милитаризма. В его памяти жив возглас Людендорфа в октябре 1918 года: «Я хочу спасти мою армию!» И теперь германские политики, считает Григг, попытаются под видом лживой капитуляции спасти основы своего военного и экономического могущества. Григг говорит, что только правильно направленная внешняя политика может избавить Англию и весь мир от новой немецкой агрессии.

Первым условием такой правильной внешней политики, по мнению Григга, должен быть союз между Англией и Советским Союзом. Лишь это позволит успешно разрешить все сложные проблемы послевоенной мирной политики. Но англо-русский союз может быть прочен, если в некоторых руководящих кругах Англии будет покончено с теми странными представлениями о Советской стране, которые заменяют доныне отдельным английским государственным деятелям истинное знание.

Григг старается дать представление о Советском Союзе в соответствии с известными фактами. Надо, однако, признать, что это наиболее слабая часть его книги. Начать с того, что автор называет нашу страну и наш народ «русской загадкой». Мы слышим об этой «загадке» почти тридцать лет после Октябрьской революции. Да чуть ли не за сто лет до того Россия казалась «загадкой» многим иностранным наблюдателям русской жизни. В действительности загадкой они называют всё, что не вмещается в рамки их понятий. Григг рассматривает явления советской жизни, применяя критерии капиталистической страны. Конечно, таким способом правильную картину жизни СССР дать нельзя. Но от этого она вовсе не делается загадочной, и словами с «мистической миссии» русского человека, о фатализме, который будто бы присущ русскому характеру, Григг прикрывает свою неспособность или нежелание понять те исторические процессы, которые происходят в Советской стране.

Однако Григг — прежде всего реальный политик. Когда он говорит о том, как обеспечить интересы Англии и её безопасность, его интересуют в первую очередь реальные силы и реальные отношения. Он не даёт запугать себя измышлениями лживой, антисоветской пропаганды. Он судит здраво, как политический деятель, исходящий из жизненных интересов своей страны.

По мнению Григга, лишь в России могла произойти промышленная революция столь гигантского размаха. Причины этого ему неясны. Но он откровенно признаёт, что не только немцы были поражены результатами советской революции, когда напали на СССР: ошеломлены были и в других странах.

В СССР, признаёт Григг, произошли огромные перемены: в области материальной — неимоверный технический прогресс; в области духовной — новый пламенный советский патриотизм. В советских людях живёт новое сознание. Они не только горды тем, что являются хозяевами могучей страны, но и убеждены в том, что на них лежит великая историческая задача. Григг посвящает главу товарищу Сталину как вождю советского народа. Он полагает, что внешняя политика товарища Сталина всегда исходит из интересов советского народа, последовательна, оправдана международной обстановкой.

Советская революция создала совершенно новый тип многонационального государства. Это — очень прочное, непоколебимое государство. Немцы просчитались, когда думали, что Советская страна не выдержит удара. Григг напо-

минает, что в первые годы революции были сделаны попытки извне разбить единство народов Советской страны. Это не удалось тогда. Тем меньше оснований ожидать, что это случится когда-либо. Советское многонациональное государство не имеет ничего общего с многонациональными империями прошлого, которые быстро создавались и столь же быстро распадались. Между тем соединение в одном государстве множества территорий, многомиллионного населения и огромных естественных богатств даёт этому государству такую силу, равной которой не знало человечество.

К политическому строю Советского Союза Григг относится со всей объективностью, какой мы можем ожидать от английского политического деятеля, принадлежащего к умеренно консервативным кругам. Григг прав, когда говорит, что политический строй Советского Союза коренным образом отличается от западноевропейских демократий. Но он не может отрицать того, что советское государство является новым типом демократии. Он говорит: «Русская демократия полностью отлична от нашей, но это демократия».

Всего важнее для Григга как английского политического деятеля, что это сильная демократия. Советский Союз будет и после войны сильнейшим государством. Это ставит его в ряд трёх мировых держав, чья политика будет определять весь ход международных событий после войны. Григг пишет:

«Три державы такого масштаба будут существовать к концу нынешней войны. Россия будет самым могучим военным государством в Европе и в Азии. Она обладает жизненными интересами на Дальнем Востоке и находится по соседству с североамериканским континентом. США, с населением, равным двум третям русского, будут второй по силе военной державой с жизненными интересами в Западной Европе, Северной Африке, на Дальнем Востоке и, по всей вероятности, на Среднем Востоке. Британия, чьё население составляет четвёртую часть русского и треть населения США, есть мировая держава в силу своего характера, своих больших промышленных ресурсов, своих империй — Индийской и колониальной, в силу испытанных своих интересов, чувств и идеалов».

Мощь Советского Союза не внушает Григгу каких-либо опасений. Советский народ не нуждается в чужом «жизненном пространстве». Он миролюбив по своему характеру. Нет никаких оснований, говорит автор, ожидать агрессивной политики от советского правительства ни теперь, ни в будущем.

Автор утверждает, что правильно понятые интересы Советского Союза не противоречат интересам Англии. Оба государства являются главными стражами мира в Европе. Они вместе в состоянии подавить всякую попытку войны со стороны Германии. Англо-советский союз уже существует, и Григг является его убеждённым сторонником.

Только англо-советский союз может обеспечить прочный мир, организацию хорошо налаженного «европейского концерта» держав. Григг решительно возражает против попыток подменить этот союз какими бы то ни было блоками отдельных западноевропейских государств. Всякая такая попытка была бы повторением той гибельной политики, которая привела к крушению Франции и поставила под угрозу всю Европу.

Вот то существенное, что содержится в книге Григга о внешней политике Англии в делах европейских. Мы не касаемся других частей этой книги, где речь идёт о политике Англии в отношении её доминионов и об англо-американских отношениях. Автор полагает, что европейские интересы Англии должны быть учтены как доминионами, так и американскими союзниками. Он не предвидит в этой области каких-либо непреодолимых затруднений. Его, правда, смущает, как он говорит, недостаточная реалистичность американской политики. В частности единственную угрозу для единства и целостности Британской империи он усматривает в желании США всюду установить политику «открытых дверей» — всюду, в том числе и в английских доминионах и колониях. Григг находит, что такая политика неприемлема для Англии.

Книга Григга интересна как показатель тех сдвигов, которые происходят в определённых кругах английского общества под воздействием войны. Серьёзные и ответственные политики в Европе не могут не задумываться над тем, какую картину представляла бы в настоящее время Европа, если бы гитлеровская Германия не столкнулась на Востоке с могучей советской державой. На Западе Европы Гитлер был победителем. На Востоке, на советских равнинах, на Волге, Гитлер потерпел самое крупное и решающее поражение. После Сталинграда германская армия уже не могла оправиться настолько, чтобы думать о победе. Красная Армия дала возможность союзникам перейти от обороны к наступлению. Только безответственные политиканы могут забыть о том положении, в каком находилась Западная Европа вплоть до 1942 года. Поражение Красной Армии означало бы гибель всей западноевропейской цивилизации, крушение всех европейских государств.

«Теперь, когда Отечественная война идёт к победоносному концу, во всём величии встаёт историческая роль советского народа. Ныне все признают, что

советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества» (Сталин).

Сэр Эдуард Григг принадлежит к числу тех английских политических деятелей, которые обладают способностью отличать в международной политике реальные явления от призрачных. Нельзя сказать, что он полностью разбирается в тех исторических процессах, которые сделали Советский Союз могучей державой. Но он понимает, что эта сила не случайна, не временными причинами обусловлена. Он понимает также, что советская держава является опорой миролюбивых наций и основной силой в Европе, способной подавить всякую агрессию. Многие страницы в его книге найдут сочувствие и одобрение у советского читателя. Советский народ, который вынес главную тяжесть борьбы с фашистскими агрессорами, заинтересован в том, чтобы великие державы антигитлеровской коалиции сохранили согласие и единодушие после победы над гитлеровской Германией.

Григгу тем легче было признать освободительную роль советского народа в борьбе с фашистской агрессией, что он ещё до войны признавал ошибочность чемберленовской политики: в новой книге он так же сурово осуждает её, как и в предыдущих своих литературных выступлениях. Однако, по Григгу, выходит, что политика «мюнхенцев» уже как бы полностью принадлежит историческому музею. К сожалению, это не так. В Англии есть ещё не мало политиков, претендующих на руководство — если не сейчас, то не в столь далёком будущем, — которые ничему не научились и ничего не забыли. Григг смотрит сквозь пальцы на политические проказы господ из «клайвденской» группы. Он почти ничего не говорит о попытках помешать реалистической политике в Англии и обходит полным молчанием подрывную деятельность врагов длительного и прочного англо-советского союза. Конечно, поражение гитлеровской Германии нанесло удар различным господам Войтам, в течение ряда лет пропагандировавшим в Англии основные положения фашистской теории. Но наивно думать, что все эти профашистские деятели сами сложат своё антисоветское оружие, когда оружие будет окончательно выбито из рук немцев.

Морально-политическое поражение гитлеровской Германии должно дополнить её экономический и военно-политический разгром. Германия усиленно экспортировала своё людоедское учение в другие страны. Григг с полным основанием указывает на германские картели как очаги фашистской агрессии. У этих картелей есть разветвлённые щупальца в разных странах, в том числе и в Англии. Недооценка фашистских и профашистских гнёзд угрожает неприятными осложнениями для политики, преследующей реальные цели.

Григг был оптимистом в 1919 году. Он довольно благодушно смотрел на будущее Европы. События излечили его от необоснованного оптимизма. Нельзя, однако, сказать, чтобы совсем не осталось следов благодушия в его взглядах на будущее Европы после второй мировой войны.

Не подлежит сомнению, что в Советской стране есть полное единство в решимости подавить всякую попытку новой агрессии. Можно ли с такой же уверенностью сказать это о других странах, в том числе и тех, которые только что пережили страшную опасность уничтожения их государственной самостоятельности? Мы видим в этих странах попытки профашистских кругов не только сохранить свои кадры, но и снова пробраться к власти, возвратить себе господство, оказавшееся столь гибельным для страны и народа. Мы видим попытки в отдельных странах, например в Бельгии, разоружить силы внутреннего сопротивления немцам.

В такой обстановке мало начертить в книге основы реалистической политики, обеспечивающей мир в Европе и безопасность миролюбивых наций: необходимо в борьбе за эту политику проявить достаточную энергию.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Изд. № 721.
А 5376.
Тираж 100 000 экз.
В 1 п. л 62 000 зн. 4 печ. листа.

Подписано к печати 12/XII 1944 г. Заказ 3006
Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 70 коп.

НОВЫЕ КНИГИ,

ПОСТУПИВШИЕ НА ОТЗЫВ В ЖУРНАЛ „БОЛЬШЕВИК"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ф. ЭНГЕЛЬС. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. 56 стр. 1 руб.

В. И. ЛЕНИН. Избранные произведения в 2 томах. Т. I. 807 стр. 15 руб.

В. И. ЛЕНИН. Что делать? 150 стр. 3 руб.

В. И. ЛЕНИН. Шаг вперёд, два шага назад. 192 стр. 3 руб.

В. И. ЛЕНИН. Две тактики социал-демократии в демократической революции. 104 стр. 2 руб.

В. И. ЛЕНИН. От какого наследства мы отказываемся? 40 стр. 60 коп.

В. И. ЛЕНИН. Государство и революция. 100 стр. 1 р. 50 к.

В. И. ЛЕНИН. Очередные задачи советской власти. 80 стр. 1 р. 20 к.

В. И. ЛЕНИН. Великий почин. 32 стр. 50 коп.

В. И. ЛЕНИН. О кооперации. 10 стр. 20 коп.

И. В. СТАЛИН. 27-ая годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. 30 стр. 25 коп.

История ВКП(б). Краткий курс. 352 стр. 3 руб.

О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском Краткого курса истории ВКП(б). Постановление ЦК ВКП(б). 24 стр. 30 коп.

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. Т. II. Великая пролетарская революция (октябрь—ноябрь 1917 г.). 656 стр. 20 руб.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I. 700 стр. 10 руб.

Забота социалистического государства о матерях и детях. 32 стр. 30 коп.

Вперёд, к победе! Митинг славян-воинов в Москве 23—24 февраля 1944 г. 72 стр. 2 руб.

ПЛЕХАНОВ. К вопросу о роли личности в истории. 40 стр. 70 коп.

Академик ВЫШИНСКИЙ А. Советское государство в Отечественной войне. 48 стр. 60 коп.

Академик С. Г. СТРУМИЛИН. Промышленный переворот в России. 48 стр. 1 руб.

Ц. БОБРОВСКАЯ Я. М. Свердлов — выдающийся большевистский организатор. 52 стр. 60 коп.

В. ВИКТОРОВ. В. В. Куйбышев—верный сын большевистской партии. 48 стр. 60 коп.

И. ГУДОВ. Настойчиво и упорно овладевать мастерством. 40 стр. 40 коп.

Генерал-лейтенант А. С. ГУНДОРОВ. Боевое единство славянских народов в борьбе с гитлеризмом. 44 стр. 75 коп.

Проф. Н. КОРОБКОВ. Фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский. 64 стр. 60 коп.

Генерал-майор ТАЛЕНСКИЙ Н. А. Мировая война 1914—1918 гг. 128 стр. 2 р. 50 к.

Проф. Ф. КОШЕЛЕВ. Колхозный строй — прочная опора советского государства. 56 стр. 60 коп.

Р. СИДЕЛЬСКИЙ. Борьба советских партизан против фашистских захватчиков 64 стр. 80 коп.

А. СТАХАНОВ. Возродим родной Донбасс. 64 стр. 80 коп.

Полковник С. ШИШКИН. Ликвидация Кубанского плацдарма. 40 стр. 60 коп.

А. ШКЛЮКОВ и В. ВИКК. Организация массово-политической работы на заводе. 27 стр. 40 коп.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 23-24 ДЕКАБРЬ № 23-24

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА"

1944

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-06-05

№ 23-24 ДЕКАБРЬ 1944

СОДЕРЖАНИЕ

Дружба народов СССР—могучий фактор победы над врагом

Советское многонациональное государство утвердилось как нерушимая и единственно правильная форма сожительства всех народов нашей страны. Под водительством партии Ленина — Сталина оно достигло огромных успехов во всех областях социалистического строительства и превратилось в могучую, непобедимую силу. В социалистическом государстве построена первоклассная индустрия, создано передовое коллективное земледелие, расцвела культура советских народов. СССР с честью выдержал такие испытания в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, каких не могло бы выдержать ни одно государство мира. Советская система оказалась наилучшей формой мобилизации материальных и духовных сил народа на разгром врага.

В числе неоспоримых преимуществ нашей страны перед гитлеровской Германией первостепенная роль принадлежит дружбе народов СССР как одной из движущих сил советского общества, одной из основ прочности и несокрушимости советского строя.

Суровая проверка в дни войны показала, что дружба народов СССР нерушима. Скреплённая кровью, пролитой в борьбе против фашистских захватчиков, она стала ещё глубже, ещё сильнее. «Теперь,— говорил товарищ Сталин,— уже сами гитлеровские политики видят, как безнадёжно глупыми были их расчёты на раскол и столкновения между наро-

дами Советского Союза. **Дружба народов нашей страны** выдержала все трудности и испытания войны и ещё более закалилась в общей борьбе всех советских людей против фашистских захватчиков».

Возникновение и развитие дружбы народов нашей страны неразрывно связано с деятельностью большевистской партии, её вождей — Ленина и Сталина. И в период царского самодержавия, и в бурные годы Октябрьской революции и гражданской войны, и в годы социалистического строительства партия неустанно добивалась сплочения трудящихся всех национальностей в единый лагерь. Царской политике национального угнетения и вражды большевики противопоставили политику дружбы и братской взаимопомощи народов. Большевистская партия с первых дней своего зарождения является живым олицетворением содружества народов, объединяя в своих рядах передовых сынов всех национальностей страны.

Большевики продолжили и развили благородные традиции лучших людей России XVIII и XIX веков, которые были противниками национального угнетения, боролись за свободу русского народа и добивались уничтожения национального гнёта. Любовь к своему народу сочеталась у них с глубоким уважением к другим народам.

С того момента, когда на политическую арену выдвинулся рабочий класс и во главе его встала большевистская партия, борьба против национального угнетения была поднята на новую, высшую ступень. До этого выступления против колонизаторской политики царизма были разрозненными и стихийными. Под руководством нашей партии борьба приняла совершенно иной характер, она велась под знаменем марксистско-ленинских идей, разрешение национального вопроса было поставлено на практические рельсы.

Партия Ленина — Сталина неустанно воспитывала трудящихся в духе интернационализма. Она разоблачала великодержавный шовинизм и местный национализм, политику эксплоататоров, сеявших национальную рознь и вражду, добивалась превращения России из тюрьмы народов в государство, свободное от национального гнёта. Непреложным законом для большевиков всегда являлся принцип Маркса и Энгельса: «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы».

История революционного движения в нашей стране подтвердила правильность большевистской политики в национальном вопросе. Одна из важнейших причин победы Октябрьской социалистической революции состоит в том, что большевики сумели сплотить вокруг русского пролетариата все прогрессивные силы страны, соединить в один общий поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянское демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетённых народов и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры рабочего класса. Октябрьская революция одним ударом уничтожила национальный гнёт и заложила основы дружбы народов.

Со времени Великой Октябрьской социалистической революции в положении народов нашей страны произошёл коренной поворот. В первые же дни существования советского государства 16 (3) ноября 1917 года рабоче-крестьянское правительство опубликовало «Декларацию прав народов России», в которой провозгласило важнейшие принципы советской национальной политики: равенство и суверенность народов России; право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Большевики ясно видели трудности в разрешении национальной проб-

лемы — сложнейшей проблемы пролетарской революции. История знает попытки образования многонациональных государств, однако эти попытки оканчивались, как правило, крахом. Так, в частности, было с австро-венгерской монархией, развалившейся в годы первой мировой войны. Но то были эксплоататорские государства: они создавались при помощи военных захватов, причём побеждённые народы подвергались жестокому национальному гнёту.

Наше государство создавалось на совершенно иных принципах. Партия Ленина—Сталина твёрдо знала, что «многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания» (Сталин).

Советская власть полностью уничтожила национальный гнёт и национальное неравноправие в нашей стране. Всем народам было гарантировано равенство в общественной и государственной жизни. Органы власти, администрация, суд создавались из людей, знающих быт и язык населения. Развернулось строительство школ в национальных республиках. Началась подготовка кадров из местных людей для всех отраслей государственной, хозяйственной, партийной работы. Во главе созданного специального Наркомата по делам национальностей стал ближайший соратник Ленина — товарищ Сталин.

Центральное место во всей послеоктябрьской политике партии по национальному вопросу занимает ликвидация фактического неравенства между народами. Суть национального вопроса в условиях советской власти, говорил товарищ Сталин, «состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях».

Партия большевиков не только провозгласила необходимость ликвидации фактического неравенства между народами: она указала конкретные пути для решения этой задачи и обеспечила её практическое осуществление. Основную, ведущую роль в преодолении экономической отсталости национальных окраин сыграла их индустриализация. Большевистская партия обеспечила в национальных республиках наиболее высокие темпы хозяйственного развития. Если в среднем по стране валовая продукция крупной промышленности с 1913 по 1940 год выросла в 10,9 раза, то в Казахской республике она выросла в 22,2 раза, в Армянской ССР — в 22,3 раза, в Грузинской ССР — в 26,4, в Киргизской — в 160, в Таджикской — в 242 раза.

В результате неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики окраины нашей страны преобразились: из отсталых, аграрных они превратились в промышленные области. Там, где в годы царизма не было ни одного промышленного предприятия, возникли десятки и сотни заводов и фабрик. Коренные изменения произошли и в сельском хозяйстве: оно было переведено на рельсы коллективизации, стало самым передовым, самым механизированным. Подлинного расцвета достигла культура советских народов — национальная по форме, социалистическая по содержанию. В национальных республиках создано огромное количество низших и средних школ, вузы, научно-исследовательские институты, библиотеки, театры, клубы, кино. Выросли кадры советской народной интеллигенции. Неузнаваемо изменились материальные условия жизни трудящихся.

Советский строй открыл всем нашим людям путь к зажиточной и культурной жизни и тем укрепил и развил в них любовь к отчизне, объединил их в нерасторжимую братскую семью. Народы СССР убедились на опыте, что их подлинно национальное развитие может происходить лишь в условиях социалистического строя.

В 1918 году Ленин говорил, что вокруг революционной России все

больше и больше будут группироваться свободные советские народы: «Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог её несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя».

Пророческие слова Владимира Ильича сбылись: страна наша за годы советской власти превратилась в могучую многонациональную социалистическую державу.

Товарищ Сталин в 1936 году говорил, что опыт образования многонационального государства на базе социализма удался полностью. Советское государство — «вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света».

Только советский, социалистический строй, уничтоживший эксплоатацию и эксплоататоров, обеспечивший свободу и равноправие всем народам, мог решить национальный вопрос, сплотить народы в единую, нерасторжимую семью. Ленин и Сталин не раз подчёркивали, что частная собственность на орудия и средства производства разделяет народы, создаёт между ними барьеры, ведёт к господству сильных народов над слабыми, к превращению национальных окраин в сырьёвые придатки центральных промышленных районов. Эксплоататорские классы господствующих наций действуют по принципу «разделяй и властвуй». Они «объединяют» народы насильно, дубьём и железом. Существование капитализма без национального гнёта так же не мыслимо, учит товарищ Сталин, как не мыслимо существование социализма без освобождения угнетённых наций, без полной свободы народов. Социализм — единственный общественный строй, который обеспечивает на деле свободное развитие народов в рамках единого многонационального государства. Социализм — это последовательная до конца ликвидация национального неравноправия. Социализм — это уважение прав всех народов, их культуры, их языка, уважение национальных обычаев и традиций народов. Социализм — это расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов Советского Союза. Социализм — это действительное сближение трудящихся масс всех народностей нашей страны, их братское сплочение.

Социализм создал необходимые условия для всестороннего раскрытия всеми народами их могучих сил и способностей. Только в борьбе за социализм трудящиеся смогли осуществить свои заветные мечты, создать то великолепное незыблемое содружество народов, имя которому — СССР. Только социализм, превративший в закон соблюдение прав и интересов каждого народа, мог вызвать в жизни могучий, животворный патриотизм трудящихся всех национальностей СССР. Без такого патриотического подъёма мы не смогли бы решить успешно ни одной исторической задачи, которые ставились в порядок дня ходом социалистической революции. Самый факт победы социализма в нашей стране есть результат творческой деятельности миллионов советских патриотов. Разгром немецких полчищ и освобождение нашей социалистической отчизны от немецко-фашистских захватчиков — дело рук советских патриотов. Они куют победу над врагом. Они совершают чудеса героизма на фронте и в тылу.

Победа ленинско-сталинской национальной политики достигнута в жестокой борьбе с врагами народов СССР.

«Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик».

* * *

Величие и сила дружбы советских народов особенно ярко проявились в дни Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Война показала, что дружба эта крепка, как гранит.

Гитлеровцы всячески стремились расколоть семью народов СССР, посеять между ними национальную рознь. В одной из фашистских инструкций оккупантам рекомендовалось:

«В Прибалтийских странах... опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великороссов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими...»

В качестве проводников этой звериной политики гитлеровцы использовали эмигрантское белогвардейское отребье. В своём обозе, среди прочей мрази, оккупанты везли всякого рода предателей украинского народа, белорусско-немецких, эстонско-немецких и других националистов. Прикрываясь национальным флагом, эти лакеи Гитлера старались натравить один народ на другой, вызвать между ними национальную вражду и братоубийственное кровопролитие. Но советские люди, воспитанные партией Ленина—Сталина в духе дружбы и братства, не поддались на провокации врага и его агентуры. Не развал, а ещё большее сплочение семьи советских народов встретил враг.

На истребительную войну, которую объявили нам гитлеровцы, советские люди всех национальностей ответили Великой отечественной войной против фашистской своры убийц и грабителей. Народы СССР железной стеной поднялись по призыву партии и правительства на защиту родины.

Война против немецко-фашистских оккупантов затронула коренные жизненные интересы всех советских народов, ибо судьбы граждан СССР неразрывно связаны с судьбой родины. Вторгаясь на территорию нашей страны, враг стремился уничтожить великие завоевания Октября, захватить наши богатства, онемечить народы СССР, сделать их рабами немецких баронов и помещиков, растоптать человеческое достоинство трудящихся.

Вот почему так едины советские люди в своей ненависти к врагу. Вот почему в огне и испытаниях войны, на фронте и в тылу они неустанно крепят ленинско-сталинскую дружбу народов.

Величайшая сила советского патриотизма в том именно и состоит, что в нём гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм есть чудесный сплав великих национальных традиций русского народа и других народов СССР с социалистической сознательностью членов нового общества, с их общими интересами. Советский строй спаял народы нерасторжимыми узами братской солидарности, и это содружество не смогут поколебать никакие бури и грозы.

Дружба народов придаёт Красной Армии колоссальную силу, является могучим фактором победы над врагом. В этом одно из величайших преимуществ нашей армии перед немецко-фашистской армией. Идеологии дружбы и братства народов, восторжествовавшей в нашей стране, гитлеровцы пытались противопоставить идеологию расовой ненависти и звериного национализма. Однако человеконенавистническая идеология гитлеровцев оказалась так же битой, как бита военная машина Германии. «В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение» (Сталин).

Отправляя своих сынов на фронт, народы СССР давали им боевой наказ — отстаивать советскую землю, свою честь, свободу и национальную независимость, не щадя крови и жизни, на смерть биться с врагом. И советские воины, спаянные нерушимой дружбой, воодушевлённые благородными освободительными целями Отечественной войны, руководимые партией Ленина — Сталина, изумляют весь мир своими ратными подвигами.

Москву грудью отстояли сыны всех советских народов. Столицу нашей родины обороняли русские и украинцы, жители Казахстана и Киргизии, далёкой Якутии и высокогорных районов Памира, мужественные сибиряки и трудящиеся солнечной Грузии.

В исторической битве под Сталинградом плечом к плечу сражались героические сыны русского, украинского, белорусского и других советских народов. И они разбили сильнейшую, отборную армию врага.

Дружба народов послужила непреодолимой преградой для вражеских полчищ, рвавшихся на Кавказ.

Замечательные победы Красной Армии в боях за Советскую Белоруссию и Украину также являются результатом самоотверженных усилий всех советских народов и прежде всего великого русского народа.

Русский народ и другие народы СССР самоотверженно боролись за освобождение Советской Прибалтики от немецкого ига. Поля Эстонии, Латвии и Литвы орошены кровью русских, украинцев, грузин, белоруссов, казахов, армян. В частях Красной Армии, освободивших от врагов Советскую Молдавию и Карело-Финскую ССР, также сражались сыны всех народов нашей страны. Каждый народ внёс свою долю в великое дело борьбы с немецко-фашистскими оккупантами.

С начала Отечественной войны до 1 октября 1944 года в Красной Армии звание Героя Советского Союза получил 5901 человек. Из них русских — 3798, украинцев — 961, белоруссов — 105, татар — 93, казахов — 57, евреев — 52, узбеков — 39 грузин — 39, армян — 33, мордвин — 32, башкир — 27, чувашей — 22, азербайджанцев — 18, осетин — 16, туркменов — 9, марийцев — 9, таджиков — 7, эстонцев — 6, карелов — 6, коми — 6, латышей — 4. Среди Героев Советского Союза имеются также удмурты, якуты, хакасцы и воины других национальностей нашей страны.

Орденами и медалями на 1 декабря 1944 года награждено свыше трёх миллионов человек, многие по нескольку раз. Сотни тысяч советских людей награждены медалями за оборону Сталинграда, Ленинграда, Севастополя, Одессы, Москвы, Северного Кавказа, Советского Заполярья. Среди награждённых боевыми орденами и медалями представители 172 национальностей и народностей, в том числе 2 183 326 русских, 441 806 украинцев, 111 253 белорусса, 59 500 татар, 59 003 еврея, 34 342 казаха, 24 856 армян, 24 185 узбеков, 19 337 грузин, 18 323 чуваша, 12 460 азербайджанцев, 10 570 башкир, многие тысячи доблестных сынов других народов Советского Союза.

В огне боёв родились национальные формирования Красной Армии. Они проявляют беспредельную преданность родине и партии Ленина — Сталина.

Закон о создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата Обороны из общесоюзного в союзно-республиканский вновь подтверждает могущество советского многонационального государства, зрелость наших союзных республик. Только наша страна, выдержавшая все испытания войны, уверенная в своих силах, могла предпринять такой шаг в разгар жестоких битв с врагом.

* * *

Дружба народов СССР, их преданность Советской родине ярко проявились во временно захваченных фашистами районах: несмотря на чу-

девищный террор и провокации, врагу не удалось поработить советских людей. Попытки гитлеровцев найти себе опору в оккупированных районах провалились. Эти районы стали адом для гитлеровских войск, кладбищем для немцев. Советские партизаны по призыву товарища Сталина создали невыносимые условия для врага: они истребляли днём и ночью людские силы и технику оккупантов, разрушали их коммуникации.

Бесстрашная подпольная работа большевиков не дала врагу возможности использовать захваченные советские территории для усиления его военной машины. Там развернулось партизанское движение такого размаха, какого ещё не знала история. Дела советских партизан не умрут в веках. На их боевых подвигах будут воспитываться поколения.

Гитлеровские захватчики во временно оккупированных районах разрушали экономику и культуру украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, молдаван, карело-финнов. Они зверски уничтожали заводы, совхозы и колхозы, университеты, школы, театры, музеи, больницы. Они сравнивали с землёй города и сёла, истребляли стариков, женщин и детей, угоняли миллионы наших людей на фашистскую каторгу. Они всеми способами пытались насаждать свою звериную, человеконенавистническую идеологию, антиколхозные, антигосударственные тенденции, пытались подорвать у советских людей веру в прочность и незыблемость социалистического государства.

Но советские люди не устрашились кровавого террора, неслыханных зверств и истязаний. Они остались до конца верными сынами своей родины. Они истребляли фашистских палачей беспощадно. Их ни на одну минуту не покидала вера в победу Красной Армии, вера в торжество идей коммунизма. Они были морально стойкими до конца, ибо они творцы социализма, творцы новой жизни, борцы за правое дело. Это — свидетельство победы нашей советской идеологии, ленинско-сталинской национальной политики над звериной расовой идеологией, которую гитлеровцы пытались привить населению в оккупированных ими районах СССР.

Когда наступил долгожданный день избавления от гнёта немецких захватчиков, — рабочие, крестьяне и интеллигенция освобождённых районов с энтузиазмом приступили к восстановлению своей экономики, своей культуры. Из пепелища возрождаются фабрики и заводы, совхозы и колхозы, культурные учреждения и больницы. Вся страна помогает возрождению освобождённых районов. Партия и советская власть уделяют огромное внимание восстановлению их хозяйства и культуры, помогают советским людям ликвидировать до конца все последствия фашистского хозяйничанья.

В своих решениях об улучшении работы партийных организаций Белоруссии, западных областей Украины, Карело-Финской республики Центральный Комитет нашей партии потребовал всемерного развёртывания широкой политической и идеологической работы в освобождённых районах, решительной борьбы против остатков враждебной нашему народу человеконенавистнической идеологии фашизма. В решениях ЦК ВКП(б) подчёркивается, что коварный враг развратил своей лживой пропагандой, своим кровавым террором немало людей, внёс в их сознание немало путаницы, оставил после себя фашистскую агентуру, которая ведёт подрывную работу. Всё это требует усиления идейно-политической деятельности партийных организаций в освобождённых районах, развёртывания пропаганды марксистско-ленинских идей, повышения идейно-теоретического уровня партийно-советских кадров и интеллигенции, подъёма политической активности трудящихся, повышения их революционной бдительности, своевременного вскрытия и пресечения подрывной деятельности вражеской агентуры, воспитания у населения социалистического отношения к труду и социалистической собственности, преодоления частнособственнических, антиколхозных и антигосударственных настроений.

Не менее сложные задачи стоят перед партийными организациями Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Народы этих республик вступили в Союз Советских Социалистических Республик накануне войны. Но они успели за короткий срок вкусить плоды советских завоеваний. Сотни тысяч бедняцко-середняцких и батрацких семей получили из рук советской власти землю, скот, инвентарь. Народы этих республик освободились от безработицы, начали развивать свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию. Немецко-фашистские оккупанты оборвали процесс социалистического строительства в этих республиках. Гитлеровские захватчики — злейшие враги литовского, латышского и эстонского народов. При прямой поддержке эстонских, латвийских и литовских националистов они лишили крестьян земли, скота и инвентаря, которыми снабдила их советская власть. Немецко-фашистские оккупанты совершали чудовищные злодеяния в Прибалтике. Только в одном Саласпилском фашистском концлагере на территории Латвийской ССР были уничтожены десятки тысяч советских патриотов — латышей, русских, евреев и украинцев. По далеко не полным данным, гитлеровские людоеды истребили в концлагерях на территории Литвы 165 тысяч военнопленных, расстреляли, сожгли и замучили свыше 300 тысяч мирного населения. Десятки тысяч верных сынов и дочерей эстонского народа стали жертвами фашистского террора.

Красная Армия изгнала захватчиков из советских республик Прибалтики. Советская власть возвращает трудящемуся крестьянству Латвии, Литвы, Эстонии земли, скот, инвентарь. Но эта работа ещё не доведена до конца. Немецко-фашистские захватчики насадили свою националистическую агентуру и в этих республиках, и она оказывает прямое сопротивление советской власти, тормозит возврат земель, скота, инвентаря населению.

Перед партийными организациями Латвийской, Литовской, Эстонской ССР стоит важнейшая задача — разоблачить до конца буржуазных националистов как лютых врагов латвийского, литовского и эстонского народов, как прямых участников зверств фашистских оккупантов. Необходимо использовать в агитации и пропаганде факты чудовищных злодеяний, учинённых немцами и местными националистами в Литве, Латвии и Эстонии, развернуть политическую, идеологическую работу среди местной интеллигенции, привлечь передовую её часть к активному участию в государственном, хозяйственном и культурном строительстве; сплотить трудящихся в борьбе против националистов; воспитывать партийно-советские кадры, воспитывать массы в духе большевизма, в духе непримиримости к буржуазно-националистической идеологии.

Неправильно поступают те партийные организации прибалтийских советских республик, которые затягивают решение земельного вопроса — могучего средства сплочения трудящихся и обуздания враждебных народу элементов. Нельзя сплотить народы этих республик под знаменем ленинско-сталинских идей, связать их коренные интересы с интересами всех народов Советского Союза, не ведя последовательной борьбы с эстонско-литовско-латышскими националистами, не уничтожив до конца всех истоков буржуазно-националистической реакции, не подрывая экономической базы этой реакции, не ликвидируя всех истоков враждебной народу буржуазно-националистической идеологии.

Только сплочение рабочих, трудящихся крестьян и преданной народу интеллигенции вокруг партии и советской власти, только мобилизация всех сил на скорейший окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков, только воспитание руководящих партийных и советских кадров и передовой интеллигенции в духе большевизма и непримиримости к буржуазно-националистической идеологии помогут успешно разрешить те задачи, которые поставлены на очередь дня в борьбе за ликвидацию всех

последствий немецкой оккупации и за укрепление дружбы советских народов.

* * *

Героическая борьба народов СССР против немецко-фашистских полчищ увенчивается победами всемирноисторического значения. Священная советская земля полностью и навсегда освобождена от оккупантов. Красная Армия громит теперь врага на территории Пруссии и других государств. Советские войска протянули руку братской помощи народам Югославии, Чехословакии, Польши, помогая им сбросить ненавистное гитлеровское ярмо. Благодаря беспримерной по трудности и самоотверженности борьбе Красной Армии цивилизация Европы спасена от гитлеровских варваров. Советский народ внёс самый большой вклад в дело свободолюбивых народов, совершил великий подвиг перед историей человечества.

Гитлеровская армия находится на грани окончательного разгрома. Красная Армия и армии наших союзников заняли исходные позиции для решающего наступления на жизненные центры врага. Они преисполнены решимости ускорить окончательную победу над ненавистными немецко-фашистскими поработителями, добиться полного торжества нашего правого дела.

Решение этой священной задачи потребует от Красной Армии и всего советского народа, равно как и от наших союзников, новых самоотверженных подвигов на поле брани и в труде. Ленин учил советских людей не зазнаваться, не самоуспокаиваться по случаю побед, сколь бы значительны они ни были, а всё больше усиливать удары по врагу, закреплять за собой победу, чтобы обеспечить окончательный разгром неприятеля.

Этому же учит трудящихся СССР товарищ Сталин. Раскрывая закономерности и перспективы борьбы с врагом, намечая программу деятельности Красной Армии и всего народа, товарищ Сталин вновь и вновь напоминает о том, что победа не приходит сама, а берётся с боя. В истории войн ещё не было случая, не раз указывал товарищ Сталин, чтобы враг сам бросился в пропасть. Чтобы добиться окончательной победы, надо подвести врага к пропасти и столкнуть его туда.

Народы СССР с честью выполняют указания своего великого вождя. Воодушевлённые докладом товарища Сталина о 27-й годовщине Октябрьской социалистической революции, они умножают свои героические усилия в интересах окончательного разгрома врага. Они готовы преодолеть любые препятствия на пути к цели. Они всё теснее сплачиваются вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг своего родного советского правительства.

Дружба народов СССР — могучий источник силы и крепости советского государства, величайший оплот в борьбе против фашизма. Пока эта дружба живёт и здравствует, говорит товарищ Сталин, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Единство и дружба народов СССР—залог нашей близкой окончательной победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Конституция СССР—великий документ исторических завоеваний советского народа

А. Горкин

Восемь лет назад Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд Советов утвердил новую Конституцию СССР, которая олицетворяет собой исторические завоевания нашего героического народа, величие советского социалистического строя.

Конституция, как основной закон государства, отражает соотношение классовых сил в обществе. Она обычно выражает форму политической организации общества, его государственное устройство, конструкцию органов власти, компетенцию и порядок их деятельности, правовое положение граждан и другие нормы общественно-политической жизни. Существуют различного рода конституции. Одни из них выражают подлинно демократические принципы, другие формально признают права народа, а на деле при помощи всякого рода оговорок и ограничений почти сводят на-нет демократические права и свободы. Третьи открыто закрепляют господство реакционных слоёв в государстве. Характер конституции — один из важных показателей развития демократизма в стране.

Начинённый динамитом военной агрессии, пропитанный ядом расовой ненависти, фашизм во внутренней политике означал полную ликвидацию демократии. Политические права народных масс, конституционные гарантии — всё это было оплёвано фашизмом, смешано с грязью. Вместо демократических свобод гитлеровцы установили режим концентрационных лагерей, вместо политических прав — режим виселицы и террора, вместо конституционных гарантий — необузданный произвол гестапо. Народные массы были лишены даже самых элементарных демократических прав. Личность человека оказалась придавленной и беззащитной перед лицом фашистской тирании, она была объявлена механически-послушным орудием воли «фюрера». Всюду, где фашизм выступал в качестве господствующей политической системы, он означал конец конституционной демократии.

В ходе второй империалистической войны фашизм окончательно разоблачил себя перед всем миром как смертельный враг демократии, как палач и тюремщик народов Европы. Он уничтожил политические права и демократические свободы народов оккупированных стран, их национальную государственность, растоптал их национальную культуру. Фашистские погромщики беспощадно разрушали исторически сложившиеся конституционные основы государственной и политической жизни наиболее культурных и свободолюбивых народов мира.

Такую же участь готовили фашистские оккупанты и народам Советского Союза, установив во временно захваченных районах режим чудовищного террора и порабощения. Поэтому Великая отечественная война народов СССР против германского фашизма должна была стать и действительно стала подлинно общенародной войной за советский строй, за социалистическую демократию, принципы и устои которой выражает Сталинская Конституция.

Какой разительный контраст с фашистским беззаконием и произволом представляет наша советская Конституция, Конституция подлинного народовластия, на деле гарантирующая трудящимся широчайшие права и свободы, осуществляющая принципы законности и порядка, идеи высокого гуманизма и глубокого уважения ко всем национальностям и расам!

В Сталинской Конституции законодательно закреплены великие завоевания и победы социализма и демократии, самой передовой и последовательной демократии в мире. Она утверждает суверенные права советского народа — единственного властителя своей страны. Вот почему Сталинская Конституция СССР всегда будет пробуждать в советских людях чувство законной гордости за свою родину и поднимать их на новые подвиги во имя её могущества и славы.

* * *

Создание новой Конституции СССР неразрывно связано с именем товарища Сталина.

В феврале 1935 года Пленум ЦК ВКП(б) по инициативе товарища Сталина принял решение о необходимости внесения некоторых изменений в Конституцию СССР. 6 февраля 1935 года VII съезд Советов Союза ССР постановил внести в Конституцию СССР изменения, касающиеся дальнейшей демократизации избирательной системы и приведения социально-экономической основы Конституции в соответствие с новым соотношением классовых сил в стране.

Центральный Исполнительный Комитет СССР избрал Конституционную комиссию под председательством товарища Сталина для выработки нового текста Конституции. 11 июня 1936 года Президиум ЦИК СССР заслушал доклад председателя Конституционной комиссии и одобрил проект новой Конституции СССР. Проект новой Конституции, разработанный комиссией, подвергся всенародному обсуждению. 25 ноября 1936 года товарищ Сталин сделал доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде Советов о проекте новой Конституции СССР.

В своём докладе товарищ Сталин подвёл итоги политического и экономического развития советского общества за период с 1924 по 1936 год и дал замечательную характеристику основных особенностей новой Конституции СССР. Он подчеркнул, что наша Конституция является не декларацией о том, что должно быть осуществлено, а «регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоёвано на деле».

Доклад товарища Сталина о проекте Конституции СССР — гениальное произведение марксистско-ленинской теории, он стоит в ряду лучших, классических творений марксизма.

Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд Советов единогласно одобрил и принял за основу представленный Конституционной комиссией ЦИК СССР проект новой Конституции. Для рассмотрения внесённых поправок и дополнений и для установления окончательного текста Конституции была избрана Редакционная комиссия под председательством товарища Сталина. 5 декабря 1936 года по докладу председателя Редакционной комиссии Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд Советов утвердил представленный проект Конституции СССР. Наша страна получила новую социалистическую Конституцию, творцом которой является товарищ Сталин.

Наш народ называет Основной Закон советского государства Сталинской Конституцией не только потому, что её создателем является товарищ Сталин, но и потому, что все победы и завоевания советского народа, записанные в Конституции СССР, неразрывно связаны с именем товарища Сталина. Конституция СССР законодательно

закрепляет победу социализма в нашей стране, отражает те глубокие изменения, которые произошли в результате этой победы в общественно-классовой структуре СССР, знаменует дальнейшее развитие принципов советской демократии, успехи индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, которых добился советский народ под руководством товарища Сталина.

Ленин и Сталин — основоположники советского государства, творцы советской демократии. Вместе с Лениным товарищ Сталин закладывал первые конституционные основы советского государства. После смерти Ленина под руководством товарища Сталина последовательно осуществлялась дальнейшая всё большая демократизация политической жизни советского общества.

Период между принятием первой Конституции СССР, в 1924 году, и введением Сталинской Конституции, в 1936 году, знаменуется непрерывным развитием советской демократии. С победой социализма, благодаря ликвидации эксплоататорских классов, оказалось возможным провести полную демократизацию всей общественно-политической жизни СССР.

Торжество сталинской политики индустриализации и коллективизации привело к расширению базы диктатуры рабочего класса, превратило её в более гибкую и мощную систему государственного руководства обществом. Советы депутатов трудящихся, составляющие, как сказано в Конституции, политическую основу нашего государства, стали органами власти всего советского народа.

Советы депутатов трудящихся — основа нашего государственного строя — являются живым олицетворением рабочей и крестьянской демократии. История человечества не знает более народной и демократической формы власти, чем Советы. В этом — источник незыблемости политической основы СССР, прочности советского строя.

Как подлинно народные органы власти, Советы избираются всем населением страны, всеми гражданами СССР, достигшими избирательного возраста, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, независимо от социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

Выборы депутатов во все Советы производятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. К управлению государством в нашей стране призваны действительно лучшие представители рабочих, крестьян и интеллигенции, заслужившие доверие народа своей деятельностью на благо родины. Советы депутатов трудящихся опираются на широкие слои населения, они работают в интересах народа и под контролем народа. Советская власть близка, понятна для широких масс и пользуется неизменной поддержкой советского народа.

Сила Советов в том и состоит, указывал товарищ Сталин, что они являются наиболее *всеобъемлющими* массовыми организациями трудящихся, *непосредственными*, то есть наиболее демократическими, а значит, и наиболее авторитетными организациями самих масс. Советы максимально облегчают участие трудящихся в управлении государством, развязывают революционную энергию, инициативу и творческие способности масс.

Отечественная война, явившаяся суровой проверкой прочности советского строя, показала его несокрушимость и могущественную силу. Кровная связь советской власти с народом с особой силой сказалась в эти дни тяжёлых испытаний. Опираясь на широкую и всестороннюю поддержку народа, большевистская партия и советское правительство сумели в кратчайший срок осуществить перестройку всей жизни страны и всей деятельности советских и общественных организаций на военный

лад, превратить СССР в единый боевой лагерь, обслуживающий нужды фронта.

Товарищ Сталин в докладе, посвящённом 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркнул, что «советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время». Советский государственный аппарат явился могучим орудием мобилизации сил народа на разгром врага.

Советы депутатов трудящихся в военное время проводят гигантскую по масштабам, многогранную по содержанию работу. Они оказывают большое содействие военным органам в проведении всех видов мобилизации, в формировании воинских пополнений. Советы привели в боевое состояние службу местной противовоздушной обороны, развернули строительство оборонительных сооружений, устройство бомбоубежищ, провели большую работу по ликвидации последствий налётов вражеской авиации, организовали массовую эвакуацию населения в тыловые районы.

Советы возглавляют патриотическую инициативу народа, направленную на укрепление военной мощи нашего государства. Опираясь на массы, Советы организовали приток в фонд обороны миллиардов рублей из трудовых сбережений населения, продовольствия и тёплых вещей для Красной Армии. Исключительную заботу проявляют Советы о раненых бойцах и командирах Красной Армии, об инвалидах Отечественной войны, о семьях военнослужащих. В то же время Советы и в военных условиях продолжают свою хозяйственную и культурную деятельность, направленную прежде всего на удовлетворение материальных и культурно-бытовых нужд населения.

Советы столь успешно оказывают всестороннюю помощь фронту потому, что они обладают чудесным свойством привлекать широчайшие массы к государственному управлению, к активной, творческой деятельности во всех областях жизни. Повседневная связь органов государственной власти с народом осуществляется и через те многочисленные общественные организации и общества трудящихся, которые, по глубокому замечанию товарища Сталина, облегают Советы и подпирают таким образом органы власти, сливают государственный аппарат с многомиллионными массами народа. Это слияние сил общественности с государственным аппаратом, ещё более укрепляющее мощь советского государства, во время войны сказывается особенно ярко.

Статьи Конституции, трактующие об общественном и государственном устройстве, о высших органах государственной власти и государственного управления Союза ССР, союзных и автономных республик, об избирательной системе, об основных правах и обязанностях граждан, отражают демократическую сущность советского строя, социалистический характер советского демократизма, народность нашей государственной власти. Местным Советам, которые наиболее близко соприкасаются с широкими массами населения, Конституция предоставляет большие права и возможности. Местные Советы «обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, руководят местным хозяйственным и культурным строительством»,— гласит статья 97-я Конституции СССР.

Духом социалистической демократии проникнуты и те статьи Конституции, которые говорят об организации судебных органов и осуществлении правосудия в СССР. Конституция устанавливает выборность народных судей на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, их независимость и ответственность только перед законом. Ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики или автономной области, право выступать в

суде на родном языке, открытое разбирательство дел — всё это обеспечивает широкую защиту прав граждан.

В своём докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин указал, что одна из основных наших задач в области внутренней политики состоит в том, чтобы «неуклонно проводить в жизнь нашу социалистическую Конституцию, осуществлять до конца демократизацию политической жизни страны, укреплять морально-политическое единство советского общества и дружественное сотрудничество рабочих, крестьян, интеллигенции, укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм».

* * *

Исходя из факта победы социализма в СССР, Сталинская Конституция закрепляет экономические устои социализма — социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на орудия и средства производства. В ходе Отечественной войны экономическая основа СССР оказалась столь же незыблемой, как и его политическая основа.

Хозяйственная жизнь СССР, как сказано в Конституции, «определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом» и подчинена интересам «увеличения общественного богатства, неуклонного подъёма материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

Планирование экономики является сильнейшим рычагом в руках советского государства. Товарищ Сталин, под руководством которого партия разгромила врагов социалистического строительства, создал величественный план социалистической индустриализации нашей страны и теоретически обосновал то положение, что только развитие тяжёлой промышленности и её ведущей отрасли — машиностроения — способно обеспечить прочную материально-техническую основу социализма.

В 1913 году Ленин указывал на невероятную экономическую отсталость царской России. «...Россия,— писал он,— остаётся невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки». По размеру душевого потребления Россия в то время была «соседкой Испании» — одной из наиболее отсталых стран.

Перед советской властью стояла задача ликвидировать технико-экономическую отсталость, подвести под советский строй новую экономическую базу. Товарищ Сталин говорил, что «Советская власть не может долго держаться на базе отсталой промышленности, что только современная крупная промышленность, не только не уступающая, но могущая со временем превзойти промышленность капиталистических стран,— может служить действительным и надёжным фундаментом для Советской власти» («Вопросы ленинизма», стр. 370. 11-е изд.).

По мудрым указаниям товарища Сталина, под его непосредственным руководством осуществлялась гигантская программа построения социализма в нашей стране.

С того времени как наша страна живёт без Ленина, не происходит ни одного поворота в нашей работе, в нашей политике без направляющих указаний товарища Сталина. Нет ни одного сколько-нибудь крупного начинания, инициатором которого не был бы товарищ Сталин. Партия и наш народ знают, что вся основная работа проходит у нас по указаниям и под руководством товарища Сталина. И не только большие вопросы международной и внутренней политики, но и всё то, что касается рабочих, крестьян, интеллигенции, интересует товарища Сталина, решается по его указаниям.

Товарищ Сталин начертал план развития новых отраслей социалистической промышленности. По его инициативе были созданы вторая угольно-металлургическая база и новые очаги машиностроения на востоке. Кузбасс, Магнитострой, Уралмашстрой, Кузнецкстрой, тракторные и автомобильные заводы, ряд других крупных индустриальных гигантов в различных районах Советского Союза родились по замыслу товарища Сталина.

«Блестящие выступления товарища Сталина в защиту индустриализации, — писал М. И. Калинин, — всегда будут волновать читателей не только своими мыслями, не только своей формой, но и глубокой убеждённостью, непоколебимой верой в победу социализма, т. е. в осуществление той цели, которой он отдал себя всего без остатка».

Сталинские пятилетки преобразили экономическую карту СССР. За период 1929—1932 годов в результате осуществления первой пятилетки был построен экономический фундамент социализма, Советский Союз превратился из аграрной страны в индустриальную. В СССР выросла собственная база крупной машинной индустрии, обеспечивающая возможность завершения социалистической реконструкции всего народного хозяйства. В результате первой сталинской пятилетки валовая продукция крупной промышленности возросла в 2,3 раза, а тяжёлой промышленности — в 2,8 раза. Советский Союз превратился в страну, способную снабжать свою армию современной военной техникой.

В 1933—1937 годах была успешно выполнена вторая пятилетка — пятилетка построения социалистического общества в СССР. В результате промышленная продукция увеличилась в 2,2 раза, а продукция тяжёлой промышленности—в 2,5 раза. Ещё более значительный рост был достигнут в таких ведущих отраслях народного хозяйства, как машиностроение, электроэнергетика, металлургия, химическая промышленность.

Завершение в основном технической реконструкции всего народного хозяйства обеспечило дальнейшее усиление военной мощи Советского Союза. Социалистическая система хозяйства превратилась в безраздельно господствующую силу, была создана новая, социалистическая экономика, не знающая кризисов и безработицы, нищеты и разорения, обеспечивающая всем советским людям возможность зажиточной жизни. В стране были ликвидированы последние остатки капиталистических элементов. СССР превратился в независимое в экономическом отношении государство.

Успешно осуществляя гигантскую программу третьей сталинской пятилетки, советский народ за последние годы, предшествовавшие войне, добился новых побед во всех областях социалистического строительства, ещё выше поднял индустриальную мощь страны.

Ещё в период мирного строительства весь мир увидел, какие высокие темпы экономического и культурного развития возможны на основе социалистической системы хозяйства. В титанической строительной работе, которая охватила все уголки Советского Союза, росли и выковывались многочисленные кадры стахановцев, советской интеллигенции, кадры смелых новаторов в производстве, технике и науке. На основе успехов промышленности и сельского хозяйства высоко поднялась материальная обеспеченность трудящихся. В стране произошла подлинная культурная революция.

Создавая материально-техническую базу социализма, партия Ленина—Сталина знала, что социалистическая система хозяйства вызовет к жизни новые силы, заложенные в советском народе, ещё более упрочит политические, экономические и военные позиции нашего государства. И действительно, в годы Отечественной войны, в условиях, когда миллионы людей были оторваны от мирного труда и направлены на фронт, когда значительные экономически важные районы страны подверглись немецкой оккупации, когда другие трудности военного времени серьёзно

осложняли работу промышленности и сельского хозяйства, советская экономическая система показала чудеса организованности и маневренности и успешно выдержала тяжелейшие испытания.

Только благодаря тому, что был своевременно осуществлён сталинский план создания угольно-металлургической и машиностроительной базы на востоке, мы смогли эффективно осуществить быструю переброску предприятий из районов, которым угрожала оккупация, в тыловые районы и успешно развить там военную промышленность. Более того: во время войны мы смогли построить новые заводы и электростанции, расширить действующие промышленные предприятия.

Сейчас, на четвёртом году войны, наши предприятия производят в несколько раз больше танков, орудий, самолётов, миномётов, боеприпасов и других видов вооружения, чем в начале войны.

Советский железнодорожный транспорт, по оценке товарища Сталина, выдержал такую нагрузку, с которой едва ли справился бы транспорт какой-либо другой страны. Наш транспорт непрерывно осуществляет связь между фронтом и тылом, бесперебойно доставляет Красной Армии воинские пополнения, вооружение, боеприпасы, продовольствие. С огромными задачами военных и народнохозяйственных перевозок наш транспорт успешно справляется потому, что ещё до войны он был превращён в одну из самых передовых и технически оснащённых отраслей народного хозяйства. Особого внимания заслуживает тот факт, что во время Отечественной войны был выстроен ряд новых железнодорожных линий, в том числе такие, как Саратов — Сталинград, Свияжск — Ульяновск, Мурманск — Вологда. Построена Северо-Печорская железная дорога протяжением более 1200 километров.

Замечательнейшим итогом реконструкции явилось социалистическое преобразование сельского хозяйства на основе колхозов и высокой механизации. Успехи индустриализации позволили перейти к социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

В докладе об итогах первой пятилетки товарищ Сталин указывал, что «для упрочения диктатуры пролетариата и построения социалистического общества, кроме индустриализации, необходим ещё переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному сельскому хозяйству, снабжённому тракторами и современными сельхозмашинами, как единственно прочной основе Советской власти в деревне» («Вопросы ленинизма», стр. 380).

Сталинская Конституция, закрепляя экономические основы социализма, вместе с тем утверждает победу колхозного строя в СССР.

В результате Октябрьской революции крестьянам были переданы советской властью земли, принадлежавшие ранее помещикам и кулакам. Земли, занимаемые колхозами, закреплены за ними навечно. Колхозное крестьянство получило от государства передовую технику. Всё это неизмеримо подняло производительность сельскохозяйственного труда и дало неоценимые результаты во время войны.

О технической вооружённости социалистического земледелия можно судить по следующим данным: в 1938 году наше сельское хозяйство насчитывало около 500 тысяч тракторов, около 200 тысяч грузовых машин и свыше 150 тысяч комбайнов. Значение этих достижений советского государства особенно ярко выступает на фоне старой России: в 1910 году в сельском хозяйстве было 7,8 миллиона сох и косуль, 2,2 миллиона деревянных и 4,2 миллиона железных плугов и 17,7 миллиона деревянных борон.

Победа колхозного строя означала разрешение самой трудной задачи социалистической революции — задачи перевода многомиллионных масс крестьянства на рельсы социалистической экономики. Вдохновителем этой величайшей революции, которая по своим последствиям равнозначна Великой Октябрьской социалистической революции, был товарищ Сталин.

Опираясь на кооперативный план Ленина, он теоретически обосновал и развил учение о коллективизации сельского хозяйства. Товарищ Сталин показал, что главной формой колхозного движения на данном этапе является сельскохозяйственная артель, в которой обобществляются основные средства производства. Она удачно сочетает общественные и личные интересы колхозников.

Теоретически разработав вопрос о переходе от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества и его вытеснения к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, товарищ Сталин определил роль советского государства в социалистическом переустройстве деревни, указал формы практической помощи колхозному крестьянству со стороны органов советской власти. В результате был ликвидирован самый многочисленный эксплоататорский класс в нашей стране — кулачество, а трудящееся крестьянство было переведено с пути единоличного хозяйства на путь колхозного социалистического земледелия. Сельское хозяйство нашей страны стало самым крупным и самым передовым в мире.

Никогда ещё так полно, как в дни Отечественной войны, не проявлялись жизнеспособность и сила колхозного строя. Преодолевая трудности военного времени, социалистическое земледелие обеспечивает Красную Армию и городское население продовольствием, а военную промышленность — сырьём. Советское крестьянство самоотверженным трудом честно выполняет свой долг перед родиной.

Общеизвестно, что упадок и разруха в сельском хозяйстве всегда являлись неизбежными спутниками войны; массы единоличных хозяйств, которые и в условиях мирного времени влачили незавидное существование, разорялись в дни войны. Сельское хозяйство, основанное на индивидуальном крестьянском труде с его низкой производительностью, не могло избавить деревню от нищеты и голода, не могло обеспечить хлебом и сырьём нужды армии и военной промышленности.

Совершенно иное положение в нашей стране. Совместное использование средств производства и коллективная организация труда, широкая помощь советского государства дали возможность нашему колхозному крестьянству удержать сельскохозяйственное производство на высоком уровне.

Восстановительная работа, проводимая в дни войны в освобождённых от немецких оккупантов районах, говорит о могучей созидательной силе экономической системы социализма. Усилиями советских людей, под руководством партии и правительства возрождаются к хозяйственной и культурной жизни районы, разграбленные немецкими захватчиками и превращённые в пустыни. На металлургических заводах Украины к 1 октября 1944 года уже восстановлено 8 доменных печей, 37 мартеновских печей, 23 прокатных стана, 55 коксовых батарей, восстановлено и введено в эксплоатацию 84 крупных шахты, восстановлено и построено 470 мелких шахт. Широкий размах получили восстановление и строительство городов и сёл. Сила колхозного строя сказалась в быстрых темпах возрождения земледелия и животноводства в освобождённых районах.

На четвёртом году войны хозяйственная и военная мощь советского государства непрерывно возрастает. «Всё это говорит за то, что экономическая основа советского государства оказалась несравненно более жизнеспособной, чем экономика вражеских государств» (Сталин).

Экономическую победу над врагом наше государство одержало благодаря самоотверженным трудовым усилиям советского тыла, всего советского народа. Красная Армия, увенчавшая себя неувядаемой славой в боях с немецкими захватчиками, блестяще выполняет свой долг перед родиной благодаря тому, что её беззаветно поддерживает с тыла вся наша страна, все народы Советского Союза.

Оценивая самоотверженные усилия советских людей в тылу, равно как и немеркнущие ратные дела наших воинов на фронте, товарищ Сталин говорил о великом подвиге советского народа в Отечественной войне:

«Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжёлой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своём единоборстве с гитлеровской Германией и её сообщниками одержали экономическую победу над врагом».

* * *

Сталинская Конституция законодательно закрепила организационно-политические основы многонационального советского государства. Глубоко гуманные идеи равноправия и дружбы народов ярко выражены в Конституции СССР.

Братская дружба народов нашей страны — один из крепчайших устоев советского общества. Вокруг героического русского народа, вокруг великой Руси тесно сплотились в едином государственном содружестве все советские нации и народности. Великое содружество советских народов является результатом предшествующего развития нашей страны, осуществлённого по ленинско-сталинским предначертаниям.

Вскоре после установления советской власти товарищ Сталин разработал программный документ огромного исторического значения — «Декларацию прав народов России»,— в котором были сформулированы основные принципы советской национальной политики. Вместе с Лениным товарищ Сталин начертал гениальный план устройства жизни национальностей в едином государственном союзе.

Исключительно велика роль товарища Сталина в создании и укреплении многонационального советского государства. В 1918 году вместе с Лениным он разработал первую советскую Конституцию. Товарищ Сталин создал учение о советской автономии, которое было положено в основу строительства нашего многонационального государства. Опираясь на опыт свободного национального развития советских народов, он открыл наиболее целесообразные формы их объединения в едином государственном союзе.

Товарищ Сталин — вдохновитель и организатор Союза Советских Социалистических Республик. В декабре 1922 года на X всероссийском съезде Советов и на I съезде Советов СССР товарищ Сталин дал глубокое теоретическое обоснование необходимости объединения советских республик в единое союзное государство. С именем товарища Сталина неразрывно связано рождение первой Конституции СССР, принятой в 1924 году. Товарищ Сталин является творцом новой советской Конституции, принятой в 1936 году.

СССР — союзное государство, образованное на основе добровольного объединения шестнадцати равноправных советских социалистических республик. Каждая союзная республика за пределами круга вопросов, отнесённых к ведению Союза ССР, полностью сохраняет свой суверенитет и осуществляет государственную власть самостоятельно. Союзные республики имеют свои конституции, учитывающие особенности каждой республики и построенные в полном соответствии с Конституцией СССР. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия; за ними сохраняется право свободного выхода из СССР.

Ещё на X съезде РКП(б) в 1921 году товарищ Сталин сформулировал программу широкого экономического, политического и культурного развития национальных республик. За годы советской власти они достигли огромных успехов в своём хозяйственном и культурном развитии, и это ещё более укрепило братское содружество советских народов в едином государственном союзе.

Советская государственная система построена так, чтобы наилучшим образом удовлетворить национальные запросы и обеспечить свободное раз-

витие всех национальностей нашей страны. Этим задачам отвечает федеративная форма советского государственного устройства, которая исторически возникла в результате добровольного объединения равноправных народов. Советский строй дал возможность учесть всё разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, наладить между ними братское сотрудничество и обеспечить хозяйственное и культурно-политическое развитие СССР и всех советских республик. За четверть века советская федерация выросла, окрепла и превратилась в могучий, нерушимый государственный союз советских народов.

В период войны советская власть сделала новый шаг вперёд в национальной политике: принятые на X сессии Верховного Совета СССР в 1944 году закон о создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат, а также закон о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат свидетельствуют о новой победе ленинско-сталинской национальной политики.

Серьёзные государственные преобразования, осуществлённые в ходе войны, расширяют конституционные права союзных республик в соответствии с политическим, экономическим и культурным ростом, ещё более укрепляют суверенитет союзных республик, усиливают дружбу народов и мощь многонационального советского государства. «Этот шаг советской власти,— указывал тов. Молотов,— будет новым морально-политическим ударом по фашизму и его человеконенавистнической политике, насквозь враждебной интересам свободного национального развития народов». Идеи Сталинской Конституции, идеология равноправия рас и наций в нашей стране, идеология дружбы народов, одержали в ходе войны полную победу над фашистской идеологией звериного национализма и расовой ненависти.

Советские народы под знаменем Сталинской Конституции в героической борьбе отстояли свою родину, навсегда ликвидировали угрозу фашистского рабства, выбросили захватчиков из пределов СССР и ныне бьют врага на его территории и на территории других государств. Успехи борьбы советского народа с таким сильным, коварным и опытным противником, каким оказалась гитлеровская Германия, говорят о том, что мощь советского государства несокрушима. «Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу» (Сталин).

Отечественная война ещё более сроднила советскую власть с народом, ещё теснее стало государственное содружество советских наций. Народы Советского Союза хорошо знают, что они в этой войне отстаивают исторические завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, величайшие демократические свободы и права, которые выражены и закреплены в Сталинской Конституции СССР.

Теперь, когда война вступила в завершающую фазу, когда гитлеровская Германия стоит на краю неизбежной гибели, во всём величии раскрывается историческая роль советского народа, народа-героя, спасшего своей самоотверженной борьбой современную цивилизацию от фашистских погромщиков.

В основе великого подвига нашего народа в Отечественной войне лежит горячий и животворный советский патриотизм, порождающий железное мужество и самоотверженность советских людей в труде и на поле брани. Советский патриотизм берёт свои истоки в героических традициях нашего народа и всеми своими корнями связан с социалистическим строем, из которого черпает свою силу.

Ценою огромных усилий и жертв советский народ добился грандиозных успехов во всех областях хозяйственного, культурного и государственного строительства. Можно сказать, что за годы советской власти наш народ заново создал свою родину. СССР превратился в самую передовую, прогрессивную страну мира. Советский строй завоёван и выстрадан трудящимися в ходе величайшей в мире народной революции; наш народ с беззаветной преданностью отстаивал Советы в годы гражданской войны и интервенции; советский строй был упрочен неослабными усилиями народа в период мирного строительства. И то, что созидалось таким упорным и тяжёлым трудом, что уже оправдало себя и дало свои благие результаты,— близко и дорого советским людям. Вот почему с ростом успехов социализма всё больше крепнет и усиливается любовь советских людей к своей родине.

Советский строй ликвидировал все виды экономического и политического гнёта, который веками давил, мял и унижал человеческую личность. Советский строй не только предоставил трудящимся права во всех областях общественной жизни, но и гарантировал их осуществление. Советский демократизм — это не «обычный», а социалистический демократизм. «...Он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплоатации, факта освобождения граждан от всякой эксплоатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 518).

Социалистический строй поднял на огромную высоту достоинство человеческой личности, преобразил нравственный облик человека.

В нашей стране уничтожены те сковывавшие и подавлявшие человеческую личность условия, когда положение человека в обществе определялось не его личными способностями и личным трудом, а имущественным состоянием, когда оно зависело от расовой и национальной принадлежности и т. п. Одна из важнейших особенностей советского демократизма состоит в том, что в нашей социалистической стране «не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе» (Сталин).

Сталинская Конституция закрепила за всеми гражданами СССР право на свободный труд, на образование, на культурную и обеспеченную жизнь. Она предоставляет неограниченные возможности для расцвета талантов народных масс. В нашей стране всем открыт путь к среднему и высшему образованию; всякий может свободно развивать свои способности и дарования независимо от имущественного положения и национальной принадлежности. Перед всеми открыта возможность применения своих способностей и знаний на любом поприще труда. Сотни тысяч способных и талантливых людей из среды рабочих, крестьян, служащих, благодаря своим личным способностям и самоотверженному труду выдвинулись на руководящие командные посты в промышленности, сельском хозяйстве, в Красной Армии и своей умелой работой обеспечивают успешное выполнение заданий партии, правительства и командования Красной Армии.

Конституция СССР высоко подняла достоинство женщины. В нашей стране женщине предоставлены равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Советская власть обеспечивает и реальную возможность

осуществления этих прав, предоставляя женщине равное с мужчиной право на труд и его оплату, на отдых, социальное страхование и образование.

Советское государство повседневно заботится об охране интересов матери и ребёнка. Недавний Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» характеризует большую заботу советской власти о женщине и в сложных условиях военного времени. Советские женщины ценят эту заботу государства и самоотверженно трудятся на предприятиях и колхозных полях, заменяя своих мужей, братьев и сыновей, ушедших на фронт.

Товарищ Сталин учит, что в советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Сила советского патриотизма в том и состоит, что он основан не на расовых или националистических предрассудках, а на братском содружестве трудящихся всех советских наций. Советский патриотизм не разделяет, а сплачивает все нации и народности СССР в единую братскую семью и питает своими жизненными соками всё более крепнущую дружбу советских народов.

Сталинская Конституция, являясь обобщением и законодательным закреплением великих исторических завоеваний советского народа, вооружает духовно наш рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенцию. Её принципы вдохновляют советские народы на высокие патриотические подвиги в борьбе с немецкими захватчиками, посягнувшими на священные основы нашего строя.

Партия Ленина — Сталина привела народы СССР к торжеству социалистического строя. Конституция СССР законодательно утверждает руководящую роль партии Ленина — Сталина как передового отряда трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социализма в нашей стране. Непререкаем авторитет партии Ленина — Сталина в глазах трудящихся. Она пользуется безграничной поддержкой всего советского народа. Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) — руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. В дни войны большевистская партия стала организатором борьбы и побед советского народа.

Близится конец войны. Дни гитлеровского кровавого режима сочтены. В этой ожесточённой борьбе советский народ в союзе с демократическими державами одержит не только военную победу над гитлеровской Германией. Следуя великим принципам Сталинской Конституции, идеям демократии и дружбы народов, советский народ завершит окончательный морально-политический разгром фашизма с его человеконенавистнической расовой теорией и практикой звериного национализма. В 1936 году, когда принимался новый Основной Закон советского государства, товарищ Сталин указал, что «новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы». Он отметил, что «новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства».

Эти проникновенные слова, сказанные восемь лет тому назад, с особой силой звучат теперь, в дни Великой отечественной войны. Они укрепляют волю и мужество советских людей в их титанической борьбе за окончательную победу демократии над тёмными силами реакции, воплощённой в зверином облике фашизма.

Военное мастерство Красной Армии

И. Хитров

На четвёртом году Великой отечественной войны Красная Армия завершила освобождение родной земли от гитлеровской нечисти. Война перенесена за пределы советского государства. В Венгрии продолжается беспримерное по длительности и размаху наступление частей Украинских фронтов, начатое на Ясско-Кишинёвском плацдарме. На других участках фронта воины Красной Армии занимают исходные позиции, готовясь к сокрушительным атакам на жизненные центры Германии. Офицеры и бойцы Красной Армии вступили в новую зимнюю кампанию, уверенные в своей силе, в своём превосходстве над немецко-фашистскими полчищами.

«В наступательных боях проявилось чёткое взаимодействие всех родов советских войск, высокое искусство маневра. Советские воины закалились в сражениях, научились громить и побеждать врага. Красная Армия выросла в грозную силу и превосходит врага своими воинским умением и боевой техникой» (Сталин).

Уменье Красной Армии в тактике ведения боя, её техническое могущество росли и крепли на основе мудрой сталинской стратегии. «Стратегия повелевает, а тактика исполняет». Это — старое правило. Никакие успехи на поле боя не дадут полного результата, если они не обусловлены стратегическими целями, во-первых, и не основаны на реальных возможностях, во-вторых. «Тактика есть часть стратегии, ей подчинённая, её обслуживающая» (Сталин).

Тактические успехи, достигнутые немцами в летнем наступлении 1942 года, оказались бесплодными ввиду того, что гитлеровское командование руководствовалось нереальными стратегическими планами. Наступая на Сталинград, немцы задались целью прорваться далеко за восток, чтобы затем окружить Москву. Направляя одновременный удар на юг, в сторону Кавказа, они рассчитывали захватить кавказскую нефть. Однако у немцев не хватило сил для решения этих двух задач. Оба наступления провалились. Попытки противника зацепиться за тактические успехи, удержать захваченные советские территории привели к весьма плачевным последствиям и завершились для немцев сталинградской катастрофой. Таковы конечные результаты тактических успехов, когда перед тактикой ставятся задачи, диктуемые авантюристическими стратегическими планами.

В основу немецкой военной доктрины было положено неверное представление о современной войне, как войне «молниеносной». Немцы недооценили значения артиллерии, они имели мало пехотных дивизий сравнительно с танковыми и моторизованными войсками. Они рассчитывали всю войну провести, не слезая с машин. На практике получилось иное. Уже осенью 1941 года немцы были вынуждены не только покинуть машины и зарываться в землю, но и сажать в окопы свои парашютные войска. Так пагубно сказалась бредовая гитлеровская стратегия на положении немецких армий.

Совершенно иное развитие получили военные операции Красной Армии. Ей удалось достигнуть самой тесной взаимосвязи между стратегией и тактикой именно потому, что наша сталинская стратегия основана на глубоком научном фундаменте. Она реалистична, она ставит задачи перед тактикой, исходя из фактической обстановки, точно учитывая соотношение сил.

В начале войны против СССР враг полностью отмобилизовал свою армию. У него было в несколько раз больше танков. Немецкая авиация, превосходившая числом советскую, господствовала в воздухе. Противник был спокоен за свои западные границы. Красная Армия вела борьбу один на один с его основными силами. Немцы захватили почти всю промышленность Европы, ввергнув в войну против Советского Союза несколько других государств. Наши силы и силы противника были неравными. Требовалось выиграть время, мобилизовать армию, пополнить её людьми и боевой техникой. Осуществляя дальновидную сталинскую стратегию, Красная Армия вела упорные оборонительные бои, изматывала вражеские войска, подготовляла почву для перехода в наступление.

Героическая защита Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда явила множество примеров беззаветной храбрости наших воинов, их стойкости и уменья бить врага. За первые 16 месяцев войны немцы потеряли на советско-германском фронте свыше 8 миллионов своих солдат и офицеров. «Теперь гитлеровская армия,— отмечал товарищ Сталин в приказе 7 ноября 1942 года,— разбавленная румынами, венграми, итальянцами, финнами, стала значительно слабее, чем летом и осенью 1941 года».

Добившись таким образом на втором году войны резкого перелома в соотношении сил, Красная Армия перешла от стратегической обороны к стратегическому наступлению. 19 ноября, спустя двенадцать дней после опубликования сталинского приказа, Красная Армия, перейдя в наступление под Сталинградом, тем самым положила начало массовому изгнанию фашистских оккупантов из наших пределов.

С тех пор советские войска, непрерывно наступая, беспощадно бьют гитлеровских захватчиков. Они разгромили немцев под Сталинградом, сорвали попытку крупного наступления противника летом 1943 года под Курском. Третий год войны был годом коренного перелома в пользу Красной Армии.

На четвёртом году войны — в год решающих побед — Красная Армия погнала врага на запад по всему фронту. Под мощным её натиском не устояли десятки созданных немцами оборонительных рубежей. В большинстве наступательных операций наши войска добивались окружения и разгрома основных группировок врага. На протяжении многих веков окружение неприятеля почиталось вершиной полководческого искусства и пределом ратного мастерства войск. В многочисленных сражениях бойцы и командиры Красной Армии дали образцы ведения боя и операции на окружение, применяя его в новых формах, свойственных высокому техническому оснащению современных армий. Советские воины умеют и прорывать укреплённые полосы противника и окружать его.

Для первого периода Отечественной войны советского народа характерны были крупные наступательные операции фашистских армий. Припомним, в какой обстановке действовал тогда противник. Немцы наступали в Польше, на Западе и на Балканах. И на советско-германском фронте они вели наступление: в первую летнюю кампанию — по всему фронту, во второе лето — только на одном югозападном направлении. Но ни разу в те годы они не сталкивались со сплошной позиционной обороной, которая создавалась бы длительное время и была бы плотно насыщена всеми современными средствами противотанковой обороны.

В этом коренное отличие всех немецких наступательных операций. Они велись успешно вначале, когда агрессивные и более подготовленные к войне немецко-фашистские армии обрушились на менее подготовленные миролюбивые государства. Силы были неравны.

«Это факт, что агрессивные нации в нынешней войне ещё перед началом войны имели уже готовую армию вторжения, тогда как миролюбивые нации не имели даже вполне удовлетворительной армии прикрытия мобилизации» (Сталин).

На стороне немцев было прежде всего численное превосходство в средствах нападения (танках и авиации). Армии миролюбивых стран не имели возможности, например, противопоставить немецким танковым ударам столь же мощную противотанковую оборону. В первую мировую войну этот вид обороны не был ещё достаточно развит. Между тем он приобрёл особое значение с самого начала второй мировой войны. Немецкая военная доктрина отводила танковым войскам главную роль. Поэтому ещё до войны в составе немецких войск вторжения были созданы десятки танковых дивизий и развёрнуты целые танковые армии. Внезапно напав на Советский Союз, немцы обрушили на наши пограничные войска танковые армады, поддержанные многочисленными воздушными силами. Первые испытания войны легли всей своей тяжестью на противотанковую и противовоздушную оборону советских войск.

Уставы Красной Армии, изданные ещё задолго до войны, определяли правильно существо современной обороны, подчёркивая, что она «должна быть прежде всего противотанковой» (Полевой устав 1936 года). Наши командные кадры были подготовлены к тому, чтобы с первых дней войны правильно оценить значение борьбы с немецкими танками как с основной ударной силой фашистских войск. Но для организации этой обороны потребовалось гигантское количество противотанковых средств. Немцы напали на Советский Союз, имея полностью отмобилизованной армию вторжения. Удар чудовищной силы приняли на себя расположенные по нашим западным границам авангарды армии прикрытия мобилизации и обычная пограничная охрана. На них легла непосильная задача — буквально в несколько дней создать сплошной фронт, от Балтийского до Чёрного моря, с достаточным количеством противотанковых средств.

Что это значило в цифровых выражениях, можно видеть, произведя несложные вычисления. Протяжение западной границы советского государства (без границы с Финляндией) равно примерно 1700 километрам. Для создания сплошной обороны, беря на одну стрелковую дивизию в среднем полосу в 10 километров по фронту, понадобилось бы держать на границе 170 дивизий. Кроме дивизий, которые располагаются в первой оборонительной полосе, нужно иметь оперативные резервы. Они придают обороне необходимую глубину, а следовательно, и бо́льшую устойчивость. Общая же численность не только одних авангардов, но и всей советской армии прикрытия мобилизации была, несомненно, гораздо меньше.

Многие советские дивизии, которые содержались по штатам мирного времени, квартировали в различных местах страны. Наша страна обширна. На тысячи километров отстоят её районы от западной границы. Нужно иметь в запасе много времени, чтобы справиться с задачей пополнения войск на местах людьми, призванными из запаса, пройти с ними краткосрочный курс обучения и, наконец, погрузить в эшелоны и подвезти войска на линию фронта. Немцы же заранее стянули свои силы у границ Советского Союза и вторглись в его пределы без объявления войны. Это преимущество внезапности и помогло врагу на первых порах захватить в свои руки инициативу.

Какими противотанковыми средствами располагала Красная Армия к началу военных действий? Она имела прекрасную артиллерию, в частности противотанковые пушки. Они были на вооружении и в стрелковых частях. Однако общее количество противотанковой артиллерии, содержащейся в войсках по штатам мирного времени, не могло обеспечить потребностей войны. Чтобы подтвердить это замечание, обратимся снова к простейшим расчётам. По самым скромным нормам, выведенным из практики ещё до нынешней войны, на 1 километр фронта требуется 9—10 противотанковых орудий, чтобы добиться сплошного противотанкового огня перед всем фронтом и до 2—3 километров по глубине обороны. Предположим, что половина всей приграничной полосы на нашей западной границе приходится на танконедоступную местность. На остальных участках, где могут пройти неприятельские танки, надо было выставить около 8 тысяч противотанковых орудий или 200 артиллерийских полков. Столько артиллерии не было в составе всей Красной Армии мирного времени, тем более на западной границе.

По штатам мирного времени, советская пехота не имела на вооружении многие из тех образцов противотанкового оружия, которые она получила во время войны. У нас не было в стрелковых ротах бронебойных ружей и противотанковых гранат. В первые месяцы войны пехотинцы вели борьбу с немецкими танками преимущественно связками ручных гранат и зажигательными бутылками. Но даже при ограниченном количестве противотанковых средств советской пехоте в тесном взаимодействии с артиллерией не раз удавалось останавливать танковые атаки врага, наносить ему большие потери и принуждать немцев переходить к обороне. Однако общее численное превосходство, прежде всего в танках и авиации, оставалось на стороне немецко-фашистских войск. Красная Армия в начале войны не могла противопоставить вражеским атакам сплошной позиционный фронт.

«Наши танки по качеству превосходят немецкие танки, а наши славные танкисты и артиллеристы не раз обращали в бегство хвалёные немецкие войска с их многочисленными танками. Но танков у нас всё же в несколько раз меньше, чем у немцев. В этом секрет временных успехов немецкой армии», — говорил товарищ Сталин 6 ноября 1941 года в докладе о 24-й годовщине Октябрьской революции.

Танковые клинья врага, встречая упорное сопротивление советских воинов на отдельных направлениях, обходили авангардные части Красной Армии и возобновляли атаки на тех участках, которые прикрывались меньшими по численности советскими частями. Советские воины дрались с ожесточением и наносили немцам значительный урон, но, имея повсюду перед собой численно превосходящего врага, не могли остановить продвижение его танковых армад.

* * *

Время шло. Немцы продолжали продвигаться на восток — но с каждым новым наступлением всё медленнее, ценою больших жертв. Красная Армия обогащалась новой техникой. Стрелковые роты получили противотанковые гранаты и бронебойные ружья. В составе артиллерии возникли истребительные противотанковые полки, бригады, затем целые соединения. Появились советские противотанковые самолёты. Увеличивалось количество танков. Бойцы и офицеры Красной Армии накапливали боевой опыт. На фронт подходили отмобилизованные стрелковые дивизии. Он стал гуще насыщаться пехотой, танками, артиллерией. Прочнее стала противотанковая оборона. Больше месяца шли бои под Смоленском. Под Ленинградом и на подступах к Москве немцы не сумели прорвать наших позиций. Они столкнулись с такой обороной, которая создавалась заранее и была насыщена в достаточном количестве препятствиями, заграждениями, противотанковыми средствами.

Дальнейшие события на фронте, включая битву под Сталинградом и сражение на Курском выступе, показали, что ни разу немцы не прорвали нашей обороны там, где она создавалась в течение известного времени, была законченной и обеспечивалась достаточным количеством противотанковых средств. Наша позиционная оборона повсюду выдерживала любой натиск фашистских армий.

Если немцы наступали в выгодных для них условиях, когда советские войска только ещё доукомплектовывались, довооружались, нередко не имея времени на возведение оборонительных рубежей до конца, то наступательные операции Красной Армии протекали в другой обстановке. Большинство из них было проведено на третьем и на четвёртом годах войны. К этому времени враг выработал определённые формы организации позиционной обороны, проверил на практике боёв свои средства и вооружение и многое усовершенствовал. Немцы успели увеличить в пехотных дивизиях количество противотанковой артиллерии, ввели на вооружение самоходные и штурмовые орудия. Увеличилось количество противотанковых и противопехотных мин и других видов препятствий. Короче говоря, к тому времени, когда развернулись наступательные операции Красной Армии, немцы располагали всеми средствами современной обороны и проверенными на опыте войны тактическими методами ведения оборонительного боя.

«Не веря в прочность своих прошлых успехов на советско-германском фронте, немцы заранее, на протяжении длительного времени строили мощные оборонительные полосы, особенно вдоль крупных рек» (Сталин).

На Карельском перешейке, под Ленинградом, в Белоруссии, в некоторых местах на юге, на Перекопском перешейке, почти по всему фронту немцы месяцами и даже годами работали над усовершенствованием своих оборонительных рубежей. Многие из них были отстроены так, что гитлеровцы верили в их неприступность. Как показывал в январе 1944 года пленный Рудольф Хариг, военный корреспондент инженерного отдела штаба главного командования немецких сухопутных сил, он осенью 1943 года лично осматривал укрепления, возведённые под Ленинградом, и нашёл их в прекрасном состоянии. «Такого же мнения придерживались военные специалисты в Берлине и на фронте. Все были в полной уверенности, что наши укрепления неприступны и выдержат любой натиск советских войск».

Северный вал, как и многие другие вражеские «неприступные» рубежи обороны, был прорван советскими войсками.

Примеров прорыва позиционной обороны можно найти немало и в прошлых войнах. Но ни одна из наступательных операций того времени не может равняться по величине с ударами, осуществлёнными Красной Армией.

Что характерно для многих сражений первой мировой войны? Они происходили на ограниченной территории, измеряемой несколькими десятками, в редких случаях сотнями, километров. И ни разу никому из противников не удалось развернуть наступление такого размаха, которое привело бы к крушению всего неприятельского фронта. Атаки велись обычно на узких участках фронта; в остальных районах, чаще всего составлявших больше половины фронта, было затишье. Наиболее убедительным примером может служить знаменитая «Верденская мясорубка» — сражение, начатое по инициативе немцев в 1916 году.

Немцы стянули под Верденом огромные по тому времени людские силы и технику, но атаки велись на фронте шириною не более 20 километров. Имея под ударом противника одно направление, французы подтянули сюда многие дивизии с других участков. Потерпев неудачу

в первые дни наступления, немцы начали бросать на крепостные укрепления Вердена свежие части. Эти бесплодные атаки продолжались несколько месяцев с небольшими перерывами. В сражение было введено до 70 французских и свыше 46 немецких дивизий. Наступление неприятеля, предпринятое на узком участке фронта, французам удалось остановить с незначительными для себя территориальными потерями.

Нам, современникам наступательных операций Красной Армии, атаки немцев под Верденом кажутся нелепой, тактически безграмотной затеей. Нельзя ожидать серьёзных успехов, атакуя прочную оборону противника в одном месте. Даже не имея достаточных резервов, противник сумеет всегда снять необходимые силы с пассивных направлений и заткнуть ими прорыв. Немцы под Верденом придерживались иной точки зрения. Они надеялись на быстрое развитие наступления. Битва под Верденом в 1916 году с достаточной полнотой характеризовала взгляды кайзеровского генералитета как на организацию прорыва прочной обороны, так и на тактику ведения всего наступательного боя. Нет надобности доказывать, насколько эти методы являются устарелыми по сравнению с тактикой прорыва обороны и приёмами ведения наступления, которые практикуются сейчас войсками Красной Армии.

Наступление на широком участке, в которое вовлекается несколько фронтов одновременно, требует от войск, командиров и штабов высокой организованности. Провал или ничтожный результат многих наступательных операций 1914—1918 годов объяснялся именно тем, что не удавалось согласовать усилия между войсками, наступавшими на различных участках, но объединёнными общим замыслом операции.

Разными способами пытались достигнуть плановости в наступлении, особенно в тех случаях, когда оно предпринималось на ряде участков одновременно. Например в сражении на Сомме в 1916 году англо-французским войскам, помимо общих задач, были указаны рубежи, по которым регулировалось ежедневное продвижение наступающих. Организаторы этого наступления, очевидно, надеялись такой мерой добиться от войск согласованных действий по всему участку прорыва. На деле это послужило помехой.

Сражение на Сомме началось 1 июля 1916 года. На французском участке, которому командованием союзников придавалось второстепенное значение, неожиданно был достигнут значительный успех. Но командир французского корпуса, выполнив задачу дня, приостановил наступление и стал ожидать выхода своего соседа на первый уравнительный рубеж. Преимущество внезапности было быстро потеряно. Немцы подтянули резервы и повели контратаки. Бои приняли затяжной характер. Два месяца союзные войска топтались на месте. Они не достигли возможных успехов потому, что не сумели активно воспользоваться первыми победами, развить их в общее поражение германских армий на всём участке наступления. Попытка наладить взаимодействие французских и английских войск путём строгого графика оказалась нереальной.

Наладить перед наступлением взаимодействие между войсками по фронту, а главное, сохранить его во время сражения — нелёгкое дело. Оно редко удавалось в первую мировую войну и стоило больших трудов. Эти трудности множились по мере того, как удлинялась линия фронта наступления и увеличивался территориальный разрыв между ударными группировками, объединёнными общим замыслом операции.

Основные положения в деле вождения войск, установившиеся в первую мировую войну на Западе, господствовали и на русско-германском фронте. На Востоке первая мировая война даёт немало таких примеров, когда русские войска не чувствовали единой воли и единого

руководства Ставки Верховного главнокомандования русской армии. В 1916 году, например, Ставка не сумела воспользоваться успехами знаменитого Брусиловского прорыва. Она не смогла превратить его в поражение германских войск на всём Восточном фронте. А такая возможность открывалась в результате катастрофы, постигшей противника на югозападном направлении. Совершенно неожиданные успехи, достигнутые армиями генерала Брусилова, помимо всего прочего, объясняются и тем, что он, не считаясь с существовавшими в то время взглядами, применил свою, новую тактику при прорыве позиционной обороны немцев. Вместо того чтобы сосредоточить основные силы на одном направлении, он наметил несколько участков для удара.

«...Мною было приказано,— пишет Брусилов в своих воспоминаниях,— подготовлять плацдармы для атаки не на одном каком нибудь участке, а по всему фронту всех вверенных мне армий, дабы противник никак не мог догадаться, где будет он атакован, и не мог собрать сильную войсковую группу для противодействия».

Тактика прорыва позиционной обороны противника одновременно на нескольких направлениях являлась по тому времени новым методом, который впервые применён был русскими войсками на Югозападном фронте. Но огромный успех Брусиловского прорыва не был использован на соседних участках. Правый сосед Брусилова — Западный фронт — не поддержал частей Югозападного фронта. Запоздалая попытка командующего Западным фронтом генерала Эверта атаковать немцев у Барановичей окончилась полным провалом и, конечно, не послужила на пользу брусиловским армиям. Попутно следует заметить, что при наличии прекрасного нового опыта Югозападного фронта генерал Эверт применил старые методы при атаке немецких позиций. Он собрал основные силы именно на одном направлении. Немцы обнаружили сосредоточение русских войск, подтянули резервы и без особого напряжения своих сил отбили атаки частей Западного фронта.

Тактика наступательных операций в первую мировую войну опиралась на иную боевую технику. Войска не обладали тогда высокой подвижностью на поле боя. Наступление развивалось медленными темпами. Даже при наличии благоприятной обстановки, когда удавалось успешно прорывать основные позиции противника, наступавшие не располагали той техникой, которая используется сейчас для развития прорыва в глубину и для расширения его по фронту. Опытом прошлой войны не были разрешены все вопросы взаимодействия различных родов войск в наступательной операции. Тем более этот опыт не оставил примеров ведения глубоких операций, которые осуществляются сейчас быстроподвижными войсками вместе со стрелковыми соединениями и являются естественным продолжением прорыва вражеской обороны.

В первую мировую войну существовали различные мнения и по вопросу тактики, применяемой при прорыве обороны врага. Тактика одновременных ударов на широком фронте многими военачальниками оспаривалась. Они выдвигали свой метод — метод сосредоточения главных сил на одном решающем направлении.

Брусиловский метод являлся по тому времени лучшей формой прорыва позиционной обороны противника. Он создавал для наступающего многие преимущества по сравнению с атаками на одном участке. Даже когда противнику удавалось обнаруживать подготовку наступления заранее и оперативная внезапность терялась, всё же наступающая сторона сохраняла за собой тактическую внезапность. Атакованный на широком фронте, одновременно в нескольких местах, враг не мог разгадать направления главного удара, а значительная величина полосы наступления не позволяла ему заранее сосредоточить повсюду достаточные резервы. Кроме того наступающие, атакуя в нескольких местах, могли искусно маневрировать своими резервами, бросая их туда, где с началом сраже-

ния наметился успех. И, наконец, прорыв фронта неприятельских укреплений сразу на ряде участков приводит к дроблению боевых порядков противника, создавая выгодные условия для его окружения и разгрома по частям. Брусилов внёс богатейший вклад в военную науку. Его метод являлся шедевром наступательной операции в эпоху первой мировой войны. Наша страна по праву гордится своими талантливыми военными полководцами.

В тактике прорыва австро-германского фронта, впервые применённой в 1916 году русскими войсками Югозападного фронта, уже вырисовывались контуры современных методов наступления, практикуемых советскими войсками.

Советская военная наука, направляемая товарищем Сталиным, хорошо изучила и использовала лучшее из опыта первой мировой войны. Но, не ограничиваясь этим, военная мысль и боевая практика Красной Армии пошли далеко вперёд, дали классические образцы организации и ведения современных сражений как оборонительного, так и наступательного характера.

История не знала наступательных операций такого гигантского размаха, какие осуществило советское Верховное Главнокомандование. Десять ударов, нанесённых Красной Армией по немецко-фашистским войскам в 1944 году, привели в движение весь фронт, от Крайнего Севера до Чёрного моря. Немцы повсюду были разбиты и бежали. За летнюю кампанию 1944 года наши войска с боями прошли от Кишинёва до Белграда — свыше 900 километров, от Жлобина до Варшавы — более 600 километров, от Витебска до Тильзита — 550 километров.

В большинстве случаев советские войска начинали сражение с прорыва сплошного фронта прочных укреплений противника. Только после прорыва обороны можно было развивать наступление по-настоящему, применив танковые, моторизованные войска и кавалерийские соединения. Проблема ведения глубоких операций, начинающихся с прорыва сплошного фронта, была новой. Для её решения понадобилось учесть опыт первой мировой войны по прорыву позиционной обороны и, сочетая его с опытом применения крупных мотомеханизированных соединений, полученным в начальный период второй мировой войны, создать на основе всего этого новые тактические формы прорыва прочной обороны и развития крупной наступательной операции. С этой задачей наши войска справились отлично.

Наступательная тактика Красной Армии приобрела более или менее установившуюся, постоянную форму. Сперва осуществляется прорыв вражеской обороны, затем в образованные прорывом ворота в укреплениях вводятся подвижные соединения. При удачном и быстром прорыве боевые действия немедленно распространяются на большую глубину. Таким образом прежнее понятие о наступлении, с ярко обозначенной границей расположения обеих сторон, с точной линией фронта, разделяющей противников в бою, то есть линейное начертание поля боя, сейчас уступило место другой форме.

Современный бой — это глубокий бой. Поле сражения простирается на сотни километров как по фронту, так и в глубину. Пехота, взаимодействуя с артиллерией и танками, может оказаться в районе оборонительной полосы противника и атаковать уцелевшие очаги сопротивления, тогда как мотомеханизированные войска, введённые в прорыв на соседних направлениях, вырываются далеко вперёд. Так было в наступлении войск Красной Армии на юге, в Белоруссии, в Прибалтике и во многих других местностях. В этом существо глубинного боя. Отсюда происходят и труд-

ности управления войсками, трудности поддержания тесного взаимодействия между различными родами войск, сражающимися одновременно на больших территориальных пространствах.

Огромные массы людей и боевой техники стягиваются перед нашим наступлением в исходные районы. Осуществляется это так, чтобы враг не мог ничего обнаружить. Задача нелёгкая. Но Красная Армия умеет разить врага внезапно. Немцы не ожидали, например, нашего натиска в Белоруссии. Всё их внимание было приковано в то время к южному сектору фронта, где советские войска подошли к предгорьям Карпат, вступили в Румынию, вели бои в районе города Яссы. Позднее, столь же внезапно для врага, началась Ясско-Кишинёвская операция. Потерпев поражение на центральных участках фронта, под Витебском, Бобруйском, Могилёвом и Минском, немцы поспешно собирали сюда свои резервы, чтобы добиться стабилизации на центральных участках фронта, приостановить наступающие советские войска. Они не предполагали, что Красная Армия, не закончив одного огромного сражения в Белоруссии, способна осуществить такую же наступательную операцию на юге. Августовское сражение под Кишинёвом, окончившееся разгромом 22 немецких дивизий (не считая румынских дивизий), было подготовлено и начато нашими войсками неожиданно для немецко-фашистского командования.

Так внезапно удаётся начать подавляющее большинство наступательных операций Красной Армии. Это подтверждается и показаниями пленных, и оперативными документами, захваченными у немцев, и всеми данными разведки. Наши войска научились скрытно сосредоточивать свои силы для удара. Они нашли правильную формулу решения одного из коренных противоречий, которыми так богато военное искусство. Чем крупнее подготовляется операция, чем больше участвует в ней людей и боевой техники, тем труднее скрывать от противника её подготовку. Советские офицеры и генералы отыскали способы, с помощью которых им удаётся обмануть врага, незаметно для него подвести войска в исходные районы и внезапно начать наступление.

Обычно перегруппировка советских войск происходит ночью. Колонны двигаются по дорогам, мало известным противнику. Во время переходов и при расположении на месте маскировка людей и техники проверяется наблюдением с воздуха. На маршрутах движения поддерживается строгий порядок. Специальные коменданты «полей невидимости», поставленные на дорогах, следят за тем, чтобы части проходили по невидимым для противника местам. Коменданты заранее изучают маршрут и выполняют обязанности проводников там, где требуется особая осторожность при передвижении войск.

В районах сосредоточения люди и боевая техника закапываются в землю и укрываются от воздушного наблюдения противника. Советские воины достигли большого мастерства в маскировке своего расположения. Летая над ним, немецкие разведчики видят с самолётов одно голое поле. А на этом голом поле притаились в крытых траншеях и блиндажах целые советские полки с артиллерией, миномётами, танками. В одном из немецких документов, захваченных нами, сообщалось: «Пикировщики совершают налёт на высоту и докладывают, что ничего на ней не заметили. На самом деле там засел усиленный полк в траншеях, который нельзя было обнаружить на расстоянии 5 метров. До начала наступления не предполагалось здесь и четвёртой доли того, что сосредоточили русские».

Маскировка помогает укрывать наши войска от разведки противника. Но эта мера не является главной. Одной лишь маскировкой его не обманешь. Чтобы начать внезапное наступление в одном месте и в то же время заставить противника ожидать удара в другом, надо обма-

нуть его, ложными действиями отвлечь его силы и средства. И Красная Армия наравне с маскировкой широко практикует такие демонстративные (ложные) действия.

Искусственное оживление боевой деятельности в выгодных для нас местах не раз и с успехом практиковалось советскими войсками. В одном из районов немцы бомбили несколько дней ложную железнодорожную станцию, затем сняли с другого участка фронта две танковых дивизии и спешно перебросили их на это направление. Обман, задуманный нашим командованием, достиг своей цели. Немцы стянули силы в выгодном для нас направлении. Между тем удар по врагу намечался и был осуществлён на другом участке.

Нередко советские войска обманывают врага активными действиями на поле боя. Они атакуют противника в одном месте с единственной целью заставить его собрать сюда свои силы. Добившись этого, наши части внезапно предпринимают на соседнем участке наступление, в которое вводятся основные силы.

Обычно наступление начинается из непосредственного соприкосновения с противником. Войска занимают исходные районы, оборудованные траншеями, укрытиями и отлично замаскированные. Укрепления врага атакуются одновременно на нескольких участках. Неожиданный переход к активным действиям на широком фронте — характерная особенность большинства наших наступательных операций.

В Белорусском сражении части Красной Армии атаковали немецкую оборону сразу на участке протяжением по фронту 450 километров. Войска 1-го Прибалтийского фронта, наступавшие северозападнее Витебска, за два дня расширили прорыв по фронту до 80 километров и прошли в глубину расположения противника от 20 до 40 километров. Части 3-го Белорусского фронта, действовавшие юговосточнее Витебска, не отстали от своего правого соседа. Они прорвали оборону противника на фронте протяжением до 80 километров. В первые же дни сражения, которое происходило в секторе фронта от города Витебска до Жлобина, войска Красной Армии прорвали на пяти направлениях немецкие укреплённые позиции: общее протяжение участков с разрушенной обороной достигало 335 километров. Непобедимая сила наступления советских войск кроется в этой способности быстро разрушать вражескую оборону на участках, насчитывающих многие сотни километров.

Быстрота и организованность при прорыве основной оборонительной полосы немцев имеют решающее значение для дальнейшего хода всей операции. Так было и в Белоруссии. Первыми ударами наступающие распахнули настежь широкие ворота в обороне, создав выгодные условия для ввода в бой танковых, моторизованных и кавалерийских соединений. Наступление перешло во вторую фазу и стало развиваться на оперативном просторе. Миновав густые сети немецких укреплений, наши подвижные войска получили широкую свободу маневра. Они преследовали остатки разбитых и потерявших единое управление немецких дивизий.

Решительные действия на окружение и полное уничтожение живой силы и техники противника характерны для этого наступления с первого же дня. 25 июня вечером войска 3-го Белорусского фронта соединились с войсками 1-го Прибалтийского фронта, замкнув в кольцо окружения витебскую группировку немцев. А 27 июня противник здесь же был полностью разгромлен. За два дня перестала существовать крупная группировка неприятеля. Немцы оставили на поле боя более 20 тысяч трупов.

27 июня наши части, наступавшие между реками Березина и Птичь, стремительным броском прорвались в район западнее города Бобруйска и соединились с частями, наносившими охватывающий удар с востока;

Ещё пять немецких пехотных дивизий были взяты в стальное кольцо. Таким образом, уже в первые дни наступления советские войска окружили вторую не менее значительную вражескую группировку в районе Бобруйска. 29 июня войска 1-го Белорусского фронта завершили ликвидацию этой группировки. Немцы снова потеряли более 16 тысяч солдат и офицеров убитыми и 18 тысяч пленными.

После первых ударов враг лишился основной части своих сил. У него остались разрозненные и дезорганизованные охвостья тех дивизий, которые дрались в первой оборонительной полосе. У немцев не оказалось ни солдат, ни боевой техники для организованного выхода из боя и расположения на других позициях, подготовленных в глубоком тылу. Разгромив в первых боях основные силы противника, советские войска создали предпосылки для дальнейшего развития наступления и более глубокого проникновения во вражеское расположение. Белорусская операция является одним из тех сражений, где Красная Армия продемонстрировала своё непревзойдённое воинское уменье, первоклассную боевую технику и полководческие дарования наших командных кадров.

Удар по врагу под Москвой, окружение и разгром немецких армий в районе Сталинграда, битва на Севере, бои в Прибалтике и под Ленинградом, Ясско-Кишинёвская операция — всюду, во всех этих победоносных сражениях видна единая воля, видно гениальное полководческое руководство Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Советские военачальники с поразительным уменьем и планомерностью претворяли в жизнь мудрые замыслы своего полководца.

В каких только природных и климатических условиях ни приходилось сражаться Красной Армии! Войска Карельского фронта наступали в Заполярье по северным пустыням тундры, среди диких скал и полярной ночи. Войска Ленинградского и Прибалтийского фронтов вели бои на пересечённой местности, преодолевая болота, леса и бездорожье. На Украине наши войска наступали во время весенней распутицы: люди шли по колени в грязи, на руках тащили орудия и машины. Эти же части преодолели Карпатские перевалы и форсировали самые многоводные реки Европы. Не было таких мест и такой погоды, которые остановили бы советских воинов. Они преодолевали все трудные преграды, созданные на их пути природой. Они настигали немцев везде.

Военачальники Красной Армии всюду показывали образцы управления войсками и умелого применения в бою больших масс боевой техники. Действия советских войск отличаются строгим учётом обстановки; в них нет шаблона. Каждое сражение имело свои характерные особенности: оно задумывалось и проводилось в жизнь с учётом сил противника, местности, погоды и подкреплялось реальными возможностями. В то же время во всех наступательных операциях Красной Армии видны общие черты. Эти общие черты в тактике наших войск дают яркое представление об основных принципах советского военного искусства.

Все наступательные операции наших войск отличаются планомерностью развития и точностью в достижении намеченных целей. На участках, где наносятся главные удары, наше командование добивается явного превосходства в силах. Это превосходство достигается обычно выгодной перегруппировкой сил, умелым и быстрым маневрированием резервами.

Наступая, советские войска вводят в бой массу боевой техники. Артиллерия, танки, моторизованные войска, авиация, сапёрные части стягиваются в таком количестве, которое необходимо для решения поставленной задачи. На всех этапах наступления обеспечивается тесное взаимодействие между различными родами советских войск. Оно касается всех звеньев войскового организма и одинаково важно для любого рода войск. Нет такой отрасли в работе по организации боя, в управле-

нии войсками, которая не касалась бы взаимодействия. Пулемётчики или артиллеристы ведут огонь по врагу, а стрелки в это время наступают. Они добиваются взаимодействия. Стрелковые дивизии вместе с артиллерией, танками, сапёрными частями, при поддержке авиации прорывают оборону врага. В образованные бреши должны быть брошены подвижные войска: танки, моторизованная пехота, кавалерия. Всё это будет проходить планомерно лишь в том случае, если войска умеют действовать согласованно. Быстроподвижные войска, вырываясь вперёд на сотни километров, действуют по единому плану со стрелковыми соединениями. Эти же подвижные войска нуждаются и в прикрытии с воздуха. То и другое обусловлено взаимодействием войск и уменьем поддерживать его в любой обстановке.

Советские войска доказали своё уменье наладить взаимодействие между фронтами, когда наступление ведётся на огромном участке, когда промежутки между ударными группировками измеряются сотнями километров и когда на такие же расстояния наступающие войска растягиваются по глубине.

Окружение 10 дивизий и одной бригады немцев в районе Корсунь-Шевченковский достигнуто концентрическим наступлением 1-го и 2-го Украинских фронтов. Разгром 30 немецких дивизий под Минском явился результатом одновременного наступления армий 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов и 1-го Прибалтийского фронта. В районе Кишинёв—Яссы части 2-го и 3-го Украинских фронтов, действуя по сходящимся направлениям, окружили под Кишинёвом 22 немецких дивизии, не считая румынских дивизий.

Крупные наступательные операции советских войск неизменно отличаются высоким мастерством взаимодействия между отдельными наступающими группировками, разобщёнными по фронту на сотни километров. Несмотря на такие масштабы, операции проводятся стремительно. Продвижение идёт высокими темпами.

Удары наносятся чаще всего по основным группировкам врага. Борьба ведётся на окружение и полный разгром живой силы и боевой техники противника. Эта конечная цель всякого боя и операции достигалась советскими войсками в большинстве сражений.

Особенно поражает размах наступательных операций наших войск. Удары по врагу, начатые в одном месте, с поразительной планомерностью распространяются на другие участки. Наступление захватывает многие сотни километров по фронту. Напряжённые сражения месяцами ведутся непрерывно. Действуя на огромных территориальных пространствах, советские войска умеют сохранить силы, достаточные для преодоления новых оборонительных рубежей врага. Во время длительного наступления, умело маневрируя, они быстро совершают нужные перегруппировки, чтобы отразить контрудары крупных танковых и пехотных резервов противника. Каждое наступление, несмотря на то что оно длится месяцами, развивается и заканчивается точно по плану.

Красная Армия впервые в истории разрешила проблемы прорыва прочного фронта неприятеля на огромных по ширине участках и непрерывного развития наступательной операции на большую глубину. В этом сказалось новое военное качество боевых операций Красной Армии.

Советские вооружённые силы под руководством гениального полководца Маршала Советского Союза Сталина решили успешно все вопросы подготовки и осуществления глубоких наступательных операций. Мудрая сталинская стратегия помогла найти правильную оценку отдельных родов войск и их роли в современной войне. Пехота, артиллерия, танковые войска, авиация — все виды оружия развивались и совершенствовались в той мере, которая отвечала опыту войны. Именно благо-

даря этому командный состав Красной Армии получал в своё распоряжение те средства борьбы и в таком количестве, которое было необходимо для решения поставленных задач. Правильная оценка боевого значения каждого рода оружия являлась той базой, опираясь на которую наши войска овладели искусством взаимодействия. Каждый род войск получил возможность наилучшего применения своих боевых качеств.

Военное искусство Красной Армии чуждо шаблону. Наши командиры, выполняя указания товарища Сталина, непрестанно учатся. Каждая пауза между боями используется для учёбы. Занимаются бойцы, учатся офицеры, тренируются штабы. Нет ни одной части, в которой бойцы и офицеры не совершенствовали бы своих военных знаний. Когда, например, части Красной Армии готовятся к наступлению, они тренируются, преодолевают полосы укреплений, построенных по типу немецкой обороны. Этот суворовский метод обучения — учить тому, что нужно в бою — приносит большую пользу войскам Красной Армии. Нередки случаи, когда во время предварительной учёбы, проводимой на опыте войны, войска вырабатывали новые, более совершенные методы атаки немецких укреплений и, применив их на практике, достигали отличных результатов. Стремление к совершенствованию приёмов использования боевой техники, искание новых тактических форм — все эти качества свойственны советскому офицеру. Они отвечают тем требованиям, которые ставит наш Верховный Главнокомандующий перед армией. Советские воины изо дня в день совершенствуют своё воинское уменье. Красная Армия опередила фашистские войска и в тактике ведения боя и в искусстве вождения массовых армий.

Новыми методами организации и ведения крупных наступательных операций в современной войне советские вооружённые силы обогатили мировую военную науку, навечно снискав себе славу и уважение. Эти методы, с начала и до конца разработанные Красной Армией, не один раз блестяще применялись ею на практике.

Теперь, накануне решающих сражений с немецко-фашистскими захватчиками, Красная Армия сильна как никогда. Она выросла в грозную силу и превосходит врага своим воинским уменьем и боевой техникой. Теперь наши заводы производят танков, самолётов, орудий, миномётов, боеприпасов в несколько раз больше, чем в начале войны. Мы превосходим врага не только в отношении качества боевой техники, но и в отношении количества танков, орудий, самолётов. Всё это — результат неустанной заботы товарища Сталина о техническом вооружении Красной Армии. Под руководством товарища Сталина наша армия не только получила первоклассную технику, но научилась в совершенстве применять её в бою. Всё это умножило силы Красной Армии и обеспечило её замечательные победы над врагом. Вооружённые первоклассной техникой и самой передовой военной наукой, советские воины готовы выполнить до конца освободительную миссию Красной Армии.

Из истории деятельности Лиги наций

Б. Штейн

В своём историческом докладе, посвящённом 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин сказал, что для эффективной борьбы против агрессии, «кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально-необходимое количество вооружённых сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию, в случае необходимости — применить без промедления эти вооружённые силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

Наметив контуры международной организации безопасности и необходимые ей качества, товарищ Сталин добавил: «Это не должно быть повторением печальной памяти Лиги Наций, которая не имела ни прав, ни средств для предотвращения агрессии».

В этой статье мы попытаемся дать анализ деятельности Лиги наций, конкретно иллюстрирующий политические ошибки, которые привели Лигу после 20-летнего существования к бесславному краху.

Идея организации коллективной безопасности получила широкое распространение в период первой мировой войны. Именно тогда появилось множество проектов создания Лиги наций: более 50 за 4 военных года. Идея создания Лиги наций стала особенно популярной к концу войны 1914—1918 годов.

Во время Парижской мирной конференции, собравшейся после разгрома и капитуляции Германии и её союзников, проект создания Лиги наций настойчиво выдвигался президентом США Вудро Вильсоном. Вокруг этого вопроса шла напряжённая борьба между основными участниками конференции: США, Великобританией и Францией. Следует при этом иметь в виду, что дискуссия вокруг вопроса о Лиге наций была теснейшим образом связана с рядом антисоветских планов, обсуждавшихся на Парижской мирной конференции. Да и самое создание Лиги наций, как органа охраны Версальского договора, было направлено против Советской республики, о чём мы будем говорить ниже.

В первом своём проекте Вильсон предлагал применять вооружённую силу к нарушителям постановлений Лиги наций. Тем самым он поставил в порядок дня проблему международных санкций против агрессоров. Леон Буржуа, внесший проект от имени французского правительства, также предлагал создать международную военную силу, которая комплектовалась бы из военных контингентов, выделяемых каждым государством и находилась бы в распоряжении Лиги. Вокруг этих проектов разгорелись ожесточённые споры. Президент Вильсон заметил, что противники Лиги наций в Америке больше всего упирают именно на то обстоятельство, что армия США будет находиться в распоряжении Международного совета, а он в любой момент может принудить её сражаться за цели, чуждые американскому народу. Характерно, что те же доводы возродились теперь

в агитации американских изоляционистов, всячески мешающих созданию действенной международной организации безопасности.

Сам Вильсон, несомненно, был сторонником создания международной военной силы, подчинённой Лиге наций и способной обеспечить действительную борьбу против агрессии. Однако он опасался, что это усилит сопротивление тогдашних изоляционистов созданию Лиги наций вообще и может вызвать отказ США от вхождения в Лигу, что, как известно, и случилось позднее. Поэтому Вильсон высказался против французского проекта. Его поддержали делегаты Великобритании. В итоге прений проект Леона Буржуа был отвергнут.

Исход этой дискуссии и был первым ударом, лишившим Лигу «прав и средств для предотвращения агрессии».

Статья 16-я Устава Лиги наций всё же предусматривала международные санкции против агрессора. Все члены Лиги, в случае агрессии, должны были порвать торговые и финансовые отношения с нападающей стороной. Но о военных санкциях в статье 16-й говорилось смутно, в самых общих выражениях. «В этом случае (агрессии.— *Б. Ш.*) Совет обязан предложить различным заинтересованным Правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооружённых силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги».

Хотя эта формулировка была расплывчатой и неопределённой, уже с первых шагов Лиги, в 1920 году, началась дискуссия по вопросу о характере санкций, применяемых против агрессора. Кончилась эта дискуссия тем, что в 1921 году была принята особая резолюция, объявившая основным оружием Лиги наций экономические санкции.

Оказалось ли это оружие, единственное в арсенале Лиги, действенным и достаточно сильным, чтобы обуздать агрессоров? Ни в какой степени.

В сентябре 1931 года китайское правительство поставило в известность Совет Лиги наций о нападении Японии на Китай и о захвате Японией трёх восточных провинций Китая (Манчжурии). Это была явная агрессия, нарушение статьи 10-й Устава о территориальной неприкосновенности каждого государства — члена Лиги наций.

Китайское правительство ссылалось также и на статью 11-ю Устава, в которой говорилось, что «всякая война или угроза войны, затрагивающая прямо или косвенно одного из членов Лиги наций, имеет отношение к Лиге в целом. Последняя должна принять меры к действенной охране мира между всеми нациями. В этом случае, генеральный секретарь Лиги созывает немедленно совет, по требованию любого члена Лиги». Китайское правительство и потребовало созыва Совета Лиги.

25 сентября 1931 года Совет был созван. Однако, вместо того чтобы принять решительные меры и потребовать немедленного отзыва японских войск из Китая, а в случае отказа японского правительства применить к Японии статью 16-ю Устава, то есть санкции, Совет затеял длительные переговоры с японцами. Правительство Японии намеренно создавало волокиту, чтобы выиграть время и постепенно захватить всю Манчжурию. Так и тянулось дело до декабря 1931 года.

10 декабря Совет Лиги наконец-то нашёл «выход» из неприятного положения. Было решено послать особую комиссию из 5 членов для расследования на месте происшедших событий, установления факта агрессии, а равно и ответственности за эту агрессию. Потребовалось специальное расследование фактов, смысл которых и без того был ясен всему миру! Лишь 14 января 1932 года была сконструирована комиссия в составе представителей Великобритании (председатель), Италии, Франции, США (американское правительство дало своё согласие на участие в комиссии, хотя США не входили в Лигу наций) и Германии. Пока комиссия

изучала положение на месте, японские агрессоры не дремали: они успели захватить всю Манчжурию и объявили её «независимым» государством во главе с императором.

Тем временем комиссия «усердно» трудилась и 4 сентября 1932 года, то есть через год после начала агрессии, представила доклад Совету Лиги наций. Уведомлённое об этом, японское правительство потребовало 6 недель для «детального изучения доклада». 24 сентября Совет Лиги согласился удовлетворить это требование. Свои замечания по поводу доклада японское правительство сообщило Совету Лиги 18 ноября 1932 года. 28 ноября Совет решил передать специально созванной Чрезвычайной Ассамблее и самый доклад комиссии и японские замечания.

9 декабря Чрезвычайная Ассамблея постановила передать доклад комиссии специальному комитету, обязав его представить проект решения о ликвидации японо-китайского вооружённого конфликта. Комитет долго обсуждал вопрос, но 21 января 1933 года пришёл к заключению о невозможности выработки резолюции, приемлемой для спорящих сторон. Тем самым была исчерпана так называемая примирительная процедура, и Лиге пришлось применить процедуру статьи 15-й своего Устава. На основании этой статьи резолюция, выработанная комитетом, предлагается обеим сторонам. Та сторона, которая не согласится с резолюцией, и считается агрессором. Такая резолюция, выработанная 14 февраля 1933 года, предлагала Японии отозвать войска из Манчжурии. Последняя должна была оставаться под суверенитетом Китая, но получить широкую автономию. Между обеими сторонами (Китаем и Японией) должны были начаться прямые переговоры.

Резолюция была принята Чрезвычайной Ассамблеей единогласно (в этом случае спорящие стороны в голосовании не участвовали). Китайское правительство дало своё согласие на переговоры. Япония же не только отклонила решение Ассамблеи, но 27 марта 1933 года заявила о своём выходе из Лиги наций.

Комиссия Литтона, ездившая в Манчжурию, установила факт японской агрессии. А поскольку Япония решительно отказалась принять резолюцию, вынесенную Чрезвычайной Ассамблеей единогласно, оставалось применить санкции, согласно статье 16-й Устава. Против этого очевидного вывода выступил представитель Великобритании тогдашний министр иностранных дел Джон Саймон. Сторонник и в известной мере родоначальник «политики невмешательства», Саймон доказывал, что хотя Япония и напала на Китай, применять к ней санкции не следует. Мотивы он привёл такие: Япония, мол, нуждается для своего развития в значительном пространстве, Китай не может обеспечить «порядка» в Манчжурии, и, наконец, Япония является на Дальнем Востоке стабилизирующим фактором. Но не это было действительной причиной нежелания применить санкции к Японии. Сторонники политики «невмешательства» были уверены в том, что захват Манчжурии Японией вызовет войну между Японией и СССР. Именно этого они и добивались.

Так с сентября 1931 года по март 1933 года Лига наций разбирала японо-китайский конфликт и за всё это время не приняла никаких мер против агрессии, которая совершалась на её глазах. Вся процедура обсуждения вопроса объективно помогала Японии выиграть время для полного овладения Манчжурией.

Таков был первый конкретный случай, когда Лига наций, по Уставу, должна была применить санкции против агрессора, но не сделала этого.

В 1935 году, в связи с итало-абиссинским конфликтом, Лига наций применила санкции к агрессору. Но что из этого вышло?

Фашистская Италия, как известно, готовилась к нападению на свою жертву задолго до начала конфликта. Она систематически стягивала войска на границах Абиссинии, так же систематически провоцировала погра-

ничные столкновения и, наконец, она заручилась заявлениями Лаваля и Макдональда об их незаинтересованности в судьбе Абиссинии.

Провокационное выступление Италии произошло ещё 5 декабря 1934 года. Итальянские войска напали на отряд, расположенный в Уал-Уале— в 100 километрах от итало-абиссинской границы. 14 декабря абиссинское правительство сообщило Лиге наций о нападении. За этим последовал ещё ряд таких же вылазок итальянских войск. В январе 1935 года правительство Абиссинии потребовало от Совета Лиги наций принятия мер, которые, согласно статье 11-й Устава Лиги, должны содействовать сохранению мира. Совет Лиги наций обязан был приступить к расследованию инцидента и выработать меры для его ликвидации. Однако итальянское правительство предложило начать прямые переговоры с Абиссинией и отложить расследование инцидента. Лига наций согласилась на это.

17 марта 1935 года абиссинское правительство снова обратилось в Лигу наций. Указав, что Италия, продолжая стягивать войска на границе и принимая другие военные меры, создаёт угрозу войны, абиссинское правительство потребовало применения статьи 15-й Устава Лиги наций. Однако Совет Лиги наций настоял на продолжении прямых переговоров на основе согласительной процедуры. Эти переговоры не дали никаких результатов. Тогда 3 августа Совет постановил перейти к арбитражной процедуре. 3 сентября 1935 года специальная арбитражная комиссия из 5 членов единогласно постановила, что ни одна из обеих сторон не может быть ответственной за инцидент в Уал-Уале, а также и за последующие столкновения на итало-абиссинской границе. Такое решение явно противоречило фактам: не было никаких сомнений, что Италия спровоцировала инцидент в Уал-Уале, напав на абиссинский отряд, и притом на абиссинской территории.

Итальянское правительство не приняло решения комиссии 5-ти. Тогда на заседании 6 сентября Совет Лиги наций постановил удовлетворить вторичную просьбу абиссинского правительства и применить статью 15-ю Устава (то есть вынести решение независимо от мнения сторон). 26 сентября Совет констатировал, что комитет не мог найти соответствующего решения. Ассамблея Лиги наций, заседавшая в сентябре 1935 года, закрылась 2 октября, не приняв никакого решения по итало-абиссинскому конфликту. На следующий день, 3 октября 1935 года, абиссинское правительство сообщило Совету Лиги наций, что итальянцы вторглись в пределы Абиссинии и бомбардируют с воздуха Адую и Адиграт. Налицо была неприкрытая, не подлежащая никакому сомнению агрессия.

Совет Лиги наций не сумел или не захотел предотвратить агрессию. Что же он сделал, чтобы прекратить её?

5 октября Совет уполномочил новый комитет (комитет 6-ти), составленный из представителей Великобритании, Чили, Дании, Франции, Португалии и Румынии, «изучить обстановку и сделать доклад Совету».

7 октября Совет принял лаконическую резолюцию, сводившуюся к пожеланию, чтобы «немедленно было прекращено нарушение Устава Лиги наций».

Вновь созванная Ассамблея на заседании 9 октября 1935 года постановила применить к Италии санкции,—разумеется, экономические; от военных санкций Лига наций давно отказалась.

Постановление это было принято не в форме решения Ассамблеи, а путём индивидуального опроса каждого члена Лиги наций. Получилась как бы сумма индивидуальных согласий отдельных государств, а не решение международного органа, призванного обеспечить безопасность всего коллектива государства.

Все опрошенные члены Лиги наций выразили согласие применить экономические санкции к Италии. И только Албания, Австрия и Венгрия, ссылаясь на своё особое географическое, политическое и экономическое положение в отношении Италии, не согласились на санкции.

В свою очередь, Швейцария, ссылаясь на оговорку о своём постоянном нейтралитете, сделанную ещё при вступлении в Лигу наций, заявила, что согласна на санкции лишь в той мере, в какой они не будут нарушать нейтралитет. Эта позиция четырёх государств, из которых три являлись непосредственными соседями Италии, серьёзно подрывала успех дела. Нечего прибавлять, что Германия и Япония, к тому времени уже вышедшие из Лиги наций, не только не применяли санкций к фашистской Италии, но, наоборот, всячески ей помогали.

Экономические санкции коснулись как экспорта, так и импорта Италии. Характерно, однако, что они не были распространены на такую важную и решающую статью итальянского импорта, как нефть. Италия, как известно, собственной нефти не имеет, а без ввоза нефти она не могла бы воевать сколько-нибудь продолжительное время. В числе санкций не фигурировало также закрытие Суэцкого канала, который для Италии являлся единственным путём доставки вооружения, продовольствия и войск в Абиссинию.

Объём санкций и их характер определялись секретным соглашением, заключённым между премьер-министром Франции, пресловутым Лавалем, и тогдашним министром иностранных дел Великобритании Хором 10 сентября 1935 года (то есть ещё до того, как было принято решение). Впоследствии Лаваль писал: «Мы (то есть Лаваль и Хор.— *Б. Ш.*) сразу же пришли к соглашению относительно исключения военных санкций, непринятия никаких мер морской блокады, относительно отсутствия необходимости рассматривать вопрос о закрытии Суэцкого канала,— одним словом, об исключении всяких мер, могущих привести к войне» (с агрессором.— *Б. Ш.*).

Но даже такие куцые санкции саботировались рядом государств и применялись лишь формально. Не удивительно, что они не помешали фашистской Италии захватить в 1935—1936 годах Абиссинию.

Посмотрим, что ещё предприняла Лига наций для обуздания агрессора.

3 марта 1936 года, то есть во время итало-абиссинской войны, Лига наций предложила обеим сторонам немедленно начать переговоры о прекращении враждебных действий. Такое же обращение повторилось 20 апреля 1936 года. Муссолини игнорировал эти призывы самым хладнокровным образом, ибо прекрасно знал, что Лига наций решительно ничего не сделает, чтобы помешать его захватническим планам. Так оно и было.

Фашистские войска оккупировали всю Абиссинию; декретом 9 мая итальянский король принял титул императора Абиссинии.

Лига наций откликнулась на это весьма своеобразно: 6 июля 1936 года она постановила отменить экономические санкции по отношению к Италии, принятые 9 октября 1935 года. Впоследствии (в мае 1938 года), по просьбе правительств Великобритании и Франции, Совет Лиги наций разрешил членам Лиги признать итальянский суверенитет над Абиссинией.

Вот чем кончилась попытка «применения» Лигой наций того единственного оружия борьбы с агрессией, которое формально имелось в её распоряжении.

Не прошло и двух недель после решения об отмене экономических санкций против фашистской Италии, как Гитлер и Муссолини 18 июля 1936 года начали вооружённую интервенцию в Испании.

Пыталась ли Лига наций помешать интервенции? Напротив, политика Лиги фактически облегчала обоим агрессорам их чёрное дело. В августе 1936 года по инициативе тогдашнего французского правительства во главе с Леоном Блюмом был создан так называемый «Комитет по невмешательству в испанские дела». Самое создание такого органа «по невмешательству» дало Лиге наций «основание» не вмешиваться в испанские дела. После того, как испанское правительство обратилось к Лиге наций

(27 ноября 1936 года) с просьбой принять меры для прекращения вооружённой интервенции, Совет Лиги принял 12 декабря 1936 года специальную резолюцию, в которой благочестиво заявлял, что «всякое государство обязано воздерживаться от вмешательства во внутренние дела другого государства». Ссылаясь далее на то, что испанскими делами занимается лондонский «Комитет по невмешательству», Совет Лиги констатировал, что «в связи с настоящей обстановкой имеются лишь проблемы гуманитарного порядка (главным образом санитарная помощь испанскому населению в борьбе против эпидемий.— *Б. Ш.*), в отношении которых координированные действия международного порядка были бы возможны немедленно».

Такое самоустранение Лиги наций, несомненно, создавало исключительно благоприятную обстановку для агрессоров.

29 мая 1937 года Совет Лиги «констатировал с сожалением», что его резолюция от 12 декабря 1936 года «до сих пор не дала желательного эффекта». Но это и неудивительно, если принять во внимание характер указанной резолюции. Совет Лиги формально осудил применение методов, противоречащих международному праву, и в частности бомбардировку с воздуха открытых городов в Испании. Но, как известно, и немцы и итальянцы продолжали безнаказанно нарушать международное право и варварски бомбардировали беззащитное население Испании.

Лишь однажды Лига сделала робкую попытку противодействовать итало-германской интервенции в Испании, и то благодаря энергичным настояниям сторонников системы коллективной безопасности и в первую очередь СССР. Была выработана и внесена на заседание Ассамблеи 2 октября 1937 года резолюция, согласно которой допускалась индивидуальная помощь испанскому народу со стороны членов Лиги наций. Вопрос о применении санкций к агрессорам даже не поднимался. Однако и эта резолюция не была принята ввиду того, что 2 делегата (от Португалии и Албании) голосовали против, а, согласно Уставу Лиги, при голосовании требовалось полное единогласие всех членов.

На этом и закончилась «борьба» Лиги наций против вооружённой итало-германской интервенции в Испании.

Не менее показательна позиция Лиги наций по отношению к японо-китайской войне, которая была начата Японией в июле 1937 года. 12 сентября 1937 года китайское правительство обратилось в Совет Лиги, требуя рассмотреть вопрос о нападении на Китай. Китайское правительство ссылалось при этом на статьи 10-ю, 11-ю и 17-ю Устава Лиги (статья 17-я, идентичная статье 16-й, трактовала применение санкций к государствам — нечленам Лиги. Япония, как известно, в 1937 году уже членом Лиги не состояла).

16 сентября Совет Лиги передал обращение китайского правительства на обсуждение так называемого Консультативного комитета, созданного Ассамблеей Лиги 24 февраля 1933 года, в связи с захватом Манчжурии Японией. За 4 года своего существования этот Комитет ничем не способствовал восстановлению китайского суверенитета над Манчжурией. Каких же действий можно было ожидать от него при рассмотрении нового конфликта между Японией и Китаем? Разумеется, Консультативный комитет остался верен себе, и 5 октября 1937 года решил передать вопрос, возбуждённый китайским правительством, для «дальнейшего рассмотрения» так называемым Вашингтонским державам, то есть США, Великобритании, Франции, Италии, Японии, Бельгии, Голландии, Португалии и Китаю, подписавшим во время Вашингтонской конференции 6 февраля 1922 года договор об «открытых дверях и равных возможностях» в Китае.

Таким путём (так же, как и при передаче вопроса о вооружённой интервенции в Испании лондонскому Комитету) Лига наций устранилась от всякого участия в разрешении японо-китайского конфлик-

та. Ассамблея сочла за благо ограничиться гуманной резолюцией от 6 октября 1937 года, в которой рекомендовала членам Лиги обеспечить Китаю моральную поддержку и воздержаться от всяких действий, которые могли бы помешать Китаю сопротивляться.

Итак, перед лицом трёх больших военных конфликтов между 1931 и 1937 годами Лига наций, этот «инструмент мира», продемонстрировала свою полную беспомощность. Она была бессильна предотвратить агрессию, не сумела помочь её жертвам, не смогла наказать агрессоров.

Какую позицию занимала Лига наций по отношению к гитлеровской Германии начиная с 1933 года, то есть с момента захвата власти Гитлером?

Впервые Лига наций могла убедиться в том, что немцы снова подготовляют агрессию, когда Гитлер в 1935 году открыто отказался от выполнения 5-й части Версальского договора (разоружение Германии). Французское правительство тут же потребовало созвать Совет Лиги на внеочередную сессию и обсудить вопрос о нарушении Версальского договора Германией. В принятой 17 апреля 1935 года резолюции Совет Лиги указал, что Германия «нарушила обязанность члена международного общения уважать договорные обязательства», и осудил «всякое одностороннее нарушение международных договоров». Этим и исчерпалась «активность» Лиги наций.

В следующем, 1936 году Германия вновь нарушила Версальский, а также Локарнский договоры, на основании которых так называемая Рейнская зона на границе между Германией и Францией была демилитаризована. 7 марта 1936 года германское правительство заявило, что не считает себя более связанным этими постановлениями; одновременно в Рейнскую зону были посланы немецкие войска. За одну неделю число их было доведено до 100 тысяч человек. Созванная по предложению Франции и Бельгии 19 марта 1936 года внеочередная сессия Совета Лиги констатировала, что Германия нарушила Версальский и Локарнский договоры. Совет предложил генеральному секретарю Лиги довести до сведения держав, подписавших Локарнский договор (Великобритания, Франция, Бельгия и Италия), содержание принятой резолюции.

Снова, как в испанском и китайском вопросах, Лига наций уклонилась от определённых решений, передав всё на рассмотрение другим инстанциям (в данном случае совещанию так называемых Локарнских держав).

11 марта 1938 года Гитлер захватил Австрию, которая тогда состояла членом Лиги наций. Но тщетно было бы искать в списке проблем, обсуждавшихся Лигой наций в том году, дело о захвате Австрии Гитлером. Лига сделала вид, что ничего не произошло. Австрия продолжала числиться в списке членов Лиги наций, как будто бы всё обстояло благополучно.

В течение всего лета 1938 года Гитлер открыто готовил нападение на Чехословакию. Его первоначальной целью было отторжение Судетской области от Чехословакии. В сентябре 1938 года, когда Гитлер предъявил Чехословакии свой ультиматум и когда над Европой и всем миром нависла реальная угроза войны, заседала Ассамблея Лиги наций. Но в порядке её дня чехословацкий вопрос не фигурировал на том основании, что им занимались великие державы (Великобритания, Франция, Италия и Германия). Мюнхенская конференция 29—30 сентября 1938 года, постановившая передать Судетскую область Германии, «избавила» Лигу наций от необходимости касаться этой проблемы.

15 марта 1939 года немцы захватили всю Чехословакию. Ещё одно государство — член Лиги наций—утратило свою независимость. Однако и на этот раз Лига прошла мимо факта неприкрытой гитлеровской агрессии.

Меньше чем через месяц, 6 апреля 1939 года, другой агрессор, Муссолини, захватил Албанию, также состоявшую членом Лиги наций. И опять Лига наций воздержалась от вмешательства.

Вторая мировая война началась нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 года. 3 сентября немцы открыли военные действия против Великобритании и Франции. Следовало ожидать, что международная организация, созданная для охраны мира и безопасности, теперь, наконец, сделается центральным штабом, организующим подавление агрессора общими, коллективными усилиями. Но Лига наций не стала таким органом борьбы против гитлеризма. Зато она обвинила Советский Союз в «нападении на Финляндию» и 14 декабря 1939 года исключила СССР из состава своих членов.

Эта самая позорная страница в истории Лиги наций была, впрочем, и последней. Начиная с 1940 года Лига наций не собиралась больше ни разу.

Как советское государство относилось к Лиге наций во время её существования?

Известно, что Версальский мирный договор 28 июня 1919 года был направлен не только против побеждённой и капитулировавшей Германии, но и против молодой Советской республики. Именно это последнее обстоятельство в значительной мере лишило Версальский договор его действенности по отношению к Германии, предопределило последующее крушение версальской системы и возрождение германской агрессии, вылившейся во вторую мировую войну. Именно эта антисоветская сторона Версальского договора отразилась на деятельности Лиги наций, чей Устав был нераздельной частью мирных договоров 1919 года. И ясно, что Советская республика заняла по отношению к Лиге наций отрицательную позицию. В октябре 1922 года В. И. Ленин в интервью, данном корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбману, сказал:

«Мы, конечно, противники Лиги Наций, и я думаю, что не только наш экономический и политический строй с его особенностями вызывает наше отрицательное отношение к Лиге Наций, но и интересы мира, рассматриваемые с точки зрения конкретных условий всей современной международной политики вообще, вполне оправдывают это отрицательное отношение» (Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 314).

Деятельность Лиги наций в первые 10 лет её существования и позиция, занятая ею в вопросах, прямо затрагивающих интересы советского государства, вполне оправдывали это отрицательное отношение.

В 1920 году Польша, вопреки Сувалкскому договору с Литвой, захватила столицу Литвы Вильнюс и Виленскую область. Этот грубейший акт агрессии был направлен не только против Литвы, но и против Советской республики, поскольку таким захватом Литва отделялась от РСФСР, а польская граница передвигалась ближе на восток, что угрожало безопасности Советской России. Однако Лига наций благосклонно санкционировала «присоединение» Вильнюса и Виленской области к Польше.

В 1920 году Лига намеревалась послать в РСФСР специальную комиссию, дабы «получить беспристрастную и авторитетную информацию о современном положении дел в России». Эта комиссия должна была отправиться в Советскую Россию в мае 1920 года, то есть в тот самый момент, когда член Лиги наций — Польша с оружием в руках напала на Россию и Украину.

Советское правительство отклонило предложение Лиги наций о посылке комиссии. В своём ответе на телеграмму генерального секретаря Лиги наций НКИД писал: «Приходится сожалеть, что эта Лига, целью которой, по Вашим словам, является установление справедливости и мира, предоставила полную свободу одному из своих членов, а именно Польше, выступить нарушителем мира в её нападении на Россию и Украину;

и душителем справедливости в её попытке превратить Украину в зависимое и угнетённое государство».

В 1921 году вооружённые банды, организованные на территории Финляндии, в нарушение мирного договора с РСФСР от 14 октября 1920 года, напали на Советскую Карелию. После того как финские интервенты были изгнаны с советской территории, Финляндия возбудила перед Лигой наций жалобу на РСФСР за «нарушение мирного договора». Нарушение, по заявлению финского правительства, заключалось в том, что РСФСР не предоставил той автономии, которую советское правительство якобы «обещало предоставить Карелии в договоре с Финляндией от 14 октября 1920 года». На этот раз Лига наций немедленно занялась рассмотрением жалобы финского правительства.

Правда, эти старания не увенчались успехом: советское правительство категорически отказалось не только подчиниться какому бы то ни было решению Лиги наций, но даже участвовать в обсуждении вопроса. Лиге наций ничего не оставалось другого, как «принять к сведению позицию Советского правительства».

Некоторый перелом в отношении Лиги наций к Советскому Союзу наметился в тот момент, когда фашизм с самой наглой откровенностью начал готовить вторую мировую войну. Как уже указывалось, в 1933 году Япония и Германия вышли из Лиги наций. Повидимому, даже Лига, с её слабостью и бессилием, была известным препятствием в агрессивной политике этих государств. Начался процесс концентрации сил на двух полюсах: агрессивном (Германия, Италия, Япония) и миролюбивом. Именно вследствие этого изменилась и позиция Советского Союза по отношению к Лиге. В 1933 году американский журналист Дюранти обратился к товарищу Сталину с вопросом: «Всегда ли исключительно отрицательна Ваша позиция в отношении Лиги Наций?».

Товарищ Сталин ответил: «Нет, не всегда и не при всяких условиях... Лига может стать некоторым тормозом для того, чтобы задержать возникновение военных действий или помешать им. Если это так, если Лига сможет оказаться неким бугорком на пути к тому, чтобы хотя бы несколько затруднить дело войны и облегчить в некоторой степени дело мира,— то тогда мы не против Лиги. Да, если таков будет ход исторических событий, то не исключено, что мы поддержим Лигу Наций, несмотря на её колоссальные недостатки».

18 сентября 1934 года, по приглашению 34 государств, СССР вступил в Лигу наций, рассчитывая усилить те её элементы, которые отстаивали политику коллективной безопасности. При рассмотрении ряда международных проблем, которыми занималась Лига наций в промежуток между 1934 и 1939 годами, то есть в период, когда СССР состоял членом Лиги, советская делегация неизменно занимала определённую и чёткую позицию, защищая идею коллективного отпора агрессору, идею укрепления общей безопасности. Достаточно напомнить позицию СССР в вопросе о санкциях против фашистской Италии в 1935—1936 годах или его позицию по вопросу об итало-германской вооружённой интервенции в Испании.

Советский Союз высказывался не только за решительную борьбу с агрессором, начавшим военную интервенцию, но и за принятие мер, способных предотвратить агрессию ранее, чем она началась. Советские делегаты неоднократно требовали пересмотреть Устав Лиги наций, чтобы создать условия, усиливающие коллективную безопасность и меры борьбы с агрессией. Именно эту точку зрения защищали советские делегаты в специальной комиссии, созданной в 1936 году для выработки мер по укреплению пакта Лиги наций и охраны коллективной безопасности.

Однако вместо решительной борьбы с агрессорами Лига стала на путь «политики невмешательства», и это в значительной мере помогло

Гитлеру развязать вторую мировую войну. Таким образом, Лига наций не только не выполнила своего основного уставного положения (охрана коллективной безопасности и борьба с агрессией), но, напротив, всей своей деятельностью тормозила и срывала это важнейшее дело. В чём причины такого банкротства?

Одну из причин мы уже отметили выше; именно на эту причину указал в своём докладе товарищ Сталин, подчеркнув, что Лига наций не имела «средств для предотвращения агрессии». От этих средств организаторы Лиги отказались уже в момент её создания, когда отвергли проект французского правительства о предоставлении Лиге наций международных вооружённых сил для борьбы против агрессии.

Но этого мало. В арсенале Лиги наций оставались ещё экономические санкции—оружие, конечно, не столь сильное, как военные санкции, но всё же в определённых случаях весьма эффективное. Однако примеры, приведённые выше, показывают, что сделала или, вернее, чего не сделала Лига наций, обладавшая этим оружием.

Авторы Устава Лиги и ряд её деятелей неоднократно подчёркивали «демократический характер Лиги». В доказательство они приводили правило Устава, согласно которому для любого политического решения Лиги (в том числе и решения, направленного против агрессора) требуется единогласие. Таким образом, любое государство, расположенное на другом континенте за десяток тысяч километров от места конфликта и совершенно равнодушное к тому или иному исходу дела, могло сорвать любое решение Лиги, любую её резолюцию, направленную к предотвращению или ликвидации этого конфликта. Трудно было допустить возможность единогласия при наличии 50 с лишним членов Лиги. Это правило,— напоминавшее обычай польских сеймов, где любой шляхтич, крикнув «не позволяю», мог сорвать самое разумное решение,— на деле сводилось к тому, что резолюции Лиги наций обычно составлялись в весьма общих выражениях и никого не обязывали к каким бы то ни было действиям. За такие резолюции, конечно, могли голосовать и голосовали все члены Лиги наций.

Правило единогласия в с е х ч л е н о в Л и г и н а ц и й являлось ложно-демократическим правилом, на деле помогавшим агрессивным государствам, и было одним из серьёзнейших пороков Лиги.

Существеннейшим провалом в деятельности Лиги было её отношение к Советскому Союзу, о чём мы подробно говорили выше. Деятели Лиги пытались создать политическую систему без советского государства и против советского государства. Характерно, что Лига наций на протяжении всего своего существования не исключила из своего состава ни одно агрессивное государство и применила эту «высшую меру наказания» лишь к самому последовательно миролюбивому государству, каким является Советский Союз.

Серьёзный недостаток Лиги заключался также в том, что, будучи международной организацией, призванной стоять на страже всеобщего мира, она в течение 20 лет была изолирована от крупнейшей мировой державы — США. Как известно, США отказались в 1920 году войти в состав Лиги. Но когда в 1931 — 1933 годах США предлагали Лиге наций своё сотрудничество в случае, если она применит санкции к Японии, захватившей Манчжурию, Лига наций не пожелала считаться с этим фактом и отклонила предложение США.

Крупнейшим пороком Лиги была её пресловутая «политика невмешательства», которая проводилась с 1933 года и на деле всячески способствовала развязыванию войны.

Нельзя, наконец, не отметить ещё один крупный недостаток Лиги, недостаток, который фатально вёл её к бесславному концу: систематические разногласия между ведущими членами, между государствами, которые несли основную ответственность за работу Лиги.

В своём докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин подчёркивает необходимость единодушия между державами, создающими новую международную организацию, которая не должна быть «повторением печальной памяти Лиги Наций».

«Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации будут достаточно эффективными? Они будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие».

Крушение Лиги наций, пороки и недостатки, мешавшие ей осуществить великую задачу охраны всеобщего мира, должны послужить историческим уроком для государств, ныне создающих новую международную организацию.

Предварительные результаты переговоров трёх руководящих держав антигитлеровского блока и предложения, которые были выработаны на конференции в Думбартон-Оксе, дают основание надеяться, что ошибки Лиги наций не будут повторены.

«Характерным для этой конференции,— сказал в своём докладе товарищ Сталин,— является не то, что там вскрылись некоторые разногласия, а то, что девять десятых вопросов безопасности были разрешены на этой конференции в духе полного единодушия».

Эти слова товарища Сталина являются добрым предзнаменованием для складывающейся международной организации безопасности, которая после окончательной победы над Германией должна будет предохранить свободолюбивые народы мира от повторения новой агрессии.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Об основных закономерностях развития социалистического хозяйства

Великая отечественная война с необычайной яркостью показала несокрушимую крепость советского государственного строя, могучую силу и жизнеспособность его экономического базиса. Товарищ Сталин в докладе, посвящённом 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, указал, что «экономическая основа советского государства оказалась несравненно более жизнеспособной, чем экономика вражеских государств. Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу».

Социалистический способ производства, социалистические производственные отношения открыли широчайший простор для развития производительных сил нашей страны. Чтобы более глубоко представить себе силу и могущество советской экономики, необходимо охарактеризовать присущие ей законы развития.

Законы экономического развития социалистического общества определяются природой советского строя, имеющего в своей основе общественную собственность на средства производства.

Победа общественной собственности на средства производства внесла коренные изменения в экономику и классовую структуру СССР. Она привела к ликвидации эксплоататорских классов, к уничтожению эксплоатации человека человеком, что является важнейшим моментом в характеристике законов социалистической экономики. С победой общественной собственности (государственной и кооперативно-колхозной), в нашей стране возникла новая, ещё не виданная в истории классовая структура: наше социалистическое общество состоит из двух основных не антагонистических, дружественных классов — рабочего класса и колхозного крестьянства, а также советской интеллигенции.

Всё это вкорне изменило самый характер производственных отношений между людьми. Вот почему общественная собственность на средства производства должна служить исходным пунктом при изучении законов экономического развития социалистического общества. Без этого нельзя понять ни содержания этих законов, ни форм их проявления.

Экономические законы развития того или иного общественного строя коренятся в присущей ему системе производственных отношений.

Законы социалистической экономики и по содержанию и по форме проявления принципиально отличаются от законов капитализма.

Экономические законы капиталистического строя, основанного на частной собственности на средства производства, выражают отношения эксплоатации человека человеком, антагонистические противоречия между буржуазией и пролетариатом. В социалистическом обществе отношения между существующими классами: рабочим классом и колхозным крестьянством — не носят антагонистического характера: это отношения между дружественными классами. В соответствии с этим в экономических законах социализма выражены отношения товарищеского сотруд-

ничества и социалистической взаимопомощи. Развитие социалистического способа производства в отличие от эксплоататорских формаций совершается на основе неантагонистических противоречий.

Экономические законы капитализма проявляют своё действие как стихийная сила, господствующая над людьми, как стихийная неизбежность. Экономические законы социализма вкорне отличны от законов капитализма. Они не выступают как стихийная неизбежность. Партия и советское государство сознательно направляют развитие социалистического хозяйства. Это является громадным преимуществом советской системы хозяйства, даёт нам возможность двигать вперёд общественное экономическое развитие без тех отрицательных явлений, которые присущи стихийной форме проявления экономических законов. Наиболее яркое проявление стихийности экономических законов капитализма — периодические кризисы перепроизводства, которые сопровождаются колоссальными разрушениями производительных сил.

«Здесь,— писал Энгельс в «Анти-Дюринге»,— та же разница, что между разрушительной силой молнии из грозовой тучи и электричеством, покорно действующим в телеграфном аппарате или дуговой лампе, между пожаром и огнём, управляемым руками человека» (стр. 229. 1938).

Таким образом, специфическая особенность экономических законов социализма состоит в том, что они проявляют своё действие не как законы, стихийно господствующие над людьми, а как законы познанные, сознательно используемые и применяемые в практике социалистического строительства. Это, однако, не означает, что они теряют силу объективной необходимости и что мы можем произвольно творить экономические законы. Именно такая неправильная установка до недавнего времени имела известное распространение среди некоторых экономистов. Считалось, что в условиях диктатуры пролетариата будто бы можно создавать законы экономического развития по собственному произволу, без учёта экономических факторов и материальных предпосылок, отвлекаясь от всей совокупности условий, определяющих уровень экономического развития.

Этот субъективистский, волюнтаристский подход к закономерностям социалистической экономики являлся, по существу, «теоретическим оправданием» левацких загибов, попыток перепрыгнуть через необходимые этапы развития советской экономики, искусственно форсировать коллективизацию, насаждать коммуны, попыток, по выражению товарища Сталина, со стороны «левых» уродов форсировать отмену торговли, денег и т. д.

Такое понимание развития экономики социалистического строя сводило к нулю значение экономической теории. Отрицание объективной закономерности в развитии экономики нашего общества означало фактически ликвидацию политической экономии социализма, ибо там, где теряется необходимая связь, перестаёт существовать наука.

Маркс в «Капитале» подчёркивал, что свобода человека в будущем социалистическом обществе отнюдь не означает его освобождения от объективных законов, а предполагает лишь познание и использование этих законов; свобода, указывал он, может расцвесть только на базе необходимости. В полном соответствии с этими идеями товарищ Сталин писал в своей замечательной работе «О диалектическом и историческом материализме»: «...Партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества» («Вопросы ленинизма», стр. 552. 11-е изд.).

Признание объективной необходимости за экономическими законами социализма отнюдь не означает пассивного подчинения этой необходимости. Ленинско-сталинское понимание экономических законов социализма непримиримо с точкой зрения буржуазных реставраторов капитализма — бухаринцев и троцкистов, — изображавших законы советской экономики по типу стихийно действующих, господствующих над людьми законов капитализма.

Партия и советское государство познают законы советской экономики для того, чтобы использовать законы экономического развития в практике социалистического строительства, активно вмешиваться в борьбу нового со старым, для того, чтобы сломить враждебные социализму силы и стихийные тенденции и направить развитие по новому пути.

* * *

Для изучения экономических законов социализма особенно важно правильное понимание вопроса о политике и экономике, а также правильное понимание экономической роли советского государства, его огромной организующей и преобразующей силы.

Маркс и Энгельс, исходя из определяющей роли экономики как базиса по отношению к политике как надстройке, в то же время со всей силой подчёркивали обратное воздействие политики на экономику. Политика, писал Энгельс, может влиять на экономику в трёх направлениях: 1) она может содействовать экономическому развитию, 2) она может тормозить это развитие и 3) в одних отношениях содействовать, в других тормозить.

Энгельс писал Иосифу Блоху о молодых марксистах, которые иногда «придавали больше значения экономической стороне, чем это следует». Это положение Энгельса может быть целиком отнесено к теоретикам II интернационала. Вульгарно извращая учение Маркса и Энгельса о примате экономики по отношению к политическим и другим надстройкам, ревизионисты, идеологи II интернационала преуменьшали и игнорировали роль политических учреждений и идей в общественном развитии, низводя их на положение пассивного придатка экономики.

Отсюда возникла так называемая теория производительных сил Каутского и других, из которой вытекало, что социализм явится пассивным продуктом развития производительных сил. На основании этой «теории» Каутский и вообще теоретики II интернационала приходили к выводу, что социалистическая революция возможна только в капиталистических странах с наиболее высоким уровнем производительных сил и что Россия не доросла до социализма.

Величайшая заслуга Ленина и Сталина состоит прежде всего в том, что они разбили попытки ревизионистов извратить учение Маркса и Энгельса о соотношении политики и экономики.

В статье «О нашей революции», направленной против меньшевика Суханова, Ленин подверг резкой критике эту пресловутую меньшевистскую теорию производительных сил. «Если для создания социализма,— писал он,— требуется определённый уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определённый «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путём предпосылок для этого определённого уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» (Соч. Т. XXVII, стр. 400).

Ленин со всей силой подчеркнул, что завоевание пролетариатом государственной власти есть важнейшая предпосылка ликвидации экономической отсталости нашей страны. Из этой постановки вопроса вытекает, что политика, возникая из потребностей экономического развития,

при наличии необходимых материальных предпосылок является решающим фактором коренного преобразования экономики, а тем самым и огромного ускорения экономического развития. Ленинский прогноз блестяще оправдался в практике построения социалистической экономики СССР.

Таким образом, в противоположность теоретикам II интернационала, Ленин настойчиво подчёркивал активную роль политики по отношению к экономике. Вместе с тем он никогда не забывал, что в конечном счёте именно экономика как базис определяет политические учреждения.

В своей работе «Ещё раз о профсоюзах...», направленной против Троцкого и Бухарина, Ленин дал определение политики как концентрированного выражения экономики.

Это ленинское положение было развито в резолюции IX съезда РКП(б) о профессиональных союзах, где сказано: «Политика есть самое концентрированное выражение экономики и её обобщение и завершение». Здесь ясно показано взаимодействие политики и экономики: если политика определяется экономикой и служит самым концентрированным её выражением и обобщением, то, с другой стороны, политика играет активную роль по отношению к экономике, ибо именно в политике получает концентрированное выражение и обобщение линия экономического развития.

Глубокая мысль, что политика является не только концентрированным выражением и обобщением экономики, но и её завершением, получила своё дальнейшее развитие в работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме». Там сказано: «Так общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия, — сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее её развитие» («Вопросы ленинизма», стр. 547).

Отсюда следует, что политика, как надстройка, возникает из потребностей экономического развития, но для того, чтобы его новые тенденции могли найти своё завершение, необходима активная роль политических учреждений. Правильная политика, выражающая и обобщающая новые потребности экономического развития, и есть та великая, преобразующая экономику сила, которая способна «довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества» (Сталин).

Воздействие политики партии и советского государства на экономику в огромной степени возрастает и приобретает новое качество вследствие того, что советское государство воплощает в себе не только политическую, но и экономическую мощь, являясь собственником основных средств производства.

Это означает, что

1) законы советской экономики проявляют своё действие как законы познанные, сознательно используемые и применяемые в практике социалистического строительства;

2) политика советского государства есть концентрированное выражение наиболее передовых и прогрессивных тенденций экономического развития;

3) в отличие от политики буржуазных государств, выражающей интересы буржуазии, глубоко противоречащие интересам трудящихся масс, политика советского государства выражает интересы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, интересы всего нашего народа.

Товарищ Сталин учит, что политика и экономика в условиях советского общества неотделимы.

В своей речи «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» товарищ Сталин говорил: «...На практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы,— тот обязательно попадает в тупик».

Партия и советское государство имеют возможность сосредоточить всю политическую и экономическую мощь страны в едином усилии для достижения поставленных целей, что невозможно ни при каком другом общественном строе. Отсюда особая роль советского государства в развитии экономики по сравнению с тем, что происходит при капитализме.

Функции буржуазного государства сводятся главным образом к организации обороны страны, охраны «порядка», к собиранию налогов и т. д. «Хозяйство же в собственном смысле,—говорит товарищ Сталин,— мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства» («Вопросы ленинизма», стр. 602. 10-е изд).

Этому ни в какой мере не противоречит факт усиления — особенно в условиях военного времени — тенденций государственного капитализма, усиленное вмешательство буржуазного государства в экономическую жизнь. Однако военное регулирование капиталистического хозяйства не затрагивает основы буржуазной экономики — частной собственности на средства производства. Такое вмешательство в лучшем случае может означать, говорил товарищ Сталин в беседе с английским писателем Уэллсом, «некоторое обуздание наиболее необузданных отдельных представителей капиталистического профита, некоторое усиление регулирующего начала в народном хозяйстве».

В отличие от буржуазного государства советское государство является главной, решающей силой, которая на основе познанных законов осуществляет плановое руководство развитием нашей экономики.

В работах Ленина и Сталина сформулированы основные законы развития социалистического способа производства. Социалистическое хозяйство — плановое хозяйство. Ещё Маркс называл планомерное распределение труда между отдельными отраслями народного хозяйства первым экономическим законом при социализме.

Ленин, неоднократно подчёркивавший громадное значение планирования народного хозяйства, явился инициатором и вдохновителем первого перспективного плана развития нашего народного хозяйства—плана Гоэлро. Новая глава открылась в жизни человечества. Впервые в истории советское государство взяло в свои руки рычаги экономического развития и, руководимое партией Ленина—Сталина, показало свою способность развивать производительные силы и производственные отношения по заранее намеченному плану.

Глубокое обоснование возможности и необходимости планирования народного хозяйства в социалистическом обществе, анализ роли плана в социалистическом строительстве дал в своих работах товарищ Сталин. Он явился вдохновителем и руководителем трёх пятилеток, вкорне преобразивших лицо нашей страны, превративших её из страны отсталой в технико-экономическом отношении в могучую индустриальную и колхозную державу.

Товарищ Сталин показал, что возможность планирования народного хозяйства обусловлена наличием общественной собственности на орудия и средства производства.

При капитализме невозможна планомерная организация экономических отношений между предприятиями, так как они принадлежат на правах частной собственности отдельным капиталистам или группам капиталистов; там царит анархия, конкуренция между предприятиями; над волей людей господствуют стихийные экономические законы.

Лишь с победой социализма возможно планирование народного хозяйства. И не только возможно, но и абсолютно необходимо, как указывает товарищ Сталин, ибо социалистическая экономика по самой своей природе не может развиваться стихийно. Социалистический способ производства делает планирование объективной экономической необходимостью, законом развития социалистической экономики. Эту идею товарищ Сталин прекрасно обосновал в своей речи «О работе в деревне» на примере колхозного производства. Он говорил:

«Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться» («Вопросы ленинизма», стр. 403. 11-е изд.).

Почему же крупное социалистическое производство, основанное на общественной собственности, неизбежно требует планового руководства и не мирится со стихийностью?

Это объясняется тем, что с ликвидацией частной собственности на средства производства и с установлением общественной собственности упраздняются те стихийные законы, которые управляли распределением труда и средств производства между отдельными отраслями народного хозяйства. У нас упразднены законы капиталистической конкуренции, бешеная погоня за прибылью, законы средней нормы прибыли и цены производства. Они заменены принципом планового руководства.

Сломив законы капиталистического хозяйства и взяв на себя плановое руководство распределением рабочей силы и средств производства между отраслями, мы смогли осуществить невиданными в истории темпами грандиозный план индустриализации нашей страны, план социалистической переделки и технического перевооружения нашего сельского хозяйства.

Товарищ Сталин сформулировал основные генеральные задачи планирования народного хозяйства, которые ставились и осуществлялись партией и советским государством при проведении плана Гоэлро и сталинских пятилеток.

Вот эти задачи: 1) обеспечить самостоятельность и независимость социалистического хозяйства от капиталистического окружения; 2) закрепить безраздельное господство социалистической системы хозяйства и закрыть источники возникновения капитализма; 3) не допускать диспропорций, а для ликвидации возможных прорывов создавать резервы средств производства и рабочей силы.

Планирование народного хозяйства занимает особо важное место в системе закономерностей социалистической экономики. Основные законы её развития применяются и используются именно в процессе планового руководства народным хозяйством. План развития народного хозяйства имеет в своей основе, с одной стороны, теоретическое обобщение итогов прошлого периода, а с другой — предвидение тенденций и перспектив будущего развития.

Руководить в плановом порядке народным хозяйством — это значит

прежде всего предвидеть, а научное предвидение возможно лишь на основе глубокого изучения законов, тенденций и потребностей экономического развития. Но было бы вкорне неправильно сделать вывод, что суть только в предвосхищении объективных тенденций развития советской экономики.

Наши народнохозяйственные планы — не просто прогнозы, а реальная сила, направляющая развитие экономики; они организуют и мобилизуют массы на выполнение задач социалистического строительства.

В процессе планового руководства народным хозяйством СССР с особой яркостью обнаруживается специфический характер проявления экономических законов социализма как законов познанных, сознательно используемых и применяемых партией и советским государством в практике социалистического строительства.

Экономические законы социализма и новые назревшие потребности экономического развития осознаются, формулируются штабом нашей партии — Центральным Комитетом ВКП(б) — и его руководителем товарищем Сталиным и находят своё выражение в директивах партии и правительства по вопросам хозяйственного строительства.

Органы советского государства претворяют директивные указания в конкретный план социалистического строительства.

Поставленные в народнохозяйственном плане задачи социалистического строительства и пути их осуществления партия разъясняет массам и мобилизует их на активную борьбу за выполнение и перевыполнение намеченных планов.

Партия и советское государство, организуя эту борьбу, пробуждают и поощряют творческую инициативу масс, поиски путей повышения производительности труда, ускоряющих наше движение вперёд, к высшим ступеням общественного развития.

Товарищ Сталин в своей речи на совещании хозяйственников в июне 1931 года говорил: «Было бы глупо думать, что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план» («Вопросы ленинизма», стр. 349. 11-е изд.).

Социалистический способ производства создаёт новые, невиданные до сих пор факторы и стимулы развития производительных сил. Вместо капиталистической погони за прибылью решающим фактором развития производительных сил в условиях социализма является социалистический принцип распределения по труду.

Историческая миссия социализма — создать более высокий уровень производительности труда по сравнению с капитализмом и обеспечить такой рост производительных сил, который приведёт к изобилию продуктов и позволит перейти к распределению по потребностям на высшей фазе коммунизма. А на стадии социализма добиться более высокой производительности труда можно лишь посредством такого стимула, как материальная заинтересованность, осуществляемая при помощи социалистического принципа распределения по труду.

Более полное, при данном уровне развития производительных сил, удовлетворение потребностей трудящихся становится одной из основных задач развития социалистического производства.

Советская система хозяйства означает, что «развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъёма материального и культурного уровня трудящихся» (Сталин).

Социалистический принцип распределения по труду впервые в истории создаёт все необходимые условия для правильного сочетания личных интересов с общественными интересами. «...Социализм,— говорил товарищ Сталин в беседе с Уэллсом,— не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того,— социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности».

Социалистический принцип распределения по труду утверждался в борьбе против уравнительных тенденций, отражающих пережитки капитализма в экономике и сознании людей. Формы осуществления этого принципа разнообразны: они находят своё выражение в сдельной заработной плате для рабочих, в премиальной оплате инженерно-технического персонала; в оплате по трудодням и в дополнительной оплате труда колхозников. Все эти конкретные формы и служат рычагами развития промышленности и сельского хозяйства на стадии социализма.

Важнейшим фактором развития производительных сил на стадии социализма является социалистическое соревнование и его высшая форма — стахановское движение.

Идея социалистического соревнования, выдвинутая ещё Лениным, получила своё дальнейшее развитие в работах товарища Сталина. В этих работах показано глубокое принципиальное отличие социалистического соревнования от капиталистической конкуренции. В основе конкуренции лежит волчий закон борьбы одних против других, обогащения одних за счёт разорения других, поглощения крупными капиталистическими акулами мелких рыбёшек в лице мелких капиталистов. В основе социалистического соревнования лежит принцип товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи трудящихся.

На I Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин дал замечательный анализ стахановского движения как высшего этапа социалистического соревнования и важнейшего нового фактора подъёма социалистического производства: «Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих... Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела ещё дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции» («Вопросы ленинизма», стр. 499. 11-е изд.).

Таким образом, материальная заинтересованность, выраженная в социалистическом принципе оплаты по труду, есть одна из основных причин, порождающих социалистическое соревнование и его высшую форму — стахановское движение.

Одной из важнейших причин, обусловивших стахановское движение, является изменение характера общественного труда с переходом к социализму.

Товарищ Сталин говорил: «Люди работают у нас не на эксплоататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на своё, советское общество». Стахановское движение товарищ Сталин назвал «наиболее жизненным и непреодолимым движением современности».

На этом примере мы видим, как новые прогрессивные тенденции, возникающие в ходе развития нашей экономики, поднимаются на большую принципиальную высоту нашей партией и её вождём товарищем Сталиным и используются в практике социалистического строительства.

Товарищ Сталин по первым шагам стахановского движения с гениальной прозорливостью раскрыл глубоко прогрессивное существо этого явления, определил его роль как важнейшего фактора развития производительных сил, содержащего в себе зерно будущего культурно-технического подъёма рабочего класса и открывающего путь для достижения тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

Партия и советское государство, вооружённые идеями Сталина, возглавили стахановское движение, организовали его и тем самым придали ему огромную преобразующую силу.

В условиях Великой отечественной войны социалистическое соревнование и стахановское движение приобрели невиданный размах. Во всю ширь развернулись народная инициатива, народное творчество на заводах, фабриках, в колхозах. Рабочие, колхозники, интеллигенция перевыполняют производственные планы, в неслыханно короткие сроки создают новые заводы, шахты, электростанции, прокладывают новые линии железных дорог, прорывают водные каналы. Вносятся тысячи, десятки тысяч рационализаторских предложений, которые приводят к повышению производительности труда, к экономии сырья и материалов. Всё это является важнейшим фактором развития социалистического производства, имеющим огромное оборонное значение.

Товарищ Сталин открыл основные законы социалистического расширенного воспроизводства. В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» он показал, что в противоположность капитализму, развивающемуся на основе глубочайшего антагонистического противоречия между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства, социализм развивается на основе полного соответствия социалистических производственных отношений характеру производительных сил. Советское хозяйство не знает кризисов перепроизводства, не знает безработицы и обеспечивает неуклонный подъём производительных сил в противоположность циклическому развитию капитализма. Непрерывный подъём производства является экономическим законом развития социалистического способа производства.

В отчётных докладах товарища Сталина на партийных съездах дано обоснование и другого важнейшего закона социалистического расширенного воспроизводства — закона неуклонного роста материального и культурного уровня трудящихся масс СССР. Так, в докладе на XVI съезде ВКП(б) в 1930 году товарищ Сталин дал глубокое обоснование этого закона, связывая рост материального и культурного уровня трудящихся с социалистическим характером советского хозяйства, с ростом социалистических производительных сил и развитием социалистических производственных отношений.

«Выходит, таким образом,— говорил товарищ Сталин,— что поступательный рост обобществлённого сектора как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства является фактом, не подлежащим никакому сомнению.

Что это может означать с точки зрения материального положения трудящихся?

Это означает, что тем самым заложены уже основы для коренного улучшения материального и культурного положения рабочих и крестьян» («Вопросы ленинизма», стр. 378—379. 10-е изд.).

В сталинском докладе об итогах первой пятилетки показано, как развитие социалистической промышленности и коллективного сельского хозяйства в СССР привело к ликвидации безработицы в городе, к подрыву диференциации крестьянства и к уничтожению в связи с этим пауперизма в деревне. С ликвидацией основных причин, порождающих обнищание трудящихся в условиях капитализма, были созданы предпосылки для неуклонного повышения материального и культурного уровня трудящихся Советского Союза.

Товарищ Сталин доказал, что непрерывный рост производительных сил, стимулируемый социалистическим принципом распределения по труду и социалистическим соревнованием, и развитие социалистических форм хозяйства не только создают предпосылки для подъёма материального и культурного уровня трудящихся, но и делают этот подъём экономической необходимостью, одним из важнейших условий бескризисного развития социалистической экономики.

«Систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует рабочий класс от кризисов перепроизводства...» («Вопросы ленинизма», стр. 397. 10-е изд.).

Социалистическое расширенное воспроизводство позволяет сочетать неуклонный подъём материального и культурного уровня трудящихся с непрерывным ростом социалистического накопления.

Социалистическое накопление имеет своим источником прибавочный продукт, создаваемый в социалистическом производстве. Труд рабочего должен не только обеспечить воспроизводство рабочей силы, но и создать прибавочный продукт, который идёт на дальнейшее расширение производства и укрепление обороноспособности и независимости страны.

До недавнего времени среди некоторой части экономистов была широко распространена точка зрения, что прибавочный продукт есть эксплоататорская категория и что в условиях социализма нет прибавочного продукта.

Товарищ Сталин доказал, что такая точка зрения является вкорне неправильной: прибавочный продукт существует в нашем хозяйстве, без прибавочного продукта нового общества не построишь.

Труд в условиях социализма должен не только обеспечить заработную плату рабочему в соответствии с социалистическим принципом оплаты по труду, но и создать прибавочный продукт, необходимый для дальнейшего расширения производства, для обороны страны и улучшения положения трудящихся. Прибавочный продукт и есть тот фонд, откуда советское государство черпает средства для непрерывного социалистического расширенного воспроизводства и для обеспечения обороноспособности страны.

Норма социалистического накопления определяется советским государством в зависимости от конкретных задач, возникающих в процессе социалистического строительства. Однако можно установить следующие основные принципы, лежащие в основе социалистического расширенного воспроизводства.

Рост производительности труда должен обгонять рост заработной платы. Это необходимая предпосылка социалистического накопления, социалистического расширенного воспроизводства.

Распределение вновь созданного продукта на фонд личного потребления и фонд расширенного воспроизводства должно обеспечить: 1) рост материального и культурного уровня трудящихся, 2) рост социалистического накопления, 3) более быстрый темп развития производительных сил советского хозяйства по сравнению с самыми передовыми капиталистическими странами.

Громадным вкладом в теорию политической экономии социалистического общества является сталинская разработка вопроса о роли закона стоимости, товарно-денежных отношений в социалистическом хозяйстве. Товарищ Сталин вскрыл диалектику превращения торговли и денег в условиях советской экономики из инструмента буржуазной экономики в орудие социалистического строительства; кроме того он по-новому поставил вопрос о товарно-денежных отношениях на стадии социализма.

Обобщая практику социалистического строительства, товарищ Сталин пришёл к выводу, что товарно-денежные отношения не могут быть преодолены на стадии социализма, что «деньги останутся у нас ещё долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма,— социалистической стадии развития».

Под руководством товарища Сталина партия разгромила левацкие «теорийки» отмирания торговли и денег в социалистическом обществе. До самого последнего времени среди советских экономистов господствовала точка зрения, что в советском хозяйстве, несмотря на существование торговли и денег, преодолён закон стоимости. Такая постановка вопроса страдала глубоким внутренним противоречием. Нельзя признавать наличие торговли и денег и в то же время отрицать существование стоимости. Это равносильно тому, что признавать форму и отрицать содержание, так как содержанием денежной формы и является стоимость. Цена товара есть не что иное, как стоимость, выраженная в деньгах.

Товарищ Сталин, последовательно развивая своё учение о торговле и деньгах, показал, что закон стоимости не преодолён на стадии социализма, что он действует в советской экономике в преобразованном виде.

Учение товарища Сталина о законе стоимости и товарно-денежных отношениях при социализме — один из важнейших вкладов в теорию политической экономии социализма, вклад огромного значения, не только теоретического, но и практического.

Встаёт вопрос, почему товарно-денежные отношения и закон стоимости сохраняют своё значение и силу при социализме?

В наших государственных и кооперативно-колхозных предприятиях господствует непосредственно общественный труд. Но при всём этом, как показывает практика социалистического строительства в СССР, на стадии социализма нельзя ещё преодолеть товарно-денежные отношения и перейти к учёту труда непосредственно в рабочем времени.

Необходимость сохранения и использования товарно-денежных отношений в советском хозяйстве связана с особенностями социалистического труда. Как мы видели, труд в условиях социализма вкорне изменил свой характер: советский человек работает не на капиталиста, а на себя, на общество. Однако при социализме ещё не достигнут уровень производства, который обеспечил бы распределение по потребностям. Личная материальная заинтересованность работника в своём труде является одним из важнейших факторов развития производительных сил на стадии социализма. Фактор этот используется для подъёма производства путём социалистического принципа оплаты, который гласит: «От каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Социалистический принцип распределения по труду требует контроля общества над мерой труда и мерой потребления, а это требует в свою очередь учёта труда — учёта, который на стадии социализма осуществляется в денежной форме.

Тот же социалистический принцип лежит в основе хозрасчётного метода управления социалистическими предприятиями.

Ленин призывал строить социализм, «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рождённого великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчёте» (Соч. Т. XXVII, стр. 29).

Руководствуясь хозрасчётом, работники социалистических предприятий обязаны соизмерять и сообразовать расходы с доходами, вести хозяйство экономно, выполнять и перевыполнять планы, повышать производительность труда, снижать себестоимость, увеличивать рентабельность предприятий. Без соизмерения затрат труда с его результатами невозможно развивать социалистическое хозяйство. А это соизмерение на стадии социализма возможно лишь в денежной форме.

На стадии социализма имеют место различия в социально-экономическом характере труда, которые вытекают из двух форм собственности. Рабочий трудится в государственном предприятии, колхозник—в кооперативно-колхозном предприятии. Государственная социалистическая промышленность, с одной стороны, снабжает своей продукцией колхозы, а с другой стороны, получает от колхозов сырьё и продовольствие. Эта связь между промышленностью и сельским хозяйством осуществляется в товарно-денежной форме.

Социально-экономическая неоднородность труда рабочего и труда колхозника делает невозможным учёт труда непосредственно в рабочем времени и вызывает необходимость в денежном учёте. В процессе обмена между промышленностью и сельским хозяйством происходит приравнивание труда рабочего к труду колхозника в денежной форме на основе закона стоимости.

Кроме того на стадии социализма сохраняются различия между квалифицированным и простым трудом, между умственным и физическим трудом. Эти различия имеют важное экономическое значение. Работники квалифицированного и умственного труда создают в единицу времени бо́льшую стоимость по сравнению с работниками простого, физического труда и должны поэтому в соответствии с социалистическим принципом оплаты по труду получать больше.

Повышенная оплата квалифицированного и умственного труда на стадии социализма является очень важным фактором социалистического прогресса. Она создаёт материальную заинтересованность в повышении квалификации работников, а это ведёт к подъёму социалистического производства и к изживанию противоположности между умственным и физическим трудом на высшей фазе коммунизма.

Помимо социально-экономических различий сохраняются значительные различия в технической вооружённости отдельных отраслей и предприятий, то есть в степени механизации, автоматизации, химизации, электрификации процессов труда. Час труда одного работника неравен часу труда другого работника. Вот почему учитывать труд непосредственно в рабочем времени невозможно; приходится сохранять денежный учёт на основе закона стоимости.

Необходимость сохранения закона стоимости при социализме вытекает также из природы кооперативно-колхозной собственности. Между колхозами, с одной стороны, и государственными предприятиями — с другой, а также между самими колхозами существует общественное раз-

деление труда. Чтобы удовлетворить свои производственные потребности и личные потребности своих членов, колхоз должен обменивать часть своей продукции на продукцию, производимую другими колхозами и государственными промышленными предприятиями. То же самое относится и к отдельным колхозникам, которые получают по трудодням продукцию в натуральной форме и производят продукты в личном подсобном хозяйстве. Часть этой продукции они потребляют, а часть продают на рынке, чтобы на вырученные деньги купить то, в чём они нуждаются для разностороннего удовлетворения своих личных потребностей.

Наличие колхозно-кооперативной собственности вызывает необходимость в колхозной торговле. Колхозу, а ещё в большей степени колхозникам нужно реализовать известную часть своей продукции на колхозном рынке. Для рабочих и служащих колхозный рынок является добавочным источником реализации заработной платы. На рынке цены устанавливаются на основе спроса и предложения. Отсюда — наличие стихийных элементов в советской торговле. На колхозном рынке в известной мере сохраняется стихийная форма проявления закона стоимости, происходит стихийное приравнивание одного товара к другому в процессе обмена, хотя советское государство и осуществляет экономическое регулирование рыночной торговли, используя закон стоимости.

Таковы причины, обусловливающие существование закона стоимости и товарно-денежных отношений на стадии социализма.

Товарищ Сталин показал, что закон стоимости действует в советском хозяйстве в преобразованном виде. В чём сущность этого преобразования?

Закон стоимости из основного экономического закона, каким он был при капитализме, превратился у нас в подчинённый экономический закон. Действие его обусловлено и ограничено основными законами социалистического способа производства и прежде всего законом планового руководства.

В условиях капитализма через закон стоимости осуществляется распределение труда и средств производства между отдельными отраслями. Закон стоимости регулирует это распределение через отклонение цен от стоимости. Капиталы устремляются в те отрасли, где цены выше и потому прибыль более высокая, и уходят из менее прибыльных отраслей, где цены ниже.

В социалистическом хозяйстве распределение труда и средств производства между различными отраслями народного хозяйства осуществляется не на основе стихийного движения цен и погони за прибылью, а на основе планового руководства с использованием закона стоимости. Мы планируем производство и распределение общественного продукта не только в натуральной, но и в денежной форме. Закон стоимости в данном случае играет роль подсобного орудия планового распределения труда и средств производства между отраслями советского хозяйства.

Учёт общественного труда в социалистическом хозяйстве осуществляется в денежной форме при помощи закона стоимости. Однако в отличие от капитализма закон стоимости действует в социалистическом хозяйстве не как стихийная сила, господствующая над людьми, а как осознанная необходимость. Советское государство овладевает им и сознательно использует его в практике социалистического строительства как орудие планового руководства народным хозяйством.

В производственном плане предусматривается известный рост производительности труда и снижение себестоимости продукции, то есть решающих факторов производства, определяющих стоимость товара.

Советское государство использует закон стоимости, осуществляя определённую политику цен. При планировании цены советское государство исходит из общественных издержек производства, то есть из всей суммы затрат труда, как живого, так и прошлого в денежной форме.

Мы планируем цены в рамках закона стоимости. Это означает, что сумма цен товаров в социалистическом хозяйстве должна совпадать с суммой их стоимостей. Но в этих пределах советское государство, руководствуясь интересами социалистического строительства, может устанавливать цены на одни товары ниже стоимости, а на другие товары выше стоимости.

Таким образом, закон стоимости действует в социалистическом хозяйстве в преобразованном виде, как орудие планового руководства, орудие социалистического строительства. Советское государство применяет закон стоимости для учёта труда в денежной форме, для планирования цен, осуществления социалистического принципа оплаты по труду, использует этот закон как орудие хозрасчёта и один из рычагов воздействия на колхозный рынок.

Особо важное значение все эти вопросы приобрели в условиях Великой отечественной войны, требующей величайшей экономии в расходовании ресурсов нашего народного хозяйства.

Партия и советское государство, приводя в движение одновременно экономические, политические и идеологические факторы при осуществлении грандиозных задач социалистического строительства, обеспечивают такие темпы хозяйственного развития, которые недостижимы ни при каком другом способе производства.

Величайшая из войн, которую когда-либо видел мир, подвергла советское хозяйство чрезвычайно тяжёлому испытанию. Советская экономика с честью выдержала это испытание. В военное время с особой силой проявились преимущества советской системы хозяйства, жизненность принципов, на которых основано социалистическое строительство в нашей стране.

Требования, предъявленные войной к советской экономике, не только не вступили в противоречие с принципами и методами социалистического хозяйствования, а, наоборот, повелительно диктовали их всестороннее применение и дальнейшее развитие.

Война потребовала всемерного усиления планового руководства нашим хозяйством, плановой мобилизации всех ресурсов на нужды обороны и их централизованного распределения, укрепления хозрасчёта, строжайшего режима экономии, широкого материального поощрения лучших работников, вызвала могучий взлёт социалистического соревнования и стахановского движения.

На базе передовой техники, созданной в период сталинских пятилеток, на основе мощной социалистической индустрии и колхозного строя нам удалось справиться со сложнейшими проблемами военного времени.

На первом этапе войны враг временно захватил громадную территорию, имеющую крупнейшее промышленное и сельскохозяйственное значение. Но даже в этих условиях советская система хозяйства сумела обеспечить фронт необходимым оружием, снаряжением и продовольствием.

«Вполне вероятно,— говорил тогда товарищ Сталин,— что любое другое государство, имея такие потери территории... не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и ещё больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем».

Социалистическая промышленность безотказно снабжала и снабжает Красную Армию первоклассной военной техникой.

Социалистическое сельское хозяйство так же успешно справляется со своими задачами, обеспечивая Красную Армию продовольствием, а промышленность — необходимым сырьём.

В труднейших условиях военного времени наше советское хозяйство в возрастающих масштабах осуществляет социалистическое расширенное воспроизводство. За годы войны широко развернулось в СССР новое строительство домен, мартенов, прокатных станов. Строятся новые электростанции, заводы, закладываются новые шахты. Невиданными темпами идёт возрождение освобождённых районов.

Во всём этом сказалось монолитное непреоборимое единство фронта и тыла, единство всего советского народа, сплочённого партией Ленина—Сталина. Товарищ Сталин в докладе на XVIII партийном съезде говорил, что «в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чём следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений». То были вещие слова. Обезумевшие банды гитлеровских империалистов не посчитались с этим предупреждением товарища Сталина и теперь испытывают на своей шкуре всю силу сокрушительных ударов Красной Армии, опирающейся на прочный, как скала, советский тыл.

К. ОСТРОВИТЯНОВ.

На пороге 1945 года

Окончился 1944 год—год решающих побед Красной Армии и армий наших союзников, год торжества стратегии противогерманской коалиции и блестящей реализации разработанного Тегеранской конференцией плана совместного наступления на «крепость» Гитлера с востока, запада и юга.

Самые яркие страницы вписала в историю этого знаменательного года Красная Армия, возглавляемая гениальным полководцем Сталиным.

Десять сокрушительных ударов нанесла Красная Армия в этом году гитлеровской военной машине. История войн не знает операций такого масштаба, какие были осуществлены нашими войсками в одном лишь истекшем году. Уничтожив на пути своего победоносного наступления до 120 дивизий немцев и их сателлитов, Красная Армия оправдала надежды советского народа. «Красная Армия достойно выполнила свой патриотический долг и освободила нашу отчизну от врага. Отныне и навсегда наша земля свободна от гитлеровской нечисти» (Сталин).

Гитлеровские разбойники потерпели не только величайшее в истории Германии военное поражение. Народы СССР, сплотившись вокруг партии Ленина—Сталина и своего любимого вождя товарища Сталина, нанесли гитлеровской Германии также полное морально-политическое поражение. «Теперь, когда Отечественная война идёт к победоносному концу, во всём величии встаёт историческая роль советского народа. Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества» (Сталин).

Освободив в результате побед истекшего года советскую землю от гитлеровских варваров, Красная Армия приступила к выполнению своей исторической миссии освобождения братских народов Восточной Европы.

Летом, после разгрома центральной группировки немцев, советские войска начали освобождение многострадальной польской земли от гитлеровских захватчиков. Все чёрные годы оккупации народные массы Польши мужественно боролись против фашистского ига. Затем их борьбу за свободную и сильную демократическую Польшу возглавил Польский комитет национального освобождения—подлинный выразитель интересов и чаяний польских патриотов, орган демократической, народной власти. За несколько месяцев своего существования Польский комитет национального освобождения осуществил вековую мечту крестьянских масс, страдавших в панской Польше от безземелья и малоземелья. К началу нового года была разделена вся подлежащая разделу земля. Свыше 100 тысяч крестьянских хозяйств получили земельные наделы.

На освобождённой территории развёртывается огромное культурное строительство. При поддержке населения органы Польского комитета национального освобождения за короткий срок восстановили большую часть школьных зданий, разрушенных немцами. 85% детей школьного возраста вновь сели за парты. Открылось 4500 новых народных школ, охватывающих около миллиона учащихся. Начались регулярные занятия в 110 гимназиях и лицеях, создана многочисленная сеть профессионально-технических школ. Крупным событием в жизни новой Польши явилось открытие ведущих университетов—Варшавского и Люблинского.

Шаг за шагом осуществляется программа возрождения демократической Польши, вовлечения широчайших народных масс в общественную и политическую жизнь, в борьбу за освобождение территорий, ещё находящихся под пятой оккупантов. Успех мобилизации в ряды Польского войска, проходящей в обстановке небывалого патриотического подъёма, наплыв учащихся в офицерские школы — лучший показатель готовности польского народа принять активное участие в освобождении родины.

Польский комитет национального освобождения, осуществляя заветные мечты народных масс, с каждым днём всё прочнее завоёвывал своё право представлять польский народ. Не удивительно, что по настоянию народных масс в порядок дня был поставлен вопрос о преобразовании Польского комитета национального освобождения во Временное правительство Польской республики. По всей стране прокатилась волна массовых демонстраций, от имени всех социальных слоёв населения требовавших создания временного правительства Польской республики. Все политические партии, массовые демократические организации, профсоюзы и крестьянские объединения, демократическая польская эмиграция во Франции, США и Англии поддержали это требование.

Историческое решение Крайовой Рады Народовой о преобразовании Комитета во Временное правительство Польской республики завершает закономерный ход событий в Польше за истекший год. Рождается новая Польша, закладываются основы независимого и свободного демократического польского государства, опирающегося на братскую поддержку великого советского народа. Кто может помешать польскому народу осуществить своё исконное стремление к возрождению собственного сильного и демократического государства, к дружбе с соседними славянскими народами России? Реакционная эмиграция, возглавляемая «правительством» Рачкевича—Арцишевского? Клика помещиков-зубров, мечтающих о возрождении довоенной, фашистской Польши, вдохновителей и организаторов грязных и подлых провокаций и расправ с польскими патриотами? Банкроты из польской эмигрантской клики полностью разоблачили себя в глазах польского народа и демократической общественности союзных стран.

Польский народ пойдёт своим путём, отбросит прочь профашистскую клику Арцишевского с её антинародными и антисоветскими замыслами. На её стороне—махровые реакционеры типа Томаса и Грэхема (депутаты английского парламента, выступившие в защиту Арцишевского), американские профашисты, «умиротворители», вроде Буллита, и другие. На стороне польского народа и его демократического правительства — демократическая общественность всего мира, прогрессивные объединения и группы в Англии, США, Франции и других союзных странах, осуждающие раскольническую и прогитлеровскую политику польских панов, сидящих в лондонской эмиграции. Подлинные патриоты в самой Польше и за её рубежами, поддерживающие Временное правительство Польской республики, глубоко убеждены, что только в сотрудничестве и дружбе с СССР и другими демократическими державами польский народ добьётся создания своего независимого демократического государства. Следуя своей политике укрепления дружественных отношений с демократической Польшей, Президиум Верховного Совета СССР принял решение признать Временное национальное правительство Польской республики.

Красная Армия в истекшем году начала также освобождение союзной Чехословакии. Скоро шесть лет, как хозяйничают там немецкие оккупанты, превратившие страну в огромный военный арсенал. За эти годы около миллиона чехов было истреблено, заточено в тюрьмы и концентрационные лагери, вывезено на каторжный труд в Германию. Однако ни жестокий террор оккупантов, ни деморализующая деятельность их гаховско-тисовской агентуры не смогли задушить национально-освободительное движение истерзанной Чехословакии. Тысячи чехов, словаков и карпато-украинцев боролись самоотверженно, вдохновляемые героическим примером советского народа и его Красной Армии. Эта борьба прорывалась наружу в массовых стачках, саботаже и антигитлеровских выступлениях, в партизанской войне, развернувшейся на территории Закарпатской Украины, Словакии, за последние недели и в Чехии.

Чехословацкие патриоты все эти годы с надеждой обращали свои взоры на Восток, твёрдо уверенные, что могучий сосед и друг — Советский Союз — придёт им на помощь. И час освобождения настал. Преодолев Карпатский хребет, Красная Армия протянула руку помощи Чехословацкой республике. Значительная часть чехословацкой территории уже свободна. Красная Армия продолжает наступать в Чехословакии, подготовляя полное освобождение её исстрадавшегося народа.

Особой силы удар был в истекшем году нанесён Красной Армией по юговосточному флангу гитлеровского фронта. Этот удар, начавшийся с разгрома крупной группировки германо-румынских войск под Яссами и Кишинёвом, имел огромные военно-стратегические и политические последствия и в итоге привёл к освобождению Балкан. Под натиском советских войск распался весь юговосточный фланг гитлеровского фронта; при этом была отрезана крупная группировка немецких войск на Балканах под командованием генерала Вейхса. Юговосточная Европа превратилась в плацдарм противогерманской коалиции, овладевшей в результате действий Красной Армии «чёрным ходом в Германию». Известно, какую важную роль сыграл этот «чёр-

ный ход» в развале вильгельмовской коалиции на завершающем этапе первой мировой войны.

Гитлеровское командование, готовясь дать ожесточённый отпор вторжению в Германию с Востока и Запада, рассчитывало, что на юге германская «крепость» надёжно прикрыта. Красная Армия уничтожила эти иллюзии и освобождением Балкан открыла путь к наступлению на важнейшие военно-экономические позиции Германии в Центральной Европе.

Кое-кто из зарубежных «стратегов», вроде Фуллера и Болдуина, высказал в англо-американской печати «сомнение» в целесообразности стратегических планов советского командования. Обозреватель агентства Рейтер Кимхе, отвечая «усомнившимся», писал об операциях Красной Армии на юговостоке: «Это разъясняет загадку, почему германское командование не перебросило сил с Востока на Запад. Оно не могло этого сделать, ибо положение на Юговостоке было, бесспорно, не менее опасным, чем на Западе, — прорыв русских не только сулит завоевание союзниками огромных территорий, но угрожает также полным крахом всего, что останется от плана главного командования, который был разработан немцами для проведения на окончательном этапе войны».

В итоге этого удара на юге Германия лишилась важнейших источников сырья и продовольствия — районов, в значительной мере заменявших потерянные на востоке территории. И политическое значение натиска Красной Армии огромно: расползся по швам гитлеровский блок в Европе: вслед за Италией Румыния, Болгария, Венгрия (а на севере Финляндия) вступили на путь войны с вчерашним союзником — гитлеровской Германией.

В истории балканских народов открылась новая страница. Начался огромной важности процесс чистки, изгнания прямых агентов немецкого фашизма и продажных гитлеровских клик, долгие годы тормозивших демократизацию балканских государств.

Братский югославский народ, возглавляемый народным героем маршалом Тито, приступил к окончательному освобождению своей территории от немецких оккупантов и их прихвостней — Недича, Михайловича, Павелича и прочих. Уже идёт строительство свободной, демократической федеративной Югославии.

Опираясь на поддержку Красной Армии, болгарский народ ликвидировал ненавистную прогитлеровскую диктатуру Филова—Багрянова и К° и начал строительство новой демократической Болгарии.

И в Румынии на арену политической жизни впервые вышли народные массы. Под руководством Национально-демократического фронта они поднялись на борьбу за демократизацию страны, за искоренение фашизма и притаившихся его последышей, за выполнение условий перемирия и дружбу с великим восточным соседом.

Полная ликвидация ещё сохранившихся очагов фашизма, гитлеровской «пятой колонны» и внутренней реакции в Болгарии, Румынии и других балканских странах ещё впереди. Однако уже сейчас ясно историческое значение побед Красной Армии, создавших предпосылки для мирного сожительства демократических народов Балкан.

В итоге наступления Красной Армии на юге сложились исключительно благоприятные условия для ликвидации южного предполья Германии и скорейшего избавления Европы от фашистского варварства. Особенно велико с этой точки зрения значение битвы за Венгрию, — битвы, разгоревшейся на полях Центральной Европы.

Дело уже не только в том, чтобы окончательно вывести из войны последнего союзника Гитлера в Европе. Операции Красной Армии в Венгрии исключительно важны для всего завершающего этапа войны против Германии. В Венгрии, куда гитлеровские разбойники стянули около 70 немецких дивизий, развёртывается сражение за ворота в Южную Германию, за важнейшие военно-промышленные центры Средней Европы, за последние коммуникации Германии с Балканами и Италией.

Судя по данным американского бюро военной информации, около 60% предприятий, снабжающих действующую германскую армию, находятся в Венгрии (район Будапешта), Австрии, Чехословакии и Силезии: сюда переведены многочисленные военные заводы Рура, здесь сосредоточено главное производство крупнейшего германского военного концерна «Герман Геринг верке», важнейшие австрийские и чешские военные предприятия, обслуживающие немцев. Операции Красной Армии в Венгрии уже непосредственно угрожают Австрии, Чехии и Силезии.

Английская газета «Таймс» так охарактеризовала надняx значение этих операций: «Имеются хорошие признаки, позволяющие рассчитывать на полное сокрушение вражеских позиций в Венгрии... Сейчас с каждым кило-

метром своего продвижения русские перерезают всё больше и больше прямых линий между Германией и её войсками, ещё остающимися на Балканах, облегчая усилия югославских партизан по уничтожению этих войск. С занятием Венгерской равнины советские войска получат возможность нанести удар по линиям коммуникаций, обслуживающих немецкие войска в Италии».

Наступая в Чехословакии, советские войска не только пробивают путь к Братиславе и Вене, но и ставят под угрозу крупные немецкие группировки в Восточной и Центральной Словакии. Как указывал недавно военный обозреватель лондонского радио майор Гастингс, «фланги немецких позиций в Польше могут быть обойдены, и военная угроза приблизится вплотную к рубежам Силезии — важнейшего промышленного района «третьей империи».

Таково значение битвы за венгерскую столицу, окружённую советскими войсками. Венгерские лакеи Гитлера трясутся: час возмездия близок. Внутриполитическая обстановка в немногих провинциях, ещё занятых немцами, обостряется с каждым днём. В венгерских войсках началось массовое дезертирство. Радио «правительства» Салаши надрывается, клеймя распространителей «злостных слухов» как «изменников» родины. Тысячи антинемецки настроенных людей расстреливаются или увозятся в Германию. Но этим кризиса не разрядить.

Удар советских войск, «имеющий своей целью вывести Венгрию из войны и повернуть её против Германии» (Сталин), близок к завершению. Народные массы, поняв, в какую пропасть загнали страну немецкие захватчики и их будапештские прихвостни, начали борьбу за независимую и демократическую Венгрию. Образование Временного национального собрания, избранного населением освобождённых территорий, создание Временного национального правительства являются решающими событиями в жизни страны. Призыв Временного национального собрания, выражающего волю венгерского народа, свидетельствует о намерении активной борьбой против немцев смыть с Венгрии позор участия в гитлеровской войне и создать предпосылки для образования национального демократического государства.

Создано национальное правительство во главе с генерал-полковником Бела Миклошем, важнейшие посты в правительстве заняты представителями прогрессивных политических партий и групп: министр иностранных дел — Дьендеши Янош (партия мелких землевладельцев), министр внутренних дел — Эрдеи Ференц (руководитель национальной крестьянской партии), министр земледелия — коммунист Надь Имре. Выполнение программы этого правительства — война с Германией, демократизация страны и проведение широкой аграрной реформы — ускорит создание новой, демократической Венгрии, подымет на борьбу против немецких империалистов широкие массы венгерского народа. Близкое устранение последнего вассала Гитлера в Европе, захват южного предполья германской крепости будут иметь колоссальное значение для решающего удара по врагу.

Красная Армия, против которой и сейчас сосредоточены основные силы германской армии — не менее 200 дивизий, — создала своими героическими усилиями исключительно благоприятные предпосылки для стратегии союзников, для осуществления ряда блестящих ударов англо-американских войск на Западе. Истекший год ознаменован открытием второго фронта в Европе. План, на котором Советский Союз настаивал с первых месяцев войны, претворяется в жизнь. «Решение Тегеранской конференции о совместном ударе по Германии с запада, востока и юга стало осуществляться с поразительной точностью. Одновременно с летними операциями Красной Армии на советско-германском фронте союзные войска начали вторжение во Францию и организовали мощные наступательные операции, вынудившие гитлеровскую Германию вести войну на два фронта ...Таким образом Германия оказалась зажатой в тисках между двумя фронтами» (Сталин).

В течение нескольких месяцев союзники, сосредоточив на европейском континенте около 3 миллионов войск различных родов оружия, разгромили германскую группировку во Франции, очистили территорию Французской республики, Бельгии, Люксембурга, часть Голландии и вступили на территорию Германии. Непосредственная угроза нависла над важнейшими промышленными районами Западной Германии: Руром, Сааром и Пфальцем. Германское командование, не имея возможности перебросить силы с Востока, не было в состоянии приостановить крупное наступление союзников.

Немцы отважились 17 декабря начать контрнаступление на фронте 1-й американской армии, рекламируя его как «операцию решающего характера». Ясно, однако, что это контрнаступление не может серьёзно изменить обстановку на Западе. Для этого требуется превосходство сил на суше и в воздухе. Откуда же может германское командование перебросить силы? С Востока? Но там идут серьёзнейшие бои за подступы к жизненным центрам Юговосточной Германии и в любой момент может грянуть новое наступление Красной

Армии. Гитлеровцам пришлось в последние недели даже подбросить на Восток немалые резервы.

Очевидно, контрнаступление немцев имеет лишь ограниченную задачу — отвести удар союзников от Кёльна и Рура, предотвратить угрозу немедленного прорыва линии Зигфрида, расстроить план англо-американского командования, выиграть время и «поднять дух» населения. Гитлеровцы добились некоторых территориальных успехов в ходе своего контрнаступления, но общего перелома на фронте им не удалось достигнуть.

Иностранные обозреватели справедливо указывают, что контрнаступление может оказаться для гитлеровцев палкой о двух концах. Союзники могут навязать немецкому командованию крупное маневренное сражение вдали от линии Зигфрида, которое решит судьбу Рейнско-Вестфальской области и немецких стратегических резервов до форсирования Рейна, на его западном берегу. Немецкое контрнаступление уже выдыхается, и есть основания полагать, что союзники сумеют перейти к решающим операциям на германской территории. История знает немало примеров провала авантюристической стратегии немецкого командования: известно, что как раз накануне военного краха вильгельмовское командование весной и летом 1918 года, когда Германия всё же находилась в более благоприятном положении, чем сейчас, предприняло широкое наступление на Западном фронте. Но оно завершилось разгромом германской армии и переходом союзников в наступление, решившее исход первой мировой войны.

Никакие авантюры, никакие контрнаступления не спасут гитлеровских бандитов от беспощадного и нарастающего со всех сторон натиска, предрешённого Тегеранской конференцией. Тем более что уже в истекшем году резко ухудшилось не только военно-стратегическое, но и внешнее и внутриполитическое положение гитлеровской Германии. 1944 год был годом её дальнейшей внешнеполитической изоляции. К лету 1941 года Германия (и её сообщники) находилась в состоянии войны с 14 государствами; сейчас фронт противогерманской коалиции насчитывает 39 участников, и кроме того 11 государств порвали дипломатические и экономические отношения с гитлеровской Германией.

Как подчёркивал товарищ Сталин в своём историческом докладе 6 ноября 1944 года:

«Нельзя считать случайностью тот факт, что против немецких империалистов поднялись не только порабощённые народы Франции, Югославии, Польши, Чехословакии, Греции, Бельгии, Дании, Норвегии, Голландии, но и бывшие вассалы Гитлера — итальянцы, румыны, финны, болгары. Гитлеровская клика своей людоедской политикой восстановила против Германии все народы мира, а так называемая «избранная немецкая раса» стала предметом всеобщей ненависти».

Ни балаганными крикливыми декларациями бежавших в Германию марионеточных «правительств» Петэна—Лаваля, Муссолини, Дегреля, Муссерта, как и вновь созданных «правительств» Болгарии (Цанков), Румынии (Хориа Сима), об общности их исторических судеб с Германией, ни «международными съездами журналистов» — гитлеровских холуёв — и тому подобными геббельсовскими выдумками не скрыть факта внешнеполитической изоляции гитлеровской людоедской клики.

О полной изоляции Германии достаточно убедительно свидетельствует заявление представителя гитлеровского министерства иностранных дел на пресс-конференции в Берлине. «В настоящее время, — признался он; — план нового европейского порядка уже не имеет практического значения. От него пришлось отказаться ввиду недоверия, которое он встретил среди различных народов». Это—прямое признание краха «нового порядка» в Европе.

В самой Германии резко ухудшилась внутренняя обстановка. Проблема людских резервов стала катастрофической. Принимаются отчаянные «тотальные» меры: поголовная мобилизация населения в фольксштурм, новое «прочёсывание» военной промышленности, государственных и прочих организаций, повышение возраста мобилизуемых в военную промышленность женщин до 55 лет, удлинение рабочего дня, отправка сотен тысяч людей на строительство оборонительных сооружений в Восточной Пруссии и Южной Германии, в Австрии и Чехии. Такие меры лишь ухудшают экономическое и политическое положение в Германии, но не могут заполнить брешь, образуемую огромными потерями на фронте. Только с мая по ноябрь 1944 года гитлеровцы, по американским данным, потеряли 3,5 миллиона солдат и офицеров.

Удары советской и союзной авиации усиливают разруху в Германии. На транспорте царит хаос. Заводы и фабрики останавливаются из-за недостатка топлива и сырья. Нет больше притока продовольствия из потерянных районов Восточной и Юговосточной Европы. Растёт продовольственный кризис. Недавно гитлеровский министр земледелия Бакке по радио предупреждал о

предстоящем снижении продовольственных норм и сокращении поголовья скота из-за отсутствия кормов. Гитлеровские газеты проливали крокодиловы слёзы по поводу безрадостного рождества. «В этом году напрасно ожидать рождественского настроения,— сетовало агентство Трансоцеан.— Не видно ни рождественских ёлок, выставляемых для продажи, как это бывало раньше, ни рождественских украшений. Каждый знает, что 1944 год принёс Германии самое тяжёлое военное рождество».

И политическая обстановка в гитлеровской Германии, зажатой в тисках между двумя фронтами, продолжает ухудшаться. Германский министр «юстиции» сообщил, что «кривая казней» неуклонно повышается: в 1941 году было официально казнено 2921 человек, а в 1943 году — 5360. Большинство из них расстреляно за «государственную измену», саботаж и т. п. В 1944 году казнённых ещё больше. С момента покушения на Гитлера расстреляны тысячи людей: генералов и офицеров, промышленников, государственных служащих и рабочих. Фашистская печать рвёт и мечет против «паникёров», «пораженцев», «нытиков». Гиммлеровская газета «Шварце кор» прямо призывает потопить в крови всех, кто «скулит, брюзжит, ворчит, превозносит взгляды и принципы врага».

Людоеды понимают, что война ими проиграна. Всё говорит об этом — и унылый тон фашистской печати, и жалобные стенания главарей гитлеровской шайки, и новогодний вой самого «фюрера». Сколько раз Геббельс славил войну как «нормальное состояние нации» и сулил весь мир обратить в «жизненное пространство» Германии! А сейчас он жалобно воет: «Немцы никогда не считали войну желанной»; со стороны Германии война является «оборонительной»; или: «Мы вовсе не считаем себя выше других народов».

Рейхслейтер Шварц стонет в «Фёлькишер беобахтер»: «Кругом много страданий. Руины и развалины немецких городов представляют безотрадное зрелище. Почти в каждой немецкой семье есть раненые, убитые и пропавшие без вести. А когда к тому же ещё знаешь, что враг на немецкой земле, каждый по праву может задать вопрос: разве нельзя было избежать всего этого?» Горько плачется газета «Мюнхенер нейесте нахрихтен»: «Если бы в начале войны мы знали, на какие вершины и в какие низины она нас поведёт и какие она примет формы и масштабы, это сломило бы многих, очень многих, а то и большинство из нас».

В логове фашистского зверя смятение, ужас. Но, осознавая неизбежность поражения, гитлеровская людоедская клика вовсе не намерена капитулировать. Наоборот, она пытается отсрочить час окончательной развязки и замышляет уже новую, реваншистскую войну. Из сообщений иностранной печати видно, что гитлеровские бандиты уже готовятся к террористической войне на территории Германии, переводят на нелегальное положение многочисленные кадры, создают свои осиные гнёзда в «нейтральных» странах. При услужливом содействии профашистских правящих кругов Швейцарии, Испании и Португалии гитлеровские разбойники спешно перебрасывают в Аргентину — эту главную базу реваншистских планов немецкого империализма—капиталы, кадры и материалы, необходимые для подготовки новой мировой войны.

Однако это будет зависеть не от обанкротившихся заправил гитлеровской Германии. Все их отчаянные шаги лишь подчёркивают значение истекшего года, года решающих побед свободолюбивых народов.

«Задача состоит в том, чтобы держать Германию и впредь в тисках между двумя фронтами.

В этом ключ победы» (Сталин).

Есть все основания полагать, что эта задача будет решена в новом, 1945 году.

* * *

В 1944 году продолжался необычайный рост престижа Советского Союза на международной арене, упрочилась могучая противогерманская коалиция. Гитлеровские варвары рассчитывали, что им удастся изолировать СССР от демократических держав Запада. Запугивая Европу «большевистской опасностью», эти горе-стратеги призывали к организации «крестового похода» против большевизма. Но сбылись пророческие слова товарища Сталина, сказанные в начале войны: «Наша война за свободу нашего отечества сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

В огне суровой войны зародилась величайшая из коалиций всех времён, сложился фронт свободолюбивых народов, кровно заинтересованных в уничтожении разбойничьего гитлеровского государства.

За истекший год военное сотрудничество союзных держав значительно усилилось. Героическая борьба Красной Армии, сковывающей основные силы

немецкой военной машины, дала Англии и США время, необходимое для подготовки крупных вооружённых сил и развёртывания военной промышленности. Если осенью 1939 года, к началу второй мировой войны, численность сухопутных армий Англии и США составляла лишь 1,3 миллиона человек (а стран оси — 17 миллионов), то уже к началу истекшего, 1944 года союзники имели в своём распоряжении армию почти в 20 миллионов человек. Если в 1939 году страны оси производили во много раз больше вооружения, чем Англия и США, то в 1944 году Объединённые нации (по американским данным) уже производили в 4,5 раза больше вооружения, чем державы оси.

Победами Красной Армии в 1942—1943 годах, надломившими хребет гитлеровской армии, созданы были предпосылки для достижения в 1944 году решающих успехов в осуществлении плана о совместном ударе против гитлеровской «крепости» — плана, выработанного на Тегеранской конференции. «Не может быть сомнения, что без наличия единства взглядов и согласованности действий трёх великих держав Тегеранское решение не могло быть реализовано с такой полнотой и точностью. Несомненно также, с другой стороны, что успешное осуществление Тегеранского решения не могло не послужить делу упрочения фронта Объединённых Наций» (Сталин).

Укрепилось и политическое сотрудничество союзных держав. Гитлеровцы и их агентура в нейтральных и союзных странах — «мюнхенцы» и сторонники «снисходительного» мира в Англии, изоляционисты и «умиротворители» в США, католические круги, связанные с Ватиканом, польские реакционеры и другие — всё время пытаются сорвать единство СССР, Англии и США, вбить клин между ними. А жизнь неизменно срывает эти вражеские ухищрения. Достаточно упомянуть такие события в 1944 году, как подписание правительствами СССР, Англии и США соглашений о перемирии с бывшими сателлитами Германии — Румынией, Болгарией и Финляндией,— или совместное признание Временного правительства Французской республики, или, далее, успех недавних переговоров британского премьер-министра Черчилля и министра иностранных дел Идена с товарищами Сталиным и Молотовым в Москве. Переговоры эти привели к сближению точек зрения обоих правительств по таким важным политическим проблемам, как польская и югославская.

Лучший показатель упрочения политического сотрудничества союзных держав — результаты предварительной конференции представителей СССР, Англии и США по вопросу об организации международной безопасности в Думбартон-Оксе (США). Успех этой конференции, состоявшейся в августе—сентябре 1944 года, имеет огромное значение для всего человечества. «Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну,— заявил товарищ Сталин 6 ноября,— но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени». Для этого, по мнению товарища Сталина, необходимо полное разоружение агрессивных наций и создание специальной организации защиты мира и международной безопасности.

Конференция в Думбартон-Оксе, учтя печальный опыт Лиги наций, разработала проект предложений по поводу создания Международной организации безопасности, могущей служить намеченным товарищем Сталиным задачам. Обсуждение предложений конференции в демократической печати союзных стран, встретившей их с огромным удовлетворением, заявления английского правительства и государственного департамента США показывают, что союзные державы уже сейчас закладывают основы для создания действенной Международной организации. Есть все основания рассчитывать, что имеющиеся ещё отдельные разногласия, в частности по вопросу о последовательном проведении в жизнь принципа единогласия в Совете безопасности, будут устранены.

Показателем упрочения фронта Объединённых наций является также советско-французский договор о союзе и взаимной помощи. Мировое общественное мнение расценивает подписанный 10 декабря договор как новый мощный удар по гитлеровской Германии, как важнейшее событие международной жизни. И действительно: договор отвечает кровным интересам народов СССР и Франции. На протяжении одного века Франция трижды, а Россия дважды подвергались нападению немецких разбойников. Не удивительно, что оба народа стали естественными союзниками в борьбе против общего врага. Исторический опыт уже подтвердил, что каждый раз, когда Россия и Франция действовали сообща, Германия была бита. Так было в первую мировую войну, когда союз России и Франции привёл Германию к войне на два фронта и неизбежному поражению.

Однако в предвоенные годы, накануне второй мировой войны, правящие круги Франции, исходя из своих узко классовых эгоистических интересов, сорвали традиционную политику дружбы народов СССР и Франции и тем самым облегчили вторжение гитлеровских полчищ во Францию. Дорого заплатил французский народ за эту предательскую политику правящей клики.

Уже с первых дней беды, постигшей Францию, советский народ на деле доказал свою готовность помочь французам в борьбе против захватчиков. В сентябре 1941 года советское правительство признало движение Сражающейся Франции, возглавляемое генералом де Голлем, заявив при этом о своей решимости «обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции».

Героическая борьба Красной Армии облегчала союзникам освобождение Франции, служила повседневным стимулом к национально-освободительной борьбе французских патриотов. И первый свой внешнеполитический договор возрождающаяся Французская республика заключила с СССР — спасителем цивилизации Европы от фашистских погромщиков, верным другом французского народа. Договор уже ратифицирован Временным правительством Французской республики, а также Президиумом Верховного Совета СССР.

«Советско-французский договор,— писала газета «Паризьен либере» в день опубликования договора,— не только конкретизирует дружеские отношения, существующие между французским и русским народами, он не только подкрепляет ту поддержку, которую победоносная Россия Сталинграда оказала Франции: этот договор является одним из залогов нашего будущего — ещё до того, как война закончилась».

Советско-французский договор касается не только современной борьбы с гитлеровскими агрессорами, но и задач будущего, которые неизбежно встанут перед обеими странами после победы над Германией. Договор бьёт по германской стратегии разделения противников с целью предотвращения угрозы войны на два фронта. Договор ставит Германию, как писал английский журнал «Нью стейтсмен энд нейшн», «под перекрёстный огонь». Германские хищники уже лелеют планы подготовки третьей мировой войны. Советско-французский договор—одно из орудий предотвращения разбойничьей агрессии в будущем. Французская газета «Франтирер» называет его барьером, о который разобьются все агрессивные попытки Германии и который помешает возрождению фашизма.

Развивая ту же мысль, газета «Резистанс» пишет, что заключение договора является ценнейшей гарантией будущего мира. «Франко-советский договор скрепил узы дружбы, соединяющие Францию и Советский Союз, и он будет способствовать установлению мира и согласия в Европе».

Английская газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» подчёркивает: «Если бы в 1939 году существовало тесное сотрудничество между Францией, Россией, США и Великобританией, Германия не имела бы возможности навязать человечеству происходящую ныне войну. Формулировки франко-советского договора похожи на те, в которых составлен англо-советский договор, содержащий общие гарантии для всего мира. Подписанный сейчас франко-советский договор придаёт ещё большую полноту гарантиям создания длительного и прочного мира». Английский радиообозреватель Уикгэм Стид заявляет: «Англо-советский и франко-советский союзные договоры, несомненно, послужат полезной гарантией против всех попыток разъединить союзников». По словам газеты «Нью-Йорк пост», «договор представляет собою практический шаг к созданию существенно важных условий для реализации предложений, принятых в Думбартон-Оксе».

Со всех точек зрения советско-французский договор, являющийся новой победой мудрой сталинской внешней политики,— ещё один показатель крепнущего сотрудничества народов противогерманской коалиции. О том же свидетельствует рост международного сотрудничества рабочих организаций свободолюбивых стран. Созываемая в начале февраля в Лондоне международная конференция профсоюзов положит начало новой эре в развитии мирового рабочего движения. На повестке дня стоят вопросы — об объединении военных усилий рабочих союзных стран, о программе сотрудничества профсоюзов на мирной конференции и в деле послевоенного устройства и о создании Международного объединения профсоюзов. Конференция, несомненно, привлечёт внимание широкого общественного мнения всех союзных стран, ибо международное единство рабочих — одно из важнейших условий сотрудничества всех свободолюбивых народов в деле скорейшего разгрома фашистской Германии и организации послевоенного мира.

Итак, противогерманская коалиция выдержала все испытания войны. «Можно не сомневаться в том, что если боевой союз демократических держав выдержал испытания более чем трёх лет войны и если он скреплён кровью народов, поднявшихся на защиту своей свободы и чести, то тем более этот союз выдержит испытания заключительной стадии войны» (**Сталин**).

* * *

С уверенностью в близкой победе над гитлеровской Германией вступает фронт свободолюбивых народов в новый, 1945 год. Ощетинившийся фашистский зверь отчаянно сопротивляется на подступах к своей осаждённой бер-

логе. Ему на помощь спешат «сердобольные» защитники из реакционных кругов всех стран, пропагандирующие «мир при помощи переговоров», призывающие к компромиссу с ненавистным врагом человечества. Профашистские элементы в союзных с нами странах из кожи лезут вон, чтобы предотвратить полный и беспощадный разгром гитлеровской Германии, спасти её от катастрофы. Свои основные удары эти адвокаты дьявола направляют против единства Объединённых наций. То они — буллиты, грэхемы и квапинские — выступают против предложений конференции в Думбартон-Оксе, возражая против «диктатуры» великих держав; то они выступают в защиту профашистской польской эмиграции, выдвигая планы различных антисоветских федераций. Любой сложный политический вопрос они стремятся превратить в яблоко раздора между союзными нациями.

Не разгромлена ещё и «пятая колонна» в освобождённых от гитлеровских захватчиков странах. Профашистские элементы во Франции, Бельгии и Голландии, последыши фашизма в Италии, Румынии, Финляндии и Болгарии тормозят демократизацию Европы, пытаются сорвать свободное волеизъявление народных масс.

Величайшая задача 1945 года — полный военный и морально-политический разгром фашизма. Задача эта нелегка. Чтобы осуществить её, потребуется мобилизация всех усилий свободолюбивых народов.

1945 год будет годом полного разгрома разбойничьего притона в сердце Европы, уничтожения гнёзд фашизма во всём мире. Залогом этого служит боевое содружество СССР, Англии и США, связанных общностью коренных интересов своих народов. Залогом этого служит неизмеримый рост боевой мощи союзных держав и прежде всего Советского Союза и его героической Красной Армии.

Под руководством своего гениального полководца наша армия нанесла врагу в истекшем году решающие удары. Под руководством большевистской партии, под водительством товарища Сталина советский народ добьётся окончательной победы.

Д. МОНИН

Поэтическая повесть о товарище Сталине

Г. ЛЕОНИДЗЕ «Сталин. Детство и отрочество». Эпопея. Перевод с грузинского Н. Тихонова. Гослитиздат. 1944. 141 стр.

«Грандиозна задача — воссоздать облик человека, так неразрывно слитого с работой мирового значения, образ политического бойца, сквозь который видны миры и эпохи, — писал Анри Барбюс в своей книге о Сталине. — Следуя за ним по путям его жизни, мы вступаем на почву истории, мы бродим по нехоженым дорогам, мы соприкасаемся с ещё неопубликованными главами библии человечества. Документы стекаются, нагромождаются со всех сторон. Их слишком много, и слишком многое открывается перед нами в этих обновлённых горизонтах. Приходится прорубаться сквозь факты и документы, приходится постепенно расчищать просеки в этой ещё горячей, ещё взволнованной и живой энциклопедии».

Автор эпопеи «Сталин», грузинский поэт Г. Леонидзе, поставил перед собой задачу — дать поэтическую летопись эпохи, родившей вождя партии и народа, дать образ человека, с чьим именем связывается наше представление о величайших идеях и событиях современности. Задача эта трудна и сложна.

Первая часть поэмы Г. Леонидзе ещё не позволяет составить полное и окончательное суждение о всём труде поэта. Но и опубликованная часть эпопеи показывает, что автор стоит на верном пути. Слово поэта полновесно. У него есть чувство эпохи, о которой он пишет. Глубокая и искренняя любовь к стране и народу, породившим героя поэмы, определила лирическую силу стихов Г. Леонидзе. Прекрасны страницы, посвящённые чарующей природе Грузии.

Перевод эпопеи с грузинского на русский язык сделан Николаем Тихоновым — большим советским поэтом. В переводе передан строй стиха во всём его многообразии, сохранён колорит поэмы. Произведение грузинского поэта становится достоянием широких читательских масс СССР.

Первая часть эпопеи состоит из пролога и двух больших глав — о детстве и отрочестве Иосифа Виссарионовича Сталина.

В прологе автор даёт картину Грузии — родины вождя, с её горами, реками, чудесными садами, старинными городами и горными селениями:

«Горы стоят высокие,
Как из потопа взмытые,
Снегом посыпав голову,
Тенью орла накрытые».

Пёстрым, душистым ковром раскинулись долины Грузии:

«Картли вся — один блестящий
Сад, осыпанный эмалью,
Сад, где яхонтовы ливни,
Где цветущей веет далью».

Многовековая история древней страны написана кровью свободолюбивого и трудолюбивого народа, боровшегося с иноземными захватчиками и поработителями за свою независимость и честь. Гордостью проникнуты слова поэта о мужестве и храбрости грузинского народа, о его воинской доблести:

«Чтили здесь меч и тигрову
Силу превыше прочего,
Деды клялись и правнуки
Славой оружья отчего.

...Меч кровавивших родину
Плакал, воронья стая
Мёртвого труса телом
Брезговала, отлетая».

На протяжении многих веков грузинский народ в кровопролитных битвах отстаивал свою родину от иноземных завоевателей. Древние города Грузии, такие, как Гори — место рождения Сталина, — это славные памятники борьбы отважного народа с полчищами Александра Македонского и Чингисхана, с ордами, стремившимися в плодородные долины из аравийских пустынь, из Персии и Турции.

«Что влекло их, чем край этот радовал императора, шаха, султана?» Их влекли жажда грабежа, стремление поработить трудолюбивый народ. Но завоеватели встречали длительное и стойкое сопротивление грузинского народа:

«Нас враги покорить не сумели,
Хоть терзали и гнали жестоко,
Дух свободы в лесах и ущельях,
В сердце гор затаился до срока».

Дух грузинского народа остался непокорённым. Дух свободы не могли убить ни царское самодержавие, низведшее Грузию на степень колонии, ни внутренние враги народа, делившие с царскими чиновниками обязанности тюремщиков и палачей.

Скорбно звучат слова поэта о временах, когда царизм подавлял стремление грузинского народа к национальному самоопределению, когда его культура, национальный язык вытравлялись колонизаторами. Но автор видит и другую Россию — передовую, революционную Россию, боровшуюся с деспотизмом, рабством и произволом во всех его формах, боровшуюся за то, чтобы Россия перестала быть «тюрьмой народов», чтобы каждый народ смог устраивать свою жизнь в соответствии с высокими идеалами человеческой свободы и социальной справедливости.

Автор говорит о «столетье душном», которое давило и грузинский народ и народ русский, о днях, когда лучшие люди и Грузии и России становились в единый строй борцов за освобождение:

«В те дни России необъятной
Сердца борцов во льдах пылали,
Когда во славу вёсен солнечных
Дворец царей они взрывали...

Вставала Картли, сны забывшая,
И много в потрясённом мире
У ней сынов, грозе подобных,
И много среди вьюг Сибири,

Чей слился голос с гулом русским,
Как реки в океанской шири.
И смерть героев новых возвещала,
И был герой предтечею героя».

Таково содержание пролога. В первой главе автор рассказывает о детстве человека, с именем которого связаны великие революционные преобразования и в жизни Грузии и в жизни всей нашей страны.

Поэт говорит о родителях Сталина, простых и честных тружениках, о его деде, задавленном непосильной работой на крепостника-помещика. Он говорит о горийских крестьянах, о рабочем, о плотнике, о портном, о кузнеце, о плотовщике — о людях труда, в среде которых родился гений человечества. Хороши страницы, рисующие этих людей, собравшихся в бедной хижине сапожника Виссариона Джугашвили и его жены Екатерины у колыбели их новорожденного сына:

«Петуха тут в дом приносят,—
Бдительным пусть мальчик будет,
Ласточку у рта проносят, —
Как она, пусть быстрым будет.

Ставят соль у изголовья,—
Пусть он мудрым в жизни будет,
Сахар на сердце положен, —
Пусть всех любящим он будет.

Под луной он спит потожей,—
Пусть он крепкотелым будет.
В колыбель кладут железо, —
Непоколебимым будет».

Радость привела друзей в скромную хижину Джугашвили; но к радости примешивается боль израненных сердец, и печальны песни, которые поются гостями над колыбелью младенца. Вот песня крестьян:

«Не горят у бедных свечи,
А горят всю ночь в палатах,

И нетающими льдами
Почему наш путь сковали?
Что сейчас для нас отчизна?
Не железная тюрьма ли?

Нам лишь труд — им лишь богатство,
Сад, вино и хлеб беспечный;
Только голод, только бедность,
Мы в поле несём извечно.

Девять врат в отчизне нашей,
И на все замок положен;
Стая воронов клюёт нас,
Ненасытно сердце гложет».

Горько жалуются крестьяне на свою судьбу: они ещё не знают путей к иной, радостной доле. Но в словах горийского железнодорожника уже слышны ноты протеста, звучит призыв к борьбе:

«Стонем мы, в оковах ноги...
Стоном бой не выиграть, братцы!
Восставать пора, довольно
Нам в ногах господ валяться!

Знайте: всё в руках у нас же,
И победа нас не минет,—
Ведь поток, прорвав плотину,
Он на месте не застынет».

Труженики говорят о своих детях. В детях они видят своё грядущее, свой новый мир. В детях они видят мстителей за страдания отцов и матерей. Дети вырастут борцами против рабства и насилия, тяготеющих над крестьянами селения Диди-Лило, над рыбаками Куры, над горийским кузнецом, что, «состарившись у горна, ничего трудом не нажил», над гончаром, кувшин которого «вина не видел» и в чаше которого мяса не бывало, над портным, что шьёт князьям чохи, а сам ходит в заплатанном архалухе:

«Виноград, сушёный персик
Красят бедный стол беседы,
Нескончаемые речи,
Нескончаемые беды.

Беды, нет, — не иссякают,
Слёз ручей — он не для виду.
Что ж, за муки, за отцовы,
Дети выместят обиду...

Хлеб наш взял богач и спрятал,
Отнял труд он нашей нивы,
Мы же с голыми руками.
Множьтесь дети для борьбы вы!»

Глубоко патриотичны песни о народной доле, предания старины, легенды о народных героях, которыми баюкают ребёнка бабушка и мать. Эти песни и сказанья составляют содержание главы о детстве героя поэмы. Ими навеяны и сны маленького Сосо. Во сне он видит своего деда Заза Джугашвили — храброго грузинского воина. Он видит и себя в рыцарском строю над Курою, в поединке с врагами.

«Но, пока народ ещё не знает,
Чуя сердцем гения свободы,
Что огонь для каждого зажжёт он,
Сам рождённый гением народа».

В главе «Отрочество» автор изображает вступление героя эпопеи в сознательную жизнь. Он рисует первые впечатления его бытия. Полнее раскрываются его среда, обстановка, связи с окружающими. Он растёт, согретый лаской матери и заботами отца. Поэт вводит нас в душевный мир мальчика: в конце главы мы увидим Сосо задумавшимся недетской думой над «проклятыми вопросами» жизни. Автор рисует портрет, характер, интересы Сосо:

«Он быстрей стрелы крылатой,
А на лбу вихор лохматый.
Кто нацелил битку прямо
В цель, в орех попасть упрямо?

На одной ноге скакал он,
Бился в «чижика», упорно —
Горе, кто в игре попался
Под ремень его проворный.

Ястребёнка удалого
Гибче он, он первый в школе;
Сын единственный, такого
Пусть судьба хранит и холит.

Он растёт не как другие,
Что лишь заняты игрою,—
Выше всяких книг обычных
Ставит книги о героях...

Малыша, что сел, склонившись,
Красят сомкнутые брови,
Задушевная улыбка,
Лёгких губ рисунок ровный...

Весь овал лица грузинский,
И глаза, где смех искрится,
На орлиный взор похожи...
Сам худой и бледнолицый.

Но зато он крепко скроен,
Он проворный мальчик, стройный,
Непреклонный и отважный,
Быстрый, резвый, беспокойный».

Ребёнок взял всё лучшее от народа, его родившего, от природы чудесной Грузии. Он страстно любит жизнь, глубоко чувствует красоту земли: «Пенью деревьев внемлет он, смеху фруктового сада», он «любит следить, как в небе вольно ширяет птица», он сам, как птица, поёт, «жизнь кому-то облегчая этим пеньем». Он в хороводе пляшет всех лучше. Он любит силу в человеке, и сам он сильный и ловкий. Он зачинщик мальчишеских состязаний в силе и ловкости.

Ещё до школы он постиг азбуку и в школу идёт так радостно, «как не ходил досель». Но как же он был обманут этой школой! «Это школа? Нет, темница для души и для ума их». Здесь дети попадают в лапы царского чиновника — учителя. Не «разумное, доброе, вечное» сеет этот учитель в душах своих учеников. Он хочет притупить их мысль. Он хочет убить в их душах любовь к родине — Грузии; рабами царизма должны вырасти дети мужиков, каменотёсов, гончаров, сапожников. Он не терпит проявления мысли в школьнике. Как крамолу он воспринимает каждое слово, выходящее за рамки узкой школьной программы.

«И с тоской глядит ребёнок:
Вот учитель —
так мучитель!
На меня кричит сердито
Кизилбаш невыносимый.
Я хочу служить народу,
Верю в мой народ любимый, —
Душит мысль рука урода,
Леденит неутомимо.

Запрещён язык грузинский,
Уличным наименован,
Горе тем, неосторожным,
Кто шепнёт родное слово.
Говорят, чтоб не попасться,—
Все на пальцах, под немого».

Но даже этот учитель, который кажется мальчику кизилбашем, то есть разбойником, не смог убить в нём страсти к знаниям. Он жадно впитывает эти знания. Как в уличных боях был он первым, так и в школе он ведёт за собой сверстников. Он подаёт им благородный пример дружбы. О нём говорят ребята:

«— Помогал чертить мне карту.
— Объяснял он мне задачи.
— И меня бодрил в учёбе.
— С ним стал видеть всё иначе!
— Мне читать давал он книги.
— А меня он сделал смелым.

— Много слов мне разъяснил он.
— Палаван я стал умелый».

Даже директор школы вынужден признать Сосо самым первым учеником.

Но у мальчика есть и другая школа. Эта школа — жизнь. Мальчик находится в гуще жизни. Не по-детски серьёзно он всматривается в окружающее. Впечатления, которыми действительность дарит его, жестоки и страшны. Почти ребёнком он видит виселицу на горийской площади, видит казнь человека. Его мысль ищет ответа на мучительные вопросы. Он начинает сомневаться в том, что слышал в школе, вступает в спор с учителем:

«Речь учительскую злую
Слушал он, дивясь при этом;
Далеко Сосо уносят
Сердца думы и приметы.

Слушал мальчик, и враждебным
Ему было это слово,
Слушал мальчик, увлечённый
Мира прелестью иного.

Этим дальним, ярким миром
Увлечённый, слушал с дрожью
Неизвестный долгий голос,
С гулом вод весенних схожий».

Со страниц грузинских классиков встаёт чудесным видением мир героев народного эпоса, их голоса — голоса героев отечественной истории — волнуют слух пытливого мальчика:

«Сладость слова стихового,
Как дурман, его пьянила.
Сказ любил он, трепетал он
Пред Шота певучей силой».

Гениальный творец бессмертной поэмы владеет сердцем юного читателя. История родины влечёт к себе его ум. Перед его умственным взором возникает пленительный образ «великого правителя» Георгия Саакадзе, грузинского полководца и государственного деятеля начала XVII столетия, боровшегося против крупных феодалов, раздробивших Грузию. Мальчик очарован легендами и песнями об Арсене Одзелашвили — предводителе крестьянского восстания против царских чиновников и помещиков в начале XIX века.

Его пленяет романтика произведений Александра Казбека и Важа Пшавела. Впоследствии, став профессионалом-революционером, он сделает одним из своих псевдонимов имя Коба — героя романа Казбека. Пока же Коба, Яго, Како и другие герои любимых книг входят в его мечты, в его детские игры со сверстниками.

«Мечтал о неукротимых,
О людях дел исполинских,
О Коба, о побратиме,
Любимце души грузинской.

Над сельской дорогой Гори,
Лишь тихий сумрак задышит,
Вдоль улицы, лук поднявши,
Крадётся Сосо неслышно.

Стрелу пускает из мрака:
— Возьми же себе в награду!
Я — Коба, и я за Яго,
Обоим отмстил, как надо!

Так борется он за правду,
И с ним побратимы оба,
Пылает детское сердце,
Как жаркое сердце Коба.

И он играет не просто
В Арсена, с толпой ребячьей,
Чтоб быть такого же роста —
На цыпочках ходит мальчик».

Благодаря книгам растёт и расширяется душевный мир героя поэмы. Книги помогают ему познать минувшее, они вооружают его ненавистью к мрачной, гнетущей действительности.

«Что-то новое, иное
Раздувало мысли пламя,
И детей растят, — он понял, —
Не людьми, а лишь рабами.

Смотрит он, и на две части
Раскололся мир прекрасный,
Смотрит он, и сердце болью
Обжигается неясной».

В конце главы об отрочестве показан Сосо Джугашвили среди крестьян. Он воочию видит то, о чём рассказывали ему книги народных писателей,— тяжкий труд и нищету тружеников; безделье и роскошь паразитов — князей и помещиков. Крестьянам кажется, что существующий порядок изменить невозможно. С горечью они говорят:

«Эх, где бог наш замешкался,
Как рождались людьми мы!
Давят спину нам подати,
Вот и стонем под ними...

Бог с царём и помещиком
Как подымутся трое,
Как с тремя ты поборешься?
Сломишь голой рукою?»

Проникновенные слова находит Леонидзе для заключительной картины. Вечер в поле среди гор Карталинии. Окончена жатва. Жнецы просят Сосо: «Спой нам что-нибудь, боль врачуется песней...»

«Я точу, точу, серп, тебя!
Серп железа ты нашего!—
Пел Сосо звонким голосом. —
Ты веди нас, покашивай!»

Песню подхватывают жнецы:

«И все пели: «Коси, очисть
Жизнь от тьмы нависающей,
Ты оружие первое
За свободу шагающих».

Вслед за Сосо поют жнецы, взмахивая серпами, как оружием, боевую крестьянскую песню, зовущую к борьбе с вампирами-князьями:

«Впереди же поющих всех
Он, сверкая лицом, идёт,
Это песня, иль боя клич?
Это ветер, иль бури взлёт?

Сердце, взрывом взмятённое,
Кровью рана вскипела ярою, —
Небом Гори орёл летел
Над горийской крепостью старою.

Солнце уходит, подобрав лучи,
Вот звезда уж блеснула ранняя,
Солнце уходит...
Солнце вновь взойдёт —
Ещё ярче, ещё багрянее!»

Так заканчивается первая часть художественного произведения Г. Леонидзе.

Автор назвал своё произведение эпопеей, и действительно, перед читателем эпопея — по масштабу темы, по широте охвата событий и явлений, по глубине проникновения в эпоху, по стилю. Произведение Г. Леонидзе имеет большую познавательную ценность. Поэтическая повесть о Сталине, воплотившем в своей личности всё величие человеческой души, ставшем учителем и вождём широчайших народных масс, облагораживает нравственный мир читателя.

Появление эпопеи «Сталин» особенно знаменательно в наши дни, когда осуществилась победа моральных принципов социализма и демократии в историческом столкновении с человеконенавистнической идеологией фашизма.

Произведение Г. Леонидзе — значительное явление в советской поэзии. Сложность и ответственность задачи, стоящей перед автором, очевидны. Но попытка талантливого грузинского поэта глубоко радует советского читателя. Надо горячо пожелать автору успеха в дальнейшей работе над созданием эпопеи о Сталине.

И. РЯБОВ.

Указатель документов и статей, помещённых в журнале «Большевик» за 1944 год

ПЕРЕДОВЫЕ И РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ

СТАТЬИ

Изд. № 737
А 5399
Тираж 100 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 5 печ. листов

Подписано к печати 10/I 1945 г. Заказ 3210.
Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 40 коп.

